

Экономический журнал

Экономика: вчера, сегодня, завтра

Том 15, № 1А, 2025.

С. 1-886.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС»

Московская область, г. Ногинск

Economic journal

Economics: Yesterday, Today and Tomorrow

January 2025, Volume 15, Issue 1A.

Pages 1-886.

ANALITIKA RODIS publishing house

Noginsk, Moscow region

«Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Том 15, № 1А, 2025

Выпуски журнала издаются в двух частях: А и В. Периодичность части А – 12 номеров в год.

Периодичность части В – 12 номеров в год.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются членами редсовета и редколлегии, а также другими ведущими учеными.

Виленский Александр Викторович, доктор экономических наук (5.2.3), профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, **Институт экономики Российской академии наук** – главный редактор журнала.

Сазонов Сергей Николаевич, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, **Тамбовская областная дума** – заместитель главного редактора.

В журнале рассматриваются ретроспектива экономических событий, современные проблемы становления экономики России, ее регионов и хозяйствующих субъектов, организации производства, а также актуальные вопросы мировой экономики, прогнозы развития национальной и мировой экономической системы. В статьях представлены результаты фундаментальных и прикладных исследований в области экономики, финансов и менеджмента. Журнал способствует распространению научных знаний с целью совершенствования процессов производства, распределения и потребления товаров и услуг, а также методов и технологий управления, направленных на повышение эффективности функционирования предприятий.

Авторами статей являются экономисты, ведущие специалисты современного научного знания, а также исследователи, работающие над диссертациями. Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, а также молодое поколение, идущее по пути освоения экономических знаний.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» включен в «**Перечень рецензируемых научных изданий**, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» в соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 03 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), вступившим в силу 1 декабря 2015 года.

Генеральный директор издательства	Е.А. Лисина
Главный редактор	А.В. Виленский, доктор экономических наук (5.2.3)
Зам. главного редактора	С.Н. Сазонов, доктор экономических наук (5.2.6), доктор технических наук
Научный редактор и переводчик	К.И. Кропачева
Дизайн и верстка	М.А. Пучков
Адрес редакции и издателя	142412, Московская область, Ногинск, ул. Рогожская, 7
Телефоны редакции	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Сайт	http://www.publishing-vak.ru

Журнал издается с июля 2011 г. Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации СМИ:

ПИ № ФС77-43668 от 24.01.2011.

ISSN 2222-9167 Учредитель и издатель: «АНАЛИТИКА РОДИС»

Индекс по Каталогу периодики «Урал-Пресс»:

43044 «Экономика: вчера, сегодня, завтра»

Цена договорная. Подписано к печати 15.01.2025. Печ. л. 33,48. Формат 60х90/8.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Периодичность: 12 раз в год. Тираж 1000 экз. Заказ № 7410.

Отпечатано в типографии «Книга по Требованию». 127918, Москва, Суцевский вал, 49.

"Economics: Yesterday, Today and Tomorrow"

January 2025, Volume 15, Issue 1A

The issues of the journal are published in two parts: A and B. The publication frequency of part A is 12 times a year. The frequency of part B is 12 times per year.

All articles published in the journal are reviewed by the members of the editorial board and editorial staff as well as by other leading scientists.

Vilenskii Aleksandr Viktorovich, Doctor of Economics (5.2.3), Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, **Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences** – editor-in-chief.

Sazonov Sergei Nikolaevich, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, **Tambov Regional Duma** – deputy editor-in-chief.

The journal deals with the retrospective of economic events, current problems of the formation of the economy of the Russian Federation, its regions and businesses, the organization of production, as well as topical issues of the world economy, the forecasts of the development of national and global economic systems. The articles present the results of theoretical and applied research in the field of economics, finance and management. The journal promotes the dissemination of scientific knowledge with a view to improving the processes of production, distribution and consumption of goods and services, as well as management methods and technologies aimed at improving business efficiency.

The authors of the submitted materials are economists, leading specialists in the field of modern scientific knowledge and researchers working on dissertations. The journal is designed for scholars, economists and the younger generation following the path of mastering economic knowledge.

The views and opinions of the publisher do not necessarily coincide with those of the authors.

The journal "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow" (*"Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra"*) was included in the **"List of the peer-reviewed scientific journals**, in which the major scientific results of dissertations for obtaining Candidate of Sciences and Doctor of Sciences degrees should be published" in accordance with Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 793 of July 25, 2014 (as amended by Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 560 of June 3, 2015 that was registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation on August 25, 2014 (registration No. 33863) and entered into force on December 1, 2015).

CEO of the publishing house	E.A. Lisina
Editor-in-chief	A.V. Vilenskii, Doctor of Economics (5.2.3)
Deputy editor-in-chief	S.N. Sazonov, Doctor of Economics (5.2.6), Doctor of Engineering Sciences
Science editor and translator	K.I. Kropacheva
Styling and make-up	M.A. Puchkov
Address of the Publisher and the Editorial Board	P.O. Box 142412, 7 Rogozhskaya st., Noginsk, Moscow region, Russian Federation
Phones of the Editorial Board	+7 (495) 210 0554; +7 985 7689176
E-mail	info@publishing-vak.ru
Website	http://www.publishing-vak.ru

The journal is issued since July 2011. The publication is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications (ROSKOMNADZOR).

Mass media registration certificate: PI No. FS77-43668 of 24.01.2011.

ISSN 2222-9167 Founder and Publisher: "ANALITIKA RODIS"

Subscription index of the catalog of periodicals "Ural-Press":

43044 "Economics: Yesterday, Today and Tomorrow".

Contract price. Passed for printing on 15.01.2025. 33.48 printed sheets. Format 60x90/8.

Offset printing. Offset paper. Periodicity: 12 issues per year. Circulation 1,000 issues. Order No. 7410.

Printed from make-up page in the "Kniga po Trebovaniyu" printing house.

P.O. Box 127918, 49 Sushchevskii val, Moscow, Russian Federation.

Редакционный совет

по направлению: 5.2.1. Экономическая теория

Грузков Игорь Владимирович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории, маркетинга и агроэкономики, Северо-Кавказский федеральный университет.

Курченков Владимир Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления и экономики инноваций, Волгоградский государственный университет.

Туманян Юрий Рафаэлович – доктор экономических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой политической экономии и экономической политики, Южный федеральный университет.

по направлению: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

Виленский Александр Викторович – главный редактор журнала, доктор экономических наук, профессор, центр федеративных отношений и регионального развития, заведующий сектором экономики регионов и муниципального самоуправления, Институт экономики Российской академии наук.

Дохолян Сергей Владимирович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических исследований», Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук.

Новоселов Сергей Николаевич – доктор экономических наук, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, профессор кафедры экономических дисциплин, образовательное частное учреждение высшего образования «Еврейский университет» (г. Москва).

Парахина Валентина Николаевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, Северо-Кавказский федеральный университет.

Смирнова Ольга Олеговна – кандидат экономических наук, заместитель генерального директора, издательский дом «АНАЛИТИКА РОДИС».

Сухарев Олег Сергеевич – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук.

по направлению: 5.2.4. Финансы

Агеева Ольга Андреевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета, аудита и налогообложения, Государственный университет управления.

Ключкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Князева Елена Геннадьевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, денежного обращения и кредита, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

по направлению: 5.2.5. Мировая экономика

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Павлов Павел Владимирович – доктор экономических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия, Институт управления в экономических, экологических и социальных системах, Южный федеральный университет.

Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, директор центра дополнительного профессионального образования, Донецкий национальный университет им. М.И. Туган-Барановского.

по направлению: 5.2.6. Менеджмент

Воронина Людмила Анфимовна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры мировой экономики и менеджмента, Кубанский государственный университет.

Клочкова Наталия Владимировна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина.

Сазонов Сергей Николаевич – заместитель главного редактора, доктор экономических наук, доктор технических наук, профессор, помощник Председателя, Тамбовская областная дума.

Черненко Алексей Федорович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Editorial Board

5.2.1. Economic theory

Gruzkov Igor' Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Marketing and Agroecconomics, North Caucasus Federal University (Russia).

Kurchenkov Vladimir Viktorovich – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration and Economics of Innovation, Volgograd State University (Russia).

Tumanyan Yurii Rafaelovich – Doctor of Economics, Professor, Acting Head of the Department of Political Economy and Economic Policy, Southern Federal University (Russia).

5.2.3. Regional and sectoral economy

Vilenskii Aleksandr Viktorovich – Journal's Chief Editor, Doctor of Economics, Professor, Center for Federal Relations and Regional Development, Head of the Sector of Regional Economy and Municipal Self-Government, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Dokholyan Sergei Vladimirovich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute for Socio-Economic Research, Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Russia).

Novoselov Sergei Nikolaevich – Doctor of Economics, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Professor of the Department of Economic Disciplines, Hebrew University (Moscow) (Russia).

Parakhina Valentina Nikolaevna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Management, North Caucasus Federal University (Russia).

Smirnova Ol'ga Olegovna – PhD in Economics, Deputy CEO, "ANALITIKA RODIS" Publishing House (Russia).

Sukharev Oleg Sergeevich – Doctor of Economics, Professor, Chief Scientific Officer, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia).

5.2.4. Finance

Ageeva Ol'ga Andreevna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Accounting, Audit and Taxation, State University of Management (Russia).

Klochko Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Knyazeva Elena Gennad'evna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Money Circulation and Credit, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin (Russia).

5.2.5. Global economics

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Pavlov Pavel Vladimirovich – Doctor of Economics, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Enterprise Economics, Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University (Russia).

Popova Irina Vital'evna – Doctor of Economics, Director of the Center for Additional Professional Education, Donetsk National University of Economics and Trade named after Michael Tugan-Baranovsky (Donetsk).

5.2.6. Management

Voronina Lyudmila Anfimovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of World Economy and Management, Kuban State University (Russia).

Klochkova Nataliya Vladimirovna – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Ivanovo State Power University named after V.I. Lenin (Russia).

Sazonov Sergei Nikolaevich – Deputy Chief Editor, Doctor of Economics, Doctor of Engineering, Professor, Assistant Chairman, Tambov Regional Duma (Russia).

Chernenko Aleksei Fedorovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Chelyabinsk branch) (Russia).

Содержание

Экономическая теория

Мателин Дмитрий Андреевич

Парадигма социализма в системе учений немецкой исторической экономической школы
и марксизма.....23

Лушников Андрей Александрович

Баландина Мария Михайловна

Сигаева Раиса Павловна

Царик Анна Сергеевна

Тихонова Анастасия Васильевна

Плановая модель экономики в период СССР: подходы к оценке влияния на
эффективность.....34

Дрючков Александр Владимирович

Березовская Екатерина Витальевна

Сидорова Екатерина Дмитриевна

Диняева Анастасия Александровна

Квакуха Дмитрий Евгеньевич

Социально-экономическая модель развития Сингапура.....42

Ефимова Марина Владимировна

Перфильев Алексей Анатольевич

Искусственный интеллект и динамика рынка труда: проблемы занятости и перспективы
развития экономики России 51

Степанова Тамара Дмитриевна

Реализация программы «Приоритет 2030»: российский и зарубежный опыт 60

Грушицын Александр Степанович

Шастун Тамара Александровна

Шевченко Кармен Константиновна

Нейроэкономика как вызов традиционным теориям принятия решений:
методологические противоречия и перспективы интеграции 71

Кошкин Андрей Вячеславович

К вопросу эволюции коммуникационных стратегий центральных банков.....80

Региональная и отраслевая экономика

Николаева Айсена Евгеньевна

Матаннанова Нарияна Андреевна

Халиманова Ксения Михайловна

Миногоина Елизавета Александровна

Пустушкин Андрей Алексеевич

Влияние социально-экономических факторов на коэффициент смертности населения по
субъектам Российской Федерации 86

Николаева Айсена Евгеньевна

Матаннанова Нарияна Андреевна

Халиманова Ксения Михайловна

Миногоина Елизавета Александровна

Пустушкин Андрей Алексеевич

Цифровая платформа оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации 101

Шик Юлия Владимировна

Анализ рисков при реализации инновационных проектов академической мобильности
организаций высшего образования 126

Прохоров Павел Геннадьевич	
Выявление подходов к вопросу инновационного развития регионов России: систематизация научного дискурса	143
Неретин Дмитрий Александрович	
Экономические условия подготовки инженерных кадров: институциональные аспекты	150
Мальцев Григорий Александрович	
Стратегическое развитие банковских экосистем с использованием маркетинговых технологий	160
Лаптева Елена Владимировна	
Статистическое исследование процесса страхования банковских услуг на рынке банкострахования России	170
Жук Оксана Олеговна	
Трансформационно-созидательная функция конкуренции: новая парадигма устойчивого развития предприятий сферы услуг	182
Волков Александр Романович	
Инновационный потенциал региона: количественный анализ технологической устойчивости	193
Апатова Анна Валерьевна	
Анализ эффективности маркетинга вовлечения на рынке B2B для разных участников производственно-сбытовой цепи	209
Семенов Даниил Александрович	
Зарубежный опыт развития комплекса услуг послепродажного обслуживания автомобилей	219
Бойчук Анатолий Викторович	
Модель офсетного контракта по закупке лекарственных препаратов: порядок заключения и преимущества	225
Календарь Андрей Константинович	
Цифровые технологии как способ совершенствования управления развитием в современном малом и среднем бизнесе в сфере электронной оптовой торговли	235
Фролов Даниил Петрович	
Гончарова Елена Вячеславовна	
Старовойтов Антон Ильич	
Чугунов Владислав Сергеевич	
Новикова Ксения Олеговна	
Совершенствование предпринимательских стратегий развития шинной промышленности в регионе	241
Мартынова Юлия Анатольевна	
Проблемы учета влияния цифровизации на экономику	251
Мурадова Зарема Рамазановна	
Исмаилов Султан Исмаилович	
Основные направления совершенствования организации оптовых продовольственных рынков в республике Дагестан	259
Седов Ярослав Олегович	
Механизм адаптации электротехнической отрасли к санкционным ограничениям	268
Щербина Алексей Владимирович	
Трофимова Карина Алексеевна	
Влияние экономического кризиса на функционирование ресторанного бизнеса в России	277

Магомедов Магомед Даниялович Морозова Надежда Григорьевна Свистунов Василий Михайлович Увеличение объемов производства молока и молочных продуктов как направление роста продовольственной безопасности России	287
Алексейчева Елена Юрьевна Мацкуляк Иван Дмитриевич Ярошук Анатолий Борисович Собственные торговые марки как драйвер повышения продовольственной безопасности Российской Федерации	297
Слабкая Диана Николаевна Экономическое обоснование реализации унифицированной стратегии развития образования в федеральных ведомствах	309
Митрофанова Инна Васильевна Шкарупа Екатерина Александровна Демографический вектор устойчивого развития сельских территорий (на примере Волгоградской области)	316
Андреев Никита Сергеевич Сорокина Наталья Юрьевна Развитие агропромышленного комплекса России: анализ и прогнозирование	333
Виленский Александр Викторович Формирование новой модели местного самоуправления в России.....	344
Новиков Алексей Валерьевич Частные тюрьмы как инвестиционный инструмент	353
Алших Алаа Ибиев Гани Закаевич Рост производства и экспорта зерна в России	360
Полетаев Илья Владимирович Современное состояние и перспективы использования российских и мировых промышленных мощностей по производству средств противодействия беспилотным летательным аппаратам (БПЛА).....	365
Чувашлова Марина Владимировна Гаврилов Ашир Маркович Елюкин Никита Александрович Методы управления в швейной промышленности России	375
Куликов Алексей Валерьевич Формирование бизнес-модели в ходе цифровой трансформации	381
Кирсанов Кирилл Олегович Экономические проблемы и анализ использования орошаемых земель сельскохозяйственных предприятий Саратовской области	387
Лукашова Олеся Аркадьевна Штанько Наталья Анатольевна Елисеев Геннадий Георгиевич Роль электронного правительства в системе цифровой трансформации государственного управления	396
Курганова Наталия Юрьевна Актуальные проблемы влияния искусственного интеллекта на человеческий капитал и корпоративную кадровую политику	405
Грибанова Ольга Владимировна Управление дебиторской и кредиторской задолженностью на основе анализа ее состояния.....	412

Фомичев Андрей Николаевич Пасько Владислав Владимирович Экологическая устойчивость в строительной отрасли: вызовы и возможности для России.....	423
Фомичев Андрей Николаевич Пасько Владислав Владимирович Инвестиции в капитальное строительство: проблемы регулирования, доступности жилья и пути их решения.....	433
Дустматов Баходур Муродович Модели и механизмы инновационной деятельности сферы услуг в экономике Республики Таджикистан	442
Константинова Марина Алексеевна Кластерный подход как прогрессивный способ организации производства в Российской Федерации.....	455
Астафьева Ольга Евгеньевна Красцына Анастасия Владиславовна Применение концепции ESG в сфере строительства.....	463
Орлов Федор Дмитриевич Урматова Эмилия Николаевна Терентьева Елена Вячеславовна Экономические условия применения строительных материалов для снижения углеродного следа в мегаполисах	470
Чеботарев Станислав Стефанович Чеботарев Владислав Стефанович Бондарь Илья Владимирович Перспективы развития безэкипажного судоходства на водном транспорте: экономико-логистические аспекты применения инноваций	482
Чеботарев Владислав Стефанович Ионов Владимир Алексеевич Фролов Алексей Николаевич Дорожкин Артем Владиславович Пыжова Жанна Юрьевна Основные направления решения экономико-правовых проблем развития крестьянских (фермерских) хозяйств современной России как фактор экономической безопасности	499
Чеботарев Владислав Стефанович Пешехонов Павел Николаевич Дорожкин Артем Владиславович Пыжова Жанна Юрьевна Цифровизация логистики пассажирских перевозок и инновационные предложения внедрения искусственного интеллекта в пригородных железнодорожных перевозках.....	511
Новиков Алексей Валерьевич Слабкая Диана Николаевна Смирнов Олег Аркадьевич Постепенитенциарная реинтеграция на рынок труда в условиях экономических изменений: систематизация опыта Финляндии.....	526
Третьяков Геннадий Михайлович Симау Аурия Гашпар Фокеев Анатолий Борисович Варламов Александр Васильевич Варламова Нелли Хасановна Оптимизация процессов погрузки и выгрузки зерновых грузов в морских портах с использованием инновационных технологий	534

Смирнова Ольга Олеговна

Соответствие целеполагания стратегических планов: на примере стратегии пространственного развития и транспортной стратегии.....	546

Финансы**Лушников Андрей Александрович****Баландина Мария Михайловна****Сигаева Раиса Павловна****Царюк Анна Сергеевна****Тихонова Анастасия Васильевна**

Роль цифрового рубля при трансформации финансовой системы России.....	553

Дрючков Александр Владимирович**Березовская Екатерина Витальевна****Сидорова Екатерина Дмитриевна****Диняева Анастасия Александровна****Квакуха Дмитрий Евгеньевич**

Глобальная денежная ликвидность: теоретические аспекты и показатели развития в современных условиях.....	560

Аксенов Виктор Алексеевич**Заливалова Юлия Александровна****Якущева Алла Матвеевна**

Налоговый мониторинг в практике российских компаний: проблема и перспективы	567

Ерденова Зарина Гайнуллаевна

Статистический анализ финансов домашних хозяйств	575

Живко Александр Борисович

Методы и подходы к оценке и минимизации рисков коммерческого банка.....	587

Сивков Евгений Владимирович

Налогообложение информационного мира: концепция, механизмы и перспективы.....	597

Горшкова Наталья Валерьевна

Концептуальные подходы к формированию качественной финансовой отчетности участников фондового рынка.....	611

Менеджмент**Семенов Дмитрий Алексеевич**

Влияние ESG-факторов на стратегию развития бизнеса.....	623

Семенов Дмитрий Алексеевич

Инвестиционная привлекательность российских компаний в условиях ESG-трансформации: стратегии и практические примеры	632

Бондаренко Анна Сергеевна

Молодежь как компонент трудового ресурса мегаполиса: теоретико-методологический аспект.....	640

Чжао Цзыхань

Стратегические инструменты цифровой трансформации государственного управления	647

Тарасов Максим Анатольевич

Современные тенденции в системе принятия и реализации управленческих решений	656

Моисеев Виталий Константинович

Риски и преимущества реализации принципов ESG в банковской отрасли	663

Кун Янян

Сопоставление стимулирующих эффектов российско-китайской политики регулирования зеленого финансирования	672

Любименко Анна Игоревна Яо Ечэнь	Трансформация экономического механизма конференц-индустрии в России в контексте изменений в мировой экономике.....	680
Стадник Илья Викторович	Институциональные условия формирования государственной политики стратегического развития экономики замкнутого цикла	687
Иванов Максим Эдуардович	Трансформация экономического механизма строительной отрасли: инфраструктурные и институциональные аспекты.....	694
Волков Илья Петрович Гусов Аузби Захарович	Основные направления предпринимательства в сфере физической культуры и спорта	704
Терентьев Павел Владимирович Лютягин Дмитрий Владимирович	Разработка стратегических подходов к управлению инновационным потенциалом в горнодобывающих компаниях	715
Преснов Олег Михайлович Фалейчик Дмитрий Владиславович Ведерникова Елена Максимовна Слесарев Иван Геннадьевич	Экономическая эффективность использования программного обеспечения при расчете оснований свайных фундаментов	725
Летуновская София Станиславна	Разработка модели государственного управления в сфере комплексной реабилитации людей с ОВЗ.....	734
Котов Роман Олегович Романников Александр Николаевич	Привлечение иностранных инвестиций в Россию: стратегии и перспективы	742
Кудрявцев Василий Александрович	Оценка эффективности реализуемых программ и проектов.....	750
Чварков Владислав Олегович Громова Наталья Вячеславовна	Современные технологии и информационные системы в рекрутменте российских банковских организаций: сравнительный анализ, проблемы и риски внедрения, а также оценка экономической эффективности	761
Камалова Аида Омариевна Узарханова Аминат Сахратулаевна Нажмудинова Затрат Сулеймановна	Влияние социально-экономических и педагогических условий на цифровизацию образовательной среды	771
Омарова Камила Абдурашидовна Чанкаева Айна Мовдиевна Савдур Светлана Николаевна	Влияние организационных, экономических и социально-педагогических условий на цифровизацию образовательной среды	780
Захарова Елена Николаевна Ордынская Марина Евгеньевна Аванесова Рита Рафаэловна Золотухина Ирина Васильевна	Проблемы лояльности персонала в современной организации	789

Якубов Марсель Якубович	
Особенности управления рисками при замещении систем автоматизированного проектирования иностранного происхождения российскими	800
Домнин Михаил Александрович	
Значимость оптимизации системы управления профессиональным спортивным клубом	811
Дмитриев Антон Геннадиевич	
Белов Алексей Евгеньевич	
Романников Александр Николаевич	
Коммуникации в коучинг-менеджменте: подходы, принципы и влияние на организационную эффективность	817
Плеханова Светлана Владиславовна	
Разработка методологических подходов к интеграции систем менеджмента качества с цифровыми технологиями Industry 4.0.....	829
Баранков Дмитрий Владимирович	
Формирование маркетинговой стратегии в предпринимательской деятельности вуза в условиях цифровизации.....	840
Магомедова Папанеш Куртановна	
Абдурахманов Мурад Курбанович	
Айбатыров Казбек Султанбекович	
Влияние экономики знаний на образовательные результаты: аспекты развития эмоционального интеллекта	859
Тихонова Ольга Юрьевна	
Титоренко Елена Юрьевна	
Дымова Юлия Игоревна	
Захаренкова Ксения Андреевна	
Завьялова Екатерина Андреевна	
Теоретические подходы к понятию рекламы в мобильных приложениях	866
Новиков Алексей Валерьевич	
Слабкая Диана Николаевна	
Смирнов Олег Аркадьевич	
Эффективность и вызовы систем поощрений в пенитенциарных учреждениях: анализ и перспективы.....	879

Contents

Economic theory

Dmitrii A. Matelin

The paradigm of socialism in the system of teachings of the German historical economic school and Marxism 23

Andrei A. Lushnikov

Mariya M. Balandina

Raisa P. Sigaeva

Anna S. Tsaryuk

Anastasiya V. Tikhonova

The planned model of the economy in the USSR: approaches to assessing the impact on efficiency 34

Aleksandr V. Dryuchkov

Ekaterina V. Berezovskaya

Ekaterina D. Sidorova

Anastasiya A. Dinyaeva

Dmitrii E. Kvakukha

Socio-economic development model of Singapore.....42

Marina V. Efimova

Aleksei A. Perfil'ev

Artificial intelligence and labor market dynamics: employment problems and prospects for the development of the Russian economy 51

Tamara D. Stepanova

Implementation of the Priority 2030 program: Russian and foreign experience 60

Aleksandr S. Grushitsyn

Tamara A. Shastun

Karmen K. Shevchenko

Neuroeconomics as a Challenge to Traditional Decision-Making Theories: Methodological Contradictions and Integration Prospects.....71

Andrei V. Koshkin

On the Evolution of Central Bank Communication Strategies 80

Regional and sectoral economy

Aysena E. Nikolaeva

Nariyana A. Matannanova

Ksenia M. Khalimanova

Elizaveta A. Minogina

Andrey A. Pustushkin

The influence of socio-economic factors on the mortality rate of the population in the subjects of the Russian Federation 86

Aysena E. Nikolaeva

Nariyana A. Matannanova

Ksenia M. Khalimanova

Elizaveta A. Minogina

Andrey A. Pustushkin

Digital platform for assessing the debt sustainability of the constituent entities of the Russian Federation.....101

Yulia V. Shik

Risk Analysis in Implementing Innovative Academic Mobility Projects in Higher Education Institutions.....126

Pavel G. Prokhorov	
Identifying Approaches to Innovative Development of Russian Regions: Systematization of Scientific Discourse.....	143
Dmitry A. Neretin	
Economic Conditions for Engineering Personnel Training: Institutional Aspects.....	150
Grigory A. Maltsev	
Strategic Development of Banking Ecosystems Using Marketing Technologies	160
Elena V. Lapteva	
Statistical study of the process of insurance of banking services in the Russian banking insurance market	170
Oksana O. Zhuk	
The Transformative-Creative Function of Competition: A New Paradigm for Sustainable Development in Service Sector Enterprises	182
Alexander R. Volkov	
Innovative Potential of Regions: A Quantitative Analysis of Technological Sustainability.....	193
Anna V. Apatova	
Analyzing the Effectiveness of Engagement Marketing in B2B Markets Across Supply Chain Participants	209
Daniil A. Semenov	
International Experience in Developing Automotive After-Sales Service Systems	219
Anatoly V. Boychuk	
Model of an Offset Contract for Pharmaceutical Procurement: Conclusion Procedure and Benefits	225
Andrey K. Kalendar	
Digital Technologies as a Means of Improving Development Management in Modern Small and Medium-Sized Businesses in E-Commerce Wholesale Trade	235
Andrey K. Kalendar	
Digital Technologies as a Means of Improving Development Management in Modern Small and Medium-Sized Businesses in E-Commerce Wholesale Trade	241
Yulia A. Martynova	
Challenges in Assessing the Impact of Digitalization on the Economy	251
Zarema R. Muradova	
Sultan I. Ismailov	
Key Directions for Improving the Organization of Wholesale Food Markets in the Republic of Dagestan.....	259
Yaroslav O. Sedov	
Adaptation Mechanism for the Electrical Engineering Industry to Sanctions Restrictions	268
Alexey V. Shcherbina	
Karina A. Trofimova	
The Impact of Economic Crisis on Restaurant Business Operations in Russia	277
Magomed D. Magomedov	
Nadezhda G. Morozova	
Vasily M. Svistunov	
Increasing Milk and Dairy Production as a Pathway to Enhancing Russia's Food Security.....	287
Elena Yu. Alexeicheva	
Ivan D. Matskulyak	
Anatoliy B. Yaroshchuk	
Private Label Brands as a Driver for Enhancing Food Security in the Russian Federation.....	297

Diana N. Slabkaya	
Economic substantiation of the implementation of the unified strategy for the development of education in federal departments.....	309
Inna V. Mitrofanova	
Ekaterina A. Shkarupa	
Demographic Vector of Sustainable Rural Development: A Case Study of Volgograd Region	316
Nikita S. Andreev	
Natalia Yu. Sorokina	
Development of Russian agro-industrial sector: analysis and forecasting	333
Aleksandr V. Vilenskii	
Formation of a new model of local self-government in Russia.....	344
Alexey V. Novikov	
Private prisons as an investment tool	353
Alaa Alshikh	
Gani Z. Ibiev	
Growth of Grain Production and Export in Russia	360
Ilya V. Poletaev	
Current Status and Prospects of Utilizing Russian and Global Industrial Capacities for Counter-Unmanned Aerial Vehicle (C-UAV) Systems Production.....	365
Marina V. Chuvashlova	
Ashir M. Gavrilov	
Nikita A. Elyukin	
Management Methods in Russia's Garment Industry	375
Alexey V. Kulikov	
Business Model Formation in the Course of Digital Transformation	381
Kirill O. Kirsanov	
Economic Issues and Analysis of Irrigated Land Use by Agricultural Enterprises in Saratov Region	387
Olesia A. Lukashova	
Natalia A. Shtanko	
Gennadii G. Eliseev	
The Role of E-Government in the Digital Transformation of Public Administration.....	396
Natalia Yu. Kurganova	
Current Issues of Artificial Intelligence Impact on Human Capital and Corporate HR Policy	405
Olga V. Gribanova	
Management of Accounts Receivable and Payable Based on Analysis of Their Status	412
Andrey N. Fomichev	
Vladislav V. Pasko	
Environmental Sustainability in the Construction Industry: Challenges and Opportunities for Russia	423
Andrey N. Fomichev	
Vladislav V. Pasko	
Investments in Capital Construction: Regulatory Challenges, Housing Affordability Issues and Solutions.....	433
Bakhodur M. Dustmatov	
Models and Mechanisms of Innovation in the Service Sector of Tajikistan's Economy	442
Marina A. Konstantinova	
The Cluster Approach as a Progressive Method of Production Organization in the Russian Federation.....	455

Красцына Анастасия Владиславовна

Olga E. Astafyeva

Anastasia V. Krastsyna

Application of the ESG Concept in the Construction Sector 463

Fedor D. Orlov

Emilia N. Urmatova

Elena V. Terentieva

Economic conditions for using construction materials to reduce carbon footprint in megacities 470

Stanislav S. Chebotarev

Vladislav S. Chebotarev

Ilya V. Bondar

Prospects for the development of unmanned navigation by water transport: economic and logistical aspects of the application of innovations 482

Vladislav S. Chebotarev

Vladimir A. Ionov

Alexey N. Frolov

Artem V. Dorozhkin

Zhanna Yu. Pyzhova

The main directions of solving the economic and legal problems of the development of peasant (farmer) farms in modern Russia as a factor of economic security 499

Vladislav S. Chebotarev

Pavel N. Peskhonov

Artem V. Dorozhkin

Zhanna Yu. Pyzhova

Digitalization of passenger transportation logistics and innovative proposals for the introduction of artificial intelligence in suburban rail transportation 511

Alexey V. Novikov

Diana N. Slabkaya

Oleg A. Smirnov

Post-Prison Labor Market Reintegration Amid Economic Changes: Systematization of Finland's Experience 526

Gennady M. Tretyakov

Auria G. Simau

Anatoly B. Fokeev

Alexander V. Varlamov

Nelli Kh. Varlamova

Optimization of Grain Cargo Loading/Unloading Processes in Seaports Using Innovative Technologies 534

Olga O. Smirnova

Alignment of Strategic Planning Objectives: Case Study of Spatial Development Strategy and Transport Strategy 546

Finance

Andrei A. Lushnikov

Mariya M. Balandina

Raisa P. Sigaeva

Anna S. Tsaryuk

Anastasiya V. Tikhonova

The role of the digital ruble in the transformation of the Russian financial system 553

Aleksandr V. Dryuchkov	
Ekaterina V. Berezovskaya	
Ekaterina D. Sidorova	
Anastasiya A. Dinyaeva	
Dmitrii E. Kvakukha	
Global monetary liquidity: theoretical aspects and development indicators in modern conditions	560
Viktor A. Aksenov	
Yulia A. Zalivalova	
Alla M. Yakushcheva	
Tax Monitoring in Russian Corporate Practice: Challenges and Prospects	567
Zarina G. Erdenova	
Statistical Analysis of Household Finances	575
Alexander B. Zhivko	
Methods and Approaches for Assessing and Minimizing Commercial Bank Risks	587
Evgeny V. Sivkov	
Taxation of the Digital World: Concept, Mechanisms and Prospects.....	597
Natalia V. Gorshkova	
Conceptual Approaches to Forming High-Quality Financial Reporting for Securities Market Participants	611

Management

Dmitry A. Semenov	
The impact of ESG factors on business development strategy	623
Dmitry A. Semenov	
Investment attractiveness of Russian companies in the context of ESG transformation: strategies and case studies	632
Anna S. Bondarenko	
Youth as a component of labor resource of megacity: theoretical and methodological aspect.....	640
Zihan Zhao	
Strategic Tools for Digital Transformation of Public Administration	647
Maxim A. Tarasov	
Contemporary Trends in Management Decision-Making and Implementation Systems.....	656
Vitaliy K. Moiseev	
Risks and Benefits of Implementing ESG Principles in the Banking Sector	663
Kong Yanyang	
Comparative Analysis of Stimulus Effects in Russian-Chinese Green Finance Regulation Policies	672
Anna I. Lyubimenko	
Yao Yechen	
Transformation of the economic mechanism of the conference industry in Russia in the context of changes in the global economy	680
Ilya V. Stadnik	
Institutional Conditions for the Formation of State Policy for the Strategic Development of a Circular Economy	687
Maksim E. Ivanov	
Transformation of the economic mechanism of the construction industry: infrastructural and institutional aspects	694

Ilya P. Volkov Auzbi Z. Gusov	The main directions of entrepreneurship in the field of physical culture and sports.....	704
Pavel V. Terentiev Dmitry V. Lyutyagin	Development of strategic approaches to managing innovative potential in mining companies.....	715
Oleg M. Presnov Dmitry V. Faleichik Elena M. Vedernikova Ivan G. Slesarev	Economic Efficiency of Software Applications in Pile Foundation Design	725
Sofia S. Letunovskaya	Developing a Public Administration Model for Comprehensive Rehabilitation of People with Disabilities.....	734
Roman O. Kotov Alexander N. Romannikov	Attracting Foreign Investment to Russia: Strategies and Prospects	742
Vasily A. Kudryavtsev	Evaluating the Effectiveness of Implemented Programs and Projects	750
Vladislav O. Chvarkov Natalia V. Gromova	Modern Technologies and Information Systems in Recruitment at Russian Banking Organizations: Comparative Analysis, Implementation Challenges and Risks, and Economic Efficiency Assessment	761
Aida O. Kamalova Aminat S. Uzarhanova Zatrat S. Nazhmudinova	The influence of socio-economic and pedagogical conditions on the digitalization of the educational environment	771
Kamila A. Omarova Aina M. Chankaeva Svetlana N. Savdur	The influence of organizational, economic and socio-pedagogical conditions on the digitalization of the educational environment	780
Elena N. Zakharova Marina E. Ordynskaya Rita R. Avanesova Irina V. Zolotukhina	Staff loyalty issues in a modern organization	789
Marcel Ya. Yakubov	Risk Management Specifics in Replacing Foreign-Origin CAD Systems with Domestic Solutions.....	800
Mikhail A. Domnin	The Importance of Optimizing Management Systems in Professional Sports Clubs.....	811
Anton G. Dmitriev Alexey E. Belov Alexander N. Romannikov	Coaching Communications in Management: Approaches, Principles and Impact on Organizational Effectiveness.....	817

Svetlana V. Plekhanova

Development of Methodological Approaches for Integrating Quality Management Systems
with Industry 4.0 Digital Technologies 829

Dmitry V. Barankov

Development of Marketing Strategy for University Entrepreneurship in the Context of
Digitalization.....840

Papanesh K. Magomedova

Murad K. Abdurakhmanov

Kazbek S. Aibaturov

The Impact of the Knowledge Economy on Educational Outcomes: Aspects of Emotional
Intelligence Development 859

Olga Yu. Tikhonova

Elena Yu. Titorenko

Yulia I. Dymova

Ksenia A. Zakharenkova

Ekaterina A. Zavyalova

Theoretical Approaches to the Concept of Advertising in Mobile Applications 866

Alexey V. Novikov

Diana N. Slabkaya

Oleg A. Smirnov

Effectiveness and Challenges of Incentive Systems in Correctional Facilities: Analysis and
Prospects 879

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.48.48.003

Парадигма социализма в системе учений немецкой исторической экономической школы и марксизма

Мателин Дмитрий Андреевич

Аспирант,

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;

e-mail: dmitrii200012@gmail.com

Аннотация

В статье представлена попытка осмысления социализма через призму марксизма и взглядов представителей немецкой исторической экономической школы. Актуальность исследования объясняется по большей части односторонним критическим взглядом положений марксизма, определявшего общественное устройство российского государства на протяжении большей части XX в., на вопросы создания общества равенства и справедливости и тенденциями к переосмыслению отечественного «социалистического опыта» в экономической науке. Целью исследования является попытка обобщения и систематизации взглядов на социализм на разных исторических этапах, главным образом – в период активного развития марксизма и немецкого «историзма» как двух ответвлений немецкой экономической мысли второй половины XIX в. Рассмотрены основные источники и положения, определявшие социализм как явление фантастически-утопическое, а затем и научное. Проанализированы взгляды К. Маркса и Ф. Энгельса на социалистическое устройство общества, предложенная ими классификация социализма, отношение к социализму представителей немецкой исторической экономической школы. Исследованы, в частности, менее радикальные подходы отечественного марксиста М.И. Туган-Барановского к анализу и классификации социализма немецких «историков».

Для цитирования в научных исследованиях

Мателин Д.А. Парадигма социализма в системе учений немецкой исторической экономической школы и марксизма // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 23-33. DOI: 10.34670/AR.2025.48.48.003

Ключевые слова

Немецкая историческая экономическая школа, марксизм, социализм, утопический социализм, государственный социализм, катедер-социализм.

Введение. Об истоках фантастического и научного в социализме

Основной целью науки о ведении хозяйства является исследование условий, при которых неограниченные потребности людей могут быть удовлетворены ограниченными ресурсами. Здесь же находит свое отражение нравственно-философская категория равенства, базисом для которой в данном случае является идея одинакового распределения материальных благ между людьми.

Идея равного распределения экономических благ между людьми, отождествленная с идеями социальной справедливости и социального равенства, составляет фундамент социалистического общества и самого понятия социализма, однако в данном случае идея значительно опережает формирование самого понятия. Так, одни из первых представлений о справедливом общественном устройстве можно найти в свидетельствах об античных мифологических представлениях о «золотом веке», одним из которых является поэма древнегреческого поэта Гесиода «Труды и дни» [Аршин, 2023, 41]. Еще одним ее достоинством является одна из первых попыток рассмотрения истории в развитии в генеалогической интерпретации, здесь же находит свое отражение первый шаг в сторону использования диалектического подхода к рассмотрению исторических явлений. Рассуждая о движении общества от условий благоприятствующих к бедственному положению, Гесиод рассматривает последствия возникших между Зевсом и Прометеем противоречий: «скрыли великие боги от смертных источники пищи: иначе каждый легко бы в течение дня наработал столько, что целый бы год, не трудясь, имел пропитанье ... но далеко Громовержец источники пищи запрятал, в гневе на то, что его обманул Прометей хитроумный» [Гесиод, 2001, 52-53].

Иным известнейшим «предвосхитителем» справедливого общества и социализма часто называют Платона, отсылая к его диалогам «Законы» и «Критий». В диалоге «Государство» Платон, помимо прочего, рассматривает категорию справедливости и вопрос о том, что ее источником является воля государственной власти. Он приводит спор Сократа с Фрасимахом, утверждающим, что справедливость – это «то, что пригодно для сильнейшего» [Платон, 2007, 116], однако, по мнению Сократа, ошибаться способна и власть. Установленные ей ориентиры могут противоречить не только интересам подчиненных, власти «иной раз ошибаются в выборе наилучшего для самих же властей» [там же, 116].

Истоки и сущность категории справедливости в обществе были объектом значительного интереса Томаса Мора, написавшего в 1516 го. произведение «Утопия», в котором он через призму политической сатиры описал устройство общества одноименного островного государства, в котором царит всеобъемлющее равенство. Первая часть этого произведения, впрочем, представляет собой главным образом диспут, предметом которого является критика актуального периода написания устройства Англии со стороны представителя вымышленной страны Рафаила Гитлодея. Ярко окрашенным примером являются его рассуждения о соразмерности казни для воров, у которых «нет никакого другого способа снискать пропитание» [Утопический роман XVI-XVII веков, 1971, 52] в условиях недостаточной развитости производящих хозяйственных отраслей для удовлетворения базовых потребностей трудящихся честным трудом и обилия знати, которая «живет праздно, трудами других, именно – арендаторов своих поместий» [там же, 53]. Здесь же автор отсылает к Платону и приводит первичную критику частной собственности как главного препятствия на пути к достижению имущественного равенства, поскольку при частной собственности, по мнению автора, «каждый на определенных законных основаниях старается присвоить себе сколько может ... каково бы

ни было имущественное изобилие, все оно попадает немногим; а они, разделив его между собою, оставляют прочим одну нужду» [там же, 74].

Во второй книге произведения, описывая устройство Утопии, Томас Мор отмечает, что, несмотря на общественную собственность, утопийцам «приличествует быть не менее благосклонным к себе, чем к другим» [там же, 100], ведь «сама природа предписывает нам приятную жизнь, то есть наслаждение» [там же, 101]. Помимо частных договоров утопийцы должны соблюдать установленные честным правителем или согласием народа «общественные законы о распределении удобств жизни, то есть материала удовольствия» [там же]. Воля народа, в частности, выражается в возможности выбора из числа ученых протофилархов, руководящих отдельными общественными единицами. Таким образом Мор не исключает необходимость государства и государственного управления в распределении благ, но призывает их быть справедливыми. Приведенные во второй части «Утопии» рассуждения об этом нравственном императиве и его роли в создании идеального общества превращают предложенный Мором концепт в утопический.

Преодоление разрыва между утопическими наваждениями фантастов и научно обоснованной парадигмой современного Фридриху Энгельсу представления о социализме ученый связывал с развитием принципов, выдвинутых великими французскими просветителями XVIII века. Не без некоторой осторожности Энгельс ставит в этот ряд наиболее продвинувшихся, по его мнению, в вопросах установления справедливого общества Сен-Симона и Фурье, а также англичанина Роберта Оуэна: «Подобно просветителям, они хотят сразу же освободить все человечество ... но их царство, как небо от земли, отличается от царства разума у просветителей. Буржуазный мир, построенный сообразно принципам этих просветителей, так же неразумен и несправедлив и поэтому должен быть так же выброшен на свалку» [Маркс, Энгельс, 1961, 191]. Этот период Энгельс охарактеризовал как время, когда иллюзия общественной справедливости, обеспеченная равенством политических прав, исчезла, и требование равенства стало распространяться уже на «общественное положение каждой отдельной личности» [там же], а «спартанский коммунизм» уступил место взглядам трех указанных утопистов, которые, помимо прочего, в отношении установленных «победой разума» новых политических и общественных учреждений констатировали «горькое разочарование» [там же, 193].

Тем самым Фридрих Энгельс, во-первых, подчеркивает неоднозначность предложенной Томасом Мором идеи о выборе должностных лиц среди ученых, поскольку общество «победы разума» к моменту написания Энгельсом приведенных строк показало свою несостоятельность, а идеи просветителей необязательно отражают наиболее справедливое для всех устройство общества, являясь, скорее, идеализированным представлением в рамках отдельных исторических эпох. Так это было, например, с «Золотым веком» Гесиода. Во-вторых, приведенные рассуждения Энгельса создают фундамент для последующего диспута о взглядах на социализм со стороны появившегося приблизительно в то же самое время, что и марксизм, экономического учения – немецкой исторической экономической школы.

Классификации социализма с марксистской точки зрения

Наличие разнообразных схожих течений, взаимное влияние отдельных экономических учений и различающийся национальный опыт отдельных государств определяют множественность толкований и интерпретаций социализма. Течения, определяющие своей

главной целью стремление ко всеобщей справедливости и равенству, приобрели более-менее строгие классификационные очертания лишь к концу Первой мировой войны, однако и после нее в этом вопросе наблюдались некоторые сложности.

В силу этого рассмотрение социализма как научного явления следует все же начать с предложенных Марксом и Энгельсом классификационных разновидностей. В качестве первого из них следует рассмотреть упомянутый ранее критически-утопический социализм. Признавая очевидные положительные черты этого вида социализма, характеризуя его как давший «в высшей степени ценный материал для просвещения рабочих» [Маркс, Энгельс. Сочинения. Т. 4, с. 456], Маркс и Энгельс находят главные его недостатки в том, что его авторы считают себя стоящими выше классового антагонизма, и «отвергают поэтому всякое политическое, и в особенности всякое революционное, действие» [там же]. Отчасти марксисты объясняют это неразвитостью классовой борьбы в период появления воззрений «утопистов», но также отмечают, что значение критически-утопического социализма находится «в обратном отношении к историческому развитию», поскольку по мере обретения классовой борьбой все более четких форм стремление возвыситься над ней, «притупить классовую борьбу и примирить противоположности», невзирая на развитие пролетариата, лишает последующих «утопистов» всякого оправдания, и если взгляды основоположников этого течения можно было назвать революционными, то их преемники «всегда образуют реакционные секты» [там же, 456-457].

Реакционный характер является обобщающей чертой следующей выделенной Марксом и Энгельсом формы социализма – реакционного, подразделяемого в «Манифесте коммунистической партии» на феодальный, мелкобуржуазный и немецкий. Феодальный социализм они видят прежде всего как порождение борьбы английской и французской аристократии против набравшего силу буржуазного общества: «аристократия должна была сделать вид, что она уже не заботится о своих собственных интересах и составляет свой обвинительный акт против буржуазии только в интересах эксплуатируемого рабочего класса» [там же, 448]. Примечательны и следующие строки: «если феодалы доказывают, что их способ эксплуатации был иного рода, чем буржуазная эксплуатация, то они забывают только, что они эксплуатировали при совершенно других, теперь уже отживших, обстоятельствах и условиях» [там же, 449]. Тем самым авторы подчеркивают исключительно реакционный характер такого социализма.

Вторым видом реакционного социализма является мелкобуржуазный. Колеблющийся между пролетариатом и буржуазией, он, по мнению Маркса и Энгельса, мог «подметить противоречия в современных производственных отношениях» и «разоблачил лицемерную апологетику экономистов» [там же, 450] в отношении индустриального производства и вытекающих из него следствий. Однако «по своему положительному содержанию этот социализм стремится или восстановить старые средства производства и обмена ... или – вновь насильственно втиснуть современные средства производства и обмена в рамки старых отношений собственности» [там же]. Вот почему к наиболее ярким представителям этого течения марксисты отнесли основоположника экономического романтизма Симонда де Сисмонди, считавшего отгремевшие в Европе промышленные революции неестественными.

Третий обозначенный Марксом и Энгельсом вид реакционного социализма – немецкий (или так называемый «истинный») социализм. Его понимание невозможно без учета условий, в которых эта мысль формировалась, развивалась и интерпретировалась в разрозненных германских землях XIX века. Этот период характеризуется прежде всего продолжительным переходом германских земель от феодального строя или его пережитков к индустриальному

производству и капиталистическому укладу: «социалистическая и коммунистическая литература Франции, возникшая под гнетом господствующей буржуазии ... была перенесена в Германию в такое время, когда буржуазия там только что начала свою борьбу против феодального абсолютизма» [там же, 451]. Немецкий социализм таким образом стремился перенести идеи французского социализма в условия, которых в Германии еще не было. В это связи Маркс и Энгельс пишут, что он скорее выражал интересы мещанства, основу которого составляла мелкая буржуазия, в страхе ожидавшая своей гибели как вследствие набравшего силу господства крупной буржуазии, так и вследствие роста и развития рабочего класса, обьятого нарастающим недовольством. Однако этот же факт отсылает к некоторой распространенности описанного ранее феодального социализма на территории германских земель, а рассуждения о следующем виде социализма – немецком только подтверждают это.

Немецкий («истинный») социализм ближе всего к описанному ранее мелкобуржуазному и даже может быть к нему приравнен. В примечании к немецкому изданию «Манифеста коммунистической партии» 1890 г. Энгельс отмечает, что это движение было полностью сметено революцией 1848 года, полагая, что объединение Германии и устранение значительной части феодальных устоев привело к исчезновению мелкобуржуазных спекуляций, лидером которых он назвал Карла Грюна. Однако вплоть до окончания Второй мировой войны в германских деревнях было распространено юнкерство (одна из форм консервативной дворянской феодальной организации), оказывавшее влияние на мелкобуржуазные слои населения, а в городах мелкая буржуазия следовала за социал-демократией [Шмидт, 2005, 36]. Исходя из этого, можно также сделать вывод, что немецкий («истинный») социализм искоренен не был, хотя, очевидно, потерял значительную долю своих позиций в ходе революции 1848 г.

Третьим крупным видом социализма Маркс и Энгельс определили консервативный (буржуазный) социализм. Эта категория является наиболее многообразной и широкой в рассматриваемом вопросе, поскольку не ограничивается национальными и инструментальными категориями. Она же, по мнению Маркса и Энгельса, является одним из главных зол, поскольку активно действует во второй половине XIX в. в условиях становления прочных оснований для борьбы классов и господства европейской буржуазии: «социализм буржуазии заключается как раз в утверждении, что буржуа являются буржуа в интересах рабочего класса» [там же, 454]. К этому моменту даже в Германии буржуазные силы становятся весьма значительны, а тезисы буржуазного социализма различаются и направлены на разные слои общества.

Существенная доля воззрений «историков» на предмет установления социализма относится как раз к периоду второй половины XIX в., когда основным оппонентом марксистского социализма являлся определяемый новым обществом Германии социализм буржуазный. Тем не менее, не до конца понятно, к какому из перечисленных ранее видов социализма следует относить изложенные представителями немецкой исторической школы взгляды на построение общества справедливости и равенства.

Социализм представителей немецкой исторической школы политической экономии

Марксистский взгляд на идеи установления социалистического общества яростно критикует воззрения на этот вопрос немецких «историков». Идеи немецкой исторической школы нельзя назвать унифицированными ни по их сущности на разных этапах развития этого учения, ни со стороны различия взглядов отдельных его представителей, относящихся к одному и тому же

этапу развития этого учения. Объединяющим признаком этого экономического течения является особое внимание к уникальности исторического опыта каждого из отдельно взятых национальных хозяйств и необходимости его учета при обосновании экономических решений. Исходя из этого, следует полагать, что представления о социализме и способах установления общественного равенства и справедливости в рамках каждого государства также могут отличаться, равно как могут отличаться взгляды на социализм среди различных представителей этого разрозненного учения.

Осознававшие отсталость немецкого производящего хозяйства германские ученые не стремились к поражению в этой борьбе с таким индустриальным мастодонтом, как Англия. Немецкие экономисты первой половины XIX века не могли позволить веяниям экономического романтизма свести на нет и без того тяжелые и обремененные политической раздробленностью попытки перехода от феодализма к промышленному перевороту, продолжавшемуся и без того почти полвека. Зарождавшиеся в начале этого периода идеи немецкой исторической школы стали одним из противовесов ретроспективному подходу Сисмонди. Одна только система периодизации хозяйства по критерию способности национального хозяйства к производству богатств, изложенная Фридрихом Листом в «Национальной системе политической экономии», демонстрировала невозможность отступить перед начавшимся промышленным переворотом в Германии, а созданная им же концепция «воспитательного протекционизма» давала первые экономически обоснованные инструменты для начала конкуренции с промышленно развитыми странами. Пути назад к феодализму и, как следствие, к реакционному феодальному социализму быть не могло, несмотря на наличие юнкерства в деревнях и остававшихся сильными даже после революции 1848 г. феодальных пережитков.

Рассматривая вопрос о необходимости учета исторического контекста периода XIX века, необходимо отметить еще один важный элемент, в условиях которого формировался немецкий взгляд на социализм. Этим элементом было все более набиравшее популярность движение пангерманизма, вылившееся в конечном итоге в объединение значительной части германских земель под эгидой «железного канцлера» Отто фон Бисмарка. Мысль пангерманизма была основательно пропитана набирающей в умах интеллигенции и народа идеей национального немецкого духа, берущего начало в трудах Гегеля.

В рассуждениях об «истинном» социализме Маркс и Энгельс подчеркивают, что немецкий социализм «провозгласил немецкую нацию образцовой нацией, а немецкого мещанина – образцом человека» [там же, 453], хотя во многом это было сделано с целью сбыть такими социалистами «пару своих тощих «вечных истин»» [там же] как можно большему числу представителей немецкого народа. При этом они отмечают, что «он апеллирует уже не к немецкому «мыслящему духу», а к немецкому «сердцу»» [Маркс, Энгельс. Сочинения. Т. 3, с. 457].

Таким образом, основополагающая в немецкой исторической экономической школе концепция духа предписывает относить по своему идейному значению социализм «историков» к «истинному» немецкому социализму как на «разумных», гегелевских началах, так и на «сердечных» (которым нередко следовал Вернер Зомбарт), в то время как классовую его основу в рядах немецкой исторической школы составляют не мелкая буржуазия или ее защитники и апологеты, а немецкие экономисты (профессора) второй половины XIX века. Именно поэтому наиболее часто в научной литературе социализм немецких «историков» называется катедер-социализмом.

Столь же часто немецких «историков» называют последователями государственного

социализма, основывавшегося на центральной роли государства в вопросах установления справедливого общества посредством реформ с сохранением актуальных для общества экономических отношений и форм собственности. Значительная часть источников указывает на то, что этим понятием впервые были названы проводимые Бисмарком мероприятия по социальному обеспечению немецких рабочих. Стремление сохранить существовавшие устои немецкого общества обличает и тот факт, что Бисмарк был главным проводником политики юнкерства.

Фридрих Энгельс в письме Карлу Каутскому от 16 февраля 1884 г. предлагал обличить государственный социализм, опираясь на опыт колониального руководства Явой, представленный в книге адвоката Дж. У. Б. Мани: «голландцы на основе древнего общинного коммунизма организовали производство на государственных началах и обеспечили людям вполне удобное, по своим понятиям, существование; результат: народ удерживают на ступени первобытной ограниченности, а в пользу голландской государственной казны поступает 70 млн. марок ежегодно (теперь, наверное, больше)» [Маркс, Энгельс, 1964, 96-97].

Представитель позднего этапа немецкой исторической экономической школы Макс Вебер также считается ярким представителем государственного социализма. Однако своих трудах он активно исследует способы решения аграрного вопроса в Германии и критикует находящееся в «агонии старое прусское юнкерство» [Вебер, 2003, 16] как препятствие на пути к индустриальному развитию страны. Отправной точкой философии истории М. Вебера является «рациональность». Рационализация, по его мнению, должна сопровождаться государственным администрированием, усилением бюрократии и бухгалтерии [Стоцкая, 2014, 175]. Она же должна стать фундаментом для установления справедливого общества.

Критические замечания марксистов в отношении взглядов представителей немецкой исторической школы на социализм по большей части носят радикальный характер. Во-первых, в общем виде марксизм относит видение «историков» к буржуазному социализму. Однако приведенная ранее классификация Маркса и Энгельса основывается на классовом, историческом (если рассматривать утопический, реакционный и буржуазный социализм как исторически сменяющиеся по мере развития общества на принципах исторической диалектики) и национальном критериях. Радикальные марксисты относят всех без исключения представителей новой и юной немецкой исторической школы к классу буржуазии, и если М. Вебер открыто признает себя представителем буржуазии, то отнесение остальных представителей «исторического» направления к этому классу весьма опрометчиво и опирается на давно подвергавшуюся критике формулу существования лишь двух классов – пролетариата и буржуазии. Помимо этого, игнорируется приведенный ранее факт, что идейно социализм немецкой исторической экономической школы опирается более на немецкий «истинный» социализм, и для него также свойственны как «разумность», так и «сердечность». Наконец приведенные Марксом и Энгельсом классификации так или иначе упираются лишь в реакционность: утопический социализм – по мере преемственности разработанных утопистами систем; буржуазный – в силу становления буржуазных сил (в том числе в Германии XIX века); реакционный – по своей сути. Таким образом, рассмотрение и апелляции к данной классификации возможны при условиях признания исторического развития производства на принципах диалектического материализма и движения от одной выделенной К. Марксом общественно-экономической формации к другой.

Во-вторых, радикальный марксизм по большей части не делает различий между государственным социализмом немецких «историков» и катедер-социализмом. В сущности, эти

направления столь же различны, что и взгляды отдельных представителей немецкой исторической экономической школы. Это различие понимал другой марксист – М. И. Туган-Барановский, нелестно названный Лениным «легальным марксистом».

Михаил Иванович, в отличие от своих коллег по экономическому течению, прибегает к менее радикальным умозаключениям. Он предлагает уйти от свойственного марксистским социалистам строгого разграничения права собственности на средства производства и предметы потребления (отмечая их частую неотделимость друг от друга), а сами предметы потребления распределяет на три группы по критериям права собственности и права пользования [Туган-Барановский, 1996, 275-276].

Во второй главе своего труда «Социализм как положительное учение» он подразделяет социалистический строй на 4 вида – государственный, синдикальный, коммунальный и анархический [там же, 275]. К представителям последнего он, в частности, относит Пьера Жозефа Прудона, которого Маркс окрестил буржуазным социалистом.

Рассуждая о немецком государственном социализме, Туган-Барановский прежде всего приводит успехи социал-демократического движения в Германии, считая их доказательством несостоятельности репрессивных подходов правящих кругов Германии: «политика социальных реформ, удовлетворяющая ... некоторым требованиям рабочих, является ... наиболее благоразумной во всех отношениях» [Туган-Барановский, 1998, 171]. «Национальная идея, историческая школа, крепкая государственная власть, социал-демократическое движение», а также требование и защита социальных реформ [там же] – вот что, по мнению ученого, определяют вектор развития германской экономической мысли конца XIX – начала XX в. В силу этого зачастую проводятся известные параллели между идеями «историков» и мыслями Туган-Барановского [Смирнов, 2021, 45].

Михаил Иванович признает, что под влиянием подобных идей попала значимая часть немецких профессоров политической экономии, однако относить их всех, а прежде всего – немецких «историков», к категории катедер-социалистов не спешит. Туган-Барановский отделяет течение катедер-социализма, «которое менее всего заслуживает упрека в пристрастии к социализму» [Туган-Барановский, 1998, 174], от направления государственных социалистов, которые «не заражены презрительным отношением к теоретической политической экономии» [там же, 175]. К первым он относит Густава Шмоллера, наиболее известного и значимого представителя «новой» немецкой исторической школы, к последним – Адольфа Вагнера, отмечая его вклад в описание экономического строения современного общества и выводы о природе частного права собственности [Туган-Барановский, 1998, 177]. М.И. Туган-Барановский явственно симпатизировал государственному социализму, но никогда не идеализировал его [Ионесов, Фоломеев, 2021, 27]. Его исследования развивались не в русле апологетики капитализма, а в направлении неустанного поиска наиболее благоприятной и совершенной модели социалистического общества [Баркова, 2024, 131].

Наконец, следует отметить, что для М.И. Туган-Барановского социализм не является исключительно направлением исследований, он придает ему нравственную окраску, постоянно называет его «положительным учением» и видит за ним лучшее будущее. Книгу Вернера Зомбарта «Социализм и социальное движение» Туган-Барановский называет чрезвычайно содержательной, но отмечает в ней «скептическое, отрицательное отношение к творческой роли сознательной воли и мысли человека в деле создания новых общественных форм» [Туган-Барановский, 1996, 80-81] и находит в ней те же самые недостатки, что и в теории социализма Карла Маркса, – рассмотрение исторического процесса как слепого и развивающегося независимо от наших пожеланий.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что по мере развития представлений о социализме от фантастическо-утопических к научным в числе наиболее значимых вопросов этой темы оставались вопросы права собственности при социализме и пути прихода к обществу равенства и справедливости. Вплоть до перехода к научным обоснованиям социализма в умах сохранялись реминисценции по античному «золотому веку», равно как они сохранялись в предложенных первыми «утопистами» системах. С точки зрения научного обоснования социализма дальше всех продвинулись Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Предложенная ими классификация отражала основные черты развития представлений о социализме, однако основывалась на классовых принципах и методологически отсылала к историческому материализму, постепенно прибегая ко все более грубым и политически окрашенным классификационным выводам.

Так, взгляды представителей немецкой исторической школы были слепо отнесены большинством марксистов к категории буржуазного социализма, а катедер-социалисты были без оглядки приравнены к государственным социалистам. Тем не менее, изложенные чуть позднее взгляды М.И. Туган-Барановского находят значительное различие между указанными направлениями в среде немецких «историков», выражают отрицание резкой необходимости устранения отдельных форм собственности при социализме и находят в социалистической теории Маркса те же недостатки, что и в трудах Вернера Зомбарта по социализму.

Библиография

1. Аршин К.В. Социализм: введение в понятие // Вестник Вятского государственного университета. 2023. № 3(149). С. 40-49. DOI: 10.25730/VSU.7606.23.034. EDN NUHZZM.
2. Баркова Э.В. История становления философско-экономических взглядов М.И. Туган-Барановского и их значение для развития концепции безопасности России // Современная научная мысль. 2024. № 4. С. 127-135.
3. Вебер М. Политические работы, 1895–1919. *Gesammelte Politische Schriften*, 1895– 1919 / пер. с нем. Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2003. 423 с.
4. Гесиод. Полное собрание текстов / вступит. статья В.Н. Ярхо. Комментарии О.П. Цыбенко и В.Н. Ярхо. М.: Лабиринт, 2001. 256 с.
5. Ионесов В.И., Фоломеев С.Н. Принципиальные подходы М.И. Туган-Барановского к обществу будущего: между государственным социализмом и анархизмом // Вестник ЧелГУ. 2021. № 2 (448). С. 26-31.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 671 с.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 3. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 630 с.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 36. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1964. 806 с.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 4. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. 616 с.
10. Платон. Сочинения в четырех томах. Т. 3. Ч. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та; Изд-во Олега Абышко, 2007. 52 с.
11. Смирнов И.П. К вопросу о существовании русской школы экономической мысли // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2021. № 3. С. 43-59.
12. Стоцкая Т.Г. Экономическая социология М. Вебера // Вестник СамГУ. 2014. № 6 (117). С. 174-177.
13. Туган-Барановский М.И. К лучшему будущему. Сборник социально-философских произведений. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. 528 с.
14. Туган-Барановский М.И. Экономические Очерки. (Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма. Бумажные деньги и металл. Значение биржи в современном хозяйственном строе). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 527 с.
15. Утопический роман XVI-XVII веков, Библиотека всемирной литературы. Серия 1. Т. 34. М.: Художественная литература, 1971. 494 с.
16. Шмидт Т.З. Формирование социал-реформистской стратегии в Германии на рубеже XIX и XX веков // Вестник

The paradigm of socialism in the system of teachings of the German historical economic school and Marxism

Dmitrii A. Matelin

Postgraduate Student,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: dmitrii200012@gmail.com

Abstract

The article presents an attempt to understand socialism through the prism of Marxism and the views of representatives of the German historical school of economics. The relevance of the study is explained by the largely one-sided critical view of the provisions of Marxism, which determined the social structure of the Russian state for most of the 20th century, on the issues of creating a society of equality and justice and the trends towards rethinking the domestic "socialist experience" in economic science. The purpose of the study is an attempt to generalize and systematize views on socialism at different historical stages, mainly during the period of active development of Marxism and German "historicism" as two branches of German economic thought of the second half 19th century. The main sources and provisions that defined socialism as a fantastic-utopian phenomenon, and then a scientific one, are considered. The views of K. Marx and F. Engels on the socialist structure of society, the classification of socialism they proposed, and the attitude of representatives of the German historical economic school to socialism are analyzed. In particular, the less radical approaches of the domestic Marxist M.I. Tugan-Baranovsky to the analysis and classification of socialism of German "historians" is researched.

For citation

Matelin D.A. (2025) Paradigma sotsializma v sisteme uchenii nemetskoj istoricheskoi ekonomicheskoi shkoly i marksizma [The paradigm of socialism in the system of teachings of the German historical economic school and Marxism]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 23-33. DOI: 10.34670/AR.2025.48.48.003

Keywords

German historical school of economics, Marxism, socialism, utopian socialism, state socialism, kathedersocialism.

References

1. Arshin K.V. (2023) Socialism: Introduction to the Concept. *Bulletin of Vyatka State University*, 3(149), pp. 40-49. DOI: 10.25730/VSU.7606.23.034. EDN NUHZZM.
2. Barkova E.V. (2024) History of the Formation of the Philosophical and Economic Views of M.I. Tugan-Baranovsky and Their Significance for the Development of the Concept of Russia's Security. *Modern Scientific Thought*, 4, pp. 127-135.
3. *Hesiod. Complete Collection of Texts* (2001)/ introduction by V.N. Yarkho. Commentaries by O.P. Tsybenko and V.N.

Dmitrii A. Matelin

Moscow: Labyrinth.

4. Ionesov V.I., Folomeev S.N. (2021) Fundamental Approaches of M.I. Tugan-Baranovsky to the Society of the Future: Between State Socialism and Anarchism. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2 (448), pp. 26-31.
5. Marx K., Engels F. (1961) *Works*. Vol. 19. 2nd ed. Moscow: State Publishing House of Political Literature.
6. Marx K., Engels F. (1955) *Works*. Vol. 3. 2nd ed. Moscow: State Publishing House of Political Literature.
7. Marx K., Engels F. (1964) *Works*. Vol. 36. 2nd ed. Moscow: State Publishing House of Political Literature.
8. Marx K., Engels F. (1955) *Works*. Vol. 4. 2nd ed. Moscow: State Publishing House of Political Literature.
9. Plato (2007). *Works in Four Volumes*. Vol. 3. Part 1 / edited by A.F. Losev and V.F. Asmus; translated from ancient Greek. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University; Oleg Abyshko Publishing House.
10. Schmidt T.Z. (2005) Formation of Social-Reformist Strategy in Germany at the Turn of the 19th and 20th Centuries. *Bulletin of Perm University. Series: History*, 5, pp. 35-38.
11. Smirnov I.P. (2021) On the Existence of the Russian School of Economic Thought. *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economics*, 3, pp. 43-59.
12. Stotskaya T.G. (2014) Economic Sociology of M. Weber. *Bulletin of SamSU*, 6 (117), pp. 174-177.
13. Tugan-Baranovsky M.I. (1998) *Economic Essays. (Essays on the Modern History of Political Economy and Socialism. Paper Money and Metal. The Importance of the Stock Exchange in the Modern Economic System)*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN),. 527 p.
14. Tugan-Baranovsky M.I. (1996) *Towards a Better Future. Collection of Social and Philosophical Works*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN).
15. *Utopian Novel of the 16th-17th Centuries, Library of World Literature*. Series 1. Vol. 34 (1971). Moscow: Fiction Publ.
16. Weber M. (2003) *Political Works, 1895–1919. Gesammelte Politische Schriften, 1895–1919* / translated from German by B.M. Skuratova. Moscow: Praxis Moscow.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.85.87.004****Плановая модель экономики в период СССР: подходы к оценке влияния на эффективность****Лушников Андрей Александрович**

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: labrant@yandex.ru

Баландина Мария Михайловна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: mishelbalandina@yandex.ru

Сигаева Раиса Павловна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: student.book05@ya.ru

Царик Анна Сергеевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: tsaryuh22@yandex.ru

Тихонова Анастасия Васильевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: tikhoemesto2@yandex.ru

Аннотация

Россия имеет колоссальный практический опыт государственного и регионального планирования, начинающийся с периода плановой экономики периода СССР. Целью статьи является анализ преимуществ и недостатков, которыми характеризовалось командно-административное плановое управление национальной экономической системой во время советской экономики. Результаты статьи позволяют определить, что в

последнее десятилетие СССР характеристика государственного стратегического планирования имела негативное влияние на дальнейшее социально-экономическое развитие страны, что привело к общей неэффективности плановой модели экономики. В связи с этим возникали общественные дискуссии, приведшие к увеличению социальной и политической нестабильности советского государства, что потребовало проведения дальнейших политических реформ, направленных на стабилизацию общества. Результаты статьи позволяют выявить конкурентную неэффективность плановой модели для современной экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Лушников А.А., Баландина М.М., Сигаева Р.П., Царюк А.С., Тихонова А.В. Плановая модель экономики в период СССР: подходы к оценке влияния на эффективность // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 34-41. DOI: 10.34670/AR.2025.85.87.004

Ключевые слова

Плановая экономика, плановая модель, командно-административное управление, командно-административная экономика, экономика СССР, государственное планирование.

Введение

Государственное управление экономической системой формируется из процессов планирования и бюджетирования, где проводится разработка и построение стратегического плана развития каждой отрасли экономики, а также составление государственного бюджета при финансовом обеспечении общественного сектора. Советская модель государственного управления имела как преимущества, которые способствовали созданию из нее одного из наиболее крупных рынков мировой экономики, так и недостатки, по причине которых и сформировались угрозы, повлекшие за собой распад СССР.

В основе государственного управления лежали госпланы. Это основной документ государственного стратегического планирования, который осуществлял стимулирование развития народного хозяйства с 1923 по 1991 г.

Основная часть

На рис. 1 схематически изображен алгоритм разработки государственного плана, который использовался в период плановой экономики СССР.

По причине особенностей государственного планирования СССР в период 1980-х гг. оказался неконкурентоспособной моделью управления национальной экономической системы. В других странах с развитой экономикой наблюдалось стремительное развитие новых технологий, что было обусловлено научно-технической революцией [Сапир, 2022].

В советских отраслях народного хозяйства использовались устаревшие технологии и принципы работы предприятий, которые не поддерживали свою конкурентную ориентированность из-за отсутствия в этом необходимости при постановке целей, задач и приоритетов в системе государственного планирования [Лидс, 2021].

В результате период 1990-х гг. характеризовался для экономики России высокой нестабильностью, главной причиной которой выступало разрушение прежних принципов модели государственного планирования и управления. Российское правительство тех времен ставило задачу по формированию новой системы принятия государственных решений, направленных на стимулирование рыночной модели экономики, свободной конкуренции и приватизации имущества общественного и государственного секторов экономики [Музлов, 2023].

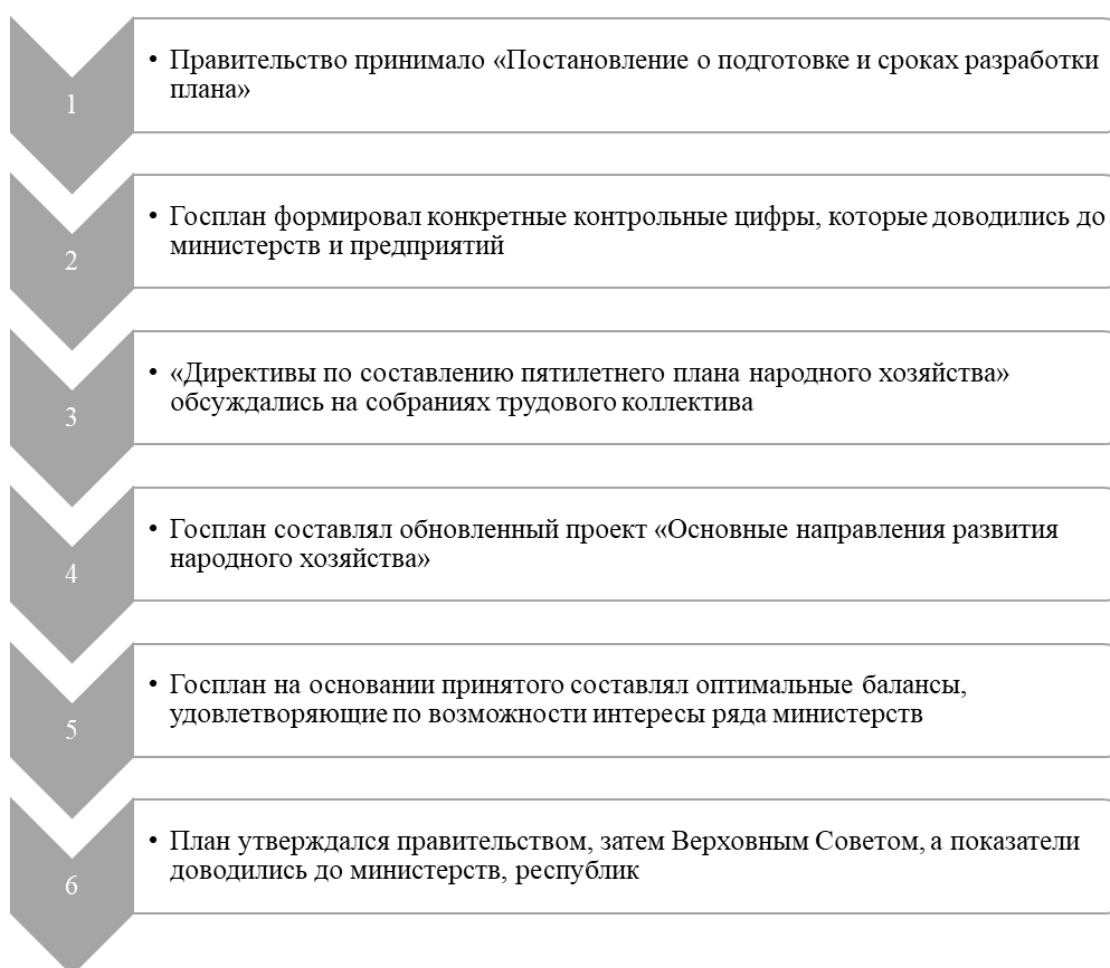

Рисунок 1 – Алгоритм разработки государственного плана в период плановой экономики СССР

До сегодняшнего дня критика плановой модели экономики в период СССР стала более существенной, что обусловлено приведением определенных аргументов. Главный их посыл касается того, что именно устаревшие инструменты государственного планирования и долгий процесс перестройки привели к потере конкурентных позиций России на мировой экономике. Однако в тот же время есть примеры плановой модели экономики в Китае, где в сочетании с инструментами рыночной модели получилось достичь колоссальных результатов, позволивших китайской экономике стать вторым рынком мира [Федотов, 2019].

От приоритетов и направлений, указанных в разработанном государственном плане, зависела экономическая и социальная эффективность развития всего народного хозяйства СССР. Тем самым создавалась угроза, которая заключалась в следующем: совершение какой-то

ошибки или составление необъективного плана, в том числе бюджета и целевых показателей развития отраслей народного хозяйства, имели значительные последствия для дальнейшего развития всех хозяйствующих субъектов страны.

Преимуществами использования государственного планирования в условиях плановой экономики СССР можно назвать то, что процесс производства проходил в крупных масштабах. Соответственно, аппарату государственного управления народным хозяйством советской экономики было легче спрогнозировать то, какой объем расходов необходим для получения одной единицы продукции, а также возможный экономический эффект и финансовый результат от его производства и реализации [Миропольский Д.Ю., Пшеничникова, 2013].

Главный недостаток, с которым столкнулось Правительство России после распада Советского Союза и ухода от его специфики государственного стратегического планирования, что в итоге и вынудило проводить экономические реформы в период с 1990-х гг., так это сложность планирования производственных объемов отдельных категорий товаров, что приводило к формированию их дефицита [Нуреев, 2012].

В свою очередь, командно-административная экономика, которая была в СССР, являлась не гибкой и не могла быстро перестроиться, что нельзя сказать о потребностях людей. Это вполне ожидаемо, поскольку одной из главных характеристик и особенностей государственного стратегического планирования в советской экономике являлось то, что государственные планы разрабатывались на так называемые «пятилетки». Это было долгосрочное планирование развития отраслей народного хозяйства СССР. За долгий период в 5 лет происходили кардинальные изменения во всех направлениях влияния внешней среды. Речь идет не только о внутреннем рынке, но и в целом о международных тенденциях, наблюдаемых в других странах [Ваганов, 2023].

Среди причин краха плановой модели экономики СССР можно назвать и отсутствие механизма рыночного очищения, когда предприятия-банкроты прекращают свою хозяйственную деятельность. Такие субъекты хозяйствования имели доступ государственной помощи, позволяющий финансировать убытки и сохранять убыточное производство максимально продолжительно [Воробьева, 2018].

Данный процесс был также связан с особенностями государственного стратегического планирования. Дело в том, что при формировании государственных пятилеток было обязательным учитывать плановые показатели и цели не только для развития всей отрасли народного хозяйства, но и при деятельности отдельных хозяйствующих субъектов. Каждое среднее предприятие и крупная государственная корпорация имели плановые показатели своего развития. Их внутриорганизационное стратегическое планирование полностью адаптировалось под государственные планы на пятилетние периоды.

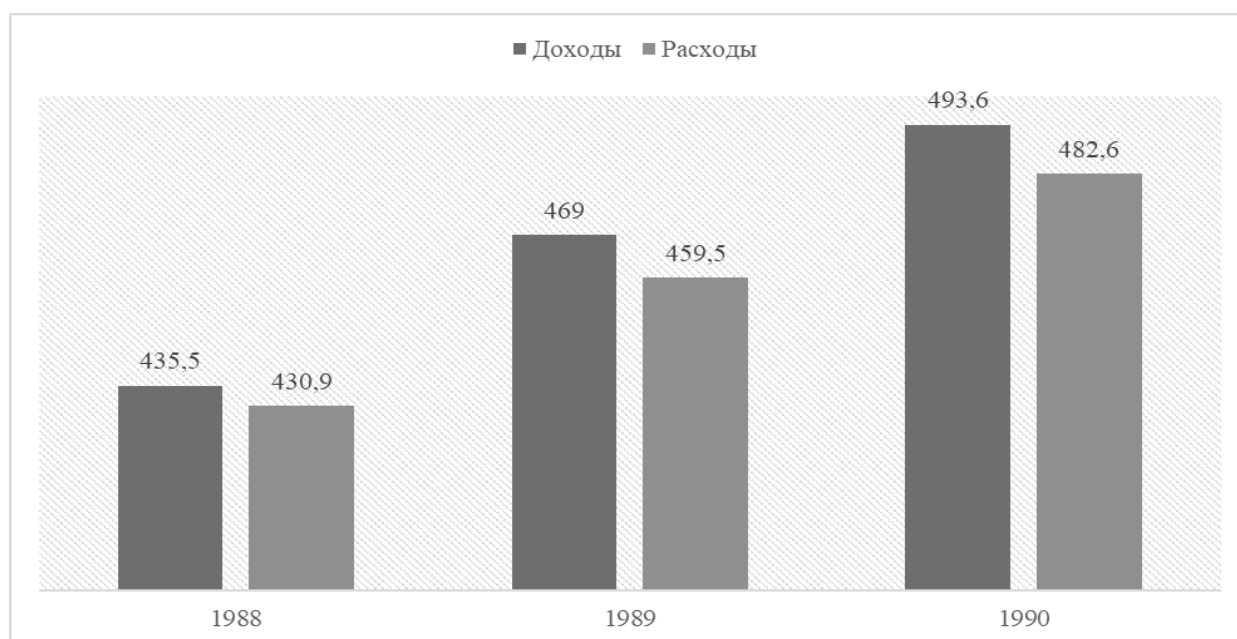
Соответственно, когда появлялась не очень стабильная ситуация, из-за которой происходило ухудшение финансового состояния предприятия, органами местной власти принимались мероприятия, направленные на государственную поддержку и помощь такой организации. Задачей было поддержание его производственной деятельности, поскольку от каждого производителя зависело то, сколько будет произведено той или иной продукции в каждом регионе Советского Союза [Диденко, 2019].

К недостаткам плановой модели экономики стоит отнести и то, что не существовало разнообразия в ассортиментах товаров. Это снижало инновационную активность предприятий, ведь инновации приводили к появлению новых категорий продукции.

В итоге плановое хозяйство СССР имело следующие риски: отсутствие интенсивной модели

стратегического развития; торможение разработки инноваций и новых технологий; зависимость от централизованности, что снижало степень гибкости и адаптивности к изменениям внешней среды.

Дополнительно стоит отметить такой риск, как неэффективность расходования бюджетных средств. Постоянный профицит государственного бюджета приводил к тому, что значительные финансовые резервы государства не использовались в целях стимулирования социально-экономического развития. Примером являются и последние годы советской экономики (рис. 2).

[Государственный бюджет СССР на 1990, www]

Рисунок 2 – Динамика доходов и расходов государственного бюджета СССР в период 1988-1990 гг., в млрд руб.

Заключение

Таким образом, главной особенностью государственного стратегического планирования в период 1923–1991 гг. советской экономики является разработка пятилетних государственных планов, которые в долгосрочный период определяли целевые показатели и ориентиры развития отраслей народного хозяйства. Изначально данная схема государственного стратегического планирования для советского государства имела положительные результаты при стимулировании роста социальных стандартов качества жизни населения, а также при поддержании экономического роста и развития предприятий и отраслей народного хозяйства.

Однако в последнее десятилетие СССР характеристика государственного стратегического планирования имела уже негативное влияние на дальнейшее социально-экономическое развитие страны. Обусловлено это было низким уровнем гибкости и адаптированности государственных планов (пятилеток) к тогдашнему периоду научно-технического прогресса и интенсивного развития мировой экономики. Советская экономика и государство становились неконкурентоспособными, что требовало проведения реформ в сфере государственного планирования.

Библиография

1. Ваганов А. Онтологические основания плановой экономики СССР // Энергия: экономика, техника, экология. 2023. № 11 (467). С. 2-8.
2. Воробьева А.П. Сравнительный анализ организаций государственных и муниципальных финансов в командно-административных и рыночных системах экономики // E-Scio. 2018. № 5 (20).
3. Государственный бюджет СССР на 1990 год. URL: https://istmat.org/files/uploads/47315/86_gosudarstvennyy_byudzhets_sssr_na_1990.pdf (дата обращения: 07.03.2025).
4. Диденко Д.В. Опыт государственного стратегического планирования в СССР в теоретических и эмпирических исследованиях // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. № 5.
5. Лидс А.Э. Административно-плановая экономика в конце советской эпохи: критический анализ Юрия Яременко // Проблемы прогнозирования. 2021. № 5 (188). С. 6-17.
6. Миропольский Д.Ю., Пшеничникова С.Н. Управление экономикой: дилемма регуляторов и стимулов // Управленческое консультирование. 2013. №11 (59).
7. Музлов М.В. Исторический опыт развития плановой экономики СССР // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 8. С. 172-177.
8. Нуреев Р.М. Командная экономика в индустриальную эпоху (на примере СССР) // Пространство экономики. 2012. № 4.
9. Сапир Ж. Станет ли плановая экономика нашим будущим? // Проблемы прогнозирования. 2022. № 6 (195). С. 6-26.
10. Федотов В.А. Обеспечение конкурентоспособности в условиях плановой системы хозяйствования // Управленческое консультирование. 2019. №4 (124).

The planned model of the economy in the USSR: approaches to assessing the impact on efficiency

Andrei A. Lushnikov

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: labrant@yandex.ru

Mariya M. Balandina

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: mishelbalandina@yandex.ru

Raisa P. Sigaeva

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: student.book05@ya.ru

Anna S. Tsaryuk

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: tsaryuh22@yandex.ru

Anastasiya V. Tikhonova

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: tikhoemesto2@yandex.ru

Abstract

Russia has a huge practical experience of state and regional planning, starting from the period of the planned economy of the USSR. The purpose of the article is to analyze the advantages and disadvantages that characterized the command-administrative planned management of the national economic system during the Soviet economy. The results of the article allow us to determine that in the last decade of the USSR, the characteristic of state strategic planning had a negative impact on the further socio-economic development of the country, which led to the general inefficiency of the planned economic model. In this regard, public debates arose that led to an increase in social and political instability of the Soviet state, which required further political reforms aimed at stabilizing society. The results of the article allow us to identify the competitive inefficiency of the planned model for the modern economy.

For citation

Lushnikov A.A., Balandina M.M., Sigaeva R.P., Tsaryuk A.S., Tikhonova A.V. (2025) Planovaya model' ekonomiki v period SSSR: podkhody k otsenke vliyaniya na effektivnost' [The planned model of the economy in the USSR: approaches to assessing the impact on efficiency]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 34-41. DOI: 10.34670/AR.2025.85.87.004

Keywords

Planned economy; planned model; command-administrative management; command-administrative economy; economy of the USSR; state planning.

References

1. Didenko D.V. (2019) Experience of state strategic planning in the USSR in theoretical and empirical studies. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 5.
2. Fedotov V.A. (2019) Ensuring Competitiveness in a Planned Economic System. *Management Consulting*, 4 (124).
3. Leeds A.E. (2021) Administrative-planned economy at the end of the Soviet era: a critical analysis by Yuri Yaremenko. *Problems of forecasting*, 5 (188), pp. 6-17.
4. Miropolsky D.Yu., Pshenichnikova S.N. (2013) Economic Management: The Dilemma of Regulators and Incentives. *Management Consulting*, 11 (59).
5. Muzlov M.V. (2023) Historical experience of the development of the planned economy of the USSR. *Actual issues of modern economics*, 8, pp. 172-177.

-
6. Nureyev R.M. (2012) Command Economy in the Industrial Era (using the USSR as an Example). *Economic Space*, 4.
 7. Sapir J. (2022) Will the planned economy become our future? *Problems of forecasting*, 6 (195), pp. 6-26.
 8. *State budget of the USSR for 1990*. Available at: https://istmat.org/files/uploads/47315/86_gosudarstvennyy_byudzhets_ssr_na_1990.pdf [Accessed 07.03.2025].
 9. Vaganov A. (2023) Ontological foundations of the planned economy of the USSR. *Energy: economics, technology, ecology*, 11 (467), pp. 2-8.
 10. Vorobyova A.P. (2018) Comparative Analysis of Public and Municipal Finance Organizations in Command-Administrative and Market Economic Systems. *E-Scio*, 5 (20).

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.81.68.005****Социально-экономическая модель развития Сингапура****Дрючков Александр Владимирович**

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: sambo.boy.03@mail.ru

Березовская Екатерина Витальевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: e.katzzz@mail.ru

Сидорова Екатерина Дмитриевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Диняева Анастасия Александровна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: diny03@bk.ru

Квакуха Дмитрий Евгеньевич

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: kdimitry04@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрены основные тенденции и перспективы развития национальной экономики Сингапура, выступающей в роли одного из центров прогресса восточноазиатского мира. Актуальность исследования связана с тем, что Правительство Сингапура демонстрирует высокую эффективность государственных решений в стимулировании социального развития, экономического роста и технологического прогресса. Характеристиками социально-экономической модели развития Сингапура

выступает ее инновационная ориентированность, высокий стимулирующий инвестиционный климат, способствующие условия для экономической деятельности малых и средних предприятий. Результаты статьи позволяют выявить, что современная модель экономического развития Сингапура позволяет данной стране иметь высокие темпы роста экономики, при том, что ресурсное обеспечение находится на крайне низком уровне. Данный пример можно заимствовать странам, обладающим скудными природными ресурсами, что актуально в период Индустрии 5.0.

Для цитирования в научных исследованиях

Дрючков А.В., Березовская Е.В., Сидорова Е.Д., Диняева А.А., Квакуха Д.Е. Социально-экономическая модель развития Сингапура // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 42-50. DOI: 10.34670/AR.2025.81.68.005

Ключевые слова

Экономика Сингапура, мировая экономика, социально-экономическая модель, экономическая система, экономическая политика, макроэкономический анализ.

Введение

Современное развитие экономики Сингапура характеризуется сохранением либеральной экономической политики, которая способствует созданию новых объектов производства и притоку прямых иностранных инвестиций. Улучшение инвестиционного и делового климата позволило достичь того, что около 50% ВВП страны формируется за счет экономической деятельности субъектов малого и среднего бизнеса. Значительную роль в этом играют и те меры, которые применяют органы государственной власти в рамках политики финансово-налоговой поддержки субъектов предпринимательства [Ходорова, Галкина, 2023].

Однако, помимо экономической политики, ориентированной на МСБ, большая задача отводится действиям, направленным на поддержку субъектов инновационно-ориентированной деятельности. Результатом стимулирования развития национальной инновационной системы в Сингапуре стало формирование высокого уровня цифровизации общественного сектора [Цверинанашвили, 2021].

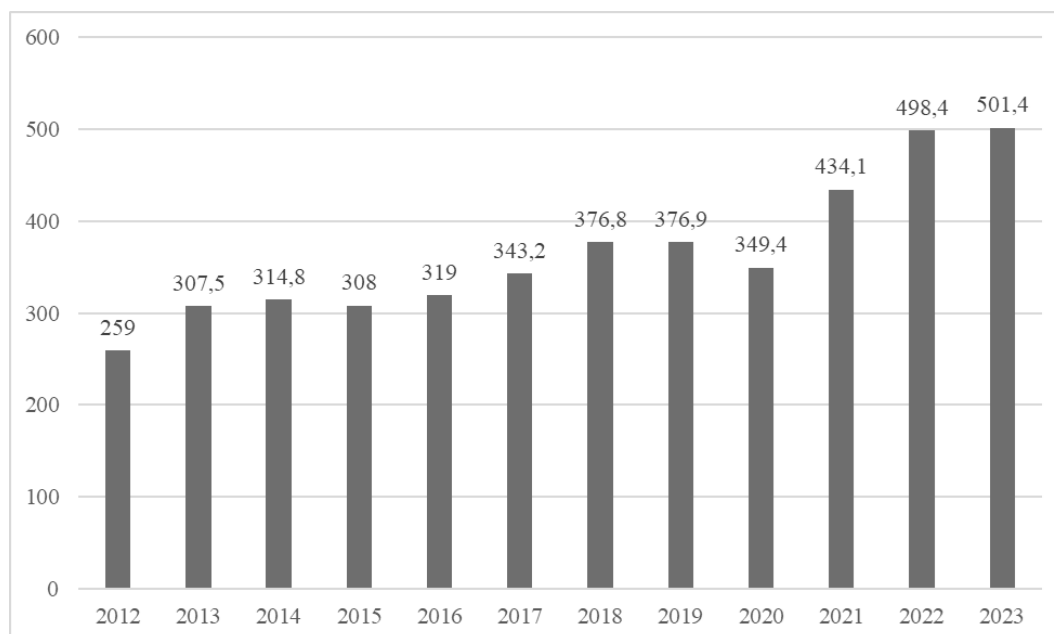
Существующая в Сингапуре национальная система цифровой идентификации берет свое начало с 2003 г., когда был внедрен цифровой ID (Singpass), позволяющий гражданам страны получать доступ к различным услугам, эмитентами которых являются не только государство, но и частные компании. До сегодняшнего дня более 97% населения Сингапура пользуется подобными услугами в своей ежедневной практике [Горян, 2022].

Основная часть

Анализируя современное экономическое развитие Сингапура, стоит в первую очередь обратить внимание на динамику изменения объема валового внутреннего продукта (ВВП). По данным за 2023 г., ВВП сингапурской экономики составляет 501,4 млрд долл. (рис. 1) и занимает 0,48% от структуры мирового ВВП.

За период с 2012 по 2023 г. ВВП экономики Сингапура увеличился с 259 млрд долл. до 501,4 млрд долл. Наиболее стремительным был рост за 2021 г. (с 349,4 млрд долл. до 434,1 млрд долл.). Это обусловлено низкой исходной базой за период 2020 г., когда сингапурская

экономика столкнулась с последствиями от санкционных ограничений пандемии COVID-19.

[Сингапур – ВВП, www]

Рисунок 1 – Динамика ВВП Сингапура, в млрд долл.

Более примечательным показателем экономического развития Сингапура является не столько объем ВВП, сколько размер ВВП на душу населения. Для анализа этого макроэкономического показателя обратимся к рис. 2.

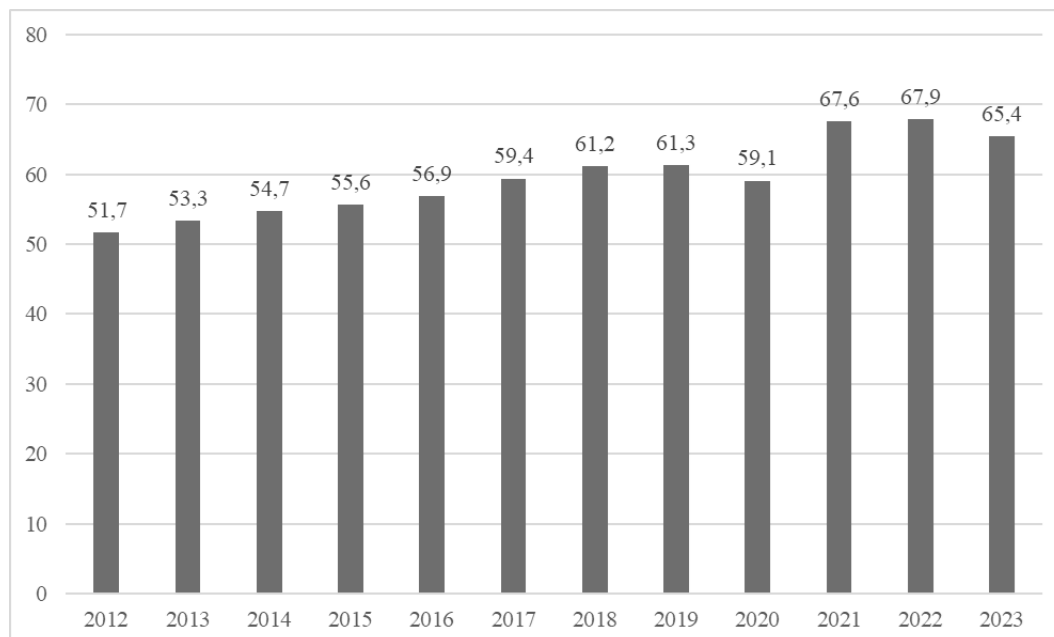

Рисунок 2 – Динамика ВВП на душу населения Сингапура, в тыс. долл. [Сингапур – ВВП на душу населения, www]

За период с 2012 по 2023 г. ВВП на душу населения Сингапура увеличился с 51,7 тыс. долл. до 65,4 тыс. долл. Пока по ВВП в 2023 г. был зафиксирован новый рекорд, по ВВП на душу населения, наоборот, последний отчетный период продемонстрировал снижение показателя на 3,68%.

Анализируя структуру ВВП Сингапура, стоит отметить, что главную роль сохраняет за собою производственный сектор, тогда как сектор услуг занимает второе место по обеспечению роста объема сингапурской экономики (рис. 3).

[Сингапур – ВВП, www]

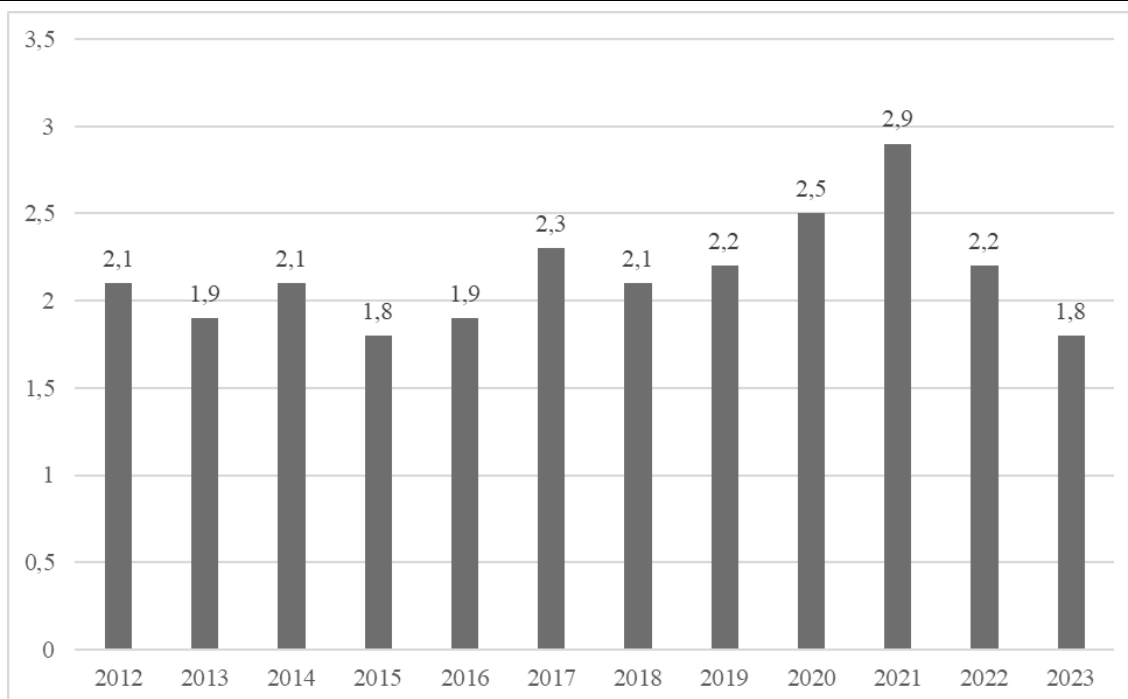
Рисунок 3 – Структура ВВП Сингапура за 2023 г., в %

В результате 45% ВВП Сингапура формируется в производственном секторе, а 32% – в секторе услуг. При этом транспортный комплекс формирует 14% ВВП, а строительство – 7%. Коммунальный сектор наименее важный и формирует лишь 2% от общего объема ВВП страны.

Другим важным индикатором экономического развития Сингапура является уровень безработицы (рис. 4), который исторически находится на низких значениях, отражая высокую занятость населения на национальном рынке труда.

За период с 2012 по 2023 г. динамика уровня безработицы была в диапазоне 1,8–2,9%. Максимальная безработица была в 2021 г., что вызвано последствиями карантинных ограничений в период пандемии COVID-19. В 2023 г. безработица достигла исторически низких значений к 1,8%, что отражает высокую занятость экономически активного населения.

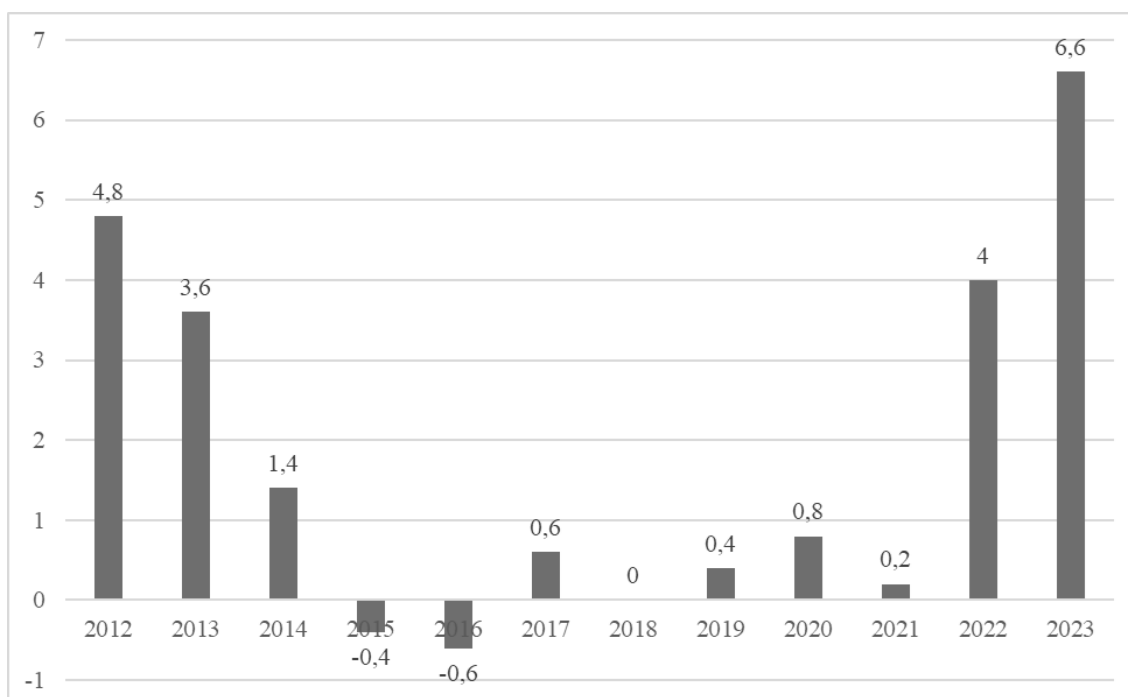
Ключевым индикатором экономического развития Сингапура, отражающего уровень жизни населения, является инфляция. В современном мире инфляция является важным макроэкономическим показателем, отражающего не только стабильность в экономической системе, но и траекторию социального развития, поскольку рост цен воздействует на доступность благ населения и усложняет процесс выравнивания социально-экономической дифференциации уровня жизни в обществе [Титова, 2021].

[Сингапур – уровень безработицы, www]

Рисунок 4 – Динамика уровня безработицы в Сингапуре, в %

С целью анализа динамики уровня инфляции в экономике Сингапура обратимся к рис. 5.

[Сингапур – уровень инфляции, www]

Рисунок 5 – Динамика уровня инфляции в Сингапуре, в %

За период с 2012 по 2023 г. динамика инфляции в экономике Сингапура делится на три этапа. Первый этап 2012–2013 гг. характеризуется высокой инфляцией, которая снижается с каждым годом после восстановления прежней траектории экономического развития от последствий мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. Второй этап 2014–2021 гг. характеризуется низкой инфляцией, а иногда даже дефляцией, что имеет больше негативные последствия, ведь из-за таких темпов роста индекса потребительских цен снижается мотивация предприятий к увеличению объемов производства и предложения товаров и услуг. Современный третий этап с 2022 г. характеризуется резким всплеском роста инфляции до 6,6%, что связано с общей мировой рыночной конъюнктурой, где наблюдается исторический рост цен на сырьевые товары [Титова, 2023].

Однако есть один макроэкономический индикатор, который отражает опасность в текущей траектории экономического развития Сингапура. Это показатель соотношения величины государственного долга к ВВП (рис. 6).

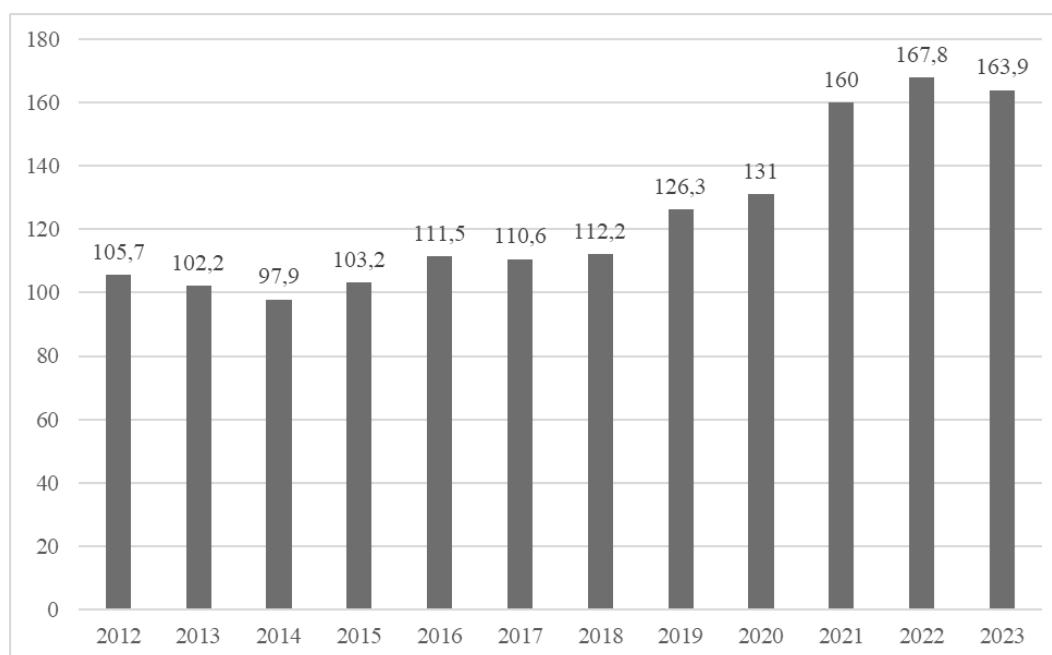

Рисунок 6 – Динамика уровня соотношения государственного долга к ВВП в Сингапуре, в % [Сингапур – государственный долг к ВВП, www]

За период с 2012 по 2023 г. соотношение государственного долга к ВВП Сингапура увеличилось с 105,7% до 163,9%. Наиболее высокий показатель был в 2022 г., где индикатор составлял 167,8%. При этом наибольший рост произошел за период с 2021 по 2023 г. Так, в 2020 г. индикатор составлял лишь 131%, а в 2021 г. – уже рекордные на то время 160%. Такой сильный рост государственного долга сопровождался еще и тем, что экономика Сингапура демонстрировала исторический рост ВВП. Это значит, что величина государственного долга росла быстрее, чем объем сингапурской экономики.

Заключение

Таким образом, современная модель экономического развития Сингапура позволяет данной стране иметь высокие темпы роста экономики, при том, что ресурсное обеспечение находится

на крайне низком уровне. При этом в стране высокий уровень занятости, стремительное развитие технологий и национальной инновационной системы, что повышает конкурентоспособность Сингапура на международных рынках.

Библиография

1. Горян Э.В. Определение факторов безопасности цифровой инфраструктуры в финансово-банковском секторе: подход Сингапура // Вопросы безопасности. 2022. № 4. С. 70-81.
2. Сеферян Л.А. Анализ роли стран Юго-Восточной Азии в мировой экономике (на примере Сингапура) // А-фактор: научные исследования и разработки (гуманитарные науки). 2023. № 1. С. 4.
3. Сингапур – ВВП на душу населения. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/gdp-per-capita> (дата обращения: 07.03.2025).
4. Сингапур – ВВП. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/gdp> (дата обращения: 07.03.2025).
5. Сингапур – государственный долг к ВВП. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/government-debt-to-gdp> (дата обращения: 07.03.2025).
6. Сингапур – уровень безработицы. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/unemployment-rate> (дата обращения: 07.03.2025).
7. Сингапур – уровень инфляции. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/inflation-cpi> (дата обращения: 07.03.2025).
8. Титова К.И. Экономика Сингапура в формате пандемии Covid-19 // Маркетинг и логистика. 2021. № 5 (37). С. 53-61.
9. Ходорова Д.В., Галкина Ю.Е. Экономическое чудо Сингапура // В сборнике: Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. В.Г. Шухова, посвященная 170-летию со дня рождения В.Г. Шухова. Белгород, 2023. С. 251-255.
10. Цверинашвили И.А. Особенности развития цифровой экономики Сингапура // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. 2021. № 2 (32). С. 57-61.

Socio-economic development model of Singapore

Aleksandr V. Dryuchkov

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: sambo.boy.03@mail.ru

Ekaterina V. Berezovskaya

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: e.katzzz@mail.ru

Ekaterina D. Sidorova

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Anastasiya A. Dinyaeva

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: diny03@bk.ru

Dmitrii E. Kvakukha

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: kdimitry04@bk.ru

Abstract

The scientific article examines the main trends and prospects for the development of the national economy of Singapore, which acts as one of the centers of progress in the East Asian world. The relevance of the study is due to the fact that the Government of Singapore demonstrates high efficiency of government decisions in stimulating social development, economic growth and technological progress. The characteristics of the socio-economic model of development of Singapore are its innovative orientation, high stimulating investment climate, favorable conditions for the economic activity of small and medium enterprises. The results of the article reveal that the modern model of economic development of Singapore allows this country to have high rates of economic growth, despite the fact that resource provision is at an extremely low level. This example can be borrowed by countries with scarce natural resources, which is relevant in the period of Industry 5.0.

For citation

Dryuchkov A.V., Berezovskaya E.V., Sidorova E.D., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E. (2025) Sotsial'no-ekonomicheskaya model' razvitiya Singapura [Socio-economic development model of Singapore]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 42-50. DOI: 10.34670/AR.2025.81.68.005

Keywords

Singapore economy, world economy, socio-economic model, economic system, economic policy, macroeconomic analysis.

References

1. Goryan E.V. (2022) Definition of security factors of digital infrastructure in the financial and banking sector: Singapore's approach // Security issues, 4, pp. 70-81.
2. Khodorova D.V., Galkina Yu.E. (2023) Economic miracle of Singapore // In the collection: International scientific and technical conference of young scientists of BSTU named after V.G. Shukhov, dedicated to the 170th anniversary of the birth of V.G. Shukhov. Belgorod, pp. 251-255.
3. Seferyan L.A. (2023) Analysis of the Role of Southeast Asian Countries in the Global Economy (using Singapore as an Example) // A-Factor: Research and Development (Humanities).. No. 1. p. 4.
4. Singapore – GDP per capita. Available at: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/gdp-per-capita> [Accessed 07.03.2025].

5. Singapore – GDP. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/gdp> [Accessed 07.03.2025].
6. Singapore – Government debt to GDP. Available at: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/government-debt-to-gdp> [Accessed 07.03.2025].
7. Singapore – Inflation rate. Available at: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/inflation-cpi> [Accessed 07.03.2025].
8. Singapore – Unemployment rate. Available at: <https://ru.tradingeconomics.com/singapore/unemployment-rate> [Accessed 07.03.2025].
9. Titova K.I. (2021) Singapore's Economy in the Format of the Covid-19 Pandemic // Marketing and Logistics, 5 (37), pp. 53-61.
10. Tsverianashvili I.A. (2021) Features of the Development of the Digital Economy of Singapore // Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Administration and Management. Theory and Practice of Management, 2 (32), pp. 57-61.

УДК 331.5

DOI: 10.34670/AR.2025.21.45.006

Искусственный интеллект и динамика рынка труда: проблемы занятости и перспективы развития экономики России

Ефимова Марина Владимировна

Старший преподаватель кафедры математики и информатики,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail:6044664@gmail.com

Перфильев Алексей Анатольевич

Кандидат физико-математических наук, доцент,
заведующий кафедрой математики и информатики,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail:alex0304@mail.ru

Аннотация

Искусственный интеллект (ИИ) оказывает значительное влияние на трансформацию рынка труда, изменяя традиционные подходы к занятости и стимулируя развитие новых отраслей. В статье подробно рассматривается, как автоматизация и цифровизация способствуют повышению производительности, создавая новые рабочие места, но одновременно усиливая экономическое неравенство. Рассматриваются ключевые вызовы, такие как разрыв навыков, высвобождение рабочих мест в традиционных отраслях и региональные различия в уровне цифровизации. Особое внимание уделено российскому контексту, включая роль государственных и образовательных инициатив, направленных на адаптацию работников к изменениям. В работе рассмотрены экономические эффекты внедрения ИИ, такие как увеличение ВВП и снижение издержек, а также предложены рекомендации по оптимизации государственной политики для устойчивого развития. Исследование подчеркивает важность комплексного подхода и международного сотрудничества в формировании эффективной стратегии адаптации к эпохе ИИ.

Для цитирования в научных исследованиях

Ефимова М.В., Перфильев А.А. Искусственный интеллект и динамика рынка труда: проблемы занятости и перспективы развития экономики России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 51-59. DOI: 10.34670/AR.2025.21.45.006

Ключевые слова

Искусственный интеллект, автоматизация, рынок труда, цифровизация, экономическое неравенство, технологическая адаптация, человеческий капитал, государственное управление.

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) оказывает революционное воздействие на экономику, глубоко трансформируя рынок труда. С каждым годом технологии ИИ внедряются в новые отрасли, изменяя структуру спроса на рабочую силу. Сегодня влияние ИИ можно наблюдать как в промышленности, где происходит автоматизация сложных производственных процессов, так и в сфере услуг, где растет использование интеллектуальных систем обслуживания. Однако это влияние неоднозначно: оно приносит как значительные выгоды, так и новые вызовы [Carbonero et al., 2023].

Одна из ключевых тенденций – автоматизация рутинных задач, которая охватывает повторяющиеся операции. Например, алгоритмы активно используются в финансовом секторе для обработки транзакций, анализа кредитоспособности и управления активами. В производственных цепочках широко применяются роботизированные системы, которые заменяют рабочих на конвейере. По данным Всемирного экономического форума, до 2030 года около 50% рабочих мест, связанных с повторяющимися физическими задачами, будут автоматизированы [Battista, 2023]. Это позволяет компаниям сокращать издержки, повышать производительность и снижать уровень ошибок.

Вторая важная тенденция – создание новых профессий и отраслей, связанных с развитием технологий ИИ. Рынок труда требует специалистов в области разработки алгоритмов машинного обучения, анализа данных, управления цифровыми проектами и обеспечения кибербезопасности. Только в России спрос на специалистов по анализу больших данных вырос на 28% в 2023 году по сравнению с предыдущим годом [Капелюк, Карелин 2023]. Кроме того, активно развиваются новые сектора, такие как искусственный интеллект в медицине, автоматизация логистики, цифровое строительство и интеллектуальные транспортные системы.

Помимо роста спроса на высококвалифицированных специалистов, происходит смещение акцентов на навыки высокой квалификации, что создает серьезные вызовы для работников с низким уровнем образования или устаревшими навыками. Компании предъявляют все более высокие требования к кандидатам: от них ожидаются не только технические компетенции, но и способность к критическому мышлению, быстрая адаптация к изменениям и навыки междисциплинарного взаимодействия [Cramarencu, Burgă-Voicu, Dabija 2023]. Согласно отчету McKinsey, к 2030 году около 14% работников во всем мире должны будут пройти переподготовку или существенно повысить квалификацию, чтобы остаться востребованными [Bahadure et al., 2023].

Особое внимание следует уделить сектору услуг, где происходит массовое внедрение ИИ-технологий. Чат-боты и голосовые помощники, такие как голосовой помощник «Алиса» в России, активно заменяют живых операторов. Это снижает издержки компаний, улучшает качество обслуживания, но также вызывает сокращение рабочих мест. В розничной торговле внедрение технологий распознавания лиц и интеллектуальных касс ускоряет процессы, но одновременно сокращает численность персонала.

Вместе с тем, экономическое воздействие ИИ остается неоднозначным. С одной стороны, технологии ИИ способствуют созданию высокотехнологичных рабочих мест, а также стимулируют рост производительности и инноваций. С другой стороны, происходит высвобождение работников в традиционных секторах экономики, что ведет к росту безработицы в отдельных категориях и усилению социального неравенства. По данным

Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), страны, не адаптирующиеся к цифровой трансформации, могут столкнуться с ухудшением экономических показателей [Smidova, 2024].

Таким образом, влияние ИИ на рынок труда определяется его способностью не только трансформировать традиционные отрасли, но и создавать новые. Но для минимизации негативных эффектов требуется адаптация систем образования, развитие политики социальной защиты и программ переквалификации.

Ключевые вызовы для рынка труда

Итак, автоматизация и внедрение искусственного интеллекта значительно изменяют структуру занятости, что приводит к росту экономического неравенства и создает дополнительные вызовы для работников, которые необходимо решать для поддержания социальной стабильности и экономического роста.

Первая проблема – высвобождение рабочих мест в традиционных отраслях. Автоматизация рутинных и повторяющихся операций приводит к сокращению рабочих мест в секторах, где преобладает неквалифицированный и среднеквалифицированный труд. Например, в производстве и логистике массовое внедрение робототехники позволяет сократить численность персонала, задействованного на складских и сборочных линиях. По данным отчета «Future of Work and Automation» (McKinsey, 2023), около 20% глобальных рабочих мест в логистике могут быть полностью автоматизированы уже к 2030 году [Bahadure, 2023]. При этом автоматизация способствует росту спроса на высококвалифицированных специалистов, таких как инженеры робототехники, разработчики алгоритмов машинного обучения и специалисты по аналитике данных. Этот дисбаланс в занятости усугубляет экономическое неравенство между работниками с различным уровнем квалификации. Высококвалифицированные сотрудники получают больше возможностей для карьерного роста, в то время как неквалифицированные работники сталкиваются с угрозой длительной безработицы.

Вторая проблема – разрыв в уровне подготовки между спросом и предложением на рынке труда. Современная система образования, основанная на традиционных методах, часто не успевает за изменениями, вызванными цифровой трансформацией. В России доля программ переподготовки и повышения квалификации, связанных с технологиями ИИ, остается относительно низкой. В отчете «Education and Skills in the Digital Era» (OECD, 2022) отмечается, что более 30% работников в странах ОЭСР ощущают нехватку навыков для выполнения своей работы в условиях цифровизации [Goulart, Liboni, Cezarino 2022]. Среди ключевых факторов, способствующих возникновению этого разрыва, можно выделить устаревшие образовательные программы, которые не учитывают потребности цифровой экономики; низкую доступность программ переквалификации для работников среднего возраста и жителей регионов; ограниченные возможности для непрерывного обучения, что препятствует профессиональному росту в условиях быстро меняющегося рынка.

Третья проблема – усиление регионального и социального неравенства. Технологическая трансформация развивается неравномерно как между странами, так и внутри них. Мегаполисы, где сосредоточены инвестиции в ИИ, демонстрируют более высокие темпы роста занятости в новых отраслях, чем регионы с низким уровнем цифровой инфраструктуры. В России, по данным исследования «Цифровые навыки населения в регионах России» (Высшая школа

экономики, 2022), уровень цифровой трансформации в Москве и Санкт-Петербурге на 40% выше, чем в среднем по регионам [Попов, 2022].

Для работников это означает, что доступ к новым возможностям в сфере труда и обучения во многом определяется местом жительства и социальным положением. В итоге усиливается экономическое неравенство, что может привести к росту социальной напряжённости. Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего развитие образовательных программ, направленных на обучение востребованным навыкам; создание государственных программ поддержки работников, находящихся в зоне риска автоматизации; снижение барьеров для участия в программах переподготовки, включая финансовую помощь и удалённый доступ к образовательным ресурсам.

Проблемы занятости и экономического неравенства, вызванные ИИ, становятся центральным вызовом для стран, стремящихся адаптироваться к цифровой трансформации. Без своевременных мер по решению этих вопросов внедрение ИИ может привести к серьезным социальным последствиям [Варламова, Корнейченко 2024].

Внедрение искусственного интеллекта на рынке труда требует активного участия государства и образовательных учреждений, чтобы минимизировать негативные последствия автоматизации и усилить положительные эффекты. Для России, где значительная часть экономики опирается на традиционные отрасли и ресурсы, адаптация к цифровой трансформации становится стратегической задачей.

В последние годы Россия предпринимает шаги для развития технологий ИИ и подготовки кадров. Одной из ключевых инициатив является Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, принятая в 2019 году. В рамках этой стратегии акцент сделан на развитие ИИ в промышленности, сельском хозяйстве, медицине и образовании [Колин, 2019]. Стратегия предполагает развитие программ профессионального обучения и переквалификации в сфере ИИ; создание условий для привлечения инвестиций в высокотехнологичные отрасли; поддержку стартапов и научных исследований, направленных на внедрение ИИ.

Примером успешной реализации стал запуск программы «Цифровая экономика», в рамках которой создаются образовательные модули для подготовки специалистов в области анализа данных, машинного обучения и программирования [Дмитриева, 2022].

Образовательные учреждения в России также начали адаптироваться к потребностям цифровой экономики. Ведущие университеты, такие как МГУ, ВШЭ, СПбГУ, ГУУ и другие, предлагают программы подготовки специалистов в области ИИ и анализа данных. Однако остаются значительные проблемы: образовательные программы в региональных вузах часто отстают от требований рынка труда; доля программ переподготовки для взрослого населения в сфере ИИ остаётся низкой; отсутствие единого стандарта для подготовки специалистов в области искусственного интеллекта.

Только 15% российских сотрудников считают, что имеют необходимые навыки для работы с новыми технологиями [Абдурахманов, 2023]. Это указывает на необходимость кардинального обновления системы профессионального образования.

Региональная политика играет важную роль в адаптации к изменениям, вызванным ИИ. Москва и Санкт-Петербург значительно опережают другие регионы по уровню внедрения цифровых технологий и развитию рынка труда. Доля рабочих мест, связанных с ИИ, в Москве в три раза выше, чем в регионах. В то же время такие регионы, как Сибирь и Дальний Восток,

сталкиваются с низкой доступностью образовательных программ и цифровой инфраструктуры. Это усиливает разрыв между регионами и требует целевых мер поддержки, включая создание специализированных образовательных центров в регионах; программы стимулирования релокации специалистов в развивающиеся регионы; государственные гранты на развитие стартапов в сфере ИИ за пределами крупных городов [Рычихина, 2020].

Для работников, чья профессия находится под угрозой автоматизации, в России создаются программы переподготовки. В рамках национального проекта «Демография» реализуется федеральная программа обучения граждан в возрасте 50+ новым навыкам, включая цифровую грамотность и основы программирования [Бикеева, Сысоева 2023].

В настоящее время охват таких программ пока остается низким. Примерно каждый десятый из работников, потерявших работу из-за автоматизации, смог получить доступ к бесплатным образовательным курсам [Вуколов, 2023]. Это указывает на необходимость расширения таких инициатив.

Для России важным направлением остается создание интегрированной системы поддержки работников, которая будет включать массовые программы переквалификации и повышения квалификации для всех категорий работников; налоговые льготы для компаний, активно внедряющих технологии ИИ и проводящих обучение сотрудников; внедрение цифровых образовательных платформ, доступных из любой точки страны.

Государственная политика в области ИИ и занятости должна быть направлена на обеспечение справедливого доступа к возможностям для всех регионов и социальных групп. Только комплексный подход позволит России эффективно адаптироваться к вызовам цифровой трансформации [Дятлов, Вейди 2023].

Внедрение искусственного интеллекта в экономику России открывает значительные перспективы для развития рынка труда, создания новых отраслей и повышения экономической эффективности. Чтобы полностью реализовать потенциал ИИ, необходимо учитывать как финансовые, так и социальные аспекты его влияния. Экономические эффекты внедрения технологий ИИ можно разделить на несколько ключевых направлений.

По заявлениям премьер-министра РФ М.В. Мишустина, технологии искусственного интеллекта могут принести экономике России ежегодно к 2030 году дополнительный 1 трлн рублей за счет повышения производительности труда и снижения издержек. Основные направления финансовых эффектов [Li et al., 2023.]:

- 1) Промышленность. Автоматизация производственных процессов увеличивает производительность на 15–20%, что может обеспечить прирост ВВП на 0,5% в год.
- 2) Сфера услуг. Применение чат-ботов, систем распознавания речи и анализа данных позволяет экономить до 50 млрд рублей в год на оплате труда сотрудников в финансовом секторе, ритейле и логистике.
- 3) Транспорт и логистика. Интеллектуальные транспортные системы снижают затраты на топливо и оптимизируют маршруты, обеспечивая экономию до 7% от операционных издержек транспортных компаний.

ИИ также создает условия для появления новых отраслей, таких как разработка нейросетей, кибербезопасность, автоматизированное здравоохранение и «умные» города, и может дополнительно создавать рабочие места для высококвалифицированных рабочих [Zarifhonarvar, 2024]. Данный фактор особенно полезен для России: при существенной нехватке кадров во многих отраслях, новые технологии могут потребовать до 2 млн новых рабочих мест к 2030 году

(по данным правительства). Среди них: инженеры и разработчики программного обеспечения; специалисты по анализу данных и машинному обучению; операторы и аналитики автоматизированных систем.

Несмотря на потенциальные экономические выгоды, внедрение ИИ сопровождается значительными рисками. Массовое высвобождение рабочих мест в традиционных отраслях может снизить совокупные доходы населения на 0,8% в регионах с низким уровнем цифровизации. Чтобы нивелировать этот риск, требуется внедрение программ социальной поддержки, таких как временные субсидии для работников, находящихся под угрозой автоматизации. Для максимизации эффекта от внедрения ИИ в экономику России необходимы следующие меры:

- Инвестиции в инфраструктуру ИИ. По данным экспертов, каждая вложенная в цифровую экономику 1 тыс. рублей приносит 3 тыс. рублей прироста ВВП [Zhang, 2023].
- Государственная поддержка малого и среднего бизнеса. МСП, интегрирующие ИИ, способны увеличить свою выручку на 25–30% уже в первые три года [Answer et al., 2024].
- Развитие образовательных программ. Повышение квалификации работников и переквалификация могут обеспечить существенный экономический эффект за счет роста производительности.

Заключение

Таким образом, искусственный интеллект становится ключевым драйвером трансформации экономики и рынка труда в России. При грамотной реализации государственных программ, стимулирующих инновации и социальную защиту, технологии ИИ способны стать не только источником роста экономики, но и способом уменьшения социального неравенства. Внедрение ИИ в ключевые отрасли позволит России сохранить конкурентоспособность на мировом рынке и обеспечить устойчивое развитие.

Библиография

1. Абдурахманов К.Х. Трансформация рынка труда в условиях внедрения искусственного интеллекта // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 2. С. 227-246.
2. Бикеева М.В., Сысоева Е.А. DEA-модель для оценки эффективности реализации национального проекта «Демография» на территории Приволжского федерального округа // Статистика и экономика. 2023. Т. 20. № 3. С. 4-13.
3. Варламова Ю.А., Корнейченко Е.Н. Искусственный интеллект в российских регионах // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18. № 3. С. 641-662.
4. Вуколов В.Л. Цифровая экономика и рынок труда, цифровые технологии и трудовые отношения: взаимовлияние, особенности и тенденции развития // Социально-трудовые исследования. 2023. № 1 (50). С. 24-30.
5. Голикова сообщила, что РФ к 2030 году дополнительно потребуется 2 млн работников. URL: <https://www.interfax.ru/russia/933632> (дата обращения: 22.12.2024).
6. Дмитриева Е.Ю. Анализ программ поддержки малого и среднего предпринимательства в разрезе национальной программы «Цифровая экономика 2030» // Умная цифровая экономика. 2022. Т. 2. №. 4. С. 58-61.
7. Дятлов С.А., Вейди Ч. Институты развития экосистем искусственного интеллекта в России и Китае // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1 (139). С. 19-24.
8. Капелюк С.Д., Карелин И.Н. Динамика востребованности цифровых навыков на рынке труда регионов России // π-Есопому. 2023. Т. 16. №. 1. С. 51-61.
9. Колин К.К. Новый этап развития искусственного интеллекта: национальные стратегии, тенденции и прогнозы // Стратегические приоритеты. 2019. № 2. С. 4-12.
10. Мишустин заявил, что экономический эффект от внедрения ИИ в России будет превышен к 2030 году и составит 10 трлн рублей. URL: <https://goo.su/3wsUh> (дата обращения: 22.12.2024).

11. Попов Е.В. Цифровые навыки населения в регионах России // НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/767681612.html> (дата обращения: 22.12.2024).
12. Рычихина Н.С. Большие данные и искусственный интеллект как основа реализации региональных цифровых проектов // Наука о данных. 2020. С. 264-265.
13. Anwer S. et al. Revolutionizing the global market: An inclusion of AI the game changer in international dynamics // Migration Letters. 2024. Т. 21. № 13. P. 54-73.
14. Bahadure N. B. et al. Comparative Analysis of Workforce Adaptation and Job Evolution in the Age of Automation Using Machine Learning // 2024 International Conference on Emerging Trends in Networks and Computer Communications (ETNCC). IEEE, 2024. P. 1-7.
15. Carbonero F. et al. The impact of artificial intelligence on labor markets in developing countries: a new method with an illustration for Lao PDR and urban Viet Nam // Journal of Evolutionary Economics. 2023. Vol. 33. No. 3. P. 707-736.
16. Cramarencu R.E., Burcă-Voicu M.I., Dabija D.C. The impact of artificial intelligence (AI) on employees' skills and well-being in global labor markets: A systematic review // Oeconomia Copernicana. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 731-767.
17. Di Battista A. et al. Future of jobs report 2023 // World Economic Forum, Geneva, Switzerland. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023>.
18. Goulart V.G., Liboni L.B., Cezarino L.O. Balancing skills in the digital transformation era: The future of jobs and the role of higher education // Industry and Higher Education. 2022. Vol. 36. No. 2. P. 118-127.
19. Li C. et al. Artificial intelligence, resource reallocation, and corporate innovation efficiency: evidence from China's listed companies // Resources Policy. 2023. Vol. 81. P. 103324.
20. Smidova Z. Macroeconomic developments and policy challenges // OECD Economic Surveys ESTONIA. 2024. P. 20.
21. Zarifhonarvar A. Economics of chatgpt: A labor market view on the occupational impact of artificial intelligence // Journal of Electronic Business & Digital Economics. 2024. Vol. 3. No. 2. P. 100-116.
22. Zhang Z. The impact of the artificial intelligence industry on the number and structure of employments in the digital economy environment // Technological Forecasting and Social Change. 2023. Vol. 197. P. 122881.

Artificial intelligence and labor market dynamics: employment problems and prospects for the development of the Russian economy

Marina V. Efimova

Senior Lecturer of the Department of Mathematics and Computer Science,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail:6044664@gmail.com

Aleksei A. Perfil'ev

PhD in Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Mathematics and Computer Science,
State University of Management,
109542, 99 Ryazanskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail:alex0304@mail.ru

Abstract

Artificial intelligence (AI) is having a significant impact on the transformation of the labour market, changing traditional approaches to employment and stimulating the development of new industries. This article examines in detail how automation and digitalization contribute to increased productivity, creating new jobs, but at the same time increasing economic inequality. Key challenges such as the skills gap, job losses in traditional industries, and regional differences in the level of digitalization are considered. Particular attention is paid to the Russian context, including the role

of government and educational initiatives aimed at adapting workers to change. The paper considers the economic effects of AI implementation, such as increased GDP and reduced costs, and offers recommendations for optimizing public policy for sustainable development. The study emphasizes the importance of an integrated approach and international cooperation in forming an effective strategy for adaptation to the AI era.

For citation

Efimova M.V., Perfil'ev A.A. (2025) *Iskusstvennyi intellekt i dinamika rynka truda: problemy zanyatosti i perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii* [Artificial intelligence and labor market dynamics: employment problems and prospects for the development of the Russian economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 51-59. DOI: 10.34670/AR.2025.21.45.006

Keywords

Artificial intelligence, automation, labor market, digitalization, economic inequality, technological adaptation, human capital, public governance.

References

1. Abdurakhmanov K.Kh. (2023) Transformation of the labor market in the context of the introduction of artificial intelligence. *Labor Economics*, 10 (2), pp. 227-246.
2. Anwer S. et al. (2024) Revolutionizing the global market: An inclusion of AI the game changer in international dynamics. *Migration Letters*, 21 (13), pp. 54-73.
3. Bahadure N. B. et al. (2024) Comparative Analysis of Workforce Adaptation and Job Evolution in the Age of Automation Using Machine Learning. *2024 International Conference on Emerging Trends in Networks and Computer Communications (ETNCC)*. IEEE, pp. 1-7.
4. Bikeeva M.V., Sysoeva E.A. (2023) DEA model for assessing the effectiveness of the implementation of the national project "Demography" in the Volga Federal District. *Statistics and Economics*, 20 (3), pp. 4-13.
5. Carbonero F. et al. (2023) The impact of artificial intelligence on labor markets in developing countries: a new method with an illustration for Lao PDR and urban Viet Nam. *Journal of Evolutionary Economics*, 33 (3), pp. 707-736.
6. Cramarencu R.E., Burcă-Voicu M.I., Dabija D.C. (2023) The impact of artificial intelligence (AI) on employees' skills and well-being in global labor markets: A systematic review. *Oeconomia Copernicana*, 14 (3), pp. 731-767.
7. Di Battista A. et al. Future of jobs report 2023. *World Economic Forum*, Geneva, Switzerland. Available at: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023>.
8. Dmitrieva E.Yu. (2022) Analysis of small and medium-sized business support programs in the context of the national program "Digital Economy 2030". *Smart digital economy*, 2 (4), pp. 58-61.
9. Dyatlov S.A., Weidi Ch. (2023) Institutes for the development of artificial intelligence ecosystems in Russia and China. *Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics*, 1 (139), pp. 19-24.
10. Golikova reported that the Russian Federation will additionally need 2 million workers by 2030. Available at: <https://www.interfax.ru/russia/933632> [Accessed 22.12.2024].
11. Goulart V.G., Liboni L.B., Cezarino L.O. (2022) Balancing skills in the digital transformation era: The future of jobs and the role of higher education. *Industry and Higher Education*, 36 (2), pp. 118-127.
12. Kapelyuk S.D., Karelin I.N. (2023) Dynamics of Demand for Digital Skills in the Labor Market of Russian Regions. *π -Economy*, 16 (1), P. 51-61.
13. Kolin K.K. (2019) New Stage of Artificial Intelligence Development: National Strategies, Trends, and Forecasts. *Strategic Priorities*, 2, pp. 4-12.
14. Li C. et al. (2023) Artificial intelligence, resource reallocation, and corporate innovation efficiency: evidence from China's listed companies. *Resources Policy*, 81, pp. 103324.
15. Mishustin Said that the Economic Effect of AI Implementation in Russia Will Be Exceeded by 2030 and Will Amount to 10 Trillion Rubles. Available at: <https://goo.su/3wsUh> [Accessed 22.12.2024].
16. Popov E.V. Digital skills of the population in the regions of Russia // *HSE University*. Available at: <https://issek.hse.ru/news/767681612.html> [Accessed 22.12.2024].
17. Rychikhina N.S. (2020) Big data and artificial intelligence as a basis for the implementation of regional digital projects. *Data Science*, pp. 264-265.

-
18. Smidova Z. (2024) Macroeconomic developments and policy challenges. *OECD Economic Surveys ESTONIA*, p. 20.
 19. Varlamova Yu.A., Korneichenko E.N. (2024) Artificial intelligence in Russian regions. *Russian Journal of Economics and Law*, 18 (3), pp. 641-662.
 20. Vukolov V.L. (2023) Digital economy and labor market, digital technologies and labor relations: mutual influence, features and development trends. *Social and labor studies*, 1 (50), pp. 24-30.
 21. Zarifhonarvar A. (2024) Economics of chatgpt: A labor market view on the occupational impact of artificial intelligence. *Journal of Electronic Business & Digital Economics*, 3 (2), pp. 100-116.
 22. Zhang Z. (2023) The impact of the artificial intelligence industry on the number and structure of employments in the digital economy environment. *Technological Forecasting and Social Change*, 197, pp. 122881.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.91.22.007

Реализация программы «Приоритет 2030»: российский и зарубежный опыт

Степанова Тамара Дмитриевна

Кандидат экономических наук,
Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, просп. Нахимовский, 32;
e-mail: tamm.st@yandex.ru

Аннотация

В работе рассматривается программа «Приоритет 2030», ориентированная на развитие и повышение конкурентоспособности российских высших учебных заведений на международной арене, а также ее влияние на рынок труда. Целью исследования является анализ российских и зарубежных подходов к реализации подобных инициатив, выявление ключевых факторов их успешного внедрения и прогнозирование изменений на рынке труда в связи с реализацией программы. Авторы проводят сравнительный анализ международного опыта в реализации аналогичных образовательных стратегий. Особое внимание уделяется факторам, способствующим успешной реализации программ, таким как государственная поддержка, финансирование, академические обмены и партнерства с промышленностью. Кроме того, статья подробно рассматривает возможное влияние программы «Приоритет 2030» на рынок труда в России. Авторы предполагают, что усиление академического потенциала вузов может стимулировать создание новых рабочих мест в высокотехнологичных отраслях и способствовать росту квалификации трудовых ресурсов. Однако также отмечаются возможные риски, такие как усиление разрыва между ведущими и региональными университетами и необходимость адаптации образовательного процесса к современным требованиям работодателей.

Для цитирования в научных исследованиях

Степанова Т.Д. Реализация программы «Приоритет 2030»: российский и зарубежный опыт // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 60-70. DOI: 10.34670/AR.2025.91.22.007

Ключевые слова

Приоритет 2030, высшее образование, научный потенциал, конкурентоспособность образования.

Введение

«Приоритет 2030» – это государственная программа поддержки и развития высших учебных заведений в России, запущенная с целью повышения конкурентоспособности российского образования на глобальной арене и улучшения качества высшего образования в стране. Основываясь на информации официального сайта программы [Приоритет 2030, [www](http://www.priority2030.ru)], мы выделили несколько ключевых аспектов, на которых базируется ее актуальность в текущих экономических и геополитических реалиях.

В первую очередь речь идет о качестве высшего образования, поэтому программа нацелена на развитие инфраструктуры, улучшение учебных планов и поддержку инновационных образовательных методов, что способствует общему улучшению качества образования в университетах. При этом, как уже было сказано ранее, делается фокус на исследованиях и инновациях – «Приоритет 2030» в качестве одной из задач ставит перед собой поддержку научных исследований и технологических разработок, стимулируя университеты к инновациям и созданию новых отраслей знаний (подробнее этот вопрос будет раскрыт ниже).

Учитывая геополитические перемены последних лет, в области науки и образования также появилась нацеленность на интернационализацию (для восстановления потерянных связей и развития новых направлений сотрудничества) [Порфириев Б.Н., Широков А.А., Гусев, 2024], поэтому одной из задач программы является повышение международного сотрудничества и привлечение зарубежных студентов и преподавателей, что способствует культурному обмену и интеграции в глобальное образовательное пространство.

Также стоит упомянуть и характерное для российской экономики региональное неравенство, которое равно велико сказывается и на системе образования и инновационных и креативных кластерах. Один из акцентов «Приоритета 2030» сделан как раз на усилении роли университетов в социально-экономическом развитии регионов, стимулировании местного экономического развития с целью улучшения доступа к качественному образованию. Кроме этого, к устойчивым проблемам развития науки и образования, которые назрели задолго до 2022 года, можно отнести сокращение количества исследователей, молодых ученых (например, количество исследователей с научной степенью сокращается с 2020 г., количество диссертаций в России за 2023 год снизилось на 22%, в сравнении с 2022 г. [Бондаренко Н.В. и др., 2024] и т.д.). В этом ключе планируется, что государственная программа предоставит возможности для поддержки студентов и молодых ученых, способствуя раскрытию их потенциала через гранты, стажировки и образовательные программы.

В целом, в настоящий момент «Приоритет 2030» является стратегической инициативой, направленной на создание более продвинутой, устойчивой и конкурентоспособной системы высшего образования в России. Преподаватели играют ключевую роль в образовательной и научной среде, выступая в качестве проводников знаний и вдохновителей будущих поколений. Они не только передают информацию, но и формируют критическое мышление, поощряя студентов задавать вопросы и исследовать новые идеи. В научной сфере преподаватели становятся наставниками, направляя молодых исследователей и помогая им развивать навыки анализа и самостоятельного исследования. Педагогическая деятельность способствует не только академическому прогрессу, но и личностному развитию учащихся, закладывая основы для их дальнейшего успеха в карьере и жизни. Поэтому цель данной статьи – рассмотреть влияние преподавателей на создание научного знания, технологий и разработок, а также поддержку этого процесса в рамках программы.

Контекст существующих программ и стратегий

Выше был упомянут ряд проблем, специфических для российского образования и науки, в связи с чем необходимо кратко упомянуть, какими методами, реформами и стратегиями поддерживалось развитие данных сфер ранее (табл. 1), а также оценить достигнутые результаты и выявленные слабые места для преодоления одноименных ошибок в будущем при реализации мероприятий на базе рассматриваемой нами государственной программы.

Таблица 1 - Государственные программы в области образования и науки до 2024 г.

Название программы	Краткое описание
Программа «5-100»	Это инициатива, запущенная в 2013 году, с целью повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов на мировом уровне. Одна из целей программы состояла в том, чтобы по меньшей мере пять российских университетов вошли в топ-100 мировых рейтингов университетов. Университетам, участвующим в программе, предоставлялось дополнительное финансирование для поддержки их исследовательской деятельности, развития международного сотрудничества и привлечения иностранных студентов и преподавателей. Финансирование: от 80,11 млрд руб. [Распоряжение правительства о распределение субсидий..., www] до 86,5 млрд руб. [Неверов А.В., Ключарев, 2018] с 2013 по 2020 г.
Федеральные целевые программы по развитию образования и науки	Эти программы разрабатывались для поддержки научных исследований, технологических проектов и образовательных инициатив. В них входили такие проекты, как развитие новых образовательных стандартов, модернизация учебной инфраструктуры и улучшение условий для молодых ученых.
Создание научно-образовательных центров (НОЦ)	В рамках различных программ, включая инициативы по кластерной политике, в России создавались НОЦ, которые должны были способствовать интеграции науки, образования и бизнеса. Это было особенно важно для регионов, где такие центры могли служить драйверами социально-экономического развития.
Государственная программа «Развитие науки и технологий»	Программа предусматривала развитие фундаментальной и прикладной науки, стимулирование инновационной деятельности и привлечение молодых специалистов в научную сферу. Финансирование: к настоящему моменту профинансировано 618,4 млрд из 1310 млрд руб. заложенного бюджета [Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 годы, www].
Национальная платформа открытого образования (НПОО)	Эта инициатива была направлена на развитие онлайн-образования, предоставление доступа к качественным образовательным ресурсам и курсам для студентов по всей стране, что позволило бы улучшить их подготовку и сделать образование более доступным. Финансирование: 400 млн руб. (от МИСиС, ВШЭ, МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ, МФТИ, ИТМО, УрФУ и СибПУ) [Национальная платформа открытого образования, www].
Мегагранты	С 2010 года Министерство науки и высшего образования России начало программу по привлечению ведущих зарубежных ученых в российские вузы и научные организации. Выдача мегагрантов позволяла финансировать исследовательские проекты под руководством этих ученых, тем самым усиливая научный потенциал российских вузов.

Источник: составлено автором.

В данной таблице перечислены далеко не все программы и инициативы, существующие в поле образования и науки, однако можно сказать, что именно они сформировали основы для стратегии «Приоритет 2030», которая направлена на дальнейшее развитие и реформирование системы высшего образования и научных исследований в России с целью усиления их международной конкурентоспособности.

Помимо опоры на существующий фундамент реформ, следует также проанализировать положительные и неудачные последствия и ситуации из практики различных образовательных и научных инициатив.

В качестве удачных примеров стоит упомянуть обновление материально-технической базы многих российских вузов, повышение квалификации преподавателей, развитие цифрового образования, достигнутые в ходе исполнения национального проекта «Образование» (в рамках национальных проектов РФ), целью которого было повышение качества и доступности образования, внедрение современных технологий обучения. Также стоит отметить программу «5-100», которая привела к улучшению позиций ведущих вузов в международных рейтингах, повышению академической репутации и привлечению иностранных студентов и преподавателей, несмотря на то, что ее цель не была полностью достигнута, а геополитические перемены 2022 года «искривили» результаты. Нельзя не отметить создание научных кластеров и лабораторий, реализацию крупных научных проектов и инициатив в рамках федеральных целевых программ по развитию науки.

Существует и ряд антипримеров из практики реформирования. Речь идет в первую очередь о программе «Кадры для модернизации», в ходе реализации которой на первый план вышла одна из крупнейших и наиболее частых проблем российского рынка труда – недостаточная координация с промышленностью и недостаточная адаптация образовательных программ к настоящим потребностям рынка, в результате чего итогом программы стало лишь небольшое улучшение качества подготовки кадров для высокотехнологичных отраслей, не соизмеримое с текущими планами экономики.

Одной из наиболее проблемных зон развития науки и образования была и остается недостаточность финансирования. Реформа в этой области привела лишь к неэффективному распределению средств, зависимости финансирования от числа студентов без учета качества обучения. Как итог, российские вузы столкнулись с усилением конкуренции за студентов, что зачастую ведет к снижению качества приема. Сюда же стоит добавить инициированный пандемией рост и распространение программ дистанционного обучения, которые базировались на недостаточной технологической готовности и отсутствии стандартизированных методик.

Основной вывод, который мы должны сделать из приведенного опыта, – это важность интеграции системы образования с потребностями рынка труда и технологической индустрии, а также необходимость постоянной адаптации образовательных и научных программ к изменяющимся условиям и вызовам, включая технологические инновации и новые способы преподавания. Эти успешные и проблемные примеры могут служить уроками для реализации программы «Приоритет 2030».

Помимо отечественного опыта, существуют и международные «аналоги» программ по развитию образования и науки в рамках стремления всех стран к развитию человеческого потенциала, передовых технологий и укрепления экономической безопасности. В этом ключе стоит обратить внимание на отличия российской программы «Приоритет 2030» от зарубежного опыта.

Начнем с того, что в основе «Приоритет 2030» лежит фокус на развитие научно-исследовательской и образовательной деятельности, которая имеет стратегическое значение для

социально-экономического развития страны. В международных аналогах, таких как программа Евросоюза Horizon Europe [Horizon Europe, [www](http://www.horizon.eu)] или инициативы фонда Национального научного фонда (NSF) в США [NSF, [www](http://www.nsf.gov)], акцент может делаться на более широкие направления, включая экологические решения, высокие технологии или глобальные вызовы. При этом источники финансирования так же традиционно различаются по соотношению частного и государственного вклада: «Приоритет 2030» представляет собой национальную программу с четким государственным финансированием и управлением, что не всегда характерно для международных программ, которые обычно преимущественно оплачиваются на основе частных инвестиций.

Конкретно данная программа развития предусматривает определенные заданные метрики для измерения успеха образовательных учреждений, тогда как международные аналоги могут иметь более гибкие критерии успеха, ориентированные на инновации и международное сотрудничество. В российской программе подчеркивается развитие не только ведущих вузов столиц, но и регионов России. Сравнимые международные программы могут быть более сосредоточены на столицах и крупных научных центрах. Российская программа учитывает местные социально-культурные контексты, что может создавать определенную уникальность в подходах к образованию и исследованию, по сравнению с глобальными стандартами.

И, наконец, если говорить об общей политике исполнения программ и целеполагании, то «Приоритет 2030» тесно связан с государственной политикой в области образования и научных инноваций, обеспечивая реализацию национальных приоритетов. На международной арене такие инициативы часто разрабатываются в рамках межнациональных соглашений и могут быть менее привязаны к конкретным государственным целям.

Примеры успешных зарубежных программ

Наметив в общих чертах основные различия отечественных и зарубежных инициатив, направленных на поддержку и развитие высших учебных заведений, стоит также более подробно описать наиболее успешные программы из международного опыта.

Одна из таких программ – «Инициатива по совершенствованию высшего образования» («German Universities Excellence Initiative» [German Universities Excellence Initiative, [www](http://www.guei.de)]), начатая в 2005 году и направленная на повышение конкурентоспособности местных университетов на международной арене. Она обеспечивает финансирование для поддержки научных исследований, создание «кластеров передового опыта» и улучшение качества преподавания и инфраструктуры.

Основными целями программы являются развитие исследовательских кластеров (стимулирование междисциплинарных исследований путем создания исследовательских центров и сетей, где объединяются ресурсы и таланты для решения крупных научных задач); поддержка «передовых университетов» (финансовая поддержка университетов, которые показывают выдающиеся результаты в науке и образовании, с целью помочь им создать благоприятную академическую и исследовательскую среду); создание и поддержка школ для аспирантов с целью привлечения и подготовки талантливых молодых ученых, обеспечивая их интеграцию в международное академическое сообщество. Программа имела большой успех, что привело к ее продлению и адаптации в 2019 году под названием «Стратегия по совершенствованию» («Excellence Strategy» [German Excellence Strategy, [www](http://www.excellence-strategy.de)]).

Также нельзя не упомянуть одного из мировых технологических лидеров – Южную Корею. В данной стране на постоянной основе действует национальная программа университетов,

которая фокусируется на повышении качества образования и исследований в университетах, улучшении их технологической оснащенности, а также стимулировании международного сотрудничества. Ее основные цели включают в себя снижение образовательного дисбаланса (поддержку региональных университетов помогает уменьшить образовательный разрыв между Сеулом и остальными частями страны); поддержку исследовательской деятельности; создание инновационных программ и курсов (региональные университеты получают средства и поддержку для создания новых учебных программ, которые соответствуют современным требованиям рынка труда и инновационного развития); развитие региональной экономики (программа способствует взаимодействию университетов с местными предприятиями и организациями); интернационализацию образования (поддержку программ обмена студентами и преподавателями, а также сотрудничество с зарубежными университетами). Эта программа считается стратегически важной для обеспечения долгосрочного роста и устойчивого развития образовательного сектора в Южной Корее.

Для достижения максимального разнообразия в типах экономических систем обратимся также и к китайскому опыту. Примечательно, что в данном случае речь не идет об устранении регионального неравенства высшего образования, как в предыдущем примере, а наоборот, имеет место концентрация государственной поддержки на лучших университетах. Неформальное название программы – «Китайская Лига Плюща», так как в 2009 году была сформирована группа из 9 элитарных университетов для того, чтобы получать больше ресурсов и поддержки от государства для развития научных исследований и образовательных программ. Основная цель такого проекта – продвижение высшего образования и научных исследований на международном уровне. Успех программы можно косвенно подтвердить растущими позициями Китая в отрасли высоких технологий, постепенным присоединением к узкому кругу стран, занятых областью космонавтики и астрономии, постепенным замещением простого копирования и импорта ростом высоко технологичного экспорта и т.д.

В Канаде функционирует группа программ «Пути к исследованию», ее спонсирует канадское правительство для того, чтобы молодые ученые имели больше возможностей заниматься исследованиями на базе университетов. Предлагаются гранты и стипендии для аспирантов и молодых исследователей и поддерживается развитие исследовательской инфраструктуры в вузах. Обычно такие программы предоставляют учащимся возможность участвовать в реальных исследовательских проектах, работая под руководством опытных научных сотрудников. В качестве основных инструментов программа может включать стажировки, семинары, курсовую работу и другие образовательные и практические мероприятия, направленные на подготовку участников к карьере в научных исследованиях.

Стоит заметить, что примеры были отобраны не с позиции рассмотрения опыта стран, занимающих лидирующие позиции по уровню образования, исследований, человеческого потенциала и т.д., а именно с точки зрения наиболее удачных инициатив экономической политики, поскольку такой критерий дает лучшее понимание о необходимых и достаточных условиях развития образования и науки для будущих реформ.

Факторы успешной и эффективной реализации целей «Приоритета 2030»

Проект «Приоритет 2030» в первую очередь сосредоточен на трансформации высшего образования и научных исследований. Он акцентирует внимание на необходимости привлечения преподавателей к исследовательской деятельности, что требует переосмысления

их роли в образовательной системе. Преподаватели становятся центральными фигурами в генерации инновационных идей и в их дальнейшей коммерциализации.

Одним из ключевых элементов успешной реализации этого проекта является интеграция научных исследований непосредственно в образовательный процесс. Это предполагает неразрывную связь между теоретическими знаниями и их практическим применением. В результате студенты, получая образование, одновременно подключаются к реальным научным исследованиям и разработкам, что способствует их высокому профессиональному становлению и востребованности на рынке труда.

Для достижения поставленных целей в рамках «Приоритета 2030» предлагается создание благоприятных условий для научной деятельности преподавателей. Это включает в себя увеличение финансирования исследовательских проектов, доступ к современным научным лабораториям и оборудованию, а также развитие международного сотрудничества и обмена опытом с ведущими мировыми научными центрами.

Кроме того, особое внимание уделяется внедрению новых технологий и подходов в преподавание. Преподаватели должны обладать навыками использования цифровых инструментов, быть готовыми к внедрению дистанционных и смешанных форм обучения, что в свою очередь требует регулярного повышения квалификации и профессионального развития.

В этом ключе нельзя не упомянуть об основных вариантах применения информационных технологий в образовательном процессе. В первую очередь речь идет об использовании искусственного интеллекта, что стало довольно серьезной проблемой для преподавателей с точки зрения злоупотребления искусственной генерацией при выполнении домашнего задания. Однако с точки зрения использования ИИ в преподавании он помогает персонализировать обучение, адаптируя материалы под нужды каждого студента, вносить разнообразие в задания для самоконтроля и практических занятий. Сюда же можно отнести различные варианты геймификации в обучении, т.е. использование игровых элементов (баллы, уровни, достижения...) в учебном процессе, что повышает мотивацию студентов и делает процесс обучения более увлекательным.

Одним из самых распространенных достижений в области ИТ в обучении на данный момент являются онлайн-платформы и дистанционные курсы (Coursera, Udacity и Khan Academy и т.д.), они расширяют доступ к качественному обучению. Не менее полезными являются различные образовательные приложения и программы для изучения языков, математики, науки и других предметов, что делает обучение более интерактивным и доступным. Также к наиболее распространенным инструментам, не требующим отдельного описания, относятся социальные сети и платформы для совместного обучения, аналитика и большие данные в образовании и использование облачных технологий.

Важным аспектом в контексте «Приоритета 2030» является и поддержка молодых ученых и преподавателей. Программы наставничества, гранты и стипендии для молодых исследователей помогают вовлекать молодое поколение в науку и закреплять их в академической среде. Это способствует устойчивому развитию научной сферы и преемственности поколений в научных исследованиях и разработках.

На основе всего вышеперечисленного (позитивного и негативного опыта прошлых инициатив, отличий зарубежных программ, а также задач и требований самой программы) можно очертить основные условия для успешной реализации программы (табл. 2).

Поясним, что под витальными основами понимаются критические факторы, без которых программа, по нашему мнению, не достигнет поставленных целей. При этом стоит отметить, что есть существенная разница между поведением страны в рамках концепции «преимуществ

отсталости» [Коломиец, 2024], когда происходит копирование, закупка и имплементация передовых технологий других государств при тотальном сокращении расходов на науку и образование, и равном международном сотрудничестве с развитием и поддержанием технологической независимости (в таблице речь идет о последнем).

Таблица 2 - Факторы успешной реализации программы «Приоритет 2030»

Условие	Входящие требования
Необходимость государственной поддержки	финансирование и ресурсы, в т.ч. поддержка студентов и преподавателей; регуляторная поддержка (законодательные изменения могут создать благоприятные условия для инновационной деятельности университетов, включая упрощенные процедуры для научных исследований и внедрение разработок); международные связи; сокращение регионального неравенства по доступности образования
Роль образовательных учреждений	инновационные образовательные программы (университеты должны разрабатывать программы, которые будут соответствовать современным вызовам и потребностям рынка труда); научные исследования и разработки; сетевые взаимодействия (установление партнерских отношений с другими образовательными учреждениями и индустрией может способствовать обмену опытом и ресурсами, а также взаимодействию в рамках крупных исследовательских проектов); акцент на конкурентоспособности студентов
Мотивация преподавателей для участия в научных проектах	финансовая поддержка; поддержка инфраструктуры (создание благоприятных условий для научной работы, включая доступ к современному оборудованию, лабораториям и ресурсам, что до сих пор не полностью соблюдено); развитие компетенций; упрощение бюрократических процедур, которые не относятся к прямым обязанностям; признание и продвижение
Витальные основы	коллаборация (эффективное сотрудничество между университетами, научными учреждениями, бизнесом и промышленностью); инфраструктура (современные исследовательские и образовательные институции требуют развитой инфраструктуры, включающей лаборатории, библиотечные системы, цифровые платформы и пространства для стартапов); международное сотрудничество (участие в глобальных академических и исследовательских сетях)

Источник: составлено автором

Заключение

Приведенные в статье тезисы позволяют нам оценить некий историко-экономический контекст, в котором функционирует программа «Приоритет 2030», составить краткое представление о ранее существовавшем опыте подобных реформ, сравнить его с зарубежными инициативами, наметить необходимые акценты для успешной реализации программы.

В настоящий момент российская экономика находится не в самой стабильной фазе, что дает некие затруднения для любых государственных инициатив: частые и высокоамплитудные колебания различных макроэкономических показателей, а также и без того высокая нагрузка на бюджет предполагают высокую вероятность некоторых вызовов и угроз функционирования

«Приоритета 2030». Например, самое очевидное (что уже затронуло научную сферу) – это риск недостаточного или неравномерного распределения финансирования, что может привести к тому, что некоторые университеты будут находиться в более выгодных условиях по сравнению с другими. Также не стоит забывать о текущей беспрецедентно низкой безработице и дефиците кадров, что в совокупности со стабильно снижающимся количеством исследователей на протяжении долгого периода времени может тормозить развитие университетов, особенно в отдаленных регионах.

Если вспомнить типичные для бюджетной сферы проблемы, то всплывает риск бюрократизации: участие в программе может сопровождаться увеличением административной нагрузки на университеты, а необходимость соответствовать множеству критериев и метрик может отвлекать от основной образовательной и научной деятельности. Кроме того, в программе, как это часто бывает в российских стратегиях и проектах, недостаточно четко прописаны критерии успеха, что в будущем может затруднить измерение результатов. Помимо этого, нельзя не упомянуть и инфраструктурную отсталость большинства научных и образовательных организаций: многие университеты нуждаются в модернизации своей инфраструктуры, включая научные лаборатории, аудитории и жилищные условия для студентов, что требует значительных инвестиций. Ко всему прочему в России до сих пор не преодолена проблема утечки умов (по множеству причин, которые не относятся к предмету исследования данной работы) [5; 6].

Тем не менее стоит подчеркнуть, что программа «Приоритет 2030» популяризирует статус преподавателей в науке, демонстрируя, что их роль становится не только образовательной, но и стратегической, закладывая основу для устойчивого научного и технологического развития страны в свете приоритетов 2030 года. По завершении программы ожидается повышение конкурентоспособности российских университетов на международной арене благодаря новым направлениям исследований и усилению интереса академического сообщества со всего мира; развитие инновационных технологий и улучшение образовательных стандартов, что будет способствовать подготовке высококвалифицированных специалистов для цифровой экономики; активное внедрение научных разработок в экономику, что создаст условия для появления новых рабочих мест и диверсификации промышленности. Вкупе эти изменения могут существенно повысить уровень качества жизни и благосостояния общества.

В качестве дальнейших перспектив исследования программы необходимо исследовать факторы, способствующие успешной интеграции новаторских разработок в реальную экономику. Это включает анализ взаимодействия академического и бизнес-секторов, изучение механизмов государственной поддержки и выявление наиболее действенных моделей сотрудничества. Кроме того, в будущем необходимо подвергнуть анализу механизмы распределения и использования ресурсов, оценить влияние на инновационную активность и международную кооперацию, а также изучить адаптивность образовательных программ к быстро меняющимся требованиям рынка труда. Исследование позволит выявить лучшие практики и предложить рекомендации для повышения устойчивости и результативности реализуемых инициатив, что, в свою очередь, будет способствовать успешному достижению заявленных целей программы к 2030 году.

Библиография

1. Бондаренко Н.В. и др. Индикаторы образования: 2024: статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 416 с.
2. Власова В.В. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2024: краткий статистический сборник. М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. 104 с.

3. Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 годы // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162175/9cac1cf5e64ece9a78d4b20db4fd087fa25e7186/ (дата обращения: 30.11.2024).
4. Гохберг Л.М. и др. Наука. Технологии. Инновации: 2022: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 98 с.
5. Коломиец А.Г. Тупики «преимущества отсталости» и возможности развития российской науки в условиях усиления геополитической конкуренции // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 1. С. 65-78. DOI: 10.18334/ecsec.7.1.120307
6. Национальная платформа открытого образования // НИУ ВШЭ. URL: <https://elearning.hse.ru/platform> (дата обращения: 30.11.2024).
7. Неверов А.В., Ключарев Г.А. Проект «5-100» некоторые промежуточные итоги // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1. С. 100-116. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-100-116.
8. Порфирьев Б.Н., Широков А.А., Гусев М.С. Ключевые сюжеты долгосрочного социально-экономического прогноза развития российской экономики // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 1(76). С. 12-20. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-12-20.
9. Приоритет 2030 // Министерство науки и высшего образования РФ. URL: <https://priority2030.ru/documents> (дата обращения: 28.11.2024).
10. Распоряжение правительства о распределении субсидий, предоставляемых в 2020 году из федерального бюджета на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров // НИУ ВШЭ. URL: https://strategy.hse.ru/ppk_norm (дата обращения: 28.11.2024).
11. German Excellence Strategy // German Federal and State Governments. URL: <https://www.exzellenzstrategie.de/en/> (дата обращения: 29.11.2024).
12. German Universities Excellence Initiative // German Research Foundation. URL: <https://www.dfg.de/en/research-funding/funding-initiative/excellence-initiative> (дата обращения: 29.11.2024).
13. Horizon Europe // European Commission. URL: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en (дата обращения: 29.11.2024).
14. NSF. URL: <https://www.nsf.gov/> (дата обращения: 29.11.2024).

Implementation of the Priority 2030 program: Russian and foreign experience

Tamara D. Stepanova

PhD in Economics,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, 32 Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: tamm.st@yandex.ru

Abstract

The paper examines the "Priority 2030" program, aimed at developing and increasing the competitiveness of Russian higher education institutions in the international arena, as well as its impact on the labor market. The purpose of the study is to analyze Russian and foreign approaches to the implementation of such initiatives, identify key factors for their successful implementation and predict changes in the labor market in connection with the implementation of the program. The authors conduct a comparative analysis of international experience in the implementation of similar educational strategies. Particular attention is paid to factors contributing to the successful implementation of programs, such as government support, funding, academic exchanges and partnerships with industry. In addition, the article examines in detail the possible impact of the "Priority 2030" program on the labor market in Russia. The authors suggest that strengthening the

academic potential of universities can stimulate the creation of new jobs in high-tech industries and contribute to the growth of labor force qualifications. However, possible risks are also noted, such as the widening gap between leading and regional universities and the need to adapt the educational process to the modern requirements of employers.

For citation

Stepanova T.D. (2025) Realizatsiya programmy "Prioritet 2030": rossiiskii i zarubezhnyi opyt [Implementation of the Priority 2030 program: Russian and foreign experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 60-70. DOI: 10.34670/AR.2025.91.22.007

Keywords

Priority 2030, higher education, scientific potential, competitiveness of education.

References

1. Bondarenko N.V. et al. (2024) *Education indicators: 2024: statistical digest*. Moscow: Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge of the Higher School of Economics.
2. German Excellence Strategy. *German Federal and State Governments*. Available at: <https://www.exzellenzstrategie.de/en/> [Accessed 29.11.2024].
3. German Universities Excellence Initiative. *German Research Foundation*. Available at: <https://www.dfg.de/en/research-funding/funding-initiative/excellence-initiative> [Accessed 29.11.2024].
4. Gokhberg L.M. et al. (2022) *Science. Technologies. Innovations: 2022: a brief statistical digest*. Moscow: National Research University Higher School of Economics.
5. Government order on the distribution of subsidies provided in 2020 from the federal budget for state support of leading universities of the Russian Federation in order to increase their competitiveness among the world's leading scientific and educational centers. *HSE*. Available at: https://strategy.hse.ru/ppk_norm [Accessed 28.11.2024].
6. Horizon Europe. *European Commission*. Available at: https://research-and-innovation.ec.europa.eu/funding/funding-opportunities/funding-programmes-and-open-calls/horizon-europe_en [Accessed 29.11.2024].
7. Kolomiets A.G. (2024) Dead ends of the "advantage of backwardness" and the possibilities for the development of Russian science in the context of increasing geopolitical competition. *Economic Security*, 7 (1), pp. 65-78. DOI: 10.18334/ecsec.7.1.120307
8. National Open Education Platform. *National Research University Higher School of Economics*. Available at: <https://elearning.hse.ru/platform> [Accessed 30.11.2024].
9. Neverov A.V., Klyucharev G.A. (2018) Project "5-100": some interim results. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 18 (1), pp. 100-116. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-100-116.
10. *NSF*. Available at: <https://www.nsf.gov/> [Accessed 29.11.2024].
11. Porfiriev B.N., Shirov A.A., Gusev M.S. (2024) Key topics of the long-term socio-economic forecast for the development of the Russian economy. *Economy of the North-West: problems and prospects for development*. No. 1(76). P. 12-20. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-12-20.
12. Priority 2030. *Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation*. Available at: <https://priority2030.ru/documents> [Accessed 28.11.2024].
13. State program of the Russian Federation "Development of Science and Technology" for 2013-2020. *SPS Consultant*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162175/9cac1cf5e64ece9a78d4b20db4fd087fa25e7186/ [Accessed 29.11.2024].
14. Vlasova V.V. et al. (2024) *Science. Technologies. Innovations: 2024: a brief statistical digest*. Moscow: ISSEK HSE, 104 p.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.73.19.008

Нейроэкономика как вызов традиционным теориям принятия решений: методологические противоречия и перспективы интеграции

Грушицын Александр Степанович

Старший преподаватель,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 80;
e-mail: nicifor@bk.ru

Шастун Тамара Александровна

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры естественнонаучных дисциплин и высшей математики,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский просп., 80;
e-mail: shastun-ta@yandex.ru

Шевченко Кармен Константиновна

Кандидат экономических наук, Доцент,
Кафедра Высшей математики и естественно научных дисциплин
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 80;
e-mail: shevchenco@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается эволюция экономических теорий выбора — от классических аксиоматических моделей (теория рационального выбора, теория перспектив) до современных нейроэкономических исследований. Показано, что традиционные подходы, основанные на максимизации функции полезности, сталкиваются с ограничениями при объяснении когнитивных искажений, таких как неприятие потерь, и биологических факторов, влияющих на принятие решений. Нейроэкономика, объединяющая методы нейробиологии, генетики и поведенческого анализа, выявила механизмы нарушения базовых аксиом (например, делительная нормализация), а также продемонстрировала роль нейромедиаторов (дофамин) и генетических вариаций в формировании выбора. Однако её интеграция в экономическую теорию остаётся спорной из-за убеждения в независимости уровней анализа. Обосновывается необходимость пересмотра методологических рамок, где биологические данные становятся основой для новых моделей, учитывающих нейронные алгоритмы и биофизические ограничения. Особое внимание уделяется противоречию между индивидуальным выбором, где биология играет ключевую роль, и агрегированными экономическими процессами, лучше описываемыми традиционными

теориями. Статья подчёркивает потенциал междисциплинарного подхода для решения клинических и социальных проблем, а также необходимость диалога между экономистами, нейробиологами и генетиками.

Для цитирования в научных исследованиях

Грушицын А.С., Шастун Т.А., Шевченко К.К. Нейроэкономика как вызов традиционным теориям принятия решений: методологические противоречия и перспективы интеграции // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 71-79. DOI: 10.34670/AR.2025.73.19.008

Ключевые слова

Теория рационального выбора, теория перспектив, нейроэкономика, делительная нормализация, когнитивные искажения, функция полезности, нейробиология принятия решений, дофамин, генетические вариации, softmax-модели, ограниченная рациональность, междисциплинарный подход, биологические детерминанты выбора, агрегированные экономические процессы.

Введение

В течение большей части XX века исследования человеческого выбора доминировали экономические теории, в особенности теория рационального выбора и теория выявленных предпочтений. Данный подход исходит из ограниченного набора свойств, накладываемых на выбор (аксиом рациональности), и определяет, в какой мере выбор может быть представлен (репрезентирован) как результат максимизации некоторой латентной математической функции, традиционно называемой функцией полезности или ценности. Форма функции ценности зависит от характера используемых аксиом [Rangel, Camerer, Montague, 2008]. Сама функция и её максимизация служат компактным способом описания выбора. Например, в случае бинарного (попарного) выбора экономисту не требуется таблица соответствий: чтобы определить, будет ли одна альтернатива выбрана над другой, достаточно сравнить значения функции и выбрать вариант с максимальной ценностью.

Основное содержание

В экономической теории функция ценности не обязательно отражает субъективные предпочтения, «потребности» или «желания» агента. Предпочтения формулируются независимо от типа агента (человек, рынок, фирма), чей выбор они описывают. Таким образом, экономическое определение термина «предпочтения» фундаментально отличается от психологического. Для экономистов предпочтения — это лишь описание выбора, причём предпочтения и наблюдаемый выбор эквивалентны с точки зрения эмпирической проверки [Huettel, 2010].

Вскоре после появления первых аксиоматических теорий выбора стало очевидно, что они не способны объяснить многие ключевые закономерности человеческого поведения. В последующие годы были предложены новые функции ценности, улучшающие соответствие эмпирическим данным. Этот процесс завершился созданием теории перспектив, которая обобщила ключевые особенности реального выбора в условиях неопределённости через

максимизацию индекса полезности. Данный индекс включал точку отсчёта, излом, взвешивание вероятностей, а также разную кривизну в областях gains и losses. Некоторые элементы теории отражали когнитивные искажения. Например, неприятие потерь — это не просто склонность избегать риска (что допустимо для рациональных агентов), а когнитивное искажение, заставляющее агента принимать разные решения в зависимости от того, представлена ли перспектива как потеря или как приобретение

Теория перспектив (Prospect Theory) интегрирует когнитивные искажения человека в структуру максимизации полезности, сохраняя преемственность с классическими экономическими подходами. Её успех был закреплён с появлением аксиоматической версии теории. В тот же период предлагались альтернативные концепции, такие как модель «удовлетворения» (satisficing) Герберта Саймона или «набор эвристик» (heuristics toolbox) Герда Гигеренцера. Однако эти теории сложно адаптировать к языку традиционной экономической теории выбора. Некоторые исследователи полагали, что модель Саймона можно вписать в рамки максимизации ценности путём введения когнитивных ограничений. Однако задачи оптимизации с ограничениями зачастую требуют вычислительных ресурсов, противоречащих идее ограниченной рациональности, лежащей в основе «удовлетворения». Для традиционной экономики это не проблема, поскольку агент действует «как если бы» решал такую задачу, даже если реальный процесс выбора иной.

Сила аксиоматического подхода заключается в строгом моделировании выбора через максимизацию полезности, избегая произвольной подгонки функций ценности к данным. Например, первоначальная версия Prospect Theory хорошо описывала эмпирические закономерности, но нарушала принцип безусловного следствия: взвешивание вероятностей приводило к влиянию на выбор исходов, общих для всех альтернатив. Это противоречие было устранено в аксиоматической версии теории.

Как аксиоматический подход, так и поведенческая экономика исходят из данных о выборе, а функция полезности служит лишь компактным их описанием. Процесс максимизации (потенциально сложный) не интерпретируется буквально: агент ведёт себя «как если бы» максимизировал полезность. При этом ни один из подходов не объясняет механизмы формирования выбора, а лишь фиксирует его свойства. Важно, что оба подхода предполагают экзогенность предпочтений, что исключает возможность коррекции «нежелательных» решений (например, импульсивного азарта, недостаточных пенсионных накоплений, расстройств пищевого поведения) через изменение самих предпочтений. Вмешательство возможно только через модификацию доступных опций, их переформулировку или образовательные меры.

С появлением неинвазивных методов визуализации мозга, таких как функциональная магнитно-резонансная томография, экономисты и нейробиологи начали исследовать биологические основы экономических теорий выбора. Основные задачи включали выявление нейронных механизмов, лежащих в основе принятия решений, определение задействованных цепей мозга и алгоритмов обработки информации. Так возникла нейроэкономика — область, изучающая алгоритмы, объясняющие наблюдаемый выбор, и их биофизическую реализацию. Это позволило описать процесс принятия решений на более низком (конкретном) уровне по сравнению с традиционным абстрактным аксиоматическим подходом. Ситуация в корне отличалась от исследований зрения, где биофизические модели исторически преобладали над абстрактными.

Быстрое развитие нейроэкономики привело к важным открытиям. В их числе — обнаружение и последующая возможность манипулирования сигналами ценности (полезности),

которые составляют основу аксиоматических теорий. Позднее исследования углубились в нейронные механизмы максимизации ценности, заимствуя идеи из моделей дрейфа-диффузии в психофизике и нейросетей с взаимным торможением. Эти работы также выявили, что базовые аксиомы теории выбора, такие как независимость от посторонних альтернатив, нарушаются из-за фундаментального свойства нервной системы — делительной нормализации. Например, добавление третьей, заведомо худшей опции увеличивает частоту выбора менее ценной альтернативы в паре. При делительной нормализации входные сигналы (например, ценность опций) масштабируются для соответствия заданному диапазону. Биофизически это происходит из-за влияния активности соседних нейронов на возбуждение отдельных клеток.

Особый интерес вызывает предсказательная сила делительной нормализации. Она позволяет прогнозировать поведенческие паттерны, ранее не замеченные экономистами, например, обратный эффект влияния посторонних альтернатив при близких значениях опций. Этот пример демонстрирует, как биологические данные, выходящие за рамки традиционной экономики, помогают объяснить аномалии выбора.

На сегодняшний день данные нейроэкономики преимущественно используются для различения конкурирующих моделей оценки в случаях, когда одних лишь данных о выборе недостаточно (при типичных размерах выборок). Например, нейроэкономические исследования продемонстрировали, что байесовские принципы оценки лучше объясняют нейронную активацию и выбор в задачах с обратным обучением. Аналогично, нейробиологические данные показали, что в некоторых условиях выбор в условиях неопределённости основывается на анализе среднего - дисперсии, а не на традиционной теории ожидаемой полезности. Хотя анализ среднего-дисперсии популярен в финансовой экономике, в отличие от теории ожидаемой полезности, он может приводить к нарушениям базовых принципов рациональности.

Несмотря на успехи нейроэкономики, многие экономисты считают её малозначимой для развития экономической теории. Это связано с представлением об относительной независимости уровней анализа принятия решений — мнением, разделяемым и в исследованиях зрения. Даже если понимание нейронных алгоритмов, реализующих выбор, и биофизических ограничений, нарушающих аксиомы, представляет научный интерес, такое знание считается нерелевантным для прогресса теории выбора.

Примечательно, однако, что в других областях экономисты активно апеллируют к биологическим принципам для ограничения параметров моделей. Яркий пример — использование эволюционной приспособленности для ответа на вопросы: *Какие параметры неприятия риска допустимы?* или *будут ли предпочтения включать межвременное замещение?* Однако такие подходы, опирающиеся на теорию эволюции, не основаны на эмпирических данных. Это лишь инструмент для сужения пространства параметров, когда аксиомы выбора слишком слабы, чтобы адекватно ограничить теорию.

До сих пор биология играла вспомогательную роль в изучении человеческого поведения, помогая различать существующие модели оценки или раскрывая биофизические механизмы и алгоритмы, лежащие в основе экономических решений. Однако в последние годы появились данные о значительных биологических вариациях, которые не сводятся к параметрическим изменениям даже в лучших экономических моделях. Эти результаты формируют новое направление — нейронауку принятия решений, где биология не подчиняется экономическим концепциям, а занимает центральное место.

Одно из ключевых направлений исследует связь между нейромедиаторами и поведением. Например, введение леводопы (L-допы), препарата, повышающего уровень дофамина в мозге,

неожиданно влияет на экономический выбор («неожиданно» в том смысле, что эффекты не объясняются параметрами существующих моделей). В одном исследовании L-допа, по-видимому, ускоряла обучение в задаче «двухрукого бандита», где испытуемые определяли наиболее выгодную опцию. Однако детальный анализ показал, что участники, получавшие L-допу, совершали менее хаотичный выбор, эффективнее приближаясь к оптимальной стратегии. Увеличение скорости обучения могло быть артефактом лучшего соответствия модели данным. Таким образом, L-допа изменяла свойства погрешности в модели softmax, связывающей оценку с выбором. Позднее было показано, что даже без задач на обучение L-допа не влияет на параметры теории перспектив, но смещает погрешность в функции softmax. Этот эффект объясняется через биологический механизм — павловское поведение приближения. Такие поведенческие фенотипы пока не учтены в экономических теориях.

Генетические вариации объясняют различия в склонности к риску между людьми, однако эти вариации не влияют на параметры теории перспектив (Prospect Theory), призванные описывать отношение к риску. Вместо этого генетические различия коррелируют со склонностью к более или менее оптимальному выбору (относительно предсказаний Prospect Theory), но только когда доступные рискованные варианты превосходят безрисковую альтернативу. В таких случаях изменяется погрешность модели softmax, связывающей оценку ценности с выбором.

Нейроэкономика часто исходит из предпосылок традиционных экономических моделей при анализе биологических данных, что ведёт к их некорректной интерпретации. Например, роль эмоций в принятии решений долгое время рассматривалась через призму дуальных теорий (модель, предполагающая конфликт между рациональным и эмоциональным компонентами принятия решений). Однако исследования пациентов с поражениями префронтальной коры и миндалевидного тела показали, что эмоциональная вовлечённость *необходима* для рационального выбора в условиях неопределённости. Нейроэкономические работы, разделяющие «когнитивные» и «аффективные» процессы, упускает их взаимосвязь.

Необходима интеграция биологических данных в новые теоретические рамки, выходящие за пределы традиционных экономических моделей. Это требует пересмотра таких понятий, как «погрешность» в softmax-моделях, и признания фенотипов, связанных с эффективностью оптимизации и нейробиологическими ограничениями.

Традиционные экономические подходы (включая поведенческую экономику) и нейроэкономика фокусируются на анализе выбора. Если биология и привлекается, то лишь как «подтверждающее» или «сходящееся» доказательство для существующих теорий. В подходе, где биология играет центральную роль, биологическая вариативность используется для выявления поведенческих различий, которые остаются незамеченными (то есть поглощаются «погрешностью») при использовании только экономических теорий. Учёные в области поведенческих наук должны вступить в полноценный диалог с биологами, поскольку последние наблюдают феномены, связанные с выбором, которые не учитываются традиционными моделями, и обладают методами (например, фармакологические вмешательства) для манипуляции этими феноменами, недоступными поведенческим наукам.

Вклад биологии в исследование выбора не должен ограничиваться механистическим объяснением принятия решений. Её роль следует расширить до формирования основ теорий человеческого поведения.

Интеграция биологии в исследования выбора открывает новые горизонты для науки. Это

требует пересмотра роли биологических данных — от вспомогательных элементов до фундаментальных основ теорий поведения. Такой подход не только обогатит экономические модели, но и внесёт вклад в решение клинических и социальных проблем, демонстрируя взаимосвязь между нейробиологией, генетикой и поведенческой вариативностью.

Важно отметить, что предложенный подход применим исключительно к индивидуальному принятию решений. Однако экономическая наука ставит более амбициозные задачи: она стремится описывать и предсказывать экономические решения на всех уровнях — будь то индивид, финансовый рынок или государство. Несмотря на благородство целей, такая программа может оказаться чрезмерно амбициозной [Smith, Huettel, 2010].

Известно, что поведение индивидов и институтов (например, рынков) обладает принципиально разными свойствами. Традиционные теории выбора лучше объясняют агрегированные рыночные феномены, чем решения отдельных участников рынка. Лишь недавно начали проясняться причины этого парадокса.

Это не означает, что нейронаука принятия решений бесполезна для анализа агрегированных процессов. Например, современные нейробиологические исследования проливают свет на то, как индивиды реагируют на неопределённость, генерируемую институтами (например, регуляторными изменениями), и почему.

Интеграция нейронаучных данных в экономический анализ открывает перспективы для понимания как индивидуальных, так и коллективных решений. Однако для этого требуется пересмотр методологических рамок, учитывающих различия между уровнями принятия решений и специфику биологических факторов, влияющих на них [Rangel, Camerer, Montague, 2008].

Заключение

Развитие экономических теорий выбора отражает постоянный поиск баланса между абстрактными моделями и эмпирической реальностью. Классические аксиоматические подходы, такие как теория рационального выбора и теория перспектив, заложили основы для описания поведения через максимизацию полезности, но их ограниченность в объяснении когнитивных искажений и биологических факторов стала очевидной. Появление нейроэкономики стало поворотным моментом, позволившим интегрировать данные о нейронных механизмах, генетических вариациях и биохимических процессах (например, роль дофамина) в понимание принятия решений.

Нейроэкономика не только выявила биологические причины нарушения классических аксиом, таких как делительная нормализация, но и продемонстрировала, что традиционные модели часто игнорируют важные поведенческие фенотипы, «поглощаемые» погрешностью в существующих теориях. Однако её потенциал остаётся недооценённым в рамках традиционной экономики, где преобладает убеждение в независимости уровней анализа.

Перспективы интеграции биологии в экономическую науку лежат в пересмотре методологических рамок. Биологические данные должны стать не вспомогательным инструментом, а основой для новых теорий, учитывающих нейробиологические ограничения, вариативность нейромедиаторов и генетические различия. Это особенно актуально для индивидуального выбора, где биологические факторы непосредственно влияют на принятие решений. В то же время, на агрегированных уровнях (рынки, институты) традиционные модели сохраняют силу, но нейронаука может объяснить, как индивиды реагируют на системную

неопределённость.

Интеграция биологии и экономики открывает путь к решению клинических и социальных проблем — от коррекции компульсивного поведения до оптимизации регуляторных механизмов. Однако для этого необходим междисциплинарный диалог, преодолевающий границы между экономикой, нейробиологией и генетикой. Только признав центральную роль биологии в формировании поведения, наука сможет создать более точные и гуманные модели человеческого выбора, отражающие как рациональность, так и биологическую обусловленность наших решений.

Библиография

1. Bossaerts P., Murawski C. From behavioural economics to neuroeconomics to decision neuroscience: the ascent of biology in research on human decision making //Current Opinion in Behavioral Sciences. – 2015. – Т. 5. – С. 37-42.
2. Glimcher P. W. Efficiently irrational: deciphering the riddle of human choice //Trends in cognitive sciences. – 2022. – Т. 26. – №. 8. – С. 669-687.
3. Huettel S. A. Ten challenges for decision neuroscience //Frontiers in Neuroscience. – 2010. – Т. 4. – С. 171.
4. Kalenscher T., Van Wingerden M. Why we should use animals to study economic decision making—a perspective //Frontiers in neuroscience. – 2011. – Т. 5. – С. 82.
5. Krajbich I., Dean M. How can neuroscience inform economics? //Current opinion in behavioral sciences. – 2015. – Т. 5. – С. 51-57.
6. Pearson J. M., Watson K. K., Platt M. L. Decision making: the neuroethological turn //Neuron. – 2014. – Т. 82. – №. 5. – С. 950-965.
7. Rangel A., Camerer C., Montague P. R. A framework for studying the neurobiology of value-based decision making //Nature reviews neuroscience. – 2008. – Т. 9. – №. 7. – С. 545-556.
8. Rangel A., Camerer C., Montague P. R. Neuroeconomics: The neurobiology of value-based decision-making //Nature Reviews. Neuroscience. – 2008. – Т. 9. – №. 7. – С. 545.
9. Smith D. V., Huettel S. A. Decision neuroscience: neuroeconomics //Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. – 2010. – Т. 1. – №. 6. – С. 854-871.
10. Vartanian O., Mandel D. R. (ed.). Neuroscience of decision making. – Psychology Press, 2011.

Neuroeconomics as a Challenge to Traditional Decision-Making Theories: Methodological Contradictions and Integration Prospects

Aleksandr S. Grushitsyn

Senior Lecturer,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125190, 80 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: nicifor@bk.ru

Tamara A. Shastun

PhD in Pedagogical Sciences,
Associate Professor, Department of Natural Sciences and Higher Mathematics,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125190, 80 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shastun-ta@yandex.ru

Karmen K. Shevchenko

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Higher Mathematics and Natural Sciences,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125190, 80 Leningradskii av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: shevchenko@mail.ru

Abstract

The article examines the evolution of economic choice theories—from classical axiomatic models (rational choice theory, prospect theory) to modern neuroeconomic research. It demonstrates that traditional approaches based on utility maximization face limitations in explaining cognitive biases (e.g., loss aversion) and biological factors influencing decision-making. Neuroeconomics, which integrates methods from neuroscience, genetics, and behavioral analysis, has revealed mechanisms violating basic axioms (e.g., divisive normalization) and demonstrated the role of neurotransmitters (dopamine) and genetic variations in choice formation. However, its integration into economic theory remains contentious due to beliefs about the independence of analytical levels. The article justifies the need to revise methodological frameworks, where biological data becomes the foundation for new models incorporating neural algorithms and biophysical constraints. Special attention is given to the contradiction between individual choice (where biology plays a key role) and aggregated economic processes (better described by traditional theories). The study highlights the potential of interdisciplinary approaches for addressing clinical and social problems, as well as the necessity for dialogue between economists, neuroscientists, and geneticists.

For citation

Grushitsyn, A.S., Shastun, T.A., Shevchenko, K.K. (2025) Neuroekonomika kak vyzov traditsionnym teoriyam prinyatiya resheniy: metodologicheskie protivorechiya i perspektivy integratsii [Neuroeconomics as a Challenge to Traditional Decision-Making Theories: Methodological Contradictions and Integration Prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 71-79. DOI: 10.34670/AR.2025.73.19.008

Keywords

Rational choice theory, prospect theory, neuroeconomics, divisive normalization, cognitive biases, utility function, decision-making neuroscience, dopamine, genetic variations, softmax models, bounded rationality, interdisciplinary approach, biological determinants of choice, aggregated economic processes.

References

11. Bossaerts P., Murawski C. From behavioural economics to neuroeconomics to decision neuroscience: the ascent of biology in research on human decision making //Current Opinion in Behavioral Sciences. – 2015. – T. 5. – C. 37-42.
12. Glimcher P. W. Efficiently irrational: deciphering the riddle of human choice //Trends in cognitive sciences. – 2022. – T. 26. – №. 8. – C. 669-687.
13. Huettel S. A. Ten challenges for decision neuroscience //Frontiers in Neuroscience. – 2010. – T. 4. – C. 171.
14. Kalenscher T., Van Wingerden M. Why we should use animals to study economic decision making—a perspective //Frontiers in neuroscience. – 2011. – T. 5. – C. 82.
15. Krajbich I., Dean M. How can neuroscience inform economics? //Current opinion in behavioral sciences. – 2015. – T.

Grushitsyn, A.S., Shastun, T.A., Shevchenko, K.K.

-
5. – C. 51-57.
16. Pearson J. M., Watson K. K., Platt M. L. Decision making: the neuroethological turn //Neuron. – 2014. – T. 82. – №. 5. – C. 950-965.
17. Rangel A., Camerer C., Montague P. R. A framework for studying the neurobiology of value-based decision making //Nature reviews neuroscience. – 2008. – T. 9. – №. 7. – C. 545-556.
18. Rangel A., Camerer C., Montague P. R. Neuroeconomics: The neurobiology of value-based decision-making //Nature Reviews. Neuroscience. – 2008. – T. 9. – №. 7. – C. 545.
19. Smith D. V., Huettel S. A. Decision neuroscience: neuroeconomics //Wiley Interdisciplinary Reviews: Cognitive Science. – 2010. – T. 1. – №. 6. – C. 854-871.
20. Vartanian O., Mandel D. R. (ed.). Neuroscience of decision making. – Psychology Press, 2011.

УДК 330.8**DOI: 10.34670/AR.2025.79.47.009****К вопросу эволюции коммуникационных стратегий центральных банков****Кошкин Андрей Вячеславович**

Аспирант,
кафедра экономической теории и экономической политики,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9;
e-mail: a.koshkin@spbu.ru

Аннотация

В данной статье проанализированы причины наблюдаемого последние 50 лет перехода от закрытых коммуникационных стратегий центральных банков к открытым. Даны характеристики открытости коммуникационных стратегий центральных банков, а также представлен краткий обзор индексов количественного измерения степени их открытости. По итогам исследования представлен вывод о детерминированности наблюдаемого перехода отказом монетарных властей значительного числа стран по всему миру от таргетирования показателей монетарной массы и введением политики таргетирования инфляции. Так, движение в сторону открытости коммуникационных стратегий прежде всего определяет потребность центральных банков в рамках политики таргетирования инфляции воздействовать на инфляционные ожидания широких слоев населения, что требует принципиально иной уровень информационной открытости монетарных властей.

Для цитирования в научных исследованиях

Кошкин А.В. К вопросу эволюции коммуникационных стратегий центральных банков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 80-85. DOI: 10.34670/AR.2025.79.47.009

Ключевые слова

Коммуникационные стратегии, денежно-кредитная политика, центральные банки, информационная открытость.

Введение

Коммуникационные стратегии центральных банков сегодня являются одной из центральных тем в исследованиях, посвященных эффективности проводимой денежно-кредитной политики. Это можно наблюдать в зарубежной научной литературе [Blinder, 2008], в работах отечественных исследователей [Щеглов, 2024], а также и в исследованиях самих центральных банков [Bulíř, 2013], включая Центральный банк Российской Федерации [Евстигнеева..., 2023]. Ключевым показателем при анализе коммуникационных стратегий центральных банков выступает открытость. Причем под открытостью понимается как готовность раскрывать публично-значимую информацию, так и способность вести коммуникацию адресно, языком, который наиболее подходящим образом подобран под конкретную целевую группу. В свою очередь, материалы, рассчитанные на самую широкую аудиторию, должны быть изложены максимально доступно. В условиях открытой коммуникационной политики, заявления и объяснение логики принятия решений должны быть понятны гражданам страны, даже без специализированного экономического образования. Примером исследования в рамках подобной парадигмы может послужить работа А. Евстигнеевой [Евстигнеева, 2021], где проводится сравнительный анализ удобочитаемости текстов заявлений центральных банков. Особую актуальность подобные исследования приобретают в контексте истории развития коммуникации центральных банков.

Основное содержание

За последние 50 лет произошла кардинальная смена подходов монетарных властей к этому аспекту своей деятельности. Так, в истории ФРС США в XX веке были периоды, когда значение ключевой ставки не публиковалось. Информационная закрытость воспринималась как защита от информационных рисков, осуществляемая для снижения возникновения различного рода рыночных шоков. Ограничение реакции рынков на действия монетарных властей воспринималось как защита свободы действий центральных банков. Ярким отражением проводимой информационной политики монетарных властей в тот период может быть представлена инструкция, которую получил первый пресс-секретарь Банка Англии: «держат Банк подальше от прессы, а прессу - подальше от Банка» [Carie, 2010, с. 50]. Монтегю Норман, возглавляющий тот же Банк Англии в 1921-1944 гг., стал автором афоризма «никогда не объясняй, никогда не извиняйся» [Bernanke..., 2003]. Ну и наконец, можно привести цитату Алана Гринспена, председателя Совета управляющих ФРС США с 1987 по 2004, сказанную им в 1988 году: «С тех пор как я стал банкиром в центральном банке, я научился бормотать крайне бессвязно <...> Если вы считаете, что я высказался ясно и безошибочно, уверяю вас, вероятно, вы меня неправильно поняли» [Binder, 2020].

Ситуация изменилась, когда центральные банки стали постепенно переходить от политики монетарного таргетирования к таргетированию инфляции. Исследования в области экономической теории [Edmund, 1967] и практика монетарных властей продемонстрировали ненадежность связи между монетарной массой и инфляцией, а также высокое значение инфляционных ожиданий в процессе формирования текущего уровня инфляции. Ключевое значение приобрели модели поведения экономических агентов. Движение от сберегательной к потребительской модели и наоборот среди крупных слоев населения определяет уровень совокупного спроса в экономике, а следовательно – влияет на инфляцию. В этих условиях

основными инструментами денежно-кредитной политики, воздействующими на уровень потребительского спроса, становятся ключевая ставка и коммуникация. Центральные банки раскрыли цели своей политики, стали публиковать отчеты об инфляции и протоколы заседаний, проводить регулярные пресс-конференции и даже строить предполагаемую траекторию ставок.

Движение монетарных властей по всему миру в сторону информационной открытости стало неизбежным следствием эволюции их денежно-кредитной политики. Заякоренность инфляционных ожиданий, информационная прозрачность и предсказуемость решений по ключевой ставке могут во многом быть названы результатами реализации открытых коммуникационных стратегий центральных банков. Как отмечают исследователи [Евстигнеева..., 2023], эти же показатели могут считаться основными количественными метриками эффективности реализации подобных стратегий.

Сама тематика поиска детерминант экономического роста в тех или иных действиях монетарных властей не является уникальной для экономической теории. Однако вопрос целеполагания центральных банков до сих пор считается дискуссионным. С одной точки зрения, мандат монетарных властей не предполагает ответственности за экономический рост и касается исключительно поддержания стабильности национальной валюты и финансовой системы, а с другой центральные банки несут (или должны нести) ответственность за рост благосостояния национальной экономики, выражаемой обычно в росте выпуска товаров и услуг, а также повышения их качества. И хоть данная статья не подразумевается как часть этой дискуссии, представляется, что ответы, полученные в ходе описанного исследования, могут служить аргументами в пользу утверждения, что реализация открытой коммуникационной стратегии центральными банками (как имманентная составляющая политики таргетирования инфляции) обеспечивает необходимые условия для стимулирования экономического роста, тем самым способствуя ему.

Ключевым показателем для данного исследования является степень информационной открытости коммуникационной стратегии центрального банка. И в отношении определения границ понятия «открытость» в научной литературе существует некоторое разночтение. Ряд исследователей трактуют открытость коммуникационной политики центральных банков исключительно как их готовность раскрывать публично-значимую информацию, такую как модельный аппарат или механизм принятия решений [Eijffinger, 2006]. Иные исследователи связывают открытость коммуникационных стратегий монетарных властей не только с прозрачностью принимаемых решений, но и с наличием специализированной адресной коммуникации, в состав которой обязательно должна входить коммуникация, рассчитанная на широкую аудиторию [Freedman, 2009, с. 262]. Именно в традиции второго подхода и выполнено данное исследование. Так, представляется разумным определить открытость информационной стратегии центрального банка как политику, складывающуюся из трех составляющих:

- прозрачности - готовность раскрывать публично-значимую информацию, такую как модельный аппарат или механизм принятия решений;
- предсказуемости – чем более предсказуема денежно-кредитная политика центрального банка, тем более открыта его логика принятия решений;
- адресности коммуникации – насколько специализирована коммуникация центрального банка и насколько доступно излагается материал для широких слоев населения.

В современных исследованиях богато представлены попытки количественного измерения данных показателей, в частности, и информационной открытости центральных банков в общем. Первой полноценной попыткой анализа прозрачности решений центральных банков может

быть назван индекс прозрачности рассчитанный Н. Динчер и Б. Эйхенгрином в 2014 г [Dincer, 2014]. Также можно отметить аналогичный индекс [Al-Mashat, 2018], разработанный специально для анализа коммуникационных стратегий центральных банков, таргетирующих инфляцию. Наконец, сотрудники Центрального банка Российской Федерации самостоятельно оценили прозрачность отечественного мегарегулятора в рамках Обзора денежно-кредитной политики 2023 года [Евстигнеева..., 2023].

Представляется важным отметить, что движение к открытости коммуникационных стратегий центральных банков по времени сопряжено с переходом центральных банков к политике таргетирования инфляции. Так, первым центральным банком, перешедшим к таргетированию инфляции стал Резервный банк Новой Зеландии в 1989 году. К началу 2000-х годов переход к стратегии таргетирования инфляции был осуществлен практически во всех развитых странах. Среди стран с формирующимися рынками первопроходцем в таргетировании инфляции стал Чешский национальный банк в 1997 году. И уже в 2022 году по оценкам МВФ на страны, де-юре и де-факто проводящих стратегию таргетирования инфляции, приходилось более 70% мирового ВВП [Annual Report..., 2022].

Банк России перешел к таргетированию инфляции в 2015 году. Среди стран – членов БРИКС, помимо Банка России, стратегии таргетирования инфляции официально придерживаются Резервный банк Индии, Центральный банк Бразилии и Резервный банк ЮАР. Народный банк Китая, хоть и не может считаться таргетером инфляции, за последние десятилетия осуществил заметные изменения подходов в проведении денежно-кредитной политики (в большей степени на уровне инструментов), несколько приблизив их к подходам, применяемым в рамках таргетирования инфляции, и продолжает дальнейшее развитие [Основные направления..., 2023].

Почему движение в сторону открытости коммуникационных стратегий центральных банков является следствием перехода к политике таргетирования инфляции? В рамках политики таргетирования инфляции центральные банки в значительной степени вынуждены работать с инфляционными ожиданиями населения. При этом коммуникация центральных банков становится одним из основных инструментов денежно-кредитной политики, наравне с ключевой ставкой. Во многом, это связано и с наблюдаемыми трудностями в прогнозировании эффекта денежного мультипликатора и использовании норматива обязательного резервирования для коммерческих банков. Отказ от таргетирования показателей денежной массы потребовал установки более ясной для общества количественной цели центральных банков. Ей и стал показатель индекса потребительских цен – инфляции.

Заключение

Для воздействия на инфляционные ожидания общества центральным банкам потребовалось выйти в рамках своей коммуникации за пределы исключительно экспертной аудитории. Действия и логика принятия решений центрального банка в контексте проводимой политики таргетирования инфляции должна была стать понятной широким слоям населения. И именно в этом контексте наблюдается рост количественных показателей открытости коммуникационных стратегий центральных банков, перешедших де-юре или де-факто к таргетированию инфляции, по всему миру.

Опираясь на все вышеизложенное, можно заключить, что наблюдаемый последние 50 лет разворот от закрытости к открытости коммуникационных стратегий центральных банков стал

закономерным итогом отказа монетарных властей от политики таргетирования показателей монетарной массы и переход к таргетированию инфляции.

Библиография

1. Евстигнеева А., Сидоровский М. Оценка ясности коммуникации Банка России по денежно-кредитной политике с помощью нейронных сетей // Деньги и кредит. – 2021. – Т. 80, № 3. – С. 3-33.
2. Евстигнеева А. Коммуникация как инструмент денежно-кредитной политики Аналитическая записка // Центральный Банк России – URL: https://www.cbr.ru/dkp/review__dkp/research_policy_notes/ (дата обращения: 01.11.2024).
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025-2026 годов // Центральный Банк России – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/ (дата обращения: 01.11.2024).
4. Щеглов М.Ю., Пашкус В.Ю. Цифровая коммуникация Банка России в социальных сетях // Теоретическая и прикладная экономика. – 2024. – № 1. – С. 28-38.
5. Al-Mashat R.A., Bulir A., Dinçer N., Hlédik T., Holub T., Kostanyan A., Laxton D., Nurbekyan A., Portillo R. A., Wang H. An Index for Transparency for Inflation-Targeting Central Banks: Application to the Czech National Bank. IMF Working Paper, 2018.
6. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022 // International Monetary Fund – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions/Issues/2023/07/26/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions-2022-530144> (дата обращения: 01.11.2024).
7. Bernanke B.S. Federal Reserve Communications. Cato Institute 25th Annual Monetary Conference, Washington, D.C., 2007. // Federal Reserve Board – URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20071114a.htm> (дата обращения: 01.11.2024).
8. Binder S., Spindel M. How Politics Shapes Federal Reserve Communications // Cato Journal – 2020. – № 40.
9. Blinder A., Ehrmann M., Fratzscher M., De Haan J., Jansen D. Central Bank Communication and Monetary Policy: A Survey of Theory and Evidence // Journal of Economic Literature. – 2008. – № 46(4). – pp. 910–945.
10. Bulíř A., Čihák M., Jansen D.-J. What Drives Clarity of Central Bank Communication About Inflation? // Open Economies Review. – 2013. – № 24. – pp. 125–145.
11. Capie F. The Bank of England: 1950s to 1979. – Cambridge: Cambridge University press, 2010 – 853 p.
12. Dinçer N., Eichengreen B. Central Bank Transparency and Independence: Updates and New Measures // International journal of central banking. – 2014.
13. Edmund S., Phillips C. Expectations of Inflation and Optimal Unemployment over Time // Economica, New Series. – 1967. – № 135. – pp. 254-281.
14. Eijffinger S., Geraats P. How Transparent Are Central Banks? // European Journal of Political Economy. – 2006. – № 22. – pp. 1-21.
15. Freedman C., Laxton D. Inflation Targeting Pillars – Transparency and Accountability. IMF Working Paper, 2009.

On the Evolution of Central Bank Communication Strategies

Andrei V. Koshkin

Postgraduate Student,
Department of Economic Theory and Economic Policy,
Saint Petersburg State University,
199034, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: a.koshkin@spbu.ru

Abstract

This article analyzes the reasons behind the shift from closed to open communication strategies observed in central banks over the past 50 years. The study characterizes the openness of central bank communication strategies and provides a brief overview of indices quantifying their degree of

Andrei V. Koshkin

transparency. The research concludes that this transition has been primarily determined by monetary authorities' abandonment of monetary aggregate targeting and their adoption of inflation targeting policies across numerous countries worldwide. The move toward greater openness in communication strategies is fundamentally driven by central banks' need to influence public inflation expectations under inflation targeting regimes, which requires a fundamentally different level of transparency from monetary authorities.

For citation

Koshkin, A.V. (2025) K voprosu evolyutsii kommunikatsionnykh strategiy tsentral'nykh bankov [On the Evolution of Central Bank Communication Strategies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 80-85. DOI: 10.34670/AR.2025.79.47.009

Keywords

Communication strategies, monetary policy, central banks, transparency

References

1. Evstigneeva A., Sidorovsky M. Assessing the Clarity of the Bank of Russia's Monetary Policy Communication Using Neural Networks // *Money and Finance*. – 2021. – Т. 80, № 3. – pp. 3-33. [In Russian].
2. Evstigneeva A. Communication as a tool of monetary policy Analytical note // Central Bank of Russia – URL: https://www.cbr.ru/dkp/review__dkp/research_policy_notes/ (дата обращения: 01.11.2024). [In Russian].
3. Main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025-2026 // Central Bank of Russia – URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/ (дата обращения: 01.11.2024). [In Russian].
4. Shcheglov M.Y., Pashkus V.Y. Digital communication of the Bank of Russia in social networks // *Theoretical and Applied Economics*. – 2024. – № 1. – С. 28-38. [In Russian].
5. Al-Mashat R.A., Bulir A., Dinçer N., Hlédik T., Holub T., Kostanyan A., Laxton D., Nurbekyan A., Portillo R. A., Wang H. An Index for Transparency for Inflation-Targeting Central Banks: Application to the Czech National Bank. IMF Working Paper, 2018.
6. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2022 // International Monetary Fund – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions/Issues/2023/07/26/Annual-Report-on-Exchange-Arrangements-and-Exchange-Restrictions-2022-530144> (дата обращения: 01.11.2024).
7. Bernanke B.S. Federal Reserve Communications. Cato Institute 25th Annual Monetary Conference, Washington, D.C., 2007. // Federal Reserve Board – URL: <https://www.federalreserve.gov/newsevents/speech/bernanke20071114a.htm> (дата обращения: 01.11.2024).
8. Binder S., Spindel M. How Politics Shapes Federal Reserve Communications // *Cato Journal* – 2020. – № 40.
9. Blinder A., Ehrmann M., Fratzscher M., De Haan J., Jansen D. Central Bank Communication and Monetary Policy: A Survey of Theory and Evidence // *Journal of Economic Literature*. – 2008. – № 46(4). – pp. 910-945.
10. Bulir A., Čihák M., Jansen D.-J. What Drives Clarity of Central Bank Communication About Inflation? // *Open Economies Review*. – 2013. – № 24. – pp. 125-145.
11. Capie F. The Bank of England: 1950s to 1979. – Cambridge: Cambridge University press, 2010 – 853 p.
12. Dincer N., Eichengreen B. Central Bank Transparency and Independence: Updates and New Measures // *International journal of central banking*. – 2014.
13. Edmund S., Phillips C. Expectations of Inflation and Optimal Unemployment over Time // *Economica, New Series*. – 1967. – № 135. – pp. 254-281.
14. Eijffinger S., Geraats P. How Transparent Are Central Banks? // *European Journal of Political Economy*. – 2006. – № 22. – pp. 1-21.
15. Freedman C., Laxton D. Inflation Targeting Pillars – Transparency and Accountability. IMF Working Paper, 2009.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.21.38.010****Влияние социально-экономических факторов на коэффициент смертности населения по субъектам Российской Федерации****Николаева Айсена Евгеньевна**

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: nikolaeva.aev@dvfu.ru

Матаннанова Нарияна Андреевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: matannanova.na@dvfu.ru

Халиманова Ксения Михайловна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: khalimanova.km@dvfu.ru

Миногоина Елизавета Александровна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: minogina.ea@dvfu.ru

Пустушкин Андрей Алексеевич

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: pustushkin.aa@dvfu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу влияния социально-экономических факторов на коэффициент смертности населения по субъектам Российской Федерации. Исследование основано на данных, взятых из статистического сборника социально-экономических показателей по регионам России за 2022 год. Полученные результаты указывают на значимую связь между высоким уровнем бедности и нехваткой больничных мест, которые

являются ключевыми факторами, негативно влияющими на здоровье населения и способствующими повышению коэффициента смертности. В процессе исследования были рассмотрены социально-экономические аспекты, воздействующие на уровень смертности населения в регионах Российской Федерации. Проанализировано влияние уровня безработицы, доли людей с доходами ниже уровня бедности и количества больничных коек на смертность. Для анализа воздействия этих факторов были разработаны три регрессионные модели. Результаты показали, что уровень бедности и количество больничных коек имеют значительное влияние на коэффициент смертности.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева А.Е., Матаннанова Н.А., Халиманова К.М., Миногина Е.А., Пустушкин А.А. Влияние социально-экономических факторов на коэффициент смертности населения по субъектам Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 86-100. DOI: 10.34670/AR.2025.21.38.010

Ключевые слова

Социально-экономические факторы, экономика, безработица, смертность, уровень бедности, больничные койки.

Введение

Эконометрический подход к изучению экономики представляет собой мощный инструмент, позволяющий анализировать сложные экономические явления и выявлять зависимости между различными экономическими переменными. В условиях современного мира, где экономические процессы становятся всё более динамичными и взаимозависимыми, использование эконометрических методов становится особенно актуальным. Этот подход позволяет не только описывать, но и предсказывать экономические изменения, что является важным для формирования эффективной экономической политики и стратегического планирования.

В условиях современных экономических и социальных изменений, вопросы, касающиеся здоровья населения и его благополучия, становятся все более актуальными. Одной из ключевых задач данного исследования является анализ влияния различных социально-экономических факторов на коэффициент смертности населения в субъектах Российской Федерации. В частности, будем исследовать, как количество безработных, доля населения с денежными средствами ниже границы бедности, численность населения на одну больничную койку, заболеваемость Covid-19 и уровень преступности влияют на этот коэффициент.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью понимания взаимосвязей между экономическими условиями, социальной защищенностью и состоянием здоровья населения. В условиях пандемии Covid-19, вызвавшей глобальный кризис, вопросы, касающиеся здравоохранения и социальной стабильности, вышли на первый план. Изучение этих взаимосвязей поможет выявить слабые места в системе здравоохранения и социального обеспечения, что в свою очередь позволит разработать более эффективные стратегии для улучшения качества жизни граждан.

Цель исследования состоит в выявлении статистических зависимостей между вышеуказанными факторами и коэффициентом смертности населения в субъектах России.

Гипотеза нашего исследования заключается в том, что существует значительная

взаимосвязь между социально-экономическими показателями и коэффициентом смертности, что может быть подтверждено путем статистического анализа данных, собранных по субъектам Российской Федерации. Основная часть

Описание исходных данных

Целью данной работы является установление зависимостей и влияния пяти различных факторов на смертность населения по субъектам Российской Федерации. Данные для исследования взяты из статистического сборника социально-экономических показателей по регионам России за 2022 год.

В качестве результативной переменной выбран коэффициент смертности в процентах (**mortality**). Этот показатель отражает уровень здоровья и безопасности населения в регионе. В качестве независимых были выбраны пять переменных, предположительно оказывающих влияние на коэффициент смертности:

1. **Unemployment** - количество безработных, тыс. человек. Высокий уровень безработицы может свидетельствовать о социально-экономических проблемах, что, в свою очередь, может увеличивать уровень смертности.

2. **Poverty** - Численность населения с денежными средствами ниже границы бедности, в процентах от общей численности населения субъекта. Высокий процент населения с низким доходом может приводить к ухудшению доступа к медицинским услугам и ухудшению здоровья.

3. **Hospital beds** - Численность населения на одну больничную койку, на конец года; человек. Нехватка койко-мест в больницах может негативно сказываться на качестве медицинской помощи и, следовательно, на уровне смертности.

4. **Morbidity** - Заболеваемость Covid-19, на 1000 человек населения. Пандемия оказала значительное влияние на уровень смертности, и высокий уровень заболеваемости может привести к росту коэффициента смертности в регионе.

5. **Crime** - Число зарегистрированных преступлений, на 100 000 человек. Высокий уровень преступности может способствовать повышению стресса и ухудшению условий жизни, что также может влиять на здоровье населения и уровень смертности.

Определение этих факторов связано с их логической взаимосвязью с коэффициентом смертности и влиянием на здоровье и безопасность населения. Исследование данных показателей предоставляет возможность всесторонне изучить социальные и экономические процессы, которые оказывают влияние на уровень смертности в регионе.

Для того, чтобы исключить из выборки аномальные наблюдения, построим диаграммы рассеивания по зависимой переменной (Таблица 1). Были выявлены аномальные наблюдения по данным субъектам: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ. После их исключения были еще раз построены диаграммы рассеивания независимых переменных с зависимой (Рисунок 1).

По полученным диаграммам можно сделать несколько выводов. Связь всех факторов с зависимым переменным mortality выглядит слабой. Связь с переменными unemployment, poverty и hospital beds наклонена вниз, то есть отрицательная, а связь с переменными morbidity и crime прямая положительная.

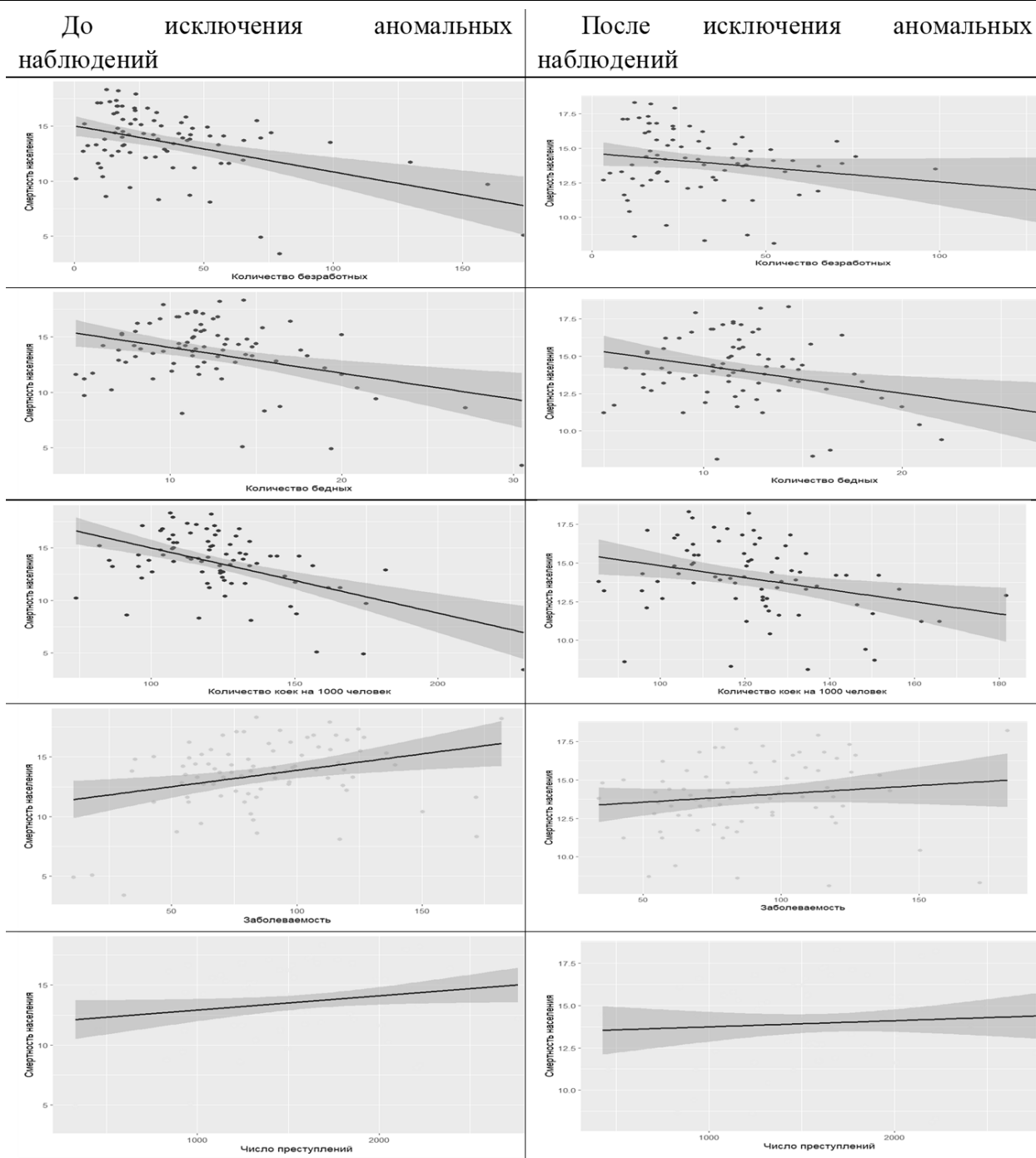

Рисунок 1 - Диаграммы рассеивания независимых переменных с зависимой до и после удаления аномальных наблюдений

Далее был проведён тест (таблица 1) на нормальность распределения - тест Шапиро-Уилка, и поставлены гипотезы: H_0 : Данные распределены нормально; H_1 : Данные не распределены нормально.

Результаты теста (Таблица 2) можно интерпретировать следующим образом: значение W близко к 1, значение $p\text{-value} > 0,05$, следовательно, принимаем H_0 , т. е. данные распределены нормально. У переменных mortality, hospital beds, morbidity и crime результаты принимают

нулевую гипотезу, распределение нормальное, выбросов мало. P-value у переменных unemployment и poverty меньше 0,05, и хотя значение W у них близко к 1, данные результаты указывают на наличие выбросов.

Таблица 1 - Результаты теста на нормальность определения

Показатель	Результат теста Шапиро-Уилка
Mortality	W = 0.97089, p-value = 0.08139
Unemployment	W = 0.85932, p-value = 6.649e-07
Poverty	W = 0.93886, p-value = 0.00128
Hospital beds	W = 0.97205, p-value = 0.09559
Morbidity	W = 0.96817, p-value = 0.05578
Crime	W = 0.98804, p-value = 0.7073

Также проведена проверка выбросов с помощью функции Boxplot.

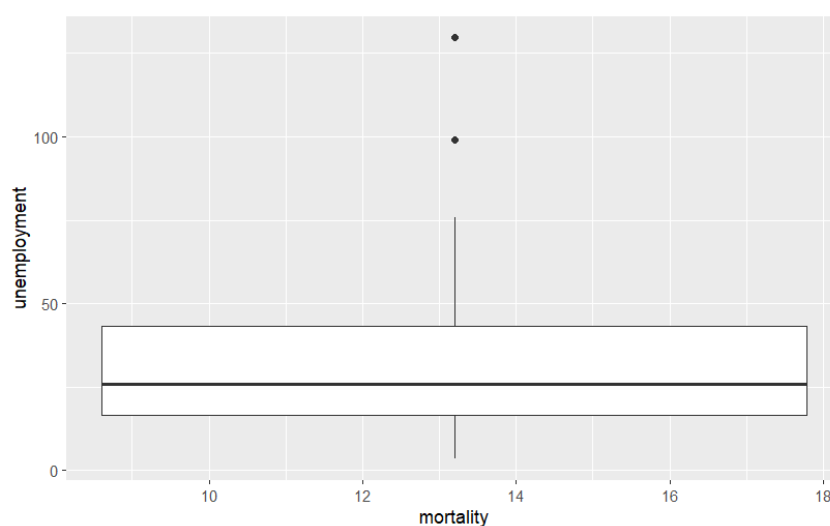

Рисунок 2 - Распределение данных коэффициента смертности и количества безработных

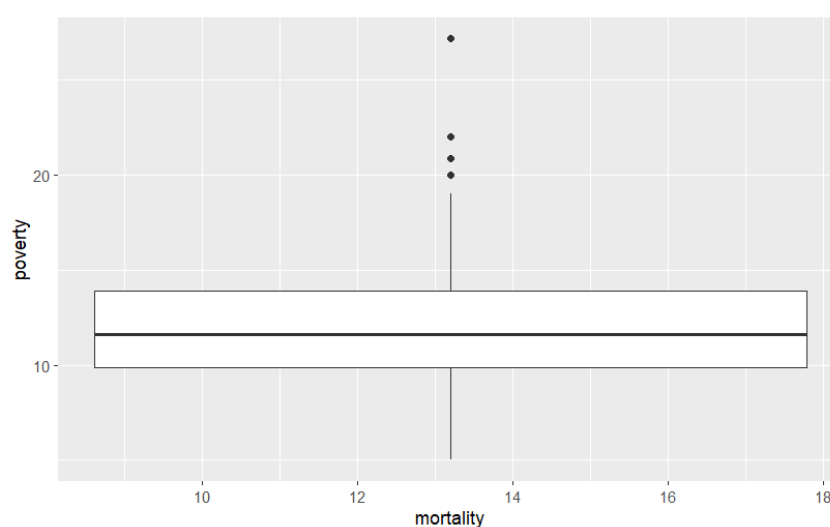

Рисунок 3 - Распределение данных коэффициента смертности и численности населения с денежными средствами ниже границы бедности

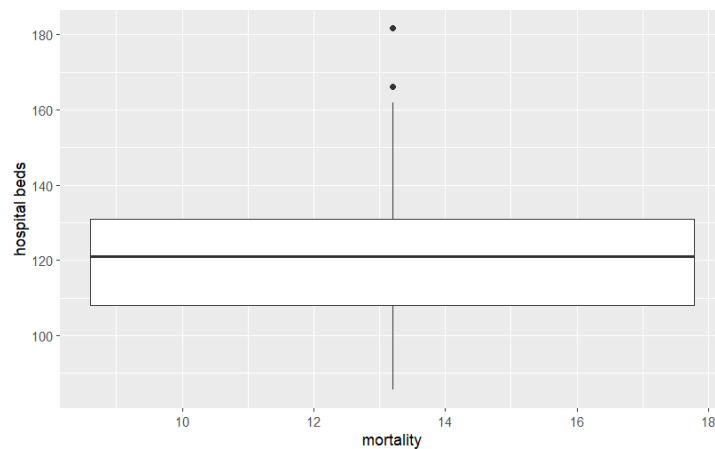

Рисунок - 4 Распределение данных коэффициента смертности и численности населения на одну больничную койку

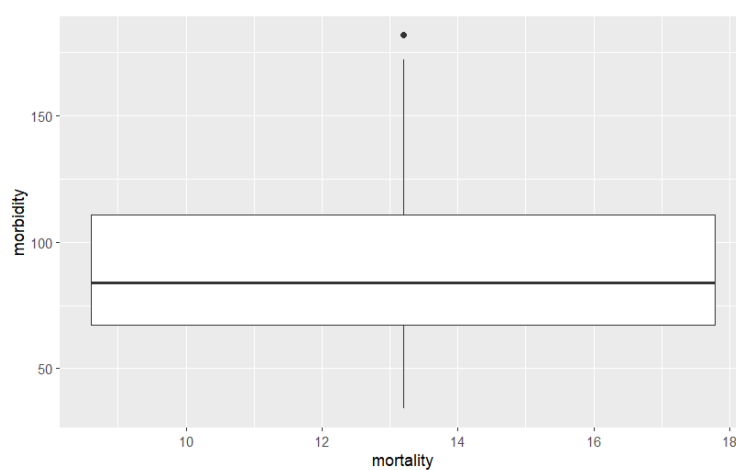

Рисунок 5 - Распределение данных коэффициента смертности и количества заболеваний Covid-19 на 1000 человек

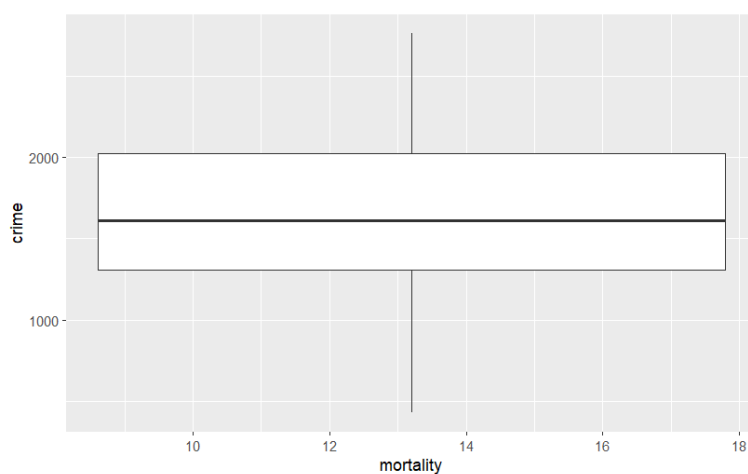

Рисунок 6 - Распределение данных коэффициента смертности и числа зарегистрированных преступлений на 100000 человек

По графикам видно, что даже после того, как были убраны аномальные наблюдения, выбросы есть почти у всех факторов. Нормальное распределение наблюдается у показателей poverty и crime. Также у показателя crime нет выбросов.

Описательную статистику по всем показателям находим данным путем:

Library (psych) describe (x = IDZ00), (Таблица 2).

Таблица 2 - Описательная статистика

	Mortality	Unemployment	Poverty	Hospital beds	Morbidity	Crime
vars	1	2	3	4	5	6
n	75	75	75	75	75	75
mean	13,97	32,06	12,13	121,93	89,04	1639,45
sd	2,31	22,31	3,9	18,45	29,94	492,34
median	14,1	25,7	11,6	121	84	1609
trimmed	14,1	29,03	11,81	120,93	87,37	1647,49
mad	2,08	17,94	2,97	17,64	31,28	536,7
min	8,1	3,4	5	85,5	34,1	429
max	18,3	129,8	27,2	181,7	181,9	2764
range	10,2	126,4	22,2	96,2	147,8	2335
skew	-0,48	1,67	1,05	0,6	0,63	-0,13
kurtosis	0,04	3,92	2,05	0,59	0,35	-0,45
se	0,27	2,58	0,45	2,13	3,46	56,85

Среднее значение mortality составляет 13.97, что довольно низко. Стандартное отклонение (SD) 2.31 указывает на то, что данные относительно стабильны. Минимальное значение 8.1% и максимальное 18.3% показывают, что в некоторых субъектах коэффициент смертности может значительно отличаться.

Средний показатель безработицы равен 32.06 тыс. человек, с большим стандартным отклонением 22.31. Это говорит о высокой вариативности в уровнях безработицы между субъектами. Разброс от 3.4 тыс. до 129.8 тыс. человек указывает на наличие как низких, так и очень высоких уровней безработицы в разных регионах.

Среднее значение poverty составляет 12.13%, что также говорит о том, что в целом уровень бедности не слишком высок, но всё же стоит обратить внимание на 5% минимального уровня и 27.2% максимального. Это означает, что в некоторых регионах значительное количество людей живет за чертой бедности.

Среднее количество hospital beds составляет 121.93 человека на одну койку. Стандартное отклонение 18.45 говорит о том, что в некоторых регионах система здравоохранения может быть значительно более или менее развита. Минимальное значение 85.5 указывает на недостаток коек в некоторых местах, что может стать проблемой в условиях пандемии или массовых заболеваний.

Среднее число заболеваемости составляет 89.04 на 1000 человек, что может указывать на необходимость мониторинга и контроля ситуации. Высокое стандартное отклонение (29.94) подчеркивает, что в некоторых местах заболеваемость значительно выше, чем в других, что требует локальных мер реагирования.

Среднее количество зарегистрированных преступлений на 100 000 человек составляет 1639.45, с довольно высоким стандартным отклонением 492.34. Разброс от 429 до 2764 преступлений говорит о том, что в некоторых регионах ситуация с безопасностью может быть крайне напряженной.

Изложение теории или гипотез для экономической модели

Гипотеза: уровень бедности и количество больничных коек оказывают наиболее значительное влияние на коэффициент смертности населения. Данная гипотеза будет проверена в ходе нашего исследования с использованием статистических методов и анализа данных по субъектам Российской Федерации.

Корреляционный анализ

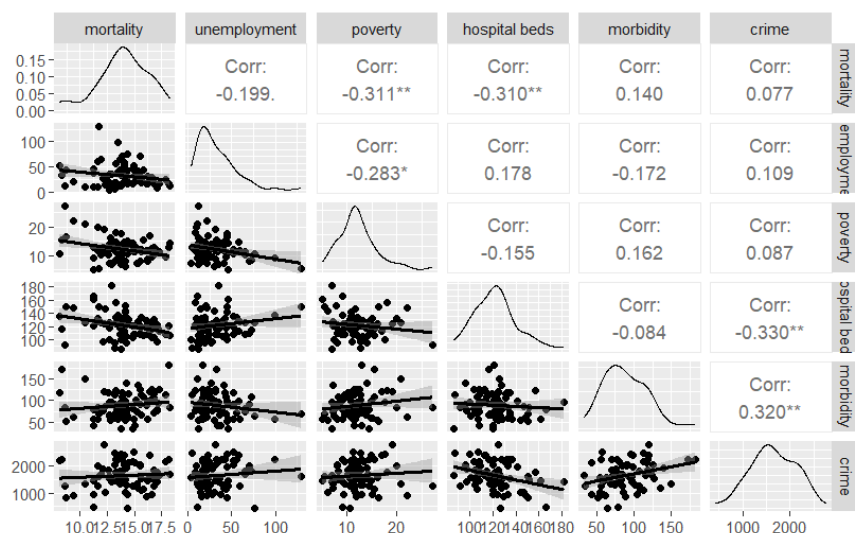

Рисунок 7 – Корреляционный анализ

Из корреляционного анализа на рисунке 6 видно, что больше всего результативный показатель коррелирует с фактором morbidity (0,140), их связь прямая и слабая. Также можно наблюдать корреляции немного сильнее между самими факторами. Так, например, есть связь между hospital beds и unemployment (0,178) и между morbidity и poverty (0,162).

Построим разноцветный график корреляции (Рисунок 7), где желтым цветом отмечена сильная корреляция, голубым – средняя (несильная), красным – слабая.

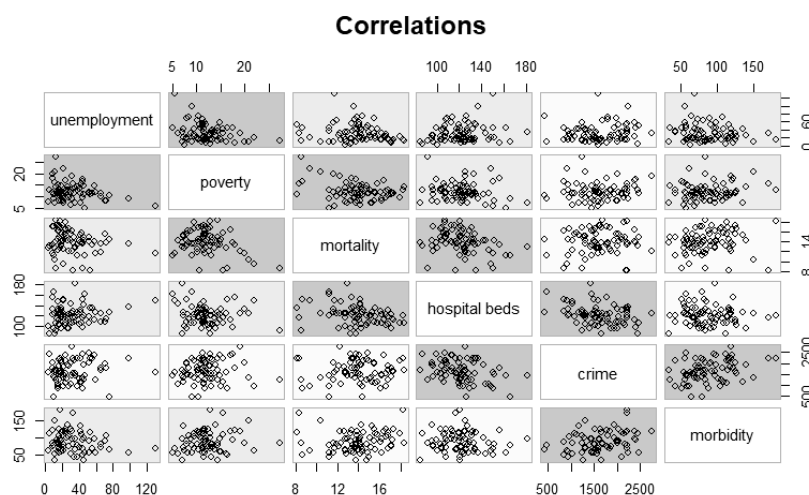

Рисунок 8 – График корреляций

Спецификация модели

Модель 1. Линейный вид уравнения регрессии

$$Y = \hat{\beta}_0 + \hat{\beta}_1 x_1 + \hat{\beta}_2 x_2 + \hat{\beta}_3 x_3 + \hat{\beta}_4 x_4 + \hat{\beta}_5 x_5$$

В качестве первой модели используем модель с линейным видом уравнения регрессии. Предполагается, что все факторы оказывают совокупное влияние на результативный фактор. Модель 1 построена на факторах изначального вида. Потребность в ней также возникает, от нужды в сравнении. Нам нужно знать, как работает модель на оригинальных данных, чтобы убедиться, что данные необходимо преобразовывать. По тесту Шапиро-Уилка модель имеет нормальное распределение.

Модель 2. Логарифмический вид уравнения регрессии

$$\log Y = \hat{\beta}_0 + \hat{\beta}_1 \log x_1 + \hat{\beta}_2 \log x_2 + \hat{\beta}_3 \log x_3 + \hat{\beta}_4 \log x_4 + \hat{\beta}_5 \log x_5$$

В качестве второй модели используем логарифмический вид уравнения регрессии. Предполагается, что логарифмирование переменных усиливает связь между показателями x и результативным показателем. Однако по тесту Шапиро-Уилка он немного меньше по двум значениям от первой модели.

Модель 3. Смешанный вид уровня регрессии

$$\log Y = \hat{\beta}_0 + \hat{\beta}_1 \log x_1 + \hat{\beta}_2 \sqrt[3]{x_2} + \hat{\beta}_3 \sqrt[3]{x_3} + \hat{\beta}_4 \log x_4 + \hat{\beta}_5 x_5$$

В данной модели прологарифмированы и подставлены под кубические корни только те факторы, на которые это оказывает наиболее положительное влияние. Эта модель нужна для сравнения и уточнения, нуждаются ли в логарифмировании все факторы.

Все модели значимы, так как p -value принимают очень маленькие значения.

В данном анализе были рассмотрены три модели для оценки влияния различных факторов на смертность:

1. Модель 1 (линейная регрессия):

- Значимые переменные: безработица ($p < 0.05$), уровень бедности ($p < 0.001$) и количество больничных коек ($p < 0.01$) оказывают значительное влияние на смертность.

- Параметр для безработицы отрицательный, что указывает на то, что повышение уровня безработицы связано с уменьшением смертности, хотя это может быть неожиданным и требует дальнейшего изучения.

- Уровень объясненной дисперсии (R-squared) составляет 0.311, что говорит о том, что модель объясняет 31.1% вариации смертности.

2. Модель 2 (логарифмическая регрессия):

- В этой модели все переменные представлены в логарифмическом виде. Здесь значимыми являются логарифмы бедности ($p < 0.01$) и больничных коек ($p < 0.05$).

- Значение R-squared уменьшилось до 0.203, что указывает на меньшую способность модели объяснять вариацию смертности по сравнению с моделью 1.

3. Модель 3 (смешанная модель):

- Эта модель включает логарифмические преобразования некоторых переменных и кубические корни для бедности и количества больничных коек.

- Значимыми переменными являются логарифм бедности ($p < 0.01$), кубический корень от бедности ($p < 0.001$) и кубический корень от больничных коек ($p < 0.01$).

- Значение R-squared составляет 0.233, что также ниже, чем в модели 1.

Общие наблюдения:

- Модель 1 демонстрирует наилучшие результаты среди трех моделей с самым высоким значением R-squared и наиболее значимыми переменными.

- Логарифмические преобразования, используемые в моделях 2 и 3, не привели к улучшению объяснительной силы модели.

- Модель 3, несмотря на использование разных трансформаций, также не продемонстрировала значительного улучшения по сравнению с моделью 1.

- Учитывая, что уровень бедности и количество больничных коек оказывают значительное влияние на смертность, дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокое изучение этих факторов и их взаимодействия.

Таким образом, рекомендуется придерживаться модели 1 в дальнейших анализах, так как она обеспечивает наилучшее соответствие данным и значимые результаты.

Эконометрическая проверка регрессионной модели

Проверка на мультиколлинеарность (VIF-тест, тест Рамсея)

Для того, чтобы проверить модель на мультиколлинеарность, необходимо провести VIF (Таблица 4).

Таблица 3 - Результат VIF-теста

	Unemployment	Poverty	Hospital beds	Morbidity	Crime
Model1	1,203460	1,118566	1,198256	1,186891	1,325038
Model2	1,125033	1,102715	1,234876	1,142237	1,281432
Model3	1,143774	1,1011018	1,212409	1,154615	1,302704

Во всех моделях значения меньше 10, что показывает отсутствие мультиколлинеарности.

По результатам теста на гетероскедастичность у всех моделей наблюдается гомоскедастичность, значения p-value у всех моделей больше 0,05.

Повторная эконометрическая проверка регрессионной модели.

После эконометрической проверки регрессионной модели пришли к выводу, что следует преобразовать модели, удалив факторы morbidity и crime, так как они не показывают значимого влияния.

Получились три модели, и каждая из них показывает разные подходы к анализу зависимости смертности от факторов. Вот основные выводы:

Модель 11

- Формула: $\text{mortality} \sim \text{unemployment} + \text{poverty} + \text{hospital beds}$

- $W = 0.97061$, $p\text{-value} = 0.07833$

- R-squared: 0.291 — это означает, что модель объясняет 29.1% вариации в смертности. Это не так уж много, но, возможно, уместно для данной задачи.

- Коэффициенты:

- unemployment: -0.027* — увеличение безработицы связано с небольшим снижением смертности. Здесь $p < 0.05$, что указывает на статистическую значимость.

- poverty: -0.260* — увеличение уровня бедности значительно снижает смертность ($p < 0.001$).

- hospital beds: -0.041 — большее количество больничных коек также связано со снижением смертности ($p < 0.01$).

- Общие выводы: Все переменные значимы, и их влияние на смертность соответствует

ожидаемым результатам, где бедность и доступность медицинских услуг играют важную роль.

Модель 21

- Формула: $\log(\text{mortality}) \sim \log(\text{unemployment}) + \log(\text{poverty}) + \log(\text{hospital beds})$

- $W = 0.93391$, $p\text{-value} = 0.0007214$

- $R\text{-squared}: 0.179$ — модель объясняет 17.9% вариации в логарифме смертности, что хуже, чем в первой модели.

- Коэффициенты:

- $\log(\text{unemployment})$: -0.037 — увеличение логарифма безработицы связано с небольшим снижением смертности, но не так значимо, как в модели 11.

- $\log(\text{poverty})$: -0.186 — значительное влияние бедности на смертность.

- $\log(\text{hospital beds})$: -0.367 — влияние больничных коек также значимо.

- Общие выводы: Модель показывает схожие результаты по значимости факторов, но имеет более низкую объясняющую способность. Возможно, логарифмическое преобразование в данном случае не совсем оправдано.

Модель 31

- Формула: $\log(\text{mortality}) \sim \log(\text{unemployment}) + I(\text{poverty}^{(1/3)}) + I(\text{hospital beds}^{(1/3)})$

- $W = 0.93753$, $p\text{-value} = 0.001095$

- $R\text{-squared}: 0.209$ — немного лучше, чем у модели 21, но все еще ниже, чем у модели 11.

- Коэффициенты:

- $I(\text{poverty}^{(1/3)})$: -0.275 — кубический корень от бедности также показывает значительное негативное влияние на смертность.

- $I(\text{hospital beds}^{(1/3)})$: -0.230 — кубический корень от больничных коек также значим.

- Общие выводы: Модель 31 предоставляет альтернативный подход с использованием кубического корня от бедности и больничных коек, что может быть полезным для устранения неравномерности в распределении данных.

Модель 11 выглядит наиболее информативной и значимой.

Проверка на мультиколлинеарность (VIF-тест, тест Рамсея)

В качестве проверки регрессионной модели проверим каждую модель на мультиколлинеарность с помощью VIF-теста. Во всех моделях как в первых, значения меньше 10, что показывает отсутствие мультиколлинеарности.

Гетероскедастичность с использованием теста Уайта

По результатам теста на гетероскедастичность у всех моделей наблюдается гомоскедастичность, значения $p\text{-value}$ у всех моделей больше 0,05.

Экономическая проверка и интерпретация

На основе проведенного анализа была выбрана модель 11, так как она продемонстрировала наилучшие характеристики и соответствие критериям проверки.

Формула: $\text{mortality} \sim \text{unemployment} + \text{poverty} + \text{hospital beds}$

Значение 0,291 показывает, что модель объясняет 29,1% вариации в смертности, что является хорошим показателем для данной задачи.

Коэффициенты:

– unemployment : -0.027^* ($p < 0.05$) - статистически значимое влияние, указывающее на то, что увеличение безработицы связано с небольшим снижением смертности.

– poverty : -0.260^{***} ($p < 0.001$) - высокосignificant негативное влияние, подтверждающее важность борьбы с бедностью.

- hospital beds: -0.041^{**} ($p < 0.01$) - значимость доступа к медицинским услугам как фактора, снижающего смертность.

Проверка на мультиколлениарность:

VIF-тест показал, что значения VIF для всех переменных меньше 10, что подтверждает отсутствие мультиколлениарности и позволяет уверенно интерпретировать коэффициенты модели.

Гетероскедастичность:

Тест Уайта показал, что модели демонстрируют гомоскедастичность, так как значения p -value больше 0.05. Это указывает на стабильность дисперсии остатков.

Нормальность остатков:

Тест Шапиро для модели 11 показал p -value, значительно превышающее 0.05, и значение W , стремящееся к 1, что говорит о нормальном распределении остатков. Это критически важно для корректности модели.

Модель 11 наиболее соответствует требованиям и показывает наилучшие характеристики среди рассмотренных моделей. Она предоставляет значимые коэффициенты для ключевых факторов, влияющих на смертность, и проходит все тесты на предположения регрессионного анализа. Выбор этой модели позволит более точно оценивать влияние экономических и медицинских факторов на смертность, что может быть полезно для разработки рекомендаций и стратегий по улучшению ситуации в данной области.

Заключение

В ходе проведенного исследования были проанализированы социально-экономические факторы, влияющие на коэффициент смертности населения в субъектах Российской Федерации. Мы изучили влияние уровня безработицы, доли населения с доходами ниже границы бедности и количества больничных коек на уровень смертности.

Были построены три регрессионные модели для анализа влияния этих факторов. Результаты показали, что уровень бедности и количество больничных коек оказывают значительное влияние на коэффициент смертности.

После первоначального анализа мы решили удалить факторы заболеваемости и преступности из моделей, так как они не продемонстрировали статистически значимого влияния. Затем мы провели дальнейший анализ, построив три новые модели:

1. Модель 11: включает уровень безработицы, уровень бедности и количество больничных коек.
2. Модель 21: использует логарифмические преобразования переменных.
3. Модель 31: также использует логарифмические преобразования и показывает влияние корня третьей степени от уровня бедности и количества больничных коек.

По результатам анализа, модель 11 была выбрана в качестве наиболее подходящей, так как она продемонстрировала наилучшие характеристики и соответствие критериям проверки. В частности, она показала значимые коэффициенты для всех включенных переменных: уровень безработицы (-0.027 , $p < 0.05$), уровень бедности (-0.260 , $p < 0.001$) и количество больничных коек (-0.041 , $p < 0.01$).

Это подтверждает, что высокий уровень бедности и нехватка больничных мест являются ключевыми факторами, которые негативно влияют на здоровье населения и способствуют повышению коэффициента смертности.

Библиография

16. Берендеева А. Б., Сизова О. В. Анализ факторов смертности населения в трудоспособном возрасте в регионах Российской Федерации методом моделирования //Теоретическая экономика. – 2020. – №. 4 (64). – С. 11-24.
17. Брюшинкина, А. А., and А. В. Грозина. "Эконометрический анализ влияния социально-экономических факторов на уровень рождаемости в регионах Российской Федерации." *Хроноэкономика* 2 (15) (2019): 53-57.
18. Бойцов С. А., Самородская И. В., Третьяков В. В. Градиент смертности населения в возрасте 40-59 лет в субъектах Российской Федерации //Вестник Российской академии медицинских наук. – 2014. – Т. 69. – №. 7-8. – С. 106-111.
19. Клопков К. А. Воздействие социально-экономических факторов на коэффициент рождаемости в субъектах российской Федерации //Научные записки молодых исследователей. – 2021. – №. 4. – С. 67-75.
20. Мигунова О. В., Ерофеев Ю. В., Стороженко А. Е. Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы в России и мире //Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – №. 7-5 (14). – С. 50-52.
21. Дерстуганова Т. М. и др. Оценка влияния социально-экономических факторов на здоровье населения и использование ее результатов при принятии управленческих решений по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения (на примере Свердловской области) //Анализ риска здоровью. – 2013. – №. 2. – С. 49-56.
22. Подгаева В. А. и др. Влияние социально-экономических факторов на смертность населения от туберкулеза на Урале //Сибирский журнал клинической и экспериментальной медицины. – 2011. – Т. 26. – №. 2-1. – С. 151-158.
23. Римашевская Н. М., Мигранова Л. А., Молчанова Е. В. Факторы, влияющие на состояние здоровья населения России //Народонаселение. – 2011. – №. 1 (51). – С. 38-49.
24. Кылосова М. Е. Региональные особенности влияния социально-экономических факторов на показатели рождаемости на примере Пермского края //Сборники конференций НИЦ Социосфера. – Vedecko vydavatelske centrum Sociosfera-CZ sro, 2012. – №. 25. – С. 61-66.
25. Буркин М. М., Молчанова Е. В., Кручек М. М. Интегральная оценка влияния социально-экономических и экологических факторов на региональные демографические процессы //Экология человека. – 2016. – №. 6. – С. 39-46.

The influence of socio-economic factors on the mortality rate of the population in the subjects of the Russian Federation

Aysena E. Nikolaeva

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: nikolaeva.aev@dvfu.ru

Nariyana A. Matannanova

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: matannanova.na@dvfu.ru

Ksenia M. Khalimanova

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: khalimanova.km@dvfu.ru

Elizaveta A. Minogina

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: minogina.ea@dvfu.ru

Andrey A. Pustushkin

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: pustushkin.aa@dvfu.ru

Abstract

The article analyzes the impact of socio-economic factors on the mortality rate of the population in the constituent entities of the Russian Federation. The study is based on data taken from the statistical collection of socio-economic indicators for the regions of Russia for 2022. The results indicate a significant relationship between the high level of poverty and the lack of hospital beds, which are key factors negatively affecting the health of the population and contributing to an increase in the mortality rate. The study examined the socio-economic aspects affecting the mortality rate of the population in the regions of the Russian Federation. The impact of the unemployment rate, the proportion of people with incomes below the poverty line and the number of hospital beds on mortality was analyzed. Three regression models were developed to analyze the impact of these factors. The results showed that the poverty level and the number of hospital beds have a significant impact on the mortality rate.

For citation

Nikolaeva A.E., Matannanova N.A., Khalimanova K.M., Minogina E.A., Pustushkin A.A. (2025) Vliyanie sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na koeffitsient smernosti naseleniya po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [The Impact of Socio-Economic Factors on the Mortality Rate of the Population by Subjects of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 86-100. DOI: 10.34670/AR.2025.21.38.010

Keywords

Socio-economic factors, economy, unemployment, mortality, poverty level, hospital beds.

References

1. Berendeeva A.B., Sizova O.V. (2020) Analiz faktorov smernosti naseleniya v trudosposobnom vozraste v regionakh Rossiyskoy Federatsii metodom modelirovaniya [Analysis of mortality factors among the working-age population in the regions of the Russian Federation using modeling]. *Teoreticheskaya ekonomika* [Theoretical Economics], 4(64), pp. 11-24.
2. Bryushinkina A.A., Grozina A.V. (2019) Ekonometricheskii analiz vliyaniya sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na uroven' rozhdaemosti v regionakh Rossiyskoy Federatsii [Econometric analysis of the impact of socio-economic factors on the birth rate in the regions of the Russian Federation]. *Khronoekonomika* [Chronoeconomics], 2(15), pp. 53-57.

3. Boytsov S.A., Samorodskaya I.V., Tretyakov V.V. (2014) Gradient smernosti naseleniya v vozraste 40-59 let v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii [Mortality gradient of the population aged 40-59 years in the subjects of the Russian Federation]. Vestnik Rossiyskoy akademii meditsinskikh nauk [Herald of the Russian Academy of Medical Sciences], 69(7-8), pp. 106-111.
4. Klopov K.A. (2021) Vozdeystviye sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na koeffitsiyent rozhdaemosti v sub'yektakh Rossiyskoy Federatsii [Impact of socio-economic factors on the birth rate in the subjects of the Russian Federation]. Nauchnye zapiski molodykh issledovateley [Scientific Notes of Young Researchers], 4, pp. 67-75.
5. Migunova O.V., Erofeeva Yu.V., Storozhenko A.E. (2013) Vliyaniye sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na demograficheskiye protsessy v Rossii i mire [Impact of socio-economic factors on demographic processes in Russia and the world]. Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal [International Research Journal], 7-5(14), pp. 50-52.
6. Derstuganova T.M. et al. (2013) Otsenka vliyaniya sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na zdorov'ye naseleniya i ispol'zovaniye yeyo rezul'tatov pri prinyatii upravlencheskikh resheniy po obespecheniyu sanitarno-epidemiologicheskogo blagopoluchiya naseleniya (na primere Sverdlovskoy oblasti) [Assessment of the impact of socio-economic factors on public health and the use of its results in management decisions to ensure sanitary and epidemiological well-being of the population (based on the example of the Sverdlovsk region)]. Analiz riska zdorov'yu [Health Risk Analysis], 2, pp. 49-56.
7. Podgaeva V.A. et al. (2011) Vliyaniye sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na smernost' naseleniya ot tuberkuleza na Urale [Impact of socio-economic factors on mortality from tuberculosis in the Urals]. Sibirskiy zhurnal klinicheskoy i eksperimental'noy meditsiny [Siberian Journal of Clinical and Experimental Medicine], 26(2-1), pp. 151-158.
8. Rimashevskaya N.M., Migranova L.A., Molchanova E.V. (2011) Faktory, vliyayushchiye na sostoyaniye zdorov'ya naseleniya Rossii [Factors affecting the health status of the population of Russia]. Narodonaseleniye [Population], 1(51), pp. 38-49.
9. Kylosova M.E. (2012) Regional'nye osobennosti vliyaniya sotsial'no-ekonomicheskikh faktorov na pokazateli rozhdaemosti na primere Permskogo kraya [Regional features of the impact of socio-economic factors on birth rate indicators based on the example of Perm Krai]. Sborniki konferentsiy NITs Sotsiosfera [Proceedings of the Sociosphere Research Center Conferences], 25, pp. 61-66.
10. Burkin M.M., Molchanova E.V., Kruchik M.M. (2016) Integral'naya otsenka vliyaniya sotsial'no-ekonomicheskikh i ekologicheskikh faktorov na regional'nye demograficheskiye protsessy [Integral assessment of the impact of socio-economic and ecological factors on regional demographic processes]. Ekologiya cheloveka [Human Ecology], 6, pp. 39-46.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.48.27.011****Цифровая платформа оценки долговой устойчивости субъектов
Российской Федерации****Николаева Айсена Евгеньевна**

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: nikolaeva.aev@dvfu.ru

Матаннанова Нарияна Андреевна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: matannanova.na@dvfu.ru

Халиманова Ксения Михайловна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: khalimanova.km@dvfu.ru

Миногоина Елизавета Александровна

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: minogina.ea@dvfu.ru

Пустушкин Андрей Алексеевич

Студент,
Дальневосточный федеральный университет,
690922, Российская Федерация, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10;
e-mail: pustushkin.aa@dvfu.ru

Аннотация

Данная работа посвящена разработке и апробации методики оценки долговой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации. Цель исследования заключается в оценке долговой устойчивости на основе модельных подходов. Основные задачи включают обзор существующих подходов к оценке долговой устойчивости, проведение оценки долговой устойчивости бюджетов субъектов РФ на основе выбранных

подходов, а также разработку рекомендаций по повышению долговой устойчивости. В работе рассматриваются три подхода: оценка бюджетного разрыва, ретроспективная оценка на основе теста Бона и оценка на основе индикаторов ст. 107.1 БК РФ. Результаты исследования показывают, что Приморский край демонстрирует положительную динамику в сокращении государственного долга и повышении долговой устойчивости, однако существуют некоторые аспекты, требующие дальнейшего внимания и корректировки.

Для цитирования в научных исследованиях

Николаева А.Е., Матаннанова Н.А., Халиманова К.М., Миногина Е.А., Пустушкин А.А. Цифровая платформа оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 101-125. DOI: 10.34670/AR.2025.48.27.011

Ключевые слова

Долг, Приморский край, субъекты РФ, экономика, бюджет, устойчивость.

Введение

Целью данной работы является разработка и апробация методики оценки долговой устойчивости для бюджетов субъектов Российской Федерации на основе модельных подходов. Задачи проекта включают обзор существующих подходов к оценке долговой устойчивости на национальном и региональном уровнях, а также проведение оценки долговой устойчивости бюджетов субъектов Российской Федерации на основе одного или нескольких подходов с учетом данных за 2022 год. Предлагается использовать такие подходы, как оценка бюджетного разрыва (fiscal gap) и ее модификации, а также ретроспективная оценка на основе теста Бона и ее модификации. Сравнение полученных результатов оценки долговой устойчивости будет осуществляться с учетом различных подходов, с акцентом на субъекты РФ, входящие в состав Дальневосточного федерального округа. Проблемной ситуацией данного проекта является нестабильная долговая устойчивость субъектов Российской Федерации, при этом метод оценки долговой устойчивости на основе индикаторов статьи 107.1 Бюджетного кодекса РФ не всегда корректно отображает данный аспект. В ходе работы над проектом были проделаны следующие шаги: обзор подходов оценки долговой устойчивости, расчет показателей долговой устойчивости, интерпретация полученных данных и разработка рекомендаций по повышению долговой устойчивости субъектов Российской Федерации. Аналитическая справка

В ходе работы были использованы следующие подходы к оценке долговой устойчивости субъектов Российской Федерации:

- оценка бюджетного разрыва (fiscal gap);
- ретроспективная оценка на основе теста Бона и ее модификации;
- оценка долговой устойчивости на основе индикаторов, указанных в статье 107.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ).

Основное содержание

Бюджетный разрыв (fiscal gap) представляет собой индикатор долгосрочной сбалансированности государственных финансов. Данный индикатор используется в целях

оценки того, в какой мере действующая фискальная политика позволяет сохранять устойчивость бюджета в долгосрочной (многолетней) перспективе. В основу его расчета положено межвременное бюджетное ограничение государства, связывающее доходы и расходы государственного бюджета на продолжительных временных интервалах. Величина бюджетного разрыва определяется как последняя величина государственного долга (далее – госдолг) и приведенная сумма будущих первичных дефицитов бюджета. Стоит отметить, что бюджетный разрыв оказывается следствием, свидетельствующим о том, что действующая фискальная политика не может обеспечить устойчивость государственной финансовой политики в быстрой тенденции. Основными факторами бюджетных дисбалансов являются рост расходов на пенсионное и медицинское обслуживание, обусловленный демографическими тенденциями, а также сокращение поступлений. Ключевой целью данной концепции является анализ того, сбалансированы ли бюджетные расходы и налоговые поступления в течение длительного периода при условии, что факторы, определяющие бюджетное положение, относительно предсказуемы. Показатели финансовой устойчивости обычно используются для оценки влияния демографических факторов на бюджетную ситуацию. Именно данные показатели позволяют понять вероятность кризиса государственных финансов, вызванного ожидаемым ростом дефицита бюджета, который, в свою очередь, зависит от роста расходов на пенсии и здравоохранение в результате старения населения. Основной функцией данных показателей является установка того, возникнут ли устойчивые расхождения между доходами и расходами, если развитие экономики будет следовать определенной известной тенденции. На основании этого можно сказать, что межвременное бюджетное ограничение правительства может быть получено из бюджетного ограничения на один период.

Пример – общий госдолг за определенный период, рассчитываемый по формуле (1)

$$B_t - B_{t-1} = G_t - T_t - rB_{t-1}, \quad (1)$$

где G_t – первичные государственные расходы

T_t – налоговые поступления в бюджет;

r – процентная ставка;

B_t – общий государственный долг в период t .

Приведенное выше тождество предполагает, что не может быть строгого равенства между доходами и расходами в течение каждого отдельно взятого периода при условии, что существует доступ к кредитам. Соответственно, темпы роста долга зависят от общего числа дефицита бюджета. Тогда межвременное бюджетное ограничение правительства можно переписать по формуле (2).

Пример – межвременное ограничение правительства, рассчитываемый по формуле (2)

$$B_0 = \sum_{t=1}^{\infty} \frac{T_t - G_t}{(1+r)^t}, \quad (2)$$

Это условие означает, что фактическая сумма государственного долга на текущий момент должна быть полностью покрыта суммой прогнозируемых текущих первичных профицитов бюджета $\{T_t - G_t\}$. Соответственно, для полного погашения долга величина дохода в следующем периоде должна быть больше, чем в текущем периоде.

Этот метод можно применить к государственным финансам, следуя аналогичной логике. Чтобы бюджет страны оставался стабильным и сохранял способность погашать кредиты,

текущая стоимость прогнозируемого первичного профицита бюджета не должна быть ниже текущей стоимости государственного долга.

Точно так же выражается бюджетный разрыв, который представляет собой разницу между текущим государственным долгом и текущей стоимостью будущего первичного бюджета баланса, суммированные за бесконечный период. Они могут быть нормализованы по текущей стоимости ВВП, суммированного за тот же период. Обозначая поток ВВП в реальном выражении как $\{y_t\}$, мы можем получить так называемый нормализованный бюджетный дефицит.

Пример – нормализованный бюджетный дефицит, рассчитываемый по формуле (3)

$$\delta = \frac{B_0 + \sum_{t=1}^{\infty} \frac{G_t}{(1+r)^t} - \sum_{t=1}^{\infty} \frac{T_t}{(1+r)^t}}{\sum_{t=1}^{\infty} \frac{y_t}{(1+r)^t}}, \quad (3)$$

Эта величина показывает, насколько необходимо сократить бюджетный дефицит, чтобы обеспечить финансовую устойчивость.

В заключение отметим, что целью анализа финансовой устойчивости является понимание, приведет ли следование текущей политике к кризису, который предполагает дефолт. То есть это будет означать предположение о бюджетном дисбалансе. Однако для проведения расчетов необходимо знать потоки доходов и расходов бюджета от текущего момента до бесконечности, что невозможно. Бюджетный разрыв рассчитывается в реальных переменных, что исключает из анализа большое количество факторов, связанных с чувствительностью реальных переменных к монетарным шокам. В частности, в расчетах не учитывается влияние инфляции на экономический рост и фактическую стоимость номинальных обязательств. Фактически предполагается, что финансовая устойчивость невосприимчива к монетарным шокам, то есть при росте инфляции фактическая стоимость государственного долга не обесценивается, поскольку рост цен будет полностью компенсирован соответствующим увеличением номинальной процентной ставки. Можно заметить, что долгосрочные тенденции налоговых доходов и расходов бюджета связаны с темпами экономического роста. По мере роста производства на душу населения в реальном выражении налоговые поступления и государственные расходы также увеличиваются.

Можно сказать, что модель необходимо использовать для анализа тенденций ВВП и бюджетных доходов и расходов с учетом демографических факторов.

Следующий подход, о котором хотелось бы подробнее упомянуть – ретроспективная оценка на основе теста Бона и ее модификация. В 1995 г. Бон убедительно продемонстрировал, что существовавшие к тому времени тесты бюджетной устойчивости основаны на условии трансверсальности, которое невыполнимо в стохастической экономике. Они недостаточно «скрупулезны», ведут к слишком быстрому и частому признанию текущей бюджетной политики неустойчивой еще и потому, что допускают превышение краткосрочных доходностей государственных облигаций над темпом экономического роста и игнорируют распределение вероятности ставки дисконтирования и других параметров многопериодного бюджетного ограничения (МБО) по различным состояниям экономики. Бон построил стохастическую модель, допускающую оптимизирующее поведение кредиторов государства в условиях неопределенности, и вывел стохастические версии МБО и условия трансверсальности.

Пример – стохастическая модель Бона, рассчитываемая по формулам (4) и (5)

$$d_t^* = \sum_{n=0}^{\infty} E[u_{t,n} \cdot s_{t+n}], \quad (4)$$

$$\lim_{n \rightarrow \infty} (E_t[u_{t,n} \cdot d_{t+n}]) = 0, \quad (5)$$

где d_t^* - долг к ВВП в начале текущего периода;

E_t – знак математического ожидания;

u_t – стохастический фактор дисконтирования;

s_{t+n} – первичный профицит к ВВП в период $t+n$.

По Бону, бюджетная политика устойчива, пока первичное сальдо государственного бюджета положительно и значимо реагирует на рост государственного долга. Особенностью данной работы является анализ раздельного влияния внутреннего и внешнего долга на первичное сальдо бюджета федерального правительства. Тест показал, что реакция сальдо на рост внешнего и всего долга положительная и значимая, а на рост внутреннего долга – отрицательная. Повышение частоты наблюдения с годовой на квартальную подтвердило эти результаты. Отрицательный результат теста для внутреннего долга объясняется тем, что, во-первых, в 1999–2008 гг. долг снижался, а тест Бона проверяет реакцию сальдо на рост долга, и, во-вторых, в 2008 г. долг достиг минимума, и бюджетная коррекция в ответ на последующий рост долга с такого низкого уровня (5,3 % ВВП) могла казаться не самым важным приоритетом. Поскольку в среднем за 1999–2018 гг. внешний долг был крупнее внутреннего, то и для всего долга результат теста положительный. Пошлины на экспорт углеводородного сырья обеспечили сравнительно небольшие колебания сальдо вокруг нуля, а с ними и сравнительно небольшую потребность в заемных средствах. А низкий по международным и историческим меркам долг привел к отрицательному результату теста Бона.

Рассмотрим методологию оценки долговой устойчивости на основе индикаторов согласно БК РФ. Базой при определении долговой устойчивости субъектов Российской Федерации в рамках проводимой Министерством Финансов РФ оценки являются коэффициенты, установленные в соответствии со статьей 107.1 Бюджетного Кодекса РФ. На основе этих показателей Министерство Финансов ежегодно проводит оценку долговой устойчивости региональных бюджетов. При проведении такой оценки используют следующие документы:

- отчет об исполнении бюджета субъекта РФ;
- закон о бюджете РФ;
- государственная долговая книга субъекта РФ и так далее.

На основе приведенных выше документов рассчитываются следующие показатели (коэффициенты) долговой устойчивости субъекта РФ:

- K1 – объем государственного долга субъекта Российской Федерации (муниципального долга) к общему объему доходов соответствующего бюджета без учета безвозмездных поступлений (безвозмездных поступлений и (или) поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений от налога на доходы физических лиц);
- K2 – доля расходов на обслуживание государственного долга субъекта Российской Федерации (муниципального долга) в общем объеме расходов соответствующего бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;
- K3 – годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию государственного долга субъекта Российской Федерации (муниципального долга), возникшего по состоянию на

1 января очередного финансового года, без учета платежей, направляемых на досрочное погашение долговых обязательств со сроками погашения после 1 января года, следующего за очередным финансовым годом, к общему объему налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации (местного бюджета) и дотаций из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации;

- К4 – доля краткосрочных долговых обязательств в общем объеме долга, а также иных показателей по решению Министерства финансов Российской Федерации (финансового органа субъекта Российской Федерации).

Теперь рассмотрим методику расчета значений показателей долговой устойчивости субъекта Российской Федерации на основании Постановления Правительства РФ от 04.03.2020 №227.

Значение показателя «объем государственного долга субъекта Российской Федерации к общему объему доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета безвозмездных поступлений» (K1) принимается равным максимальному значению показателя из полученных значений показателей K1(факт) и K1(план). Формулы для расчета показателей K1 (факт) и K1 (план) представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Формулы и пояснения для расчета показателя K1

Критерии	K1 (факт)	K1 (план)
Формула	$K1_{(факт)} = \frac{ДолгОтч_{(факт)}}{Д_{(факт)} - Б_{(факт)}} * 100$	$K1_{(план)} = \frac{ДолгТек_{(факт)}}{Д_{(план)} - Б_{(план)}} * 100$
Пояснение	<u>ДолгОтч (факт)</u> – объем государственного долга субъекта Российской Федерации по состоянию на 1 января отчетного финансового года; <u>Д (факт)</u> – общий объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации за отчетный финансовый год; <u>Б (факт)</u> – объем безвозмездных поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации за отчетный финансовый год;	<u>ДолгТек (факт)</u> – объем государственного долга субъекта Российской Федерации по состоянию на 1 января текущего финансового года; <u>Д (план)</u> – общий объем доходов бюджета субъекта Российской Федерации на текущий финансовый год; <u>Б (план)</u> – объем безвозмездных поступлений в бюджет субъекта Российской Федерации на текущий финансовый год.

Источник: составлено авторами

Значение показателя «доля расходов на обслуживание государственного долга субъекта Российской Федерации в общем объеме расходов бюджета субъекта Российской Федерации, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (K2) принимается равным максимальному значению показателя из полученных значений показателей K2 (факт) и K2 (план). K2 (факт) и K2 (план) рассчитываются по формулам, представленным в таблице 2.

Значение показателя «годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию государственного долга субъекта Российской Федерации, возникшего по состоянию на 1 января очередного финансового года, без учета платежей, направляемых на досрочное погашение долговых обязательств со сроками погашения после 1 января года, следующего за очередным финансовым годом, к общему объему налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта Российской Федерации и дотаций из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» (K3) принимается равным максимальному значению показателя из полученных значений

показателей К3 (факт) и К3 (план). К3 (факт) и К3 (план) рассчитываются по формулам, представленным в таблице 3.

Таблица 2 – Формулы и пояснения для расчета показателя К2

Критерии	К2 (факт)	К2 (план)
Формула	$K2_{(факт)} = \frac{РОбслОбщ_{(факт)}}{P_{(факт)} - РСубв_{(факт)}} * 100$	$K2_{(план)} = \frac{РОбслОбщ_{(план)}}{P_{(план)} - РСубв_{(план)}} * 100$
Пояснение	<u>РОбслОбщ (факт)</u> – объем расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ за отчетный финансовый год; <u>Р (Факт)</u> – общий объем расходов бюджета субъекта РФ за отчетный финансовый год; <u>РСубв (факт)</u> – объем расходов бюджета субъекта РФ, осуществленных за счет субвенций, за отчетный финансовый год. Для расчетов принимается условие о равенстве расходов, осуществленных за счет субвенций, объему предоставленных бюджету субъекта РФ субвенций по данным отчета об исполнении бюджета субъекта РФ.	<u>РОбслОбщ (план)</u> – объем расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ на текущий финансовый год; <u>Р (план)</u> – общий объем расходов бюджета субъекта РФ на текущий финансовый год; <u>РСубв (План)</u> – объем расходов бюджета субъекта РФ, осуществляемых за счет субвенций, на текущий финансовый год. Для расчетов принимается условие о равенстве расходов, осуществляемых за счет субвенций, объему предоставляемых бюджету субъекта РФ субвенций по данным закона о бюджете субъекта РФ.

Источник: составлено авторами

Таблица 3 – Формулы и пояснения для расчетов показателя К3

Критерии	К3 (факт)	К3 (план)
Формула	$K3_{(факт)} = \frac{РОбсл_{(факт)} + РПог_{(факт)}}{ДНалНенал_{(факт)} + Дот_{(факт)}} * 100$	$K3_{(план)} = \frac{РОбсл_{(план)} + РПог_{(план)}}{ДНалНенал_{(план)} + Дот_{(план)}} * 100$
Пояснение	<u>РОбсл (факт)</u> – фактический объем расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ, возникшего по состоянию на 1 января отчетного финансового года, за отчетный финансовый год; <u>РПог (факт)</u> – фактический объем погашения госдолга субъекта РФ, возникшего по состоянию на 1 января отчетного финансового года, за отчетный финансовый год без учета платежей, направленных на досрочное погашение долговых обязательств со сроками погашения после 1 января года, следующего за отчетным финансовым годом; <u>ДНалНенал (факт)</u> – объем налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта РФ за отчетный финансовый год; <u>Дот (факт)</u> – объем дотаций, зачисленных в бюджет субъекта РФ из других бюджетов бюджетной системы РФ, за отчетный финансовый год;	<u>РОбсл (план)</u> – плановый объем расходов на обслуживание госдолга субъекта РФ, возникшего по состоянию на 1 января текущего финансового года, в текущем финансовом году; <u>РПог (План)</u> – плановый объем погашения государственного долга субъекта РФ, возникшего по состоянию на 1 января текущего финансового года, в текущем финансовом году без учета платежей, направляемых на досрочное погашение долговых обязательств со сроками погашения после 1 января года, следующего за текущим финансовым годом; <u>ДНалНенал (план)</u> – объем налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта РФ на текущий финансовый год; <u>Дот (план)</u> – объем дотаций, зачисляемых в бюджет субъекта РФ из других бюджетов бюджетной системы РФ, на текущий финансовый год.

Источник: составлено авторами

Значение показателя «доля краткосрочных долговых обязательств в общем объеме государственного долга субъекта Российской Федерации» (K4) принимается равным максимальному значению показателя из полученных значений показателя, рассчитанных на основе данных о государственном долге субъекта Российской Федерации по состоянию на 1 января, 1 апреля, 1 июля и 1 августа текущего финансового года из государственной долговой книги субъекта Российской Федерации по формуле (6).

Пример – показатель «доля краткосрочных обязательств субъекта РФ к общему объему его госдолга (K4), рассчитываемый по формуле (6)

$$K4_{(t)} = \frac{KpДолг_{(t)}}{Долг_{(t)}} * 100, \quad (6)$$

где t – дата текущего финансового года (1 января, 1 апреля, 1 июля и 1 августа);

$KpДолг(t)$ – объем краткосрочных (менее одного года) долговых обязательств субъекта Российской Федерации по состоянию на дату t ;

$Долг(t)$ – объем государственного долга субъекта Российской Федерации по состоянию на дату t д.

В следующей главе будет сделан анализ долгового состояния бюджетов регионов Дальнего Востока, а также сравнение уровня долговой устойчивости данного федерального округа с другими регионами России.

Анализ будет проводиться на примере данных финансовой устойчивости Приморского края за период 2018-2021 годов. Также в анализе показателя Приморского края будут сравниваться с показателями за аналогичный период таких регионов как:

4) в рамках ДФО:

а) Республика Саха (Якутия) как лидер федерального округа по объёму ВРП, государственного долга, доходов и расходов бюджета;

б) Еврейская автономная область как «аутсайдер» федерального округа по аналогичным показателям;

5) другие регионы РФ:

а) Москва как лидер России по объёму ВРП, государственного долга, доходов и расходов бюджета;

б) Республика Калмыкия как один из основных «аутсайдеров» России по аналогичным показателям.

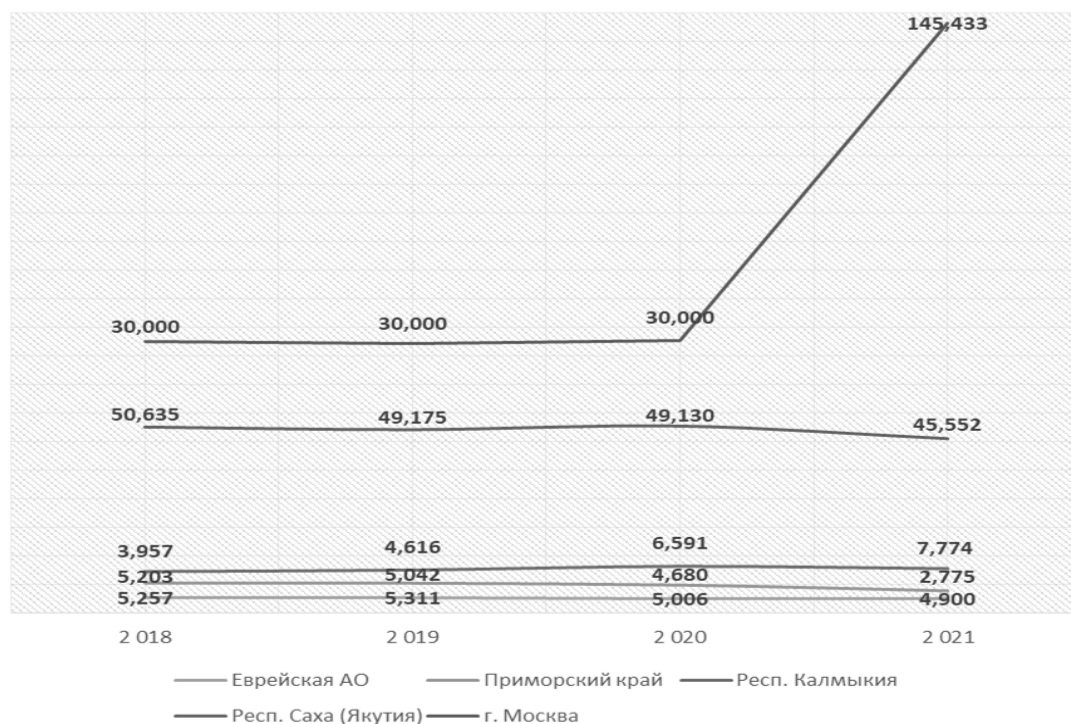
Проанализируем динамику роста государственного долга указанных выше регионов за период 2018-2021 гг., представленную на рисунке 1.

Как видно из графика, динамика роста объема госдолга Приморского края за период 2018-2021 гг. отрицательная. За 2021 год по отношению к 2018 году темпы роста объема госдолга данного региона снизились на 46,7%.

У Республики Саха (Якутии) темпы роста за аналогичный период снизились на 10%, у Москвы – увеличились практически в 5 раз, у Еврейской АО – снизились на 6,8%, а у Республики Калмыкии – увеличились практически в 2 раза.

Сравнив данные регионы между собой, можно сделать вывод о том, что Приморский край преуспевает среди обозначенных выше регионов по сокращению объема госдолга за период с 2018 по 2021 года.

Но данного сравнения будет недостаточно для объективного сравнения долговой устойчивости регионов. Для этого проанализируем показатели регионов по методам оценки долговой устойчивости.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Динамика объем государственного долга определенных регионов за период 2018-2021 гг.

Основная функция рассмотрения бюджетного разрыва в трех сценариях – установить, возникнут ли устойчивые расхождения между доходами и расходами, если развитие экономики будет следовать определенной тенденции.

Сценарии:

1 сценарий: в качестве ставки дисконтирования используется стоимость обслуживания кредита.

2 сценарий: в качестве ставки дисконтирования используется стандартно всем регионам 5%.

3 сценарий: в качестве ставки дисконтирования используется стандартно всем регионам 5%, но при расчете сальдо доходы рассчитываются без федеральной поддержки.

Сравним показатели долговой устойчивости субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО), представленные в таблице 4.

Таблица 4 – Показатели долговой устойчивости ДФО в 2021 г. (Сценарий 1)

Регион	Государственный долг региона, млн руб.	Ставка мод	Сальдо, млн руб.	Стоимость будущих потоков, млн руб.	Оценка госдолга с учетом будущих потоков, млн руб.	Fiscal Gap
Амурская область	26985,97	0,02	-3722,86	-189865,97	216851,94	0,41
Еврейская автономная область	4900,07	0,02	2381,13	121437,84	-116537,77	-1,48
Забайкальский край	27809,56	0,03	-558,52	-19175,96	46985,52	0,10

Регион	Государственный долг региона, млн руб.	Ставка мод	Сальдо, млн руб.	Стоимость будущих потоков, млн руб.	Оценка госдолга с учетом будущих потоков, млн руб.	Fiscal Gap
Камчатский край	6586,68	0,03	1049,08	36018,35	-29431,67	-0,09
Магаданская область	12177,97	0,02	820,60	41850,60	-29672,63	-0,09
Приморский край	2774,52	0,01	957,95	96752,55	-93978,03	-0,07
Республика Бурятия	15879,95	0,01	-541,39	-54679,89	70559,84	0,21
Республика Саха (Якутия)	45552,15	0,06	36142,64	638519,93	-592967,79	-0,37
Сахалинская область	5000,00	0,03	2881,64	98936,31	-93936,31	-0,08
Хабаровский край	51674,51	0,04	7882,77	204952,13	-153277,62	-0,16
Чукотский автономный округ	9682,71	0,01	-3358,76	-339234,86	348917,57	2,56

Источник: составлено авторами

Еврейская автономная область имеет самый низкий показатель бюджетного разрыва равный -1,48, откуда следует, что данный регион ожидает, что его доходы будут выше его обязательств в будущем и он имеет высокую долговую устойчивость.

4 из 11 регионов (36,4%) имеют положительный показатель бюджетного разрыва. Следует отметить, что средний показатель по ДФО составляет 0,09. Положительное значение показателя свидетельствует о том, что бюджетная политика в части регионов ДФО (36,4%) требует корректировки.

У 7 из 11 регионов ДФО (63,6%) наблюдается стабильная долговая устойчивость, о чем свидетельствует отрицательный показатель бюджетного разрыва.

Аналогичная ситуация прослеживается в средних значениях показателей долговой устойчивости в Российской Федерации по федеральным округам, представленных в таблице 5.

**Таблица 5 – Показатели долговой устойчивости федеральных округов в 2021 г.
(Сценарий 1)**

Федеральный округ	Государственный долг региона, млн руб.	Ставка мод	Сальдо, млн руб.	Стоимость будущих потоков, млн руб.	Оценка госдолга с учетом будущих потоков, млн руб.	Fiscal Gap
Дальневосточный	19002,19	0,03	3994,03	57773,73	-38771,54	0,09
Приволжский	40720,87	0,03	7611,38	320030,59	-279309,72	-0,25
Северо-Западный	24825,92	0,03	10799,40	586165,35	-561339,43	-0,61
Северо-Кавказский	8820,30	0,02	2669,72	130651,46	-121831,15	-0,23
Сибирский	29665,76	0,03	16992,77	397003,05	-367337,29	-0,22
Уральский	25359,72	0,07	18282,37	892211,96	-866852,25	-0,26
Центральный	38830,93	0,06	4661,21	464180,09	-425349,16	-0,59
Южный	26598,30	0,02	5988,50	245049,82	-214651,76	0,02

Источник: составлено авторами

Наименьший показатель бюджетного разрыва имеет Северо-Западный федеральный округ, соответственно регионы, относящиеся к данному округу, имеют наибольшую долговую устойчивость. Дальневосточный федеральный округ имеет наибольший показатель бюджетного разрыва, что свидетельствует о нестабильной долговой устойчивости.

Сравним показатели долговой устойчивости субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО), представленные в таблице 6.

Таблица 6 – Показатели долговой устойчивости ДФО в 2021 г. (Сценарий 2)

Регион	Государственный долг региона, млн руб.	Ставка безриск	Сальдо, млн руб.	Стоимость будущих потоков, млн руб.	Оценка госдолга с учетом будущих потоков, млн руб.	Fiscal Gap
Амурская область	26 985,97	0,05	-3 722,86	-78 180,10	105 166,07	0,20
Еврейская автономная область	4 900,07	0,05	2 381,13	50 003,81	-45 103,74	-0,57
Забайкальский край	27 809,56	0,05	-558,52	-11 728,98	39 538,54	0,08
Камчатский край	6 586,68	0,05	1 049,08	22 030,64	-15 443,96	-0,05
Магаданская область	12 177,97	0,05	820,60	17 232,60	-5 054,63	-0,02
Приморский край	2 774,52	0,05	957,95	20 116,87	-17 342,35	-0,01
Республика Бурятия	15 879,95	0,05	-541,39	-11 369,09	27 249,04	0,08
Республика Саха (Якутия)	45 552,15	0,05	36142,64	758 995,38	-713 443,23	-0,44
Сахалинская область	5 000,00	0,05	2 881,64	60 514,44	-55 514,44	-0,04
Хабаровский край	51 674,51	0,05	7 882,77	165 538,25	-113 863,74	-0,12
Чукотский автономный округ	9 682,71	0,05	-3 358,76	-70 533,98	80 216,69	0,59

Источник: составлено авторами

Еврейская автономная область имеет самый низкий показатель бюджетного разрыва равный -0,57, откуда следует, что данный регион ожидает, что его доходы будут выше его обязательств в будущем и он имеет высокую долговую устойчивость.

4 из 11 регионов (36,4%) имеют положительный показатель бюджетного разрыва. Следует отметить, что средний показатель по ДФО составляет -0,03. Отрицательное значение показателя свидетельствует о том, что бюджетная политика в части регионов ДФО (36,4%) требует корректировки, но федеральный округ в целом имеет стабильную долговую устойчивость.

У 7 из 11 регионов ДФО (63,6%) наблюдается стабильная долговая устойчивость, о чем свидетельствует отрицательный показатель бюджетного разрыва.

Аналогичная ситуация прослеживается в средних значениях показателей долговой устойчивости в Российской Федерации по федеральным округам, представленных в таблице 7.

**Таблица 7 – Показатели долговой устойчивости федеральных округов в 2021 г.
(Сценарий 2)**

Федеральный округ	Государственный долг региона, млн руб.	Ставка мод	Сальдо, млн руб.	Стоимость будущих потоков, млн руб.	Оценка госдолга с учетом будущих потоков, млн руб.	Fiscal Gap
Дальневосточный	19002,19	0,05	3 994,03	83 874,53	-64 872,34	-0,03
Приволжский	40720,87	0,05	7611,38	159838,99	-119118,12	-0,10
Северо-Западный	24825,92	0,05	10799,40	226787,33	-201961,40	-0,16
Северо-Кавказский	8820,30	0,05	2669,72	56064,03	-47243,73	-0,07
Сибирский	29665,76	0,05	16992,77	356848,12	-327182,36	-0,14
Уральский	25359,72	0,05	18282,37	383929,70	-358569,99	-0,12
Центральный	38830,93	0,05	4661,21	97885,45	-59054,52	-0,27
Южный	26598,30	0,05	5988,50	125758,51	-95360,45	0,001

Источник: составлено авторами

Наименьший показатель бюджетного разрыва имеет Центральный федеральный округ, соответственно регионы, относящиеся к данному округу, имеют наибольшую долговую устойчивость. Дальневосточный федеральный округ расположен за 10 месте из 11 по стабильности долговой устойчивости, что свидетельствует о том, что требуется корректировка бюджетной политики.

Сравним показатели долговой устойчивости субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО), представленные в таблице 8.

Таблица 8 – Показатели долговой устойчивости ДФО в 2021 г. (Сценарий 3)

Регион	Государственный долг региона, млн руб.	Ставка безрисковая	Сальдо, млн руб.	Стоимость будущих потоков, млн руб.	Оценка госдолга с учетом будущих потоков, млн руб.	Fiscal Gap
Амурская область	26985,97	0,05	-44824,79	-941 320,57	968 306,54	1,82
Еврейская автономная область	4900,07	0,05	-12826,19	-269 349,93	274 250,00	3,48
Забайкальский край	27809,56	0,05	-53443,69	-1 122 317,57	1 150 127,14	2,36
Камчатский край	6586,68	0,05	-69698,69	-1 463 672,51	1 470 259,19	4,36
Магаданская область	12177,97	0,05	-17074,63	-358 567,31	370 745,28	1,18
Приморский край	2774,52	0,05	-52334,17	-1 099 017,59	1 101 792,11	0,84
Республика Бурятия	15879,95	0,05	-60429,78	-1 269 025,32	1 284 905,27	3,76
Республика Саха (Якутия)	45552,15	0,05	-94415,64	-1 982 728,34	2 028 280,48	1,26
Сахалинская область	5000,00	0,05	-12054,44	-253 143,22	258 143,22	0,21
Хабаровский край	51674,51	0,05	-36250,01	-761 250,29	812 924,81	0,82

Регион	Государственный долг региона, млн руб.	Ставка безрисковая	Сальдо, млн руб.	Стоимость будущих потоков, млн руб.	Оценка госдолга с учетом будущих потоков, млн руб.	Fiscal Gap
Чукотский автономный округ	9682,71	0,05	-34364,92	-721 663,32	731 346,03	5,37

Источник: составлено авторами

Сахалинская область имеет самый низкий показатель бюджетного разрыва равный 0,21, откуда следует, что данный регион имеет низкую долговую устойчивость.

Все регионы имеют положительный показатель бюджетного разрыва. Следует отметить, что средний показатель по ДФО составляет 2,31. Положительное значение показателя свидетельствует о том, что бюджетная политика в ДФО требует корректировки, чтобы нормализовать долговую устойчивость.

Аналогичная ситуация прослеживается в средних значениях показателей долговой устойчивости в Российской Федерации по федеральным округам, представленных в таблице 9.

Таблица 9 – Показатели долговой устойчивости федеральных округов в 2021 г. (Сценарий 3)

Федеральный округ	Государственный долг региона, млн руб.	Ставка мод	Сальдо, млн руб.	Стоимость будущих потоков, млн руб.	Оценка госдолга с учетом будущих потоков, млн руб.	Fiscal Gap
Дальневосточный	19002,19	0,05	-44337,90	-931096,00	950098,19	2,31
Приволжский	40720,87	0,05	-41489,33	-871275,84	911996,71	1,14
Северо-Западный	24825,92	0,05	-20384,92	-428083,31	452909,24	0,78
Северо-Кавказский	8820,30	0,05	-61697,62	-1295650,08	1304470,39	5,02
Сибирский	29665,76	0,05	-32056,26	-673181,47	702847,23	2,28
Уральский	25359,72	0,05	-19920,49	-418330,33	443690,05	0,57
Центральный	38830,93	0,05	-33992,91	-713851,02	752681,95	0,99
Южный	26598,30	0,05	-54524,44	-1145013,21	1175411,26	1,93

Источник: составлено авторами

Наименьший показатель бюджетного разрыва имеет Северо-Западный федеральный округ, соответственно регионы, относящиеся к данному округу, имеют наибольшую долговую устойчивость. Дальневосточный федеральный округ расположен за 10 месте из 11 по стабильности долговой устойчивости, что свидетельствует о том, что требуется корректировка бюджетной политики.

Предлагаются такие инструменты для повышения долговой устойчивости субъектов РФ, влияющие на первичное сальдо, как:

1 реструктуризация государственного долга;

2 повышение эффективности использования налогового потенциала, то есть увеличение собственных доходов.

По Бону, бюджетная политика устойчива, пока первичное сальдо государственного бюджета положительно и значительно реагирует на рост государственного долга (далее – госдолг). Для оценки долговой устойчивости регионов сравним такие их показатели, как:

чувствительность сальдо бюджета к динамике госдолга и чувствительность сальдо бюджета к динамике госдолга (при расчете в % от ВРП).

Сравним показатели долговой устойчивости субъектов Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе (далее – ДФО), представленные в таблице 10.

Таблица 10 – Показатели долговой устойчивости ДФО по тесту Бона

Регион	Чувствительность сальдо бюджета к динамике госдолга	Чувствительность сальдо бюджета к динамике госдолга (при расчете в % от ВРП)
Амурская область	-0,032161	0,136374
Еврейская автономная область	-0,004144	-0,766597
Приморский край	2,069045	2,080159
Республика Бурятия	0,109677	0,352649
Чукотский автономный округ	3,518004	0,252800
Забайкальский край	-1,409101	0,112050
Магаданская область	-0,081565	-0,088846
Хабаровский край	0,213883	-0,257298
Камчатский край	-0,114184	-0,478518
Сахалинская область	-0,736940	-0,907907
Республика Саха (Якутия)	-1,156294	1,129442

Источник: составлено авторами

Чукотский автономный округ имеет самый высокий показатель чувствительности сальдо бюджета к динамике госдолга равный 3,5, откуда следует, что данный регион имеет высокую долговую устойчивость.

7 из 11 регионов (63,6%) имеют отрицательный показатель чувствительности сальдо бюджета к динамике госдолга. Следует отметить, что средний показатель по ДФО составляет -0,189332 (0,056083%). Отрицательное значение показателя свидетельствует о том, что бюджетная политика в большей части регионов ДФО (63,6%) требует корректировки.

У 4 из 11 регионов ДФО (36,4%) наблюдается стабильная долговая устойчивость, о чем свидетельствует положительный показатель чувствительности сальдо бюджета к динамике госдолга.

Сравнивая данные показатели долговой устойчивости регионов, можно предположить, что влияние на положительные или отрицательные их характеристики влияют: проводимая бюджетная политика; уровень развития секторов экономики каждого в отдельности региона; экономико-географическое положение; социальные обязательства, внешние заимствования на их исполнение и др.

Приведем рейтинг долговой устойчивости субъектов РФ ДФО по методу ретроспективной оценке на основе теста Бона для следующих регионов: Чукотский автономный округ, Приморский край, Хабаровский край, Республика Бурятия, Еврейская автономная область, Амурская область, Магаданская область, Камчатский край, Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край.

Аналогичная ситуация прослеживается в средних значениях показателя чувствительности сальдо бюджета к динамике госдолга в Российской Федерации по федеральным округам, представленного в таблице 11.

Положительный показатель имеет Центральный федеральный округ, соответственно регионы, относящиеся к данному округу, имеют стабильную долговую устойчивость.

Остальные федеральные округа имеют отрицательное среднее значение показателя чувствительности сальдо бюджета к динамике госдолга, что свидетельствует о нестабильной долговой устойчивости.

Таблица 11 – Средние показатели долговой устойчивости по методу Бона для федеральных округов

Федеральный округ	Чувствительность сальдо бюджета к динамике госдолга (среднее значение для округа)	Чувствительность сальдо бюджета к динамике госдолга (среднее значение для округа) (при расчете в % от ВРП)
Дальневосточный	-0,189332	0,056083
Приволжский	-0,329898	-0,429810
Северо-Западный	-0,605622	-0,344259
Северо-Кавказский	-0,264561	-0,162027
Сибирский	-1,349675	-0,346289
Уральский	-0,253317	-0,018345
Центральный	0,396764	-0,294406
Южный	-0,301963	-0,199275

Источник: составлено авторами

Рейтинг федеральных округов (по среднему значению для округа) по методу ретроспективной оценке на основе теста Бона:

- Центральный;
- Дальневосточный;
- Уральский;
- Северо-Кавказский;
- Южный;
- Приволжский;
- Северо-Западный;
- Сибирский.

Проведенный анализ методом ретроспективной оценки на основе теста Бона свидетельствует о нестабильной долговой устойчивости более 60 процентов субъектов РФ. Очевидным является тот факт, что проводимая федеральным центром политика основана на бюджетировании, то есть выравнивание бюджетной обеспеченности регионов посредством трансфертов. Так как отрицательное значение показателя чувствительности сальдо бюджета на динамику госдолга является подтверждением вышесказанного, предлагаются такие инструменты для повышения долговой устойчивости субъектов РФ, влияющие на первичное сальдо, как:

- замещение кредитов коммерческих банков на бюджетные с долгосрочным погашением;
- эффективное использование налогового потенциала;
- повышение производительности труда.

Проанализируем динамику индикаторов долговой устойчивости Приморского края за период 2018-2021 гг., представленную на рисунке 2.

Как видно из гистограммы, за период с 2018 года по 2021 год показатели индикаторов Приморского края K1, K2 и K4 имеют отрицательный рост, в то время как показатель индикатора K3, наоборот, имеет положительный рост.

Проанализируем динамику показателей каждого индикатора более подробно. Так, за период 2018-2021 гг. показатель индикатора К1 Приморского края составлял небольшие значения (за 2018 и 2021 года – 6,1% и 2,4% соответственно), а темпы его роста за 2021 год по отношению к 2018 году снизились на 60%, что говорит о ежегодной тенденции сокращения объема госдолга данного региона по отношению к общему объему налоговых и неналоговых доходов его бюджета. Данная тенденция может свидетельствовать об ежегодном улучшении финансового положения и устойчивости бюджета Приморского края, поскольку он не перегружен обязанностями и способен покрывать их без значительного ущерба доходной составляющей региона. Также данная тенденция свидетельствует о том, что у Приморского края есть свободные от выплат по обязательствам средства, которые могут быть направлены на развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования и прочих социально значимых сфер.

Источник: составлено авторами

Рисунок 2 – Динамика показателей индикаторов оценки долговой устойчивости Приморского края за период 2018-2021 гг.

Если сравнить показатель Приморского края по индикатору К1 с другими регионами, то у Республики Саха (Якутии) и Еврейской автономной области также наблюдается тенденция на снижение показателя данного индикатора, в то время как у Москвы и Республики Калмыкии ровно противоположная ситуация. Так за 2021 год по отношению к 2018 году показатель индикатора К1 у регионов:

- Республика Саха (Якутия): снижение темпа роста показателя на 34,2% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 36,4% и 24,9% соответственно, что), по сравнению с Приморским краем тенденция снижения роста более низкая, а значения самых показателей гораздо больше, но сама тенденция снижения говорит об улучшении устойчивости бюджета данного региона;
- Еврейская АО: снижение темпа роста на 24,5% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 89,8% и 67,8% соответственно), значение показателей довольно огромны, но тенденция на снижение его роста говорит об улучшении устойчивости бюджета данного региона;
- город Москва: увеличение темпа роста в 3,5 раза (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 1,3% и 4,55% соответственно), значение показателей невелико, что говорит о том, что устойчивости бюджета данного региона пока что ничего не угрожает, но тенденция, направленная на увеличение показателя, может негативно сказаться на устойчивости бюджета Москвы в дальнейшем;

- Республика Калмыкия: увеличение темпа роста показателя на 29,4% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 69,1%% и 89,3% соответственно), прогнозы для данного региона являются негативными, поскольку при огромных значениях данного показателя и продолжающейся тенденции его роста, можно предположить, что устойчивость бюджета Республики Калмыкии находится в шатком состоянии, а продолжающийся рост показателя в дальнейшем может привести к дефолту.

Среди данной выборки регионов Приморский край является фаворитом, что говорит об явном ежегодном прогрессе региона, а также частично подтверждает вышенаписанное предположение. Однако стоит учесть, что недостаточно оценить долговую устойчивость бюджета Приморского края лишь по данному показателю. Поэтому рассмотрим значения показателей прочих индикаторов.

За период 2018-2021 гг. показатель индикатора К2 Приморского края составлял очень низкие значения (в 2018 и 2021 гг. – 0,0039% и 0,0019% соответственно), а темпы его роста снизились на 52%, что говорит об ежегодном снижении доли расходов на обслуживание госдолга Приморского края в общем объеме расходов бюджета данного региона. Данная тенденция и объём показателя могут свидетельствовать о том, что с каждым годом расходы на обслуживание госдолга Приморского края в структуре общих расходов региона становятся менее значительными и, следовательно, свидетельствуют о том, что регион не испытывает значительных финансовых трудностей с обслуживанием имеющихся обязанностей, что, в свою очередь, позволяет региону направлять больше средств на другие приоритетные статьи расходов (например, на здравоохранение, образование, социальную поддержку населения и так далее).

Если сравнить показатель Приморского края по индикатору К2 с другими регионами, то у Республики Саха (Якутии), Еврейской автономной области и Республики Калмыкии также наблюдается тенденция на снижение роста данного показателя, в то время как у Москвы наблюдается возрастающая тенденция. Так за 2021 год по отношению к 2018 году показатель К2 у регионов:

- 1) Еврейская АО: снижение темп роста показателя на 72,5% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 2,17% и 0,6% соответственно), по тенденции снижения темп роста показателя Еврейская АО лучше Приморского края (-72,5% против -52% соответственно), но Приморский край имеет более низкую долю расходов на обслуживание госдолга в общем объёме расходов бюджета (за 2021 год 0,0019% у Приморского края против 0,6% у Еврейской АО), но стоит отметить то, что подобная тенденция и объём показателя могут свидетельствовать об улучшении обслуживания госдолга Еврейской АО, что позволяет региону направлять свободные средства на другие приоритетные статьи расходов, которые в дальнейшем могут поспособствовать развитию региона;
- 2) Республика Калмыкия: снижение темпа роста показателя на 29,6% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 1,64% и 1,16% соответственно), по тенденции снижения показателя, а также по его доле Республика Калмыкия уступает Приморскому краю, что говорит об улучшении в области сокращения расходов обслуживания регионом, но менее эффективным, чем в Приморском крае;
- 3) Республика Саха (Якутия): снижение темпа роста показателя на 10,7% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 1,19% и 1,06% соответственно), по тенденции снижения показателя, а также по его доле Республика Саха (Якутия) уступает Приморскому краю, что говорит об улучшении в области сокращения расходов обслуживания регионом, но

менее эффективным, чем в Приморском крае;

- 4) город Москва: увеличение темпа роста показателя на 74,2% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 0,1% и 0,17% соответственно), несмотря на увеличение темпа роста показателя, расходы на обслуживание госдолга в общем объеме расходов бюджета региона остаются незначительными, но показатели региона по данному индикатору менее эффективные, чем в Приморском крае.

Среди данной выборки регионов Приморский край лидирует по показателю К2, что говорит об эффективном управлении Приморским краем своими обязанностями, сокращая расходы на их обслуживание, что способствует увеличению инвестиций региона в своё социально-экономическое развитие.

За период 2018-2021 гг. показатель индикатора К3 Приморского края составлял небольшие значения (в 2018 и 2021 годах – 0,18% и 0,57% соответственно), а темпы его роста выросли в 3 раза, что говорит о постепенно возрастающей доле сумм платежей по обслуживанию и погашению госдолга региона к общему объему налоговых и неналоговых доходов его бюджета и дотаций из бюджета бюджетной системы РФ. Данная тенденция может свидетельствовать о том, что затраты на обслуживание и погашение госдолга Приморского края становятся всё более значительными относительно его собственных доходов и получаемых дотаций, что, в свою очередь, может указывать на увеличение долговой нагрузки на данный регион и возможные трудности с выполнением обязательств по выплатам. Но стоит отметить, что на 2021 год соотношение имеет незначительное значение, поэтому ситуация не является критической, но возрастающие от года к году темпы прироста показателя требуют обратить внимание на способность Приморского края обслуживать и погашать собственные обязательства и оптимизировать расходы бюджета для высвобождения средств для погашения обязательств.

Если сравнить показатель Приморского края по индикатору К3 с другими регионами, то у Республики Калмыкии также наблюдается тенденция на увеличение роста данного показателя, в то время как у Москвы, Республики Саха (Якутии) и Еврейской автономной области наблюдается снижающая тенденция. Так за 2021 год по отношению к 2018 году показатель К3 у регионов составил:

- 1) Еврейская АО: снижение темпа роста показателя на 73,5% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 34,59% и 9,17% соответственно), данная тенденция может свидетельствовать о том, что затраты на погашение и снижение госдолга региона стали менее значительными относительно его собственных доходов и получаемых дотаций, что, в свою очередь, может свидетельствовать о прогрессе региона в управлении долговой нагрузкой, возможно, благодаря эффективным мерам по оптимизации расходов или увеличению доходов. Также данная тенденция может быть связана с благоприятными условиями кредитования (например, долгосрочный кредит под маленькую процентную ставку);
- 2) Республика Саха (Якутия): снижение темпа роста показателя на 38,5% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 15,9% и 9,78% соответственно), данная тенденция также может свидетельствовать о том, что затраты на погашение и снижение госдолга региона стали менее значительными относительно его собственных доходов и получаемых дотаций, что также может быть связано с благоприятными условиями кредитования, улучшению экономической ситуации в регионе, увеличению собственных доходов или получаемых дотаций, а также с оптимизацией расходов;
- 3) город Москва: снижение темпа роста показателя на 35,9% (значение показателей за 2018

и 2021 гг. – 0,28% и 0,18% соответственно), данная тенденция свидетельствует о том, что затраты на погашение и снижение госдолга региона стали менее значительными относительно его собственных доходов и получаемых дотаций, что может быть связано с увеличением собственных доходов, а также с оптимизацией расходов, за счёт чего их сумма стала меньше;

- 4) Республика Калмыкия: увеличение темпа роста на 20,5% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 86,3% и 104% соответственно), данная тенденция может свидетельствовать о повышенных затратах региона на погашение и обслуживание госдолга относительно его собственных доходов и получаемых дотаций, что, в свою очередь, может свидетельствовать о необходимости оптимизации расходов бюджета данного региона, и, возможно, реструктуризации обязательств, поскольку регион не в состоянии покрывать собственные обязательства собственными доходами и дотациями.

Сравнив регионы по темпам роста и величине показателя индикатора К3 можно сказать, что лидером по темпам снижения затрат на обслуживание и погашение является Еврейская автономная область, а по минимальной величине – город Москва. Лидером по максимальной величине данного показателя является Республика Калмыкия. Приморский край лидирует по темпам роста показателя, но его величина является незначительной, что свидетельствует о том, что ситуация не критическая, но стоит обратить внимание на оптимизацию расходов бюджета данного региона.

За период 2018-2021 гг. показатель индикатора К4 Приморского края составлял относительно небольшие значения (в 2018 и 2021 годах – 30,7% и 15,8% соответственно), а темпы его роста снизились на 48,6%, что свидетельствует о снижении краткосрочных обязательств региона относительно общего объема его госдолга. Тенденция снижения данного показателя привела к тому, что за 2021 год краткосрочные обязательства Приморского края составляют 1/6 часть от общего объема его госдолга. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что оставшаяся 5/6 часть приходится на долгосрочные обязательства, что является положительным соотношением, потому что для региона лучше иметь долгосрочные обязательства, так как данные обязательства имеют более низкие процентные ставки, поскольку инвесторы считают долгосрочные инвестиции менее рискованными, что, в свою очередь, обеспечивает стабильность бюджета региона, так как при данных обязательствах региону известны сроки и количество выплат в течение длительного времени. Также долгосрочные обязательства дают больше времени для поиска альтернативных источников финансирования, если экономическая ситуация в стране будет ухудшаться. Судя по тенденции показателя, которая направлена на снижение, можно сделать вывод о том, что количество краткосрочных обязательств региона сводятся к минимуму, что благоприятно влияет на финансовую стабильность региона.

Если сравнить показатель Приморского края по индикатору К4 с другими регионами, то у всех регионов, представленных в выборке, наблюдается снижающая тенденция, за исключением города Москвы, у которой за период 2018-2021 гг. данный показатель равнялся нулю, что говорит о том, что объем его госдолга состоял только из долгосрочных обязательств. Так за 2021 год по отношению к 2018 году показатель К4 у регионов составил:

- 1) Республика Саха (Якутия): снижение темпа роста показателя на 40,2% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 38,7% и 23,1% соответственно), данная тенденция свидетельствует о снижении доли краткосрочных обязательств в общем объеме госдолга региона, что является положительным изменением, поскольку увеличивается доля

долгосрочных обязательств, которые могут дать региону более низкие процентные ставки и больше пространства для финансовой маневренности;

- 2) Еврейская АО: снижение темпа роста показателя на 37,4% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 47,3% и 29,6% соответственно), данная тенденция свидетельствует о снижении доли краткосрочных обязательств в общем объеме госдолга региона, что является положительным изменением, поскольку увеличивается доля долгосрочных обязательств, которые могут дать региону более выгодные условия кредитования и больше пространства для финансовой маневренности;
- 3) Республика Калмыкия: снижение темпа роста показателя на 11,3% (значение показателей за 2018 и 2021 гг. – 50,8% и 45% соответственно), данная тенденция свидетельствует о снижении доли краткосрочных обязательств в общем объеме госдолга региона, что является положительным изменением, поскольку увеличивается доля долгосрочных обязательств, которые могут дать региону более низкие процентные ставки и больше финансовой маневренности. Но стоит отметить, что доля краткосрочных обязательств Республики Калмыкии самая высокая в данной выборке, которая в среднем за период занимает около половины от общего госдолга региона, что свидетельствует о высоком уровне кредиторской задолженности региона, что, в свою очередь, может быть связано с тем, что регион активно использует заемные средства на финансирования собственной деятельности или на погашение задолженности перед кредиторами.

Сравнив регионы по темпам снижения и величине показателя индикатора К4 можно сказать, что лидером по темпам снижения и величине краткосрочных обязательств относительно общего объема госдолга, за исключением Москвы, которая не имеет краткосрочных обязательств, является Приморский край. Отстающим регионом по темпам снижения и величине краткосрочных обязательств относительно общего объема госдолга данной выборке является Республика Калмыкия.

Анализ, проведенный с использованием индикаторов, разработанных Минфин, показал, что Приморский край с каждым годом повышает долговую устойчивость собственного бюджета, за исключением сумм платежей по обслуживанию и погашению государственного долга, темпы роста которых опережают темпы роста объемов собственных доходов и получаемых из бюджетной системы РФ дотаций, что негативно влияет на стабильность бюджета данного региона. Для нейтрализации данной угрозы, предлагаются следующие инструменты для повышения долговой устойчивости бюджета региона, влияющие на первичное сальдо:

- повышение инвестиционной привлекательности региона;
- повышение производительности труда
- расширение производства в отраслях экономики;
- повышение количества занятых в малом и среднем предпринимательстве (МСП) путем снижения на них налоговой нагрузки;
- оптимизация процесса государственных закупок путем улучшения процедур закупок, усиления конкуренции между поставщиками и предотвращения коррупции.

Использованные в рамках проектной работы подходы имеют общую цель: оценка долговой устойчивости регионов России. Но при оценке долговой устойчивости каждый из подходов использует отличные друг от друга системы расчета данной оценки:

- 1) оценка бюджетного разрыва представляет собой показатель долгосрочной сбалансированности бюджетов субъектов РФ, основанный на межвременном ограничении бюджета региона и отражающий связь между доходами и расходами

бюджета на продолжительных временных интервалах. Также в данном подходе долговая устойчивость оценивается по трем состояниям:

- в качестве ставки дисконтирования используется стоимость обслуживания кредита;
- в качестве ставки дисконтирования используется стандартно всем регионам 5%;
- в качестве ставки дисконтирования используется стандартно всем регионам 5%, но при расчете сальдо доходы рассчитываются без федеральной поддержки.

2) ретроспективная оценка на основе теста Бона представляет собой стохастическую модель, допускающую оптимизирующее поведение кредиторов в условиях неопределенности, что отличает ее от других подходов к оценке долговой устойчивости, которые признают бюджетную политику региона неустойчивой в силу превышения краткосрочных обязательств государственных облигаций региона над его темпами экономического роста, игнорируя распределение вероятности ставки дисконтирования и прочих параметров многопериодного бюджетного ограничения по различным состояниям экономики, а данный подход, в свою очередь, выводит подобные элементы для более объективной оценки долговой устойчивости;

3) оценка долговой устойчивости на основе индикаторов, указанных в ст. 107.1 БК РФ, представляет собой коэффициенты, являющиеся результатом соотношений таких факторов как собственные доходы региона, объем его государственного долга, расходы на обслуживание и погашение государственного долга его бюджета, а также сумма краткосрочных обязательств его бюджета. Данные коэффициенты позволяют оценить долговую устойчивость, учитывая доли объема госдолга в общем объеме дохода бюджета региона, объема расходов на обслуживание госдолга в общем объеме расходов бюджета региона, суммы платежей по погашению и обслуживанию госдолга в сумме собственных доходов бюджета региона, а также долю краткосрочных обязательств в общем объеме госдолга региона.

Сравнение подходов к оценке долговой устойчивости будет проводиться на примере Приморского края за период 2018-2021 годов. Данное сравнение будет продемонстрировано в таблице 12.

Таблица 12 – Сравнение подходов к оценке долговой устойчивости регионов на примере Приморского края

Показатель	2018	2019	2020	2021
Государственный долг региона, млн руб.	5203,31	5042	4680,2	2775
K1, %	6,07	5,2	5,14	2,42
K2, %	0,0039	0,003	0,0022	0,002
K3, %	0,18	0,17	0,34	0,57
K4, %	30,7	32,1	34,6	15,8
Чувствительность сальдо бюджета к динамике госдолга	2,069	2,069	2,069	2,069
Чувствительность сальдо бюджета к динамике госдолга (при расчете в % от ВРП)	2,08	2,08	2,08	2,08
Fiscal Gap (Сценарий 1)	-1,641	-0,15	1,441	-0,07
Fiscal Gap (Сценарий 2)	-0,337	-0,03	0,303	-0,01
Fiscal Gap (Сценарий 3)	0,332	0,701	1,324	0,842

Источник: составлено авторами

Как видно из таблицы 12, за период 2018-2021 годов государственный долг Приморского края сократился на 2,429 миллиарда рублей, или же на 46,7%. Тенденция направлена на снижение суммы госдолга, но данной информации будет мало для оценки долговой устойчивости данного региона. Поэтому рассмотрим динамику показателей трех подходов к оценке долговой устойчивости и сделаем выводы.

Бюджетный разрыв при первом сценарии сократился на 1,569, при втором сценарии – на 0,324, при третьем сценарии увеличился на 0,51. Стоит отметить, что с 2018 года наблюдалась устойчивая тенденция к сокращению бюджетного разрыва. Однако в 2020 году он неожиданно стал положительным, что может указывать на определенные перемены в экономике региона. Тем не менее, впоследствии бюджетный разрыв снова начал сокращаться.

Ретроспективная оценка на основе теста Бона показала, что Приморский край имеет стабильную долговую устойчивость, занимая 2 место в рейтинге среди регионов ДФО. Положительная чувствительность сальдо бюджета на динамику госдолга указывает на эффективность проводимой фискальной политики.

Коэффициент K1, или объем госдолга Приморского края относительно общего объема доходов его бюджета за аналогичный период сократился на 3,65 процентных пунктов (на 60%). Коэффициент K2, или доля расходов на обслуживание госдолга Приморского края в общем объеме расходов его бюджета – сократился на 0,002 процентных пункта (на 52%). Коэффициент K3, или годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию госдолга Приморского края относительно общего объема собственных доходов его бюджета – увеличился на 0,39 процентных пункта (в 3 раза). Коэффициент K4, или доля краткосрочных обязательств Приморского края в общем объеме государственного долга его бюджета – сократился на 14,9 процентных пункта (на 48,6%).

Заключение

Из вышенаписанных данных можно сделать вывод, что долговая устойчивость Приморского края с каждым годом становится более стабильной за счет сокращения объема государственного долга и расходов на его погашение и обслуживание относительно доходов и расходов его бюджета соответственно. Данная тенденция, в свою очередь, освобождает больше средств на социально-экономическое развитие региона. Также можно сделать вывод о том, что с каждым годом сокращается доля краткосрочных обязательств Приморского края в общем объеме государственного долга его бюджета, что может быть связано как с сокращением общего объема государственного долга, так и с увеличением доли долгосрочных обязательств данного региона, что является положительной тенденцией, так как долгосрочные обязательства имеют более низкие процентные ставки и являются менее рискованными для инвесторов, что, в свою очередь, положительно сказывается на стабильности бюджета Приморского края так как при данных обязательствах региону известны сроки и количество выплат в течение длительного времени. Но угрозой для долговой устойчивости Приморского края является возрастающая тенденция сумм платежей по погашению и обслуживанию госдолга относительно собственных доходов его бюджета, что может быть связано как с превышением темпа роста сумм по обслуживанию и погашению госдолга над темпами роста общего объема доходов бюджета региона, так и с сокращением объема дотаций, поступающих в регион. Но на 2021 год данная угроза не является критичной ввиду незначительной доли коэффициента, но стоит обратить

внимание на доходную и расходную составляющую региона. Результатом нашей работы стало создание прикладного продукта – цифровой платформы оценки долговой устойчивости субъектов Российской Федерации и интерпретация собранных данных, которые мы отразили в аналитической справке. Обобщая вышесказанное, можно сказать, что результат проекта соответствует поставленным целям заказчика, но есть и то, что можно доработать.

Библиография

1. Галухин А. В. Оценка долговой устойчивости бюджетов субъектов Федерации // Вопросы территориального развития. – 2016. – №. 5 (35). – С. 6.
2. Киселева Е. Г. Оценка долговой устойчивости бюджетной системы регионов // Финансы: теория и практика. – 2022. – Т. 26. – №. 3. – С. 110-128.
3. Косенкова К. В., Косенков В. В., Ханафеев Ф. Ф. Фактор долговой политики и его влияние на бюджетную обеспеченность и экономическое развитие России // инновационное развитие экономики // Научно-консалтинговый центр. – №. 6. – С. 207-212.
4. Матвиенко К. В. Стратегия экономической безопасности в системе управления государственной долговой политикой России : дис. – Йошкар-Ола: ПГТУ, 2020.
5. Норкин А. В., Смирнова И. А., Коробова В. Ф. Государственные заимствования субъекта Российской Федерации в контексте нового понятия "долговой устойчивости" региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – №. 7-2. – С. 61-67.
6. Солдаткин С. Н. Оценка долговой устойчивости субъекта Российской Федерации как элемент региональной долговой политики // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2014. – №. 1. – С. 26.
7. Сучкова О. В., Чемис А. Ю. Оценка устойчивости государственного долга регионов России // Вестник Российского экономического университета им. ГВ Плеханова. – 2019. – №. 4 (106). – С. 72-84.
8. Терещенко В. С., Королева М. Л. К вопросу оценки долговой устойчивости регионов Российской Федерации // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2022. – №. 1 (51). – С. 32-39.
9. Шкодинский С. В., Гусакова Е. С. Оценка долговой устойчивости субъектов Российской Федерации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2018. – №. 4 (14). – С. 90-98.
10. Шкодинский С. В., Романцова Т. В. Система управления государственным долгом России: современные тенденции, проблемы, институциональные особенности // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – №. 1. – С. 1-20.

Digital platform for assessing the debt sustainability of the constituent entities of the Russian Federation

Aysena E. Nikolaeva

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: nikolaeva.aev@dvfu.ru

Nariyana A. Matannanova

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: matannanova.na@dvfu.ru

Ksenia M. Khalimanova

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: khalimanova.km@dvfu.ru

Elizaveta A. Minogina

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: minogina.ea@dvfu.ru

Andrey A. Pustushkin

Student,
Far Eastern Federal University,
690922, 10 Ajax, Russky Island, Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: pustushkin.aa@dvfu.ru

Abstract

This work is devoted to the development and testing of a methodology for assessing the debt sustainability of budgets of constituent entities of the Russian Federation. The purpose of the study is to assess debt sustainability based on model approaches. The main objectives include a review of existing approaches to assessing debt sustainability, assessing the debt sustainability of budgets of constituent entities of the Russian Federation based on the selected approaches, and developing recommendations for improving debt sustainability. The paper considers three approaches: assessing the budget gap, retrospective assessing based on the Bohn test, and assessing based on the indicators of Art. 107.1 of the Budget Code of the Russian Federation. The results of the study show that Primorsky Krai demonstrates positive dynamics in reducing public debt and increasing debt sustainability, but there are some aspects that require further attention and adjustment.

For citation

Nikolaeva A.E., Matannanova N.A., Khalimanova K.M., Minogina E.A., Pustushkin A.A. (2025) Tsifrovaya platforma otsenki dolgovoivo ustoychivosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii [Digital platform for assessing the debt sustainability of subjects of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 101-125. DOI: 10.34670/AR.2025.48.27.011

Keywords

Debt, Primorsky Krai, subjects of the Russian Federation, economy, budget, sustainability.

References

1. Galukhin A.V. (2016). Otsenka dolgovoivo ustoychivosti byudzhetrov sub'yektov Federatsii [Assessment of the debt sustainability of the budgets of the subjects of the Federation]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Issues of Territorial

- Development], 5(35), pp. 6.
2. Kiseleva E.G. (2022). Otsenka dolgovoy ustoychivosti byudzhetnoy sistemy regionov [Assessment of the debt sustainability of the regional budget system]. *Finansy: teoriya i praktika* [Finance: Theory and Practice], 26(3), pp. 110-128.
 3. Kosenkova K.V., Kosenkov V.V., Khanafeyev F.F. (n.d.). Faktor dolgovoy politiki i ego vliyanie na byudzhetnuyu obespechennost' i ekonomicheskoe razvitiye Rossii [The factor of debt policy and its impact on budget security and economic development in Russia]. *Innovatsionnoe razvitiye ekonomiki* [Innovative Economic Development], 6, pp. 207-212.
 4. Matvienko K.V. (2020). Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti v sisteme upravleniya gosudarstvennoy dolgovoy politikoy Rossii [Strategy of economic security in the system of state debt policy management in Russia]. *Dissertatsiya* [Dissertation]. Yoshkar-Ola: PGU.
 5. Norkin A.V., Smirnova I.A., Korobova V.F. (2019). Gosudarstvennye zaimstvovaniya subyektov Rossiyskoy Federatsii v kontekste novogo ponyatiya "dolgovoy ustoychivosti" regiona [State borrowings of subjects of the Russian Federation in the context of the new concept of "debt sustainability" of the region]. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 7-2, pp. 61-67.
 6. Soldatkin S.N. (2014). Otsenka dolgovoy ustoychivosti subyektov Rossiyskoy Federatsii kak element regional'noy dolgovoy politiki [Assessment of the debt sustainability of subjects of the Russian Federation as an element of regional debt policy]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Problems of Socio-Economic Development of Siberia], 1, pp. 26.
 7. Suchkova O.V., Chemic A.Yu. (2019). Otsenka ustoychivosti gosudarstvennogo dolga regionov Rossii [Assessment of the sustainability of state debt in the regions of Russia]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta im. G.V. Plekhanova* [Bulletin of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov], 4(106), pp. 72-84.
 8. Tereshchenko V.S., Koroleva M.L. (2022). K voprosu otsenki dolgovoy ustoychivosti regionov Rossiyskoy Federatsii [On the issue of assessing the debt sustainability of regions in the Russian Federation]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom* [Bulletin of Higher Educational Institutions. Series: Economics, Finance and Production Management], 1(51), pp. 32-39.
 9. Shkodinskiy S.V., Gusakova E.S. (2018). Otsenka dolgovoy ustoychivosti subyektov Rossiyskoy Federatsii [Assessment of the debt sustainability of subjects of the Russian Federation]. *Vestnik RGGU. Seriya "Ekonomika. Upravlenie. Pravo"* [Bulletin of RGGU. Series "Economics. Management. Law"], 4(14), pp. 90-98.
 10. Shkodinskiy S.V., Romantsova T.V. (2023). Sistema upravleniya gosudarstvennym dolgom Rossii: sovremennye tendentsii, problemy, institutsional'nye osobennosti [The system of managing the state debt of Russia: current trends, problems, institutional features]. *Vestnik evraziyskoy nauki* [Bulletin of Eurasian Science], 15(1), pp. 1-20.

УДК 334:378

DOI: 10.34670/AR.2025.30.51.012

Анализ рисков при реализации инновационных проектов академической мобильности организаций высшего образования

Шик Юлия Владимировна

Аспирант,

Национальный исследовательский университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., 49;
e-mail: ivshik@itmo.ru

Аннотация

Данная статья представляет комплексный анализ рисков при реализации инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования. Исследование базируется на синтезе теоретических подходов к управлению рисками и эмпирических данных, полученных посредством экспертных оценок и контент-анализа научных публикаций. Предлагается классификация рисков, учитывающая специфику инновационных проектов академической мобильности, а также разработана матрица рисков, позволяющая визуализировать их критичность. На основе проведенного анализа представлен алгоритм управления рисками, интегрирующий проектный подход и стратегии управления рисками инновационных проектов. Результаты исследования вносят вклад в развитие методологии управления инновационными проектами академической мобильности организаций высшего образования, а также являются практическими инструментами для повышения конкурентоспособности российских вузов в международных и национальных рейтингах.

Для цитирования в научных исследованиях

Шик Ю.В. Анализ рисков при реализации инновационных проектов академической мобильности организаций высшего образования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 126-142. DOI: 10.34670/AR.2025.30.51.012

Ключевые слова

Инновационный проект, инновационный проект академической мобильности, академическая мобильность, организация высшего образования, риск инновационного проекта академической мобильности.

Введение

В сфере высшего образования, если речь идет о внедрении инноваций, проектный подход часто оказывается наиболее популярным. Управлять инновационным проектом необходимо комплексно, опираясь не только на его качество, сроки и затраты, но и риски. Полностью избежать рисков невозможно, но корректное управление позволяет снизить их влияние на проект. Важно делать акцент на том, что риски различаются по вероятности возникновения и степени воздействия на проект. В контексте инновационных проектов академической мобильности организаций высшего образования риск – это вероятность возникновения проблем, которые могут негативно повлиять на результаты проекта, которые непосредственно ведут к снижению качества образования, уменьшению международного сотрудничества, рейтинг университета в международных и национальных рейтингах и количество иностранных студентов организации высшего образования.

Таким образом, анализ рисков и разработка управления рисками при реализации инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования являются целью данной статьи.

Обзор литературы

Понятия риска проекта исследовали такие ученые-исследователи, как Льюис, С.А., Шиндел У., Клайн У., Мейсон Т., Брэкин П. [Lewis, Schindel, Kline, Mason, Brackin, 2009]. Они отмечали, что риск в проекте – это потенциальные трудности и проблемы, которые могут возникнуть при достижении цели. Риск в инновационном проекте, по мнению Г. Фрэнк Сервона – это нерешенная проблема, которая еще не произошла [Cervone, 2006].

Карбоне Т.А. и Типпетт Д.Д. подчеркивают, что эффективное управление рисками является важным элементом успешного управления проектами. Они отмечают, что надлежащее управление рисками может помочь руководителю проекта смягчить как известные, так и непредвиденные риски в проектах всех видов [Carbone, Tippet, 2004].

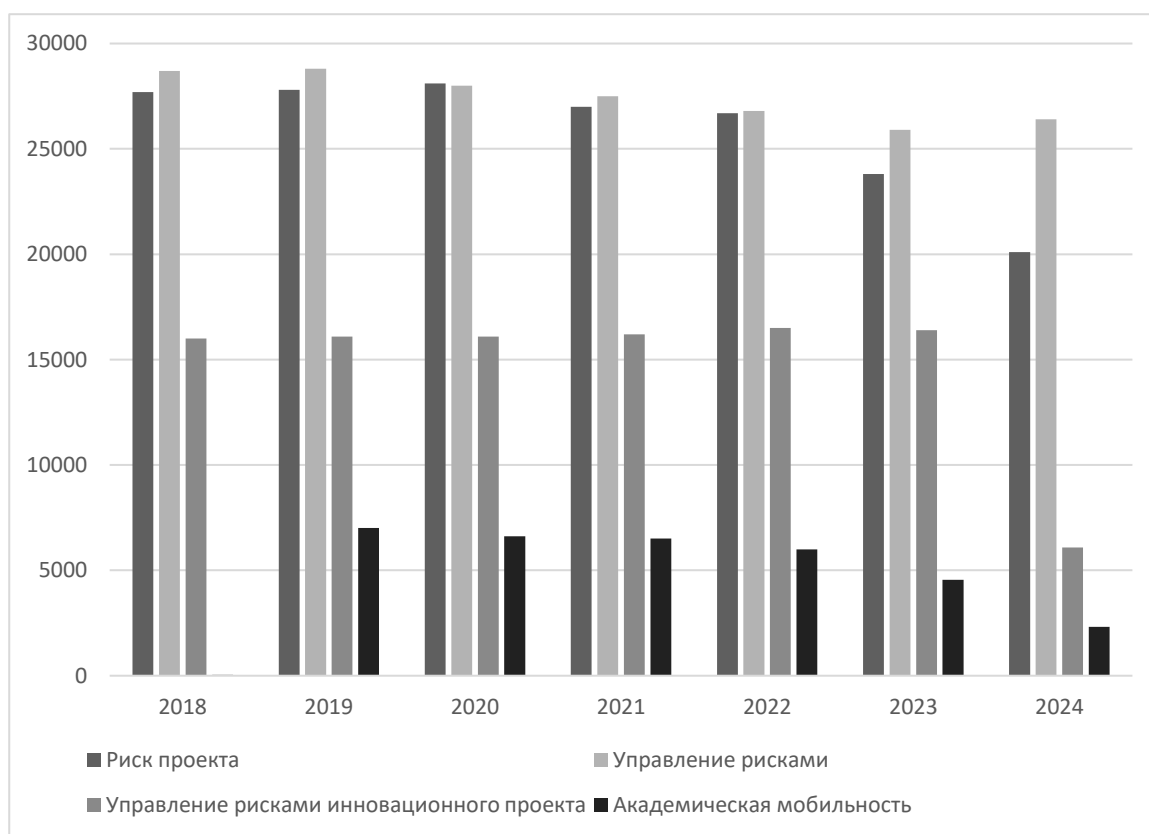
По исследованию Старцева В. А., связанному с разработкой инновационных продуктов, риск можно понимать как потенциальную возможность убытков или негативных последствий, которые могут возникнуть в течение жизненного цикла проекта [Старцев, 2024]. Инсюэ Д. в своей статье определяет риск в международных инновационных проектах как многоаспектное явление, связанное с возможностью убытков из-за неполноты информации и субъективности восприятия, что требует интегрированной стратегии управления рисками [Duan, 2023]. Шавга Г., Шавга Л. и Цуркану Г. в своей статье подчеркивают, что управление рисками – это систематический подход, который критически важен для успешной реализации инновационных проектов, требующий четкого определения, оценки и эффективных стратегий для смягчения рисков [Şavga, Şavga, Turcanu, www...].

По мнению Богословского В. И. и Писаревой С. А., академическая мобильность включает в себя разнообразные формы, классифицируемые по субъектам (студенты, преподаватели) и объектам (академическое обучение, исследования) [Богословский, Писарева, Тряпицына, 2007]. Робертсон С. Л. подчеркивает, что международная академическая мобильность обогащает образовательный процесс и способствует развитию человеческого капитала, а также формирует кросс-культурную компетентность у студентов, что в свою очередь повышает их конкурентоспособность на рынке труда [Robertson, 2010].

Опираясь на определения «риска проекта», «риска инновационного проекта», «управления риском» российских и зарубежных авторов, можно заключить, что риск при реализации инновационного проекта академической мобильности организации высшего образования представляет собой неопределенное событие или условие, которое, в зависимости от обстоятельств, может оказать как положительное, так и отрицательное влияние на достижение целей инновационного проекта, влияя на качество образования, рейтинг университета и конкурентоспособность организации в целом.

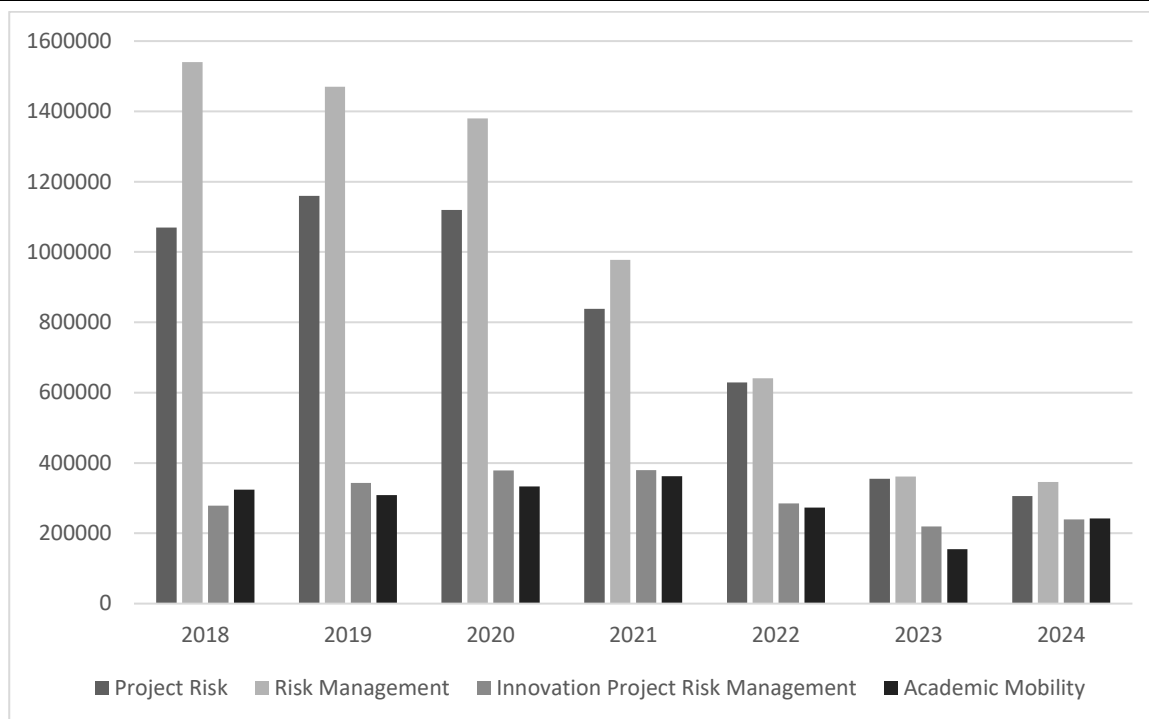
Материалы и методы

В ходе исследования был использован комплекс методов: анализ литературы с целью создания теоретической базы, логический анализ для выявления взаимосвязей, опросы для получения эмпирических данных и контент-анализ для оценки динамики публикаций по теме. Такой подход обеспечил всестороннее изучение вопроса. На рисунке 1 показано количество публикаций, индексируемых в электронной библиотеке Google Scholar по выбранным ключевым словам за период с 2018 по 2024 годы. На рисунке 2 показано количество публикаций на английском языке, индексируемых в электронной библиотеке Google Scholar по выбранным ключевым словам за период с 2018 по 2024 годы.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 - Результаты проведенного анализа, по ключевым словам, «риск проекта», «управление рисками», «управление рисками инновационного проекта», «академическая мобильность»

Источник: составлено автором

Рисунок 2 - Результаты проведенного анализа, по ключевым словам, «Project Risk», «Risk Management», «Innovation Project Risk Management», «Academic Mobility»

Анализ данных из поисковой системы по научным публикациям Google Scholar за 2018–2024 годы показывает, что несмотря на то, что в англоязычной литературе наблюдается общее снижение публикаций по темам рисков проекта и управления рисками, интерес к управлению рисками инновационных проектов остается относительно стабильным. В русскоязычном сегменте публикаций, напротив, заметен рост количества статей по управлению рисками инновационных проектов. Это указывает на растущее осознание важности данной темы в российском научном сообществе. Также, наблюдается волнообразная динамика публикаций по академической мобильности в обоих языковых сегментах. Учитывая современные тенденции в образовании и инновациях, можно предположить, что интеграция методов управления рисками инновационных проектов в сферу академической мобильности может стать ключевым фактором повышения эффективности и конкурентоспособности образовательных программ в условиях глобальных вызовов и неопределенности.

На основе представленных данных можно сделать ряд следующих выводов. Анализ динамики публикаций в Google Scholar показывает устойчивый интерес к управлению рисками в различных областях, особенно в контексте инновационных проектов. При этом, хотя тема академической мобильности и является относительно узкой, она демонстрирует растущую значимость, что подчеркивает необходимость более глубокого изучения рисков, связанных с ней.

В условиях интернационализации образования и расширения академических горизонтов, понимание и эффективное управление рисками становятся критически важными для обеспечения успешной реализации инновационных проектов академической мобильности организаций высшего образования.

Результаты и обсуждение

Для эффективного анализа рисков инновационных проектов академической мобильности организаций высшего образования и управления ими необходимо изучить их ключевые характеристики. Характеристики таких проектов будут источниками потенциальных рисков. Рассмотрение характеристик инновационных проектов академической мобильности даёт основу для комплексной оценки связанных с ними рисков и разработки соответствующих мер по их минимизации. Основные характеристики инновационных проектов в рамках академической мобильности представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные характеристики инновационных проектов в рамках академической мобильности

Характеристика	Описание
Технологическая адаптивность	Способность инновационного проекта интегрировать новые технологии и платформы для обеспечения качественного дистанционного обучения и обмена информацией в случае, если физическое перемещение с целью обучения невозможно.
Процессная эффективность	Организация четких и эффективных процессов, способствующих координации действий всех участников проекта, а также своевременный и постоянный контроль за реализацией проекта.
Кросс-культурная интеграция	Учет и преодоление организационно-культурных различий, что способствует успешной адаптации студентов, преподавателей и административного персонала в международной образовательной среде.
Финансовая устойчивость	Обеспечение надежного финансирования проекта с целью поддержания доступности инновационных проектов академической мобильности.
Репутационная надежность	Формирование положительного имиджа университета через успешную реализацию инновационных проектов академической мобильности, привлечение иностранных студентов и высокое качество предоставляемых образовательных услуг.
Экологическая ответственность	Минимизация воздействия на окружающую среду как одной из целей устойчивого развития (17 sustainability goals) [MacDonald, 2018].
Социально-психологическая поддержка	Обеспечение поддержки участников программ обмена для снижения стресса и культурного шока.
Геополитическая адаптивность	Способность проекта учитывать изменения в международной политической обстановке и реагировать на них, обеспечивая стабильность программ академической мобильности.

Источник: разработано автором на основании [Костина, 2014], [Тойвонен, 2006], [Гагарина, Куликова, Лисович, 2023], [MacDonald, 2018].

Ориентация рисков при реализации инновационного проекта академической мобильности организации высшего образования на характеристики таких проектов обусловлена необходимостью учета их специфики. Такой подход обеспечивает комплексное и эффективное управление рисками, охватывая все ключевые аспекты таких проектов.

Так, риски при реализации инновационных проектов академической мобильности организаций высшего образования было предложено разделить на 8 групп в соответствии с характеристиками инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования, представленных в таблице 1 данного исследования:

– Технологические риски;

- Процессные риски;
- Организационно-культурные риски;
- Финансовые риски;
- Репутационные риски;
- Экологические риски
- Социально-психологические риски;
- Геополитические риски.

Риски инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования были рассмотрены подробнее в таблице 2.

Таблица 2 - Риски инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования

№ группы риска	Группа рисков	Возможные риски
1	Технологические риски	Проблемы с инфраструктурой;
		Киберугрозы: возможность утечки данных студентов и сбой в учебном процессе.
		Сложности интеграции инновационных решений (трудности при внедрении новых технологий в образовательный процесс).
2	Процессные риски	Отсутствие четкой стратегии и плана реализации программ мобильности.
		Сложности в координации (проблемы взаимодействия между вузами-партнерами).
		Непредвиденные изменения в законодательстве (изменения, влияющие на условия академической мобильности)
		Необходимость адаптации учебных программ (язык, контент).
		Несоответствие образовательных стандартов (различия в стандартах между странами, затрудняющие признание квалификаций).
		Отсутствие мотивации у команды, реализующей инновационный проект академической мобильности.
3	Организационно-культурные риски	Недостаток программ/мероприятий поддержки для иностранных студентов.
		Сопrotивление изменениям (внутренние препятствия в организации, мешающие внедрению новых подходов).
		Трудности культурной ассимиляции (трудности при интеграции студентов в новую культурную среду).
		Конфликты между участниками (недопонимания из-за языковых и культурных различий).
4	Финансовые риски	Недостаток финансирования (ограниченные ресурсы для реализации программ академической мобильности).
		Непредвиденные расходы (неожиданные затраты, приводящие к перерасходу бюджета).
		Отказ студентов от участия (высокая стоимость участия в программах, отталкивающая потенциальных участников).
		Зависимость от внешнего финансирования (уязвимость проектов из-за необходимости привлечения грантов или международной помощи).
5	Репутационные риски	Негативный имидж университета (последствия неудач в реализации программ мобильности, снижающие доверие к учреждению).
		Проблемы с качеством образования (недовольство студентов из-за низкого уровня качества образования проектов академической мобильности).

№ группы риска	Группа рисков	Возможные риски
		Утечка информации (негативные новости, влияющие на репутацию университета). Низкая удовлетворенность участников программ мобильности (негативные отзывы, ухудшающие международный имидж университета).
6	Экологические риски	Пандемии и эпидемии (например, COVID-19, которые могут привести к закрытию границ и отмене международных поездок); Природные катастрофы (стихийные бедствия, временно закрывающие учебные заведения и ограничивающие передвижение студентов).
7	Социально-психологические риски	Стресс при адаптации (трудности, с которыми сталкиваются студенты при адаптации к новой культурной среде); Социальная изоляция иностранных студентов; Разочарование участников проектов мобильности.
8	Геополитические риски	Политическая нестабильность в стране назначения; Ограничения (например, визовые барьеры и другие меры, затрудняющие академическую мобильность); Окончание партнерских отношений между вузами.

Источник: разработано автором

В рамках диссертационного исследования был реализован экспертный опрос, направленный на изучение особенностей инновационных проектов академической мобильности организаций высшего образования. Исследование основано на экспертной выборке, включающей 26 респондентов - сотрудников подразделений международной академической мобильности организаций высшего образования. Эксперты отбирались по критериям занимаемой должности и профессиональной компетентности в сфере академической мобильности. Выборка охватывает широкий географический диапазон и различные университеты, обеспечивая репрезентативность данных. В исследовании приняли участие 26 экспертов, представляющих 12 университетов из 7 стран мира. География выборки включала Россию, Турцию, Индию, Марокко, Мексику, Бразилию и Казахстан. Респондентам было предложено оценить вероятность возникновения группы рисков и степень их влияния на реализацию инновационного проекта академической мобильности.

Согласованность мнений экспертов была проверена посредством расчета коэффициента конкордации Кендалла по следующей формуле:

$$W = \frac{S}{\frac{1}{12} * m^2 (n^3 - n) - m * \sum Ti} \quad (1)$$

где S = сумма квадратов отклонений рангов от среднего значения рангов.

Ti рассчитывается по формуле:

$$Ti = \sum (t_i^3 - t_j) \quad (2)$$

где ti - число связок (видов повторяющихся элементов) в оценках i-го эксперта;

tj- количество элементов в l-й связке для i-го эксперта (количество повторяющихся элементов).

По результатам расчетов, W = 0.54.

Интерпретация коэффициента конкордации Кендалла:

- $0 < W < 0.2$: Очень низкая согласованность;
 $0.2 \leq W < 0.4$: Низкая согласованность;
 $0.4 \leq W < 0.6$: Умеренная согласованность;
 $0.6 \leq W < 0.8$: Высокая согласованность;
 $0.8 \leq W \leq 1$: Очень высокая согласованность.

$W=0.54$ – полученный результат указывает на умеренную степень согласованности мнений экспертов, что может быть обусловлено различиями в их культурном контексте, учитывая, что эксперты представляют разные страны. Тем не менее, данное значение позволяет считать полученные результаты значимыми и верифицированными.

Рисунок 3 иллюстрирует интерпретацию собранных данных, отражающую степень потенциальной угрозы различных групп рисков, связанных с реализацией инновационных проектов академической мобильности организаций высшего образования. Визуализация результатов позволяет оценить значимость рисков для результата инновационного проекта.

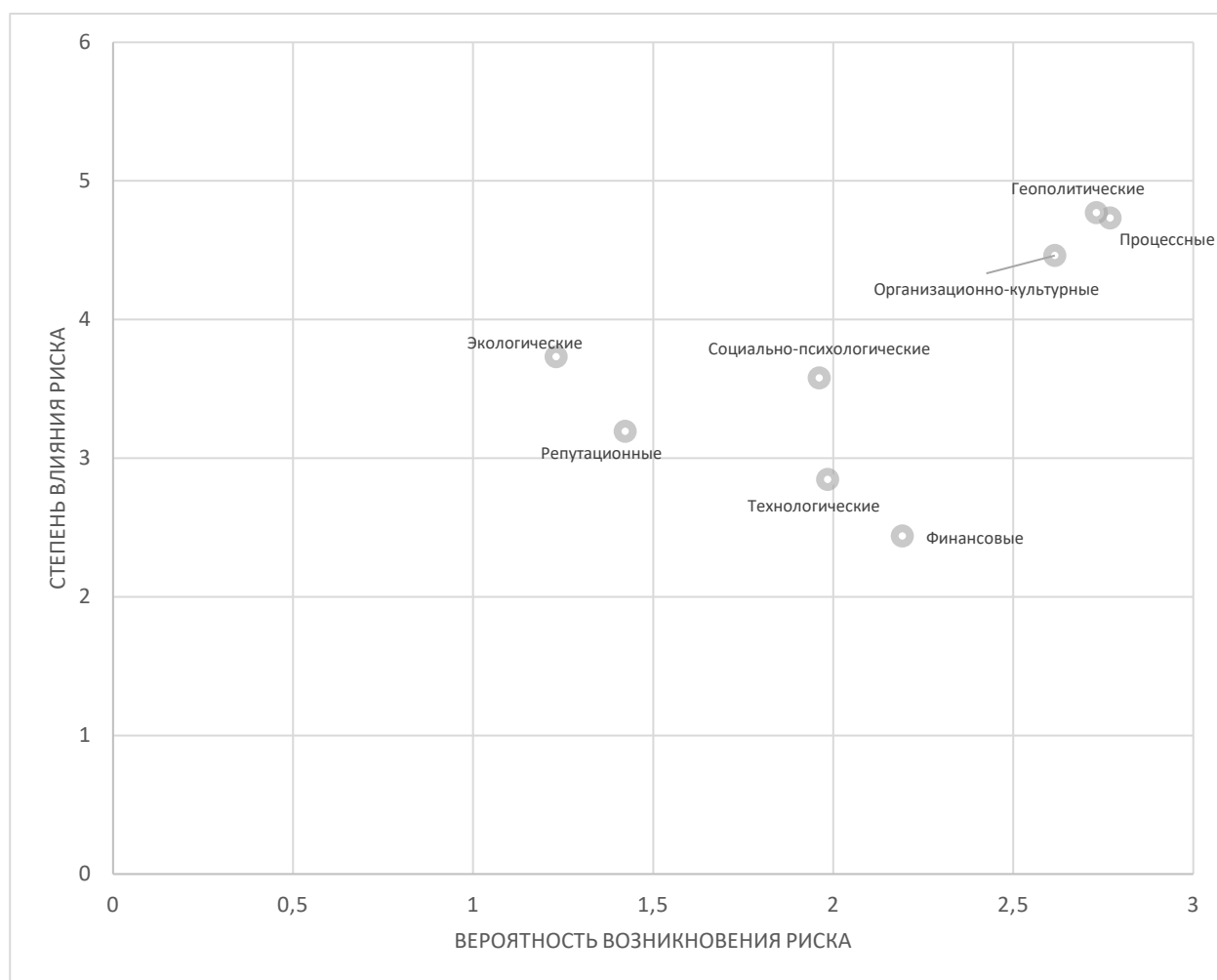

Рисунок 3 - Значимость рисков при реализации инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования

Анализ результатов исследования выявил три ключевые группы рисков, требующие пристального внимания при реализации проектов академической мобильности организаций высшего образования: процессные, геополитические и организационно-культурные. Их

высокая значимость подчеркивает необходимость разработки комплексных стратегий управления для обеспечения успеха международных образовательных инициатив. Финансовые, технологические и социально-психологические риски, оцененные как умеренные, также заслуживают внимания и требуют регулярного мониторинга. Репутационные и экологические риски воспринимаются экспертами как менее критичные, что может свидетельствовать о наличии эффективных механизмов их контроля или о меньшей актуальности в текущем контексте академической мобильности.

Матрица рисков инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования изображена в таблице 3.

Таблица 3 - Матрица рисков инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования

Степень	Социально-психологические		Процессные, геополитические
	Экологические	Технологические	Организационно-культурные
	Репутационные		Финансовые
	Вероятность возникновения рисков		

Источник: разработано автором

Далее, на основе существующих методов управления рисками (таких как SWOT-анализ, экспертные оценки, метод Делфи, дерево решений, моделирование Монте-Карло, анализ чувствительности, а также стандартов ISO 31000 и COSO ERM) был предложен следующий алгоритм управления рисками при реализации инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования, учитывая специфику таких проектов:

Шаг 1. Идентификация рисков.

На данном шаге определяются и классифицируются основные группы рисков и риски при помощи экспертной оценки или мозгового штурма.

В данном исследовании были выделены 8 групп рисков инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования в соответствии с таблицей 2 данного исследования:

технологические, процессные, организационно-культурные, финансовые, репутационные, экологические, социально-психологические и геополитические.

Шаг 2. Привлечение экспертов.

Для достижения достоверных и релевантных результатов в оценке рисков инновационного проекта в сфере академической мобильности необходимо привлечь не менее 20 экспертов-профессионалов в области академической мобильности. Респонденты должны обладать опытом и знаниями в области международного образования, чтобы их мнения были обоснованными и профессиональными. Эксперты должны проанализировать и согласовать список потенциальных рисков из 8 группы рисков, связанных с проектом. Необходимо выявить конкретные риски из предложенных групп рисков с целью определить наиболее критические факторы, которые могут повлиять на успешность реализации инновационного проекта академической мобильности.

Шаг 3. Оценка вероятности возникновения риска.

Каждый риск должен быть оценен по вероятности его возникновения, используя три категории:

- Низкая вероятность возникновения;

- Средняя вероятность возникновения;
- Высокая вероятность возникновения.

Эта оценка позволит выделить риски, требующие более пристального внимания.

Шаг 4. Оценка согласованности выбора рисков посредством расчета коэффициента конкордации Кендалла.

Оценка согласованности мнений экспертов является важным этапом в процессе управления рисками, особенно когда мнения собираются с помощью экспертных оценок. Коэффициент конкордации Кендалла (обозначаемый как W) позволяет количественно оценить уровень согласованности между мнениями различных экспертов. Значения коэффициента конкордации Кендалла:

- $0 < W < 0.2$: очень низкая согласованность.
- $0.2 \leq W < 0.4$: низкая согласованность.
- $0.4 \leq W < 0.6$: умеренная согласованность.
- $0.6 \leq W < 0.8$: высокая согласованность.
- $0.8 \leq W \leq 1$: очень высокая согласованность.

Если значение W меньше 0.4, рекомендуется пересмотреть выборку экспертов и повторно провести опрос.

Шаг 5. Оценка степени влияния риска от 1 до 5.

Каждый риск должен быть оценен по степени влияния на результат реализации инновационного проекта академической мобильности организации высшего образования по шкале Лайкерта от 1 до 5 [Квон, Вакс, Поздеева, 2018].

Шкала оценки степени риска выглядит следующим образом:

1 — Очень низкое влияние: риск практически не влияет на реализацию проекта академической мобильности, последствия минимальны и легко устраняются без ущерба для участников и целей проекта.;

2 — Низкое влияние: риск может вызвать незначительные затруднения в реализации проекта, но не влияет на его основные цели и результаты, возможны небольшие корректировки в графике или бюджете проекта.;

3 — Умеренное влияние: риск может привести к заметным изменениям в реализации проекта, таким как сокращение числа участников, изменение сроков или формата мобильности.;

4 — Высокое влияние: риск может существенно повлиять на успех проекта, вызывая значительное сокращение масштабов мобильности, потерю ключевых партнеров или снижение качества образовательного опыта.;

5 — Критическое влияние: риск ставит под угрозу возможность реализации инновационного проекта академической мобильности, может привести к полной отмене программы, значительному ущербу репутации вуза или нарушению международных соглашений о сотрудничестве.

Шаг 6. Приоритизация рисков путем составления матрицы рисков по результатам экспертной оценки.

На данном этапе создается матрица рисков для оценки опасных, средних и менее опасных рисков, где по горизонтали отображается вероятность возникновения риска (от 1 до 3 из соответствия 1 – низкая вероятность возникновения, 2 – средняя вероятность возникновения, 3 – высокая вероятность возникновения), а по вертикали — степень влияния (от 1 до 5). Каждый риск размещается в соответствующей ячейке в зависимости от его средних оценок, полученных от экспертов. Риски в правом верхнем углу матрицы (высокая вероятность и влияние) требуют наибольшего внимания (критичные риски), в то время как риски, находящиеся ниже и слева, считаются менее опасными (умеренные и менее критичные риски). Это позволяет быстро

определить приоритеты для управления рисками в проекте.

Шаг 7. Выбор стратегии управления рисками (avoid, mitigate, accept, transfer) [Malik, 2018].

На данном этапе необходимо провести оценку выявленных рисков, чтобы определить, к какой группе они относятся. Это позволит выбрать соответствующую стратегию управления рисками, обеспечивая более целенаправленный и эффективный подход к их минимизации и контролю. Также, стратегия управления рисками применяется первоначально к тем рискам, которые были выбраны наиболее опасными по матрице рисков. Выбор стратегии управления рисками инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования разработан в таблице 4.

Таблица 4 - Стратегии управления рисками инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования

Тип риска	Описание	Стратегия	Описание стратегии управления риском
Технологические риски	Проблемы с доступностью и качеством необходимого оборудования и программного обеспечения для осуществления инновационных проектов академической мобильности.	Уменьшить (Mitigate)	Развитие виртуальной академической мобильности с использованием современных решений, а также обеспечить государственную поддержку и финансирование для обновления инфраструктуры организации высшего образования.
Процессные риски	Риски, связанные с планированием и отсутствием четкой структуры управления проектами.	Избежать (Avoid)	Разработка четкой структуры управления проектами, включая определение ролей и обязанностей участников, чтобы избежать путаницы при реализации программ; составление дорожной карты инновационного проекта академической мобильности.
Организационно-культурные риски	Соппротивление изменениям, отсутствие мотивации и поддержки со стороны руководства.	Уменьшить (Mitigate)	Проведение тренингов для повышения осведомленности о преимуществах академической мобильности, обеспечение активной поддержки и поощрение команды проекта со стороны руководства.
Финансовые риски	Ограниченные бюджеты, неопределенность в источниках финансирования.	Передать (Transfer)	Использование грантов и внешнего финансирования.
Репутационные риски	Падение организации в рейтингах, неспособность привлечь студентов к участию в проекте.	Уменьшить (Mitigate)	Разработка маркетинговых стратегий для повышения привлекательности программ академической мобильности и активное взаимодействие с потенциальными российскими и иностранными студентами через социальные сети.
Социально-психологические риски	Конфликты из-за культурных различий.	Уменьшить (Mitigate)	Организация культурных мероприятий для студентов и преподавателей, чтобы повысить уровень понимания, уважения и инклюзивности к культурным различиям.
Геополитические риски	Изменения в законодательстве, связанные с образованием.	Принять (Accept)	Принятие изменений как неизбежных и подготовка адаптивных стратегий для быстрого реагирования на новые законодательные требования в области образования, влияющих на реализацию инновационных проектов академической мобильности.

Тип риска	Описание	Стратегия	Описание стратегии управления риском
Экологические риски	Экологические катастрофы или заболевания.	Передать (Transfer)	Применить цифровые решения по типу виртуальных инновационных проектов академической мобильности.

Источник: разработано автором на основании [Malik, 2019]

Шаг 8: Анализ влияния рисков на углы проектного треугольника.

В условиях высокой неопределенности, характерной для инновационных проектов академической мобильности, для эффективного управления рисками в таких проектах необходима оценка выбранных стратегий через проектный треугольник (содержательный компонент, временные рамки и финансовый аспект) [Gardiner, Stewart, 2000]. Такой анализ, представленный в таблице 5, позволяет конкретизировать результаты управления рисками и, в случае недостижения целей, инициировать повторный цикл управления рисками.

Таблица 5 - Влияние выбранной стратегии управления рисками инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования

Выбранная стратегия	Группа рисков	Влияние на содержательный компонент	Влияние на временные рамки	Влияние на финансовый аспект
Избежать	Технологические риски	Устранение проблем с доступностью технологий, что повышает качество образовательных услуг.	Сокращение времени на устранение технологических проблем.	Экономия на потенциальных убытках от сбоев в технологиях.
Уменьшить	Процессные риски	Оптимизация процессов повышает общую эффективность работы команды.	Ускорение выполнения задач благодаря улучшению процессов.	Снижение затрат за счет повышения производительности команды.
Передать	Организационно-культурные риски	Делегирование вопросов адаптации специалистам других подразделений позволяет сосредоточиться на проекте.	Сокращение времени за счет привлечения экспертов по культуре.	Затраты могут быть оправданы улучшением взаимодействия в команде.
Принять	Финансовые риски	Принятие ограниченного бюджета как условия проекта позволяет сосредоточиться на приоритетах.	Не требует дополнительных временных затрат.	Потенциальные убытки минимизируются благодаря четкому планированию.
Уменьшить	Репутационные риски	Активное взаимодействие с потенциальными студентами через социальные сети улучшает имидж.	Время, затраченное на PR-активности, увеличивает интерес к проектам академической мобильности	Затраты могут быть компенсированы ростом числа заявок.
Уменьшить	Социально-психологические риски	Проведение культурных мероприятий улучшает понимание между участниками программы.	Время на организацию культурных мероприятий окупается улучшением атмосферы.	Затраты могут быть компенсированы ростом вовлеченности участников.

Выбранная стратегия	Группа рисков	Влияние на содержательный компонент	Влияние на временные рамки	Влияние на финансовый аспект
Принять	Геополитические риски	Принятие изменений как неизбежного фактора помогает адаптироваться к новым условиям работы.	Не требует дополнительных временных затрат.	Потенциальные убытки минимизируются благодаря готовности к изменениям.
Передать	Экологические риски	Использование виртуальных форматов обучения снижает воздействие проектов на окружающую среду (например, уменьшение углеродного следа).	Сокращение времени подготовки к мероприятиям за счет использования цифровых решений (например, онлайн-курсы).	Затраты могут возникнуть при переходе к виртуальным форматам обучения (например, лицензии), но они могут быть компенсированы экономией ресурсов на осуществление физической мобильности.

Источник: разработано автором

Шаг 9: Мониторинг рисков и корректировка планов по их управлению.

Проведение мониторинга рисков на каждом этапе реализации инновационного проекта академической мобильности с целью своевременного обнаружения новых рисков описано в таблице 6.

Таблица 6 - Описание процедуры мониторинга рисков инновационного проекта академической мобильности организаций высшего образования

Этап	Мониторинг рисков	Описание процесса мониторинга рисков	Ответственный за управление риском
Этап подготовки к участию	Проверка полноты и правильности заявок.	Проведение регулярных встреч с участниками для обсуждения возможных ошибок.	Менеджер второй категории
Этап отбора участников	Оценка соответствия участников критериям отбора; выявление рисков недостаточного количества квалифицированных кандидатов.	Проведение интервью и анкетирование для оценки готовности участников к программе, составление формы оценивания по ключевым параметрам.	Менеджер первой категории
Этап планирования поездки	Контроль за соблюдением сроков инновационного проекта академической мобильности и логистики поездки. Оценка рисков изменений в расписании.	Создание графиков и временных рамок, использование программного обеспечения и таблиц для отслеживания статуса подготовки.	Менеджер первой категории
Этап подготовки учебных материалов	Проверка наличия необходимых учебных документов и их соответствия требованиям; выявление рисков отсутствия необходимых курсов.	Регулярные проверки учебных планов и взаимодействие с принимающим университетом для подтверждения актуальности материалов.	Координатор образовательной программы

Этап	Мониторинг рисков	Описание процесса мониторинга рисков	Ответственный за управление риском
Этап оформления заявлений	Анализ заявлений на соответствие критериям документации академической мобильности.	Установление четких сроков для подачи и обработки заявлений, использование систем управления документами.	Менеджер второй категории
Этап прибытия в вуз-партнер	Проверка процесса прибытия участников и их размещения. Выявление рисков проблем при въезде или размещении.	Организация встреч с участниками по прибытии и предоставление информации о поддержке со стороны принимающего университета.	Менеджер первой категории
Этап активного обучения	Регулярные встречи с участниками для получения обратной связи о ходе обучения. Оценка рисков низкого уровня вовлеченности студентов.	Проведение фокус-групп для оценки удовлетворенности участников программой.	Менеджер первой категории
Этап завершения обучения	Сбор отзывов от участников о программе.	Анализ собранных данных и проведение итоговых встреч для обсуждения результатов программы.	Делопроизводитель
Этап получения оценок/результатов	Проверка своевременности выдачи транскриптов/сертификатов; анализ результатов студентов.	Установление четких сроков для выдачи транскриптов и регулярное взаимодействие с принимающим университетом.	Менеджер второй категории
Этап обновления учебных планов	Проверка актуальности учебных документов после завершения программы. Выявление рисков невозможности интеграции зачетных единиц принимающего вуза в учебный план направляющего вуза.	Регулярные проверки обновленных учебных планов и взаимодействие с академическими советами для подтверждения изменений.	Менеджер первой категории

Источник: разработано автором

Заключение

В рамках проведенного исследования были выявлены и систематизированы группы специфических рисков при реализации инновационных проектов академической мобильности организаций высшего образования, создав комплексную картину потенциальных угроз. Применение экспертной оценки для анализа вероятности и степени влияния рисков обеспечило глубокое понимание их относительной значимости в контексте академической мобильности. Идентификация наиболее опасных рисков и построение матрицы рисков позволила сфокусировать внимание на ключевых областях, требующих приоритетного управления. Разработанный алгоритм управления рисками учитывает специфику инновационных проектов академической мобильности, повышая его эффективность и применимость в динамичных условиях быстро меняющейся академической среды. Предложенный подход к выбору стратегии управления рисками позволяет гибко реагировать на различные типы угроз, учитывая их особенности и потенциальное воздействие. Интеграция проектного подхода в управление

рисками академической мобильности способствует более структурированному и целенаправленному процессу минимизации угроз и оценки достижения результатов, планировавшихся в процессе управления рисками.

Таким образом, в исследовании не только были выявлены ключевые группы рисков, но и был предложен комплексный инструментарий для их эффективного управления, создавая основу для укрепления международного сотрудничества и повышения конкурентоспособности российских организаций высшего образования на мировом образовательном рынке.

Библиография

1. Lewis, S. A., Schindel, W. D., Kline, W. A., Mason, T. W., Brackin, P. A. Management of business risk through a systems engineering model [text] / S. A. Lewis, W. D. Schindel, W. A. Kline, T. W. Mason, P. A. Brackin // 30th American Society for Engineering Management Annual National Conference, Springfield, MO. – 2009. – URL: <http://www.proceedings.com/07627.html> (дата обращения: 31.01.2025).
2. Cervone, H. F. Project risk management [text] / H. F. Cervone // Oclc Systems Services. – 2006. – Т. 22, № 4. – С. 256–262.
3. Carbone, T. A., Tippet, D. D. Project risk management using the project risk FMEA [text] / T. A. Carbone, D. D. Tippet // Engineering Management Journal. – 2004. – Т. 16, № 4. – С. 28–35.
4. Старцев, В. А. Управление рисками в разработке инновационных продуктов [Текст] / В. А. Старцев // Менеджмент и Бизнес-Администрирование. – 2024. – № 2. – С. 143–154. – URL: <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2024-2-143-154> (дата обращения: 31.01.2025).
5. Duan, Y. Risk Management Strategy for International Investment Projects of an Innovative Enterprise in the Context of Industry 4.0 [text] / Y. Duan // Economic Affairs. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.46852/0424-2513.4.2023.16> (дата обращения: 31.01.2025).
6. Şavga, G., Şavga, L., Turcanu, G. Project Risk Management Through PMBOK [text] / G. Şavga, L. Şavga, G. Turcanu // URL: <https://doi.org/10.53486/cike2023.14> (дата обращения: 31.01.2025).
7. Богословский, В.И., Писарева, С.А., Тряпицына, А.П. Развитие академической мобильности в многоуровневом университетском образовании: методические рекомендации для преподавателей [Текст] / В.И. Богословский, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына. – СПб.: Изд-во РГПУ, 2007. – 95 с.
8. Robertson, S.L. Critical response to Special Section: international academic mobility [text] / S.L. Robertson // Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education. – 2010. – Т. 31, № 5. – С. 641–647. – URL: <https://doi.org/10.1080/01596306.2010.516945> (дата обращения: 31.01.2025).
9. Костина, Е.А. Академическая мобильность студентов высшей школы России: кросс-культурный подход [Текст] / Е.А. Костина // Философия образования. – 2014. – № 6 (57). – С. 64–76.
10. Тойвонен, Н.Р. Финансовая устойчивость реализации совместных образовательных программ [Текст] / Н.Р. Тойвонен // Научный вестник МГТУ ГА. – 2006. – № 102. – С. 15–22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-realizatsii-sovmestnyh-obrazovatelnyh-programm> (дата обращения: 31.01.2025).
11. Гагарина, И.У., Куликова, О.М., Лисович, И.И. Проектирование виртуальной академической мобильности высшего образования: специфика, риски и возможности развития [Текст] / И.У. Гагарина, О.М. Куликова, И.И. Лисович // Лидерство и менеджмент. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 241–260. – DOI 10.18334/lim.10.1.117106.
12. MacDonald, Adriane, et al.. Multi-stakeholder partnerships (SDG# 17) as a means of achieving sustainable communities and cities (SDG# 11) [text] / Adriane MacDonald et al // Handbook of sustainability science and research. – 2018. – С. 193–209.
13. Marozzi, M. Testing for concordance between several criteria [text] / M. Marozzi // Journal of Statistical Computation and Simulation. – 2013. – Т. 84, № 9. – С. 1843–1850.
14. Квон, Г.М., Вакс, В.Б., Поздеева, О.Г. Использование шкалы Лайкерта при исследовании мотивационных факторов обучающихся [Текст] / Г.М. Квон, В.Б. Вакс, О.Г. Поздеева // Концепт. – 2018. – № 11. – С. 8–8.
15. Malik A., et al. Risk and its mitigation techniques [text] / A. Malik et al // Introduction to Takaful: Theory and Practice. – 2019. – С. 45–51. 16. Gardiner P.D., Stewart K. Revisiting the golden triangle of cost, time and quality: the role of NPV in project control, success and failure [text] / P.D. Gardiner, K. Stewart // International Journal of Project Management. – 2000. – Т. 18. – № 4. – С. 251–256.
16. Gardiner P.D., Stewart K. Revisiting the golden triangle of cost, time and quality: the role of NPV in project control, success and failure [text] / P.D. Gardiner, K. Stewart // International Journal of Project Management. – 2000. – Т. 18. – № 4. – С. 251–256.

Risk Analysis in Implementing Innovative Academic Mobility Projects in Higher Education Institutions

Yulia V. Shik

Postgraduate Student,
National Research University ITMO,
197101, 49 Kronverksky Prospekt, St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ivshik@itmo.ru

Abstract

This article presents a comprehensive risk analysis for implementing innovative academic mobility projects in higher education institutions. The study synthesizes theoretical approaches to risk management with empirical data obtained through expert assessments and content analysis of scientific publications. The author proposes a risk classification system that accounts for the specific characteristics of academic mobility innovation projects, along with a risk matrix for visualizing risk criticality. Based on the analysis, the study develops a risk management algorithm that integrates project management approaches with innovation project risk management strategies. The research contributes to the development of methodology for managing innovative academic mobility projects in higher education while providing practical tools to enhance the competitiveness of Russian universities in international and national rankings.

For citation

Shik, Yu.V. (2024). Analiz riskov pri realizatsii innovatsionnykh proektov akademicheskoy mobil'nosti organizatsiy vysshego obrazovaniya [Risk analysis in implementing innovative academic mobility projects in higher education institutions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 126-142. DOI: 10.34670/AR.2025.30.51.012

Keywords

Innovation project, academic mobility innovation project, academic mobility, higher education institution, academic mobility project risk

References

1. Lewis, S. A., Schindel, W. D., Kline, W. A., Mason, T. W., Brackin, P. A. Management of business risk through a systems engineering model [text] / S. A. Lewis, W. D. Schindel, W. A. Kline, T. W. Mason, P. A. Brackin // 30th American Society for Engineering Management Annual National Conference, Springfield, MO. – 2009. – URL: <http://www.proceedings.com/07627.html> (дата обращения: 31.01.2025).
2. Cervone, H. F. Project risk management [text] / H. F. Cervone // *Oclc Systems Services*. – 2006. – Vol. 22, No. 4. – P. 256–262.
3. Carbone, T. A., Tippet, D. D. Project risk management using the project risk FMEA [text] / T. A. Carbone, D. D. Tippet // *Engineering Management Journal*. – 2004. – Vol. 16, No. 4. – P. 28–35.
4. Starcev, V. A. Upravlenie riskami v razrabotke innovatsionnykh produktov [text] / V. A. Starcev // *Menedzhment i Biznes-Administrirovanie*. – 2024. – No. 2. – P. 143–154. – URL: <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2024-2-143-154> (дата обращения: 31.01.2025).
5. Duan, Y. Risk Management Strategy for International Investment Projects of an Innovative Enterprise in the Context of Industry 4.0 [text] / Y. Duan // *Economic Affairs*. – 2023. – URL: <https://doi.org/10.46852/0424-2513.4.2023.16> (дата

- обращения: 31.01.2025).
6. Şavga, G., Şavga, L., Turcanu, G. Project Risk Management Through PMBOK [text] / G. Şavga, L. Şavga, G. Turcanu // URL: <https://doi.org/10.53486/cike2023.14> (дата обращения: 31.01.2025).
 7. Bogoslovskiy, V.I., Pisareva, S.A., Tryapitsyna, A.P. Razvitie akademicheskoy mobil'nosti v mnogourovnevnom universitetskom obrazovanii: metodicheskie rekomendatsii dlya prepodavateley [text] / V.I. Bogoslovskiy, S.A. Pisareva, A.P. Tryapitsyna. – SPb.: Izd-vo RGPU, 2007. – 95 s.
 8. Robertson, S.L. Critical response to Special Section: international academic mobility [text] / S.L. Robertson // Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education. – 2010. – Vol. 31, No. 5. – P. 641–647. – URL: <https://doi.org/10.1080/01596306.2010.516945> (дата обращения: 31.01.2025).
 9. Kostina, E.A. Akademicheskaya mobil'nost' studentov vysshey shkoly Rossii: kross-kul'turnyy podkhod [text] / E.A. Kostina // Filosofiya obrazovaniya. – 2014. – No. 6 (57). – P. 64-76.
 10. Toyvonen, N.R. Finansovaya ustoychivost' realizatsii sovmestnykh obrazovatel'nykh programm [text] / N.R. Toyvonen // Nauchnyy vestnik MGTU GA. – 2006. – No. 102. – P. 15-22. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-realizatsii-sovmestnykh-obrazovatelnykh-programm> (дата обращения: 31.01.2025).
 11. Gagarina, I.Y., Kulikova, O.M., Lisovich, I.I. Proyektirovanie virtual'noy akademicheskoy mobil'nosti vysshego obrazovaniya: spetsifika, riski i vozmozhnosti razvitiya [text] / I.Y. Gagarina, O.M. Kulikova, I.I. Lisovich // Liderstvo i menedzhment. – 2023. – Vol. 10, No. 1. – P. 241-260. – DOI 10.18334/lim.10.1.117106.
 12. MacDonald, Adriane, et al.. Multi-stakeholder partnerships (SDG# 17) as a means of achieving sustainable communities and cities (SDG# 11) [text] / Adriane MacDonald et al // Handbook of sustainability science and research. – 2018. – P. 193-209.
 13. Marozzi, M. Testing for concordance between several criteria [text] / M. Marozzi // Journal of Statistical Computation and Simulation. – 2013. – Vol. 84, No. 9. – P. 1843–1850.
 14. Kwon, G.M., Vaks, V.B., Pozdeeva, O.G. Ispol'zovanie shkal'y Laykerta pri issledovanii motivatsionnykh faktorov obuchayushchikhsya [text] / G.M. Kwon, V.B. Vaks, O.G. Pozdeeva // Kontsept. – 2018. – No. 11. – P. 8-8.
 15. Malik A., et al. Risk and its mitigation techniques [text] / A. Malik et al // Introduction to Takaful: Theory and Practice. – 2019. – P. 45-51.
 16. Gardiner P.D., Stewart K. Revisiting the golden triangle of cost, time and quality: the role of NPV in project control, success and failure [text] / P.D. Gardiner, K. Stewart // International Journal of Project Management. – 2000. – Vol. 18. – No. 4. – P. 251-256.

УКД 33

DOI: 10.34670/AR.2025.67.32.013

Выявление подходов к вопросу инновационного развития регионов России: систематизация научного дискурса

Прохоров Павел Геннадьевич

Аспирант,

Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: prohorov09@mail.ru

Аннотация

Современное состояние развития инновационного потенциала России в целом и ее регионов в частности привлекает внимание большое число авторов. На сегодняшний день имеется достаточное число публикаций посвященных данному вопросу, и они требуют внимательного изучения и анализа с целью определения основных тенденций в исследовании и актуализации общетеоретических сведений. Статья посвящена анализу научных отечественных публикаций, относящихся к вопросу инновационного развития России и ее регионов, с учетом осовремененных тенденций и рисков. В рамках обзорной статьи автором приводятся анализ публикаций, из различных источников позволяющих раскрыть общие тенденции, происходящие в научно-исследовательском направлении инновационного развития регионов России. На основе данного анализа, можно сформулировать общую научную тенденцию и выводы дающие представление о стоянии инновационной экономики регионов России.

Для цитирования в научных исследованиях

Прохоров П.Г. Выявление подходов к вопросу инновационного развития регионов России: систематизация научного дискурса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 143-149. DOI: 10.34670/AR.2025.67.32.013

Ключевые слова

Регион, инновации, инновационное развитие, экономика, развитие, эффективность.

Введение

Современные вызовы, стоящие перед экономикой России, такие как геополитическая нестабильность и продовольственное эмбарго, требуют разработки новых подходов к инновационному развитию. Рассмотрим основные результаты анализируемых публикаций, авторов и их вклад в понимание состояния и перспектив инновационной деятельности в России и её регионах.

Инновационное развитие регионов России является одной из ключевых задач для экономики страны, особенно в условиях современных вызовов, таких как геополитическая нестабильность, международные санкции, глобальная конкуренция и усиленная зависимость от импорта технологий, оборудования и знаний. Эти факторы требуют поиска новых подходов к повышению инновационной активности и формирования конкурентоспособных региональных экономик. Современные научные исследования позволяют глубже понять механизмы и барьеры развития инновационной среды, а также определить перспективные направления для её совершенствования.

Многие регионы России имеют неоднородные экономические условия, что делает их проблематику особенно актуальной для анализа. Примером служит высокая концентрация инновационной активности в центральной части страны (в первую очередь, в Москве и Санкт-Петербурге), в то время как регионы Дальнего Востока, Сибири и Северного Кавказа сталкиваются с недостатком ресурсов, научных кадров и инициатив. Актуальность изучения подходов к инновационному развитию усиливается также недостаточной разработанностью методологических механизмов, адаптированных под особенности российских регионов.

Таким образом, исследование направлено на анализ современных научных подходов к проблеме инновационного развития и выявление ключевых направлений интеграции научных идей в реальную экономику. Это позволит дать рекомендации для улучшения политики в области региональных инноваций в России.

Целью данного исследования является анализ существующих подходов современных авторов, представленных в научных публикациях о региональном инновационном развитии в России, с целью выявления эффективных методик, ключевых направлений и структурных барьеров, препятствующих реализации инновационного потенциала регионов.

Для проведения исследования и анализа научных публикаций используется метод контент-анализа. Этот метод является основным в работе, поскольку позволяет анализировать содержание научных публикаций, выделяя ключевые темы, концепции и термины. Путём анализа текстов публикаций можно определить, какие аспекты регионального инновационного развития являются приоритетными в современных исследованиях.

Наряду с этим автором используется метод качественного анализа позволяющего выявить глубину смыслового контента публикаций, обратив внимание на отдельные аспекты в рамках темы (например, инновационные экосистемы, механизмы координации между университетами и промышленными предприятиями, или влияние государственного сектора на развитие инноваций в регионах).

Автор использует компаративный анализ. Этот метод помогает сравнить особенности инновационного развития в регионах с разным уровнем экономической активности, плотностью промышленности и развития инфраструктуры. Сравнение положения дел, например, в Сибирском федеральном округе и в Центральной России, поможет выявить региональные различия и общие тренды.

Принципы объективности и системности исследования основывается на фактических данных, взятых из опубликованных научных материалов. Также используется междисциплинарный подход, который рассматривает инновационное развитие как сложный многоуровневый процесс, включающий экономические, социальные и политические аспекты. В рамках научной статьи в контексте проводимого анализа используются принципы исследования: объективность – исследование базируется на фактических данных, изложенных в рамках публикаций; системность – инновационные процессы рассматриваются, как целостный процесс, содержащий социально-экономические, политические аспекты.

Основные результаты

Рассматривая подходы современных авторов к вопросу инновационного развития регионов России в первую очередь рассмотрим публикацию Цыренова Е. Д., Найданова Э. Б., Полянская Н. М. «Инновационное развитие экономики России и ее регионов в условиях продовольственного эмбарго» [Цыренова, Найданова, Полянская, 2016]. В статье авторы подчеркивают, что зависимость от импорта ставит Россию в уязвимое положение как сырьевого экспортера с недоразвитыми производственными мощностями. Результаты исследования демонстрируют, что внедрение инновационной парадигмы становится приоритетным направлением для обеспечения устойчивого экономического роста. Авторы проводят анализ динамики основных показателей инновационной активности и выстраивают рейтинг регионов Сибирского федерального округа, обозначая важные проблемы, такие как отсутствие координации между научными и промышленными секторами.

Создание инновационной системы требует интеграции различных уровней управления и активного участия, как государства, так и частного сектора.

Трофимов В. М. в своей работе «Разработка региональной системы управления инновационной деятельностью» [Трофимов, 2012] акцентирует внимание на важности формирования региональных систем управления инновациями, способствующих повышению экономической активности через воздействие на ключевые показатели. Трофимов выделяет необходимость создания механизма поддержки инновационных инициатив на региональном уровне, что позволит стимулировать развитие ключевых отраслей.

Итак, для эффективного управления инновациями необходимо учитывать специфику каждого региона и вырабатывать индивидуализированные подходы к поддержке инноваторов.

В статье Монастырного Е. А. и Спицына В. В. «Оптимальность пропорций инновационных систем России и регионов» [Монастырный, Спицын, 2015] рассматриваются методологические подходы к оценке эффективности инновационных систем, направленные на устранение диспропорций в инновационной деятельности. Авторы подчеркивают, что необходимо увеличить инновационную активность средних предприятий и внутренние затраты на исследования и разработки.

Улучшение пропорций инновационных систем требует системного подхода к финансированию и поддержки научных исследований, отвечающих потребностям рынка.

Семенихина А. В. и Комиссарова Н. С. в своем исследовании «Инновационная инфраструктура как ключевая компонента активизации инновационного развития России» [Семенихина, Комиссарова, 2022] выявляют взаимосвязь между количеством объектов инновационной инфраструктуры и уровнем инновационной активности в регионах. Авторы предлагают создать единую инновационную экосистему, позволяющую интегрировать научные

и производственные ресурсы.

Развитие инновационной инфраструктуры должно сопровождаться действующими мерами по взаимодействию между государственными и частными структурами для поддержки инициатив в области инноваций.

Кириллова Е. А. в статье «Оценка и перспективы роста научно-промышленной кооперации как фактора развития инновационной среды региона» [Кириллова, 2022] акцентирует значение научно-промышленной кооперации, как средства повышения инновационной активности. Исследование показывает, что синергетические эффекты от этой кооперации способствуют более эффективному внедрению инноваций в производственные процессы.

Активное развитие кооперации между научными учреждениями и промышленностью обеспечивает не только рост инновационной активности, но и конкурентоспособность регионов на международной арене.

Верховец О. А. и коллеги в статье «Влияние экономического кризиса на инновационное развитие в регионах Российской Федерации» [Верховец, Зайцева, Милушенко, 2016] анализируют влияние кризиса на инновационную активность, выявляя отрицательные последствия для развития регионов. Они предлагают пути решения основных проблем, таких как финансирование и управление рисками.

Кризисы могут создавать как угрозы, так и возможности для инновационного развития, требуя от регионов гибкости и адаптивности.

Обобщая результаты вышеописанных публикаций, можно утверждать, что для повышения уровня инновационной активности в России необходимо сосредоточиться на интеграции научных и производственных процессов, оптимизации инновационных систем и развитии инфраструктуры. Комплексный подход, включающий целевые инвестиции и поддержку научно-промышленных связей, станет основой для формирования инновационной экономики страны, способной противостоять внешним и внутренним вызовам.

Анализ современных публикаций о вызовах, стоящих перед экономикой России, подчеркивает важность разработки новых подходов к инновационному развитию, особенно в контексте геополитической нестабильности и продовольственного эмбарго. Используя метод контент-анализа, были выделены ключевые тематики, а качественный и компаративный анализы позволили детально рассмотреть состояние и перспективы инновационной деятельности в разных регионах страны.

Согласно работе Цыренова Е.Д. и коллег [Цыренова, Найданова, Полянская, 2016], зависимость России от импорта делает её уязвимой и подчеркивает необходимость внедрения инновационной парадигмы для долговременного экономического роста. Анализ, проведенный ими, показывает, что проблемы координации между научными и промышленными секторами не только сказываются на уровне инновационной активности, но и требуют создания комплексной инновационной системы, которая объединяет усилия государства и бизнеса.

Трофимов В.М. [Трофимов, 2012] в своей работе акцентирует внимание на формировании региональных систем управления инновациями, способствующих повышению экономической активности. Он подчеркивает, что строить такие механизмы следует, основываясь на уникальных характеристиках каждого региона, что может значительно повысить эффективность их работы.

В свою очередь, Монастырный Е. А. и Спицын В. В. [Монастырный, Спицын, 2015] указывают на необходимость оптимизации пропорций инновационных систем с акцентом на увеличение активности средних предприятий и внутренних затрат на исследования и

разработки. Их подход к системному финансированию исследований, соответствующих требованиям рынка, будет способствовать повышению инновационного потенциала.

Семенихина А. В. и Комиссарова Н. С. [Семенихина, Комиссарова, 2022] выделяют инновационную инфраструктуру как ключевой элемент для активизации инновационного развития. Их идея о создании единой экосистемы для интеграции научных и производственных ресурсов призвана упростить взаимодействие между государственными и частными структурами и обеспечить поддержку инновационных инициатив.

Кириллова Е. А. [Кириллова, 2022] акцентирует внимание на научно-промышленной кооперации как значимом факторе для повышения инновационной активности. Результаты её исследования показывают, что такая кооперация положительно влияет на внедрение инноваций и конкурентоспособность регионов, что является важным аспектом в условиях глобальной экономики.

Наконец, Верховец О. А. [Верховец, Зайцева, Милюшенко, 2016] и его коллеги представляют анализ влияния экономического кризиса на инновационное развитие, подчеркивая, что, несмотря на возникшие отрицательные последствия, кризисы могут также открыть новые возможности для реформирования и адаптации к меняющимся условиям.

Заключение

Современные вызовы, с которыми сталкивается экономика России, такие как геополитическая нестабильность, санкции и продовольственное эмбарго, требуют комплексных изменений, направленных на развитие инновационного потенциала страны. Чтобы понять эту проблему глубже, был проведен анализ научных публикаций, в которых рассматриваются вопросы инновационной активности в России и её регионах. Исследование основывается на использовании методов контент-анализа, качественного и компаративного анализа, что позволило выявить главные аспекты текущей ситуации и разработать рекомендации по улучшению инновационной среды.

Библиография

1. Цыренова Е. Д. Инновационное развитие экономики России и ее регионов в условиях продовольственного эмбарго / Е. Д. Цыренова, Э. Б. Найданова, Н. М. Полянская // Вестник ВСГУТУ. – 2016. – № 3(60). С. 99-105
2. Трофимов, В. М. Разработка региональной системы управления инновационной деятельностью / В. М. Трофимов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 4. – С. 313-315.
3. Монастырный, Е. А. Оптимальность пропорций инновационных систем России и регионов / Е. А. Монастырный, В. В. Спицын // Инновации. – 2015. – № 5(199). – С. 40-45.
4. Семенихина, А. В. Инновационная инфраструктура как ключевая компонента активизации инновационного развития России / А. В. Семенихина, Н. С. Комиссарова // Комплексное развитие территориальных систем и повышение эффективности регионального управления в условиях цифровизации экономики : Материалы IV Национальной (всероссийской) научно-практической конференции, Орел, 16 декабря 2021 года / Редколлегия: Н.А. Шибарева [и др.]. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2022. – С. 67-75
5. Васильева, Ю. С. Анализ инновационной инфраструктуры регионов Центрального федерального округа России / Ю. С. Васильева // Инновации. – 2021. – № 2(268). – С. 83-92
6. Кириллова, Е. А. Оценка и перспективы роста научно-промышленной кооперации как фактора развития инновационной среды региона, опирающейся на принципы открытых инноваций / Е. А. Кириллова // Вестник экономики, права и социологии. – 2022. – № 1. – С. 22-27
7. Верховец, О. А. Влияние экономического кризиса на инновационное развитие в регионах Российской Федерации / О. А. Верховец, П. В. Зайцева, С. А. Милюшенко // Архитектурно-строительный и дорожно-транспортный комплексы: проблемы, перспективы, новации : Материалы Международной научно-практической конференции: Электронный ресурс, Омск, 07–09 декабря 2016 года. – Омск: Сибирская государственная

- автомобильно-дорожная академия (СибАДИ), 2016. – С. 885-890
8. Бизин, С. В. Оценка инновационной политики региона / С. В. Бизин // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 129-138.
 9. Тимофеева, И. О. Формирование и использование инновационного потенциала субъекта хозяйствования / И. О. Тимофеева, О. В. Зубкова // Вестник факультета управления Челябинского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 103-111
 10. Розумная, Н. В. Анализ развития инновационной составляющей в экономике России / Н. В. Розумная // Актуальные проблемы экономики современной России : сборник материалов всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Йошкар-Ола, 04 мая 2020 года. Том Выпуск 7. – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2020. – С. 124-129.
 11. Бондаренко, Н. Е. Социально-экономические условия инновационного развития регионов Российской Федерации / Н. Е. Бондаренко, Р. В. Губарев, Т. В. Гришина // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2019. – № 5(107). – С. 59-69
 12. Шарипов, У. А. Инвестиционная привлекательность региона: анализ факторов, влияющих на энергетический комплекс республики Таджикистан / У. А. Шарипов // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2023. – Т. 20, № 4(130). – С. 77-87.

Identifying Approaches to Innovative Development of Russian Regions: Systematization of Scientific Discourse

Pavel G. Prokhorov

PhD Candidate,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Sovetskoy Armii Street, Samara, Russian Federation;
e-mail: prohorov09@mail.ru

Abstract

The current state of innovative development in Russia as a whole and its regions in particular has attracted significant scholarly attention. Numerous publications on this subject now require careful examination and analysis to identify key research trends and update theoretical knowledge. This article analyzes domestic scholarly publications concerning innovative development in Russia and its regions, considering contemporary trends and risks. As a review article, it examines publications from various sources to reveal general trends in research on regional innovation development in Russia. Through this analysis, the author identifies prevailing scientific trends and draws conclusions that provide insights into the state of innovative economies across Russian regions.

For citation

Prokhorov, P.G. (2025). Vyivlenie podkhodov k voprosu innovatsionnogo razvitiia regionov Rossii: systematizatsiia nauchnogo diskursa [Identifying approaches to innovative development of Russian regions: systematization of scientific discourse]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 143-149. DOI: 10.34670/AR.2025.67.32.013

Keywords

Region, innovations, innovative development, economy, development, efficiency

References

1. Tsyrenova E. D. Innovative development of the economy of Russia and its regions in the context of the food embargo / E. D. Tsyrenova, E. B. Naidanova, N. M. Polyanskaya // Bulletin of VSGUT. – 2016. – № 3(60). Pp. 99-105
2. Trofimov, V. M. Development of a regional innovation management system / V. M. Trofimov // Theory and practice of social development. 2012. No. 4. pp. 313-315.
3. Monastyrny, E. A. Optimality of proportions of innovative systems of Russia and regions / E. A. Monastyrny, V. V. Spitsyn // Innovations. – 2015. – № 5(199). – Pp. 40-45.
4. Semenikhina, A.V. Innovative infrastructure as a key component of activating the innovative development of Russia / A.V. Semenikhina, N. S. Komissarova // Integrated development of territorial systems and improving the efficiency of regional management in the context of digitalization of the economy: Proceedings of the IV National (All-Russian) scientific and Practical Conference, Orel, December 16, 2021 / Editorial Board: N.A. Shibaeva [et al.]. – Orel: I.S. Turgenev Orel State University, 2022. – pp. 67-75
5. Vasilyeva, Yu.S. Analysis of the innovation infrastructure of the regions of the Central Federal District of Russia / Yu. S. Vasilyeva // Innovation. – 2021. – № 2(268). – Pp. 83-92
6. Kirillova, E. A. Assessment and prospects for the growth of scientific and industrial cooperation as a factor in the development of an innovative environment in the region based on the principles of open innovation / E. A. Kirillova // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2022. – No. 1. – pp. 22-27
7. Verkhovets, O. A. The impact of the economic crisis on innovative development in the regions of the Russian Federation / O. A. Verkhovets, P. V. Zaitseva, S. A. Milyushenko // Architectural, construction and road transport complexes: problems, prospects, innovations : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference: Electronic resource, Omsk, December 07-09, 2016 of the year. Omsk: Siberian State Automobile and Road Academy (SibADI), 2016. pp. 885-890
8. Bizin, S. V. Evaluation of the innovation policy of the region / S. V. Bizin // Creative economy. – 2019. – Vol. 13, No. 1. – pp. 129-138.
9. Timofeeva, I. O. Formation and use of the innovative potential of a business entity / I. O. Timofeeva, O. V. Zubkova // Bulletin of the Faculty of Management of Chelyabinsk State University. – 2017. – No. 2. – pp. 103-111
10. Rozumnaya, N. V. Analysis of the development of the innovative component in the Russian economy / N. V. Rozumnaya // Actual problems of the economy of modern Russia: collection of materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference, Yoshkalola, May 04, 2020. Volume 7. Yoshkar-Ola: Mari State University, 2020. pp. 124-129.
11. Bondarenko, N. E. Socio-economic conditions of innovative development of the regions of the Russian Federation / N. E. Bondarenko, R. V. Gubarev, T. V. Grishina // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2019. – № 5(107). – Pp. 59-69
12. Sharipov, U. A. Investment attractiveness of the region: an analysis of factors affecting the energy complex of the Republic of Tajikistan / U. A. Sharipov // Bulletin of the Plekhanov Russian University of Economics. - 2023. – Vol. 20, No. 4(130). – pp. 77-87.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.86.78.014****Экономические условия подготовки инженерных кадров:
институциональные аспекты****Неретин Дмитрий Александрович**

Аспирант,

Самарский государственный экономический университет,
443090, Российская Федерация, Самара, ул. Советской Армии, 141;
e-mail: mr.west63@mail.ru**Аннотация**

Рынок труда в современных условиях предъявляет достаточно высокие требования к специалистам разных уровней и форм подготовки. В этом контексте большое значение имеет уровень подготовки и образованности специалиста. Именно уровень интеграции образовательного процесса в реальность потребителей рабочей силы играет важную и ключевую роль в системе обеспечения трудовыми ресурсами. В обзорной статье автор рассматривает ряд научных отечественных публикаций, отражающих аспекты подготовки инженерных кадров с учетом процесса интеграции образовательного процесса с участниками экономической среды. В рамках статей российскими авторами предлагаются разные подходы, разработанные модели и подходы к образовательной составляющей, применение которых в перспективе должно оказать благотворное воздействие на подготовку высококвалифицированных кадров инженерного направления. Именно вопрос интеграции и взаимодействия образовательной среды с реальным рынком труда позволяет обеспечить необходимый компетентный уровень подготовки специалистов.

Для цитирования в научных исследованиях

Неретин Д.А. Экономические условия подготовки инженерных кадров: институциональные аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 150-159. DOI: 10.34670/AR.2025.86.78.014

Ключевые слова

Образование, программа, инженерные кадры, техническое образование, подготовка, сотрудничество.

Введение

Современные требования к качеству подготовки рабочих и инженерных кадров становятся все более высокими, что обусловлено динамичными изменениями в технологическом и производственном секторах. Данный анализ включает ряд статей, посвященных исследованию различных аспектов подготовки инженерных кадров, где особое внимание уделяется методам интеграции образовательного процесса с реальными потребностями промышленности.

Методы и принципы исследования

Для анализа автор использует методы систематизации и обобщения научных публикаций. Принципы объективности, проверяемости и системного подхода позволяют сформировать общую картину текущих изменений в инженерном образовании. Аналитический обзор охватывает статьи, в которых рассматриваются взаимодействия образовательных учреждений, промышленности и студенческой аудитории. Проработка данных основывается на анализе современных образовательных программ, адаптированных к экономическим и технологическим изменениям.

Обсуждение

Научная публикация Набокова С.В., Шаруновой В.А. «Технологическое образование как основа подготовки высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров» акцентирует внимание на проблемах модернизации инженерного образования. Авторы подчеркивают важность включения предмета «Технология» в школьную программу, а также необходимость развития творческого мышления студентов. В выводах статьи говорится о недостаточности практического опыта у выпускников и важности дополнительных образовательных средств для формирования необходимых компетенций.

Статья Богомоловой Л. «Растим чемпионов WorldSkills...», раскрывает одну из важнейших и актуальных на сегодняшний день тем трансфера лучших мировых практик подготовки кадров, сочетающего теоретическое обучение с практическими соревнованиями. В статье делается упор на важность и значимость получения студентами знаний, соответствующих мировым стандартам подготовки высококвалифицированных специалистов, отражающие потребности рынка труда и участия в международных конкурсах, которые способствуют повышению качества образования и подготовке кадров. В современных глобализационных условиях и в мире с быстро растущим запросом от практического работодателя к специалистам данный аспект является одним из приоритетных и весомых в системе подготовки кадров. Стоит отметить, что участие в международных и внутристрановых профессиональных конкурсах, таких как WorldSkills, способствуют не только повышению качества и уровня образовательной подготовки будущего специалиста, но и формируют у молодежи дух соревновательности, стремления к профессиональному росту, саморазвитию, самосовершенствованию.

Следующей интересующей в рамках исследовании темы публикацией являются статьи Ягубова Э.З. и Дубиковского С.Ю. (2017) и Макарова В.В. (2005), которые посвящены анализу разных, но взаимосвязанных аспектов образовательных систем, ориентированных на повышение качества подготовки кадров. Рассмотрим их более детально, акцентируя внимание на ключевых аспектах и выводах авторов.

Главной темой работы Ягубова Э.З. и Дубиковского С.Ю. является интеграция профессиональной ориентации в школьную образовательную среду через профильные классы. Подробное рассмотрение взаимодействия между образовательными учреждениями и производственными предприятиями демонстрирует, как такие коллаборации могут помочь сократить разрыв между теоретической подготовкой и требованиями реального рынка труда. Профильные классы трансформируют образовательную среду, предлагая ученикам специализированные учебные планы и практическую подготовку, ориентированную на конкретные отрасли. Сотрудничество с предприятиями позволяет обновлять содержание учебных программ, вводить актуальные технологии и создавать практические площадки для обучения.

Положительными сторонами, по мнению авторов, является:

- повышение мотивации учащихся, которые видят реальную связь между образовательным процессом и будущей карьерой;
- формирование профессиональных и мягких навыков, например, работы в команде, через интерактивные проекты и стажировки;
- ускорение социальной адаптации выпускников в профессиональных кругах.

Авторский анализ подтверждает, что такая форма профильного образования востребована современной экономикой. Отдельно подчеркивается важность усиления связи между образовательными системами и потребностями работодателей. Таким образом, работа решает актуальную задачу улучшения дидактической среды через координацию образовательных усилий и профессиональной подготовки.

Работа Макарова В.В. сосредоточена на сохранении традиции российской инженерной школы через использование интегрированной системы обучения (ИСО), реализуемой на базе Севмашвуза. Это учебное заведение исторически тесно связано с потребностями одного из крупнейших российских машиностроительных предприятий, что делает его примером успешного взаимодействия образовательных и производственных структур.

ИСО предусматривает не только получение теоретических знаний, но и их интеграцию с практической деятельностью, что достигается через включение студентов в производственные процессы. Такой подход особенно актуален в инженерной отрасли, где технологии меняются быстро, и необходима гибкость в обучении. Студенты получают уникальный ресурс — возможность овладеть сложными техническими навыками непосредственно в среде, в которой они будут работать.

Система позволяет сохранить преемственность традиций российской инженерной школы, но в то же время внедрять инновации и оставаться конкурентоспособной в глобальном масштабе. Более того, статья подчеркивает сохранение ведущей роли России в подготовке высококвалифицированных инженерных кадров, что особенно важно в условиях роста конкуренции на международной арене.

Выводы авторов: ИСО доказала свою эффективность благодаря сочетанию академического подхода и практико-ориентированной подготовки. Она способствует формированию выпускников, которые не только знают теорию, но и готовы применять ее на практике, минимизируя разрыв между образованием и производством.

Несмотря на различие контекстов (профильные классы в школах и подготовка инженеров в вузах), обе работы затрагивают схожую проблему: как адаптировать методики образования к современным требованиям рынка труда. Можно выделить несколько общих черт:

- в обоих случаях учебные программы обновляются и дополняются с учетом потребностей реальной профессиональной среды;
- обе статьи показывают важность партнерства между образовательными учреждениями и предприятиями для повышения качества подготовки специалистов.

Развитие профильных учебных классов на базе российских школ может стать основой для подготовки кадров в таких направлениях, как IT, инженерия, медицина или агроиндустрия. Использование интегрированной системы обучения может быть расширено на другие технические университеты и отрасли, включая высокотехнологичные производства.

Обе публикации углубляют нашу общую картину понимания образовательных подходов нового поколения. Ягубов Э.З. и Дубиковский С.Ю. делают акцент на начальном этапе — средней школе, тогда как Макаров В.В. с соавторами фокусируются на вузах. Вместе их взгляды подчеркивают ключевую роль кооперации между образованием и производством как мощного инструмента для подготовки конкурентоспособных специалистов, а также для устойчивого развития всей системы образования.

В рамках обзора научной литературы в вопросе подготовки инженерных кадров рассмотрим статью Никифоровой С.В. и Дорофеевой С.И. «Модернизация направлений в технических университетах» (2024) Авторы сосредотачиваются на изменениях, которые необходимы для того, чтобы технические университеты оставались актуальными в условиях быстро меняющегося мира технологий. Внимание уделено вопросам адаптации образовательных программ к не только современным, но и перспективным требованиям рынка труда. Намечается тенденция к внедрению междисциплинарного подхода как одного из ключевых факторов подготовки конкурентоспособных специалистов.

В условиях цифровой трансформации и внедрения искусственного интеллекта на производстве необходимы специалисты, которые обладают не только узкопрофильными техническими знаниями, но и так называемыми мягкими навыками, включая коммуникацию, креативность и способность к коллаборации. Основное внимание стоит уделять не только модернизации содержания технических дисциплин, но и усиленному развитию общекультурных компетенций - от работы в команде до межкультурного взаимодействия. Авторы утверждают, что успешная профессиональная деятельность требует сочетания знаний разных областей. Этим подкрепляется идея интеграции гуманитарных предметов и навыков в технические учебные планы.

С учетом современных реалий становится все более понятным, что подготовка инженеров и технических специалистов не может ограничиваться исключительно узкоспециализированными знаниями. Например, инженеру в IT-сфере может понадобиться умение убедительно презентовать свои идеи на международной арене, что требует развитых навыков общения, а специалисту по робототехнике - креативный взгляд на решение нестандартных задач. Таким образом, формирование междисциплинарных учебных планов, о чем пишут авторы, является не просто актуальным требованием, а необходимой мерой.

Переосмысление процесса образования должно включать активное участие работодателей, чьи требования и ожидания меняются под воздействием технологических и экономических факторов. Образовательные учреждения, не идущие в ногу с этими изменениями, рискуют не подготовить востребованных специалистов.

Научная статья, Савотиной Н.А. «Проблемы профессиональной подготовки кадров: зоны риска и предлагаемые решения» (2022) продолжает рассуждения, представленные

Никифоровой С.В. и Дорофеевой С.И., но с расширением фокуса на проблемы всей системы профессионального образования. Эта статья сосредотачивается на так называемых «зонах риска» — аспектах, которые вызывают системные сбои в подготовке кадров. Причиной многих из этих сбоев автор считает разрыв между академическим подходом к обучению и реальными, практическими запросами рынка труда.

В статье Савотиной Н.А. освещается акцент о наличии несоответствия образовательных стандартов к реальным потребностям предприятий. Как отмечает автор, многие программы слишком теоретизированы и оторваны от практических задач, с которыми сталкиваются специалисты на месте работы.

При этом указывается и факт недостаточной развитости профориентации, что в свою очередь приводит к тому, что значительная часть студентов делает «случайный» выбор профессии, не основываясь и реально не понимая специфики своей работы в будущем.

Кроме того, автор говорит об имеющейся проблеме вызванной ограниченностью возможностей обучения непосредственно на производстве, что в свою очередь приводит к нехватке практических навыков у выпускников.

Одно из главных предложений автора в рамках статьи — создание контрактных систем подготовки специалистов. Это означает, что образовательные программы разрабатываются или корректируются в тесном сотрудничестве с конкретными предприятиями под их нужды. Так, студенты уже с первых курсов получают не только базовые теоретические знания, но и прикладные навыки по решению актуальных производственных задач.

Одним из важных аспектов автор определяет профориентацию, как важнейшее звено, в процессе предотвращения дальнейшего дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда. Если студенты смогут осознанно определять свою профессиональную траекторию, уровень их мотивации к обучению вырастет, а рынок труда получит более целенаправленных специалистов.

Автор акцентирует внимание, на практике применения дуального образования, где теоретическая подготовка студента дополняется практикой в реальных условиях. Такой подход доказал свою успешность в ведущих странах с развитой системой профессиональной подготовки (например, в Германии).

Работа поднимает вопрос формирования конкурентоспособности выпускников. Наиболее важным выводом является понимание, что система образования должна перестроиться с акцентом на практикоориентированный подход. Без этого специалисты могут испытывать трудности с трудоустройством, а предприятия — с набором сотрудников, соответствующих их ожиданиям.

Обе статьи (Никифоровой С.В. и Дорофеевой С.И. «Модернизация направлений в технических университетах» (2024) и Савотиной А. «Проблемы профессиональной подготовки кадров: зоны риска и предлагаемые решения» (2022)) затрагивают необходимость сознательного выбора учащимися своего профессионального пути. Это позволит уменьшить текучесть специалистов и повысить мотивацию студентов. Обе работы отмечают, что только через активное сотрудничество образовательных организаций с реальным сектором экономики можно достичь высокого уровня подготовки кадров.

Подчеркиваемая авторами необходимость адаптации системы образования к новым вызовам очевидна. Модернизация образовательных программ, предложенная Никифоровой и Дорофеевой, и анализ проблем профессиональной подготовки от Савотиной А. вместе

формируют достаточно полноценное видение текущего состояния образовательной системы и направления её развития. Обе статьи, по сути, говорят о важности реального контакта учебного процесса с практикой, будь то через улучшение профориентации, создание программ, адаптированных под нужды компаний, или воспитание специалистов, которые могут не только работать с машинами, но и эффективно взаимодействовать с людьми.

Иванова С.В. и Астапчик О.М. в исследовании «Инженерно-педагогическое образование: ракурс управления качеством в машиностроении» освещают стратегическую важность качественного подхода к управлению инженерным образованием, особенно в рамках машиностроения. В фокусе авторов — необходимость постоянного обновления образовательных программ, которые должны учитывать меняющиеся запросы высокотехнологичной промышленности. В быстро развивающемся мире ключ к успешной подготовке специалистов — это гибкость и адаптивность образовательного процесса.

Введение современных подходов к обучению: междисциплинарность, интеграция теории с практикой и использование цифровых технологий. Создание учебных программ, которые динамически меняются в соответствии с новыми тенденциями на рынке труда и в промышленности. Внимание авторов сосредоточено на работе с инженерно-педагогическими кадрами, которые обучают будущих специалистов, что делает задачу еще более комплексной, так как требует повышения квалификации и подготовки преподавателей.

Таким образом, статья подчеркивает, что высокая квалификация инженерных специалистов начинается с выверенного управления качеством всех уровней образовательного процесса.

В статье «Инженерное образование как основа технологического прорыва» Панина Е. обращает внимание на стратегическую роль инженерного образования для экономического и научно-технического развития страны. Она подкрепляет свою позицию анализом вопросов, обсуждавшихся на VII Московском международном инженерном форуме. Автор акцентирует необходимость подготовки высококвалифицированных инженерных кадров, которые будут не просто реагировать на современные вызовы, но и обеспечивать технологический прорыв.

Инженерное образование рассматривается как фундамент для устойчивого развития экономики и технологического прогресса. Подготовка кадров должна учитывать современные темпы изменений, включая цифровизацию, автоматизацию и усложнение производственных процессов. Форумы и площадки для совместного обсуждения проблем инженерного образования играют важную роль в определении направлений развития отрасли.

Панина делает особый акцент на долгосрочной перспективе: страна не сможет добиться экономического роста без инвестиций и реформ в области инженерного образования. Высококвалифицированные специалисты становятся ключевым ресурсом, способным «двигать» экономику вперед.

Вызывает интерес статья Петропавловской А.В. «Качество инженерных и рабочих кадров - требование современного этапа промышленного развития» [10], в которой анализируется связь между требованиями современного промышленного развития и качеством инженерного образования. В её статье подчёркивается, что успех подготовки кадров напрямую связан с развитием федеральных образовательных программ. Эти программы, по мнению автора, должны закладывать стандарты, соответствующие сложным вызовам современности.

Качество образования рассматривается как базовый критерий, от которого зависит конкурентоспособность рабочих и инженерных кадров на рынке труда. Федеральные программы — это не только инструмент улучшения стандартов, но и способ выстраивания более

тесной связи между учебными заведениями и представителями бизнеса. Необходимость постоянного мониторинга и корректировки образовательного процесса в соответствии с запросами промышленности.

Автор говорит об инженерных кадрах не просто как о людях с набором знаний, но подчёркивает, что их подготовка должна включать современные навыки и гибкость мышления.

Рассматриваемая статья «Государственно-частное партнёрство в инженерном образовании» Карстина С.Г. раскрывает государственно-частное партнёрство (ГЧП) как действенный инструмент для повышения качества инженерного образования. В своём исследовании она сосредотачивается на практическом аспекте взаимосвязи между образовательными учреждениями и бизнес-сообществом.

ГЧП способно не только улучшить качество образования, но и сократить разрыв между теоретической подготовкой студентов и реальными потребностями рынка труда.

Внедрение практико-ориентированных подходов в подготовку кадров за счёт взаимодействия с частными компаниями (производственные стажировки, учебные проекты, менторство).

Такое партнёрство снижает уровень безработицы среди выпускников, так как молодёжь уже владеет навыками и знаниями, необходимыми работодателям.

Карстина С.Г. делает упор на том, что для успешной реализации инженерного образования чрезвычайно важна поддержка со стороны государства как регулятора, а также со стороны бизнеса как заказчика и инвестора.

Все авторы подчёркивают необходимость адаптации образовательных программ под быстро меняющиеся технические, экономические и социальные реалии. Инженерное образование становится платформой для устойчивого развития промышленности и экономики.

Важность управления качеством подготовки инженерных кадров упоминается во всех рассмотренных статьях. Именно качество образования позволяет готовить специалистов, которые смогут эффективно интегрироваться в сложные технологические процессы.

Авторы указывают на значимость федеральных и иных целевых программ, которые формируют образовательные стандарты и помогают устранять разрывы между образованием и промышленностью.

Развитие инженерного образования позиционируется как основа экономической конкурентоспособности и научно-технического лидерства страны.

В целом, обзор рассматриваемых публикаций показывает, что современное инженерное образование переживает этап активной трансформации. Ключевая задача, стоящая перед образовательными учреждениями, — не только подготовка квалифицированных специалистов, но и организация обучения таким образом, чтобы они могли стать агентами изменений и лидерами в эпоху технологического прогресса.

Заключение

Анализ научных публикаций позволяет сделать вывод о том, что в сфере инженерного образования происходит активная трансформация образовательных процессов. Главный вызов заключается в устранении разрыва между теоретическими знаниями и требованиями рынка труда. Как утверждают Иванова С.В. и Астапчик О.М., управление качеством образовательного процесса — ключевой инструмент для развития инженерной сферы. Тем не менее, авторы

признают, что остаются проблемные зоны, такие как:

- недостаточная профорентация на школьных этапах,
- слабая связь между образовательными учреждениями и бизнесом в некоторых регионах,
- медленный темп включения современных тенденций (цифровизация, искусственный интеллект) в учебные планы вузов.

Для решения этих проблем авторы обсуждают необходимость системных изменений, включая активное участие государства и внедрение инновационных образовательных подходов. Положительный опыт стран, использующих дуальное образование (упомянутый Савотиной Н.А.), подтверждает, что сочетание теоретической базы и производственной практики улучшает качество выпускников и повышает их конкурентоспособность.

Обзор научной литературы показал, что главные направления развития инженерного образования включают:

- интеграцию образовательного процесса с требованиями высокотехнологичной промышленности;
- ориентированность на практическую подготовку студентов через участие в производственных процессах, стажировках и конкурсах, таких как WorldSkills;
- модернизацию учебных планов с учетом цифровизации и развития междисциплинарного подхода;
- укрепление связей между образовательными учреждениями и бизнесом.

Автор отмечает, что качество инженерного образования напрямую связано с экономическим и научно-техническим развитием страны. Несмотря на изученные барьеры, реализация предложенных методов (государственно-частное партнерство, дуальное обучение, сохранение традиций отечественной образовательной системы) предоставляет возможность к значительному улучшению подготовки специалистов. Подготовка инженерных кадров рассматривается как стратегический приоритет, определяющий устойчивость экономики и позицию страны на международной арене. Чтобы удовлетворить запросы глобального рынка труда, образовательные учреждения должны взаимодействовать с промышленностью, внедрять инновационные подходы и быть гибкими в условиях постоянных изменений.

Библиография

1. Набоков, С.В. Технологическое образование как основа подготовки высококвалифицированных рабочих и инженерных кадров / С. В. Набоков, В.А. Шарунова // Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании : Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 11–12 мая 2017 года / Ответственные редакторы Е.И. Бражник, Н.Н. Суртаева. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2017. – С. 179-182
2. Богомолова, Л. Растим чемпионов WorldSkills Трансфер лучших мировых практик подготовки рабочих и инженерных кадров / Л. Богомолова // Русский инженер. – 2016. – № 1-2(48-49). – С. 62-64
3. Ягубов, Э.З. Профильные классы как инструмент развития образовательной среды в целях подготовки рабочих и инженерных кадров / Э.З. Ягубов, С.Ю. Дубиковский // Высшее образование в России. – 2017. – № 4. – С. 120-125.
4. К вопросу сохранения российской школы подготовки инженерных кадров / В.В. Макаров, В.И. Малыгин, А.И. Черевко, А.А. Чугринов // Машиностроение и инженерное образование. – 2005. – № 4(5). – С. 62-70.
5. Никифорова, С.В. Модернизация направлений в технических университетах / С.В. Никифорова, С.И. Дорофеева // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе: Материалы XIII Всероссийской научно-методической конференции, Омск, 05–06 апреля 2024 года. – Омск: Омский государственный технический университет, 2024. – С. 47-48
6. Дорофеева, С.И. Инженерное образование на современном этапе / С.И. Дорофеева, С.В. Никифорова //

- Профессиональные коммуникации в научной среде - фактор обеспечения качества исследований : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции, Альметьевск, 16 апреля 2024 года. – Санкт-Петербург: ООО Издательский дом «Сциентиа», 2024. – С. 577-580
7. Савотина, Н.А. Проблемы профессиональной подготовки кадров: зоны риска и предлагаемые решения / Н.А. Савотина // Современные проблемы профессионального образования: тенденции и перспективы развития : Сборник научных статей II Всероссийской научно-практической конференции, Калуга, 12 ноября 2021 года. – Калуга: ФБГОУ ВПО «Калужский государственный университет им. К.Э.Циолковского», 2022. – С. 41-46
8. Иванова, С.В. Инженерно-педагогическое образование: ракурс управления качеством в машиностроении / С.В. Иванова, О.М. Астапчик // Перспективные машиностроительные технологии : сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 125-летию Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого и 5-летию Высшей школы машиностроения, Санкт-Петербург, 13–20 мая 2024 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2024. – С. 538-543.
9. Панина, Е. Инженерное образование - ресурс технологического прорыва / Е. Панина // Русский инженер. – 2019. – № 4(65). – С. 12-15.
10. Петропавловская, А. В. Качество инженерных и рабочих кадров - требование современного этапа промышленного развития / А. В. Петропавловская // Нормирование и оплата труда в промышленности. – 2018. – № 3. – С. 37-41
11. Карстина, С.Г. Роль государственно-частного партнерства в инженерном образовании / С.Г. Карстина // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 5(154). – С. 49-57

Economic Conditions for Engineering Personnel Training: Institutional Aspects

Dmitry A. Neretin

Postgraduate Student,
Samara State University of Economics,
443090, 141 Sovetskoy Armii Street, Samara, Russian Federation;
e-mail: mr.west63@mail.ru

Abstract

The modern labor market imposes increasingly high demands on specialists at various levels and across different training formats. In this context, the quality of specialist education and training becomes paramount. The degree of integration between educational processes and labor market needs plays a crucial role in workforce development systems. This review article examines a range of domestic scientific publications addressing engineering education aspects, particularly focusing on the integration of educational processes with economic stakeholders. Russian authors propose various approaches, developed models, and educational frameworks whose implementation is expected to enhance the training of highly qualified engineering professionals. The critical issue of integrating educational environments with actual labor market demands enables the achievement of necessary competency levels in specialist training.

For citation

Neretin, D.A. (2025). Ekonomicheskie usloviya podgotovki inzhenernykh kadrov: institutsional'nye aspekty [Economic conditions for engineering personnel training: institutional aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 150-159. DOI: 10.34670/AR.2025.86.78.014

Keywords

Engineering education, training programs, engineering personnel, technical education, professional training, university-industry collaboration

References

1. Nabokov, S.V. Technological education as a basis for training highly qualified workers and engineering personnel / S. V. Nabokov, V.A. Sharunova // Problems of pedagogical innovation in vocational education : Proceedings of the XVIII International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, May 11-12, 2017 / The responsible editors are E.I. Brazhnik and N.N. Surtayeva. Saint Petersburg: A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2017, pp. 179-182
2. Bogomolova, L. Raising WorldSkills champions Transfer of the best world practices of training workers and engineering personnel / L. Bogomolova // Russian engineer. – 2016. – № 1-2(48-49). – Pp. 62-64
3. Yagubov, E.Z. Specialized classes as a tool for the development of the educational environment in order to train workers and engineering personnel / E.Z. Yagubov, S.Y. Dubikovskiy // Higher education in Russia. - 2017. – No. 4. – pp. 120-125.
4. On the issue of preserving the Russian school of engineering personnel training / V.V. Makarov, V.I. Malygin, A.I. Cherevko, A.A. Chugrinov // Mechanical engineering and engineering education. – 2005. – № 4(5). – Pp. 62-70.
5. Nikiforova, S.V. Modernization of areas in technical universities / S.V. Nikiforova, S.I. Dorofeeva // Actual problems of teaching mathematics at a technical university: Proceedings of the XIII All-Russian Scientific and Methodological Conference, Omsk, 05-06 April 2024. Omsk: Omsk State Technical University, 2024. pp. 47-48
6. Dorofeeva, S.I. Engineering education at the present stage / S.I. Dorofeeva, S.V. Nikiforova // Professional communications in the scientific environment - a factor in ensuring the quality of research : Proceedings of the XIII All-Russian Scientific and Practical Conference, Almeteyevsk, April 16, 2024. – St. Petersburg: Scientia Publishing House, LLC, 2024. – pp. 577-580
7. Savotina, N.A. Problems of professional training: risk zones and proposed solutions / N.A. Savotina // Modern problems of vocational education: trends and development prospects : Collection of scientific articles of the II All-Russian Scientific and Practical Conference, Kaluga, November 12, 2021. Kaluga: Kaluga State University named after K.E.Tsiolkovsky, 2022, pp. 41-46
8. Ivanova, S.V. Engineering and pedagogical education: the perspective of quality management in mechanical engineering / S.V. Ivanova, O.M. Astapchik // Promising engineering technologies : a collection of articles at the International Scientific and Practical Conference dedicated to the 125th anniversary of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University and the 5th anniversary of the Higher School of Mechanical Engineering, St. Petersburg, May 13-20, 2024. Saint Petersburg: POLYTECH PRESS, 2024. pp. 538-543.
9. Panina, E. Engineering education - a resource for technological breakthrough / E. Panina // Russian Engineer. – 2019. – № 4(65). – Pp. 12-15.
10. Petropavlovsk, A.V. The quality of engineering and working personnel is a requirement of the modern stage of industrial development / A.V. Petropavlovsk // Rationing and remuneration in industry. - 2018. – No. 3. – pp. 37-41
11. Karstina, S.G. The role of public-private partnership in engineering education / S.G. Karstina // Kazan Pedagogical Journal. – 2022. – № 5(154). – Pp. 49-57

УДК 339.138

DOI: 10.34670/AR.2025.35.53.015

Стратегическое развитие банковских экосистем с использованием маркетинговых технологий

Мальцев Григорий Александрович

Аспирант,
кафедра маркетинга,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Москва, пр-кт Ленинградский, д. 49/2.
e-mail: malcev543212@gmail.com

Аннотация

Цель исследования – разработка теоретико-методических предложений по формированию и стратегическому развитию банковских экосистем с использованием маркетинговых инструментов. В статье были рассмотрены основные этапы создания банковских экосистем, направленные на разработку бизнес-архитектуры цифровой экосистемы банка и интеграцию на ее базе других участников объединения. Обоснованы основные отличительные особенности разработки стратегии комплекса маркетинга банковских экосистем, применяющейся для формирования предложения и продвижения продуктов и услуг экосистемы на рынке. Научная новизна заключается в выявлении особенностей использования маркетинговых технологий в банковских экосистемах с обоснованием элементов и структуры маркетингового обеспечения банковских экосистем на основе применения кластерного подхода. В результате был обоснован механизм создания и стратегического развития банковской экосистемы на базе оценки маркетинговой целесообразности создания объединения и внедрения клиентоориентированного подхода с использованием инновационных технологий в условиях цифровизации.

Для цитирования в научных исследованиях

Мальцев Г.А. Стратегическое развитие банковских экосистем с использованием маркетинговых технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 160-169. DOI: 10.34670/AR.2025.35.53.015

Ключевые слова

Инновационные бизнес-модели; банковская экосистема; комплекс маркетинга; кластерный подход; банковский маркетинг; маркетинговое обеспечение экосистем.

Введение

В современных условиях цифровизация и технологический прогресс представляют собой основные внешние стратегические факторы, которые способствуют трансформации профильной специализации кредитных организаций и выходу крупнейших банков на рынки нефинансовой продукции в целях удовлетворения предпочтений потребителей, относящихся к различным сферам жизни. Согласно данным Центрального банка РФ, показатель уровня цифровизации финансовых услуг в России за 2020-2023 гг. увеличился на 19,9 п.п. – с 63,5% до 83,4% для физических лиц и на 15,9 п.п. – с 64,3% до 80,2% для юридических лиц [Основные направления развития финансовых технологий на период 2025 – 2027 годов, с. 19]. Помимо этого, согласно данным аналитического центра «НАФИ», за 2018-2023 гг. в России произошло повышение доли пользователей мобильного банкинга с 34% до 70% [НАФИ: доля пользователей мобильного банкинга в России выросла до 70%]. Динамичный процесс цифровой трансформации в банковском секторе способствует формированию широкой распространенности экосистемных цифровых бизнес-моделей среди крупнейших коммерческих банков. Формирование крупнейшими банками собственных бизнес-экосистем обуславливает необходимость разработки оптимальной по отношению к данным объединениям системы маркетингового обеспечения для повышения уровня удовлетворенности целевых аудиторий экосистемной продукции.

В докладе Центрального банка РФ «Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов» экосистема рассматривается как совокупность сервисов одной группы компаний или компании и партнеров, которая предоставляет потребителям широкий ассортимент продукции в виде единого интегрированного процесса [Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов]. Среди ключевых отличительных особенностей банковских экосистем как вида объединения между финансовыми и нефинансовыми организациями могут быть выделены следующие [Леонов, 2023, с. 84-86]: комплексный ассортимент финансовой и нефинансовой продукции; использование участниками экосистемы единой цифровой платформы; объединение коммерческого банка с другими участниками взаимоотношений внутри экосистемы; и другие.

В качестве одного из основных направлений маркетинга банковских экосистем может быть выделено формирование долгосрочных взаимоотношений между участниками данного объединения, которое предоставляет банкам возможности получения положительных эффектов от кооперации с другими участниками экосистемы. Маркетинговое обоснование стратегического планирования экосистемы, выявление возможностей развития ее системы взаимоотношений и определение наиболее оптимальных маркетинговых инструментов, применяемых на различных этапах формирования и стратегического развития данного объединения, являются одними из ключевых элементов системы маркетингового обеспечения банковской экосистемы.

Материалы и методы

Концепция экономических экосистем становится широко востребованной среди крупнейших коммерческих банков при выявлении стратегических альтернатив экономического роста и инновационного развития на рынках экосистемной продукции. Процесс формирования

банковских экосистем, направленный на разработку бизнес-архитектуры цифровой экосистемы банка и интеграцию на ее базе других участников объединения, принято разделять на следующие пять этапов [Радковская, Леонтьев, Фомичева, 2019, с. 240; Фролов, 2023, с. 4]:

Определение и анализ целевых потребительских сегментов банковской экосистемы. Этап выбора целевой аудитории банковской экосистемы представлен выявлением ключевых потребностей потребителей, являющихся приоритетными при последующей разработке продуктовой стратегии банка. Использование маркетинговых технологий на данном этапе создания цифровой экосистемы банка реализуется через проведение сегментирования потребителей финансовой и нефинансовой продукции экосистемы по выбранным характеристикам [Радковская, Леонтьев, Фомичева, 2019, с. 240], таким как демографические, географические, социологические и другие признаки. В дальнейшем с учетом результатов проведения сегментирования потребителей формируется ассортимент предоставляемой экосистемной продукции и ее параметров.

Разработка модели организации банковской экосистемы. Данный этап создания цифровой экосистемы банка направлен на выявление оптимальной модели организации, основанной на предоставлении целевым аудиториям комплексного продукта для удовлетворения предпочтений потребителей в различных сферах жизни, определении состава участников экосистемы и особенностей принятия новых экосистемных партнеров в ее состав. Существующие виды экосистемных бизнес-моделей различаются в зависимости от уровня публичности критериев, в соответствии с которыми допускаются в состав экосистемных партнеров новые участники, а также уровня управления, который занимает компания-создатель в организационной структуре, и других признаков [Азманова, Евдокимова, 2023].

Создание механизма координации развития объединения между банком и другими участниками экосистемы. На данном этапе создания банковской экосистемы определяются конкретные виды деятельности по развитию отдельных элементов экосистемы или развития экосистемы в целом для соответствующих структурных подразделений объединения. Интеграция цифровых сервисов, относящихся к различным элементам экосистемы, осуществляется на базе цифровой платформы, которая представляет собой информационную систему, предоставляющую участникам экосистемы возможности формирования взаимодействий и обмена ценностями на базе сети Интернет [Доклад ЦБ для общественных консультаций, 2021]. Использование коммерческими банками современных информационно-коммуникационных технологий и собственной цифровой платформы способствует росту уровня автоматизации бизнес-процессов, что создает возможности для оптимизации кадровых расходов данных банков [Леонов, 2023, с. 52].

Оценка эффективности деятельности банковской экосистемы. Определение степени воздействия функционирования банковских экосистем на финансовые результаты коммерческих банков проводится на основе оценки их консолидированной отчетности. Одни из основных финансовых показателей, на базе которых выявляются результаты деятельности банковской экосистемы, представлены чистым комиссионным доходом, долей расходов на информационные услуги, производительностью труда и другими. Помимо этого, в современных условиях существуют различные методики оценки маркетинговой деятельности, применимые при создании банковских экосистем, такие как определение ключевых показателей эффективности (KPI), маркетинговые исследования целевых аудиторий и корреляционно-регрессионный анализ, позволяющий определить эффективность маркетинговых инвестиций [Как оценить эффективность маркетинговой кампании?, 2025].

Выбор стратегии развития банковской экосистемы. В зависимости от оптимальной степени диверсифицированности ассортимента экосистемной продукции выделяются следующие стратегии развития бизнес-экосистемы [Радковская, Леонтьев, Фомичева, 2019, с. 244]: стратегия глобальной экосистемы, предполагающая занятие различных групп финансовых и нефинансовых рынков; и стратегия нишевой экосистемы, направленная на удовлетворение потребностей в одной из сфер жизни или определенного потребительского сегмента. Основная специфика использования маркетинговых технологий для повышения эффективности стратегического планирования банковских экосистем разрабатывается на основе цели и задач данных объединений, в соответствии с которыми определяются оптимальные наборы маркетинговых инструментов для проведения оценки занимаемых рынков и формирования маркетинговых стратегий.

Внедрение экосистемных бизнес-моделей в деятельность коммерческих банков оказывает существенное воздействие на их системы маркетингового обеспечения и способствует повышению клиентоориентированности данных учреждений на целевых рынках. При этом на данный момент в общей теории создания и развития экосистемных бизнес-моделей существуют «пробелы» в теоретических и эмпирических исследованиях в сфере применения маркетинговых технологий на различных этапах внедрения данных моделей в деятельность коммерческих банков. Так, в рассмотренном механизме создания и развития банковских экосистем не учитываются различные виды маркетинговых мероприятий, направленных на оценку целесообразности создания данного вида объединений и повышение конкурентоспособности участников экосистемы на соответствующих рынках экосистемной продукции.

Результаты и обсуждение

Совершенствование маркетингового потенциала цифровых экосистем коммерческих банков осуществляется на основе создания и развития маркетинговых стратегий комплекса маркетинга и бренда на занимаемых рынках финансовой и нефинансовой продукции, а также привлечения новых потребительских сегментов и других маркетинговых технологий. В целях определения элементов и структуры системы маркетингового обеспечения банковских экосистем необходимым является выявление отличительных особенностей применения концепции комплекса маркетинга «4Р» по отношению к данному виду объединений. Концепция комплекса маркетинга «4Р» описывает четыре маркетинговых инструмента, применяющихся для создания предложения и продвижения продуктов и услуг компании на рынке [Ростигаева, 2018, с. 220]. На рисунке 1 представлены элементы комплекса маркетинга «4Р» с учетом рассмотренных особенностей использования маркетинговых технологий и параметров цифровой инфраструктуры банковских экосистем.

Формирование маркетинговых стратегий по отношению к элементам комплекса маркетинга «4Р» обладает следующими отличительными особенностями для банковских экосистемных бизнес-моделей:

Продуктовая стратегия банковской экосистемы основана на определении ассортимента банковской и небанковской продукции, предоставляющейся экосистемой на различных цифровых сервисах технологической платформы, и ее параметров, а также применении и развитии инновационных технологий для совершенствования качества продукции.

Одним из основных маркетинговых подходов, используемых на различных этапах внедрения банком экосистемной бизнес-модели, в том числе при определении ассортимента

экосистемных продуктов и услуг, является концепция клиентоориентированности [Разумова, 2024]. Применение данной концепции банковскими экосистемами предполагает использование систем сбора и оценки информации о пользователях цифровых сервисов для формирования соответствующих предпочтениям целевой аудитории маркетинговых предложений и совершенствования качества экосистемной продукции.

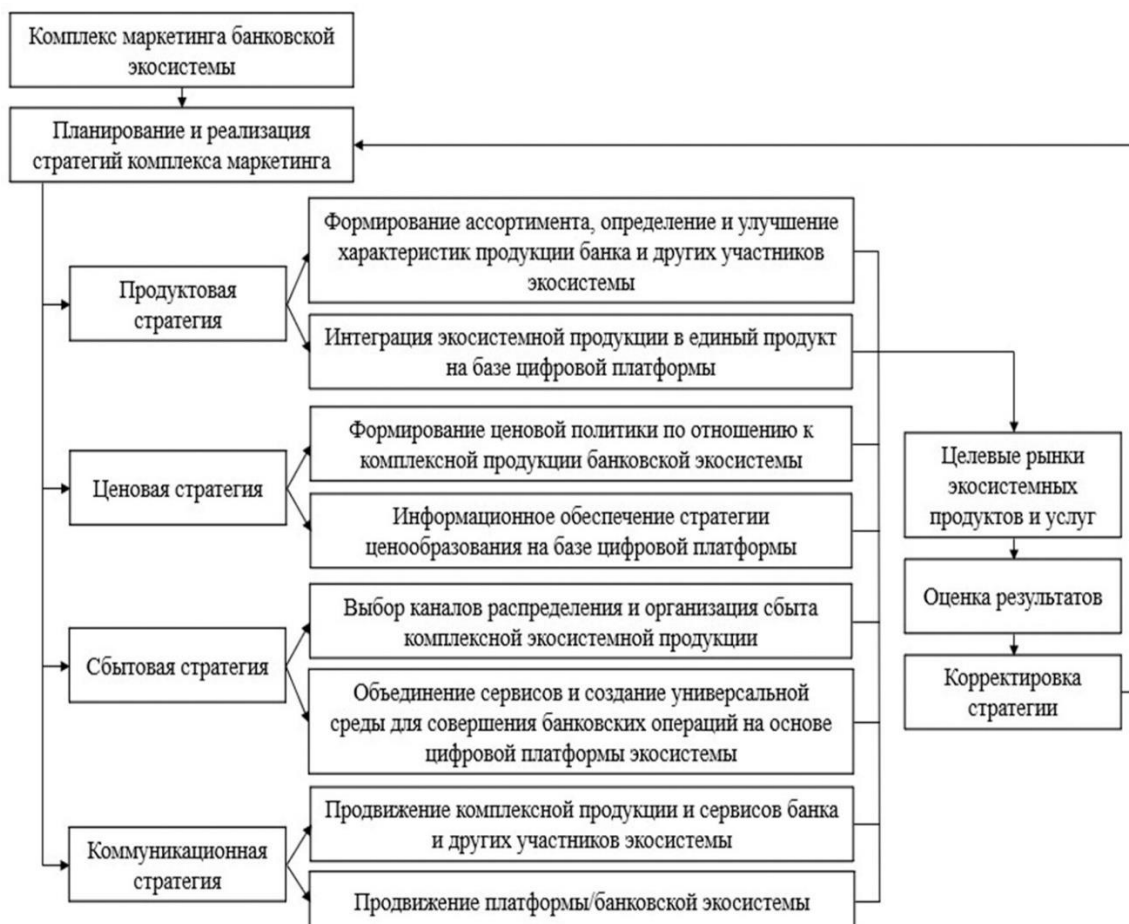

Рисунок 1 – Элементы комплекса маркетинга «4Р» банковской экосистемы. Источник: составлено автором

Ценовая стратегия банковской экосистемы предполагает определение соответствующих внешним стратегическим факторам и обеспечивающих прибыль экосистемы цен на продукцию. Возможный диапазон цен для экосистемной продукции банка и мероприятия, направленные на повышение ее ценности, разрабатываются в процессе осуществления маркетинговых целей, относящихся к стратегии ценообразования данного объединения [Леонов, 2023]. При этом применение современных информационно-коммуникационных технологий коммерческими банками, использующими экосистемную бизнес-модель на рынке, является внутренним фактором, обеспечивающим снижение переменных затрат и увеличение постоянных издержек, связанных с внедрением и развитием цифровых технологий.

Сбытовая стратегия банковской экосистемы направлена на совершенствование цифровой инфраструктуры, которая предоставляет возможности повышения количества продаж финансовой и нефинансовой продукции и объединения банка с новыми участниками

экосистемы. Процесс доведения продукции банковской экосистемы до конечных потребителей основан на использовании систем дистанционного обслуживания цифровой платформы и удаленного приобретения данной продукции. Развитие интерфейсов экосистемных цифровых сервисов способствует повышению доступности и удобства использования потребителями цифровой платформы.

Коммуникационная стратегия банковской экосистемы основана на создании спроса среди целевых аудиторий финансовой и нефинансовой продукции банка и использовании различных методов продвижения данной продукции, цифровой платформы и экосистемы в целом. Маркетинговые коммуникации банковской экосистемы с целевыми потребительскими сегментами также осуществляются на базе технологической платформы, что создает возможности для получения информации о потребительских предпочтениях и оптимизации мероприятий по продвижению экосистемой продукции. Для формирования персонализированного подхода к продвижению экосистемных продуктов и услуг банком проводится структурирование и анализ полученной информации о предпочтениях пользователей цифровых сервисов экосистемы [Киселева, Беленко, 2023].

Таким образом, стратегии комплекса маркетинга банковских экосистем обладают собственными отличительными особенностями, связанными с использованием современных информационно-коммуникационных технологий на базе цифровой платформы экосистемы и объединением с нефинансовыми учреждениями, являющимися экосистемными партнерами и поставщиками соответствующих продуктов и услуг. Результатами проведения процедур стратегии комплекса маркетинга банковской экосистемы, являются интеграция банковских и небанковских продуктов и услуг в комплексный продукт экосистемы, информационное обеспечение стратегии ценообразования, объединение цифровых сервисов и продвижение комплексного продукта экосистемы на базе цифровой платформы.

Для создания системы маркетингового обеспечения банковских экосистем с учетом рассмотренных этапов их формирования и развития может использоваться кластерный подход, который является применимым по отношению к бизнес-экосистемам как виду объединений коммерческих банков с другими нефинансовыми учреждениями. В исследованиях отечественных ученых Калинина П.А., Бурцевой Т.А. и Созиновой А.А., посвященных маркетинговому обеспечению кластерных образований, которые обладают общими характерными признаками с экосистемными бизнес-моделями, предлагается применение различных видов маркетинговых инструментов в зависимости от конкретного этапа формирования данного образования и определение маркетинговой целесообразности создания кластера для его участников [Калинин, Бурцева, Созинова, 2017]. Данный подход к созданию кластерных объединений может использоваться в процессе внедрения банками экосистемных бизнес-моделей на основе проведения, помимо рассмотренных этапов создания экосистемы, оценки маркетинговой целесообразности ее формирования и применения определенных маркетинговых технологий, соответствующих отличительным параметрам банковской сферы экономики и экосистемных бизнес-моделей.

С учетом рассмотренных отличительных особенностей использования маркетинговых технологий банковскими экосистемами, механизма их формирования и стратегического развития, а также кластерного подхода, предполагающего применение различных видов маркетинговых инструментов в зависимости от конкретного этапа формирования объединения, автором предложен механизм создания и стратегического развития банковской экосистемы с учетом маркетинговых инструментов, представленный в таблице 1.

Таблица 1 – Механизм создания и стратегического развития банковской экосистемы с учетом маркетинговых инструментов

Этапы создания и развития банковской экосистемы	1. Планирование экосистемы	2. Маркетинговая оценка	3. Реализация проекта по созданию и развитию экосистемы
Содержание этапа	Определение обоснование бизнес-архитектуры экосистемы	Оценка маркетинговой целесообразности и финансовых выгод от формирования банковской экосистемы	Формирование экосистемы и цифровой платформы
Соответствующие маркетинговые инструменты	Сегментация рынков финансовой и нефинансовой продукции экосистемы, маркетинговое исследование, модифицированная матрица BCG и др.	Маркетинговое исследование, реклама, PR, использование методов ФОССТИС	Клиентоориентированный подход на базе технологий больших данных и искусственного интеллекта, маркетинговое исследование, позиционирование и др.

Источник: составлено автором на основе [Леонов, 2023, с. 80; Калинин, Бурцева, Созинова, 2017, с. 79]

Маркетинговое обеспечение коммерческих банков, в соответствии с предложенным механизмом создания и развития банковских экосистем, может реализовываться через внедрение в их деятельность системы мер, способствующих обоснованию целесообразности формирования объединения и параметров цифровой инфраструктуры с учетом текущих внешних факторов и повышению эффективности удовлетворения потребностей целевых аудиторий на этапе создания и стратегического развития экосистем.

На этапе планирования внедрения экосистемной бизнес-модели коммерческим банком определяются цели и задачи банковской экосистемы, ассортимент предлагаемой для целевой аудитории банковской и небанковской продукции экосистемы, которая интегрируется в комплексный продукт при применении технологической платформы банка, и другие составляющие бизнес-архитектуры экосистемы. Применение маркетинговых технологий при планировании экосистемы проводится на основе оценки внутренних и внешних стратегических факторов, которые в дальнейшем могут оказывать воздействие на уровень конкурентоспособности экосистемы в целом и ее участников по отдельности.

Этап маркетинговой оценки, в соответствии с предложенным механизмом создания и развития банковских экосистем, проводится для определения маркетинговых и финансовых выгод от формирования данного объединения. Маркетинговые инструменты, используемые на данном этапе создания банковской экосистемы, такие как реклама и методы ФОССТИС, применяются для последующего стратегического развития экосистемы.

На этапе создания и стратегического развития данного объединения проводятся разработка и последующий анализ стратегии комплекса маркетинга банковской экосистемы и позиционирование на рынке, а также внедряется клиентоориентированный подход на базе технологий больших данных и искусственного интеллекта для персонализации предложений экосистемы на соответствующих рынках экосистемной продукции. Применение инновационных технологий при разработке и реализации стратегии комплекса маркетинга банковской экосистемы также позволяет осуществлять автоматизацию рекламных мероприятий данного объединения и способствует общему увеличению эффективности его внутренних бизнес-процессов.

Таким образом, основные выводы и положения исследования дополняют теоретические подходы к применению маркетинговых технологий в процессе формирования и стратегического развития банковских экосистем, а также разработке маркетинговых мероприятий, направленных на повышение их конкурентоспособности. Результаты, полученные в ходе исследования, могут применяться коммерческими банками при последовательном создании системы маркетингового обеспечения банковских экосистем на различных этапах их формирования и развития. Применение кластерного подхода по отношению к бизнес-экосистемам как виду объединений коммерческих банков с другими нефинансовыми учреждениями может способствовать повышению эффективности их внутренних бизнес-процессов на основе оценки маркетинговой целесообразности формирования объединения и применения соответствующих отдельным этапам создания и развития экосистемы маркетинговых технологий.

Заключение

Проведенный теоретический анализ этапов создания и развития банковских экосистем показывает, что в большинстве исследований, посвященных изучению процесса создания данного вида объединений, данный процесс разделяется на пять этапов, направленных на формирование бизнес-архитектуры банковской экосистемы, оценку эффективности ее деятельности и последующее стратегическое развитие на соответствующих рынках финансовой и нефинансовой продукции, входящей в ассортимент экосистемы. В соответствии с данным подходом, маркетинговое обеспечение банковских экосистем предполагает создание системы взаимодействий между их участниками, продуктами и цифровыми сервисами технологической платформы.

Разработка и реализация стратегии комплекса маркетинга применительно к банковским экосистемам основана на проведении определенных процедур, в том числе мероприятий по ценовому стимулированию и продвижению экосистемной продукции на рынке. Отличительные параметры маркетинга банковских экосистем представлены широкой направленностью системы маркетинговых взаимоотношений между участниками экосистем, использованием технологической платформы при разработке стратегии комплекса маркетинга и клиентоориентированного подхода для персонализации маркетинговых предложений экосистемы.

Применение системы маркетингового обеспечения банковской экосистемы является необходимым на всех этапах ее создания и развития в целях формирования и повышения уровня конкурентоспособности данного объединения и экосистемных партнеров, входящих в ее состав. С учетом рассмотренного кластерного подхода, согласно которому каждому этапу создания объединения соответствуют определенные виды используемых маркетинговых технологий, автором предложен механизм создания и развития банковской экосистемы, основанный на последовательном формировании системы маркетингового обеспечения экосистемы. Комплексное использование маркетинговых инструментов на различных этапах создания и развития банковской экосистемы способствует определению ее оптимальной бизнес-архитектуры и маркетинговой целесообразности внедрения экосистемной бизнес-модели в деятельности банка, а также повышению эффективности его внутренних бизнес-процессов.

Библиография

1. Доклад ЦБ для общественных консультаций. Экосистемы: подходы к регулированию. Апрель 2021 год. – с. 45. // Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (дата обращения: 10.01.2025).
2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов // Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/. (дата обращения 17.01.2025).
3. Основные направления развития финансовых технологий на период 2025 – 2027 годов // Банк России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfintech/. (дата обращения 15.01.2025).
4. Леонов, М.В. Теория и методология формирования банковских экосистем в условиях цифровизации: Дис. докт. эконом. наук: 08.00.05. / Леонов, М.В. – Казань, 2023. – 412 с.
5. Азманова, Е.Г. Сущность и виды банковских экосистем / Е.Г. Азманова, В.Э. Евдокимова // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2023. - № 2. - С. 31-42.
6. Калинин, П.А. Маркетинговый инструментарий повышения эффективности кластерных образований / П.А. Калинин, Т.А. Бурцева, А.А. Созинова // Вестник НГИЭИ. - 2017. - № 4. - С. 76-83.
7. Киселева, Е.Г., Беленко Н.Р. Маркетинг цифровых экосистем: технологии взаимодействия с клиентами // Сб. тр. Всерос. науч.-практ. и учеб.-метод. конф. «Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли». – СПб., 2023. – Ч. 2. – С. 115–124.
8. Радковская, Н.П. Эффективность создания финансовой экосистемы в российских банках / Н.П. Радковская, В.Е. Леонтьев, О.Е. Фомичева // Журнал правовых и экономических исследований. - 2019. - № 4. - С. 239-244. - DOI 10.26163/GIEF.2019.88.28.040.
9. Разумова, С.В. Цифровые экосистемы: роль маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. – 2024. – № 2. – С. 35–46.
10. Ростигаева, А. Н. Развитие и трансформация комплекса маркетинга в традиционных и современных концепциях маркетинга // Мировая наука. – 2018. - № 4 (13). - С. 219-224.
11. Фролов, А.В. Банковские экосистемы: виды, функции, их роль в экономической системе страны // Вестник евразийской науки. - 2023. - Т. 15. - № 1.
12. Как оценить эффективность маркетинговой кампании? – [Электронный ресурс]. // Деловая среда СБЕР. – Режим доступа: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/2662-kak-ocenit-effektivnost-marketingovoj-kampanii> (дата обращения: 15.01.2025).
13. НАФИ: доля пользователей мобильного банкинга в России выросла до 70% – [Электронный ресурс]. // ComNews.ru. – Режим доступа: <https://www.comnews.ru>. (дата обращения: 14.01.2025).

Strategic Development of Banking Ecosystems Using Marketing Technologies

Grigory A. Maltsev

PhD Student,
Department of Marketing,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: malcev543212@gmail.com

Abstract

This study aims to develop theoretical and methodological proposals for the formation and strategic development of banking ecosystems utilizing marketing tools. The article examines key stages in creating banking ecosystems, focusing on developing a bank's digital ecosystem business architecture and integrating other participants into this framework. The research substantiates

Grigory A. Maltsev

distinctive features of marketing mix strategy development for banking ecosystems, used for shaping and promoting ecosystem products and services in the market. The scientific novelty lies in identifying specific applications of marketing technologies in banking ecosystems, with justification of marketing support elements and structures based on a cluster approach. As a result, the study establishes a mechanism for creating and strategically developing banking ecosystems through assessing marketing feasibility of consortium formation and implementing customer-centric approaches using innovative digital technologies.

For citation

Maltsev, G.A. (2025). Strategicheskoe razvitie bankovskikh ekosistem s ispol'zovaniem marketingovykh tekhnologiy [Strategic development of banking ecosystems using marketing technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 160-169. DOI: 10.34670/AR.2025.35.53.015

Keywords

Innovative business models, banking ecosystem, marketing mix, cluster approach, bank marketing, ecosystem marketing support.

References

1. Report of the Central Bank for public consultation. Ecosystems: approaches to regulation. April 2021. – p. 45. // Bank of Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (date of access: 01/10/2025).
2. Main directions of development of the financial market of the Russian Federation for 2022 and the period 2023 and 2024 // Bank of Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/. (date of access: 01/17/2025).
3. Main directions of development of financial technologies for the period 2025 – 2027 // Bank of Russia. – [Electronic resource]. – Access mode: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfintech/. (date of access: 01/15/2025).
4. Leonov, M.V. Theory and methodology of formation of banking ecosystems in the context of digitalization: Dis. doc. economy sciences: 08.00.05. / Leonov, M.V. – Kazan, 2023. – 412 p.
5. Azmanova, E.G. Essence and types of banking ecosystems / E.G. Azmanova, V.E. Evdokimova // Property relations in the Russian Federation. - 2023. - № 2. - P. 31-42.
6. Kalinin, P.A. Marketing tools for increasing the efficiency of cluster formations / P.A. Kalinin, T.A. Burtseva, A.A. Sozinov // Bulletin of NGIEI. - 2017. - № 4. - P. 76-83.
7. Kiseleva, E.G., Belenko N.R. Marketing digital ecosystems: customer interaction technologies // Collection of works of the All-Russian scientific and practical and educational method. conf. «Fundamental and applied research in the field of management, economics and trade». – St. Petersburg, 2023. – Part 2. – P. 115–124.
8. Radkovskaya, N.P. The effectiveness of creating a financial ecosystem in Russian banks / N.P. Radkovskaya, V.E. Leontyev, O.E. Fomicheva // Journal of Legal and Economic Research. - 2019. - № 4. - P. 239-244. - DOI 10.26163/GIEF.2019.88.28.040.
9. Razumova, S.V. Digital ecosystems: the role of marketing // Marketing in Russia and abroad. – 2024. – № 2. – P. 35–46.
10. Rostigaeva, A. N. Development and transformation of the marketing complex in traditional and modern marketing concepts // World science. – 2018. - № 4 (13). - P. 219-224.
11. Frolov, A.V. Banking ecosystems: types, functions, their role in the country's economic system // Bulletin of Eurasian Science. - 2023. - Vol. 15. - № 1.
12. How to evaluate the effectiveness of a marketing campaign? – [Electronic resource]. // Business environment SBER. – Access mode: <https://dasreda.ru/learn/blog/article/2662-kak-ocenit-effektivnost-marketingovoj-kampanii> (date of access: 15.01.2025).
13. NAFI: the share of mobile banking users in Russia has grown to 70% – [Electronic resource]. // ComNews.ru. – Access mode: <https://www.comnews.ru>. (date of access: 15.01.2025).

УДК 336.1

DOI: 10.34670/AR.2025.24.13.016

Статистическое исследование процесса страхования банковских услуг на рынке банкострахования России

Лаптева Елена Владимировна

Кандидат экономических наук, доцент,
Оренбургский филиал РЭУ им. Г. В. Плеханова,
460014, Российская Федерация, Оренбург, ул. Пушкинская, 53;
e-mail: lapa1984@inbox.ru

Аннотация

Целью представленного исследования является статистическое изучение российского рынка банкострахования, анализ динамики и структуры его основных показателей в условиях международных санкций и последствий COVID-19 в России. Исходя из поставленной цели, в данной статье был осуществлен анализ современного состояния страхового рынка и банкострахования в России; проведен анализ динамики и структуры основных показателей банкострахования в России за 2010-2023 гг. Проведенный анализ свидетельствует о положительной динамике развития рынка банкострахования в России, с акцентом на рост ключевых показателей. Несмотря на тенденцию к сокращению числа коммерческих банков и действующих страховых компаний, объемы страхования, включая банкострахование, демонстрируют положительную динамику. До 2018 года наблюдался стабильный рост объемов банкострахования. Данная категория включает как страхование жизни, так и другие виды страхования. В структуре рынка банкострахования за первое полугодие 2021-2023 годов наибольшую долю занимает страхование жизни, которое в первом полугодии 2023 года составило 74%. Объем продаж страхования жизни через кредитные организации за этот период достиг 263,7 миллиарда рублей. Доля страхования жизни от несчастных случаев и заболеваний в первом полугодии 2023 года составила 18%, а доля прочих видов страхования составила 8%. По результатам проведенного прогнозирования на основе уравнения тренда получены следующие результаты. В 2024-2026 гг. сохранится тенденция постепенного сокращения количества банков, а количество страховых организаций за данный период будет увеличиваться. Основной причиной развития банкострахования в России является увеличение регулирования и постепенное укрепление законодательной базы в данной сфере страхования. Таким образом, банкострахование активно развивается в России занимает важное место в финансовой системе страны, так как способствует ее стабильности и устойчивости. Банкострахование становится более доступным для населения, так как банки предлагают широкий спектр страховых продуктов, а клиенты могут выбирать наиболее подходящие для своих потребностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Лаптева Е.В. Статистическое исследование процесса страхования банковских услуг на рынке банкострахования России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 170-181. DOI: 10.34670/AR.2025.24.13.016

Ключевые слова

Банкострахование, рынок, динамика, структура, страхование жизни, кредитные организации, объем продаж, финансовая система, страховые продукты, клиенты, потребности, страховые компании, некредитное страхование, страховые риски банка, кредитное страхование, COVID-19, канал продаж.

Введение

В мире финансов, банкострахование выделяется как инновационный и стремительно прогрессирующий сектор. Начиная с ранних годов 21 века, этот сегмент финансового рынка значительно расширился, что стало следствием всплеска кредитования и, как результат, увеличения потребности в страховании. В основе банкострахования лежит синергия между банковскими учреждениями и страховыми компаниями, причём их взаимодействие преимущественно строится через банковские каналы для продажи страховых продуктов.

Именно предоставление услуг страхования через банки открывает новые возможности для обеих сторон: банки получают дополнительные источники дохода и инструменты для привлечения и удержания клиентов, в то время как страховые компании расширяют свою клиентскую базу и увеличивают продажи. Это взаимовыгодное партнёрство способствует не только росту прибыльности, но и укреплению финансовой стабильности обоих участников [Романова, 2014].

За последние десятилетия рост кредитования вызвал необходимость в эффективной защите от различных рисков, в том числе банковских. В этом контексте, страхование банковских рисков превратилось в ключевой элемент, обеспечивающий стабильность банковской системы. Этот процесс не только повышает устойчивость банков к возможным финансовым потрясениям, но и способствует более эффективному управлению инвестициями.

Таким образом, банкострахование представляет собой важный инструмент в арсенале современной финансовой системы, поддерживающий её жизнеспособность и развитие. Это направление продолжает демонстрировать потенциал для инноваций и развития, отражая общую тенденцию к интеграции различных финансовых услуг в удобные и эффективные пакеты, отвечающие меняющимся потребностям и предпочтениям клиентов.

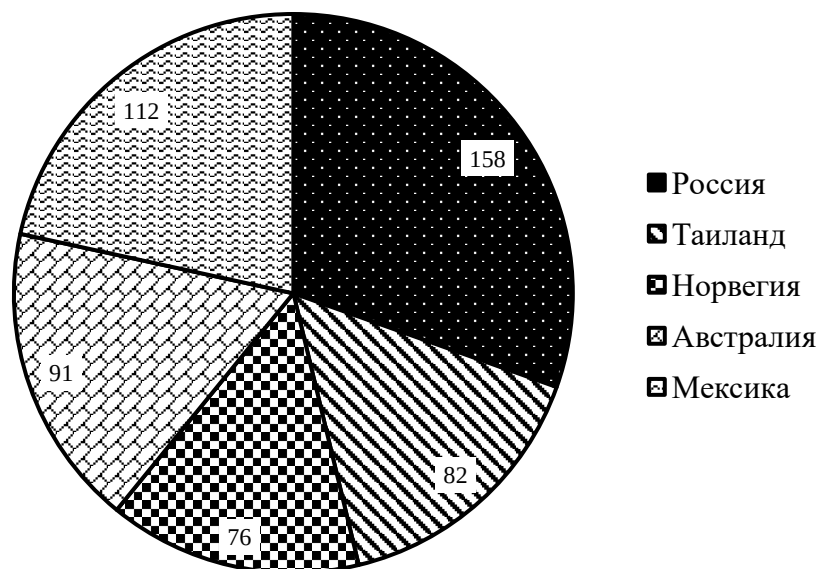
Исследование, проведенное в статье осуществлялось с помощью статистических методов анализа [Золотова, Лаптева, Портнова, 2022].

Динамика и структура процесса страхования банковских услуг на рынке «банкострахования» в 2010-2020 гг.

В современной экономике наблюдается тенденция тесного взаимодействия между различными финансовыми институтами, в частности, между банками и страховыми компаниями. Это взаимодействие получило название «банкострахование», суть которого заключается в эффективном сочетании усилий и ресурсов обеих сторон для достижения общих целей [Мотехин, Фёдорова, 2014].

В настоящее время в финансовой индустрии заметен прогресс в улучшении состояния активов, что отражается на банках и страховых организациях. Это явление сопутствует не только увеличению инвестиционных портфелей, но и обогащению линейки предложенных

услуг и продуктов, в том числе среди них выделяются банковские и страховые пакеты. Это приводит к сохранению высокого уровня доступности услуг, превышающего зарубежные показатели, при том, что количество компаний в России остается значительным. Для получения более подробной информации обратимся к рисунку 1.

Примечание. Составлено автором на основе источника <https://raexpert.ru/topics/insurance/?ysclid=lyfpk72f3h886935296> [Машкина, Сечин, 2024].

Рисунок1 - Наличие страховых компаний в зарубежных странах в 2023 г., ед.

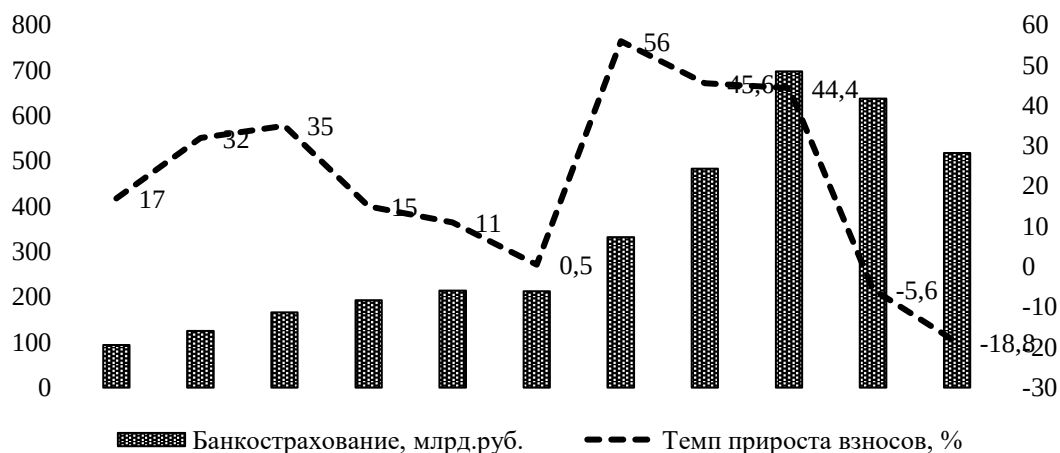
Исходя из данных рисунка 1, можно сделать вывод о том, что в России существует значительно больше страховых компаний на финансовом рынке, чем на международной арене. Так, в Мексике число страховых компаний составляет 112 ед., что на 46 или 29,11% меньше российского показателя, в Австрии – 91 ед., что на 67 или 42,41% меньше, чем в РФ, в Тайланде – 82 ед., что на 76 или 48,1% меньше российского рынка, в Норвегии – 76 ед., что на 82 или 51,9% ниже.

В периоды экономических кризисов, таких как 1994-1996 годы, посткризисный период после августа 1998 года и кризис 2008-2009 годов, происходит сокращение количества страховых компаний [Мотохин, Фёдорова 2014].

С ростом интереса к банкострахованию в России увеличилась доля этого вида страхования на финансовом рынке. В 2018 году она достигла 47,2%, что существенно превысило уровень 2010 года (16,9%). Однако возможно снижение спроса на такие продукты, что может привести к конфликтам между банками. В 2019 году доля банкострахования сократилась до 43,1% из-за воздействия пандемии [Манчурак, 2014].

В июне 2020 года был опубликован отчет, раскрывающий, что в 2019 году индустрия банкострахования столкнулась с трудностями. Произошло падение рынка на 8,6% из-за сокращения поступлений от инвестиционного и смешанного страхования. Однако зафиксирован рост в определенных сегментах, включая накопительное страхование, ипотечное страхование, и страхование жизни и здоровья для получателей потребительских кредитов.

Таким образом, на протяжении всего периода российский рынок банкострахования постоянно развивался и рос, привлекая все больше внимания и инвестиций.

Примечание. Составлено автором на основе источника
<https://raexpert.ru/topics/insurance/?ysclid=lyfpk72f3h886935296>
https://www.raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2020

Рисунок 2 - Объемы банкострахования и темпы прироста взносов в банкострахование за 2010 – 2019 гг.

Рассмотрев рисунок 2, можно выдвинуть следующие суждения: в 2010 году объем банкострахования составлял 94 млрд. руб., в 2011 году – 125 млрд. руб., что на 31 млрд. руб. или 32,98% больше, чем в прошлом году, в 2012 году – 166 млрд. руб., что на 41 млрд. руб. или 32,8% больше, чем в прошлом году, в 2013 году – 193 млрд. руб., что на 27 млрд. руб. или 16,27% больше, чем в прошлом году, в 2014 году – 214 млрд. руб., что на 21 млрд. руб. или 10,88% больше, чем в прошлом году, в 2015 году – 213 млрд. руб., что на 1 млрд. руб. или 0,46% меньше, чем в прошлом году, в 2016 году – 332 млрд. руб., что на 119 млрд. руб. или 55,87% больше, чем в прошлом году, в 2017 году – 483 млрд. руб., что на 151 млрд. руб. или 45,48% больше, чем в прошлом году, в 2018 году – 698 млрд. руб., что на 215 млрд. руб. или 44,51% больше, чем в прошлом году, в 2019 году – 638 млрд. руб., что на 60 млрд. руб. или 8,6% меньше, чем в прошлом году, в 2020 году – 518 млрд. руб., что на 120 млрд. руб. или 18,81% меньше, чем в прошлом году.

Можно заметить, что на протяжении долгого времени наблюдался рост объемов банкострахования, который связан с ростом финансовой грамотности (с увеличением осведомленности населения о финансовых рисках люди стали больше интересоваться страхованием своих вкладов); экономической нестабильностью (кризисы и финансовые неурядицы вызывают опасения у вкладчиков, что приводит к увеличению спроса на банковское страхование); законодательными инициативами (ведение и расширение законов о страховании вкладов повысило доверие граждан к банковской системе) [Алексеева, 2022].

Напротив, в последние годы наблюдалось сокращение объемов банкострахования, которое может быть связано со снижением доверия к банковской системе (негативные события, такие как крахи банков или финансовые скандалы, могут вызывать у клиентов утрату доверия); сокращение ставок по депозитам (низкие процентные ставки могут снижать интерес населения к открытию вкладов, что, соответственно, уменьшает объемы страхования) [Скворцова, Урмацких, 2014].

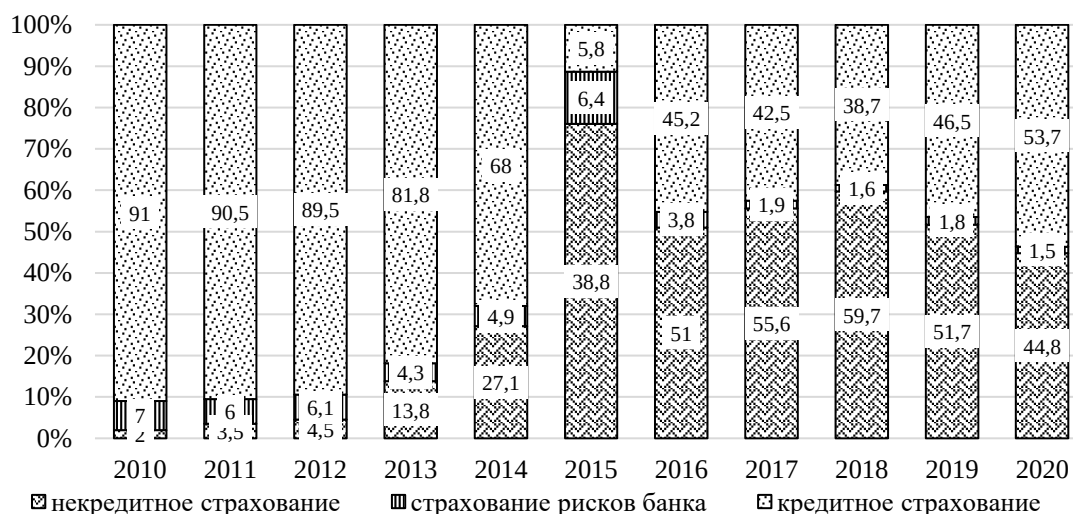
Механизм, лежащий в основе банковского страхования, укладывается в три ключевые

категории: страхование, не связанное с кредитами, страхование кредитных операций и защита от рисков, специфических для банковской сферы. За период с 2012 по 2019 год рынок страхования, исключая кредитные продукты, показал значительный рост, однако в 2019 году произошел его упадок на 20,9% по сравнению с показателями года предшествующего. Параллельно, сегмент кредитного страхования отметил рост на 10% в том же году, хотя его доля вернулась к показателям 2016 года. Сейчас ситуация с кредитным страхованием остается без изменений, противопоставляясь страхованию банковских рисков, доля которого на рынке в 2019 году была минимальной и составила всего 1,8%.

С 2016 года в индустрии банковского страхования наблюдается тенденция уменьшения интереса к страхованию кредитов и одновременный рост интереса к видам страхования, не связанным с кредитами.

Инвестиционное и накопительное страхование жизни стали привлекательной альтернативой банковским депозитам, обеспечивая возможность сбережений. Важную роль в этом сегменте сыграло инвестиционное страхование жизни, которое в 2020 году составило 52,5% от общего объема. Накопительное страхование жизни также заняло значительную долю в структуре некредитного страхования, достигнув 34%.

Между 2010 и 2020 годами наблюдался рост интереса к разнообразным страховым услугам. В частности, заметно подскочил спрос на страхование жилья и другого имущества частных лиц, показав увеличение на 4%. Следом за этим растет внимание к защите рисков, связанных с использованием банковских карт, с ростом в 2,5%, а также к добровольному здравоохранению, увеличившемуся на 2%. Кроме того, был зафиксирован рост спроса на страховые продукты, связанные с покрытием рисков несчастных случаев (с приростом более 3%) и страхованием для тех, кто выезжает за рубеж, где прирост составил 0,6%. Динамику этих изменений можно рассмотреть на рисунке 3, где представлена структура банкострахования.

Примечание. Составлено автором на основе источника
<https://raexpert.ru/topics/insurance/?ysclid=lyfpk72f3h886935296>
https://www.raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2020

Рисунок 3 - Динамика структуры банкострахования за 2010 – 2020 гг.

Весьма сложный период для рынка банкострахования оказался, что стоит отметить. Вторая

половина 2020 года стала временем восстановления и роста, несмотря на первоначальное снижение показателей, вызванное введением ограничений во время пандемии. Банки и страховые компании, адаптируясь к новым условиям, предложили инновационные продукты. В 2020 году в сфере добровольного здравоохранения начали предлагаться инновационные страховые продукты, в том числе покрытие рисков, связанных с коронавирусом, такие как страхование от COVID-19, страховые программы, охватывающие реабилитацию после перенесенного заболевания, и полисы, защищающие от возможных побочных эффектов вакцинации. Вследствие усиления пандемии в 2021 году, произошло значительное наращивание объемов страховых компенсаций, что стало причиной включения риска инфицирования COVID-19 в общий пакет услуг страхования для путешественников. Эти обновленные страховые услуги стали доступны через партнерские программы и на рынке розничной торговли [Артеменко, Зенченко, 2021].

Анализ распределения страховых взносов и выплат по различным каналам продаж, включая банковские страховые продукты, представлен на рисунке 4, демонстрируя детальную структуру данных операций.

Примечание. Составлено автором на основе источника
<https://raexpert.ru/topics/insurance/?ysclid=lyfpk72f3h886935296>
https://www.raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2020

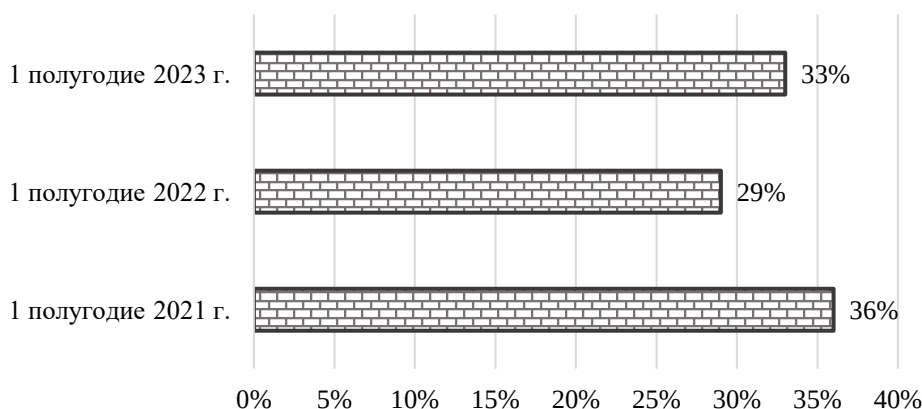
Рисунок 4 - Структура каналов продаж продуктов банкострахования и объем вознаграждения посредникам за 2020 г., %

Банки получают до 62% вознаграждений от партнерства со страховщиками, что делает их выгодное сотрудничество все более явным с каждым годом.

Динамика и структура процесса страхования банковских услуг на рынке «банкострахования» в 2021-2023 гг.

В 2021 году объем банкострахования составил 321 млрд. руб., в 2022 году – 253 млрд. руб., что на 68 млрд. руб. или 21,18% ниже показателя прошлого года, в 2023 году – 355,4 млрд. руб., что на 102,4 млрд. руб. или 40,47% выше показателя прошлого года.

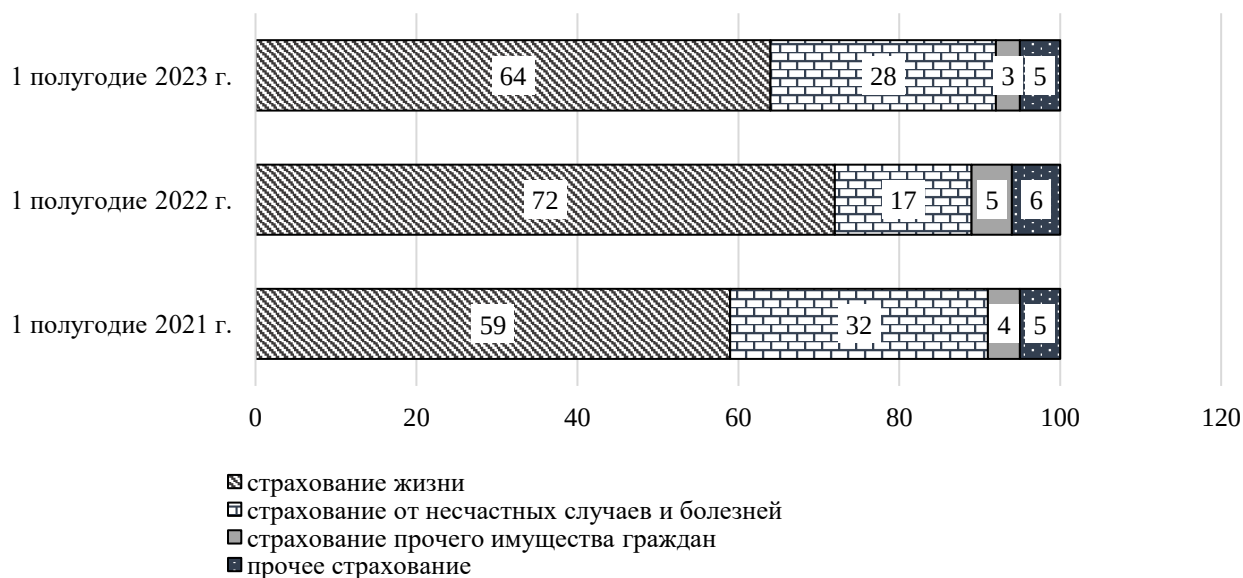
Успех в росте продаж через банковские каналы в основном обусловлен развитием страхования жизни и кредитного страхования от болезней и несчастных случаев. Несмотря на общий подъем, показатели по страхованию от болезней и несчастных случаев в секторе кредитования не достигли уровня, который был установлен в первом полугодии 2021 года. В то же время, возобновление интереса к кредитованию и увеличение спроса на связанные с ним страховые продукты привели к росту комиссионных доходов для банков от партнерств с страховыми компаниями.

Примечание. Составлено автором на основе источника <https://raexpert.ru/topics/insurance/?ysclid=lyfpk72f3h886935296> https://raexpert.ru/researches/insurance/bank_ins_1h2023

Рисунок 5 - Динамика доли банкострахования в общем объеме страхового рынка

Рассмотрим динамику доли банкострахования в общем объеме страхового рынка на рисунке 5. В 2021 году доля банкострахования составила 36%, в 2022 году – 29%, что на 7 или 19,44% меньше по сравнению с 2021 годом, в 2023 году – 33%, что на 4 или 13,79% выше по сравнению с 2023 годом.

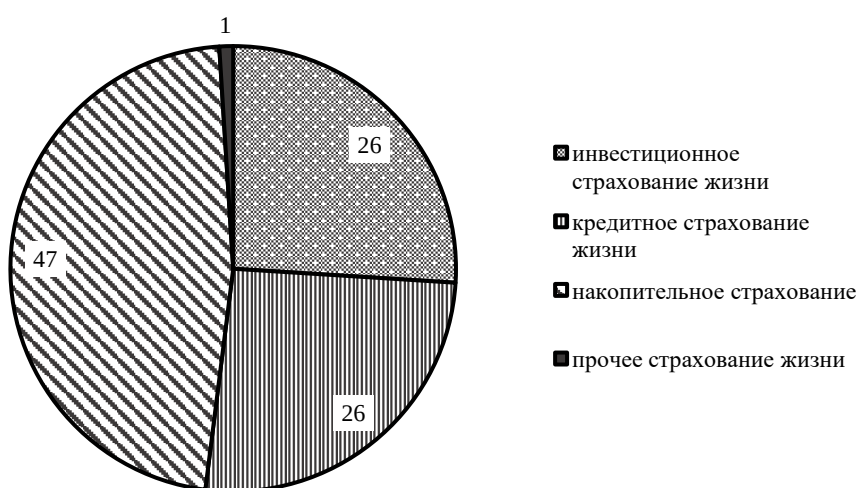

Примечание. Составлено автором на основе источника
<https://raexpert.ru/topics/insurance/?ysclid=lyfpk72f3h886935296>
https://raexpert.ru/researches/insurance/bank_ins_1h2023

Рисунок 6 - Динамика структуры рынка банкострахования

В контексте «нежизненного» страхования, выделяется подъем в области страхования кредитов от болезней и несчастных случаев. Несмотря на это, уровни, зафиксированные в 2021 году, все же не были превышены. Сравнивая с первой половиной 2022 года, видим прирост на 23 миллиарда рублей, что доводит общую сумму до 91,6 миллиарда рублей.

Далее по уровню количественных показателей следует страхование имущества граждан, что составляет 11% от этого сегмента. В данное процентное соотношение входит КАСКО и ОСАГО, составляющие 9%, а также страхование финансовых рисков, составляющее 4%.

Примечание. Составлено автором на основе источника
<https://raexpert.ru/topics/insurance/?ysclid=lyfpk72f3h886935296>
<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

Рисунок 7 - Структура страхования жизни в банкостраховании, 1 полугодие 2023 г.

В 2023 году наблюдался заметный прогресс в сфере страхования, связанный с увеличением интереса к автострахованию и ростом объемов кредитования, включая потребительские и ипотечные кредиты, несмотря на то что общие показатели этого сектора все еще остаются ниже уровней 2021 года. Зафиксированный прирост составил 46%, хотя абсолютные цифры показывают уменьшение с 104,1 миллиарда рублей в 2021 году до 62,6 миллиарда рублей в 2023 году.

В частности, активность в области автострахования выросла на 90% по сравнению с прошлым годом, что принесло 8,2 миллиарда рублей чистой прибыли. Это увеличение было вызвано как расширением ассортимента услуг, включая ОСАГО, так и повышенным спросом на новые автомобили на фоне увеличения кредитных обязательств среди населения.

Статистические данные, раскрытые агентствами рейтингов, свидетельствуют о позитивном мнении большинства экспертов рынка: они убеждены, что сектор банковского страхования не

только достиг предыдущих показателей 2021 года, но и продемонстрировал значительный рост. Проанализировав мнения, выяснилось, что 56% наблюдают за ростом рынка, 22% указывают на возвращение к уровням 2021 года, тогда как 11% фиксируют рост объемов [Андрюшин, Карминский, 2021].

Главным движущим элементом являются некредитные виды страхования жизни. Накопительному и инвестиционному страхованию жизни прогнозируют умеренный рост на 24% [Садыкова, Коробейникова, 2020].

Также следует отметить количественное повышение ставок в третьем и четвертом кварталах, поскольку именно они будут служить основным замедляющим фактором, но тем не менее, по результатам года общие показатели останутся на высоком уровне.

Исследовательские данные предполагают, что рынок страхования покажет значительный рост в нескольких ключевых направлениях. В частности, прогнозируется, что страхование жизни в случае кредитных обязательств вырастет на 29%, защита от болезней и несчастных случаев покажет увеличение на 24%, автомобильное страхование возрастет на 44%, и страхование финансовых рисков увеличится на 12%. В то же время, ожидается, что страхование других видов имущества сократится на 7%, что указывает на некоторое перераспределение интересов в страховой индустрии.

Заключение

Банкострахование является уникальным видом взаимодействия, объединяющим усилия страховых компаний и банковских институтов в рамках совместной деятельности. Это партнерство охватывает защиту кредитополучателей, застрахованные объекты залога, а также управление рисками, которые напрямую связаны с деятельностью банков. Подход к банкострахованию можно анализировать как с институциональной, так и с функциональной сторон. С одной стороны, банкострахование представляет собой уникальное партнерство, где страховые компании и банки образуют стратегические альянсы, направленные на обоюдную выгоду. Это позволяет обеспечить широкий доступ клиентов к широкому спектру финансовых услуг, объединяя их под одной крышей через сети филиалов и офисов банков.

Влияние пандемии на мировую экономику стало очевидным через остановку производств и увеличение безработицы, вызвав экономический спад. Это, в свою очередь, повысило интерес к страхованию для тех, кто боялся потерять работу, особенно в контексте кредитов. В то время как общий спрос на комплексное страхование жизни снизился из-за уменьшения трудоспособности людей, сектор накопительного страхования испытал рост за счет частичного покрытия дефицита взносов.

Пандемия также кардинально изменила сценарии в путешествиях, уничтожив спрос на страхование для тех, кто выезжает за границу, из-за ограничений на международные поездки. К тому же, уменьшение доходов у населения привело к сокращению интереса к различным финансовым услугам, в том числе предложенным банками страховым продуктам.

Важность строительства сотрудничества между государством, банками, и страховыми компаниями заключается в создании условий, благоприятствующих не только интересам всех вовлеченных сторон, но и поддерживающих рост и развитие всего финансового сектора национальной экономики. Это партнерство предполагает обновление и улучшение финансовых механизмов посредничества, что, в свою очередь, должно стать катализатором повышения экономической эффективности и ускорения экономического прогресса страны.

Библиография

1. Алексеева А.П. Тенденции развития банковского страхования на мировом финансовом рынке // Банковские услуги. - 2020. - №10. - С.12–15.
2. Андриюшин С.А., Карминский А.М. Современные финансовые институты и рынки, их регулирование в кризисных условиях: международный опыт и российская практика (обзор выступлений участников тематической конференции «Банки и финансовые рынки» Четвертого Российского экономического конгресса) // Вестник Института экономики Российской академии наук. - 2021. №2. - С.182–198.
3. Артеменко Д.А., Зенченко С. В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом. Финансы: теория и практика. - 2021. № 5(3). - С.90–101.
4. Золотова Л.В., Лаптева Е.В., Портнова Л.В. Методы моделирования и прогнозирования экономики: учебное пособие: ООО «ИПК Университет», 2017. - 215 с.
5. Лаптева Е.В., Портнова Л.В. Статистические методы исследований в экономике: учебное пособие (2-е издание, переработанное и дополненное) Волгоград: ООО Сфера, 2022. - 234 с.
6. Манчурак М.В. Роль страховых продуктов в развитии банковской розницы // Экономика и политика. - 2014. - № 2. - С. 139–144.
7. Машкина Н.А., Сечин В.В. Сравнительная характеристика отечественных и зарубежных страховых компаний // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. - 2024. - № 7. - С. 66–71.
8. Мотохин А.М., Фёдорова Е.А. Анализ структуры рынка банковского страхования // Страховое дело. - 2014. - № 9. - С. 16–22.
9. Романова М.В. Состояние и перспективы развития банкострахования в России // Банковское дело. - 2014. - № 3. - С. 31–35.
10. Садыкова Л.М., Коробейникова Е.В. Инвестиционное страхование жизни в национальной экономике: состояние и перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2020. - № 9(3). - С.305–308.
11. Сковрцова Н.В., Урмацких С.А. Рынок банкострахования в России: современное состояние, проблемы и новые правила его функционирования // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. - 2014. - № 35. - С. 24–33.
12. Российский статистический ежегодник / [Электронный ресурс] // Росстат : [сайт]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>
13. Рынок банкострахования в 2019 году и прогноз на 2020-й: предчувствие кризиса // Рейтинговое агентство «Эксперт РА» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2020
14. Рынок банкострахования по итогам 1 полугодия 2023 года и прогноз на 2023 год: «жизнь» продолжается / [Электронный ресурс] // Рейтинговое агентство "Эксперт РА" : [сайт]. — URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/bank_ins_1h2023
15. Статистический бюллетень Банка России. URL: https://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-3-1_16.htm&pid=pdko_sub&sid=dopk

Statistical study of the process of insurance of banking services in the Russian banking insurance market

Elena V. Lapteva

PhD in Economics, Associate Professor,
Orenburg Branch of the Russian University
of Economics named after G. V. Plekhanov,
460014, 53, Pushkinskaya St., Orenburg, Russian Federation
e-mail: lapa1984@inbox.ru

Abstract

The purpose of the presented research is a statistical study of the Russian bank insurance market,

analysis of the dynamics and structure of its main indicators in the context of international sanctions and the consequences of COVID-19 in Russia. Based on this goal, this article analyzes the current state of the insurance market and bank insurance in Russia; analyzes the dynamics and structure of the main indicators of bank insurance in Russia for 2010-2023. The analysis shows the positive dynamics of the development of the bank insurance market in Russia, with an emphasis on the growth of key indicators. Despite the downward trend in the number of commercial banks and operating insurance companies, the volume of insurance, including bank insurance, shows a positive trend. Until 2018, there was a steady increase in the volume of bank insurance. This category includes both life insurance and other types of insurance. In the structure of the bank insurance market for the first half of 2021-2023, the largest share is occupied by life insurance, which amounted to 74% in the first half of 2023. The volume of sales of life insurance through credit institutions during this period reached 263.7 billion rubles. The share of life insurance against accidents and diseases in the first half of 2023 was 18%, and the share of other types of insurance was 8%. Based on the results of the prediction based on the trend equation, the following results were obtained. In 2024-2026. The trend of a gradual reduction in the number of banks will continue, and the number of insurance companies will increase over this period. The main reason for the development of bank insurance in Russia is the increase in regulation and the gradual strengthening of the legislative framework in this field of insurance. Thus, bank insurance is actively developing in Russia and occupies an important place in the country's financial system, as it contributes to its stability and sustainability. Bank insurance is becoming more accessible to the public, as banks offer a wide range of insurance products, and customers can choose the most suitable ones for their needs.

For citation

Lapteva E.V. (2025) Ctatisticheskoe issledovanie protsessa strakhovaniya bankovskikh uslug na rynke bankostrakhovaniya Rossii [Statistical study of the process of insurance of banking services in the Russian banking insurance market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 170-181. DOI: 10.34670/AR.2025.24.13.016

Keywords

Banking insurance, market, dynamics, structure, life insurance, credit organizations, sales volume, financial system, insurance products, customers, needs, insurance companies, non-credit insurance, bank insurance risks, credit insurance, COVID-19, sales channel.

References

1. Alekseeva A.P. Tendencii razvitiya bankovskogo strakhovaniya na mirovom finansovom rynke //Bankovskie uslugi. - 2020. - №10. – S.12–15.
2. Andryushin S.A., Karminskij A.M. Sovremennye finansovye instituty i rynki, ih regulirovanie v krizisnyh usloviyah: mezhdunarodnyj opyt i rossijskaya praktika (obzor vystuplenij uchastnikov tematicheskoy konferencii «Banki i finansovye rynki» Chetvertogo Rossijskogo ekonomicheskogo kongressa) // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk.- 2021. №2. – S.182–198.
3. Artemenko D.A., Zenchenko S. V. Cifrovye tekhnologii v finansovoj sfere: evolyuciya i osnovnye trendy razvitiya v Rossii i za rubezhom. Finansy: teoriya i praktika. – 2021. № 5(3). –S.90–101.
4. Zolotova L.V., Lapteva E.V., Portnova L.V. Metody modelirovaniya i prognozirovaniya ekonomiki: uchebnoe posobie: OOO «IPK Universitet», 2017. – 215 s.
5. Lapteva E.V., Portnova L.V. Statisticheskie metody issledovaniy v ekonomike: uchebnoe posobie (2-e izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe) Volgograd: OOO Sfera, 2022. – 234 s.
6. Manchurak M.V. Rol' strahovyh produktov v razvitii bankovskoj roznicy // Ekonomika i politika. - 2014. - № 2. - S. 139–144.

7. Mashkina N.A., Sechin V.V. Sravnitel'naya harakteristika otechestvennyh i zarubezhnyh strahovyh kompanij // Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya. – 2024. - № 7. – S. 66–71.
8. Motohin A.M., Fyodorova E.A. Analiz struktury rynka bankovskogo strahovaniya // Strahovoe delo. - 2014. - № 9. - S. 16–22.
9. Romanova M.V. Sostoyanie i perspektivy razvitiya bankostrahovaniya v Rossii // Bankovskoe delo. - 2014. - № 3. - S. 31–35.
10. Sadykova L.M., Korobejnikova E.V. Investicionnoe strahovanie zhizni v nacional'noj ekonomike: sostoyanie i perspektivy // Azimut nauchnyh issledovaniy: ekonomika i upravlenie. – 2020. - № 9(3). –S.305–308.
11. Skvorcova N.V., Urmackih S.A. Rynok bankostrahovaniya v Rossii: sovremennoe sostoyanie, problemy i novye pravila ego funkcionirovaniya // Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika. - 2014. - № 35. - S. 24–33.
12. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik / [Elektronnyj resurs] // Rosstat : [sajt]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>
13. Rynok bankostrahovaniya v 2019 godu i prognoz na 2020-j: predchuvstvie krizisa // Rejtingovoe agentstvo «Ekspert RA» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.raexpert.ru/researches/insurance/bancassurance_2020
14. Rynok bankostrahovaniya po itogam 1 polugodiya 2023 goda i prognoz na 2023 god: «zhizn'» prodolzhaetsya / [Elektronnyj resurs] // Rejtingovoe agenstvo "Ekspert RA" : [sajt]. — URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/bank_ins_1h2023
15. Statisticheskij byulleten' Banka Rossii. URL: https://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=bank_system/4-3-1_16.htm&pid=pdko_sub&sid=dopk

УДК 339.137.2

DOI: 10.34670/AR.2025.92.82.017

Трансформационно-созидательная функция конкуренции: новая парадигма устойчивого развития предприятий сферы услуг

Жук Оксана Олеговна

Аспирант,
кафедра экономики предприятия и управления персоналом,
Донецкий национальный университет экономики и
торговли имени Михаила Туган-Барановского
283050, Российская Федерация, г. Донецк, ул. Щорса, 31
e-mail: zhuk.0ksana@yandex.ru

Аннотация

В условиях усиления экономической турбулентности, обусловленной геополитическими факторами, санкционным давлением и цифровизацией, традиционные концепции конкуренции требуют переосмысления. В данной статье, на основе анализа современной экономической литературы и эмпирических данных о развитии предприятий сферы услуг, рассматриваются классические функции конкуренции, а также обосновывается необходимость выделения самостоятельной трансформационно-созидательной функции. В ходе исследования установлено, что она отличается от классических функций конкуренции тем, что она не отвечает за установление правил игры на рынке, а переписывает их; она фокусируется не на создании новых услуг, а на возникновении новых ценностных бизнес-моделей; она не способствует приспособлению компаний к изменениям в окружающей среде, а изменяет саму среду, становясь движущей силой радикальных инноваций. В заключении статьи подчеркивается взаимосвязь и взаимодополняемость классических и трансформационно-созидательной функций, формирующих динамичную систему, обеспечивающую устойчивый рост и развитие экономики в рамках концепции VUCA-мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Жук О.О. Трансформационно-созидательная функция конкуренции: новая парадигма устойчивого развития предприятий сферы услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 182-192. DOI: 10.34670/AR.2025.92.82.017

Ключевые слова

Конкурентная борьба, функции конкуренции, управление конкурентоспособностью, предприятия сферы услуг, экономическая турбулентность, концепция VUCA-мира.

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется усилением турбулентности и неопределенности, что обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов, таких как геополитическая нестабильность, санкционное давление, изменение торговой политики (включая тарифную политику США) и стремительное развитие цифровых технологий. Данные тенденции, формирующие концепцию VUCA-мира (Volatility – нестабильность, Uncertainty – неопределенность, Complexity – сложность, Ambiguity – неоднозначность) [Рывкина, Кушхова, Храброва, Михалин, 2022], оказывают существенное влияние на конкурентную среду, особенно на сферу услуг.

В период с 2022 года по 2025 год, российские предприятия сферы услуг, функционирующие в условиях ограниченного доступа к ресурсам, технологиям и рынкам сбыта, столкнулись с беспрецедентными вызовами, требующими переосмысления традиционных подходов к управлению конкурентоспособностью. Давление санкций, волатильность валютных курсов, рост тарифов и непредсказуемость внешнеэкономической конъюнктуры формируют новую реальность, в которой выживание и развитие предприятий напрямую зависят от их способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям и эффективно использовать имеющиеся ресурсы.

В связи с данным фактом проблема заключается в недостаточном понимании роли и взаимодействия функций конкуренции в обеспечении устойчивой конкурентоспособности предприятий сферы услуг в условиях турбулентной внешней среды. Классические функции, такие как регулирующая, аллокационная, инновационная, адаптационная, распределительная и контролирующая, рассматриваются как инструменты поддержания существующего рыночного порядка [Ховалыг, Ликтан, 2023]. Однако, в VUCA-мире требуется принципиально новый подход, учитывающий способность конкуренции не только адаптироваться к изменениям, но и активно формировать новую экономическую реальность. Необходимость исследования данной проблемы обусловлена тем, что для эффективного управления конкурентоспособностью в современных условиях требуются новые теоретические рамки и представления, позволяющие учитывать способность конкуренции выступать в качестве движущей силы радикальных инноваций и трансформации бизнес-моделей.

Основная часть

Реализация функций конкуренции в сфере услуг в ответ на экономическую турбулентность среды

Исследованием функций конкуренции занималось множество зарубежных и отечественных ученых на протяжении различных этапов становления экономической теории, включая классический, неоклассический, институциональный и современный периоды. Каждый из этих этапов внес свой вклад в понимание роли и значения конкуренции в экономической системе.

В классической экономике конкуренция рассматривалась как соперничество между индивидуальными продавцами и покупателями за более выгодные условия продажи или покупки услуг, с акцентом на спросе и предложении, а также на цене как основном средстве ведения конкурентной борьбы [Смит, Мальтус, 2022]. Неоклассическая экономика, углубив анализ конкуренции в рамках теории стоимости как неизбежной составляющей капиталистической системы, разработала модель рыночного равновесия и совершенной

конкуренции [Маршал 2020, Кейнс 2022]. Институциональный подход акцентировал внимание на роли институтов и правил, в которых функционируют предприятия и государство, а также впервые выдвигает необходимость учета социальных и экологических аспектов конкуренции [Портер 2020, Райзберг 2023].

В современной экономической литературе, которая продолжает развиваться, учитывая новые вызовы и возможности, связанные с глобализацией, цифровой трансформацией и технологическими изменениями, обобщают и выделяют шесть классических функций конкуренции: регулирующая, аллокационная, инновационная, адаптационная, распределительная и контролирующая.

Регулирующая функция в реалиях свободной конкуренции определяет величину спроса и оптимальный объем распределения. В условиях, когда предприятия конкурируют, предлагая товары и услуги, именно потребитель, посредством своего выбора, оказывает решающее воздействие на объемы производства и виды предлагаемой продукции. Предприятия, стремясь удовлетворить потребности потребителей, производят именно то количество результата, которое требуется потребителю, избегая перепроизводства и дефицита [Узбекова, 2018]. Этот механизм позволяет сбалансировать рынок и обеспечить соответствие предложения спросу, создавая условия для эффективного функционирования экономики.

Так, например после ухода Booking.com из России в 2022 году, российские сервисы бронирования отелей, такие как Ostrovok.ru, Суточно.ру и другие, активно нарастили свою базу предложений и улучшили функциональность, реагируя на возросший спрос со стороны как отелей, так и клиентов. Конкуренция между этими платформами определила объем предложений и их соответствие потребностям рынка.

Реализация аллокационной функции в конкурентной среде способствует эффективному размещению производственных ресурсов. Предприятия, расположенные ближе всего к источникам сырья, энергии и квалифицированной рабочей силы, имеют конкурентное преимущество, поскольку могут минимизировать транспортные и другие затраты [Шохиста, 2021]. Это, в свою очередь, способствует оптимальной организации производства, снижению себестоимости продукции и повышению прибыльности. Конкуренция побуждает предприятия искать наиболее эффективные способы использования ресурсов, что приводит к их оптимальному распределению в масштабах всей экономики.

В 2022-2024 годах ряд фитнес-центров столкнулись с ростом цен на импортное спортивное и сопутствующее оборудование. В ответ на данные ограничения многие предприятия, включая сеть фитнес-клубов World Class, XFIT, INFIZ GYM и другие, начали переходить на использование отечественного спортивного инвентаря или оборудования из азиатских стран, расположенных ближе к Российской Федерации. Это позволило снизить расходы и сохранить конкурентоспособные цены на абонементы данных фитнес-центров.

Инновационная функция стимулирует технологическое развитие и внедрение новых технологий. В конкурентной борьбе предприниматели мотивированы непрерывно улучшать методы производства услуг и внедрять нововведения, чтобы опередить конкурентов и привлечь больше потребителей [Гуртниязов, 2024]. Это приводит к повышению качества услуг, снижению издержек, расширению ассортимента и созданию новых рынков. Инновации, генерируемые конкуренцией, являются ключевым фактором экономического роста и повышения уровня жизни.

В период с 2022 по 2025, на фоне санкций и ограничений на импорт технологий, российские IT-компании активно разрабатывали и внедряли отечественные аналоги зарубежных

программных продуктов и сервисов. Например, появился ряд альтернатив Zoom для видеоконференций или сервисов для облачного хранения данных от Яндекс, ВКонтакте (VK) и МТС. Конкуренция в стремлении предложить лучший сервис и привлечь клиентов стимулировала данное технологическое развитие.

Адаптационная функция определяет умение предприятий приспосабливаться к динамичным условиям внешней среды, предлагая покупателям релевантную услугу. В условиях быстро меняющихся потребительских предпочтений, технологических прорывов и экономических потрясений, предприятия, способные быстро адаптироваться, имеют больше шансов на выживание и успех [Нуцалханова, 2019]. Эта функция подразумевает гибкость, оперативность и готовность к изменениям, что позволяет предприятиям оставаться конкурентоспособными в долгосрочной перспективе [Ващенко, Кравченко, 2021]. Адаптационная функция становится особенно важной в современном VUCA-мире, где неопределенность и изменчивость являются постоянными факторами.

Так, например, языковые школы в 2019-2023 годах, столкнувшись с сокращением спроса на традиционные очные курсы и изучением европейских языков, начали активно предлагать онлайн-форматы, а также расширили спектр изучаемых языков, включив китайский и арабский языки (огромную популярность в этот период получает онлайн-школа «Skyeng»). Конкуренция за студентов в данном случае заставила их адаптироваться к изменяющимся потребностям современного рынка услуг.

Распределительная функция обеспечивает эффективную дифференциацию ресурсов между отраслями и предприятиями. Постоянно изменяющийся рынок заставляет предпринимателей оценивать эффективность вложения ресурсов и перенаправлять их из менее прибыльных отраслей в более перспективные [Баркалая, 2022]. Этот процесс способствует оптимальному использованию ресурсов в масштабах всей экономики, повышению ее эффективности и устойчивости. Конкуренция способствует выявлению наиболее перспективных направлений развития и переливу капитала, технологий и трудовых ресурсов в эти сектора.

В 2022-2023 годах наблюдался отток инвестиций из менее прибыльных кинотеатров с небольшим количеством посещений в более перспективные онлайн-платформы, предлагающие эксклюзивный контент и привлекательные условия подписки. Инвесторы перераспределяли собственные денежные массивы в более успешные и быстрорастущие направления в сфере развлечений.

Контролирующая функция ограничивает монопольную власть и обеспечивает справедливую конкуренцию. Справедливая конкуренция затрудняет достижение господствующего и монопольного положения, предотвращая злоупотребление властью и поддерживая свободный рынок и равные условия для всех участников [Галстян, 2022]. Эта функция защищает интересы потребителей и способствует развитию инноваций, поскольку предприятия не могут полагаться на свою монопольную власть, а вынуждены постоянно повышать качество продукции и снижать цены. Контролирующая функция обеспечивает прозрачность и честность в рыночных отношениях, создавая условия для здоровой конкуренции.

В 2022-2025 годах возросла активность Роспотребнадзора и Федеральной антимонопольной службы (ФАС) в отношении как недружественных, так и отечественных онлайн-сервисов по продаже авиабилетов, бронированию отелей и видеохостингов. Регуляторы выявляли и пресекали случаи навязывания дополнительных услуг, а также попыток необоснованного повышения цен со стороны отдельных компаний. Параллельно маркетплейсы активно боролись

с продавцами, завышающими цены на фоне ажиотажного спроса. Данный факт демонстрирует, как конкуренция предотвращает злоупотребление доминирующим положением на российском рынке.

Таким образом, взаимодействие классических функций теории конкуренции играет ключевую роль в преобразовании рынка в эффективную систему саморегуляции. Они в совокупности формируют динамичный механизм, который направляет экономические ресурсы в наиболее продуктивные направления, стимулирует рост и развитие, а также приводит к повышению благосостояния общества. Понимание этих функций и их взаимодействия необходимо для разработки эффективных стратегий управления конкурентоспособностью предприятий сферы услуг и создания благоприятной среды для развития бизнеса.

Трансформационно-созидательная функция конкуренции: катализатор революционных изменений в экономике

В современных реалиях ведения конкурентной борьбы, которые все более определяются быстрыми технологическими изменениями, повсеместной цифровизацией и усилением глобализационных процессов, традиционного понимания конкуренции как соперничества за ограниченные ресурсы и долю на рынке становится недостаточно. В отличных от традиционных условиях функционирования необходимо выделить новую функцию конкуренции, а именно – трансформационно-созидательную, которая выходит за рамки классических представлений и приобретает форму катализатора революционных изменений в экономических системах и бизнес-ландшафтах. Эта функция не просто способствует оптимизации уже существующих процессов, а инициирует фундаментальные преобразования, приводящие к появлению новых рынков, бизнес-моделей и форм организации экономической деятельности.

Трансформационно-созидательная функция конкуренции проявляется в следующих четырех ключевых аспектах, которые в совокупности определяют ее уникальную роль и значение:

1. Разрушение устаревших моделей (изменение баланса сил). Интенсивная конкуренция, подстегиваемая инновациями и новыми технологиями, приводит к разрушению устаревших бизнес-моделей, рыночных структур и традиционных подходов к ведению бизнеса. Предприятия, которые не обладают навыками адаптации к новым условиям функционирования, предлагают своей целевой аудитории все менее ценные и эффективные для них решения, что в конечном счете приводит к потере устойчивой позиции на рынке и лояльности потребителей [Кравченко, 2017]. Устаревшие методы производства, неэффективные каналы сбыта и негибкие организационные структуры становятся барьерами для развития. Конкуренция побуждает уничтожать неэффективные звенья в цепочке бизнес-процессов предприятия и формировать на их месте новые решения, которые в перспективе кардинально перестраивают систему.

2. Создание новых моделей (синергетически-инновационный эффект). Разрушение и отказ от старых бизнес-моделей открывает пространство для формирования более гибких и ориентированных на потребителя решений. Данные решения в современных условиях предполагают использование передовых технологий (искусственный интеллект, интернет вещей, блокчейн) и активной интеграции с цифровыми платформами. Возникают новые формы взаимодействия между производителями и потребителями, трансформируются каналы сбыта, а также формируются новые ценности. Предприятия, способные своевременно создавать и использовать актуальные для рынка новшества, формируют устойчивое конкурентное преимущество, которое предоставит возможность завоевать лидерские позиции на рынке.

3. Расширение рынка (открытие новых сегментов). Трансформационно-созидательная

функция конкуренции способствует формированию такого предложения на рынке услуг, которое удовлетворяло бы ранее не известную или не доступную потребность целевой аудитории. Конкуренция побуждает предпринимателей искать новые способы привлечения клиентов, выходить за рамки традиционных рынков и создавать новые услуги, ориентированные на специфические запросы различных групп потребителей. Данные социально-экономические изменения приводят к появлению принципиально новых ниш на рынке и иных форм потребления.

4. Повышение общей ценности (для потребителей и общества). В конечном итоге, трансформационные изменения, инициированные конкуренцией, положительно влияют на качество жизни всех субъектов рынка посредством предоставления более качественных и удобных решений, которые при правильной трансляции способны открыть новые горизонты развития. Интенсификация конкуренции стимулирует предприятия предлагать более выгодные условия, снижать цены, повышать уровень обслуживания и создавать инновационные продукты, отвечающие потребностям потребителей, что в свою очередь, приводит к повышению благосостояния общества в целом [Кравченко, Еремеев, 2017].

Трансформационно-созидательная функция конкуренции радикально отличается от классических функций, таких как аллокационная, регулирующая, инновационная, адаптационная, распределительная и контролирующая, не только по своей направленности, но и по масштабу воздействия. Классические функции, в основном, ориентированы на оптимизацию существующих рыночных механизмов, поддержание стабильности и обеспечение эффективного распределения ресурсов в рамках сложившейся структуры. Они способствуют эволюционному развитию и постепенному улучшению существующих систем. Отличительными чертами выделенной трансформационно-созидательной функции конкуренции, которые формируют определенный контекст для ее реализации, являются:

- она не отвечает за установление или поддержание существующих правил игры на рынке, а активно переписывает их, создавая принципиально новые законы и условия конкуренции;
- она фокусируется не на создании новых услуг в рамках существующих концепций, а акцентирует внимание на возникновении совершенно новых ценностных бизнес-моделей, которые существенно меняют способы взаимодействия между участниками рынка, потребителями и информацией;
- она не способствует приспособлению предприятия к изменениям в окружающей среде, а активно изменяет саму среду, становясь движущей силой радикальных инноваций, которые разрушают устаревшие структуры и создают новые возможности для развития.

Наглядным примером формирования новой экономической реальности через реализацию трансформационно-созидательной функции конкуренции служит революционные технологические прорывы, такие как появление сети Интернет, мобильных технологий, искусственного интеллекта (ИИ) и виртуальной реальности. Данные новшества вызвали разрушение традиционных систем во многих отраслях экономики, особенно в сфере услуг, включая коммуникации, торговлю, развлечения и образование.

В результате изменений сформировались совершенно новые бизнес-модели, которые не только создали уникальные потребительские сегменты, но и существенно повысили ценность услуги для целевой аудитории, предлагая более широкий выбор, удобство, доступность и персонализацию.

Данные трансформации не были результатом постепенного улучшения существующих систем или эволюционного развития, а представляли собой полное переосмысление

традиционных подходов к взаимодействию рынков, людей и информации, создав совершенно новые экономические и социальные парадигмы. Яркими примерами бизнес-моделей такого типа являются:

- электронная коммерция (Amazon, Alibaba);
- стриминговые сервисы (Netflix, Spotify);
- платформы совместного потребления (Airbnb, Uber);
- платформа-центричные модели (Apple App Store, Google Play);
- модели «гиг-экономики» (Upwork, TaskRabbit).

Также важно подчеркнуть, что классические функции конкуренции и трансформационно-созидательная функция не противостоят друг другу и не являются взаимоисключающими. Напротив, они последовательно взаимодействуют в цикле развития экономической системы, дополняя и усиливая друг друга (рис.1).

Классические функции на начальном этапе цикла обеспечивают предприятию устойчивое функционирование, позволяя системам адаптироваться к текущим изменениям и повышать свою эффективность в рамках существующих правил рыночных игр. Они создают основу для стабильности и предсказуемости, необходимой для долгосрочного планирования и инвестиций. Однако, когда возможности классических функций достигают предела и возникает необходимость в более радикальных изменениях, активизируется трансформационно-созидательная функция, выступая в качестве стимула для революционных преобразований. Она в перспективе полностью перестраивает правила и систему рынка, создавая новые возможности для самосовершенствования. Последующая необходимость в адаптации к иным условиям и правилам существования обеспечивает переход на принципиально более высокий уровень (ступень) развития, где функционирование предприятия вновь подчиняется классическим функциям конкуренции, запуская новый виток цикла.

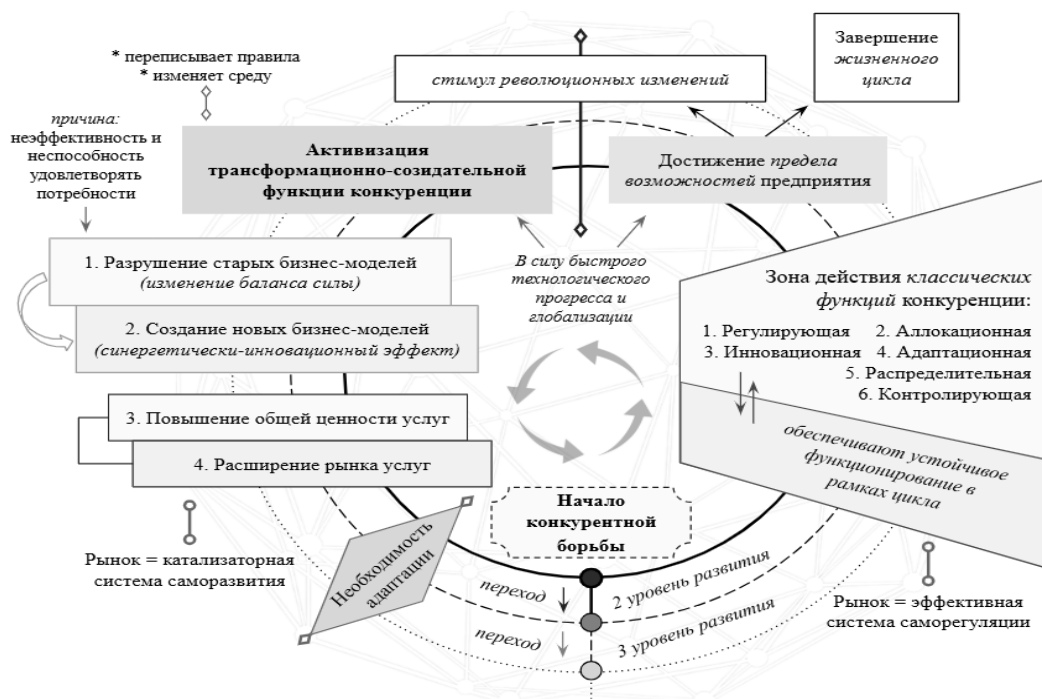

Рисунок 1 – Циклическая модель рынка в разрезе последовательности взаимодействия классических и трансформационно-созидательной функций конкуренции

Следовательно, циклическая модель рынка в разрезе последовательности взаимодействия классических и трансформационно-созидательной функций конкуренции, являясь динамичным процессом, характеризуется фазами стабилизации и разрушения. Данный факт обуславливается тем, что экономика постоянно находится в движении, трансформируясь и адаптируясь к новым вызовам и возможностям. Понимание представленной динамики и умение эффективно использовать все функции конкуренции в рамках одного цикла является ключом к обеспечению устойчивого роста и процветания как отдельных предприятий сферы услуг, так и всей экономической системы в целом.

Заключение

Данное исследование позволило углубить и расширить теоретическое понимание сущности и роли конкуренции в современной экономике, которая в рамках концепции VUCA-мира характеризуется высокой турбулентностью внешней среды, технологическими изменениями и усилением глобализации. Разработанная в рамках исследования циклическая модель рынка может быть использована для построения долгосрочных стратегий управления интенсивностью конкурентной борьбы, создания благоприятной среды для развития инновационного предпринимательства и повышения конкурентоспособности предприятий сферы услуг. Дальнейшие исследования в данной области могут быть направлены на разработку комплекса инструментов оценки ее влияния на экономический рост в условиях многополярного мира.

Библиография

1. Баркалая, О. Г. Об исследовании конкуренции в задачах оптимального распределения ресурсов [Текст] / О. Г. Баркалая // Экономика и управление. – 2022. – №4.
2. Богатова, Е. В. Конкуренция: социально-экономический и идеологический аспекты [Текст] / Е. В. Богатова, Е. Г. Филимонова // Экономика строительства. – 2025. – № 2. – С. 13-15.
3. Ващенко, Н. В. Методические аспекты оценки состояния системы управления устойчивым развитием предприятия [Текст] / Н. В. Ващенко, Е. С. Кравченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2021. – № 10. – С. 171-174.
4. Галстян, Н. А. К вопросу об «антимонопольном» регулировании политической конкуренции: конституционно-правовые аспекты [Текст] / Н. А. Галстян // Антиномии. – 2022. – №2.
5. Гуртниязов М. Б., Баблакова С. Б., Бешеров Н. Б. Влияние цифровых платформ на рынки труда, конкуренцию и инновации: вызовы и возможности [Текст] / М. Б. Гуртниязов, С. Б. Баблакова, Н. Б. Бешеров // Вестник науки. – 2024. – №2 (71).
6. Егоров, А. С. Конкуренция и конкурентоспособность предприятий в 2022-2023 годах [Текст] / А. С. Егоров // Российский экономический барометр. – 2023. – № 4(92). – С. 3-15.
7. Ерсайын, Б. Е. Влияние глобализации на конкуренцию и конкурентоспособность [Текст] / Б. Е. Ерсайын, К. К. Искаков, Г. У. Бекманова // Научный альманах. – 2024. – № 2-2(112). – С. 80-84.
8. Кейнс, Дж. Общая теория занятости процента и денег [Текст] / Дж. Кейнс // Избранное. – Москва : Эксмо, 2022. – 960 с.
9. Конкуренция в условиях глобализации [Текст] / Е. В. Смирнова, Д. В. Попова, Н. В. Плаксина, Т. Н. Акулова // Вестник российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева: Гуманитарные и социально-экономические исследования. – 2020. – № 11-1. – С. 94-99.
10. Кравченко, Е. С. Практические аспекты повышения инновационной активности бизнес-модели предприятия [Текст] / Е. С. Кравченко // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2017. – № 6. – С. 223-227.
11. Кравченко, Е. С. Формирование стратегии управления конкурентным потенциалом предприятия [Текст] / Е. С. Кравченко, С. Ю. Еремеев // Стратегия предприятия в контексте повышения его конкурентоспособности. – 2017. – № 6. – С. 36-42.
12. Кулешов, Д. К. Формирование конкурентных стратегий в деятельности предприятий сферы услуг в условиях развития конкурентной рыночной среды [Текст] / Д. К. Кулешов // ЦИТИСЭ. – 2023. – № 1(35). – С. 311-320.

13. Мальтус, Т. Опыт закона о народонаселении [Текст] / Т. Мальтус. – Москва : АСТ, 2022. – 256 с.
14. Маршалл, А. Принципы экономической науки [Текст] / А. Маршалл // Серия: Великие экономисты и менеджеры (под ред. Ломакина Э. К.). – Москва : Эксмо, 2020. – 832 с.
15. Насон, Н. В. Конкуренция и конкурентоспособность в условиях цифровой трансформации [Текст] / Н. В. Насон, Р. Ф. Ананина // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2023. – Т. 3, № 1. – С. 59-71.
16. Нуцалханова П. В. Сущность, формы и функции конкуренции [Текст] / П. В. Нуцалханова // Экономика и социум. – 2019. – №1-1 (56).
17. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей конкурентов [Текст] / М. Портер. – Москва : Альпина Паблишер, 2020. – 453 с.
18. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева // Экономика. Бухгалтерский учет. Финансы изд. – М. : НИЦ ИНФРА-М, 2023. – 512 с.
19. Рывкина О. Л., Кушхова З. В., Храброва Н. И., Михалин А. Ю. VUCA реальность: система инструментов управления организацией в современной нестабильной среде [Текст] / О. Л. Рывкина, З. В. Кушхова, Н. И. Храброва, А. Ю. Михалин // Экономика строительства и природопользования. – 2022. – №1-2 (82-83).
20. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст] / А. Смит. – Москва : АСТ, 2022. – 1072 с.
21. Узбекова И. К. Конкуренция, понятие, сущность, функций и виды в зависимости от соотношения спроса и предложения [Текст] / И. К. Узбекова // Форум молодых ученых. – 2018. – №12-4 (28).
22. Харитонов, А. С. Конкурентоспособность в разрезе современной трансформации моделей конкуренции [Текст] / А. С. Харитонов // Наука XXI века: актуальные направления развития. – 2023. – № 1-2. – С. 143-147.
23. Ховалыг Д. Д., Ликтан В. Т. Конкуренция в экономике и ее сущность, задачи и функции в современном мире [Текст] / Д. Д. Ховалыг, В. Т. Ликтан // Вестник науки. – 2023. – №12 (69).

The Transformative-Creative Function of Competition: A New Paradigm for Sustainable Development in Service Sector Enterprises

Oksana O. Zhuk

PhD Student,
Department of Enterprise Economics and Personnel Management,
Donetsk National University of Economics and
Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky,
283050, 31 Shchorsa St., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: zhuk.Oksana@yandex.ru

Abstract

Amid growing economic turbulence driven by geopolitical factors, sanction pressures, and digitalization, traditional concepts of competition require reevaluation. This article analyzes contemporary economic literature and empirical data on service sector enterprises to examine classical competition functions while substantiating the need to recognize an independent transformative-creative function. The study reveals that this function differs fundamentally from classical competition functions: rather than establishing market rules, it rewrites them; instead of creating new services, it generates novel value-based business models; and rather than helping companies adapt to environmental changes, it transforms the environment itself, becoming a driver of radical innovation. The conclusion emphasizes the interdependence and complementarity of classical and transformative-creative functions, which together form a dynamic system ensuring sustainable growth and economic development within the VUCA world framework.

For citation

Zhuk, O.O. (2025). Transformatsionno-sozidatel'naya funktsiya konkurentsii: novaya paradigma ustoychivogo razvitiya predpriyatiy sfery uslug [The transformative-creative function of competition: a new paradigm for sustainable development in service sector enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 182-192. DOI: 10.34670/AR.2025.92.82.017

Keywords

Competitive struggle, competition functions, competitiveness management, service sector enterprises, economic turbulence, VUCA world concept

References

1. Barkalaya, O. G. On the study of competition in the tasks of optimal resource allocation [Text] / O. G. Barkalaya // Economics and management. 2022.No. 4.
2. Bogatova, E. V. Competition: socio-economic and ideological aspects [Text] / E. V. Bogatova, E. G. Filimonova // Economics of construction. 2025. No. 2. pp. 13-15.
3. Vashchenko, N. V. Methodological aspects of assessing the state of the enterprise's sustainable development management system / N. V. Vashchenko, E. S. Kravchenko // The company's strategy in the context of increasing its competitiveness. – 2021. – No. 10. – pp. 171-174.
4. Galstyan, N. A. On the issue of "antimonopoly" regulation of political competition: constitutional and legal aspects [Text] / N. A. Galstyan // Antinomies. – 2022. – №2.
5. Gurtliyazov M. B., Bablakova S. B., Beshenov N. B. The impact of digital platforms on labor markets, competition and innovation: challenges and opportunities [Text] / M. B. Gurtliyazov, S. B. Bablakova, N. B. Beshenov // Bulletin of Science. – 2024. – №2 (71).
6. Egorov, A. S. Competition and competitiveness of enterprises in 2022-2023 [Text] / A. S. Egorov // Russian Economic Barometer. – 2023. – № 4(92). – Pp. 3-15.
7. Yersayyn, B. E. The impact of globalization on competition and competitiveness [Text] / B. E. Yersayyn, K. K. Isakov, G. U. Bekmanova // Scientific Almanac. – 2024. – № 2-2(112). – Pp. 80-84.
8. Keynes, J. General theory of employment of interest and money [Text] / J. Keynes // Selected works. Moscow : Eksmo, 2022. 960 p.
9. Competition in the context of globalization [Text] / E. V. Smirnova, D. V. Popova, N. V. Plaksina, T. N. Akulova // Bulletin of the D. I. Mendeleev Russian University of Chemical Technology: Humanitarian and Socio-economic Research. - 2020. – No. 11-1. – pp. 94-99.
10. Kravchenko, E. S. Practical aspects of increasing the innovative activity of the business model of the enterprise [Text] / E. S. Kravchenko // The company's strategy in the context of increasing its competitiveness. – 2017. – No. 6. – pp. 223-227.
11. Kravchenko, E. S. Formation of a strategy for managing the competitive potential of an enterprise [Text] / E. S. Kravchenko, S. Y. Ereemenko // The company's strategy in the context of increasing its competitiveness. - 2017. – No. 6. – pp. 36-42.
12. Kuleshov, D. K. Formation of competitive strategies in the activities of service sector enterprises in the context of the development of a competitive market environment [Text] / D. K. Kuleshov // CITISE. – 2023. – № 1(35). – Pp. 311-320.
13. Malthus, T. The experience of the law on population [Text] / T. Malthus. – Moscow : AST, 2022. – 256 p.
14. Marshall, A. Principles of economic Science [Text] / A. Marshall // Series: Great Economists and Managers (ed. Lomakina E. K.). – Moscow : Eksmo, 2020. – 832 p.
15. Nason, N. V. Competition and competitiveness in the context of digital transformation [Text] / N. V. Nason, R. F. Ananina // Trade, service, food industry. – 2023. – Vol. 3, No. 1. – pp. 59-71.
16. Nutzalkhanova P. V. The essence, forms and functions of competition [Text] / P. V. Nutzalkhanova // Economics and society. – 2019. – №1-1 (56).
17. Porter, M. Competitive strategy: A methodology for analyzing competitors' industries [Text] / M. Porter. Moscow : Alpina Publisher, 2020. 453 p.
18. Raizberg, B. A. Modern economic dictionary [Text] / B. A. Raizberg, L. Sh. Lozovsky, E. B. Starodubtseva // Economy. Accounting. Finance publishing house, Moscow : SIC INFRA-M, 2023. 512 p.
19. Ryvkina O. L., Kushkhova Z. V., Khrabrova N. I., Mikhailin A. Yu. VUCA reality: a system of organization management tools in a modern unstable environment [Text] / O. L. Ryvkina, Z. V. Kushkhova, N. I. Khrabrova, A. Yu. Mikhailin //

Economics of construction and environmental management. – 2022. – №1-2 (82-83).

20. Smith, A. Research on the nature and causes of the wealth of nations [Text] / A. Smith. – Moscow : AST, 2022. – 1072 p.
21. Uzbekova I. K. Competition, concept, essence, functions and types depending on the ratio of supply and demand [Text] / I. K. Uzbekova // Forum of young scientists. – 2018. – №12-4 (28).
22. Kharitonov, A. S. Competitiveness in the context of modern transformation of competition models [Text] / A. S. Kharitonov // Science of the XXI century: current directions of development. - 2023. – No. 1-2. – pp. 143-147.
23. Khovalyg D. D., Liktan V. T. Competition in economics and its essence, tasks and functions in the modern world [Text] / D. D. Khovalyg, V. T. Liktan // Bulletin of Science. – 2023. – №12 (69).

УДК 330.341.1

DOI: 10.34670/AR.2025.45.23.018

Инновационный потенциал региона: количественный анализ технологической устойчивости

Волков Александр Романович

Старший преподаватель,
Факультет технологического менеджмента и инноваций,
Университет ИТМО,
197101, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Кронверкский проспект, д.49,
Санкт-Петербург, Россия
младший научный сотрудник,
Институт экономики УрО РАН,
620014, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Московская, 29;
e-mail: volkovra@yahoo.com

Аннотация

Цель. Исследование направлено на анализ роли технологической устойчивости в инновационном потенциале регионов, а также на выявление ключевых факторов, определяющих место регионов в рейтингах инновационного развития, с целью разработки рекомендаций по внедрению экосистемного подхода в региональное развитие. Задачи. Провести анализ влияния технологической устойчивости на инновационный потенциал регионов. Использовать количественные методы для выявления факторов, определяющих позиции регионов в рейтингах инновационного развития. Оценить состояние инновационной активности в различных российских регионах, включая показатели, такие как патентная активность и инвестиции в интеллектуальную собственность. Исследовать внедрение устойчивых технологий в экономику регионов и их влияние на социально-экономическую устойчивость. Разработать рекомендации для масштабирования экосистемного подхода в региональном развитии. Методология. В ходе исследования применены методы количественного анализа, систематизации и сравнения. Для выявления факторов, влияющих на инновационную активность, использованы данные по патентной активности, инвестициям в интеллектуальную собственность, а также показатели инновационной деятельности в различных регионах. Также применялись методы моделирования для прогнозирования влияния инновационных технологий на социально-экономическую устойчивость. Результаты. Данная работа демонстрирует, что инновационный потенциал региона зависит от множества факторов, включая степень технологической устойчивости, инфраструктурные условия и доступ к ресурсам. Применение экосистемного подхода способствует не только повышению инновационной активности, но и улучшению социально-экономической стабильности, в том числе за счет трансфера устойчивых технологий. В некоторых регионах, однако, существует значительное отставание в уровне инновационной активности, что связано с нехваткой необходимых инфраструктурных и финансовых ресурсов. Выводы. Технологическая устойчивость имеет ключевое значение для инновационного потенциала регионов, и эффективное использование устойчивых технологий может стать катализатором

социально-экономической стабильности и повышения конкурентоспособности на международной арене. В то же время, существуют значительные различия в уровне инновационной активности и внедрения устойчивых технологий между регионами, что требует принятия специфических стратегий и создания эффективных механизмов поддержки на всех уровнях государственной политики.

Для цитирования в научных исследованиях

Волков А.Р. Инновационный потенциал региона: количественный анализ технологической устойчивости // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 193-208. DOI: 10.34670/AR.2025.45.23.018

Ключевые слова

Трансфер устойчивых технологий, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, инновации, механизмы адаптации инноваций, экономическая система.

Введение

Важность данной работы обусловлена возрастающей ролью коммерциализации инноваций при переходе российской экономики от экспортно-сырьевой модели к модели «экономики знаний» [Голубева и др., 2024; Астафьев, Барсукова, 2019]. Слабая связь науки и образования с реальным сектором экономики является традиционной для многих стран проблемой реализации инноваций. В то же время, мировой опыт демонстрирует, что малые инновационные предприятия, являющиеся катализаторами инновационного развития экономической системы, зачастую формируются именно вокруг университетов как центров научных разработок. В данной работе исследуются *устойчивые технологии* как результат взаимодействия науки и образования с реальным сектором экономики, что объясняется с точки зрения количественного анализа.

Основная часть

Общепринятого определения категории «трансфер устойчивых технологий» не существует. Для сравнения и дальнейшего анализа систематизируем подходы к определению понятия «трансфер устойчивых технологий» в таблице 1.

Таблица 1 - Подходы к определению «трансфер устойчивых технологий»

№	Автор / Организация	Определение	Ключевые аспекты
1	ООН (UNCTAD, 2023)	Трансфер устойчивых технологий — это передача знаний, оборудования и методов, способствующих экологически чистому и социально ответственному производству.	Экологичность, ответственность
2	Всемирный банк (2022)	Процесс внедрения инновационных технологий, направленных на повышение энергоэффективности, снижение выбросов и сохранение природных ресурсов.	Инновации, энергоэффективность, экологический эффект
3	Европейская комиссия (Green)	Передача технологических решений между предприятиями и регионами,	Климатическая нейтральность,

№	Автор / Организация	Определение	Ключевые аспекты
	Deal, 2021)	ориентированная на достижение климатической нейтральности.	межрегиональный обмен
4	OECD (2020)	Долгосрочный процесс адаптации и распространения экологически безопасных технологий с учетом экономических и социальных факторов.	Долгосрочность, адаптация
5	Российская академия наук (2023)	Трансфер устойчивых технологий в РФ рассматривается как механизм модернизации промышленности с акцентом на снижение воздействия на окружающую среду.	Модернизация, промышленность, экология
6	UNIDO (2022)	Распространение чистых технологий среди развивающихся стран для достижения целей устойчивого развития (ЦУР).	Развивающиеся страны, ЦУР, чистые технологии

Источник: составлено автором на основе [Волков, Смирнов, 2025; ООН (UNCTAD), 2023; Всемирный банк, 2022; Европейская комиссия (Green Deal), 2021; OECD, 2020; Российская академия наук, 2023].

Подходы к определению трансфера устойчивых технологий различаются в зависимости от акцента, то есть области воздействия: экология, энергоэффективность, международное сотрудничество или социальная устойчивость. Важно отметить частности применимости отдельной направленности трансфера устойчивых технологий, однако автор исследования структурировал и систематизировал общие подходы, основываясь на положениях теории экономического развития (Й. Шумпетер, 1912 г.). Далее представлена сформулированная дефиниция: «Трансфер устойчивых технологий – агентность социально-экономической сферы к реализации инновационной деятельности с преднамеренным эффектом для социального, экологического и экономического аспектов концепции человек-общество-природа», в дальнейшем будут использоваться по тексту данной работы.

Контекст устойчивого развития и взаимодействие науки и бизнеса занимает значительное внимание в научных дискуссиях. Так, работы Е. Астафьева и О. Барсуковой (2019) акцентируют внимание на проблемах коммерциализации инноваций и внедрения устойчивых технологий в промышленности, где ключевым фактором становится интеграция университетов и научных центров с реальным сектором экономики [Голубева и др., 2024; Астафьев, Барсукова, 2019]. Эти исследования позволяют выделить важность формирования инновационных экосистем, способных поддерживать устойчивый экономический рост на уровне регионов.

Зарубежные исследования также подтверждают значимость тесного взаимодействия науки, технологий и промышленности. Например, работы А. Smith (2020) и J. Cooper (2018) рассматривают важность трансфера устойчивых технологий через малые инновационные предприятия, которые активно развиваются в условиях «экономики знаний» и обеспечивают региональную устойчивость [Астафьев, Барсукова, 2019; Smith, 2020]. Экосистемный подход, предлагаемый в исследованиях Головой (2021) [Голова, 2021], способствует формированию эффективных моделей поддержки и трансфера технологий, что в конечном итоге усиливает инновационный потенциал региона и его способность адаптироваться к экологическим и экономическим изменениям.

Проблема инновационного развития и инноваций находится в центре внимания многих отечественных и зарубежных авторов. Исследованию общих вопросов разработки и реализации работы с инновациями посвящены работы Е. Астафьева, О. Барсуковой, К. Белякова, М.

Бухарова, А. Грибовского, Ю. Дулепина, М. Еськова, Е. Жаровой, А. Иванова, П. Ильина, С. Ищенко, У. Кендрика, А. Колесникова, В. Котаевой, К. Костина, Е. Лисина, Т. Максимовой, Е. Мидлера, В. Мороз, И. Мухамедшинова. Инновационный потенциал и роль экосистемного подхода выделяют в своих работах Л. Аганина, Е. Ардашева, А. Будрин, Ю. Вертакова, А. Губернаторов, С. Завгородний, А. Урасова, И. Кислицин, С. Кичигин, А. Солдатова и др. [Голубева и др., 2024; Астафьев, Барсукова, 2019; Российская академия наук, 2023; Fernandes et al., 2021]. Однако, несмотря на большой объем публикаций и научных работ по данной проблематике, остается нерешенной актуальная задача формирования экосистемного подхода (в контексте деятельности направленной на взаимодействие агентов образование-наука и реальный сектор экономики) и разработки механизмов поддержки и развития трансфера устойчивых технологий [Голубева и др., 2024; Волков, Смирнов, 2025], имеющая важное значение для экономического развития регионов.

В области инновационной активности, включая показатели "активность", "деятельность", "потенциал" и другие, существует множество классификаций и индикаторов. Однако для практического применения, в том числе для отраслевого анализа в России, пригодны только некоторые из них [Малыхина, 2019]. Это связано с отсутствием достаточно подробной статистической информации по ключевым показателям инновационной активности. Причинами этого являются следующие факторы:

- 1) Нечеткость отраслевой принадлежности организаций: в случаях, когда организация выполняет несколько видов деятельности, при этом учитывается только базовый код ОКВЭД, что затрудняет точное определение ее инновационной активности (ограниченность классификации – ОКВЭД, разные уровни инновационной активности, трудности сравнения и анализа, недостаточная детализация данных).
- 2) Ограниченность статистических данных: показатели, представленные в официальной статистике, представляют минимальную характеристику, что затрудняет проведение анализа по широкому спектру индикаторов инновационной деятельности.

Одним из индикаторов, который может быть использован для межстранового сравнения, является количество поданных международных патентных заявок по процедуре РСТ. В этом контексте ситуация для России выглядит не слишком благоприятно: доля заявок, поданных российскими разработчиками, составляет лишь 0,4% от общего числа, в то время как для США этот показатель достигает 21,2% [Малыхина, 2019; Институт социальных систем ВШЭ, 2023].

Соотношение между результатами и ресурсами инноваций, оцениваемое в баллах, является основой для оценки эффективности инновационного развития. Этот показатель отражает общий уровень стран по Глобальному инновационному индексу (ГИИ). Лидирующие позиции занимают такие страны, как Германия, Швейцария и США, а также быстроразвивающиеся страны Азии, такие как Китай и Малайзия. За период с 2013 по 2024 годы Россия переместилась с 62-го на 59-е место в рейтинге, но по-прежнему отстает от развитых стран по таким показателям, как состояние ресурсной базы инноваций и результативность инноваций [Малыхина, 2019; WIPO, 2024].

Актуальные данные по основным показателям инновационной деятельности в России представлены в таблице 2, данные демонстрируют инновационную деятельность малых промышленных предприятий, реализующих инновационную деятельность, что в дальнейшем рассматривается в логике поддержки со стороны государственной политики.

Таблица 2 - Показатели инновационной деятельности технологических предприятий России

Показатель	2019	2021	2023
Уровень инновационной активности, %	5,8	6,9	7,2
Интенсивность затрат на инновационную деятельность, %	1,0	1,3	1,6
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.:			
В действующих ценах	67 055,9	118 825,9	185 649,9
В постоянных ценах 2010 г.	35 590,4	52 480,3	66 230,2

Источник: составлена автором на основе [Институт социальных систем ВШЭ, 2023].

Инновационная политика, как область государственного регулирования, ясно отграничена от других типов политик, таких как научная (или научно-техническая) и промышленная. В некоторых исследованиях выделяют различные стадии инновационного процесса, которые подразделяются на блоки в зависимости от возможностей государственного воздействия на данные этапы. Это также связано с различием в задачах, методах и инструментах, применяемых в рамках инновационной и научно-технической политики. В связи с этим используются различные показатели для оценки и анализа научно-технического и инновационного развития.

Несмотря на различия в подходах и инструментах, цель инновационной политики остаётся неизменной: это стимулирование инновационного процесса и создание условий для его успешного осуществления. Это можно считать основным ориентиром, который помогает выстраивать комплексную и эффективную инновационную политику.

Инновационная политика, как и другие виды государственного регулирования, реализуется на разных уровнях — макро-, мезо- (включая отраслевой и региональный) и микроуровнях. Особенно важно подчеркнуть роль мезо-уровня, где категория «отрасль» рассматривается в отечественной экономической науке как совокупность предприятий и производств, обладающих общими характеристиками продукции, технологии и удовлетворяемых потребностей. Однако в зарубежной практике часто используется «секторальный подход», где выделение отраслей и производств основывается на определённой технологии. Это позволяет более точно охарактеризовать структуру экономики и инновационных процессов.

В рамках данного подхода, согласно трактовкам таких учёных, как Д. Павитт, Ф. Малерба и других, отдельные секторы экономики имеют свои собственные технологические траектории, которые направляют их развитие. В свою очередь, концепция технологического подхода, выработанная Б. Карлсоном и Р. Станкевичем, рассматривает инновационный процесс как подсистему взаимодействия участников инновационной деятельности в рамках секторальной системы, которая представляет собой пространство пересечения множества различных технологических и производственных связей.

Учитывая значительный отечественный опыт в разработке теоретических и методологических основ формирования инновационной политики на уровне отраслей, а также зарубежную практику применения «секторального подхода», можно выделить несколько ключевых определений.

Отраслевая инновационная политика представляет собой целенаправленную деятельность государственных органов, как на федеральном, так и на региональном уровнях, направленную на создание условий и стимулов, способствующих инновационной активности в конкретных

отраслях. Такая политика обычно закрепляется в стратегических документах, отражающих цели и направления развития соответствующей отрасли.

Реализация отраслевой инновационной политики осуществляется через различные инструменты, которые выбираются в зависимости от специфики и потребностей повышения инновационной активности. В данном контексте, повышение инновационной активности предприятий отрасли способствует развитию инновационного потенциала экономической системы (региона, субъекта), что, в свою очередь, становится фактором роста для более широкого инновационного развития. Эта гипотеза подтверждается тем, что эффективность и интенсивность инновационной деятельности напрямую связаны с состоянием инновационного потенциала и характером применяемой инновационной политики.

Необходимо отметить, что в долгосрочных стратегиях социально-экономического развития российских регионов также активно рассматриваются вопросы инновационного развития. Концепции инновационной политики, а также стратегии по развитию инновационной деятельности были разработаны в большинстве субъектов Российской Федерации. Так, например, законы, регулирующие инновационную деятельность, были приняты в 43 субъектах (что составляет 50% от общего числа субъектов), а региональные целевые программы развития инновационной деятельности были разработаны в 26 субъектах (примерно 30%) [Институт социальных систем ВШЭ, 2023].

Несмотря на то, что в этих документах предусмотрены целевые мероприятия и механизмы их реализации, низкая эффективность внедрения таких инициатив связана с отсутствием комплексного подхода в их реализации. В этой связи ряд исследователей на протяжении времени проводили анализ возможностей установления показателей для оценки деятельности региональных органов власти и предложили перечень индикаторов. К таким показателям относятся, например, удельный вес инновационной продукции в общем объеме производства инновационно активных организаций и объем привлеченных внебюджетных средств на рубль расходов бюджета субъекта Российской Федерации, направленных на реализацию целевых инновационных программ.

На современном этапе различие между двумя последними моделями **тройной спирали** (Triple Helix) – "**Этатистской** (Государственно-центрированной)" и "**Либеральной** (Сбалансированной)" – заключается в степени влияния государства, бизнеса и университетов на инновационное развитие.

1. Либеральная (Сбалансированная) модель

- Все три актора (государство, бизнес и университеты) взаимодействуют равноправно.
- Основная роль – университеты как генераторы знаний и технологий, бизнес – коммерциализация, государство – регулирование и поддержка.
- Инновации рождаются из сотрудничества всех трёх секторов.
- Пример: США, Великобритания, Германия.

2. Этатистская (Государственно-центрированная) модель

- Государство играет доминирующую роль, регулируя и управляя взаимодействием бизнеса и университетов.
- Университеты и компании зависят от госпрограмм и финансирования.
- Инновационная активность развивается преимущественно через государственные инициативы и стратегии.
- Пример: Россия, Китай, некоторые страны СНГ.

Таким образом, различие между моделями заключается в **балансе влияния** между ключевыми акторами. В либеральной модели стимулом инноваций является рынок, а в этатистской – государственная политика и программы.

Современные государства разных стран, в той или иной форме, стремятся выбрать модель тройной спирали, стремясь создать условия для интеграции университетских и предпринимательских компаний, способствующих выводу инноваций на рынок. Главной целью является стимулирование экономики через взаимное сотрудничество между крупными и малыми предприятиями, а также государственными лабораториями, работающими в разных секторах экономики.

Конфигурация источников инноваций в рамках модели тройной спирали далеко не всегда синхронизирована, элементы не выстраиваются в заранее определенном порядке, создавая тем самым неопределенности для участников, аналитиков и политиков, которые обязаны решать эти задачи. Сеть отношений, возникающая в данном контексте, генерирует рефлексивные субдинамики, такие как стратегии и проекты, которые способствуют увеличению добавленной стоимости через реорганизацию и постоянное согласование инфраструктуры инноваций для достижения поставленных целей. Вопрос о степени контроля над этой динамикой напрямую определяет инновационную программу.

Инновационные системы и их взаимодействия могут быть заметны на различных уровнях — от организационного до многонационального. Субдинамика таких взаимодействий, включая операции, такие как рыночные процессы и технологические инновации, постоянно реконструируется, подобно динамике онлайн-торговли, но с различиями на разных уровнях. Эти субдинамики и уровни взаимно изменяются через обсуждения и переговоры в рамках тройной спирали [Evenett et al., 2024].

Например, национальные инновационные системы могут варьироваться по степени своей системности. Системы, включающие более сложное сотрудничество между странами и различными институциональными сферами, становятся динамичными и подвержены трансформациям в условиях международного сотрудничества [Институт социальных систем ВШЭ, 2023].

Динамика науки и технологий в эволюционном контексте включает три ключевых механизма: технологические инновации, функционирование рынков как селекторов и институциональные структуры, обеспечивающие рефлексивный контроль. В развитых обществах данные механизмы дифференцируются на публичные и частные сферы, что создает более сложную систему, интегрирующуюся и дифференцирующуюся как на локальном, так и на глобальном уровнях.

Процесс интеграции инноваций требует осознания нелинейной динамики, где взаимодействующие субдинамики и их трансформации происходят по разным траекториям. В свою очередь, это влияет на процессы технологических изменений и организационных преобразований, при этом такие изменения не являются детерминированными, а зависят от конкретных условий и действий на разных этапах [Cooke et al., 2024].

Основную роль в этих процессах играет государство, которое создает благоприятные условия для развития инновационной деятельности. Современные подходы к стимулированию инноваций предполагают поддержку взаимного сотрудничества науки и бизнеса, а также создание среды для увеличения числа организаций, занимающихся инновационной деятельностью. Однако эмпирические данные, подтверждающие эффективность таких методов, до сих пор остаются спорными, что требует от государства постоянного мониторинга и анализа

программ, а также исключения неэффективных инициатив [Fernandes et al., 2021].

Кроме того, для достижения устойчивых результатов важно, чтобы государственная поддержка инновационной деятельности была ограничена и направлена на развитие новых форм инновационной активности, что поможет обеспечить долгосрочные результаты. Наблюдения показывают, что в условиях стабильной макроэкономической ситуации, с низкой инфляцией и сниженной процентной ставкой, предпринимательский сектор работает стратегически, что способствует устойчивому развитию научных и инновационных исследований. Напротив, в условиях экономической нестабильности, бизнес ориентируется на быструю прибыль, что негативно влияет на долгосрочное инвестирование в инновации.

Для более глубокого анализа представлена таблица 3 с ключевыми показателями для проведения корреляционного анализа инновационного потенциала, трансфера технологий и социально-экономической устойчивости регионов РФ за 2024 год.

Таблица 3 - Ключевые показатели взаимосвязи инновационного потенциала

Регион	Индекс инновационного развития (ВИЭ)	Доля R&D в ВРП (%)	Число патентов на 100 тыс. чел.	Число стартапов на 100 тыс. чел.	Доля высокотехнологичного экспорта	Индекс цифровизации экономики	Индекс социальной устойчивости	Уровень безработицы (%)	Среднемесячная зарплата (₽)
Москва	85.4	2.9	45	12.5	18.4	92.1	80.3	3.5	115 000
Санкт-Петербург	81.2	2.6	38	10.2	16.8	88.5	78.9	4.1	95 000
Татарстан	79.6	2.3	35	9.8	15.5	85.7	77.4	3.8	87 000
Нижегородская обл.	75.3	2.1	30	8.7	14.2	82.3	74.8	4.5	79 000
Новосибирская обл.	74.1	2.0	28	8.1	13.6	81.2	73.6	4.7	76 000
ЯНАО	60.5	0.9	12	2.4	7.8	65.4	91.2	2.1	140 000
Чукотский автономный округ	58.7	0.8	10	1.9	6.5	60.8	89.5	2.3	135 000
Магаданская обл.	57.9	0.7	9	1.7	6.2	59.2	87.8	2.5	0

Источник: составлено автором на основе [Волков, Смирнов, 2025; Всемирный банк, 2022].

Данный подход позволил сформировать соотношение между инновационным развитием (технологическим, выделив цифровизацию), социальной составляющей и социально-экономической устойчивостью что стало основой для проверки гипотезы о существовании корреляции между показателями патентной активности и макроэкономического роста. Выбор указанных регионов для проведения корреляционного анализа не является случайным, а основан на нескольких ключевых критериях, которые обеспечивают репрезентативность и релевантность исследования: Москву и Санкт-Петербург можно рассматривать как центры инновационного и технологического развития в России. Эти регионы традиционно занимают лидирующие позиции в сфере высоких технологий, научных исследований, а также в цифровизации и инновационном предпринимательстве. Они обладают высокоразвитыми

научно-образовательными учреждениями, которые активно взаимодействуют с частным сектором, создавая благоприятную экосистему для внедрения и трансфера технологий. Таким образом, они представляют интерес для изучения, поскольку демонстрируют высокие показатели по большинству ключевых индикаторов, включая индекс инновационного развития, долю R&D в ВРП, число патентов и стартапов на душу населения. *Региональные различия в инновационном потенциале.* Включение таких регионов, как Татарстан, Нижегородская и Новосибирская области, позволяет проанализировать, как средние и крупные регионы России со средней степенью инновационной активности, но с разнообразием экономических секторов, справляются с вызовами внедрения инноваций. Эти регионы характеризуются динамичным развитием, однако остаются отставшими от столичных и ведущих технологических центров, что делает их важными для выявления потенциала для дальнейшего роста. *Низкие инновационные показатели в отдалённых и экономически менее развившихся регионах.* Выбор Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО), Чукотки и Магаданской области обусловлен необходимостью изучения региона с низким уровнем инновационной активности, что является важным для понимания того, как такие регионы могут развивать свой потенциал и преодолевать барьеры для внедрения новых технологий. Эти регионы, несмотря на наличие природных ресурсов и относительно высокие заработные платы, не демонстрируют тех же успехов в сфере инноваций и трансфера технологий, что делает их особенно интересными для анализа. *Регионы с разными социально-экономическими условиями.* Включение разнообразных регионов позволяет учесть различия в социально-экономических условиях, таких как уровень безработицы, среднемесячная зарплата и индекс социальной устойчивости. Это помогает выявить, каким образом социальная стабильность и уровень доходов влияют на инновационную деятельность в регионах. Например, высокие зарплаты в ЯНАО и Чукотском автономном округе не сопровождаются высоким уровнем инновационной активности, что предполагает наличие других факторов, ограничивающих развитие высокотехнологичных секторов.

Таким образом, выбор этих регионов позволяет провести всесторонний анализ, который отражает широкий спектр социальных, экономических и инновационных характеристик России, что делает результаты исследования более универсальными и актуальными для понимания динамики регионального развития в контексте инновационного потенциала и трансфера технологий.

Представленная таблица, содержащая ключевые показатели для проведения корреляционного анализа инновационного потенциала, трансфера технологий и социально-экономической устойчивости регионов России за 2024 год, позволяет провести всесторонний анализ взаимосвязей между различными аспектами регионального развития. Важность этой работы заключается в том, чтобы установить, каким образом инновационные процессы и социально-экономические параметры взаимосвязаны и каким образом один из этих элементов может оказывать влияние на другие.

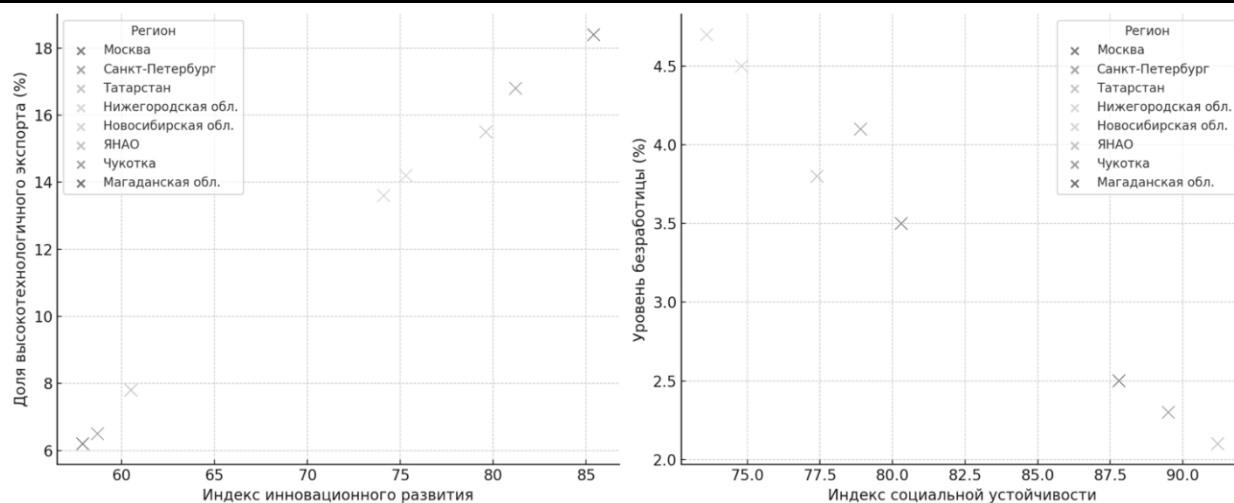
– **Инновационное развитие и его зависимости от социально-экономических факторов.**

Наиболее высокие значения индекса инновационного развития (ИИД) наблюдаются в столичных и крупных промышленных регионах, таких как Москва (85.4) и Санкт-Петербург (81.2), что демонстрирует их роль в качестве центров технологического прогресса. Эти регионы характеризуются значительными показателями патентной активности (45 и 38 патентов на 100 тыс. человек соответственно), что подтверждает высокую степень инновационной активности и технологического трансфера. Одновременно, такие регионы имеют высокие показатели по числу стартапов на душу

населения, что указывает на наличие благоприятной инновационной среды, а также на активную предпринимательскую активность, особенно в сфере высоких технологий.

- **Регионы с низким инновационным потенциалом.** В то время как ведущие регионы показывают значительные результаты в области инновационного развития, более удалённые и экономически слаборазвитые регионы, такие как Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) и Чукотский автономный округ, демонстрируют гораздо более низкие показатели (индекс инновационного развития 60.5 и 58.7 соответственно). При этом, несмотря на относительно высокие уровни заработной платы в этих регионах (до 140 тыс. рублей в ЯНАО и 135 тыс. рублей в Чукотке), их показатели в сфере научных исследований и разработок (R&D) остаются на низком уровне, что может свидетельствовать о преобладании традиционных отраслей, таких как энергетика и добыча, и о недостаточном развитии высокотехнологичных секторов экономики.
- **Цифровизация и социальная устойчивость как показатели взаимодействия.** Важно отметить, что цифровизация экономики и индекс социальной устойчивости также варьируются в зависимости от региона. Москва и Санкт-Петербург, наряду с высокими индексами инновационного развития, также демонстрируют наиболее высокие показатели цифровизации (92.1 и 88.5 соответственно) и социальной устойчивости (80.3 и 78.9), что свидетельствует о высокой степени интеграции инновационных процессов с социальной политикой и инфраструктурой. В свою очередь, регионы с низким уровнем инновационной активности (например, Магаданская область) имеют ограниченные возможности для цифровизации и улучшения социальной устойчивости, что может препятствовать их дальнейшему развитию.
- **Социально-экономическая устойчивость и её связь с уровнем безработицы.** На уровне анализа социально-экономической устойчивости можно выделить, что регионы с высоким уровнем безработицы, такие как Нижегородская и Новосибирская области (4.5% и 4.7% соответственно), несмотря на умеренные результаты по инновационному развитию, нуждаются в активных мерах по созданию рабочих мест, особенно в высокотехнологичных отраслях. Низкий уровень безработицы в таких регионах, как ЯНАО (2.1%), способствует социальной стабильности, но в то же время низкие показатели по доле R&D и патентованию указывают на недостаточный уровень внедрения инновационных технологий в экономику.
- **Среднемесячная зарплата как индикатор социального благополучия.** Наблюдения за среднемесячной заработной платой в разных регионах показывают, что высокая зарплата, присущая таким регионам, как ЯНАО и Чукотка (140 000 и 135 000 рублей), не всегда коррелирует с высоким уровнем инновационной активности. Это указывает на то, что регионы с высокой заработной платой могут ориентироваться на традиционные отрасли, что в свою очередь снижает их потенциал для развития высокотехнологичных секторов.

На первом графике, отображающем сильную положительную корреляцию между двумя показателями, можно наблюдать, что увеличение одного показателя связано с ростом другого. Визуально данные сгруппированы, и регионы с высокими значениями обоих показателей находятся в верхней части графика, что подтверждает наличие положительной зависимости. График демонстрирует взаимосвязь между двумя переменными, что может указывать на то, что увеличение одного из показателей ведет к увеличению другого, и это явление характерно для многих регионов с высокоразвитыми инновационными или социально-экономическими характеристиками.

Источник: составлено автором на основе [Волков, Смирнов, 2025; Всемирный банк, 2022].

Рисунок 1 - Корреляция между уровнями инновационного развития и трансфером устойчивых технологий в регионах России

Результаты анализа подчеркивают значимость эффективного взаимодействия между инновационным развитием и социальной устойчивостью регионов Российской Федерации, с особым акцентом на трансфер устойчивых технологий. Выявленные сильные положительные корреляции между уровнями инновационного развития, такими как индекс инновационного развития, доля затрат на НИОКР в валовом региональном продукте и числом патентов на душу населения, и социально-экономическими показателями, такими как уровень социальной устойчивости и среднемесячная заработная плата, свидетельствуют о том, что активное внедрение инновационных решений и устойчивых технологий играет важную роль в формировании социально-экономической стабильности регионов.

Трансфер устойчивых технологий, представляющий собой процесс передачи инновационных решений, направленных на решение экологических, экономических и социальных проблем, способен стать катализатором этого положительного взаимодействия. Интеграция устойчивых технологий в ключевые отрасли экономики способствует не только повышению экологической безопасности и энергоэффективности, но и укреплению социального и экономического положения регионов, что подтверждается значительным положительным эффектом от трансфера таких технологий на уровне локальных сообществ и отраслевых предприятий.

Тем не менее, результаты также выявили, что в некоторых регионах, особенно с низким уровнем инновационной активности, трансфер устойчивых технологий сталкивается с ограничениями. Это связано с недостаточной инфраструктурной поддержкой, низким уровнем инвестиционной привлекательности и отсутствием стратегий для интеграции устойчивых технологий в экономические процессы. Такие регионы нуждаются в государственной поддержке для создания условий, способствующих внедрению устойчивых технологий и их адаптации в соответствии с местными условиями.

В заключение, трансфер устойчивых технологий является неотъемлемой частью стратегии инновационного развития регионов, и его успешная реализация может существенно повысить

их социально-экономическую устойчивость. Для эффективного внедрения устойчивых технологий необходимо развитие соответствующих механизмов, включая поддержку стартапов, государственных и частных инвестиций в инновационные решения, а также создание условий для сотрудничества между научными учреждениями, промышленными предприятиями и государственными структурами.

Заключение

Результаты проведенного исследования показали важность технологической устойчивости как одного из ключевых факторов, определяющих инновационный потенциал регионов. Применение количественных методов, включая корреляционный анализ, позволило выявить закономерности между различными показателями инновационной активности, степенью внедрения устойчивых технологий и социально-экономической стабильностью. Основные выводы исследования касаются следующих аспектов:

1) Влияние технологической устойчивости на инновационный потенциал регионов.

Корреляционный анализ показал сильную положительную связь между уровнями внедрения устойчивых технологий и показателями инновационной активности в регионах. Это свидетельствует о том, что регионы с более высокими показателями устойчивого развития демонстрируют лучшие результаты в области патентной активности, научных исследований и инновационных стартапов. Важно отметить, что такие технологии, как возобновляемые источники энергии, умные сети, устойчивое сельское хозяйство и экологически чистые производственные процессы, значительно способствуют увеличению инновационной привлекательности и конкурентоспособности регионов.

2) Роль инвестиций в устойчивые технологии и интеллектуальную собственность.

Также был обнаружен значительный положительный эффект от увеличения инвестиций в устойчивые технологии, а также в развитие инфраструктуры, направленной на поддержку научных и технологических исследований. Регионы с более высокими темпами роста инвестиций в эти сферы показывают более высокие результаты в инновационных рейтингах, а также имеют больший потенциал для диверсификации экономики и сокращения зависимости от традиционных отраслей.

3) Зависимость от внешних факторов. В ходе анализа выявлено, что регионы, в которых более развита инфраструктура для внедрения устойчивых технологий (например, научно-образовательные центры, центры инновационных технологий, программы государственного и частного партнерства), имеют более высокие показатели по социально-экономической устойчивости. Влияние таких факторов, как инвестиционная привлекательность, поддержка малого и среднего бизнеса, а также квалифицированная рабочая сила, оказалось критически важным для устойчивого развития регионов в условиях глобальной экономической нестабильности.

4) Неравномерное распределение инновационной активности среди регионов.

Корреляционный анализ также выявил значительные различия в уровнях инновационной активности и технологической устойчивости между различными регионами. Регионы, которые активно внедряют инновации и поддерживают экологически устойчивые инициативы, значительно опережают другие по темпам роста и качеству жизни, что подчеркивает необходимость формирования целевых программ

для менее развитых регионов, направленных на улучшение инновационной инфраструктуры и внедрение устойчивых технологий.

Для оптимизации региональной экономики рекомендуется усилить внимание на интеграции инновационных и устойчивых технологий через создание и поддержку инновационных кластеров, научно-образовательных центров и технологических парков. Ключевым фактором является увеличение инвестиций в экотехнологии, что позволит регионам не только повысить свою конкурентоспособность, но и укрепить устойчивость в условиях глобальной экономической нестабильности. Для этого следует разработать стимулирующие меры, включая налоговые льготы и грантовые программы, ориентированные на внедрение экологически чистых технологий [Дорошенко и др., 2022].

Не менее важным является развитие кадрового потенциала через программы переподготовки и повышения квалификации специалистов, которые смогут эффективно работать в новых технологических областях. Региональная специализация на основе природных и инфраструктурных особенностей позволит выделиться на фоне других субъектов, обеспечивая рост инновационной активности и внедрение передовых технологий.

Кроме того, государственная поддержка в виде субсидий и упрощения административных процедур создаст дополнительный стимул для бизнеса и предпринимательства, направленных на устойчивое развитие. В целом, комплексный подход к внедрению устойчивых технологий и инновационных процессов позволит повысить технологическую независимость и укрепить социально-экономическое положение регионов.

Таким образом, технологическая устойчивость является важным инструментом для повышения инновационного потенциала регионов, и её внедрение требует комплексного подхода, включающего создание инновационной инфраструктуры, развитие устойчивых технологий и образовательных программ, а также активное привлечение инвестиций. Реализация предложенных рекомендаций позволит регионам повысить свою конкурентоспособность, обеспечить долгосрочную экономическую стабильность и укрепить социальное благополучие.

Библиография

1. Голубева А. С., Канунникова, К. И., Волков, А. Р. (2024). Научно-образовательные кластеры в инновационно-инвестиционном потенциале региона. *AlterEconomics*, 21(4), 748–776. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.6>
2. Астафьев Е., Барсукова О. Коммерциализация инноваций в переходной экономике // *Экономика и управление*. 2019. Т. 1. С. 38–49.
3. Smith A. Innovation and Sustainability: The Role of Small Enterprises // *Journal of Innovation and Technology*. 2020. Vol. 5. P. 124–138.
4. Cooper J. The Role of Universities in Sustainable Technological Transference // *International Journal of Sustainability*. 2018. Vol. 12. P. 45–61.
5. Мороз В. Инновационные кластеры как инструмент экономической устойчивости региона // *Экономика и инновации*. 2022. Т. 7. С. 115–129.
6. Голова И. М. Экосистемный подход к управлению инновационными процессами в российских регионах // *Экономика региона*. 2021. т. 17, вып. 4. С. 1346–1360. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-21.1>
7. Волков А. Р., Смирнов А. Ю. Инновационный потенциал экономических систем и механизмы трансфера устойчивых технологий // *Экономика, предпринимательство и право*. 2025. Т. 15. № 3. DOI 10.18334/ep.15.3.122544
8. ООН (UNCTAD, 2023) – Пример трансфера устойчивых технологий для устойчивого развития: утв. 2023 г. // ООН. URL: <https://unctad.org/topic/technology-and-innovation/transfer-of-technology> (дата обращения: 02.02.2025).
9. Всемирный банк (2022) – Отчёт о технологических инновациях и устойчивом развитии: утв. 2022 г. // Всемирный банк. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/technology> (дата обращения: 02.02.2025).

10. Европейская комиссия (Green Deal, 2021) – Европейская зелёная сделка: утв. 2021 г. // Европейская комиссия. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 10.02.2025).
11. OECD (2020) – Технологии для устойчивого развития: утв. 2020 г. // OECD. URL: <https://www.oecd.org/greengrowth/> (дата обращения: 10.01.2025).
12. Российская академия наук (2023) – Проблемы трансфера устойчивых технологий в России: утв. 2023 г. // Российская академия наук. URL: <https://www.ras.ru> (дата обращения: 09.01.2025).
13. UNIDO (2022) – Чистые технологии и устойчивое развитие: утв. 2022 г. // UNIDO. URL: <https://www.unido.org> (дата обращения: 09.01.2025).
14. Годовые отчеты о деятельности Роспатента. Режим доступа: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (дата обращения: 25.12.2024).
15. Лисин Е. М. Совершенствование организационно-финансового механизма трансфера производственных технологий: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2008. 24 с.
16. Малыхина И. О. Концептуальные основы создания и стимулирования высокотехнологичных компаний – драйверов регионального развития инновационно-инвестиционной природы // Креативная экономика. 2019. Т. 13. № 10. С. 1997–2006.
17. Пятаева О. А. Трансфер технологий как драйвер инновационного развития России. 2023.
18. О научных и образовательных инициативах в сфере устойчивого развития в России: утв. 25 ноября 2023 г. // Институт социальных систем Высшей школы экономики. URL: <https://issek.hse.ru/news/950207637.html> (дата обращения: 10.01.2025).
19. Итоги рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации: утв. 2023 г. // Институт социальных систем Высшей школы экономики. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/949132853.pdf> (дата обращения: 02.02.2025).
20. Evenett S. et al. The return of industrial policy in data // The World Economy. 2024. Т. 47. № 7. С. 2762–2788.
21. Cooke P., Heidenreich M., Braczyk H. J. Introduction: Regional innovation systems—an evolutionary approach // Regional innovation systems. Routledge, 2024. С. 1–18.
22. Fernandes C. et al. Regional innovation systems: what can we learn from 25 years of scientific achievements? // Regional studies. 2021. Т. 55. № 3. С. 377–389.
23. Дорошенко Ю. А., Старикова М. С., Рятухина В. Н. Выявление моделей индустриально-инновационного развития региональных экономических систем // Экономика региона. 2022. Т. 18. № 1. С. 78–91.
24. WIPO. (2024). Global Innovation Index 2024. World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/assets/67729/2000%20Global%20Innovation%20Index%202024_WEB3lite.pdf (дата обращения: 20.02.2025).
25. Pavitt K., Robson M., Townsend J. The size distribution of innovating firms in the UK: 1945-1983 // The Journal of Industrial Economics. 1987. С. 297–316.
26. Malerba F., Orsenigo L. Schumpeterian patterns of innovation are technology-specific // Research policy. 1996. Т. 25. № 3. С. 451–478.
27. Тополева Т. Н. Концептуальные основы формирования региональной инновационной среды // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. № 2. С. 181–197.

Innovative Potential of Regions: A Quantitative Analysis of Technological Sustainability

Alexander R. Volkov

Senior Lecturer,
Faculty of Technological Management and Innovations,
ITMO University,
197101, 49 Kronverksky Prospect, St. Petersburg, Russian Federation;
Junior Researcher,
Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences,
620014, 29 Moskovskaya St., Yekaterinburg, Russian Federation;
e-mail: volkovra@yahoo.com

Alexander R. Volkov

Abstract

Purpose. This study examines the role of technological sustainability in regional innovative potential and identifies key factors determining regional positions in innovation rankings, aiming to develop recommendations for implementing an ecosystem approach to regional development. **Objectives.** Analyze the impact of technological sustainability on regional innovative potential; employ quantitative methods to identify factors influencing regional innovation rankings; assess innovation activity across Russian regions, including patent activity and intellectual property investments; investigate the implementation of sustainable technologies and their socioeconomic impact; develop recommendations for scaling the ecosystem approach in regional development. **Methodology.** The research applies quantitative analysis, systematization, and comparison methods. Innovation factors were analyzed using patent activity data, intellectual property investments, and regional innovation metrics. Modeling techniques were used to forecast the impact of innovative technologies on socioeconomic sustainability. **Results.** The study demonstrates that regional innovative potential depends on multiple factors including technological sustainability, infrastructure, and resource availability. The ecosystem approach enhances both innovation activity and socioeconomic stability through sustainable technology transfer. However, significant disparities exist among regions, with some lagging due to insufficient infrastructure and financial resources. **Conclusions.** Technological sustainability is crucial for regional innovative potential, and effective utilization of sustainable technologies can catalyze socioeconomic stability and international competitiveness. Significant interregional disparities in innovation activity and technology adoption require tailored strategies and multilevel policy support mechanisms.

For citation

Volkov, A.R. (2025). Innovatsionnyy potentsial regiona: kolichestvennyy analiz tekhnologicheskoy ustoychivosti [Innovative potential of regions: a quantitative analysis of technological sustainability]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 193-208. DOI: 10.34670/AR.2025.45.23.018

Keywords

Sustainable technology transfer, sustainable development, sustainable development goals, innovation, innovation adaptation mechanisms, economic system

References

1. Golubeva A. S., Kanunnikova, K. I., Volkov, A. R. (2024). Scientific and educational clusters in the innovation and investment potential of the region. *AlterEconomics*, 21(4), 748-776. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-4.6>
2. Astafyev E., Barsukova O. Commercialization of innovations in the transition economy // *Economics and management*. 2019. Vol. 1. pp. 38-49.
3. Smith A. Innovation and Sustainability: The Role of Small Enterprises // *Journal of Innovation and Technology*. 2020. Vol. 5. P. 124-138.
4. Cooper J. The Role of Universities in Sustainable Technological Transference // *International Journal of Sustainability*. 2018. Vol. 12. P. 45-61.
5. Moroz V. Innovation clusters as a tool for the economic sustainability of the region // *Economics and innovation*. 2022. Vol. 7. pp. 115-129.
6. Golova I. M. Ecosystem approach to innovation process management in Russian regions // *The economy of the region*. 2021. vol. 17, issue. 4. Pp. 1346-1360. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-4-21.1>
7. Volkov A. R., Smirnov A. Yu. Innovative potential of economic systems and mechanisms of transfer of sustainable technologies // *Economics, entrepreneurship and law*. 2025. Vol. 15. No. 3. DOI 10.18334/epl.15.3.122544

8. UN (UNCTAD, 2023) – An example of the transfer of sustainable technologies for sustainable development: approved by 2023 // UN. URL: <https://unctad.org/topic/technology-and-innovation/transfer-of-technology> (date of request: 02.02.2025).
9. The World Bank (2022) – Report on Technological Innovations and Sustainable Development: approved by 2022 // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/technology> (date of access: 02.02.2025).
10. European Commission (Green Deal, 2021) – European Green Deal: approved 2021 // European Commission. URL: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (accessed: 02/10/2025).
11. OECD (2020) – Technologies for Sustainable Development: approved 2020 // OECD. URL: <https://www.oecd.org/greengrowth/> (date of access: 10.01.2025).
12. Russian Academy of Sciences (2023) – Problems of transfer of sustainable technologies in Russia: approved by 2023 // Russian Academy of Sciences. URL: <https://www.ras.ru>) (date of access: 09.01.2025).
13. UNIDO (2022) – Clean technologies and Sustainable development: approved by 2022 // UNIDO. URL: <https://www.unido.org> (date of request: 01/09/2025).
14. Annual reports on Rospatent's activities. Access mode: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (date of request: 12/25/2024).
15. Lisin E. M. Improving the organizational and financial mechanism of the transfer of production technologies: abstract of the dissertation of the Candidate of Economic Sciences, Moscow, 2008. 24 p.
16. Malykhina I. O. Conceptual foundations of creation and stimulation of high-tech companies - drivers of regional development of innovative and investment nature // Creative economy. 2019. Vol. 13. No. 10. pp. 1997-2006.
17. Pyataeva O. A. Technology transfer as a driver of innovative development in Russia. 2023.
18. On scientific and educational initiatives in the field of sustainable development in Russia: approved on November 25, 2023 // Institute of Social Systems of the Higher School of Economics. URL: <https://issek.hse.ru/news/950207637.html> (date of access: 01/10/2025).
19. Results of the rating of innovative development of the subjects of the Russian Federation: approved in 2023 // Institute of Social Systems of the Higher School of Economics. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/949132853.pdf> (date of access: 02.02.2025).
20. Evenett S. et al. The return of industrial policy in data // The World Economy. 2024. Vol. 47. No. 7. pp. 2762-2788.
21. Cooke P., Heidenreich M., Braczyk H. J. Introduction: Regional innovation systems—an evolutionary approach // Regional innovation systems. Routledge, 2024. pp. 1-18.
22. Fernandes C. et al. Regional innovation systems: what can we learn from 25 years of scientific achievements? // Regional studies. 2021. Vol. 55. No. 3. pp. 377-389.
23. Doroshenko Yu. A., Starikova M. S., Ryapukhina V. N. Identification of models of industrial and innovative development of regional economic systems // The economy of the region. 2022. Vol. 18. No. 1. pp. 78-91.
24. WIPO. (2024). Global Innovation Index 2024. World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/assets/67729/2000%20Global%20Innovation%20Index%202024_WEB3lite.pdf (date of access: 02/20/2025).
25. Pavitt K., Robson M., Townsend J. The size distribution of innovating firms in the UK: 1945-1983 // The Journal of Industrial Economics. 1987. pp. 297-316.
26. Malerba F., Orsenigo L. Schumpeterian patterns of innovation are technology-specific // Research policy. 1996. Vol. 25. No. 3. pp. 451-478.
27. Topoleva T. N. Conceptual foundations of the formation of a regional innovation environment // Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. 2021. No. 2. pp. 181-197.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.41.51.019****Анализ эффективности маркетинга вовлечения на рынке B2B
для разных участников производственно-сбытовой цепи****Апатова Анна Валерьевна**

Соискатель,
кафедра маркетинга,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, пер. Стремянный, 36;
маркетолог,
ООО ТД «Джокей Рус»,
142072, Российская Федерация, Домодедово, тер Триколор, 14;
e-mail: hanna.apatova@gmail.com

Аннотация

В данной статье проведен анализ эффективности маркетинга вовлечения на рынке B2B для различных участников производственно-сбытовой цепи. Исследование показало, что различные участники цепи ориентируются в своем выборе на разные типы ценности и получают разные выгоды от использования маркетинга вовлечения, что влияет на их конкурентоспособность и успешность на рынке. В статье рассмотрены различные стратегии маркетинга вовлечения и их влияние на результаты деятельности на рынке B2B. Полученные результаты могут быть полезны как для исследователей, так и для практиков в области маркетинга B2B.

Для цитирования в научных исследованиях

Апатова А.В. Анализ эффективности маркетинга вовлечения на рынке B2B для разных участников производственно-сбытовой цепи // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 209-218. DOI: 10.34670/AR.2025.41.51.019

Ключевые слова

Практики совместного создания ценности, потребительская ценность на рынках B2B, маркетинг вовлечения, эффективность маркетинга вовлечения, маркетинговые технологии, B2B.

Введение

Целью представленного исследования является развитие теоретико-методических основ маркетинга вовлечения в процесс совместного создания ценности с использованием методов маркетинговых исследований и адаптации инструментов исследования к специфике рынка B2B. **Объект исследования** – организации-производители на рынке B2B. **Предмет исследования** – социально-экономические отношения, возникающие в процессе реализации маркетинга вовлечения потребителя в процесс совместного создания ценности продукта на рынке B2B, способствующие повышению уровня удовлетворенности всех участников процесса продажи и использования продукта.

Литературный обзор

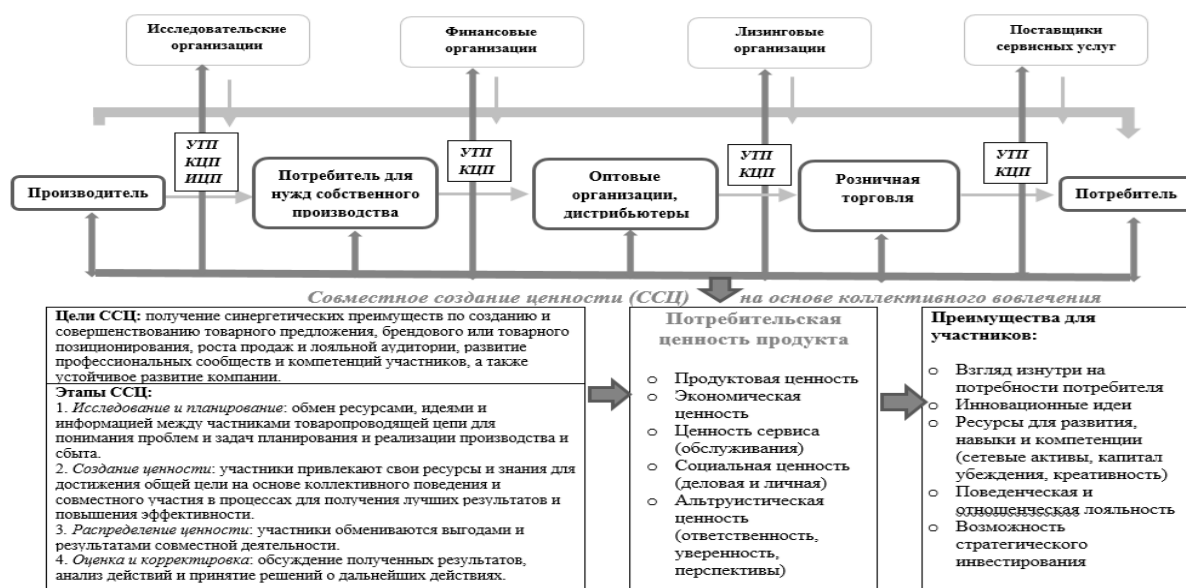
Анализ теоретических и эмпирических материалов, связанных с концепцией маркетинга вовлеченности и совместного создания ценности, показывает, что исследования в рамках маркетинга вовлеченности не отражают отраслевую специфику рынков, не разделены по типу рынка (B2B или B2C), что существенно снижает возможности их практического применения.

Материалы и методы

Теоретические и методологические основы исследования были определены на основе работ признанных российских и иностранных ученых, изучающих теорию и практику B2B рынков, сотрудничества в создании ценностей и использования маркетинговых технологий для привлечения потребителей. В работе применялись следующие методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстрагирование, формализация, метод классификаций, структурно-логический и сравнительный анализ, опросы потребителей, в том числе с применением технологий онлайн-анкетирования, табличные методы представления информации.

Результаты

На B2B рынке значимость товара или услуги имеет большое значение и оказывает существенное воздействие на бизнес-участников. Цепочка создания ценности включает как вертикальные, так и горизонтальные связи, важную роль играет коллективное вовлечение, которое вряд ли применимо на рынках B2C. Кроме того, поскольку объекты маркетингового воздействия различаются, меняются и цели коммуникаций. Маркетинг вовлечения помогает привлечь и удержать участников в маркетинговой системе, направленной на достижение синергетического эффекта от бизнес-деятельности по увеличению общей потребительской ценности товаров. Таким образом, экосистема совместного создания ценности представляет собой сеть взаимодействия на основе коллективного участия, где каждый участник вносит свой вклад и совместно создает ценность, удовлетворяющую потребности всех сторон (рисунок 1).

Источник: составлено автором

Рисунок 1 - Экосистема совместного создания ценности продукта производителя на основе принципа коллективного вовлечения

Система измерений маркетинговой вовлеченности включает в себя несколько ключевых видов показателей. Во-первых, это сами *характеристики вовлеченности*, из которых компания формирует свой собственный, значимый для её деятельности набор. Он позволяет утверждать, что клиент соответствует критериям вовлеченности. Во-вторых, это показатели, определяющие *степень или уровень вовлеченности*, например, высокий или низкий. В-третьих, *результативность маркетинговых усилий*, которая проявляется в динамике уровня вовлеченности, то есть, в её росте, или в достижении установленных задач по повышению позитивного и уменьшению негативного отношения клиентов. И наконец, эффективность маркетинга вовлечения, измеряемая сопоставлением полученных результатов и вложенных ресурсов. Представленная статья содержит подробный анализ и конкретные показатели для оценки уровня вовлеченности как итога маркетинговых мероприятий. Эти показатели крайне важны для регулярного контроля на каждом этапе продвижения клиента к высокой степени вовлеченности. Расчёты, по возможности, проводятся для каждого участника цепочки поставок – как во время, так и после реализации мероприятий по повышению вовлеченности, а также на разных стадиях реализации программ (таблица 1).

Активность, отражающая различные аспекты поведения вовлеченных, выражается в показателях с разнообразными единицами измерения. Это могут быть проценты, количество людей или обращений, временные отрезки, стоимостные показатели. Для интегральной оценки уровня вовлеченности применяют рейтинговые шкалы или экспертные баллы, например, пятибалльная система: 4,5-5 баллов – высокий уровень вовлеченности (потребителя или специалиста по закупкам), 3,1-4,4 – средний, 3 и менее – низкий.

Показатель уровня вовлеченности по всей n-совокупности сотрудников (i) исчисляется как средняя из балльных оценок j-сотрудники (j=1, m) общего уровня вовлеченности каждого сотрудника (УВ_i) (аналогичная формула может применяться при расчете по отдельным i-

составляющим показателям вовлеченности):

$$\overline{yB} = \sum_{j=1}^m \sum_{i=1}^n yB_i \quad (1).$$

Явные метрики основаны на прямых действиях потенциальных контрагентов (скачать отчет, подписаться на рассылку, прослушать подкаст, они демонстрируют однозначный интерес к предложению компании и имеют больший вес в интегральной оценке в сравнении с неявными. Неявные метрики предполагают оценку заинтересованности без прямых действий: показатели посещения сайта, индекс прочтения рассылок, взаимодействия в социальных сетях. Более высокий уровень вовлеченности отражается в поведенческих метриках (прослушивание серии подкастов или участие в живом вебинаре).

Таблица 1 - Показатели состояния и уровня клиентской вовлеченности

Характеристики	Метрики
Поведенческие метрики (со-создающее поведение: гражданское (обратная связь, адвокат бренда, помощь и терпимость) и поведение участия (поиск и обмен информацией, ответственное поведение и личное взаимодействие).	
валентность (финансовый эффект взаимоотношений потребитель-компания)	<i>прибыль, полученная от покупок новых и перспективных потребителей, а также от обратной связи, предложений или идей, переданных компании в течение определенного периода времени.</i> <i>пожизненная ценность клиента CLV (customer lifetime value) – ожидаемая сумма денег, которую клиент может потратить на продукты компании в течение жизни.</i> <i>стоимость привлечения нового клиента CAC (customer acquisition cost) – (отношение суммы общих расходов компании на продажи и маркетинг к количеству новых клиентов).</i> <i>эффективность маркетинговых инвестиций в привлечение (CLV/CAC) - прогноз пожизненной доходности от клиента.</i>
формат взаимодействия потребителя с компанией (жалобы, помощь другим, предложение о достижении целей и др)	<i>доля обращений в службу поддержки, реализованных с первой попытки, % (FCRR, first contact resolution rate) – доля решивших проблему при первом обращении).</i> <i>метрики мониторинга социальных сетей (Social listening metrics) – количество отзывов и комментариев после успешного или сложного взаимодействия с компанией (как онлайн, так и оффлайн), количество упоминаний бренда или компаний, требующих ответа и т.п.</i> <i>количество активных пользователей мобильных приложений (DAU, WAU, MAU – в день, неделю, месяц)</i> <i>неполученный доход в связи с потерей клиента (RC, revenue churn)</i>
масштаб (временная и географическая составляющая вовлеченности)	<i>индекс потребительской лояльности (NPS). – балльная оценка готовности рекомендовать компанию друзьям и коллегам: 9-10 баллов – «промоутеры» (нравятся продукты и услуги компании); 7-8 баллов – «нейтралы» (нужна дополнительная мотивация обращаться в компанию, например, выгодная скидка или акция); 0-6 баллов – «критики» (имеют негативный опыт, связанный с компанией).</i>
характер воздействия (по времени, интенсивности, глубине с целью расширения валентности)	<i>показатель здоровья клиента CHS (customer health score) – комплекс из числовых оценок, характеризующих продолжительность отношений с клиентом, уровень удовлетворенности клиента, частота и глубина использования продуктов или услуг компании: количество логинов, скорость завершения регистрации, принятие и использование функций, время до первого действия после первой регистрации, средняя продолжительность сеанса, количество обращений в службу поддержки.</i>

Характеристики	Метрики
цели клиента (согласованность с целями фирмы)	<i>оценка уровня взаимодействия - усилий клиента для решения проблемы или получения помощи от компании CES (customer effort score), определяется посредством опроса об уровне усилий после достижения клиентом цели (оценка по 5-балльной шкале: 1 - совсем не сложно, 5 - очень сложно) CES = сумма оценок / количество ответов * 100%.</i>
Ресурсные метрики (материальные и нематериальные активы, которые фирма может использовать для разработки и реализации своих стратегий)	
сетевые активы (социальные связи клиента)	<i>охват (доступ) широкой и разнообразной аудитории: социальных сетей, связей клиента с другими людьми на профессиональных и личных платформах социальных сетей</i>
капитал убеждения	<i>степень доверия, доброжелательности и влияния клиента на других существующих или потенциальных клиентов (содержание и количество отзывов, рейтинги производителя в социальных сетях и других онлайн-платформах)</i>
запасы знаний	<i>знания клиента о продукте, услуге, методах использования и других клиентах, ноу-хау (показатели осведомленности и имиджа)</i>
креативность	<i>разработанные клиентом новые, полезные идеи, процессы, решения проблем, креативный контент, продуктовые инновации и др.</i>

Источник: составлено автором по результатам исследования

Результативность маркетинга вовлечения в совместное создание ценности на рынке B2B может быть охарактеризована на основе подходов:

1) оценка конверсии вовлеченности на t-дату (или за t-период)

KV_t = количество вовлеченных в совместное создание ценности / количество охваченных мероприятиями маркетинга вовлечения,

2) оценка показателей роста (IUV) и прироста (TUV) индивидуального или интегрированного уровня вовлеченности каждого типа участника товаропроводящей цепи после реализации программы маркетинга вовлеченности (UV1) по сравнению с аналогичным показателем до внедрения программы вовлечения (UV0),

$$IUV = UV1/UV0*100\% \quad (2);$$

$$TUV = (UV1 - UV0)/ UV0*100\% \quad (3);$$

3) оценка степени достижения целей маркетинга вовлеченности:

– коммуникационных (повышение уровня узнаваемости и капитала бренда, ценности товарного предложения и партнерских отношений, ЭМВ/к),

– социальных (повышение уровня удовлетворенности и социального благополучия потребителя, ЭМВ/с).

Уровень достижения поставленных целей коммуникации в результате применения инструментов маркетинга вовлечения можно считать одним из основных показателей коммуникационной результативности маркетинга вовлечения. В качестве целей могут быть показатели прироста силы, узнаваемости бренда, числа постоянных клиентов и т.п. Оценка коммуникативной эффективности на рынке B2B затрудняется ограниченным доступом к респондентам и высокой вовлеченностью самих экспертов. При этом, в зависимости от отрасли и типа контента для рынка B2B уровни конверсии различаются, но в среднем уровень

конверсии¹ для промышленного производства составляет около 1%.

Социальный эффект маркетинга вовлечения на рынке B2B отражает прирост общественных ценностей и благосостояния потребителей, создаваемый предприятием. Список конкретных социальных метрик маркетинга вовлечения детализируется в зависимости от отрасли и типа организации. Например, результатом маркетинга вовлечения на предприятии на рынке пластиковой упаковки становится создание экологического клуба, внедрение удобного личного кабинета в электронном документообороте, льгот для женщин, работающих на производстве и другие.

Для оценки экономического эффекта и эффективности маркетинга вовлечения в совместное создание ценности на рынке B2B используются базовые финансовые показатели (прибыль, чистая приведенная стоимость (NPV), возврат инвестиций (ROI), внутренняя норма доходности (IRR), ставка дисконтирования средств, вложенных в программу вовлечения), дополняющие ключевой показатель эффективности маркетинга ROMI (return on marketing investments), характеризующий возврат инвестиций в маркетинг вовлечения:

$$ROMI (мв) = (ВП - З_{мв}) / З_{мв} * 100\% \quad (4),$$

где ВП - валовая прибыль, З_{мв} – затраты на маркетинг вовлечения

Интегральный показатель результативности мероприятий по вовлечению (ЭМВ/общ) формируется из суммы экспертных оценок достижения экономических (ЭМВ/э), коммуникационных (ЭМВ/к) и социальных (ЭМВ/с) целей маркетинга вовлечения с учетом рангов важности (V) каждого показателя ($V_{э} + V_{к} + V_{с} = 1$):

$$ЭМВ/общ = (ЭМВ/э * V_{э} + ЭМВ/к * V_{к} + ЭМВ/с * V_{с}) \quad (5),$$

Расчет стоимости единицы прироста конверсии (КУВ) или общего результата маркетинга вовлечения (КМВ), сравнение их с целевыми показателями позволит предпринять корректирующие действия в области маркетингового бюджета (важна для оценки стоимости корректировки в динамике):

$$КУВ = З_{мв} / ТУВ \quad (6)$$

$$КМВ = З_{мв} / ЭМВ/общ \quad (7),$$

При оценке маркетинга вовлечения, крайне важно учитывать протяженность периода взаимодействия с клиентом. Согласно результатам глубинных интервью, проведенных автором, большинство B2B компаний (от 60 до 80 процентов) приходят к заключению сделок лишь через 3-6 месяцев после первичного обращения. Этот процесс, как правило, подразумевает от 25 до 30 точек информационного контакта с клиентом.

Обсуждение

Методические основы для создания системы маркетинга вовлечения на рынке B2B не

¹ First Page Sage. (2024). Conversion Rates By Industry – 2024. Retrieved from URL: <https://firstpagesage.com/reports/b2b-conversion-rates-by-industry-fc/> (дата обращения: 07.11.2024).

ограничиваются представленной типологией ценностей и картой пути участников товаросопроводящей сети, необходима также структуризация видов маркетинговых инструментов для различных вовлекаемых участников товаропроводящей цепи, а также разработка системы показателей уровня вовлеченности, его динамики, показателей эффективности маркетинга вовлечения в дифференциации по видам параметров совместно создаваемой ценности продукта и видам акторов. Вместе с тем, предложенное направление исследования рынка B2B, ориентированное на компании и продукты с разнообразными характеристиками, требует более подробного изучения типов продуктов рынка B2B, например, высокотехнологичных товаров.

Заключение

В статье предложена инновационная система оценки вовлеченности потребителей в совместное создание ценности предприятия, позволяющая оценить поведенческий и ресурсный вклад. Данная система распространяется на оценку эффективности маркетинга в контексте B2B для различных участников цепочки поставок. Внедрена уникальная система показателей для количественной и качественной оценки эффективности маркетинга на рынках B2B. Предлагаемая структура способствует совершенствованию и дифференциации принципов и методов маркетинга взаимодействия, повышению удовлетворенности клиентов и эффективности бизнеса промышленных предприятий в условиях ограниченных ресурсов.

Представленное исследование, включая содержащиеся в нем показатели и метрики оценки вклада участников в процесс совместного создания ценности и эффективности проводимых мероприятий, способствует более глубокому пониманию процессов совместного создания ценности, как для теоретического исследования и дальнейшего развития понятийно-методологического аппарата, так и для практиков.

Библиография

1. Brodie, R.J. Advancing and Consolidating Knowledge About Customer Engagement [Text] / R.J. Brodie, L.D. Hollebeek // *Journal of Service Research*, Vol. 14(3). – 2011. – pp. 283–284.
2. Cui, A. S., & Wu, F. (2016). Understanding customer knowledge in innovation: antecedents and impact of customer involvement on new product performance. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 44(4), 516–538.
3. Dick, A.S. Customer loyalty: Toward an integrated conceptual framework/ A. S. Dick, K. Basu // *Journal of the Academy of Marketing Science*, Vol. 22. - 1994 – pp. 99–113. <https://doi.org/10.1177/0092070394222001>.
4. Jaakkola, E., & Alexander, M. (2014). The role of customer engagement behavior in value co-creation: A service system perspective. *Journal of Service Research*, 17, 247–261.
5. Harmeling, C. M., Palmatier, R. W., Houston, M. B., Arnould, M. J., & Samaha, S. (2015). Transformational relationship events. *Journal of Marketing*, 79(5), 39–62.
6. Hollebeek, L. D., Srivastava, R. K., & Chen, T. (2016). SD logic–informed customer engagement: integrative framework, revised fundamental propositions, and application to CRM. *Journal of the Academy of Marketing Science*. doi 10.1007/s11747-016-0494-5
7. Kumar, V., & Pansari, A. (2016). Competitive advantage through engagement. *Journal of Marketing Research*, 53(4), 497–514.
8. Kumar, V. Listen to the customer / V. Kumar, Y. Bhagwat // *Marketing Research*, Vol. 22(2). – 2010. – pp. 14–19.
9. Sheth, J. The evolution of relationship marketing / J. N. Sheth, A. Parvatiyar. - *Handbook of Relationship Marketing*. Sage Publications: Thousand Oaks, CA. – 2000. – pp. 119–148.
10. Tanford, S. Applying the Loyalty Matrix to Evaluate Casino Loyalty Programs / S. Tanford, S. Baloglu // *Cornell Hospitality Quarterly*, Vol. 54(3). – 2013. – pp. 333–346. DOI: 10.1177/1938965512464694.
11. Taylor S.A. (RELATIVE) STATUS QUO EFFECTS ON CUSTOMER LOYALTY IN SATISFACTION AND TRUST RELATIONSHIPS IN INSURANCE / S.A. Taylor, E. T. Sirmans. // *Journal of Consumer Satisfaction, Dissatisfaction and Complaining Behavior*, Vol. 32. – 2019 – pp. 54–65.

12. Verhoef, P. C., Reinartz, W. J., & Krafft, M. (2010). Customer engagement as a new perspective in customer management. *Journal of Service Research*, 13(3), 247–252.
13. Vivek, S. Customer Engagement: Exploring Customer Relationships Beyond Purchase / S. Vivek, S. Beatty, R. Morgan // *Journal of Marketing Theory & Practice*, Vol. 20 (2). – 2012. – pp. 122-146.
14. Апатова Анна Валерьевна ЛОНГИТУДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В СОВМЕСТНОЕ СОЗДАНИЕ ЦЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, УРОВНИ, ДУАЛЬНОСТЬ // *Московский экономический журнал*. 2022. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/longityudnoe-issledovanie-vovlechnosti-potrebiteley-v-sovmestnoe-sozdanie-tsennosti-ponyatie-urovni-dualnost> (дата обращения: 14.08.2023).
15. Апатова Анна Валерьевна ФОРМИРОВАНИЕ КАТЕГОРИЙНОГО АППАРАТА ЭЛЕМЕНТОВ ПИРАМИДЫ ВОВЛЕЧЕННОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ // *Финансовые рынки и банки*. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kategoriynogo-apparata-elementov-piramidy-vovlechnosti-potrebiteley> (дата обращения: 14.08.2023).
16. Бутова Татьяна Георгиевна, Данченко Лариса Александровна, Егошина Ольга Леонидовна, Климович Наталья Викторовна, Мutowин Сергей Илларионович РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЮ ТВОРЧЕСКИХ ИНДУСТРИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ // *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*. 2021. №4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nauchnyh-podhodov-k-issledovaniyu-tvorcheskih-industriy-v-sovremennyh-usloviyah> (дата обращения: 14.08.2023).
17. Данченко Лариса Александровна, Кулакова Екатерина Юрьевна МАРКЕТИНГОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОДВИЖЕНИЮ БИЗНЕС-ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЛЕСТНИЦЫ БЕНА ХАНТА И СЖМ // *Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право»*. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-podhody-k-prodvizheniyu-biznes-obrazovaniya-na-osnove-primeneniya-lestnitsy-bena-hanta-i-sjm> (дата обращения: 14.08.2023).
18. Мусатова Ж. Б. Скоробогатых И. И. Трансформация моделей потребительского поведения и управление клиентским опытом [Статья] // *Вестник факультета управления Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. - 2017 г. - № 1-1. – С. 294–298.
19. Сидорчук Р.Р. Скоробогатых И.И., Мешков А.А. и др. Ориентиры и потребительские предпочтения молодежной аудитории: монография. - Москва: [б.н.], 2017 г., 182 с.
20. Третьяк Ольга Анатольевна Отношенческая парадигма современного маркетинга. [Статья] // *Российский журнал менеджмента*. - 2013 г. - №1.
21. Данченко Л.А. Апатова А.В. Подходы к оценки эффективности вовлечения потребителя в процесс совместного создания ценности на рынке B2B. В книге: *Маркетинг в новой реальности. монография*. Москва, 2024. С. 72-80.

Analyzing the Effectiveness of Engagement Marketing in B2B Markets Across Supply Chain Participants

Anna V. Apatova

PhD Candidate,
Marketing Department,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36 Stremyanny Lane, Moscow, Russian Federation;
Marketing Specialist,
Jockey Rus LLC,
142072, 14 Trikolor Territory, Domodedovo, Russian Federation;
e-mail: hanna.apatova@gmail.com

Abstract

This study analyzes the effectiveness of engagement marketing in B2B markets for various participants in the supply chain. The research reveals that different chain participants prioritize distinct value types and derive varying benefits from engagement marketing, which ultimately

Anna V. Apatova

affects their market competitiveness and performance. The article examines different engagement marketing strategies and their impact on B2B market outcomes. The findings provide valuable insights for both researchers and practitioners in B2B marketing.

For citation

Apatova, A.V. (2025). Analiz effektivnosti marketinga vovlecheniya na rynke B2B dlya raznykh uchastnikov proizvodstvenno-sbytovoy tsepi [Analyzing the effectiveness of engagement marketing in B2B markets across supply chain participants]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 209-218. DOI: 10.34670/AR.2025.41.51.019

Keywords

Co-creation practices, B2B customer value, engagement marketing, marketing effectiveness, marketing technologies, B2B

References

1. Brodie, R.J. Advancing and Consolidating Knowledge About Customer Engagement [Text] / R.J. Brodie, L.D. Hollebeek // *Journal of Service Research*, Vol. 14(3). – 2011. – pp. 283–284.
2. Cui, A. S., & Wu, F. (2016). Understanding customer knowledge in innovation: antecedents and impact of customer involvement on new product performance. *Journal of the Academy of Marketing Science*, 44(4), 516–538.
3. Dick, A.S. Customer loyalty: Toward an integrated conceptual framework/ A. S. Dick, K. Basu // *Journal of the Academy of Marketing Science*, Vol. 22. - 1994 – pp. 99–113. <https://doi.org/10.1177/0092070394222001>.
4. Jaakkola, E., & Alexander, M. (2014). The role of customer engagement behavior in value co-creation: A service system perspective. *Journal of Service Research*, 17, 247–261.
5. Harmeling, C. M., Palmatier, R. W., Houston, M. B., Arnould, M. J., & Samaha, S. (2015). Transformational relationship events. *Journal of Marketing*, 79(5), 39–62.
6. Hollebeek, L. D., Srivastava, R. K., & Chen, T. (2016). SD logic–informed customer engagement: integrative framework, revised fundamental propositions, and application to CRM. *Journal of the Academy of Marketing Science*. doi 10.1007/s11747-016-0494-5
7. Kumar, V., & Pansari, A. (2016). Competitive advantage through engagement. *Journal of Marketing Research*, 53(4), 497–514.
8. Kumar, V. Listen to the customer / V. Kumar, Y. Bhagwat // *Marketing Research*, Vol. 22(2). – 2010. – pp. 14–19.
9. Sheth, J. The evolution of relationship marketing / J. N. Sheth, A. Parvatiyar. - *Handbook of Relationship Marketing*. Sage Publications: Thousand Oaks, CA. – 2000. – pp. 119–148.
10. Tanford, S. Applying the Loyalty Matrix to Evaluate Casino Loyalty Programs / S. Tanford, S. Baloglu // *Cornell Hospitality Quarterly*, Vol. 54(3). – 2013. – pp. 333-346. DOI: 10.1177/1938965512464694.
11. Taylor S.A. (RELATIVE) STATUS QUO EFFECTS ON CUSTOMER LOYALTY IN SATISFACTION AND TRUST RELATIONSHIPS IN INSURANCE / S.A. Taylor, E. T. Sirmans. // *Journal of Consumer Satisfaction, Dissatisfaction and Complaining Behavior*, Vol. 32. – 2019 – pp. 54-65.
12. Verhoef, P. C., Reinartz, W. J., & Krafft, M. (2010). Customer engagement as a new perspective in customer management. *Journal of Service Research*, 13(3), 247–252.
13. Vivek, S. Customer Engagement: Exploring Customer Relationships Beyond Purchase / S. Vivek, S. Beatty, R. Morgan // *Journal of Marketing Theory & Practice*, Vol. 20 (2). – 2012. – pp.
14. 122-146. 14. Apatova Anna Valeryevna LONGITUDINAL STUDY OF CONSUMER INVOLVEMENT IN JOINT VALUE CREATION: CONCEPT, LEVELS, DUALITY // *Moscow Economic Journal*. 2022. No. 10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/longityudnoe-issledovanie-vovlechnosti-potrebiteley-v-sovmestnoe-sozdanie-tsennosti-ponyatie-urovni-dualnost> (date of access: 08/14/2023).
15. 15. Apatova Anna Valeryevna FORMATION OF THE CATEGORICAL APPARATUS OF THE ELEMENTS OF THE PYRAMID OF CONSUMER ENGAGEMENT // *Financial markets and banks*. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-kategoriynogo-apparata-elementov-piramidy-vovlechnosti-potrebiteley> (date of access: 14.08.2023).
16. 16. Butova Tatiana Georgievna, Danchenok Larisa Alexandrovna, Egoshina Olga Leonidovna, Klimovich Natalia Viktorovna, Mutovin Sergey Illarionovich THE DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC APPROACHES TO THE STUDY OF CREATIVE INDUSTRIES IN MODERN CONDITIONS // *Scientific Bulletin: finance, banks, investments*. 2021.

- №4 (57). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-nauchnyh-podhodov-k-issledovaniyu-tvorcheskih-industriy-v-sovremennyh-usloviyah> (date of access: 14.08.2023).
17. 17. Larisa Alexandrovna Danchenok, Ekaterina Yurievna Kulakova MARKETING APPROACHES TO THE PROMOTION OF BUSINESS EDUCATION BASED ON THE APPLICATION OF THE BEN HUNT LADDER AND CJM // Bulletin of the Udmurt University. The series "Economics and Law". 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovye-podhody-k-prodvizheniyu-biznes-obrazovaniya-na-osnove-primeneniya-lestnitsy-bena-hanta-i-cjm> (date of access: 14.08.2023).
18. 18. Musatova J. B. Skorobogatykh I. I. Transformation of consumer behavior models and customer experience management [Article] // Bulletin of the Faculty of Management of St. Petersburg State University of Economics. - 2017 - No. 1-1. – pp. 294-298.
19. 19. Sidorchuk R.R. Skorobogatykh I.I., Meshkov A.A. and others. Guidelines and consumer preferences of the youth audience: a monograph. Moscow: [B.N.], 2017, 182 p.
20. 20. Tretyak Olga Anatolyevna The relational paradigm of modern marketing. [Article] // The Russian Journal of Management. - 2013 - No. 1.
21. 21. Danchenok L.A. Apatova A.V. Approaches to assessing the effectiveness of consumer involvement in the process of joint value creation in the B2B market. In the book: Marketing in the new Reality. the monograph. Moscow, 2024. pp. 72-80.

УДК 338.46

DOI: 10.34670/AR.2025.28.80.020

Зарубежный опыт развития комплекса услуг послепродажного обслуживания автомобилей

Семенов Даниил Александрович

Аспирант,
Казанский кооперативный институт (филиал)
Российский университет кооперации,
420081, Российская Федерация, Казань, ул. Николая Ершова, 58;
e-mail: danil.s.25.10@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена теме зарубежного опыта послепродажного обслуживания автомобилей. В статье рассматриваются различные аспекты послепродажного обслуживания иностранных автомобильных компаний. Особое внимание уделяется характерным особенностям сервисного обслуживания таких автомобильных компаний, как BMW, Mercedes-Benz, Toyota и KIA. Акцент сделан на внедрении современных технологий, благодаря которым послепродажное обслуживание становится более качественным и оперативным, а эксплуатация автомобиля – более безопасной и комфортной для клиента. Также в статье рассматривается исследование удовлетворенности качества послепродажного обслуживания, ежегодно проводимое компанией J.D. Power. Проанализированы выводы, сделанные специалистами компании по результатам исследования, и возможность реформирования на их основе процесса послепродажного обслуживания в дилерских центрах. В ходе исследования сделан вывод о том, что иностранные автомобильные компании уделяют огромное внимание послепродажному обслуживанию, внедряют инновационные технологии, позволяющие анализировать техническое состояние автомобиля и передавать информацию специалистам сервисного центра. Также некоторые компании предлагают бесплатное устранение технических неполадок, возникших после окончания срока гарантийного обслуживания. Важными составляющими сервисного обслуживания также являются поддержание высокого уровня квалификации персонала, обеспечению сервисных центров достаточным количеством запасных частей.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенов Д.А. Зарубежный опыт развития комплекса услуг послепродажного обслуживания автомобилей // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 219-224. DOI: 10.34670/AR.2025.28.80.020

Ключевые слова

Послепродажное обслуживание, автомобили, зарубежный опыт, сервис, техническое обслуживание.

Введение

Важным фактором, оказывающим влияние на объем спроса на автомобиль, является качество и доступность послепродажного обслуживания. Современные автомобили становятся все более технологичными благодаря установке мультимедийных систем, большого количества камер и датчиков, что делает процесс вождения более комфортным и безопасным, но усложняет самостоятельное техническое обслуживание транспортного средства. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что значимость качества послепродажного обслуживания для потребителей будет только повышаться и будет оказывать значительное влияние на выбор автомобиля.

Основная часть

Компании-автопроизводители уделяют серьезное внимание развитию послепродажного обслуживания. Mercedes-Benz имеет обширную сеть дилерских центров и постоянно поддерживает связь с клиентами. Кроме того, после продажи покупатели лично осматривают транспортное средство, после чего направляют его в авторизованный фирменный сервисный центр для предпродажной проверки. Сотрудники сервисного центра осуществляют настройку автомобиля для комфортной и безопасной эксплуатации, после чего доставляют его покупателю, информируют его об аспектах, которым следует уделить внимание при вождении. Также клиенты получают уведомления о времени следующего технического осмотра. Данный алгоритм работы позволяет обеспечить безопасную эксплуатацию автомобиля, выявить заводской брак до передачи автомобиля покупателю и снизить риск возможных репутационных потерь из-за выявления технических проблем в ходе эксплуатации клиентом.

Немаловажным элементом послепродажного обслуживания является обеспечение сервисных центров запасными частями, для чего необходимо их производство в достаточном количестве и создание международных логистических цепей поставок. На локальных складах компаний хранятся наиболее востребованные запасные части, что позволяет восстановить потребительские свойства автомобиля в кратчайшие сроки. Также необходимые запасные части могут быть доставлены авиатранспортом.

Важной составляющей качественного послепродажного обслуживания является высокий уровень квалификации персонала. Для реализации данной цели компания Mercedes-Benz создала отдел, в обязанности которого входят обучение персонала и постоянное проведение курсов повышения квалификации в различных географических регионах [Ксенофонтова, 2023].

Кроме того, компания Mercedes-Benz предлагает клиентам установку программного обеспечения «Mercedes me Adapter», которое анализирует техническое состояние автомобиля и, при условии получения согласия клиента, передает данные сведения авторизованному дилеру Mercedes-Benz. Приложение заблаговременно сообщит клиенту о необходимости сервисного обслуживания. Кроме того, при возникновении непредвиденной поломки в ходе эксплуатации автомобиля, у владельца есть возможность воспользоваться горячей линией Mercedes-Benz, которая работает круглосуточно. В процессе звонка происходит автоматическая отправка сведений о геолокации и техническом состоянии автомобиля [Mercedes-Benz Autoforum, WWW].

Компания Mercedes-Benz демонстрирует один из самых высоких показателей индекса потребительской лояльности, основанного на опросе владельцев автомобилей данной марки

[Козловский и др., 2021].

В рамках послепродажного обслуживания автомобилей, для клиентов компании BMW AG действует программа технического обслуживания BMW Service Inclusive, которая предполагает бесплатное плановое техническое обслуживание согласно нормативным требованиям, а также индикации на дисплее управления автомобиля, включая все необходимые работы, запасные части и расходные материалы. Программа BMW Service Inclusive действует 4 года с даты приобретения автомобиля или до момента достижения автомобилем пробега 80 000 км.

В автомобилях BMW установлена система «Техническое обслуживание по состоянию». Бортовой компьютер транспортного средства самостоятельно рассчитывает километраж/время, по истечению которого необходимо проведение технического обслуживания и сообщает об этом владельцу автомобиля BMW за 2 000 км или за один месяц до наступления срока [BMW AG, WWW].

Послепродажное обслуживание японских автомобильных компаний соответствует философии «Омотэнаси», которая предполагает гостеприимство и душевный настрой с целью предоставления «экстраординарного» сервиса, опирается на японские национальные традиции и является не просто концепцией работы сферы услуг, а национальной идеей.

Компания Toyota предлагает клиентам программу «7 лет уверенности», которая начинает действовать после истечения гарантийного срока и предполагает устранение неисправностей автомобиля, возникших вследствие производственных недостатков. Также в течение 3 лет действует программа «Помощь на дороге», которая предполагает круглосуточную информационную поддержку и ремонт на месте поломки на безвозмездной основе [Toyota Motor Co., WWW].

Южнокорейский автопроизводитель Kia Motors предлагает клиентам программу Kia Connect, которая позволяет управлять различными функциями автомобиля со смартфона. Кроме того, сервисы, работающие на основе искусственного интеллекта, проводят диагностику технического состояния автомобиля и напоминают о необходимости проведения технического обслуживания [Kia Corporation, WWW].

Американская компания J.D. Power ежегодно проводит исследования удовлетворенности качества послепродажного обслуживания клиентов путем опроса владельцев и арендаторов транспортных средств. По результатам исследования, опубликованного в 2024 году, аналитики компании пришли к следующим выводам:

1. Клиенты ожидают оперативной записи на послепродажное обслуживание. Если покупатели не получают обслуживание в дилерских центрах в желаемый срок, они все чаще предпочитают обращаться в сторонние сервисные центры (35% клиентов в массовом сегменте предпочитают сервисные центры дилерским из-за возможности получить необходимые услуги в кратчайшие сроки). Для 34% покупателей решающим фактором при выборе становится более низкая стоимость. Для большинства клиентов, пользующихся услугами неофициальных сервисов технического обслуживания автомобиля ключевую роль играет более удобное расположение.

2. Использование современных информационно-телекоммуникационных технологий повышает качество послепродажного обслуживания. По данным опросов, проведенных J.D. Power, 68% процентов клиентов предпочитают получение информации о ходе обслуживания автомобиля путем текстовых сообщений в мессенджерах или СМС. Кроме того, направление специалистом по техническому обслуживанию автомобиля фотографий и видеозаписей, отражающих ход диагностики транспортного средства, значительно повышает уровень

удовлетворенности клиента качеством обслуживания [J.D. Power, 2024].

Из вышеизложенного следует, что срок послепродажного обслуживания, а также удобство расположения дилерского центра, играют важную роль для клиентов [Автомаркетолог, WWW]. Создание большого количества дилерских центров послепродажного обслуживания с целью конкуренции с неофициальными сервисными центрами за покупателей, предпочитающих последние из-за удобного расположения, может быть нецелесообразным с точки зрения рентабельности. Возможным способом повышения конкурентоспособности дилерских центров может стать сокращение времени записи клиентов на послепродажное обслуживание путем увеличения числа сотрудников, осуществляющих послепродажное обслуживание.

Сокращению времени проведения сервисного обслуживания может способствовать его автоматизация с использованием камер видеонаблюдения, интегрированных в комплекс программных средств, которые позволят распознавать регистрационный знак транспортного средства, поступившего на техническое обслуживание, осуществлять поиск информации по данному автомобилю в базе данных сервисного центра и передавать ее сотрудникам, что будет способствовать более оперативному техническому обслуживанию [Толкачева и др., 2021].

Использование современных технологий при проведении послепродажного обслуживания и взаимодействии с клиентами повышает уровень их лояльности. В связи с этим, необходимо взаимодействовать с клиентами посредством мессенджеров, сократив количество звонков или исключив их. Также важно предоставлять клиенту полную информацию о ходе сервисного обслуживания, выявленных технических неполадках, направляя фотографии и видеозаписи осмотра автомобиля, что повысит уровень доверия клиента дилерскому центру.

Заключение

Таким образом, зарубежные компании придают важное значение послепродажному обслуживанию автомобилей. На автомобилях BMW, Mercedes-Benz и KIA устанавливается программное обеспечение, которое позволяет анализировать техническое состояние автомобиля и предупреждать владельца о возникших неисправностях, а также напоминать о необходимости проведения планового технического обслуживания. Компания Toyota предлагает клиентам программу устранения неисправностей, проявившихся после окончания срока гарантийного обслуживания. Также Toyota, Mercedes-Benz гарантируют оперативную помощь в решении технических проблем, возникших в ходе эксплуатации автомобиля, в том числе, ремонт автомобиля на месте поломки на безвозмездной основе. Кроме того, взаимодействие с клиентами осуществляется с использованием мобильных приложений, в ходе проведения послепродажного обслуживания клиент оперативно получает всю необходимую информацию, в том числе, фотографии и видеозаписи, что повышает уровень осведомленности владельца и ходе сервисного обслуживания.

Библиография

1. Козловский В.Н., Благовещенский Д.И., Шахов Н.Р., Айдаров Д.В. Эффективная дилерская сеть как ключевой фактор обеспечения качества процессов продажи и послепродажного обслуживания автомобилей // Известия ТулГУ. Технические науки. 2021. №4. С. 241–250.
2. Ксенофонтова Т. Ю. Обзор новых маркетинговых инструментов по удержанию лидерства на рынке на примере конкретного бренда // Инновации и инвестиции. 2023. №6. С. 72–75.
3. Толкачева Е.С., Леонов С.С., Гяделов Д.С., Рагозина М.А. Особенности использования информационных технологий в организациях // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2021. Т. 2. С. 1012–1013.

4. Официальный сайт Mercedes-Benz Автофорум Москва [Электронный ресурс] // URL: <https://sales.mercedes-autoforum.ru/service-and-accessories/mercedes-me/connect/>.
5. Официальный сайт BMW AG [Электронный ресурс] // URL: https://www.bmw.ru/ru/topics/offers-and-services/current_offers/service-inclusive.
6. Омотэнаси // Википедия. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=5670685&oldid=140171104>.
7. Официальный сайт Toyota Motor Co. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.toyota.ru/>.
8. Официальный сайт Kia Corporation [Электронный ресурс] URL: <https://www.kia.ru/service/kiaconnect/>.
9. Официальный сайт J.D. Power and Associates [Электронный ресурс] URL: <https://www.jdpower.com/business/press-releases/2024-us-customer-service-index-csi-study>.
10. «Влияние времени ожидания на удовлетворенность клиентов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Автомаркетолог. URL: <https://automarketolog.ru/vliyanie-vremeni-ozhidaniya-na-udovletvorennost-klientov/>.

International Experience in Developing Automotive After-Sales Service Systems

Daniil A. Semenov

Postgraduate Student,
Kazan Cooperative Institute (Branch),
Russian University of Cooperation,
420081, 58 Nikolai Ershov St., Kazan, Russian Federation;
e-mail: danil.s.25.10@gmail.com

Abstract

This article examines international practices in automotive after-sales service. The study analyzes various aspects of after-sales service systems implemented by foreign automotive companies, with particular focus on the distinctive service features of BMW, Mercedes-Benz, Toyota, and KIA. Special attention is given to the implementation of modern technologies that enhance service quality and efficiency while improving vehicle safety and customer comfort. The research incorporates findings from J.D. Power's annual customer satisfaction surveys on after-sales service quality, analyzing experts' conclusions and their potential for reforming service center operations. The study reveals that international automakers prioritize after-sales service by introducing innovative technologies for vehicle diagnostics and real-time data transmission to service centers. Some manufacturers even offer complimentary repairs for post-warranty technical issues. Additional critical success factors include maintaining highly qualified personnel and ensuring adequate spare parts availability at service centers.

For citation

Semenov, D.A. (2025). Zarubezhnyy opyt razvitiya kompleksa uslug posleprodazhnogo obsluzhivaniya avtomobiley [International experience in developing automotive after-sales service systems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 219-224. DOI: 10.34670/AR.2025.28.80.020

Keywords

After-sales service, automobiles, international experience, vehicle servicing, maintenance

References

1. Kozlovskiy V.N., Blagoveshchenskiy D.I., Shakhov N.R., Aidarov D.V. Effective dealer network as a key factor in ensuring the quality of car sales and after-sales service processes // News of TulSU. Technical sciences. 2021. No. 4. pp. 241-250.
2. Ksenofontova T. Y. Review of new marketing tools for maintaining market leadership using the example of a specific brand // Innovations and investments. 2023. No. 6. pp. 72-75.
3. Tolkacheva E.S., Leonov S.S., Glyadelov D.S., Ragozina M.A. Features of the use of information technologies in organizations // Actual problems of aviation and cosmonautics. 2021. Vol. 2. pp. 1012-1013.
4. Official website of Mercedes-Benz Auto Forum Moscow [Electronic resource] // URL: <https://sales.mercedes-autoforum.ru/service-and-accessories/mercedes-me/connect/>.
5. Official BMW AG website [Electronic resource] // URL: https://www.bmw.ru/ru/topics/offers-and-services/current_offers/service-inclusive.
6. Omotenashi // Wikipedia. [Electronic resource] URL: <https://ru.wikipedia.org/?curid=5670685&oldid=140171104>
7. Official website of Toyota Motor Co. [Electronic resource] // URL: <https://www.toyota.ru/>.
8. Official website of Kia Corporation [Electronic resource] URL: <https://www.kia.ru/service/kiaconnect/>.
9. The official website of J.D. Power and Associates [Electronic resource] URL: <https://www.jdpower.com/business/press-releases/2024-us-customer-service-index-csi-study>.
10. "The impact of waiting time on customer satisfaction" [Electronic resource] // Official website of the Automarketologist. URL: <https://automarketolog.ru/vliyanie-vremeni-ozhidaniya-na-udovletvorennost-klientov/>.

УДК 330.322.2

DOI: 10.34670/AR.2025.93.38.021

Модель офсетного контракта по закупке лекарственных препаратов: порядок заключения и преимущества

Бойчук Анатолий Викторович

Советник директора,
Национальный медицинский исследовательский
центр акушерства, гинекологии и перинатологии
им. академика В.И. Кулакова Министерства здравоохранения РФ,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Опарина, 4;
Слушатель,
программа «Доктор государственного управления»,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, 82;
e-mail: g270@list.ru

Аннотация

В данной статье приводится характеристика офсетного контракта; отражены предназначение, предмет и действия сторон; отражена специфика проведения закупки; предложена авторская схема (модель) заключения офсетного контракта по поставке лекарственных препаратов; отражены преимущества для публичной и частной сторон контракта; приводится описание основных этапов заключения и реализации; приводятся условия расторжения контракта в одностороннем порядке.

Для цитирования в научных исследованиях

Бойчук А.В. Модель офсетного контракта по закупке лекарственных препаратов: порядок заключения и преимущества // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 225-234. DOI: 10.34670/AR.2025.93.38.021

Ключевые слова

Офсетный контракт, предмет контракта, действия сторон, обязательство, поставщик-инвестора, заказчик, правовое регулирование, схема заключения, лекарственные препараты.

Введение

Высокий интерес в научном мире к тематике настоящей статьи вызван тем, что офсетные соглашения (контракты) являются сегодня популярными в вопросах, связанных с оформлением сделок при участии государства.

Помимо этого, в современных условиях офсетный контракт считается перспективным инвестиционным механизмом в сфере государственных закупок, который позволяет инвестору обеспечить долгосрочное сотрудничество с органами власти, а также компаниями по поводу поставки производимых ими товаров.

Главная цель статьи - анализ природы офсетных соглашений сквозь призму конструкции госзакупок и лекарственных препаратов.

Методы

Настоящее исследование основано на изучении нормативно-правовых актов. Используемый метод включают систематизацию и обобщение теоретических и практических аспектов инвестиционных политических мер в России.

Результаты и обсуждения

Под офсетным соглашением следует понимать модель, способствующую развитию региональной инвестиционной политики с целью размещения производства продукции, необходимой на территории субъекта (реализации поставок товаров), при удовлетворении регионального спроса на тот или иной предмет офсета.

Исследуемый контракт позволяет публичной стороне получить ряд дополнительных преимуществ, таких как минимизация стоимости товаров, рост источников налогообложения, удовлетворение потребительского спроса и т.д.).

Публичная сторона бюджетное финансирование (софинансирование) при этом не предоставляет.

Анализируемый контракт способствует совершенствованию механизма частного инвестирования для организации и развития производственной деятельности инвестора.

Механизмами стимулирования принятия решений частным инвестором являются:

- устранение экономического неравенства экономических агентов;
- возможность доступа к инновациям;
- решение социальных и экологических проблем;
- формирование необходимой инфраструктуры;
- формирование стабильной бизнес-среды.

Рассмотрим группы факторов, в соответствии с которыми осуществляется реализация офсетных соглашений в современной РФ:

- выступающая структурой распознанных и распределенных угроз;
- соединяющая юридические параметры, обусловленные актуальными правовыми документами.

Отечественный законодатель сегодня не ограничивает сферу применения исследуемых соглашений, поскольку положения ФЗ РФ N 44-ФЗ не учитывает данное требование. [Федеральный закон № 44-ФЗ, 2013]

На практике существует ряд ограничений в сфере применения офсетного соглашения (например, поставки с определенными встречными обязательствами).

Основная доля оформленных офсетных соглашений приходится сегодня на столицу РФ.

Основной объем оформленных офсетных соглашений приходится на область здравоохранения.

Рассмотрим стороны офсетного соглашения:

- региональный исполнительный орган (Заказчик);
- инвестор (Поставщик, организация);
- Заказчик на территории региона по иному соглашению.

Предмет контракта составляет:

1) от прямого заказчика:

- добавление инвестора-поставщика в спецреестр поставщиков;
- инвестиции;
- закупки продукции.

2) от инвестора-поставщика:

- поставки продукции;
- инвестиционные обязательства по усовершенствованию (открытию либо освоению производства).

В табл. 1 можно ознакомиться с перечнем предметов офсетного соглашения.

Таблица 1 – Варианты предмета офсетного соглашения

Предмет	Характеристика
Обязательство со стороны заказчика	в представленном в тексте соглашения объеме осуществлять закупки товаров у инвесторов; вносить инвесторов в реестр поставщиков
Эксплуатационное обязательство со стороны инвестора	на территории субъекта оформления контракта - поставки продукции на основании предписаний данного документа заказчиком, которые являются лицами, уполномоченными в соответствии с результатами внеконкурсной процедуры размещать заказы в регионе
Инвестиционное обязательство со стороны инвестора	создание производства; модернизация производства; освоение производства.

Составлено автором

Перечисленные в таблице 1 условия при регистрации офсетного соглашения обязательны.

С учетом требований согласно Закона 44-ФЗ, схема заключения офсетного контракта по поставке лекарственных препаратов может выглядеть следующим образом (рис. 1).

Представленные преимущества показывают, что в современных условиях все-таки механизм сотрудничества проработан недостаточно. Помимо этого, не отлажен процесс регистрации поставщиков. [Как работают офсетные контракты в Москве, WWW]

Отечественный законодатель область применения исследуемой категории соглашений никак не ограничивает, поскольку положения Закона N 44 в отношении объекта соответствующих требований не содержат.

По ст. 111.4 вышеупомянутого Закона на практике действуют ограничения в области использования офсетного соглашения.

Все представленные выше условия носят обязательный характер, если другого нормативно-правовой акт не предусматривает.

Составлено автором

Рисунок 1 - Модель оформления офсетного соглашения по поставке лекарственных препаратов

В нашем представлении по данной схеме, главными преимуществами заказчиков при оформлении офсетного соглашения будут следующие (табл. 2).

Таблица 2 - Преимущества для заказчиков

Наименование преимущества	Содержание
Производственная локализация, гарантия поставок, преференции импортозамещения	Возможность импортозамещения продукции посредством производственной локализации. Всемирно известные производители на территории РФ реализуют производственную локализацию лекарственных препаратов (например, «Биокад», «Вимм-билль-данн»).
Минимизация стоимости поставок	Стоимость соглашения сокращается, и цена поставки товаров так же уменьшается, что является преимуществом для публичной стороны данного соглашения.
Рост базы налогообложения	Вследствие реализации проекта по исследуемой модели офсетного соглашения налогооблагаемая база значительно увеличится. Изначально частные инвестиции - < 1 млрд. руб. Дополнительные материальные средства распределяются по бюджетам разных уровней. База налогообложения растет от масштабов реализации и совокупного объема инвестиций, направляемых в объекты соглашений поставщиками.

Наименование преимущества	Содержание
Новые рабочие места	Рабочие места классифицируют следующим образом: постоянные (рабочая сила в процессе эксплуатации объекта соглашения); временные (сотрудники на стадии производственного освоения), На сегодняшний день в г. Москва запланировано создание > 1,2 тыс. новых рабочих мест.

Составлено автором

Важно отметить право заказчика предусмотреть выплату поставщику авансовой части, согласно положениям постановлением Правительства N 1166.

Проект госконтракта должен включать условие по поводу выплаты вышеназванной авансовой части лишь после предоставления гарантированного обеспечения исполнения госконтракта в объеме аванса инвестором (поставщиком). [Постановление Правительства РФ № 1166, 2016]

Помимо этого, возможно полностью отказаться от добавления в контракт условия любых видов обеспечения (кроме перечисленных в таблице).

Это необязательное условие включается по личному усмотрению заказчика в текст офсетного соглашения.

В таблице 3 мы отразили преимущества, получаемые частной стороны анализируемого соглашения.

Таблица 3 – Преимущества, получаемые частной стороной соглашения *

Преимущество	Содержание
Снижение цены поставок произведенных товаров	Стоимость поставки 1 ед. продукции падает. Так, падение цены соглашения с ЗАО «БИОКАД» на практике составила около 50 %, тогда как цена соглашения с «Р-ФАРМ» сократилась на 18,5 %
Регистрация в перечне поставщиков	При удовлетворении обязательства поставщиком-инвестором в области производственного освоения заказчик обязан внести данного поставщика в реестр. Это позволяет остальным региональным заказчикам в субъекте, где офсетное соглашение было оформлено, закупать продукции по внеконкурсной процедуре у подобного поставщика
Гарантированный сбыт продукции	Законодательством России провозглашается право оформления исследуемого договора на пролонгированный период. В свою очередь, поставщики-инвесторы могут видеть стабилизацию спроса на продукцию
Импортозамещение, локализация производственной активности	Следующим значительным преимуществом, получаемым публичной стороной, выступает возможность импортозамещения посредством локализации производственной деятельности. Это доказано практикой: крупные мировые товаропроизводители лекарственных препаратов, локализацию производственной деятельности на территории страны.
Рост базы налогообложения	База налогообложения вследствие реализации проекта согласно модели офсетного соглашения. Это происходит, поскольку частные инвестиции в начале реализации проекта превышают 1 млрд. руб. Следовательно, база налогообложения растет не только на базе реализованных товаров, но вследствие инвестиций в определенный объект контракта. Дополнительные финансовые средства будут перераспределяться между разноуровневыми бюджетами
Появление рабочих мест	Рабочие места классифицируют на постоянные и временные с выделением соответствующих характеристика.

Составлено автором.

В рамках офсетного договора публичная сторона поучает ряд финансовых преференций и выгоду импортозамещения.

При этом частная сторона имеет гарантированный обеспеченный спрос на определенную часть произведенной продукции, наряду с возможностью эффективно взаимодействовать с региональными заказчиками по упрощенной модели.

Офсетное соглашение является на сегодняшний день взаимовыгодным вариантом взаимодействия между публичной и частной сторонами.

Если значительная часть офсетных договоров приходится на сферу здравоохранения, то государственный аппарат максимально эффективно реализует свои социальные функции.

В то время как публичная сторона исследуемого договора получает ряд преимуществ материального характера, частная – имеет гарантированный спрос, а также возможность взаимодействовать с региональными заказчиками по упрощенной схеме.

Вследствие того, что офсетное соглашение служит разновидностью госконтракта, то основные этапы его оформления регламентированы положениями ФЗ РФ N 44.

Также необходимо учесть специфику осуществления закупок, регламентированную региональными постановлениями региональными исполнительными органами, согласно актуальным правительственным требованиям.

Итак, подготовительный этап закупочной деятельности разделим на соответствующие этапы:

- планирование закупки;
- выбор поставщиков;
- заключение соглашения.

Охарактеризуем вышеуказанные этапы.

Планирование закупочной деятельности.

Отечественный законодатель в отношении договоров офсета установил определенные характеристики на стадии планирования закупок.

Особенности раскрыты нами в 1 разделе данной работы с соответствующими ссылками на правовые акты.

Необходимо отмечать минимальную часть вложений, требующихся для соблюдения предписаний договора инвестором, в процессе описания деятельности, связанной с закупками.

Общий объем инвестиционных вливаний составлять должен не меньше 1 млрд. рублей.

Обязанность заказчика – отметить объем обеспечения обязательств по контракту в плане-графике.

Объем обеспечения указывается в интервале от 2 % до 5 %.

В дальнейшем данный показатель вычисляется на основании общего объема инвестиций договора офсета, в соответствии с конкретной заявкой субъекта закупки.

Заказчик устанавливает начальную максимальную цену договора при помощи директив органов власти и специальных формул.

Выбор поставщиков.

Правительственным Постановлением N 1166 определены требования в отношении использования конкурентного механизма подбора поставщиков-инвесторов при организации процедуры конкурса.

Постановление, в отличие от Закона, регламентирующего, что интервалом времени до открытия официального доступа к заявкам, от момента непосредственного начала их принятия, является 20 дней, этот период продлевает до 60 дней.

Следующая существенно важная характеристика – срок действия банковской гарантии, в соответствии с инвестиционными обязанностями поставщика.

Он должен превышать период, в который поставщик-инвестор реализует свои встречные обязательств в отношении трансформации (организации) производственной деятельности не менее чем на 1 месяц.

Добавим при этом ремарку: важно при реализации договора офсета обращать внимание на вид обеспечения:

- обеспечение обязательств в отношении государственного заказа, в соответствии с требованиями Закона;
- банковская гарантия обязательств поставщика-инвестора.

Заказчики, согласно, Постановлению Правительства, имеют право выплачивать поставщику-инвестору часть аванса.

Предоставление обеспечения, согласно договору офсета, поставщиком-инвестором в общем объеме аванса исполнения обязательств - важнейшее условие, необходимое для выплаты доли аванса.

Обязательный регламент проведения обсуждений путем организации конкурсов и аукционов распространяется на такие случаи проведения закупок, когда начальная цена договора офсета составляет не меньше 1 млрд. рублей. [Постановление Правительства РФ № 1635, 2019]

Если НМЦК соглашения будет превышать отмеченную стоимость, то требуется общественное обсуждение.

После определения поставщиков-инвесторов, полностью отвечающих актуальным требованиям документации конкурса и предоставивших самые выгодные предложения по части исполнения условий, с ними оформляют договоры офсета.

Данные об оформлении вышеуказанного договора заносят в спецреестр госконтрактов.

Исполнение условий контракта.

Специфическими признаками офсетных соглашений служат следующие характеристики:

- поставки;
- организация или изменение производственной деятельности.

Необходимо отметить, что в связях инвесторов с заказчиками присутствует одна важная особенность: требование со стороны заказчика о выполнении в определенный указанный срок инвестором (поставщиком) инвестиционной доли обязательств, то есть доли обязательств, взаимосвязанной напрямую с организацией либо изменением производства конкретной продукции.

Процесс регистрации регламентируется актуальными положениями Постановления и приказами Минфина.

Федеральное казначейство является исполнительным органом, который уполномочен заносить информацию в реестр поставщиков.

Статус единоличного поставщика основывается на заключении поставщиком-инвестором договором офсета с региональными заказчиками. [Постановление Правительства РФ № 231, 2017]

Полный перечень информации по закупочной деятельности указывается в шестой части Постановления N 231.

Данная процедура реализуется с применением возможностей ГИС «Электронный бюджет». Доступ к системе открыт через портал бюджетной системы.

Поставки.

Поставщик-инвестор осуществляет поставки товаров, согласно актуальным положениям Закона и требованиям, прописанным в тексте договора офсета.

Ключевые условия для расторжения исследуемого договора перечислены в положениях Закона.

Рассмотрим условия расторжения контракта в одностороннем порядке:

- повторные поставки товаров, которые не были произведены на объекте;
- наличие значительных или неустранимых недостатков, которые невозможно ликвидировать в адекватный период;
- поставки товаров ненадлежащего уровня качества (недостатки невозможно исправить в установленный офсетом интервал времени);
- наличие на этапе размещения закупки недостоверных данных от поставщика-инвестора;
- поставщик-инвестор отказывается соблюдать условия, согласованные в договоре офсета на случай возникновения особых обстоятельств.

Гарантии в ситуации досрочного расторжения офсетного соглашения сильно зависят от специфики услуги, в целях оказания которой создано имущество: «социально значимую» инфраструктуру гораздо сложнее реализовать, даже если банк использует модель залога, а варианта прямой компенсации инвестиций со стороны субъекта офсетное соглашение не предусматривает по умолчанию.

Мы предлагаем пересмотр самой возможности разработки правового документа в области регулирования договоров офсета. Фактически это противоречит логике действующего Закона из-за наличия ряда эксплуатационных (инвестиционных) обязательств частной стороны, а также рисков на этой стадии.

Для сравнения целесообразно рассмотреть особенности КЖЦ по ФЗ РФ N 44).

Наряду с вышесказанным, требуется планомерная реструктуризация процедуры мониторинга рассмотрения предложений на конкурс от поставщиков-инвесторов.

Это обусловлено тем, что актуальный регламент оценки заявок на практике может послужить катализатором для недобросовестного поведения поставщиков.

Так, победу может одержать поставщик, предлагающий наименьший уровень демпинга. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть потенциальную возможность усиления антидемпинговых мер, в частности сокращение доли снижения стоимости, введение неценового критерия и др.

Заключение

Действующая модель оформления офсетного соглашения на организацию либо усовершенствование производства (закупку дефицитной продукции), на сегодняшний день выгодна с экономической точки зрения.

Это вызвано тем, что классическая модель закупок не в состоянии удовлетворить полностью спрос на предмет договора офсета. В качестве примера приведем брак лекарственных средств.

В рамках авторской модели предложен скорректированный вариант договорных отношений в соответствии с офсетным соглашением от инвестора (поставщика), позволяющий избежать конкурсной программы.

Так же можно предложить занесение инвестора (поставщика) в спецреестр поставщиков лишь при выполнении всех инвестиционных обязательств.

Когда по отношению к освоению производства поставщики обязательства полностью

удовлетворяют, заказчики заносят их в реестр. Это позволяет остальным заказчикам в субъекте оформления договора офсета закупать товары без проведения конкурса.

Библиография

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» N 44-ФЗ от 5.04.2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/.
2. Постановление Правительства РФ № 231 от 27.02.2017 «О ведении реестра единственных поставщиков товара, производство которого создается, модернизируется, осваивается, единственных исполнителей услуги, оказываемой с использованием имущества (недвижимого имущества или недвижимого имущества и движимого имущества, технологически связанных между собой), которое создается, реконструируется, и об определении федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на ведение такого реестра» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71620504/?ysclid=m4gwp0dn56849292253>.
3. Постановление Правительства РФ № 1635 от 11.12.2019 «Об утверждении Правил проведения обязательного общественного обсуждения закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73110356/?ysclid=m4gwzituip399025434>.
4. Постановление Правительства РФ № 1166 от 12.11.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71540524/>.
5. Как работают офсетные контракты в Москве [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.mos.ru/news/item/80034073/>.

Model of an Offset Contract for Pharmaceutical Procurement: Conclusion Procedure and Benefits

Anatoly V. Boychuk

Advisor to the Director,
National Medical Research Center for Obstetrics,
Gynecology and Perinatology named after Academician V.I. Kulakov,
117997, 4 Akademika Oparina St., Moscow, Russian Federation;
Doctor of Public Administration Program Participant,
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
119571, 82 Vernadskogo Prospekt, Moscow, Russian Federation;
e-mail: g270@list.ru

Abstract

This article characterizes offset contracts in pharmaceutical procurement, detailing their purpose, subject matter, and party obligations. The author examines the specific features of procurement procedures under such contracts and proposes an original model for concluding pharmaceutical offset agreements. The study highlights benefits for both public and private contracting parties, outlines key stages of contract conclusion and implementation, and specifies conditions for unilateral termination. The developed model provides a structured approach to offset contracting in healthcare procurement while addressing legal regulation aspects and risk distribution between supplier-investors and purchasers.

For citation

Boychuk, A.V. (2025). Model' offsetnogo kontrakta po zakupke lekarstvennykh preparatov: poryadok zaklyucheniya i preimushchestva [Model of an offset contract for pharmaceutical procurement: conclusion procedure and benefits]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 225-234. DOI: 10.34670/AR.2025.93.38.021

Keywords

Offset contract, contract subject matter, party obligations, commitment, supplier-investor, purchaser, legal regulation, conclusion scheme, pharmaceutical products

References

1. Federal Law 'On the Contract System in the Field of Procurement of Goods, Works, services for State and Municipal Needs' dated 4.05.2013 № 44 [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/.
2. Decree of the Government of the Russian Federation dated 27.02.2017 № 231 'On maintaining the register of the only suppliers of goods whose production is being created, modernized, mastered, the only performers of services rendered using property (immovable property or immovable property and movable property technologically interconnected), which is being created, reconstructed, and on determining the federal executive authority authorized to maintain such a register' [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/71620504/?ysclid=m4gwp0dn56849292253>.
3. Decree of the Government of the Russian Federation № 1635 dated 11.12.2019 'On approval of the Rules for conducting mandatory public discussion of purchases of goods, works, services for state and municipal needs' [Electronic resource]. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73110356/?ysclid=m4gwzituip399025434>.
4. Decree of the Government of the Russian Federation № 1166 dated 12.11.2016 [Electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/71540524/>.
5. How offset contracts work in Moscow [Electronic resource]. Access mode: <https://www.mos.ru/news/item/80034073/>.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.94.78.022

Цифровые технологии как способ совершенствования управления развитием в современном малом и среднем бизнесе в сфере электронной оптовой торговли

Календарь Андрей Константинович

Аспирант,
Факультета Экономики и Управления,
Московская Международная Академия,
129085, Российская Федерация, Москва, Годовикова ул., 9;
e-mail: Mr.andrius777@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу роли малых и средних предприятий (МСП) в повышении конкурентоспособности национальной экономики, а также их адаптации к современным вызовам, связанным с импортозамещением и переориентацией на восточные рынки. В условиях трансформации товаропотоков и выхода зарубежных компаний на внутренний рынок, МСП становятся ключевыми посредниками, принимая на себя риски, связанные с организацией оптовых поставок и перепродажей товаров. В исследовании акцентируется внимание на необходимости совершенствования управления развитием субъектов МСП с использованием современных цифровых технологий, которые могут значительно повысить их эффективность и адаптивность. Цель исследования заключается в обобщении направлений и методов применения цифровых технологий для улучшения управления развитием в сфере электронной оптовой торговли. Примененные методы включают теоретический анализ, синтез и систематизацию данных. Результаты подчеркивают значимость цифровизации как стратегического подхода к управлению развитием МСП, открывая новые горизонты для повышения производительности и конкурентоспособности. В заключении подчеркивается, что успешная реализация цифровой трансформации требует комплексного подхода и согласования изменений с реальными потребностями бизнеса, что в свою очередь способствует долгосрочному росту и устойчивости МСП в условиях высокой конкурентной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Календарь А.К. Цифровые технологии как способ совершенствования управления развитием в современном малом и среднем бизнесе в сфере электронной оптовой торговли // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 235-240. DOI: 10.34670/AR.2025.94.78.022

Ключевые слова

Управление развитием, цифровая трансформация, управление цифровыми технологиями, цифровые технологии в МСП, методология цифровых трансформаций.

Введение

Деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) рассматривается в качестве продуктивного способа повысить конкурентоспособность национальной экономики и сопровождать трансформационные процессы, сопряженные с актуальной национальной экономической политикой в области импортозамещения и переориентации с запада на восток. Одним из основополагающих направлений такой политики выступает обеспечение торговой безопасности, что связывается с повышением эффективности и развитием каналов дистрибуции товаров, расширением точек «прибытия» зарубежных товаров с покрытием существующего на внутреннем рынке спроса. В результате «выхода» с рынка ряда зарубежных компаний сформировалась ситуация трансформации товаропотоков и деятельности ключевых сегментов рынка оптовой и розничной торговли, ориентированных на ввоз зарубежной продукции. Субъекты МСП в такой системе занимают роль посредников, принимающих на себя все риски по организации оптовых поставок и последующей перепродажей товаров в розничные торговые точки; важнейшим вопросом в поле повышения эффективности деятельности субъектов МСП, осуществляющих оптовую торговлю товарами, выступает вопрос о совершенствовании системы управления развитием, в структуре которой отдельное внимание стоит уделять современным цифровым технологиям и способам их продуктивного применения.

Важно отметить, что глобальной перспективой развития оптовой торговли стоит считать её перевод в электронный формат, что связывается с преимуществами повышения скорости, снижения издержек закупочной деятельности, создания более эффективных сетей распределения, упрощением процедур поиска поставщиков, логистических операторов, предоставлением более разнообразных товаров и т. д. [Цзинян 2022]. В тоже время вопросы использования электронной инфраструктуры для организации оптовой торговли связываются и с некоторыми рисками и противоречиями, которые требуют разработки инструментария проактивного управления. С точки зрения совершенствования организации управления развитием в деятельности субъектов МСП особый потенциал наблюдается в осуществлении планомерных цифровых трансформаций, разработка которых невозможна вне обоснования возможных вариаций (направлений) совершенствования управления развитием в современном малом и среднем бизнесе в сфере электронной оптовой торговли.

Целью исследования является обобщение направлений и способов применения современных цифровых технологий для совершенствования управления развитием в деятельности субъектов МСП в сфере электронной оптовой торговли.

Теоретической основой исследования послужила научная литература, посвященная проблематике развития бизнеса путем использования современных цифровых технологий в прикладных направлениях деятельности; особое внимание уделено работам, в которых раскрываются способы и особенности применения цифровых технологий в деятельности субъектов МСП. Методами исследования выступили общенаучные методы – теоретический анализ, синтез, сравнение, обобщение, библиографическое описание, систематизация.

Основная часть

Задачи управления развитием субъекта предпринимательства любой размерности, сферы или особенностей деятельности восходят к принципам традиционного менеджмента, построенного на реализации функций планирования, организации, контроля и т. п., эффективность сопровождения которых напрямую зависит и сопряжена с созданием

необходимых условий для успешной финансово-хозяйственной деятельности организации. В управлении развитием субъекта предпринимательства важную роль играют принимаемые управленческие решения, использование экономических, технологических инноваций, а также успешно осуществляемое планирование и прогнозирование [Соколов 2013], направленные в конечном счете на достижение конкретных целевых ориентаций, показателей эффективности или решение прикладных задач.

Куда более сложной и методологически ориентированной стоит считать проблематику совершенствования управления развитием субъекта предпринимательства, которая строится не только на успешной реализации функций и процессов управления предприятием, но и предполагает систематическое улучшение инструментов, методов, стратегий, подходов и иных аспектов управления развитием бизнеса. В результате совершенствование управления развитием не может ограничиваться типовыми изменениями, что делает данное направление продуктивным с точки зрения развития бизнеса в высоко изменчивой среде.

Весьма примечательным в контексте управления развитием и совершенствования данных процессов видится применение современных достижений науки и техники, в частности цифровых технологий, которые способны обеспечить многократное повышение продуктивности бизнеса и отождествляются в современных условиях с базовой компонентой долгосрочно-ориентированного роста (ввиду неизбежно растущей значимости). Ускорение процессов цифровизации национальной экономики закономерно приводит к росту оцифрованности бизнес-субъектов; в тоже время цифровизацию не стоит отождествлять с исключительным воздействием на эффективность, поскольку любые цифровые трансформации связаны с задачами их организации, планирования и систематизации. Для субъектов МСП использование цифровых технологий еще более сложно, т.к. комплексные решения требуют значительных капитальных затрат на внедрение и обучение персонала [Близкий, Лебединская 2022]; однако ввиду неизбежности цифровых трансформаций отсрочить внедрение цифровых технологий практически невозможно, в связи с чем приходится опираться на относительно альтернативные способы и подходы к внедрению цифровых технологий именно в качестве средства совершенствования управления развитием.

В частности, цифровые технологии в структуре направлений управления развитием занимают, как минимум, прикладную и сопровождающую роль; цифровые технологии служат фактором приобретения преимуществ доступа к каналам цифровой коммуникации с поставщиками и потребителями, позволяют накапливать данные и впоследствии применять их для достижения целей развития. Считается, что цифровые технологии в деятельности субъектов МСП предоставляют несколько наиболее характерных эффектов влияния на управление развитием: повышение скорости реагирования и общей изменчивости; сокращение издержек по операциям; потенциальный рост доходности за счет масштабирования; улучшение стратегий управления с использованием цифровых технологий [Тун, Северин 2024]. Иными словами, внедрение цифровых технологий в деятельность субъекта МСП позволяет трансформировать систему управления развитием, расширяет те сферы и задачи в области развития, которые требуется реализовывать с учетом растущей конкуренции в цифровой среде. В сфере оптовой торговли, в особенности электронной оптовой торговли, внедрение цифровых технологий не просто закономерно, а именно неизбежно, поскольку таковые становятся способом выхода на продуктивных поставщиков, осуществления бизнес-взаимодействия, приобретают фундаментальную роль в трансформации бизнес-модели в сторону её тотальной цифровизации.

В торговой сфере в целом применение цифровых технологий в задачах управления развитием приобретает характерные черты, выраженные в оцифровке бизнес-процессов и моделей, создании более прозрачной и управляемой инфраструктуры для цифровой

коммуникации, организации маркетинга, проведения платежей, стимулирования продаж и тому подобного [Сурай, Теплая 2024]. Однако данная сторона отображает лишь прикладные аспекты осуществления цифровых трансформаций в деятельности субъектов МСП в сфере электронной оптовой торговли; куда более продуктивным и многозначным видится рассмотрение применения современных цифровых технологий для совершенствования управления развитием в деятельности субъектов МСП в сфере электронной оптовой торговли, для чего предлагается перейти от рассмотрения сугубо функционально-прикладной стороны применения цифровых технологий к более методологической.

В частности, нами предлагается рассматривать цифровые технологии как подход, как стратегию, а также как метод совершенствования управления развитием; с позиции подхода цифровые технологии выдвигают на первый план задачи цифрового управления развитием с использованием данных, преимуществ автоматизации, которые достигаются в неразрывной связи с прикладными аспектами использования цифровых технологий. Как стратегия цифровые технологии становятся частью стратегии управления развитием и служат средством улучшения производительности, клиентского опыта, рынков сбыта, внедрения конкретных сегментов инноваций, доступных субъекту МСП в сфере электронной оптовой торговли [Никулина 2023]. Если рассматривать цифровые технологии в качестве метода совершенствования управления развитием субъекта МСП в сфере электронной оптовой торговли, то предполагается ориентация на конкретные методические черты цифровых трансформаций – использование онлайн-каналов коммуникации, повышение эффективности средствами автоматизации, улучшение взаимодействия с потребителями, получение оперативной обратной связи и т. п.

Как итог, вне зависимости от концептуального способа совершенствования управления развитием посредством цифровых технологий, конечные задачи будут сводиться к цифровизации бизнеса с использованием цифровых технологий как прикладного способа реализации функций управления, для чего будут использоваться специальные ERP и CRM системы, облачные технологии, маркетинг-плейсы, инфраструктура онлайн-платежей, решения в области цифрового маркетинга, а также аналитические возможности, которые в комплексе сделают возможной организацию планомерного совершенствования управления развитием в деятельности субъекта МСП (т.е. позволят оцифровать управленческую функцию и перевести управление развитием из традиционной инфраструктуры в цифровую; однако влияние цифровых технологий не ограничивается этим, поскольку связывается с трансформацией процесса создания потребительской ценности и тому подобных составляющих функционирования бизнеса). С позиции внутренней системы управления развитием в деятельности субъекта МСП в сфере электронной оптовой торговли важнейшей задачей видится разработка стратегии внедрения цифровых технологий, которая позволит интегрально объединить разрозненные направления цифровизации, станет базисом для обоснования решений по внедрению конкретных технологий, сделает прозрачной, управляемой и закономерной всю систему проводимых цифровых трансформаций. Подобное позволит перевести цифровые трансформации в сторону организованного совершенствования управления развитием всего бизнеса.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования были раскрыты концептуальные теоретические основы и направления использования цифровых технологий в деятельности субъектов МСП в сфере электронной оптовой торговли в качестве способа совершенствования управления развитием. Показано, что цифровые технологии не стоит ограничивать функциональными сферами их

применения, поскольку они обладают, несомненно, более обширным влиянием на всю систему бизнеса. Поэтому цифровые технологии с точки зрения совершенствования управления развитием в деятельности субъекта МСП стоит раскрывать с точки зрения подхода, стратегии, метода, а также непосредственно прикладного способа совершенствования, завязанного на применении конкретных конфигураций технологий; вне зависимости от рассматриваемой вариации, для совершенствования управления развитием потребуется комплексная стратегия цифровых трансформаций субъекта МСП, которая послужит инструментом обоснования внедряемых технологий, позволит согласовать планируемые изменения и аспекты совершенствования с ожиданиями и реально достижимыми эффектами, а также итерациями применяемых технологий. Так, теоретическая значимость исследования нашла отражение в конкретизации основ осуществления цифровых трансформаций как способа совершенствования управления развитием в деятельности субъектов МСП.

Библиография

1. Близкий Р.С., Лебединская Ю.С. Основы становления и проблемы развития малого и среднего предпринимательства: цифровая трансформация // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2022. №3. С. 55-61.
2. Никулина Ю.А. Факторы и направления изменений управления каналами сбыта оптовых организаций субъектов малого предпринимательства в условиях цифровой экономики // Экономика Профессия Бизнес. 2023. №4. С. 76-83.
3. Соколов М. Ф. Управление развитием // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2013. №3-1. С. 92-101.
4. Сурай Н.М., Теплая Н.А. Современные тренды в области применения цифровых технологий в российском ретейле // Экономика Профессия Бизнес. 2024. №2. С. 94-104.
5. Тун Ф., Северин И.В. Влияние цифровых технологий и интернет-ресурсов на систему управления предприятиями малого и среднего бизнеса // История. Культурология. Политология. 2024. №2. С. 152-155.
6. Цзинян В. К вопросу о логистике электронной трансграничной оптовой торговли // Известия СПбГЭУ. 2022. №2 (134). С. 139-143.
7. Кузнецова А.Ю. Цифровизация как фактор повышения конкурентоспособности малых и средних предприятий // Вестник УГАТУ. 2023. №1. С. 88-95.
8. Петров И.В., Смирнова Е.А. Инновационные технологии в управлении малым бизнесом: опыт и перспективы // Российский журнал менеджмента. 2022. Т. 20. №4. С. 45-58.
9. Фролов А.Н. Проблемы и перспективы цифровой трансформации в малом бизнесе // Экономика и управление. 2023. №3. С. 112-119.
10. Яковлева Т.С. Роль цифровых платформ в развитии малых и средних предприятий // Научный вестник. 2024. №2. С. 67-73.

Digital Technologies as a Means of Improving Development Management in Modern Small and Medium-Sized Businesses in E-Commerce Wholesale Trade

Andrey K. Kalendar

Postgraduate Student,
Faculty of Economics and Management,
Moscow International Academy,
129085, 9 Godovikova St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Mr.andrius777@gmail.com

Abstract

This article analyzes the role of small and medium-sized enterprises (SMEs) in enhancing national economic competitiveness and their adaptation to contemporary challenges, including import substitution and reorientation toward Eastern markets. Amidst transforming commodity flows and foreign companies entering domestic markets, SMEs have become key intermediaries, assuming risks associated with wholesale supply organization and product resale. The study emphasizes the need to improve SME development management through modern digital technologies that can significantly increase their efficiency and adaptability. The research aims to systematize approaches and methods for implementing digital technologies to enhance development management in e-commerce wholesale trade. Applied methodologies include theoretical analysis, synthesis, and data systematization. The results highlight digitalization as a strategic approach to SME development management, opening new horizons for productivity and competitiveness growth. The conclusion underscores that successful digital transformation requires a comprehensive approach aligned with actual business needs, ultimately fostering long-term growth and SME resilience in highly competitive environments.

For citation

Kalendar, A.K. (2025). Tsifrovye tekhnologii kak sposob sovershenstvovaniya upravleniya razvitiem v sovremennom malom i srednem biznese v sfere elektronnoi optovoi trgovli [Digital technologies as a means of improving development management in modern small and medium-sized businesses in e-commerce wholesale trade]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 235-240. DOI: 10.34670/AR.2025.94.78.022

Keywords

Development management, digital transformation, digital technology management, digital technologies in SMEs, digital transformation methodologies

References

1. Close R.S., Lebedinskaya Y.S. Fundamentals of formation and problems of development of small and medium-sized enterprises: digital transformation // *Bulletin of the AGTU. Series: Economics*. 2022. No. 3. pp. 55-61.
2. Nikulina Yu.A. Factors and directions of changes in the management of sales channels of wholesale organizations of small businesses in the digital economy // *Economics Is a Business profession*. 2023. No. 4. pp. 76-83.
3. Sokolov M. F. Development management // *News of TulSU. Economic and legal sciences*. 2013. No. 3-1. pp. 92-101.
4. Surai N.M., Teplaya N.A. Modern trends in the application of digital technologies in Russian retail // *Economics Is a Business profession*. 2024. No. 2. pp. 94-104.
5. Tun F., Severin I.V. The influence of digital technologies and Internet resources on the management system of small and medium-sized businesses // *History. Cultural studies. Political science*. 2024. No. 2. pp. 152-155.
6. Jinyan V. On the issue of logistics of electronic cross-border wholesale trade // *Izvestiya SPbGEU*. 2022. №2 (134). pp. 139-143.
7. Kuznetsova A.Y. Digitalization as a factor in increasing the competitiveness of small and medium-sized enterprises // *Bulletin of UGATU*. 2023. No. 1. pp. 88-95.
8. Petrov I.V., Smirnova E.A. Innovative technologies in small business management: experience and prospects // *Russian Journal of Management*. 2022. Vol. 20. No. 4. pp. 45-58.
9. Frolov A.N. Problems and prospects of digital transformation in small business // *Economics and Management*. 2023. No. 3. pp. 112-119.
10. Yakovleva T.S. The role of digital platforms in the development of small and medium-sized enterprises // *Scientific Bulletin*. 2024. No. 2. pp. 67-73.

УДК 332.143

DOI: 10.34670/AR.2025.51.63.023

Совершенствование предпринимательских стратегий развития шинной промышленности в регионе

Фролов Даниил Петрович

Доктор экономических наук, профессор,
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. им. Ленина, 28;
e-mail: svumato@mail.ru

Гончарова Елена Вячеславовна

Кандидат экономических наук, доцент,
Волжский политехнический институт (филиал),
Волгоградский государственный технический университет,
404121, Российская Федерация, Волжский, ул. Энгельса 42а,
e-mail: svumato@mail.ru

Старовойтов Антон Ильич

Магистрант
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. им. Ленина, 28;
e-mail: ortech@mail.ru

Чугунов Владислав Сергеевич

Магистрант
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. им. Ленина, 28;
e-mail: ortech@mail.ru

Новикова Ксения Олеговна

Магистрант
Волгоградский государственный технический университет,
400005, Российская Федерация, Волгоград, пр. им. Ленина, 28;
e-mail: ortech@mail.ru

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают актуальные направления развития шинной промышленности в региональном аспекте. Предмет исследования связан с формированием предпринимательских стратегий развития шинной промышленности. Цель исследования в данной статье заключается в изучении факторов и характеристик совершенствования

стратегий предпринимательства на региональном уровне. В рамках достижения указанной цели авторы анализируют особенности процесса разработки стратегий развития предпринимательства, изучают ключевые стратегические направления управления персоналом, маркетинговой деятельности, обосновывают конкретные задачи стратегического развития для регионального предпринимательства. В качестве практического примера авторы исследуют возможные направления стратегий для предприятия шинной промышленности Волгоградской области. Методология исследования основана на методах анализа и синтеза, сравнительного метода, принципах системного и ситуационного подхода. Авторы подчеркивают значимость процессов формирования стратегических направлений предпринимательства в условиях цифровизации для эффективной деятельности регионов. Результаты работы подчеркивают значимость предпринимательских стратегий для развития региональной экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Фролов Д.П., Гончарова Е.В., Старовойтов А.И., Чугунов В.С., Новикова К.О. Совершенствование предпринимательских стратегий развития шинной промышленности в регионе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 241-250. DOI: 10.34670/AR.2025.51.63.023

Ключевые слова

Предпринимательская стратегия, инновационное развитие, кластерная инфраструктура, шинная промышленность, регион.

Введение

Стратегические направления развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации и инновационной направленности российской экономики связаны с обеспечением эффективности финансово-хозяйственной деятельности, повышением конкурентоспособности, сохранением или укреплением позиций на рынке. В предпринимательстве финансово-хозяйственная деятельность как итог взаимодействия комплекса элементов системы финансовых отношений предприятия определяется совокупностью производственно-хозяйственных факторов. Поэтому процессы развития, движения и контроля имущества, маркетинговой деятельности и управления персоналом в предпринимательстве представляют собой целый ряд задач для стратегической деятельности предприятия. В долгосрочной перспективе стратегии предпринимательской деятельности, в том числе и для шинной промышленности, связаны с задачами обеспечения высоких темпов развития, увеличением конкурентоспособности. Таким образом, эффективность работы предприятия определяется в современных экономических условиях уровнем стратегического управления. При этом задача повышения эффективности производства связана с повышением экономического результата на каждую единицу затрат в процессе применения производственных факторов. Для решения этих задач необходимо разрабатывать конкретный вариант достижения целей предприятия с детализацией ключевых показателей эффективности (KPI).

Цель исследования в данной статье заключается в рассмотрении направлений стратегий развития технологического предпринимательства на региональном уровне в шинной

промышленности. В рамках достижения указанной цели авторами выделены ключевые направления исследования, такие как изучение стратегий развития технологического предпринимательства, рассмотрение особенностей регионального развития шинной промышленности, а также вариантов совершенствования предпринимательских стратегий.

Методология

Методология проведенного исследования основана на применении приемов анализа и синтеза, сравнительного метода, принципов процессного и системного подходов, ретроспективного анализа.

Технологическое предпринимательство в России является высокорискованной областью, а эффект от его реального вклада в прогрессивное развитие государства и общества находится в прямо пропорциональной зависимости от обеспеченных условий функционирования.

«При формировании экономической политики России в настоящее время значимую роль играет стратегическая установка, в соответствии с которой обеспечение активизации и эффективного применения инновационного потенциала страны как процессы способны обеспечить устойчивое экономическое развитие страны в дальнейшем, предполагая при этом участие иностранных инвесторов» [Гончарова, 2015].

Управление развития предпринимательства принимает активное участие в нормотворческом процессе, проводит анализ применения и готовит различные предложения, актуальные для текущей экономической ситуации. Особое внимание уделяется проработке следующих моментов:

- снижение процентной ставки по налоговым отчислениям;
- устранение административных барьеров;
- имущественная поддержка субъектов малого предпринимательства.

«Для перспективы развития технологического предпринимательства с помощью инфраструктуры поддержки для обеспечения необходимого уровня информационных, консультационных и аналитических услуг, а также для усиления эффективности управления процессом развития предпринимательства на региональном уровне, реализуется процесс формирования центров поддержки малого бизнеса» [Гончарова, 2021].

В условиях динамично меняющейся санкционной политики для решения задач импортозамещения активно применяется промышленный потенциал Волгоградской области, а взаимодействие регионального предпринимательства с российской транснациональной энергетической корпорацией позволяет предприятиям региона повышать объемы производства и выходить на дополнительные рынки сбыта. «Проведенный анализ деятельности предпринимательства Волгоградской области позволяет сделать вывод, что промышленные предприятия принимают участие в реализации масштабных проектов на уровне страны, усиливая интеграцию с крупными российскими компаниями» [Гончарова, 2021].

В области действуют региональные отделения общероссийских общественных организаций, региональные общественные организации и ассоциации, торгово-промышленные палаты, муниципальные фонды поддержки предпринимательства.

Создание новых объектов инфраструктуры: центр информационной логистики, торгово-выставочный центр, кредитно-потребительские кооперативы – и развитие действующих: информационно-консультационные центры, бизнес-школы; призвано решить проблемы доступа предпринимателей к необходимой информации по ведению бизнеса, обучающим

системам и создать условия для оперативного получения предпринимателями консультационной помощи на всей территории области. Продолжается работа по координации деятельности объектов инфраструктуры предпринимательства в целях исключения дублирования функций и повышения эффективности их работы. «Стратегическая инновация, которая обеспечит в перспективе структурные изменения в малом предпринимательстве и Волгоградской области в целом, связана с кластерной формой организации» [Гончарова и др., 2018].

Волжский шинный завод (с 2004 года ОАО «Волтайр-Пром», а в настоящее время АО «Волтайр-Пром») со дня своего основания и до настоящего времени остается одним из крупнейших российских предприятий, которое специализируется на выпуске сельскохозяйственных и промышленных шин. Предприятие входит в состав крупнейшего в Восточной Европе Холдинга «СИБУР - Русские шины» и специализируется на производстве сельскохозяйственных и промышленных шин.

По объему производства автошин АО «Волтайр-Пром» занимает восьмое место среди предприятий по производству шин России. АО «Волтайр-Пром» производит более 100 типоразмеров и моделей шин, из которых 22 разработаны конструкторами предприятия, 29 – совместно с отраслевыми институтами. АО «Волтайр-Пром» оперативно реагирует на меняющиеся тенденции рынка и активно внедряет новые технологические решения при производстве сельскохозяйственных и промышленных шин.

Такие инновационные решения задает высокопроизводительная техника с более мощными тяговыми классами, чем ранее.

Следуя данным тенденциям рынка, в моделях брендов TITAN и VOLTRE усилены борта шины за счет повышения жёсткости через сырьевые составляющие. АО «Волтайр-Пром» входит в состав международной корпорации «TITAN TIRE Corporation», одно из направлений деятельности которой – производство сельскохозяйственных и промышленных шин, где она занимает одно из лидирующих мест в мире.

Главной целью АО «Волтайр-Пром» является постоянное развитие предприятия с целью выполнения требований потребителей для обеспечения их удовлетворенности. Для достижения этой цели предприятие постоянно повышает качество и конкурентоспособность шин, увеличивает эффективность и результативность работы производства и процессов жизненного цикла продукции. Миссией предприятия является обеспечение потребности потребителей в качественных шинах широкого ассортимента.

В стратегию АО «Волтайр-Пром» входят следующие элементы:

- сохранение существующих и освоение новых рынков сбыта продукции;
- поставка на рынок необходимых потребителю видов продукции;
- улучшение качества выпускаемой продукции, услуг на основе требований и ожиданий потребителей;
- сохранение трудового коллектива, поддержание благоприятного психологического климата, способствующего своевременному выявлению проблем и их эффективному решению.

Также «Волтайр-Пром» обладает существенными конкурентными преимуществами, которые представлены на рисунке 1.

Рассмотрим данные преимущества более подробно, с позиции формирования предпринимательской стратегии.

1. Лидерство и опыт. Производитель шин «Волтайр-Пром» является одним из лидеров своей отрасли в РФ уже более 50 лет. Накопленный за годы опыт и профессионализм позволяют

предприятию производить сельскохозяйственные и промышленные шины надлежащего качества по приемлемой для потребителя цене.

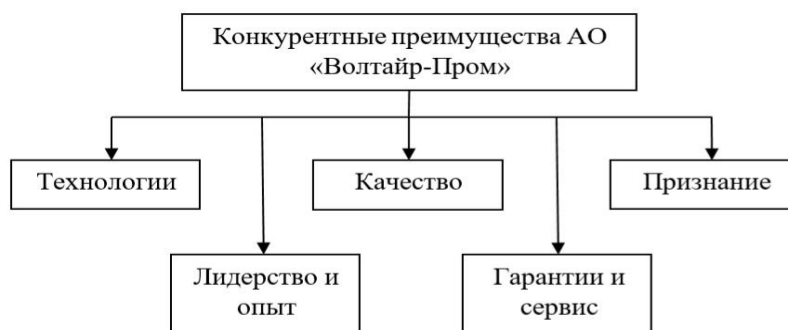

Рисунок 1 – Конкурентные преимущества АО «Волтайр-Пром» [составлено авторами]

2. Признание. Каждый пятый трактор и комбайн в РФ работает на шинах данного производителя. Помимо внутреннего рынка, шины «Волтайр-Пром» пользуются популярностью более чем в 20 странах.

3. Качество. Все шины проходят проверку контроля качества по системе «TITAN Inc.», соответствуя мировым и европейским стандартам.

4. Технологии. Шины имеют отличные показатели по износостойчивости и твердости протектора. Шины «VOLTYRE» поставляются на комплектацию для тракторов и комбайнов ведущих мировых производителей сельскохозяйственной техники: John Deere; Claas; Ростсельмаш; Петербургский тракторный завод, и многих других производителей.

5. Гарантии и сервис. В каждом регионе РФ ведут свою работу региональные представители «Волтайр-Пром». Это специально обученные люди, всегда готовые оказать помощь при возникновении вопросов о продукции и провести обучающий семинар по правильной эксплуатации шин. Это помогает продлить жизнь шин на ещё больший срок их использования.

На сегодняшний день АО «Волтайр-Пром» продолжает выпуск и расширяет линейку новых типоразмеров шин под брендами VOLTYRE, TITAN и GOODYEAR. Наблюдается рост доверия ключевых клиентов к продукции, производимой в бренде TITAN.

В 2021 году была проведена комплексная модернизация форматоров-вулканизаторов, освоено новое оборудование в каландровом цехе, введены в эксплуатацию новые сборочные комплексы, продолжается перевод части ассортимента на сборку методом навивки протектора [АО «Волтайр-Пром», 2024].

Повсеместно внедряется система штрихкодирования, которая обеспечивает прослеживаемость полуфабрикатов по принципу FIFO на всех стадиях производства, вплоть до передачи на склад.

Продлено действие товарного знака «VOLTYRE», который уже на протяжении нескольких десятков лет является узнаваемым брендом среди покупателей шин. Это позволит потребителям быть уверенными в приобретении качественной и защищенной от подделки продукции.

Реализованы мероприятия, направленные на повышение эффективности управленческих процессов, оптимизацию платежного документооборота.

В рамках формирования стратегий приоритетными задачами и направлениями деятельности АО «Волтайр-Пром» являются:

- выпуск качественной конкурентоспособной продукции и сохранение доли рынка в

сложившихся условиях;

- техническое перевооружение действующих мощностей и внедрение прогрессивных технологий;
- получение существенных конкурентных преимуществ в сегменте специализации (сельскохозяйственных шин);
- повышение эффективности производства, качества, потребительских и эксплуатационных характеристик выпускаемой продукции; – снижение издержек.

Таким образом, АО «Волтайр-Пром», являясь одним из крупнейших российских производителей шин, руководствуется требованиями законодательства РФ, потребителей и деловых партнеров по качеству продукции, производственной и экологической безопасности [АО «Волтайр-Пром», 2024; История бренда Волтайр-Пром, 2024].

Одно из основных направлений для стратегии развития предпринимательства связано с повышением эффективности финансово-хозяйственной деятельности. Для решения данной стратегической задачи АО «Волтайр-Пром» необходимо:

- снижение себестоимости реализованной продукции, путем внедрения системы «Target costing»;
- оптимизация структуры капитала в рамках увеличения доли собственного;
- увеличение, как следствие, показателей прибыли (рисунок 2).

Для снижения себестоимости реализованной продукции, используем в управленческом учете систему «Target Costing», метод управления себестоимостью продукта. Сущность метода «Target Costing» заключается в снижении себестоимости изделий по всем этапам производственного цикла, путем внедрения организационных, инженерных, производственных, научных исследований и разработок. Использование метода «Target Costing» позволяет принимать управленческие решения на ранних стадиях производственного цикла.

В системе «Target Costing», цена называется целевой ценой. Желательная разница между себестоимостью и ценой называется целевой прибылью. Себестоимость, по которой должно быть изготовлено изделие называется целевой себестоимостью.

Согласно представленным данным, внедрение предложенных рекомендаций будет способствовать росту валовой прибыли на 172,79% и снижению себестоимости на 11%, что окажет положительное влияние на эффективность стратегии предприятия в целом.

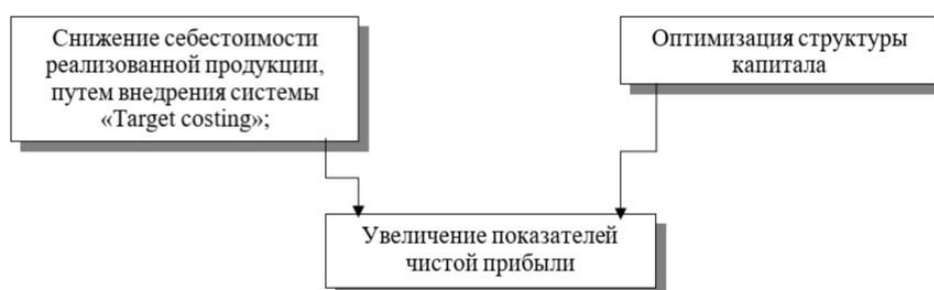

Рисунок 2 – Разработка мероприятий по повышению чистой прибыли АО «Волтайр-Пром»

В части формирования маркетинговых стратегий предпринимательской деятельности для снижения роста коммерческих расходов АО «Волтайр-Пром» можно порекомендовать:

- 1) Перевод от штатных специалистов (бухгалтер, маркетолог) на аутсорсинг;

2) Сократить расходы на платные сервисы на предприятии (отменить подписки на невостребованные сервисы и программы);

3) Стимулировать работу менеджеров отдела продаж с помощью правильно подобранной системы оплаты (сделать ее привязанной к проценту от продаж);

4) Отказ от неэффективных инструментов маркетинга и рекламы.

С 2022 года АО «Волтайр-Пром» имеет два обособленных филиала – в г. Краснодар и в г. Обь Новосибирской области, теперь клиенты могут покупать продукт непосредственно от производителя, а также на месте решать вопросы по качеству товара. Продажи через интернет-магазин за год выросли в 3 раза.

В части улучшения инфраструктуры – на территории предприятия открыт склад СВХ для хранения импортных грузов. Установлен новый сборочный комплекс первой стадии для бренда ТИТАН. Проведен капитальный ремонт форматоров-вулканизаторов. Реализован отдельный сбор отходов разных видов и классов опасности, проводятся мероприятия по уменьшению образования отходов и улучшения состояния культуры производства на рабочих местах.

Полностью модернизирована система видеонаблюдения предприятия, установлена новая система учета контроля доступа, что позволило усилить комплексную систему безопасности.

Стратегические направления в сфере управления персоналом предприятия связаны с решением проблемы отсутствия роста производительности труда. Поэтому АО «Волтайр-Пром» активно развивается и совершенствуется. За последнее десятилетие ассортимент продукции, выпускаемой предприятием, вырос почти вдвое: в 2010 году производилось 115 типоразмеров шин, а уже к 2020 – 191. С 2021 года АО «Волтайр-Пром» продолжает выпуск и расширяет линейку новых типоразмеров шин под брендами VOLTYRE, TITAN и GOODYEAR. Наблюдается рост доверия ключевых клиентов к продукции, производимой в бренде ТИТАН.

Проведена комплексная модернизация форматоров-вулканизаторов, освоено новое оборудование в каландровом цехе, введены в эксплуатацию новые сборочные комплексы, продолжается перевод части ассортимента на сборку методом навивки протектора.

Можно отметить, что ряд стратегических мероприятий управления персоналом реализуется и направлен на повышение эффективности управленческих процессов, оптимизацию платежного документооборота.

Начало 2022 года ознаменовалось формированием корпоративных ценностей АО «Волтайр-Пром». Отбор кандидатов на трудоустройство и внутренние коммуникации сотрудников выстраиваются в согласии с этими ценностями. Разработан ряд дополнительных мотивационных программ для молодежи и ветеранов труда завода. Коллективный договор, включающий более 30 дополнительных компенсаций и льгот, улучшающих социальную защищенность и материальное благополучие работников, продлен на период 2023-2025 гг.

С позиции цифровизации предпринимательства отметим, что АО «Волтайр-Пром» стало первым предприятием в городе Волжский, запустившим в 2022 году новую обучающую онлайн-платформу. Всего за восемь месяцев команда разработчиков совместно с технологами и специалистами отдела обучения и адаптации персонала создали качественный программный продукт для оптимизации учебного процесса: профессиональной переподготовки и повышения квалификации рабочих, повышения уровня специальных знаний о продукте менеджеров по продажам и дилеров, а также широкий спектр самых свежих знаний по менеджменту, продажам, коммуникациям и Soft Skills.

С целью мотивации персонала применение данной платформы обеспечивает обучение проходит на сайте personal.voltyre-prom.ru и проведении конкурсов для работников предприятия. Выиграть может любой сотрудник предприятия, прошедший более двух

обучающих курсов платформы с успехом не менее 80%.

Таким образом, предложенные мероприятия экономическим целесообразны и приведут к реализации стратегических задач:

- увеличению объема выпуска продукции на 15%;
- увеличению среднегодовой выработки одного рабочего с 50,25 тн/год до 57,79 тн/год;
- увеличению среднечасовой выработки одного рабочего с 0,23 тн/день до 0,26 тн/день.

Анализ технико-экономических показателей после внедрения мероприятий, показал, что рекомендованные мероприятия могут способствовать увеличению годовой выработки продукции АО «Волтайр-Пром».

Заключение

Таким образом, изучая предпринимательские стратегии развития в региональном масштабе, можно сделать выводы о значимости формирования стратегических направлений для предприятий в направлении маркетинговой деятельности и управления персоналом, функционирования кластерных инфраструктур для развития предпринимательства в российских регионах. Процессы интеграции и кластеризации с участием малых предприятий требуют тесного взаимодействия с крупным и средним бизнесом, конструктивного сотрудничества с вузами и НИИ при условной поддержке государственных и местных органов власти.

В процессе разработки предпринимательских стратегий предприятий шинной промышленности правильная оценка хозяйственной деятельности позволяет установить наиболее действенное, соответствующее затраченному труду, материальное поощрение, выявить имеющиеся резервы, которые не были учтены плановым заданием, определить степень выполнения заданий и на этой основе разработать новые задания, ориентировать трудовые коллективы на принятие более напряженных планов. Данные задачи решаются с помощью экономического анализа, направленного на системное изыскание и мобилизацию внутренних резервов и, прежде всего, резервов роста производительности труда. Для дальнейшего укрепления и улучшения финансовых результатов предприятия АО «Волтайр-Пром были предложены стратегические мероприятия: снижение себестоимости реализованной продукции путем внедрения системы снижения постоянных и переменных расходов; оптимизация структуры капитала для увеличения доли собственного, что в целом приведет увеличению валовой прибыли предприятия.

Библиография

1. Гончарова Е.В. Критерии эффективности процесса коммерциализации инноваций на современном этапе развития экономики // Управление экономическими системами, 2015. - №8 (80). – С.24 Режим доступа: <http://www.uecs.ru/innovaciiinvesticii/item/3676-2015-08-28-06-32-55>. Дата доступа: 16.12.2024
2. Гончарова Е.В. Стратегии малого предпринимательства по развитию зеленых технологий в экономике// Вестник Академии знаний, 2021. – №46 (5). – С.110-116
3. Гончарова Е.В. Роль кластерных инфраструктур в развитии технологического предпринимательства в регионе // Региональная экономика и управление, 2021. - №3 (67). – Номер статьи: 6707. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/6707/> Дата доступа: 14.12.2024
4. Инновации как составляющая стратегии экономического развития / Гончарова Е.В., Старовойтов М.К., Старовойтова Я.М.// Управление экономическими системами, 2018. - №1(107). – С.16. Режим доступа <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/4748-2018-01-15-07-38-40>. Дата доступа: 30.11.2024
5. Материалы сайта АО «Волтайр-Пром»: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ // Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/3435900531_ao-voltajr-prom. Дата доступа: 01.07.2024

-
6. Материалы сайта АО «Волтайр-Пром» // Режим доступа: <https://voltyre-prom.ru/> Дата доступа: 21.07.2024.
 7. История бренда. Волтайр-Пром. // Режим доступа: <https://www.btyre.ru/info/112/> Дата доступа: 28.07.2024
 8. Innovation as a component of economic development strategists/Goncharova E.V., Starovoitov M.K., Starovoitova Y.M.//Management of economic systems, 2018. - №1(107). – Page 16. Access mode <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/4748-2018-01-15-07-38-40> Access Date: 30.11.2024

Digital Technologies as a Means of Improving Development Management in Modern Small and Medium-Sized Businesses in E-Commerce Wholesale Trade

Andrey K. Kalendar

Postgraduate Student,
Faculty of Economics and Management,
Moscow International Academy,
129085, 9 Godovikova St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Mr.andrius777@gmail.com

Abstract

This article analyzes the role of small and medium-sized enterprises (SMEs) in enhancing national economic competitiveness and their adaptation to contemporary challenges, including import substitution and reorientation toward Eastern markets. Amidst transforming commodity flows and foreign companies entering domestic markets, SMEs have become key intermediaries, assuming risks associated with wholesale supply organization and product resale. The study emphasizes the need to improve SME development management through modern digital technologies that can significantly increase their efficiency and adaptability. The research aims to systematize approaches and methods for implementing digital technologies to enhance development management in e-commerce wholesale trade. Applied methodologies include theoretical analysis, synthesis, and data systematization. The results highlight digitalization as a strategic approach to SME development management, opening new horizons for productivity and competitiveness growth. The conclusion underscores that successful digital transformation requires a comprehensive approach aligned with actual business needs, ultimately fostering long-term growth and SME resilience in highly competitive environments.

For citation

Kalendar, A.K. (2025). Tsifrovye tekhnologii kak sposob sovershenstvovaniya upravleniya razvitiem v sovremennom malom i srednem biznese v sfere elektronnoi optovoi trgovli [Digital technologies as a means of improving development management in modern small and medium-sized businesses in e-commerce wholesale trade]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 241-250. DOI: 10.34670/AR.2025.51.63.023

Keywords

Development management, digital transformation, digital technology management, digital technologies in SMEs, digital transformation methodologies.

References

1. Goncharova E.V. Criteria for the effectiveness of the process of commercialization of innovations at the modern stage of economic development//Management of economic systems, 2015. - №8 (80). - S.24 Access mode: <http://www.uecs.ru/innovaciiinvesticii/item/3676-2015-08-28-06-32-55>. Access Date: 16.12.2024
2. Goncharova E.V. Strategii malogo predprinimatelstva po razvitiy zelenjuh tehnologi v economice // Vestnik Akademii znaniy, 2021. - №46 (5). – pp.110-116.
3. Goncharova E.V. Rol clasternyh infrastruktur v razvitiy technologicheskogo predprinimatelstva v regione // Regionalnaja economica and management, 2021. - №3 (67). – Number: 6707. Access mode: <https://eee-region.ru/article/6707/> Access Date: 14.12.2024
5. Materialy saitа AO «Voltair-Prom»: buchgalterskaj otchetnost i finansovy analyse // Available at: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/3435900531_ao-voltayr-prom. Reference date: 01.07.2024
6. Materialy saitа AO «Voltair-Prom» // Available at: <https://voltyre-prom.ru/> Reference date: 21.07.2024.
7. Istoria brenda. Voltair-Prom // Available at: <https://www.btyre.ru/info/112/> Reference date: 28.07.2024
8. Innovation as a component of economic development strategists/Goncharova E.V., Starovoitov M.K., Starovoitova Y.M.//Management of economic systems, 2018. - №1(107). – Page 16. Access mode <http://uecs.ru/innovacii-investicii/item/4748-2018-01-15-07-38-40> Access Date: 30.11.2024

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.24.84.024

Проблемы учета влияния цифровизации на экономику

Мартынова Юлия Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра бизнес-информатики и менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 67.
e-mail: juli_ko@list.ru

Аннотация

Цифровизация становится неотъемлемой частью нашей жизни. Рост объемов цифрового рынка, развитие цифровой торговли, развитие и упрощение цифровых платежей все это делает влияние процесса цифровизации на экономику все более существенным. Автором приводятся различные варианты определений понятия цифровизация и даются комментарии различным трактовкам, акцентируется внимание на высокой роли цифровизации в современном мире. Однако стоит учитывать и некоторые проблемы, связанные с недооценкой результатов экономической деятельности, которые влечет за собой этот процесс. В статье рассмотрены проблемы, вызванные размытостью границ на цифровом рынке, оценкой бесплатных сервисов и их роли при определении благосостояния и ВВП, а также сложности учета в цифровой торговле и при осуществлении цифровых платежей.

Для цитирования в научных исследованиях

Мартынова Ю.А. Проблемы учета влияния цифровизации на экономику // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 251-258. DOI: 10.34670/AR.2025.24.84.024

Ключевые слова

Цифровизация, цифровая экономика, цифровая торговля, цифровые платежи.

Введение

Процесс внедрения цифровых технологий на сегодняшний день носит массовый характер, чему есть множество причин. Большинство процессов на производстве, а также управленческих можно сделать быстрее с использованием достижений научно-технологического прогресса. С помощью новых технологий возможно повышение производительности труда, а также частичная замена человеческого труда. Кроме того, проникновение цифровых технологий во все отрасли и сферы жизни человека, рост спроса на цифровые продукты сделали цифровую торговлю одним из драйверов роста экономики.

Основная часть

Стоит учитывать, работа на цифровом рынке отличается от работы на традиционном рынке: конкурентные стратегии, инструменты, вследствие более яркого проявления эффекта масштаба, построения бизнес-моделей на основе платформ и много другого. Все это дает возможности, которые привлекают на цифровой рынок все больше участников, еще больше увеличивая темпы его роста и влияние на экономику [Галеева, 2019].

Сначала несколько необходимо уделить немного внимания самим понятиям цифровой, цифровизация. Необходимо отметить, что в зарубежной научной литературе происходит обсуждение терминов: «*digitization*», «*digitalization*», «*digital*» [Ritter, Pedersen, 2020]. Наши словари первые два термина переводят как цифровизация (иногда - оцифровка), а последний - как цифровой. Хотя некоторые зарубежные авторы используют термины как взаимозаменяемые, но другие предлагают различные определения для первых двух терминов. Например, в [Ross, 2019] утверждается, что существует разница между *digitized* и *digital* (оцифровкой и цифровой): оцифровка влечет за собой переход от аналоговых данных к цифровым для оптимизации существующих процессов, где конечный результат известен.

С другой стороны, термин *digital* (цифровой) относится к цифровым предложениям, которые требуют постоянного и многократного тестирования и пересмотра предложений, так как конечное состояние неизвестно. В [Coreynen et al., 2017] предлагается не делать явного различия между *digitization* и *digitalization* (оцифровкой и цифровизацией) и сосредоточиться на применении данных. По мнению автора, не следует ввязываться в терминологический спор, и далее в данном тексте будем использовать термин "цифровизация".

Цифровая экономика определяется в узком смысле как онлайн-платформы и виды деятельности, которые обязаны своим существованием таким платформам. Однако в широком смысле под цифровой экономикой понимаются все виды деятельности, использующие оцифрованные данные. В последней трактовке цифровая экономика может охватывать огромную часть большинства экономик, начиная от сельского хозяйства и заканчивая исследованиями и разработками.

Часто употребляемое выражение «Цифровая экономика» представляет собой не просто перевод информации в электронный вид или частичное использование роботов или автоматов в производстве, это всеохватывающий процесс проникновения всевозможных цифровых технологий, платформ (в том числе и социальных) и новейших устройств во все сектора экономики и сферы жизни населения, которые используются не только по-отдельности, но и в различных комбинациях [Городнова, 2021]. Сфера деятельности цифровой экономики постоянно расширяется, поскольку цифровые технологии преобразуют экономическую

деятельность. Аналитики *Gartner Group* при определении этого понятия акцентируют внимание на создании, потреблении и контроле добавленной стоимости, связанной с использованием цифровых продуктов, услуг (сервисов), и активами предприятий. Согласно определению Оксфордского словаря, цифровая экономика – это экономика, которая главным образом функционирует за счет цифровых технологий, особенно электронных транзакций, осуществляемых с использованием Интернета [Моденов (ред.), 2020].

Быстрые темпы изменений привели к опасениям по поводу возможной недооценки экономической деятельности и экономического благосостояния, связанные с цифровыми продуктами. Появилось большое количество вопросов по поводу низкой производительности, точнее низких темпов ее роста во время серьезных технологических изменений. Хотя ситуация должна была бы быть обратной, так как интернет-платформы и смартфоны предоставили потребителям доступ ко множеству новых услуг с момента их резкого роста в середине 2000-х годов. Некоторые считают, что проблема в неправильной оценке цифровых улучшений, некоторые уверены, что все дело в бесплатных цифровых продуктах. Возможные проблемы измерения роста можно разделить на три категории:

- концептуальные границы ВВП;
- цены на новые и улучшенные цифровые продукты;
- неучтенный выпуск в цифровом секторе [IMF, 2018].

Определение цифровых транзакций является альтернативой определению цифрового сектора. Выделим возможные критерии различия цифровых транзакций [Развитие измерений..., 2022]:

- Как осуществляется транзакция (цифровой заказ, активация или доставка).
- Что является транзакцией (товары, услуги или информация/данные).
- Кто участвует (домохозяйства, бизнес, правительство или некоммерческие организации).

Рассмотрим влияние цифровизации на ВВП.

ВВП против благосостояния. Номинальный ВВП не является показателем благосостояния, и его не следует путать с ним. Общее благосостояние, например, от воды огромно, потому что вода необходима для жизни; но вода имеет достаточно низкую цену. Однако рост благосостояния измеряется ростом реального потребления (или, с поправками, реального ВВП). Общее благосостояние от цифровых продуктов включает потребительский излишек, представляющий собой разницу между суммой, которую готов заплатить клиент и реальной ценой. Излишек потребителя может быть большим, особенно если речь идет о цифровых продуктах. Таким образом, сравнение общего благосостояния от цифровых продуктов с потреблением домохозяйств или ВВП может дать впечатление о масштабе возможного неправильного измерения. Если домашнее потребление в ВВП, например, США было бы скорректировано с учетом совокупного потребительского излишка интернет-пользователей, то его уровень увеличится примерно на 30% [IMF, 2018].

Таблица 1 - Среднегодовой потребительский излишек от бесплатных цифровых товаров интернет-пользователей в США [Коллис, Бриньолфссон; IMF, 2018]]

Цифровой продукт	Потребительский излишек, долл. США	
	2016 год	По данным исследования 2020 г
Поисковые машины	1700	17000
E-mail	6139	8000

Цифровой продукт	Потребительский излишек, долл. США	
	2016 год	По данным исследования 2020 г
Цифровые карты	2693	4100
Онлайн-видео	991	1810
Электронная коммерция	634	1350
Социальные сети	205	700
Обмен сообщениями	135	250
Музыка	140	250

Цифровые лидеры по уровню потребительского излишка не изменились за анализируемый период, и это обосновано. Если говорить про поисковые машины или электронную почту, или цифровые карты, то у них просто нет аналогов офлайн.

Сдвиг рыночного производства за пределы ВВП был назван важным источником искажения ВВП в эпоху цифровых технологий. Сдвиги оценки осуществляются в разные стороны, нельзя говорить об одностороннем искажении.

Интернет-магазины изменили задачи по поиску товара на полке и транспортировке его к потребителям. Более того, сдвиги за границу производства, вызванные технологией, социальными изменениями или экономическим развитием также произошло до цифровой эпохи. Влияние цифровизации на границы производства должно учитывать более широкий контекст домашнего нерыночного производства и сдвиги между рыночным и нерыночным производством, обусловленные социальными и экономическими изменениями, а не просто технологией.

Не стоит упускать из виду и географические границы, которые представляют собой еще одну проблему, поскольку ВВП представляет собой стоимость конечного производства, осуществленного на экономической территории страны. Цифровизация упростила фрагментацию глобальных производственных процессов, а также разделила места производства и потребление услуг. Кроме того, активы интеллектуальной собственности, которые играют большую роль во многих цифровых предприятиях, легко перерегистрируются. Следовательно, транснациональные корпорации могут быть распределены по разным странам таким образом, что место производства становится неоднозначным понятием. Переезды транснациональных корпораций не ограничиваются цифровыми предприятиями, но они влияют на измерение цифрового сектора, поскольку многие цифровые предприятия имеют штаб-квартиру или активы интеллектуальной собственности в юрисдикции с налоговыми льготами.

Влияние перемещения транснациональных корпораций на измерение цифрового производства и цифровой торговли различно. Например, объем производства продуктов цифровизации может быть занижен в странах с высокими налогами, в которых осуществляются крупные операции. [Развитие измерений..., 2022]

Цифровая торговля приобретает все большее значение, что вызывает озабоченность по поводу измерений и данных о распространении такой деятельности. Международные организации, занимающиеся статистикой торговли, отметили несколько инициатив, в том числе проект трансграничной электронной коммерции и укрепление сотрудничества в области рекомендаций по измерению и классификации цифровой торговли. Схема измерения для цифровой торговли, показанная на рисунке 1, включает типы транзакций. Подобные новые бизнес-модели, используют такие компании, как *Uber*, *Airbnb*, *Facebook* и *Spotify*.

Объем рынка цифровой торговли в России составил в 2023 году 7,9 трлн рублей и вырос за п Основную часть (с объемом 4,4 трлн рублей) занимают универсальные торговые площадки,

такие как Wildberries, Ozon и другие [Интернет-торговля, 2024].

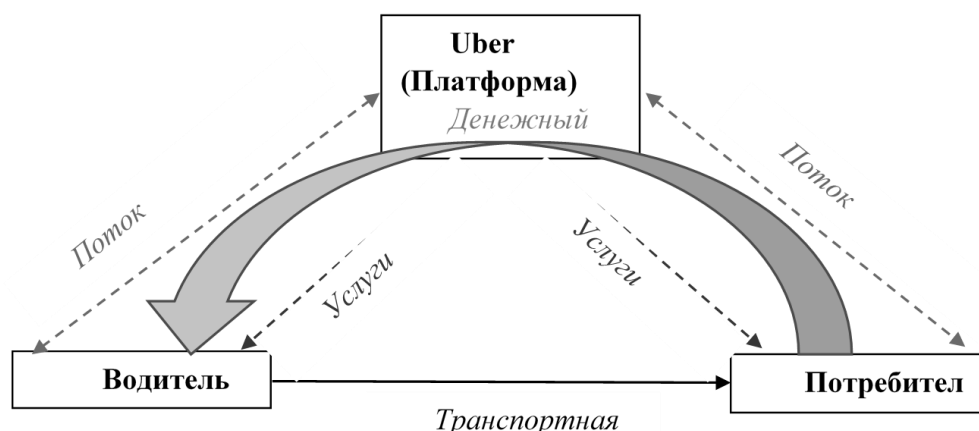

Рисунок 1 – Международные потоки данных и услуг платформы Uber

Цифровые услуги поднимают некоторые концептуальные и практические вопросы, в том числе, определение границы включенных услуг. Кроме того, бесплатные СМИ, финансируемые за счет рекламы, могут включать международные потоки неуказанных данных, от которых зависит реклама. Платформы часто производят услуги с неоплачиваемыми трансграничными потоками данных в качестве промежуточных входных данных. Эти потоки данных имеют экономическое значение, но в их измерении достигнут лишь незначительный прогресс.

Цифровые заказы, цифровые платежи и цифровое предоставление услуг способствовали росту мелких сделок ниже порогов таможенной отчетности. Большинство стран имеют порог отчетности для небольших транзакций, но размеры порога отчетности и методы корректировки различаются. Более половины стран ОЭСР включают оценку операций ниже порога в свою статистику международной торговли товарами. Однако меньшинство стран, не входящих в ОЭСР, ответивших на опрос МВФ, делают это. Самая большая оценка доли торговли ниже порога между странами, принявшими участие в опросе МВФ, составляла около 15%.

Такие услуги, как программное обеспечение, электронные книги, музыка и электронное обучение, часто предоставляются через цифровые загрузки. Ответы на опрос ОЭСР-МВФ показали, что цифровые загрузки охвачены исходными данными в большинстве стран ОЭСР и почти в половине стран, не входящих в ОЭСР. Одиннадцать стран указали, что в домохозяйствах потребление трансграничных услуг потенциально может быть зафиксировано с помощью данных кредитных карт.

Цифровые платежи. В настоящее время рынок цифровых денежных переводов переживает значительный рост из-за повсеместного внедрения цифровых платёжных решений. Пандемия COVID-19 ещё больше ускорила эту тенденцию, поскольку люди всё чаще используют цифровые каналы для перемещения денег.

По прогнозам, в 2025 году объём транзакций на рынке цифровых денежных переводов во всем мире достигнет 273,5 млрд долларов США, а среднегодовой темп роста стоимости транзакций составит 3,93%, в результате чего к 2029 году прогнозируемая общая сумма составит 319,10 млрд долларов США. Самая высокая стоимость транзакций достигается в США (44 640 млн долларов США в 2025 году) [Digital Remittances, 2024].

Рост рынка цифровых денежных переводов обусловлен различными факторами, в том числе растущим распространением смартфонов и подключением к интернету, растущим спросом на

быстрые, безопасные и экономичные решения для трансграничных платежей, а также увеличением числа трудовых мигрантов по всему миру. Для отправки денег своим близким, особенно в странах, где традиционные каналы денежных переводов были нарушены, выбирают люди чаще всего. Мобильные кошельки, онлайн-платформы для денежных переводов и решения на основе блокчейна являются одними из популярных вариантов цифровых денежных переводов, которые используют потребители. В этом контексте интересно, что в некоторых странах переводы составляют значительную долю их общего ВВП: Таджикистан (51% ВВП), Тонга (44%) и Ливан (36%) [Цифровая трансформация..., 2024].

Рост должен быть обеспечен удовлетворением потребностей всех участников цифровых платежей. Интересы и корпоративных, и розничных клиентов в этой области схожи, первые ожидают снижения стоимости транзакций и ускорения процесса, а также возможности передачи большего объема сопутствующей информации, вторые – уменьшения затрат на осуществления платежей и еще более простого процесса их совершения [Банк России, 2024].

Стандартные методы учета трансграничных платежей в статистике платежного баланса могут не учитывать некоторых платежей с использованием цифровых технологий. Последствия могут быть особенно важны для измерения международных денежных переводов. Как это отражено в больших расхождениях между глобальными поступлениями и глобальными платежами, денежные переводы являются одной из трудноизмеримых статей в платежном балансе.

Новые цифровые каналы, включая мобильные деньги, онлайн-платформы и Биткойн, могут усугубить давние проблемы пробелов в исходных данных для оценки денежных переводов. Общие источники данных для оценки денежных переводов включают отчеты о трансграничных транзакциях из банков и операторов денежных переводов (*Western Union, Money Gram* и др.). Точность данных может повыситься, поскольку цифровые переводы заменят неформальные механизмы, и платформы цифровых переводов переводятся в режимы регулирования и отчетности. Измерения мобильных денежных переводов являются областью исследований и существуют предложения по устранению пробелов в данных путем опроса телекоммуникационных компаний, занимающихся цифровой передачей.

Заключение

Фундаментальные концептуальные рамки ВВП остаются в силе, но влияние цифровизации на благосостояние является вопросом политики. В определение ВВП должно входить рыночное и околорыночное производство по рыночным ценам там, где они существуют. Привязка ВВП к деятельности рынка позволяет использовать согласованную структуру трех тесно связанных макропоказателей: добавленной стоимости, дохода и расходов. Однако быстрое увеличение числа бесплатных цифровых услуг и домашнее нерыночное производство, ставшее возможным благодаря цифровизации, увеличили разрыв между ростом ВВП и ростом благосостояния домохозяйств.

Библиография

1. Галеева В.Р. Роль и место цифровизации в экономическом развитии // Московский экономический журнал. 2019. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-tsifrovizatsii-v-ekonomicheskom-razviti>
2. Городнова, Н. В. Развитие цифровой экономики: теория и практика // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 3. – С. 911-928.

3. Интернет-торговля в России 2024. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023
4. Коллис А., Бриньолфссон Э. Как измерить цифровую экономику URL: <https://big-i.ru/innovatsii/trendy/823771/>
5. Развитие измерений экономики цифровой. Международные тенденции и рекомендации. Аналитический доклад. 2022 г. URL: <https://cctld.ru/upload/iblock/1d8/s4m3sk3mlgqwyr9hmomzpjcu60oru1d/digec.pdf>
6. Развитие цифровой экономики как фактор повышения уровня экономической безопасности страны: монография / под ред. А. К. Моденова; Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет. – Санкт-Петербург, 2020. – 316 с.
7. Цифровая трансформация денежных переводов. URL: <https://vc.ru/money/854780-cifrovaya-transformaciya-denezhnyh-perevodov>
8. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке. Аналитический доклад Банка России. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf
9. Coreynen W., Matthyssens P., Bockhaven W. Boosting servitization through digitization: Pathways and dynamic resource configurations for manufacturers. *Industrial Marketing Management* . Volume 60, January 2017, Pages 42-53
10. Digital Remittances - Worldwide. URL: <https://www.statista.com/outlook/fmo/digital-payments/digital-remittances/worldwide#transaction-value>
11. Jeanne Ross. Don't Confuse Digital With Digitization. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/dont-confuse-digital-with-digitization/>
12. Measuring the digital economy. International Monetary Fund. 2018. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/04/03/022818-measuring-the-digital-economy>
13. Rittera T., Pedersen C. Digitization capability and the digitalization of business models in business-to-business firms: Past, present, and future. *Industrial Marketing Management*. 86 (2020) 180–190

Challenges in Assessing the Impact of Digitalization on the Economy

Yulia A. Martynova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Business Informatics and Management,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67 Bolshaya Morskaya St., St. Petersburg, Russian Federation;
e-mail: juli_ko@list.ru

Abstract

Digitalization has become an integral part of modern life. The expansion of digital markets, growth of digital trade, and simplification of digital payments have significantly increased digitalization's economic impact. The author examines various definitions of digitalization and provides critical analysis of different interpretations, emphasizing its crucial role in today's world. However, the study also highlights persistent challenges, particularly the underestimation of economic outcomes resulting from digital transformation. The article investigates key problems including blurred boundaries in digital markets, valuation challenges of free digital services and their impact on welfare and GDP measurements, as well as accounting difficulties in digital trade and payment systems. These issues demonstrate the growing complexity of economic assessment in the digital era.

For citation

Martynova, Yu.A. (2025). Problemy ucheta vliyaniya tsifrovizatsii na ekonomiku [Challenges in assessing the impact of digitalization on the economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 251-258. DOI: 10.34670/AR.2025.24.84.024

Keywords

Digitalization, digital economy, digital trade, digital payments

References

1. Galeeva V.R. The role and place of digitalization in economic development // Moscow Economic Journal. 2019. №13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-i-mesto-tsifrovizatsii-v-ekonomicheskom-razviii>
2. Gorodnova, N. V. Development of the digital economy: theory and practice // Issues of innovative economics. – 2021. – Vol. 11, No. 3. – pp. 911-928.
3. Online commerce in Russia 2024. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023
4. Collis A., Brynjolfsson E. How to measure the digital economy URL: <https://big-i.ru/innovatsii/trendy/823771/>
5. The development of dimensions of the digital economy. International trends and recommendations. Analytical report. 2022 URL: <https://cctld.ru/upload/iblock/1d8/s4m3sk3mlgqwyr9hmomzpjcu60oru1d/digec.pdf>
6. The development of the digital economy as a factor in increasing the level of economic security of the country: a monograph / ed. by A. K. Modenov; St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering. – St. Petersburg, 2020. 316 p.
7. Digital transformation of money transfers. URL: <https://vc.ru/money/854780-cifrovaya-transformaciya-denezhnyh-perevodov>
8. Digitalization of payments and implementation of innovations in the payment market. Analytical report of the Bank of Russia. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/161600/analytical_report_20240605.pdf
9. Coreynen W., Matthyssens P., Bockhaven W. Boosting servitization through digitization: Pathways and dynamic resource configurations for manufacturers. Industrial Marketing Management . Volume 60, January 2017, Pages 42-53
10. Digital Remittances - Worldwide. URL: <https://www.statista.com/outlook/fmo/digital-payments/digital-remittances/worldwide#transaction-value>
11. Jeanne Ross. Don't Confuse Digital With Digitization. URL: <https://sloanreview.mit.edu/article/dont-confuse-digital-with-digitization/>
12. Measuring the digital economy. International Monetary Fund. 2018. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/Policy-Papers/Issues/2018/04/03/022818-measuring-the-digital-economy>
13. Rittera T., Pedersen S. Digitization capability and the digitalization of business models in business-to-business firms: Past, present, and future. Industrial Marketing Management. 86 (2020) 180–190

УДК 338.433

DOI: 10.34670/AR.2025.99.90.025

Основные направления совершенствования организации оптовых продовольственных рынков в республике Дагестан

Мурадова Зарема Рамазановна

Кандидат экономических наук, доцент,
Дагестанский государственный технический университет,
367015, Российская Федерация, Махачкала, просп. Имама Шамиля, 70;
e-mail: zaremamuradova@mail.ru

Исмаилов Султан Исмаилович

Аспирант,
Дагестанский государственный технический университет,
367015, Российская Федерация, Махачкала, просп. Имама Шамиля, 70;
e-mail: Ismailov_sultan@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено развитие оптового продовольственного рынка Республики Дагестан, проведен анализ требований Концепции развития оптовых продовольственных рынков в Российской Федерации, рассмотрены основные показатели оптовой торговли в Республике Дагестан и рекомендованы основные направления совершенствования оптового продовольственного рынка Республики Дагестан на основе формирования системы управления и государственного регулирования оптовыми продовольственными рынками; подготовки законодательной базы функционирования оптовых рынков и оптовой торговли; развития материально-технической базы инфраструктуры и ресурсного обеспечения; создания и применения автоматизированных информационных систем, охватывающих товаропроизводителей, предприятия оптовой и розничной торговли и подготовки кадров, владеющих практикой маркетинга.

Для цитирования в научных исследованиях

Мурадова З.Р., Исмаилов С.И. Основные направления совершенствования организации оптовых продовольственных рынков в республике Дагестан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 259-267. DOI: 10.34670/AR.2025.99.90.025

Ключевые слова

Оптовый продовольственный рынок, государственное регулирование, организационные формы оптовой торговли.

Введение

Развитие и функционирование продовольственного рынка является одной из главных, стратегических задач государственного управления экономикой, поскольку решает многие социальные проблемы, в том числе повышение качества жизни населения за счет обеспечения более качественными и разнообразными продуктами питания [Мурадова, 2022].

Анализ социально-экономической ситуации на продовольственных рынках Российской Федерации и Республики Дагестан показывает, что в продовольственном комплексе еще не сложились эффективные организационные формы оптовых продовольственных рынков. Руководство действующих оптовых рынков, как правило, не владеет информацией о потоках товаров на своей территории. Отсутствуют склады, нет нормального освещения, санитарно-экологического контроля, условий для торговли.

Основная часть

Текущая ситуация в сфере обращения продуктов питания характеризуется отсутствием эффективных каналов оптовой и розничной торговли продовольствием, усилением монополии крупных зарубежных компаний и торговых сетей, обострением проблемы сбыта продукции малых и средних сельхозпредприятий на внутреннем рынке, ростом издержек в системе товародвижения и повышением цен на продукты питания [Нуралиев, 2021].

Экономическая доступность продовольствия для всего населения является одним из важнейших стратегических приоритетов обеспечения продовольственной безопасности РФ, устойчивого функционирования национального агропродовольственного комплекса и может быть достигнута путем реализации целого комплекса мер, включая расширение конкурентной среды национального продовольственного рынка [Отечественный опыт..., 2024].

Указом Президента Российской Федерации от 21.06.2020 № 474 определены основные национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. Для реализации этих целей в установленные сроки распоряжением Правительства Российской Федерации от 02.09.2021 № 2424-р утвержден Национальный план (дорожная карта) развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 гг. В соответствии с п. 5 раздела III мероприятий этого Национального плана распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.09.2021 № 2689-р утверждена Концепция развития оптовых продовольственных рынков в Российской Федерации.

С учетом анализа зарубежного опыта, требований Концепции развития оптовых продовольственных рынков в Российской Федерации и региональных особенностей страны, обусловленных численностью городского и сельского населения, плотностью их размещения и необходимостью развития межрегиональной интеграции и кооперации, предлагается создать два вида оптовых продовольственных рынков: ОПР национального значения и ОПР регионального значения.

В соответствии с требованиями Концепции и Методических рекомендаций Минпромторга России и с учетом зарубежного опыта и региональных особенностей страны при создании ОПР и включении их в федеральный реестр представляется целесообразным все субъекты Российской Федерации в зависимости от численности населения и объемов спроса на продукцию разделить на три группы [Нуралиев, 2021].

Республика Дагестан отнесена к первой группе, так как это крупный регион с высоким спросом и численностью населения свыше 2 млн. человек. (Численность населения Республики

Дагестан составляет 3186,9 тыс. человек). Годовая нормативная емкость по основным продуктам питания в соответствии с рациональными нормами потребления составляет 1376,7 тыс. тонн, что предполагает создание оптового продовольственного рынка национального значения.

В Республике Дагестан реализуется Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственных продуктов, сырья и продовольствия». В рамках этой Государственной программы предусмотрено комплексное и системное развитие всех отраслей сельского хозяйства, техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие сельскохозяйственного производства, мелиоративного комплекса, перерабатывающих предприятий, инфраструктуры продовольственного рынка, создание бренда продуктов питания, организация выставочно-ярмарочной деятельности и т.д.

Из 111 индикаторов Госпрограммы, принятых к исполнению на 2023 год, достигнуто 99 индикатора, или 89,2 %. Не исполнено 12 индикаторов, или 10,8 % от общего количества индикаторов [Дагестан в цифрах, 2024].

В современных условиях важнейшими элементами государственной политики выступают создание системы оптовой торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем для более эффективного и быстрого продвижения сельскохозяйственной продукции от производителя до потребителя, перехода от нецивилизованных рынков к организованным оптовым продовольственным рынкам.

Оптовый продовольственный рынок – это совокупность организационно-экономических и нормативно-правовых условий, регламентирующих и обеспечивающих совершение операций по купле-продаже сельскохозяйственного сырья и продовольствия на специально отведенных местах.

Оборот оптовой торговли в Республике Дагестан за период 2010-2023 гг. представлен в табл. 1.

Таблица 1 - Оборот оптовой торговли в Республике Дагестан за период 2010-2023 гг. [Дагестан в цифрах, 2024]

Период	Оборот оптовой торговли		из него оборот организаций оптовой торговли млрд. руб.	
	млрд. руб. (в фактически действовавших ценах)	в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	млрд. руб. (в фактически действовавших ценах)	в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)
2010	15590,4	72,5	12633,2	86,9
2015	34523,5	101,8	28767,3	100,5
2021	124990,8	104,6	109928,8	103,3
2022	147422,0	103,2	126651,2	100,9
2023	182060,5	118,4	153893,2	116,5

Из табл.1 видно, что оборот оптовой торговли в Республике Дагестан за период 2010-2023 гг. неуклонно повышается и составил в 2023 году 182060,5

млрд. руб., что составляет 118,4 % по отношению к 2022 году. Количество организаций оптовой торговли, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, в 2024 году составило 2275.

В условиях рыночной экономики многие скоропортящиеся продукты реализуются напрямую от сельскохозяйственных товаропроизводителей к розничным торговым

предприятиям, в основном это крупные розничные сети, которые имеют устойчивые торговые связи и определенные правила и требования. Если используются косвенные каналы сбыта, то часто это реализация продовольственных товаров через систему оптовых продовольственных рынков. Эти каналы актуальны для малых и средних сельскохозяйственных производителей, которые нуждаются в государственной поддержке их деятельности.

Можно рекомендовать следующие направления совершенствования оптовых продовольственных рынков:

- формирование системы управления и государственного регулирования оптовыми продовольственными рынками;
- подготовка законодательной базы функционирования оптовых рынков и оптовой торговли;
- развитие материально-технической базы инфраструктуры и ресурсное обеспечение;
- создание и применение автоматизированных информационных систем, охватывающих товаропроизводителей, предприятия оптовой и розничной торговли;
- подготовка кадров, владеющих практикой маркетинга.

Для реализации этих направлений совершенствования оптовых продовольственных рынков необходимо подготовить законодательную базу формирования, функционирования оптовых рынков и оптовой торговли, в которой должны быть определены виды рынков, их характеристики, механизм государственной поддержки и экономического регулирования деятельности оптовых продовольственных рынков. Требуется разработать организационно-экономические проекты оптовых продовольственных рынков, рассмотреть совместно с территориальными органами управления оптимальные схемы оптовых рынков, организовать фьючерсные рынки зерна и т.д. Одним словом, необходимы мероприятия по развитию инфраструктуры оптовых продовольственных рынков.

Первоочередными являются мероприятия, связанные с подготовкой нормативных правовых актов, регулирующих деятельность отдельных секторов и сегментов потребительского рынка, а также мероприятия, связанные с подготовкой документов универсального характера. В их числе подготовка ряда проектов федеральных законов, регламентирующих функционирование основных объектов инфраструктуры товарных рынков. Необходима также подготовка нормативных актов, упорядочивающих взаимоотношения участников товарных рынков.

Следует разработать научно-методические рекомендации, направленные на повышение эффективности функционирования товарных рынков и элементов их инфраструктуры, включая рекомендации по оптимизации размещения объектов складского хозяйства на региональном и межрегиональном уровнях, развития финансово-кредитного обслуживания товародвижения, стандартизации и сертификации товаров.

Информационное обеспечение должно включать в себя меры, связанные с организацией учета и наблюдением за товародвижением, а также наличием и состоянием важнейших элементов инфраструктуры товарных рынков, паспортизацией, постоянным учетом объектов складского хозяйства и торговых посредников, рекламной деятельностью и ее упорядочением.

Кредитно-финансовое, организационное и кадровое обеспечение должно предусматривать подготовку рекомендаций по внедрению прогрессивных организационных структур управления товарными рынками, регулированию деятельности торговых посредников на региональном, межрегиональном и федеральном уровнях в увязке с организацией транспортных услуг.

В зависимости от специализации, зоны обслуживания, организации формы осуществления сделок возможно создание следующих оптовых продовольственных рынков:

- районных (межрайонных) мелкооптовых рынков;
- оптовых рынков крупных городов и промышленных центров;
- зональных оптовых рынков скота;
- оптовых мясных рынков;
- специализированных сырьевых и продовольственных бирж;
- межрегиональных и межгосударственных оптовых рынков и др.

Организационно-экономическая совокупность указанных видов рынков составляет систему оптовых продовольственных рынков. Необходимые условия совершенствования – ориентация производителей сельскохозяйственной продукции и сырья на оптовые поставки, наличие развитой сети розничной торговли, коммуникаций, соответствующей материально-технической базы и ряд других.

Чтобы создать благоприятные условия функционирования оптовых продовольственных рынков, необходима государственная поддержка. Основными направлениями государственной поддержки могут быть следующие: бюджетное финансирование; инвестиционное стимулирование; льготное кредитование и налогообложение; использование стимулирующих цен (рис.1).

В системе государственного регулирования деятельности оптовых продовольственных рынков обязательно следует применить механизм стимулирования производства товарной продукции отечественными сельскохозяйственными производителями и перерабатывающими предприятиями независимо от их организационно-правовой формы хозяйствования. Необходимо стимулировать весь объем продукции, реализуемой на оптовых продовольственных рынках. Стимулирование можно осуществлять в форме надбавок к ценам за превышение нормативного уровня продаж [Материалы конференции..., 2022].

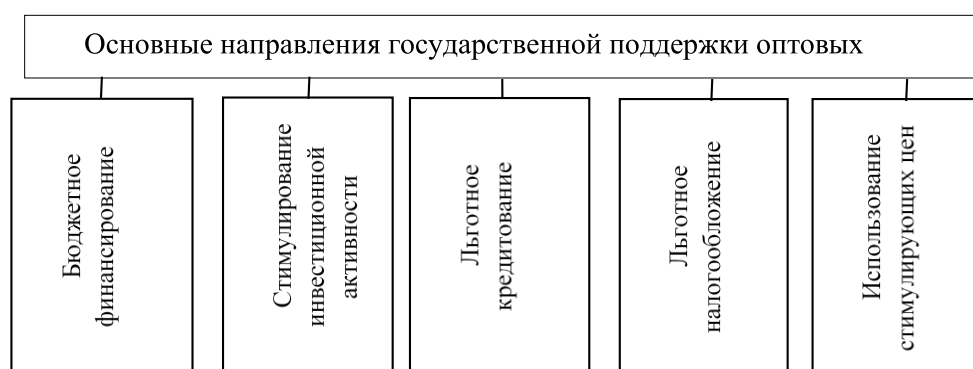

Рисунок 1 - Основные направления государственной поддержки оптовых продовольственных рынков

Кредитование оптовых продовольственных рынков может осуществляться, в основном, путем облегчения доступа рынков к кредитам с помощью низких кредитных ставок и оплаты разницы в процентных ставках за счет кредитов федерального бюджета. Система кредитования включает гарантированные займы, субсидирование льготных кредитов, целевое кредитование.

Налоговая система, применяемая к оптовым продовольственным рынкам, должна стимулировать рост их товарооборота и ускорение продвижения сельскохозяйственной продукции к потребителю, развитие материально-технической базы рынков.

По мере развития оптовых продовольственных рынков возможны следующие варианты

льготного налогообложения:

- освобождение на первые два года функционирования оптовых продовольственных рынков от налога на прибыль, а также от взносов в дорожные фонды. Эта часть финансовых ресурсов целевым назначением направляется на развитие материально-технической базы рынков;
- установление оптовым рынкам льготных ставок налога на прибыль в третий и четвертый годы с момента их регистрации;
- возмещение оптовым рынкам налога на добавленную стоимость уплачиваемого ими поставщикам оборудования и иных основных фондов;
- освобождение от налога на прибыль государственных юридических лиц, от подоходного налога физических лиц, направляющих средства на поддержку и развитие оптовых продовольственных рынков, создаваемых органами государственной власти и управления субъектов федерации и местными органами самоуправления;
- предоставление льгот по налогообложению доходов коммерческих банков, предоставляющих кредиты оптовым рынкам;
- введение налоговых льгот для предприятий промышленности, строительства и других отраслей, частных лиц, вкладывающих свои средства в развитие материально-технической базы оптовых продовольственных рынков.

Главная цель формирования цен на оптовых продовольственных рынках – обеспечение необходимого уровня доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, стимулирование роста объемов продаж и производства, создание экономических условий для наполнения рынка продовольствием и доступности продуктов питания для основной массы населения. Следует применять стимулирующие цены на стратегические виды сельскохозяйственной продукции. Перечень стимулируемых продуктов должен определяться региональными органами исходя из потребностей в продовольствии, бюджетных возможностей и рекомендаций правительства относительно размеров надбавок [Материалы конференции..., 2022].

Создание системы оптовых продовольственных рынков позволит смягчить прогнозируемые трансформации структуры платежеспособного спроса населения. По мнению аналитиков, в современной социально-экономической ситуации сократится спрос на продовольственные товары премиум-сегмента: на дорогие виды мяса и сыра. Для спроса на продовольственные товары растительного происхождения будут характерны два тренда: с одной стороны, снижение платежеспособного спроса на скоропортящиеся и экзотические продукты; с другой стороны, рост спроса на муку и крупы, а также на овощи так называемого «борщового набора» (капуста, свекла, морковь, картофель). В сложившихся условиях повышается спрос на продукты питания местных производителей при условии их невысокой цены. Ценятся продовольственные товары в индивидуальной упаковке в силу необходимости соблюдения санитарных требований [Отечественный опыт..., 2024].

Заключение

Совершенствование организации оптовых продовольственных рынков в Республике Дагестан позволит ликвидировать ненужных посредников и открыть доступ к новым каналам сбыта. Экономическая эффективность от создания и совершенствования организации оптовых продовольственных рынков проявится за счет их конкуренции и свободного ценообразования и

выразится в сокращении потерь продукции и расходов в системе распределения; сокращении разницы между отпускной ценой на продукцию производителя и розничной ценой на нее; повышении эффективности общей системы снабжения и распределения продовольствия в крупных городах, промышленных центрах и отдельных регионах; расширении ассортимента продуктов питания и повышении их качества; свободе выбора потребителей и возможности увеличения доходов производителей товаров; продовольственной безопасности регионов.

Библиография

1. Дагестан в цифрах 2024. Краткий статистический сборник. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. – 2024.- 377 с.
2. Как пандемия коронавируса влияет на сельское хозяйство. URL: <https://rynok-apk.ru/articles/actual/pandemiya-kv/> (дата обращения: 05.11.2024).
3. Карашук, О. С. Перспективы развития оптовых продовольственных рынков в России / О. С. Карашук, А. И. Богдашев // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 2, № 3(135). – С. 109-117.
4. Мурадова З.Р. Анализ продовольственного рынка Республики Дагестан. Повышение качества и безопасности пищевых продуктов
5. Материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения доктора технических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РФ М.С. Аминова. Махачкала, 2022.- с. 194-198.
6. Муртазова, З. Р. Совершенствование организационных форм и методов регулирования оптового рынка продовольственных товаров: специальность 08.00.05 "Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности): диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Муртазова Зарема Рамазановна. – Махачкала, 1999. – 158 с.
7. Нуралиев С.У. Конкурентоспособность отечественного продовольствия в условиях монополизации каналов сбыта // Пищевая промышленность. 2018. № 2. С. 8-11.
8. Нуралиев, С. У. Концепция развития оптовых и розничных рынков и ее основные задачи в обеспечении продовольственной безопасности страны / С. У. Нуралиев // Пищевая промышленность. – 2021. – № 12. – С. 35-37.
9. Оптовые продовольственные рынки и Концепция их развития в Российской Федерации: итоги, проблемы и задачи : научное издание / [С. У. Нуралиев, Д. Л. Зубов, С. В. Грицай и др.]. — Москва : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2024. — 150 с.
10. Отечественный и зарубежный опыт функционирования оптовых продовольственных рынков. URL: <https://poisk-ru.ru/s21770t15.html/> (дата обращения: 02.11.2024).
11. Решетникова Елена Геннадиевна Совершенствование оптовой торговли продовольственной продукцией как фактор обеспечения экономической доступности продовольствия // МСХ. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-optovoy-torgovli-prodovolstvennoy-produktsiy-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-dostupnosti-prodovolstviya> (дата обращения: 07.11.2024).
12. Романенко Ю.Д. Совершенствование механизма системы сбыта сельхозпродукции // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2016. № 2. С. 82-91.
13. Стратегия развития торговли в Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://www.kgo66.ru/str-eco/str-eco-news/12295-strategii-razvitiya-torgovli-v-rossijskojfederatsii-do-2025-goda> (дата обращения: 03.11.2024).

Key Directions for Improving the Organization of Wholesale Food Markets in the Republic of Dagestan

Zarema R. Muradova

PhD in Economics, Associate Professor,
Dagestan State Technical University,
367015, 70 Imam Shamil Avenue, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: zaremamuradova@mail.ru

Sultan I. Ismailov

Postgraduate Student,
Dagestan State Technical University,
367015, 70 Imam Shamil Avenue, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: Ismailov_sultan@mail.ru

Abstract

The article examines the development of the wholesale food market in the Republic of Dagestan, analyzing the requirements of the Concept for the Development of Wholesale Food Markets in the Russian Federation. The study reviews key indicators of wholesale trade in the Republic of Dagestan and proposes principal directions for improving the regional wholesale food market through: (1) establishing a management system and state regulation framework for wholesale food markets; (2) developing legislative foundations for wholesale market operations and trade; (3) enhancing material-technical infrastructure and resource provision; (4) implementing automated information systems connecting producers, wholesale and retail enterprises; and (5) training marketing-savvy personnel. The research provides comprehensive recommendations for optimizing the wholesale food distribution system in the region.

For citation

Muradova, Z.R., Ismailov, S.I. (2025). Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya organizatsii optovykh prodovol'stvennykh rynkov v respublike Dagestan [Key directions for improving the organization of wholesale food markets in the Republic of Dagestan]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 259-267. DOI: 10.34670/AR.2025.99.90.025

Keywords

Wholesale food market, state regulation, organizational forms of wholesale trade

References

1. Dagestan in numbers 2024. A short statistical collection. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Republic of Dagestan. - 2024.- 377 p.
2. How the coronavirus pandemic affects agriculture. URL: <https://rynok-apk.ru/articles/actual/pandemiya-kv/> (accessed: 05.11.2024).
3. Karashchuk, O. S. Prospects for the development of wholesale food markets in Russia / O. S. Karashchuk, A. I. Boldyasov // Economics and management: problems, solutions. - 2023. – Vol. 2, No. 3(135). – pp. 109-117.
4. Muradova Z.R. Analysis of the food market of the Republic of Dagestan. Improving the quality and safety of food products
5. Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, dedicated to the 90th anniversary of the birth of M.S. Aminov, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation. Makhachkala, 2022, pp. 194-198.
6. Murtazova, Z. R. Improvement of organizational forms and methods of regulation of the wholesale food market: specialty 08.00.05 "Economics and management of the national economy (by branches and fields of activity): dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Murtazova Zarema Ramazanovna. – Makhachkala, 1999. 158 p.
7. Nuraliev S.U. Competitiveness of domestic food products in the context of monopolization of sales channels // Food industry. 2018. No. 2. pp. 8-11.
8. Nuraliev, S. U. The concept of development of wholesale and retail markets and its main tasks in ensuring food security of the country / S. U. Nuraliev // Food industry. – 2021. – No. 12. – pp. 35-37.
9. Wholesale food markets and the concept of their development in the Russian Federation: results, problems and objectives:

-
- a scientific publication / [S. U. Nuraliev, D. L. Zubov, S. V. Gritsai et al.]. — Moscow: Publishing and Trading Corporation Dashkov and Co.°, 2024. — 150 p.
10. Domestic and foreign experience of functioning of wholesale food markets. URL: <https://poisk-ru.ru/s21770t15.html> / (date of access: 11/22/2024).
 11. Reshetnikova Elena Gennadievna Improvement of wholesale trade in food products as a factor in ensuring economic accessibility of food // Ministry of Agriculture. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-optovoy-torgovli-prodovolstvennoy-produktsiy-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-dostupnosti-prodovolstviya> (date of access: 11/07/2024).
 12. Romanenko Yu.D. Improving the mechanism of the agricultural products sales system // Proceedings of the Timiryazevskaya Agricultural Academy. 2016. No. 2. pp. 82-91.
 13. Trade Development Strategy in the Russian Federation until 2025. URL: <http://www.kgo66.ru/str-eco/> / str-eco-news/12295-strategii-razvitiya-torgovli-v-rossijskojfederatsii-do-2025-goda (accessed 03.11.2024).

УДК 621.31

DOI: 10.34670/AR.2025.13.50.026

Механизм адаптации электротехнической отрасли к санкционным ограничениям

Седов Ярослав Олегович

Аспирант,
экономической факультете,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: 1142220408@pfur.ru

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена значительным влиянием на электротехническую отрасль Российской Федерации ужесточения санкций. Важность данной отрасли и ее развития обусловлена тем, что ее продукт используется в смежных сферах (жилищно-коммунальное хозяйство, энергетика, машиностроение и т.п.) и оказывает влияние на экономическую безопасность страны, ее конкурентоспособность на мировой арене. Так, в условиях новой реальности продукция сектора не является конкурентоспособной: она уступает аналогам из-за рубежа по ряду характеристик. Исходя из этого, до сих пор ряд ассортимента отрасли и его комплектующих импортируются из-за рубежа, что обусловлено сложностями его изготовления, а также необходимостью значительных затрат на НИОКР для создания инновационного и конкурентоспособного продукта. В условиях дальнейших ограничений (ужесточение санкций) при существующей ситуации имеется значительный риск перекрытия возможностей импорта продукции из-за рубежа, что окажет критическое влияние на страну. Цель статьи заключается в разработке концепции механизма адаптации электротехнической отрасли к санкционным ограничениям с учетом уже существующей в стране инфраструктуры и заделов, а также на базе анализа актуальных вызовов, стоящих перед индустрией. Статья написана при помощи систематизации и анализа данных, содержащихся в статьях, материалах научных конференций, докладов экспертных агентств и официальных сайтов. В соответствии с результатами, обнаружено, что в электротехнической отрасли имеется ряд проблем, среди которых: низкая конкурентоспособность ассортимента, высокие бюджетные расходы на развитие, техническое отставание предприятий, нехватка инновационных технологий, оборудования и квалифицированных специалистов. В соответствии с выявленными проблемами предложено масштабирование существующего наиболее успешного опыта (инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики) до формата национального механизма-экосистемы, содержащего следующие блоки: финансовый блок, информационный блок, подготовка рабочей силы, инновационная инфраструктура, производство и экспортно-импортные операции. Внедрение предложенного механизма выведет отрасль на качественно новый этап развития.

Для цитирования в научных исследованиях

Седов Я.О. Механизм адаптации электротехнической отрасли к санкционным ограничениям // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 268-276. DOI: 10.34670/AR.2025.13.50.026

Ключевые слова

Электротехническая отрасль, санкции, механизм адаптации, кластер, экосистема.

Введение

На сегодняшний день прослеживается устойчивая необходимость активизации электротехнического сектора, как катализатора всех сфер экономики [Сказочкин и др., 2022]. Данный фактор обусловлен тем, что продукция сектора используется предприятиями большинства сфер экономики и от нее зависит энергетическая безопасность страны, что определяет особое место энерготехнических предприятий [Щевьёва и др., 2023]. Несмотря на данный факт, энерготехнический сектор развивается неравномерно: отмечается существенное его увеличение за счет открытия новых предприятий под государственную финансовую поддержку и по ее завершению – их закрытие или перепрофилирование в другие сектора экономики. Это обусловлено необходимостью существенных затрат на проведение НИОКР в секторе для выпуска продукции, что несомненно отражается на себестоимости и конечной цене ассортимента сектора и делает его в сравнении с аналогами из Китая неконкурентоспособными [Терехова, Орлова, 2024]. С другой стороны, возрастающая турбулентность внешней среды требует необходимости пересмотра всей концепции управления электротехническим сектором таким образом, чтобы ключевая номенклатура производилась именно в стране: создание и внедрение таких механизмов, которые активизируют предпринимательскую активность, позволят проводить продукцию для внутреннего и внешнего (экспорт) потребления [Грузнова, 2024].

Обзор литературы

Теоретико-методологические основы формирования механизма адаптации деятельности производственных компаний электротехнической отрасли к санкционным ограничениям достаточно подробно освещены в работах отечественных авторов. Отдельно здесь следует выделить доклады экспертов Высшей школы экономики [Симачев и др., 2023; Симачев и др., 2024; Акиндинова и др., 2023], которые не только проанализировали влияние санкций на все отрасли российской экономики, раскрыли опыт противостояния им других стран, но также предложили и стратегии по минимизации негативного воздействия.

Проблемы в функционировании предприятий электротехнической отрасли в условиях санкций

Анализ источниковой базы по проблематике исследования, а также данных статистики позволил определить следующие проблемы в функционировании предприятий электротехнической отрасли в условиях санкций:

- избыточные меры протекционизма оказывает негативное влияние на конкурентоспособность отрасли;
- отсутствие значимых изменений в технологической базе национальной промышленности;
- невозможность производства конкурентоспособной продукции;
- существенное увеличение бюджетных расходов на программу поддержки отрасли;

- техническое отставание предприятий;
- сохраняющаяся необходимость импорта сырья и техники;
- нехватка инновационных технологий и оборудования;
- нехватка квалифицированных специалистов и недостаточные инвестиции в образование [Чабукашвили, Чабукашвили, 2021].

Кроме того, сложность внедрения импортозамещения связана с высокими экономическими и финансовыми требованиями. Внедрение импортозамещения требует значительных инвестиций в технологии, оборудование и обучение персонала.

На сегодняшний день существует определенная необходимость в разработке и внедрении механизма адаптации электротехнической отрасли к санкционному фонду, что окажет позитивное влияние не только на сектор, но и в целом на экономику страны, ее безопасность и конкурентоспособность [Леваков, Ерохина, 2024].

Рекомендации по адаптации электротехнической отрасли к санкционным ограничениям

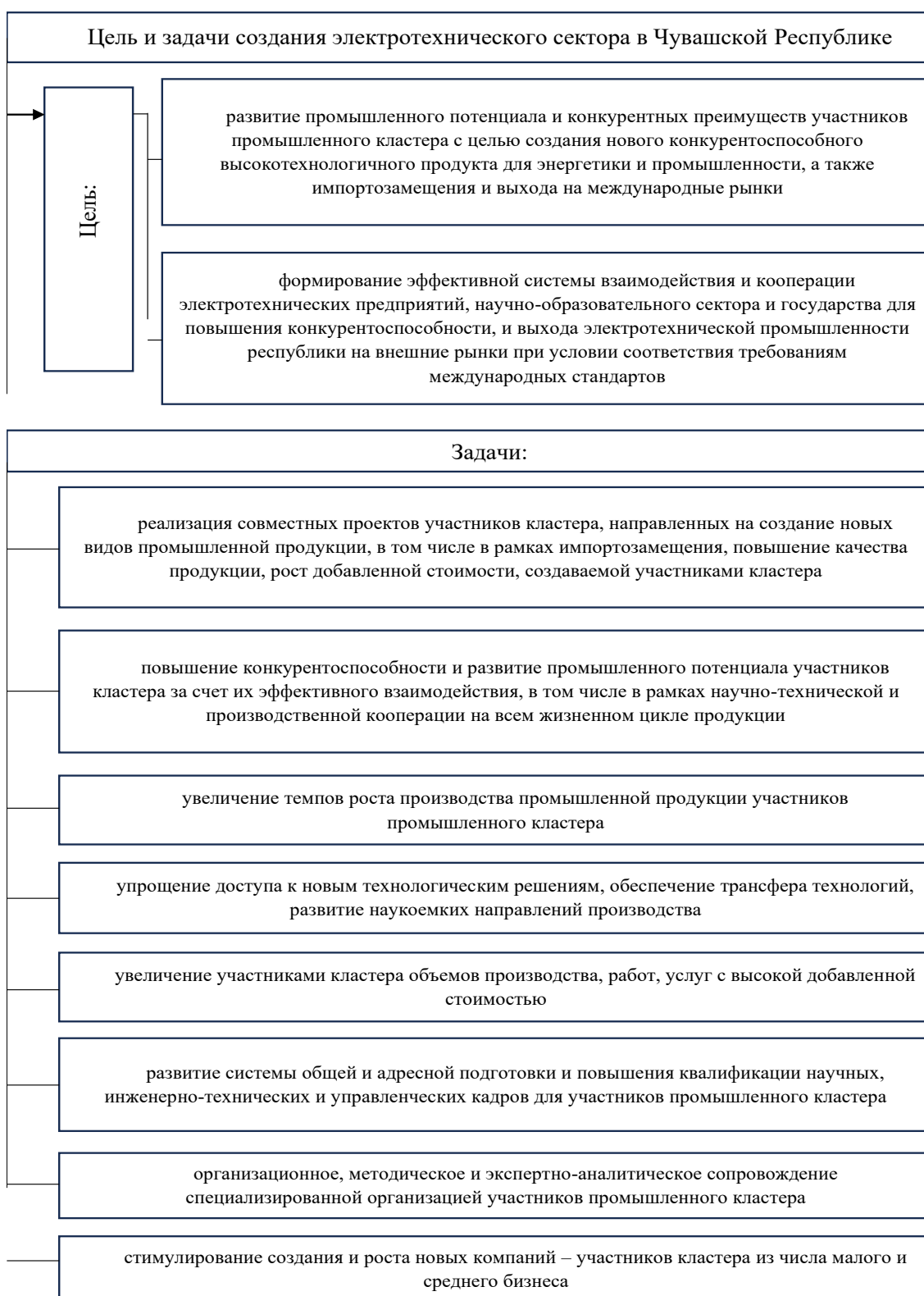
В соответствии с выявленными проблемами, предложим рекомендации по их нивелированию: они представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Рекомендации по нивелированию проблем в развитии электротехнической отрасли в условиях санкций

Проблема	Рекомендация по разрешению
Избыточные меры протекционизма оказывают негативное влияние на конкурентоспособность отрасли	Активное вовлечение частных инвесторов в развитие отрасли
Существенное увеличение бюджетных расходов на программу поддержки отрасли	
Отсутствие значимых изменений в технологической базе национальной промышленности	Адаптация технологической базы предприятий, кластерный и экосистемный подход к развитию сектора
Техническое отставание предприятий	
Невозможность производства конкурентоспособной продукции	Создание общей системы доступа предприятий к базам НИОКР и их участия в разработке инноваций
Нехватка инновационных технологий и оборудования	
Сохраняющаяся необходимость импорта сырья и техники	Внедрение полного цикла производства продукции (в том числе – комплектующих) на территории страны
Нехватка квалифицированных специалистов и недостаточные инвестиции в образование	Взаимодействие с учебными заведениями

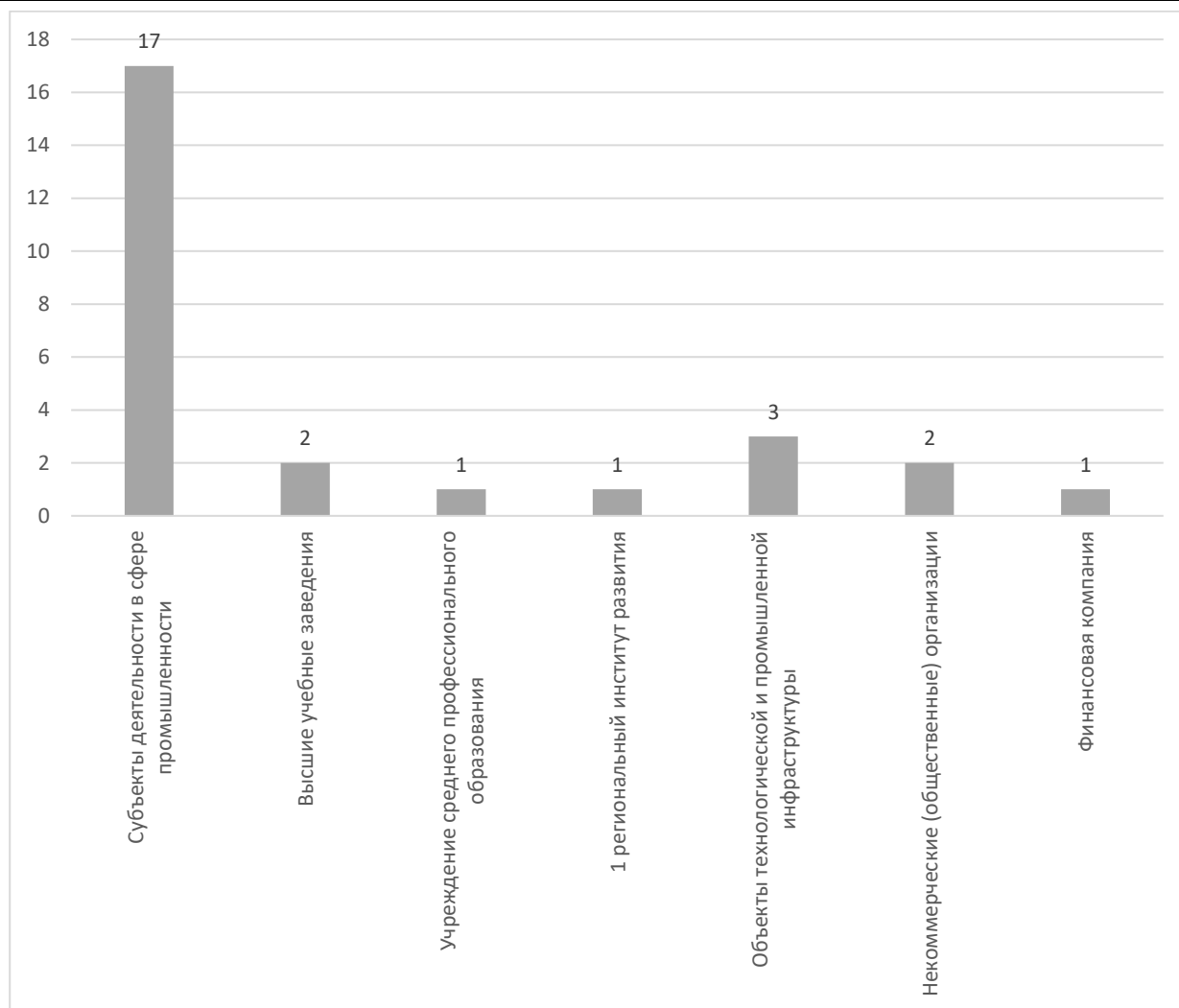
Приведенные рекомендации по нивелированию существующих проблем следует объединить в единый механизм адаптации электротехнической отрасли к санкционным ограничениям. Так, анализ показал, что наиболее удачным примером уже созданного механизма адаптации является инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики [Инновационный кластер Чувашии, 2024]. Цель и задачи создания кластера представлены на рисунке 1.

Данный кластер объединяет в себе следующие структурные элементы, представленные на рисунке 2.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 - Цель и задачи создания электротехнического сектора в Чувашской Республике

Источник: Инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики : официальный сайт. URL: <https://electrocluster.ru>

Рисунок 2 - Количественный состав участников инновационного территориального электротехнического кластера Чувашской Республики

В рамках кластера прослеживается ярко выраженный экосистемный подход, который можно масштабировать с Чувашской Республики в целом для всей страны путем реализации следующих направлений:

- использование опыта функционирования Инновационного территориального электротехнического кластера Чувашской Республики;
- проведение анализа существующей инфраструктуры, которая может быть использована в развитии сектора.

Механизм адаптации электротехнической отрасли к санкционным ограничениям

С учетом предложенных рекомендаций был разработан механизм адаптации электротехнической отрасли к санкционным ограничениям: он представлен на рисунке 3.

Источник: составлено автором

Рисунок 3 - Механизм адаптации электротехнической отрасли к санкционным ограничениям

Предложенный механизм будет состоять из следующих функциональных блоков:

- финансовый блок (Вовлечение частного инвестирования, восстановление венчурного финансирования. Государственная поддержка направлена на восстановление обучения в ВУЗах, стимулирования инноваций для отрасли.
- информационный блок (Создание общей информационной базы для всех представителей экосистемы, включающей в себя список критически важной продукции, направления инновационного развития сектора, структуру финансирования разработок);
- подготовка рабочей силы (Выделение государственной финансовой поддержки на восстановление электротехнического образования в стране, а также на удержание ключевых специалистов в отрасли (программы льготной ипотеки и т.п.));
- инновационная инфраструктура (Восстановление инновационной инфраструктуры сектора за счет финансовой поддержки частных инвесторов и привлечения венчурного финансирования);
- производство (Развитие производства путем расширения существующей кластерной системы до уровня экосистемы всего государства. Вовлечение в разработку крупнейших предприятий отрасли, а также предприятий, имеющих соответствующую цель и задачи (непосредственно – под контролем));
- экспортно-импортные операции (Изначальная ориентация на достижение

технологического суверенитета страны в краткосрочной и среднесрочной перспективе, после закрытия основных потребностей отечественного рынка – выход на зарубежный для достижения технологического лидерства (переход к созданию конкурентоспособной на мировой арене продукции)).

В рамках предложенного механизма должны быть систематизированы существующие электротехнические кластеры (кластер Чувашской Республики, Курской и Псковской областей), дополнены с позиции других предприятий и учебных заведений, привлечены ключевые партнеры и участники смежных отраслей, а также развита система венчурного финансирования.

Заключение

Систематизированы основные проблемы развития электротехнической отрасли на современном этапе. Приведены рекомендации по их нивелированию, которые в последствии были объединены в механизм адаптации. Раскрыты блоки механизма адаптации электротехнической отрасли к санкционным ограничениям.

Библиография

1. *Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации»* от 31.12.2014 N 488-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/
2. *Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности"»*. URL: <http://government.ru/docs/all/91634/>
3. *Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания* / Ю. В. Симачев, А. А. Яковлев, В. В. Голикова и др. М.: Доклад НИУ ВШЭ к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 2023. 38 с.
4. *Грузнова Е.А.* Влияние санкций на экономику России. Липецк: Молодой исследователь. Материалы Всероссийской студенческой конференции, 2024. С. 173-177.
5. *Инновационный территориальный электротехнический кластер Чувашской Республики* : официальный сайт. URL: <https://electroclaster.ru>
6. *Климов Н.М.* Возможности и пути инновационного развития региона на примере электротехнического кластера. Чебоксары: Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности. Сборник материалов Международной научно-практической конференции, 2023. С. 173-178.
7. *Леваков В.В., Ерохина Е.В.* Разработка механизмов адаптации промышленных предприятий к условиям санкций на примере Калужской области // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2024. № 2 (90). С. 134-138.
8. *Мир в лабиринте санкций: промышленная политика на перепутье.* Доклад НИУ ВШЭ / Ю. В. Симачев, А. А. Федюнина, М. Г. Кузык и др.; под науч. ред. Ю. В. Симачева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2024. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/918374160.pdf>
9. *Миронова Д.Ю.* Инновационная инфраструктура вуза как элемент формирования и развития экосистемы промышленного симбиоза и стимулирования проектной деятельности // Экономика. Право. Инновации. - 2023. - № 2. С. 38-46.
10. *Седов Я.О.* Импортзамещение в электротехническом машиностроении на примере производства высоковольтных вводов // Инновационная экономика. 2024. № 1 (38). С. 29-39.
11. *Сказочкин А.В., Балаш П.В., Сережкин Л.Н., Перов В.Б.* О состоянии энергетического машиностроения в России: возможности и пути инновационного развития // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4. № 4. С. 135-150.
12. *Терехова А.В., Орлова Е.Р.* Импортзамещение как фактор поддержки конкурентоспособности российской экономики. Симферополь: Теория и практика экономики и предпринимательства, 2024. С. 129-132.
13. *Чабукашвили Т.Г., Чабукашвили В.Г.* Основные тенденции развития отрасли энергетического машиностроения в России. Красноярск: Актуальные проблемы авиации и космонавтики. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню космонавтики, 2021. С. 343-344.
14. *Щевьёва В.А., Бологова В.В., Шувалова Д.Г.* Учет тенденций развития энергомашиностроения при оценке межотраслевого взаимодействия // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 11. С. 5077-5092.
15. *Экономика России под санкциями: от адаптации к устойчивому росту* / Н.В. Акиндинова, Д.А. Авдеева, В.А.

Бессонов, С.В. Гришунин, В.В. Миронов, Е.И. Наумцева, С.Г. Пухов, Д.В. Тихомиров, Н.В. Цехомский, Л.И. Якобсон. М.: Доклад НИУ ВШЭ к XXIV Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, 2023. 64 с.

Adaptation Mechanism for the Electrical Engineering Industry to Sanctions Restrictions

Yaroslav O. Sedov

Postgraduate Student,
Faculty of Economics,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1142220408@pfur.ru

Abstract

The relevance of this study stems from the significant impact of tightening sanctions on the electrical engineering industry of the Russian Federation. This sector's importance lies in its products being utilized across related fields (housing and utilities, energy, mechanical engineering, etc.), directly affecting the country's economic security and global competitiveness. Currently, under new geopolitical realities, domestic products struggle to compete with foreign counterparts in several key parameters. Consequently, certain product categories and components continue to be imported due to manufacturing complexities and substantial R&D investment requirements for developing innovative competitive products. With potential further restrictions, the existing situation poses critical risks of import disruption that could severely impact the national economy. This study aims to develop a conceptual adaptation mechanism for the electrical engineering industry to sanctions restrictions, leveraging existing domestic infrastructure and capabilities while addressing current industry challenges. The research methodology incorporates systematic analysis of academic articles, conference proceedings, expert reports, and official industry data. Findings reveal several systemic problems: uncompetitive product lines, high development costs, technological backwardness, lack of innovative technologies and equipment, and shortage of qualified personnel. As a solution, the study proposes scaling up the successful innovative territorial electrical cluster model from the Chuvash Republic into a national ecosystem mechanism comprising five key components: financial framework, information system, workforce development, innovation infrastructure, and production with import-export operations. Implementation of this mechanism would elevate the industry to a qualitatively new development stage.

For citation

Sedov, Ya.O. (2025). Mekhanizm adaptatsii elektrotekhnicheskoy otrasli k sanktsionnym ogranicheniyam [Adaptation mechanism for the electrical engineering industry to sanctions restrictions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 268-276. DOI: 10.34670/AR.2025.13.50.026

Keywords

Electrical engineering industry, sanctions, adaptation mechanism, cluster, ecosystem

References

1. *Federal Law "On Industrial Policy in the Russian Federation"* dated 31.12.2014 N 488-FZ". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/
2. *Resolution of the Government of the Russian Federation* of 15.04.2014 No. 328 "On approval of the state program of the Russian Federation "Development of industry and increasing its competitiveness." URL: <http://government.ru/docs/all/91634/>
3. *Adaptation of Russian industrial companies to sanctions: first steps and expectations* / Yu. V. Simachev, A. A. Yakovlev, V. V. Golikova et al. Moscow: Report of the National Research University Higher School of Economics to the XXIV Yasinskaya (April) international scientific conference on problems of economic and social development, 2023. 38 p.
4. *Gruznova E.A.* Impact of sanctions on the Russian economy. Lipetsk: Young researcher. Proceedings of the All-Russian student conference, 2024. P. 173-177.
5. *Innovative territorial electrotechnical cluster of the Chuvash Republic*: official website. URL: <https://electrocluster.ru>
6. *Klimov N.M.* Opportunities and ways of innovative development of the region on the example of the electrotechnical cluster. Cheboksary: Regions of Russia in a changing world: continuity of priorities and new opportunities. Collection of materials of the International scientific and practical conference, 2023. Pp. 173-178.
7. *Levakov V.V., Erokhina E.V.* Development of mechanisms for adaptation of industrial enterprises to the conditions of sanctions on the example of the Kaluga region // *Skif. Issues of student science*. 2024. No. 2 (90). Pp. 134-138.
8. *The world in the labyrinth of sanctions: industrial policy at a crossroads*. Report of the National Research University Higher School of Economics / Yu. V. Simachev, A. A. Fedyunina, M. G. Kuzyk et al.; under scientific ed. Yu. V. Simachev; Nat. res. un-t "Higher School of Economics". - M.: Publishing house of the Higher School of Economics, 2024. URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/918374160.pdf>
9. *Mironova D.Yu.* Innovative infrastructure of the university as an element of the formation and development of an ecosystem of industrial symbiosis and stimulation of project activities // *Economy. Law. Innovations*. - 2023. - No. 2. P. 38-46.
10. *Sedov Ya.O.* Import substitution in electrical engineering on the example of high-voltage bushings production // *Innovative Economy*. 2024. No. 1 (38). P. 29-39.
11. *Skazochkin A.V., Balash P.V., Serezhkin L.N., Perov V.B.* On the state of power engineering in Russia: opportunities and ways of innovative development // *Management of science: theory and practice*. 2022. Vol. 4. No. 4. Pp. 135-150.
12. *Terekhova A.V., Orlova E.R.* Import substitution as a factor in supporting the competitiveness of the Russian economy. Simferopol: Theory and practice of economics and entrepreneurship, 2024. Pp. 129-132.
13. *Chabukashvili T.G., Chabukashvili V.G.* Main trends in the development of the power engineering industry in Russia. Krasnoyarsk: Actual problems of aviation and cosmonautics. Collection of materials of the VII International scientific and practical conference dedicated to Cosmonautics Day, 2021. Pp. 343-344.
14. *Shchevyova V.A., Bologova V.V., Shuvalova D.G.* Taking into account trends in the development of power engineering when assessing intersectoral interactions // *Economy, entrepreneurship and law*. 2023. Vol. 13. No. 11. Pp. 5077-5092.
15. *The Russian economy under sanctions: from adaptation to sustainable growth* / N.V. Akindinova, D.A. Avdeeva, V.A. Bessonov, S.V. Grishunin, V.V. Mironov, E.I. Naumtseva, S.G. Pukhov, D.V. Tikhomirov, N.V. Tsekhomsky, L.I. Yakobson. Moscow: Report of the National Research University Higher School of Economics to the XXIV Yasinskaya (April) international scientific conference on the problems of economic and social development, 2023. 64 p.

УДК 338.467.5

DOI: 10.34670/AR.2025.41.45.027

Влияние экономического кризиса на функционирование ресторанного бизнеса в России

Щербина Алексей Владимирович

Доктор философских наук, кандидат экономических наук,
заведующий кафедрой организации и технологий сервисной деятельности

Южный федеральный университет
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: avsherbina@sfedu.ru

Трофимова Карина Алексеевна

Студентка 4 курса,
Южный федеральный университет
344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42;
e-mail: katrofimova@sfedu.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка проведения анализа влияния кризисных экономических проявлений на динамику показателей функционирования субъектов ресторанного бизнеса в России. Используя статистические методы анализа информационных источников, авторы исследуют динамику реального ВВП и соотносят с изменениями показателей деловой активности отрасли общественного питания. Для определения взаимозависимостей исследуемых экономических отношений использован метод корреляционного анализа, в результате расчетов которого выявлена слабая зависимость между проявлениями экономического кризиса и динамикой функционирования ресторанной индустрии за исследуемый период, что приводит к выводу о том, что исследуемый сегмент сферы услуг развивается под влиянием различных факторов, которые оказывают существенное влияние на его направленность и темпы.

Для цитирования в научных исследованиях

Щербина А.В., Трофимова К.А. Влияние экономического кризиса на функционирование ресторанного бизнеса в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 277-286. DOI: 10.34670/AR.2025.41.45.027

Ключевые слова

Услуги, ресторанный бизнес, ресторанная индустрия, экономический кризис.

Введение

Кризисные явления в экономике оказывают значительное влияние на различные сферы бизнеса, в том числе и на ресторанное обслуживание. В последние годы российский ресторанный бизнес столкнулся с рядом вызовов, включая экономические санкции, изменения в потребительских предпочтениях и последствия глобальной пандемии. Актуальность исследования влияния кризиса на функционирование ресторанного бизнеса в России обусловлена необходимостью понять, как внешние шоки могут изменить бизнес-модели и стратегические подходы предприятий в данной сфере.

Рассмотрение данного вопроса позволит выявить ключевые факторы, способствующие выживанию и адаптации ресторанов в условиях нестабильности, а также предложить практические рекомендации для повышения устойчивости бизнеса. Поскольку ресторанный сектор вносит значительный вклад в экономику страны и благосостояние населения, понимание его механизмов реагирования на кризисные ситуации становится особенно важным для будущего развития отрасли.

Целью статьи является исследование влияния экономического кризиса на функционирование ресторанного бизнеса в России, проведение сравнительной характеристики особенностей функционирования ресторанов в России в условиях кризиса за последние несколько лет.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

- Рассмотреть теоретические аспекты ресторанного бизнеса и видов кризиса в стране
- Проанализировать изменения в функционировании ресторанов с 2022 года
- Выявить особенности функционирования Фастфудов в России

Методы исследования: описание, сравнение, анализ, синтез, хронология, сопоставление, аналогия, графики, диаграммы и гистограммы, корреляция.

Объектом исследования является российский рынок услуг общественного питания.

Предметом исследования являются экономические отношения в ресторанном бизнесе, складывающиеся под воздействием экономического кризиса.

В ходе исследования формируется следующая гипотеза: изменения функционирования ресторанов в России, связанные с кризисом в России, а также адаптация ресторанов к этому кризису.

Основная часть

Ресторан представляет собой заведение общественного питания, где предлагаются блюда и напитки, а также обеспечивается сервис для клиентов. Основными характеристиками ресторана являются разнообразие предлагаемых блюд, качество обслуживания, атмосфера и уникальная концепция, которая может включать в себя определённый стиль кухни, оформление и подачу блюд.

Рестораны могут различаться по типам: от фастфуда и кафе до элитных заведений высокой кухни. Они играют важную роль в социальной жизни общества, обеспечивая пространство для общения и культурного обмена. Кроме того, рестораны способствуют экономическому развитию, создавая рабочие места и генерируя доходы для владельцев и государства.

Кризис — это период значительных негативных изменений в экономической, социальной или политической сферах, сопровождающийся нестабильностью, падением доходов и

ухудшением жизненных условий. В экономическом контексте кризис может проявляться в виде рецессии, повышения уровня безработицы, падения инвестиций и потребительского спроса.

Кризисы могут быть различной природы: экономические, финансовые, социальные, экологические и др. Они часто приводят к изменениям в поведении потребителей, что особенно актуально для ресторанного бизнеса, зависящего от динамики спроса и эмоционального состояния клиентов.

При условиях кризиса предприятия ресторанного бизнеса зачастую сталкиваются с множеством проблем, таких как падение посещаемости, преобразования предпочтений потребителей, а также усиление конкуренции. Предприятия общественного питания должны приспособиться к новым условиям, перерабатывая свои бизнес-модели и стратегии управления. Например, многие заведения начинают предлагать доставку или внедряют новые форматы обслуживания для привлечения клиентов. Анализируя влияние кризиса на ресторанный бизнес, следует учитывать, что успешные рестораны могут не только выжить, но и развиваться в условиях нестабильности, проявляя гибкость и инновационность. Это подчеркивает «важность постоянного мониторинга рынка, анализа поведения потребителей и готовности к изменениям» [Щербина, 2023].

«Чистый экспорт (экспорт минус импорт) в 2022 году обеспечил 12,8% в использовании ВВП — против 9,3% в 2021-м (рис. 1). В Росстате это связывают с «существенным превышением цен экспортируемых топливно-энергетических продуктов над ценами импорта». По оценке Банка России, в 2022 году профицит российской внешней торговли товарами и услугами составил \$282 млрд против \$170 млрд в 2021 году.» [Бизнес в действии, WWW]

Генеральный директор агентства INFOLine Федяков Иван объяснил данный рост инфляцией, при том, что отрасль до сих пор в упадке: «После начала специальной военной операции РФ на Украине прогнозы рынка общественного питания в России кардинально изменились. В 2021 году рынок вырос, по разным оценкам, на 26-32%. Многие рестораны адаптировались к сложившейся ситуации, несмотря на рост цен (плюс 15% в 2021 году, по данным Федерации рестораторов и отельеров России) и снижение трафика в местах общественного питания на фоне бережливой модели поведения россиян.» [Контур, WWW]

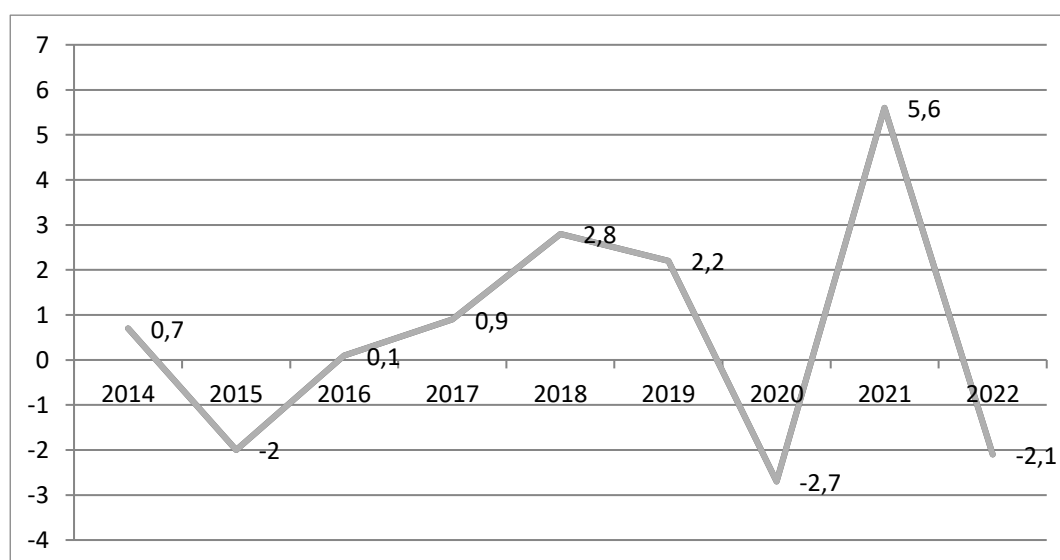

Рисунок 1 - Изменения реального ВВП, % [Росстат, WWW]

По показателям Росстата: «оборот баров и кафе имеет нестабильную динамику, показатели то растут, то падают. Однако, несмотря на это, по итогам 7 месяцев 2022 года ресторанный рынок России вырос на 1,1% до 1,188 трлн рублей (рис. 2). Оборот общественного питания в стране имеет неизменную тенденцию к росту. Этот рост присущ как периоду с 2020 по 2022 год, так и в 2022 с разбивкой по месяцам (рис.3).»

Посчитаем темп прироста по формуле предыдущий 100% - (предыдущее значение*100%)/последующее значение

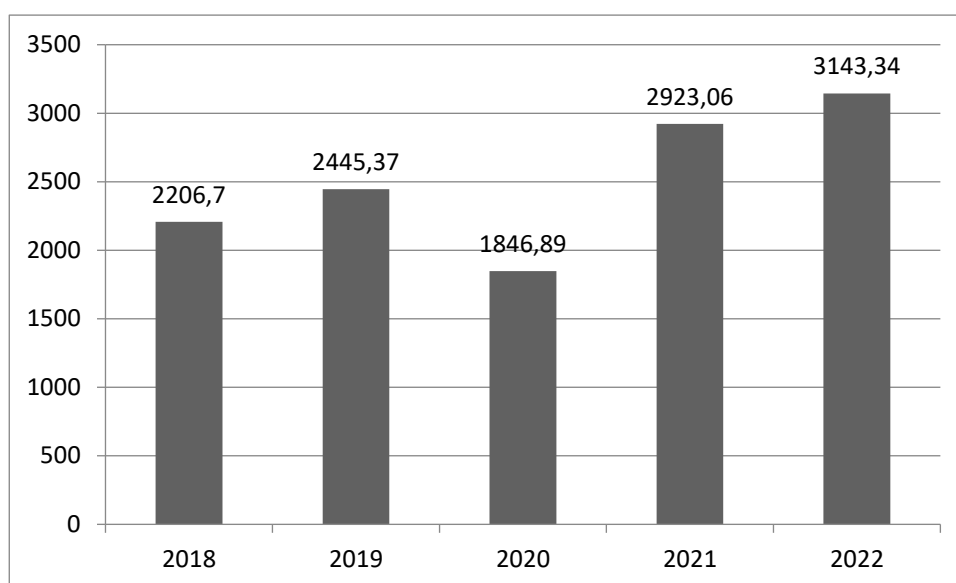

Рисунок 2 - Объем потребления на душу населения, руб/чел. [Росстат, WWW]

Например, прирост с 2018 по 2019 год составил $100\% - (2206,7 \cdot 100\%) / 2445,37 = 10,8\%$

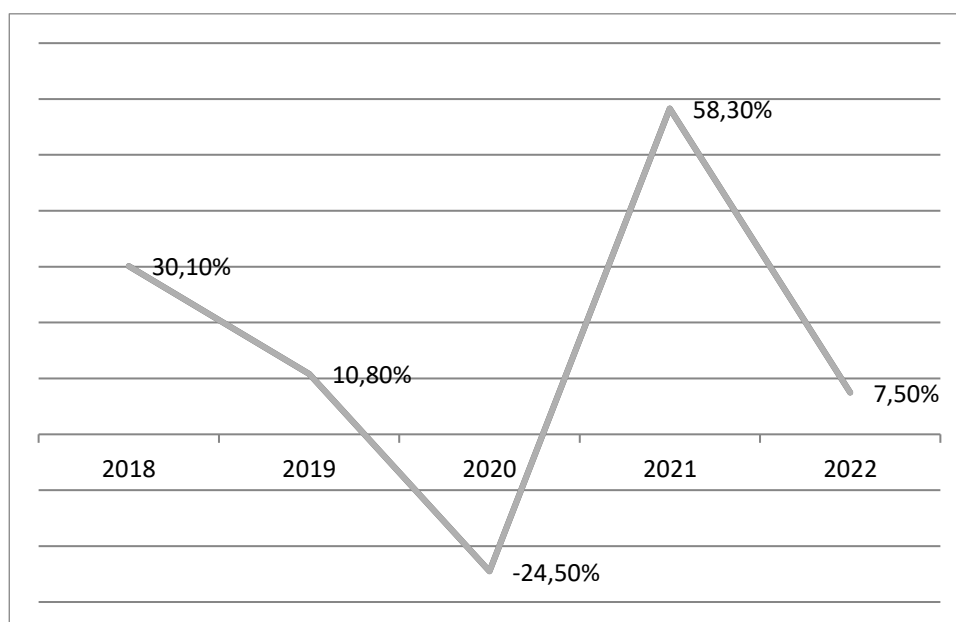

Рисунок 3 - Темп прироста объема потребления к предыдущему году, в % [Росстат, WWW]

Чтобы более точно оценить влияние экономического кризиса на функционирование ресторанного бизнеса в России, рассчитаем коэффициент парной корреляции по формуле:

$$\rho = \text{corr}(X, Y) = \frac{\text{cov}(X, Y)}{\sqrt{\text{Var}(X) \times \text{Var}(Y)}} = \frac{E(XY) - EX \times EY}{\sqrt{\text{Var}(X) \times \text{Var}(Y)}}$$

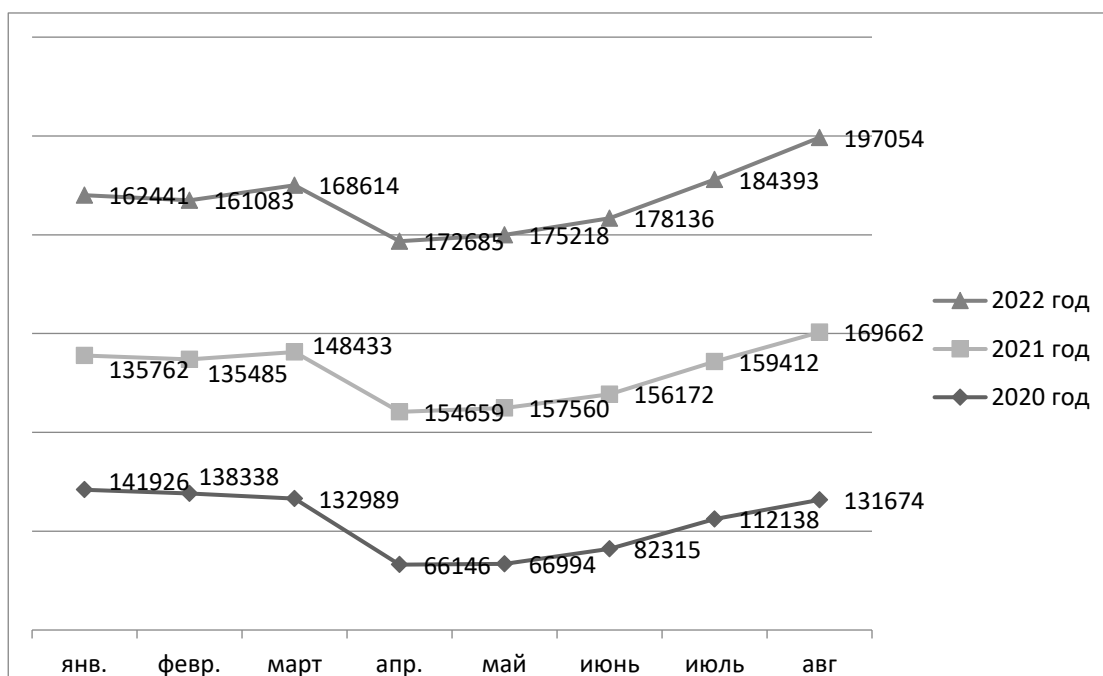

Рисунок 4 - Оборот общественного питания по годам, в млн рублей [Росстат, WWW]

Для этого возьмем статистику оборота общественного населения с 2020 по 2023 год, и статистику изменений реального ВВП в %. Просчитаем темп развития оборота общественного питания, и получаем следующий график:

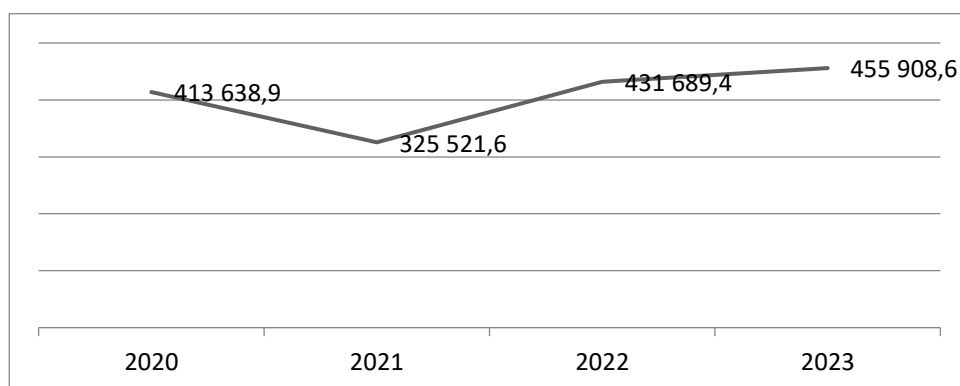

Рисунок 5 - Темп развития общественного питания (разница с предыдущим значением) [T-Data, WWW]

Коэффициент парной корреляции равен 0,407709108, что означает что связь между экономическим кризисом в 2022 году с ресторанным бизнесом слабая, кризис практически не оказал никакого влияния на функционирование предприятий общественного питания.

Такая связь отображается в виде того, что, «несмотря на неустойчивость отрасли и неопределенные перспективы, число участников рынка общественного питания продолжает

увеличиваться» [Щербина, 2023]. По информации Росстата: «за 2022 год количество столовых возросло на 4,5%, столовых, принадлежащих учебным заведениям и промышленным предприятиям, – на 3,5%, а количество кафе, баров и ресторанов увеличилось на 3,3%.» [T-Data, WWW]/

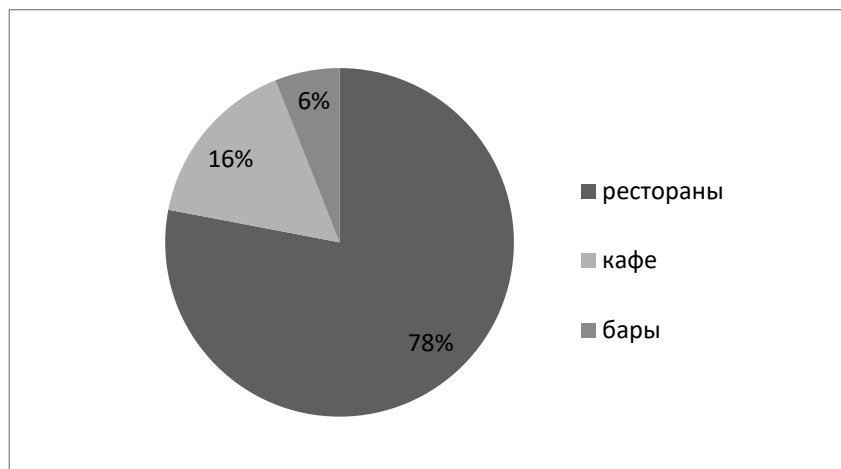

Рисунок 6 - Соотношение количества ресторанов, кафе и баров в России [Ресторанный рынок России, WWW]

Преобладающим фактором, обуславливающим существующее рассогласование темпов развития субъектов ресторанной индустрии на сегодняшний день являются вызовы, связанные с поставками сырья, ввозимого на территорию Российской Федерации из других стран, многие из поставщиков которых ограничили такие поставки, в результате чего необходимо констатировать рост затрат предпринимательских субъектов на готовую продукцию. Закрытие западных поставок и рост цен на импортные продукты вызвали необходимость в адаптации меню и переработке бизнес-моделей. Компании вынуждены искать варианты у российских производителей и дружественных стран, таких как Корея, Китай и Беларусь.

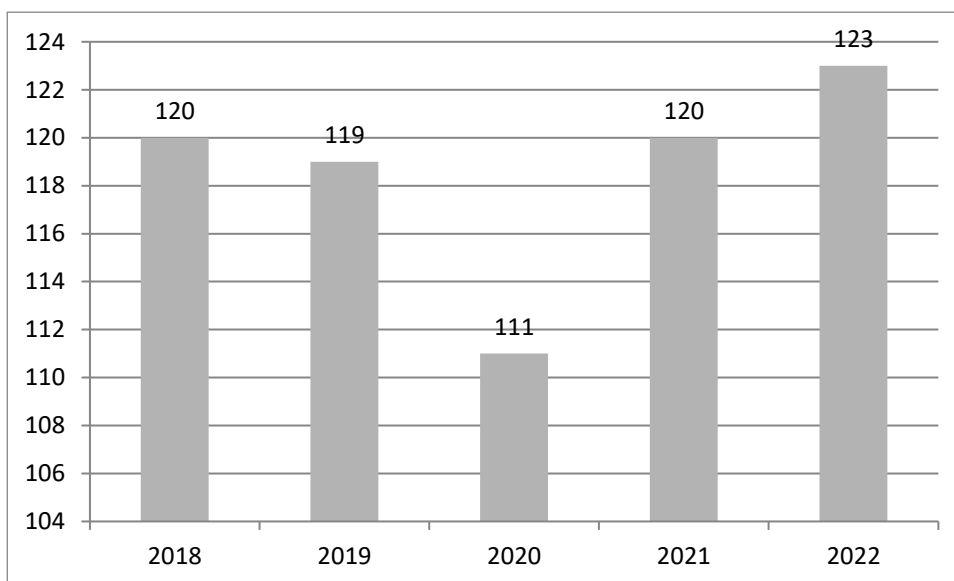

Рисунок 8 - Число потребителей услуг общественного питания, в млн [T-Data, WWW]

Посчитаем изменения числа потребителей в % по формуле:

$100\% - (\text{предыдущее значение} \cdot 100\%) / \text{последующее значение}$

Например, разница в числе потребителей с 2018 по 2019 год составила $100\% - (120 \cdot 100\%) / 119 = -1,20\%$

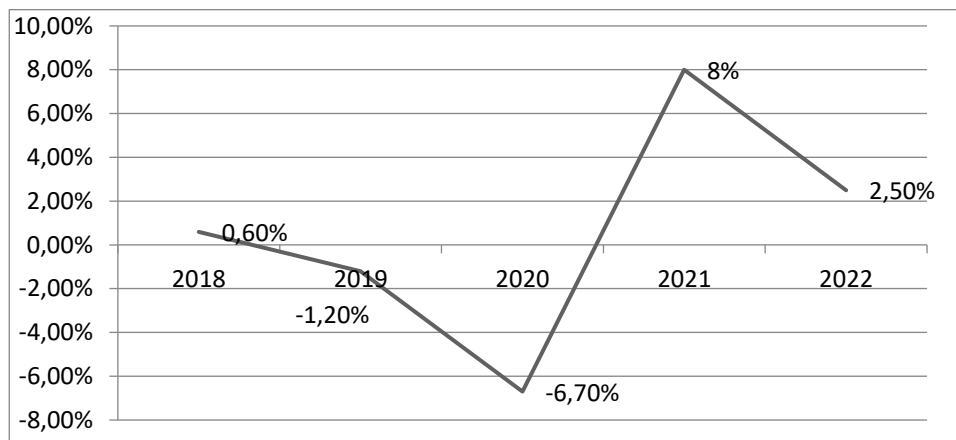

Рисунок 9 - Изменения в числе потребителей общественных услуг, в % [Составлено автором]

Анализ данных, полученных в ходе опросов T-Data, показал, что более 60% респондентов изменили свои привычки потребления в сторону более демократичных форматов питания. Увеличение спроса на доставку и самообслуживание привело к росту популярности фастфуда и take-away форматов. Это подтверждается ростом продаж в секторах фастфуда и уличной еды, которые продемонстрировали рост на 15% по сравнению с 2021 годом. [SberIndex, WWW] «В 2022 году количество клиентов, пользующихся услугами общественного питания в России, составило 123 миллиона человек, что на три миллиона больше, чем в предыдущем году. [Оценка влияния санкций, WWW] Это указывает на рост рынка на 2,5%, как сообщается в исследовании аналитического агентства BusinesStat (опубликовано в декабре 2023 года).

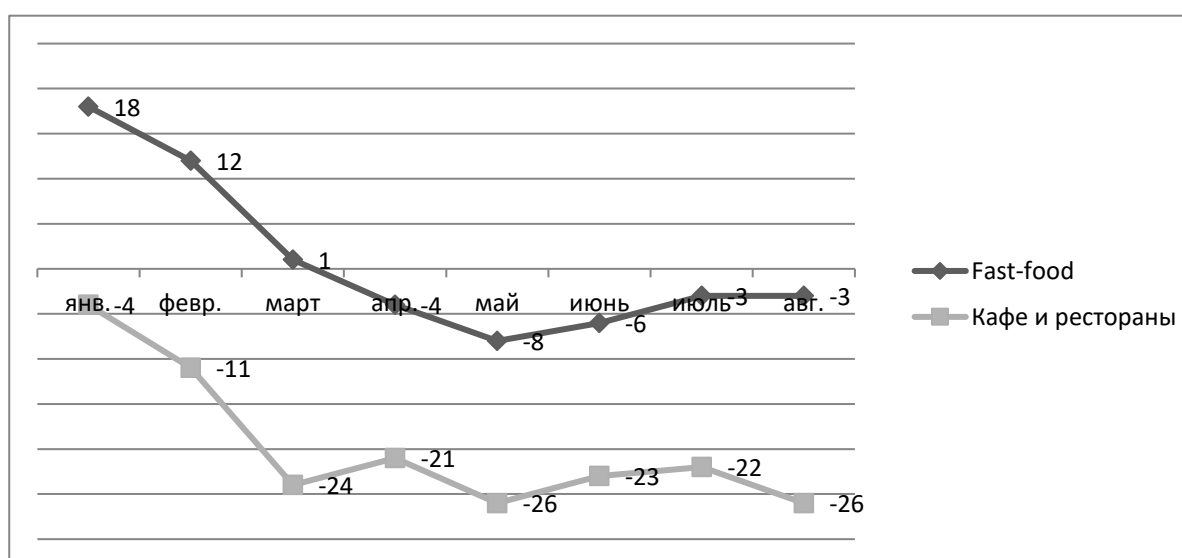

Рисунок 10 - Динамика спроса в заведениях (раз в месяц) [T-Data, WWW]

Согласно отчету, посещаемость кафе и ресторанов в России увеличивается уже два года подряд. Эксперты связывают этот рост с восстановлением рынка после пандемии COVID-19.» [SberIndex, WWW]

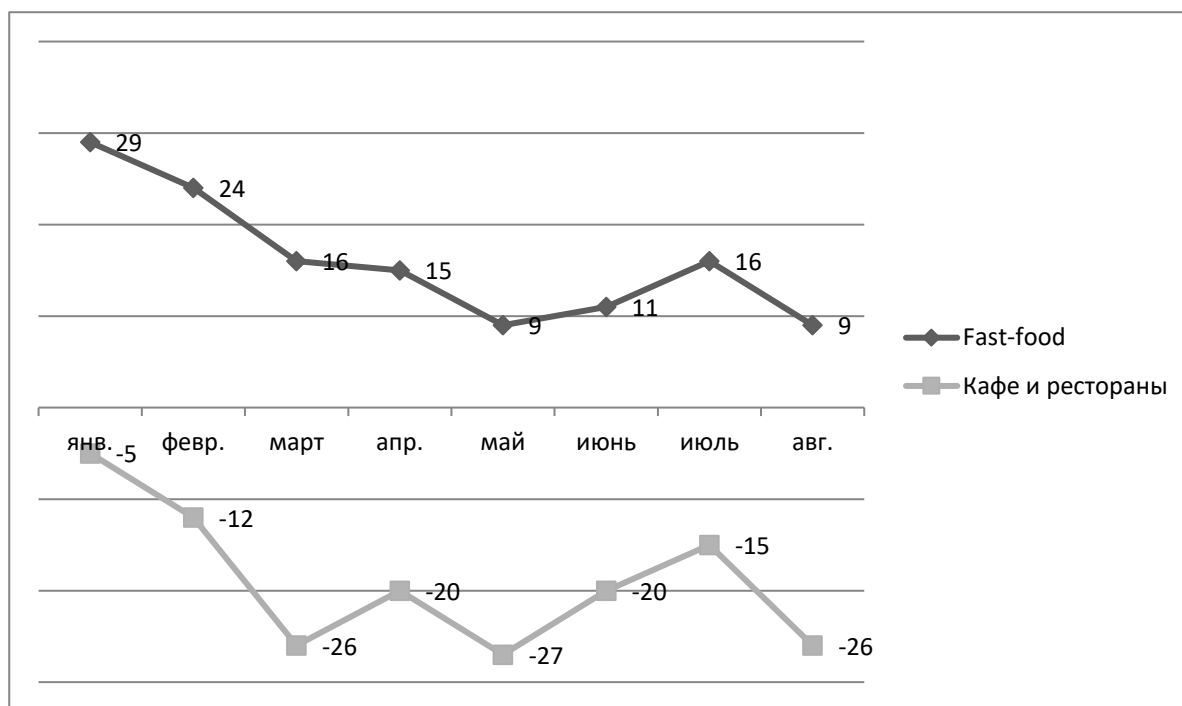

Рисунок 11 - Динамика трат в заведениях ресторанов и фастфуда [T-Data, WWW]

По данным проекта Тинькофф Data: «Россияне стали реже посещать рестораны: в августе 2022 года количество транзакций и расходы в них уменьшились на 26% по сравнению с предыдущим годом. При этом посещения заведений быстрого питания в августе почти не изменились в годовом исчислении, а расходы увеличились на 9%.» [T-Data, WWW]

Заключение

Таким образом, анализ состояния ресторанного бизнеса в России в 2022 году показывает интересную динамику, несмотря на экономические трудности. Чистый экспорт положительно сказался на уровне благосостояния страны, однако инфляция, вызванная санкциями, привела к изменению привычек потребителей.

Несмотря на то, что уровень расходов потребителей сократился, тенденция увеличения количества предприятий общественного питания показывает на то, что бизнес легко адаптируется к новым условиям. Устойчивый рост количества заведений, несмотря на сложную экономическую ситуацию, демонстрирует гибкость и способность отрасли к саморегулированию в условиях нестабильности.

Необходимость дальнейшего исследования на основе свежих данных позволит получить более полное представление о будущем ресторанного бизнеса в России и определить его дальнейшие перспективы.

Библиография

1. «Бизнес в действии»: как меняется ресторанный бизнес в 2023 году [URL] <https://sberbusiness.live/publications/biznes-v-deistvii-kak-meniatsia-restoranniy-biznes-v-2023-godu-rasskazyvaiut-restoratory> (дата обращения 05.12.2024)
2. Как санкции повлияли на ресторанный бизнес [URL] <https://mm-g.ru/articles/news> (дата обращения 03.12.2024)
3. Контур «Клиенты устали от ресторанов премиум-класса» [URL] <https://kontur.ru/articles/4863> (дата обращения 05.12.2024)
4. Курбацкий А. Н. Коэффициент корреляции. Метод наименьших квадратов», МШЭ МГУ 13 апреля 2020 с.5
5. Оценка влияния санкций на российские рынки [URL] <https://businessstat.ru/> (дата обращения 05.12.2024)
6. Ресторанный бизнес в действии [URL] <https://sberbusiness.live/publications> (дата обращения 15.12.2024)
7. Ресторанный рынок России [URL] <https://www.tadviser.ru/index.php>
8. Спад экономики в 2022 году [URL] <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2023> (дата обращения 12.12.2024)
9. Статистика SberIndex [URL] <https://sberindex.ru/ru/dashboards>
10. T-Data: исследование рынка и открытые данные [URL] <https://www.tbank.ru/data/> (дата обращения 03.12.2024)
11. Федеральная служба государственной статистики [URL] <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 03.12.2024)
12. Щербина А. В. Лояльность клиентов субъектов ресторанного бизнеса как фактор эффективности организаций сферы услуг / А. В. Щербина // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12(161). – С. 894-899.
13. Щербина А. В. Тенденции и особенности развития сферы услуг: отраслевой характер / А. В. Щербина. – Ростов-на-Дону - Таганрог : Южный федеральный университет, 2023. – 160 с.
14. Экономика и статистика ВШЭ [URL] <https://www.hse.ru/ba/stat/> (дата обращения 03.12.2024)

The Impact of Economic Crisis on Restaurant Business Operations in Russia

Alexey V. Shcherbina

Doctor of Philosophical Sciences, PhD in Economics,
Head of Service Organization and Technologies Department,
Southern Federal University,
344006, 105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: avsherbina@sfsedu.ru

Karina A. Trofimova

4th Year Student,
Southern Federal University,
344006, 105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, Russian Federation;
e-mail: katrofimova@sfsedu.ru

Abstract

This study attempts to analyze the impact of economic crisis manifestations on operational performance indicators of restaurant businesses in Russia. Using statistical analysis methods of information sources, the authors examine real GNP dynamics and correlate them with changes in business activity indicators of the food service industry. Correlation analysis was employed to determine interdependencies in the studied economic relations, revealing weak dependence between economic crisis manifestations and restaurant industry performance dynamics during the research period. This finding suggests that this service sector segment develops under the influence of various factors that significantly affect its direction and growth rates.

For citation

Shcherbina, A.V., Trofimova, K.A. (2025). Vliyanie ekonomicheskogo krizisa na funktsionirovanie restorannogo biznesa v Rossii [The impact of economic crisis on restaurant business operations in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 277-286. DOI: 10.34670/AR.2025.41.45.027

Keywords

Services, restaurant business, restaurant industry, economic crisis

References

1. Assessment of the impact of sanctions on Russian markets [URL] <https://businesstat.ru/> (accessed 05.12.2024)
2. "Business in action": how the restaurant business is changing in 2023 [URL] <https://sberbusiness.live/publications/biznes-v-deistvii-kak-meniatsia-restorannyi-biznes-v-2023-godu-rasskazyvaiut-restoratory> (accessed 05.12.2024)
3. How sanctions affected the restaurant business [URL] <https://mm-g.ru/articles/news> (accessed 03.12.2024)
4. Contour "Customers are tired of premium restaurants" [URL] <https://kontur.ru/articles/4863> (accessed 05.12.2024)
5. Kurbatsky A. N. Correlation coefficient. The Least Squares Method", Higher School of Economics, Moscow State University, April 13, 2020, p. 5
6. The restaurant business in action [URL] <https://sberbusiness.live/publications> (accessed 12/15/2024)
7. Russian restaurant market [URL] <https://www.tadviser.ru/index.php> 8. Economic downturn in 2022 [URL] <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2023> (accessed 12/12/2024)
8. Economic downturn in 2022 [URL] <https://www.rbc.ru/economics/20/02/2023> (accessed 12/12/2024)
9. Statistics of SberIndex [URL] <https://sberindex.ru/ru/dashboards>
10. T-Data: Market research and open data [URL] <https://www.tbank.ru/data/> (accessed 03.12.2024)
11. Federal State Statistics Service [URL] <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 12/03/2024)
12. Shcherbina A.V. Customer loyalty of restaurant business entities as a factor in the effectiveness of service sector organizations / A.V. Shcherbina // *Economics and entrepreneurship*. – 2023. – № 12(161). – Pp. 894-899.
13. Shcherbina A.V. Trends and features of the development of the service sector: sectoral character / A.V. Shcherbina. Rostov-on-Don - Taganrog : Southern Federal University, 2023. 160 p.
14. Economics and Statistics of the Higher School of Economics [URL] <https://www.hse.ru/ba/stat/> (accessed 03.12.2024)

УДК 338**DOI: 10.34670/AR.2025.90.97.028****Увеличение объемов производства молока и молочных продуктов как направление роста продовольственной безопасности России****Магомедов Магомед Даниялович**

Доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Морозова Надежда Григорьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: Mng14@mail.ru

Свистунов Василий Михайлович

Доктор экономических наук, профессор,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: svistunov@guu.ru

Аннотация

В статье акцентируется внимание на стратегической важности увеличения объемов производства молока и молокопродуктов как ключевого элемента в поддержании продовольственной безопасности страны. Авторы исследуют разнообразные обстоятельства, способствующие росту объемов молочного производства на сельскохозяйственных предприятиях, включая продуктивность коров, а также качество и количество используемых кормов. Особое внимание уделяется соблюдению технологий кормления, правильной дозировке каждого вида корма, а также условиям содержания животных, что напрямую влияет на их здоровье и производительность. В статье также рассматривается роль ветеринарного обслуживания в поддержании высокого уровня здоровья поголовья, что, в свою очередь, способствует увеличению объемов производства. Авторы анализируют современные методы доения и последующие технологические процессы, подчеркивая их значимость для сохранения качества молока. Упоминаются основные факторы, влияющие на успешное развитие молокозаводов, включая внедрение инновационных технологий и оптимизацию производственных процессов, что позволяет повысить эффективность переработки молока и улучшить качество конечной продукции. Исследование подчеркивает важность комплексного подхода для достижения устойчивого развития молочной отрасли.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедов М.Д., Морозова Н.Г., Свистунов В.М. Увеличение объемов производства молока и молочных продуктов как направление роста продовольственной безопасности России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 287-296. DOI: 10.34670/AR.2025.90.97.028

Ключевые слова

Молоко, молокопродукты, продовольственная безопасность, молокозаводы, сельскохозяйственные предприятия, продуктивность, корма, технологии кормления и доения, условия содержания, ветеринарное обслуживание.

Введение

Молоко и молочные продукты человек потребляет с рождения. В них содержится белок, кальций и множество витаминов, кроме того, они способствуют похудению. В таких условиях удовлетворение потребностей населения страны этими продуктами в достаточном количестве является одним из направлений обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации [Алексейчева, Магомедов, Сидоренко, 2024]. В настоящее время потребности страны в них в полной мере не удовлетворяются [Алексейчева, Магомедов, Костин, 2023]. Поэтому и приходится определенное количество молока и молочной продукции импортировать.

Для решения рассматриваемой проблемы необходимо развивать как сельскохозяйственные предприятия молочного направления, так и молокозаводы. В этом деле важное место занимает государственное регулирование, способствующее эффективному развитию названных предприятий [Алексейчева, Магомедов, 2023]. Оно должно быть нацелено на предоставление им субсидий, льготных кредитов и определенное снижение налогов [Алексейчева, Магомедов, 2023].

На предприятиях, в первую очередь, следует производить продукцию в строгом соответствии с государственными стандартами качества и использовать эффективную ценовую политику. Это позволит обеспечить их конкурентоспособность [Магомедов, Корочкова, 2005]. Для принятия на сельскохозяйственных предприятиях молочного направления и молокозаводах экономически обоснованных управленческих решений, способствующих увеличению объема производства их продукции и соответственно росту продовольственной безопасности страны, нужны научно обоснованные рекомендации. Поэтому проведение исследований по данной проблеме имеет большое значение.

Результаты исследования

Объемы производства молока на сельскохозяйственных предприятиях зависят от ряда обстоятельств: продуктивности коров, количества и качества кормов, соблюдения технологии кормления и выдаваемой дозы каждого вида корма, условий содержания коров, их ветеринарного обслуживания, техники и технологии доения, технологических действий после удоя молока (очистка свежего молока от всевозможных примесей, охлаждение, оценка качества, подготовка к реализации в торговой сети или отправление в специальном транспорте на молокозаводы для переработки) [Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023]. Рассмотрим каждое обстоятельство в отдельности более подробно.

1. Продуктивность коров.

В условиях плановой экономики средние удои молока с одной коровы в год составляли примерно 2500 литров. Несмотря на такие низкие результаты, потребности, в основном, удовлетворялись за счет большого количества поголовья коров [Алексейчева, Магомедов, Сидоренко, 2024]. После перехода страны на рыночные отношения произошло существенное сокращение количества коров, почти в 2,5 раза. Это вынудило Правительство РФ покупать высокопродуктивные породистые коровы из других стран. Большая часть этих коров не выдерживали наши климатические условия и их содержали не с полным соответствием предъявляемым требованиям. В результате их падеж дошел до 70 %. Те животные, которые прижились, начали постепенно размножаться и на сегодняшний день они обеспечивают нижнюю границу продовольственной страны по молоку — 85 %.

Надои молока от одной породистой коровы в год превышают 5000 литров. Не за горами тот день, когда мы сможем полностью обеспечить свои потребности молоком отечественного производства. Несмотря на такие возможности следует проводить научно-исследовательские работы по выведению новых пород высокопродуктивных коров. При производстве большего количества молока, чем потребности РФ, можно его излишки направить на экспорт. Это приведет, в большинстве случаев, к улучшению финансового состояния самих предприятий и увеличению поступлений в бюджет страны.

2. Количество и качество кормов.

В кормлении коров используются следующие виды кормов: зеленые (скошенная зеленая трава, потребляемая коровами трава на пастбищах и т. д.), грубые (сено и солома), сочные (силос, сенаж, овощи, корнеплоды и т. д.), концентрированные (комбикорма, зерновые смеси и т. д.). Этими кормами нужно обеспечивать коров в соответствии с зоотехническими нормами.

Проведенный анализ большого количества сельскохозяйственных предприятий, занимающихся производством молока, показал, что не всегда кормят коров кормами в соответствии с зоотехническими нормами, как по их количеству, так и качеству. А это приводит к снижению надоев молока. Для предотвращения таких негативных процессов нужно более основательно заниматься заготовкой кормов и кормлением коров. В тех регионах, где имеются благоприятные климатические условия, нет каких-либо проблем с заготовкой сена, соломы, сенажа, силоса, овощей, корнеплодов и т. д. А в другие их приходится завозить. В таких случаях, с нашей точки зрения, следует проводить расчет бизнес-плана по определению целесообразности производства молока на сельскохозяйственном предприятии.

Самым энергоемким видом кормов для коров являются концентрированные. Среди них комбикорма считаются наиболее ценными. То есть, ученые-зоотехники установили, что при кормлении ими животных продуктивность увеличивается по отношению к зерновой смеси на 30 %. С учетом такого положения, объемы производства комбикормов в стране устойчиво растут [Магомедов, 2024]. Как известно, при производстве комбикормов используется большое количество ингредиентов и не всегда они имеются в достаточном количестве в местах их потребления. Это вынуждает комбикормовые предприятия закупать и завозить их из других регионов. В отдельных случаях такая ситуация может привести к существенному росту транспортных расходов [Магомедов, 2024], которые могут полностью поглощать экономическую выгоду от использования комбикормов [Магомедов, Алексейчева, Куломзина, 2015]. Поэтому на это нужно обращать большое внимание.

3. Соблюдение технологии кормления и выдаваемой дозы каждого вида корма.

Наличия необходимого количества и качества кормов недостаточно для получения

желаемых результатов надоев молока от коров, еще нужно полностью соблюдать технологию кормления и выдаваемые дозы каждого вида кормов. Процесс кормления, как правило, осуществляют в следующей последовательности: подготовка кормов в необходимом количестве и качестве в соответствии с требованиями зоотехников, соблюдение режима кормления коров в сутки (с учетом выдаваемых видов кормов и их доз), обеспечение в полном объеме чистой водой. Количество выдаваемых на кормление коровам кормов зависит от их продуктивности, возраста, жирности выдаваемого молока и периода лактации. Так, например, пропорции подаваемых на корм концентрированных кормов и грубых вместе с сочными зависят от периода лактации. В начале она составляет 50 % и 50 %, в середине — 30 % и 70 %, в конце — 10 % и 90 %. Кормление коров с учетом этих правил позволит увеличить надой молока с коров.

4. Условия содержания коров.

Весной, летом и осенью в дневное время коровы, как правило, находятся на пастбищах, а вечером возвращаются в коровники. В зимнее время их постоянно содержат в коровниках. При этом желательно иметь определенную территорию вокруг коровника для выгула коров. Ее следует огородить с целью предотвращения входа на эту территорию животных, не имеющих отношения к данному предприятию.

В коровниках должна быть вентиляция, осуществляемая естественным способом и с помощью специального оборудования. Это даст возможность очистить воздух в коровниках. Кроме того, в стойлах коровника необходимо использовать подстилки и создавать хорошие санитарные условия, ими должны заниматься постоянно. Один раз в год следует проводить дезинфекцию, дератизацию и дезакаризацию в коровниках.

В коровниках для подачи воды на каждое стойло устанавливаются поильные аппараты. Они всегда должны быть в исправном состоянии.

Рядом с коровником, как правило, строят отдельное помещение для очистки свежего молока и его хранения. Оборудование, используемое для его очистки, желательно иметь с высокой технологической эффективностью [Магомедов, Карп, 2023]. После очистки молоко перемещают в емкости для хранения.

5. Ветеринарное обслуживание коров.

Коровы могут заболеть инфекционными и другими болезнями. Если не заниматься предотвращением заболеваний и своевременным лечением, избежать падежа невозможно. Поэтому ветеринарному обслуживанию коров нужно уделить особое внимание. Для этого, в первую очередь, нужен квалифицированный и заинтересованный ветеринарный врач. Кроме того, ему нужно создавать соответствующие условия для работы, а также обеспечивать необходимой техникой и достаточным количеством лекарственных средств.

К основным направлениям ветеринарного обслуживания коров относятся: своевременный ветеринарный осмотр; выявление отклонений по здоровью, и при их наличии проведение изолирования больных коров; проверка соответствия качества кормов предъявляемым требованиям; использование необходимых лекарств для профилактики и лечения болезней; осуществление мониторинга состояния окружающей среды; создание благоприятных санитарных условий в коровниках; установление вида болезни и ее лечение; вакцинация коров с целью усиления иммунитета при появлении инфекционных заболеваний; уничтожение мух и грызунов, являющихся переносчиками инфекционных болезней.

6. Техника и технологии доения коров.

В настоящее время на практике используются две формы доения: ручное и машинное [Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023]. При содержании коров в личном подсобном хозяйстве

доение осуществляют вручную, так как количество коров не превышает 2-3 единицы. А в фермерских хозяйствах и животноводческих комплексах молочного направления применяется машинное доение из-за большого количества содержащихся коров. Основными требованиями при этой форме доения являются следующие: используемые машины не должны оказывать болезненное влияние на корову и им следует обеспечивать высокую технологическую эффективность. Кроме того, машинное доение может способствовать перемещению надоенного молока в помещение его очистки и хранения.

7. Технологические действия после удоя молока.

После удоя молока его нужно: очистить от всевозможных примесей, охладить, оценить качество, подготовить к реализации в торговой сети или отправить в специализированном транспорте на молокозаводы для переработки. В тех случаях, когда предусмотрена продажа молока через торговую сеть, необходимо выполнить ряд операций, связанных с его дополнительной обработкой и приведения в товарный вид. К ним относятся: тепловая обработка, розлив в соответствующую упаковку, укупорка, этикетирование и упаковка в коробки, а также перевозка в торговую сеть в специализированном транспорте [Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023]. Такие условия не всегда имеются на сельскохозяйственных предприятиях, эту работу желательно выполнять на молокозаводах. У них для этого имеются соответствующие машины и оборудование, а также квалифицированные работающие.

Важное место в деле повышения уровня продовольственной безопасности по молоку и молочным продуктам занимает эффективность функционирования молокозаводов [Alekseicheva, Kevorkova, Komissarova, Maiorova, Rozhnova, 2019]. На это оказывают влияние: качество приобретаемого молока и его цена; состояние машин и оборудования; квалификация, опыт работающих и их заинтересованность; обоснованность механизма реализации произведенной продукции.

Основными поставщиками молока на молокозаводы являются сельскохозяйственные предприятия молочного направления. И от качества и цены сырья во многом зависят конечные результаты молокозавода, так как молоко занимает большой удельный вес в себестоимости производимых молочных продуктов. В такой ситуации, с нашей точки зрения, желательно заключить договор кооперации между сельскохозяйственными предприятиями молочного направления и молокозаводами [Магомедов, Карп, 2023]. Это возможно при наличии реального интереса каждого участника. То есть, они должны получить больше прибыли при кооперации. Во многих случаях такое возможно, так как молокозаводы могут получить качественное молоко по себестоимости, а сельскохозяйственные — снижение коммерческих расходов, связанных с реализацией своей продукции [Magomedov, Karabanova, Aleksejcheva, Kulomzina, 2022]. При этом прибыль, полученную от переработки и продажи молока и молочных продуктов, следует разделить между участниками кооперации пропорционально их затратам [Магомедов, Алексейчева, 2022].

Результаты проведенного анализа большого количества молокозаводов показали, что используемые на них машины и оборудование, во многих случаях, имеют высокий физический и моральный износ. А это оказывает негативное влияние на технологическую эффективность [Алексейчева, 2014]. Поэтому их замена продвинутыми машинами и оборудованием является объективной необходимостью.

Одним из факторов, оказывающих большое влияние на конечные результаты молокозавода, является квалификация, опыт и заинтересованность работающих [Магомедов, Алексейчева, 2022]. В условиях жесткой конкуренции молокозаводы вынуждены создавать для сотрудников

благоприятные условия. В современных условиях на молокозаводах проводится большая работа по увеличению объема реализованной продукции. Для этого стремятся повысить качество проводимых маркетинговых исследований [Алексейчева, 2018] и устанавливать обоснованные цены на свою продукцию [Алексейчева, 2020]. Понимание особенностей поведения целевой аудитории [Алексейчева, Ананишнев, Ермоленко, Жукоцкая, Казенина, Кожевников, Нехорошева, Осмоловская, Сахарова, Скородумова, Хасянов, Хилханов, Хилханова, Черненькая, 2021; Алексейчева, Куломзина, Шинкарёва, 2020; Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023], выявление ценностных установок [Алексейчева, 2020; Алексейчева, 2021; Алексейчева, Ермоленко, Жукоцкая, Гаврикова, Григорьева, Джуад, Казенина, Кириллов, Кожевников, Кораблин, Лакаев, Мапельман, Миркушина, Савченко, Сахарова, Сухорукова, Ткаченко, Трубина, Черненькая, Хилханов и др., 2023] и региональной специфики рынка [Алексейчева, Ананишнев, Бирич, Григорьева, Гришин, Ермоленко, Ефимова, Жукоцкая, Змазнева, Кожевников, Петрова, Сухорукова, Ткаченко, Учаев, Хилханов, Черненькая, Шалаева, 2024; Алексейчева, Андреев, Васильев, Водолазов, Гребенщиков, Жукоцкая, Закиров, Захарова, Звонарёва, Ильмиев, Казенина, Калабухова, Калашников, Кириллов, Козлова, Кувшинова, Малышева, Маслова, Московцева, Набокина и др., 2024; Алексейчева, Кириллов, Малышева, Токарева, 2019] дает позитивные результаты.

Заключение

Объемы производства молока в стране не в полной мере обеспечивают продовольственную безопасность РФ. Для решения этой проблемы рекомендуется увеличивать количество высокопродуктивных коров, создавать кормовую базу, достаточную для полного обеспечения потребностей, осуществлять кормление коров в строгом соответствии с зоотехническими нормами, организовывать благоприятные условия для содержания коров, осуществлять ветеринарное обслуживание коров на должном уровне, проводить доение коров с использованием продвинутых аппаратов, осуществлять технологические действия после удоя молока в соответствии с требованиями. Кроме того, необходимо повысить эффективность функционирования молокозаводов с учетом основных факторов, влияющих на нее.

Библиография

1. Алексейчева Е.Ю. Актуальные подходы к формированию компетентностей будущего // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2020. № 1 (33). С. 44-50.
2. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.
3. Алексейчева Е.Ю. Маркетинговые исследования на рынке образовательных услуг // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2018. № 1 (15). С. 98-102.
4. Алексейчева Е.Ю. Современные тенденции развития рынка факторинга в Российской Федерации // Управление человеческим потенциалом. 2014. № 1. С. 4-19.
5. Алексейчева Е.Ю. Формирование предпринимательской грамотности в системе общего и дополнительного образования. В сборнике: Непрерывное образование в контексте идеи Будущего: новая грамотность. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Составитель Н.И. Шевченко. 2020. С. 318-323.
6. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Бирич И.А., Григорьева Е.И., Гришин С.Е., Ермоленко Г.А., Ефимова Е.А., Жукоцкая А.В., Змазнева О.А., Кожевников С.Б., Петрова О.Е., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Учаев А.Н., Хилханов Д.Л., Черненькая С.В., Шалаева Н.В. Патриотизм как проект (методология и опыт эмпирического исследования). Москва, 2024. 232 с.
7. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л.,

- Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография / Москва, 2021.
8. Алексейчева Е.Ю., Андреев И.Л., Васильев Д.В., Водолазов Д.М., Гребенщиков Ю.Ю., Жукоцкая А.В., Закиров О.А., Захарова М.В., Звонарева Н.А., Ильмиев Р.И., Казенина А.А., Калабухова Г.В., Калашников С.Б., Кириллов В.В., Козлова А.А., Кувшинова Е.Е., Малышева О.Г., Маслова Н.Н., Московцева Ж.Ю., Набокина М.Е. и др. Москвоведение 3.0: региональный компонент в образовательном пространстве столицы. Москва, 2024. 404 с.
9. Алексейчева Е.Ю., Еделев Д.А., Магомедов М.Д. Экономическая география и регионалистика. Москва, 2016. 376 с.
10. Алексейчева Е.Ю., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Гаврикова Д.С., Григорьева Е.И., Джуад Ю.Ю., Казенина А.А., Кириллов В.В., Кожевников С.Б., Кораблин Д.А., Лакаев П.В., Мапельман В.М., Миркушина Л.Р., Савченко И.А., Сахарова М.В., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Трубина Н.А., Чёрненькая С.В., Хилханов Д.Л. и др. Культурные коды. Учебно-методическое пособие / Москва, 2023.
11. Алексейчева Е.Ю., Кириллов В.В., Малышева О.Г., Токарева Е.А. Проблемы развития государственно-общественного управления // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2019. № 4 (22). С. 32-43.
12. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Аспекты повышения глобальной конкурентоспособности туризма России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 214-223.
13. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Проблемы стратегического развития регионов РФ. В сборнике: Новое в науке и образовании. Материалы Международной ежегодной научно-практической конференции. Отв. редактор Е.В. Дмитриев, сост. Э.Н. Замага. Ростов-на-Дону, 2023. С. 59-68.
14. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б. Экономика организации (предприятия). Рекомендовано уполномоченным учреждением Министерства образования и науки РФ — Государственным университетом управления в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» (квалификация «бакалавр») / (6-е издание, стереотипное) Москва, 2023.
15. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Сидоренко С.В. Анализ и диагностика изменений прогноза развития РФ и регионов на 2024-2026 годы // Экономические системы. 2024. Т. 17. № 2. С. 95-105.
16. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Сидоренко С.В. Особенности покупательского поведения на Российском рынке молочной продукции // Экономические системы. 2024. Т. 17. №1. С. 45-50.
17. Магомедов М.Д. Кооперация сельскохозяйственных и молокоперерабатывающих предприятий АПК Российской Федерации // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2024. № 4. С. 46-50.
18. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Квалификация кадров как фактор повышения продовольственной безопасности российской федерации // В сборнике: Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 204-207.
19. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Развитие логистики мясоперерабатывающих предприятий // Мясная индустрия. 2023. № 11. С. 14-17.
20. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Совершенствование механизма привлечения инвестиций в сферу образования. В сборнике: Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Бабаева З.Ш. [и др.]. Москва, 2022. С. 430-433.
21. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. Повышение экономической эффективности использования зерна на мукомольных предприятиях Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63). С. 865-868.
22. Магомедов М.Д., Карп М.В. Совершенствование механизма интеграции мясоперерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 121-129.
23. Магомедов М.Д., Карп М.В. Факторы эффективного развития мясоперерабатывающих предприятий Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 110-120.
24. Магомедов М.Д., Корочкова С.И. Формирование конкурентных преимуществ предприятий промышленности// Молочная промышленность. 2005. № 12. С. 50-52
25. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Актуальные проблемы развития рынка здорового питания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 6-1. С. 381-392.
26. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Повышение производства и потребления молочных продуктов в России и продовольственная безопасность // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 6-1. С. 368-380.
27. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Развитие малого и среднего бизнеса в регионах российской федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 6-1. С. 224-233.
28. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Развитие туризма в Северо-Кавказском федеральном округе

// Вестник университета. 2023. № 7. С. 121-127.

29. Alekseicheva E.Yu., Kevorkova Zh.A., Komissarova I.P., Maiorova A.N., Rozhnova O.V. Projections of alcohol consumption among the population of Russia // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. T. 8. № 5. С. 1585-1590.
30. Magomedov M., Karabanova O., Aleksejcheva E., Kulomzina E. Improving the economic literacy of entrepreneurs with technical competencies. В сборнике: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labour relations" (ISPC-CPSLR 2021). Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Amsterdam, 2022. С. 259-263.

Increasing Milk and Dairy Production as a Pathway to Enhancing Russia's Food Security

Magomed D. Magomedov

Doctor of Economic Sciences, Professor,
State University of Management,
109542, 99 Ryazansky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: profmagomedov@mail.ru

Nadezhda G. Morozova

PhD in Economics, Associate Professor,
State University of Management,
109542, 99 Ryazansky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Mng14@mail.ru

Vasily M. Svistunov

Doctor of Economic Sciences, Professor,
State University of Management,
109542, 99 Ryazansky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: svistunov@guu.ru

Abstract

This study highlights the strategic importance of increasing milk and dairy production as a key element in maintaining national food security. The authors examine various factors contributing to production growth in agricultural enterprises, including cow productivity, as well as the quality and quantity of feed used. Particular attention is paid to feeding technologies, proper feed rationing, and animal housing conditions - all of which directly impact livestock health and productivity. The article also explores the role of veterinary services in maintaining herd health, which in turn boosts production volumes. The research analyzes modern milking methods and subsequent technological processes, emphasizing their significance for preserving milk quality. Key factors influencing dairy plant development are discussed, including innovative technology adoption and production process optimization, which enhance milk processing efficiency and final product quality. The study underscores the importance of an integrated approach for sustainable dairy industry development.

For citation

Magomedov, M.D., Morozova, N.G., Svistunov, V.M. (2025). Uvelichenie ob'emov proizvodstva moloka i molochnykh produktov kak napravlenie rosta prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossii [Increasing milk and dairy production as a pathway to enhancing Russia's food security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 287-296. DOI: 10.34670/AR.2025.90.97.028

Keywords

Milk, dairy products, food security, dairy plants, agricultural enterprises, productivity, feed, feeding and milking technologies, housing conditions, veterinary services

References

1. Alekseicheva E.Yu. (2014) Sovremennye tendentsii razvitiya rynka faktoringa v Rossiiskoi Federatsii [Modern trends in the development of the factoring market in the Russian Federation]. *Upravlenie chelovecheskim potentsialom* [Human Potential Management], 1, pp. 4-19.
2. Alekseicheva E.Yu. (2018) Marketingovye issledovaniya na rynke obrazovatelnykh uslug [Marketing research in the educational services market]. *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of MSPU. Series: Economics], 1(15), pp. 98-102.
3. Alekseicheva E.Yu. (2020) Aktualnye podkhody k formirovaniyu kompetentnostei budushchego [Current approaches to the formation of future competencies]. *Vestnik MGPU. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of MSPU. Series: Philosophical Sciences], 1(33), pp. 44-50.
4. Alekseicheva E.Yu. (2020) Formirovanie predprinimatelskoi gramotnosti v sisteme obshchego i dopolnitelnogo obrazovaniya [Formation of entrepreneurial literacy in the system of general and additional education]. In: *Nepreryvnoe obrazovanie v kontekste idei Budushchego: novaya gramotnost* [Lifelong education in the context of the Future: new literacy]. Moscow, pp. 318-323.
5. Alekseicheva E.Yu. (2021) Gumanizatsiya obrazovaniya: antropotsentrizm i vidimoe obuchenie [Humanization of education: anthropocentrism and visible learning]. In: *Gumanizatsiya obrazovaniya: printsipialnye pozitsii i polozheniya* [Humanization of education: fundamental positions and provisions]. Yaroslavl, pp. 6-16.
6. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Birich I.A. et al. (2024) Patriotizm kak proekt (metodologiya i opyt empiricheskogo issledovaniya) [Patriotism as a project (methodology and empirical research experience)]. Moscow, 232 p.
7. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A. et al. (2021) Tsifrovaya humanitaristika: chelovek v "prozrachnom" obshchestve [Digital humanities: a person in a "transparent" society]. Moscow.
8. Alekseicheva E.Yu., Andreev I.L., Vasiliev D.V. et al. (2024) Moskvovedenie 3.0: regionalnyi komponent v obrazovatelnom prostranstve stolitsy [Moscow Studies 3.0: regional component in the educational space of the capital]. Moscow, 404 p.
9. Alekseicheva E.Yu., Edelev D.A., Magomedov M.D. (2016) *Ekonomicheskaya geografiya i regionalistika* [Economic geography and regional studies]. Moscow, 376 p.
10. Alekseicheva E.Yu., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V. et al. (2023) *Kulturnye kody* [Cultural codes]. Moscow.
11. Alekseicheva E.Yu., Kevorkova Zh.A., Komissarova I.P. et al. (2019) Projections of alcohol consumption among the population of Russia. *International Journal of Engineering and Advanced Technology*, 8(5), pp. 1585-1590.
12. Alekseicheva E.Yu., Kirillov V.V., Malysheva O.G., Tokareva E.A. (2019) Problemy razvitiya gosudarstvenno-obshchestvennogo upravleniya [Problems of the development of public administration]. *Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of MSPU. Series: Economics], 4(22), pp. 32-43.
13. Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. (2020) Aspekty povysheniya globalnoi konkurentosposobnosti turizma Rossii [Aspects of increasing the global competitiveness of Russian tourism]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and Law], 1-2, pp. 214-223.
14. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D. (2023) Problemy strategicheskogo razvitiya regionov RF [Problems of strategic development of Russian regions]. In: *Novoe v nauke i obrazovanii* [New in science and education]. Rostov-on-Don, pp. 59-68.
15. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D., Kostin I.B. (2023) *Ekonomika organizatsii (predpriyatiya)* [Economics of an organization (enterprise)]. 6th ed. Moscow.
16. Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D., Sidorenko S.V. (2024) Analiz i diagnostika izmenenii prognoza razvitiya RF i regionov na 2024-2026 gody [Analysis and diagnostics of changes in the forecast for the development of Russia and regions for 2024-2026]. *Ekonomicheskie sistemy* [Economic Systems], 17(2), pp. 95-105.

17. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D., Sidorenko S.V. (2024) Osobennosti pokupatelskogo povedeniya na Rossiiskom rynke molochnoi produktii [Features of consumer behavior in the Russian dairy market]. *Ekonomicheskie sistemy* [Economic Systems], 17(1), pp. 45-50.
18. Magomedov M., Karabanova O., Alekseycheva E., Kulomzina E. (2022) Improving the economic literacy of entrepreneurs with technical competencies. In: *Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labour relations"* (ISPC-CPSLR 2021). Amsterdam, pp. 259-263.
19. Magomedov M.D. (2024) Kooperatsiya selskokhozyaistvennykh i molokopererabatyvayushchikh predpriyatii APK Rossiiskoi Federatsii [Cooperation of agricultural and dairy processing enterprises of the agro-industrial complex of the Russian Federation]. *Fundamentalnye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ekonomiki* [Fundamental and Applied Research of the Cooperative Sector of the Economy], 4, pp. 46-50.
20. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. (2022) Kvalifikatsiya kadrov kak faktor povysheniya prodovolstvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii [Qualification of personnel as a factor in increasing the food security of the Russian Federation]. In: *Aktualnye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste globalnykh vyzovov* [Current problems of society, economics and law in the context of global challenges]. Saint Petersburg, pp. 204-207.
21. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. (2022) Sovershenstvovanie mekhanizma privlecheniya investitsii v sferu obrazovaniya [Improving the mechanism for attracting investments in education]. In: *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i mirovogo soobshchestva v epokhu tsifrovizatsii* [Modern trends in the development of science and the world community in the era of digitalization]. Moscow, pp. 430-433.
22. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. (2023) Razvitie logistiki myasopererabatyvayushchikh predpriyatii [Development of logistics of meat processing enterprises]. *Myasnaya industriya* [Meat Industry], 11, pp. 14-17.
23. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu. (2015) Povyshenie ekonomicheskoi effektivnosti ispolzovaniya zerna na mukomolnykh predpriyatiyakh Rossiiskoi Federatsii [Increasing the economic efficiency of grain use at flour milling enterprises of the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatelstvo* [Economics and Entrepreneurship], 10-2(63), pp. 865-868.
24. Magomedov M.D., Karp M.V. (2023) Faktory effektivnogo razvitiya myasopererabatyvayushchikh predpriyatii Rossiiskoi Federatsii [Factors of effective development of meat processing enterprises of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 13(9-1), pp. 110-120.
25. Magomedov M.D., Karp M.V. (2023) Sovershenstvovanie mekhanizma integratsii myasopererabatyvayushchikh i selskokhozyaistvennykh predpriyatii [Improving the mechanism of integration of meat processing and agricultural enterprises]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 13(9-1), pp. 121-129.
26. Magomedov M.D., Korochkova S.I. (2005) Formirovanie konkurentnykh preimushchestv predpriyatii promyshlennosti [Formation of competitive advantages of industrial enterprises]. *Molochnaya promyshlennost* [Dairy Industry], 12, pp. 50-52.
27. Stroe V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. (2023) Aktualnye problemy razvitiya rynka zdorovogo pitaniya [Current problems of the development of the healthy food market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 13(6-1), pp. 381-392.
28. Stroe V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. (2023) Povyshenie proizvodstva i potrebleniya molochnykh produktov v Rossii i prodovolstvennaya bezopasnost [Increase in production and consumption of dairy products in Russia and food security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 13(6-1), pp. 368-380.
29. Stroe V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. (2023) Razvitie malogo i srednego biznesa v regionakh Rossiiskoi Federatsii [Development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 13(6-1), pp. 224-233.
30. Stroe V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. (2023) Razvitie turizma v Severo-Kavkazskom federalnom okruge [Development of tourism in the North Caucasus Federal District]. *Vestnik universiteta* [University Bulletin], 7, pp. 121-127.

УДК 338**Собственные торговые марки как драйвер повышения продовольственной безопасности Российской Федерации****Алексейчева Елена Юрьевна**

Доктор экономических наук
Московский городской педагогический университет,
129226, Российская Федерация, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4;
e-mail: alekseichhevaeu@mgpu.ru

Мацкуляк Иван Дмитриевич

Доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: mid48@mail.ru

Ярошук Анатолий Борисович

Доктор экономических наук, профессор
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, просп. Рязанский, 99;
e-mail: yab.58@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются угрозы снижения доступности продуктов питания и подчеркивается значимость развития собственных торговых марок для укрепления продовольственной безопасности. Авторы анализируют современные тренды рынка товаров повседневного спроса и предлагают возможные стратегии повышения продовольственной безопасности. Важное место в исследовании занимает анализ моделей покупательского поведения, который помогает в разработке товаров, отвечающих актуальным запросам потребителей. Статья акцентирует внимание на запуске новых брендов и усилении продаж как в региональных, так и в онлайн-каналах, что способствует расширению доступности продовольствия. Особое внимание уделяется необходимости глубокого изучения целевой аудитории и ее сегментации на микрогруппы, что позволяет более точно удовлетворять потребности различных категорий потребителей. Рекомендуются применять стратегию поиска точек роста по различным характеристикам продукции, таким как вид, вес и другие параметры, чтобы выявлять дефицитные зоны или ниши, обладающие потенциалом для развития. Таким образом, статья предлагает комплексный подход к решению задач продовольственной безопасности путем адаптации бизнес-стратегий к изменяющимся условиям рынка.

Для цитирования в научных исследованиях

Алексейчева Е.Ю., Мацкуляк И.Д., Ярощук А.Б. Собственные торговые марки как драйвер повышения продовольственной безопасности Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 297-308. DOI: 10.34670/AR.2025.80.91.029

Ключевые слова

Продовольственная безопасность, собственные торговые марки, сетевая розничная торговля, товары повседневного спроса, маркетинговые исследования, целевая аудитория.

Введение

Концепция продовольственной безопасности, предложенная FAO (Food and Agriculture Organization — Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН), подразумевает обеспечение всех людей полноценным питанием. Она состоит из трёх ключевых аспектов: наличие продовольствия благодаря развитию аграрной сферы, высокое качество пищевых продуктов и их доступность для каждого гражданина [Магомедов, Алексейчева, 2022]. В России, однако, существуют определённые трудности с реализацией последнего аспекта. Проблемы возникают из-за недостаточной инфраструктуры, особенно в удалённых регионах страны, где транспортные связи развиты слабо [Алексейчева, Еделев, Магомедов, 2016], а также из-за низкой покупательной способности населения на фоне растущих цен на продукты питания [Алексейчева, Магомедов, 2023; Алексейчева, Магомедов, Сидоренко, 2024]. При этом современный покупатель становится все более требовательным при выборе пищевых продуктов: это проявляется не только в сравнении товаров по ценовым предложениям, но и в поиске качественных, вкусных продуктов с нишевыми характеристиками, которые удовлетворяют индивидуальные запросы.

В этой связи первостепенное значение приобретает развитие собственных торговых марок (СТМ), которые в настоящее время позиционируются уже не просто как дешевая альтернатива брендованным товарам, но и достойный конкурент по качеству известных торговых марок. По мере трансформации покупательского восприятия, которому способствовали и улучшение качества, и масштабное расширение ассортимента, и продвижение СТМ в сетевой розничной торговле, необходимо и производителям продуктов питания рассматривать производство СТМ как одно из стратегических направлений товарной политики, что не только позитивно скажется на эффективности деятельности предприятий пищевой промышленности, но и усилит продовольственную безопасность страны.

Основная часть

Основными причинами невысокой доступности продуктов питания в Российской Федерации являются, помимо уже упомянутых инфраструктурных проблем и экономической ситуации, географические особенности страны и трудности в регулировании рынка.

Недостаточная транспортная связность делает доставку товаров в отдалённые регионы сложной и дорогой задачей. Особенно это касается северных и восточных регионов страны, где климатические условия усложняют логистику. Также сложности есть в хранении и переработке продуктов. Нехватка современных складских помещений и перерабатывающих предприятий

снижает эффективность поставок продукции [Алексейчева, Магомедов, Костин, 2023].

Экономическая ситуация влияет как на рост цен на продукты питания, так и проявляется в низком уровне доходов населения [Алексейчева, 2020]. Многие граждане имеют ограниченный бюджет, что затрудняет покупку качественных и дорогих продуктов питания [Alekseicheva, Kevorkova, Komissarova, Maiorova, Rozhnova, 2019; Magomedov, Karabanova, Aleksejcheva, Kulomzina, 2022]. А инфляция и колебания курса национальной валюты приводят к увеличению стоимости продовольственных товаров, делая их менее доступными для широких слоёв населения.

Среди географических особенностей, снижающих продовольственную безопасность необходимо отметить наличие труднодоступных территорий и климатические условия. Суровые зимы требуют значительных затрат на поддержание работы транспорта и инфраструктуры, что отражается на конечной цене товаров, а некоторые районы РФ находятся в условиях Крайнего Севера или гористой местности, что также значительно увеличивает затраты на доставку продуктов [Магомедов, Алексейчева, 2023; Магомедов, Алексейчева, Куломзина, 2015].

Что касается трудностей в регулировании рынка, то основными являются недостаточное государственное регулирование цен и монополизация на фоне высокой концентрации производства. В некоторых регионах существует ограниченное количество поставщиков, что ведёт к завышению цен, а отсутствие эффективных механизмов контроля над ценами на базовые продукты питания усугубляет проблему доступности [Магомедов, Карп, 2023].

Эти факторы в совокупности создают барьеры для полноценного обеспечения населения качественными и доступными продуктами питания. И если товаропроизводители не в состоянии повлиять собственными силами на последствия макроэкономических факторов, то повысить доступность за счет развития производства СТМ и тем самым повысить продовольственную безопасность в стране — могут. За 2024 г. доля собственных торговых марок российских ритейлеров превысила 15 % в обороте товаров повседневного спроса — FMCG (Fast Moving Consumer Goods), в некоторых розничных сетях сегмент СТМ составил 25 %.

Развитие СТМ стало особенно мощным в 2022 г. на фоне замещения ушедших производителей, причем это не только позволило предприятиям сетевой розничной торговли взять под контроль производственный процесс и не допустить пустых полок, но и расширить ассортимент. Данная ситуация показала, что высокое качество производства и предложение товаров с учетом выявленных запросов целевой аудитории позволяет заменить брендированные товары. В настоящее время наибольшую долю в составе СТМ занимают самые чувствительные к качеству и свежести продукты мясной и молочной индустрии — 28,5 % и 25,1 % соответственно.

Внутри продовольственной группы аналитики Нильсен фиксируют в 2024 г. изменения в структуре офлайн-продаж среди топ-10 направлений по доле частных марок по данным более 150 розничных сетей (рис. 1).

Активизация продаж продовольственной группы СТМ идет и на онлайн-рынке, по данным Нильсен к началу 2025 г. доля собственных торговых марок на маркетплейсах и в интернет-магазинах близка по значениям к показателям офлайн-продаж, составляя около 10% FMCG-рынка. На рис. 2 представлены данные о категориях СТМ, продемонстрировавших наибольший рост онлайн-продаж в 2024 г.

При планировании производства СТМ для торговых сетей пищевым предприятиям необходимо учитывать общие тренды рынка товаров повседневного спроса [Алексейчева,

Куломзина, Шинкарёва, 2020; Магомедов, Алексейчева, 2022; Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023], культурные коды целевой аудитории [Акташ, Алексейчева, Бак, Гёзташ Дурна, Геймбух, Гребенщиков, Далкылыч, Джан Эмир, Дьяченко, Егорова, Захарова, Йылдырым, Йылмаз, Кына, Кырлы, Лоскутникова, Маршалова, Миронова, Оздемир, Пашалыоглу и др., 2023; Алексейчева, Ананишнев, Бирич, Григорьева, Гришин, Ермоленко, Ефимова, Жукоцкая, Змазнева, Кожевников, Петрова, Сухорукова, Ткаченко, Учаев, Хилханов, Черненькая, Шалаева, 2024; Алексейчева, Ермоленко, Жукоцкая, Гаврикова, Григорьева, Джуад, Казенина, Кириллов, Кожевников, Кораблин, Лакаев, Мапельман, Миркушина, Савченко, Сахарова, Сухорукова, Ткаченко, Трубина, Черненькая, Хилханов и др., 2023; Захарова, Бак, Алексейчева, Вальтер, Воронина, Гарсия, Гиниятова, Голубоцких, Гребенщиков, Гюлер, Егорова, Карпов, Кочанова, Лоскутникова, Сироткина, Шакар, Шахин, 2024] и изменения моделей поведения покупателей, которые на фоне снижения показателей в 2022 г. демонстрируют рост потребительского оптимизма (рис. 3).

Консервы	38,2	+1,5
Морепродукты	26,5	+0,3
Яйца	26,1	-11,2
Крупы	25,2	-0,2
Сыр	24,8	+1,9
Заморозка	22,6	+1
Мясные изделия	21,7	+0,3
Мороженое	16,5	+3,9
Бакалея	15,9	-0,3
Традиционные молочные категории	15,3	+1,2

Рисунок 1 — Доля продаж СТМ среди топ-10 продовольственных товаров за 2024 г. и изменение доли к 2023 г., %

	Доля	Рост доли за год
Консерв. грибы и овощи в собств. соку	34%	+8,7 п.п.
Консерв. грибы и овощи в рассоле	38,9%	+8,6 п.п.
Рыба и морепродукты	46,1%	+8,1 п.п.
Шоколадная паста	13,7%	+7,1 п.п.
Сливки	26,3%	+5,3 п.п.
Мягкие и плавленые сыры	19,5%	+5,3 п.п.
Ряженка	13%	+4,8 п.п.

Рисунок 2 — Категории СТМ среди продовольственных товаров с наибольшим приростом доли на онлайн-рынке в 2024 г., % и п.п.

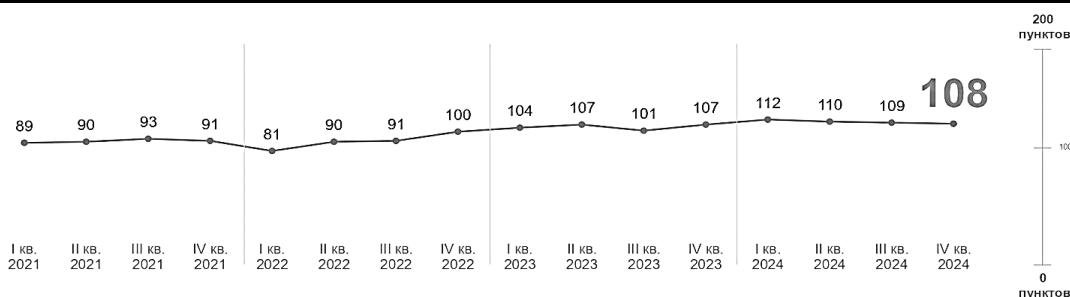

Рисунок 3 — Уровень потребительской уверенности, 2021-2024 гг., пунктов.

Как видим, потребители в 2024 г. демонстрировали рекордные показатели индекса потребительского оптимизма, измеряемого Нильсен, —около 110 пунктов в среднем, что является одним из самых высоких показателей за многие годы проводимой экспертами оценки. Показатель индекса выше 100 свидетельствует о том, что в стране преобладают скорее оптимистичные настроения, — покупатели готовы к тратам и в целом позитивно смотрит на экономическую ситуацию. По данным Нильсен, около 65 % потребителей оценивают свое материальное положение как хорошее и отличное, демонстрируют активность к тратам.

Основным драйвером уровня реального спроса являются оптимистично настроенные молодые покупатели, в группе 25-34 лет значение индекса составляет 114 пунктов из 200, в группе 18-24 лет оптимизм максимален — 118 пунктов. Молодые потребители лучше оценивают свое положение по всем критериям, из которых складывается индекс: перспективы трудоустройства, личные финансы и время для покупки новых вещей, что трансформируется и в рост потребления. По итогам 2024 г. продажи на FMCG-рынке выросли на 14,1 %, из которых вклад реального спроса составил 5,1 п.п.

Исследователи отмечают парадокс уверенности — на фоне роста спроса покупатели сохранили приверженность к ранее существовавшим привычкам экономии. На фоне роста располагаемых доходов 62 % опрошенных продолжают применять ту или иную стратегию экономии [Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023], что воплощается в новых моделях покупательского поведения [Алексейчева, Ананишнев, Ермоленко, Жукоцкая, Казенина, Кожевников, Нехорошева, Осмоловская, Сахарова, Скородумова, Хасянов, Хилханов, Хилханова, Черненко, 2021; Алексейчева, Кириллов, Малышева, Токарева, 2019], причем не универсальных, а уникальных для каждого сегмента рынка.

В этой связи для обеспечения продовольственной безопасности в части повышения доступности продуктов питания пищевым предприятиям необходимо проводить изучение целевой аудитории и ее сегментацию на микрогруппы. Особый акцент нужно сделать на такие тренды FMCG-рынка, как удобство и здоровье [Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023, проявляющиеся в росте спроса покупателей на готовую еду. Предприятия сетевой розничной торговли трансформируют торговые пространства, внедряя зоны кафе в магазинах, расширяя линейки готовых блюд и делая фокус на свежих продуктах. Увеличивается популярность комплексных обедов, хлебобулочных изделий, супов и салатов, что позволяет потребителям экономить время на приготовлении пищи и при этом получать сбалансированный рацион. Благодаря этому доля продаж готовой еды среди всей скоропортящейся продукции в 2024 году выросла уже до 7,5 %, а динамика в денежном выражении составила 30 %.

Еще одним трендом FMCG-рынка, который необходимо учитывать при планировании товарной стратегии пищевым предприятием, является запуск новых марок на фоне консолидации ассортимента. По данным аналитиков Нильсен в 2024 г. на FMCG-рынке в целом,

с учетом выхода действовавших ранее производителей в новые сегменты и ситуации потребления, появилось почти 12 тыс. новых брендов. В пищевой промышленности активнее всего осуществляли запуск новых брендов производители кондитерской продукции, холодных и горячих напитков, замороженных продуктов, а также мяса и мясной продукции. При этом производителям продуктов питания для повышения эффективности деятельности нужно учитывать и другую тенденцию — быстрая сменяемость позиций в категории.

Так, 16 % FMCG-брендов, запущенных в 2023 г., уже выведены из ассортимента реализуемой сетевой розницей продукции. Стихийное заполнение производителями освободившихся ассортиментных позиций после ухода зарубежных брендов сменяется более точным, осознанным, выводом продуктов в ответ на появляющиеся потребности покупателей. Причем работа по совершенствованию ассортимента ведется в тесном взаимодействии с предприятиями розничной торговли, которые в условиях ограниченности полочного пространства выводят из категорий те марки, которые не пользуются популярностью у покупателей, формирующих свои запросы под воздействием не только экономических, но и социокультурных факторов [Алексейчева, 2020; Алексейчева, 2021; Алексейчева, Андреев, Васильев, Водолазов, Гребенщиков, Жукоцкая, Закиров, Захарова, Звонарёва, Ильмиев, Казенина, Калабухова, Калашников, Кириллов, Козлова, Кувшинова, Малышева, Маслова, Московцева, Набокина и др., 2024; Алексейчева, Андреев, Васильев, Гребенщиков, Жукоцкая, Закиров, Захарова, Звонарёва, Исаков, Казенина, Кириллов, Козлова, Кувшинова, Малхозова, Малышева, Маслова, Московцева, Набокина, Орчакова, Осмоловская и др., 2024].

Также значимым трендом FMCG-рынке параллельно происходит и консолидация: если в 2020 г. 80 % товарооборота на рынке формировали 4 % ассортиментных позиций, то сейчас их количество снизилось уже до 3 %. Тем самым возрастает значимость управления ассортиментом, ориентированного и на сохранение востребованных продуктов, и на вывод новинок, интересных покупателю и удовлетворяющих специфичные потребности локальных сегментов рынка. Необходимо глубокое изучение целевой аудитории и ее сегментации на микрогруппы с учетом психологических изменений в восприятии покупателей и региональных особенностей в уровнях ценовых порогов брендов и эластичности категорий внутри различных розничных каналов. На региональных рынках повышение доступности продуктов питания обеспечивается также увеличением в объеме продаж доли локальных брендов, которые формируют уникальную ассортиментную матрицу товаропроизводителей в зависимости от географии продаж.

Регионализация продаж происходит благодаря как росту потребительской уверенности и растущему спросу в регионах, так и структурным изменениям форматов предприятий сетевой розничной торговли, происходящим за счет активного открытия новых магазинов и форматов, как местными ритейлерами, так и крупнейшими федеральными сетями. На рис. 4 представлены данные о региональном развитии оффлайн и онлайн форматов розничной торговли по данным компании Нильсен. Как видим, опережающие темпы роста продаж в регионах демонстрируют продажи в онлайн-канале (на графике онлайн-рынок Сибири включает в себя данные и по Дальнему Востоку). В настоящее время рост популярности онлайн-форматов торговли особенно заметен у молочных товаров [Строев, Магомедов, Алексейчева, 2023], мяса и мясной продукции [Магомедов, Карп, 2023], а также в других «свежих» категориях. Предприятиям пищевой промышленности при формировании ассортиментной политики крайне важно учитывать этот канал продвижения продукции, так как онлайн-продажи удовлетворяют запрос покупателей на удобство и персонализированные пожелания, предлагая широкий ассортимент товаров даже в труднодоступных локациях, что делает их особенно привлекательными для потребителей в

малочисленных поселениях и обеспечивает тем самым рост доступности и продовольственной безопасности.

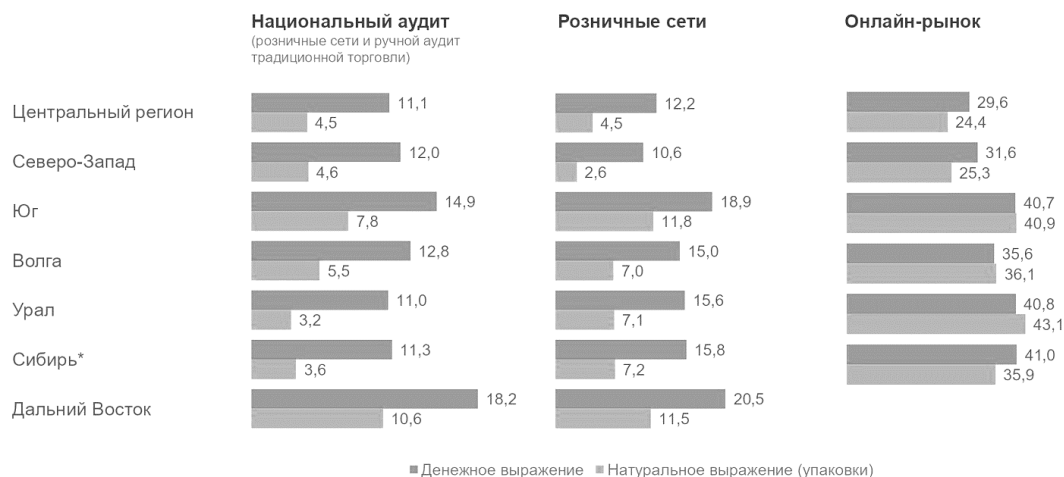

Рисунок 4 — Темпы роста продаж товаров FMCG-рынка в регионах РФ в 2024 г. по отношению к 2023 г., в денежном и натуральном выражении, %.

Заключение

Для того, чтобы поддержать развитие, предприятиям необходимо активно проводить маркетинговые исследования [Алексейчева, 2018] и искать точки роста по видам продукции, весу или другим характеристикам, которые позволяют выявлять дефицитные зоны или ниши с потенциалом для развития на региональных рынках продуктов питания с учетом своих текущих и потенциальных производственных резервов [Алексейчева, 2014]. Сравнение данных продаж частных марок и брендированных товаров по видам продукции показывают ниши с потенциалом для развития. В качестве примера можно привести сегментацию по видам сырого мяса: в то время как бренды преимущественно фокусируются на мясе птицы, частные марки предлагают более широкий выбор свинины или говядины. Или по формату продукции — например, СТМ больше представлены в виде окорока и шеи, которые практически отсутствуют в ассортименте брендов. По данным экспертов Нильсен 71 % покупателей хотели бы видеть на полках продукты для здорового питания под частными марками, это дает производителям широкие горизонты развития таких категорий, которые будут обеспечивать текущие и будущие запросы потребителей через внедрение СТМ в сегменте готовой еды и в полезных для здоровья и функциональных категориях (с протеином, витаминами, без лактозы).

Библиография

1. Акташ Р., Алексейчева Е.Ю., Бак Х., Гёшташ Дурна Г., Геймбух Е.Ю., Гребенщиков Ю.Ю., Далкылыч Л.Ч., Джан Эмир Б., Дьяченко Г.В., Егорова Н.В., Захарова М.В., Йылдырым А., Йылмаз Х., Кына И., Кырлы Э., Лоскутникова М.Б., Маршалова И.О., Миронова Е.А., Оздемир Р., Пашалыоглу Дж. и др. Связующая нить: русский язык в XXI веке в общении культур (проект "Homo Dicens"). Коллективная монография / Москва, 2023. 288 с.
2. Алексейчева Е.Ю. Актуальные подходы к формированию компетентностей будущего // Вестник МГПУ. Серия: Философские науки. 2020. № 1 (33). С. 44-50.
3. Алексейчева Е.Ю. Гуманизация образования: антропоцентризм и видимое обучение. Гуманизация образования: принципиальные позиции и положения. Сборник статей. Ярославль, 2021. С. 6-16.

4. Алексейчева Е.Ю. Маркетинговые исследования на рынке образовательных услуг // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2018. № 1 (15). С. 98-102.
5. Алексейчева Е.Ю. Современные тенденции развития рынка факторинга в Российской Федерации // Управление человеческим потенциалом. 2014. № 1. С. 4-19.
6. Алексейчева Е.Ю. Формирование предпринимательской грамотности в системе общего и дополнительного образования. В сборнике: Непрерывное образование в контексте идеи Будущего: новая грамотность. Сборник научных статей по материалам III Международной научно-практической конференции. Составитель Н.И. Шевченко. 2020. С. 318-323.
7. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Бирич И.А., Григорьева Е.И., Гришин С.Е., Ермоленко Г.А., Ефимова Е.А., Жукоцкая А.В., Змазнева О.А., Кожевников С.Б., Петрова О.Е., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Учасев А.Н., Хилханов Д.Л., Черненькая С.В., Шалаева Н.В. Патриотизм как проект (методология и опыт эмпирического исследования). Москва, 2024. 232 с.
8. Алексейчева Е.Ю., Ананишнев В.М., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Казенина А.А., Кожевников С.Б., Нехорошева Е.В., Осмоловская С.М., Сахарова М.В., Скородумова О.Б., Хасянов А.Ж., Хилханов Д.Л., Хилханова Э.В., Черненькая С.В. Цифровая гуманитаристика: человек в «прозрачном» обществе. Коллективная монография / Москва, 2021.
9. Алексейчева Е.Ю., Андреев И.Л., Васильев Д.В., Водолазов Д.М., Гребенщиков Ю.Ю., Жукоцкая А.В., Закиров О.А., Захарова М.В., Звонарева Н.А., Ильмиев Р.И., Казенина А.А., Калабухова Г.В., Калашников С.Б., Кириллов В.В., Козлова А.А., Кувшинова Е.Е., Малышева О.Г., Маслова Н.Н., Московцева Ж.Ю., Набокина М.Е. и др. Московведение 3.0: региональный компонент в образовательном пространстве столицы. Москва, 2024. 404 с.
10. Алексейчева Е.Ю., Андреев И.Л., Васильев Д.В., Гребенщиков Ю.Ю., Жукоцкая А.В., Закиров О.А., Захарова М.В., Звонарева Н.А., Исаков В.А., Казенина А.А., Кириллов В.В., Козлова А.А., Кувшинова Е.Е., Малхозова Ф.В., Малышева О.Г., Маслова Н.Н., Московцева Ж.Ю., Набокина М.Е., Орчакова Л.Г., Осмоловская С.М. и др. Историческая память: реальное и мнимое. Учебно-методические материалы / Москва, 2024. 568 с.
11. Алексейчева Е.Ю., Еделев Д.А., Магомедов М.Д. Экономическая география и регионалистика. Москва, 2016. 376 с.
12. Алексейчева Е.Ю., Ермоленко Г.А., Жукоцкая А.В., Гаврикова Д.С., Григорьева Е.И., Джуад Ю.Ю., Казенина А.А., Кириллов В.В., Кожевников С.Б., Кораблин Д.А., Лакаев П.В., Мпельман В.М., Миркушина Л.Р., Савченко И.А., Сахарова М.В., Сухорукова О.А., Ткаченко А.В., Трубина Н.А., Чёрненькая С.В., Хилханов Д.Л. и др. Культурные коды. Учебно-методическое пособие / Москва, 2023.
13. Алексейчева Е.Ю., Кириллов В.В., Малышева О.Г., Токарева Е.А. Проблемы развития государственно-общественного управления // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2019. № 4 (22). С. 32-43.
14. Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю., Шинкарева О.В. Аспекты повышения глобальной конкурентоспособности туризма России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2020. № 1-2. С. 214-223.
15. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д. Проблемы стратегического развития регионов РФ. В сборнике: Новое в науке и образовании. Материалы Международной ежегодной научно-практической конференции. Отв. редактор Е.В. Дмитриев, сост. Э.Н. Замага. Ростов-на-Дону, 2023. С. 59-68.
16. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б. Экономика организации (предприятия). Рекомендовано уполномоченным учреждением Министерства образования и науки РФ — Государственным университетом управления в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» (квалификация «бакалавр») / (6-е издание, стереотипное) Москва, 2023.
17. Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Сидоренко С.В. Анализ и диагностика изменений прогноза развития РФ и регионов на 2024-2026 годы // Экономические системы. 2024. Т. 17. № 2. С. 95-105.
18. Захарова М.В., Бак Х., Алексейчева Е.Ю., Вальтер Л.Е., Воронина Л.А., Гарсия Л.А., Гиниятова Р.Р., Голубоцких А.Ю., Гребенщиков Ю.Ю., Гюлер Г.Б., Егорова Н.В., Карпов Д.Л., Кочанова А.Г., Лоскутникова М.Б., Сироткина Т.А., Шакар Р., Шахин З. Русский язык: вызовы времени. Коллективная монография / Москва, 2024. 179 с.
19. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Квалификация кадров как фактор повышения продовольственной безопасности российской федерации // В сборнике: Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 204-207.
20. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Развитие логистики мясоперерабатывающих предприятий // Мясная индустрия. 2023. № 11. С. 14-17.
21. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Совершенствование механизма привлечения инвестиций в сферу образования. В сборнике: Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Бабаева З.Ш. [и др.]. Москва, 2022. С. 430-433.

22. Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю. Повышение экономической эффективности использования зерна на мукомольных предприятиях Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10-2 (63). С. 865-868.
23. Магомедов М.Д., Карп М.В. Совершенствование механизма интеграции мясоперерабатывающих и сельскохозяйственных предприятий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 121-129.
24. Магомедов М.Д., Карп М.В. Факторы эффективного развития мясоперерабатывающих предприятий Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 9-1. С. 110-120.
25. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Актуальные проблемы развития рынка здорового питания // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 6-1. С. 381-392.
26. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Повышение производства и потребления молочных продуктов в России и продовольственная безопасность // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 6-1. С. 368-380.
27. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Развитие малого и среднего бизнеса в регионах российской федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13. № 6-1. С. 224-233.
28. Строев В.В., Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю. Развитие туризма в Северо-Кавказском федеральном округе // Вестник университета. 2023. № 7. С. 121-127.
29. Эволюция СТМ: как частные марки завоевывают доверие покупателей URL: <https://n-df.ru/news/tpost/opnpiyk4f1-evolyutsiya-stm-kak-chastnie-marki-zavoe>
30. Alekseecheva E.Yu., Kevorkova Zh.A., Komissarova I.P., Maiorova A.N., Rozhnova O.V. Projections of alcohol consumption among the population of Russia // International Journal of Engineering and Advanced Technology. 2019. Т. 8. № 5. С. 1585-1590.
31. Magomedov M., Karabanova O., Alekseecheva E., Kulomzina E. Improving the economic literacy of entrepreneurs with technical competencies. В сборнике: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Current problems of social and labour relations" (ISPC-CPSLR 2021). Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference. Amsterdam, 2022. С. 259-263.

Private Label Brands as a Driver for Enhancing Food Security in the Russian Federation

Elena Yu. Alexeicheva

Doctor of Economic Sciences,
Moscow City Pedagogical University,
129226, Russian Federation, Moscow, 2nd Selskohozyaystvenny proezd, 4;
e-mail: AlekseeichevaEU@mgpu.ru

Ivan D. Matskulyak

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
State University of Management,
109542, Russian Federation, Moscow, Ryazansky prospect, 99;
e-mail: mid48@mail.ru

Anatoliy B. Yaroshchuk

Doctor of Economic Sciences, Professor,
State University of Management,
109542, Russian Federation, Moscow, Ryazansky prospect, 99;
e-mail: yab.58@mail.ru

Abstract

The article examines threats to food affordability and emphasizes the importance of developing private label brands to strengthen food security. The authors analyze current trends in the fast-moving consumer goods (FMCG) market and propose potential strategies to enhance food security. A significant part of the research focuses on analyzing consumer behavior models, which aids in developing products that meet current consumer demands. The article highlights the launch of new brands and the strengthening of sales in both regional and online channels, contributing to improved food accessibility. Special attention is given to the need for in-depth study of the target audience and its segmentation into micro-groups, enabling more precise satisfaction of diverse consumer needs. The authors recommend employing a strategy to identify growth opportunities based on various product characteristics, such as type, weight, and other parameters, to detect underserved niches with development potential. Thus, the article proposes a comprehensive approach to addressing food security challenges by adapting business strategies to evolving market conditions.

For citation

Alexeicheva, E.Yu., Matskulyak, I.D., Yaroshchuk, A.B. (2025) *Sobstvennye torgovye marki kak draiver povysheniya prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii* [Private Label Brands as a Driver for Enhancing Food Security in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 297-308. DOI: 10.34670/AR.2025.80.91.029

Keywords

Food security, private label brands, retail chains, fast-moving consumer goods (FMCG), marketing research, target audience.

References

1. Aktash R., Alekseicheva E.Yu., Bak H., Geztash Durna G., Geimbukh E.Yu., Grebenshchikov Yu.Y., Dalkylych L.Ch., Jan Emir B., Dyachenko G.V., Egorova N.V., Zakharova M.V., Yildirim A., Yilmaz H., Kyna I., Kirly E., Loskutnikova M.B., Marshalova I.O., Mironova E.A., Ozdemir R., Pashalyoglu J. and others . A related thread: the Russian language in the 21st century in the everyday culture (project "Homo Dicensens"). Collective monograph / Moscow, 2023. 288 p.
2. Alekseycheva E.Y. Actual approaches to the formation of future competencies // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Philosophical sciences. 2020. No. 1 (33). pp. 44-50.
3. Alekseicheva E.Y. Humanization of education: anthropocentrism and visible learning. Humanization of education: fundamental positions and positions. Collection of articles. Yaroslavl, 2021. pp. 6-16.
4. Alekseycheva E.Y. Marketing research in the educational services market // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics. 2018. No. 1 (15). pp. 98-102.
5. Alekseycheva E.Y. Current trends in the development of the factoring market in the Russian Federation // Human potential management. 2014. No. 1. pp. 4-19.
6. Alekseycheva E.Y. Formation of entrepreneurial literacy in the system of general and additional education. In the collection: Continuing education in the context of the idea of the Future: new literacy. Collection of scientific articles on the materials of the III International Scientific and Practical Conference. Compiled by N.I. Shevchenko. 2020. pp. 318-323.
7. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Birich I.A., Grigorieva E.I., Grishin S.E., Ermolenko G.A., Efimova E.A., Zhukotskaya A.V., Zmazneva O.A., Kozhevnikov S.B., Petrova O.E., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Uchaev A.N., Khilkhanov D.L., Chernenkaya S.V., Shalaeva N.V. Patriotism as a project (methodology and empirical research experience). Moscow, 2024. 232 p.
8. Alekseicheva E.Yu., Ananishnev V.M., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Kazenina A.A., Kozhevnikov S.B., Nekhorosheva E.V., Osmolovskaya S.M., Sakharova M.V., Skorodumova O.B., Khasyanov A.Zh., Hilkhhanov D.L., Hilkhhanova E.V., Chernenkaya S.V. Digital humanities: a person in a "transparent" society. Collective monograph / Moscow, 2021.

9. Alekseycheva E.Yu., Andreev I.L., Vasiliev D.V., Vodolazov D.M., Grebenshchikov Yu.Y., Zhukotskaya A.V., Zakirov O.A., Zakharova M.V., Zvonareva N.A., Ilmiev R.I., Kazenina A.A., Kalabukhova G.V., Kalashnikov S.B., Kirillov V.V., Kozlova A.A., Kuvshinova E.E., Malysheva O.G., Maslova N.N., Moskovtseva Zh.Y., Nabokina M.E. and others. *Moscow Studies 3.0: a regional component in the educational space of the capital*. Moscow, 2024. 404 p.
10. Alekseycheva E.Yu., Andreev I.L., Vasiliev D.V., Grebenshchikov Yu.Y., Zhukotskaya A.V., Zakirov O.A., Zakharova M.V., Zvonareva N.A., Isakov V.A., Kazenina A.A., Kirillov V.V., Kozlova A.A., Kuvshinova E.E., Malkhozova F.V., Malysheva O.G., Maslova N.N., Moskovtseva Zh.Y., Nabokina M.E., Orchakova L.G., Osmolovskaya S.M. and others. *Historical memory: real and imaginary. Educational and methodical materials* / Moscow, 2024. 568 p.
11. Alekseycheva E.Yu., Edelev D.A., Magomedov M.D. *Economic geography and regionalism*. Moscow, 2016. 376 p.
12. Alekseycheva E.Yu., Ermolenko G.A., Zhukotskaya A.V., Gavrikova D.S., Grigorieva E.I., Juad Yu.Y., Kazenina A.A., Kirillov V.V., Kozhevnikov S.B., Korablin D.A., Lakaev P.V., Mapelman V.M., Mirkushina L.R., Savchenko I.A., Sakharova M.V., Sukhorukova O.A., Tkachenko A.V., Trubina N.A., Chernenkaya S.V., Khilkhanov D.L. and others. *Cultural codes. Educational and methodical manual* / Moscow, 2023.
13. Alekseycheva E.Yu., Kirillov V.V., Malysheva O.G., Tokareva E.A. Problems of development of public administration // *Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economics*. 2019. No. 4 (22). pp. 32-43.
14. Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu., Shinkareva O.V. Aspects of increasing the global competitiveness of Russian tourism // *Scientific review. Series 1: Economics and Law*. 2020. No. 1-2. pp. 214-223.
15. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D. Problems of strategic development of the regions of the Russian Federation. In the collection: *New in science and education. Materials of the International Annual Scientific and Practical Conference*. Editor-in-chief E.V. Dmitriev, comp. E.N. Zamega. Rostov-on-Don, 2023. pp. 59-68.
16. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D., Kostin I.B. *Economics of organization (enterprise)*. Recommended by the authorized institution of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation — the State University of Management as a textbook for students of higher educational institutions studying in the fields of Economics and Management (Bachelor's degree) / (6th edition, stereotypical) Moscow, 2023.
17. Alekseycheva E.Yu., Magomedov M.D., Sidorenko S.V. Analysis and diagnostics of changes in the forecast of development of the Russian Federation and regions for 2024-2026 // *Economic systems*. 2024. Vol. 17. No. 2. pp. 95-105.
18. Zakharova M.V., Bak H., Alekseycheva E.Yu., Walter L.E., Voronina L.A., Garcia L.A., Ginyatova R.R., Golubotskikh A.Yu., Grebenshchikov Yu.Yu., Guler G.B., Egorova N.V., Karpov D.L., Kochanova A.G., Loskutnikova M.B., Sirotkina T.A., Shakar R., Shahin Z. *Russian language: challenges of the time. Collective monograph* / Moscow, 2024. 179 p.
19. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Y. Personnel qualification as a factor in improving food security in the Russian Federation // In the collection: *Current problems of society, economics and law in the context of global challenges. Collection of materials of the XIII International Scientific and Practical Conference*. Saint Petersburg, 2022. pp. 204-207.
20. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. Development of logistics of meat processing enterprises // *Meat industry*. 2023. No. 11. pp. 14-17.
21. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Y. Improving the mechanism of attracting investments in education. In the collection: *Current trends in the development of science and the global community in the era of digitalization. Collection of materials of the VII-th scientific and practical International Conference*. Editorial board: Babayeva Z.Sh. [and others]. Moscow, 2022. pp. 430-433.
22. Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu., Kulomzina E.Yu. Improving the economic efficiency of grain use at flour mills in the Russian Federation // *Economics and entrepreneurship*. 2015. No. 10-2 (63). pp. 865-868.
23. Magomedov M.D., Karp M.V. Improving the mechanism of integration of meat processing and agricultural enterprises // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2023. Vol. 13. No. 9-1. pp. 121-129.
24. Magomedov M.D., Karp M.V. Factors of effective development of meat processing enterprises in the Russian Federation // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2023. Vol. 13. No. 9-1. pp. 110-120.
25. Stroeve V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Y. Actual problems of the development of the market of healthy nutrition // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2023. Vol. 13. No. 6-1. pp. 381-392.
26. Stroeve V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Y. Increasing the production and consumption of dairy products in Russia and food security // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2023. Vol. 13. No. 6-1. pp. 368-380.
27. Stroeve V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Y. Development of small and medium-sized businesses in the regions of the Russian Federation // *Economics: yesterday, today, tomorrow*. 2023. Vol. 13. No. 6-1. pp. 224-233.
28. Stroeve V.V., Magomedov M.D., Alekseycheva E.Yu. Development of tourism in the North Caucasus Federal District // *Bulletin of the University*. 2023. No. 7. pp. 121-127.
29. STM Connection: how individuals label two URL buyers: <https://n-df.ru/news/tpost/opnpiyk4f1-evolyutsiya-stm-kak-chastnie-marki-zavoe>
30. Alekseycheva E.Yu., Kevorkova Zh.A., Komissarova I.P., Mayorova A.N., Rozhnova O.V. Forecasts of alcohol consumption by the Russian population // *International Journal of Engineering and Advanced Technologies*. 2019. Vol. 8. No. 5. pp. 1585-1590.

31. Magomedov M., Karabanova O., Alekseycheva E., Kulomzina E. Improving the economic literacy of entrepreneurs with technical competencies. In the collection: Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Actual problems of social and labor relations" (ISPC-CPSLR 2021). Materials of the IX International Scientific and practical conference. Amsterdam, 2022. pp. 259-263.

УДК 33**Экономическое обоснование реализации унифицированной стратегии развития образования в федеральных ведомствах****Слабкая Диана Николаевна**

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В современном динамично меняющемся мире образование выступает ключевым фактором социально-экономического прогресса и национальной безопасности. Особенно это актуально для ведомственных систем образования, которые призваны готовить высококвалифицированные кадры для конкретных отраслей и сфер деятельности, обеспечивая их устойчивое развитие и конкурентоспособность. Однако, в настоящее время, образовательная деятельность ведомственных образовательных организаций высшего образования характеризуется значительной степенью разрозненности и отсутствием единого стратегического подхода, что снижает эффективность использования ресурсов, затрудняет интеграцию в общероссийское образовательное пространство и не позволяет в полной мере отвечать на вызовы современности. В статье рассматривается экономическая целесообразность внедрения единой унифицированной стратегии развития образования в образовательных организациях высшего образования, находящихся в ведении ФСИН России. Проводится анализ текущего состояния образовательной системы, выявляются проблемные вопросы, препятствующие эффективной подготовке квалифицированных кадров для уголовно-исполнительной системы. Обосновывается необходимость унификации образовательных программ, повышения качества преподавания, внедрения современных образовательных технологий и укрепления материально-технической базы. Представлены экономические аргументы, демонстрирующие потенциальные выгоды от реализации предлагаемой стратегии, включая повышение эффективности использования бюджетных средств и снижение затрат на переподготовку кадров.

Для цитирования в научных исследованиях

Слабкая Д.Н. Экономическое обоснование реализации унифицированной стратегии развития образования в федеральных ведомствах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 309-315. DOI: 10.34670/AR.2025.52.37.030

Ключевые слова

Унифицированная стратегия, ведомственное образования, образовательные организации, ФСИН России, экономическое обоснование, эффективность, бюджетные средства, подготовка кадров, уголовно-исполнительная система.

Введение

Актуальность создания единой унифицированной стратегии развития образования в ведомственных системах России в целом обусловлена рядом факторов.

Во-первых, это необходимость оптимизации расходов и повышения эффективности образовательных программ. Разрозненность образовательных процессов в ведомственных образовательных организациях высшего образования (далее – ОО ВО) приводит к дублированию ресурсов, использованию устаревших методик и недостаточной координации в подготовке кадров [Кобякова, 2016]. Унификация стратегии позволит рационализировать использование бюджетных средств, перераспределить ресурсы в пользу наиболее перспективных направлений и обеспечить единые стандарты качества образования.

Во-вторых, повсеместная информатизация и перманентное внедрения информационных технологий предъявляют новые требования к компетенциям выпускников ведомственных ОО ВО. Им необходимо обладать не только профессиональными знаниями и навыками, но и уметь адаптироваться к быстро меняющимся условиям, работать в команде, мыслить критически и креативно. Единая стратегия позволит модернизировать образовательные программы, внедрить современные педагогические технологии и обеспечить подготовку кадров, отвечающих требованиям цифровой экономики, профессиональной конкуренции и требованиям рынка труда.

В-третьих, возрастает необходимость интеграции ведомственных ОО ВО в общероссийское образовательное пространство. Унифицированная стратегия создаст условия для более тесного сотрудничества между ведомственными и гражданскими вузами, обмена опытом и ресурсами, реализации совместных образовательных программ и научных исследований [Ендовицкий, 2021]. Это позволит повысить престиж ведомственного образования, привлечь талантливых абитуриентов, обеспечить признание и востребованность дипломов ведомственных образовательных организаций высшего образования.

Основное содержание

Анализ существующих противоречий в образовательной деятельности высшей школы в целом, выявляет аспекты, требующие разрешения:

- недостаточная ориентация на потребности рынка труда и отраслевые особенности, приводит к несоответствию компетенций выпускников требованиям работодателей;
- недостаточное финансирование научных исследований и инновационных разработок, что снижает вклад ОО ВО в развитие науки и технологий.

Концептуальные подходы к формированию и реализации единой унифицированной стратегии развития образования в ведомственных системах должны быть основаны на следующих принципах:

Принцип приоритета национальных интересов и потребностей отраслей экономики. Стратегия должна быть ориентирована на подготовку кадров, способных эффективно решать задачи социально-экономического развития страны и обеспечивать национальную безопасность [Указ Президента РФ].

Принцип гибкости и адаптивности. Стратегия должна учитывать динамичные изменения в экономике, науке и технологиях, а также оперативно реагировать на новые вызовы и возможности [Варфоловская, 2024].

Принцип интеграции и сотрудничества. Стратегия должна предусматривать тесное взаимодействие между ведомственными и гражданскими ОО ВО, а также с работодателями и другими заинтересованными сторонами.

Принцип инновационности и технологичности. Стратегия должна стимулировать внедрение современных образовательных технологий, развитие научных исследований и инновационных разработок.

Принцип эффективности и прозрачности. Стратегия должна предусматривать четкие цели и показатели, а также механизмы контроля и оценки результатов.

Не требует доказательств аксиома, что система образования в образовательных организациях высшего образования, подведомственных ФСИН России, играет ключевую роль в подготовке квалифицированных кадров, способных эффективно решать задачи, стоящие перед уголовно-исполнительной системой [Моторова, 2021]. От качества образования напрямую зависит уровень профессионализма сотрудников, их способность обеспечивать правопорядок в исправительных учреждениях, осуществлять реабилитацию осужденных и снижать уровень рецидивной преступности. В настоящее время образовательная система ФСИН России характеризуется определенной неоднородностью, различиями в образовательных программах, уровне материально-технической базы и кадровом обеспечении. Примечание автора, данное утверждение является объективным, по факту проведения и результатам процедуры профессионально-общественной аккредитации в образовательных организациях высшего образования, подведомственных ФСИН России в период 2021-2024 годов. Вышеуказанное может приводить к неравномерности подготовки кадров и снижению общей эффективности деятельности УИС. В связи с этим, актуальной становится задача разработки и внедрения единой унифицированной стратегии развития образования, направленной на повышение качества подготовки кадров и обеспечение соответствия образовательных программ современным требованиям.

Необходимость унификации в системе образования, особенно в ведомственных образовательных организациях, обусловлена рядом факторов.

Во-первых, унификация позволяет обеспечить единые стандарты качества образования, что способствует подготовке конкурентоспособных специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками [Жданов].

Во-вторых, унификация оптимизирует использование ресурсов, предотвращая дублирование функций и позволяя более эффективно распределять бюджетные средства.

В-третьих, унификация облегчает интеграцию различных образовательных организаций в единую систему, обеспечивая обмен опытом и лучшими практиками [Шатько, 2018].

С точки зрения экономической теории в целом, внедрение унифицированной стратегии развития образования можно рассматривать как инвестицию в человеческий капитал. Улучшение качества образования приводит к повышению производительности труда, увеличению доходов и, в конечном итоге, к экономическому росту [Боташева, 2024]. В контексте УИС это означает, что более квалифицированные сотрудники будут более эффективно выполнять свои обязанности, что приведет к снижению затрат бюджетных средств, уменьшению количества нарушений законности и снижению уровня рецидивной преступности.

Экономическое обоснование реализации единой унифицированной стратегии развития образования в ОО ВО, подведомственных ФСИН России, основано на следующих аргументах:

Повышение эффективности использования бюджетных средств: унификация образовательных программ позволит сократить затраты на разработку и обновление учебных

материалов, организацию учебного процесса и повышение квалификации педагогических работников, что приведет к более эффективному распределению бюджетных средств, обеспечивая приоритетное финансирование наиболее перспективных направлений подготовки специалистов [Яруллин, 2024].

Снижение затрат на переподготовку кадров: единые образовательные стандарты и программы, учитывающие специфику деятельности УИС и современные требования к подготовке кадров способствует сокращению необходимости переподготовки кадров, поскольку выпускники априори будут обладать необходимым уровнем знаний и навыков для выполнения своих профессиональных обязанностей.

Внедрение комплексной системы мониторинга и оценки качества образования: позволяет отслеживать результаты обучения, анализировать уровень и качество подготовки выпускников (будущих специалистов), а также выявлять недостатки в образовательном процессе [Черкашина, 2021].

Профилактика преступлений и снижение уровня рецидивной преступности: качественное образование и профессиональная подготовка сотрудников УИС способствуют более эффективной работе с осужденными, направленной на их ресоциализацию и снижение вероятности совершения ими повторных преступлений после освобождения из мест лишения свободы. Снижение уровня рецидивной преступности является одним из ключевых показателей эффективности деятельности УИС и оказывает положительное влияние на общественную безопасность и экономическую ситуацию в стране.

Заключение

Создание единой унифицированной стратегии развития образования в ведомственных системах России является важной и актуальной задачей, решение которой позволит повысить эффективность использования ресурсов, модернизировать образовательные программы, обеспечить подготовку кадров, отвечающих требованиям современности, и в полной мере интегрировать ведомственные ОО ВО в общероссийское образовательное пространство. Реализация данной стратегии требует наличия «политической воли» и системного подхода к решению проблем и противоречий, существующих в образовательной деятельности ведомственных ОО ВО. Только в этом случае можно будет обеспечить устойчивое развитие ведомственных систем образования и их вклад в социально-экономический прогресс и национальную безопасность России.

Реализация единой унифицированной стратегии развития образования в ОО ВО, подведомственных ФСИН России, является экономически целесообразным и необходимым шагом для повышения эффективности деятельности УИС.

Библиография

1. Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»
2. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 10.08.2022 № 468 «Об утверждении Порядка разработки и утверждения программ развития федеральных государственных образовательных организаций высшего образования, подведомственных ФСИН России»
3. Актуальные проблемы правового и экономического знания: теория и практика : Материалы международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Донецк, 17 мая 2018 года / Ответственный редактор И.П. Подмаркова. Том 2. – Донецк: "Цифровая типография", 2018. – 329 с. – EDN UWHICA.

4. Булысова, Т. В. Информационно-коммуникационные технологии и средства в подготовке будущих специалистов-криминалистов в ведомственном вузе / Т. В. Булысова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2016. – № 2(22). – С. 124-127. – EDN WGBWFD.
5. Боташева, А. А. Высшее образование как фактор экономического роста России: современное состояние и перспективы развития / А. А. Боташева, К. Х. Абдурайимов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 107-4. – С. 23-25. – DOI 10.18411/trnio-03-2024-164. – EDN RVHMXW.
6. Варфаловская, В. В. Стратегическое планирование в условиях цифровой трансформации бизнеса: сущность, необходимость и особенности разработки стратегии / В. В. Варфаловская, Е. В. Хомутова // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 5(64). – С. 100-105. – EDN JRSGBZ.
7. Ендовицкий, Д. А. Сотрудничество вузов как важная составляющая повышения эффективности их работы / Д. А. Ендовицкий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 3. – С. 5-9. – EDN IXKMCF.
8. Жданов, С. А. Унификация национальных систем высшего образования как фактор обеспечения конкурентоспособности высших учебных заведений / С. А. Жданов // Вестник университета. – 2013. – № 16. – С. 236-241. – EDN RTHPFB.
9. Киселев, М. В. Модернизация образовательного процесса вузов ФСИН России в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы / М. В. Киселев // Вестник Кузбасского института. – 2012. – № 4(12). – С. 102-104. – EDN RVRXAV.
10. Кобякова, О. С. Оптимизация расходов вуза: практические решения / О. С. Кобякова, И. А. Деев, И. П. Шибалков // Университетское управление: практика и анализ. – 2016. – № 4(104). – С. 111-118. – EDN XAGPMN.
11. Кулыев, Б. Инвестиции в образование как фактор экономического роста / Б. Кулыев // Матрица научного познания. – 2024. – № 4-2. – С. 284-287. – EDN TYBMLY.
12. Кушников, Е. И. Некоторые аспекты оценки влияния образования на экономический рост / Е. И. Кушников, Л. В. Хаджинов // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12, № 1. – С. 535-550. – DOI 10.18334/vines.12.1.114061
13. Моторова, Н. В. Стратегия подготовки кадров как элемент кадровой политики ФСИН России и задачи образовательных организаций по ее реализации / Н. В. Моторова // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 1(57). – С. 66-76. – DOI 10.46741/2686-9764.2022.57.1.007. – EDN MDOZDN.
14. Сурилов, М. Н. Развитие экономических механизмов и технологий управления ресурсами образовательных организаций / М. Н. Сурилов, Т. Г. Гилядов // Экономическое развитие России. – 2024. – Т. 31, № 3. – С. 25-34. – EDN SNOUUF.
15. Черкашина, О. В. Основные методы педагогического мониторинга: особенности применения / О. В. Черкашина // Вестник Российского университета кооперации. – 2021. – № 3(45). – С. 64-68. – DOI 10.52623/2227-4383-3-45-11. – EDN DHDKJF.
16. Хатхоху, А. А. Инвестиции в образование как фактор экономического роста / А. А. Хатхоху, И. В. Жариков, М. Б. Мирошниченко // Тенденции социально-экономического развития в период санкционного воздействия и цифровой трансформации : Материалы IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 марта 2024 года. – Краснодар: Российское энергетическое агентство, 2024. – С. 1236-1240. – EDN WWJSZR.
17. Яруллин, Р. Р. Образование как фактор экономического роста / Р. Р. Яруллин, Э. И. Яляева // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – № 5-2(92). – С. 242-244. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-2-242-244. – EDN RXNPON.

Economic substantiation of the implementation of the unified strategy for the development of education in federal departments

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal
Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

In a modern dynamically changing world, education is a key factor in socio-economic progress and national security. This is especially true for departmental education systems that are designed to prepare highly qualified personnel for specific sectors and areas of activity, ensuring their steady development and competitiveness. However, at present, the educational activities of departmental educational organizations of higher education are characterized by a significant degree of fragmentation and the absence of a single strategic approach, which reduces the efficiency of resource use, complicates integration into the all-Russian educational space and does not fully respond to the challenges of modernity. The article considers the economic feasibility of introducing a unified unified strategy for the development of education in educational organizations of higher education under the jurisdiction of the Federal Penitentiary Service of Russia. An analysis of the current state of the educational system is carried out, problematic issues are revealed that impede the effective training of qualified personnel for the penal system. The need to unify educational programs, improving the quality of teaching, the introduction of modern educational technologies and strengthening the material and technical base is substantiated. Economic arguments are presented that demonstrate potential benefits from the implementation of the proposed strategy, including increasing the efficiency of the use of budget funds and reducing the costs of retraining of personnel.

For citation

Slabkaya D.N. (2025) Ekonomicheskoe obosnovanie realizatsii unifitsirovannoi strategii razvitiya obrazovaniya v federal'nykh vedomstvakh [Economic substantiation of the implementation of the unified strategy for the development of education in federal departments]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 309-315. DOI: 10.34670/AR.2025.52.37.030

Keywords

Unified strategy, departmental education, educational organizations, Federal Penitentiary Service of Russia, economic rationale, efficiency, budgetary funds, training, criminal-executive system.

References

1. Ukaz Prezidenta RF ot 28.02.2024 № 145 «O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii»
2. Prikaz Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy ot 10.08.2022 № 468 «Ob utverzhdenii Poryadka razrabotki i utverzhdeniya programm razvitiya federal'nyh gosudarstvennyh obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovaniya, podvedomstvennyh FSIN Rossii»
3. Aktual'nye problemy pravovogo i ekonomicheskogo znaniya: teoriya i praktika : Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. V 2-h tomahh, Doneck, 17 maya 2018 goda / Otvetstvennyj redaktor I.P. Podmarkova. Tom 2. – Doneck: "Cifrovaya tipografiya", 2018. – 329 s. – EDN UWHICA.
4. Bulysova, T. V. Informacionno-kommunikacionnye tekhnologii i sredstva v podgotovke budushchih specialistov-kriminalistov v vedomstvennom vuze / T. V. Bulysova // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2016. – № 2(22). – S. 124-127. – EDN WGBWFD.
5. Botasheva, A. A. Vysshee obrazovanie kak faktor ekonomicheskogo rosta Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya / A. A. Botasheva, K. H. Abdurajimov // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2024. – № 107-4. – S. 23-25. – DOI 10.18411/trnio-03-2024-164. – EDN RVHMXW.
6. Varfalovskaya, V. V. Strategicheskoe planirovanie v usloviyah cifrovoj transformacii biznesa: sushchnost', neobходimost' i osobennosti razrabotki strategii / V. V. Varfalovskaya, E. V. Homutova // Vestnik Akademii znaniy. – 2024. – № 5(64). – S. 100-105. – EDN JRSGBZ.

7. Endovickij, D. A. Sotrudnichestvo vuzov kak vazhnaya sostavlyayushchaya povysheniya effektivnosti ih raboty / D. A. Endovickij // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya. – 2021. – № 3. – S. 5-9. – EDN IXKMCF.
8. Zhdanov, S. A. Unifikatsiya nacional'nyh sistem vysshego obrazovaniya kak faktor obespecheniya konkurentosposobnosti vysshih uchebnyh zavedenij / S. A. Zhdanov // Vestnik universiteta. – 2013. – № 16. – S. 236-241. – EDN RTHPFB.
9. Kiselev, M. V. Modernizatsiya obrazovatel'nogo processa vuzov FSIN Rossii v usloviyah reformirovaniya ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / M. V. Kiselev // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2012. – № 4(12). – S. 102-104. – EDN RVRXAV.
10. Kobyakova, O. S. Optimizatsiya raskhodov vuza: prakticheskie resheniya / O. S. Kobyakova, I. A. Deev, I. P. Shibalkov // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2016. – № 4(104). – S. 111-118. – EDN XAGPMN.
11. Kulyev, B. Investicii v obrazovanie kak faktor ekonomicheskogo rosta / B. Kulyev // Matrica nauchnogo poznaniya. – 2024. – № 4-2. – S. 284-287. – EDN TYBMLY.
12. Kushnikov, E. I. Nekotorye aspekty ocenki vliyaniya obrazovaniya na ekonomicheskij rost / E. I. Kushnikov, L. V. Hadzhinov // Voprosy innovacionnoj ekonomiki. – 2022. – T. 12, № 1. – S. 535-550. – DOI 10.18334/vinec.12.1.114061
13. Motorova, N. V. Strategiya podgotovki kadrov kak element kadrovoj politiki FSIN Rossii i zadachi obrazovatel'nyh organizacij po ee realizacii / N. V. Motorova // Penitenciar'naya nauka. – 2022. – T. 16, № 1(57). – S. 66-76. – DOI 10.46741/2686-9764.2022.57.1.007. – EDN MDOZDN.
14. Surilov, M. N. Razvitie ekonomicheskikh mekhanizmov i tekhnologij upravleniya resursami obrazovatel'nyh organizacij / M. N. Surilov, T. G. Gilyadov // Ekonomicheskoe razvitie Rossii. – 2024. – T. 31, № 3. – S. 25-34. – EDN SNOUUF.
15. Cherkashina, O. V. Osnovnye metody pedagogicheskogo monitoringa: osobennosti primeneniya / O. V. Cherkashina // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperatsii. – 2021. – № 3(45). – S. 64-68. – DOI 10.52623/2227-4383-3-45-11. – EDN DHDKJF.
16. Hathohu, A. A. Investicii v obrazovanie kak faktor ekonomicheskogo rosta / A. A. Hathohu, I. V. Zharikov, M. B. Miroshnichenko // Tendentsii social'no-ekonomicheskogo razvitiya v period sankcionnogo vozdejstviya i cifrovoj transformatsii : Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Krasnodar, 29 marta 2024 goda. – Krasnodar: Rossijskoe energeticheskoe agentstvo, 2024. – S. 1236-1240. – EDN WWJSZR.
17. Yarullin, R. R. Obrazovanie kak faktor ekonomicheskogo rosta / R. R. Yarullin, E. I. Yalyaeva // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2024. – № 5-2(92). – S. 242-244. – DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-2-242-244. – EDN RXNPON.

УДК 330.34.011**DOI: 10.34670/AR.2025.41.76.031****Демографический вектор устойчивого развития сельских территорий (на примере Волгоградской области)****Митрофанова Инна Васильевна**

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Лаборатория региональной экономики,
Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр РАН,
344006 Российская Федерация, Ростов-на-Дону, просп. Чехова, 41;
профессор кафедры экономической теории,
региональной экономики и предпринимательства,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Шкарупа Екатерина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра финансов, учета и экономической безопасности,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: shkarupaea@volsu.ru

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2025 г., № гос. рег. 125011300217-1.

Аннотация

Устойчивое развитие сельских территорий выступает важнейшей задачей стратегического масштаба в рамках государственной политики, способствующей повышению конкурентоспособности агропромышленного комплекса и экономики страны в целом. Условия геополитической нестабильности и усиление санкционного давления обостряют проблемы обеспечения продовольственной безопасности, что придает вопросам регулирования процессов устойчивого развития сельских территорий новый формат поддержки, подчеркивая необходимость ее трансформации. Цель статьи заключается в исследовании направлений устойчивого развития сельских территорий, преимущественно демографической составляющей. В статье представлены некоторые подходы к исследованию содержания «устойчивое развитие сельских территорий», что позволило уточнить смысловое наполнение данной трактовки. Сгруппированы факторы, определяющие устойчивость развития сельских территорий, описаны проблемы, которым свойственен длительный характер и сложившаяся традиционность. Наблюдаемые позитивные изменения сельских территорий обусловлены реализацией государственных программ. В статье представлены результаты опроса представителей

сельскохозяйственной отрасли, оценивающие кадровую ситуацию отрасли. Демографическое направление определено приоритетным как незаменимый ресурс увеличения объемов сельскохозяйственного производства и как следствие обеспечение продовольственной безопасности страны. Так, в современной обстановке большинства сельских территорий характерно сокращение, обусловленное естественной убылью и миграционным оттоком населения. В статье представлены основные мероприятия по данному вопросу. Это совершенствование законодательного поля, повышение доступности и качества социальных услуг, расширение спектра поддержки государства в области профориентации и целевого обучения, развитие концепции создания и развития агротехнологических классов, расширение возможностей участия в федеральных проектах, механизмов государственно-частного партнерства.

Для цитирования в научных исследованиях

Митрофанова И.В., Шкарупа Е.А. Демографический вектор устойчивого развития сельских территорий (на примере Волгоградской области) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 316-332. DOI: 10.34670/AR.2025.41.76.031

Ключевые слова

Государственные программы, демография, качество жизни, кадровый дефицит, комплексное развитие, сельские территории, устойчивое развитие, Волгоградская область.

Введение

Устойчивое развитие сельских территорий выступает основополагающим аспектом обеспечения продовольственной безопасности страны, ее экономическим и социальным благополучием. Актуальность изучения данного аспекта усиливается нарастающими противоречиями в развитии городских и сельских территорий. Круг обсуждения вопросов, исследующих причины деградации данных территорий и поиска путей их устранения, только расширяется, однако приоритетность проживания в сельской местности не достигла необходимых параметров.

Несмотря на предпринимаемые меры, направленные на устранение угроз развития сельских территорий в контексте социально-экономической безопасности современной России, накопившиеся проблемы российских деревень полностью не решены. Наблюдается сложившаяся динамика сокращения сельского населения, обусловленная естественной убылью и непрерывным оттоком сельских жителей.

Современные условия геополитической нестабильности и масштабность введенных санкций усиливают актуальность обозначенных вопросов, а «стабильное демографическое и трудовое положение сельской местности» подчеркивается как базисное их решение [Митрофанова, Шкарупа, 2024].

Охват площади сельской местностью, особенности аграрного производства, обусловленные его многоукладностью, полифункциональностью и полиизмеримостью сельских территорий, демографическое старение, специфика менталитета сельского населения, урбанизация также выступают причинами возникновения проблем устойчивого развития сельской местности, характеризующиеся своей многоаспектностью.

Снижение возможностей транспортной инфраструктуры с позиции ее доступности,

инвестиционной привлекательности сельских территорий в контексте рискованной составляющей, несовершенство вопросов социальной поддержки населения выступают факторами снижения престижа сельской местности.

Присущие российским селам проблемы приводят к «сжатию» сельского пространства, обостряет проблему неравномерности расселения сельских жителей, что ограничивает возможности устойчивого их развития в целом [Закшевский, Меренкова, Новикова, Пархомов, 2023]. Перечисленные проблемы становятся барьерами улучшения качества жизни на таких территориях, что в свою очередь препятствует полноценному и возможному развитию и увеличению объемов сельскохозяйственного производства.

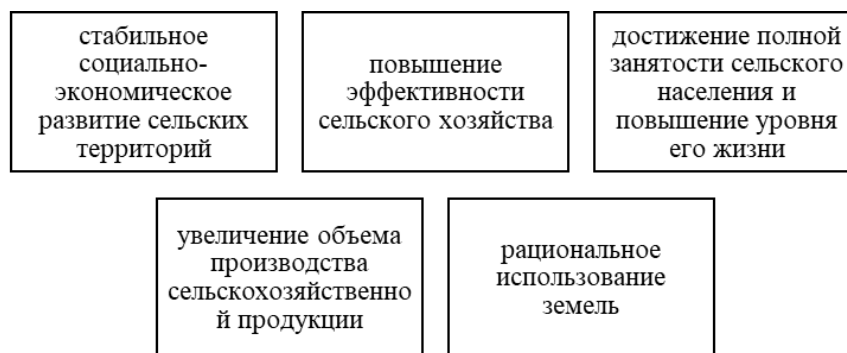
С учетом значимости и необходимости развития сельских территорий принята и реализуется в настоящее время «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия). [Распоряжение Правительства РФ № 151-р, 2015].

Поскольку основная задача устойчивого развития заключается в удовлетворении наиболее важных человеческих потребностей и реализации своих стремлений для обеспечения лучшей жизни, в настоящей статье уделит внимание направлениям устойчивого развития сельских территорий, преимущественно демографической составляющей как незаменимого ресурса увеличения объемов сельскохозяйственного производства и как следствие обеспечение продовольственной безопасности страны.

Понятийно-категориальный аппарат исследования устойчивого развития сельских территорий

Ключевой формулировкой в исследуемой дефиниции выступает «устойчивое развитие», однако можно с уверенностью отметить, что общепризнанного определения в контексте сельских территорий не сформулировано. Понятийному аппарату данной категории в экономической научной литературе уделено достаточное внимание, при этом смысловое наполнение учеными видится по-разному. Рассмотрим некоторые из них.

В принятой и реализуемой Стратегии содержится законодательный подход к закреплению данной трактовки, причем она наполнена конкретными направлениями (рис. 1).

Источник: составлено по: [Распоряжение Правительства РФ № 151-р, 2015].

Рисунок 1 – Содержательное наполнение дефиниции «устойчивое развитие сельских территорий» в соответствии со «Стратегией устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года»

Достоинством интерпретации данного термина можно определить выделение конкретных направлений, которые в свою очередь должны соответствовать предлагаемым инструментам, обеспечивающим повышение уровня устойчивости развития сельских территорий [Солдатов, 2007].

Так, группа ученых придерживаются мнения, что это «взаимосвязанный процесс развития экономических составляющих и социальной сферы, которые, в свою очередь, обуславливаются финансовой стабильностью данных территорий» [Нечаева, Жданкина, Козлов, 2021: 73].

Блиева А. Х. предполагает, что «это подход к развитию сельской местности, который стремится обеспечить долгосрочное благосостояние и благополучие для сельского населения» [Блиева, 2022: 2]. Данное понятие в интерпретации отдельных ученых это «контролируемый и отслеживаемый государством с помощью системы мониторинга комплексный динамический процесс позитивных изменений показателей, характеризующих социальное, экономическое и экологическое состояние сельских территорий, ориентированный на расширенное воспроизводство у сельскохозяйственных товаропроизводителей» [Шумакова, Рабканова, 2014: 1644]. Считаем, что в данном определении детализируются компоненты устойчивого состояния сельских территорий, однако конкретные направления их достижения не прописаны.

Встречается трактовка данной дефиниции как «целенаправленный процесс перехода на новый уровень пространственного и сбалансированного развития взаимосвязанных социо-эколого-экономических подсистем, локализованных в границах сельской местности» [Закшевский, Меренкова, Новикова, Пархомов, 2023: 687].

При анализе исследуемой категории, Яшковой Н.В. приоритет отдается комплексному взаимодействию направлений развития сельской территории. В первую очередь автор выделяет социальный компонент и связанные с ним демографическая, производственная и экономическая составляющие. [Яшкова, 2024].

Авторы, следуя выделенным К. Марксом группы факторов производства, подчеркивают влияние на устойчивость развития сельских территорий и сельского хозяйства таких атрибутов, как труд, земля, капитал [Панова, Яроцкая, 2016].

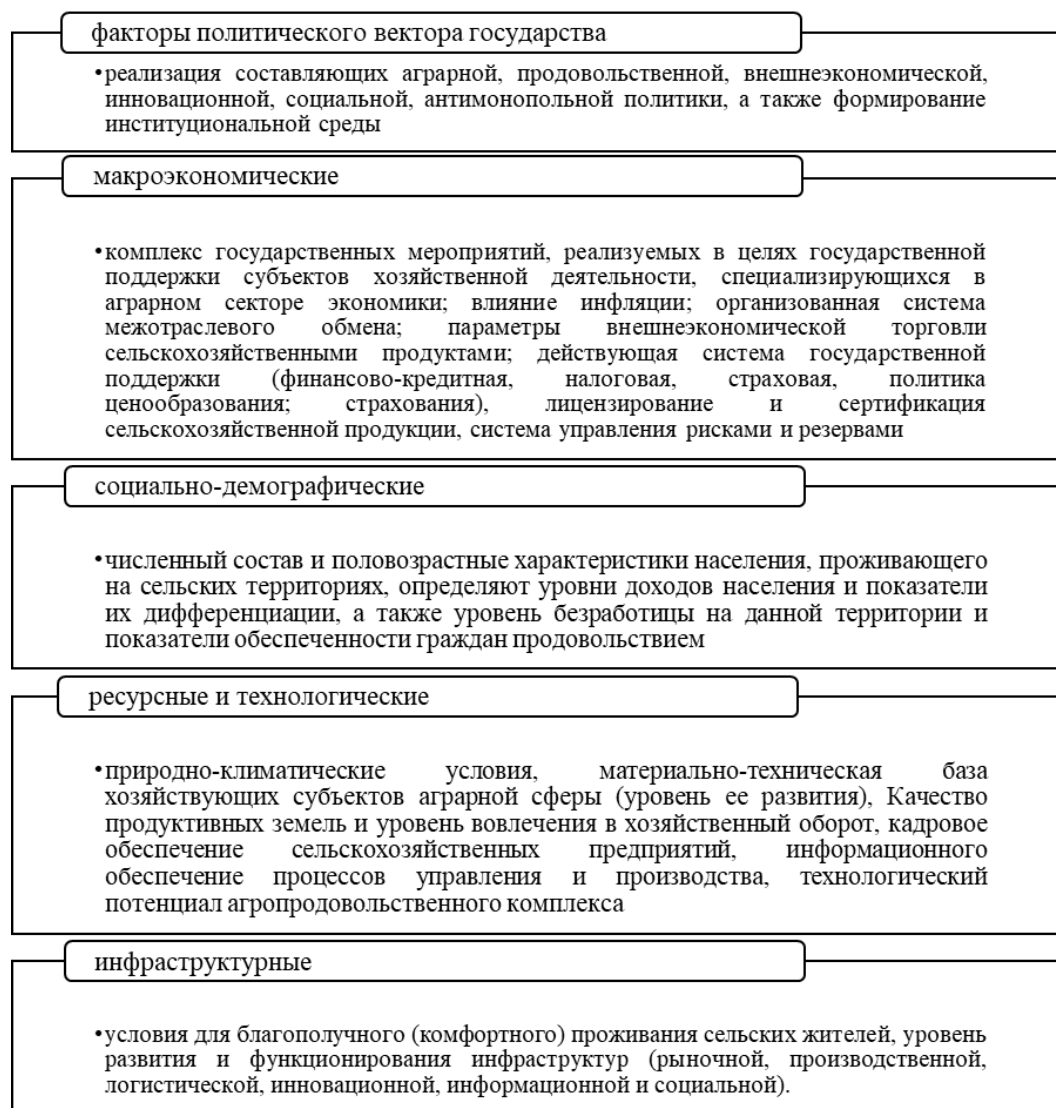
В своем диссертационном исследовании Агибалов А.В. интерпретирует данное понятие как «процесс непрерывного поддержания оптимальной пропорциональности в воспроизводстве подсистем сельских территорий, позитивно изменяющихся и обеспечивающих экономически эффективное, социально ориентированное и экологически допустимое развитие сельской местности» [Агибалов, 2022: 7].

Анализ научных источников позволяет сделать вывод о достаточно широком освещении в трудах отечественных экономистов публикаций по вопросам устойчивого развития сельских территорий. Большинство публикаций содержит особый акцент на концепцию взаимодействия человека и окружающей среды, конкретизирует сущность устойчивого развития сельских территорий как процесс, направление, необходимость, цель, стратегия [Пьянкова, Чеснокова, 2024]. Повышенный интерес относительно исследуемого понятия обусловил появление основных подходов к его определению: процессный и системный.

Факторы устойчивого развития сельских территорий

Сельские территории, выступая базисом социального и производственного развития и обладая в свою очередь весомым ресурсным потенциалом, требуют создания условий их устойчивого и стабильного функционирования. Основные факторы, определяющие их

устойчивость, тем самым оказывая влияние на развитие системы продовольственного обеспечения сгруппированы в пять блоков (рис.2).

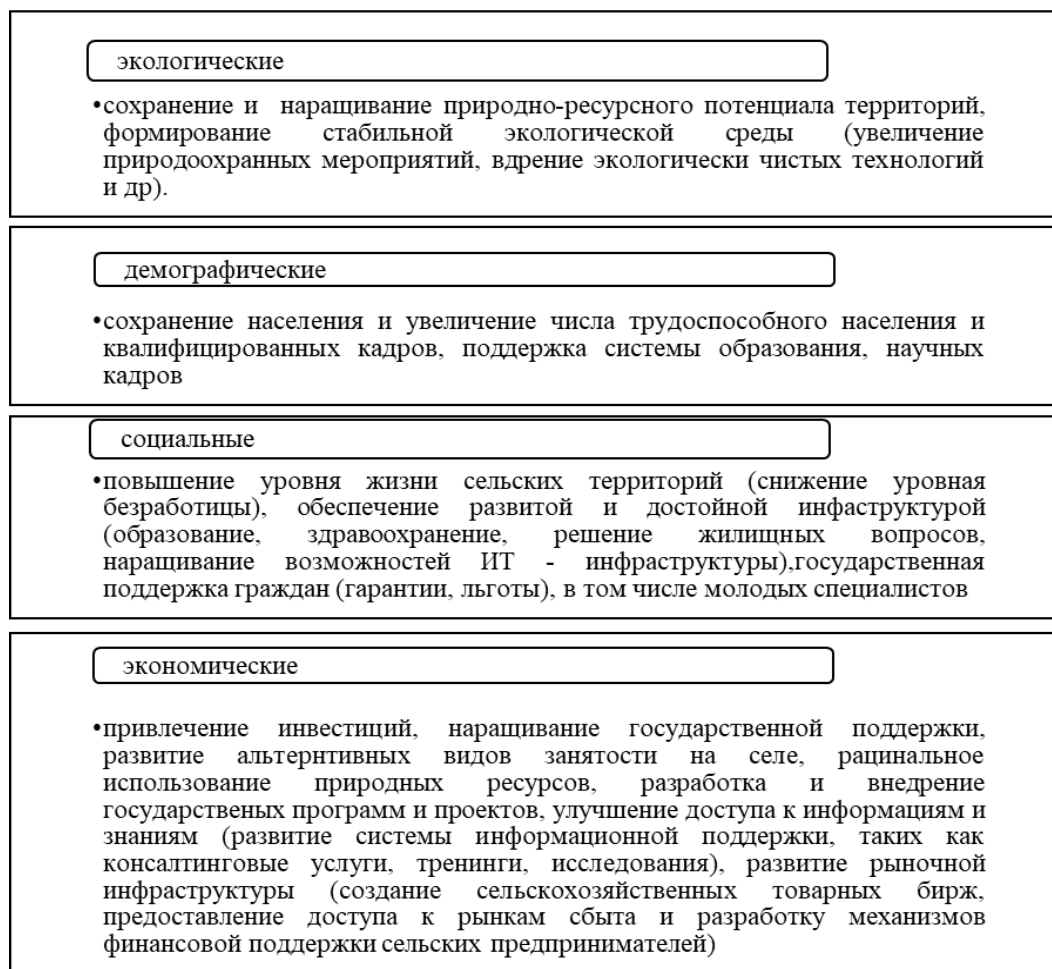
Источник: составлено по: [Мурашова, 2022; Бабин, 2016; Джуха, Кузьминов, Погосян, 2019].

Рисунок 2 – Факторы устойчивого развития сельских территорий

Представленные факторы позволяют выделить ключевые проблемы развития сельских территорий, особенности которых не выявляют некую новизну и носят достаточно затяжной характер.

В таком ключе поднимается вопрос об определении приоритетных направлений, создающих единое поле реализации мероприятий, способствующих решению заявленного в исследовании вопроса. устойчивому развитию сельских территорий (рис. 3).

Государственная политика в ключе поддержки сельских территорий выступает аргументом важности и необходимости их развития. В настоящее время сформированное нормативно-правовое поле заложило основу решения заявленной проблемы, что стало результатом принятия и реализации следующих государственных программ (рис. 4).

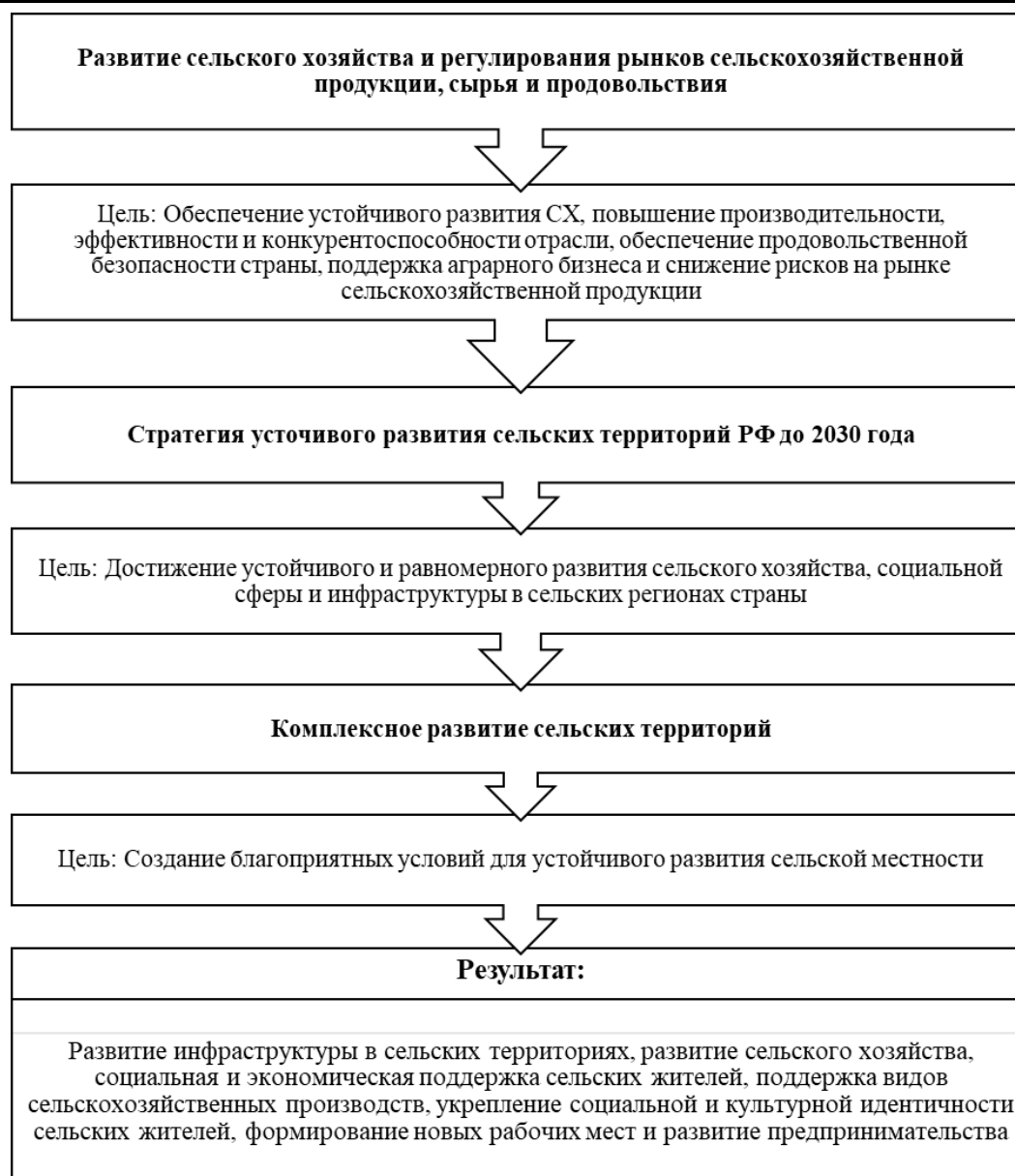
Источник: составлено авторами

Рисунок 3 – Приоритетные направления, способствующие устойчивому развитию сельских территорий

С момента реализации государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий», доказывающей особый статус сельских территорий, наблюдается увеличение доля сельского населения, однако характер такого роста характеризуется своей локальностью. Так, по итогам 2023 года доля сельского населения, как одна из обозначенных целей, достигнута, и составила 25%.

Программа направлена на строение и модернизацию объектов социальной инфраструктуры (библиотеки, детские сады, школьные учреждения). За пятилетний период построено и модернизировано 5 тыс. разных объектов. Парки и скверы достигли значений в 13 тыс. таких проектов. Финансовое обеспечение реализации госпрограммы составило более 280 млрд руб., а 14 млн. чел. стали участниками таких положительных изменений, проживающих в 11,5 тыс. населенных пунктах.

На развитие сельских территорий в 2025 году предусмотрено финансирование в 116 млрд руб. Эта сумма будет направлена на приобретение или строительство жилья более 8 тыс. кв. м, введение в эксплуатацию свыше 330 км дорог, реализацию 840 проектов благоустройства общественных пространств и 95 проектов комплексного развития.

Источник: составлено авторами

Рисунок 4 – Государственные программы обеспечения устойчивого развития сельских территорий

Решение вопросов развития сельского хозяйства Волгоградской области также сопровождается реализацией мер, направленных на комплексное и устойчивое развитие сельских территорий. Финансовая поддержка реализуемой на территории региона программы в 2023 году составила порядка 1,3 млрд. рублей [Отчет Губернатора Волгоградской ..., 2024].

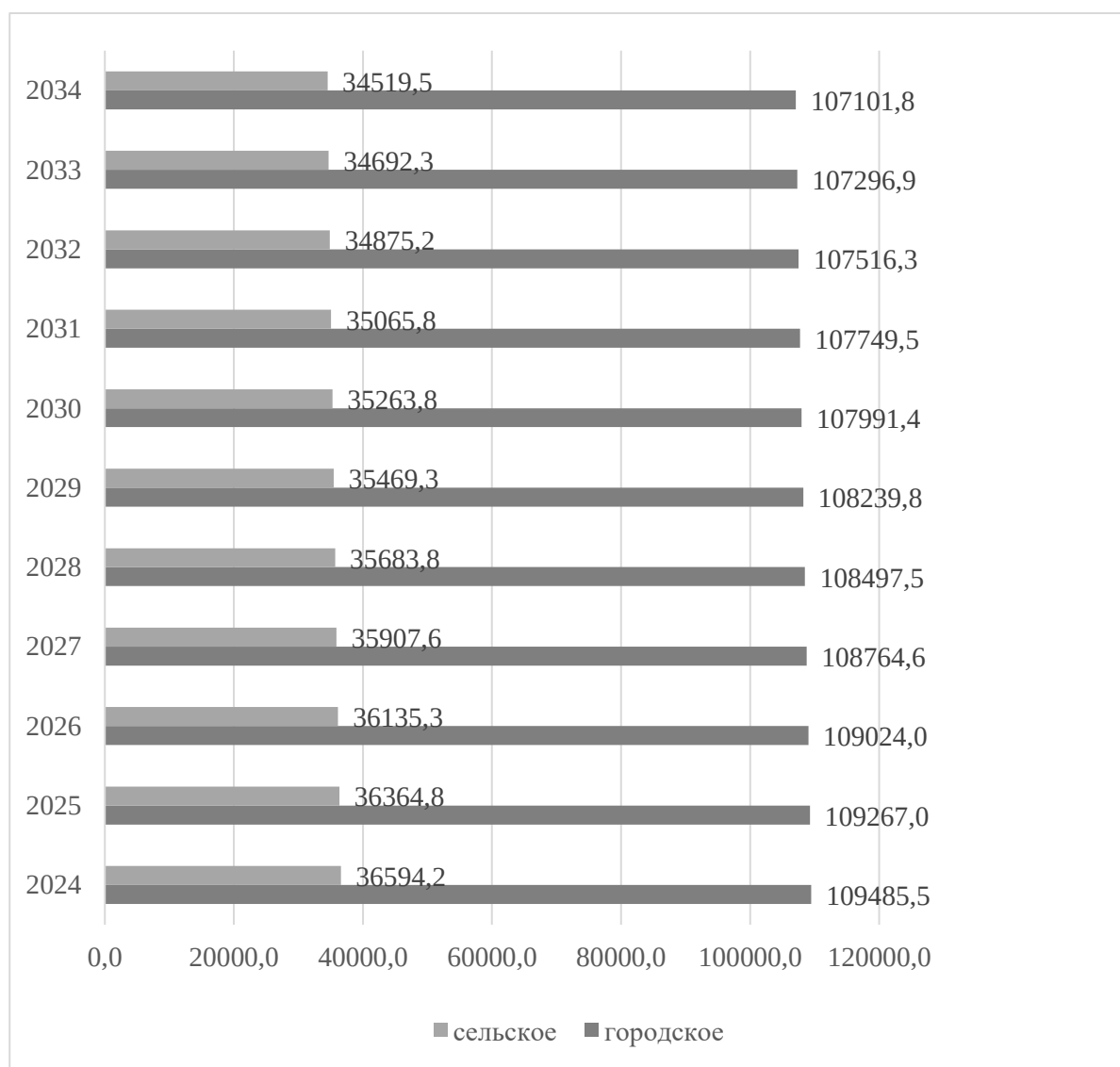
Построено 5 автомобильных дорог общего пользования, протяженность которых составила 14,5 км, реализовано 14 проектов по благоустройству территорий, трактуемых как общественно значимые, выдано 292 льготных ипотечных кредитов на строительство (приобретение) жилья на сельских территориях, что на 161 больше 2022 года, реализовано 6 проектов комплексного развития сельских территорий [Отчет Губернатора Волгоградской ..., 2024].

По результатам 2023 года Волгоградская область вошла в лидеры ЮФО в ключе данного

показателя, что обеспечило выделение дополнительных федеральных средств на региональные мероприятия данной программы.

Особый интерес представляет анализ и оценка демографического потенциала сельских территорий, оптимальная реализация которого скорректирует сложившуюся тенденцию депопуляции. В первую очередь, развитая инфраструктура и условия жизни на селе (рабочие места, увеличение доходов, решение жилищных проблем граждан) выступают предпосылками, обеспечивающими возможность сохранения и увеличения трудоспособного населения и квалифицированных кадров.

Численность городского населения характеризуется своей положительной динамикой, что ведет к дисбалансу сфер деятельности сельских территорий. Это стало причиной ликвидации в свое время совхозов и колхозов, выступавших основой таких поселений. К началу 2030 года доля городского населения проведенному прогнозу достигнет 76,4%. [Территориальный орган Федеральной ..., 2024].

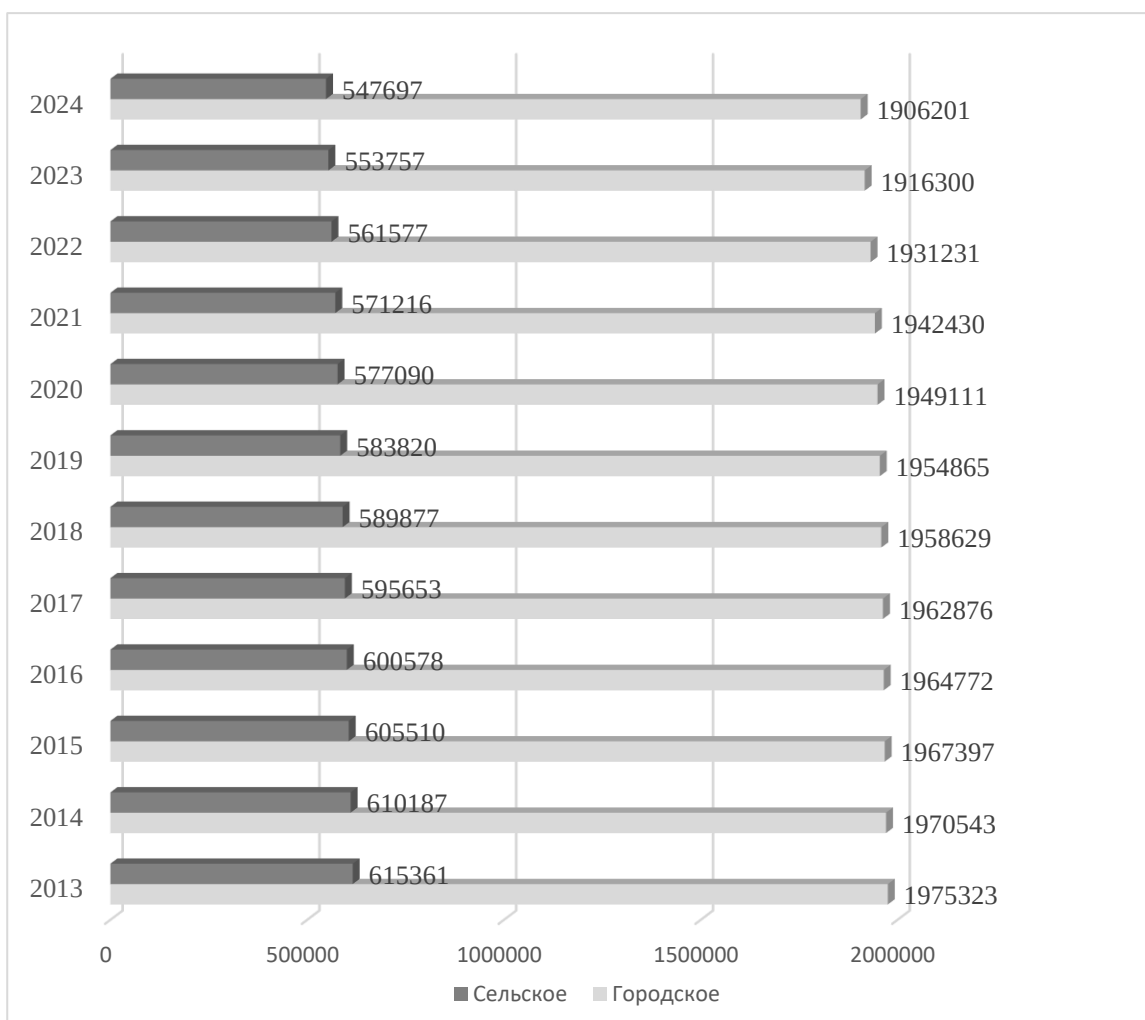

Источник: составлено по: [Территориальный орган Федеральной ..., 2024].

Рисунок 5. – Динамика прогноза численности сельского и городского населения России

По некоторым статистическим данным в 2023 году показатель оттока кадров из российских сел достиг критической отметки, составив 200 тыс.чел., доминирующая часть которых представлена специалистами профессий. рабочего класса. Отметим, что в 2023 году свыше 5,9 млн сотрудников были задействованы в отрасли.

Проблема демографического компонента сельских территорий является насущной и для Волгоградской области (рис. 6).

Источник: составлено по: [Территориальный орган Федеральной ..., 2024].

Рисунок 6 – Динамика численности населения Волгоградской области за 2013–2024г.г.

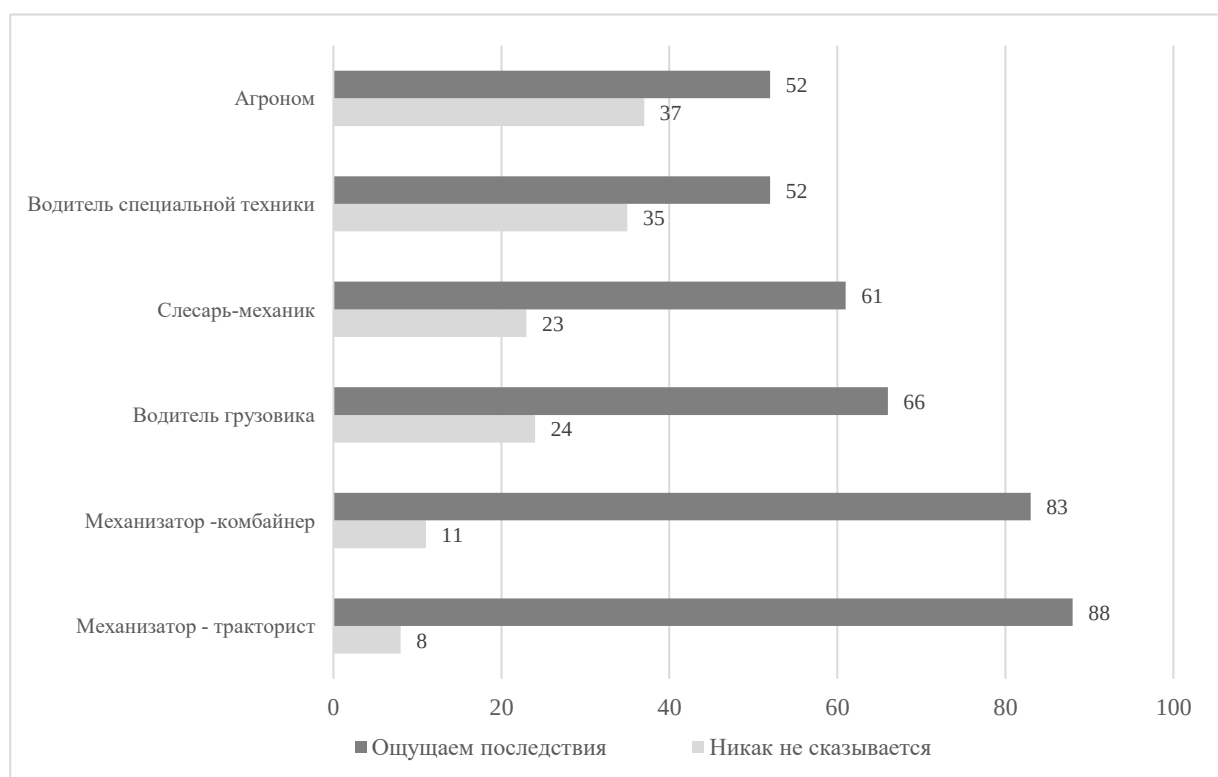
Нынешние условия трансформации отрасли в контексте перехода АПК к 4.0 и достижения технологического лидерства подразумевают инновационные практики в селекции и генетике, геоинформационные решения, биологизацию интенсивных форм сельского хозяйства, что не только открывает новые возможности для развития отрасли, но и поднимает вопрос о формировании кадрового резерва и постоянного повышения его уровня подготовки.

Так, по результатам проведенного исследования (опрошены 172 сельскохозяйственные компании в сфере растениеводства) и оценке реальной кадровой ситуации в отрасли получены следующие результаты. В первую очередь, респонденты отметили ее ухудшение (88%). При

этом размер сельскохозяйственных организаций не оказал влияние на такие результаты; 85% острого дефицита кадров наблюдается у представителей крупного бизнеса [Дефицит кадров остается ..., 2024].

По мнению участников опроса, решение кадровых проблем в кратчайшие сроки не представляется возможным; 49% считают, что необходимо как минимум шесть месяцев для поиска конкретного специалиста, при этом для 91% участников опроса потребуется чуть больше месяца по данному вопросу.

Что касается востребованности специальностей, то механизатор-тракторист и механизатор-комбайнер заняли лидирующие позиции в данном рейтинге, а также дефицит кадров наблюдается при поиске водителя специальной техники (рис. 7).

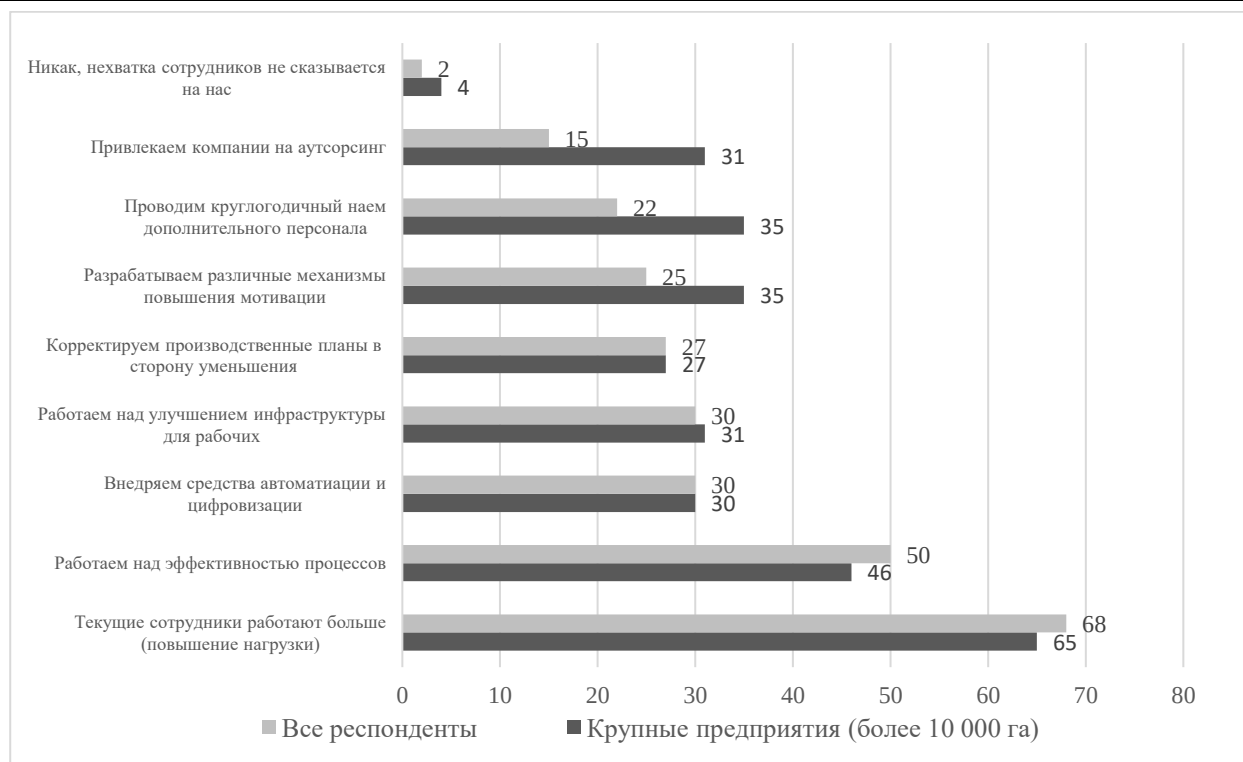

Источник: составлено по: [Дефицит кадров остается ..., 2024].

Рисунок 7 – Ощущаете ли вы последствия от нехватки кадров для конкретных позиций, (%)

Ощутимые последствия по обозначенным лидирующим специалистам ощущают 88% и 83% соответственно; 66% опрошенных испытывают трудности при нехватке водителя грузовика [Дефицит кадров остается ..., 2024].

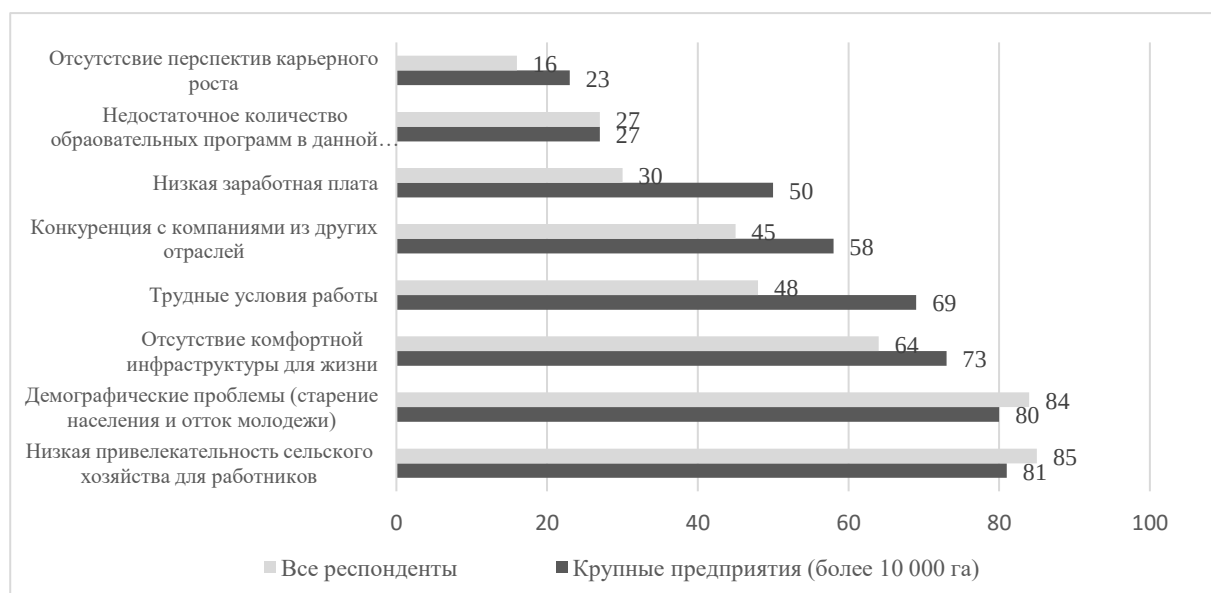
Доминирующим решением вопроса нехватки квалифицированных кадров 68% респондента назвали повышение нагрузки текущих сотрудников (рис. 8). Так, дефицит кадровой составляющей деятельности предприятий в рассматриваемой сфере воздействует на производственный цикл, что в целом ухудшает качество выполняемых работ: происходит нарушение логистической цепочки, сельскохозяйственной технике характерны простои и рост количества поломок, происходит снижение скорости уборки, приемка сельскохозяйственной продукции с поля зачастую носит внештатный характер.

Источник: составлено по: [Дефицит кадров остается ..., 2024].

Рисунок 8. – Как вы справляетесь с нехваткой специалистов, %

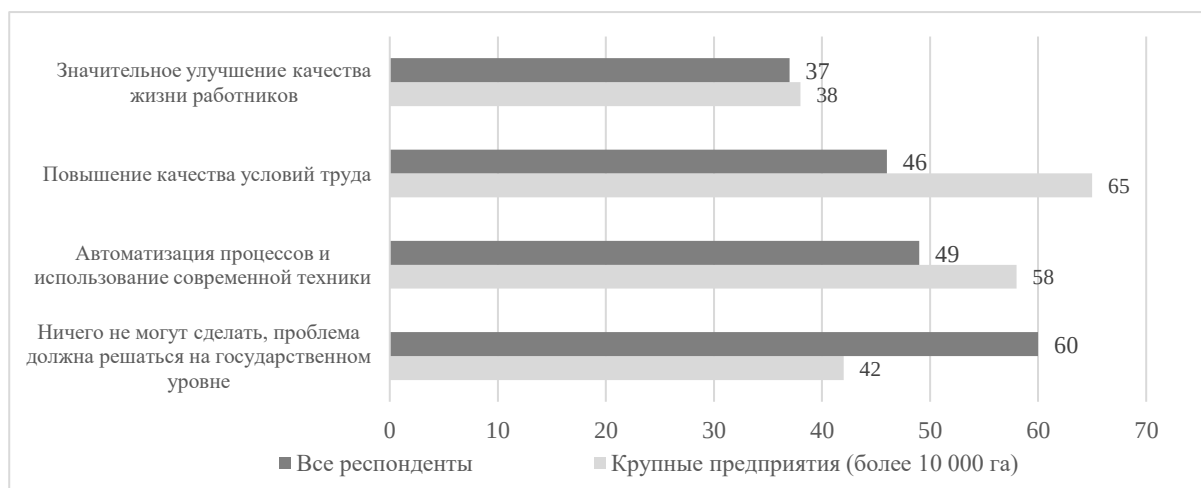
Выявленные нами ранее проблемы доказывают и результаты опроса респондентов (рис. 9). Демографические проблемы и низкая привлекательность отрасли доминируют по данным позициям.

Источник: составлено по: [Дефицит кадров остается ..., 2024].

Рисунок 9 –Причины, оказывающие влияние на дефицит кадров, %.

Для решения выявленных проблем опрошенные респонденты применяют различные методы. Вполне логично, что увеличение заработной платы и различных премий выступает самым популярным способом, согласно мнению 94% респондентов, однако такие возможности имеют свои границы, поэтому государству в решении проблем отводится ключевое место. К такому выводу пришли 60% опрошенных, признав, что проблема решения дефицита кадров должна решаться на государственном уровне. На рис. 10 представлены ответы респондентов на заданный в этом ключе вопрос. При этом доминирующее количество ответов (89%) отмечают уверенность в достаточных возможностях государства в решении проблем кадрового обеспечения.

Источник: составлено по: [Дефицит кадров остается ..., 2024].

Рисунок 10 – Что сельскохозяйственные компании могут сделать для уменьшения дефицита кадров в агробизнесе, %

В связи с этим Министерство сельского хозяйства РФ актуализировало вопрос приоритетности аграрного образования: акцент сделан на создание условий для мотивации студентов, обучающихся по целевым договорам как основы работников сельской местности в будущем. Механизм целевого набора обеспечивает понимание перспектив развития карьеры выпускника, выстраивает цепочку возможностей его жизни на таких территориях. Понимание необходимости данного вопроса предполагает расширение доли таких студентов по целевому набору до 70% к 2030 году.

Решение задачи направлено на формирование бесшовной траектории подготовки кадров от школьной скамьи до работодателя. Развитие агротехнологических классов в российских селах, цель формирования которых состоит в информационном объяснении значимости сельского хозяйства, должно стать базисом обозначенной траектории. По результатам таких мероприятий в 2024 году зачислено 845 выпускников агроклассов. В настоящее время такие классы действуют в восьми регионах страны; в рамках реализации федерального проекта к 2030 году планируется достижение данного показателя до 18 тыс. С 2025 года начнет реализовываться отдельный агротехнологический профиль в образовательном стандарте Министерства просвещения РФ.

До 2030 года спрогнозирован рост объем производства продукции на 25%, экспорта в 1,5 раза в сравнении с 2021 годом с планируемой выручкой более 55 млрд долл. [Послание

Президента Федеральному ..., 2024], поэтому в целях развития отрасли и сельских территорий к данному периоду поставлена задача наращивания до 6,2 млн. численности занятых в АПК.

Важность решения задачи в подготовке высокотехнологичных кадров нашла свое отражение в реализуемом с 2025 года новом национальном проекте «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности», направленном на обеспечение специалистами отрасли не менее чем на 95%.

В рамках данного проекта разработаны меры, позволяющие повысить уровень подготовки высококвалифицированных специалистов и специалистов рабочих профессий. В первую очередь поднимается вопрос о модернизации непосредственно самих учреждений высшего и среднего профессионального и образования, материально-техническом оснащении агроклассов, стимулировании преподавателей и ученых, активно принимающих участие и задействованных в подготовке научных и производственных кадров для сельского хозяйства, а также о создании условий комфортной жизни на сельских территориях путем предоставления жилья.

Заключение

Развитие сельского хозяйства и обеспечение продовольственной безопасности страны, важность и необходимость которых усиливается в нынешних условиях, зависит от использования возможностей и инструментов государственной поддержки.

Проведенное исследование понятийно-категориального аппарата устойчивого развития сельских территорий позволило доказать о наличии большого количества работ в этой области, о дискуссиях относительно интерпретаций данного понятия и неоднородного смыслового наполнения.

Тотальная трансформация сельских территорий в ключе их устойчивого развития невозможна. Однако реализуемая Стратегия должна быть нацелена на поиск путей развития сельских территорий с конкретно обозначенными приоритетными мерами и источниками их финансирования, а также выявлением малоиспользуемых потенциалов села, а не выступать формальным документом своевременного освоения средств и выполнения принципа целевого характера.

Повышение устойчивости сельского хозяйства требует системного подхода, включающее в себя гармоничное сочетание векторных его компонентов. При этом результаты исследования позволили демографическое направление определить как доминанту аграрной экономики, условия для его эффективного развития и наиболее полной реализации обеспечат устойчивое развитие сельских территорий. В условиях технологического прогресса очень важно переломить тенденцию системного дефицита кадров.

Ключевыми задачами в сфере данного направления должны стать: совершенствование законодательного поля в целях стимулирования привлечения квалифицированных кадров в сельские населенные пункты, повышение доступности и качества социальных услуг, расширение инструментов ипотечного кредитования (социальные выплаты, субсидирование, предоставление жилищного сертификата), расширение спектра поддержки государства в области профориентации и целевого обучения, развитие концепции создания и развития агротехнологических классов, расширение возможностей участия в федеральных проектах «Профессионалитет» и «Передовые инженерные школы», стимулирование научных сотрудников, механизмов государственно-частного партнерства (сотрудничество и вовлечения реального сектора экономики в процесс аграрного образования), условия для повышения

доходов работников отрасли.

Очевидно, что в целях обеспечения современного облика сельских территорий, привлечения и сохранения молодых специалистов и высококвалифицированных кадров, модернизации инфраструктуры, увеличение финансирования программы выступает ключевым компонентом в перечне реализуемых мероприятия с учетом изменяющейся обстановки.

Библиография

1. Агибалов Александр Владимирович. Формирование и реализация стратегии устойчивого развития сельских территорий: дисс. ... докт. экон. наук. Орел, 2022. 389 с.
2. Бабин Дмитрий Иванович. Развитие ресурсной базы регионального продовольственного рынка: дисс. ... канд. экон. наук. Воронеж, 2016. 181 с.
3. Блиева А. Х. Влияние устойчивого развития территорий на экономику сельского хозяйства и АПК // Исследование проблем экономики и финансов. 2023. № 4. С. 112-119. DOI: 10.31279/2782-6414-2023-4-2
4. Горшкова Н. В., Шкарупа Е. А., Рулев А. С. Механизм устойчивого развития сельских территорий (на примере Волгоградской области) // Региональная экономика. Юг России. 2020. Т. 8, № 2. С. 158-170. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.15>
5. Дефицит кадров остается фундаментальной проблемой в сельском хозяйстве. URL: <https://companies.rbc.ru/news/HpMabWlVn9/defitsit-kadrov-ostaetsya-fundamentalnoj-problemoj-v-selskom-hozyajstve/?ysclid=m5y9nteYu6203283735> (дата обращения: 23.12.2024)
6. Джуха В. М., Кузьминов А. Н., Погосян Р. Р. Проблемы и основные факторы устойчивого развития сельских территорий // Учет и статистика. 2019. Т. 8, № 3(55). С. 84-91.
7. Закшевский В. Г., Меренкова И. Н., Новикова И. И., Пархомов Е. А. Устойчивое развитие сельских территорий: новый взгляд на оценку в контексте пространственной локализации // Экономика региона. 2023. Том 19. № 3. С. 683-696. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-6>
8. Митрофанова И. В., Шкарупа Е. А. О реализации программно-целевого подхода к развитию сельских территорий Волгоградской области // Региональная экономика. Юг России. 2024. Т. 12, № 3. С. 188-200. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.3.18>
9. Мурашова Наталья Вячеславовна. Обеспечение устойчивого развития сельских территорий в условиях цифровой трансформации: дисс. ... канд. экон. наук. Княгинино, 2022. 187 с.
10. Нечаева М. Л., Жданкина И. Ю., Козлов В. Д. Основные направления социально-экономического развития сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2021. № 8 (123). С. 70-85.
11. Отчет Губернатора Волгоградской области о результатах деятельности Администрации Волгоградской области в 2023 году. URL: <https://www.volgograd.ru/gubernator/about/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%822023.pdf> (дата обращения: 20.12.2024)
12. Панова А. А., Яроцкая Е. В. Оценка влияния основных факторов производства на устойчивое развитие сельских территорий // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 5–1 (81). С. 285-288.
13. Послание Президента Федеральному Собранию, 2024. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (дата обращения: 23.12.2024)
14. Пьянкова С. Г., Чеснокова В. Д. Институциональное развитие межмуниципального сотрудничества // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2024. № 4 (78). С. 106-113.
15. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р «Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/?ysclid=lwqj6r0zhs340003855
16. Самыгин Д. Ю., Барышников Н. Г., Мизюркина Л. А. Модели сценарного прогнозирования развития сельского хозяйства региона // Экономика региона. 2019. Том 15. № 3, С. 865-879. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-3-18>
17. Солдатов Алексей Александрович. Устойчивое развитие сельских территорий как основа роста сельскохозяйственного производства региона: дисс. ... канд. экон. наук. Княгинино, 2024. 207 с.
18. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики Волгоградской области. URL: <https://34.gosstat.gov.ru/population> (дата обращения: 14.12.2024)
19. Шумакова О. В., Рабканова М. А. Устойчивое развитие сельских территорий: понятие и сущность // Фундаментальные исследования. 2014. № 8. С. 1643-1646.
20. Яшкова Н. В. Устойчивое развитие сельских территорий как направление формирования продовольственного обеспечения региона // Вестник НГИЭИ. 2024. № 3 (154). С. 107-118. DOI: 10.24412/2227-9407-2024-3-107-118.

Demographic Vector of Sustainable Rural Development: A Case Study of Volgograd Region

Inna V. Mitrofanova

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chief Researcher,
Laboratory of Regional Economics,
Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences,
344006, 41 Chekhov Prospect, Rostov-on-Don, Russian Federation;
Professor of Economic Theory, Regional Economics and Entrepreneurship Department,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetsky Prospect, Volgograd, Russian Federation;
e-mail: mitrofanova@volsu.ru

Ekaterina A. Shkarupa

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Finance, Accounting and Economic Security,
Volgograd State University,
400062, 100 Universitetsky Prospect, Volgograd, Russian Federation;
e-mail: shkarupaea@volsu.ru

Abstract

Sustainable rural development represents a strategic priority of state policy aimed at enhancing the competitiveness of agro-industrial sectors and the national economy. Current geopolitical instability and sanctions pressure have intensified food security concerns, necessitating new approaches to sustainable rural development governance. This study focuses on demographic aspects of sustainable rural development, analyzing conceptual frameworks and grouping key sustainability factors while highlighting persistent systemic challenges. The research presents survey results assessing labor market conditions in agriculture, identifying demographic trends as crucial for agricultural output growth and food security. Most rural areas currently experience population decline due to natural decrease and outmigration. The article outlines policy measures including legislative improvements, enhanced social services accessibility, vocational guidance programs, agricultural technology classes, federal project participation opportunities, and public-private partnership mechanisms. Positive changes observed in rural areas stem from effective government program implementation.

For citation

Mitrofanova, I.V., Shkarupa, E.A. (2025). Demograficheskiy vektor ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy (na primere Volgogradskoy oblasti) [Demographic vector of sustainable rural development: A case study of Volgograd region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 316-332. DOI: 10.34670/AR.2025.41.76.031

Keywords

Government programs, demography, quality of life, labor shortage, integrated development, rural areas, sustainable development, Volgograd region

References

1. Agibalov Alexander Vladimirovich (2022) *Formirovanie i realizaciya strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij ... dis. ... doct. ekon. nauk* [Formation and implementation of a strategy for sustainable rural development. Cand. econ. sci. diss.], Orel, 389 p.
2. Babin Dmitry Ivanovich (2016) *Razvitie resursnoj bazy regional'nogo prodovol'stvennogo rynka: dis. ... kand. ekon. nauk* [Development of the resource base of the regional food market. Cand. econ. sci. diss.], Voronezh, 181 p.
3. Blieva A. H. (2023) Vliyanie ustojchivogo razvitiya territorij na ekonomiku sel'skogo hozyajstva i agropromyshlennyj kompleks [The impact of sustainable development of territories on the agricultural economy and the agro-industrial complex]. *Issledovanie problem ekonomiki i finansov* [Research of problems of economics and finance], 4, pp. 112-119. DOI: 10.31279/2782-6414-2023-4-2
4. Gorshkova N. V., Shkarupa E. A., Rulev A. S. (2020). Mechanism for Sustainable Rural Development (by Example of Volgograd Region). *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 8(2), pp. 158-170. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2020.2.15>
5. (2024) Deficit kadrov ostaetsya fundamental'noj problemoj v sel'skom hozyajstve [The shortage of personnel remains a fundamental problem in agriculture]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (accessed 23.12.2024)
6. Dzhuha V. M., Kuz'minov A. N., Pogosyan R. R. (2019) Problemy i osnovnye faktory ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij [Problems and main factors of sustainable rural development]. *Uchet i statistika* [Accounting and statistics], 8 (3(55)), pp. 84-91.
7. Zakshevskij V. G., Merenkova I. N., Novikova I. I., Parhomov E. A. (2023) Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: novyj vzglyad na ocenku v kontekste prostranstvennoj lokalizacii [Sustainable rural development: a new perspective on assessment in the context of spatial localization]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 19(3), pp. 683-696. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-6>
8. Mitrofanova I. V., Shkarupa E. A. (2024) O realizacii programmno-celevogo podhoda k razvitiyu sel'skih territorij Volgogradskoj oblasti [On the implementation of a program-oriented approach to the development of rural areas of the Volgograd region]. *Regionalnaya ekonomika. Yug Rossii* [Regional Economy. South of Russia], 12(3), pp. 188-200. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2024.3.18>
9. Murashova Natalia Vyacheslavovna (2022) *Obespechenie ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij v usloviyah cifrovoj transformacii: dis. ... kand. ekon. nauk* [Ensuring sustainable rural development in the context of digital transformation. Cand. econ. sci. diss.], Knyaginino, 187 p.
10. Nechaeva M. L., Zhdankina I. Yu., Kozlov V. D. (2021) Osnovnye napravleniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij [The main directions of socio-economic development of rural areas]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Institute of Engineering and Economics* [Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo inzhenerno-ekonomicheskogo instituta], 8 (123), pp. 70-85.
11. (2024) *Otchet Gubernatora Volgogradskoj oblasti o rezul'tatah deyatel'nosti Administracii Volgogradskoj oblasti v 2023 godu Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu* [Report of the Governor of the Volgograd Region on the results of the Volgograd Region Administration in 2023]. Available at: <https://www.volgograd.ru/gubernator/about/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%822023.pdf> (accessed 20.12.2024).
12. Panova A. A., Yarockaya E. V. (2016) Ocenka vliyaniya osnovnykh faktorov proizvodstva na ustojchivoe razvitie sel'skih territorij [Assessment of the impact of the main factors of production on the sustainable development of rural areas]. *Novaya nauka: teoreticheskij i prakticheskij vzglyad* [New Science: A theoretical and practical view], 5-1(81), pp. 285-288.
13. (2024) *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu* [The President's Message to the Federal Assembly]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/73585> (accessed 23.12.2024).
14. P'yankova S. G., Chesnokova V. D. (2024) Institucional'noe razvitie mezhmunicipal'nogo sotrudnichestva [Institutional development of inter-municipal cooperation]. *Innovacionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya* [Innovative Economy: Prospects for Development and Improvement], 4 (78), pp. 106-113.
15. (2015) *Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 02 fevralya 2015 goda № 151-p «Ob utverzhdenii Strategii ustojchivogo razvitiya sel'skih territorij Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda»* [On the approval of the Strategy for Sustainable Development of rural areas of the Russian Federation for the period up to 2030]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174933/2844094b7ba6e57e91fd5bb036ee91d9f6727238/?ysclid=1wqj6r0zhs340003855

-
16. Samygin D. Yu., Baryshnikov N. G., Mizyurkina L.A. (2019) Modeli scenarnogo prognozirovaniya razvitiya sel'skogo hozyajstva regiona [Scenario forecasting models for the development of agriculture in the region]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 15(3), pp. 865-879. DOI: <https://doi.org/10.17059/2019-3-18>
 17. Soldatov Alexey Alexandrovich (2024) *Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij kak osnova rosta sel'skohozyajstvennogo proizvodstva regiona: dis. ... kand. ekon. nauk* [Sustainable rural development as a basis for the growth of agricultural production in the region. Cand. econ. sci. diss.]. Knyaginino, 207 p.
 18. (2024) *Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki Volgogradskoj oblasti* [Territorial body of the Federal State Statistics Service of the Volgograd Region]. Available at: <https://34.rosstat.gov.ru/population> (accessed 14.12.2024).
 19. Shumakova O. V., Rabkanova M. A. (2014) Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij: ponyatie i sushchnost' [Sustainable rural development: concept and essence]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic research], 8(7), pp. 1643-1646.
 20. Yashkova N. V. (2024) Ustojchivoe razvitie sel'skih territorij kak napravlenie formirovaniya prodovol'stvennogo obespecheniya regiona [Sustainable rural development as a direction for the formation of food security in the region]. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Institute of Engineering and Economics* [Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo inzhenerno-ekonomicheskogo instituta], 3 (154), pp. 107-118.

УДК 338.43

DOI: 10.34670/AR.2025.34.98.032

Развитие агропромышленного комплекса России: анализ и прогнозирование

Андреев Никита Сергеевич

Руководитель проектов,
АО «Альфа-Банк»,
107078, Российская Федерация, Москва, ул. Каланчевская, 27;
e-mail: nsandreev@alfabank.ru

Сорокина Наталья Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры национальной и региональной экономики,
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
115054, Российская Федерация, Москва, Стремянный переулок, 36;
e-mail: sorokina-tula@mail.ru

Аннотация

Актуальность выполненного исследования обоснована необходимостью и важностью прогнозирования развития АПК как ключевого фактора обеспечения продовольственной безопасности России. Цель исследования заключается в разработке среднесрочного прогноза АПК России, учитывающего актуальные тенденции его развития в период 2013–2023 гг. Представлены ретроспективные и прогнозные оценки индекса производства продукции АПК – ключевого показателя «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». Сформирована регрессионная модель, отражающая влияние следующих факторов на величину индекса производства продукции АПК: индекс производительности труда, износ основных фондов, площадь посевных площадей, потребление основных продуктов питания, индекс изменения фондоотдачи. Представлены результаты прогнозирования динамики индекса производства продукции агропромышленного комплекса в 2025–2027 гг., выполненные с применением методов регрессионного анализа, скользящей средней, метода наименьших квадратов и модели Хольта-Уинтерса. Полученный среднесрочный прогноз отражает, с одной стороны, тенденцию к постепенному росту и относительной стабилизации в среднесрочной перспективе объемов производства продукции АПК, с другой стороны, показывает недостаточность достигнутых уровней индекса для достижения целевых ориентиров «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». Результаты исследования могут быть использованы при разработке мер государственной поддержки и совершенствования стратегического планирования развития АПК в условиях санкций и экономической нестабильности.

Для цитирования в научных исследованиях

Андреев Н.С., Сорокина Н.Ю. Развитие агропромышленного комплекса России: анализ и прогнозирование // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 333-343. DOI: 10.34670/AR.2025.34.98.032

Ключевые слова

Агропромышленный комплекс, прогнозирование, продовольственная безопасность, регрессионный анализ, стратегическое планирование.

Введение

Продовольственная безопасность Российской Федерации занимает ключевое место в обеспечении национальной и экономической безопасности страны, ее достижение является важной составляющей демографической политики, а также необходимым условием повышения качества жизни граждан. Стратегической целью продовольственной безопасности выступает «обеспечение населения страны безопасной, качественной и доступной сельскохозяйственной продукцией, сырьем и продовольствием в объемах, обеспечивающих рациональные нормы потребления пищевой продукции» в соответствии с «Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации». Ее достижение возможно при устойчивом развитии агропромышленного комплекса (АПК), который, в соответствии с «Стратегией развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года», призван обеспечивать удовлетворение потребностей населения в продуктах питания и других товарах сельскохозяйственного производства.

Анализ современного состояния агропромышленного производства в России демонстрирует сложную и неоднозначную картину [Рыжакова, Гагарина, Чайникова, Сорокина, 2018, 80]. В начале XXI века АПК являлся одним из самых быстрорастущих секторов национальной экономики, показывая стабильный рост ключевых экономических показателей. Однако в последние годы на фоне усиления международной напряженности, вызовов, связанных с пандемией, и других системных рисков ситуация заметно изменилась [Нефедова, 2022, 8]. Доля валовой добавленной стоимости агропромышленного комплекса в экономике России демонстрирует умеренное снижение: если в 2021 году она составляла 4,39% (в текущих ценах, млрд руб.), то в 2022 году — 4,21%, а в 2023 году — 3,68%. Аналогичная тенденция имела место и в отношении другого важного показателя развития отрасли: среднегодовая численность занятых в АПК в последние три года сократилась с 6,341% в 2021 году до 6,046% в 2023 году [Федеральная служба государственной статистики Росстат, 2024, [www](http://www.fedstat.ru)].

Указанные негативные тенденции частично отражают текущие экономические особенности, в которых сегодня функционирует АПК и экономика России в целом. Тем не менее, они подчеркивают необходимость и важность прогнозирования развития АПК как ключевого фактора обеспечения продовольственной безопасности России. Вышесказанное обуславливает *актуальность* исследования, *цель* которого заключается в разработке среднесрочного прогноза АПК России, учитывающего актуальные тенденции его развития в период 2013-2023 гг.

Методология исследования

Основным методом исследования выбран регрессионный анализ - статистический метод,

применяемый для изучения связи и влияния переменных (факторов). В целях выявления и анализа факторов, определяющих развитие АПК России, использована множественная линейная регрессия.

В качестве результирующего показателя (Y) при построении прогнозной модели выбран индекс производства продукции АПК. Показатель отражает изменение масштабов производства продукции агропромышленного комплекса (сельского хозяйства (без вспомогательной деятельности, оказания услуг), производства пищевых продуктов и производства напитков) в сравниваемых периодах. Показатель входит в перечень ключевых показателей упомянутой выше «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года».

Развитие АПК определяется совокупностью производственных, экономических и социальных факторов, влияющих на его конкурентоспособность, достижение стратегических целей и задач и, в конечном итоге, на продовольственную безопасность России. Для выявления влияния указанных факторов на деятельность АПК используются такие показатели, как: уровень производительности труда, объем инвестиций в основной капитал, уровень износа основного капитала, объемы применения минеральных удобрений, размер оплаты труда работников, темпы обновления материально-технической базы предприятий комплекса, площадь посевных земель, объем экспорта продукции АПК, потребление населением основных продуктов питания и др., каждый из которых отражает ключевые аспекты модернизации комплекса, интенсификации агротехнологий, использования различных видов производственных ресурсов и т.д. Анализ уровня и динамики вышеперечисленных показателей позволяет сформировать представление о перспективном изменении объемов производства продукции АПК России, выявить основные тенденции в развитии комплекса, сделать заключение о наиболее актуальных вызовах и угрозах продовольственной безопасности страны и др.

Факторный анализ развития АПК России

Для выявления перспективных тенденций в динамике индекса производства продукции АПК осуществлен факторный анализ с использованием следующих независимых переменных:

- Индекс производительности труда в АПК, % – X_1 ;
- Инвестиции в основной капитал в АПК, млрд. руб. – X_2 ;
- Износ основных фондов в АПК, % – X_3 ;
- Внесение минеральных удобрений, млн. т. – X_4 ;
- Среднемесячная заработная плата работников АПК, руб. – X_5 ;
- Ввод в действие основных фондов в АПК, млн. руб. – X_6 ;
- Площадь посевных площадей, млн. га. – X_7 ;
- Экспорт продукции АПК, млрд. долл. – X_8 ;
- Объем выпуска продукции сельского хозяйства, млрд. руб. – X_9 ;
- Нагрузка пашни на один трактор, га. – X_{10} ;
- Потребление основных продуктов питания по РФ, кг. на душу населения в год – X_{11} ;
- Индекс изменения фондоотдачи в АПК – X_{12} .

Для прогнозирования индекса производства продукции АПК в 2025–2027 годах методом факторного анализа построено уравнение регрессии. Предварительно была проведена проверка показателей на наличие мультиколлинеарности с целью исключения взаимозависимых

показателей, а также процедура стандартизации данных.

Сформированная по результатам регрессионного анализа модель имеет коэффициент детерминации (R-квадрат) равный 89%, что говорит о ее высоком качестве. Точность прогноза составила 90,6%. Уравнение регрессии (1) имеет следующий вид:

$$Y = (0,39)*X1 + (-0,16)*X3 + (0,47)*X7 + (0,12)*X11 + (0,48)*X12,$$

где Y - индекс производства продукции АПК.

На индекс производства продукции агропромышленного комплекса (Y) наиболее существенное влияние оказывает индекс изменения фондоотдачи ($X12$). Положительный коэффициент 0,48 говорит о достаточно высокой степени зависимости, так как увеличение фондоотдачи свидетельствует об эффективности использования основных фондов, что позитивно влияет на рост объемов сельскохозяйственного производства. На втором месте по влиянию находится показатель площади посевных площадей ($X7$) с коэффициентом 0,47: увеличение посевных площадей, при прочих равных условиях, способствует росту объемов производства сельскохозяйственной продукции. Индекс производительности труда в АПК ($X1$) с коэффициентом 0,39 также оказывает значительное положительное влияние, поскольку рост производительности труда способствует снижению затрат на единицу продукции и улучшает показатели функционирования отрасли в целом. Влияние остальных показателей (износ основных фондов и потребление основных продуктов питания) менее существенно.

Прогнозирование динамики индекса производства продукции АПК в 2025–2027 гг.

Для прогнозирования результирующего показателя (Y) были получены прогнозные оценки входящих в регрессионную модель независимых переменных, составлен прогноз каждого включенного в регрессионную модель показателя с использованием наиболее подходящего метода прогнозирования [Куницына, Винсковская, 2020, 18]. Перечень использованных методов прогнозирования представлен в таблице 1.

Таблица 1 - Методы прогнозирования факторных показателей

Факторный показатель (X)	Метод прогнозирования
Индекс производительности труда ($X1$)	Метод скользящей средней
Износ основных фондов ($X3$)	Метод Хольта-Винтерса
Площадь посевных площадей ($X7$)	Метод наименьших квадратов
Потребление основных продуктов питания ($X11$)	Метод скользящей средней
Индекс изменения фондоотдачи ($X12$)	Метод Хольта-Винтерса

Для прогнозирования показателя «Индекс производительности труда» ($X1$) выбран метод скользящей средней, позволяющий сгладить случайные колебания и получить усреднённую оценку, отражающую динамику показателя год к году, нивелировав чрезмерное влияние единичных аномальных наблюдений (рис. 1).

В отношении показателя «Износ основных фондов» ($X3$) предварительный анализ показал наличие возрастающего тренда, обусловленного общим ростом производства АПК. В данных условиях метод Хольта-Винтерса представляется наиболее подходящим, поскольку он позволяет учитывать и трендовую динамику, и возможные нерегулярные колебания, повышая достоверность прогнозных оценок в сравнении с более простыми методами прогнозирования

(рис. 2).

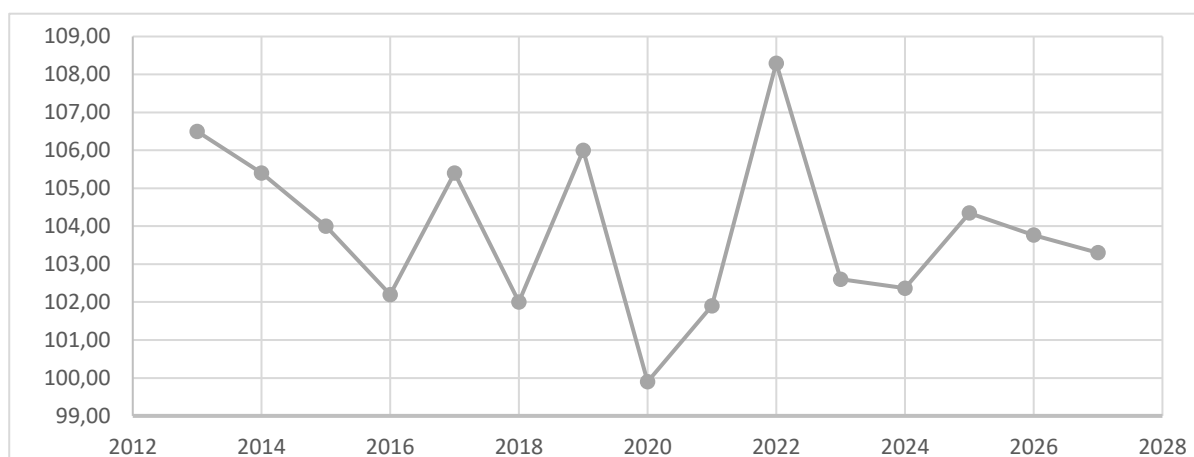

Рисунок 1 - Прогноз индекса производительности труда 2025–2027 годы, в % к пред. году

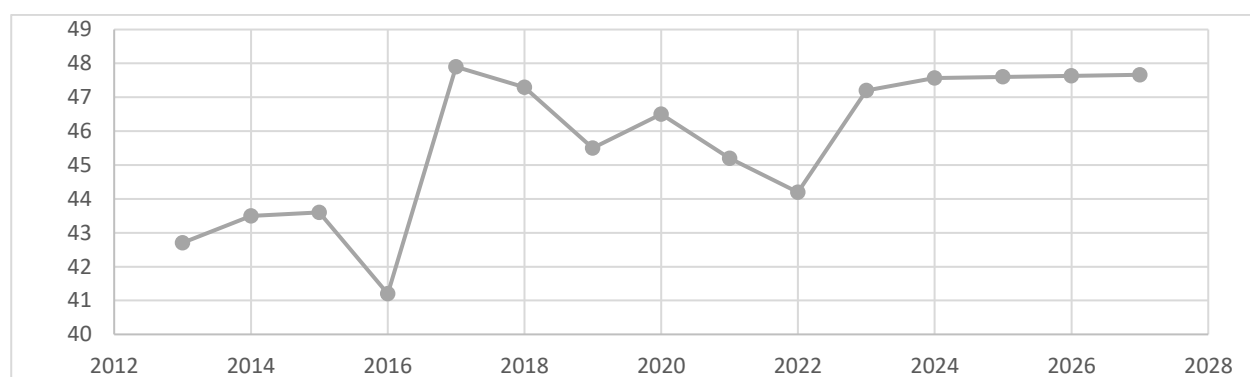

Рисунок 2 - Прогноз износа основных фондов (%) на 2025–2027 годы

Прогнозирование показателя «Площадь посевных площадей» (X_7) осуществлено с использованием метода наименьших квадратов. Оценка статистических критериев показала высокий коэффициент детерминации ($R^2 = 0,86$), что свидетельствует об обоснованности применения данного метода прогнозирования (рис. 3).

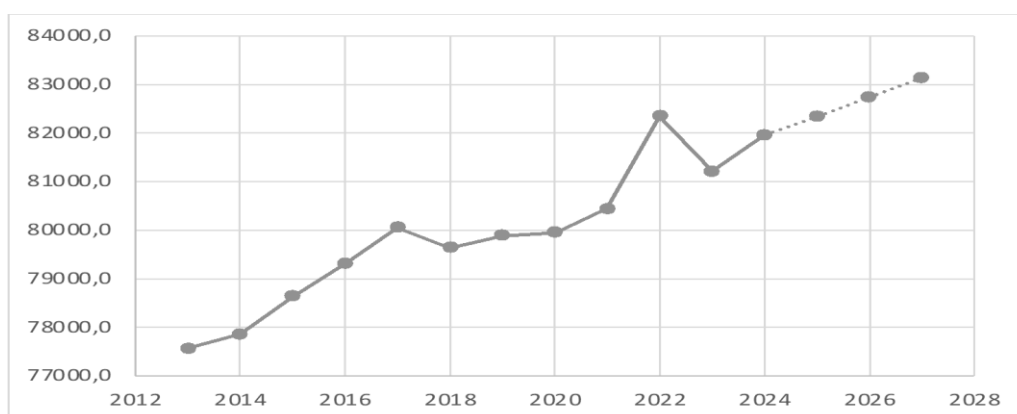

Рисунок 3 - Прогноз площади посевных площадей (тыс. га) на 2025–2027 годы

Для показателя «Потребление основных продуктов питания» (X_{11}) оптимальным инструментом прогнозирования является метод скользящей средней. Выраженная в последние годы устойчивая восходящая тенденция показателя может быть надёжно сглажена и экстраполирована с помощью данного метода, что обеспечивает адекватную, хотя и консервативную, оценку изменения уровня потребления [Деренский, Фролов, 2023, 75] (рис. 4).

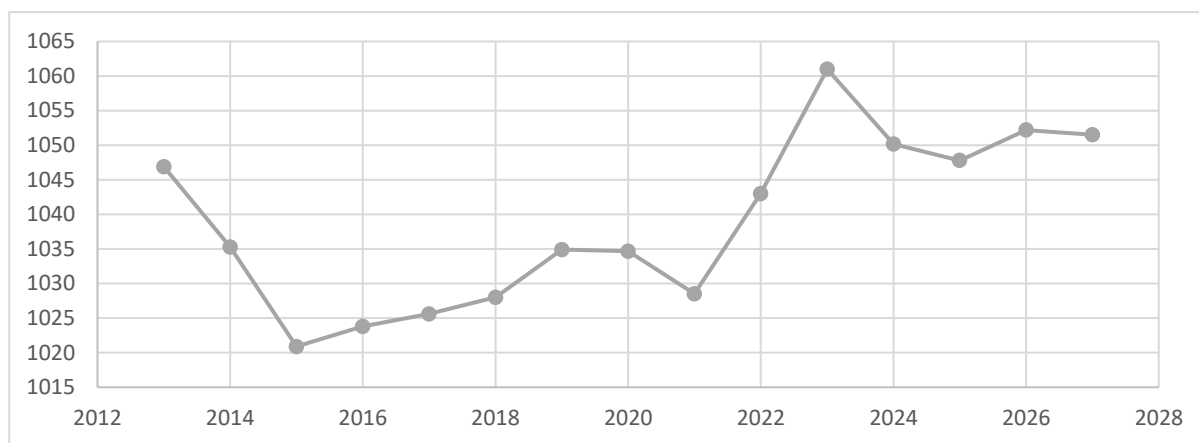

Рисунок 4 - Прогноз потребления основных продуктов питания (кг на душу населения) на 2025–2027 годы

При прогнозировании «Индекса изменения фондоотдачи в АПК» (X_{12}) была применена модель Хольта-Винтерса, поскольку наблюдаемый нисходящий тренд, сочетающийся с возможными циклическими компонентами, требует использования адаптивного метода, способного отразить комплексный характер динамики показателя (рис. 5).

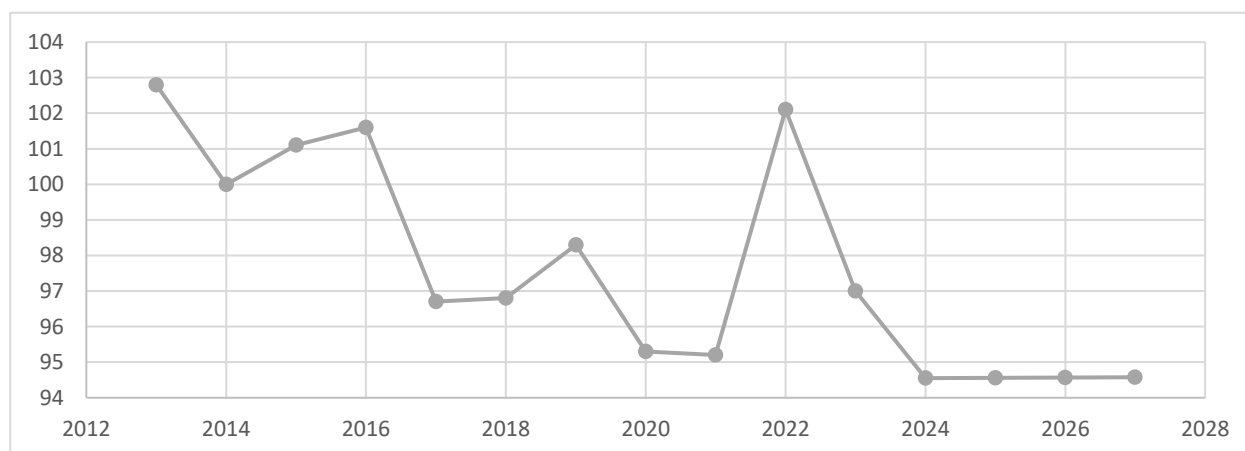

Рисунок 5 - Прогноз индекса изменения фондоотдачи на 2025–2027 годы

Результаты прогнозирования динамики индекса производства продукции агропромышленного комплекса в 2025–2027 гг., полученные с использованием сформированного ранее уравнения регрессии (формула 1), представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Прогнозные оценки индекса производства продукции АПК и факторных показателей

	<i>Y</i>	<i>X1</i>	<i>X3</i>	<i>X7</i>	<i>X11</i>	<i>X12</i>
2013	105,1	106,5	42,7	77561,0	1046,9	102,8
2014	104,1	105,4	43,5	77853,0	1035,3	100,0
2015	102,1	104,0	43,6	78634,0	1020,9	101,1
2016	104,8	102,2	41,2	79311,0	1023,8	101,6
2017	102,9	105,4	47,9	80048,0	1025,6	96,7
2018	99,8	102,0	47,3	79633,0	1028,0	96,8
2019	104,3	106,0	45,5	79880,0	1034,9	98,3
2020	101,3	99,9	46,5	79948,0	1034,7	95,3
2021	99,3	101,9	45,2	80436,7	1028,5	95,2
2022	111,3	108,3	44,2	82335,0	1043,0	102,1
2023	102,9	102,6	47,2	81200,0	1061,0	97,0
2024 (оценка)	102,6	102,4	47,6	81956,3	1050,2	94,6
2025 (прогноз)	103,9	104,3	47,6	82343,9	1047,8	94,6
2026 (прогноз)	104,2	103,8	47,6	82731,4	1052,2	94,6
2027 (прогноз)	104,3	103,3	47,7	83119,0	1051,5	94,6

Динамика прогноза результирующего показателя, индекса производства продукции АПК, отображена на рисунке 6.

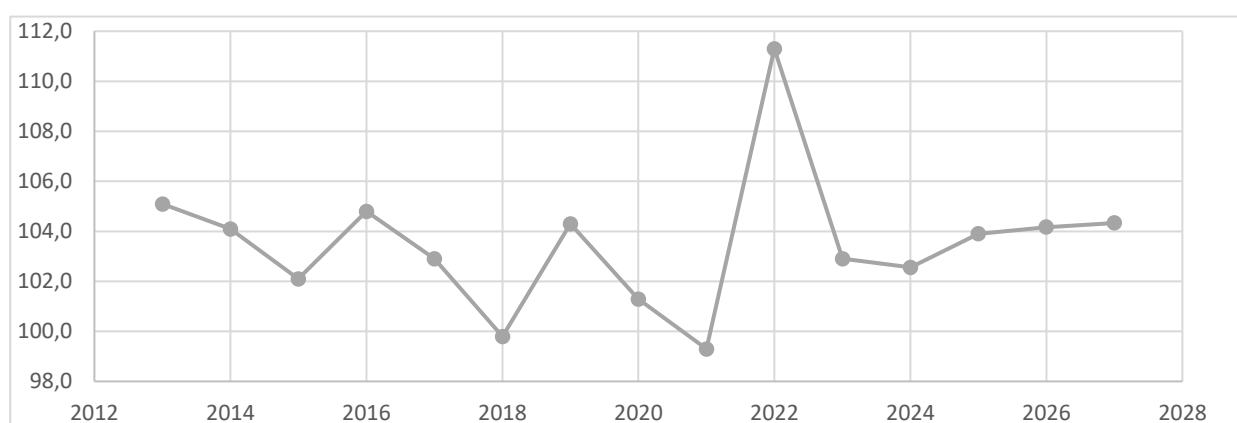

Рисунок 6 - Прогноз индекса производства продукции АПК на 2025–2027 годы

Прогнозные оценки индекса производства продукции АПК отражают тенденцию к его постепенному росту и относительной стабилизации в среднесрочной перспективе. После периода существенных колебаний, наблюдавшихся в ретроспективных данных, расчетные результаты, полученные на основе уравнения регрессии, указывают на плавное повышение индекса с 102,6% в 2024 году до 104,3% в 2027 году. Данная динамика позволяет вести речь о более сбалансированном развитии АПК при заданных значениях факторных показателей, при этом отсутствие резких «скачков» в прогнозируемом периоде указывает на успешную экстраполяцию выявленных ранее закономерностей.

Обсуждение результатов

Следует отметить, что в регрессионной модели в качестве результирующего используется

показатель «индекс производства продукции агропромышленного комплекса» в сопоставимых ценах по сравнению с предыдущим годом, а в «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» (далее – Стратегия) целевой показатель представлен в виде индекса, рассчитанного к уровню 2020 года, что несколько усложняет сопоставление полученных результатов прогнозирования с целевыми значениями Стратегии. Для корректного сопоставления результатов было осуществлено преобразование прогнозных значений в адекватный для сравнения формат путем определения накопленного индекса: для 2023 года он составит 102,9, для 2024 года — 105,6, для 2025 года — 109,6, для 2026 года — 114,2, для 2027 года - 118,9. Сопоставляя полученные прогнозные значения с целевыми показателями Стратегии, можно сделать заключение, что прогнозный показатель 2027 года — 118,9 — все еще остается ниже заданного целевого диапазона стратегии, что свидетельствует о рисках недостижения целей и задач Стратегии.

Заключение

Полученные прогнозные оценки индекса производства продукции агропромышленного комплекса России показывают, что, несмотря на его ожидаемый стабильный рост в 2025-2027 гг., прогнозные значения не обеспечивают полного достижения целевых ориентиров, хотя и значительно превышают базовый прогноз, «Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года».

Выделим ключевые проблемы развития АПК России, препятствующие, на наш взгляд, полноценному достижению целевых ориентиров Стратегии:

- низкий уровень фондоотдачи и высокий износ основных фондов: обуславливают увеличение затрат на содержание основного капитала и приводят к снижению эффективности производственных процессов, что негативно сказывается на конкурентоспособности продукции АПК [Голубев, 2019, 50];
- недостаточные инвестиции в модернизацию: несмотря на рост инвестиций в основной капитал, их уровень всё ещё недостаточен для обеспечения устойчивого развития отрасли [Денисов, Тулупов, 2024, 585];
- недостаток квалифицированной рабочей силы: отток кадров из сельских территорий и низкая привлекательность отрасли для молодых специалистов приводит к нехватке квалифицированных работников [Денисов, Тулупов, 2021, 240];
- колебания показателей экспорта и ограничение логистики: в новых геополитических условиях экспорт продукции АПК сталкивается с вызовами вследствие санкционного давления; сложности с транспортировкой и переориентацией на новые рынки также снижают конкурентоспособность отечественной продукции на международной арене;
- сложности с доступом к современным технологиям, прежде всего, инновационным: санкционные ограничения затрудняют импорт оборудования и технологий, необходимых для повышения эффективности производства в АПК [Митрофанова, Шкарупа, 2021, 140].

Таким образом, реализация мероприятий по увеличению фондоотдачи и снижению износа основных фондов в среднесрочной перспективе позволит значительно повысить эффективность АПК России. В долгосрочном периоде перспективы развития АПК связаны с такими факторами, как: снижение санкционного давления и привлечение рабочей силы, что, в свою очередь, будет способствовать достижению целевых показателей «Стратегии развития агропромышленного и

рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» и обеспечению на этой основе высокого уровня продовольственной безопасности России.

Библиография

1. Голубев А.В. Что тормозит инновационное и технологическое развитие российского АПК // Вестник ФГОУ ВПО «МГАУ имени В. П. Горячкина». 2019. № 6 (94). С. 46-52.
2. Денисов В.И., Тулупов А.С. Экономическая и социальная направленность возможного совершенствования аграрной политики в России // Продовольственная политика и безопасность. 2021. Т. 8. № 3. С. 229-248.
3. Денисов В.И., Тулупов А.С. Перспективы инновационного развития предприятий агропромышленного комплекса России // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11. № 3. С. 581-590.
4. Деренский Д.И., Фролов Д.П. Новые тенденции развития АПК: анализ мирового и российского опыта // Economy and Business: Theory and Practice. 2023. Т. 8 (102). С. 74-76.
5. Куницына А.Г., Винсковская Л.А. Прогнозирование с помощью регрессионного анализа // Достижения науки и образования. 2020. № 9 (63). С. 17-19.
6. Митрофанова И.В., Шкарупа Е.А. Инновационный вектор развития отечественного АПК: тенденции, ограничения и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 12А. С. 131-146.
7. Национальные счета. Произведенный ВВП // Федеральная служба государственной статистики Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения: 14.12.2024).
8. Нефедова Т.Г. Геоэкономические изменения агрокомплекса России в новых геополитических условиях // Региональные исследования. 2022. № 2. С. 4-15.
9. Рыжакова А.В., Гагарина Г.Ю., Чайникова Л.Н., Сорокина Н.Ю. Оценка конкурентоспособности регионов с сельскохозяйственной специализацией (на примере регионов Южного федерального округа) // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2018. № 12 (45). С. 72-85.
10. Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Баланс трудовых ресурсов // Федеральная служба государственной статистики Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 14.12.2024).

Development of Russian agro-industrial sector: analysis and forecasting

Nikita S. Andreev

Project Manager,
JSC «Alfa-Bank»,
107078, 27, Kalanchevskaya Street, Moscow, Russian Federation;
e-mail: nsandreev@alfabank.ru

Natalia Yu. Sorokina

PhD in Economics, Associate professor;
Department for National and Regional Economy,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny Lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: sorokina-tula@mail.ru

Abstract

This study addresses the critical need for forecasting the development of Russia's agro-industrial complex (AIC) to enhance strategic planning and ensure national food security. The research aims to formulate a mid-term forecast (2025–2027) for the AIC, integrating trends observed from 2013 to 2023. Central to the analysis is the AIC production index, a key metric outlined in the Strategy

for Developing the Agro-Industrial and Fishery Complexes of the Russian Federation until 2030. A regression model was developed to quantify the influence of five factors: labor productivity, infrastructure depreciation, cultivated land area, food consumption patterns, and capital efficiency dynamics. Methodologically, the study combines regression analysis with time-series techniques, including moving averages, least squares, and the Holt-Winters model, to project future trends. The findings reveal a moderate upward trajectory in the AIC production index by 2027, indicating potential stabilization in output volumes. However, projected growth rates remain insufficient to meet the 2030 Strategy's targets, underscoring systemic challenges in productivity and resource allocation. Notably, infrastructure modernization and labor efficiency improvements emerge as critical yet underdeveloped drivers of growth. The results hold practical significance for policymakers tasked with optimizing state support mechanisms and adapting AIC development strategies amid economic sanctions and global market instability. By identifying gaps between current performance and strategic benchmarks, the study advocates for targeted investments in agricultural technologies and policy adjustments to mitigate external shocks.

For citation

Andreev N.S., Sorokina N.Yu. (2025) Razvitie agropromyshlennogo kompleksa Rossii: analiz i prognozirovanie [Development of Russian agro-industrial sector: analysis and forecasting]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 333-343. DOI: 10.34670/AR.2025.34.98.032

Key words

Agro-industrial complex, forecasting, security of national food supply, regression analysis, strategic planning.

References

1. Golubev A.V. (2019) Chto tormozit innovatsionnoe i tekhnologicheskoe razvitie rossiiskogo APK [What Hinders the Innovative and Technological Development of the Russian Agro-Industrial Complex]. *Vestnik FGOU VPO "MGAU imeni V.P. Goryachkina"* [Bulletin of the Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Moscow State Agroengineering University named after V.P. Goryachkin"]. No. 6 (94), pp. 46-52.
2. Denisov V.I., Tulupov A.S. (2021) Ekonomicheskaya i sotsial'naya napravlennost' vozmozhnogo sovershenstvovaniya agrarnoi politiki v Rossii [Economic and Social Focus of Possible Improvements in Agrarian Policy in Russia]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost* [Food Policy and Security]. Vol. 8, No. 3, pp. 229-248.
3. Denisov V.I., Tulupov A.S. (2024) Perspektivy innovatsionnogo razvitiya predpriyatii agropromyshlennogo kompleksa Rossii [Prospects for Innovative Development of Enterprises in the Russian Agro-Industrial Complex]. *Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost* [Food Policy and Security]. Vol. 11, No. 3, pp. 581-590.
4. Derenskii D.I., Frolov D.P. (2023) Novye tendentsii razvitiya APK: analiz mirovogo i rossiiskogo opyta [New Trends in the Development of the Agro-Industrial Complex: Analysis of Global and Russian Experience]. *Economy and Business: Theory and Practice*. Vol. 8 (102), pp. 74-76.
5. Kunitsyna A.G., Vinskovskaya L.A. (2020) Prognozirovanie s pomoshch'yu regressionnogo analiza [Forecasting Using Regression Analysis]. *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* [Achievements of Science and Education]. No. 9 (63), pp. 17-19.
6. Mitrofanova I.V., Shkarupa E.A. (2021) Innovatsionnyi vektor razvitiya otechestvennogo APK: tendentsii, ogranicheniya i perspektivy [Innovative Vector of Domestic Agro-Industrial Complex Development: Trends, Limitations, and Prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow]. Vol. 11, No. 12A, pp. 131-146.
7. Natsional'nye scheta. Proizvedennyi VVP [National Accounts. Produced GDP]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rosstat [Federal State Statistics Service]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (Accessed: 14 December 2024).
8. Nefedova T.G. (2022) Geoekonomicheskie izmeneniya agrokombinata Rossii v novykh geopoliticheskikh usloviyakh

-
- [Gеоeconomic Changes in the Russian Agro-Industrial Complex Under New Geopolitical Conditions]. *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies]. No. 2, pp. 4-15.
9. Ryzhakova A.V., Gagarina G.Yu., Chainikova L.N., Sorokina N.Yu. (2018) Otsenka konkurentosposobnosti regionov s sel'skokhozyaistvennoi spetsializatsiei (na primere regionov Yuzhnogo federal'nogo okruga) [Assessment of Competitiveness of Regions with Agricultural Specialization (Case Study of the Southern Federal District)]. *Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaistve* [Economics, Labor, and Management in Agriculture]. No. 12 (45), pp. 72-85.
10. Trudovye resursy, zanyatost' i bezrabotitsa. Balans trudovykh resursov [Labor Resources, Employment, and Unemployment. Labor Resources Balance]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rosstat [Federal State Statistics Service]. Available at: https://rosstat.gov.ru/labour_force (Accessed: 14 December 2024).

УДК 332.1 352.07

DOI: 10.34670/AR.2025.92.74.001

Формирование новой модели местного самоуправления в России**Виленский Александр Викторович**Доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором,Институт экономики Российской Академии Наук,
117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский пр., 32;
e-mail: avilenski@mail.ru**Аннотация**

Российский федеральный закон "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" 2025 г. N 33-ФЗ содержит целый ряд дополнений и уточнений к ранее сложившемуся в этой сфере законодательству. Он в полной мере вписался в положения Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации 2020 г. «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Но новый закон о местном самоуправлении не стал переломным. В нем в целом сохранена прежняя система самоуправления. Новый закон о местном самоуправлении получился не столь радикальным, как его первая версия 2022 года. Главное – он не стал закреплять в качестве всеобщей и повсеместной, как это предполагалось в его первой версии – одноуровневую модель местного самоуправления. Двухуровневое и смешанное самоуправление сохраняются. Самое существенное в новом законе N 33-ФЗ 2025 заключается в передаче регионам права самим выбирать ту модель самоуправления, которая для них наиболее приемлема, наиболее эффективна с точки зрения обеспечения неуклонного повышения уровня и качества жизни населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Виленский А.В. . Формирование новой модели местного самоуправления в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 344-352. DOI: 10.34670/AR.2025.92.74.001

Ключевые слова

Местное самоуправление, системы органов местного самоуправления, законодательство, финансирование, население.

Введение

Принятие 20.03.2025 российского закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" [Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти"] стало новым шагом в преобразовании российской системы местного самоуправления.

Начальная версия-проект этого закон была подготовлена и принята Государственной Думой России в первом чтении 25 января 2022 года. [Шушкина, 2022]. Представляя в 2022 г. в Государственной Думе РФ первый официальный вариант закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти" председатель Комитета Госдумы РФ по государственному строительству и законодательству П.Крашенинников констатировал, что российское местное самоуправление именно как инструмент решения местных вопросов не работает. [Павел Крашенинников представляет проект закона о местном самоуправлении. Российская газета, www..] Заметим, что наиболее существенной причиной такого положения является низкое доверие широких слоев населения как к местному самоуправлению, так и к государственному аппарату в целом.

К этому добавим, что российское местное самоуправление в настоящее время практически полностью функционирует за счет государственных средств (если считать такими средствами все виды поступлений в местные бюджеты за исключением собственно местных налогов). Без опоры на государственные финансовые ресурсы российское местное самоуправление сразу оказалось бы на положении банкрота. Особенно это касается поселенческого звена муниципального управления. Хотя сельские поселения пока составляют примерно 80% всех действующих муниципалитетов, на них приходится лишь около 6,8% собственных доходов местных бюджетов. В этой ситуации самоуправление не просто теряет доверие со стороны населения, но и постепенно принимает вид местного администрирования или «самоуправления муниципальных чиновников» [Бухвальд, Валентик, Кольчугина, Одинцова, 2021, с.19].

Начальной версии-проекту нового закона о местном самоуправлении предшествовало прозвучавшее 30 января в 2020 году на заседании Совета по развитию местного самоуправления предложение Президента РФ В.В.Путина подготовить новый закон [Заседание Совета по развитию местного самоуправления, www..]. В 2025 году это предложение Президента РФ было наконец реализовано.

Новый Закон о местном самоуправлении вступает в силу 19 июня 2025 года. В полную силу (Статья 32 - Полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения; Статья 37 - Права органов местного самоуправления на осуществление полномочий, не отнесенных к полномочиям органов местного самоуправления; Статья 39- Муниципальный контроль; п.23 Статьи 89 - Особенности организации местного самоуправления на территориях административных центров (столиц) субъектов РФ) новый закон войдет 1 января 2027 года. Переход на новую систему местного самоуправления требует времени. К модифицированной системе самоуправления необходимо подготовиться.

Новый закон призван заменить пока еще действующий федеральный закон о местном самоуправлении в России, который был принят 2003 году как ФЗ от 06.10.2003 N 131-ФЗ. "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (с изм. и доп., последние из которых вступили в силу с 01.01.2025).

Основная часть

Прошедшие десятилетия шло накопление опыта российского местного самоуправления, а в законы и нормативные акты российского местного самоуправления вносились десятки, сотни поправок. Вносились изменения и дополнения, вводились новации типа «активный гражданин». Но общая ситуация к лучшему сдвигалась и сдвигается очень медленно или вообще не сдвигается. Население во многом игнорирует институт местного самоуправления. Очевидно, что нужны серьезные изменения в его организации.

Не менее важно то, что варианты нового федерального закона о местном самоуправлении изначально основывались на положениях Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» [Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ].

Нельзя не согласиться с Е.В. Кискиным в том, что принятие и вступление в силу Закон о поправках активизировало дискуссии о социально-юридической природе и дальнейших направлениях развития местного самоуправления. Оценки внесенных изменений полярны: от признания их роли в устранении неопределенности конституционного регулирования местного самоуправления, оказывающей негативное влияние на правотворческую и правоприменительную деятельность в данной области, до опасений, что поправки создают возможность полного изъятия у граждан права на осуществление местного самоуправления. Прав Е.В.Кискин утверждая, что Закон о поправке является закономерным итогом осмысления конституционных положений о местном самоуправлении в доктрине и их реализации в практике законотворчества, конституционного контроля, политического управления. Исходя из представлений о конституции как социально-правовом консенсусе, о диалектике юридической и фактической конституции, можно говорить о гармонизирующем значении поправок [Кискин, 2021, с.7].

Наиболее значимыми с точки зрения такого развития положениями Закона о поправке:

- во-первых, закрепление единой системы публичной власти и необходимости взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в ее рамках (новая ч. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция, Основной Закон);
- во-вторых, отход от поселенческой модели муниципально-территориального устройства.
- в-третьих, выделение в структуре компетенции местного самоуправления вопросов местного значения, переданных государственных полномочий и публичных функций, осуществляемых во взаимодействии с органами государственной власти (новые редакции ст. 132 и 133 Конституции). [Виленский, 2022; Кискин, 2021, с.7]

Уже поэтому возникла острая необходимость замены прежнего, пока еще действующего закона о местном самоуправлении принципиально новым законом, учитывающим дополнения в Конституции России.

Закон 2025 г. N 33-ФЗ о местном самоуправлении получился не столь радикальным, как его первая версия 2022 года. Главное – он не стал закреплять в качестве всеобщей и повсеместной, как это предполагалось в его первой версии – одноуровневую модель местного самоуправления.

Гипотетически, одноуровневая модель заменяет территориальный подход к организации самоуправления подходом прямого обращения к населению, иначе говоря, «населенческим подходом». Самоуправление осуществляется напрямую от групп населения. Практически это

означает укрупнение самоуправления, ликвидацию, точнее, замену множества мелких очагов самоуправления одним крупным. Собственно, в приложении к городским округам такое возможно и в немалых масштабах имеется на практике в соответствии с пока еще действующим законом о местном самоуправлении 131-ФЗ. Но новый закон позволяет региональным властям, по их желанию и возможностям, организовывать одноуровневое местное самоуправление везде на их территории. Заметим, что при этом «населенческий» подход вовсе не вытесняет территориальный. Эти подходы взаимодополняют друг друга.

Выделяются следующие основные преимущества перехода на одноуровневое местное самоуправление:

1. Повышение ответственности органов власти. Единое управление исключает возможность перекладывания ответственности между уровнями.
2. Единый подход. Устанавливаются общие стандарты для нормативно-правовой базы, тарифообразования, налогообложения и оказания муниципальных услуг.
3. Оптимизация бюджетных отношений. Упрощение управления позволяет эффективнее распределять ресурсы.
4. Улучшение доступности власти. Жители получают более прямой и понятный доступ к органам местного самоуправления [Комитет РА по взаимодействию с ОМСУ, 20 ноября 2024].

В одноуровневой модели основное деление территории сводится к городским городские округам и муниципальным округам. С учетом особенностей организации городского хозяйства в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург, Севастополь) как вид муниципальных образований сохраняются внутригородские территории. Предполагается, что эта одноуровневая модель самоуправления позволит избавиться от бесконечного перераспределения полномочий между администрациями поселений и администрациями муниципальных районов и городских округов [Виленский, 2022; Павел Крашенинников представляет проект закона о местном самоуправлении. Российская газета - Федеральный выпуск].

Уже 20 регионов полностью перешли на одноуровневую систему местного самоуправления, еще 26 субъектов Федерации планируют перейти в ближайшее время. Плюсами такой системы являются повышение ответственности органов местного самоуправления за принимаемые решения, единые подходы к формированию нормативно-правовой базы, тарифообразованию, налогообложению и оказанию муниципальных услуг, за единство документов стратегического планирования и оптимизацию бюджетных отношений. Очень важным аспектом перехода на одноуровневую систему является обеспечение доступности власти для населения. [В Совфеде назвали преимущества одноуровневой системы местного самоуправления. Парламентская газета, 19.11.2024, [www...](#)]

В пока еще действующем законе о самоуправлении 131-ФЗ с его, преимущественно, двухуровневой моделью самоуправления предусматривается 8 видов муниципальных образований. Есть так называемые "матрешечные" - то есть муниципальные районы, в которые входят городские или сельские поселения. Новый же закон позволяет все это сохранить и развивать. Все зависит от позиции конкретного региона, учитывающей, как сказано в новом законе, социально-экономические, природно-климатические, территориальные и иные особенности местности, а также исторические, культурные, национальные и иные местные традиции и обеспечивать решение задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории.

Центральным моментом расширения применения одноуровневой модели местного

самоуправления является вопрос о бюджете. При одноуровневой структуре все населенные пункты, входящие в состав городского, внутригородского или муниципального округа, не имеют бюджетов и органов местной власти. Бюджеты оказываются только у городских, внутригородских и муниципальных округов.

Соответственно, на порядок меньше становится выборных органов, депутатов от самоуправления. Номинально, сильно ограничивается местное самоуправление как школа демократии. А ведь именно под этим лозунгом шло внедрение местного самоуправления в России в 1990е годы. Лозунга, заимствованного с Запада.

Тема демократии и местного самоуправления заслуживает отдельного рассмотрения. Руководство внепарламентской российской партии Яблоко свою основную претензию к новому закону о местном самоуправлении N 33-ФЗ 2025 свело именно к тому, что он подрывает основы демократии в нашей стране, уничтожает самоуправление в стране как таковое. «Самоуправление является не только формой властного управления территориями, но формой самоорганизации жителей, формой прямого осуществления народом своих властных полномочий, по существу – одним из институтов гражданского общества. Именно такие принципы заложены в Европейскую хартию местного самоуправления, которую Россия ратифицировала в 1998 году и от исполнения которой отказалась в 2022 году.

По мнению Яблока, главный итог принятия нового закона – полное огосударствление местного самоуправления, окончательное превращение его в нижний и фактически бесправный уровень государственной власти. В новом законе (N 33-ФЗ 2025) сделаны четыре шага к уничтожению местного самоуправления: а) конституционный принцип взаимодействия органов местного самоуправления и органов государственной власти поменяется подчинением местного самоуправления исполнительной власти регионов; б) выхолащивание органов местного самоуправления, лишение их содержательности в результате перераспределения полномочий в пользу органов государственной власти; в) возможность уничтожения двухуровневой системы местного самоуправления на региональном уровне; г) вопреки прямому запрету в Конституции, главы местного самоуправления подчинены главе региональной исполнительной власти, который получает право не только влиять на назначение главы местного самоуправления, но и снять его своим решением».

На наш же взгляд, если самоуправление в его нынешнем виде мешает рациональному управлению, массово ведет к принятию неверных управленческих решений, то им следует частично покуситься. Хотя бы на время. Самоуправление как европейская ценность для нашей страны не может быть самоцелью. У нас с Западом слишком разные исторические пути. В ст. 3 Конституции Российской Федерации сказано, что народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и местного самоуправления. То есть местное самоуправление – это только один из каналов народовластия. А вовсе не всеобщее народовластие как таковое. Высшей формой народовластия являются выборы и референдумы. И то и другое может осуществляться и осуществляется в нашей стране и вне местного самоуправления. Поэтому встречающиеся в литературе трактовки местного самоуправления как основной, главной формы народовластия не имеют под собой основы [8]. Всегда стоит проблема соотношения демократии, самоуправления и эффективности. И если демократия, самоуправление как таковые подрывают эффективность, то целесообразно находить иные механизмы управления территорией ради повышения благосостояния ее населения. Именно попытка нахождения таких механизмов предпринята в новом законе о местном самоуправлении в РФ N 33-ФЗ 2025.

При всех изменениях, уже сделанных в Конституции РФ по вопросу местного самоуправления и проистекающих из принятого нового закона о реформе местного самоуправления особую важность сохраняют вопросы финансового обеспечения и привлечения широких слоев населения к его реализации.

Что касается финансового обеспечения местного самоуправления, здесь на заметно вперед выдвигаются вопросы совершенствования процесса инициативного бюджетирования. Ежегодно в нашей стране происходит увеличение его объемов. Наверняка это увеличение объемов продолжится в обозримый период будущего. Это позволяет надеяться, что смогут быть решены многие ныне нерешаемые вопросы финансового обеспечения местного управления благодаря увеличению объемов инициативного бюджетирования.

Заключение

Приходится утверждать, что новый 2025 года закон о местном самоуправлении является скорее уточняющим, но никак не переломный по отношению к сложившейся в нашей стране системе местного самоуправления.

Уточнено само понятие «местное самоуправление». Введено право высшего должностного лица субъекта РФ отрешить от должности главу муниципального образования за ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанностей по решению вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения. Главы регионов несут ответственность перед Президентом РФ, что обеспечивает функционирование единой вертикали публичной власти. Президент РФ гарантирует согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти. По новому закону N 33-ФЗ 2025 г. глава муниципального образования подконтролен и подотчетен населению и представительному органу, что оправдано, так как он избирается на муниципальных выборах или представительным органом муниципального образования. Последний вправе выдвинуть инициативу по удалению главы муниципального образования в отставку, при этом позиция главы региона по данному вопросу имеет большое, а порой принципиальное значение. Кроме того, глава муниципального образования непосредственно ответственен перед высшим должностным лицом субъекта РФ, а также перед Президентом РФ, так как может досрочно прекратить свои полномочия по утрате доверия главы государства [Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти"].

Регионам поручено самим выбирать, будет ли у них повсеместно внедрено одноуровневое самоуправление, оставить ли у себя ранее сложившееся двухуровневое или смешанное самоуправление с внесением в них определенных изменений, модификаций. Время покажет, какая именно модель самоуправления станет доминирующей.

Главное, регионам дается право самим выбирать ту модель самоуправления, которая для них наиболее приемлема, наиболее эффективна с точки зрения обеспечения неуклонного повышения уровня и качества жизни населения.

В целом новый закон N 33-ФЗ 2025 возложил большую ответственность за судьбу муниципалитетов на субъекты РФ – многие вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления переданы на усмотрение субъектов РФ. На регионы же возлагается более существенная ресурсная ответственность за самоуправление на местах, чем это было до сих пор. Регион при перераспределении полномочий в полной мере обязан учитывать

имеющиеся ресурсы и возможности каждого муниципалитета, тем самым возлагая на себя дополнительную политическую ответственность [Алимов, 2025]. Именно такой выбор регионов должен преодолеть вышеупомянутый справедливый тезис о том, что в нынешнем виде местное управление в нашей стране работает плохо, или вообще не работает на многих территориях.

Время покажет, насколько поправки, дополнения и уточнения, внесенные в новый закон о местном самоуправлении N 33-ФЗ 2025, реально повысят эффективность самоуправления и, самое главное, повысят доверие населения к нему. Но пока на это можно только надеяться.

Библиография

1. Алимов Э. Муниципальная реформа: как новый закон повлияет на жизнь регионов и местной власти, Гарант, 27 марта 2025. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/alimov_emil/1804356/
2. Бухвальд Е.М., Валентик О.Н., Кольчугина А.В., Одинцова А.В. К новым «Основам...» государственной политики в сфере развития местного самоуправления». Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2021, 30 с.
3. Виленский А.В. Основы российского местного самоуправления: ближе к реалиям // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12. № 2-1. С. 32-40
4. В Совфеде назвали преимущества одноуровневой системы местного самоуправления. Парламентская газета, 19.11.2024. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-sovfede-nazvali-preimushhestva-odnourovnevoy-sistemy-mestnogo-samoupravleniya.html>
5. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" от 14 марта 2020 года N 1-ФКЗ, URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280>
6. Законопроект об организации местного самоуправления доработают в 2025 году, Парламентская газета 04.01.2025: <https://www.pnp.ru/politics/zakonoproekt-ob-organizacii-mestnogo-samoupravleniya-dorabotayut-v-2025-godu.html>
7. Заседание Совета по развитию местного самоуправления. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62701>
8. Киселева О.В. Особенности функционирования местного самоуправления как института непосредственной демократии в России // Перо науки. 2022. № 44. С. 4-7.
9. Кискин Е.В. Некоторые направления развития законодательства о местном самоуправлении в свете поправок к конституции Российской Федерации. Материалы к заседанию Комитета Совета Федерации РФ на тему "Концепция развития местного самоуправления в Российской Федерации. Актуальные вопросы финансового обеспечения исполнения органами местного самоуправления публичных функций и реализации инициативных проектов" М.2021 с. 6-17 URL: <http://council.gov.ru/media/files/gBPP7Teg2yku7AfpFHD31XdKfrSSyEYg.pdf>
10. Комитет РА по взаимодействию с ОМСУ, 20 ноября 2024 URL: <https://ok.ru/group/61636135288902/topic/156564199320390>
11. Конституция РФ. URL: http://kremlin.ru/acts/constitution/item#chapter_start
12. Местное самоуправление переходит в полное подчинение государству, вопреки интересам граждан и принципам Конституции, Заявление Федерального Бюро партии Яблоко, 21 марта 2025 URL: https://www.yabloko.ru/Resheniya_Byuro/2025/03/21
13. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти, Федеральный закон от 20.03.2025 N 33-ФЗ, URL: <https://rg.ru/documents/2025/03/26/mestnoe-samoupravlenie-dok.html>
14. Павел Крашенинников представляет проект закона о местном самоуправлении. Российская газета - Федеральный выпуск № 15(8663) 24.01.1922 URL: <https://rg.ru/2022/01/24/pavel-krashennnikov-predstavliaet-proekt-zakona-o-mestnom-samoupravlenii.html>
15. Шушкина А. Законопроект о реформе местного самоуправления приняли в первом чтении, Парламентская газета 25.01.2022 16:00, URL: <https://www.pnp.ru/politics/zakonoproekt-o-reforme-mestnogo-samoupravleniya-prinyali-v-pervom-chtenii.html>

Formation of a new model of local self-government in Russia

Aleksandr V. Vilenskii

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Subdepartment of regional economy and local government,
Institute of Economics of Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: avilenski@mail.ru

Abstract

The Russian Federal Law "On the General Principles of the organization of local Self-Government in the Unified System of Public Authority" 2025 No. 33-FZ contains a number of additions and clarifications to the previously existing legislation. It fully fits into the provisions of the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation 2020. "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power." But the new law on local self-government has not become a turning point. In general, the former system of self-government has been preserved in it. The new law on local self-government is not as radical as its first version in 2022. The main thing is that he did not consolidate the single-level model of local self-government as universal and ubiquitous, as it was assumed in his first version. Two-level and mixed self-government are preserved. The most significant thing in the new law No. 33-FZ of 2025 is to transfer to the regions the right to choose for themselves the model of self-government that is most acceptable to them and most effective in terms of ensuring a steady increase in the standard and quality of life of the population.

For citation

Vilenskii A.V. (2025) Formirovanie novoi modeli mestnogo samoupravleniya v Rossii [Formation of a new model of local self-government in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 344-352. DOI: 10.34670/AR.2025.92.74.001

Key words

Local government, local government systems, legislation, financing, population

References

1. Alimov E`. Municipal`naya reforma: kak novy`j zakon povliyaet na zhizn` regionov i mestnoj vlasti [Municipal reform: how will the new law affect the life of regions and local authorities], Garant, 27 marta 2025. URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/alimov_emil/1804356/
2. Buhval'd E.M., Valentik O.N., Kol'chugina A.V., Odincova A.V.. K novym «Osnovam...» gosudarstvennoj politiki v sfere razvitiya mestnogo samoupravleniya». [To the new "Fundamentals ..." of state policy in the field of development of local self-government"] Doklad. M.: Institut ekonomiki RAN, 2021.
3. Vilenskij A. Osnovy` rossijskogo mestnogo samoupravleniya: blizhe k realiyam [Fundamentals of Russian Local Government: closer to reality] // E`konomika: vchera, segodnya, zavtra. 2022. T. 12. № 2-1. p. 32-40
4. V Sovfede nazvali preimushhestva odnourovnevoj sistemy` mestnogo samoupravleniya. [The Federation Council named the advantages of a single-tier system of local government], Parlamentskaya gazeta, 19.11.2024. URL: <https://www.pnp.ru/politics/v-sovfede-nazvali-preimushhestva-odnourovnevoy-sistemy-mestnogo-samoupravleniya.html>

5. Zakon RF o popravke k Konstitucii RF ot 14.03.2020 N 1-FKZ O sovershenstvovanii regulirovaniya ot del'nykh voprosov organizatsii i funkcionirovaniya publichnoy vlasti [On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities] ot 14 marta 2020 goda N 1-FKZ, URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45280>
6. Zakonoproekt ob organizatsii mestnogo samoupravleniya dorabotayut v 2025 godu [The draft law on the organization of local self-government will be finalized in 2025], Parlamentskaya gazeta 04.01.2025: <https://www.pnp.ru/politics/zakonoproekt-ob-organizatsii-mestnogo-samoupravleniya-dorabotayut-v-2025-godu.html>
7. Zasedanie Soveta po razvitiyu mestnogo samoupravleniya. [Meeting of the Council for the Development of Local Self-Government], URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62701>
8. Kiseleva O.V. Osobennosti funkcionirovaniya mestnogo samoupravleniya kak instituta neposredstvennoy demokratii v Rossii [The specifics of the functioning of local self-government as an institution of direct democracy in Russia]// *Pero nauki*. 2022. № 44. p. 4-7.
9. Kiskin E.V. Nekotorye napravleniya razvitiya zakonodatel'stva o mestnom samoupravlenii v svete popravok k konstitucii Rossijskoj Federatsii. [Some directions of development of legislation on local self-government in the light of amendments to the constitution of the Russian Federation], *Materialy k zasedaniyu Komiteta Soveta Federatsii RF na temu "Konceptsiya razvitiya mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federatsii. Aktual'nye voprosy finansovogo obespecheniya ispolneniya organami mestnogo samoupravleniya publichnykh funktsij i realizatsii iniciativnykh projektov"* M.2021 p. 6-17 URL: <http://council.gov.ru/media/files/gBPP7Teg2yku7AfpFHD31XdKfrSSyEYg.pdf>
10. Komitet RA po vzaimodeystviyu s OMSU, 20 noyabrya 2024 [The RA Committee for Cooperation with the Ministry of Health], URL: <https://ok.ru/group/61636135288902/topic/156564199320390>
11. Konstituciya RF [The Constitution of the Russian Federation] (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchytom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ) / Kompaniya "Konsul'tant Plyus", URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
12. Mestnoe samoupravlenie perexodit v polnoe podchinenie gosudarstvu, vopreki interesam grazhdan i principam Konstitucii [Local self-government becomes completely subordinate to the state, contrary to the interests of citizens and the principles of the Constitution] , *Zayavlenie Federal'nogo Byuro partii Yabloko*, 21 marta 2025 URL: https://www.yabloko.ru/Resheniya_Byuro/2025/03/21
13. Ob obshnix principakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v edinoj sisteme publichnoy vlasti [On the general principles of the organization of local self-government in the unified system of public authority], *Federal'nyj zakon* ot 20.03.2025 N 33-FZ, URL: <https://rg.ru/documents/2025/03/26/mestnoe-samoupravlenie-dok.html>
14. Pavel Krashennnikov predstavlyaet projekt zakona o mestnom samoupravlenii. [Pavel Krashennnikov presents the draft law on local self-government] *Rossiyskaya gazeta - Federal'nyj vypusk* № 15(8663) 24.01.1922 URL: <https://rg.ru/2022/01/24/pavel-krashennnikov-predstavlyaet-proekt-zakona-o-mestnom-samoupravlenii.html>
15. Shushkina A. Zakonoproekt o reforme mestnogo samoupravleniya prinyali v pervom chtenii, [The bill on the reform of local self-government was adopted in the first reading], *Parlamentskaya gazeta* 25.01.2022 16:00, URL: <https://www.pnp.ru/politics/zakonoproekt-o-reforme-mestnogo-samoupravleniya-prinyali-v-pervom-chtenii.html>

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.46.74.034

Частные тюрьмы как инвестиционный инструмент

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт ФСИН России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт ФСИН России
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В представленном материале на примере зарубежных стран рассматривается феномен частных тюрем как специфический инвестиционный инструмент. Анализируется международный опыт функционирования частных пенитенциарных учреждений, включая особенности их правового регулирования и фактические результаты деятельности. Особое внимание уделяется исследованию экономических аспектов частного тюремного бизнеса, его потенциальной прибыльности и связанных с этим этических и социальных дилемм. В статье приводятся аргументы как в пользу и так и против использования частных тюрем, анализируются противоречия, связанные с эффективностью, безопасностью и гуманностью условий содержания осужденных в таких учреждениях. В заключение предлагаются рекомендации по возможному внедрению отдельных элементов частного партнерства в уголовно-исполнительную систему России с учетом международного опыта и специфики российской правовой системы и социальной среды.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Частные тюрьмы как инвестиционный инструмент // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 353-359. DOI: 10.34670/AR.2025.46.74.034

Ключевые слова

Частное партнерство, инвестиционный инструмент, экономический аспект, потенциальная прибыль, пенитенциарная система, осужденные.

Введение

Вопрос финансирования уголовно-исполнительной системы является одним из наиболее актуальных и сложных в современной пенологии. Численность осужденных, старение (физический и функциональный износ) инфраструктуры пенитенциарных учреждений и необходимость обеспечения достойных условий содержания приводят к увеличению нагрузки на государственный бюджет. В этих условиях поиск альтернативных источников финансирования и внедрение инновационных управленческих подходов становятся необходимостью. Одним из таких подходов является привлечение частного капитала в сферу исполнения наказаний посредством механизма учреждения частных тюрем.

Основное содержание

Идея привлечения частного капитала в сферу исполнения наказаний не нова. Первые частные тюрьмы появились в США в 1980-х годах [Dolovich, 2005], и с тех пор данная практика распространилась по всему миру. Сегодня частные тюрьмы функционируют в Австралии, Великобритании, ЮАР, Канаде и ряде других стран.

Соединенные Штаты Америки являются лидером в сфере частного тюремного бизнеса. По данным Бюро тюремной статистики, в 2020 году в частных тюрьмах содержалось около 8% всех заключенных федерального уровня и уровня штатов. Крупнейшими операторами частных тюрем в США являются CoreCivic (ранее Corrections Corporation of America) и GEO Group. Правовое регулирование частных тюрем в США осуществляется на уровне штатов. В большинстве штатов заключены контракты между государством и частными компаниями, в которых определены стандарты содержания, уровень безопасности и другие условия функционирования тюрем [Новиков, 2024]. Примером может служить контракт между штатом Техас и CoreCivic, регулируемый Texas Government Code, Chapter 495, Private Correctional Facility Contract. Важно отметить, что в последние годы наблюдается тенденция к сокращению использования частных тюрем на федеральном уровне [www], что связано с критикой их функционирования на предмет эффективности и гуманности.

Великобритания является одной из первых европейских стран, внедривших в пенитенциарную систему частный бизнес. Первая частная тюрьма, HMP The Wolds, была открыта в 1992 году. В настоящее время в Великобритании частными компаниями управляется около 14% всех тюрем. Правовое регулирование частных тюрем осуществляется на основании Закона об уголовном правосудии 1991 года (Criminal Justice Act 1991) и последующих нормативных актов [Тепляшин, 2017]. Важным аспектом британской модели является система мониторинга и контроля за деятельностью частных тюрем, осуществляемая специальными инспекциями (HM Inspectorate of Prisons).

Австралия также имеет развитую систему частных тюрем. По данным Австралийского бюро статистики, в 2021 году в частных тюрьмах содержалось около 19% всех заключенных [www]. Правовое регулирование частных тюрем осуществляется на уровне штатов и территорий. Контракты между государством и частными компаниями определяют стандарты содержания, уровень безопасности и другие условия функционирования тюрем. Примером может служить контракт между правительством штата Новый Южный Уэльс и Serco, регулируемый Correctional Services Act 1999 (NSW).

ЮАР также использует частные тюрьмы для решения проблемы переполненности тюрем.

Первая частная тюрьма, Mungaung Prison, была открыта в 2001 году [www]. Правовое регулирование частных тюрем осуществляется на основании Закона об исправительных учреждениях 1998 года (Correctional Services Act, 1998).

Акцентируем внимание на экономической целесообразности инвестиций в частные тюрьмы и положительные фактические достижения. Инвестиции в частные тюрьмы могут быть привлекательными по ряду причин:

Во-первых, потенциальная прибыльность: Контракты с участием государства предусматривают гарантированную финансовую стабильность, что снижает риски для инвесторов [Некрасов, 2019].

Во-вторых, снижение нагрузки на государственный бюджет: привлечение частного капитала позволяет государству снизить расходы на строительство и содержание тюрем. Частные компании могут внедрять более эффективные управленческие и технологические решения для функционирования производства, что позволяет снизить операционные издержки для предпринимательской деятельности.

В-третьих, повышение эффективности управления: частные компании, как правило, более гибкие и оперативные в принятии решений, чем государственные структуры. Это позволяет им быстрее адаптироваться к изменяющимся потребностям не только пенитенциарной системы, но и потребительского спроса, а также внедрять инновационные решения.

В-четвертых, создание рабочих мест: строительство и функционирование частных тюрем создают новые рабочие места в регионах, что может способствовать их экономическому развитию.

В качестве преимуществ, связанных с использованием частных тюрем на опыте зарубежных стран можно указать ряд аспектов, а именно:

Быстрое увеличение количества мест содержания (при наличии данной проблемы). Частные компании могут быстро строить и вводить в эксплуатацию новые пенитенциарные учреждения, что позволяет оперативно решать проблему переполненности тюрем.

Внедрение инновационных технологий. Частные компании как правило используют передовые технологии для обеспечения безопасности и управления тюрьмами, такие как системы видеонаблюдения, биометрической идентификации и электронного мониторинга.

Снижение уровня рецидивов (в некоторых случаях). Некоторые исследования показывают, что программы реабилитации и ресоциализации, реализуемые в частных тюрьмах, могут быть более эффективными, чем в государственных учреждениях, что приводит к снижению уровня рецидивов [Пушкарева, 2020]. Однако эта тема является спорной, и результаты исследований часто противоречивы.

Остановимся на противоречивых и спорных моментах исследуемого феномена, несмотря на потенциальные преимущества, использование частных тюрем вызывает ряд серьезных опасений.

Мотивация получения прибыли (как основа любого предпринимательства) может приводить к ухудшению условий содержания осужденных, сокращению расходов на качественное питание, медицинское обслуживание и реабилитационные программы.

Некоторые исследования показывают, что в частных тюрьмах уровень насилия среди заключенных и со стороны персонала выше, чем в государственных учреждениях [Peter Wagner].

Частные компании менее прозрачны и подотчетны общественности, чем государственные структуры. Это затрудняет контроль за их деятельностью и выявлению нарушений прав

осужденных со стороны сотрудников пенитенциарных учреждений.

Лоббирование в сфере уголовного правосудия. Анализ зарубежного опыта убедительно показывает, что частные пенитенциарные компании активно лоббируют законодателей и политиков с целью ужесточения уголовных наказаний, как следствие увеличения числа осужденных и продления сроков лишения свободы. Это может приводить к нерациональной (антигуманной) уголовной политике.

Приватизация тюрем (де-факто невозможно для российской правовой системы) создает серьезную этическую дилемму, противоречит принципам воздаяния, социальной справедливости и гуманности, поскольку государство не должно перекладывать ответственность за исполнение наказаний на частные компании, мотивированные исключительно прибылью.

Экономия бюджетных средств при использовании частных тюрем часто оказывается мнимой. В долгосрочной перспективе затраты на мониторинг, контроль и юридические издержки могут свести на нет экономический эффект [Авдлян, 2017]. Кроме того, контракты с частными компаниями часто предусматривают гарантированную загрузку тюрем, что гипотетически может приводить к искусственному увеличению числа осужденных.

Учитывая международный опыт и специфику российской правовой системы и социальной среды, внедрение элементов частного партнерства в уголовно-исполнительную систему России по нашему частно-научному мнению требует осторожного и взвешенного подхода.

Апробацию следует начать с реализации пилотных проектов в отдельных регионах с целью оценки эффективности и выявления возможных проблем.

Разработать четкую и прозрачную нормативную правовую базу, регулирующую деятельность частных тюрем. Необходимо установить строгие стандарты содержания осужденных, уровень безопасности и другие условия функционирования частно-государственного партнерства в УИС.

Создать общественно-правовую (независимую) систему мониторинга и контроля за деятельностью частных тюрем. В состав мониторинговых комиссий должны входить представители общественных организаций, правозащитники и эксперты в области уголовного и уголовно-исполнительного права.

В контрактах с частными компаниями необходимо предусмотреть обязательные, профильные программы реабилитации и ресоциализации осужденных. Необходимо стимулировать внедрение инновационных подходов и технологий в рассматриваемой сфере.

Избегать включения в государственные контракты положений о гарантированной загрузке тюрем. Это позволит избежать искусственного увеличения числа осужденных и нерационального использования бюджетных средств.

Обеспечить максимальную прозрачность деятельности частных тюрем и подотчетность общественности. Информация о деятельности частных тюрем должна быть доступна для средств массовой информации, общественных организаций и заинтересованных лиц.

Рассмотреть альтернативные формы частного партнерства, такие как строительство и обслуживание тюрем, финансируемые частными компаниями, но управляемые государством. Это позволит снизить риски, связанные с полным контролем УИС со стороны предпринимательского сообщества.

Продолжать изучение международного опыта функционирования частных тюрем, с особым вниманием к странам с развитой системой мониторинга и контроля. Дополнительно, по нашему частно-научному мнению в уголовно-исполнительной политике государства

необходимо отойти от антинаучной идеи полной приватизации учреждений УИС, т.е. исполнение Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации оставить за Федеральной службой исполнения наказаний, а права ведения предпринимательской деятельности предоставить коммерческим юридическим лицам.

Заключение

Частные тюрьмы представляют собой сложный и противоречивый феномен. С одной стороны, они могут быть эффективным инструментом для решения проблемы финансирования УИС и повышения эффективности функционирования. С другой стороны, они создают серьезные этические и социальные дилеммы, связанные с мотивацией получения прибыли и возможным ухудшением условий содержания осужденных. Внедрение элементов частно-государственного партнерства в УИС России требует осторожного и взвешенного подхода, с учетом международного опыта, специфики российской правовой системы и социальной среды. Необходимо обеспечить строгий, но доступный контроль за деятельностью частных тюрем, прозрачность и подотчетность общественности. В противном случае, риски, связанные с функционированием частных пенитенциарных учреждений, могут перевесить все потенциальные преимущества.

Библиография

1. Авдалян, А. Я. ЧАСТНЫЕ ТЮРЬМЫ: экономия для государства или выгодный бизнес? / А. Я. Авдалян, С. Л. Никонovich, И. В. Макеева // Уголовное право. – 2017. – № 5. – С. 105-112. – EDN YQNPLH.
2. Ивлиев П.В., Никитина О.А. Частные тюрьмы в США: история и современность // Аграрное и земельное право. 2024. № 4(232). С. 318-321. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_318
3. Некрасов, А. П. Бизнес-тюрьмы: анализ зарубежного опыта и его внедрение в России / А. П. Некрасов // Наука. Общество. Оборона. – 2019. – № 1(18). – С. 7. – DOI 10.24411/2311-1763-2019-10181. – EDN VSBYEX.
4. Новиков, А. В. Экономическая целесообразность функционирования частных тюрем: анализ опыта США / А. В. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14, № 12-1. – С. 923-929. – DOI 10.34670/AR.2024.73.75.096. – EDN TTFXGW.
5. Пушкарева, И. А. Программы реабилитации осужденных за рубежом / И. А. Пушкарева // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : Материалы юбилейной XX Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 28–29 октября 2020 года / Отв. редактор А.Г. Чириков. – Новокузнецк: Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 166-169. – EDN MQGUBB.
6. Тепляшин, П. В. Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем: организационно-правовые основы, средства обращения и условия содержания осужденных / П. В. Тепляшин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 1(62). – С. 122-131. – DOI 10.12737/24308. – EDN XWZOHN.
7. Интернет-источник. <https://groundup.org.za/article/analysis-the-troubled-history-of-mangaung-prison/>
8. Australian Bureau of Statistics, Prisoners in Australia, 2021, cat. no. 4517.0, Canberra, 2021
9. Bureau of Justice Statistics, Prisoners in 2020, NCJ 256675, Washington, DC: U.S. Department of Justice, 2021: <https://bjs.ojp.gov/library/publications/prisoners-2020-statistical-tables>
10. Dolovich SH. State punishment and private prisons // Duke law J. - Durham, 2005. - Vol. 55, n 3. - P. 437-546
11. U.S. Department of Justice, Memorandum for the Acting Director Bureau of Prisons, August 18, 2016
12. Peter Wagner writes in Section III: The Prison Economy: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.773a1324-681cb48f-151d31db-74722d776562/

Private prisons as an investment tool

Alexey V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law,
Professor of Law, Chief Scientific Officer,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
614012, 125 Karpinsky str., Perm, Russian Federation;
Professor of Criminal Law and Law Enforcement,
Astrakhan State University,
4140546, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

In the material presented, on the example of foreign countries, the phenomenon of private prisons is considered as a specific investment tool. The international experience of the functioning of private penitentiary institutions is analyzed, including the features of their legal regulation and the actual results of activity. Particular attention is paid to the study of the economic aspects of private prison business, its potential profitability and the associated ethical and social dilemmas. The article provides arguments in favor of both and against the use of private prisons, analyzes contradictions related to the efficiency, safety and humanity of the conditions for maintaining convicts in such institutions. In conclusion, recommendations are proposed for the possible implementation of individual elements of private partnership in the Russian criminal executive system, taking into account the international experience and the specifics of the Russian legal system and the social environment.

For citation

Novikov A.V. (2025) Chastnye tyur'my kak investitsionnyi instrument [Private prisons as an investment tool]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 353-359. DOI: 10.34670/AR.2025.46.74.034

Keywords

Private partnership, investment tool, economic aspect, potential profit, penitentiary system, convicted

References

1. Avdalyan, A. Ya. ChASTNYE TYUR'MY: ekonomiya dlya gosudarstva ili vygodnyj biznes? / A. Ya. Avdalyan, S. L. Nikonovich, I. V. Makeeva // *Ugolovnoe pravo*. – 2017. – № 5. – S. 105-112. – EDN YQNPLH.
2. Ivliev P.V., Nikitina O.A. Chastnye tyur'my v SShA: istoriya i sovremennost' // *Agrarnoe i zemel'noe pravo*. 2024. № 4(232). S. 318-321. http://doi.org/10.47643/1815-1329_2024_4_318
3. Nekrasov, A. P. Biznes-tyur'my: analiz zarubezhnogo opyta i ego vnedrenie v Rossii / A. P. Nekrasov // *Nauka. Obshchestvo. Oborona*. – 2019. – № 1(18). – S. 7. – DOI 10.24411/2311-1763-2019-10181. – EDN VSBYEX.
4. Novikov, A. V. Ekonomicheskaya celesoobraznost' funkcionirovaniya chastnyh tyurem: analiz opyta SShA / A. V.

Alexey V. Novikov

- Novikov // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra.* – 2024. – T. 14, № 12-1. – S. 923-929. – DOI 10.34670/AR.2024.73.75.096. – EDN TTFXGW.
5. Pushkareva, I. A. Programmy rehabilitacii osuzhdennyh za rubezhom / I. A. Pushkareva // *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki : Materialy yubilejnoj XX Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Novokuzneck, 28–29 oktyabrya 2020 goda / Otv. redaktor A.G. Chirikov.* – Novokuzneck: Kuzbasskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij, 2020. – S. 166-169. – EDN MQGUBB.
 6. Teplyashin, P. V. Anglo-irlandskij tip evropejskih penitencijarnyh sistem: organizacionno-pravovye osnovy, sredstva obrashcheniya i usloviya soderzhaniya osuzhdennyh / P. V. Teplyashin // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya.* – 2017. – № 1(62). – S. 122-131. – DOI 10.12737/24308. – EDN XWZOHN.
 7. Internet-istochnik. <https://groundup.org.za/article/analysis-the-troubled-history-of-mangaung-prison/>
 8. Australian Bureau of Statistics, Prisoners in Australia, 2021, cat. no. 4517.0, Canberra, 2021
 9. Bureau of Justice Statistics, Prisoners in 2020, NCJ 256675, Washington, DC: U.S. Department of Justice, 2021: <https://bjs.ojp.gov/library/publications/prisoners-2020-statistical-tables>
 10. Dolovich SH. State punishment and private prisons // *Duke law J.* - Durham, 2005. - Vol. 55, n 3. - P. 437-546
 11. U.S. Department of Justice, Memorandum for the Acting Director Bureau of Prisons, August 18, 2016
 12. Peter Wagner writes in Section III: The Prison Economy: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.773a1324-681cb48f-151d31db-74722d776562/

УДК 338.43(470)**DOI: 10.34670/AR.2025.76.65.035****Рост производства и экспорта зерна в России****Алших Алаа**

Аспирант,
Российский государственный аграрный
университет - МСХА имени К.А. Тимирязева,
127434, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 49;
e-mail: eng.alaa.sh93@gmail.com

Ибиев Гани Закаевич

Доцент,
кафедра экономики и организации производства,
Российский государственный аграрный
университет - МСХА имени К.А. Тимирязева,
127434, Российская Федерация, Москва, ул. Тимирязевская, 49;
e-mail: gibiev@rgau-msha.ru

Аннотация

С 2000 года в России наблюдается масштабный рост производства зерна. Там, где производство было нестабильным с 2000 года, снижаясь и увеличиваясь, урожайность превысила 1,2 т/га, где производство колебалось в последующие годы до 2018 года, где урожайность была высокой и достигала 2,84 т/га, затем производство возобновилось и снизилось в 2021 и 2022 годах, достигнув своего наивысшего уровня в 2023 году, когда урожайность достигла 3,22 т/га. В настоящее время Россия переживает ускоренные антропогенные изменения в растительном покрове и землепользовании в связи с огромным увеличением производства озимой пшеницы и последующим расширением посевных площадей за последние два десятилетия. Темпы роста производства озимой пшеницы в России продолжают увеличиваться с 2020 года, и в 2023 году был собран рекордный урожай озимой пшеницы (3,22 т/га). Движущей силой этого роста являются прямые и косвенные действия человека. Первый касается восстановления мелиорированных земель, второй касается возможных последствий изменения климата, влияющих на более теплые северные широты.

Для цитирования в научных исследованиях

Алших А., Ибиев Г.З. Рост производства и экспорта зерна в России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 360-364. DOI: 10.34670/AR.2025.76.65.035

Ключевые слова

Эффективность, производство зерна, экспорт, рынки.

Введение

В России производство зерна начало существенно расти в результате перехода страны от централизованной плановой экономики к рыночной [Swinnen, Burkitbayeva, Schierhorn, Prishchepov, Müller, 2017, С. 38-53] . За последние годы Россия стала одним из крупнейших производителей и экспортеров зерновой продукции. В 2016 и 2017 годах экспорт пшеницы составил около 22% мирового экспорта [Götz, Djuric, Glauben, 2015, С. 227-233] . Ожидается, что в будущем Россия будет играть важную и фундаментальную роль в международном экспорте зерна. Россия стремится повысить эффективность производства зерна, а также инвестировать в пахотные земли и осваивать пахотные земли. Для увеличения экспорта зерна в России необходимо не только наращивать производство, но и вносить существенные изменения в зерновой сектор. Также необходимо иметь высокоэффективные внутренние рынки зерна для обеспечения быстрой и комплексной транспортировки и предоставления информации об изменении цен в регионах экспорта зерна [Cook, Mankin, Anchukaitis, 2020].

Рост производства зерна в России

Мы проследили с помощью схемы динамику производства зерна, где производство было нестабильным между снижением и повышением с 2000 года, где урожайность была выше 1,2 т/га, где в последующие годы наблюдались колебания производства до 2018 года, где урожайность была высокой и достигла 2,84 т/га, затем производство возобновилось и сократилось в 2021 и 2022 годах, достигнув наивысшего показателя в 2023 году, урожайность достигла 3,22 т/га. В настоящее время Россия переживает ускоренные антропогенные изменения в земельном покрове и землепользовании в связи с массовым увеличением производства озимой пшеницы и последующим расширением площадей за последние два десятилетия. Темпы роста производства озимой пшеницы в России продолжают увеличиваться с 2020 года, и в 2023 году был собран рекордный урожай озимой пшеницы (3,22 т/га). Движущими силами этого роста являются как прямые, так и косвенные действия человека. Первый из них связан с восстановлением мелиорированных земель, а второй - с возможными последствиями изменения климата, влияющего на более теплые северные широты.

Производство зерна оставалось на одном уровне в последние годы с 2002 по 2011 год [Crane-Droesch, 2018]. Федеральная программа развития сельского хозяйства России на 2013–2020 годы поставила цель увеличить производство зерна примерно на 115 миллионов тонн в год, из которых 30 миллионов тонн экспортируется. Правительство России ожидает, что к 2030 году ежегодное производство зерна составит около 150 миллионов тонн, а к 2050 году — 205 миллионов тонн [Dronin, Kirilenko, 2013, С. 115-143]. Между тем, распределение сельского хозяйства по территории страны чрезвычайно разнообразно: на три из восьми экономических регионов России (Центральный, Южный и Приволжский) приходится 2/3 сельскохозяйственного производства страны. Тепловые ресурсы и плодородие почв определяют сильную региональную дифференциацию российского сельского хозяйства [Kvartiuk, Herzfeld, 2021, С. 1-30]. Короткий безморозный период ограничивает вегетационный период до 120-130 дней (в отличие от 260-300 дней в Западной Европе). На сельскохозяйственных угодьях в Северной и Центральной части Европейской части России сумма базовых 10-градусных дней вегетации [Ioffe, Nefedova, Kirsten, 2012, С. 527-549.] колеблется от 700°C до 1900 °C, что, как правило, ограничивает выращивание зерновых культур рожью и ячменем. Другими факторами,

ограничивающими площадь выращивания пшеницы, являются осадки, почвы, размеры полей и наличие рабочей силы. Преобладающим типом почв в России являются подзолы (22% земель), для которых требуется в 4,7 раза больше удобрений, чем, например, для черноземов в регионах Среднего Поволжья [Liefert, 2012, С. 37-75].

Рисунок 1 - Динамика производства зерновых и урожайности

Рост экспорта зерна в Россию

В начале XXI века экспорт российского зерна рос экспорт зерна на мировые рынки, что способствовало росту внутреннего производства зерна, а также увеличению доли российского экспорта в 2017 году. Внутреннее производство пшеницы в России составило около 85 млн тонн, а экспорт составил около 21% мирового экспорта [Rau, 2012, С. 48-56]. Страна раньше чем ожидалось, вошла в число крупнейших экспортеров пшеницы в мире. Благодаря технологическому развитию и прогрессу, использованию современных средств и методов, мелиорация ранее заброшенных сельскохозяйственных земель производство зерна значительно возрастет. Россия также обладает высоким и большим потенциалом для интенсивного производства зерна, особенно в отдаленных районах [Swinnen, Burkitbayeva, Schierhorn, Prishchepov, Müller, 2017, С. 38-53]. Эти возможности должны быть мобилизованы не только для производства зерна, но и для значительного экспорта зерна, повышения роли России в мировом экспорте и усилении роли России в глобальной продовольственной безопасности. Все это требует существования рынка зерна, характеризующегося высокими возможностями и эффективностью, что приводит к комплексному и быстрому переносу ценовых изменений из мест экспорта зерна в места производства [Deppermann, Havlik, Kaplan, Frank, Prishchepov, Schierhorn, Müller, 2018].

Заключение

Можно сделать вывод о том, что экспорт зерна в 2020/2023 году составил около 28 000 метрических тонн, в то время как экспорт зерна в 2020/2012 году достиг самого высокого уровня - 32 000 метрических тонн. Растущий и постоянный внешний спрос на российскую сельскохозяйственную продукцию, особенно на зерно, все это приводит к увеличению производства и эксплуатации единицы площади пахотных земель для увеличения внутреннего производства.

Библиография

1. Swinnen J. et al. Production potential in the “bread baskets” of Eastern Europe and Central Asia //Global Food Security. – 2017. – Т. 14. – С. 38-53.
2. Götz L. et al. The rouble crisis and Russian wheat export controls //Intereconomics. – 2015. – Т. 50. – №. 4. – С. 227-233.
3. Cook B. I. et al. Twenty-first century drought projections in the CMIP6 forcing scenarios //Earth's Future. – 2020. – Т. 8. – №. 6. – С. e2019EF001461.
4. Crane-Droesch A. Machine learning methods for crop yield prediction and climate change impact assessment in agriculture //Environmental Research Letters. – 2018. – Т. 13. – №. 11. – С. 114003.
5. Dronin N. M., Kirilenko A. P. Weathering the soviet countryside: the impact of climate and agricultural policies on Russian grain yields, 1958–2010 //The Soviet and Post-Soviet Review. – 2013. – Т. 40. – №. 1. – С. 115-143.
6. Kvartiuk V., Herzfeld T. Redistributive politics in Russia: The political economy of agricultural subsidies //Comparative Economic Studies. – 2021. – Т. 63. – №. 1. – С. 1-30.
7. Ioffe G., Nefedova T., Kirsten D. B. Land abandonment in Russia //Eurasian geography and economics. – 2012. – Т. 53. – №. 4. – С. 527-549.
8. Liefert W. M., Liefert O. Russian agriculture during transition: performance, global impact, and outlook //Applied economic perspectives and policy. – 2012. – Т. 34. – №. 1. – С. 37-75.
9. Rau V. V. Grain market in Russia: From crisis to revival //Studies on Russian Economic Development. – 2012. – Т. 23. – С. 48-56.
10. Deppermann A. et al. Increasing crop production in Russia—regional and global impacts from intensification and recultivation //Environmental Research Letters. – 2018. – Т. 13. – №. 2. – С. 025008.

Growth of Grain Production and Export in Russia

Alaa Alshikh

Postgraduate Student,
Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
127434, 49, Timiryazevskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: eng.alaa.sh93@gmail.com

Gani Z. Ibiev

Associate Professor,
Department of Economics and Production Organization,
Russian State Agrarian University - Moscow Timiryazev Agricultural Academy,
127434, 49, Timiryazevskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gibiev@rgau-msha.ru

Abstract

Since 2000, Russia has experienced significant growth in grain production. While production was unstable from 2000, fluctuating between periods of decrease and increase with yields exceeding 1.2 t/ha, it showed higher variability in subsequent years up to 2018, when yields reached 2.84 t/ha. After a decline in 2021 and 2022, production rebounded to reach its highest level in 2023 with yields of 3.22 t/ha. Russia is currently undergoing accelerated anthropogenic changes in vegetation cover and land use due to the enormous increase in winter wheat production and the subsequent expansion of cultivated areas over the past two decades. The growth rate of winter wheat production in Russia has continued to increase since 2020, with a record winter wheat harvest (3.22 t/ha) achieved in 2023. This growth is driven by both direct and indirect human actions. The former concerns the restoration of reclaimed lands, while the latter relates to the potential effects of climate change impacting warmer northern latitudes.

For citation

Alshikh, A., Ibiev, G.Z. (2025) Rost proizvodstva i eksporta zerna v Rossii [Growth of Grain Production and Export in Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 360-364. DOI: 10.34670/AR.2025.76.65.035

Keywords

Efficiency, grain production, export, markets

References

1. Swinnen, J., et al. (2017). Production potential in the "bread baskets" of Eastern Europe and Central Asia. *Global Food Security*, 14, 38-53.
2. Götz, L., et al. (2015). The rouble crisis and Russian wheat export controls. *Intereconomics*, 50(4), 227-233.
3. Cook, B. I., et al. (2020). Twenty-first century drought projections in the CMIP6 forcing scenarios. *Earth's Future*, 8(6), e2019EF001461.
4. Crane-Droesch, A. (2018). Machine learning methods for crop yield prediction and climate change impact assessment in agriculture. *Environmental Research Letters*, 13(11), 114003.
5. Dronin, N. M., & Kirilenko, A. P. (2013). Weathering the soviet countryside: The impact of climate and agricultural policies on Russian grain yields, 1958-2010. *The Soviet and Post-Soviet Review*, 40(1), 115-143.
6. Kvartiuk, V., & Herzfeld, T. (2021). Redistributive politics in Russia: The political economy of agricultural subsidies. *Comparative Economic Studies*, 63(1), 1-30.
7. Ioffe, G., Nefedova, T., & Kirsten, D. B. (2012). Land abandonment in Russia. *Eurasian Geography and Economics*, 53(4), 527-549.
8. Liefert, W. M., & Liefert, O. (2012). Russian agriculture during transition: Performance, global impact, and outlook. *Applied Economic Perspectives and Policy*, 34(1), 37-75.
9. Rau, V. V. (2012). Grain market in Russia: From crisis to revival. *Studies on Russian Economic Development*, 23, 48-56.
10. Deppermann, A., et al. (2018). Increasing crop production in Russia—regional and global impacts from intensification and recultivation. *Environmental Research Letters*, 13(2), 025008.

УДК 623.746.4(470)**Современное состояние и перспективы использования
российских и мировых промышленных мощностей по
производству средств противодействия беспилотным
летательным аппаратам (БПЛА)****Полетаев Илья Владимирович**

Аспирант,
кафедра международных валютно-экономических отношений,
Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6;
e-mail: ilyapoletaev98@mail.ru

Аннотация

В тексте рассматривается проблема противодействия беспилотным летательным аппаратам (БПЛА) в условиях цифровой экономики. Автор выделяет основные этапы методологии противодействия БПЛА: готовность, обнаружение и принятие решений, воздействие, оценка и контроль действий. Особое внимание уделяется этапу готовности, который включает выявление и распознавание угроз, изучение целей противника и организационные мероприятия по маскировке и распределению лже-целей. Также обсуждаются меры по снижению возможности определения локации БПЛА. Автор предлагает усовершенствовать существующую методологию противодействия БПЛА, выделив циклические этапы и разработав непрерывные организационные мероприятия для затруднения фактического расположения объекта атаки. В заключении подчёркивается необходимость разработки гибкой подсистемы борьбы с беспилотными летательными аппаратами.

Для цитирования в научных исследованиях

Полетаев И.В. Современное состояние и перспективы использования российских и мировых промышленных мощностей по производству средств противодействия беспилотным летательным аппаратам (БПЛА) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 365-374. DOI: 10.34670/AR.2025.56.25.036

Ключевые слова

Беспилотные летательные аппараты, средства противодействия БПЛА, промышленные мощности, цифровая экономика, методология противодействия, система защиты, кибербезопасность, радиоэлектронная борьба, современные технологии.

Введение

Активное использование боевых беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) на сегодняшний день диктует изменение перечня целей, поставленных перед ними. В процессе современной деятельности сочетается тактика, которая характеризует направленность полетов с точки зрения самолетов, которые находятся под управлением пилота. Также учитывается опыт бомбардировочных самолетов, так как у большинства БПЛА присутствует данная функция.

Применения БПЛА ставят перед собой возможность реализации разведки боем, оценки возможности ведения боевых операций, реализации боевых повреждений, продвижения, разведки, возможности снижения уровня обороны противника и поддержки с воздуха.

На современном этапе в качестве наиболее опасной деятельности БПЛА выступает разведка, ведение наблюдения с воздуха и возможность нанесения авиаударов с воздуха. Очень важным с этой точки зрения является формирование противодействия этому новому и эффективному виду оружия.

Жизненный цикл современного беспилотника составляет в среднем 8-70 полетов. Гарантированный проектный жизненный цикл – 100 полетов. Такие показатели демонстрируют необходимость производства средств противодействия беспилотным летательным аппаратам.

Если говорить о возможности сбивания крупных беспилотных летательных аппаратов (к которым можно отнести, например, такие БПЛА как «Форпост»), то она осуществляется также, как и против любых других летательных аппаратов, которые находятся под управлением пилота. Данная деятельность может быть осуществлена средствами ПВО. Но сбивать посредством таких усилий небольшие беспилотные летательные аппараты (например, модели «Орлан-10») представляется экономически невыгодным.

В качестве способа решения данной проблемы выступает разработка надлежащей гибкой подсистемы борьбы с беспилотными летательными аппаратами.

Целью данной работы является изучение современного состояния и перспективы использования российских и мировых промышленных мощностей по производству средств противодействия беспилотным летательным аппаратам (БПЛА).

Задачи исследования:

- Рассмотреть мировую практику производства средств противодействия беспилотным летательным аппаратам в условиях цифровой экономики.
- Проанализировать особенности изготовления оборудования для мониторинга и меры противодействия дронам.
- Провести обзор средств противодействия беспилотным летательным аппаратам (БПЛА) в Российской Федерации.

Методы исследования: анализ, синтез, сравнение, обобщение.

Мировая практика производства средств противодействия беспилотным летательным аппаратам в условиях цифровой экономики

На сегодняшний день существует общепринятая методология оказания противодействия беспилотным летательным аппаратам. Однако, у нее есть существенный недостаток – она позволяет противостоять массовым воздушным операциям, тогда как ее применение непосредственно к процессу борьбы с беспилотными летательными аппаратами невозможно.

На сегодняшний день данная методология противодействия БПЛА должна быть серьезно усовершенствована. В ней необходимо выделить следующие циклические этапы:

а) Готовность. На данном этапе реализуются различные действия. Основная направленность состоит в определении угроз. После этого осуществляется возможность выделения превентивных мер, которые максимально позволят определить местоположение БПЛА, а также пути защиты от него.

б) Обнаружение и принятие решений. Данный этап состоит из множества действий. Основные из них – обнаружение и отслеживание. На базе полученной информации осуществляется идентификация уровня аппарата, его возможностей. После этого необходимо переходить к этапу оценки угроз и возможных решений по их уничтожению или нейтрализации [Зарудницкий, 2021].

в) Воздействие. Этап характеризуется разработкой и возможностью приведение в действие активных мер противодействующего характера. Важно понимать, что воздействие может носить как разрушительный характер, так и неразрушающий для БПЛА.

г) Оценка и контроль действий, которые были выполнены относительно нейтрализации или уничтожения БПЛА. В данном случае определяется проблема и в дальнейшем информация используется для совершенствования деятельности, направленной на формирование системы противодействия беспилотникам различных характеристик.

В процессе выполнения этапа готовности осуществляется выявление и распознавание угроз защищаемому объекту. Необходимо учитывать, что недостаточно осуществить анализ собственных проблем. Важно оценить уязвимости и степень риска. Следующим этапом является изучение того, какие цели поставлены перед противником. То есть проводятся серьезные организационные мероприятия. Главная их особенность – непрерывность. Важно разработать такое поведение, которое введет противника в заблуждение. Цель всех действий – затруднить фактическое расположение объекта атаки.

В процессе осуществления данных мероприятий необходимо осуществлять следующие действия:

а) маскировка различными способом, ограждение ценных объектов. Такая деятельность осуществляется посредством использования дымовых завес, различных аэрозолей маскировочной направленности и т.д.;

б) распределение лже-целей;

в) запрет (как частичный, так и запретный) на GPS-устройства с целью снижения возможности определения локации и т.д.

В процессе выявления деятельности и принятия решения необходимо понимать, что противодействие БПЛА затруднено по причине сложности обнаружения небольших и маловысотных целей. Современные технологии производства БПЛА осуществляется посредством использования таких материалов, как пластик, стекловолокно, пенопласт. Именно посредством этого обеспечивается радиолокационное сечение от 0,1 до 0,005 м². Также для современных БПЛА характерно использование маломощных экономичных двигателей. Так достигается бесшумность передвижения. По этим причинам обнаружить, опознать и использовать БПЛА как цель становится все более сложным действием. По этой причине важно использовать сложные инструменты и оборудование. Главный принцип для них – работа на различных физических принципах.

БПЛА современной модификации могут быть обнаружены посредством пассивных и активных средств визуального наблюдения. К пассивным средствам обнаружения относятся радио-, акустические, встроенные оптико-электронные средства на военных зенитных

установках, посты воздушного визуального наблюдения (air guards). Активными средствами обнаружения считаются радары.

Различные службы формируют несколько подразделений, цель каждого состоит в противодействии беспилотников. Действия выполняются подразделениями по отдельности.

Такие действия, как обнаружение электронного оборудования, расположенного на БПЛА и определение диапазона рабочих частот (ELINT) являются задачей наземных систем радиоэлектронной разведки. Также данная разведка обнаруживает и подавляет БПЛА.

Обнаружение БПЛА и деятельность по уничтожению их наземного пункта управления (ГПСУ) рассматривается как задача артиллерийской разведки.

На сегодняшний день очень важно, чтобы у каждого военного объекта и базы имелась собственная воздушная охрана, осуществляющая свою деятельность посредством связи и передачи данных, средств визуального наблюдения, позволяющих обнаружить малоразмерные цели, демонстрирующие низкую контрастность.

На сегодняшний день в мире более 80 стран осуществляют разработку и производство различных средств, которые выступают как возможность противодействия БПЛА. В реализации находятся около 600 комплексов и средств, применяемых в зависимости от того, какие БПЛА должны быть уничтожены или нейтрализованы. Самыми прогрессирующими странами в данном направлении являются США, Китай, Великобритания, Германия и Франция. НИОКР данных стран направляют все силы для проектирования, создания, модернизации средств, основной целью деятельности которых является не только обнаружение, но и нейтрализация БПЛА.

Для обнаружения БПЛА современное производство использует различные комплексы и станции. Их характеристики существенно различаются по спектру действия – ближнего или дальнего. Для БРЛА, которые функционируют в радиусе до 30 км, производятся средства, которые относятся к средствам радиоэлектронной разведки. Также эффективными являются так называемые радиолокационные станции.

Средства радиолокационной разведки перехватывают данные. Также они определяют местоположение не только БПЛА, но и наземной станции, осуществляющей его управление.

Для радиолокационной станции целью является не только нахождение местоположение беспилотника, но и дальнейшее его сопровождение.

БПЛА, двигающиеся на среднем или ближнем расстоянии, могут быть обнаружены абсолютно другими средствами. К ним относятся комплексы оптико-электронной и акустической разведки. Основная цель деятельности данных аппаратов – поражение БПЛА.

Для противодействия беспилотникам на сегодняшний день используются различные огневые системы, среди которых можно выделить ЗРК и ЗАК – зенитно-ракетный комплекс и зенитно-артиллерийский комплекс. В названии БПЛА-перехватчика отражена основная цель его деятельности. Для уничтожения часто используются противоракеты и стрелковое оружие.

Самым эффективным в мировой практике по производству средств противодействия БПЛА признаются ЗАК типа «Mantis» и «Rapidfire». Данные комплексы рассчитаны на маленькие БПЛА, осуществляющие полеты на низком расстоянии от земли. Калибр у данных комплексов – 20–40 мм.

Значимость данных средств основывается на том, что посредством им осуществляется прикрытие объектов на высоком уровне эффективности. Достоинства – перехват и точность стрельбы. Для производства же данных систем очень важно соответствие по критерию «стоимость/эффективность».

Также на сегодняшний день пользуется популярностью производство противоракеты

«МНТК» (Mini Hit-To-Kill), которая выпускается компанией «Lockheed-Martin», базирующейся в США. Данная противоракета весит 2,3 кг. Ее популярность объясняется прямым попаданием и поражением воздушных целей на расстоянии до 3 км. Противоракета имеет многофункциональный боекомплект, расположенный на пусковой установке «Mml». В него входят до 60 единиц, располагаясь в штатных контейнерах, в каждом из которых расположено по четыре штуки.

В Германии производством средств противодействия БПЛА занимается компания «Rheinmetall». На поток поставлено изготовление зенитного артиллерийского комплекса «Mantis», который включает в себя комплекты Mk1 и Mk2. Оба комплекса размещаются на автомобильном шасси. В них входят средства, позволяющие обнаружить, идентифицировать и поразить воздушную цель.

В Великобритании и Франции на сегодняшний день успешно функционирует концерн «Tallies». На его базе осуществляется производство зенитного артиллерийского комплекса «Rapidfire», основным назначением которого является прикрытие объекта от удара БПЛА.

Данный комплекс характеризуется высокой огневой мощностью и эффективностью поражения цели. Это стало возможным за счет того, что применяется 40-мм боеприпасы, которые позволяют сформировать в процессе подрыва конусообразного облака, состоящего 200 вольфрамовых поражающих элементов и имеющего направленность в сторону [Ростопчин, 2022].

В США в области производства средств противодействия БПЛА можно выделить деятельность компании «Raytheon», которая осуществляет выпуск ЗАК «Centurion». Главным предназначением данного комплекса является прикрытие важных объектов от нападения низколетящих БПЛА. В состав данного комплекса входят РЛС ОВЦ, оптико-электронная станция, шестиствольная 20-мм пушка M61A1.

Изготовление оборудования для мониторинга и меры противодействия дронам

Мировое производство средств противодействия БПЛА ориентировано на то, чтобы максимально повысить уровень эффективности борьбы с малыми БПЛА. Поэтому рассматривается возможность комбинированного взаимодействия средств обнаружения и противодействия [Добридень, Уланов, 2022].

Так, на сегодняшний день в США налажено производство комплексной системы борьбы «M-LIDS» (mobile low, slow, small- unmanned aircraft integrated defeat system). Она необходима для того, чтобы максимально эффективно организовать комплексную защиту, важную для объектов военной и критической инфраструктуры. Особенность системы состоит в том, что она является комбинированным средством. Цель деятельности данной системы – не только факт обнаружения БПЛА. Также система настроена на сопровождение БПЛА. Важная функция – возможность идентификации и поражения БПЛА. Осуществляется посредством использования кинетического и функционального оружия. К первым относятся различные перехватчики и варианты стрелкового оружия. Во втором – навигационные и каналы управления РЭП. Главное отличие данной системы от других средств противодействия БПЛА – она представляет собой сеть, позволяющую не только получать информацию, но и активно вести разведку и уничтожение [Зарудницкий, 2021].

Также, система «M-LIDS» интегрируется в процесс управления войсковой ПВО «Faad C2» (Forward area air defence command and control). По сути, перед нами ПВО в вариации эшелона.

Ее главная деятельность - формирование сплошной зоны, необходимой для осуществления контроля обстановки в воздухе [Афонин, Макаренко, Петров, Привалов, 2020].

В Испании на сегодняшний день производится комплекс противодействия ВЦ «No Fly Zone». Он необходим для того, чтобы одновременно использовать станции РЭР и средств информационного воздействия, имеющих аппаратно-программные настройки. Огневое поражение данного комплекса является очень эффективным. Очень важно, что качество аппаратуры данного комплекса позволяет максимально контролировать воздушную цель и находить ее уязвимости. Очень важно учесть, что функционально комплекс может управлять протоколами деятельности БПЛА. В них внедряются ложные данные. Далее регулируется навигация беспилотника с целью осуществления вынужденной посадки БПЛА [Сержантов, Смоловой, Терентьев, 2024].

В компании EDGE осуществляется производство системы «Sky Shield». Функционально данная система может выполнять различные действия. Основным является поиск возможного нахождения БПЛА. Система качественно идентифицирует тип беспилотника и начинает формировать протокол помех для управления. Основой протокола выступают ложные данные для искажения поля навигации [Макаренко, 2020].

США также активно работает над производством комплекса поиска, обнаружения и сопровождения БПЛА под названием «Mesmer», который представлен на рисунке 7. Его основная функция – перехват управления. На этом этапе определяются точки уязвимости. Далее аппарат получает ложные протоколы сигналов. В результате чаще всего возможно получение контроля над беспилотником и его нейтрализация [Зарудницкий, 2021].

Также важно упомянуть про комплексы противодействия БПЛА, которые используют в качестве радиоэлектронного противодействия носимые средства.

В этом ряду выделяется по своим характеристикам комплекс «JammerGan-3», которые необходимы для того, чтобы формировать помехи в каналах радиопередачи БПЛА. Данный комплекс представляет собой ружье, оно имеет массу 10 кг и коллиматорный прицель. Переносные устройства типа «EDM4S-UA», также производимые в США. Они необходимы для осуществления обороны передовых позиций от приближения БПЛА с целью нанесения ударов или осуществления разведки. Данная аппаратура позволяет формировать помехи, которые внедряются в каналы управления и бортовые приемники сигналов КРНС. Комплекс представляет собой ружье весом в 5,5 кг [Зарудницкий, 2021].

На рисунке 10 представлено подобное средство для борьбы с БПЛА, которое имеет название «Dron Gan tactical». Его особенность состоит в том, что оно формирует помехи на одновременной основе в двух частотных поддиапазонах.

Новые физические принципы на сегодняшний день пришли в практику производства противодействия беспилотникам. И это характерно как для мировых компаний, так и компаний в Российской Федерации. К такому оружию относятся лазеры и СВЧ-оружие. Лазеры, которые применяются в борьбе с беспилотниками, могут быть твердотельными и химическими. Они функционируют не самостоятельно. Необходимо разместить орудие на платформе либо на земле, либо в воздухе. СВЧ-оружие представляет собой возможность нанесения удара посредством использования излучателей, имеющих высокую мощность.

Данные комплексы имеют ряд преимуществ перед другими системами, так как не требуют перезарядки, имея низкую стоимость относительно расчета цены «выстрела». На сегодняшний день в качестве наиболее перспективных видов комплексов лазерного оружия выступают «HEL-MD» (США).

High Energy Laser Mobile Demonstrator производится компанией «Боинг». Разработка была

осуществлена при использовании вариации модульного лазера. В качестве прицеливания используется лазер подсветки цели и ОЭС наблюдения.

Производство комплекса «HELWS» осуществляется в США. Главный производитель - фирма «Raytheon». Комплекс является мобильным, разработан специально для ВВС США. Преимуществом данного комплекса является тот факт, что он выполняет более, чем 20 выстрелов лазером в процессе боя. Если комплекс находится в режиме ожидания, то подзарядка не используется более, чем 4 часа. Дальность действия достигает трех километров.

Таким образом, можно утверждать, что мировая практика по производству средств противодействия БПЛА ориентирована не только на традиционные системы ПВО, но и активно разрабатывает и использует новые функциональные средства борьбы.

Обзор средств противодействия беспилотным летательным аппаратам (БПЛА) в Российской Федерации

Российская Федерация также на сегодняшний день может продемонстрировать серьезные разработки средств противодействия БПЛА.

Можно назвать средство комбинированного применения средств противодействия мини-БПЛА - мобильный комплекс «Рать». Он представляет из себя лазерный мобильный комплекс. В качестве главных достоинств можно указать то, что средство не только обнаруживает БПЛА. Возможно ведение деятельности по подавлению протокола беспилотника. Также можно просто уничтожить его. При этом обнаружению и уничтожению подлежат различные варианты беспилотников, начиная с площади отражающей поверхности в 0,01 метр квадратный.

Возможность обнаружения БПЛА у данной системы распространяется на 3,5 км. В качестве оружия используется СВЧ-излучение. Посредством воздействия осуществляется подавления действий радиоэлектронного оборудования БПЛА. Радиус такого действия – в пределах 2,5 км. Также на нем находится специальное лазерное оборудование, которое предназначено для физического уничтожения дронов. Его мощность - 1,5 кВт. Действие излучения может быть осуществлено в радиусе до 1 км [оржевский (ред.), 2024].

Серьезным достижением российской науки в области противодействия БПЛА можно признать разработку комплекса с модулем «Спица». В качестве его базы используются различные бронеавтомобили (например, «Тайфун-ВДВ» или «Выстрел»). Комплекс представляет собой пушку калибром 30-мм. Боезапас данного комплекса – 300 снарядов. Также ценности добавляет наличие спаренного пулемета ПКТМ на 1000 патронов или гранатомет АГ-30 [Литвиненко, 2023].

Боевой модуль (ДУБМ) 32В01 «Спица» представляет дистанционное управление огнем. Это позволяет достигать цели на расстоянии до 2 км. При этом можно выделить и серьезные недостатки данного средства борьбы с БПЛА. Например, он имеет очень малый боезапас. Также данное средство не оснащено огневым противодействием, то есть не использует ни СВЧ, ни лазер. Однако, на сегодняшний день перед НИОКР поставлена задача устранения указанных недостатков [Макаренко, Тимошенко, Васильченко, 2024].

Для российских средств борьбы с БПЛА характерно стремление использования средств СВЧ-действия, малокалиберных артиллерийских систем в сочетании с приспособлением боеприпасов воздушного дистанционного и неконтактного подрыва. Также идет разработка роботизированных комплексов, которые управляются дистанционно или посредством группового (роевого) воздействия [Макаренко, 2020].

Таким образом, представлен краткий обзор современных комплексов противодействия

мини-БПЛА и живой силе противника сверхмалой дальности комбинированного действия зарубежных и отечественных производителей (представлено шесть примеров), дан анализ направления построения и повышения возможностей новых комплексов.

Заключение

На сегодняшний день в России можно говорить о том, что достигнутая база по разработке средств противодействия БПЛА позволяет разработать новые технические средства в данной области на базе бронеавтомобилей типа «Тайфун-ВДВ». Для этого могут быть использованы боевые модули дистанционного управления, ведение цели, автоматическое прицеливание, подавление БПЛА.

Также очень перспективными являются перспективные разработки в области ПЗРК «Верба» посредством объединения общего управления тактических очков дополненной реальности.

Все имеющиеся разработки в области интеллектуальных и боевых средств противодействия БПЛА отечественного и зарубежного производства могут быть установлены на различных бронеавтомобилях, которые принадлежат российскому автопрому.

Таким образом будет достигнуто комбинирование состава боевого подразделения противодействия беспилотниками разными средствами поражения. Особенно внимание необходимо обратить в данной области на потенциал СВЧ, лазеров, пушек, автоматических гранатометов.

Библиография

1. Зарудникий В.Б. Характер и содержание военных конфликтов в современных условиях и обозримой перспективе // Военная Мысль. — 2021. — № 1. — С. 34–44.
2. Зарудникий В.Б. Факторы достижения победы в военных конфликтах будущего // Военная Мысль. — 2021. — № 8. — С. 34–47.
3. Сержантов А.В. Смоловой И.А., Терентьев И.А. Трансформация содержания войны: контуры военных операций будущего // Военная Мысль. — 2024. — № 6. — С. 19–30.
4. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общей редакцией генерал-майора А.С. Коржевского. — М.: РГГУ, 2024. — 604 с.
5. Макаренко С.И. Противодействие беспилотным летательным аппаратам: Монография. — СПб.: Научные технологии, 2020. — 204 с.
6. Литвиненко В.И. Беспилотники — применение и борьба с ними: Учебное пособие. — М.: ООО «Торговый дом «Советский спорт», 2023. — 280 с.
7. Ростопчин В.В. «Напасть XXI века»: стороны одной «медали» // Авиапанорама. — 2022. — № 4. — С. 12–17.
8. Афонин И.Е., Макаренко С.И., Петров С.В., Привалов А.А. Анализ опыта боевого применения групп беспилотных летательных аппаратов для поражения зенитно-ракетных комплексов системы противовоздушной обороны в военных конфликтах в Сирии, в Ливии и в Нагорном Карабахе // Системы управления, связи и безопасности. — 2020. — № 4. — С. 164–191.
9. Зубов В.Н. Новые зарубежные средства борьбы с асимметричными угрозами // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. — 2024. — № 1–2. — С. 102–108.
10. Макаренко С.И., Тимошенко А.В., Васильченко А.С. Анализ средств и способов противодействия беспилотным летательным аппаратам. Часть 1. Беспилотный летательный аппарат как объект обнаружения и поражения // Системы управления, связи и безопасности. — 2024. — № 1. — С. 109–146.
11. Макаренко С.И., Тимошенко А.В. Анализ средств и способов противодействия беспилотным летательным аппаратам. Часть 2. Огневое поражение и физический перехват // Системы управления, связи и безопасности. — № 1. — 2022. — С. 147–197.
12. Тулкин М.В., Мишук Б.В., Евстифеев Ю.А. Обоснование облика и основных задач боевого применения перспективного комплекса противодействия мини-БПЛА противника // Военная Мысль. — 2023. — № 2. — С. 96–101.
13. Добридень В.И., Уланов А.С. Зарубежные комплексы противовоздушной обороны сверхмалой дальности. Анализ построения возможностей: Монография / Под ред. П.А. Созинова. — М.: Радиотехника, 2022. — 208 с.

14. Скиба В.А., Кузьмин А.А. Анализ методов и средств противодействия беспилотным летательным аппаратам в интересах Ракетных войск стратегического назначения // Военная Мысль. — 2021. — № 11. — С.104–114.

Current Status and Prospects of Utilizing Russian and Global Industrial Capacities for Counter-Unmanned Aerial Vehicle (C-UAV) Systems Production

Ilya V. Poletaev

Postgraduate Student,
Department of International Monetary and Economic Relations,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia,
117198, 6, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ilyapoletaev98@mail.ru

Abstract

This study examines the challenge of countering unmanned aerial vehicles (UAVs) within the digital economy framework. The author identifies key stages in C-UAV methodology: preparedness, detection and decision-making, engagement, and action assessment/control. Particular focus is given to the preparedness phase, encompassing threat identification/recognition, adversary target analysis, and organizational measures for camouflage and decoy deployment. The research also addresses techniques for reducing UAV location detection capabilities. The author proposes enhancing existing C-UAV methodology by establishing cyclical operational phases and developing continuous organizational protocols to obscure actual defensive positions. The conclusion emphasizes the critical need for developing adaptable C-UAV subsystems capable of dynamic response to evolving aerial threats.

For citation

Poletaev, I.V. (2025) *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy ispolzovaniya rossiyskikh i mirovykh promyshlennykh moshchnostey po proizvodstvu sredstv protivodeystviya bespilotnym letatelnykh apparatam (BPLA)* [Current Status and Prospects of Utilizing Russian and Global Industrial Capacities for Counter-Unmanned Aerial Vehicle (C-UAV) Systems Production]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 365-374. DOI: 10.34670/AR.2025.56.25.036

Keywords

Unmanned aerial vehicles (UAVs), C-UAV systems, industrial capacity, digital economy, countermeasure methodology, defense systems, cybersecurity, electronic warfare, modern technologies.

References

1. Afonin, I.E., Makarenko, S.I., Petrov, S.V., & Privalov, A.A. (2020). Analiz opyta boevogo primeneniya grupp bespilotnykh letatelnykh apparatov dlya porazheniya zenitno-raketnykh kompleksov sistemy protivovozdushnoi oborony v voennykh konfliktakh v Sirii, v Livii i v Nagornom Karabakhe [Analysis of combat experience of UAV

- groups for defeating air defense missile systems in military conflicts in Syria, Libya and Nagorno-Karabakh]. *Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti* [Control, Communication and Security Systems], 4, 164-191.
2. Dobriden, V.I., & Ulanov, A.S. (2022). Zarubezhnye komplekсы protivovozdushnoi oborony sverkhmaloi dalnosti. Analiz postroeniya vozmozhnostei [Foreign very short-range air defense systems. Analysis of structure and capabilities: Monograph]. (P.A. Sozinov, Ed.). Radiotekhnika.
 3. Korzhevsky, A.S. (Ed.). (2024). Prognoziruemye vyzovy i ugrozy natsionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii i napravleniya ikh neutralizatsii [Predicted challenges and threats to national security of the Russian Federation and directions for their neutralization]. RGGU.
 4. Litvinenko, V.I. (2023). Bepilotniki - primeneniye i borba s nimi [Drones - application and countermeasures: Textbook]. ООО "Torgovy dom Sovetsky sport".
 5. Makarenko, S.I. (2020). Protivodeistvie bepilotnym letatelnykh apparatam [Countering unmanned aerial vehicles: Monograph]. Naukoemkie tekhnologii.
 6. Makarenko, S.I., & Timoshenko, A.V. (2022). Analiz sredstv i sposobov protivodeistviya bepilotnym letatelnykh apparatam. Chast 2. Ognevoe porazheniye i fizicheskii perekhvat [Analysis of means and methods of countering UAVs. Part 2. Fire destruction and physical interception]. *Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti* [Control, Communication and Security Systems], 1, 147-197.
 7. Makarenko, S.I., Timoshenko, A.V., & Vasilchenko, A.S. (2024). Analiz sredstv i sposobov protivodeistviya bepilotnym letatelnykh apparatam. Chast 1. Bepilotnyi letatelnyi apparat kak obekt obnaruzheniya i porazheniya [Analysis of means and methods of countering UAVs. Part 1. UAV as an object of detection and destruction]. *Sistemy upravleniya, svyazi i bezopasnosti* [Control, Communication and Security Systems], 1, 109-146.
 8. Rostopchin, V.V. (2022). "Napast XXI veka": storony odnoi "medali" ["The scourge of the 21st century": two sides of the same "coin"]. *Aviapanorama* [Aviapanorama], 4, 12-17.
 9. Serzhantov, A.V., Smolovoi, I.A., & Terentiev, I.A. (2024). Transformatsiya soderzhaniya voyny: kontury voennykh operatsii budushchego [Transformation of the nature of war: contours of future military operations]. *Voennaya Mysl* [Military Thought], 6, 19-30.
 10. Skiba, V.A., & Kuzmin, A.A. (2021). Analiz metodov i sredstv protivodeistviya bepilotnym letatelnykh apparatam v interesakh Raketnykh voisk strategicheskogo naznacheniya [Analysis of methods and means of countering UAVs for Strategic Missile Forces]. *Voennaya Mysl* [Military Thought], 11, 104-114.
 11. Tulkin, M.V., Mishchuk, B.V., & Evstifeev, Yu.A. (2023). Obosnovaniye oblika i osnovnykh zadach boevogo primeneniya perspektivnogo kompleksa protivodeistviya mini-BpLA protivnika [Justification of the configuration and main tasks of combat use of a promising counter-UAV system]. *Voennaya Mysl* [Military Thought], 2, 96-101.
 12. Zarudnitsky, V.B. (2021). Faktory dostizheniya pobedy v voennykh konfliktakh budushchego [Factors of achieving victory in future military conflicts]. *Voennaya Mysl* [Military Thought], 8, 34-47.
 13. Zarudnitsky, V.B. (2021). Kharakter i soderzhanie voennykh konfliktov v sovremennykh usloviyakh i obozrimoi perspektive [The nature and content of military conflicts in modern conditions and foreseeable future]. *Voennaya Mysl* [Military Thought], 1, 34-44.
 14. Zubov, V.N. (2024). Novye zarubezhnye sredstva borby s assimetrichnymi ugrozami [New foreign means of countering asymmetric threats]. *Voprosy oboronnoi tekhniki. Seriya 16: Tekhnicheskie sredstva protivodeistviya terrorizmu* [Issues of Defense Technology. Series 16: Technical Means of Counterterrorism], 1-2, 102-108.

УДК 338.242(075.8)

DOI: 10.34670/AR.2025.25.44.037

Методы управления в швейной промышленности России**Чувашлова Марина Владимировна**

Доктор экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой таможенного дела
и внешнеэкономической деятельности,
Ульяновский государственный университет,
432017, Российская Федерация, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42;
e-mail: chuvashlova@mail.ru

Гаврилов Ашир Маркович

Аспирант,
Ульяновский государственный университет,
432017, Российская Федерация, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42;
e-mail: chuvashlova@mail.ru

Елюкин Никита Александрович

Аспирант,
Ульяновский государственный университет,
432017, Российская Федерация, Ульяновск, ул. Льва Толстого, 42;
e-mail: chuvashlova@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается современная ситуация в швейной промышленности России, описываются основные проблемы отрасли, такие как конкуренция с импортом, недостаток инвестиций, дефицит квалифицированных кадров, сырьевая зависимость и другие. Обосновываются основные перспективы, способные обеспечить развитие данной отрасли. К ним авторы относят импортозамещение, развитие брендов, внедрение инноваций, подготовку кадров и экологическую устойчивость. Исследуя актуальные методы управления в швейной промышленности, авторы выделяют традиционные методы, современные методы и инновационные методы. В заключении делается вывод о том, что методы управления в швейной промышленности эволюционируют под влиянием технологических инноваций и изменений рынка. Традиционные подходы, такие как функциональное управление, постепенно уступают место современным методам, таким как бережливое производство, Agile и устойчивое управление.

Для цитирования в научных исследованиях

Чувашлова М.В., Гаврилов А.М., Елюкин Н.А. Методы управления в швейной промышленности России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 375-380. DOI: 10.34670/AR.2025.25.44.037

Ключевые слова

Швейная промышленность, методы управления, проблемы отрасли, перспективы развития, российская легкая промышленность, импортозамещение, инновационные технологии, управление производством.

Введение

Швейная промышленность России — это важная отрасль легкой промышленности, которая, несмотря на вызовы последних десятилетий, продолжает развиваться. Однако доля отечественной продукции на внутреннем рынке остается низкой (около 25-30%). Основная часть рынка занята импортной продукцией из Китая, Турции, Беларуси и других стран. Крупнейшие центры швейной промышленности расположены в Ивановской области, которая исторически считается текстильной столицей России, а также в Москве, Санкт-Петербурге и Республике Татарстан. В Ивановской области сосредоточено около 40% всех швейных предприятий страны.

Обоснование эффективных методов управления предприятиями швейной промышленности целесообразно предварить исследованием основных проблем швейной промышленности страны на современном этапе:

1. Конкуренция с импортом. Согласно исследованию Российского союза предпринимателей легкой и текстильной промышленности, более 70% швейных изделий на российском рынке — это импортная продукция. Основными поставщиками являются Китай (45% импорта) и Турция (20% импорта). Отечественные производители не могут конкурировать с дешевой импортной продукцией из-за высокой себестоимости производства.

2. Недостаток инвестиций. По данным Минпромторга, уровень износа оборудования на швейных предприятиях составляет 60-70%. Это связано с недостатком инвестиций в модернизацию производства.

3. Дефицит квалифицированных кадров. Согласно опросу Российского союза предпринимателей легкой и текстильной промышленности, 65% предприятий испытывают нехватку квалифицированных специалистов. Это связано с устаревшей системой подготовки кадров и низкой привлекательностью отрасли для молодежи. Средняя заработная плата в швейной промышленности составляет 35-40 тысяч рублей, что ниже среднего уровня по стране.

4. Сырьевая зависимость. Более 80% тканей и материалов для швейной промышленности импортируется, что делает отрасль зависимой от внешних поставщиков. Особенно остро эта проблема проявилась после введения санкций в 2022 году.

Основное содержание

Рассмотрим основные перспективы развития данной отрасли легкой промышленности:

1. Импортозамещение. В условиях санкций и ограничений на импорт у российских производителей появилась возможность занять освободившиеся ниши на рынке. По данным Минпромторга, в 2023 году объем производства швейных изделий вырос на 15% по сравнению с предыдущим годом. Государственная поддержка в виде субсидий и льгот также способствует развитию отрасли. Например, в рамках программы «Легкая промышленность» выделено 10

млрд руб. на модернизацию предприятий.

2. Развитие брендов. Российские бренды, такие как Gloria Jeans, Zaful и Incity, уже успешно конкурируют на внутреннем рынке. По мнению эксперта Е. Смирновой, профессора Высшей школы экономики: «Создание сильных национальных брендов — это ключ к успеху в условиях глобальной конкуренции».

3. Внедрение инноваций. Внедрение современных технологий, таких как 3D-моделирование, автоматизация производства и цифровая печать, позволяет снизить издержки и повысить качество продукции. Например, компания «БТК групп» (владелец бренда Incity) активно использует автоматизированные системы управления производством, что позволило увеличить выпуск продукции на 20%.

4. Подготовка кадров. Для решения проблемы дефицита кадров необходимо развивать образовательные программы. В 2023 году Минпромторг запустил программу подготовки специалистов для легкой промышленности, в рамках которой планируется обучить 10 тысяч человек в течение пяти лет.

5. Экологическая устойчивость. В условиях растущего спроса на экологически чистую продукцию российские производители начинают использовать экологически чистые материалы. Например, компания «Глория Джинс» запустила линию одежды из переработанных материалов, что позволило сократить углеродный след на 30%.

В условиях глобальной конкуренции, изменений потребительских предпочтений и технологических инноваций эффективное управление становится критически важным для успеха предприятий швейной промышленности. Причем в реальном производстве фактором успеха будет эффективная комбинация традиционных и современных методов управления.

Традиционные методы управления в швейной промышленности основаны на принципах иерархии, централизованного контроля и стандартизации процессов. Эти методы включают в себя два основных направления:

1. Функциональное управление, основанное на разделении труда по функциям (производство, маркетинг, логистика и т.д.). Этот подход позволяет обеспечить специализацию сотрудников, но может приводить к недостатку гибкости в управлении.

2. Управление по целям (МВО), когда происходит установление четких целей для каждого подразделения и сотрудника. Этот метод способствует повышению производительности, но требует постоянного мониторинга и корректировки.

По данным исследования Ивановского государственного политехнического университета, традиционные методы управления до сих пор используются на 60% российских швейных предприятий, особенно на небольших производствах. Однако их эффективность снижается в условиях быстро меняющегося рынка.

На смену традиционным методам управления все чаще приходят современные, ориентированные на гибкость, инновации и адаптацию к изменениям. Среди них можно выделить:

1. Бережливое производство, которое направлено на сокращение потерь и повышение эффективности. В швейной промышленности этот метод основан на оптимизации потоков материалов, сокращении времени на переналадку оборудования, внедрении системы «точно в срок».

2. Управление цепочками поставок. Эффективное управление цепочками поставок

критически важно для швейной промышленности, где сырье и материалы часто импортируются. Такие методы включают в себя интеграцию с поставщиками и дистрибьюторами, а также использование технологий для отслеживания поставок.

3. Цифровые технологии, такие как ERP-системы, 3D-моделирование и искусственный интеллект, позволяют оптимизировать процессы управления.

Следует также отметить и инновационные подходы к управлению, которые можно успешно внедрять на предприятиях швейной промышленности, такие как метод Agile-управления, изначально разработанный для IT-индустрии. Он предполагает: гибкое планирование, быструю адаптацию к изменениям, работу в кросс-функциональных командах. Agile позволяет швейным предприятиям быстрее реагировать на изменения моды и предпочтений потребителей.

В условиях растущего спроса на экологически чистую продукцию все большее влияние имеет метод устойчивого управления, который включает в себя использование переработанных материалов, сокращение отходов, внедрение энергосберегающих технологий.

Подводя итоги, отметим, швейная промышленность России находится на этапе трансформации. Несмотря на вызовы, такие как конкуренция с импортом, недостаток инвестиций и дефицит кадров, отрасль имеет значительный потенциал для развития. Успешное развитие швейной промышленности зависит от комплексного подхода, включающего государственную поддержку, внедрение инноваций и развитие человеческого капитала.

Заключение

Методы управления в швейной промышленности эволюционируют под влиянием технологических инноваций и изменений рынка. Традиционные подходы, такие как функциональное управление, постепенно уступают место современным методам, таким как бережливое производство, Agile и устойчивое управление. Для успешного развития отрасли необходимо сочетание государственной поддержки, внедрения инноваций и подготовки квалифицированных кадров.

Библиография

1. Гаврилов, А. М. Особенности развития швейной промышленности на современном этапе / А. М. Гаврилов, М. В. Чувашлова // Фундаментальные и прикладные научные исследования в условиях современных вызовов и угроз (шифр - МКФП) : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Москва, 04 марта 2024 года. – Москва: ООО "Издательство Академическая среда", 2024. – С. 49-53.
2. Понамарева, Л. О. Классификация инструментов бережливого производства для швейной промышленности / Л. О. Понамарева, И. В. Вершинина // Инновации и современные технологии в индустрии моды : Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 23 мая 2024 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. – С. 142-145.
3. Рахманая, И. А. Швейная промышленность ЛНР и ее роль в легкой промышленности России / И. А. Рахманая, М. И. Попов, С. В. Бахчеджи // Флагман науки. – 2024. – № 4(15). – С. 383-391.
4. Смирнова, В. Р. Легкая промышленность России в разрезе государственной политики импортозамещения и инновационного развития / В. Р. Смирнова, С. В. Чернявский, Ю. С. Васильева // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2023. – № 63. – С. 74-91. – DOI 10.17223/19988648/63/4.
5. Стратегия развития текстильной и швейной промышленности Российской Федерации до 2035 года / В. В. Радаев, С. В. Голованова, Н. В. Конрой, З. В. Котельникова. – Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2024. – 488 с. – ISBN 978-5-7598-2998-0. – DOI 10.17323/978-5-7598-2998-0.

Management Methods in Russia's Garment Industry

Marina V. Chuvashlova

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Customs Affairs and Foreign Economic Activity,
Ulyanovsk State University,
432017, 42, Lva Tolstogo St., Ulyanovsk, Russian Federation;
e-mail: chuvashlova@mail.ru

Ashir M. Gavrilov

Postgraduate Student,
Ulyanovsk State University,
432017, 42, Lva Tolstogo St., Ulyanovsk, Russian Federation;
e-mail: chuvashlova@mail.ru

Nikita A. Elyukin

Postgraduate Student,
Ulyanovsk State University,
432017, 42, Lva Tolstogo St., Ulyanovsk, Russian Federation;
e-mail: chuvashlova@mail.ru

Abstract

The article examines the current state of Russia's garment industry, outlining key challenges such as import competition, lack of investment, skilled labor shortages, raw material dependency, and other issues. The authors identify promising development avenues for the sector, including import substitution, brand development, innovation adoption, workforce training, and environmental sustainability. By analyzing contemporary management methods in the garment industry, the authors categorize them into traditional, modern, and innovative approaches. The study concludes that management practices in the industry are evolving due to technological advancements and market shifts. Traditional methods like functional management are gradually being replaced by modern approaches such as lean manufacturing, Agile, and sustainable management.

For citation

Chuvashlova M.V., Gavrilov A.M., Elyukin N.A. (2025) Metody upravleniya v shveytnoy promyshlennosti Rossii [Management Methods in Russia's Garment Industry]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 375-380. DOI: 10.34670/AR.2025.25.44.037

Keywords

Garment industry, management methods, industry challenges, development prospects, Russian light industry, import substitution, innovative technologies, production management.

References

1. Gavrilov, A. M. Features of the development of the clothing industry at the present stage / A. M. Gavrilov, M. V. Chuvashlova // Fundamental and applied scientific research in the context of modern challenges and threats (code - ICFP): Collection of materials of the International scientific and practical conference, Moscow, March 04, 2024. - Moscow: OOO "Izdatelstvo Akademicheskaya Sreda", 2024. - P. 49-53.
2. Ponomareva, L. O. Classification of lean manufacturing tools for the clothing industry / L. O. Ponomareva, I. V. Vershinina // Innovations and modern technologies in the fashion industry: Materials of the VI All-Russian scientific and practical conference, Novosibirsk, May 23, 2024. - Moscow: Russian State University named after A.N. Kosygina (Technologies. Design. Art), 2024. - P. 142-145.
3. Rakhmanaya, I. A. Sewing industry of the LPR and its role in the light industry of Russia / I. A. Rakhmanaya, M. I. Popov, S. V. Bakhchedzhi // Flagship of science. - 2024. - No. 4 (15). - P. 383-391.
4. Smirnova, V. R. Light industry of Russia in the context of state policy of import substitution and innovative development / V. R. Smirnova, S. V. Chernyavsky, Yu. S. Vasilyeva // Bulletin of Tomsk State University. Economics. - 2023. - No. 63. - P. 74-91. - DOI 10.17223/19988648/63/4.
5. Strategy for the Development of the Textile and Clothing Industry of the Russian Federation until 2035 / V. V. Radaev, S. V. Golovanova, N. V. Conroy, Z. V. Kotelnikova. - Moscow: National Research University Higher School of Economics, 2024. - 488 p. - ISBN 978-5-7598-2998-0. - DOI 10.17323/978-5-7598-2998-0.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.95.77.038

Формирование бизнес-модели в ходе цифровой трансформации**Куликов Алексей Валерьевич**

Аспирант,
кафедра финансов устойчивого развития,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: alexei0509@mail.ru

Аннотация

Цифровизация, явление, которое продолжает активно развиваться в мире, сталкивается с отсутствием четкого, методологически консолидированного определения в литературных источниках. Несмотря на его долгий путь развития, понятие цифровизации и тесно связанного с ним термина «цифровая трансформация» на сегодняшний день не имеют единого, научно-прикладного определения. В одной из статей приводится следующее определение цифровизации: «Цифровизация – это о системах взаимодействия и системах понимания оцифрованных данных». Показано, что экосистемная бизнес-модель – достаточно новое явление, поэтому пока еще не сформировалась унифицированная методика оценки эффективности ее функционирования. В статье представлена бизнес-модель в ходе цифровой трансформации, проанализированы конкретные шаги по цифровой трансформации.

Для цитирования в научных исследованиях

Куликов А.В. Формирование бизнес-модели в ходе цифровой трансформации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 381-386. DOI: 10.34670/AR.2025.95.77.038

Ключевые слова

Цифровая трансформация, бизнес-модели, бизнес-процессы, оцифровка данных, цифровая экономика, экосистемные модели, управление изменениями.

Введение

Цифровая трансформация в современном мире становится ключевым фактором для достижения успеха в бизнесе; и одним из важнейших критериев ее успешности выступают финансовые показатели. Такие показатели как рост доходности, прибыльности, капитализации компании, отражают не только финансовое благополучие, устойчивость, конкурентоспособность бизнеса в условиях быстро изменяющегося цифрового ландшафта. Конечная цель цифровой трансформации заключается в приведении к значительному увеличению уровня доходов, повышению уровня чистой прибыли, увеличению капитализации компании; упомянутое, в свою очередь, способствует росту ее ценности (для инвесторов); именно это есть основной показатель успешности внедрения цифровых технологий в стратегию, операционную деятельность компании. Упомянутый аспект подчеркивает важность финансовых показателей как инструмента измерения эффективности цифровых изменений, влияния непосредственно на общую стоимость бизнеса. Упомянутое подтверждается исследованиями, анализом показателей компаний, уже прошедших этапы цифровой трансформации [Меньшиков, Агрба, 2022].

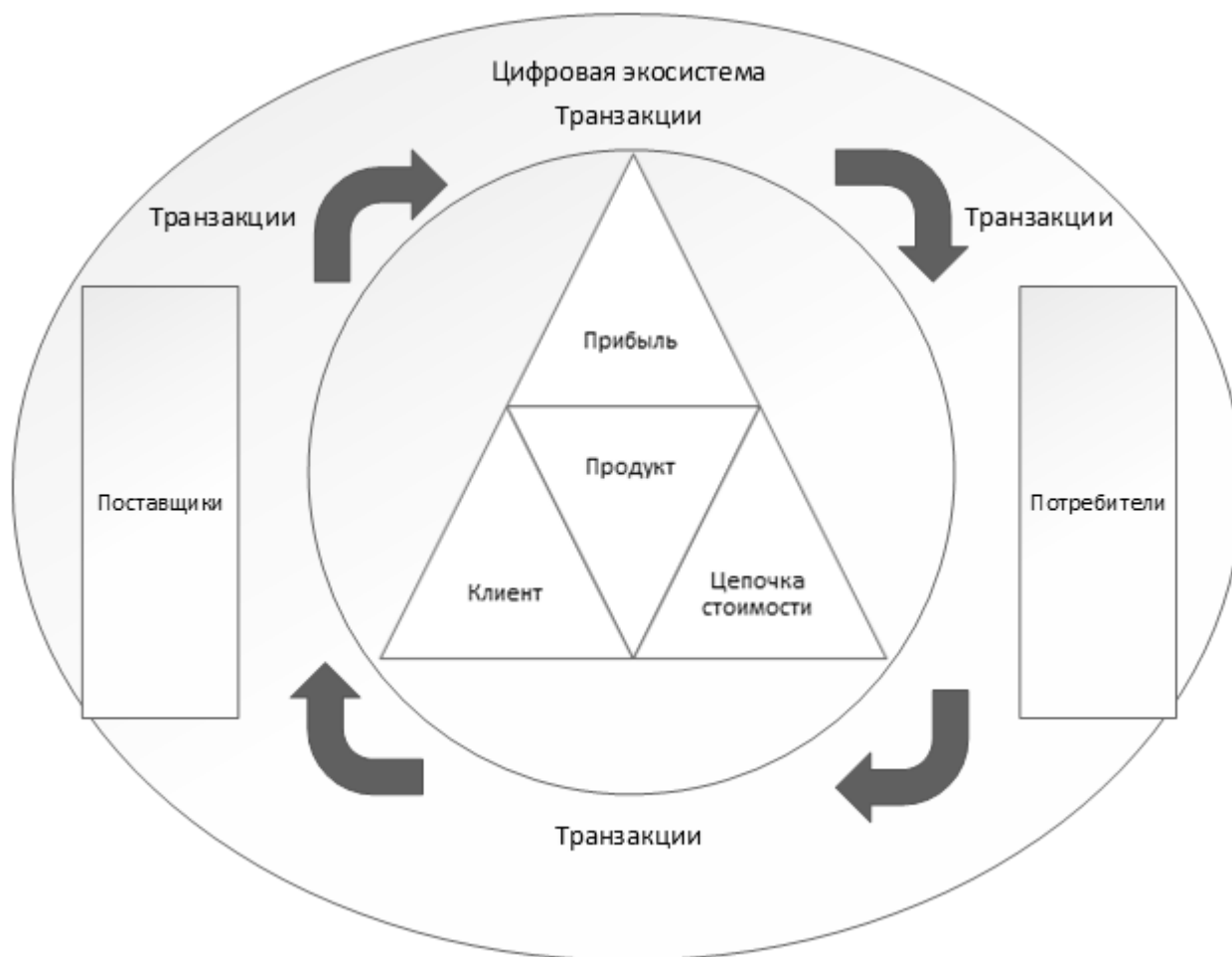
Основная часть

Рассмотрим промежуточные показатели эффективности операционных процессов. Помимо конечных финансовых показателей, важное значение в рамках цифровой трансформации имеет оценка промежуточных результатов, которые отражают эффективность изменений (на уровне операционных процессов). Упомянутые показатели позволяют отслеживать прогресс цифровой трансформации в режиме реального времени, анализируя степень внедрения цифровых инструментов и технологий в бизнес-процессы компании. Промежуточные показатели включают в себя такие аспекты, как улучшение операционной эффективности, оптимизация процессов, снижение издержек, повышение уровня производительности; служат важным индикатором успешности реализации цифровой стратегии и позволяют своевременно корректировать курс трансформации в соответствии с изменяющимися условиями, целями компании. Таким образом, нужно отметить, промежуточные показатели есть неотъемлемая часть мониторинга цифровой трансформации, позволяя оперативно оценивать ее эффективность, вносить необходимые коррективы [Меньшиков, Агрба, 2022].

Рассмотрим влияние традиционных подходов на оценку цифровой трансформации. Старая теория эффективности и результативности сильно влияет непосредственно на то, как мы оцениваем цифровую трансформацию в компании. Традиционные методы, использующие системы бухгалтерского учета, показатели, разработанные в доцифровую эпоху, часто оказываются недостаточно эффективными (для точного отражения всех аспектов цифровых изменений). Такие системы фокусируются преимущественно на финансовых показателях. Упомянутое может не полностью учитывать все выгоды и риски, связанные с цифровизацией. В данном отношении, цифровая трансформация требует переосмысления существующих подходов к оценке эффективности; упомянутое позволит учесть специфические аспекты и характеристики цифрового бизнеса [Раменская, 2022].

Выделим различия между традиционными, новыми цифровыми компаниями. Традиционные компании фокусируются на финансовых показателях, таких как прибыль и рентабельность. Новые цифровые компании, родившиеся в эпоху цифровой революции, ориентируются на другие критерии (для них важнее количество пользователей, объем продаж и вовлеченность аудитории). Упомянутые показатели помогают оценить их рост и успех. Такое различие обусловлено природой цифровых технологий, их влиянием на бизнес-модели; цифровые компании, фокусируясь на создании экосистем, сетевых эффектов, могут наращивать свою рыночную долю, а также повышать свою стоимость (даже при относительно низких финансовых показателях на ранних этапах развития).

Исследования показывают: цифровая трансформация не всегда положительно влияет на бизнес. Даже с повсеместным использованием цифровых технологий, многие исследования говорят о недостатке ясных улучшений; например, анализ компаний из индекса S&P 500 показал: фирмы, активно внедряющие цифровые технологии, порой имеют худшую доходность, чем те, кто этого не делает. Упомянутое связано с высокими затратами непосредственно на внедрение новых технологий, рисками, связанными с переходом на цифровые платформы, с временным снижением уровня показателя эффективности операционной деятельности непосредственно (в процессе трансформации) [Ильичева, Лапин, 2022].

Источник: составлено автором на основе [Меньшиков, Агрба, 2022]

Рисунок 1 – Формирование бизнес-модели в ходе цифровой трансформации компании

Много исследований подтверждают: цифровая трансформация помогает компаниям улучшать финансовые, операционные результаты. Организации, внедряющие цифровые технологии, наблюдают рост доходов от активов на 9,00%. Чистая прибыль таких компаний возрастает на 26,00%, а стоимость на рынке увеличивается на 12,00%. Упомянутые данные свидетельствуют непосредственно о том, что успешная цифровая трансформация существенно улучшает финансовые показатели компании, сделать ее более конкурентоспособной, привлекательной непосредственно для инвесторов. Однако важно учитывать: такие результаты достигаются, как правило, в долгосрочной перспективе, требуют значительных инвестиций в цифровую инфраструктуру, и кроме того, обучение персонала [Четверикова, 2021].

Рассмотрим подходы к определению самой сути цифровой трансформации. Одним из ключевых вопросов, связанных непосредственно с цифровой трансформацией, можно назвать отсутствие единого подхода к ее определению. Несмотря на широкий интерес к этому феномену, разные компании и исследователи вкладывают в понятие цифровой трансформации различные смыслы; упомянутое затрудняет ее изучение и оценку. Важный шаг в данном направлении — определение базовых характеристик, которые отражают природу цифровой трансформации; могут быть использованы в целях исследования ее эффектов непосредственно на бизнес. Упомянутое требует глубокого анализа, и кроме того, понимания того, что именно представляет собой цифровая трансформация, какова ее природа с позиции временного, управленческого контекста, ключевых элементов формирующих процесс цифровизации в компании.

Цифровая трансформация требует понимания ее основ. Основные факторы и драйверы цифровизации бизнеса включают в себя изменение бизнес-процессов и управление этими изменениями. Важно понимать, как и в какие сроки цифровые технологии меняют бизнес-процессы и как управление осуществляется внутри компании.

Заключение

Цифровая трансформация часто требует создания новой бизнес-модели. Платформенная бизнес-модель с двусторонним рынком — один из примеров. Она позволяет не только предлагать товары и услуги, но и создавать экосистему для различных участников рынка. Платформенная модель предлагает значительные экономические преимущества. Снижение транзакционных и трансформационных затрат. Возможность дифференцированного ценообразования. Эффект сети исключает отрицательные масштабы. Эти преимущества делают платформенные модели привлекательными в условиях цифровой экономики. Они помогают компаниям адаптироваться и увеличивать прибыль [Мур, 2020; Овчинникова, Харламов, Кокуйцева, 2020].

Цифровые технологии, IT играют ключевую роль в поддержании новой бизнес-модели. Интернет, цифровые технологии улучшают взаимодействие с партнерами. Оптимизируют процессы. Также снижают затраты, способствуют переходу от традиционной линейной цепочки стоимости к гибкой децентрализованной модели.

В условиях цифровой трансформации, роль IT становится неотъемлемой частью бизнес-стратегии, обеспечивая компании конкурентные преимущества, позволяя ей оставаться лидером

в своей отрасли.

Цифровая трансформация компании непосредственно влияет непосредственно на ее бизнес-модель, поскольку упомянутая модель является центральной составной частью, определяющим непосредственно ее долгосрочную конкурентоспособность. Понимание данного аспекта становится очевидным непосредственно при детальном анализе ключевых компонентов бизнес-модели.

Библиография

1. В «дочки» годится: как МТС строит свою экосистему <https://www.forbes.ru/tekhnologii/520361-v-docki-goditsa-kak-stroit-svou-ekosistemu-mts-pod-krylom-afk-sistema>
2. Гонка экосистем: как «Сбер» будет конкурировать с «Яндексом» и Mail.ru Group <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/437337-gonka-ekosistem-kak-sber-budet-konkurovat-s-yandeksom-i-mailru-group>
3. «Яндекс» раскрыл данные о количестве пользователей своей экосистемы <https://telesputnik.ru/materials/companies/news/yandeks-raskryl-dannye-o-kolicestve-polzovatelei-svoei-ekosistemy>
4. МТС отчиталась о росте экосистемной выручки на 67% в 2022 году <https://habr.com/ru/news/720330/>
5. Авдокушина Е. Ф. Цифровые экосистемы // Вопросы новой экономики, 2021, № 4, с. 4–12.
6. Бусалов Д. Ю., Бусалова А. Д. Экосистемы в бизнесе // Экономика и предпринимательство, 2021, № 7, с. 922–929. DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.167
7. Голов А. Г., Курбатова Е. В. Цифровые экосистемы города // Экономические системы, 2021, т. 14, № 4, с. 43–52.
8. Иващенко Н. С., Зернова Л. Е., Мишаков В. Ю. Бизнес-экосистема в текстильной промышленности // Известия вузов, Технология текстильной промышленности, 2022, № 1, с. 38–42.
9. Ильичева Л. Е., Лапин А. В. Модели экосистем и социальная деполаризация // Власть, 2022, т. 30, № 1, с. 157–171. DOI: 10.31171/vlast.v30i1.8801
10. Колуман С. Интернет и демократия. СПб.: Алетейя, 2018.
11. Мармونتова Т. В. Цифровые экосистемы в управлении и бизнесе // Цифровая наука, 2020, № 12, с. 108–116.
12. Меньшиков П. В., Агрба А. А. Социальные экосистемы в пандемию // Вопросы политологии, 2022, т. 12, № 4, с. 1141–1153. DOI: 10.35775/PSI.2022.80.4.018
13. Меньшиков П. В., Агрба А. А. Цифровые экосистемы и совместные ценности // Вопросы национальных и федеративных отношений, 2022, т. 12, № 3, с. 917–928. DOI: 10.35775/PSI.2022.84.3.027
14. Раменская Л. А. Рост экосистем на цифровых платформах // Менеджмент в России и за рубежом, 2022, № 1, с. 27–34.
15. Четверикова О. Н. Цифровая приватизация власти // Свободная мысль, 2021, № 2, с. 25–42.
16. Мур Дж. Зона победы. М.: Манн, Иванов, Федоров, 2020.
17. Овчинникова О.П., Харламов М.М., Кокуйцева Т.В. Эффективность управления цифровой трансформацией // Креативная экономика, 2020, т. 14, № 7, с. 1279–1290.

Business Model Formation in the Course of Digital Transformation

Alexey V. Kulikov

Postgraduate Student,
Department of Sustainable Development Finance,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny per., Moscow, Russian Federation;
e-mail: alexei0509@mail.ru

Abstract

Digitalization, a rapidly evolving global phenomenon, lacks a clear, methodologically consolidated definition in academic literature. Despite its long development history, the concepts of

"digitalization" and the closely related term "digital transformation" currently lack a unified scientific-practical definition. One article provides the following definition: "Digitalization refers to systems of interaction and systems for understanding digitized data." The study demonstrates that ecosystem business models represent a relatively new phenomenon, and as such, a standardized methodology for assessing their operational efficiency has yet to be established. The article presents a business model framework for digital transformation and analyzes specific steps in the digital transformation process.

For citation

Kulikov, A.V. (2025) Formirovanie biznes-modeli v khode tsifrovoy transformatsii [Business Model Formation in the Course of Digital Transformation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 381-386. DOI: 10.34670/AR.2025.95.77.038

Keywords

Digital transformation, business models, business processes, data digitization, digital economy, ecosystem models, change management

References

1. He's good enough to be a daughter.: how MTS builds its ecosystem <https://www.forbes.ru/tekhnologii/520361-v-docki-goditsa-kak-stroit-svou-ekosistemu-mts-pod-krylom-afk-sistema>
2. Ecosystem race: how Sber will compete with Yandex and Mail.ru Group <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/437337-gonka-ekosistem-kak-sber-budet-konkurirovat-s-yandeksom-i-mailru-group>
3. Yandex disclosed data on the number of users of its ecosystem <https://telesputnik.ru/materials/companies/news/yandeks-raskryl-dannye-o-kolicestve-polzovatelei-svoei-ekosistemy>
4. MTS reported on the growth of the ecosystem revenue by 67% in 2022 <https://habr.com/ru/news/720330/>
5. Avdokushina E. F. Digital ecosystems // *Issues of the new economy*, 2021, No. 4, pp. 4–12.
6. Busalov D. Yu., Busalova A. D. Ecosystems in business // *Economy and entrepreneurship*, 2021, No. 7, pp. 922–929. DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.167
7. Golov A. G., Kurbatova E. V. Digital ecosystems of the city // *Economic systems*, 2021, Vol. 14, No. 4, pp. 43–52.
8. Ivaschenko N. S., Zernova L. E., Mishakov V. Yu. Business ecosystem in the textile industry // *News of universities, Technology of the textile industry*, 2022, No. 1, pp. 38–42.
9. Ilyicheva L. E., Lapin A. V. Ecosystem models and social depolarization // *Vlast*, 2022, Vol. 30, No. 1, pp. 157–171. DOI: 10.31171/vlast.v30i1.8801
10. Koluman S. *Internet and democracy*. St. Petersburg: Aleteya, 2018.
11. Marmontova T. V. Digital ecosystems in management and business // *Digital science*, 2020, No. 12, pp. 108–116.
12. Menshikov P. V., Agrba A. A. Social ecosystems during a pandemic // *Issues of political science*, 2022, Vol. 12, No. 4, pp. 1141–1153. DOI: 10.35775/PSI.2022.80.4.018
13. Menshikov P. V., Agrba A. A. Digital ecosystems and shared values // *Issues of national and federal relations*, 2022, Vol. 12, No. 3, pp. 917–928. DOI: 10.35775/PSI.2022.84.3.027
14. Ramenskaya L. A. Growth of ecosystems on digital platforms // *Management in Russia and abroad*, 2022, No. 1, p. 27–34.
15. Chetverikova O. N. Digital privatization of power // *Free Thought*, 2021, No. 2, pp. 25–42.
16. Moore J. *Victory Zone*. Moscow: Mann, Ivanov, Fedorov, 2020.
17. Ovchinnikova O. P., Kharlamov M. M., Kokuytseva T. V. Efficiency of digital transformation management // *Creative Economy*, 2020, Vol. 14, No. 7, pp. 1279–1290.

УДК 338.349.5

DOI: 10.34670/AR.2025.42.68.039

Экономические проблемы и анализ использования орошаемых земель сельскохозяйственных предприятий Саратовской области**Кирсанов Кирилл Олегович**

Аспирант,
Саратовский государственный университет генетики,
биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова,
410012, Российская Федерация, Саратов, пр-кт им. Петра Столыпина, 4/3;
e-mail: kirill.kirsanov.2012@mail.ru

Аннотация

Орошение играют ключевую роль в повышении продуктивности сельскохозяйственных земель, особенно в регионах с засушливым климатом, таких как Саратовская область. Введение мелиоративных мероприятий позволяет значительно увеличить урожайность и экономическую эффективность сельскохозяйственного производства. В данной статье представлены результаты исследования, объектом которого являются орошаемые земли сельскохозяйственных предприятий Саратовской области. В процессе исследований проведена оценка состояния орошаемых земель Саратовской области. Дан анализ мелиоративного комплекса названной области. В этом регионе орошаемые земли имеются 30 районов. Основная масса поливных земель приходится на оросительные системы и расположены в наиболее засушливой части области в Заволжье. Большая часть (99,8%) поливных земель сосредоточена в 299 хозяйствах области, в том числе в зонах черноземной степи - 42,5 %, сухой степи - 48 %. В хорошем состоянии находится около 75,7 % орошаемых земель. Но наряду с этим, 24,3% поливных земель в указанном регионе находятся в неудовлетворительном состоянии, которые не позволяют использовать на них требуемые нормы полива и выдержать график орошения сельскохозяйственных культур. Для обеспечения стабильного функционирования агропромышленного комплекса области, необходимо иметь не менее 150 000 га орошаемых земель. Определены экономические аспекты рационального использования орошаемых угодий.

Для цитирования в научных исследованиях

Кирсанов К.О. Экономические проблемы и анализ использования орошаемых земель сельскохозяйственных предприятий Саратовской области // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 387-395. DOI: 10.34670/AR.2025.42.68.039

Ключевые слова

Сельскохозяйственные предприятия; орошаемые земли; система орошения, мелиоративный комплекс, экономические аспекты.

Введение

Для Саратовской области возрождение мелиоративного потенциала является стратегически важным, поскольку наш регион находится в зоне рискованного земледелия, особенно актуален вопрос в Левобережных районах области, которые граничат с республикой Казахстан и располагаются в полупустынной зоне с жесткими условиями.

В этой связи мелиорация является залогом гарантированного получения кормов для развивающейся в регионе отрасли животноводства с возрастающей потребностью в кормовой базе, производства экспортноориентированных культур, таких как соя, кукуруза, площадь которых за последние годы увеличилась в 2-3 раза, способствует увеличению объема производства овощей и развитию садоводства, а также позволяет решать жизненно важный вопрос обводнения левобережных районов области, обеспечивается пополнение прудов и водоемов на питьевые и хозяйственные цели сельского населения. Решению всего комплекса задач по повышению эффективности использования орошаемых земель, на наш взгляд, будет способствовать развитие и внедрение научно-исследовательских разработок в сельскохозяйственном машиностроении мелиоративного профиля.

Саратовская область является одним из регионов с наиболее развитой системой орошения в силу своего месторасположения – в засушливой климатической зоне. Сельское хозяйство в Саратовской области ведется в засушливых условиях, и именно этот фактор, в первую очередь, определяет объем и стабильность производства сельскохозяйственной продукции. В годы с неблагоприятным климатом на богарных землях области недобор сельскохозяйственной продукции составлял от 65 до 85 % по сравнению с благоприятными по увлажнению годами.

Целью данного исследования является сравнительный анализ и разработка рекомендаций по повышению эффективности использования орошаемых земель в сельскохозяйственных предприятиях Саратовской области.

Материалы и методы

Основным методом исследований являлся аналитический. Актуальность работы заключается в необходимости безопасного и качественного использования орошаемых земель для улучшения экономических показателей сельскохозяйственных предприятий Саратовской области.

Результаты исследований

В Саратовской области мелиоративный комплекс работает более 35 лет. В настоящее время в нём имеется около 500,0 насосных станций, почти 1800 дождевальных машин и 560 гидротехнических сооружений, 60 крупных водохранилищ. В области за время реализации подпрограммы «Развитие мелиорации сельскохозяйственных земель Саратовской области» и национального проекта «Экспорт продукции Агропромышленного комплекса» с 2014 по 2020 годы восстановлено 54,0 тыс. га орошаемых земель, в том числе более 40,0 тыс. га с установкой современных широкозахватных дождевальных машин.

За время реализации программы развития мелиорации сельскохозяйственных земель с 2014 по 2022 годы в регионе восстановлено более 78,0 тыс. га орошаемых земель. При этом объем инвестиций превысил 8,5 млрд. руб., на возмещение части затрат сельхозтоваропроизводителей выплачено около 4,6 млрд. руб. субсидий. Приобретено более 600 дождевальных машины

разных марок, в том числе за 2022 год — свыше 100 машин.

Несмотря на это, показатели Министерства сельского хозяйства Российской Федерации по оценке и учету мелиоративного состояния орошаемых сельскохозяйственных угодий и технического состояния оросительных систем, свидетельствуют о том, что в числе регионов Приволжского федерального округа, в которых зафиксировано наихудшее техническое состояние оросительных систем, находится и Саратовская область.

Основной причиной отсутствия рационального полива является - неисправности оросительной сети (100 % случаев).

Таким образом, острым остается вопрос технической модернизации и переоснащения мелиоративного комплекса, зависящий от достаточного уровня государственной финансовой поддержки. Так, в рамках Федеральной адресной инвестиционной программы произведена реконструкция оросительных систем (табл. 1).

Таблица 1 - Мероприятия Федеральной адресной инвестиционной программы по объектам мелиоративного комплекса Саратовской области за 2023 г.

№ п/п	Наименование объекта	Орошаемая площадь, га	Сметная стоимость объекта, тыс. руб.	Удельные затраты, тыс. руб./га
Реконструкция оросительных систем				
1	Приволжская оросительная система	4860	447560,0	92,1
2	Энгельсская оросительная система	19200	411106,9	21,4
3	Реконструкция Комсомольской оросительной системы, Марковский р-он	16500	1135000,0	68,8
	Итого	40560	1993666,9	49,2
Реконструкция насосных станций				
4	Реконструкция оросительной системы им. Гагарина, Энгельсский р-он. Головная насосная станция	10200	251000,0	24,6
5	Реконструкция оросительной системы им. Гагарина, Энгельсский р-он. Перекачивающая насосная станция № 2	4500	100000,0	22,2
	Итого	14700	351000,0	23,9

Протяженность реконструируемых объектов в Саратовской области составляет 996 км и является наибольшей среди регионов ПФО (Саратовский оросительно-обводнительный канал им. Е.Е. Алексеевского - 126, Варфоломеевский групповой водопровод - 870). Удельные затраты на данные виды работ составляют 23796,0 тыс. руб./га и 2710,3 тыс.руб./га, соответственно.

Следует отметить, что на реализацию реконструкцию подкачивающей насосной станции «А» для Приволжской оросительной системы северного массива (Марковский район) из федерального бюджета направлено 447,56 млн руб., что позволило предотвратить выбытие из сельскохозяйственного оборота 2197 га сельскохозяйственных угодий.

Саратовская область имеет большой клин орошаемых земель - 257,3 тыс. га, из них на 31,0 тыс. га производится лиманное орошение. Полив сельскохозяйственных культур осуществляется на площади 124,0 тыс. га, при этом расчетная мощность всей оросительной системы составляет 500,0 тыс. га. По наличию орошаемых земель Саратовская область занимает 4-е место в России после Краснодарского и Ставропольского краев и Республики Дагестан и первое место в ПФО [Smith, Huettel, 2010].

Орошаемые земли имеются в 30 районах Саратовской области. Основная масса поливных

земель приходится на оросительные системы и расположены в наиболее засушливой части области - Заволжье. Основная масса поливных земель (99,8 %) сосредоточена в 299 хозяйствах области, в том числе в зонах черноземной степи - 42,5 %, сухой степи - 48 %. В полупустынной степи расположено 7,1 %, а в лесостепи только 2,4 % орошаемых земель [Bossaerts, Murawski, 2015]. В среднем на одно хозяйство области, располагающее орошаемой пашней, приходится 858 га.

В настоящее время максимальное количество используемых орошаемых участков находится в следующих районах: Марксовском районе - 24 тыс. га, Энгельсском районе - 17,9 тыс. га, Ершовском районе - 11,3 тыс. га, Балаковском районе - 10,6 тыс. га, Новоузенском районе - 7,8 тыс. га, Советском районе - 5,4 тыс. га, Краснокутском районе - 4,5 тыс. га.

В хорошем состоянии находится около 75,7 % орошаемых земель и данные показатели остаются без изменений уже на протяжении 10 лет. Но наряду с этим, во всех районах Саратовской области имеются орошаемые земли, находящиеся в неудовлетворительном состоянии по количеству получаемой поливной воды и графику полива. Сохранение площадей в неудовлетворительном мелиоративном состоянии связано со значительными фильтрационными потерями 55 млн м³ из каналов. По данным характеристикам каналов, находящихся на балансе ФГУ «Управление «Саратовмелиоводхоз» при общей протяженности каналов в 1002 км, в земляном русле находится 427 км (43%)[Huettel, 2010; Vartanian, Mandel, 2011].

Опыт эксплуатации оросительных систем Поволжья показывает, что нарушение водного баланса грунтовых вод происходит даже при поливе широкозахватной техникой. Результат этого - подъем уровня грунтовых вод, рост минерализации и засоление почв. На орошаемых землях Поволжья в условиях подпора каскада Волжских водохранилищ эти опасные тенденции сохраняются. Проблема сброса и утилизации минерализованных грунтовых вод в практическом плане не решена до настоящего момента [Rangel, Camerer, Montague, 2008].

Несоблюдение режима орошения, отсутствие учета подаваемой воды на поля, отсутствие сбросной сети и низкий технический уровень внутрихозяйственной сети привели к подъему грунтовых вод. Выше допустимых уровней находятся грунтовые воды в зоне орошения Балаковской ОС и Саратовского оросительно-обводнительного канала [Pearson, Watson, Platt, 2014].

В 2020 году по ведомственной программе «Развитие мелиоративного комплекса России» и федерального проекта «Экспорт продукции АПК» построено и введено в эксплуатацию 38 участков орошения на площади более 9 тыс. га. Затраты сельхозтоваропроизводителей на приобретения оборудования и мелиоративной техники составили более 1 млрд. рублей. При этом бюджетная субсидия составила более 514 млн рублей. В реализации программы приняли участие 27 сельхозтоваропроизводителей. Приобретено 87 дождевальных машин разных марок.

Для развития мелиоративного комплекса на 2021 год Министерством сельского хозяйства Саратовской области подготовлены и направлены для отбора в Минсельхоз России проекты на площадь более 15 тыс. га. Предварительно предусмотрены средства федерального бюджета в сумме 384,5 млн. рублей на ввод в эксплуатацию 6,3 тыс. га орошаемых земель. По итогу за 2021 г. было введено – 7,8 тыс. га орошаемых земель.

В 2022 году Саратовской области было выделено на мелиорацию сельскохозяйственных земель 1,3 млрд руб. федеральных средств. Было введено 13,4 тыс. га орошаемых земель. За время реализации программы развития мелиорации сельскохозяйственных земель с 2014 по 2022 годы в регионе восстановлено более 78,0 тыс. га орошаемых земель. При этом объем инвестиций превысил 8,5 млрд. руб., на возмещение части затрат сельхозтоваропроизводителей

выплачено около 4,6 млрд руб. субсидий. Приобретено более 600 дождевальных машины разных марок, в том числе за 2022 год — свыше 100 машин.

По данным Министерства сельского хозяйства Саратовской области, в 2023 году вводится в эксплуатацию 6,3 тыс. га орошаемых земель в 14 районах. В рамках развития подпрограммы «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения в развитие мелиоративного комплекса» в регионе реализуется 16 проектов, в том числе по направлению «Экспорт продукции АПК» — 14 проектов на площади 6,2 тыс. га; по направлению «Культуртехнические мероприятия» — 1 проект на 86,8 га; по направлению «Гидромелиоративные мероприятия» — 1 проект на 46,0 га. На вводимых участках устанавливается 60 дождевальных машин различных марок.

Статистика введения новых орошаемых земель сельскохозяйственных предприятий Саратовской области в период с 2021 по 2023 г. приведена в таблице 2.

Таблица 2 - Введение новых га орошаемых земель в сельскохозяйственных предприятиях Саратовской области в период с 2021 по 2023 гг.

№ п/п	Сельскохозяйственное предприятие	Район	Введенная площадь орошаемых земель, га
2021 г.			
1	ООО «Агрофорс»	Марковский	443,0
2	ООО «Степное»	Калининский	-
3	ООО Агрофирма «Рубеж»	Пугачевский	1599,2
4	Итого по Саратовской области за 2021 г.		2042,2
2022 г.			
1	ООО «Агрофорс»	Марковский	687,0
2	ООО «Степное»	Калининский	178,0
3	ООО Агрофирма «Рубеж»	Пугачевский	2982,1
4	Итого по Саратовской области за 2022 г.		3847,1
2023 г.			
1	ООО «Агрофорс»	Марковский	318,0
2	ООО «Степное»	Калининский	-
3	ООО Агрофирма «Рубеж»	Пугачевский	1299,6
4	Итого по Саратовской области за 2023 г.		1617,6
Всего по Саратовской области с 2021 по 2023 г.			7506,9

По данным таблицы 2, за три последних года ООО «Агрофорс» Марковского района введено 1448,0 га орошаемых земель, ООО «Степное» Калининского района – 178,0 га, ООО «Агрофирма «Рубеж» - 5880,9 га. Эти хозяйства применяют сложный комплекс технологий по мелиорации земель и выращивают высокотехнологические сорта пшеницы в зоне засушливого земледелия области.

Эти данные говорят лишь о локальном введении орошаемых земель в оборот, что не позволяет существенно повысить эффективность сельскохозяйственное производство на основе мелиоративных мероприятий.

Также рекомендуется стимулировать развитие лиманного орошения в Александрово-Гайском и Новоузенском районах: оно даст возможность ежегодно получать высокий урожай сена естественных и сеяных трав.

Государственная поддержка саратовских аграриев в рамках подпрограммы «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения в развитие мелиоративного комплекса» в текущем году составляет 795,0 млн руб., в том числе из федерального бюджета —

776,9 млн руб., из областного — 18,1 млн руб. [Kalenscher, Van Wingerden, 2011].

На участие в проведении отбора проектов мелиорации сельскохозяйственных земель в регионе в рамках реализации мероприятий 2024 года в Минсельхоз России направлен 41 проект на общую площадь 10,8 тыс. га.

На основании проведенного анализа, восстановление и сохранение поливного потенциала орошаемых земель возможно лишь вследствие коренных преобразований в экономических и социальных сферах, рационального и эффективного использования орошаемых угодий в различных аспектах:

- экономический: когда использование орошаемых земель обеспечивает повышение продуктивности пашни;
- технический: когда использование орошаемых земель возможно при помощи строительства необходимых технических сооружений;
- социальный: когда использование орошаемых земель возможно на свободной основе, учитывая разнообразие форм собственности;
- экологический: когда использование орошаемых земель возможно с сохранением экологического равновесия агроландшафтов;
- организационно-правовой: когда использование орошаемых земель возможно при функционировании системы контроля и надзора в мелиоративной отрасли.

В современных условиях землепользования эффективность использования ресурсного потенциала длительно орошаемых деградированных почв обеспечивается за счет освоения следующего комплекса агротехнических приемов [10]:

- формирование оптимальной структуры посевных площадей, разработка схем севооборотов продуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур;
- применение водосберегающих почвозащитных технологий основной обработки почвы (разноглубинная отвальная и плоскорезная обработка, дискование, щелевание, рыхление, минимальная обработка и др.);
- использование рациональных систем поливов и удобрений.

Важным направлением повышения эффективности орошаемых земель является совершенствование структуры посевов: целесообразно под кормовые культуры отводить не менее 65 %, зерновые - до 25 %, овощи, картофель и технические культуры -10 % посевных площадей. При размещении культур по лучшим предшественникам наиболее продуктивно используется поливная влага и эффективное плодородие почвы, повышается действенность агромелиоративных приемов по возделыванию сельскохозяйственных культур, а их урожай возрастает в среднем на 20-25 %.

Заключение

Саратовская область по своим почвенно-климатическим условиям относится к числу регионов, где важнейшим стабилизирующим фактором сельскохозяйственного производства является орошение. При соблюдении научно обоснованных систем земледелия и технологий орошения здесь возможно обеспечение высокой продуктивности сельскохозяйственных угодий, в 2-3 раза превышающих выход растениеводческой продукции с богарных земель. В условиях грамотного орошения наиболее динамично проходят почвообразовательные процессы, меняется как гумусовое состояние, как и водный баланс почвы.

Регион находится в зоне рискованного земледелия и возрождение мелиоративного

комплекса является стратегическим направлением, что позволяет реализовать экспортный потенциал региона. Возделывая такие культуры, как соя и кукуруза, посевы которых увеличиваются, необходимо наращивать объемы производства овощей, развивать интенсивное садоводство и получать гарантированный объем кормов для животноводства.

Проведенные исследования показывают, что для обеспечения стабильного функционирования АПК в Саратовской области необходимо планомерно увеличивать площадь орошаемых земель. При поддержке Минсельхоза России в ближайшие годы в регионе планируется введение в эксплуатацию дополнительно более 150,0 тыс. га орошаемых земель. Однако иметь такую площадь орошаемых земель в настоящее время нереально по экономическим причинам. Главная задача сегодня - сохранить имеющийся мелиоративный клин с постепенным его наращиванием до необходимых размеров.

Библиография

1. Колганов, А.В. Основные концептуальные положения программы развития мелиорируемых земель России / А.В. Колганов [и др.] // Проблемы мелиорации в условиях рыночной экономики: сб. науч. тр. ГУ ВолжНИИГиМ. Саратов: СГАУ им. Н.И. Вавилова, 1999. С. 3-22.
2. Щербаков, В.А. Мелиорация земель в Поволжье: причины неудач и перспективы/ В.А. Щербаков, Ф.К. Абдразаков// Мелиорация и водное хозяйство. 2011. № 4. С. 2-7.
3. Абдразаков, Ф.К., Сметанин А.Ю. Проблемы управления мелиоративным комплексом на региональном уровне/ Ф.К. Абдразаков, А.Ю. Сметанин // Вестник Саратовского госагроуниверситета им. Н.И. Вавилова. 2011. № 3. С. 47-50
4. Демин, А.П. Состояние орошаемых земель и эффективность их использования в регионах России / А.П. Демин // Мелиорация и водное хозяйство. 2003. № 5. С. 7-10.
5. Шадских, В.А. Ресурсный потенциал мелиорации в Поволжье / В.А. Шадских, В.Е. Кижяева, Л.Г. Романова, О.Л. Рассказова // Вестник мелиоративной науки. Выпуск 3. ФГБНУ ВНИИ «Радуга», г. Коломна, 2019. С.73-79.
6. Методическое руководство по методам контроля и критериям оценки мелиоративного состояния орошаемых земель Поволжья. Саратов, 1991. 35 с.
7. Романова Л.Г. Критерии оценки компонентов агроландшафта, обеспечивающих экологическую устойчивость орошаемой территории / Л.Г. Романова, В.А. Шадских, В.Е., Кижяева, А.Г. Лапшова // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия. 2015. № 1 (57). С. 180-185.
8. Государственная программа «Эффективное вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса» / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. - М.: Росинформагротех, 2021. - 288 с.
9. Шадских В.А., Кижяева В.Е. Экологически обоснованные ресурсосберегающие агротехнические мероприятия для повышения плодородия орошаемых почв Поволжья // Московский экономический журнал. 2022. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheski-obosnovannye-resursosberegayuschie-agrotehnicheskie-meropriyatiya-dlya-povysheniya-plodorodiya-oroshaemyh-pochv> (дата обращения: 11.06.2024).

Economic Issues and Analysis of Irrigated Land Use by Agricultural Enterprises in Saratov Region

Kirill O. Kirsanov

Postgraduate Student,
Saratov State Vavilov University of Genetics, Biotechnology and Engineering,
410012, 4/3, Pyotr Stolypin ave., Saratov, Russian Federation;
e-mail: kirill.kirsanov.2012@mail.ru

Abstract

Irrigation plays a key role in increasing the productivity of agricultural land, especially in regions with arid climate, such as the Saratov region. The introduction of melioration measures can significantly increase crop yields and economic efficiency of agricultural production. This article presents the results of a study focusing on irrigated lands of agricultural enterprises in the Saratov region. In the course of the research, an assessment of the state of irrigated lands in the Saratov region was made. An analysis of the melioration complex of the named region is given. In this region, there are 30 irrigated lands. The bulk of irrigated lands falls on irrigation systems and is located in the driest part of the region in the Trans-Volga region. The majority (99.8%) of irrigated lands are concentrated in 299 farms in the region, including 42.5% in the zones of chernozem steppe and 48% in the dry steppe. About 75.7% of irrigated lands are in good condition. But along with this, 24.3% of irrigated lands in the specified region are in an unsatisfactory condition, which does not allow using the required irrigation rates and maintaining the irrigation schedule of agricultural crops. To ensure the stable functioning of the agro-industrial complex of the region, it is necessary to have at least 150,000 hectares of irrigated land. Economic aspects of the rational use of irrigated lands are determined.

For citation

Kirsanov, K.O. (2025) Ekonomicheskie problemy i analiz ispolzovaniya oroshaemykh zemel sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy Saratovskoy oblasti [Economic Issues and Analysis of Irrigated Land Use by Agricultural Enterprises in Saratov Region]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 387-395. DOI: 10.34670/AR.2025.42.68.039

Keywords

Agricultural enterprises, irrigated lands, irrigation systems, reclamation complex, economic aspects

References

1. Kolganov, A.V. Basic conceptual provisions of the program for the development of reclaimed lands in Russia / A.V. Kolganov [and others] // Problems of land reclamation in a market economy: collection. scientific tr. GU VolzhNIIGiM. Saratov: SSAU im. N.I. Vavilova, 1999. pp. 3-22.
2. Shcherbakov, V.A. Land reclamation in the Volga region: reasons for failures and prospects / V.A. Shcherbakov, F.K. Abdrazakov // Land reclamation and water management. 2011.No. 4. P. 2-7.
3. Abdrazakov, F.K., Smetanin A.Yu. Problems of managing the reclamation complex at the regional level / F.K. Abdrazakov, A.Yu. Smetanin // Bulletin of the Saratov State Agrarian University named after. N.I. Vavilova. 2011. No. 3. P. 47-50
4. Demin, A.P. The state of irrigated lands and the efficiency of their use in the regions of Russia / A.P. Demin // Land reclamation and water management. 2003. No. 5. P. 7-10.
5. Shadskikh, V.A. Resource potential of land reclamation in the Volga region / V.A. Shadskikh, V.E. Kizhaeva, L.G. Romanova, O.L. Rasskazova // Bulletin of reclamation science. Issue 3. Federal State Budgetary Institution All-Russian Scientific Research Institute "Raduga", Kolomna, 2019. P.73-79.
6. Methodological guidance on control methods and criteria for assessing the reclamation state of irrigated lands in the Volga region. Saratov, 1991. 35 p.
7. Romanova L.G. Criteria for assessing the components of the agricultural landscape that ensure the environmental sustainability of the irrigated territory / L.G. Romanova, V.A. Shadskikh, V.E., Kizhaeva, A.G. Lapshova // Ways to increase the efficiency of irrigated agriculture. 2015. No. 1 (57). pp. 180-185.
8. State program "Effective involvement of agricultural lands in circulation and development of the reclamation complex" / Ministry of Agriculture of the Russian Federation. - M.: Rosinformagrotekh, 2021. - 288 p.

-
9. Shadskikh V.A., Kizhaeva V.E. Environmentally sound resource-saving agrotechnical measures to increase the fertility of irrigated soils in the Volga region // Moscow Economic Journal. 2022. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheski-obosnovannye-resursosberegayuschie-agrotehnicheskie-meropriyatiya-dlya-povysheniya-plodorodiya-oroshaemyh-pochv> (date of access: 06/11/2024).

УДК 354+342.518

DOI: 10.34670/AR.2025.35.28.040

Роль электронного правительства в системе цифровой трансформации государственного управления

Лукашова Олеся Аркадьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: lukashova-lyusya@mail.ru

Штанько Наталья Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: shtanko.natalya@mail.ru

Елисеев Геннадий Георгиевич

Кандидат экономических наук, доцент,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
680021, Российская Федерация, Хабаровск, ул. Серышева, 47;
e-mail: geliseev48@gmail.com

Аннотация

В данной работе исследуется важный и актуальный для современной науки и практики феномен – электронное правительство. В условиях стремительного увеличения числа пользователей сети Интернет и повсеместного распространения цифровых технологий, онлайн-форматы государственного управления приобретают особую значимость. Электронное правительство представляет собой интеграцию информационных и коммуникационных технологий в процессы государственного управления, что позволяет повысить эффективность, прозрачность и доступность государственных услуг для граждан. В рамках проведенного исследования рассматривается концепция электронного правительства, обосновывается необходимость его появления и раскрывается его сущность. Особое внимание уделяется тому, как электронное правительство способствует улучшению взаимодействия между государством и обществом, а также повышению уровня доверия граждан к государственным институтам. Анализируются современные критерии международной оценки уровня развития электронного правительства на основе рейтинга, охватывающего 193 страны. Это позволяет выявить лучшие практики и подходы, которые могут быть применены для совершенствования систем электронного управления в разных странах, а также определить ключевые факторы, влияющие на успешность внедрения электронного правительства.

Для цитирования в научных исследованиях

Лукашова О.А., Штанько Н.А., Елисеев Г.Г. Роль электронного правительства в системе цифровой трансформации государственного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 396-404. DOI: 10.34670/AR.2025.35.28.040

Ключевые слова

Электронное правительство, цифровая трансформация, государственное управление, цифровые технологии, государственные услуги, цифровая платформа, электронные сервисы.

Введение

В условиях стремительного развития информационно-коммуникационных технологий цифровизация деятельности государственных органов становится все более востребованной среди граждан и организаций различных форм собственности. Актуальность данного направления подчеркивается динамичным развитием таких сфер, как социальное обеспечение, юриспруденция (адвокатская практика, нотариат, судопроизводство), экономика (бюджетное планирование, налогообложение, финансовый сектор), культура (наука, образование), здравоохранение, муниципальное управление (ЖКХ) и другие.

Основная часть

Электронное правительство формируется исполнительными органами государственной власти на основе использования информационно-коммуникационных технологий.

В последнее время данный термин в научной литературе используется все чаще, но единого мнения в отношении определения пока не сложилось.

Как известно из истории Э-правительства, начало процессу развития электронного правительства положило появление web-технологий: простота их использования привела к тому, что к сети Интернет смог подключиться самый массовый пользователь - рядовой гражданин.

Термин впервые уже был применен в 1993 году в документе под названием «Национальные исследования по организации эффективного государства», который был составлен вице-президентом А. Гором для администрации Президента США Билла Клинтона. В странах Европы он используется сравнительно недавно с середины 1990 года [Садиков, 2016].

Термин «электронное правительство» (electronic government) возникло в 1997 г. по инициативе Национального научного фонда США. Government здесь обозначает всю систему органов власти, осуществляющих управление, его перевод как «электронное правительство» сделал акцент на исполнительной власти и ее функциях по публичному управлению.

Изучение материалов позволило отметить, что в научном обороте используется несколько терминов, на первый взгляд схожих по своему содержанию:

- «электронное государство»,
- «электронное правительство»,
- «электронное управление».

В политико-правовой доктрине зарубежных стран сформировалось два подхода к определению понятия «электронное правительство»: узкий и широкий (общетеоретический).

В документах государств континентальной Европы распространен узкий подход к определению понятия «электронной правительство», когда под электронным правительством понимается использование информационно-коммуникационных технологий исполнительными органами государственной власти для целей оказания публичных услуг в электронной форме.

В документах и исследованиях стран общего права сформирован широкий подход к пониманию электронного правительства как сложного социального явления, сопровождающегося также трансформацией исполнительных органов государственной власти, изменением их взаимоотношений с индивидами, повышением их открытости [Садиков, 2016].

В материалах Мирового Банка электронное правительство трактуется как процесс использования государственными органами информационных технологий (таких, как сети, в т.ч. и глобальной, мобильных коммуникационных устройств и компьютеров и т.п.), которые обладают способностью трансформировать отношения с гражданами, предприятиями и другими ветвями власти.

Необходимость формирования электронного правительства обусловлена запросом общества на внедрение и практическое использование современных информационных технологий в интересах граждан, а также представителей малого и среднего бизнеса.

Цифровая трансформация всех аспектов общественной и деловой жизни сегодня рассматривается как ключевой ориентир для развития системы государственного управления, который определяет эффективность и результативность работы государственных институтов [Мукимова, Бердиева, 2020].

Исследования показали, что применение цифровых технологий для предоставления государственных услуг в разных странах мира привело к формированию разных моделей электронного правительства. Различают следующие основные модели электронного правительства:

- англо-американская;
- европейская;
- азиатская;
- российская.

Каждая из моделей имеет свои отличия, что связано со следующими факторами: различия в целеполагании; специфика традиций государственного управления в стране; социально-экономические, политические, культурные особенности страны; финансовые возможности; уровень распространения и использования информационно-коммуникационных технологий в стране.

Модель электронного правительства в Российской Федерации строится на применении информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), охватывая различные форматы цифрового взаимодействия: между государственными органами и гражданами, между федеральными и региональными структурами, а также в рамках международного сотрудничества.

В настоящее время не существует единого подхода к реализации концепции электронного правительства, однако сформированы базовые требования, которым оно должно соответствовать. Главный запрос пользователей—обеспечение эффективного и удобного доступа к информации, что позволяет минимизировать затраты, ускорить процессы взаимодействия с государственными органами и повысить их прозрачность.

Электронное правительство представляет собой современный формат организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающий за счет применения цифровых

технологий более высокий уровень доступности и оперативности государственных услуг, а также информирование граждан о деятельности государственных структур [Бурденко, 2023].

Анализируя существующие подходы, можно предложить следующее определение электронного правительства — это система информационного, электронного и телекоммуникационного взаимодействия различных уровней государственной власти как в вертикальном, так и в горизонтальном аспектах, направленная на совершенствование административных процедур и оптимизацию процессов управления в различных сферах жизни гражданского общества.

Электронное правительство не заменяет традиционные институты управления, а предоставляет новый механизм взаимодействия между государством, гражданами и бизнесом на основе цифровых решений.

Основные цели электронного правительства:

- оптимизация предоставления правительственных услуг населению и бизнесу;
- повышение степени участия всех избирателей в процессах руководства и управления страной;
- поддержка и расширение возможностей самообслуживания граждан;
- рост технологической осведомленности и квалификации граждан;
- снижение воздействия фактора географического местоположения

Из которых вытекают следующие ключевые задачи:

- совершенствование механизмов предоставления государственных услуг населению и бизнесу;
- развитие сервисов для самостоятельного решения гражданами различных административных вопросов;
- повышение технологической грамотности и цифровых компетенций общества;
- активизация участия населения в процессах государственного управления;
- минимизация влияния территориальных ограничений на доступ к государственным услугам.

Таким образом, концепция электронного правительства охватывает ключевые направления цифровой трансформации государственного управления, в том числе [Аношина, 2020]:

- повышение качества и доступности государственных услуг, упрощение административных процедур и сокращение сроков их оказания, снижение бюрократических барьеров;
- расширение открытого доступа к информации о деятельности государственных структур, что способствует росту общественного контроля и участию граждан в разработке и экспертизе управленческих решений;
- повышение эффективности административных процессов и системы управления государством;
- развитие информационно-аналитических инструментов для принятия решений, контроль за результативностью работы государственных органов, обеспечение высокого уровня информационной безопасности.

Помимо предоставления услуг населению и бизнесу, важной задачей инфраструктуры электронного правительства является создание эффективных систем информационно-аналитического мониторинга социально-экономического развития, что способствует повышению качества управления приоритетными национальными проектами. Выделяют несколько форматов взаимодействия в рамках электронного правительства:

- государство – граждане (G2C);

- государство – бизнес (G2B);
- межведомственное взаимодействие (G2G);
- государство – государственные служащие (G2E).

Развитие электронного правительства способствует повышению прозрачности процессов государственного управления, сокращению бюрократических процедур и увеличению уровня ответственности государственных органов перед обществом. Это значительно облегчает коммуникацию между государством и гражданами, заменяя традиционные способы взаимодействия, такие как личные визиты в учреждения, телефонные обращения и бумажный документооборот.

В политико-управленческих процессах современного государства термин «электронное правительство» (ЭП) описывает широкую сферу применения информационно-телекоммуникационных технологий, поэтому структурно электронное правительство включает в себя четыре составляющие:

- информационная структура;
- правительственный сетевой портал;
- внутренняя правительственная информационная система;
- государственная система обеспечения комплексной информационной безопасности.

На сегодняшний день в России созданы и функционируют ключевые элементы национальной системы электронного правительства, среди которых:

1. Единый портал государственных и муниципальных услуг;
2. Система межведомственного электронного взаимодействия;
3. Национальная платформа для распределенной обработки данных.

Таким образом, электронное правительство является стратегическим направлением цифровой трансформации государственного управления, обеспечивающим повышение эффективности предоставления государственных услуг, открытость государственных структур и активное участие граждан в процессах управления страной.

Важным элементом инфраструктуры электронного правительства является единая система идентификации и аутентификации, обеспечивающая технологическое взаимодействие информационных систем, задействованных в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг в цифровом формате. Также значимую роль играет информационная система головного удостоверяющего центра, отвечающая за поддержку безопасности и верификацию данных в рамках функционирования государственных цифровых сервисов [Какохо, 2023].

Согласно отчету E-Government Survey 2024, подготовленному Департаментом экономического и социального развития ООН (UN DESA), был проведен сравнительный анализ уровня цифровой зрелости правительств 193 стран. Основу рейтинга представляет индекс EGDИ (E-Government Development Index), который формируется на основе трех компонентов: индекса онлайн-услуг (OSI), индекса инфраструктурного развития (ТИ) и индекса человеческого капитала. В данном рейтинге Россия заняла 43-е место с показателем EGDИ 0,8532, тогда как в предыдущем рейтинге 2022 года занимала 42-е место с индексом 0,8162.

Лидерами рейтинга по итогам 2024 года стали Дания (0,9847), Эстония (0,9727) и Сингапур (0,9691). США заняли 19-е место (0,9194), а Китай оказался на 35-й позиции (0,8718).

Дополнительно в отчете уделено внимание локальному электронному правительству, уровень развития которого оценивался с помощью индекса LOSI (Local Online Service Index). Этот индекс включает 86 показателей, сгруппированных по пяти критериям:

институциональная структура, предоставление контента, оказание услуг, уровень вовлеченности и технологическое обеспечение. В данном рейтинге Москва заняла 16-е место, поделив его с Боготой (Колумбия) и Веной (Австрия) ($LOSI = 0,8438$). Первые позиции заняли Таллинн и Мадрид ($LOSI = 0,9271$), следом идет Эр-Рияд ($0,9167$), а четвертое место разделили Копенгаген, Дубай и Нью-Йорк (по $0,9063$) [Рейтинг электронного правительства ООН (EGDI), www...].

Высокие позиции Москвы в рейтинге обусловлены последовательной цифровой трансформацией государственного управления, что делает его примером для других крупных городов как в России, так и за рубежом.

Создание и развитие электронного правительства призвано не только повысить эффективность административных процессов, но и изменить характер взаимоотношений между государством и обществом. Долгосрочные стратегические ориентиры предполагают совершенствование каналов коммуникации между государственными органами и гражданами, бизнесом, а также резидентами и нерезидентами страны.

Ключевая цель заключается в оптимизации временных затрат всех участников цифровых процедур, что предполагает ускорение оказания государственных услуг и оценку их эффективности на основе четко сформированных критериев.

Развитие электронного правительства в России должно учитывать мировые тенденции, но при этом опираться на национальные приоритеты и интересы.

Происходящая в настоящее время трансформация государственного управления в результате широкого использования цифровых технологий охватила все страны мира, поэтому с 2001 года Департамент по экономическим вопросам ООН проводит исследования по уровню развития электронного правительства по 190 странам [Бурденко, 2023].

В России переход на электронные государственные услуги начался в 2002 году. Анализ данных показывает, что российская модель развития электронного правительства за последние годы претерпела существенные изменения, место в рейтинге ООН носит неустойчивый характер, о чем говорят данные таблицы 1.

Таблица 1 - Место РФ в рейтинге развития электронного правительства (по данным ООН) за 2010–2023 гг. [Рейтинг электронного правительства ООН (EGDI), www...]

2010	2012	2014	2016	2018	2020	2022	2024
59	27	27	35	32	36	42	43

Можно выделить следующие сдерживающие факторы:

- социальный;
- технический;
- технологический;
- политический;
- финансовый и др.

С учетом, влияющих факторов были в рамках исследовательской работы сформулированы различные гипотезы о влиянии факторов на модель электронного правительства. В рамках моделей, построенных за 2016–2022 гг., были предложены следующие гипотезы:

- нулевая гипотеза – развитие электронного правительства в странах с разным уровнем экономического развития определяется преимущественно факторами, обозначенными в рамках

индекса развития электронного правительства (EGDI), в то время как политические факторы, экономические, прочие технологические и ряд социальных факторов играют второстепенную роль;

- альтернативная гипотеза – развитие электронного правительства в странах с разным уровнем экономического развития определяется комплексным взаимодействием политических, экономических, технологических и социальных факторов, причем их относительная значимость может различаться в зависимости от уровня экономического развития страны [Цымляков, 2024].

Следует отметить, что универсальной концепции электронного правительства не существует, так как каждая государственная система строится с учетом исторических, политических и культурных особенностей. Таким образом, скорость и направление цифровой трансформации государственных структур варьируются в зависимости от особенностей их функционального наполнения и сферы ответственности.

Вместе с тем электронное правительство является неотъемлемой частью социального контракта между государством и гражданами, так как финансируется обществом и предоставляет ему доступ к регламентированному перечню услуг. В этом контексте концепция «правительство как платформа» рассматривается как важный драйвер цифрового развития, способствующий активному вовлечению граждан в цифровые процессы и обеспечивающий их взаимодействие с государственными структурами.

Будущее развитие электронного правительства в России неизбежно связано с ускоренной цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни, что требует внедрения эффективных, прозрачных и технологически совершенных сервисов, работающих в режиме 24/7 и обеспечивающих универсальный доступ к государственным услугам.

Заключение

В рамках совершенствования деятельности предстоит реформирование государственных услуг по следующим направлениям:

- создание уполномоченного органа, ответственного за реализацию программы повышения качества предоставления государственных услуг;
- развитие инфраструктуры в целях совершенствования системы информирования потенциальных потребителей о государственных услугах и порядке их предоставления;
- формирование системы обучения государственных служащих по эффективному обслуживанию потребителей услуг;
- повышение эффективности государственной службы, повышение ответственности и подотчетности органов власти перед гражданами;
- повышение клиент-ориентированности, открытости доступа к данным, необходимым для взаимодействия с государством;
- широкое использование мобильных устройств для предоставления электронных услуг, информирования, оповещения;
- предоставление всех социально значимых услуг полностью в электронном виде;
- повышение уровня доверия граждан к использованию электронной подписи;
- реализация ориентации на интересы и потребности заявителей в различных жизненных и деловых ситуациях [Рейтинг электронного правительства ООН (EGDI), www...].

Библиография

1. Аношина, А.С. Электронное правительство в России: реализация и перспективы развития // Экономика нового мира. 2020. Т. 5, № 1-2 (17). С. 62–69.
2. Бурденко, Е.В. Модели электронного правительства / Е.В. Бурденко // вопросы инновационной экономики. – 2023. – Т.13, №1. – С. 59-76
3. Какохо, Т. Г. Правовой режим электронного правительства в Российской Федерации // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 1. С. 102-107.
4. Мукимова, Н.Р., Бердиева Н.Х. Электронное правительство как фактор развития информационного общества // Экономика Таджикистана. 2020. № 1. С. 97–103.
5. Рейтинг электронного правительства ООН (EGDI) // Tadviser.ru: [Портал выбора технологий и поставщиков]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/> Статья: Рейтинг электронного правительства ООН_(EGDI) (дата обращения: 01.03.2025)
6. Садиков, С.А. Совершенствование теоретико-правовых основ электронного правительства в обеспечении взаимодействия институтов гражданского общества и государственных органов. – Т.: ТГЮУ, 2016.
7. Цымляков, А.М. Факторы, влияющие на развитие электронного правительства в странах с различным уровнем экономического развития в 2016-2022 гг. // А.М. Цымляков // Вопросы инновационной экономики. - 2024. –Т.14, №3. – С. 901-922

The Role of E-Government in the Digital Transformation of Public Administration

Olesia A. Lukashova

PhD in Economics, Associate Professor,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47, Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: lukashova-lyusya@mail.ru

Natalia A. Shtanko

PhD in Economics, Associate Professor,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47, Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: shtanko.natalya@mail.ru

Gennadii G. Eliseev

PhD in Economics, Associate Professor,
Far Eastern State Transport University,
680021, 47, Serysheva str., Khabarovsk, Russian Federation;
e-mail: geliseev48@gmail.com

Abstract

This paper examines an important and relevant phenomenon for modern science and practice – e-government. In the context of a rapidly increasing number of Internet users and the widespread use of digital technologies, online formats of public administration are of particular importance. E-government is the integration of information and communication technologies into public

administration processes, which allows for increased efficiency, transparency and accessibility of public services for citizens. The study examines the concept of e-government, substantiates the need for its emergence and reveals its essence. Particular attention is paid to how e-government contributes to improved interaction between the state and society, as well as to an increase in the level of citizens' trust in government institutions. The article analyzes modern criteria for international assessment of the level of e-government development based on a rating covering 193 countries. This allows us to identify best practices and approaches that can be applied to improve e-government systems in different countries, as well as to determine the key factors influencing the success of e-government implementation.

For citation

Lukashova, O.A., Shtanko, N.A., Eliseev, G.G. (2025) Rol elektronnoy pravitelstva v sisteme tsifrovoy transformatsii gosudarstvennogo upravleniya [The Role of E-Government in the Digital Transformation of Public Administration]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 396-404. DOI: 10.34670/AR.2025.35.28.040

Keywords

E-government, digital transformation, public administration, digital technologies, public services, digital platform, electronic services.

References

1. Anoshina, A.S. Electronic government in Russia: implementation and development prospects // *The economy of the new world*. 2020. Vol. 5, No. 1-2 (17). pp. 62-69.
2. Burdenko, E.V. Models of electronic government / E.V. Burdenko // *Issues of innovative economics*. – 2023. – Vol. 13, No. 1. – pp. 59-76
3. Kakokho, T. G. The legal regime of electronic government in the Russian Federation // *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023. No. 1. pp. 102-107.
4. Mukimova, N.R., Berdieva, N.H. Electronic government as a factor in the development of the information society // *The economy of Tajikistan*. 2020. No. 1. pp. 97-103.
5. UN E-Government Rating (EGDI) // *Tadviser.ru* : [Technology and Supplier Selection Portal]. URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> / Article: UN e-Government Rating(EGDI) (accessed: 03/01/2025)
6. Sadikov, S.A. Improving the theoretical and legal foundations of e-government in ensuring the interaction of civil society institutions and government agencies. Moscow: TSYUU, 2016.
7. Tsymlyakov, A.M. Factors influencing the development of e-government in countries with different levels of economic development in 2016-2022 // A.M. Tsymlyakov // *Issues of innovative economics*. - 2024. –Vol.14, No. 3. – pp. 901-922

УДК 343

DOI: 10.34670/AR.2025.99.79.041

Актуальные проблемы влияния искусственного интеллекта на человеческий капитал и корпоративную кадровую политику

Курганова Наталия Юрьевна

Старший преподаватель,
кафедра человеческого капитала и управления персоналом,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1;
e-mail: info@rgsu.net

Аннотация

В условиях динамичного распространения и развития технологий искусственного интеллекта проблема трансформации кадровой политики набирает обороты. Актуальную повестку составляет вопрос об оценке влияния искусственного интеллекта на состояние человеческого капитала и управление персоналом. Целью статьи является анализ актуальных проблем влияния использования искусственного интеллекта на человеческий капитал и кадровую политику. Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной литературы, анализом отечественного и зарубежного опыта цифровизации экономики. На основе зарубежных исследований установлены закономерности цифровизации управления персоналом, влияющие на его трансформации. Определены сферы и точки приложения искусственного интеллекта в кадровой работе и управлении человеческим капиталом. Проанализирован китайский опыт внедрения искусственного интеллекта в управление персоналом.

Для цитирования в научных исследованиях

Курганова Н.Ю. Актуальные проблемы влияния искусственного интеллекта на человеческий капитал и корпоративную кадровую политику // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 405-411. DOI: 10.34670/AR.2025.99.79.041

Ключевые слова

Искусственный интеллект, человеческий капитал, кадровая политика, цифровая трансформация, управление персоналом, автоматизация HR, технологические изменения.

Введение

Смена технологического уклада ставит новые задачи перед корпоративным управлением персоналом. В условиях четвертой промышленной революции потребности людей в бытовой и трудовой жизни будут обслуживать киберфизические системы. В каждой области корпоративной жизни планируется внедрение искусственного интеллекта. Содержание протекающей на современном этапе пятой промышленной революции в производственно-экономических системах будет оказывать существенное влияние на перемены в функциональной роли по широкому спектру должностей и профессий.

Использование искусственного интеллекта в корпоративном менеджменте повысило степень персонализации взаимодействия сотрудников и ИТ-продуктов. Такая кооперация трансформирует кадровую политику, которая сосредотачивается вокруг потребностей компаний в компетентных кадрах. Цифровизация корпоративного пространства насыщает необходимыми технологиями функциональную зону службы управления персоналом. В стратегическом плане создающий добавленную стоимость человеческий ресурс подлежит подбору и удержанию посредством применения искусственного интеллекта, что позволит в полной мере реализовать человеческий капитал. Обращение к данным предиктивной аналитики за 2024 г. позволило прийти к выводу о том, что появилось в мире значительное число компаний, который смогли реализовать такой подход к управлению персоналом и человеческим капиталом с учетом своей специфики [HRTECHSeries, www...]. Благодаря искусственному интеллекту у каждой отдельной компании появилась возможность получать очень оперативно данные о текущем состоянии и потенциальных возможностях человеческого капитала. Отдельное значение приобретает появление отдельных «ИТ-каст» – сотрудников, взаимодействующих с компанией через цифровое пространство. Искусственный интеллект позволяет очень оперативно реализовывать возможности и процедуры системы управления персоналом. Примерами таких продуктов для рекрутинга, успешно зарекомендовавших себя в России являются (Хантфлоу, E-Staff-Рекрутер и др.). Так, в сетевом ритейле, в частности в «Пятерочке» широкое применение получил робот-рекрутер «Ермил». Похожие задачи успешно решают «Лэтуаль» и «ПочтаБанк». Рекрутинговые роботы могут отвечать на типовые вопросы и предлагать вакансии. Повышается качество использования инструментов кадровой политики благодаря адаптации технологий работы с кадрами к потребностям и компетенциям каждого отдельного сотрудника. В настоящее время эту задачу способны решать гибкие реактивно-адаптивные продукты, выступая помощником и гидом – ко-боты. В отдельных исследованиях демонстрируется закономерность, согласно которой готовность менеджмента применять цифровую среды в работе с персоналом нарастает по мере роста зависимости компании от человеческого капитала. Таким образом, формируется потенциал для развития человеческого капитала в будущем.

Целью статьи является анализ актуальных проблем влияния использования искусственного интеллекта на человеческий капитал и кадровую политику.

Методика

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом научной литературы, анализом отечественного и зарубежного опыта цифровизации экономики.

Концепт «искусственный интеллект» имеет большое семантическое поле, представленное

такими понятиями, как машинное обучение, машинное зрение, машинное восприятие, робототехника, предиктивная аналитика, обработка больших данных и многие другие.

Результаты и обсуждение

Заявленная для исследования проблема находится в центре внимания исследователей проблем менеджмента, экономики, психологии, политологии и других наук. Представителям науки уже необходимо вести поиск ответов на вопросы о том, как изменится структура рынка труда, какие профессии перестанут быть востребованными. Вопросы вызывает будущее состояние внекорпоративного сегмента российского рынка труда.

Важное значение для управления персоналом имеет выполнение функции профессиональной адаптации на рабочем месте. Особенно остро стал вопрос с развитием дистанционной удаленной работы. В условиях сочетания разных форматов трудовых отношений потребность в цифровизации управления персоналом усиливается. Появляется потребность в обработке комплекса разрозненных данных о персонале. В настоящее время распространение получили адаптационные чат-боты, применяемые для оперативных типовых и уникальных ответов на вопросы сотрудников. Например, компания VK применяет чат-бот «Маруся на работе». Хорошо себя зарекомендовали технологии искусственного интеллекта для повышения мотивации персонала, когда стоит вопрос о стимулирующих ресурсах, которые стимулируют ориентиры персонала по формированию трудового поведения, которое требует работодатель. Отдельные возможности искусственного интеллекта могут направлены на формирование пульс-опросов с разноплановой аналитикой по мотивации персонала. Отдельные системы управления персоналом с искусственным интеллектом способны выделить маркеры трудовых конфликтов.

Также распространение технологий искусственного интеллекта можно наблюдать в сфере обучения персонала. В среднем до 50% ресурсов неэффективно распыляются на обучение кадров, потому что изначально было неправильно установлено направление развития персонала. Сегодня можно встретить большое число дидактических цифровых продуктов, которые сотрудники могут использовать непосредственно на своих цифровых персональных устройствах, что позволяет не зависеть от географии и времени. С помощью цифровых технологий разрабатываются стратегии обучения. Отдельный функционал позволяет вести мониторинг прогресса в обучении персонала. Активное развитие на базе искусственного интеллекта получил коучинг, позволяющие решать командные и индивидуальные проблемы персонала. Таким образом, менеджер по персоналу может передавать часть своих функций искусственному интеллекту, что не будет сопровождаться потерей качества работы. Сказанное подтверждается анализом практики корпоративного обучения с помощью искусственного интеллекта персонала в крупных компаниях, как в России, так и за рубежом (Северсталь, РЖД, Газпром, Норильский никель и мн. др.). Следует признать, такая практика оценивается как фрагментарная.

Отдельное значение искусственный интеллект имеет для планирования карьеры персонала. Так, программа искусственного интеллекта CareerCoachIBM сравнивает карьерные траектории персонала и профессиональные цели, интересы персонала, и на основе этого формирует варианты карьерных траекторий и программы обучения.

Следует особо подчеркнуть, что несмотря на высокопроизводительный функционал технологий искусственного интеллекта, они не смогут в полной мере заменить собой специалиста по управлению персоналом. Их роль заключается в повышении инструментальной

эффективности кадровой политики. Однако, они не смогут собой заменить в полной мере человеческое общение и взаимодействие. Имплементация технологий данной группы в корпоративную кадровую политику сопряжена с временными и финансовыми издержками. Нередко их внедрение не учитывает специфику компании. Кроме того, такие инновации вызывают острое сопротивление у персонала компаний, что проявляется в страхе, нежелании и неумении применять подобные технологии в работе. Поэтому инициатива и четкое понимание со стороны менеджера по персоналу того, какой процесс или процедура будут управляться с помощью искусственного интеллекта, будет оказывать существенное влияние на эффективность корпоративных реформ в сфере цифровизации [Панова, 2023]. От этого будет зависеть техническое задание, которое менеджер по персоналу будет передавать ИТ-разработчикам. Однако, и этого недостаточно, потому что информационные разработки нередко подлежат корректировке: ведь после внедрения искусственного интеллекта в кадровую корпоративную политику следует детально изучить полученные результаты. Изучению подлежат эффекты от ускорения реализации модели управления персоналом. В свою очередь указанные обстоятельства требуют от менеджера по персоналу умения работать эффективно в условиях динамичной профессиональной среды и наличия междисциплинарных знаний.

Указанные умозаключения подтверждаются анализом передового зарубежного опыта, где подчеркивается влияние искусственного интеллекта на корпоративную кадровую политику и человеческий капитал.

Авторский коллектив (Е.А. Панова, Н.Н. Опарина и Л.В. Бондарева) подчеркивают, что современным трендом управления персоналом и человеческим капиталом является использование искусственного интеллекта, которые позволяют прогнозировать большие данные о персонале компании. Эти систематизированные сведения позволяют эффективно планировать и прогнозировать развитие кадровых процессов, а также бизнес-процессов. В научной литературе такие технологии искусственного интеллекта получили название предиктивной аналитики, внедрение которой дает возможность прогнозировать трудовое поведение персонала. Кроме того, возможности таких технологий позволяют программировать обучение сотрудников и их профессиональный рост, модернизировать политику работы с кадрами и практику управления человеческими ресурсами [Панова, Опарина, Бондарева, 2021]. Сказанное находит подтверждение в практике управления человеческими ресурсами в Китае, где в настоящее время проблемными являются утечка талантов, и рост стоимости привлечения талантливого персонала. Человеческий ресурс в современных условиях выступает ключевой базой для стратегического планирования развития любой компании. Региональные отличия в Китае обостряют конкуренцию за талантливые человеческие ресурсы. В процессе изучения китайского опыта D.V. Kruglov и Xie Yajing вывели следующую закономерность: потеря компанией ключевого человеческого ресурса неизбежно влечет за собой увеличение трат, потерю клиентов и запатентованных технологий, то есть траты компаний увеличиваются в несколько раз [Круглов, Се, 2022]. По мнению исследователей, привлечение зарубежных талантов также подчинено этой закономерности, что важно при развитии практики управления человеческим капиталом в России. Таким образом, человеческий капитал в значительной степени влияет на развитие технологических рынков. Существующие дисбалансы в региональной концентрации человеческого капитала следует регулировать посредством национальной политики, представленной налоговыми льготами и субсидиями инновационную активность, что привлекает корпоративные инвестиции. Не менее эффективно в регулировании человеческого капитала действует политика корпораций, предусматривающая работу по контракту в течение резервного периода времени и административный штраф за досрочное

увольнение. Как подчеркивает П.Э. Струкова, в Китае ключевым заказчиком внедрения искусственного интеллекта выступает правительство страны. Этика применения искусственного интеллекта в КНР строится вокруг коллектива, законным представителем которого себя позиционирует коммунистическая партия и государство [PRC.today, www...; Струкова, 2020]. В стране уже наблюдается уменьшение экономически активного населения на 40 млн. человек, а в будущем прогнозируется его уменьшение еще на 60 млн. человек. С учетом этого негативного тренда актуальность политики управления человеческим капиталом на внутригосударственном и внутрикорпоративном уровнях важны как никогда. Необходимо признать, что такая внутриполитическая установка накладывает отпечаток и на корпоративную кадровую политику и применения в этой области технологий искусственного интеллекта. Исследователями подмечено, что роботизация производства одновременно делает экономически невыгодным привлечение низкоквалифицированной рабочей силы, и повышает выгодность вложений в реализацию функциональных стратегий воспроизводства человеческих ресурсов высокой квалификации. По этим причинам появляется осознанная потребность в цифровых специалистах, которые смогут создать, внедрить цифровые технологии взаимодействия персонала и машин в производственные и управленческие процессы. Акцент такой стратегии делается на развитии человеческого капитала в Китае, силами которого можно внедрить искусственный интеллект в производство и управление для согласования бизнес-процессов. Как подчеркивает китайский исследователь Чжао Кай, качество управления человеческими ресурсами в Китае выросло благодаря полному отказу от проектного управления и переходу на создание кросс-функциональных проектных групп и отраслевого обмена опытом. В китайской традиции управления человеческими ресурсами отсутствует взаимозаменяемость персонала и высокая специализация труда, что негативно влияет на отсутствие стратегического видения будущего компании. В стране фактически отсутствует подготовка кадрового резерва, а для продвижения по карьере преобладает протекционизм со стороны начальства [Чжао, 2021].

Заключение

Подведение итогов статьи позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект на современном этапе является вспомогательным и функциональным инструментом влияния на кадровую политику. Цифровые технологии расширяют возможности управления человеческим капиталом. На современном этапе искусственный интеллект способен выполнять полный спектр процедур управления персоналом (рекрутинг, обучение, планирование карьеры). По мере роста зависимости от человеческого капитала готовность управленцев использовать цифровую среду для управления персоналом будет возрастать в силу потребности в обработке комплекса данных о персонале. Поэтому на первый план выходит такая разновидность искусственного интеллекта, как предиктивная (поведенческая) аналитика, позволяющая давать прогнозную оценку трудовому поведению персонала.

Библиография

1. Высокие принципы, противоречивые стимулы: этика ИИ и управление в Китае. Часть-1 / PRC.today. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prc.today/vysokie-princzipy-protivorechivye-stimuly-etika-ii-i-upravlenie-v-kitae-chast-1/> (дата обращения: 10.04.2025).
2. Круглов Д.В., Се Яцзин. Управление талантами в процессе формирования кадрового резерва в Китае // Экономика труда. – 2022. – №2. – С.363-376.
3. Панова Е.А. Влияние цифровизации на корпоративную кадровую политику / Е.А. Панова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. – №101. – С.186-204.

4. Панова Е.А., Опарина Н.Н., Бондарева Л.В. Управление талантами: задачи и вызовы «цифрового завтра» // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2021. – №3. – С.49-55.
5. Струкова П.Э. Искусственный интеллект в Китае: состояние отрасли и тенденции развития / П.Э. Струкова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. – 2020. – №4. – С.588-606.
6. Чжао Кай. Формирование человеческого капитала китайских высокотехнологичных компаний / К. Чжао // Теоретическая экономика. – 2021. – №9. – С.87-95.
7. Deloitte Releases '2024 Global Human Capital Trends' Report / HRTECHSeries. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://techrseries.com/organization-development/deloitte-releases-2024-global-human-capital-trends-report/> (дата обращения: 9.04.2025)

Current Issues of Artificial Intelligence Impact on Human Capital and Corporate HR Policy

Natalia Yu. Kurganova

Senior Lecturer,
Department of Human Capital and Personnel Management,
Russian State Social University,
129226, 4, bld. 1, Vilgelma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@rgsu.net

Abstract

The rapid expansion and development of artificial intelligence (AI) technologies has accelerated the transformation of HR policies. A key issue is assessing AI's impact on human capital and personnel management. This article analyzes current problems related to AI's influence on human capital and corporate HR strategies. The research validity is ensured through theoretical analysis of scientific literature and examination of domestic and international digitalization experiences in economics. Foreign studies reveal patterns in digital HR management transformation. The study identifies application areas for AI in HR and human capital management, with particular analysis of China's experience in implementing AI for personnel management.

For citation

Kurganova, N.Yu. (2025) Aktualnye problemy vliyaniya iskusstvennogo intellekta na chelovecheskiy kapital i korporativnuyu kadrovuyu politiku [Current Issues of Artificial Intelligence Impact on Human Capital and Corporate HR Policy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 405-411. DOI: 10.34670/AR.2025.99.79.041

Keywords

Artificial intelligence, human capital, HR policy, digital transformation, personnel management, HR automation, technological changes.

References

1. High principles, conflicting incentives: AI ethics and governance in China. Part 1 / PRC.today. - [Electronic resource]. - Access mode: <https://prc.today/vysokie-principy-protivorechivye-stimuly-etika-ii-i-upravlenie-v-kitae-chast-1/> (date of access: 10.04.2025).

-
2. Kruglov D.V., Xie Yajing. Talent management in the process of forming a personnel reserve in China // Labor Economics. - 2022. - No. 2. - P. 363-376.
 3. Panova E.A. The impact of digitalization on corporate HR policy / E.A. Panova // Public administration. Electronic Bulletin. - 2023. - No. 101. - P. 186-204. 4. Panova E.A., Oparina N.N., Bondareva L.V. Talent management: tasks and challenges of the "digital tomorrow" // Personnel and intellectual resources management in Russia. - 2021. - No. 3. - P. 49-55.
 5. Strukova P.E. Artificial intelligence in China: state of the industry and development trends / P.E. Strukova // Bulletin of the St. Petersburg University. Oriental and African Studies. - 2020. - No. 4. - P. 588-606.
 6. Zhao Kai. Formation of human capital of Chinese high-tech companies / K. Zhao // Theoretical Economics. - 2021. - No. 9. - P. 87-95.
 7. Deloitte Releases '2024 Global Human Capital Trends' Report / HRTECHSeries. - [Electronic resource]. – Access mode: <https://techrseries.com/organization-development/deloitte-releases-2024-global-human-capital-trends-report/> (date of access: 04/09/2025)

УДК 657.6:658.15

DOI: 10.34670/AR.2025.67.64.042

Управление дебиторской и кредиторской задолженностью на основе анализа ее состояния

Грибанова Ольга Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Московский международный университет,
125040, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 17;
e-mail: info@mmu.ru

Аннотация

В статье представлен детальный анализ состояния дебиторской и кредиторской задолженности ООО «ВСП-Снаб» на основе данных отчетности, а также предложены рекомендации по улучшению оборачиваемости задолженности. Увеличение дебиторской задолженности по расчетам с покупателями указывает на растущий интерес к товарам компании, что, при условии своевременного погашения долгов, может способствовать увеличению прибыли. Аналогично, рост авансов, выданных поставщикам и подрядчикам, в 1,8 раза свидетельствует о повышении спроса на продукцию. Однако период оборачиваемости в 138 дней демонстрирует, что крупные клиенты задерживают оплату в среднем на 48 дней. Проведенный факторный анализ показал, что оборачиваемость кредиторской задолженности снизилась на 0,45 оборота по сравнению с 2022 годом, что связано с изменениями выручки и величины задолженности. Важно отметить, что период оборачиваемости дебиторской задолженности превышает период кредиторской на 46 дней, что указывает на замедленное поступление денежных средств и необходимость оптимизации управления задолженностью для улучшения финансового положения компании.

Для цитирования в научных исследованиях

Грибанова О.В. Управление дебиторской и кредиторской задолженностью на основе анализа ее состояния // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 412-422. DOI: 10.34670/AR.2025.67.64.042

Ключевые слова

Дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, финансовый анализ, управление задолженностью, оборотный капитал, оборачиваемость, платежная дисциплина.

Введение

Анализ состояния дебиторской и кредиторской задолженности проведен на основе данных финансовой отчетности торговой организации ООО «ВСП-Снаб». Основными покупателями товаров исследуемого предприятия являются белорусские предприятия.

На первом этапе проведения анализа дебиторской и кредиторской задолженности проводится оценка структуры дебиторской и кредиторской задолженности [Чернышева, 2023, с.323]. На втором этапе проводится оценка динамики дебиторской и кредиторской задолженности. На третьем этапе рассматривается соотношение задолженностей. На четвертом этапе проводится расчет оборачиваемости и факторный анализ оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженности.

Основная часть

Задолженность дебиторов ООО «ВСП-Снаб» является краткосрочной. Складывается из просроченной задолженности, срок погашения которой ожидается в течение 2024 г. по исполнительному производству в размере 233 тыс. руб. и из текущей задолженности в размере 11762 тыс. руб.

Анализ структуры и динамики дебиторской задолженности приведен на рисунке 1.

Состав ДЗ	2022 г.		2023 г.		Изменение +/-	Темп прироста, %
	тыс. руб.	уд. вес, %	тыс. руб.	уд. вес, %		
Дебиторская задолженность	8362	100	11995	100	3633	43
В т. ч. по расчетам с поставщиками и подрядчиками	408	4,88	714	5,95	306	75
По расчетам с покупателями и заказчиками, в т. ч.	7954	95,12	11281	94,13	3327	41,83
просроченная	233	2,79	233	1,94	0	0

Рисунок 1 – Анализ структуры и динамики дебиторской задолженности

Из таблицы видно, что в 2023 г. наблюдается рост дебиторской задолженности, темп прироста которой составил 43%. В структуре преобладает задолженность заказчиков и покупателей, удельный вес которой составляет 94,13% от общего объема, рост в 2022 г. составил 41,83 %. В составе дебиторской задолженности с покупателями и заказчиками как на начало, так и на конец 2023 г. имеется просроченная задолженность, удельный вес которой 1,94% от общего объема задолженности и 2,07% от задолженности по расчетам с покупателями и заказчиками.

Рост задолженности по расчетам с покупателями и заказчиками свидетельствует о росте заказчиков и покупателей, заинтересованных в приобретении товаров, поставляемых на рынок организацией ООО «ВСП-Снаб», что в свою очередь при своевременном погашении задолженности в будущем приведет к росту прибыли организации.

Рост дебиторской задолженности по авансам выданным поставщикам и подрядчиками в 1,8 раза так же можно расценивать как увеличение спроса на товар, поставляемый организации. Т.к.

организация ООО «ВСП-Снаб» работает под заказ, то при наличии потенциального клиента, организация делает заказ поставщику и переводит предоплату за товар. Чем больше потенциально заинтересованных клиентов, тем больше предзаказ, тем больше переводится денежных средств на его закупку.

Для дальнейшего анализа дебиторской задолженности следует дать оценку оборачиваемости дебиторской задолженности, рассчитав следующие показатели:

- коэффициент оборачиваемости,
- период оборачиваемости дебиторской задолженности.

Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности рассчитывают как отношение выручки к средней дебиторской задолженности, период оборачиваемости – количества дней в периоде к периоду оборачиваемости дебиторской задолженности [Чернышева, 2023, с.328].

Данные для расчета и результаты расчета оборачиваемости дебиторской задолженности приведены в таблице.

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод, что размер дебиторской задолженности растет, что происходит из-за увеличения объемов продаж. Наряду с этим следует отметить снижение коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности на 1,5 оборота и увеличении периода оборачиваемости на 50 дней.

Показатель	2022 г.	2023 г.	Отклонение +/-
Выручка, тыс. руб.	17831	26933	9102
Среднегодовая ДЗ, тыс. руб.	4296	10179	5883
Коэффициент оборачиваемости ДЗ, оборот	4,15	2,65	-1,50
Период оборачиваемости ДЗ, день	88	138	50

Рисунок 2 – Анализ оборачиваемости дебиторской задолженности

Анализируя данные, можно сделать вывод, что размер дебиторской задолженности растет, что происходит из-за увеличения объемов продаж. Наряду с этим следует отметить снижение коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности на 1,5 оборота и увеличении периода оборачиваемости на 50 дней.

В соответствии с деловой практикой ООО «ВСП-Снаб», обусловленной влиянием внешних политических и экономических факторов, организация представляет своим покупателям отсрочку платежей [Гражданский кодекс РФ (ч. 2) от 26.01.1996 № 14-ФЗ; Гражданский кодекс РФ от 07.12.1998 № 218-3] по крупным сделкам до 90 календарных дней. По мелким сделкам отсрочка платежа не предоставляется, по сделкам среднего размера отсрочка платежа предоставляется до 10 дней с даты поставки.

Период оборачиваемости в 138 дней свидетельствует о том, что в среднем покупатели по крупным сделкам нарушают сроки оплат на 48 дней.

Для определения факторов, влияющих на оборачиваемость дебиторской задолженности, проведен факторный анализ оборачиваемости дебиторской задолженности.

Для этого надо определить влияние выручки от реализации на оборачиваемость дебиторской задолженности:

$$K_{об\ ДЗ} = \frac{В_{баз./отчет}}{ДЗ_{ср\ баз.}}, \quad (1)$$

где $K_{об\ ДЗ}$ – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности;

$В_{баз./отчет}$ – выручка в базовом периоде, выручка в отчетном периоде;

$ДЗ_{ср\ баз.}$ – среднегодовая дебиторская задолженность базового периода.

$$K_{об\ ДЗ1} = 17821/4296 = 4,15$$

$$K_{об\ ДЗ2} = 26933/4296 = 6,27$$

$$\Delta K_{об\ ДЗ\ (В)} = 6,27 - 4,15 = 2,12$$

Для определения влияния среднегодовой величины дебиторской задолженности на оборачиваемость дебиторской задолженности произведен расчет:

$$K_{об\ ДЗ} = \frac{В_{отчет}}{ДЗ_{ср\ баз./отчет}}, \quad (2)$$

где $K_{об\ ДЗ}$ – коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности;

$В_{отчет}$ – выручка отчетного периода;

$ДЗ_{ср\ баз./отчет}$ – среднегодовая дебиторская задолженность базового и отчетного периода.

$$K_{об\ ДЗ3} = 26933/4296 = 6,27$$

$$K_{об\ ДЗ4} = 26933/10179 = 2,65$$

$$\Delta K_{об\ ДЗ\ (ДЗ)} = 2,65 - 6,27 = -3,62$$

Расчет совокупного влияния факторов:

$$\Delta K_{об\ ДЗ} = \Delta K_{об\ ДЗ\ (В)} + \Delta K_{об\ ДЗ\ (ДЗ)} = 2,12 - 3,62 = -1,5$$

Из данных расчетов можно сделать выводы: коэффициент оборачиваемости в 2023 г. по отношению к 2022 г. снизился на 1,5 оборота. При этом за счет изменения выручки от продаж он вырос на 2,12 оборота, а за счет изменения величины дебиторской задолженности снизился на 3,62 оборота.

Долгосрочная кредиторская задолженность у организации отсутствует. Анализируя данные за период 2022-2023 гг. видно, что кредиторская задолженность на конец 2023 г. снизилась на 23,72 % и составила 5916 тыс. руб. В 2023 г., как и в 2022 г. самый большой удельный вес занимает кредиторская задолженность перед поставщиками и подрядчиками, хотя этот показатель в 2023 г. снизился на 44,52%.

В 2023 г. отмечается значительный рост кредиторской задолженности по платежам в бюджет по налогам и сборам в 9 раз, удельный вес этих обязательств с 1,82% в 2022 г. вырос до 22,06% в 2023 г. Это связано с увеличением прибыли, на фоне ее роста растут и налог на прибыль, и НДС.

На фоне расширения штата отмечается рост НДФЛ, отчислений по социальному страхованию и обеспечению, а также задолженности по расчетам с персоналом на конец года. Для наглядности структура кредиторской задолженности приведена на рисунке 3.

Далее проведена оценка оборачиваемости кредиторской задолженности, для чего рассчитаны коэффициент оборачиваемости и период оборачиваемости кредиторской задолженности, которые определяются по формулам, используемым для дебиторской задолженности (только вместо величины дебиторской задолженности берется величина кредиторской задолженности). Данные для расчета и результаты расчета приведены на рисунке

4.

Рисунок 3 - Структура кредиторской задолженности в ООО «ВСП-Снаб»

Показатель	2022 г.	2023 г.	Отклонение +/-
Выручка, тыс. руб.	17831	26933	9102
Среднегодовая КЗ, тыс. руб.	4051	6836	2785
Коэффициент оборачиваемости КЗ, оборот	4,40	3,95	- 0,45
Период оборачиваемости КЗ, день	83	92	9

Рисунок 4 – Анализ оборачиваемости кредиторской задолженности

Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности снизился на 0,45 оборота, период оборачиваемости увеличился на 9 дней. Это свидетельствует о том, что организация ведет эффективную политику по взаимоотношениям с поставщиками, получая для себя более выгодные графики отложенных платежей и использует кредиторскую задолженность как источник получения дешевых финансовых ресурсов.

Для определения факторов, влияющих на изменение оборачиваемости кредиторской задолженности, следует провести факторный анализ оборачиваемости кредиторской задолженности.

Для этого определяется влияние выручки от реализации на оборачиваемость кредиторской задолженности:

$$K_{об\ КЗ} = \frac{B_{баз/отчет}}{КЗ_{ср\ баз.}}, \quad (3)$$

где $K_{об\ КЗ}$ – коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности;

$B_{баз/отчет}$ - выручка в базовом периоде, выручка в отчетном периоде;

$КЗ_{ср\ баз.}$ – среднегодовая кредиторская задолженность базового периода.

$$K_{об\ КЗ1} = 17831 / 4051 = 4,40$$

$$K_{об\ КЗ} = 26933/4051 = 6,66$$

$$\Delta K_{об\ КЗ\ (В)} = 6,66 - 4,40 = 2,26$$

Определение влияния среднегодовой величины кредиторской задолженности на оборачиваемость кредиторской задолженности:

$$K_{об\ КЗ} = \frac{V_{отчет}}{КЗ_{ср\ баз./отчет}}, \quad (4)$$

где $K_{об\ КЗ}$ – коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности;

$V_{отчет}$ – выручка отчетного периода;

$КЗ_{ср\ баз./отчет}$ – среднегодовая кредиторская задолженность базового и отчетного периода.

$$K_{об\ КЗ} = 26933/4051 = 6,65$$

$$K_{об\ КЗ} = 26933/6836 = 3,94$$

$$\Delta K_{об\ КЗ\ (КЗ)} = 3,94 - 6,65 = - 2,71$$

Определение совокупного влияния факторов:

$$\Delta K_{об\ КЗ} = \Delta K_{об\ КЗ\ (В)} + \Delta K_{об\ КЗ\ (КЗ)} = 2,26 - 2,71 = - 0,45$$

Таким образом, оборачиваемость кредиторской задолженности в 2023 г. по отношению к 2022 г. снизилась на 0,45 оборота, в т. ч. за счет изменения выручки выросла на 2,26 оборота, а за счет изменения величины кредиторской задолженности снизилась на 2,71 оборот.

Период оборота дебиторской задолженности целесообразно сопоставить с периодом оборачиваемости кредиторской задолженности. Период оборота дебиторской задолженности превышает период оборота кредиторской задолженности на 46 дней. Это говорит о том, что поступление денежных средств на счета организации происходит в 1,5 раза медленнее, чем необходимо оплачивать счета поставщикам.

Анализ соотношения дебиторской и кредиторской задолженности приведен в таблице 5. Анализируя результаты таблицы 5, можно сделать вывод, что в 2023 г. дебиторская задолженность значительно превысила кредиторскую. Коэффициент соотношения 2,03 говорит о том, что на 1 рубль кредиторской задолженности приходится 2,03 рубля дебиторской задолженности.

Это значительное превышение, которое влечет за собой риск необходимости привлечения кредитов и займов для обеспечения хозяйственной деятельности организации.

В данной ситуации сумма средств, отвлеченных из оборота за счет замедления оборачиваемости дебиторской задолженности равна 3689 тыс. руб.

$$\Delta ДС = \frac{(П_{об\ ДЗ\ 2023} - П_{об\ ДЗ\ 2022}) * В_{2023}}{365}, \quad (5)$$

где $\Delta ДС$ – отвлеченные денежные средства, тыс. руб.;

$П_{об\ ДЗ}$ – период оборачиваемости дебиторской задолженности, дни;

$В$ – выручка, тыс. руб.

$$\Delta ДС = \frac{(138 - 88) * 26933}{365} = 3689 \text{ тыс.руб.}$$

Сумма источников, дополнительно привлеченных за счет увеличения оборачиваемости кредиторской задолженности, равна 664,10 тыс. руб.:

$$\Delta ДС = \frac{(П_{об\ КЗ\ 2023} - П_{об\ КЗ\ 2022}) * В_{2023}}{365}, \quad (6)$$

где $\Delta ДС$ – привлеченные денежные средства, тыс. руб.;

$P_{об КЗ}$ - период оборачиваемости кредиторской задолженности, дни;

B – выручка, тыс. руб.

$$\Delta ДС = \frac{(92-83) \cdot 26933}{365} = 664,10 \text{ тыс.руб.}$$

Из проведенного анализа дебиторской и кредиторской задолженности можно сделать вывод, что в 2023 г. темп роста выручки в 1,5 раза выше темпа роста дебиторской задолженности на 8%, что характеризуется положительно.

Однако темп роста кредиторской задолженности ниже темпа роста дебиторской задолженности почти в 2 раза, что свидетельствует о том, что организация более активно финансирует деятельность своих покупателей, нежели получает коммерческие кредиты от поставщиков. Следовательно, организации необходимо принять ряд мер по управлению дебиторской и кредиторской задолженностью, для соизмеримого соотношения задолженностей по отношению друг к другу.

В таблице представлены основные проблемы, выявленные в результате анализа дебиторской и кредиторской задолженности, и предложены рекомендации по ускорению оборачиваемости дебиторской задолженности.

Для оптимизации взаимодействия с контрагентами целесообразно осуществлять анализ и контроль расчетов с дебиторами. Эти обязанности можно вменить специалисту по продажам, а контроль исполнения возложить на заместителя директора.

Проблемы	Рекомендации
1. Отсутствие контроля расчетов с дебиторами, период оборота ДЗ > 4 месяцев.	1. Оптимизация кредитной политики организации и процессов взаимодействия с покупателями: 1.1. Утвердить рекомендованную бальную систему оценки надежности покупателей 1.2. Внести дополнения в «Положение по премированию сотрудников организации ООО «ВСП-Снаб» по мотивации сотрудников при работе с ДЗ и КЗ
2. Превышение ДЗ над КЗ в 2 раза, период оборачиваемости ДЗ выше периода оборачиваемости КЗ в 1,5 раза	2. Ускорить оборачиваемость ДЗ: 2.1. Применить в работе утвержденную бальную систему оценки надежности покупателей 2.2. Применить рекомендованное спонтанное финансирование для «золотых» и надежных клиентов

Рисунок 5 – Рекомендации по ускорению оборачиваемости дебиторской и кредиторской задолженностей

На стадии подписания договоров специалисту необходимо осуществлять проверку контрагента на благонадежность: наличие платежеспособности, отсутствие уголовного дела о банкротстве, отсутствие задолженности по уплате платежей в бюджет. Всю эту информацию о контрагенте можно получить из интернет-источников, а также запросив необходимую информацию у самого контрагента. Так же можно составить рейтинг компаний по предыдущим сделкам.

Проводить инвентаризацию расчетов ежемесячно, контролировать исполнение договоров,

направлять дебиторам письма, акты сверок, предлагать варианты досрочного погашения долгов.

Для составления рейтинга компаний можно воспользоваться бальной системой оценки, приведенной в таблице 7.

По данной системе следует составить рейтинг основных покупателей ООО «ВСП-Снаб» и отнести их к группе риска по уровню надежности, при этом установить для каждой группы определенные условия кредитования и отсрочки платежей:

Группа риска (1-4 балла) – клиенты с высокой вероятностью непогашения долга от работы с которыми стоит либо отказаться, либо работать по 100% предоплате.

Критерий оценки	Баллы			
	1	2	3	4
Период сотрудничества, год	<1	1-2	2-3	>3
Объем продаж клиенту за последние 2 года, млн. руб.	<2	2-6	6-10	>10
Просроченная задолженность, в общем объеме продаж, %	50-100	20-50	5-20	0-5

Рисунок 3 – Система оценки надежности покупателей

Группа повышенного внимания (5-12 баллов) – клиенты с неустойчивым финансовым положением. Работа с такими клиентами сопряжена с риском, который необходимо минимизировать. Для этого необходимо предусмотреть график работы по договору либо 100% предоплата, либо 70-80% предоплаты и 20-30% пост оплаты, отсрочку платежа не стоит давать более 10 дней.

Группа надежных клиентов (13-25 баллов) – клиенты с надежной репутацией. Нормальной платежеспособностью. С такими клиентами можно работать по минимальной предоплате в размере 20-30%, отсрочку платежа предоставлять до 25 дней.

Группа «золотые клиенты» (26-64 балла) – клиенты с высоким рейтингом, платёжеспособностью и финансовой устойчивостью. С такими клиентами можно работать по отсрочке платежа до 45 дней, предоставлять скидки и т.д.

Применив таблицу рейтинга компаний при последующем заключении сделок, для «золотых клиентов» отсрочка платежа составит 45 дней (2 клиента), для надежных клиентов – 25 дней (2 клиента), для группы повышенного внимания – 10 дней (2 клиента), и клиенту из группы риска отсрочка платежа предоставляться не будет. А, следовательно, период оборота дебиторской задолженности ускорится.

При предоставлении отсрочек платежей покупателям специалисту по продажам необходимо так же прорабатывать сроки отсрочки, предоставляемые поставщиками для ООО «ВСП-Снаб». Кредитование покупателей должно позволять ООО «ВСП-Снаб» производить оплату товаров поставщикам в сроки, определенные договором.

Для мотивации сотрудника по данной работе можно ввести систему премирования. Если в течении месяца отмечается активная работа специалиста с поставщиками в плане переговоров по согласованию отсрочек платежей, сотрудник своевременно делает обзвон дебиторов, составляет претензии и направляет из в адрес покупателей, то за такую работу можно ввести премирование в процентах от оклада. Если по итогам работы квартала наблюдается сокращение

дебиторской задолженности, отмечается ускорение оборачиваемости дебиторской задолженности и высвобожденных денежных средств хватает на погашение части кредиторской задолженности, то сотруднику можно выдать премию квартальную в большем объеме по решению нанимателя.

Приемлем также такой способ управления дебиторской задолженностью как спонтанное финансирование [Сутягин, Беспалов, 2024, с.195]. Суть метода в предоставлении скидок контрагентам за сокращение сроков расчета.

Очевидно, что предоставлять длительный срок действия скидок ООО «ВСП-Снаб», как поставщику не выгодно, но следует отметить, что увеличение льготного периода способно привлечь покупателей, а упущенную выгоду можно расценить как цена победы в конкурентной борьбе.

Предоставим 7% скидку дебиторам из группы «золотые клиенты» при расчете в 10-дневный срок, при максимальной длительности отсрочки 45 дней, и уровнем банковского процента в 15%.

Цена отказа от скидки в этом случае составит:

$$78,51\% \left(\frac{7\%}{(100\% - 7\%)} * 100\% * \frac{365}{(45 - 10)} \right).$$

Т.е. цена отказа от скидки обойдется контрагенту на 78,51 % дороже банковского кредита.

Предоставим 4% скидку дебиторам из группы надежные клиенты при расчете в 10-дневный срок, при максимальной длительности отсрочки 25 дней, и уровнем банковского процента в 15%.

Цена отказа от скидки в этом случае составит:

$$101,37\% \left(\frac{4\%}{(100\% - 4\%)} * 100\% * \frac{365}{(25 - 10)} \right).$$

Т.е. цена отказа от скидки обойдется организации на 101,37 % дороже банковского кредита.

Оба варианта показывают, что покупателям выгоднее воспользоваться предложенной скидкой, чем брать кредиты в банке для погашения своей задолженности. Погашение дебиторской задолженности при применении скидок в 10-дневный срок, ускорит период оборачиваемости дебиторской задолженности.

Заключение

Для того чтобы в срок погашать свои обязательства при отсутствии возможности увеличения кредита от поставщика, организация вправе воспользоваться возобновляемой кредитной линией. Такой кредит предоставляет банк. Воспользоваться им можно по мере необходимости и только в той сумме, которая на данный момент необходима организации. Процент по возобновляемой кредитной линии насчитывается за месяц использования кредита и только на используемую сумму. За периоды, в которых не было необходимости пользования таким кредитом, процент не взимается. Расходы по пользованию такой кредитной линией меньше, чем по обычным кредитам и займам.

Библиография

1. Гражданский кодекс РФ часть вторая от 26 января 1996 года N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023)
2. Гражданский кодекс РБ от 07.12.1998 № 218-3 (ред. от 22.04.2024)
3. Налоговый кодекс РФ часть вторая от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 08.08.2024)
4. Налоговый кодекс РБ особенная часть от 29.12.2009 №71-3 (в ред. от 22.04.2024)

5. Налоговый кодекс РФ общая часть от 19.12.2002 №166-З (в ред. от 22.04.2024)
6. Дебиторская задолженность: учет, анализ, оценка и управление: учебное пособие / В. Ю. Сутягин, М. В. Беспалов – Москва: ИНФРА – М, 2024 – 216 с.
7. Чернышева, Ю. Г. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия (организации): учебник / Ю.Г. Чернышева. — Москва: ИНФРА-М, 2023. — 421 с. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2125660> (дата обращения: 11.10.2024).

Management of Accounts Receivable and Payable Based on Analysis of Their Status

Olga V. Gribanova

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Moscow International University,
125040, 17, Leningradsky prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: info@mmu.ru

Abstract

The article presents a detailed analysis of the accounts receivable and payable status of LLC "VSP-Snab" based on financial statements, along with recommendations for improving debt turnover. The increase in accounts receivable from customers indicates growing interest in the company's products, which, if payments are timely, could boost profits. Similarly, the 1.8-fold increase in advances to suppliers and contractors reflects rising product demand. However, the 138-day turnover period shows that major clients delay payments by an average of 48 days. Factor analysis revealed that accounts payable turnover decreased by 0.45 turns compared to 2022, due to changes in revenue and debt volume. Notably, the accounts receivable turnover period exceeds accounts payable by 46 days, indicating delayed cash inflows and the need for debt management optimization to improve the company's financial position.

For citation

Gribanova, O.V. (2025) Upravlenie debitorskoy i kreditorskoy zadolzhennostyu na osnove analiza ee sostoyaniya [Management of Accounts Receivable and Payable Based on Analysis of Their Status]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 412-422. DOI: 10.34670/AR.2025.67.64.042

Keywords

Accounts receivable, accounts payable, financial analysis, debt management, working capital, turnover, payment discipline

Reference

1. Civil Code of the Russian Federation Part Two from January 26, 1996 N 14-FZ (ed. from 24.07.2023).
2. Civil Code of the RB of 07.12.1998 № 218-3 (ed. of 22.04.2024)
3. Tax Code of the Russian Federation Part Two of 05.08.2000 No. 117-FZ (ed. of 08.08.2024)
4. Tax Code of RB special part of 29.12.2009 №71-3 (ed. of 22.04.2024)
5. Tax Code of RB general part of 19.12.2002 №166-3 (ed. of 22.04.2024).

6. Accounts receivable: accounting, analysis, evaluation and management: textbook / V. Y. Sutyagin, M. V. Bespalov - Moscow: INFRA - M, 2024 - 216 p.
7. Chernysheva, Y. G. Analysis and diagnostics of financial and economic activity of an enterprise (organization): textbook / Y. G. Chernysheva. - Moscow: INFRA-M, 2023. - 421 c. - Text: electronic. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/2125660> (date of reference: 11.10.2024).

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.53.74.043

Экологическая устойчивость в строительной отрасли: вызовы и возможности для России

Фомичев Андрей Николаевич

Кандидат экономических наук, профессор,
Московский финансово-промышленный университет "Синергия",
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80, корп. Г;
Калужский филиал,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
248016, Российская Федерация, Калуга, ул. Вишневого, 1;
e-mail: an2005a1@yandex.ru

Пасько Владислав Владимирович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет "Синергия",
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80, корп. Г;
e-mail: funghoul555@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена вопросам экологической устойчивости в строительной отрасли России, рассматривающей актуальные вызовы, такие как изменения климата и истощение природных ресурсов. В условиях стремительной урбанизации и роста населения, устойчивое строительство становится неотъемлемой частью развития, способствуя снижению негативного воздействия на окружающую среду и повышению качества жизни. В работе анализируются существующие экологические проблемы, текущие практики устойчивого строительства и вызовы, с которыми сталкиваются компании при внедрении экологически чистых технологий. Также предлагаются рекомендации для государственных структур и строительных компаний, направленные на интеграцию устойчивых практик в процессы строительства. Исследование подчеркивает необходимость адаптации международных стандартов к российским условиям, повышения осведомленности среди профессионалов и широкой общественности, а также заимствования успешного мирового опыта.

Для цитирования в научных исследованиях

Фомичев А.Н., Пасько В.В. Экологическая устойчивость в строительной отрасли: вызовы и возможности для России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 423-432. DOI: 10.34670/AR.2025.53.74.043

Ключевые слова

Экологическое строительство, устойчивое развитие, зеленые технологии, строительная отрасль, экологические стандарты, ресурсосбережение, экологический менеджмент.

Введение

В контексте актуальных проблем, включая климатические изменения и дефицит ресурсов, экологическая устойчивость играет первостепенную роль в строительстве. В первую очередь, это позволяет минимизировать вредное влияние на природу: уменьшить углеродный след, сократить объемы отходов и степень загрязнения. Применение энергосберегающих решений и экологически безопасных материалов не только повышает уровень жизни, обеспечивая благоприятную и здоровую среду в постройках, но и обеспечивает существенную экономию на этапе эксплуатации.

Соблюдение экологических норм становится обязательным, что помогает компаниям избежать штрафов и возможно, даже привлечь больше клиентов. К тому же устойчивое строительство поднимает имидж компаний, демонстрируя их социальную ответственность. Это важно для повышения доверия со стороны потребителей и инвесторов. В условиях нарастающих климатических угроз в современном мире, экологичное строительство способствует адаптации к новым реалиям, повышая надежность и перспективность строительных начинаний. Таким образом, забота об экологии в строительной сфере – это не только следование моде, но и насущная потребность для сбалансированного прогресса социума и сохранения природы.

Актуальность темы экологической устойчивости в строительной отрасли для России невозможно переоценить, особенно в свете глобальных вызовов и тенденций. В условиях постоянного роста населения и стремительной урбанизации страны, строительство новых объектов становится неотъемлемой частью развития. Однако этот процесс часто сопряжен с высоким уровнем потребления ресурсов и негативным воздействием на природу. Россия, обладая огромными запасами природных ресурсов, сталкивается с необходимостью их рационального использования, чтобы избежать истощения и загрязнения.

В связи с общемировыми климатическими переменами, государства, включая Российскую Федерацию, обязаны принимать энергичные меры для сокращения эмиссии парниковых газов и приспособления к трансформирующимся обстоятельствам. Будучи одним из ключевых генераторов загрязнения, сектор строительства призван играть ведущую роль в продвижении экологически ответственного подхода. Внедрение экологических методов в строительстве позволит России соблюдать международные нормы и соглашения, одновременно повышая экономическую стабильность и укрепляя свои позиции на мировой арене.

Нарастающая тенденция к «зеленой» экономике создает новые перспективы. Возросший интерес к экологически безопасным технологиям и ресурсам стимулирует развитие отечественного производства и инноваций. Россия способна извлечь пользу из мировых практик устойчивого строительства, адаптируя их к своим уникальным условиям и нуждам.

Данная статья фокусируется на формировании предложений, направленных на внедрение принципов устойчивого развития в строительные процедуры. Это позволит не только уменьшить вредное влияние на экологию, но и оптимизировать финансовые показатели проектов.

Для реализации поставленной цели в статье решается ряд важных задач. Прежде всего, требуется детальное изучение существующих экологических проблем в сфере строительства для определения приоритетных направлений для улучшения. Во-вторых, предполагается анализ современных методов экологически безопасного строительства в России и за рубежом с целью выявления и адаптации успешного опыта. В-третьих, необходимо рассмотреть препятствия,

возникающие у организаций при использовании экологических технологий, в том числе регуляторные и экономические сложности. Это обеспечит более глубокое понимание проблем, которые необходимо решить для реализации целей устойчивого развития. В заключение, будут представлены четкие рекомендации для органов государственной власти, строительных фирм и других заинтересованных лиц, нацеленные на поддержку экологически ответственных методов в отрасли.

Экологические проблемы в строительной отрасли

Строительная отрасль России сталкивается с множеством экологических проблем, которые требуют срочного решения. Первой и самой заметной из них является загрязнение окружающей среды, вызванное выбросами вредных веществ и шумом от строительных работ. Это негативно сказывается на здоровье местных жителей. Кроме того, чрезмерное потребление природных ресурсов, таких как песок и гравий, приводит к истощению и деградации ландшафтов.

Отходы строительных материалов представляют собой серьезную проблему - ежегодно образуются миллионы тонн отходов, и их утилизация часто оказывается нерегулируемой, что приводит к загрязнению. Уничтожение природных экосистем из-за застройки угрожает биоразнообразию, нарушая привычные биотопы для многих видов.

Необходимо обратить внимание на вопрос соблюдения экологических требований, так как слабое регулирование строительных фирм влечет за собой игнорирование нормативов, усугубляющее вред окружающей среде. Не следует забывать и о проблемах, обусловленных климатическими изменениями, вынуждающих сектор подстраиваться к меняющимся реалиям. Все указанные обстоятельства акцентируют потребность в целостном подходе к экологически безопасному развитию строительной индустрии в России.

Загрязнение окружающей среды в строительной отрасли России является острой проблемой, проявляющейся в нескольких формах. Сперва, это воздушное загрязнение, сопровождающееся выбросами пыли и токсичных веществ в атмосферу, как от строительных материалов, так и от тяжелой техники. Особенно это актуально в урбанизированных зонах, где высокая концентрация загрязняющих веществ может вызывать проблемы с дыхательной системой у населения.

Еще одной важной составляющей является пылеобразование. Пыль, возникающая при стройке, ухудшает видимость и негативно сказывается на здоровье, вызывая аллергические реакции и хронические заболевания. Загрязнение воды также вызывает беспокойство: строительные площадки могут стать причиной порч подземных и поверхностных вод за счет попадания отходов и химических веществ, что угрожает качеству питьевой воды и экосистемам.

Кроме того, шумовое загрязнение, создаваемое строительной деятельностью, представляет собой серьезную угрозу для здоровья, способствуя стрессу, нарушениям сна и сердечно-сосудистым заболеваниям. Наконец, изменения в структуре почвы в результате земляных работ приводят к ее деградации, что делает почву менее плодородной и нарушает экосистемы.

Массовая добыча песка, гравия и леса, приводит к истощению и оскудению окружающей среды. Это, в купе с отсутствием систем переработки и повторного использования материалов, не только нарушает баланс экосистем, но и создает риски для водоемов, повышая уровень эрозии и загрязнения.

Еще один загрязняющий фактор – это строительные отходы, большая часть которых

оказывается на свалках, что приводит к загрязнению почвы и воды. Нехватка эффективных систем переработки и утилизации усугубляет ситуацию, поскольку многие строительные компании не используют возможности для повторного применения материалов. В связи с этим, становится очевидной потребность в создании более эффективных методов утилизации отходов, чтобы минимизировать вредное влияние на экологию и оптимизировать использование ресурсов в строительной сфере.

Например, в последние годы наблюдается интенсивное возведение отелей и туристических комплексов вблизи озера Байкал, а стройки в крупных городах, таких как Санкт-Петербург, зачастую сопровождаются сливом отработанной воды и строительного мусора в водоемы, в том числе, в реку Неву. В Московской области в этом году было выявлено 927 несанкционированных свалок мусора, общий объем которых превысил 37 тысяч кубических метров. Все это приводит к загрязнению водных ресурсов, деградации экосистемы и ставит под угрозу существование редких видов фауны и флоры, населяющих данные территории.

Анализ существующей практики устойчивого строительства в России

Для решения экологических проблем разрабатываются передовые технологии и методы, ориентированные на сохранение окружающей среды. Данные решения позволяют не только сократить объемы вредных выбросов, но и оптимизировать потребление природных богатств, гарантируя сбалансированное взаимодействие человечества и природы.

В условиях обострения мировых экологических проблем, современные технологии и методы, направленные на экологическую устойчивость в строительной отрасли, приобретают все большее значение. Одним из важнейших направлений является применение экологически безопасных материалов, таких как вторичный бетон, древесина из возобновляемых источников и композитные материалы. Использование этих материалов не только снижает углеродный след, но и способствует более рациональному потреблению ресурсов.

Инновационные подходы, например, трехмерная печать сооружений, позволяют не только ускорить строительный процесс, но и минимизировать образование отходов. Внедрение солнечных батарей и дождевой канализации в архитектурные проекты существенно повышает энергоэффективность зданий и снижает эксплуатацию природных ресурсов. Кроме того, применение экологических решений, в частности, систем климат-контроля, обеспечивает комфортное проживание, одновременно снижая затраты энергии.

Ключевое значение имеет применение экологических строительных методик, таких как LEED и BREEAM, оценивающих экологичность зданий по параметрам энергосбережения, рационального использования ресурсов и влияния на окружающую среду. Эти нормативы побуждают проектировщиков и застройщиков принимать более экологичные решения и учитывать аспекты экологии на всех этапах реализации проекта.

Восстановление природных территорий и применение принципов биофильного дизайна приобретают все большую популярность. Данные стратегии способствуют объединению природы и городской среды, улучшая не только внешний вид, но и создавая здоровую экологическую обстановку. Наряду с этим, активное использование технологий переработки и вторичного применения строительных материалов помогает сократить размеры полигонов и уменьшить нагрузку на окружающую среду.

Вызовы на пути к экологической устойчивости

Одним из ключевых препятствий для достижения экологической устойчивости в Российской Федерации является несовершенство и ограниченность нормативно-правовой базы, регулирующей строительство и экологическую безопасность. Действующие законодательные акты и нормативы зачастую не соответствуют текущим потребностям и принципам устойчивого развития. Это порождает двусмысленность в процессе применения законов и усложняет принятие всесторонних мер, направленных на охрану природы.

Наблюдается явное отсутствие слаженности в работе различных государственных структур, ответственных за экологический надзор и градостроительную деятельность. Более того, из-за слабого стимулирования и недостаточных требований к использованию экологических технологий, строительные компании нередко выбирают экономию на экологических мероприятиях, нанося вред окружающей среде. В результате, строительные проекты не отвечают современным требованиям и не учитывают долгосрочные последствия для экологии.

Вместе с тем финансовые и экономические барьеры играют значительную роль в сдерживании внедрения экологически устойчивых технологий в строительстве. Высокие первоначальные инвестиции в такие технологии и материалы часто отпугивают застройщиков, так как они не всегда готовы нести краткосрочные расходы ради долгосрочной экономии. Недостаток доступных финансовых инструментов, таких как субсидии и кредиты для устойчивых проектов, также ограничивает возможности для внедрения инноваций. Кроме того, высокая степень неопределенности в отношении будущих регуляторных требований создаёт дополнительные риски для инвесторов, что делает их более осторожными в принятии решений. Наконец, низкая осведомленность о преимуществах экологии и устойчивых технологий среди инвесторов и заказчиков усугубляет эту проблему.

С потребителями ситуация схожа: большинство предпочитает более дешевые и знакомые варианты, не учитывая долгосрочные выгоды устойчивых технологий. Осведомленность о преимуществах экологически устойчивого строительства среди потребителей зачастую недостаточна, что уменьшает спрос на такие решения. Таким образом, сопротивление изменениями как со стороны бизнеса, так и со стороны потребителей тормозит развитие экологически устойчивых практик в строительной отрасли.

Решение этих барьеров требует комплексного подхода, включая поддержку со стороны государства и повышение информированности о преимуществах устойчивого строительства.

Возможности для повышения экологической устойчивости в строительной отрасли

Я вижу несколько потенциально успешных способов внедрения принципов экологической устойчивости в строительстве нашей страны.

Адаптация существующих систем сертификации, таких как LEED и BREEAM, к условиям России является необходимостью. LEED, оценивающая экологичность зданий, и BREEAM, метод оценки экологической эффективности, требуют модификации для соответствия российским реалиям. Учет климата, доступных материалов и строительных традиций позволит сделать эти системы более востребованными среди участников рынка. Разработка национальных стандартов, учитывающих региональные особенности, повысит доверие к экологической сертификации.

Важным элементом является активное взаимодействие с государственными структурами для разработки механизмов стимулирования, включая налоговые преференции и финансовую поддержку проектов, прошедших экологическую сертификацию. Организация обучающих мероприятий, таких как семинары и тренинги, а также создание образовательных программ,

посвященных LEED и BREEAM, будет способствовать повышению знаний и квалификации среди специалистов строительной отрасли. Это не только привлечет внимание бизнеса, но и сформирует позитивное восприятие экологичного строительства в обществе.

Необходимо подчеркнуть значимость внедрения системы контроля и оценивания существующих сооружений на предмет соответствия экологическим нормам. Такой подход даст возможность не только установить результативность примененных технологий, но и сформировать информационную базу для последующего анализа и совершенствования экологически безопасного строительства в РФ.

Вопрос инвестиций в устойчивое строительство стоит остро. Ведь кому хочется думать про долгосрочную выгоду и пользу для природы страны, когда легкая нажива зачастую идет вразрез с экологией? Потому требуется комплексный подход и активное сотрудничество между различными заинтересованными сторонами, включая государственные структуры, частные компании и научные учреждения. В первую очередь необходимо выявить потребности отрасли и возможности для улучшения, такие как неэффективное использование ресурсов и высокий уровень выбросов углерода.

Установка государственных грантов для научных изысканий, ориентированных на разработку инновационных и экологичных стройматериалов, например, бетона из переработанного сырья, композитов на основе вторсырья и природных утеплителей, станет мощным толчком для технологического прогресса в данной области. Коллаборация государства и частного сектора, а также создание объединений для разработки новых технологий, поспособствуют увеличению объема инвестиций и ускорят процесс внедрения инноваций. Разработка мер по оптимизации логистики и распределения экологически чистых материалов повысит их доступность для строительных организаций.

Внедрение основ устойчивого строительства в высших учебных заведениях будет закладывать надежный фундамент для будущего нашей страны. Учебные заведения и профессиональные учебные центры могут разработать курсы, посвященные современным методам проектирования, использованию экологически чистых материалов, энергоэффективным технологиям и принципам экономики замкнутого цикла. Это даст возможность как студентам, так и практикующим профессионалам приобрести необходимые компетенции, позволяющие учитывать экологические факторы на протяжении всего жизненного цикла строительных объектов, начиная с разработки проекта и заканчивая использованием здания. Существенным компонентом образовательных курсов должна стать интеграция практических элементов, например, стажировки в организациях, специализирующихся на экологически устойчивом строительстве. Это обеспечит возможность для обучающихся не только применять теоретические знания на практике, но и получить более глубокое понимание актуальных проблем и путей их решения в строительной индустрии.

Ключевым моментом в совершенствовании профессиональных навыков в данной сфере является систематическое обновление учебных планов в соответствии с последними научными разработками и технологическими инновациями. В условиях непрерывной эволюции норм и правил в области экологии и устойчивого развития в стройке, профессионалам необходимо обеспечивать доступ к актуальной информации. Следовательно, разработка программ повышения квалификации и курсов дополнительного образования для действующих специалистов поможет им поддерживать конкурентоспособность и успешно адаптироваться к новым требованиям.

Не стоит забывать и о необходимости повышения осведомленности и мотивации как среди специалистов отрасли, так и среди общественности в целом, ведь включение тем, связанных с

устойчивым строительством, в программы общественного образования и просвещения может способствовать формированию устойчивой культуры, ориентированной на охрану окружающей среды.

Мировой опыт и лучшие практики

В различных государствах мира давно и успешно применяются инновационные методы экологически рационального строительства. Швеция – наглядный пример, демонстрирующий значительный прогресс в достижении экологической устойчивости на протяжении последних десятилетий. Стокгольмский проект «Баркарби» служит прекрасной иллюстрацией внедрения экологических принципов в городское планирование. Данная инициатива подразумевает использование высокопроизводительных систем обогрева и вентиляции, а также экологически безопасных стройматериалов.

Кроме того, Швеция активно применяет нормативы Passive House – унифицированную методику проектирования и возведения энергосберегающих зданий, требующих минимального количества энергии для обогрева и охлаждения. Ключевые аспекты включают в себя повышенную теплоизоляцию, полную герметичность, систему механической вентиляции с рекуперацией тепла и использование солнечной энергии. Применение этих стандартов активно развивается в новых жилых и коммерческих комплексах, что способствует уменьшению выбросов углерода и увеличению устойчивости к климатическим изменениям. Пассивные дома отличаются оптимальным расположением относительно солнца, высокоэффективными оконными конструкциями и утепленными стенами, а также использованием возобновляемой энергии, например, солнечных коллекторов, благодаря чему здания потребляют значительно меньше энергии для отопления по сравнению с обычными зданиями, что сводит к минимуму негативное воздействие на природу.

Другим примером является Германия, где устойчивое строительство стало неотъемлемой частью национальной стратегии. [What is a Passive House, [www...](http://www.passivhaus.de)] Так, программа «Германия 2050», созданная в конце 2016 году, направлена на создание углеродно-нейтрального строительного сектора. В рамках этой программы активно используются возобновляемые источники энергии, такие как солнечные панели и ветряные установки, а также строительные материалы, прошедшие сертификацию на их экологичность. План «Германии 2050» в том, чтобы выбросы парниковых газов в строительном секторе к 2030 году составляли 70–72 млн тонн CO₂-экв. или сократились на 66–67% по сравнению с 1990 годом. Тогда согласно плану, к 2050 году строительный фонд Германии станет в значительной степени углеродно-нейтральным, а их ограниченные потребности в энергии будут удовлетворяться за счет возобновляемых источников энергии, какими постепенно будут становиться отопление, охлаждение и электроснабжение. В Германии действуют жесткие правила, определяющие энергетическую эффективность зданий. К примеру, действует закон «EnEV», ориентированный на повышение энергоэффективности, который устанавливает строгие ограничения по тепловым потерям и изоляции. Этот закон преследует цель сократить потребление энергии и уменьшить выбросы углекислого газа в строительном секторе. Он достигается за счет требований к теплоизоляции, которые минимизируют утечку тепла через стены, кровлю и окна. Более того, EnEV устанавливает стандарты для энергоэффективных отопительных систем, обязывая новые здания оборудовать современными устройствами с высоким коэффициентом полезного действия и модернизировать устаревшие системы в существующих зданиях. Закон также стимулирует использование возобновляемых источников энергии, обязывая внедрять

солнечные панели, тепловые насосы и другие альтернативные технологии в новых постройках. Местные органы власти контролируют соблюдение норм EnEV посредством проверок на стадиях проектирования и эксплуатации зданий. Таким образом, EnEV является важным инструментом для повышения энергоэффективности и уменьшения воздействия строительства на окружающую среду, служа примером для других стран, стремящихся к устойчивому развитию в своей строительной индустрии.

Нашей стране стоит изучить опыт других государств и применять проверенные подходы к увеличению энергетической эффективности зданий. Качественная теплоизоляция и герметичность позволяют существенно снизить затраты энергии на обогрев, что особенно важно для северных регионов, где зимние температуры очень низкие. В то же время, использование механической вентиляции с рекуперацией тепла улучшает качество воздуха в помещениях и сокращает теплопотери, снижая расходы на отопление.

Использование возобновляемой энергии, например, солнечных батарей, способствует энергетической безопасности и уменьшению потребности в ископаемом топливе, что особенно актуально на волатильном энергорынке. Рациональное проектирование зданий с учетом инсоляции также играет значительную роль в повышении эффективности использования природных ресурсов.

Кроме того, внедрение стандартов, таких как "Пассивный дом", стимулирует создание новых рабочих мест в строительной отрасли и модернизации жилищного фонда. Следовательно, Россия может извлечь из шведского опыта не только технологические преимущества, но и социально-экономические выгоды, что позволит сформировать более устойчивую и благоприятную среду обитания.

Заключение

В свете актуальных проблем, таких как климатические изменения и сокращение запасов природных ресурсов, экологическая устойчивость в строительстве в России превращается из простой потребности в ключевую стратегическую задачу. Повышение осведомленности о принципах устойчивого строительства создает новые перспективы для прогресса, давая возможность не только сократить вредное влияние на природу, но и существенно увеличить экономическую выгоду от осуществляемых проектов.

Изучение текущих методов работы и трудностей, с которыми сталкивается строительная индустрия, показывает, что для достижения устойчивого развития требуется всесторонний подход. Это включает в себя адаптацию международных норм к реалиям России, разработку мер стимулирования для применения экологически безопасных технологий, а также тесное взаимодействие между органами государственной власти, предпринимательским сообществом и научно-исследовательскими организациями.

Ключевое значение имеет расширение знаний о выгодах экологически рационального строительства как у экспертов в данной сфере, так и у всего населения. Образовательные программы, нацеленные на обучение квалифицированных кадров, способных учитывать экологические факторы на каждом этапе проектирования и возведения зданий, помогут сформировать новое мировоззрение, ориентированное на защиту природы.

Анализируя международный опыт, Россия может перенимать лучшие методы, адаптируя их к своим специфическим условиям. Успешные примеры таких стран, как Германия и Швеция, демонстрируют, что внедрение экологических технологий в строительный процесс не только уменьшает выбросы углекислого газа, но и создает новые рабочие места, что, в свою очередь,

стимулирует экономический подъем.

В заключение, экологическая устойчивость в строительном секторе России представляет собой не только сложную задачу, но и исключительную перспективу. Активные действия в этой области помогут обеспечить сбалансированное взаимодействие между человеком и природой, создавая здоровую и благоприятную среду для грядущих поколений. В конечном счете, устойчивое строительство станет фундаментом для стабильного развития всей страны, содействуя ее экономической, экологической и социальной устойчивости.

Библиография

8. Какие переработанные и экологически чистые материалы для 3D-печати? https://cults3d.com/ru/blog/stati/kakie-pererabotannye-i-%C3%A8kologi%C4%8Deski-%C4%8Distye-materialy-dlja-3d-pe%C4%8Dati?srsltid=AfmBOopqYWFYXuBSkgJXYd_8gD3Gio-feWNmGjTWxHe8HINBQh495ZOL (дата обращения 02.12.2024)
9. «Зелёные» стандарты BREEAM и LEED и сертификация в России <https://bimlib.pro/articles/zelenye-standarty-breeam-i-leed-i-sertifikatsiya-v-rossii> (дата обращения 02.12.2024)
10. What is a Passive House <https://www.fioritapassivehouse.it/en/le-case-passive/cose-una-passive-house/> (дата обращения 16.12.2024)
11. 5 takeaways from the BMUV Climate Action Plan 2050 <https://greenly.earth/en-gb/blog/ecology-news/5-takeaways-from-the-bmuv-climate-action-plan-2050> (дата обращения 16.12.2024)

Environmental Sustainability in the Construction Industry: Challenges and Opportunities for Russia

Andrey N. Fomichev

PhD in Economics, Professor,
Moscow Financial-Industrial University "Synergy",
125190, 80, building G, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
Kaluga Branch,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
248016, 1, Vishnevskogo St., Kaluga, Russian Federation;
e-mail: an2005a1@yandex.ru

Vladislav V. Pasko

Postgraduate Student,
Moscow Financial-Industrial University "Synergy",
125190, 80, building G, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: funghoul555@gmail.com

Abstract

The article focuses on environmental sustainability in Russia's construction industry, addressing current challenges such as climate change and natural resource depletion. Amid rapid urbanization and population growth, sustainable construction has become an integral part of development, helping to reduce environmental impact and improve quality of life. The study analyzes existing environmental issues, current sustainable construction practices, and the challenges companies face

when implementing green technologies. Recommendations are provided for government agencies and construction companies to integrate sustainable practices into construction processes. The research emphasizes the need to adapt international standards to Russian conditions, raise awareness among professionals and the general public, and adopt successful global practices.

For citation

Fomichev A.N., Pasko V.V. (2025) Ekologicheskaya ustoychivost v stroitelnoy otrasli: vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii [Environmental Sustainability in the Construction Industry: Challenges and Opportunities for Russia]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 423-432. DOI: 10.34670/AR.2025.53.74.043

Keywords

Green construction, sustainable development, green technologies, construction industry, environmental standards, resource efficiency, environmental management.

References

1. What are the recycled and eco-friendly materials for 3D printing? https://cults3d.com/ru/blog/stati/kakie-pererabotannye-i-%C3%A8kologi%C4%8Deski-%C4%8Distye-materialy-dlja-3d-pe%C4%8Dati?srsltid=AfmBOopqYWFYXuBSkgJXYd_8gD3Gio-feWNmGjTWxHe8HINBQh495ZOL (date of access 02.12.2024)
2. "Green" standards BREEAM and LEED and certification in Russia <https://bimlib.pro/articles/zelenye-standarty-breeam-i-leed-i-sertifikatsiya-v-rossii> (date of access 02.12.2024)
3. What is a Passive House <https://www.fioritapassivehouse.it/en/le-case-passive/cose-una-passive-house/> (accessed 16.12.2024)
4. 5 takeaways from the BMUV Climate Action Plan 2050 <https://greenly.earth/en-gb/blog/ecology-news/5-takeaways-from-the-bmuv-climate-action-plan-2050> (accessed 16.12.2024)

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.42.40.044

Инвестиции в капитальное строительство: проблемы регулирования, доступности жилья и пути их решения

Фомичев Андрей Николаевич

Кандидат экономических наук, профессор,
Московский финансово-промышленный университет "Синергия",
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80, корп. Г;
Калужский филиал,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
248016, Российская Федерация, Калуга, ул. Вишневого, 1;
e-mail: an2005a1@yandex.ru

Пасько Владислав Владимирович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет "Синергия",
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80, корп. Г;
e-mail: funghoul555@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена анализу инвестиционной политики в сфере капитального строительства, её роли в развитии экономики и социальной сферы, а также ключевых проблем, которые препятствуют эффективности инвестиционных процессов. В работе рассмотрены функции участников инвестиционного процесса (инвестор, заказчик, застройщик, подрядчик и проектировщик), их взаимодействие и конфликты интересов. Авторы исследуют влияние высокой стоимости жилья и роста ипотечных ставок на инвестиционную активность, а также оценивают соответствие нормативно-правовой базы современным вызовам: бюрократические барьеры, устаревшие стандарты и недостатки в регулировании инноваций. В статье выявлены основные риски — социальная напряженность из-за недоступности жилья, снижение доверия инвесторов и замедление развития отрасли. Предложены меры по оптимизации: упрощение разрешительных процедур, развитие государственных программ доступного жилья, стимулирование внедрения энергоэффективных технологий и усиление контроля за соблюдением норм.

Для цитирования в научных исследованиях

Фомичев А.Н., Пасько В.В. Инвестиции в капитальное строительство: проблемы регулирования, доступности жилья и пути их решения // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 433-441. DOI: 10.34670/AR.2025.42.40.044

Ключевые слова

Строительная отрасль в России, капитальное строительство, инвестиционная политика, нормативно-правовые основы.

Введение

Капитальное строительство играет ключевую роль в социально-экономическом развитии любого государства, обеспечивая формирование инфраструктуры, жилья и объектов промышленности. Инвестиции в эту отрасль выступают основой для обновления основных фондов, повышения конкурентоспособности экономики и удовлетворения потребностей населения в качественных жилищных, медицинских и образовательных объектах. Однако эффективность инвестиционных процессов в строительстве напрямую зависит от сложившейся инвестиционной политики, взаимодействия участников рынка и регулирующей роли государства.

В современных условиях российская строительная отрасль сталкивается с серьезными вызовами: рост цен на жилье, ограниченный доступ к ипотечному кредитованию, бюрократические барьеры и устаревшие нормативные акты, которые тормозят внедрение инноваций и увеличивают риски для инвесторов. Эти факторы создают нестабильность на рынке, снижают инвестиционную привлекательность сектора и усугубляют социальные проблемы, такие как дефицит доступного жилья.

Основное содержание

Цель данной статьи — проанализировать ключевые аспекты инвестиционной политики в капитальном строительстве, оценить роль участников инвестиционного процесса, выявить влияние рыночных и нормативных факторов на инвестиционную активность, а также предложить меры по оптимизации регулирования отрасли. В ходе исследования будут рассмотрены следующие задачи:

- Определение роли инвестиций в развитии строительной отрасли и их взаимосвязь с экономическим благополучием государства.
- Анализ структуры участников инвестиционного процесса и их функциональных обязанностей.
- Изучение влияния высокой стоимости жилья на инвестиционные решения и социальную стабильность.
- Оценка соответствия нормативно-правовой базы современным вызовам, выявление пробелов и предложений по их устранению.

Исследование направлено на формирование рекомендаций, которые могут способствовать повышению эффективности инвестиций в строительство, снижению административных барьеров и стимулированию устойчивого развития отрасли. Результаты работы будут полезны для государственных органов, бизнес-структур и научного сообщества, заинтересованных в оптимизации инвестиционного климата и улучшении качества строительной индустрии.

2. Инвестиции в капитальное строительство. Основные понятия инвестиционной политики.

Сфера капитального строительства оказывает существенное воздействие на экономическое состояние государства. Инвестиционные процессы в этой отрасли играют ключевую роль в успешном развитии, обеспечивая обновление основных фондов как отдельных предприятий, так и отраслей и всей национальной экономики. При эффективной работе строительных организаций инвестиционные средства полностью трансформируются в объекты основного капитала, а продуманная инвестиционная стратегия способствует формированию производственных фондов других секторов экономики.

В структуре капитального строительства основными действующими лицами являются

организации, классифицируемые по выполняемым ими задачам: инвестор, заказчик, застройщик, подрядчик и проектировщик.

Инвестор представляет собой юридическое или физическое лицо, которое направляет собственные, заемные или привлеченные средства на создание или обновление основных фондов. Инвестор может выступать в качестве заказчика, кредитора или покупателя строительной продукции (объекта), а также выполнять функции заказчика или застройщика. Инвестор обладает правом самостоятельного определения объемов, направлений и масштабов инвестиций, выбора организационных форм строительства и привлечения на договорной основе физических и юридических лиц, необходимых для реализации инвестиционного проекта. Он также устанавливает финансовые отношения с другими участниками инвестиционного процесса и делегирует застройщику право управления выделенными ресурсами.

Инвестор вправе вкладывать средства в разнообразные активы: наличные деньги, вклады в банках, акции, государственные и корпоративные облигации, векселя и другие официально признанные ценные бумаги, обращающиеся на фондовом рынке. Кроме того, инвестициями могут выступать движимое и недвижимое имущество, такое как здания, производственные комплексы, транспортные средства, оборудование и прочие материальные активы. К инвестициям относятся и интеллектуальные права, защищенные авторскими свидетельствами на открытия и изобретения, а также земельные наделы и другие природные ресурсы, находящиеся в собственности инвестора и обладающие стоимостью.

Нельзя недооценивать роль других участников инвестиционного процесса.

Заказчик – это организация или частное лицо, ответственное за организацию и управление инвестиционным проектом в сфере строительства, начиная с этапа разработки технико-экономического обоснования (ТЭО) капиталовложений и заканчивая вводом объекта в эксплуатацию или достижением им проектной мощности.

Застройщик – это инвестор либо уполномоченное им юридическое или физическое лицо, реализующее инвестиционный проект капитального строительства. Застройщик обладает правом собственности или правом аренды на земельный участок, предназначенный для застройки, то есть является собственником земли или арендатором. Заказчик, в отличие от застройщика, может использовать землю под застройку только на правах аренды. Застройщик управляет денежными средствами инвестора, направляя их на финансирование строительства. Для организации строительного процесса застройщик предоставляет исходные данные для разработки проектно-сметной документации, заказывает ее разработку, заключает договоры строительного подряда на выполнение строительно-монтажных и пусконаладочных работ. Он также осуществляет технический контроль за соблюдением строительных норм и правил, принимает выполненные этапы работ и завершённые объекты, подготавливая их к вводу в эксплуатацию.

Организация, выполняющая строительные работы на основании договора подряда, называется **подрядчиком**. Для осуществления определенных видов деятельности подрядчику необходимо иметь соответствующую лицензию.

Генеральный подрядчик – это компания, которая по договору подряда осуществляет строительство и несёт ответственность перед заказчиком за полное соответствие возведенного объекта условиям соглашения, проектной документации, а также строительным нормам и правилам. Он имеет право привлекать субподрядчиков для выполнения отдельных этапов строительных и монтажных работ и отвечает за качество и уровень специализированных работ, таких как монтаж конструкций, установка технологического оборудования, выполнение сантехнических, электромонтажных и пусконаладочных работ, в течение гарантийного периода

после сдачи объекта в эксплуатацию.

Проектировщик – это организация, занимающаяся проектированием, проведением проектно-изыскательских работ, а также научно-исследовательской деятельностью, связанной с разработкой проектной документации для строительных объектов.

Генеральный проектировщик вправе привлекать специализированные проектные или научно-исследовательские институты для разработки отдельных разделов проекта или проведения научных исследований. При этом генеральный проектировщик несёт полную ответственность за качество проектных решений, технико-экономические показатели объекта строительства и соответствие выполненным подрядчиком работ проектной документации.

Таким образом, ключевая цель инвестора и заказчика заключается в строительстве объекта и его вводе в эксплуатацию в кратчайшие сроки и с минимальными капитальными затратами, чтобы как можно быстрее начать получать доход от эксплуатации объекта.

Главная задача подрядчика – достижение максимальной прибыльности работ. Этого можно добиться двумя способами: за счёт увеличения стоимости строительно-монтажных работ, что приводит к удорожанию строительства, или за счёт внедрения технических усовершенствований. Первый путь проще, но он противоречит интересам инвестора и заказчика, стремящихся к минимизации затрат. Для разрешения этого конфликта интересов необходимы стимулы, объединяющие усилия всех участников строительного процесса для достижения общей цели.

Недоступные цены на жилье в России имеют серьезное влияние на инвестиции в строительную отрасль. Подъем цен на недвижимость создает барьер для многих потенциальных покупателей, что в итоге может снижать спрос на жилищно-строительную продукцию. Это может привести к тому, что разработчики строительных проектов столкнутся с риском не смочь реализовать построенные объекты в установленные сроки. Это в свою очередь может привести к задержкам в выпуске новых проектов и притормаживанию развития строительной отрасли в целом.

Повышение цен на жилье может также отразиться на финансовом положении граждан и их способности приобретать жилье. Если жилье становится недоступным для большинства населения из-за высоких цен, это может привести к уменьшению объемов продаж и ухудшению финансовых показателей строительных компаний. В результате инвесторы могут потерять интерес к вложению средств в эту отрасль из-за нестабильности рынка и риска невозврата инвестиций.

Неподъемная стоимость жилья способна дестабилизировать общественную обстановку. Невозможность приобретения жилья широкими слоями населения чревата ростом недовольства и возникновением социальных волнений, что, в свою очередь, способно спровоцировать ужесточение нормативно-правовой базы в области недвижимости и строительной отрасли, а также применение штрафных мер к застройщикам.

В целом, недоступные цены на жилье негативно влияют на инвестиции в строительную отрасль, поскольку создают нестабильность на рынке, ухудшают финансовое положение компаний и отталкивают потенциальных инвесторов. Для решения этой проблемы необходимо разработать комплексные меры по поддержке доступности жилья, стимулированию развития жилищного строительства и регулированию цен на недвижимость для достижения устойчивого и сбалансированного развития строительной отрасли в России.

Текущую ситуацию на рынке жилья можно оценить, обратившись к статье Валерия Емельянова, опубликованной в “РБК Инвестиции”. В ней упоминается, что сайт Numbeo использует широко известный индекс доступности жилья. Этот индекс анализирует и

сравнивает такие факторы, как цены на недвижимость, ставки по ипотеке, стоимость аренды и уровни доходов в различных городах мира.

Как правило, Москва занимает лидирующие позиции в этом рейтинге (среди городов с наименьшей доступностью жилья), наряду с крупнейшими азиатскими городами. В текущем году к ней присоединились Владивосток, Казань и Самара. Коэффициент доступности для всех этих четырех городов составляет 0,4.

Аналогичный показатель наблюдается в Гонконге, Пекине, Бангкоке, Праге и Рио-де-Жанейро – городах, известных своей дороговизной относительно местных зарплат. Хуже ситуация только в столицах африканских государств, где распространено неформальное жилье.

По данным аналитиков «Дом.РФ», средние ставки в двадцати крупнейших ипотечных банках продемонстрировали рост в период с 30 декабря 2022 года по 24 ноября 2023 года:

- по новостройкам – увеличение с 10,84% до 16,17% (рост на 5,33 процентных пункта);
- по вторичному жилью – повышение с 10,86% до 16,16% (прирост на 5,30 п.п.);
- по льготной ипотеке – подъем с 6,66% до 7,97% (увеличение на 1,33 п.п.);
- по семейной ипотеке – незначительный рост с 5,64% до 5,95% (прибавка на 0,31 п.п.).

В ноябре Сбербанк увеличил минимальную ставку по рыночной ипотеке до 15,6%. В ВТБ диапазон ставок достиг 16,4–16,5%, в Альфа-Банке – 16,69%, а в банке «Открытие» – 14,59–14,89%.

Суть проблемы не в процентных ставках, а в дисбалансе между уровнем доходов граждан и ценами на жилье. Согласно информации Росстата за сентябрь 2023 года, средняя заработная плата по стране составляет $\text{Р}70\ 922$, в то время как, по данным на ноябрь 2023 года, однокомнатная квартира в среднем оценивается в $\text{Р}4,6$ млн.

3. Нормативно-правовые основы строительной отрасли.

В строительной сфере нормативно-правовая база представляет собой комплекс взаимосвязанных документов, призванных гарантировать безопасность, а также повысить результативность и качество строительных работ на этапах проектирования, использования и демонтажа зданий и сооружений, включая капитальное строительство. Министерство строительства России (Минстрой России) является федеральным органом, ответственным за разработку и реализацию государственной политики в области архитектуры, строительства и градостроительства. Среди нормативных актов, формируемых Минстроем, выделяются Градостроительный кодекс РФ, Технический регламент о безопасности зданий и сооружений (ФЗ № 384 от 30.12.2009), Постановление Правительства РФ № 468 от 21 июня 2010 года, определяющее порядок строительного контроля при строительстве, реконструкции и капитальном ремонте, и другие.

Все законодательные акты, постановления, стандарты и правила, регламентирующие деятельность строительной отрасли, устанавливают границы деятельности организаций, обеспечивают безопасность проведения строительных работ и защищают интересы всех заинтересованных сторон на рынке.

Строительные стандарты и правила могут иметь характер обязательности, носить рекомендательный характер или быть справочными материалами. Обязательные строительные нормативы применяются с учетом установленных пределов – как минимальных, так и максимальных. Рекомендации отражают передовой отечественный и международный опыт. Обязательные требования должны строго соблюдаться на любом строительном объекте, тогда как рекомендации могут адаптироваться в зависимости от возможностей заказчика. Все эти требования устанавливают конкретные параметры для строительных объектов, материалов и

продукции. Важно, чтобы требования строительных норм не противоречили другим отраслям, включая пожарную безопасность, экологию и санитарные нормы. Вопросы защиты окружающей среды регулируются не только строительными нормативами, но и правительственными постановлениями и экологическими службами.

Для проведения комплексного научного анализа необходимо учитывать такие нормативные акты, как Градостроительный кодекс РФ, строительные нормы и правила (СНиП), градостроительные регламенты и другие законы.

Изучение нормативно-правовой базы строительства позволяет определить сильные и слабые стороны в регулировании данной отрасли. К положительным аспектам можно отнести защиту прав потребителей, обеспечение безопасности строительства, а также стимулирование инноваций и развития отрасли. Отрицательные моменты могут включать излишнюю бюрократию, недостатки в законодательстве, проблемы с исполнением и контролем за соблюдением правил и норм.

Исследование нормативно-правовых основ строительной отрасли позволит оценить их соответствие современным вызовам и требованиям, выявить пробелы и противоречия, предложить рекомендации по улучшению законодательства и оптимизации регулирования отрасли.

К числу **преимуществ** относятся:

1. Тщательная регламентация строительной отрасли посредством установленных стандартов и положений, определяющих этапы проектирования и реализации строительных проектов, что благоприятствует поддержанию организованности и гарантирует безопасность строительных объектов.

2. Охрана прав и интересов населения, обеспечиваемая мерами, нацеленными на защиту прав и законных интересов граждан в градостроительной сфере, что помогает избегать нарушений и разногласий.

3. Установление процедур взаимодействия между различными участниками строительного процесса, что прописано правилами согласования, утверждения и контроля строительных проектов, что вкуче способствует координации действий всех участников строительного процесса.

Однако, среди **слабых сторон** можно выделить следующие:

1. Бюрократизм и сложность процедур, в связи с некоторыми излишне сложными положениями кодекса, требующими большого объема документации, что затрудняет и замедляет процессы в строительной сфере.

2. Некоторые нормы и правила кодекса могут быть устаревшими или не учитывать новейшие технологии и требования, что затрудняет инновационное развитие отрасли.

Так, недавняя пандемия выявила недостаточное внимание к инновациям и новым технологиям в стране. Градостроительный кодекс не всегда способствует быстрой интеграции новейших технологий в строительный процесс. Например, с развитием 3D-печати зданий или использованием современных строительных материалов, законодательство может не учитывать особенности и потенциал этих инноваций.

Также градостроительный кодекс порой не предусматривает четких механизмов для ускорения и упрощения процедур разрешения и строительства крупных инфраструктурных объектов, что может замедлять развитие городов и регионов.

Крупные застройщики сталкиваются с проблемой неэффективности регуляторной политики, из-за слишком жестких норм и положений для современных потребностей рынка, что создает излишние административные барьеры и затрудняет развитие индустрии.

Примером таких затрудняющих процесс норм могут послужить процедуры получения разрешительной документации, сложность и траты времени на оформление которых могут сдерживать инвестиции в градостроительные проекты, особенно в условиях быстрого темпа развития технологий и изменяющихся требований рынка.

Устаревшие стандарты и нормы касательно строительных материалов и технологий могут мешать внедрению инновационных и экологически чистых подходов в строительстве, что затрудняет трендовую экологическую инфраструктуру.

3. Недостаточная эффективность контроля и надзора, приводящая к случаям нарушений, что свидетельствует о недостаточной эффективности надзора.

В итоге, хотя градостроительный кодекс РФ обладает рядом сильных сторон, в нем также присутствуют слабости, которые могут требовать дальнейшей оптимизации и усовершенствования для более эффективного функционирования строительной сферы в России. Вышесказанные сложности говорят о недостаточной адаптации строительной отрасли России к современным вызовам.

4. Заключение.

Инвестиционная деятельность в области возведения капитальных объектов играет решающую роль в динамике экономического развития и уровне благосостояния граждан. Исследования демонстрируют, что капиталовложения в строительную сферу не только способствуют обновлению производственных активов, но и подталкивают к развитию сопутствующие отрасли, генерируют новые рабочие места и укрепляют конкурентоспособность народного хозяйства страны. Тем не менее, в нынешних реалиях российский строительный сектор сталкивается с целым рядом проблем, требующих комплексного решения.

Прежде всего, основной трудностью остается высокая цена на жилую недвижимость, которая осложняется увеличением процентов по ипотеке и скромными доходами населения. Это обуславливает падение спроса на жилье, повышение рисков для вкладчиков и ухудшение экономического положения строительных фирм. Обстановка осложняется общественной напряженностью, поскольку недоступность жилья способна стать причиной социальных волнений и ослабления доверия к правительственной политике.

Во-вторых, законодательная база строительной отрасли, хотя и гарантирует безопасность и надежность объектов, характеризуется излишней бюрократией, устаревшими нормативами и недостаточной восприимчивостью к новым разработкам. Процедуры оформления разрешений, сложные требования к документам и отсутствие гибкости в регулировании препятствуют применению передовых технологий (к примеру, 3D-печати, экологически чистых материалов) и увеличивают сроки осуществления проектов. Это не только повышает расходы, но и снижает интерес к инвестициям в данный сектор.

В-третьих, расхождение интересов между участниками инвестиционного процесса (инвесторами, исполнителями, застройщиками) требует создания инструментов для стимулирования взаимодействия. Исполнители, стремясь к прибыли, могут необоснованно завышать расценки, в то время как инвесторы и застройщики заинтересованы в сокращении издержек. Разрешение этой задачи возможно путем внедрения понятных условий договоров, системы поощрений и усиления надзора за соблюдением договорных обязательств.

Для преодоления этих вызовов необходимо реализовать комплекс мер:

- Упрощение регулирования — пересмотр бюрократических процедур, введение электронных сервисов для ускорения согласования проектов, адаптация нормативов к новым технологиям.
- Стимулирование доступности жилья — развитие государственных программ

- субсидирования ипотеки, строительство социального жилья, снижение административных барьеров для застройщиков.
- Инновационное развитие — поддержка внедрения современных строительных технологий, включая энергоэффективные материалы и цифровые решения (BIM-технологии), что снизит издержки и сроки реализации проектов.
 - Усиление контроля и надзора — повышение эффективности государственного контроля за соблюдением норм, внедрение системы штрафов за нарушения, прозрачность отчетности участников процесса.

Заключение

Преодоление кризисных ситуаций в строительной сфере становится реальным только при условии согласованного взаимодействия между правительством, предпринимательским сообществом и обществом. Исключительно всесторонний подход, включающий в себя модернизацию законодательства с учетом текущих условий, содействие в обеспечении доступности жилья и поощрение новаторства, сможет гарантировать стабильный прогресс отрасли и улучшение уровня жизни граждан. Предложения, представленные в данной статье, способны послужить отправной точкой для формирования стратегий, нацеленных на устранение имеющихся несоответствий и создание благоприятной среды для инвестиций.

Библиография

12. Калошина, С.В. Основы организации и управления в строительстве: учебное пособие / С.В. Калошина, С.А. Сазонова, Д.Н. Сурсанов. – Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2022. – 192 с.
13. Валерий Емельянов. «РБК Инвестиции». URL: <https://quote.rbc.ru/news/article/65https://quote.rbc.ru/news/article/656721c29a79476021fff822>
14. 6721c29a79476021fff822?from=copy Нормативные документы в строительстве. URL: https://www.1cbit.ru/blog/normativnye-dokumenty-v-stroitelstve/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F
15. Организация, планирование и управление строительным производством (в вопросах и ответах). Учеб. пособие / А.Н. Юзefович. – Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2007. – 304 с.
16. Кувалин Д.Б. Почему необходимо поддерживать жилищное строительство // Жилищные стратегии. – 2021. – Том 8. – № 1. – С. 7-9. – doi: 10.18334/zhs.8.1.112447.

Investments in Capital Construction: Regulatory Challenges, Housing Affordability Issues and Solutions

Andrey N. Fomichev

PhD in Economics, Professor,
Moscow Financial-Industrial University "Synergy",
125190, 80, building G, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
Kaluga Branch,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
248016, 1, Vishnevskogo St., Kaluga, Russian Federation;
e-mail: an2005a1@yandex.ru

Vladislav V. Pasko

Postgraduate Student,
Moscow Financial-Industrial University "Synergy",
125190, 80, building G, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: funghoul555@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the analysis of investment policy in the sphere of capital construction, its role in the development of the economy and social sphere, as well as key problems that hinder the efficiency of investment processes. The paper considers the functions of the participants in the investment process (investor, customer, developer, contractor and designer), their interaction and conflicts of interest. The authors study the impact of high housing costs and rising mortgage rates on investment activity, and also assess the compliance of the regulatory framework with modern challenges: bureaucratic barriers, outdated standards and shortcomings in the regulation of innovation. The article identifies the main risks - social tension due to unaffordable housing, decreased investor confidence and a slowdown in the development of the industry. Optimization measures are proposed: simplification of licensing procedures, development of state affordable housing programs, stimulation of the introduction of energy-efficient technologies and strengthening of control over compliance with standards.

For citation

Fomichev, A.N., Pasko, V.V. (2025) Investitsii v kapitalnoe stroitelstvo: problemy regulirovaniya, dostupnosti zhilya i puti ikh resheniya [Investments in Capital Construction: Regulatory Challenges, Housing Affordability Issues and Solutions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 433-441. DOI: 10.34670/AR.2025.42.40.044

Keywords

Russian construction industry, capital construction, investment policy, regulatory framework

References

1. Kaloshina S.V., Sazonova S.A., Sursanov D.N. (2022). *Osnovy organizatsii i upravleniya v stroitelstve: uchebnoe posobie* [Fundamentals of organization and management in construction: a textbook]. Perm: Izdatel'stvo Perm. nats. issled. politekhn. un-ta, 192 p.
2. Emelyanov V. (n.d.). RBK Investitsii [RBC Investments]. Retrieved from <https://quote.rbc.ru/news/article/656721c29a79476021fff822?from=copy>
3. Normativnye dokumenty v stroitel'stve [Regulatory documents in construction]. (n.d.). Retrieved from https://www.1cbit.ru/blog/normativnye-dokumenty-v-stroitelstve/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F
4. Yuzefovich A.N. (2007). *Organizatsiya, planirovaniye i upravleniye stroitel'nym proizvodstvom (v voprosakh i otvetakh)* [Organization, planning, and management of construction production (in questions and answers)]. Perm: Izdatel'stvo Perm. gos. tekhn. un-ta, 304 p.
5. Kuvalin D.B. (2021). *Pochemu neobkhodimo podderzhivat' zhilishchnoe stroitel'stvo* [Why it is necessary to support housing construction]. *Zhilishchnye strategii* [Housing Strategies], 8(1), pp. 7-9. doi: 10.18334/zhs.8.1.112447.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.37.24.045

Модели и механизмы инновационной деятельности сферы услуг в экономике Республики Таджикистан

Дустматов Баходур Муродович

Кандидат экономических наук, доцент,
Таджикский государственный университет коммерции,
735700, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Дехоти, 5;
e-mail: dustmatov1981@mail.ru

Аннотация

В условиях глобализации и стремительного развития технологий инновационная деятельность становится ключевым фактором повышения конкурентоспособности в экономике. Сфера услуг занимает центральное место в экономике Республики Таджикистан благодаря своей высокой доле в структуре ВВП и значительному влиянию на устойчивое развитие. Однако в данной сфере недостаточно изучены специфические модели и механизмы внедрения инноваций, способствующие развитию экономики страны. В работе применяются системный и сравнительный анализ, а также методы статистической и экономической оценки для изучения действующих инновационных моделей в сфере услуг Таджикистана. Исследование основывается на обработке данных государственной статистики, исследовательских отчетов и литературы, посвященной инновациям в секторе услуг. Подход IMRAD позволяет структурировать данные для анализа взаимосвязей между инновационными процессами и их влиянием на экономику. Исследование выявило основные препятствия на пути инновационного развития в сфере услуг, такие как низкий уровень цифровизации, нехватка квалифицированных кадров и ограниченный доступ к финансированию. В то же время в статье представлены перспективные модели инновационной деятельности, включая цифровую трансформацию услуг, внедрение кластерных инициатив и развитие партнерских сетей между государственным и частным секторами. На основе анализа предложена оптимизированная структура механизмов внедрения инноваций, адаптированная к особенностям таджикстанской экономики. Результаты исследования показывают, что развитие инновационной деятельности в сфере услуг является важным условием повышения эффективности экономики Республики Таджикистан. Предлагаемые модели и механизмы внедрения инноваций могут стать основой для формирования экономической политики, способствующей устойчивому росту. Полученные данные могут быть полезны для дальнейших исследований и разработки программ государственной поддержки инноваций.

Для цитирования в научных исследованиях

Дустматов Б.М. Модели и механизмы инновационной деятельности сферы услуг в экономике Республики Таджикистан // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 442-454. DOI: 10.34670/AR.2025.37.24.045

Ключевые слова

Модели, механизмы, инновационная деятельность, сфера услуг, экономика Таджикистана.

Введение

Инновационная деятельность в современном мире является двигателем экономического роста и развития. Для Республики Таджикистан, как и для многих других развивающихся стран, сфера услуг представляет собой перспективное направление, способное стать основой устойчивого экономического развития и повышения благосостояния населения. В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса роль инноваций в сфере услуг приобретает особое значение.

Основная часть

Экономика Таджикистана исторически была ориентирована на сельское хозяйство и добычу природных ресурсов. Однако с течением времени стало очевидно, что для обеспечения конкурентоспособности на мировой арене необходимо диверсифицировать экономику и внедрять новые технологии. Сфера услуг, включая информационные технологии, туризм, транспорт и связь, обладает огромным потенциалом для внедрения инноваций, которые могут значительно повысить эффективность и качество предоставляемых услуг.

Инновации в сфере услуг способствуют созданию новых рабочих мест, повышению квалификации кадров и развитию человеческого потенциала. Внедрение современных технологий и методов управления позволяет предприятиям оптимизировать процессы, снижать издержки и увеличивать прибыльность [Жалилов, 2022]. Это, в свою очередь, оказывает положительное влияние на экономику страны в целом, повышая ее устойчивость к внешним экономическим факторам и способствуя росту валового внутреннего продукта (табл. 1).

Таблица 1 - Модели инновационной деятельности в сфере услуг

Модель	Описание	Примеры применения в Таджикистане
Модель инновационного лидерства	Предприятия стремятся быть первыми в внедрении новых технологий и услуг	Телекоммуникационные компании, внедряющие новые технологии связи
Модель инновационного следования	Предприятия внедряют инновации после их успешного тестирования на рынке	Рестораны, внедряющие новые блюда после их популярности в других странах
Модель инновационного партнерства	Предприятия сотрудничают для совместного создания инноваций	Образовательные учреждения и IT-компании, совместно разрабатывающие новые образовательные программы

Особое внимание следует уделить развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в сфере услуг. Развитие ИКТ-инфраструктуры позволяет расширять доступ к информации, улучшать качество образования и здравоохранения, а также стимулировать развитие электронного бизнеса и онлайн-сервисов. Для Таджикистана, где географические особенности могут затруднять доступ к определенным услугам, цифровизация становится ключевым фактором преодоления этих барьеров.

Туризм является еще одной областью, где инновационная деятельность может принести значительные преимущества. Богатое культурное и природное наследие Таджикистана привлекает туристов со всего мира. Внедрение инновационных сервисов в сфере туризма, таких как онлайн-бронирование, виртуальные экскурсии и персонализированные туристические продукты, может увеличить поток путешественников и обеспечить дополнительный приток валюты в страну (рис. 1).

Динамика инновационной активности в сфере услуг Таджикистана

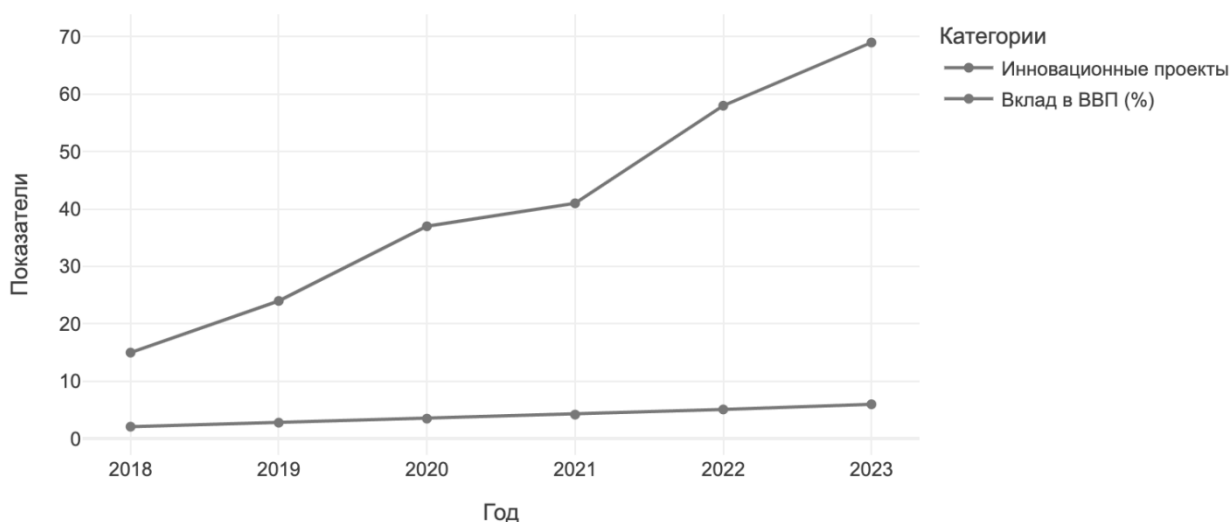

Рисунок 1 - Схема роста инновационной активности в сфере услуг (линейный график)

Кроме того, развитие транспортной инфраструктуры и логистических услуг с использованием инновационных технологий способствует интеграции Таджикистана в международные торговые сети. Это открывает новые возможности для экспорта и импорта товаров, стимулирует развитие малого и среднего бизнеса и укрепляет позиции страны в регионе.

Важно отметить, что для успешного внедрения инноваций в сфере услуг необходима поддержка со стороны государства и инвестиции в образование и научно-исследовательскую деятельность [Курбонов, Исматуллои, 2023]. Создание благоприятного бизнес-климата, разработка стимулирующих мер и законодательной базы, обеспечивающей защиту интеллектуальной собственности, являются ключевыми факторами в этом процессе.

Инновационная деятельность также способствует социально-экономическому развитию, уменьшая неравенство и повышая уровень жизни населения. Новые услуги в области здравоохранения, образования и социального обеспечения, основанные на инновационных подходах, делают их более доступными и эффективными.

В заключение, инновационная деятельность в сфере услуг является критически важной для экономического развития Республики Таджикистан. Она открывает новые перспективы для роста, повышает конкурентоспособность страны и способствует интеграции в мировую экономику. Инвестируя в инновации и активно внедряя их в сферу услуг, Таджикистан может обеспечить устойчивое развитие и улучшение благосостояния своего народа.

Сфера услуг в Республике Таджикистан играет все более значимую роль в экономическом развитии страны. В переходный период от плановой к рыночной экономике произошло существенное изменение структуры экономики, и сектор услуг стал одним из ключевых драйверов роста. Несмотря на определенные трудности, связанные с экономической и политической трансформацией, сфера услуг демонстрирует устойчивые тенденции развития, отражающие общие мировые процессы глобализации и технологического прогресса (табл. 2).

Таблица 2 - Механизмы стимулирования инновационной деятельности

Механизм	Описание	Примеры в Таджикистане
Государственное финансирование	Предоставление грантов и субсидий для инновационных проектов	Программы поддержки малого и среднего бизнеса
Налоговые льготы	Уменьшение налогового бремени для инновационных предприятий	Снижение налогов для IT-компаний
Инновационные кластеры	Создание территорий, где сосредоточены предприятия одной отрасли для обмена знаниями и технологиями	Технопарки и инновационные центры

В структуре экономики Таджикистана сфера услуг занимает значимую долю, постепенно увеличиваясь за счет сокращения роли сельского хозяйства и промышленности. Это обусловлено рядом факторов, включая урбанизацию, развитие инфраструктуры и рост потребительского спроса на различные виды услуг [Фозилханов, Салиева, 2023]. В крупных городах, таких как Душанбе, Худжанд и Бохтар, наблюдается активное развитие торговли, транспорта, связи, банковского сектора и других сервисов, ориентированных как на внутренний рынок, так и на внешних потребителей.

Одной из особенностей развития сектора услуг в Таджикистане является его неоднородность. С одной стороны, существуют традиционные сервисы, такие как розничная торговля на рынках и базарах, услуги в сфере образования и здравоохранения, которые сохраняют свои позиции благодаря исторически сложившимся социально-экономическим условиям. С другой стороны, постепенно развиваются современные направления, связанные с информационно-коммуникационными технологиями, финансовыми услугами, туризмом и логистикой. Это свидетельствует о постепенной диверсификации экономики и адаптации к мировым тенденциям.

Транспорт и связь являются одними из ключевых отраслей в секторе услуг. Географическое положение Таджикистана, не имеющего выхода к морю и окруженного горными массивами, делает развитие транспортной инфраструктуры критически важным. За последние годы были реализованы проекты по строительству новых дорог, тоннелей и мостов, что улучшило внутреннюю и внешнюю транспортную связь. Развитие автомобильного и железнодорожного транспорта способствует интеграции в региональные торговые коридоры, такие как Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран (рис. 2).

Связь и телекоммуникации также демонстрируют положительную динамику. Расширение сети мобильной связи и интернета позволяет увеличивать доступ населения к информационным ресурсам и современным сервисам. Внедрение современных технологий способствует развитию электронного правительства, онлайн-образования и дистанционных медицинских услуг, что особенно важно для удаленных и труднодоступных регионов страны.

Финансовый сектор в Таджикистане переживает процесс реформирования и модернизации [Гусарова, Ахмедзянова, 2022]. Банковские услуги становятся более доступными для населения,

внедряются новые продукты и сервисы, такие как мобильный банкинг и электронные платежи. Это способствует повышению финансовой грамотности населения и стимулирует развитие малого и среднего бизнеса. Регуляторные органы работают над укреплением банковской системы и повышением ее устойчивости к внешним шокам.

Структура инновационных услуг в экономике РТ (2023)

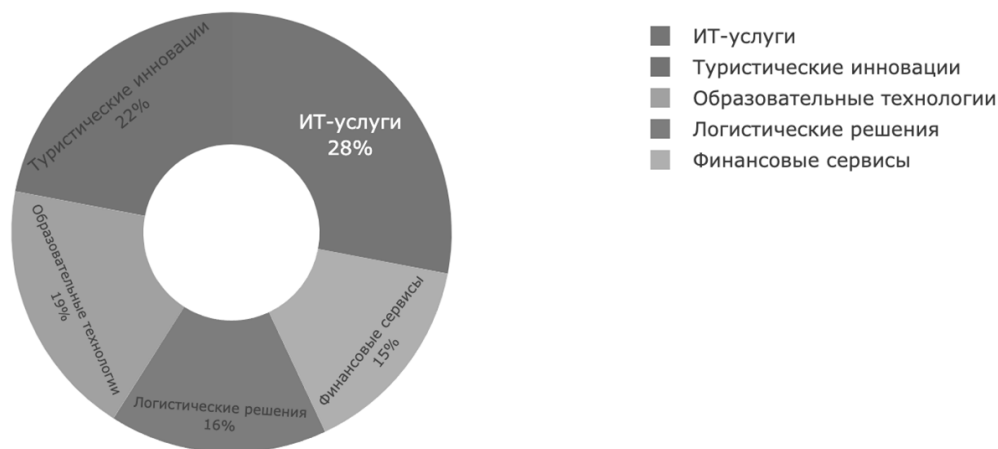

Рисунок 2 - Структура инновационных услуг (круговая диаграмма)

Туризм является перспективным направлением развития сферы услуг. Богатые природные ресурсы, такие как горы Памира, озера Искандеркуль и Каракуль, а также культурно-историческое наследие привлекают внимание как отечественных, так и иностранных туристов. Правительство предпринимает шаги по улучшению туристической инфраструктуры, продвижению страны на международной арене и упрощению визовых процедур. Однако для полного раскрытия потенциала необходимы дополнительные инвестиции и внедрение инновационных подходов в управлении туристическими объектами.

Образование и здравоохранение остаются важными составляющими сектора услуг. Правительство Таджикистана осознает необходимость инвестиций в человеческий капитал и предпринимает усилия по улучшению качества и доступности этих услуг. Строятся новые школы и больницы, внедряются современные методики обучения и лечения [Махкамова, Умарова, 2024]. Международное сотрудничество и привлечение иностранных инвестиций способствуют обмену опытом и повышению квалификации специалистов.

Торговля, как внутренняя, так и внешняя, играет значимую роль в экономике. Развитие розничной и оптовой торговли связано с ростом потребительского спроса и улучшением благосостояния населения. Экспорт и импорт товаров и услуг расширяются благодаря участию в международных организациях и заключению торговых соглашений. Однако торговый баланс остается негативным, что требует принятия мер по стимулированию экспорта и поддержке отечественных производителей.

Основные показатели развития сферы услуг в Таджикистане свидетельствуют о ее постепенном росте. Вклад сектора услуг в валовый внутренний продукт страны увеличивается,

достигая более 40%. Увеличивается количество занятых в этой сфере, что способствует снижению уровня безработицы. Инвестиции, как внутренние, так и иностранные, направленные в сектор услуг, демонстрируют положительную динамику, особенно в области телекоммуникаций, энергетики и финансов (рис. 3).

Рисунок 3 - Источники финансирования инноваций (горизонтальный бар)

Тенденции развития сферы услуг отражают стремление Таджикистана интегрироваться в мировую экономику и воспользоваться преимуществами глобализации. Инновации и современные технологии становятся неотъемлемой частью развития сервиса. Внедряются электронные системы управления, онлайн-сервисы и автоматизация процессов, что повышает эффективность и конкурентоспособность предприятий.

Однако существуют и вызовы, с которыми сталкивается сектор услуг в Таджикистане. Ограниченные финансовые ресурсы, недостаток квалифицированных кадров и инфраструктурные проблемы замедляют темпы роста. Бюрократические барьеры и недостаточная прозрачность в регулировании могут отпугивать потенциальных инвесторов. Кроме того, геополитическая нестабильность в регионе влияет на экономические процессы и требует адаптации стратегий развития.

Для преодоления этих препятствий необходимо проведение комплексных реформ и разработка стратегий, направленных на поддержку сектора услуг. Создание благоприятного инвестиционного климата, упрощение регуляторных процедур и обеспечение законности и безопасности бизнеса будут способствовать привлечению капиталов и технологий [Умаров, Носирзода, 2022]. Инвестиции в образование и профессиональное обучение помогут воспитать новое поколение специалистов, способных работать в современных условиях.

Социально-экономическое развитие страны тесно связано с состоянием сферы услуг. Улучшение качества и доступности услуг в области образования, здравоохранения, транспорта и связи повышает уровень жизни населения и способствует социальной стабильности. Развитие предпринимательства и поддержка малого и среднего бизнеса создают новые рабочие места и

стимулируют инновационную активность.

В перспективе, учитывая стратегическое положение Таджикистана и его потенциал, сфера услуг может стать основным двигателем экономического роста. Использование транзитного потенциала страны, развитие логистических центров и участие в международных транспортных коридорах откроют новые возможности для экспорта услуг. Развитие туризма, особенно экотуризма и культурного туризма, привлечет иностранную валюту и повысит узнаваемость страны на мировой арене.

В целом, анализ текущего состояния сферы услуг в Таджикистане показывает, что, несмотря на существующие проблемы, есть ощутимый прогресс и потенциал для дальнейшего развития. Синергия усилий правительства, частного сектора и международного сообщества может ускорить этот процесс и привести к значительным позитивным изменениям в экономике и обществе. Стратегическое планирование и ориентация на инновации будут ключевыми факторами успеха в этой области.

Инновационная деятельность в сфере услуг является одним из ключевых факторов устойчивого экономического роста и конкурентоспособности нации в современном мире. В глобальной экономике услуги занимают все более значимую долю, а инновации в этой области становятся неотъемлемой частью стратегий развития как отдельных предприятий, так и целых государств. Международная практика демонстрирует разнообразие моделей инноваций, применяемых в сфере услуг, которые адаптируются в зависимости от специфики экономики, культурных особенностей и технологического развития страны. Изучение этих моделей и поиск возможностей их адаптации в условиях Таджикистана представляет особый интерес для построения эффективной стратегии развития национальной экономики (рис. 4).

Основные барьеры внедрения инноваций (экспертная оценка)

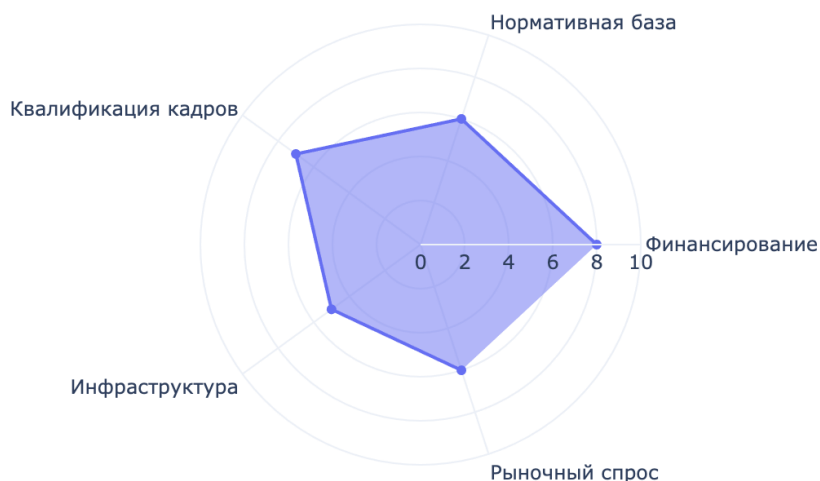

Рисунок 4 - Барьеры внедрения инноваций (радарная диаграмма)

В международной практике широко используются различные модели инновационной деятельности, которые зарекомендовали себя эффективными в сфере услуг. Одна из наиболее распространенных моделей — открытые инновации [Холов, 2023]. Этот подход предполагает

активное сотрудничество между компаниями, научно-исследовательскими институтами, потребителями и другими стейкхолдерами в процессе создания новых продуктов и услуг. Открытые инновации позволяют объединить ресурсы и знания различных участников, ускоряя процесс разработки и внедрения новшеств. Такой подход способствует повышению конкурентоспособности предприятий за счет привлечения внешних идей и технологий, а также позволяет более оперативно реагировать на изменяющиеся запросы рынка.

Другая модель, получившая широкое распространение, — инновации, ориентированные на потребителя, или пользовательские инновации. Эта модель основывается на том, что потребители являются не только пассивными получателями услуг, но и активными участниками процесса их создания. Компании активно привлекают клиентов к разработке новых продуктов и услуг, собирая их идеи, отзывы и предложения. Это позволяет лучше понимать потребности рынка и создавать предложения, максимально соответствующие ожиданиям потребителей. Такой подход особенно эффективен в сфере услуг, где качество обслуживания и удовлетворенность клиентов являются ключевыми факторами успеха.

Концепция сервисного доминирования, или сервисно-ориентированная логика, представляет собой еще одну модель инноваций в сфере услуг. Она утверждает, что основой экономической деятельности является обмен услугами, а не товарами. В рамках этой модели предприятия фокусируются на создании ценности через услуги, даже если они производят физические товары. Инновации здесь направлены на улучшение сервисных аспектов предложения, повышение качества обслуживания, создание дополнительных ценностей для клиентов. Компании стремятся развивать долгосрочные отношения с клиентами, предлагая комплексные решения и индивидуализированный подход.

Совместное создание ценности или ко-креация — модель, предполагающая тесное взаимодействие между компаниями и их клиентами, партнерами, сотрудниками в процессе разработки новых услуг. Этот подход подчеркивает важность коллективного интеллекта и сотрудничества для генерации инноваций [Зарикеева, 2023]. Включение различных стейкхолдеров в процесс инноваций позволяет учитывать разнообразные мнения и опыт, что способствует созданию более релевантных и успешных продуктов и услуг. Ко-креация особенно актуальна в условиях высокой конкуренции и быстро меняющегося рынка, где гибкость и адаптивность становятся критическими факторами выживания.

Цифровая трансформация и технологические инновации также играют ключевую роль в современной сфере услуг. Использование передовых технологий, таких как большие данные, искусственный интеллект, Интернет вещей, облачные вычисления, позволяет предприятиям создавать новые сервисы, оптимизировать процессы, улучшать взаимодействие с клиентами. Инновации в цифровой сфере открывают широкие возможности для персонализации услуг, повышения оперативности и снижения затрат. Компании, успешно внедряющие цифровые технологии, получают конкурентное преимущество и могут быстрее адаптироваться к изменениям на рынке.

Адаптация этих международных моделей инновационной деятельности к условиям Таджикистана требует учета специфических особенностей страны. Экономика Таджикистана характеризуется переходным этапом развития, где важную роль играют сельское хозяйство, ремесла и постепенно развивающийся сектор услуг. Ограниченные финансовые ресурсы, недостаток инфраструктуры и квалифицированных кадров представляют определенные вызовы для внедрения инноваций. Однако наличие молодого и динамичного населения, стремящегося к образованию и новым возможностям, создает благоприятную почву для инновационных

процессов.

Открытые инновации могут быть адаптированы в Таджикистане через развитие сотрудничества между местными предприятиями, университетами, исследовательскими центрами и международными организациями. Создание кластеров и технологических парков, где объединяются усилия различных участников, способствует обмену знаниями и ускорению инновационных процессов. Взаимодействие с зарубежными партнерами позволяет перенимать передовой опыт и технологии, адаптируя их к местным условиям. Государственная поддержка в виде грантов, налоговых льгот и программ стимулирования инноваций может сыграть важную роль в развитии открытых инноваций.

Пользовательские инновации имеют большой потенциал в Таджикистане, где традиционно сильны связи внутри сообществ и ценится обратная связь от клиентов. Компании могут активно привлекать потребителей к разработке новых услуг, проводя опросы, фокус-группы, тестирование продуктов. Учитывая культурные особенности и предпочтения местного населения, предприятия смогут создавать услуги, максимально соответствующие потребностям клиентов. Развитие цифровых платформ и социальных сетей упрощает взаимодействие с потребителями и сбор их мнений, что может стать важным инструментом в инновационной деятельности.

Применение сервисно-ориентированной логики в Таджикистане предполагает сдвиг фокуса предприятий с продажи товаров на предоставление комплексных услуг. Это может выражаться в расширении спектра предлагаемых сервисов, улучшении качества обслуживания, индивидуальном подходе к клиентам. Например, компании в сфере туризма могут не только предлагать стандартные экскурсии, но и разрабатывать индивидуальные маршруты, учитывая пожелания клиентов. В сфере образования внедрение современных методик обучения и предоставление дополнительных сервисов, таких как онлайн-курсы и консультации, повысит ценность предлагаемых услуг.

Ко-креация и совместное создание ценности могут быть реализованы через партнерство между предприятиями, государственными учреждениями и местными сообществами [Насиров, 2024]. Примером может служить совместная разработка туристических маршрутов с участием местных жителей, что позволит создать уникальные предложения и поддержать развитие регионов. Вовлечение сотрудников в процессы инноваций через программы предложения идей и инициатив способствует улучшению внутренних процессов и повышению мотивации персонала. Государство может поддерживать такие инициативы, создавая платформы для взаимодействия и обмена опытом.

Цифровая трансформация является одним из самых перспективных направлений для Таджикистана, учитывая глобальные тенденции и необходимость модернизации экономики. Внедрение информационно-коммуникационных технологий в сферу услуг позволит повысить эффективность предприятий, расширить доступ к услугам для населения, особенно в отдаленных регионах. Развитие мобильной связи и интернета открывает возможности для создания онлайн-сервисов, электронного правительства, дистанционного образования и телемедицины. Инвестиции в цифровую инфраструктуру и повышение цифровой грамотности населения станут ключевыми факторами успеха в этой области.

Однако адаптация международных инновационных моделей в Таджикистане сталкивается с определенными препятствиями. Ограниченный доступ к финансированию затрудняет внедрение новых технологий и развитие инновационных проектов. Недостаточное количество квалифицированных специалистов в области менеджмента, технологий и науки ограничивает

возможность эффективного применения инновационных моделей. Кроме того, бюрократические барьеры и сложные регуляторные процедуры могут замедлять процессы внедрения новшеств и отпугивать потенциальных инвесторов.

Для преодоления этих вызовов необходим комплексный подход, включающий реформирование государственных институтов, развитие человеческого капитала и создание благоприятного инвестиционного климата. Государство может сыграть ключевую роль, внедряя политики, направленные на поддержку инноваций, упрощение регуляторных процедур, защиту интеллектуальной собственности. Инвестиции в образование, как среднее, так и высшее, а также в профессиональное обучение помогут воспитать новое поколение специалистов, способных внедрять и развивать инновационные модели. Сотрудничество с международными организациями и привлечение иностранных инвестиций предоставит дополнительные ресурсы и опыт.

Важно также развивать культуру инноваций и предпринимательства в обществе. Проведение образовательных программ, конференций, семинаров, создание инкубаторов и акселераторов стартапов будет стимулировать инновационную активность населения. Признание и поддержка успешных инновационных проектов создаст позитивный имидж инноваций и вдохновит других на новые начинания. Внедрение инноваций в государственный сектор, включая электронное правительство и цифровые услуги для граждан, покажет пример и подтолкнет частный сектор к активным действиям.

Особое внимание следует уделить развитию инфраструктуры, необходимой для инновационной деятельности. Создание современных научно-исследовательских центров, лабораторий, технопарков обеспечит предприятия и ученых необходимыми инструментами и условиями для работы. Развитие транспортной и энергетической инфраструктуры упростит логистику и снизит издержки для бизнеса [Комилов, Ахмадов, 2023]. Доступ к высокоскоростному интернету и коммуникационным сетям позволит предприятиям внедрять цифровые технологии и выходить на международные рынки.

Адаптация моделей открытых инноваций и ко-креации может быть усилена через региональное сотрудничество. Таджикистан, являясь частью Центральноазиатского региона, имеет возможность взаимодействовать с соседними странами, обмениваясь опытом и совместно развивая инновационные проекты. Создание региональных платформ и инициирование совместных программ позволит объединить ресурсы и ускорить развитие инноваций.

В сфере цифровой трансформации особое значение имеет кибербезопасность и защита данных. Развитие онлайн-сервисов и цифровых технологий должно сопровождаться мерами по обеспечению безопасности информации и защиты прав пользователей. Государство и предприятия должны инвестировать в соответствующие системы и обучать персонал современным методам защиты данных.

Финансовый сектор может выступать драйвером инноваций, предлагая новые финансовые продукты и услуги, поддерживающие инновационные предприятия. Развитие венчурного финансирования, микрокредитования, создание фондов поддержки инноваций предоставит необходимые ресурсы для стартапов и малых предприятий. Финансовые учреждения могут также внедрять инновации внутри себя, улучшая сервисы для клиентов и повышая эффективность операций.

Туризм, как одна из перспективных сфер услуг в Таджикистане, может выиграть от внедрения инновационных моделей. Использование цифровых платформ для продвижения туристических услуг, разработка мобильных приложений, предоставление дополнительных

сервисов повысит привлекательность страны для туристов. Совмещение культурного и экологического туризма с инновационными подходами позволит создать уникальные предложения на мировом рынке.

В области образования применение инноваций может привести к значительным улучшениям. Внедрение дистанционного обучения, использование современных методик и технологий, сотрудничество с зарубежными образовательными учреждениями повысит качество образования и сделает его более доступным. Обучение инновационному мышлению и предпринимательству с ранних лет будет способствовать развитию культуры инноваций в обществе.

Здравоохранение также может извлечь пользу из инновационной деятельности. Разработка телемедицинских услуг, внедрение электронных медицинских записей, использование современных диагностических и лечебных технологий улучшит качество медицинского обслуживания и сделает его более доступным для населения, особенно в отдаленных регионах.

В целом, возможности адаптации международных моделей инновационной деятельности в сфере услуг в условиях Таджикистана значительны. Учитывая специфические особенности страны, необходим индивидуальный подход к внедрению этих моделей, с акцентом на развитие человеческого капитала, инфраструктуры и благоприятного инвестиционного климата. Государство, бизнес и общество должны совместно работать над созданием условий, способствующих инновационной активности и развитию сферы услуг.

Переход к инновационной экономике потребует времени и значительных усилий, но результаты могут быть весьма существенными. Инновации позволят повысить производительность, создать новые рабочие места, улучшить качество жизни населения и усилить позиции страны на международной арене. Таджикистан имеет потенциал стать центром инноваций в регионе, используя преимущества своего географического положения, культурного наследия и человеческого капитала.

Необходимо помнить, что инновации — это не только технологические нововведения, но и изменения в организации процессов, подходах к управлению, взаимодействию с клиентами и партнерами. Готовность к изменениям, открытость новым идеям, способность учиться и адаптироваться — ключевые факторы успеха в инновационной деятельности. Создание экосистемы, поддерживающей инновации, где каждый участник вносит свой вклад, станет фундаментом для устойчивого развития сферы услуг и экономики в целом.

Заключение

Таким образом, изучение и адаптация международных моделей инновационной деятельности в сфере услуг открывает широкие перспективы для Таджикистана. Сочетание лучших мировых практик с местными особенностями и ресурсами позволит создать эффективные стратегии развития. Инвестиции в знания, людей, технологии и инфраструктуру станут залогом успешной интеграции инноваций в различные сферы услуг и ускорят прогресс страны на пути к процветанию и благополучию населения.

Библиография

1. Гусарова В. Ю., Ахмедзянова Ф. К. Тенденции развития сферы услуг и роль инноваций в сервисной экономике // Горизонты экономики. 2022. No 5 (71). С. 11-16.
2. Жалилов Ф. А. Хизмат кўрсатиш соҳасида инновацион фаолият ривожланишининга усулий ёндашув // Иқтисод

- ва молия. 2022. No 5. С. 57-65.
3. Зарикеева М. М. Развитие инновационной деятельности в отрасли и повышение качества услуг на примере Республики Каракалпакстан // Экономика и предпринимательство. 2023. No 6 (155). С. 631-634.
 4. Комилов С. Дж., Ахмадов Р. Р. Инновационное развитие сферы социально значимых услуг в сельской местности Республики Таджикистан // Проблемы современной экономики. 2023. No 3 (87). С. 173-176.
 5. Курбонов М. А., Исмагуллои Ш. Зарубежный опыт оказания бытовых услуг населению в условиях цифровизации экономики // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2023. No 4-1 (49). 0 с.
 6. Махкамова И. И., Умарова М. С. Тахлили омилҳои рушди ташкилотҳои илмӣю техники дар самтҳои инноватсионии идоракунии давлатии иқтисоди миллӣ // Идоракунии давлатӣ. 2024. No 1 (66). С. 120-131.
 7. Насиров Д. Инновационные направления развития сферы услуг как фактор экономического роста // Yashil Iqtisodiyot va Taraqqiyot. 2024. T. 1. No 1. 0 с.
 8. Умаров Ҳ., Носирзода Ҳ. С. Чихатҳои назариявии рушди иқтисоди инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон // Паёми молия ва иқтисод. 2022. No 2 (31). С. 14-22.
 9. Фозилханов Д. О., Салиева Х. Ш. Проблемы, противоречия и перспективы развития рынка бытовых услуг в Республике Таджикистан // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2023. No 2 (80). С. 130-139.
 10. Холов Х. Теоретические аспекты развития инновационной деятельности в условиях научно-технического прогресса // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). 2023. No 4 (82). С. 97-114.

Models and Mechanisms of Innovation in the Service Sector of Tajikistan's Economy

Bakhodur M. Dustmatov

PhD in Economics, Associate Professor,
Tajik State University of Commerce,
735700, 5, Dekhoti St., Dushanbe, Republic of Tajikistan;
e-mail: dustmatov1981@mail.ru

Abstract

In the context of globalization and rapid technological development, innovation has become a key factor in enhancing economic competitiveness. The service sector plays a central role in Tajikistan's economy due to its significant contribution to GDP and impact on sustainable development. However, specific models and mechanisms for implementing innovations in this sector remain understudied. This research employs systematic and comparative analysis, along with statistical and economic evaluation methods, to examine existing innovation models in Tajikistan's service sector. The study is based on national statistics, research reports, and literature on service sector innovations. The IMRAD approach structures the data to analyze relationships between innovation processes and their economic impact. The study identifies key barriers to innovation in the service sector, including low digitalization levels, a shortage of skilled personnel, and limited access to financing. At the same time, it presents promising innovation models such as digital transformation of services, cluster initiatives, and public-private partnership networks. Based on the analysis, an optimized framework for innovation implementation mechanisms is proposed, tailored to Tajikistan's economic context. The findings demonstrate that fostering innovation in the service sector is crucial for enhancing the efficiency of Tajikistan's economy. The proposed models and mechanisms can serve as a foundation for economic policies promoting sustainable growth. The

results may prove valuable for further research and development of government innovation support programs.

For citation

Dustmatov B.M. (2025) Modeli i mekhanizmy innovatsionnoy deyatelnosti sfery uslug v ekonomike Respubliki Tadjikistan [Models and Mechanisms of Innovation in the Service Sector of Tajikistan's Economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 442-454. DOI: 10.34670/AR.2025.37.24.045

Keywords

Models, mechanisms, innovation, service sector, Tajikistan's economy.

References

1. Gusarova V. Yu., Akhmedzyanova F. K. Trends in the development of the service sector and the role of innovation in the service economy // *Horizons of Economics*. 2022. No 5 (71). pp. 11-16.
2. Jalilov F. A. Methodological approach to the development of innovative activities in the service sector // *Economics and Finance*. 2022. No 5. pp. 57-65.
3. Zarikeeva M. M. Development of innovative activities in the industry and improvement of service quality on the example of the Republic of Karakalpakstan // *Economy and Entrepreneurship*. 2023. No 6 (155). pp. 631-634.
4. Komilov S. Dzh., Akhmadov R. R. Innovative development of socially significant services in rural areas of the Republic of Tajikistan // *Problems of Modern Economics*. 2023. No 3 (87). pp. 173-176.
5. Kurbonov M. A., Ismatulloi Sh. Foreign experience in providing household services to the population in the conditions of digitalization of the economy // *Bulletin of Tajik State University of Commerce*. 2023. No 4-1 (49). 0 p.
6. Makhkamova I. I., Umarova M. S. Analysis of factors for the development of scientific and technical organizations in innovative areas of public administration of the national economy // *Public Administration*. 2024. No 1 (66). pp. 120-131.
7. Nasirov D. Innovative directions of service sector development as a factor of economic growth // *Yashil Iqtisodiyot va Taraqqiyot*. 2024. Vol. 1. No 1. 0 p.
8. Umarov H., Nosirzoda H. S. Theoretical aspects of the development of an innovative economy in the Republic of Tajikistan // *Finance and Economics Bulletin*. 2022. No 2 (31). pp. 14-22.
9. Fozilkhanov D. O., Salieva Kh. Sh. Problems, contradictions, and prospects of the development of the household services market in the Republic of Tajikistan // *University Bulletin (Russian-Tajik (Slavic) University)*. 2023. No 2 (80). pp. 130-139.
10. Kholov Kh. Theoretical aspects of the development of innovative activities in the context of scientific and technical progress // *University Bulletin (Russian-Tajik (Slavic) University)*. 2023. No 4 (82). pp. 97-114.

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2025.50.98.046

Кластерный подход как прогрессивный способ организации производства в Российской Федерации

Константинова Марина Алексеевна

Кандидат экономических наук,
Донецкая академия управления и государственной службы,
283015, Российская Федерация, Донецк, ул. Челюскинцев, 189;
e-mail: mkonstantinova13@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические и научно-методические положения по формированию регионального кластера. Раскрыты преимущества кластерного подхода в регионе, выделенные на основе научных исследований и экспертных заключений. Представлена актуальная статистическая информация, отражающая количество кластерных проектов различной специализации, составленная Ассоциацией кластеров, технопарков и ОЭС России, и составляющая основу Карты кластеров России. Проведена идея о том, что кластерный подход является прогрессивным способом организации производства и решения основных отраслевых проблем российской экономики. Проанализированы результаты еженедельного оперативного совещания Минпромторга России 19 ноября 2024 года, на котором были обсуждены ключевые вопросы развития промышленного потенциала регионов, в том числе с использованием кластерного подхода. Раскрыт ряд федеральных, а также региональных мер поддержки субъектов, которые они могут предоставлять участникам промышленных кластеров в рамках своих полномочий. Проанализирована инфографика количества и уровня организации кластеров России согласно Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭС России по состоянию на ноябрь 2024 года. Рассмотрены волны развития проблематики промышленных кластеров в историческом аспекте. Сформирована и обоснована основная цель кластерного подхода, которая заключается в удовлетворении интересов региона и его региональных экономических систем; непосредственно кластерных интересов, которые носят объединяющий характер для всех участников кластера; субъектных, или индивидуально направленных, на каждого из участников кластера, который ожидает получения положительного эффекта его совместной деятельности с другими участниками в кластере. Подчеркнута необходимость мониторинга и оценки эффективности кластеров, которые позволяют определить, насколько успешно они выполняют свои задачи; используются для принятия решений о поддержке и развитии кластера, а также для информирования общественности о достижениях и проблемах кластера.

Для цитирования в научных исследованиях

Константинова М.А. Кластерный подход как прогрессивный способ организации производства в Российской Федерации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 455-462. DOI: 10.34670/AR.2025.50.98.046

Ключевые слова

Кластерный подход, конкурентоустойчивость, кластер, регион, кластерная политика, синергетический эффект, Российская Федерация.

Введение

Сегодня, под влиянием внешних факторов и политических взаимодействий, научно-технического прогресса и внедрения инноваций как элемента конкурентоустойчивой экономики Российской Федерации, кластеры и политика их управления и развития стали широко обсуждаемой темой.

Как известно, кластерный подход в управлении отечественной экономикой является альтернативой давно устоявшейся традиционной промышленности. Снижение эффективности государственного управления и роли государственного сектора в управлении отечественными отраслями промышленности, регионализация, формирование и укрепление горизонтальных связей привели к тому, что политика управления экономикой государства перестраивается.

В условиях постоянного роста конкуренции, модернизации и инноваций управление действующей системой российской экономики сталкивается с определенными трудностями, связанными с необходимостью привлечения внимания и консолидации усилий многих объектов управления для достижения главной цели – обеспечения населения государства высококачественными товарами и услугами.

Достижение цели развития новой российской экономики во многом зависит от высокоэффективного организационного механизма лидерства и обеспечения качества [Игуменцева, 2024].

Основная часть

Многие мировые державы уже широко используют кластерную политику, которая, в свою очередь, является ключевым элементом экономики государства и тем самым повышает его конкурентоустойчивость на рынке. В то же время развитие региональных кластеров, как элементов прогресса и способа улучшения ключевых экономических показателей, рассматривается как важное конкурентное преимущество современной российской экономики, обеспечивающее синергетический эффект.

Кластерный подход и кластерная региональная политика в структуре национальной экономики являются одним из основных направлений государственной программы и направлены на укрепление промышленности, что, в свою очередь, обеспечит повышение конкуренции [Литвинова, 2017].

Это нововведение в экономической структуре страны определяет приоритеты по созданию более эффективного управления социально-экономическим сектором.

В настоящее время не существует единого понимания и определения кластера, а также четкого понимания того, какая модель кластерной политики должна применяться в России и насколько эффективными будут кластеры для отдельных отраслей и регионов Российской Федерации. Например, согласно определению, данному М. Портером, кластер – это географическая концентрация взаимосвязанных структур, организаций, компаний, специализирующихся на поставках определенного вида товаров, а также обслуживающих предприятий, работающих в смежных отраслях, и учреждений (например, университетов) в

конкретных отраслях, которые конкурируют друг с другом, но в то же время работают вместе [Портер, 2015].

Региональный кластер, один из элементов кластерного подхода в управлении экономикой государства, понимается как географическая агломерация компаний и производств, осуществляющих свою деятельность в нескольких смежных отраслях экономики.

Научные исследования и экспертные заключения выделяют следующие преимущества кластерного подхода в регионе:

- повышение производительности труда в организациях, участвующих в кластере;
- снижение влияния недобросовестной конкуренции за счет лучшей координации деятельности;
- наиболее доступный способ получения информации;
- эффективное сочетание основных факторов производства;
- появление у новых внутренних бизнес-структур кластера возможности распространения инноваций, возможностей поставок.

Реализация эффективной кластерной политики в экономике государства опирается на постоянное взаимодействие и четкость в отношениях между органами местного самоуправления, органами государственной власти, научно-техническими центрами и предпринимателями с целью координации усилий и взаимодействия в совершенствовании инноваций в производстве и сфере услуг.

В настоящее время на территории Российской Федерации действует большое количество кластерных проектов различной специализации. Например, по состоянию на ноябрь 2024 года Карта кластеров России, составленная Ассоциацией кластеров, технопарков и ОЭС России, насчитывает 114 кластеров.

Государство также оказывает содействие в формировании структуры организаций кластерного типа путем реструктуризации крупных организаций и объединений или реорганизации государственной собственности путем вхождения в уставные капиталы предприятий кластера или вновь созданных структур.

Работа кластерных образований в российской экономике находится в компетенции Центров кластерного развития, корпораций регионального развития, или самих государств. Зачастую средства на деятельность кластеров выделяются за счет субсидий из федерального и региональных бюджетов. Переход к новой модели управления и реализации государственной экономики отражена в Постановлении Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». В данном постановлении одной из задач является «...разработка и внедрение механизмов привлечения передовых технологий и передового международного опыта в области создания и развития индустриальных (промышленных) парков, технопарков, промышленных кластеров и управления ими» [Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328].

Кластер характеризуется высокоразвитой инфраструктурой, высококонкурентным производством и прямым взаимодействием с научными и образовательными учреждениями, что позволяет региону выходить на мировой рынок и быть конкурентоспособным на нем. Продукт, который производят резиденты кластера, сертифицирован и запатентован, что дает возможность в полной мере воспользоваться его уникальностью.

Таким образом, можно констатировать, что кластерный подход является прогрессивным способом организации производства и решения основных отраслевых проблем российской

экономики.

Чтобы более точно определить и охарактеризовать все существующие территориальные кластеры и политику их инновационного развития, проанализируем уровень внедрения кластерного подхода и его влияние на развитие российской экономики.

Следует отметить, что на еженедельном оперативном совещании Минпромторга России 19 ноября 2024 года были обсуждены ключевые вопросы развития промышленного потенциала регионов, в том числе с использованием кластерного подхода.

В рамках совещания Михаил Лабудин, директор Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭЗ России (далее – АКИТ РФ), подчеркнул важность комплексного подхода к развитию промышленных кластеров, объединяющего федеральные и региональные меры поддержки. Он также описал методологию АКИТ РФ по развитию межрегиональной и международной кооперации, и повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции, выпускаемой участниками промышленных кластеров.

«Существует ряд федеральных мер поддержки для промышленных кластеров: льготные кредиты, субсидии на приобретение стартовых партий продукции, сниженные страховые взносы при реализации СПИК (ав. специвестконтракты), а также снижение административной нагрузки в рамках налогового мониторинга.

Однако не следует забывать и о региональных мерах поддержки, которые субъекты могут предоставлять участникам промышленных кластеров в рамках своих полномочий: субсидии, льготные займы, налоговые преференции, а также нефинансовые меры поддержки. Только комплексный подход, объединяющий федеральные и региональные инструменты, позволит достичь максимальной эффективности в реализации промышленной политики», – сказал Михаил Лабудин, директор АКИТ РФ.

Участники совещания обменялись опытом реализации кластерной политики. Директор Государственного фонда развития промышленности Рязанской области Максим Жданов и Азамат Юлгутлин, директор Ассоциации кластеров в Республике Башкортостан, рассказали о возможностях предоставления мер финансовой и нефинансовой поддержки со стороны региона для участников промышленных кластеров в Рязанской области и Республике Башкортостан [Кадыров, Сафина, 2021].

Игорь Лукьянов, первый заместитель Министра промышленности и научно-технического развития Омской области, поделился опытом работы межведомственной рабочей группы по повышению конкурентоспособности продукции, выпускаемой участниками промышленных кластеров Омской области, а также методологией работы их специализированной организации [Нюхтякова, Медведева, Васильева, 2018].

На рисунке 1 представлена инфографика количества и уровня организации кластеров России согласно Ассоциацией кластеров, технопарков и ОЭС России.

Анализируя рисунок 1, следует констатировать, что сейчас наблюдается третья волна развития проблематики промышленных кластеров. Первая волна связана с 1990-ми годами и работами М. Портера, а также успехами и достижениями на территории Силиконовой долины в США и «Третьей Италии» в Европе. Вторая волна обусловлена развитием институционализации рамок промышленных кластеров, прежде всего в Европе в начале 2000-х, разработкой протоколов, механизмов и институтов поддержки их развития. Наконец, третья волна – это всплеск интереса, который обусловлен вызовами структурной перестройки промышленных кластеров, их адаптацией к реалиям четвертой промышленной революции (Индустрии 4.0) и мира с присущими ему на данном этапе разорванными глобальными цепями поставок и

создания добавленной стоимости [Хакимов, 2022].

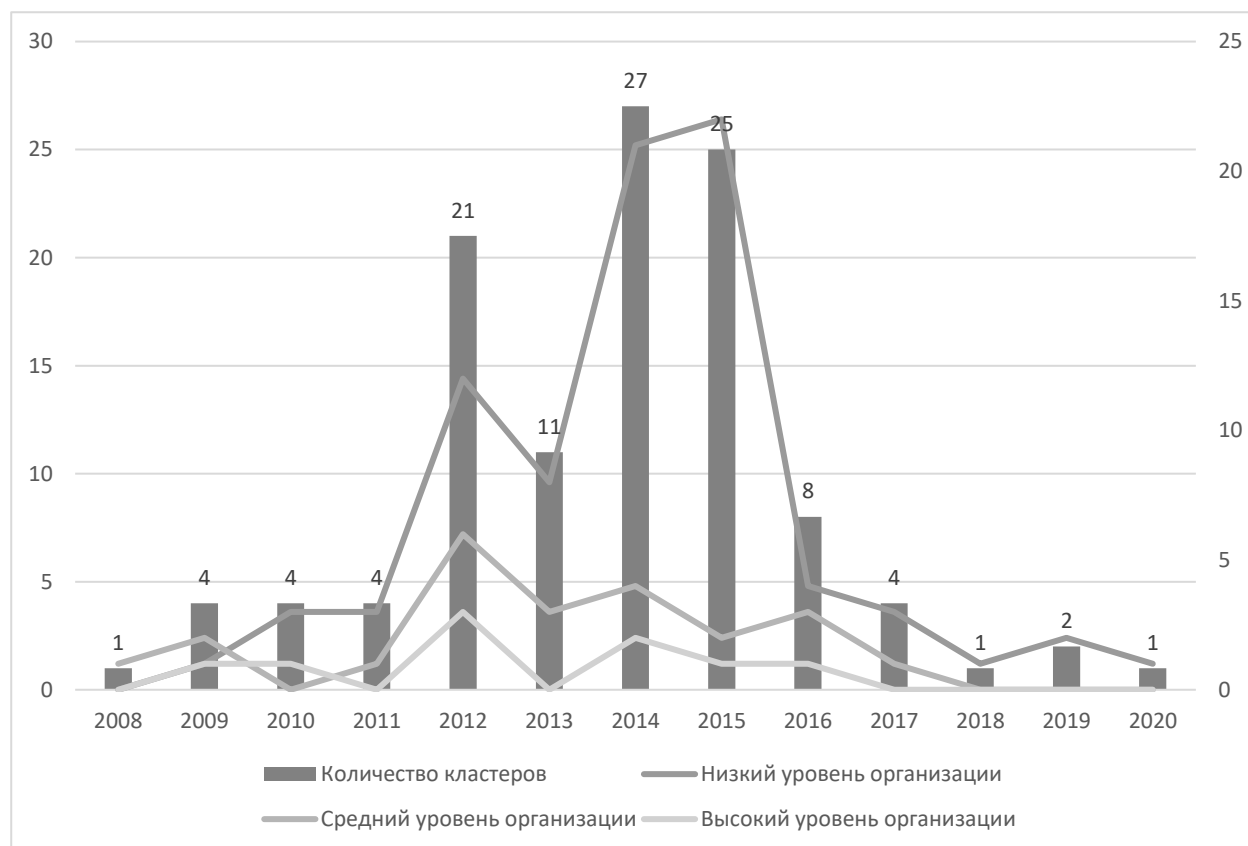

Рисунок 1 – Инфографика количества и уровня организации кластеров России согласно Ассоциации кластеров, технопарков и ОЭС России

Таким образом, кластерные образования государства являются специфической частью общей экономической политики. Для реализации эффективной экономической политики в этой сфере необходима синхронизация действий всех участников кластера постоянно на федеральном, региональном и местном уровнях. Управление такими организациями в крупном масштабе подразумевает управление сложными проектами, которые разрабатываются в рамках государственных или частных программ.

Кроме того, экономические кластеры выступают важным инструментом современной государственной инновационной политики. Они были задуманы как инструмент, который мог бы объединить многие сферы экономической деятельности, являющиеся отдельными элементами инновационных систем региона (науку, бизнес, образование и т.д.), и обеспечить их структурное обновление.

Основная цель кластерного подхода остается неизменной – это удовлетворение следующих интересов:

а) прежде всего интересов региона и его РЭС в рамках осуществляемой органами государственной власти экономической политики по реализации долгосрочных программ социально-экономического конкурентоустойчивого развития;

б) непосредственно кластерных интересов, которые носят объединяющий характер для всех участников кластера, которые обеспечивают комплексный, системный и синергетический

эффект для всех взаимодействующих бизнес-агентов, организаций и населения региона;

в) субъектных, или индивидуально направленных, на каждого из участников кластера, который ожидает получения положительного эффекта его совместной деятельности с другими участниками в кластере; учет субъектных интересов является особой задачей региональной кластерной политики и требует определения эффективности создаваемого или действующего кластера на научной и системной основах [Константинова, Иванова, 2024].

Заключение

Таким образом, кластеры выступают современными пространственными формами организации экономической деятельности, которые обеспечивают эффективность регионального производства, позволяют активно развивать инновационную среду территории, что ведет к нивелированию или полному устранению региональной асимметрии, преодолению нежелательной дифференциации в развитии регионов и, в конечном счете, к повышению уровня его экономического роста.

Быстрорастущие кластеры часто сталкиваются с различными барьерами и ограничениями, из-за которых реализация совместных проектов может затянуться на годы, а достижение зрелости может занять более десяти лет. Важно помнить, что в динамике и эффективности кластерного развития таятся новые риски: кластерная деятельность может потерять свою эффективность, если первоначальный выбор объектов для поддержки окажется неоптимальным (или даже ошибочным).

В связи с этим особое значение приобретают мониторинг и оценка эффективности кластеров, которые позволяют определить, насколько успешно они выполняют свои задачи, способствуют экономическому развитию региона и созданию новых рабочих мест. Это также позволяет выявить возможные проблемы и барьеры, которые могут возникнуть в процессе функционирования кластера.

Результаты мониторинга и оценки эффективности кластеров используются для принятия решений о поддержке и развитии кластера, а также для информирования общественности о достижениях и проблемах кластера. Это помогает привлечь внимание властей, инвесторов и других заинтересованных сторон к проблемам и возможностям кластера, а также способствует формированию благоприятного имиджа кластера и региона в целом.

Библиография

1. Игуменцева, А. В. Стратегическая устойчивость как фактор устойчивого развития социоэкономических систем / А. В. Игуменцева // Экономика и управление: проблемы, решения : научно-практический журнал. – 2024. – Т. 5, № 3 (144). – С. 96-103.
2. Кадыров, И. И. Значение кластеров в региональной политике республики Башкортостан / И. И. Кадыров, Э. И. Сафина // Геосфера. Современные проблемы естественных наук : Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 01 декабря 2021 года. Том Выпуск 14. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 380-382.
3. Карта кластеров России [Электронный ресурс]. – URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>.
4. Константинова, М. А. Теоретико-методические положения по формированию кластера как инструмента повышения конкурентоустойчивости региональной экономической системы / М. А. Константинова, Т. Л. Иванова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2024. – Т. 14, № 2-1. – С. 75-88.
5. Литвинова, А. С. Особенности реализации кластерной политики в Российской Федерации / А. С. Литвинова // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : Сборник научных трудов, Севастополь, 26–30 апреля 2017 года. – Севастополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2017. – С. 94-98.

6. Минпромторг России провел оперативное совещание по развитию промышленного потенциала регионов [Электронный ресурс]. – URL: <https://akitrf.ru/news/minpromtorg-rossii-provel-operativnoe-soveshchanie-po-razvitiyu-promyshlennogo-potentsiala-regionov/>.
7. Нюхтякова, К. И. кластеры Омской области / К. И. Нюхтякова, Д. В. Медведева, Т. В. Васильева // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации : Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях , Омск, 19 апреля 2018 года / Под ред. В.А. Ковалева и А.И. Ковалева. Том Часть 1. – Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2018. – С. 228-232.
8. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 328 (ред. от 31.03.2017)]. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/213250014>.
9. Портер, М. Э. Конкуренция: пер. с англ. / М. Э. Портер. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2015. – 495 с.
10. Хахимов, З. А. Трансформация кластеров «Индустрия 4.0» / З. А. Хахимов // Инновации и инвестиции. – 2022. – №3. – С. 207-213.
11. Швайка, О. И. Реализация кластерной концепции на примере Рязанской области / О. И. Швайка, Т. И. Шулепина // Актуальные проблемы развития экономики и управления в условиях новой реальности : Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Москва, 22 февраля 2023 года. – Москва: Московский университет им. С.Ю. Витте, 2023. – С. 605-614.

The Cluster Approach as a Progressive Method of Production Organization in the Russian Federation

Marina A. Konstantinova

PhD in Economics,
Donetsk Academy of Management and Public Administration,
283015, 189, Chelyuskintsev St., Donetsk, Russian Federation;
e-mail: mkonstantinova13@yandex.ru

Abstract

The article examines the theoretical and methodological foundations of forming a regional cluster. The advantages of the cluster approach in the region are outlined based on scientific research and expert assessments. Current statistical data reflecting the number of cluster projects across various specializations, compiled by the Association of Clusters, Technoparks, and Special Economic Zones of Russia, is presented, forming the basis of the Cluster Map of Russia. The idea that the cluster approach is a progressive method of organizing production and addressing key industry-specific challenges in the Russian economy is explored. The results of the weekly operational meeting of the Russian Ministry of Industry and Trade on November 19, 2024, which discussed key issues of regional industrial potential development, including the application of the cluster approach, are analyzed. A range of federal and regional support measures available to authorities for participants in industrial clusters within their jurisdiction is highlighted. The infographics on the number and organizational level of Russian clusters according to the Association of Clusters, Technoparks, and Special Economic Zones of Russia as of November 2024 are examined. The historical waves of industrial cluster development are reviewed. The primary goal of the cluster approach is formulated and justified, focusing on meeting the interests of the region and its regional economic systems; the unifying cluster interests for all participants; and the individual interests of each participant, who expects to benefit from collaborative activities within the cluster. The necessity of monitoring and evaluating cluster effectiveness is emphasized, as it helps determine

how successfully clusters fulfill their objectives, informs decisions on support and development, and communicates achievements and challenges to the public.

For citation

Konstantinova M.A. (2025) Klasternyy podkhod kak progressivnyy sposob organizatsii proizvodstva v Rossiyskoy Federatsii [The cluster approach as a progressive method of production organization in the Russian Federation]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 455-462. DOI: 10.34670/AR.2025.50.98.046

Keywords

Cluster approach, competitive sustainability, cluster, region, cluster policy, synergistic effect, Russian Federation.

References

1. Igumentseva, A. V. Strategic stability as a factor of sustainable development of socio-economic systems / A. V. Igumentseva // *Economics and management: problems, solutions : a scientific and practical journal*. – 2024. – Vol. 5, No. 3 (144). – pp. 96-103.
2. Kadyrov, I. I. The importance of clusters in the regional policy of the Republic of Bashkortostan / I. I. Kadyrov, E. I. Safina // *The geosphere. Modern problems of natural sciences : Collection of articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ufa, December 01, 2021. Volume Issue 14*. – Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj universitet = Bashkir State University, 2021. – pp. 380-382.
3. Map of clusters of Russia [Electronic resource]. – URL: <https://map.cluster.hse.ru/list>.
4. Konstantinova, M. A. Theoretical and methodological provisions on the formation of a cluster as a tool for increasing the competitiveness of the regional economic system / M. A. Konstantinova, T. L. Ivanova // *E`konomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: yesterday, today, tomorrow*. – 2024. – Vol. 14, No. 2-1. – pp. 75-88.
5. Litvinova, A. S. Features of the implementation of cluster policy in the Russian Federation / A. S. Litvinova // *Management in the context of global world transformations: economics, politics, law: Collection of scientific papers, Sevastopol, April 26-30, 2017*. – Sevastopol: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo Tipografiya «Arial» = Limited Liability Company «Publishing House Printing House «Arial», 2017. – pp. 94-98.
6. The Ministry of Industry and Trade of Russia held an operational meeting on the development of the industrial potential of the regions [Electronic resource]. – URL: <https://akitrf.ru/news/minpromtorg-rossii-provel-operativnoe-soveshchanie-po-razvitiyu-promyshlennogo-potentsiala-regionov/>.
7. Nyukhtyakova, K. I. clusters of the Omsk region / K. I. Nyukhtyakova, D. V. Medvedeva, T. V. Vasilyeva // *The potential of the Russian economy and innovative ways to implement it : Materials of the international scientific and practical conference of students and postgraduates: in 2 parts, Omsk, April 19, 2018 / Edited by V.A. Kovalev and A.I. Kovalev. Volume Part 1*. – Omsk: Omskij filial Finansovogo universiteta pri Pravitel'stve RF = Omsk Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 2018. – pp. 228-232.
8. On approval of the state program of the Russian Federation «Development of industry and improvement of its competitiveness» [Electronic resource] : Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/15/2014 No. 328 (ed. dated 03/31/2017)]. – URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/213250014>.
9. Porter, M. E. Competition: translated from English / M. E. Porter. – M.: Izdatel'skij dom «Vil'yams» = Williams Publishing House, 2015. – 495 p.
10. Khakimov, Z. A. Transformation of clusters «Industry 4.0» / Z. A. Khakimov // *Innovacii i investicii = Innovations and investments*. – 2022. – No. 3. – pp. 207-213.
11. Shvaika, O. I. Implementation of the cluster concept on the example of the Ryazan region / O. I. Shvaika, T. I. Shulepina // *Actual problems of economic and management development in the conditions of a new reality : Materials of the All-Russian (national) scientific and practical conference, Moscow, February 22, 2023*. – Moscow: Moskovskij universitet im. S.Yu. Vitte = S.Y. Witte Moscow University, 2023. – pp. 605-614.

УДК 338.45:69

DOI: 10.34670/AR.2025.40.56.047

Применение концепции ESG в сфере строительства**Астафьева Ольга Евгеньевна**

Кандидат экономических наук
Заведующая кафедрой экономики и управления в строительстве,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский проспект, 99;
e-mail: oe_astafyeva@guu.ru

Красцына Анастасия Владиславовна

магистрант,
Государственный университет управления,
109542, Российская Федерация, Москва, Рязанский проспект, 99;
e-mail: krastsyna@yandex.ru

Аннотация

Представлен анализ тенденций и перспектив развития ESG концепции. Рассмотрены факторы, способствующие реализации инвестиционно-строительных проектов с применением ESG-факторов и определены проблемы, на основе данных респондентов, которые препятствуют применению принципов ESG при изменении бизнес-моделей. Определена роль сегмента зеленых финансов при стимулировании устойчивого развития строительных организаций, интегрирующих концепцию ESG в свою бизнес-модель при разработке стратегии. Выявлены направления государственной поддержки, которые необходимы для стимулирования развития концепции ESG в строительном секторе и масштабирования продуктов зеленого финансирования строительства. Актуальность исследования обусловлена повсеместным распространением модели устойчивого развития, которая формирует практическую необходимость интеграции ESG факторов и принципов в бизнес-модели современных крупных компаний сферы строительства. Предложены меры стимуляции внедрения концепции ESG в организации.

Для цитирования в научных исследованиях

Астафьева О.Е., Красцына А.В. Применение концепции ESG в сфере строительства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 463-469. DOI: 10.34670/AR.2025.40.56.047

Ключевые слова

Строительство, устойчивое развитие, концепция ESG, зеленое строительство, модель устойчивого развития, зеленое финансирование.

Введение

Для повышения конкурентоспособности продукции, увеличения стоимости бизнеса компании необходимо найти новые возможности развития. Среди инструментов развития и целесообразности рассматривать основанные на ESG-факторах за счет создания процесса интеграции их интеграции в бизнес-модель развития. Цели устойчивого развития напрямую воздействуют на факторы, влияющие на ценность бренда, корпоративный имидж и деловую репутацию организации. Для этого, как один из компонентов, используется ESG концепция, которая должна реализовать принципы устойчивого развития на корпоративном уровне.

По причине актуальности данной концепции развития, строительные организации имеют заинтересованность в совершенствовании модели устойчивого развития, внедрении и учете ESG факторов, принципов и проведении оценки ESG рисков. Внедрение ESG-факторов в устойчивое развитие предприятий проводится с учетом трех ключевых факторов:

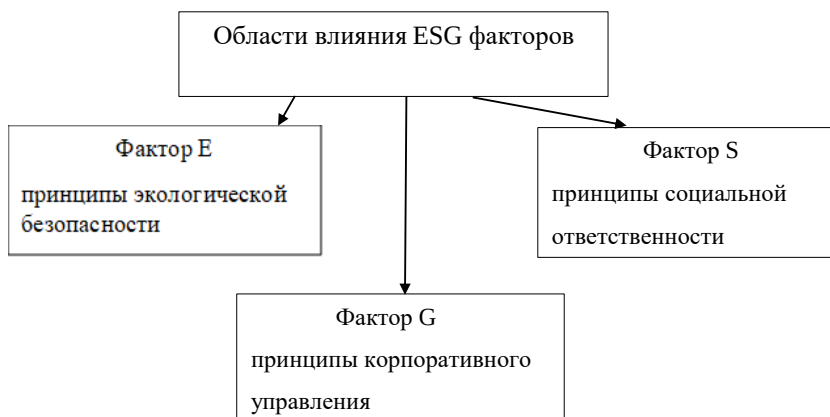

Рисунок 1 - ESG факторы (Составлено автором)

Так, принципы экологической безопасности сводятся не только к соблюдению экологических норм, так как согласится с тем, что данные нормы всецело закрывают потребность в сбережении экологии, не предоставляется возможным, но и действительным сокращением выбросов, экономией ресурсов, стремлением к устойчивым методам производства и разработкой, или совместным финансированием, методов экологического производства работ.

Значимость принципов социальной ответственности, по – нашему мнению, должна иметь преимущество в развитии данной концепции в организации. Сотрудники организации – движущая сила. Определяя вектор развития организации, важно обращать внимание на тех, кто ее «строит», чей труд ее определяет. Так же проработкой принципа социальной ответственности является постановка целей в создании социальных благ, определяющих ценность компании для региона.

Внедрение принципов корпоративного управления дает развитие в привлечении инвесторов, дает быстрый рост, происходит симуляция долгосрочных инвестиций благодаря открытому введению бизнеса, прозрачности отчетности, жесткой антикоррупционной политикой и умению балансировать между мнением всех участников процесса.

Деятельность строительных организаций, в которых учитываются принципы ESG, является инвестиционно привлекательной стратегией развития бизнеса. Она повышает шансы на привлечение дополнительных финансовых и инвестиционных ресурсов, в том числе, со стороны

коммерческих банков и кредиторов. К тому же потенциальные бизнес-партнеры и новые инвесторы/акционеры принимают решения о заключении отношений на основе изучения внутренней корпоративной политики строительной компании в области устойчивого развития [Акташева, Ефремова, Журова, 2023].

Степень развития концепции ESG в России

Интеграция принципов ESG в российской практике однозначно начинается с крупнейших в отрасли компаний, которые имеют для реализации подобных решений ресурсы, фонды для разработок, опытных инициативных специалистов и корпоративную заинтересованность. Такие организации сферы строительства учитывают интересы широкого числа стейкхолдеров, чтобы найти оптимальные пути решения общественных проблем. Выбранная корпоративная политика лишь увеличивает экономическую безопасность строительной компании, несмотря на затраченные для этого средства.

Однако этому препятствует ряд актуальных проблем, связанных, как с дефицитом финансовых и трудовых ресурсов, так и с отсутствием интереса многих собственников и руководителей строительных организаций России к вопросам интеграции концепции ESG при формировании модели устойчивого развития бизнеса [Гузырь, 2022].

Можно выделить следующие факторы внутренней и внешней среды, оказывающие влияние на строительную сферу, которые препятствуют проведению ESG трансформации в систему управления российских организаций [Марголин, Вякина, 2022]:

- низкий уровень информативности организаций и населения о пользе и характеристике ESG политики;
- экологические проблемы накопившись в объеме требуют продолжительных мероприятий и высокого уровня финансирования;
- финансово-экономические сложности организаций, которые откладывают идеи на реализацию проектов, направленных на ESG трансформацию;
- продолжающиеся международные санкционные ограничения, препятствующие обмену информацией и импорта экологического оборудования;
- низкий уровень надежности и устойчивости глобальных цепей поставок;
- высокие риски формирования мирового экономического и финансового кризиса.

Социологические опросы при исследовании тенденций ESG трансформации компаний в России позволили определить следующие барьеры, препятствующие развитию данной модели управления в сфере строительства.

По итогам опроса респондентов была сформирована методика устранения первоначальных барьеров внедрения концепции в крупные строительные организации:

- 1) Включить в повседневную повестку информацию о пользе повестки ESG для организации и граждан, т.е. создать определенную «моду» на подобные проекты.
- 2) Выработать четкую структуру введения производства работ на всех этапах жизненного цикла инвестиционно–строительного проекта для прекращения нарушений целостности экологии.
- 3) Создание государственной поддержки для компаний, внедряющих и следующих тенденциям ESG.
- 4) Создание и обучение инициативной группы в организациях, которая будет внедрять данную концепцию и искать возможные пути ее реализации.

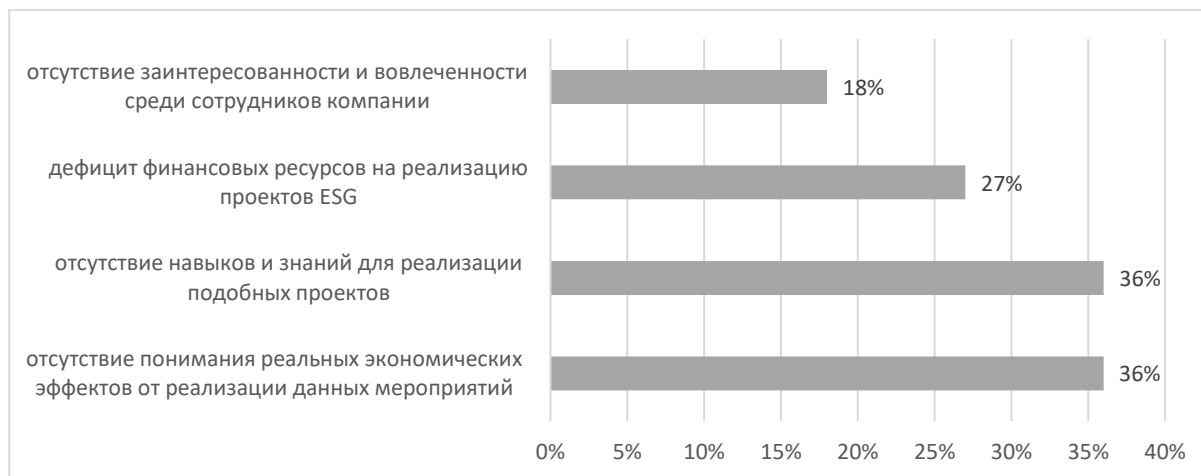

Рисунок 2 - Графическое изображение итогов опроса (Составлено автором на основании данных респондентов)

Анализ инструментов государственного регулирования «зеленого» строительства

Зеленое строительство – это практика строительства и эксплуатации зданий, целью которой является снижение уровня потребления энергетических и материальных ресурсов на протяжении всего жизненного цикла здания: от выбора участка к проектированию, его исследования, проведения коммуникаций, строительству, эксплуатации, ремонту и ликвидации [Соколов, 2021]. Однако главным барьером к развитию зеленого строительства в современной России является недостаток соответствующего финансирования, тем более в условиях нынешней неопределенности относительно логистики, нехватки материалов, их удорожания, и, в целом, зреющей тенденции мирового кризиса.

На графике рис. 3 изображена динамика развития рынка зеленого финансирования в экономике России по объему финансовых ресурсов, привлеченных в проекты устойчивого развития.

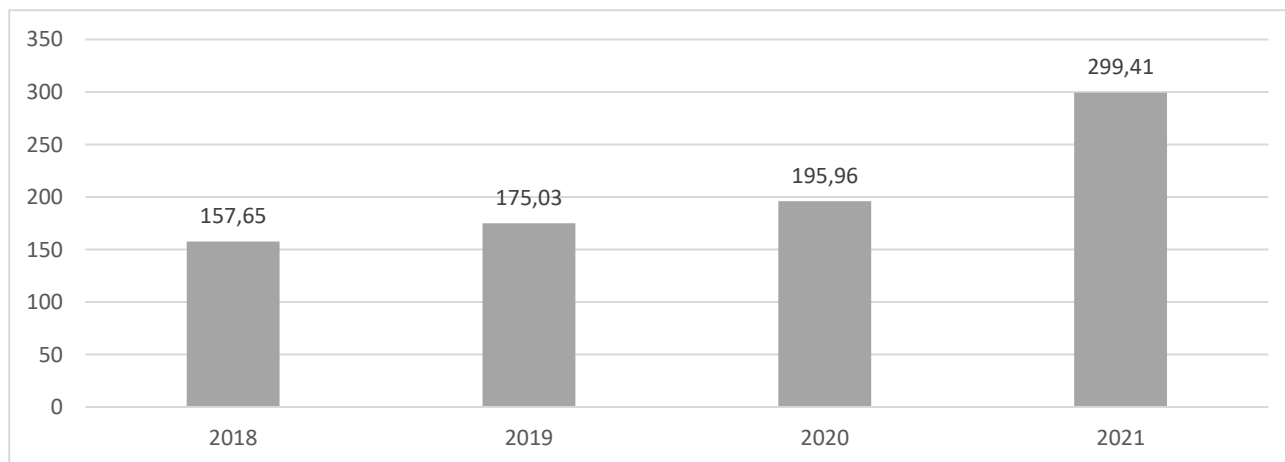

Рисунок 3 - Динамика рынка зеленого финансирования предприятий в России, в млрд. руб. (Источник: [Шевцов, Котряга, Суседенко, 2023])

Однако по оценкам АКРА, объем размещенных в России новых ESG-облигаций в 2022 г. составил более 80 млрд руб., снизившись на 36% по отношению к предыдущему году. Преобладающую долю размещенных ESG-облигаций (80%) занимают «зеленые» облигации [Шевцов, Котряга, Суседенко, 2023].

По нашему мнению, необходимо создание эффективных механизмов государственной поддержки, которые позволят аккумулировать бюджетные и внебюджетные источники для развития зеленого финансирования строительного сектора. Это позволит создать новые банковские и финансовые продукты, направленные на обеспечение реализации проектов зеленого строительства. К тому же, в России сосредоточен высокий потенциал развития зеленых технологий. Например, существуют программы государственной поддержки, направленные на развитие сегмента зеленого финансирования. Для этого используется программно-целевое управление, специализированные фонды, совместное финансирование с коммерческими банками, гранты на зеленые проекты и предоставление государственных субсидий. Благодаря таким инструментам государственной поддержки повышается инвестиционная привлекательность устойчивого развития и проектов зеленой экономики. Это автоматически увеличит заявку строительных компаний на продукты зеленого финансирования.

В дальнейшем необходимо развитие нормативно-правовой системы регулирования сегмента зеленых финансов в экономике. Это позволит увеличить число банковских организаций и небанковских учреждений, которые будут запускать новые продукты устойчивого финансирования для разных отраслей российской экономики, включая строительный сектор. Таким образом, будут созданы основы для развития концепции зеленой экономики в строительном секторе России, что положительно повлияет на охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

Заключение

В результате, применение принципов ESG концепции в сфере строительства позволяет повысить потенциал развития компаний при изменении бизнес-модели развития. Требуется дальнейшая поддержка применения ESG-факторов в рамках реализуемых государственных программ в части разработки мероприятий по стимулированию и повышению заинтересованности бизнес-структур. Важно представить положительное влияние на развитие компаний данной концепции, показать влияние на окупаемость системы устойчивого корпоративного управления. Провести маркетинговую работу с гражданами для стимулирования интереса и участия в подобных проектах как покупатель, что следует из итогов сформированной, по итогам опросов, методики устранения первичных барьеров внедрения концепции. Восполнение финансовых ресурсов с их стороны поможет организациям увеличить объемы инвестиций для зеленого строительства, создающее условия для улучшения экологии в регионах страны. При этом важно акцентировать внимание на стимулирование развития зеленого финансирования, что позволит строительным организациям получить доступ к внешним источникам привлечения финансов, необходимых для финансового обеспечения проектных работ зеленого строительства.

Библиография

1. Шевцов А.О., Котряга Т.П., Суседенко В.В. Динамика зеленого финансирования в РФ // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2023. № 5. С. 430-439.

2. Актасева М.Н., Ефремова Е.М., Журова Л.И. Проблемы и перспективы развития мирового и российского рынков «зеленого» финансирования // Вестник Международного института рынка. 2023. № 2. С. 15-21.
3. Соколов М.М. Стратегии России по введению трансграничного углеродного регулирования в ЕС // Геоэкономика энергетики. 2021. Т. 15. № 3. С. 84-97.
4. Смотров Т.И., Наролина Т.С., Пургаева И.А., Некрасова Т.А. ESG-трансформация российских предприятий // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. № 11 (155). С. 60-73.
5. Гузырь В.В. Инновационная ESG-трансформация фирм как глобальный тренд устойчивого развития // Экономика и управление инновациями. 2022. № 1 (20). С. 33-43.
6. Марголин А.М., Вякина И.В. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2022. Т. 13. № 3. С. 352-368.

Application of the ESG Concept in the Construction Sector

Olga E. Astafyeva

PhD in Economics,
Head of the Department of Economics and Management in Construction,
State University of Management,
109542, 99, Ryazansky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: oe_astafyeva@guu.ru

Anastasia V. Krastsyna

Master's Student,
State University of Management,
109542, 99, Ryazansky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: krastsyna@yandex.ru

Abstract

The article analyzes trends and prospects for the development of the ESG concept. Factors facilitating the implementation of investment and construction projects using ESG principles are examined, and challenges hindering the adoption of ESG in business model transformations are identified based on respondent data. The role of green finance in promoting sustainable development of construction companies integrating ESG into their business strategies is outlined. Key areas of government support needed to stimulate ESG adoption in construction and scale green financing solutions are highlighted. The study's relevance stems from the growing global emphasis on sustainable development, which necessitates the integration of ESG factors into the business models of major construction firms. Recommendations for incentivizing ESG implementation in organizations are provided.

For citation

Astafyeva O.E., Krastsyna A.V. (2025) *Primenenie kontseptsii ESG v sfere stroitel'stva* [Application of the ESG concept in the construction sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 463-469. DOI: 10.34670/AR.2025.40.56.047

Keywords

Construction, sustainable development, ESG concept, green building, sustainable development model, green financing.

References

1. Shevtsov A.O., Kotryaga T.P., Susedenko V.V. Dynamics of green financing in the Russian Federation // Actual issues of accounting and management in the information economy. 2023. No. 5. pp. 430-439.
2. Aktasheva M.N., Efremova E.M., Zhurova L.I. Problems and prospects of development of global and Russian markets of "green" financing // Bulletin of the International Market Institute. 2023. No. 2. pp. 15-21.
3. Sokolov M.M. Russian strategies for the introduction of cross-border carbon regulation in the EU // Geoeconomics of Energy. 2021. Vol. 15. No. 3. pp. 84-97.
4. Smotrova T.I., Narolina T.S., Purgaeva I.A., Nekrasova T.A. ESG-transformation of Russian enterprises // Modern economics: problems and solutions. 2022. No. 11 (155). pp. 60-73.
5. Guzyr V.V. Innovative ESG transformation of firms as a global trend of sustainable development // Economics and innovation management. 2022. No. 1 (20). pp. 33-43.
6. Margolin A.M., Vyakina I.V. Risks, challenges and mechanisms of ESG transformation of management systems // MIR (Modernization. Innovation. Development)

УДК 69.059:502.171

DOI: 10.34670/AR.2025.16.95.048

Экономические условия применения строительных материалов для снижения углеродного следа в мегаполисах

Орлов Федор Дмитриевич

Исследователь-эксперт,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: basya.feu@yandex.ru

Урматова Эмилия Николаевна

Исследователь-эксперт,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: emiliyya@yandex.ru

Терентьева Елена Вячеславовна

Исследователь-эксперт,
Национальный исследовательский
Московский государственный строительный университет,
129337, Российская Федерация, Москва, Ярославское шоссе, 26;
e-mail: helenterentieva@yandex.ru

Аннотация

Современные мегаполисы сталкиваются с проблемами сохранения экологической устойчивости из-за высокой урбанизации и интенсивного строительства. Одним из приоритетных направлений устойчивого развития является внедрение экологичных строительных материалов, которые снижают углеродный след. Настоящая работа направлена на изучение тенденций использования таких материалов, их преимуществ и ограничений, а также анализа их вклада в экологизацию строительной отрасли. Для проведения исследования была использована методология анализа научной литературы, включая статьи, отчёты международных экологических организаций и данные о современных технологиях производства строительных материалов. Сравнительный анализ позволил выявить основные тенденции, а также предпосылки для дальнейшего развития сектора. Исследование показало, что в настоящее время активно разрабатываются и внедряются материалы с низким углеродным следом, такие как переработанный бетон, геоплимерный цемент, древесно-полимерные композиты, а также альтернативы традиционным несущим конструкциям на основе биоматериалов (например, пеньки и бамбука). Основные тенденции включают увеличение использования вторсырья, внедрение технологий замкнутого цикла, а также расширение производства энергосберегающих строительных материалов. Выявлено, что главным стимулом для

использования таких технологий является экономия ресурсов и ужесточение экологических норм. При этом остаются барьеры, включая высокую стоимость, недостаток массового производства и нехватку профессиональных кадров. Применение экологичных строительных материалов может стать эффективным инструментом для снижения уровня выбросов CO₂ в мегаполисах. Это требует совместных усилий со стороны государства, бизнеса и научного сообщества для дальнейшего развития технологий и снижения стоимости экологичных материалов. В перспективе внедрение таких решений способно улучшить экологическую ситуацию в городах и способствовать устойчивому развитию строительства.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлов Ф.Д., Урматова Э.Н., Терентьева Е.В. Экономические условия применения строительных материалов для снижения углеродного следа в мегаполисах // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 470-481. DOI: 10.34670/AR.2025.16.95.048

Ключевые слова

Анализ, экологичные материалы, снижение, углеродный след, мегаполисы.

Введение

В современном мире мегаполисы являются центрами экономической активности, инноваций и культурного развития. Однако вместе с этим они становятся основными источниками выбросов парниковых газов, в частности углекислого газа, что существенно влияет на глобальное изменение климата. Рост населения, индустриализация, увеличение числа транспортных средств и интенсивное потребление энергии ведут к увеличению углеродного следа городов. Снижение этого следа становится не просто экологической необходимостью, но и важным шагом к устойчивому будущему человечества.

Климатические изменения, вызванные повышением концентрации парниковых газов в атмосфере, приводят к экстремальным погодным явлениям, повышению уровня моря и другим негативным последствиям. Мегаполисы, концентрируя в себе миллионы жителей, особенно уязвимы перед этими угрозами. Наводнения, тепловые волны, ухудшение качества воздуха – все это напрямую влияет на здоровье и благополучие горожан. Поэтому предотвращение дальнейшего ухудшения экологической ситуации становится приоритетом для городских властей и международного сообщества.

Снижение углеродного следа в мегаполисах включает в себя комплекс мер, направленных на уменьшение выбросов парниковых газов. Это и переход на возобновляемые источники энергии, и развитие общественного транспорта, и внедрение энергосберегающих технологий в строительстве и промышленности. Особую роль здесь играет осознание каждым жителем своей ответственности за экологическое состояние окружающей среды. Индивидуальные действия, помноженные на миллионы горожан, могут привести к значительным изменениям.

Основное содержание

Экономические преимущества снижения углеродного следа также очевидны. Энергоэффективные технологии и возобновляемые источники энергии позволяют снизить затраты на энергию в долгосрочной перспективе. Развитие "зеленых" отраслей экономики

создает новые рабочие места и стимулирует инновации. Кроме того, города, демонстрирующие приверженность экологической безопасности, становятся более привлекательными для инвесторов и туристов.

Социальный аспект также играет важную роль. Улучшение качества воздуха, снижение уровня шума, создание зелёных зон – всё это повышает качество жизни горожан. Здоровая городская среда способствует снижению уровня заболеваний, связанных с экологическими факторами, и повышает общую удовлетворённость жизнью.

Тем не менее, на пути к снижению углеродного следа существует множество препятствий. Это и необходимость значительных финансовых вложений, и сопротивление со стороны заинтересованных сторон, и отсутствие необходимой инфраструктуры. Однако успешные примеры городов, уже реализующих экологические программы, показывают, что эти трудности преодолимы.

Международное сотрудничество и обмен опытом становятся ключевыми факторами в решении климатических проблем. Города по всему миру объединяются в сети и ассоциации, совместно разрабатывая стратегии и делясь лучшими практиками. Это позволяет ускорить процесс внедрения инноваций и избежать распространенных ошибок.

Образование и просвещение населения также являются неотъемлемой частью процесса. Информирование граждан о значении их повседневных действий и выборе в контексте экологической устойчивости способствует формированию экологической культуры. Школы, университеты, общественные организации – все они могут внести вклад в повышение осведомленности и изменение поведения.

Технологический прогресс предлагает новые решения для сокращения углеродного следа. Развитие электрического транспорта, умных сетей энергоснабжения, инновационных строительных материалов – всё это открывает новые возможности. Инвестиции в научные исследования и разработки становятся стратегически важными для достижения экологических целей.

Законодательство и государственная политика играют решающую роль в стимулировании экологически ответственного поведения. Введение налоговых льгот, субсидий, нормативов и стандартов может значительно ускорить переход к низкоуглеродной экономике. В то же время, важно обеспечить прозрачность и справедливость этих мер, чтобы они были приемлемы для всех слоев населения.

Взаимодействие между бизнесом, властью и обществом является основой успешной реализации экологических инициатив. Партнерство между этими секторами позволяет объединить ресурсы и компетенции для достижения общих целей. Ответственный бизнес понимает, что устойчивое развитие не только отвечает моральным обязательствам, но и является залогом долгосрочной прибыльности и конкурентоспособности.

В условиях глобализации мегаполисы оказывают значительное влияние на планету в целом. Их выборы и действия имеют последствия далеко за пределами городских границ. Поэтому осознание значимости снижения углеродного следа в мегаполисах является вопросом глобальной ответственности и солидарности.

Завершая, можно сказать, что снижение углеродного следа в мегаполисах – это многогранная задача, требующая комплексного подхода и участия всех слоев общества. Это не только необходимое условие для сохранения окружающей среды, но и возможность для создания более комфортных, здоровых и процветающих городов будущего. Совместные усилия сегодня заложат фундамент для благополучия будущих поколений.

Строительство играет ключевую роль в формировании углеродного следа городов. Городская застройка, будучи основной инфраструктурой, необходимой для жизни людей, одновременно является одним из крупнейших источников выбросов парниковых газов. От добычи материалов до этапа эксплуатации зданий — каждый этап строительного процесса вносит свой вклад в общее экологическое воздействие.

Производство строительных материалов, таких как бетон и сталь, требует значительных энергозатрат, часто основанных на ископаемом топливе. Это приводит к существенным выбросам CO₂ в атмосферу. Например, цементная промышленность считается одним из крупнейших промышленных источников углеродных выбросов во всем мире. Кроме того, транспортировка материалов на строительные площадки также добавляет к углеродному следу из-за использования нефтепродуктов.

Энергопотребление зданий после их возведения является еще одним значительным фактором. Отопление, охлаждение, освещение и работа бытовых приборов требуют большого количества энергии. Если эта энергия производится из невозобновляемых источников, углеродный след продолжает расти на протяжении всего жизненного цикла здания. Поэтому энергоэффективность строений становится критически важной для снижения общего экологического воздействия городов (рис. 1).

Углеродный след материалов (кг CO₂/тонна)

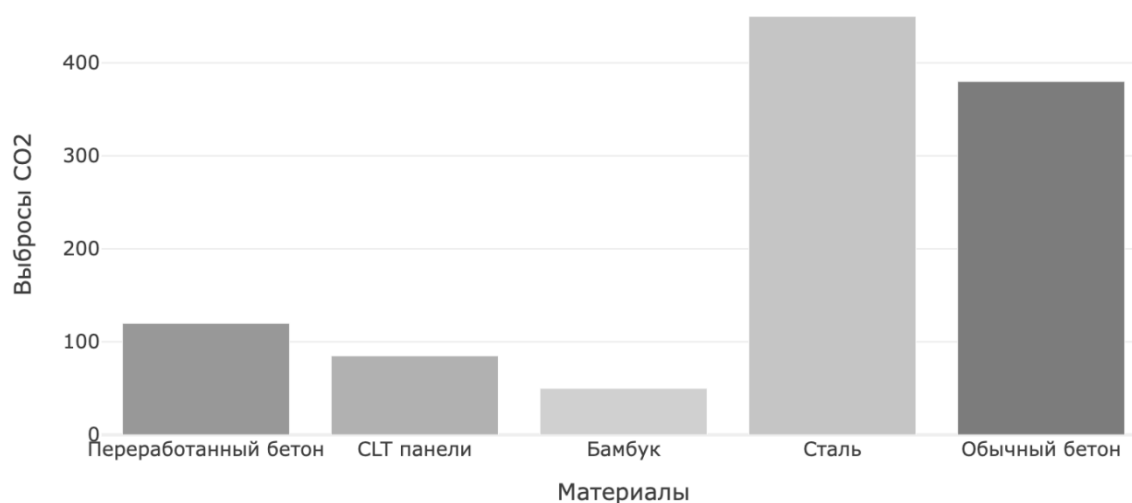

Рисунок 1 - Сравнение углеродного следа строительных материалов

Снос и реконструкция зданий также вносят свой вклад. Отходы строительства и сноса часто попадают на свалки, где они могут выделять метан — сильный парниковый газ. Ресиклинг и повторное использование материалов могут уменьшить этот эффект, но такие практики пока не получили массового распространения в строительной отрасли.

Урбанизация ведет к сокращению зеленых зон, которые естественным образом абсорбируют CO₂. Плотная застройка без учета зеленых насаждений лишает города природных «легких», способных смягчить последствия выбросов. Интеграция зелени в городской ландшафт, такие как озеленение крыш и фасадов, может помочь компенсировать некоторые

негативные эффекты строительства.

Выбор подходящих методов и материалов строительства способен значительно снизить углеродный след. Использование возобновляемых и экологически чистых материалов, внедрение энергоэффективных технологий и применение принципов устойчивого дизайна могут сократить выбросы на всех этапах строительного процесса. Например, дерево, как строительный материал, имеет меньший углеродный след по сравнению с традиционными материалами и способно сохранять углерод на протяжении всего срока службы здания.

Таким образом, строительство является одним из ключевых факторов, определяющих углеродный след городов. От того, как мы строим сегодня, зависит экологическое будущее урбанизированных территорий. Принятие мер по снижению экологического воздействия в строительной отрасли является неотъемлемой частью глобальных усилий по борьбе с изменением климата.

В современном мире строительство играет ключевую роль в развитии общества, однако оно также является одним из основных источников негативного воздействия на окружающую среду. Традиционные строительные материалы, такие как бетон и сталь, требуют значительных ресурсов для производства и эксплуатации, что приводит к высоким выбросам парниковых газов и потреблению энергии. В ответ на эти вызовы отрасль строительства активно ищет альтернативы, способные снизить экологический след и обеспечить устойчивое развитие. Современные экологичные строительные материалы становятся все более востребованными, предлагая решения, сочетающие в себе эффективность, долговечность и минимальное воздействие на природу.

Одним из ключевых направлений в развитии экологичных материалов является использование возобновляемых ресурсов. Дерево, бамбук и другие растительные материалы вновь привлекают внимание архитекторов и строителей благодаря своей способности к естественному восстановлению и низкому уровню выбросов CO₂ при производстве. Кроме того, инновационные технологии обработки древесины позволяют создавать материалы с улучшенными характеристиками прочности и долговечности, расширяя области их применения в строительстве.

Помимо традиционных органических материалов, растет интерес к композитам на основе натуральных волокон. Такие материалы сочетают в себе легкость и прочность, а также обладают биоразлагаемостью, что снижает нагрузку на экосистемы после окончания срока службы изделий. Использование льна, конопли, кокосовых волокон и других растений в качестве армирующих компонентов позволяет создавать экологически чистые альтернативы синтетическим композитам.

Еще одним перспективным направлением является применение переработанных материалов. Вторичная переработка отходов промышленности и потребления дает возможность сокращать объемы захоронения и экономить природные ресурсы. В строительстве широко используются переработанные металлы, стекло, пластики, а также переработанный бетон и асфальт. Использование таких материалов не только снижает экологическую нагрузку, но и может быть экономически выгодным за счет уменьшения затрат на сырье.

Инновационные разработки приводят к появлению новых материалов с уникальными свойствами. Геополимерные бетоны, например, являются альтернативой традиционному цементу и обладают меньшим углеродным следом при производстве. Они также могут иметь повышенную стойкость к агрессивным средам и высокие прочностные характеристики. Биомиметические материалы, созданные по образцу природных структур, предлагают новые

возможности для эффективности и экологичности в строительстве.

Технологии 3D-печати открывают новые горизонты в использовании экологичных материалов. Возможность точного дозирования и создания сложных форм позволяет минимизировать отходы и оптимизировать использование ресурсов. Эксперименты с печатью из глиняных смесей, переработанных материалов и биополимеров демонстрируют потенциал для создания устойчивых и экономичных строительных решений.

Энергосберегающие материалы и технологии также занимают важное место среди экологичных решений. Теплоизолирующие материалы на основе натуральных компонентов, такие как шерсть, целлюлоза или пробка, обеспечивают эффективное сохранение тепла и снижают потребление энергии на отопление и кондиционирование. Применение умных стекол, способных регулировать пропускание света и тепла, способствует созданию комфортных и энергосберегающих зданий.

Возведение зданий с использованием экологичных материалов требует комплексного подхода, учитывающего весь жизненный цикл строения. От выбора материалов с наименьшим экологическим следом до планирования последующей утилизации или переработки. Такой подход известен как концепция "от колыбели до колыбели" и направлен на создание замкнутых циклов использования ресурсов.

Одной из важных тенденций является интеграция живых материалов в строительные конструкции. Биотехнологии позволяют использовать микроорганизмы для создания материалов с самовосстанавливающимися свойствами или способных очищать окружающую среду. Например, биобетоны, в состав которых входят бактерии, способные заполнять трещины и продлевать срок службы конструкций.

Использование местных материалов является еще одним способом снижения экологического воздействия. Транспортировка строительных материалов на большие расстояния увеличивает выбросы парниковых газов и потребление энергии. Применение ресурсов, доступных в непосредственной близости от стройплощадки, не только уменьшает эти показатели, но и способствует развитию местной экономики.

Важным аспектом экологичного строительства является здоровый микроклимат внутри помещений. Материалы, не выделяющие вредных веществ и способствующие естественной вентиляции и регулированию влажности, обеспечивают комфорт и здоровье жителей. Натуральные краски, отделочные материалы на основе природных компонентов и отсутствие токсичных клеев и смол становятся все более популярными.

Солнечная энергия и другие возобновляемые источники энергии активно интегрируются в современные здания. Использование фотогальванических панелей, солнечных коллекторов и систем геотермального отопления позволяет значительно снизить зависимость от невозобновляемых источников и уменьшить эксплуатационные расходы.

Регуляторные и сертификационные системы, такие как LEED, BREEAM и другие, стимулируют использование экологичных материалов и технологий, устанавливая стандарты для "зеленого" строительства. Соответствие этим стандартам повышает рыночную привлекательность объектов и свидетельствует о социальной ответственности застройщиков.

Образование и информированность специалистов отрасли играют ключевую роль в продвижении экологичных материалов. Повышение квалификации, обмен опытом и доступ к актуальной информации позволяют архитекторам, инженерам и строителям применять новейшие разработки и подходы в своей работе.

Сотрудничество между наукой и промышленностью способствует ускорению внедрения

инноваций. Исследования в области материаловедения, энергетики и экологии находят практическое применение благодаря партнерству с производителями и строительными компаниями. Это позволяет быстрее адаптировать новые материалы к требованиям рынка и нормативной базы.

Экономические стимулы и государственная поддержка также важны для развития экологичного строительства. Налоговые льготы, субсидии и гранты на исследования и внедрение "зеленых" технологий поощряют инвестиции в устойчивые проекты. Создание благоприятных условий для экологических инициатив ускоряет переход отрасли к более ответственным практикам.

Общественное мнение и спрос со стороны потребителей оказывают значительное влияние на рынок строительных материалов. Рост осознания экологических проблем и желание жить в здоровой среде побуждают покупателей выбирать жилье, построенное с использованием экологических материалов и технологий. Это стимулирует застройщиков и производителей уделять больше внимания устойчивости своих продуктов и услуг.

Международное сотрудничество в области экологичного строительства позволяет обмениваться опытом и лучшими практиками между странами. Глобальные проблемы требуют коллективных усилий, и совместные проекты, конференции и учебные программы способствуют распространению инновационных решений по всему миру.

Городское планирование, ориентированное на устойчивость, учитывает не только материалы и технологии, но и общий дизайн пространства. Создание зеленых зон, эффективная инфраструктура и комфортная среда обитания способствуют улучшению качества жизни и снижению экологического воздействия городов.

В заключение, развитие современных экологических строительных материалов является комплексным и многогранным процессом. Он охватывает технические инновации, экономические и социальные аспекты, а также глобальные экологические цели. Переход к устойчивому строительству требует усилий со стороны всех участников отрасли, включая производителей, застройщиков, правительства и общество в целом. Только совместными усилиями можно добиться значительного снижения негативного воздействия строительства на окружающую среду и обеспечить благоприятные условия для будущих поколений.

Экологические проблемы современного мира становятся все более очевидными, и мегаполисы оказываются в эпицентре этих вызовов. Рост населения в городах приводит к увеличению потребления ресурсов и, следовательно, к более интенсивному строительству. В этой связи тенденции использования экологических материалов в строительстве мегаполисов приобретают особую актуальность. С одной стороны, они позволяют снизить негативное воздействие на окружающую среду, а с другой – создают более здоровую и комфортную среду для проживания человека.

В последние годы можно наблюдать стремительное развитие технологий, связанных с переработкой отходов и использованием вторичного сырья в строительстве. Переработанные материалы, такие как вторичный металл, переработанный бетон и стекло, находят все большее применение в строительных проектах крупных городов. Это не только снижает нагрузку на полигоны отходов, но и уменьшает потребление первичных ресурсов. Мегаполисы, обладая огромным объемом отходов, становятся идеальными площадками для внедрения таких технологий, создавая замкнутые циклы использования материалов.

Одновременно с этим, растет интерес к возобновляемым ресурсам, таким как дерево и бамбук. Современные методы обработки и консервирования древесины позволяют использовать ее в строительстве высотных зданий, что ранее было невозможно из-за

ограничений по прочности и долговечности. Деревянные небоскребы становятся символом нового подхода к архитектуре мегаполисов, сочетая в себе эстетическую привлекательность и экологическую ответственность.

Композитные материалы на основе натуральных волокон также становятся все более популярными. Использование льна, конопли и других растительных волокон в комбинации с экологичными связующими позволяет создавать материалы с высоким уровнем прочности и долговечности. Такие композиты не только снижают вес конструкций, что важно для высотного строительства, но и уменьшают углеродный след за счет использования возобновляемого сырья.

Интеграция зелени в архитектуру мегаполисов – еще одна заметная тенденция. Вертикальные сады, озелененные фасады и крыши создают не только эстетически приятные пространства, но и выполняют важные экологические функции. Растения способствуют улучшению качества воздуха, снижают уровень шума и помогают регулировать микроклимат зданий. В условиях высокой плотности застройки это особенно важно для поддержания комфортной среды обитания.

Технологии энергосбережения становятся неотъемлемой частью современного строительства в мегаполисах. Использование теплоизолирующих материалов на основе натуральных компонентов, внедрение систем рекуперации тепла и применение пассивных технологий позволяет значительно снизить энергопотребление зданий. Это не только уменьшает эксплуатационные расходы, но и снижает нагрузку на городские энергетические сети, что актуально для густонаселенных городов.

Стремление к автономности и использование возобновляемых источников энергии отражается в интеграции солнечных панелей, ветрогенераторов и других систем в архитектуру зданий. Мегаполисы с их масштабными поверхностями фасадов и крыш предоставляют большие возможности для размещения таких систем. Это позволяет зданиям частично или полностью обеспечивать себя энергией, снижая зависимость от традиционных источников и способствуя устойчивому развитию городов.

Развитие технологий 3D-печати в строительстве открывает новые перспективы для использования экологичных материалов. Принтеры, способные возводить здания из глиняных смесей или переработанных материалов, позволяют сократить отходы строительства и ускорить процесс возведения сооружений. В мегаполисах с высоким спросом на жилье и инфраструктуру это может стать ключевым фактором для быстрого и экологичного развития городской среды.

Использование местных материалов приобретает новое значение в контексте экологичного строительства. Сокращение транспортных расходов и выбросов за счет использования ресурсов, доступных непосредственно в регионе строительства, является важным шагом к снижению экологического следа проектов. Мегаполисы, окруженные различными природными ресурсами, могут эффективно использовать местные материалы, адаптируя традиционные методы строительства к современным требованиям.

Серьезное внимание уделяется и здоровью жителей мегаполисов. Выбор материалов, не содержащих токсичных веществ, становится приоритетом для застройщиков и архитекторов. Натуральные отделочные материалы, отсутствие вредных красителей и клеев – все это способствует созданию благоприятного микроклимата внутри помещений, что особенно важно в условиях городской жизни, где люди проводят большую часть времени в закрытых пространствах.

Важным аспектом является и адаптация зданий к изменяющимся климатическим условиям. Использование материалов, способных реагировать на внешние воздействия, например, умных стекол или фасадов с переменной пропускной способностью, позволяет зданию активно

взаимодействовать с окружающей средой. Это не только повышает энергоэффективность, но и улучшает комфорт для пользователей, адаптируя внутренние условия к внешним изменениям.

Биотехнологии находят свое применение в строительстве мегаполисов через внедрение биоматериалов и живых систем. Использование бактерий для укрепления бетона или создания самовосстанавливающихся материалов открывает новые горизонты в долговечности и устойчивости строительных конструкций. Такие инновации могут значительно снизить расходы на ремонт и обслуживание зданий, что особо актуально для крупных городских агломераций.

Общественное пространство и его качество становятся все более важными в контексте городской жизни. Экологичные материалы используются не только в зданиях, но и в благоустройстве городских территорий. Натуральные покрытия, биопозитивные материалы для создания парков и общественных зон способствуют улучшению качества жизни горожан, обеспечивая им доступ к природным элементам даже в самом центре мегаполиса.

Государственная политика и нормативная база играют ключевую роль в продвижении экологичных материалов. Введение стандартов и требований к экологичности строительства стимулирует компании к внедрению инноваций и повышению уровня ответственности. Налоговые льготы и субсидии для проектов, использующих экологичные материалы, становятся мощным инструментом для изменения отрасли в целом.

Образование и подготовка кадров также влияют на распространение тенденций экологичного строительства. Включение соответствующих дисциплин в программы обучения архитекторов и инженеров, проведение семинаров и конференций позволяет распространять знания о современных материалах и технологиях, формируя новое поколение специалистов, ориентированных на устойчивое развитие.

Глобальные проблемы требуют международного сотрудничества, и мегаполисы становятся площадками для обмена опытом между странами и культурами. Совместные проекты, обмен технологиями и знаниями способствуют быстрому распространению успешных практик и решений в области экологичного строительства, что особенно важно в условиях ускоряющейся урбанизации.

Инвестиции в исследования и разработки новых материалов продолжают расти. Частные и государственные фонды поддерживают инновационные проекты, направленные на создание более экологичных и эффективных строительных материалов. Это приводит к появлению на рынке новых продуктов, способных изменить подходы к строительству в мегаполисах.

Экономическая выгода от использования экологичных материалов становится все более очевидной. Снижение эксплуатационных расходов, повышение стоимости недвижимости и привлекательности объектов для инвесторов делают использование таких материалов не только экологически, но и финансово целесообразным выбором для застройщиков и владельцев зданий.

Социальная ответственность бизнеса играет все большую роль в современном мире. Компании, демонстрирующие приверженность экологическим ценностям, получают конкурентные преимущества и лояльность потребителей. В условиях высокой конкуренции на строительном рынке мегаполисов это становится важным фактором успеха.

Заключение

В результате всех этих тенденций формируется новый подход к строительству в мегаполисах, основанный на принципах устойчивого развития. Экологичные материалы становятся неотъемлемой частью этого подхода, способствуя созданию городов, которые не

только удовлетворяют потребности нынешнего поколения, но и сохраняют ресурсы и экологическое равновесие для будущих поколений.

Переход к использованию экологичных материалов в строительстве мегаполисов – это комплексный процесс, требующий взаимодействия различных секторов общества. Он отражает стремление человечества найти баланс между развитием и сохранением окружающей среды, представляя собой важный шаг на пути к устойчивому будущему.

Библиография

1. Бахметьев К.А., Куприенко П.С., Ашихмина Т.В., Букша С.Н. Почему и как необходимо бороться со строительными отходами // Химия, физика и механика материалов. 2023. No 4 (39). С. 90-107.
2. Брежнев А.В., Бердников А.А. Экономическая выгода использования повторных строительных материалов при использовании технологий замкнутого цикла. Экологическое воздействие на окружающую среду // Студент и наука. 2022. No 4 (23). С. 110-115.
3. Кульбачевский А.О. Проблемы экокатариса мегаполисов // Вестник РАЕН. 2022. Т. 22. No 4. С. 28-37.
4. Ляпидевская О.Б. Экономическая и экологическая эффективность строительных материалов с низким содержанием углерода // Альманах Крым. 2022. No 34. С. 13-20.
5. Макарычев К.В., Мартынов К.А., Тарасова К.Г. Технология повторного использования строительных материалов, изделий и конструкций после сноса зданий // Вестник КНИИ РАН. Серия: Естественные и технические науки. 2022. No 3 (11). С. 54-61.
6. Муртазаев С.А.Ю., Бекмурзаева Л.Р., Саламанова М.Ш., Сайдумов М.С., Витаргова Р.С. Пути декарбонизации строительной отрасли как современный вызов для получения низкоуглеродных строительных материалов // Строительные материалы. 2024. No 9. С. 51-57.
7. Травуш В.И., Кузеванов Д.В., Каприелов С.С., Волков Ю.С. Бетон как экологический фактор снижения углеродного следа в среде обитания // Бетон и железобетон. 2022. No 3 (611). С. 10-14.
8. Травуш В.И., Кузеванов Д.В., Каприелов С.С., Волков Ю.С. Бетон как экофактор стабилизации изменения климата // Бетон и железобетон. 2024. No 1 (620). С. 34-41.
9. Чжан Ю. Разработка высококачественных экологически чистых строительных материалов и продуктов в условиях углеродного пика и углеродной нейтральности // Научно-исследовательские публикации. 2022. No 5. С. 47-51.
10. Шестаков Н.И., Таргонский Д.К., Аргат Н.С., Моргоев Б.А. Методы расчета углеродного следа объектов дорожностроительного комплекса // Экология урбанизированных территорий. 2024. No 1. С. 76-81.

Economic conditions for using construction materials to reduce carbon footprint in megacities

Fedor D. Orlov

Research Expert,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoe shosse, Moscow, Russian Federation;
e-mail: basya.feu@yandex.ru

Emilia N. Urmatova

Research Expert,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoe shosse, Moscow, Russian Federation;
e-mail: emiliyya@yandex.ru

Elena V. Terentieva

Research Expert,
National Research Moscow State University of Civil Engineering,
129337, 26, Yaroslavskoe shosse, Moscow, Russian Federation;
e-mail: helenterentieva@yandex.ru

Abstract

Modern megacities face challenges in maintaining environmental sustainability due to high urbanization and intensive construction. One of the priority areas of sustainable development is the introduction of environmentally friendly building materials that reduce the carbon footprint. This work is aimed at studying the trends in the use of such materials, their advantages and limitations, as well as analyzing their contribution to the greening of the construction industry. The study used the methodology of analyzing scientific literature, including articles, reports of international environmental organizations and data on modern technologies for the production of building materials. Comparative analysis allowed us to identify the main trends, as well as prerequisites for further development of the sector. The study showed that materials with a low carbon footprint are currently being actively developed and implemented, such as recycled concrete, geopolymers, wood-polymer composites, as well as alternatives to traditional load-bearing structures based on biomaterials (for example, hemp and bamboo). The main trends include an increase in the use of secondary raw materials, the introduction of closed-loop technologies, and the expansion of the production of energy-saving building materials. It was found that the main incentive for using such technologies is resource conservation and stricter environmental standards. At the same time, barriers remain, including high cost, lack of mass production and shortage of professional personnel. The use of environmentally friendly building materials can become an effective tool for reducing CO₂ emissions in megacities. This requires joint efforts from the government, business and the scientific community to further develop technologies and reduce the cost of environmentally friendly materials. In the long term, the implementation of such solutions can improve the environmental situation in cities and contribute to the sustainable development of construction.

For citation

Orlov, F.D., Urmatova, E.N., Terentieva, E.V. (2025) Ekonomicheskie usloviya primeneniya stroitelnykh materialov dlya snizheniya uglerodnogo sleda v megapolisakh [Economic Conditions for Using Construction Materials to Reduce Carbon Footprint in Megacities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 470-481. DOI: 10.34670/AR.2025.16.95.048

Keywords

Analysis, eco-friendly materials, reduction, carbon footprint, megacities

References

1. Bakhmetyev K.A., Kuprienko P.S., Ashikhmina T.V., Buksha S.N. Why and how it is necessary to combat construction waste // *Chemistry, Physics and Mechanics of Materials*. 2023. No 4 (39). pp. 90-107.
2. Brezhnev A.V., Berdnikov A.A. Economic benefits of using recycled construction materials with closed-loop technology. Environmental impact on the surrounding environment // *Student and Science*. 2022. No 4 (23). pp. 110-115.
3. Kulbachevsky A.O. Problems of ecocatastrophe in metropolises // *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*.

-
2022. Vol. 22. No 4. pp. 28-37.
4. Lyapidevskaya O.B. Economic and environmental efficiency of low-carbon construction materials // Almanac Crimea. 2022. No 34. pp. 13-20.
 5. Makarychev K.V., Martynov K.A., Tarasova K.G. Technology for reusing construction materials, products, and structures after demolition of buildings // Bulletin of the Kabardino-Balkarian Institute of Research. Series: Natural and Technical Sciences. 2022. No 3 (11). pp. 54-61.
 6. Murtazaev S.A.Yu., Bekmurzaeva L.R., Salamanova M.Sh., Saidumov M.S., Vitargova R.S. Decarbonization pathways in the construction industry as a modern challenge for obtaining low-carbon construction materials // Construction Materials. 2024. No 9. pp. 51-57.
 7. Travush V.I., Kuzevanov D.V., Kaprileov S.S., Volkov Yu.S. Concrete as an environmental factor in reducing the carbon footprint in habitats // Concrete and Reinforced Concrete. 2022. No 3 (611). pp. 10-14.
 8. Travush V.I., Kuzevanov D.V., Kaprileov S.S., Volkov Yu.S. Concrete as an eco-factor for climate change stabilization // Concrete and Reinforced Concrete. 2024. No 1 (620). pp. 34-41.
 9. Zhang Yu. Development of high-quality, eco-friendly construction materials and products in the conditions of carbon peak and carbon neutrality // Research Publications. 2022. No 5. pp. 47-51.
 10. Shestakov N.I., Targonsky D.K., Argat N.S., Morgoev B.A. Methods for calculating the carbon footprint of road construction projects // Ecology of Urbanized Areas. 2024. No 1. pp. 76-81.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.49.11.049****Перспективы развития безэкипажного судоходства на водном транспорте: экономико-логистические аспекты применения инноваций****Чеботарев Станислав Стефанович**

Доктор экономических наук, профессор,
начальник отдела методологических и экономических исследований,
Научно-исследовательский институт автоматической аппаратуры
им. академика В.С. Семенихина,
117393, Российская Федерация, Москва, ул. Профсоюзная, 78;
главный научный сотрудник кафедры логистики и маркетинга,
Волжский государственный университет водного транспорта,
603005, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5;
e-mail: StSt57@yandex.ru

Чеботарев Владислав Стефанович

Доктор экономических наук, профессор,
начальник кафедры экономики и экономической безопасности,
Нижегородская академия Министерства внутренних дел
Российской Федерации,
603144, Российская Федерация, Нижний Новгород, шоссе Анкудиновское, 3;
e-mail: vschebotarev@rambler.ru

Бондарь Илья Владимирович

Кандидат юридических наук, доцент
Военный университет имени князя Александра Невского Министерства
обороны Российской Федерации,
125047, Российской Федерации, Москва, Большая Садовая ул., 14;
e-mail: ilya.vl.bondar@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются перспективы развития безэкипажного судоходства на водном транспорте России, акцентируя внимание на экономико-логистических аспектах применения инновационных технологий. Авторы анализируют влияние внедрения безэкипажных судов на эффективность и безопасность транспортных операций, а также на снижение операционных затрат в условиях глобальных изменений. Обсуждаются ключевые задачи, которые необходимо решить для успешного внедрения автономных технологий, включая адаптацию нормативно-правовой базы, модернизацию инфраструктуры, подготовку квалифицированных кадров и обеспечение кибербезопасности. Особое внимание в статье уделяется анализу экономических эффектов

от использования автономных судов и их потенциальному влиянию на конкурентоспособность российской судоходной отрасли на международной арене. Статья подчеркивает важность комплексного подхода и активного сотрудничества всех заинтересованных сторон для достижения устойчивого развития водного транспорта в России. Под комплексным подходом понимается позиция авторов, характеризующаяся определенным теоретическим, методологическим и методическим взглядом на исследуемый процесс, явление, объект управления, определенным их пониманием исходя из целей и задач исследования в отношении перспектив развития безэкипажного судоходства на водном транспорте с учетом применения экономико-логистических инноваций. Результаты исследования могут быть полезны как для государственных органов, так и для частных компаний, стремящихся к внедрению инновационных решений в сфере безэкипажного судоходства.

Для цитирования в научных исследованиях

Чеботарев С.С. Чеботарев В.С. Бондарь И.В. Перспективы развития безэкипажного судоходства на водном транспорте: экономико-логистические аспекты применения инноваций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 482-498. DOI: 10.34670/AR.2025.49.11.049

Ключевые слова

Безэкипажное судоходство, автономные суда, водный транспорт, экономико-логистические аспекты, инновационные технологии, нормативно-правовая база, модернизация инфраструктуры, подготовка кадров, кибербезопасность, операционные затраты, конкурентоспособность, транспортная отрасль, устойчивое развитие.

Введение

Развитие автономных транспортных технологий является одним из ключевых направлений модернизации логистики и транспортной отрасли в глобальном масштабе. В последние десятилетия безэкипажное судоходство привлекает все больше внимания благодаря своим перспективам в снижении издержек, повышении безопасности перевозок и минимизации влияния человеческого фактора на эксплуатацию судов. Особенно актуальной эта тема становится в контексте развития водного транспорта, который обеспечивает значительную долю внутренних и международных грузоперевозок.

Российская Федерация обладает одной из крупнейших в мире сетей внутренних водных путей, играющих важную роль в экономике страны. Общая их протяженность составляет 102 тыс. км. При этом водные пути, расположенные в европейской части нашей страны, образуют единую глубоководную систему, которая связывает Белое, Балтийское, Каспийское, Азовское и Черное моря. Общая протяженность ЕГС составляет 6,5 тыс. км. И она является самой грузонапряженной частью системы.

Однако многие участки этих путей требуют технологического обновления для повышения их конкурентоспособности и эффективности. Внедрение инноваций, таких как автономные суда, открывает новые возможности для повышения логистической производительности и улучшения качества транспортных услуг. Использование безэкипажных судов может стать важным шагом в повышении эффективности внутреннего судоходства, улучшении грузовых

потоков и снижении операционных затрат.

Официально автономные суда в России появились с 1 марта 2024 года, когда вступил в силу Федеральный закон №294-ФЗ, изменяющий Кодекс торгового мореплавания. Документ ввёл понятия автономных и полуавтономных судов, а также установил состав экипажа таких судов, обязанности капитанов, требования к управлению и перевозкам.

Настоящее исследование направлено на анализ экономических и логистических аспектов применения инноваций в безэкипажном судоходстве на водных путях Российской Федерации. Целью статьи является анализ перспектив внедрения автономных судов в российскую транспортную систему, а также оценка их влияния на экономическую эффективность и логистические процессы. Кроме того, в статье рассматриваются ключевые инновации, которые могут ускорить этот процесс, и обсуждаются возможные препятствия на пути к их реализации.

В ходе исследования использовались универсальные научные методы, в том числе методы идеализации и формализации, сравнения, абстракции, систематизации и обобщения, а также специальные методы индикативного и статистического анализа. В научно-теоретическом плане работа базируется на отечественных исследованиях, посвященных цифровой трансформации транспортной системы, ее инновационному и интеллектуальному потенциалу.

Автономное судоходство уже продемонстрировало свою эффективность в ряде стран, и данный опыт представляется весьма полезным. Однако Россия обладает уникальными географическими и климатическими условиями, что требует особого подхода к развитию автономного водного транспорта. Данное исследование позволит выявить перспективы и ограничения внедрения безэкипажных судов на российских водных путях, а также определить пути дальнейшего совершенствования транспортной инфраструктуры в условиях глобальных инновационных изменений.

Теоретические основы развития безэкипажного судоходства

Развитие безэкипажного судоходства (или автономного судоходства) является одной из важнейших инновационных тенденций в сфере морских и речных перевозок. Применение автономных технологий в судоходстве связано с глобальными трендами автоматизации и цифровизации транспорта, которые направлены на повышение эффективности и безопасности перевозок.

Впервые понятие «автономное судно» официально появляется в федеральном законодательстве с изданием федерального закона от 10 июля 2023 г. №294-ФЗ, вносящего изменения в Кодекс торгового мореплавания. Так в кодексе было зафиксировано понятие «автономное судно» и одновременно запрещено плавание автономных иностранных военных кораблей и других автономных государственных судов, эксплуатируемых в некоммерческих целях, во внутренних морских водах и в территориальном море России [Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации, 1999].

Безэкипажное судно представляет собой корабль, способный к автономной навигации и управлению без постоянного присутствия экипажа на борту. Такие суда могут функционировать как полностью автономно, так и с частичной удаленной поддержкой операторов, что позволяет контролировать и корректировать их движение в реальном времени.

В соответствии с Кодексом торгового мореплавания Российской Федерации (ФЗ от 30.04.1999 N 81-ФЗ) под автономным судном понимается самоходное судно, процессы управления которым в зависимости от наличия или отсутствия экипажа на борту судна частично

(полуавтономное судно) или полностью (полностью автономное судно) осуществляются в автоматическом режиме. При этом полуавтономным судном считается судно с экипажем на борту, способное осуществлять плавание без непрерывного несения ходовой вахты экипажем, а полностью автономным – судно, способное осуществлять плавание без экипажа на борту [Министерство транспорта Российской Федерации, 2023].

Международная морская организация (ИМО) в зависимости от уровня автономности, выделяет четыре уровня автономного судоходства (рис. 1):

Уровень 1: Судно с поддержкой автоматизации, управляемое экипажем на борту, но с системами автоматического контроля и поддержки принятия решений.

Уровень 2: Судно управляется удаленно, но на нем присутствует экипаж, который может взять управление на себя в случае необходимости.

Уровень 3: Полностью удаленное управление без экипажа на борту, но с возможностью вмешательства операторов в процесс управления.

Уровень 4: Полностью автономное судно, которое управляется без вмешательства человека, используя искусственный интеллект и автоматические системы [International Maritime Organization, 2019].

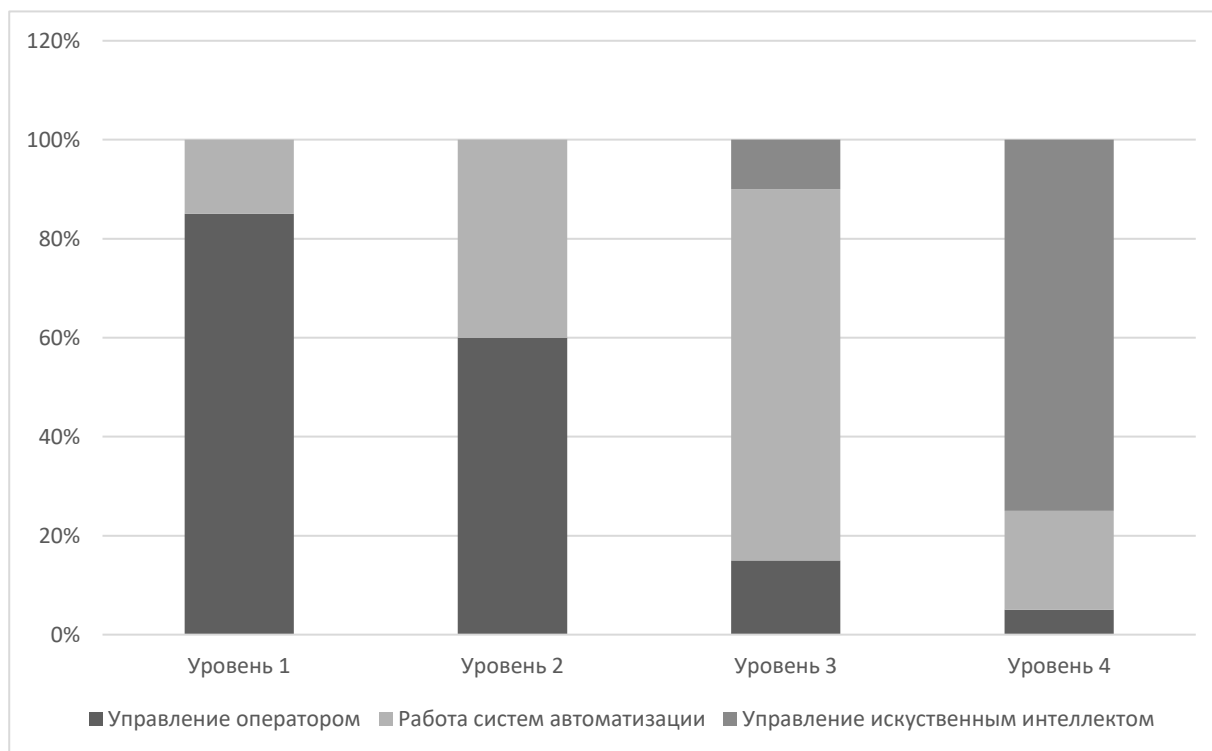

Рисунок 1 - Классификация автономных судов по версии Международной морской организации (ИМО)

Каждый из уровней автономности предполагает свое соотношение взаимодействующих элементов в системе «оператор – системы автоматизации – искусственный интеллект», что требует различных подходов к разработке судов и их эксплуатации. Уровень 1 – это низкая степень автономности с продвинутыми системами поддержки принятия решений на борту, тогда как уровень 4 – это полностью автономные корабли, способные самостоятельно принимать решения. Уровни 2 и 3 – это полуавтономные суда, управляемые центром

дистанционного управления, первые с сокращенным экипажем, а вторые без экипажа на борту. Существует ещё несколько классификаций, например, DNV, Lloyds Register, Bureau Veritas, American Bureau of Shipping, которые, по сути, не сильно отличаются от предыдущей [Вестник ГЛОНАСС, www...].

Что касается возможных применений морских автономных судов (Maritime Autonomous Surface Ships; MASS), то наиболее актуальные связаны с каботажным судоходством, арктическими морскими путями и проводкой колонн судов (платунинг). По мнению многих авторов, в настоящее время и в ближайшем будущем уровень 02 является наиболее целесообразным, особенно на коротких региональных маршрутах с использованием небольших судов [Пушкарев, 2022].

На международной арене отдельные страны активно тестируют и внедряют технологии автономного судоходства. Одним из лидеров является Норвегия, где успешно реализован проект автономного контейнеровоза Yara Birkeland. Это судно полностью работает на электрической энергии и использует системы автономной навигации, что позволяет существенно снизить затраты на эксплуатацию и уменьшить выбросы вредных веществ в атмосферу [Kurt, Aymelek, 2022].

Другие страны, такие как Финляндия, Япония и Китай, также активно развивают автономное судоходство, проводя испытания и создавая соответствующую инфраструктуру для внедрения таких судов. К примеру, в Финляндии с 2017 года функционирует тестовая площадка для автономных судов Jaakonmeri, где компании могут тестировать свои технологии в реальных условиях. Управляющая компания DIMESS позиционирует свое детище как первую в мире площадку, открытую для глобального тестирования автономных морских технологий, поскольку она предоставляет уникальные условия для тестирования, включая возможность испытаний в ледовых условиях, что особенно важно для судов, работающих в сложных арктических водах. В качестве важного экономического дополнения необходимо отметить, что тестовая площадка функционирует при финансовой поддержке правительственных структур, а также крупных компаний, таких как ABB, Rolls-Royce и Wärtsilä [Offshore Energy, 2021].

Международное сообщество постепенно формирует стандарты и правила для автономного судоходства, разрабатывая нормативную базу для безопасности и надежности эксплуатации таких судов. Однако применение данных технологий в каждом регионе зависит от инфраструктурных возможностей и экономических условий.

Развитие безэкипажного судоходства основывается на ряде ключевых технологий, которые позволяют судну безопасно и эффективно перемещаться по водным путям без участия экипажа. Среди таких технологий можно выделить следующие: **автономные навигационные системы** - это системы, использующие датчики, радары, лидары и GPS-навигацию для определения точного положения судна и планирования безопасного маршрута, избегая столкновений и сложных условий; **искусственный интеллект (ИИ)** - применение ИИ позволяет судну анализировать данные в реальном времени и принимать решения, основанные на изменяющихся условиях окружающей среды, таких как погодные изменения, ледовые условия или движение других судов.; **цифровые платформы для удаленного управления** - для судов с частичным или полным удаленным управлением разрабатываются платформы, которые позволяют операторам контролировать судно на расстоянии, обеспечивая высокий уровень безопасности и оперативного реагирования на потенциальные угрозы; **системы связи и интернета вещей (IoT)** - для поддержания постоянного контакта между судном и береговыми службами используются технологии интернета вещей и системы спутниковой связи, которые

обеспечивают передачу данных в реальном времени, что особенно важно при эксплуатации судов в удаленных районах, таких как Арктика.

Эти инновационные инструменты заложены в основу цифровой трансформации судоходной отрасли России, что в дальнейшем позволит сделать водные перевозки более эффективными, безопасными и экологичными.

Вместе с тем российский транспортный комплекс, в том числе и на водных путях, обладает рядом специфических особенностей, накладывающих свой отпечаток на динамику прогрессивного развития.

Первое - национальная специфика разработки цифровых решений обусловлена наличием объективных (географическая протяженность и сложность транспортной инфраструктуры, разветвленность структуры отрасли по видам транспорта (присутствуют все виды транспорта), географическая предрасположенность к развитию экспортного транзитного потенциала) и субъективных характеристик (высокая роль государственного управления и регулирования процессов трансформации, тяготение к стратегии технологического суверенитета в том числе на базе процессов импортозамещения ИТ-технологий, социальная направленность, в том числе наличие льготных (субсидируемых государством) грузопассажирских перевозок). **Второе - технологический разрыв в уровнях цифровой зрелости транспортных систем РФ** и ведущих стран мира, отставание во внедрении и разработке ИТ-технологий по основным секторам транспортного комплекса при совпадении базовых трендов цифровизации [Матюшина, 2021]. В частности для ведущих стран мира характерен переход на новый технологический уровень лишь при достигнутой зрелости базовых технологий цифровизации по всем видам транспорта и направлениям, включая управление гибкостью и адаптивностью транспортной системы, государственное управление на основе больших данных, гиперавтоматизацию цепочек поставок, глобализацию обмена данными, переход на пятое поколение беспроводной сотовой технологии (5G), экологическую цифровизацию с целью защиты окружающей среды. Однако, по мнению многих авторов, российский транспортный комплекс на сегодняшний день пока находится на стадии разработки и внедрения базовых цифровых транспортных систем по всем видам транспорта и направлениям. Таким образом, уровень цифровой зрелости в целом по российской транспортной отрасли на порядок ниже, чем глобальный, что является признаком технологического отставания по уровню цифровизации от стран – мировых лидеров [Прохорова, 2024; Министерство транспорта Российской Федерации, 2024; Ространснадзор, 2023].

Внедрение безэкипажных судов предоставляет отрасли судоходства очевидные и вполне ощутимые с экономической точки зрения, преимущества. Это и снижение затрат на эксплуатацию, и повышение безопасности, и увеличение эффективности. Безэкипажные суда могут работать круглосуточно и без остановок, что повышает их производительность и сокращает время доставки грузов. Вместе с тем, наряду с преимуществами, существует ряд вызовов, связанных с внедрением этих технологий. Среди них: технические барьеры - необходимость разработки надежных и устойчивых к сбоям систем, которые смогут эффективно функционировать в сложных условиях мореплавания; инфраструктурные ограничения - для полноценного функционирования автономных судов требуется создание соответствующей инфраструктуры, включая порты, навигационные системы и центры удаленного управления; правовые и регуляторные ограничения - отсутствие единой международной правовой базы, регулирующей эксплуатацию автономных судов, может

замедлить их массовое внедрение.

Несмотря на значительные перспективы автономного судоходства, его внедрение требует значительных усилий со стороны государства, бизнеса и научного сообщества для решения возникающих технологических, правовых и экономических вызовов.

Анализ потенциала российских водных путей для развития автономного судоходства

Как уже было отмечено выше, Российская Федерация обладает одной из самых протяженных в мире сетей внутренних водных путей, которые играют ключевую роль в транспортировке грузов и связывают удаленные регионы страны. В условиях стремительного развития логистики и внедрения инновационных технологий водный транспорт может стать одним из важнейших направлений модернизации транспортной системы страны. Рассмотрим текущий потенциал российских водных путей в свете внедрения автономного судоходства, включая их инфраструктурные особенности и его экономическое значение.

Сеть внутренних водных путей России насчитывает более 100 тысяч километров, включая крупнейшие реки (Волга, Обь, Енисей, Лена) и их притоки, а также озера (Ладозское, Байкал) и водохранилища. Важную роль играют морские пути Северного морского пути и Балтийского моря, через которые проходят значительные потоки грузов.

Основными задачами внутренних водных путей в России являются: организация альтернативного (наряду с другими видами транспорта) способа перевозки грузов, включая нефть, уголь, древесину, зерно и строительные материалы; ресурсное обеспечение отдаленных территорий (Якутия, арктические районы Красноярского края, Таймырский полуостров, Камчатка, Чукотка, регионы на северо-западе Сибири) с центральными экономическими районами (в условиях отсутствия (ограниченности) альтернативных способов доставки грузов); транзит, поддержка международной торговли через морские порты и транспортные коридоры. Однако, несмотря на протяженность и разнообразие водных путей, их использование не всегда эффективно. Многие участки страдают от устаревшей инфраструктуры, заиливания фарватера или отсутствия современной навигационной техники. Ключевым фактором развития перевозок внутреннего водного транспорта на ЕГС является устранение существующих узких мест. Минтрансом ведется реконструкция судоходных шлюзов Городецкого гидроузла на реке Волга и строительство Багаевского гидроузла на реке Дон, но для перелома в сложившейся ситуации этих мер недостаточно [Министерство транспорта Российской Федерации, 2023].

Изложенные факты делают внутренние водные пути России не только перспективным, но и капиталоемким объектом для модернизации и внедрения таких новых технологий, как автономное судоходство.

Инфраструктурные особенности российских водных путей оказывают значительное влияние на их пригодность для внедрения автономных судов.

Европейская часть России характеризуется хорошо развитой сетью рек, каналов и водохранилищ, соединяющих важнейшие промышленные центры, такие как Москва, Санкт-Петербург и Нижний Новгород. На этих участках существует высокий потенциал для внедрения автономных технологий благодаря развитой инфраструктуре и относительно стабильным навигационным условиям.

Сибирь и Дальний Восток обладают сложными водными путями с суровыми климатическими условиями, включая ледовую обстановку зимой и половодья весной. Эти

регионы нуждаются в особом подходе при внедрении автономных судов, что связано с необходимостью адаптации технологий к экстремальным условиям.

Северный морской путь (СМП) – это стратегически важный морской маршрут, соединяющий Европу и Азию через Арктику. Внедрение автономных судов на СМП может значительно повысить его эффективность, так как автономные системы способны работать в сложных условиях с минимальным участием человека. Однако сложная ледовая обстановка требует развития специализированных технологий, таких как взаимодействие с ледоколами и адаптация к изменяющимся погодным условиям.

Перспективы внедрения безэкипажных судов: преимущества и преграды

Водные пути играют важную роль в экономике России, обеспечивая транспортировку значительного объема грузов с меньшими затратами по сравнению с автомобильным и железнодорожным транспортом. По данным Министерства транспорта РФ, ежегодно по водным путям перевозится более 100 млн тонн грузов, а их доля в общей системе грузоперевозок составляет около 6% [Министерство транспорта Российской Федерации, 2023].

Основными экономическими преимуществами водного транспорта являются низкая себестоимость перевозок, экологичность, возможность перевозки крупногабаритных и тяжеловесных грузов. А автономные суда имеют гораздо больший потенциал для повышения транспортной эффективности и экономичности перевозок в России. Среди основных преимуществ можно выделить **снижение операционных затрат** (использование автономных судов позволяет сократить расходы на оплату труда экипажа и снизить затраты на техническое обслуживание); **повышение уровня безопасности** (автономные системы могут более точно и оперативно реагировать на изменения погодных условий или возникновение опасных ситуаций, что снижает риск аварий); **увеличение пропускной способности** (оптимизация маршрутов и уменьшение времени простоя).

Отдельно необходимо отметить возможность существенного повышения уровня безопасности при внедрении безэкипажного судоходства. Человеческий фактор остается одной из ключевых причин аварий на водном транспорте. Большинство аварий на судах происходит из-за неправильных решений, принятых экипажем. Автономные системы позволяют свести эти ошибки к минимуму.

Внедрение автономных судов способно минимизировать эти риски. Использование технологий IoT и спутниковой связи позволяет контролировать состояние судна и его перемещение на протяжении всего маршрута, что снижает риски непредвиденных поломок и аварий. Системы на основе искусственного интеллекта могут в реальном времени анализировать данные, поступающие с различных датчиков и навигационных систем, оперативно корректировать маршрут и избегать аварийных ситуаций. Это не только повышает безопасность грузов, но и снижает риски для окружающей среды при перевозке опасных грузов.

Еще одним положительным эффектом от безэкипажного судоходства является гибкость и адаптивность в управлении грузопотоками. Суда могут быть запрограммированы на адаптацию под изменяющиеся условия логистической сети. Это особенно важно для интеграции водного транспорта с другими видами транспорта, такими как железнодорожный и автомобильный транспорт.

В последние годы в России началась активная разработка пилотных проектов в сфере

автономного судоходства. Одним из таких примеров является тестирование автономного судна на реке Кама в рамках проекта «Маринет», поддерживаемого Министерством промышленности и торговли Российской Федерации при участии Министерства транспорта РФ и Российского морского регистра судоходства. Также идет работа по созданию цифровой платформы для управления автономными судами, которая позволит отслеживать их движение и обеспечивать безопасность на водных путях.

Водные пути Российской Федерации обладают значительным потенциалом для внедрения автономного судоходства, особенно на ключевых транспортных артериях. Однако для успешного внедрения автономных судов необходимо решить ряд инфраструктурных, правовых и технических задач, а также адаптировать инновационные технологии к специфическим условиям российских водных путей.

В то же время, внедрение безэкипажного судоходства на водных путях Российской Федерации связано с рядом сложных вызовов, которые необходимо преодолеть для успешного функционирования автономных судов. Среди них ключевыми являются технические ограничения, правовые и регуляторные барьеры, а также климатические условия, характерные для регионов России. Каждый из этих факторов требует внимательного рассмотрения и комплексного подхода.

Внедрение автономных судов требует серьезной модернизации водной инфраструктуры и применения современных технологий. На сегодняшний день многие внутренние водные пути России не обладают необходимыми техническими средствами для безопасной эксплуатации автономных судов. Основные технические ограничения включают в себя следующие позиции.

Недостаточная развитость навигационных систем. Для автономных судов критически важна точная навигация. Внутренние водные пути России требуют модернизации существующих навигационных систем, таких как системы глобального позиционирования (GPS и ГЛОНАСС) и системы автоматической идентификации судов (AIS). Эти системы должны обеспечивать высокую точность, особенно в сложных погодных условиях и при прохождении узких участков рек и каналов.

Отсутствие инфраструктуры для дистанционного управления и мониторинга. Автономные суда нуждаются в поддерживающей инфраструктуре, которая позволит следить за их перемещением в реальном времени, управлять процессом движения и оперативно реагировать на аварийные ситуации. Это может включать установку береговых станций для передачи данных, спутниковую связь и внедрение технологий интернета вещей (IoT) на судах. В отсутствие такой инфраструктуры эксплуатация автономных судов становится рискованной.

Ограничения существующих шлюзов и портов. Для эффективного использования автономных судов необходимо модернизировать шлюзовые системы и порты, чтобы они могли принимать суда без участия человека. Это требует автоматизации процессов захода в порт, погрузки и разгрузки судов, а также управления движением в шлюзах. Многие российские речные порты и шлюзы сегодня устарели и не соответствуют современным требованиям.

Пространственные и гидрологические особенности водных путей Российские реки и каналы могут иметь сложные гидрологические условия, такие как быстрые течения, перепады глубин и изменение русел рек, что затрудняет работу автономных судов. Для преодоления этих проблем требуется разработка специализированных технологий и алгоритмов, способных учитывать такие условия в реальном времени.

Также одним из ключевых факторов, сдерживающих внедрение автономных судов, является отсутствие нормативно-правовой базы, регулирующей их функционирование.

Правовая база для морского и речного судоходства в России, как и в большинстве стран, была разработана с учетом традиционных судов с экипажем. Внедрение автономных кораблей требует изменений в законодательстве, чтобы учесть особенности эксплуатации таких судов, например, новые стандарты безопасности и регламентацию правил движения. Это может включать в себя разработку новых стандартов для систем предотвращения столкновений, правил использования автономных судов в портах и на сложных маршрутах, а также нормативы для страхования и ответственности за аварии. Юридическая адаптация может занять значительное время, так как необходимо будет учесть не только национальные, но и международные правила, такие как стандарты Международной морской организации (ИМО) [Ботнарюк, Грасс, 2023].

В России имеются обширные регионы с экстремальными климатическими условиями, такие как Сибирь и Арктика. Эти регионы представляют особые трудности для эксплуатации любых судов, включая автономные. Зимой водные пути могут быть покрыты льдом, что требует применения ледоколов или судов с усиленным корпусом. При этом обычные системы навигации станут в данных случаях бесполезными.

Кроме того, автономные системы могут столкнуться с проблемами из-за низких температур, обледенения и сильных ветров, что может нарушить работу навигационных и коммуникационных систем. Это создает дополнительные технологические вызовы, например, необходимость разработки систем обогрева или защиты оборудования от низких температур, а также более точных методов навигации в условиях ограниченной видимости и плохой погоды. Инфраструктурные потребности включают создание портов и баз с поддержкой автономных технологий в условиях сурового климата.

Помимо сугубо технических препятствий, безэкипажное судоходство встречает на пути своего развития ряд экономических и технологических барьеров.

Высокая стоимость начальных инвестиций. Разработка и строительство автономных судов требуют значительных вложений, как и создание инфраструктуры для их эксплуатации. Эти инвестиции окупятся в долгосрочной перспективе, но могут оказаться непосильными для некоторых участников рынка.

Необходимость модернизации портовой инфраструктуры. Как уже было сказано ранее, для полноценного функционирования безэкипажных судов порты должны быть оснащены современными системами управления и автоматизации, что потребует значительных инвестиций в модернизацию. Это особенно актуально для российских внутренних водных путей, где инфраструктура зачастую устарела и требует обновления.

Необходимость подготовки уникальных специалистов, обладающих абсолютно новыми компетенциями. Переход от традиционного к безэкипажному судоходству требует совершенно иных навыков и знаний от специалистов. Обучение новых и переобучение действующих профессионалов потребует серьезных финансовых и временных затрат. Моряки, чья работа ранее была сосредоточена на физическом управлении судном, должны освоить новые роли, такие как контроль и мониторинг автоматизированных систем на расстоянии. Появляются новые требования к специалистам по информационным технологиям, кибербезопасности и инженерии сложных систем автоматизации. Более того, появятся новые судовые профессии, например, операторы автономных систем, инженеры и специалисты по техническому обслуживанию автономных систем.

Даже в полностью автономных системах судоходства все равно будут нужны операторы для мониторинга работы судна с береговых центров. Эти специалисты должны уметь

интерпретировать данные, поступающие с датчиков, следить за состоянием навигационных и технических систем, а также быстро реагировать в случае необходимости вмешательства.

Автономные суда будут оснащены множеством датчиков, программного обеспечения и сетевых систем, которые потребуют технической поддержки и регулярного обновления. Специалисты должны уметь диагностировать и устранять проблемы как с оборудованием, так и с программным обеспечением.

Образовательные учреждения, готовящие специалистов для морской отрасли, в большинстве случаев ориентированы на традиционные программы подготовки судоводителей, механиков и других членов экипажа. Внедрение автономных судов требует существенной перестройки учебных планов, разработки новых курсов и программ, которые будут направлены на изучение автоматизации, искусственного интеллекта, робототехники, работы с беспилотными системами и IT-технологиями [Цуприк, Афонин, Гарибин, 2018].

Существующий состав специалистов морской отрасли будет нуждаться в переквалификации. Необходимо будет создать программы для обучения и переобучения моряков, которые смогут адаптировать их навыки к новым реалиям безэкипажного судоходства.

Также потребуются и новые специалисты, обладающие сразу несколькими компетенциями: знаниями в области морской навигации и управления, а также IT-навыками, необходимыми для работы с системами автоматизации. Это может быть слияние профессий моряка и инженера-программиста.

Стоит отметить, что в подготовке кадров для гидротехнического строительства в целях освоения Арктического региона заинтересованы страны, имеющие береговые линии в пределах морей Северного Ледовитого океана и других заполярных морей. Это, прежде всего, восемь стран, подписавших в 1996 г. в г. Оттаве Декларацию о создании Арктического совета: Дания, США, Россия, Канада, Норвегия, Исландия, Швеция и Финляндия [Декларация об учреждении Арктического Совета, www...].

В безэкипажном судоходстве важная роль будет отведена береговым центрам управления, где операторы должны будут дистанционно контролировать суда. Это потребует подготовки специалистов, которые смогут управлять несколькими судами одновременно, анализировать данные, поступающие с датчиков судов, и принимать решения в режиме реального времени. Специалисты должны быть готовы к сложным и нестандартным ситуациям, таким как сбои в системах или экстренные случаи на водных путях.

Кроме того, безэкипажные суда с сетевыми и навигационными системами становятся потенциальными мишенями для кибератак. Это накладывает дополнительные требования на подготовку кадров в области кибербезопасности. Специалисты, ответственные за эксплуатацию и управление такими судами, должны владеть методами защиты систем от внешних угроз, включая хакерские атаки, вмешательства в работу навигационных систем и защиту данных.

Подготовка кадров для безэкипажного судоходства требует значительных вложений в модернизацию существующих образовательных учреждений и разработку новых учебных курсов:

Образовательные учреждения, которые готовят морских специалистов, должны полностью пересмотреть и обновить свои программы обучения: создание учебных планов, разработка учебных материалов, а также привлечение преподавателей с компетенциями в области автономных технологий и IT. Все это требует значительных организационно-финансовых затрат на разработку, обучение преподавательского состава и лицензирование новых программ.

Для качественной подготовки специалистов необходимы учебные центры, оснащенные

современными тренажерами, симуляторами, которые позволят обучаться управлению и мониторингу автономных судов в виртуальной среде. Такие центры и симуляторы требуют высоких затрат на создание, техническое обслуживание и регулярное обновление с учетом технологического прогресса.

Проведение курсов переподготовки специалистов по навигации, механиков и других членов экипажа требует как временных, так и финансовых затрат. Многие профессионалы должны будут пройти программы дистанционного управления судами, изучить работу автоматизированных систем и базовые принципы работы с IT-инфраструктурой.

Переход к безэкипажному судоходству потребует комплексной государственной и отраслевой поддержки, поскольку это стратегически важный сектор экономики. Государственные субсидии и гранты могут быть направлены на стимулирование разработки и внедрения автономных систем, обучения и развития кадров (субсидии и гранты), а также на создание государственно-частных партнерств для совместного инвестирования в развитие программ и тренажеров.

Недостаток финансирования подготовки кадров может привести к серьезным проблемам, таким как технологическое отставание или несоразмерное увеличение затрат на исправление человеческих ошибок.

В совокупности, все эти факторы значительно усложняют внедрение автономных судов в России, особенно на внутренних водных путях, что требует комплексного подхода к решению технических, правовых и климатических задач.

Основные задачи развития безэкипажного судоходства в Российской Федерации

Внедрение безэкипажных судов на водном транспорте России представляет собой сложный процесс, требующий комплексного подхода со стороны транспортного комплекса.

Разработка и внедрение нормативно-правовой базы. Одной из первоочередных задач является адаптация законодательства к новым условиям автономного судоходства. Это включает в себя необходимость разработки нормативных актов, регулирующих эксплуатацию безэкипажных судов, а также согласование новых стандартов с международными нормами, что подразумевает создание правил эксплуатации, учитывающих особенности российских климатических условий и специфики внутренних водных путей. Это включает в себя создание правил эксплуатации автономных судов (в том числе в условиях российского климата и специфики внутренних водных путей), определение правового статуса безэкипажных судов (включая вопросы ответственности и страхования), международная стандартизация норм и правил, технических регламентов безэкипажного судоходства [Чеботарев, Юсупов, Бондарь, 2024].

Модернизация инфраструктуры. Для успешного функционирования автономных судов требуется модернизация существующей инфраструктуры водного транспорта. В этом контексте необходимо обновить навигационные системы и средства связи, которые обеспечивают безопасное и эффективное управление автономными судами, а также адаптировать порты для обслуживания безэкипажных судов, включая соответствующее оборудование для загрузки и разгрузки.

Инвестиции в научные исследования и разработки. Ключевым аспектом внедрения безэкипажных технологий является поддержка научных исследований и разработок.

Транспортный комплекс должен активно финансировать исследования, направленные на создание инновационных решений для повышения безопасности и надежности автономных систем, а также проводить испытания безэкипажных судов в различных условиях эксплуатации для выявления и устранения возможных недостатков [Чеботарев, Юсупов, Бондарь, 2024].

Подготовка и переподготовка кадров является не менее важной задачей. Для этого необходимо разработать образовательные программы, охватывающие как технические, так и правовые аспекты эксплуатации автономных судов, а также переобучить существующих специалистов в судоходной отрасли, адаптируя их знания и навыки к новым технологиям [Цуприк, Афонин, Гарибин, 2018].

Разработка систем мониторинга и управления также представляет собой важную задачу. Для эффективного функционирования безэкипажных судов нужно разработать централизованные системы мониторинга, позволяющие контролировать работу судов в реальном времени. Это включает в себя создание береговых центров управления, которые будут координировать действия автономных судов, а также разработку программного обеспечения для обработки данных с сенсоров и систем навигации, чтобы принимать оперативные решения в случае нештатных ситуаций.

Обеспечение кибербезопасности

С учетом высокой автоматизации и подключения к сетевым системам, обеспечение кибербезопасности становится неотъемлемой частью процесса внедрения. Важно разработать меры по защите автономных судов от киберугроз, включая защиту данных и предотвращение несанкционированного доступа к системам управления. Для этого необходимо повысить уровень осведомленности кадров о рисках киберугроз и обучить их методам защиты информации.

Также важно **провести оценку экономических эффектов внедрения безэкипажных судов**, проанализировав возможное снижение операционных затрат и увеличение эффективности логистических цепей. Для этого следует разработать модели, прогнозирующие долгосрочные экономические выгоды от использования автономных судов в водном транспорте. В результате, успешное внедрение безэкипажных судов на водном транспорте России потребует решения всех этих задач, направленных на создание эффективной и безопасной системы автономного судоходства, что потребует активного участия государственных органов, образовательных учреждений и частных компаний.

Таким образом, внедрение безэкипажных судов на водном транспорте России требует решения комплекса задач, направленных на создание эффективной и безопасной системы автономного судоходства. Это потребует активного участия всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, образовательные учреждения и частные компании, с целью формирования устойчивой инфраструктуры и кадровой базы для успешного функционирования безэкипажного судоходства в стране.

Заключение

Развитие безэкипажного судоходства на водном транспорте представляет собой важный и перспективный этап эволюции транспортной отрасли, который может значительно изменить экономико-логистические аспекты этой сферы. Внедрение автономных технологий в

судоходство открывает новые горизонты для повышения эффективности и безопасности транспортных операций, снижая при этом затраты на эксплуатацию и управление судами.

Однако для достижения положительных результатов необходимо решить комплекс задач, связанных с нормативно-правовым регулированием, модернизацией инфраструктуры, подготовкой квалифицированных кадров и обеспечением кибербезопасности. Это требует активного сотрудничества всех заинтересованных сторон, включая государственные органы, образовательные учреждения и частные компании. Инвестиции в научные исследования и разработки в области автономного судоходства будут способствовать созданию инновационных решений, способных преодолеть существующие вызовы и риски.

Экономические выгоды от внедрения безэкипажных судов могут стать значительным стимулом для развития водного транспорта в России, позволяя увеличить конкурентоспособность отечественного судоходства на международной арене. При этом важно продолжать мониторинг и анализировать опыт других стран, успешно реализующих проекты автономного судоходства, что поможет адаптировать лучшие практики к российским условиям.

Библиография

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. N 81-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации, 1999, № 18.
2. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. Распоряжение Правительства РФ от 27 ноября 2021 No 3363-р [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/file/473193> (дата обращения: 3 октября 2024)
3. International Maritime Organization. (2019). Regulatory scoping exercise for the use of Maritime Autonomous Surface Ships (MASS). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imo.org/en/MediaCentre/PressBriefings/Pages/08-MSC-99-mass-scoping.aspx> (дата обращения: 3 октября 2024)
4. Риск кибербезопасности остаётся главной проблемой для автономного судоходства. Вестник ГЛОНАСС. [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-glonass.ru/news/intro/risk-kiberbezopasnosti-ostayetsya-glavnoy-problemoj-dlya-autonomnogo-sudokhodstva/> (дата обращения: 3 октября 2024)
5. Пушкарев, И. И. Система управления движением и расхождением безэкипажного судна в соответствии с МППСС-72 / И. И. Пушкарев // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2022. – Т. 14, № 6. – С. 837-848.
6. Kurt, I., & Aymelek, M. (2022). Operational and economic advantages of autonomous ships and their perceived impacts on port operations. *Maritime Economics & Logistics*, 24(2), 302-326. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1057/s41278-022-00213-1> (дата обращения: 3 октября 2024).
7. Offshore Energy. (2021). One Sea partners up with European Space Agency on digitalization, autonomous ships. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.offshore-energy.biz/one-sea-partners-up-with-european-space-agency-on-digitalization-autonomous-ships/> (дата обращения: 3 октября 2024).
8. Матюшина В.С. Цифровая трансформация транспортного комплекса // Вестник науки. – 2021. – Том 4, № 5 (38). – С. 113–118.
9. Прохорова И.С. Цифровая трансформация транспортного комплекса РФ: условия стимулирования инновационной восприимчивости / И. С. Прохорова // Экономические и социальные проблемы России, № 2, 2024. – С. 48–72.
10. «Цифровая зрелость» транспортной отрасли // Министерство транспорта Российской Федерации. – 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.amurobl.ru/upload/iblock/d6a/d6ab39676f32cc4eeba1f7af51d55f02.pdf> (дата обращения: 3 октября 2024).
11. Развитие логистики морского транспорта обеспечит благосостояние страны // Ространснадзор. – 2023. – 20.01. [Электронный ресурс]. URL: <https://rostransnadzor.gov.ru/news/487> (дата обращения: 3 октября 2024).
12. Минтранс России подписал соглашение с ВЭБ.РФ о сотрудничестве в рамках национального проекта «Безопасные качественные дороги». Министерство транспорта Российской Федерации. (2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10986> (дата обращения: 3 октября 2024).
13. Цуприк, В. Г. Подготовка инженерных кадров для развития водных путей при освоении арктических регионов / В. Г. Цуприк, А. Б. Афонин, П. А. Гарибин // Вестник государственного университета морского и речного

- флота им. адмирала С. О. Макарова, Том 10, № 4, 2018. – С. 752–761.
14. Декларация об учреждении Арктического Совета. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения: 3 октября 2024).
15. Ботнарюк, М.В. Методические основы оценки качества транспортно-логистического обслуживания клиентов оператора морского терминала / М.В. Ботнарюк, Е.Ю. Грасс // Научные проблемы водного транспорта №75(2), 2023. – С. 145–155.
16. Чеботарев С.С., Юсупов Р.М., Бондарь И.В. Основные направления применения инноватики при оптимизации логистических процессов на водном транспорте // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 5А. С. 387-396.

Prospects for the development of unmanned navigation by water transport: economic and logistical aspects of the application of innovations

Stanislav S. Chebotarev

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Methodological and Economic Research,
Scientific Research Institute of Automatic Equipment
named after academician V.S. Semenikhin,
117393, 78 Profsoyuznaya str., Moscow, Russian Federation;
Chief Scientific Officer of the Department of Logistics and Marketing,
Volga State University of Water Transport,
603005, 5 Nesterova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: StSt57@yandex.ru

Vladislav S. Chebotarev

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of economics and economic security,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
603144, 3 Ankudinovskoe shosse, Nizhnii Novgorod, Russian Federation;
e-mail: vschebotarev@rambler.ru

Ilya V. Bondar

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of
the Russian Federation,
125047, 14, Bolshaya Sadovaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ilya.vl.bondar@gmail.com

Abstract

The article examines the prospects for the development of unmanned navigation in Russian water transport, focusing on the economic and logistical aspects of the use of innovative technologies. The authors analyze the impact of the introduction of unmanned vessels on the

efficiency and safety of transport operations, as well as on reducing operating costs in the context of global change. The key tasks that need to be solved for the successful implementation of autonomous technologies are discussed, including the adaptation of the regulatory framework, infrastructure modernization, training of qualified personnel and ensuring cybersecurity. Special attention is paid to the analysis of the economic effects of the use of autonomous vessels and their potential impact on the competitiveness of the Russian shipping industry in the international arena. The article highlights the importance of an integrated approach and active cooperation of all stakeholders to achieve sustainable development of water transport in Russia. An integrated approach is understood as the position of the authors, characterized by a certain theoretical, methodological and methodical view of the process, phenomenon, and management object under study, and a certain understanding of them based on the goals and objectives of the study regarding the prospects for the development of unmanned navigation by water transport, taking into account the application of economic and logistical innovations. The results of the study can be useful for both government agencies and private companies seeking to introduce innovative solutions in the field of unmanned shipping.

For citation

Chebotaev S.S. Chebotaev V.S. Bondar I.V. (2025) Perspektivy razvitiya bezekipazhnogo sudokhodstva na vodnom transporte: ekonomiko-logisticheskie aspekty primeneniya innovatsii [Prospects for the development of unmanned navigation in water transport: economic and logistical aspects of the application of innovations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 482-498. DOI: 10.34670/AR.2025.49.11.049

Keywords

Unmanned navigation, autonomous vessels, water transport, economic and logistical aspects, innovative technologies, regulatory framework, infrastructure modernization, personnel training, cybersecurity, operational costs, competitiveness, transport industry, sustainable development.

References

1. Commercial Shipping Code of the Russian Federation No. 81-FZ of April 30, 1999 / Collection of Legislation of the Russian Federation, 1999, No. 18.
2. Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with a forecast for the period up to 2035. Decree of the Government of the Russian Federation dated November 27, 2021 No. 3363-r [Electronic resource]. URL: <https://mintrans.gov.ru/file/473193> (accessed: October 3, 2024)
3. International Maritime Organization. (2019). Regulatory scoping exercise for the use of Maritime Autonomous Surface Ships (MASS). [electronic resource]. URL: <https://www.imo.org/en/MediaCentre/PressBriefings/Pages/08-MSC-99-mass-scoping.aspx> (accessed: October 3, 2024)
4. Cybersecurity risk remains a major concern for autonomous navigation. Bulletin of GLONASS. [electronic resource]. URL: <http://vestnik-ghonass.ru/news/intro/risk-kiberbezopasnosti-ostayetsya-glavnoy-problemy-dlya-avtonomnogo-sudokhodstva/> (accessed: October 3, 2024)
5. Pushkarev, I. I. The control system for the movement and divergence of a crewless vessel in accordance with the IPPSS-72 / I. I. Pushkarev // Bulletin of the Admiral S.O. Makarov State University of Marine and River Fleet. – 2022. – Vol. 14, No. 6. – pp. 837-848.
6. Kurt, I., & Aymelek, M. (2022). Operational and economic advantages of autonomous ships and their perceived impacts on port operations. *Maritime Economics & Logistics*, 24(2), 302-326. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.1057/s41278-022-00213-1> (accessed: October 3, 2024).
7. Offshore Energy. (2021). One Sea partners up with European Space Agency on digitalization, autonomous ships. [electronic resource]. URL: <https://www.offshore-energy.biz/one-sea-partners-up-with-european-space-agency-on-digitalization-autonomous-ships/> (<https://www.offshore-energy.biz/one-sea-partners-up-with-european-space-agency-on-digitalization-autonomous-ships/>)

- on-digitalization-autonomous-ships/) (accessed: October 3, 2024).
8. Matyushina V.S. Digital transformation of the transport complex // Bulletin of Science. – 2021. – Volume 4, No. 5 (38). – pp. 113-118.
 9. Prokhorova I.S. Digital transformation of the transport complex of the Russian Federation: conditions for stimulating innovation sensitivity / I. S. Prokhorova // Economic and Social Problems of Russia, No. 2, 2024. pp. 48-72.
 10. "Digital maturity" of the transport industry // Ministry of Transport of the Russian Federation. – 2024. [Electronic resource]. URL: <https://digital.amurobl.ru/upload/iblock/d6a/d6ab39676f32cc4eeba1f7af51d55f02.pdf> (accessed: October 3, 2024).
 11. The development of logistics of maritime transport will ensure the welfare of the country // Rostransnadzor. – 2023. – 20.01. [Electronic resource]. URL: <https://rostransnadzor.gov.ru/news/487> (date of request: October 3, 2024).
 12. The Russian Ministry of Transport has signed an agreement with VEB.Russian Federation on cooperation within the framework of the national project "Safe high-quality roads". Ministry of Transport of the Russian Federation. (2023). [electronic resource]. URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/news/10986> (accessed: October 3, 2024).
 13. Tsuprik, V. G. Training of engineering personnel for the development of waterways in the development of Arctic regions / V. G. Tsuprik, A. B. Afonin, P. A. Garibin // Bulletin of the Admiral S. O. Makarov State University of Marine and River Fleet, Volume 10, No. 4, 2018. – pp. 752-761.
 14. Declaration on the establishment of the Arctic Council. [electronic resource]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901880137> (accessed: October 3, 2024).
 15. Botnariuk, M.V. Methodological foundations for assessing the quality of transport and logistics services for customers of a marine terminal operator / M.V. Botnariuk, E.Y. Grass // Scientific problems of water transport No.75(2), 2023. - pp. 145-155.
 16. Chebotarev S.S., Yusupov R.M., Bondar I.V. Main areas of application innovations in optimizing logistics processes in water transport // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2024. Volume 14. No. 5A. pp. 387-396.

УДК 338.43

DOI: 10.34670/AR.2025.66.79.050

**Основные направления решения экономико-правовых проблем
развития крестьянских (фермерских) хозяйств современной
России как фактор экономической безопасности**

Чеботарев Владислав Стефанович

Доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник кафедры логистики и маркетинга,
Волжский государственный университет водного транспорта,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5;
e-mail: vschebotarev@rambler.ru

Ионов Владимир Алексеевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и права,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Павловский филиал,
606100, Российская Федерация, Павлово, ул. Школьная, 1;
e-mail: ionovva@mail.ru

Фролов Алексей Николаевич

Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и права,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Павловский филиал,
606100, Российская Федерация, Павлово, ул. Школьная, 1;
e-mail: lexa121578@yandex.ru

Дорожкин Артем Владиславович

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры информационных технологий
и инструментальных методов в экономике,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: dorozhkin_av@unn.ru

Пыжова Жанна Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующая кафедрой экономики и менеджмента,
проректор по экономической деятельности и информационной политике,
Волжский государственный университет водного транспорта,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5;
e-mail: pyzhova.zu@vsuwt.ru

Аннотация

В статье анализируются экономико-правовые проблемы развития крестьянских (фермерских) хозяйств (далее – КФХ). В введение представлено обоснование актуальности темы, в котором аргументируется важность малых форм хозяйствования на селе (далее – МФХС) на примере КФХ в сохранении и развитии сельских территорий и пространственного развития большой страны в целом. Методы исследования включают анализ нормативно-правовых актов и статистических данных, исследование проблем получения льготных кредитов, сбыта продукции, а также экспертные опросы представителей данного бизнеса. В разделе основная часть на основе данных официальной статистики выявлена устойчивая отрицательная динамика регистрации крестьянских (фермерских) хозяйств. Отстаивается мнение о необходимости устранения бюрократических барьеров в сфере развития изучаемых хозяйствующих субъектов, раскрытых в ходе проведения исследования. В результатах исследования обосновывается необходимость системного развития крестьянских (фермерских) хозяйств так, как именно данные малые предприниматели при повышении эффективности реализации мер государственной поддержки, способны обеспечить товарные рынки качественной и безопасной продовольственной продукцией. Будут способствовать развитию конкуренции в агропромышленном комплексе в целом. В заключение подчеркивается значимость крестьянских (фермерских) хозяйств в обеспечении качественной сельскохозяйственной продукцией, а также сбережения традиционных семейных ценностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Чеботарев В.С., Ионов В.А., Фролов А.Н., Дорожкин А.В., Пыжова Ж.Ю. Основные направления решения экономико-правовых проблем развития крестьянских (фермерских) хозяйств современной России как фактор экономической безопасности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 499-510. DOI: 10.34670/AR.2025.66.79.050

Ключевые слова

Крестьянское (фермерское) хозяйство, льготное кредитование, барьеры развития, агрохолдинги, агроагрегатор.

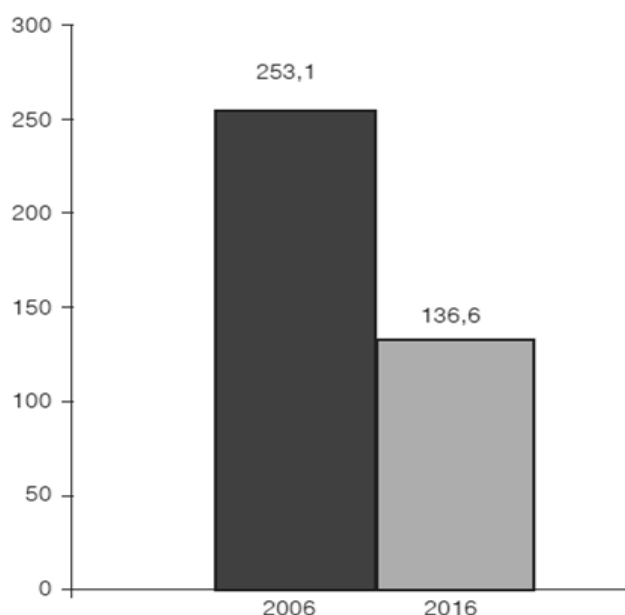
Введение

Сельское хозяйство – это особая стратегически важная сфера российской экономики, которая в последние годы добилась существенных успехов в производстве целого ряда видов продукции. Существует мнение, что фермеры – «вымирающий» вид, который постепенно

вытесняется более эффективными агрокомплексами. Однако решение проблемы обеспечения населения качественными продуктами питания только за счет крупных «игроков» приводят к существенным проблемам, которые будут представлены в данной работе. Системное развитие КФХ, являясь одной из основных форм малого предпринимательства, способствует возрождению независимой формы предпринимательства на селе и устойчивому пространственному развитию территорий Российской Федерации.

Основная часть

Еще в 2017-2018 гг. авторами делался акцент на существенных проблемах в изучаемой сфере, приводились данные о сокращении численности КФХ за период с 2006 по 2016 гг. на 46 % (рис.), хотя именно фермеры обеспечивают основную занятость и развивают инфраструктуру сельских территорий [Чеботарев, Григоренко, Ионов, 2017; Чеботарев, Ионов, 2018].

Ист. Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года. Предварительные итоги: Статистический бюллетень/Росстат. М: ИИЦ «Статистика России», 2016. С. 10.

Рисунок – Число крестьянских (фермерских) хозяйств в России, тыс. единиц

В подтверждение данного тезиса приведем данные, которые представила министр сельского хозяйства О. Лут в 2025 году: «Сейчас на долю фермеров и личных подсобных хозяйств приходится 29,1% производства зерновых и зернобобовых культур, 39,2% - подсолнечника, 70,2% - овощей, 64,2% - плодов и ягод, 40,2% - молока, 18,3% - яиц. В поголовье крупного рогатого скота доля составляет 55,9%, овец и коз - 85,1%. Фермеры и ЛПХ занимают 34,9% от всех посевных площадей сельхозкультур, в овощах открытого грунта до 83,5%» [Карабут, www...].

Сделаем акцент на правовых основах, определяющих понятие и содержание института КФХ. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Федерального закона от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (далее – Закон № 74-ФЗ) представляет собой объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности

имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. Важно подчеркнуть, что граждане в области сельского хозяйства могут вести совместную деятельность без образования юридического лица на основе соглашения о создании КФХ (ст. 23 ГК РФ), так и вправе создать юридическое лицо – крестьянское (фермерское) хозяйство (ст. 86.1 ГК РФ).

В связи с чем актуальны здесь данные по текущей ситуации по состоянию на 1 февраля 2025 года. С этой целью обратимся к данным ФНС России (табл.).

Таблица – Динамика количества КФХ в России за период с 2020-2025 гг.

01.01.2020 г.	01.01.2021	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024	01.02.2025
Количество КФХ, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре юридических лиц					
6593	5915	6216	6167	8298	8855
Количество КФХ, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей					
135454	132897	117732	106916	98290	89083

Составлена авторами по данным ФНС России

Анализ динамики количества действующих КФХ в России показывает, что с 2023 года по февраль 2025 года наблюдается рост действующих КФХ-юридических лиц на 2688 КФХ.

Отдельного внимания заслуживает и следующий вопрос: в 2025 году в России осуществляло предпринимательскую деятельность индивидуальных предпринимателей иностранных граждан 52 208, а лиц без гражданства 196. В статусе КФХ иностранных граждан по состоянию на 1.01.2020 года было зарегистрировано 323, а в феврале 2025 года только 24, а лиц без гражданства на начало 2020 года было 4 в 2025 году ни одного не зарегистрировано.

По данным таблицы, можно так же сделать вывод, что количество действующих КФХ в форме индивидуального предпринимательства за период с 2020 по 2025 год неуклонно уменьшается и данная тенденция носит устойчивый характер.

Актуально здесь, мнение Чеботарева С.С., который определил ключевые факторы создающие непредсказуемую ситуацию, в которой не выгодно вести бизнес в России:

- недостатки в правовом регулировании экономических отношений;

- противоречие между объективными законами экономики и их отражением в правовых актах государства [Чеботарев, Григоренко, Ионов, 2017].

В связи с чем, сделаем акцент на ряде важнейших на наш взгляд барьерах, сдерживающих развитие МФХС на примере КФХ.

Для осуществления деятельности КФХ важное значение имеет земельный участок, т.к. земля – главный фактор производства, источник его труда, создания общественных благ (сельскохозяйственной продукции).

Как показывает практика применения норм, регламентирующих оборот и использование земель сельскохозяйственного назначения и земель населенных пунктов (с разрешенным использованием: для ведения личного подсобного хозяйства) весьма хаотично и приводят к существенным трудностям в т.ч. и в деятельности КФХ.

В ходе интервьюирования авторами установлены случаи, когда представители КФХ (в организационно-правовой форме – юридического лица) при подаче документов для регистрации договора купли-продажи земельного участка в Росреестре через МФЦ получали

счет на оплату государственной пошлины в размерах, указанных в ст. 333.33 Налогового кодекса РФ для организаций. В качестве сравнения – госпошлина для граждан составляет 700 рублей, а для организаций 44 000 рублей. Налицо ошибочное применение правовой нормы, которое несомненно, нарушает права фермеров и необоснованно увеличивает издержки при получении государственной услуги. Учитывая нормы Закона № 74-ФЗ – представляет собой объединение граждан..., следовательно, и размер госпошлины должен соответствовать данному положению. Хотя справедливости ради, необходимо отметить, что львиная доля начисляемых размеров госпошлины соответствовала закону.

Для разрешения неоднозначного применения данной нормы, считаем необходимым создать единую правоприменительную практику в этом вопросе, либо внести соответствующие уточнения в ст. 333.33 НК РФ.

Еще одной не менее значимой проблемой на пути развития сельского хозяйства, является отсутствие четких механизмов по постановке на учет и оформлению в собственность ранее принадлежавших ликвидированным колхозам – объектам сельскохозяйственной инфраструктуры (фермы, ангары, зернохранилища, склады, гаражи и т.д.). Как правило, указанные сооружения де-факто существуют (их мы даже видим на публичных кадастровых картах), а де-юре их просто нет. Данное наследие наша страна получила в результате общегосударственной приватизации, когда имели место факты вывода имущества колхозов через банкротство с последующей продажей их не как сооружение (строение), а как стройматериалы, бывшие в употреблении. Данные выводы сделаны по результатам архивных данных (договоры купли-продажи, счета, выписки, накладные и т.д.) полученные из архивов управления сельского хозяйства. Как результат такая недвижимость фактически существует, но с правовой точки зрения никому не принадлежит, а значит, что ее нельзя использовать по целевому назначению [Яковлев, Чеботарев, Звягин, 2010; Голубев, Чеботарев, 2017; Чеботарев, Чеботарев, Зенова, Строков, Шох, Елфимов, Ионов, Хмыз, 2021].

Сложившаяся практика по разрешению данной проблемы на муниципальном уровне сегодня весьма неоднозначная – в некоторых случаях заявителю предлагается получить разрешение на строительство, предоставив проект предполагаемого объекта строительства и затем отчитаться о завершении строительства уже существующего строения. После этого объект строительства вводится в эксплуатацию. А как быть, если фермер получил поддержку от государства и ему нужно отчитаться о затратах на ведение сельского хозяйства. При этом, он реально затратил денежные средства на приобретение неучтенного в ЕГРН объекта. Фактически такой практикой фермера можно подтолкнуть на действия уголовно-правового характера.

На сегодняшний день наше государство имеет положительный опыт схожих по своей правовой конструкции публичных отношений. В качестве примера можно привести реализуемую с 1 сентября 2006 года, так называемую «Дачную амнистию». Дачная амнистия позволила гражданам зарегистрировать отдельные виды недвижимости в упрощенном порядке – без направления уведомлений о начале/окончании строительства, получения уведомления о соответствии, разрешения на ввод в эксплуатацию и т.п.

По нашему убеждению, здесь целесообразно применить принцип «аналогии» по отношению к объектам сельхозназначения, путем усовершенствования нормативно-правовых актов в этой сфере отношений между государством и гражданином.

Отдельного внимания заслуживает возможность льготного кредитования который могут привлечь как агрохолдинги, так и фермеры, для последних это зачастую единственный финансовый инструмент для пополнения оборотных и на покупку основных средств. В своих

работах авторы акцентировали внимание на проблемах малых форм хозяйствования на селе, приводились авторитетные мнения о необходимости решения данного вопроса: «Президент РФ В.В. Путин в 2018 году поставил задачу Правительству проанализировать сложившуюся проблемную ситуацию льготного кредитования аграриев – малых предпринимателей»; «спикер Государственной Думы РФ В. Володин – получают эти средства крупные компании» [Чеботарев, Ионов, 2018].

В последующем российский Президент в сложнейших условиях коронавируса дал поручение проработать меры поддержки для фермеров исключить барьеры, отсекающие их от льготного финансирования. Ситуация не изменилась, так 3 июня 2020 года на совещании у вице-премьера Российской Федерации В. Абрамченко с участием малых форм хозяйствования из регионов, которые указали на недоступность льготных краткосрочных и инвестиционных кредитов. По итогам совещания была поставлена задача предоставить информацию о выявленных фактах, с указанием возможных причин.

По данным Министерства сельского хозяйства на 1 июня 2020 года на 20% больше, чем за аналогичный период 2019 года одобрены заявки на получение льготных кредитов и проводится работа по наращиванию темпов поддержки, а механизм льготного кредитования АПК очень эффективный. Но по данным Ассоциации КФХ и сельскохозяйственных кооперативов, подготовленного по запросу Минсельхоза, к концу мая 2020 года фермеры заключили не более 4,8 тысяч льготных краткосрочных и около 1,2 тысячи льготных инвестиционных кредитных договоров. И самое главное, сделан вывод: «Только незначительная часть КФХ имеет возможность получить льготные кредиты» [Карабут, 2020].

В своих работах авторами неоднократно отстаивалась позиция, что без доступных «дешевых» кредитов многие КФХ разорятся или будут поглощены, что и повреждается данными официальной статистики, которые были представлены авторами.

По состоянию на 2025 год изучаемая проблема не решена, и многие аграрии опять испытывают существенные трудности в данной сфере и уже сообщают о значительных рисках по вхождению в посевную кампанию 2025 года. Так почему же для фермеров в ситуации, когда происходит рост себестоимости продукции, высоких ставках на коммерческие кредиты, когда господдержка остается единственным инструментом заемного финансирования для многих сельхозпроизводителей в большинстве случаев будет не доступна и в текущем году? Ниже представим ряд ключевых моментов, которые выявлены авторами в процессе интервьюирования КФХ.

В связи с тем, что Банки начали выходить из программы льготного кредитования сельхозпроизводителей еще с 2024 года. Важно подчеркнуть, что первым такое решение принял ПАО Сбербанк доля которого составляла 35% финансирования российского АПК [Башлыкова, 2025]. Данный банк кредитовал большое количество инвестиционных проектов и являлся основным игроком на этом поле. Многие фермеры ориентированы на Сбербанк, так как у него был отлажен процесс выдачи займов в отличие от ряда других банков.

Сбербанк, являясь одним из крупнейших Банков России с государственным участием заявил о том, что при высокой ставке ЦБ и неблагоприятной ситуации он не может себе позволить в следующем году выдавать краткосрочные и инвестиционные займы по линии сельского хозяйства. В результате в части регионов большой страны аграрии, потратившие много сил и времени для подготовки документов уже, столкнулись с тем, что, начиная с октября 2024 льготное кредитование стало недоступно.

Конечно, же Минсельхоз совместно с региональными министерствами и другими

структурами уже провели ряд совещаний и перераспределили лимиты, которые предназначались банкам, вышедшим из программы. Но важно понимать, что этот процесс занимает значительный промежуток времени, а в результате фермеры, не смогли получить кредиты на уборочную кампанию 2024 года и уже испытывают сложности в 2025 году, что может привести к закрытию бизнеса значительной части аграриев в т.ч. и КФХ, что может очень сильно сказаться на состоянии отрасли

Так почему многие КФХ, приступившие к подготовке документов на получение льготного кредита (субсидию, грант), так и не доводят этот процесс до конца. При интервьюировании представителей КФХ были названы следующие ключевые моменты. Во-первых, это длительность процедуры, а зачастую кредит нужно получить быстро т.к. на товарном рынке появилось выгодное предложение, например, по приобретению элитных семян, молодняка овец и др. Во-вторых, жесткими требованиями и большим количеством запрашиваемых документов, имеющих определенный срок. В-третьих, запрашиваются дополнительные документы и информация, не обозначенные в списке, например, «пробег» автотранспорта, используемого в бизнесе, износ основных средств производства и др. В-четвертых, требования по не снижению выручки (т.е. нужно постоянно показывать положительную динамику) и это практически невозможно выполнить, в связи с сезонностью производства. В-пятых, к претендентам предъявляли условие – не иметь никаких задолженностей по налогам, сборам, зарплате. На практике это крайне сложно выполнить у многих аграриев годами числятся старые копеечные долги или недоимки в т.ч. из-за технических сбоев в системе, применяемой ФНС. Незначительные задолженности отсекают от возможности получения не только кредитов, но и субсидий, грантов и это не окончательный перечень проблем. Злободневен данный вопрос и в связи с тем, что по данным министра сельского хозяйства О. Лут, которые представлены на форуме «Развитие малого агробизнеса России» объем господдержки фермеров в 2025 году сохранится на уровне прошлого года и составит 15 млрд руб.

По результатам интервьюирования представителей КФХ в 2025 году, проведенного авторами, был сделан неутешительный вывод – проблемы в сфере льготного кредитования не решены.

Сделаем небольшое отступление и приведем следующие факты – в отдельных странах Европы по данным статистического управления ЕС (Eurostat) число фермеров, например, в Польше в разы превышает количество в России. В Российской Федерации было 300 тысяч совсем недавно, но сложившаяся финансовая система в 2025 году может добить остатки малых форм хозяйствования на селе в России. Авторами отстаивается позиция, что без развитого крестьянства в стране мы никогда не будем иметь качественного питания и это напрямую связано с третьим фактором. В связи с чем продолжим изучение ключевых проблем выживаемости сельхозтоваропроизводителей на примере КФХ,

В большинстве случаев фермерам закрыт доступ к сбыту своей продукции в крупных торговых сетях. Товар туда нужно поставлять в больших объемах, обработанным, в упаковке и с массой сопроводительных документов. Естественно, выполнить все эти условия фермеры зачастую не могут. Данная проблема в сфере реализации продукции подрывают конкурентоспособность и финансовое положение КФХ.

Необходимо согласиться с мнением, что обеспечение качества продовольственной продукции является важнейшим аспектом их числа ключевых, которые напрямую влияют на демографическую ситуацию в стране, приведем лишь один пример: «У 14 российских производителей молочной продукции был обнаружен фальсификат. Изготовители выдавали за

натуральные масло и творог товары с запрещенной трансглутаминазой, а также стеринами и растительными жирами, которых в продуктах быть не должно. Это следует из результатов проверки Северо-Западной испытательной лаборатории ФГБУ «ВНИИЗЖ» при Россельхознадзоре, а также из реестра проверок, оператором которого является Генпрокуратура». Эта продукция реализовывалась в крупных торговых сетях. Надзорные органы ранее неоднократно уличали данных производителей в несоблюдении обязательных требований.

В период с 2022 года по январь 2025-го данные организации получили от Роспотребнадзора и Россельхознадзора 474 предостережения, из которых не менее 75 — конкретно по фактам и признакам фальсификации продукции. В том числе у этих производителей уже выявляли использование запрещенной в РФ трансглутаминазы, используется для увеличения массы продукции, и стеринами, которые применяются для увеличения срока годности. В данной публикации делается вывод, что длительное употребление таких продуктов негативно сказывается на здоровье человека в целом и в т.ч. могут вызывать образование тромбов и перекрытие артерий мелкого калибра, что является основной причиной инфарктов и инсультов, способствуют ожирению и развитию сахарного диабета 2-го типа [Башлыкова, 2025].

Получается крупные игроки занявшие товарные рынки не соблюдают стандарты качества, а также негативно влияют на доступ фермерской продукции в крупные торговые сети. Приведем здесь не утратившее актуальность мнение К. Маркса: «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. Это правда, но это ещё не вся правда. Капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 %, и капитал согласен на всякое применение, при 20 % он становится оживленным, при 50 % положительно готов сломать себе голову, при 100 % он попирает все человеческие законы, при 300 % нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы» [Маркс, Энгельс, 1960].

В связи с чем необходимо создать особые условия сбыта именно фермерской продукции, при соблюдении заявленного качества. Так в Липецкой области решили изменить ситуацию одними из первых в стране. Для этого создали специальный цифровой сервис - агроагрегатор. Приложение разрабатывалось изначально не только для фермеров, но и для массовых закупщиков, торговые сети подключились к нему сразу же.

Региональный распределительный центр выполняет функции посредника и организует доставку и сбыт фермерской продукции в торговые сети. Помимо овощей и фруктов, с которых начиналась история агроагрегатора, теперь это и молочная, и мясная продукция. Только в прошлом году благодаря этому сервису фермеры реализовали свыше 2,5 тысячи тонн своей продукции на 111 миллионов рублей [Скрипка, 2024].

В 2024 году вступил в силу закон, предусматривающий создание дополнительных механизмов для сбыта фермерской продукции с помощью агрегаторов ст. 14.1. Развитие инфраструктуры рынка фермерской продукции Федерального закона от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». В соответствии с которым Правительство России будут определены единые «правила игры» для агрегаторов. Условия конкурсного отбора по осуществлению функций агрегатора будут определяться субъектами РФ, которым важно использовать лучший региональный опыт, позволяющий сделать путь местных (фермерских) продуктов к покупателю коротким и ровным.

Параллельно с распространением фермерской продукции по торговым сетям необходимо

активизировать процессы по созданию специализированных небольших магазинов с определенной «изюминкой», например, с особой выкладкой товаров и возможностью проведения дегустации. В результате будет предлагаться не только продукты уникального качества, но и особое настроение, осознание того, что потребитель получает лучшее на товарном рынке.

Необходимо устранить высокий уровень монополизации рынков крупным бизнесом, создание условий для развития конкуренции положительно скажется на повышении качества продовольственной продукции, а также снижении цен на социально значимые продовольственные товары.

Аналитики и эксперты говорили, что зерно станет нашей второй нефтью и многие аграрии вложились и переориентировались на данное направление. В 2023 и 2024 годах многие фермеры не смогли полностью реализовать зерно и понесли и несут существенные убытки. На данную ситуацию повлияли ряд факторов в том числе и геополитические, но на наш взгляд отсутствие в регионах большой страны предприятий с глубокой переработкой сельхозпродукции остается существенной проблемой. Ведение сельского хозяйства связано с высокими рисками. Например, «ударили» заморозки, картошку подморозило и в данной ситуации фермер мог бы отвезти ее на данное предприятие; зерно не успело подсушиться так же на переработку, но такой возможности у большинства крестьян в регионах нет.

Заслуживает внимания вопрос об участниках и ветеранах специальной военной операции (СВО), которые вернутся или уже осуществляют свою трудовую мирную деятельность в сельском хозяйстве. Перед государством стоит задача встроить их в мирную жизнь, и здесь крайне важно устранить бюрократические барьеры в изучаемой сфере.

Отдельного исследования требует сложившаяся ситуация с трудовыми ресурсами на селе. Председатель Совета Федерации Матвиенко В.И. напрямую связывает эту проблему с размером заработной платы. Особенности и практика получения гранта «Агромотиватор» (для участников и ветеранов СВО), так же можно сделать акцент на агротуризме, но данные важные на наш взгляд аспекты будут исследованы в следующих работах.

Заключение

В заключение, важно подчеркнуть, что у крестьянских (фермерских) хозяйств имеется внушительный потенциал обеспечения российских граждан качественными и доступными продуктами питания. Системное развитие КФХ являются основой сохранения и развития сельских территорий большой страны, обладает важнейшим потенциалом в развитии агротуризма, оздоровления населения, росту уровня жизни на селе и повышению конкуренции. Именно крестьянство сохраняет и развивает особый уклад жизни, традиционные семейные ценности в т.ч. воспитание детей с раннего детства приученных к труду.

Библиография

1. Чеботарев С., Григоренко И., Ионов В. Системное развитие малого и среднего предпринимательства как стратегический фактор роста экономики и обеспечения национальной безопасности // Общество и экономика, № 8, 2017. С. 75.
2. Чеботарев В.С., Ионов В.А. Проблемы в развитии малых форм хозяйствования на селе как одного из ключевых факторов прорывного развития современной России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 283.
3. Карабут Т. Господдержка фермеров в 2025 году сохранится на уровне прошлого года. Российская газета. 2025.

24 января.

4. Яковлев Э.Н., Чеботарев С.С., Звягин А.А. Человеческие ресурсы как фактор обеспечения экономической безопасности России в современных условиях: правовая регламентация, экономическая характеристика // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2010. № 1 (12).- С. 243-247.
5. Голубев С.С., Чеботарев С.С. Эффективная стратегия управления рисками как основа экономической безопасности банка // Экономические стратегии. 2017. Т. 19. № 3 (145).- С. 186-195.
6. Чеботарев С.С., Чеботарев В.С., Зенова Е.Н., Строков А.А., Шох М.А., Елфимов О.М., Ионов В.А., Хмыз А.Н. Роль оценки качества товаров предприятия // Учебное пособие / Москва, 2021.
7. Карабут Т. Почему фермеры не могут воспользоваться положенным льготным кредитованием. Российская газета. 2020. 24 июня.
8. Банки начали отказывать аграриям в выдаче льготных кредитов. Известия. 2025. 13 января. URL: <https://iz.ru/1820985/2025-01-13/banki-nacali-otkazivat-agrariam-v-vydace-lgotnyh-kreditov> (дата обращения 25.02.2025).
9. Башлыкова Н. Жирно не будет. У 14 производителей нашли фальсификат молочной продукции. Генпрокуратура проведет проверки компаний, использовавших недопустимые компоненты. Известия. 2025. 26 февраля. URL: <https://iz.ru/1844983/natala-baslykova/zirno-ne-budet-u-14-proizvoditelei-nasli-falsifikat-molocnoi-produkcii> (дата обращения 27.02.2025).
10. Маркс, К. Капитал / К. Маркс и Ф. Энгельс // Соч. - Изд. 2-е. - М. : Госполитиздат, 1960. - Т. 23. С. 770.
11. Скрипка А. В Черноземье озаботились проблемой сбыта фермерской продукции. Российская газета 2024 14 мая.

The main directions of solving the economic and legal problems of the development of peasant (farmer) farms in modern Russia as a factor of economic security

Vladislav S. Chebotarev

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chief Research Fellow at the Department of Logistics and Marketing,
Volga State University of Water Transport,
603950, 5 Nesterova st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: vschebotarev@rambler.ru

Vladimir A. Ionov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Economics and Law,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Pavlovo Branch,
606100, 1 Shkolnaya st., Pavlovo, Russian Federation;
e-mail: ionovva@mail.ru

Alexey N. Frolov

PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Economics and Law,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Pavlovo Branch,
606100, 1 Shkolnaya st., Pavlovo, Russian Federation;
e-mail: lexa121578@yandex.ru

Artem V. Dorozhkin

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Information
Technologies and Instrumental Methods in Economics,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, 23 Gagarina ave., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: dorozhkin_av@unn.ru

Zhanna Yu. Pyzhova

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Department of Economics and Management,
Vice-Rector for Economic Activities and Information Policy,
Volga State University of Water Transport,
603950, 5 Nesterova st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: pyzhova.zu@vsuwt.ru

Abstract

The article analyzes the economic and legal problems of the development of peasant (farm) farms (hereinafter referred to as farms). The introduction provides a justification for the relevance of the topic, which argues the importance of small forms of farming in rural areas (hereinafter referred to as IFHS) using the example of farms in the conservation and development of rural areas and the spatial development of a large country as a whole. Research methods include the analysis of regulatory legal acts and statistical data, the study of problems of obtaining preferential loans, product sales, as well as expert surveys of representatives of this business. In the main part section, based on official statistics, a steady negative trend in farm registration has been revealed. The opinion on the need to eliminate bureaucratic barriers in the field of development of the studied economic entities, revealed during the study, is defended. The results of the study substantiate the need for the systematic development of farms, as these small entrepreneurs, while increasing the effectiveness of government support measures, are able to provide commodity markets with high-quality and safe food products. They will contribute to the development of competition in the agro-industrial complex as a whole. In conclusion, the importance of farms in providing high-quality agricultural products, as well as preserving traditional family values, is emphasized.

For citation

Chebotarev V.S., Ionov V.A., Frolov A.N., Dorozhkin A.V., Pyzhova Zh.Yu. (2025) Osnovnye napravleniya resheniya ekonomicheskopravovykh problem razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaistv sovremennoi Rossii kak faktor ekonomicheskoi bezopasnosti [Main directions for solving economic and legal problems of the development of peasant (farm) households in modern Russia as a factor of economic security]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 499-510. DOI: 10.34670/AR.2025.66.79.050

Keywords

Peasant (farming) economy, preferential lending, barriers to development, agricultural holdings, agroaggregator.

References

1. Chebotarev S., Grigorenko I., Ionov V. Systemic development of small and medium-sized businesses as a strategic factor in economic growth and ensuring national security // *Society and Economics*, No. 8, 2017. p. 75.
2. Chebotarev V.S., Ionov V.A. Problems in the development of small forms of farming in rural areas as one of the key factors of the breakthrough development of modern Russia // *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2018. No. 2 (42). p. 283.
3. Karabut T. State support for farmers in 2025 will remain at the level of last year. *Rossiyskaya gazeta*. 2025. January 24.
4. Yakovlev E.N., Chebotarev S.S., Zvyagin A.A. Human resources as a factor of ensuring Russia's economic security in modern conditions: legal regulation, economic characteristics // *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. No. 1 (12), pp. 243-247.
5. Golubev S.S., Chebotarev S.S. Effective risk management strategy as the basis of the bank's economic security // *Economic strategies*. 2017. Vol. 19. No. 3 (145).- pp. 186-195.
6. Chebotarev S.S., Chebotarev V.S., Zenova E.N., Stokov A.A., Shokh M.A., Elfimov O.M., Ionov V.A., Khmyz A.N. The role of assessing the quality of goods of an enterprise // *Textbook / Moscow*, 2021.7.
7. Karabut T. Why farmers cannot take advantage of preferential loans. *Rossiyskaya gazeta*. 2020. June 24.
8. Banks began to refuse to grant preferential loans to farmers. *Izvestia*. 2025. 13th of January. URL: <https://iz.ru/1820985/2025-01-13/banki-nacali-otkazivat-agrariam-v-vydace-lgotnyh-kreditov> (date of appeal 02/25/2025).
9. Bashlykova N. Fat will not be. Counterfeit dairy products were found in 14 manufacturers. The Prosecutor General's Office will conduct inspections of companies that used unacceptable components. *Izvestia*. 2025. February 26. URL: <https://iz.ru/1844983/natala-baslykova/zirno-ne-budet-u-14-proizvoditelei-nasli-falsifikat-molocnoi-produkcii> (accessed 02/27/2025).
10. Marx, K. Capital / K. Marx and F. Engels // *Soch.* - Ed. 2-E. - M. : Gospolitizdat, 1960. - Vol. 23. P. 770.
11. Violin A. In the Chernozem region, they took care of the problem of marketing farm products. *Rossiyskaya Gazeta* 2024 May 14.

УКД 33

DOI: 10.34670/AR.2025.56.50.051

**Цифровизация логистики пассажирских перевозок и
инновационные предложения внедрения искусственного
интеллекта в пригородных железнодорожных перевозках**

Чеботарев Владислав Стефанович

Доктор экономических наук, профессор,
Главный научный сотрудник кафедры логистики и маркетинга,
Волжский государственный университет водного транспорта,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5;
e-mail: vschebotarev@rambler.ru

Пешехонов Павел Николаевич

Начальник отдела качества и работы с обращениями граждан,
Северо-Западная пригородная пассажирская компания,
190031, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 118;
e-mail: orb.pfo@mail.ru

Дорожкин Артем Владиславович

Кандидат экономических наук, доцент,
Доцент кафедры информационных технологий
и инструментальных методов в экономике,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23;
e-mail: dorozhkin_av@unn.ru

Пыжова Жанна Юрьевна

Кандидат экономических наук, доцент,
Заведующая кафедрой экономики и менеджмента,
Проректор по экономической деятельности и информационной политике,
Волжский государственный университет водного транспорта,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5;
e-mail: pyzhova.zu@vsuwt.ru

Аннотация

В статье изложена позиция авторов на решение задач по развитию цифровизации транспортной отрасли как ключевой задачи на период до 2030 года. Отмечена важность развития внутренней экономики страны и активизации ресурсов в части импортозамещения, разработки новых прорывных технологий, которые существенно

изменяют облик экономики и общества. Рассмотрены технологии, которые будут применены при реализации стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли. Приведены ключевые инициативы в сфере пассажирских перевозок, включённые в состав стратегического направления цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года. Особое внимание уделено проекту "Умная электричка" на пригородном железнодорожном комплексе с использованием аппаратно-программного комплекса сбора и анализа информации на основе интеллектуальной нейросетевой видеоаналитики.

Для цитирования в научных исследованиях

Чеботарев В.С., Пешехонов П.Н., Дорожкин А.В., Пыжова Ж.Ю. Цифровизация логистики пассажирских перевозок и инновационные предложения внедрения искусственного интеллекта в пригородных железнодорожных перевозках // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 511-525. DOI: 10.34670/AR.2025.56.50.051

Ключевые слова

Цифровая трансформация, пассажирские перевозки, искусственный интеллект, "умная электричка", железнодорожный транспорт, нейросетевая аналитика, транспортные инновации.

Введение

В настоящее время, при сложившейся социально-экономической ситуацией в Российской Федерации, обусловленной недружественными действиями со стороны иностранных государств, вводящих санкционные ограничения в отношении отраслей экономики Российской Федерации, важное значение имеет развитие внутренней экономики и активизации ресурсов в части импортозамещения, разработки новых прорывных технологий, которые существенно поменяют облик экономики и общества [Чеботарев, Чеботарев, Яхонт, 2016; Чеботарев, Голубев, 2017; Чеботарев, Ельшин, 2022].

Основная часть

Транспортный комплекс обеспечивает географическую связанность территорий страны и экономическую связанность всех отраслей экономики.

Поэтому перед транспортным комплексом стоят задачи сделать транспортную отрасль комфортной для граждан, повысить качество жизни и ускорить развитие экономики, снизить вредные воздействия на окружающую среду, минимизируя при этом человеческий фактор при принятии управленческих решений.

В Российской Федерации цифровизация транспортной отрасли является одной из ключевых задач как минимум на период до 2030 года, при этом внедрение цифровых технологий должно распространяться на все виды транспорта в целях установления возможности переориентирования потоков грузов с одного вида транспорта на другой.

Отрасль транспорта и логистики в целом демонстрирует высокие темпы цифровой трансформации: применяются различные новые бизнес-модели, в сфере пассажирских перевозок работают платформы-агрегаторы (в грузовых перевозках только развиваются), тестируются беспилотные проекты, широко используются цифровые каналы взаимодействия с

потребителями. При этом в цифровой инфраструктуре отрасли отмечаются высокий уровень проникновения широкополосного доступа в информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет», мобильной связи и высокий уровень развития центров хранения и обработки больших массивов данных, достаточные для внедрения и развития современных цифровых решений.

Необходимость развития транспортных систем отражена и в недавно принятых распорядительно-законодательных документах Российской Федерации:

Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3744-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли РФ до 2030 г.» [Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2021 № 3744-р];

Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2023 № 3097-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года» [Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2023 № 3097-р].

Согласно данным документам, задачами стратегического направления являются: цифровизация пассажирских перевозок; цифровизация грузовых перевозок; цифровизация жизненного цикла инфраструктуры и транспортных средств; цифровизация управления транспортным комплексом; повышение уровня технологического развития и декарбонизация транспортного комплекса.

В ходе реализации проектов стратегического направления будут внедрены следующие технологии: искусственный интеллект; технологии сбора и обработки больших данных; технологии систем распределенного реестра; технологии виртуальной и дополненной реальности; технологии пространственного анализа и моделирования; технологии информационного моделирования.

К одним из ключевых инициатив в сфере пассажирских перевозок в сфере железнодорожного транспорта, включённых в состав стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года, относятся:

- проект «Беспилотники для пассажиров и грузов» – создание центров управления и инфраструктуры для движения беспилотников всех видов транспорта, запуск в эксплуатацию беспилотных транспортных средств, а также роботизация транспортно-логистических хабов;
- проект «Зелёный цифровой коридор пассажира» – создание цифрового профиля пассажира, единого цифрового инструмента оплаты проезда для всех видов транспорта (с применением технологий биометрии), разработка сервиса построения оптимального маршрута поездки, а также цифровых пассажирских терминалов;
- проект «Бесшовная грузовая логистика» – завершение внедрения системы отслеживания грузоперевозок с использованием электронных навигационных пломб, разработка цифровой платформы транспортного комплекса РФ, формирование системы сквозного обмена электронными перевозочными документами.
- проект «Цифровое управление транспортной системой Российской Федерации» – создание единого центра управления транспортным комплексом, ситуационных центров, а также развитие системы моделирования транспортных потоков с применением технологий искусственного интеллекта;

проект «Цифровизация для транспортной безопасности» – создание единого защищённого информационного пространства и защищённых технологических сетей транспортного

комплекса, внедрение механизмов обеспечения информационной безопасности на объектах транспортного комплекса и системы предварительного информирования, а также обеспечение мониторинга защищённости транспортной информационной инфраструктуры.

В декабре 2024 года был принят Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации» (вступит в силу 27 июня 2025 года), который определяет основы технологической политики России, целями которого являются [Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ]: обеспечение технологического лидерства; ускоренное внедрение инноваций в экономику; создание условий для развития высокотехнологичной продукции.

Из вышеизложенного следует, что перед нами поставлены задачи скорейшего развития транспортной отрасли на основе инновационной и социально ориентированной модели, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений, беспилотных проектов, которые повысят прозрачность информационного взаимодействия на всех уровнях, сформируют информационные ресурсы в цифровой форме, приведут к значительному повышению качества транспортно-логистических услуг (повышение доступности и скорости, снижение стоимости), развитию бесшовных перевозок, их безопасности, надежности и экологичности.

Отметим, что цифровые технологии уже заметно внедрились в нашу жизнь и среднестатистический человек без них практически не обходится. В данной статье мы ходим обратить внимание на беспилотные проекты и развитие искусственного интеллекта (далее – ИИ) в сфере железнодорожного транспорта, на наш взгляд как более инновационные.

Беспилотные системы развивают по всему миру и это связано с несколькими причинами: считается, что беспилотные системы более предсказуемы и более точно управляемы, а это снижает риск возникновения аварий и улучшает качество перевозок; автоматизированные системы управления могут работать без перерыва, не требуя отдыха и смены оператора, что повышает эффективность эксплуатации; беспилотные системы могут «общаться» друг с другом в режиме реального времени через центр управления и смогут эффективно передвигаться по дорогам на оптимальной скорости и расстоянии друг от друга; сокращение расходов на содержание транспортной инфраструктуры, уменьшает затраты на персонал, системы управления более точно контролируют расход электроэнергии или топлива, что влияет на расходы.

РЖД давно занимается этим вопросом и уже проводит испытание не только на пассажирских поездах, но уже использует маневровые локомотивы, которые предполагаются для применения на объектах по формированию железнодорожных составов.

Летом 2019 года РЖД впервые продемонстрировали беспилотный электропоезд «Ласточка» на экспериментальном кольце в Щербинке. Тогда во время тестирования поезд автоматически затормозил перед манекеном, который специально поставили на пути. В апреле 2023 года один машинист одновременно отслеживал управление двух «Ласточек» на МЦК.

С августа 2024 года стала курсировать беспилотная «Ласточка» с третьим уровнем автоматизации, - машинист пока находится в кабине, и основная его задача заключается в контроле посадки и высадки пассажиров [Портал Министерства транспорта РФ, Роман Старовойт: беспилотные поезда в РФ – это вопрос буквально завтрашнего дня, 23.12.2024, [www...](#)].

Но в настоящее время, все же еще есть проблемы, связанные с инфраструктурой. Необходима сеть стационарных комплексов обнаружения препятствий, они необходимы в местах, где пути изгибаются и камеры беспилотного состава не видят опасную зону. В

настоящее время работает один такой комплекс, но необходимо более 50 мест, требующих «подсветки» опасных зон на МЦК. «Подсвечиваемые» данные приходят сначала в центр обработки, а потом отправляются на вычислитель поезда и этот процесс занимает доли секунды времени.

Обязательным условием для реализации данного проекта, - должен быть устойчивый и стабильный сигнал для управления. Огромные потоки данных, особенно видео, требуют мощной и надежной сети. В каждом беспилотном составе установлено несколько промышленных модемов. Работают они на выделенной в 2018 году частоте, в диапазоне LTE. В РЖД активно разворачивают собственную сеть таких базовых станций.

Также необходимо исследовать и сертифицировать некоторые отечественные элементы поезда, которые ранее производились иностранными компаниями. Речь идет о импортозамещении поезда «Ласточки» на полностью отечественный поезд «Финист». Ожидается, что полностью беспилотный поезд запустят в России в 2026 году [Информационный портал РБК, По МЦК пустили первую беспилотную «Ласточку», www...].

Беспилотная «Ласточка» с третьим уровнем автоматизации, теперь будет регулярно ездить по центральному кольцу в общем потоке обычных поездов. Следующий уровень автоматизации четвертый, - это поезд без человека в кабине [Информационный портал РИА Новости, В России впервые запустили беспилотный поезд, 28.08.2024, www...]. Предполагается, что Всеми процессами сможет управлять автоматика, а задача удаленного оператора – приглядывать за происходящим. Машинист-оператор сможет сразу контролировать четыре поезда и вывести на экраны любую информацию с любого поезда: видео с камер, показания датчиков и т.п. (рис.1). Поезда будут управляться сами и только в случае любой нештатной ситуации на экран выводится яркое сообщение о проблеме. При необходимости машинист может взять управление любым поездом на себя.

1 - Инфракрасные камеры

2 - Оптические камеры

3 - Лидары (лазерные радары)

4 - Ультразвуковые датчики

5 - Нейронная сеть на борту

6 - Оптическая камера для контроля
пантографа

Рисунок 1 - Используемые системы контроля на беспилотной «Ласточке» (подготовлен авторами)

Как же в целом осуществляется контроль и управление беспилотным поездом. На таком поезде установлены следующие «органы чувств» беспилотной «Ласточки»:

Инфракрасные камеры. Важная задача для нейронной автоматики, - увидеть объект перед поездом, распознать, быстро и точно принять решение. Инфракрасные камеры великолепно

определяют температуру объектов, им не помеха плохая погода, они прекрасно видят сквозь снег и туман, тепло человека, животного или, подогреваемую стрелку.

Видеокамеры. «Зрением» являются восемь оптических камер. В голове состава, над лобовым стеклом расположена мощная камера с разрешением 4К, которая позволяет видеть вперед на расстояние до 1 км. По бокам расположены парные камеры ближнего обзора, охватывающие пространство по сторонам путей. Эти видео потоки анализируются в реальном времени нейронной сетью. Одна камера работает для обеспечения удаленного контроля. Эти видеопотоки поезд анализирует в реальном времени. Восьмая камера – нужна удаленному машинисту для контроля.

Лидары (лазерные радары), два лидара измеряют расстояние и позиционируют объекты с точностью до 2 см. Лазерный луч (безопасен для человеческого глаза) сканирует пространство на расстоянии до 400 метров. На основе данных измерений, нейросеть каждую секунду видит перед собой карту пространства, сформированную из облака точек, зная на каком расстоянии находится каждая точка.

Ультразвуковые датчики. Их функцию можно сравнить с парктроником автомобиля. Они осуществляют контроль «мертвых зон» поезда. Они «видят» препятствие, например человека перед стоящим поездом, а также помогают остановить состав на остановочном пункте с точностью до 20 см.

Оптическая камера для контроля пантографа. Пантографы — опасная часть поезда, которая соприкасается со стационарными проводами, они установлены на моторных вагонах впереди и сзади состава. Отдельные камеры постоянно смотрят на пантографы, а нейросеть ежесекундно анализируют картинку, чтобы в случае нештатной ситуации опустить пантограф.

Нейронная сеть. Это «мозговой центр» обработки всей поступающей информации, которая поступает с датчиков и камер на два мощных вычислительных компьютера, каждый с двумя мощными видеокартами, на них запущены нейронные сети, которые распознают и классифицируют объекты перед поездом, накладывают данные на карту путей и отдают команды. И все это с минимальной задержкой в одну десятую секунды. Для сравнения: время реакции человека за пультом в два с половиной раза больше – 250 миллисекунд.

Беспилотные системы проходят тестирование и на объектах по формированию железнодорожных составов. Маневровый локомотив – передвигает вагоны и целые составы на грузовых сортировочных станциях: прицепить вагоны, закатить на горку, отцепить вагоны, переехать на другой путь. Здесь задача проще, чем с пассажирским поездом: на сортировке нет посторонних людей, все маршруты давно известны, и они не такие длинные как пассажирские (рис. 2).

В локомотиве меньше оптических камер, всего три. Им не надо смотреть вдаль и, главное, сортировочные станции отлично освещены, а значит не нужны дорогие устройства и оптика для ночного видения. Камеры постоянно работают с обеих сторон, т.к. локомотив постоянно меняет направление движения.

Беспилотный локомотив работает в ограниченной зоне и не на большие расстояния, при малой скорости движения, поэтому ему не нужны мощные камеры с разрешением 4К, которые позволяют видеть вперед на расстояние до 1 км. Но вокруг постоянно работают люди, поэтому ультразвуковые датчики очень важны. Они не позволяют локомотиву сдвинуться с места, если рабочие находятся в зоне тепловоза.

1 - Оптические камеры	4 - Нейронная сеть на борту
2 - Ультразвуковые датчики	5 - Цифровая модель транспортных узлов
3 - Лидары (лазерные радары)	

Рисунок 2 - Используемые системы контроля на беспилотном Локомотиве (подготовлено авторами).

Два лидара с каждой стороны, точно определяют тепловоз в переплетении путей сортировочной станции и являются основным источником данных для нейронной сети. С их помощью вычислитель не только определяется поведение тепловоза, но и сравнивает с данными прошлых дней, чтобы понять изменилось ли что-то в окружающей среде и требует ли это внимания оператора.

В настоящее время в кабине обязательно находится машинист, и пока тепловоз движется он просто наблюдает. Процесс сцепки, это пока ручная работа, сцепщики по рации сообщают машинисту о завершении работы и тогда машинист запускает беспилотный режим.

Вся инфраструктура сортировочной станции оцифрована, - создана подробная цифровая модель всех объектов и транспортных узлов. Беспилотных локомотив через датчики получает информацию, где находится в цифровом пространстве объектов и транспортных узлов, а вычислитель определяет на каком пути и куда надо двигаться [Электронный ресурс «Беспилотные поезда РЖД», www...].

И так мы видим, что беспилотные проекты с использованием ИИ уже активно разрабатываются для управления транспортными средствами железнодорожного комплекса. А что, если ИИ на таких поездах будет не только осуществлять перевозку пассажиров, а еще сможет осуществлять контроль оплаты проезда, анализ пассажиропотока, контроль транспортной безопасности и нарушений правопорядка, - создать так называемые полноценные «Умные электрички». А в дальнейшем единую систему «Умного общественного транспорта» объединённую в единую сеть, с единой системой оплаты проезда, единым сервисом построения мультимодального маршрута на всех видах транспорта, едиными правилами проезда.

Представим, что мы вводим единую систему контроля и оплаты проезда на пригородном и городском транспорте, с сервисом построения мультимодального маршрута. Она универсальна для всех типов общественного транспорта, это очень упростит и сократит затраты на контроль оплаты проезда, анализ пассажиропотока и контроля безопасности. Ведь разрабатывать и вводить единую систему оплаты и контроля на всем транспорте намного выгоднее, чем под каждый транспорт в отдельности (единые цифровые системы и ИИ, датчики, камеры, валидаторы, системы оплаты проезда и т.п.). Давайте предположим и порассуждаем на тему

такого будущего. И так в сфере общественного транспорта уже давно ведутся разговоры на тему единого проездного документа, кроме того проект «Зелёный цифровой коридор пассажира» подразумевает создание цифрового профиля пассажира и единого цифрового инструмента оплаты проезда для всех видов транспорта (с применением технологий биометрии). Чтобы быть понятным и удобным для пассажиров, общественный транспорт должен работать по единым принципам. Это включает не только единые остановки и согласованное расписание, но еще тарифы и оплату: гораздо удобнее иметь единый инструмент оплаты проезда (единый билет) для всего общественного транспорта, чем покупать отдельные билеты на каждый его вид или маршрут. Да и пассажир более заинтересован в мультимодальных перевозках при использовании единого билета на все виды транспорта (автобус, трамвай, пригородные поезда, речной транспорт, канатные дороги). Предполагаем, что в среднесрочной перспективе будет внедряться единый цифровой инструмент оплаты проезда для всех видов транспорта (в том числе с применением технологий биометрии). И пассажиру будет более удобно расплачиваться единым билетом в любой части страны, чем в каждом субъекте приобретать новую.

Представим, что введена единая цифровая система оплаты проезда (далее – единая карта проезда) и проезд в транспорте можно осуществить только данной картой, посредством МП или с применением технологий биометрии. Рассмотрим данный вопрос на примере пригородных электричек, так как это наиболее сложный с нашей точки зрения процесс контроля и оплаты проезда, так как есть тарификация зон оплаты проезда или категория поездов (стандарт или скоростной).

При внедрении единой карты проезда мы можем полностью избавляемся от старой системы проверки и оплаты проездных документов (далее – ПД) на пригородном электротранспорте. Убираем все автоматические пропускные пункты (далее АПП) и разъездных кассиров с маршрутов. Инфраструктура в виде АПП (турникеты, контролеры, охрана) не нужна, продажа и контроль билетов силами разъездных кассиров на составе также не нужен, а соответственно исчезают и затраты на их содержание и обслуживание. Оплата осуществляется при посадке в транспортное средство и контролируется ИИ «Умная электричка». Физический контроль оплаты проезда на полигоне Компании осуществляется мобильными группами ревизоров-контролеров.

И так, новые требования, - оплата и контроль ПД осуществляется в самом составе. Составы оборудуются системами слежения и фиксации, валидаторами, мониторами. Предполагается, что при развитии цифровых платформ на основе искусственного интеллекта, возможен вариант «ведения» каждого пассажира от момента захода в транспортное средство, до оплаты проезда и выхода из него. А если учесть, что в перспективном будущем каждый житель страны будет иметь цифровой профиль пассажира (с применением биометрии), то данный способ будет наиболее актуальным. Т.е. контроль оплаты проезда осуществляется в самом подвижном составе посредством искусственного интеллекта и цифровых систем. В случае неоплаты пассажиром проезда, система отслеживания выводит на установленные в транспортном средстве экраны фотографию пассажира с аудиоинформацией о просьбе провалидировать оплату или оплатить проезд. Тем самым данная система «стимулирует» пассажира оплачивать проезд.

В случае если пассажир отказывается оплачивать проезд, данная платформа будет сигнализировать контрольно-ревизионным группам о наличии безбилетников на конкретных маршрутах, которые в свою очередь выдвигаются для проведения проверки именно этих маршрутов. Кроме того, система сможет давать аналитические данные по количеству, периодичности и маршрутах «безбилетных проездов». Соответственно эффективность

контрольных мобильных групп повышается за счет точности реагирования. А это приведет к уменьшению «безбилетных поездок» и увеличению сборов за проезд.

Так же данная система «Умная электричка» с использованием ИИ сможет анализировать обстановку на предмет соблюдения правопорядка и отслеживать лиц, совершающих противоправные действия или акты незаконного вмешательства. При выявлении признаков неправомерных действий, передавать сигнал в правоохранительные органы и подразделения транспортной безопасности для реагирования. Это значительно повысит эффективность правоохранительных органов на транспорте, за счет своевременности и точности реагирования, четкой фиксации событий. Соответственно улучшится безопасность на пригородных перевозках. А это подпадает под исполнение поставленных задач проектом «Цифровизация для транспортной безопасности», где цифровые технологии смогут осуществлять мониторинг защищённости транспортной инфраструктуры.

Кроме того, можно будет обучить ИИ выявлять забытые и оставленные вещи, о которых также будет сообщаться в надлежащие инстанции.

Для реализации данной программы, необходима разработка аппаратно-программного комплекса сбора и анализа информации о пассажиропотоках на основе интеллектуальной нейросетевой видеоаналитики.

Предполагаемая система ИИ «Умной электрички» будет работает следующим образом:

1. Пассажир, заходя в состав прикладывает единую карту к валидатору или ИИ по цифровому профилю пассажира (с применением биометрии) считывает информацию и автоматически оформляет ПД:

1) в случае проезда в единой городской зоне, оплачивается разовый проезд;

2) в случае пригородного сообщения, фиксируется станция отправления. При окончании маршрута и выходе из состава, пассажир прикладывает единую карту к валидатору и фиксирует станцию прибытия (в случае цифрового профиля пассажира, считывает информацию и фиксирует окончание поездки), после этого денежные средства будут списаны с карты за проделанный маршрут.

2. Система ИИ «Умной электрички» отслеживает действия каждого пассажира и в зависимости от ситуации выполняет те или иные действия (рис. 3):

1) в случае осуществления валидации пассажиром, - желает ему приятного пути;

2) в случае неосуществления валидации пассажиром, выводит на мониторы фотографию данного пассажира и просит осуществить валидацию;

3) в случае игнорирования пассажиром обращения об осуществлении валидации, голосовым оповещением сообщает пассажиру о передаче информации для реагирования и передает сигнал контрольно-ревизионным группам. Которые в свою очередь осуществляют реагирование.

4) в случае использования МП «РЖД Пассажирам» на «Умной электричке» пассажиру достаточно в вагоне поднести телефон со штрих-кодом к валидатору. ИИ считает маршрут билета и проконтролирует в случае если пассажир проедет дальше;

5) в случае использования МП «Транспорт+» (на основе Open loop) на «Умном составе» пассажиру достаточно в вагоне поднести телефон к Bluetooth-метке в вагоне при посадке и окончании маршрута;

6) в случае нарушения правопорядка или совершения АНВ, информация передается в правоохранительные органы или подразделения транспортной безопасности, которые в свою очередь осуществляют реагирование;

7) анализирует населенности составов, в том числе в режиме реального времени. Выдает анализ для улучшения качества обслуживания пассажиров (наиболее удобное время маршрутов,

периодичность, составность, длительность поездок пассажиров и т.п.);

8) анализирует ситуацию по неоплаченным проездам и направляет контрольно-ревизионным группам информацию, для подготовки и проведения профилактических мер.

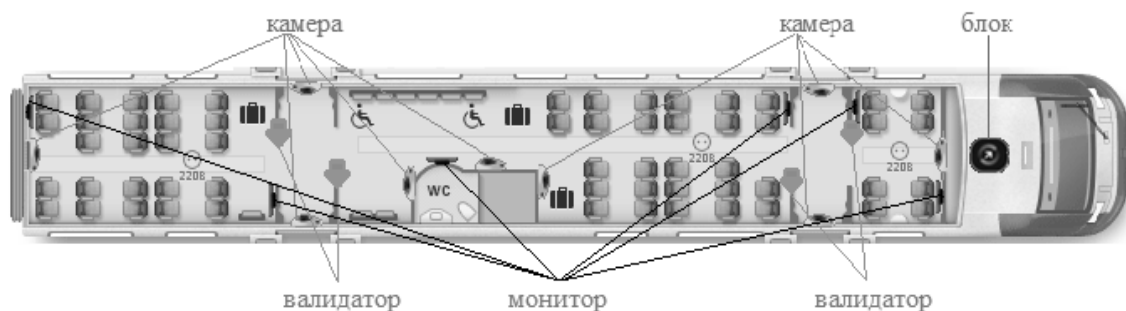

Рисунок 3 - Предполагаемая схема компоновки «Умной электрички» (подготовлено авторами)

Т.е. ИИ «Умной электрички» выполняет основные функции по контролю оплаты проезда, обеспечения безопасности, сбору аналитической информации. Одним из преимуществ ИИ «Умной электрички», это бесперебойность работы, минимизация ошибок и отсутствие усталости.

Надо отметить, что данные разработки уже воплощаются в жизнь. Для примера можно привести отечественную разработку TRACKTICE FLOW, которая с помощью функций распознавания и категорирования любых объектов может проводить мониторинг пассажиропотока на маршрутах пригородного транспорта. Комплекс включает информационно-коммуникационную инфраструктуру, сервисы по обработке данных и выработке решений, программного обеспечения, в котором в том числе используются методы машинного обучения. Алгоритм детекции объекта: получаемый с IP-камер видеопоток разбивается по кадрам, и каждый кадр анализируется на предмет сходства особенностей объектов с особенностями, получаемыми в ходе обучения нейросети (рис. 4). Обработка данных видеопотока доступна в реальном времени, может проводиться в любых погодных условиях, при любом освещении, при большом потоке объектов и нестандартных сценариях. Технология основана на нейросетевой аналитике видеопотока, что обеспечивает точность подсчета до 98,6%. Технология масштабируемая и гибкая по сравнению с распознаванием на базе математических методов. При подсчете пассажиропотока не только ведется учет общего количества пассажиров, но и определяется структура пассажиропотока по типу оплаты (банковские карты, карты проезда, транзакционные поездки, безбилетники), дополнительно может вестись учет отдельных категорий граждан: школьники, пассажиры с ограниченной мобильностью. Учет пассажиропотока позволяет анализировать не только количество и структуру пассажиропотока, но и его распределение по временным интервалам движения, тем самым определяются пиковые часы нагрузки на транспортную сеть. Интеграция с автоматизированной системой оплаты проезда позволяет провести сопоставление данных в реальном времени и дать информацию по проценту неоплат на конкретном ТС, подсчитать количество необилеченных операций. Обработка данных проходит непосредственно на борту транспортного средства и позволяет получать информацию о числе пассажиров в реальном времени [Чеботарев, Почекаева, Пешехонов, 2024].

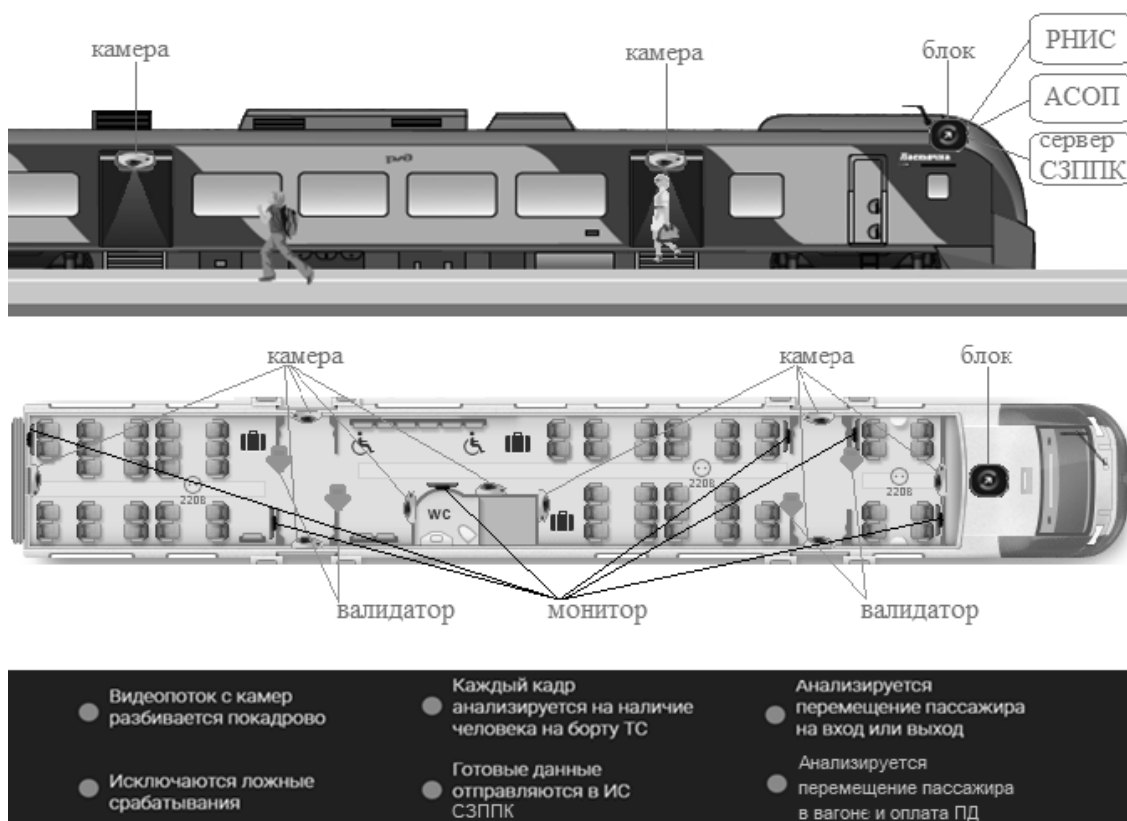

Рисунок 4 - Предполагаемая схема использования интеллектуальной нейросетевой видеоаналитики на пригородных поездах (подготовлено авторами)

Одним из положительных факторов, является то, что данная система не требует больших вложений. Вся модернизация происходит на уровне установки на транспортном средстве программного обеспечения, видеокамер, мониторов и валидаторов. На наш взгляд это значительно дешевле по сравнению с установкой, содержанием и модернизацией системы автоматических турникетных линеек и обслуживающего персонала на станциях, кроме того значительно облегчит универсализацию работы пригородного комплекса с городским транспортом, что упростит бесшовность перевозок.

При унификации и объединения системы контроля оплаты проезда пригородного и городского транспорта, - контрольно-ревизионные группы можно сделать универсальными, т.е. контрольно-ревизионные группы могут проверить на наличие «безбилетников» любой пассажирский транспорт. Тогда при поступлении сигнала о наличии безбилетного проезда на транспорте, на данный транспорт может выдвинуться наиболее близко расположенная группа.

Что если уже сейчас данные предложения пробовать внедрять на пригородный подвижный состав в качестве пилотных, тестируемых проектов. Проработать данный проекты и выйти с прорывными технологиями по созданию единой системы проезда общественным пассажирским транспортом в крупных агломерациях России. Ведь обслуживать единую цифровую систему контроля оплаты проезда, на наш взгляд, намного проще и дешевле. Кроме того, надо учитывать увеличение сбора оплаты проезда, т.к. количество безбилетных пассажиров на наш взгляд значительно уменьшится.

Для реализации проектов цифровизации и использования искусственного интеллекта, государство различными мерами государственного управления стимулирует внедрение данных

технологий в бизнес. Так для реализации внедрения инновационных проектов и поддержки организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий, в 2023 году в Налоговый кодекс Российской Федерации введены особые меры поддержки, позволяющие им снизить налог на прибыль организаций. Одной из таких мер для IT-отрасли является предоставление налоговых льгот в виде применения коэффициента 1,5 к расходам, когда при расчете налога на прибыль не будет учитываться сумма, в 1,5 раза превышающая фактические расходы компании на приобретение передовых российских разработок [Электронный портал ФНС России, www...].

Заключение

Закончить статью хотелось бы словами президента РФ Владимира Путина, озвученными им на конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» 24 ноября 2022 года, - «Задача нового этапа в горизонте текущего десятилетия - обеспечить именно массовое внедрение искусственного интеллекта. Оно должно охватить все отрасли экономики и социальной сферы, систему государственного управления» [Информационный портал Российская газета, Столичный выпуск: №267(8915), 25 ноября 2022 г., Айсель Герейханова, Путин призвал обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта во все отрасли. Какие новые технологии будут развиваться в России, www...].

На наш взгляд, все предпосылки для исполнения данного поручения, уже имеются.

Библиография

1. Чеботарев С.С., Чеботарев В.С., Яхонт В.В. Импортозамещение в развитии оборонно-промышленного комплекса // Вестник воздушно-космической обороны. 2016. № 2 (10). С. 21-34.
2. Чеботарев С.С., Голубев С.С. Методологические подходы к эффективной реализации стратегических программ импортозамещения // Экономические стратегии. 2017. Т 19. № 7(149).- С. 68-77.
3. Чеботарев С.С., Ельшин В.А. Рекомендации по государственному стимулированию инвестиционной деятельности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-3.- С. 484-491.
4. Распоряжение Правительства РФ от 21 декабря 2021 г. № 3744-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли РФ до 2030 г.».
5. Распоряжение Правительства РФ от 03.11.2023 № 3097-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации транспортной отрасли Российской Федерации до 2030 года».
6. Федеральный закон от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации».
7. Портал Министерства транспорта РФ, Роман Старовойт: беспилотные поезда в РФ – это вопрос буквально завтрашнего дня, 23.12.2024, URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/interviews/521> (дата обращения 09.01.2025).
8. Информационный портал РБК, По МЦК пустили первую беспилотную «Ласточку», 28.08.2024, URL: <https://www.rbc.ru/society/28/08/2024/66cf013d9a79472403f8e41c> (дата обращения 10.01.2025).
9. Информационный портал РИА Новости, В России впервые запустили беспилотный поезд, 28.08.2024, URL: <https://ria.ru/20240828/rzhd-1968954622.html> (дата обращения 13.01.2025).
10. Электронный ресурс «Беспилотные поезда РЖД», URL: <https://bespilotnikrzd.mash.ru/?ysclid=m6qihdff9211606908> (дата обращения 20.01.2025).
11. Чеботарев В.С., Почекаева О.В., Пешехонов П.Н. «Проблемы влияния демографических изменений и предложения рабочей силы в сфере логистики пригородного железнодорожного комплекса: пути решений и дальнейшие перспективы» экономический журнал «Экономика: вчера, сегодня, завтра» том 14, №7А, 2024, С.322.
12. Электронный портал ФНС России, URL: https://www.nalog.gov.ru/rn86/news/tax_doc_news/14096639/ (дата обращения 22.01.2025).
13. Информационный портал Российская газета, Столичный выпуск: №267(8915), 25 ноября 2022 г., Айсель Герейханова, Путин призвал обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта во все отрасли. Какие новые технологии будут развиваться в России, URL: <https://rg.ru/2022/11/24/na-shag-vpered.html?ysclid=m66ixv4t1x62608354> (дата обращения 15.01.2025).

Digitalization of passenger transportation logistics and innovative proposals for the introduction of artificial intelligence in suburban rail transportation

Vladislav S. Chebotarev

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chief Researcher, Department of Logistics and Marketing,
Volga State University of Water Transport,
603950, 5, Nesterova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: vschebotarev@rambler.ru

Pavel N. Peskhonov

Head of Quality and Citizen Appeals Department,
Northwestern Suburban Passenger Company,
190031, 118, Obvodnogo kanala nab., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: orb.pfo@mail.ru

Artem V. Dorozhkin

PhD in Economics, Associate Professor,
Department of Information Technologies and Instrumental Methods in Economics,
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
603950, 23, Gagarina prospect, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: dorozhkin_av@unn.ru

Zhanna Yu. Pyzhova

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Economics and Management Department,
Vice-Rector for Economic Activities and Information Policy,
Volga State University of Water Transport,
603950, 5, Nesterova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: pyzhova.zu@vsuwt.ru

Abstract

The article outlines the authors' position on solving the tasks of developing the digitalization of the transport industry as a key task for the period up to 2030. The importance of developing the country's domestic economy and activating resources in terms of import substitution, the development of new breakthrough technologies that will significantly change the face of the economy and society was noted. The transport complex ensures the geographical connectivity of the country's territories and the economic connectivity of all sectors of the economy, and its development will invariably affect the improvement of socio-economic issues. Transport should become comfortable for citizens, improve the quality of life and accelerate economic development, and reduce harmful effects on the environment. At the same time, the introduction of digital

technologies should be extended to all modes of transport in order to establish the possibility of reorienting cargo flows from one mode of transport to another. The authors touched upon the topic of sanctions restrictions imposed by foreign countries on the sectors of the economy of the Russian Federation. The documents and legislative acts that reflect and consolidate the need for digitalization of transport systems are presented. The technologies that will be applied in the implementation of the strategic direction in the field of digital transformation of the transport industry are considered. The key initiatives in the field of passenger transportation included in the strategic direction in the field of digital transformation of the transport industry of the Russian Federation until 2030 are presented. The tasks set by the state for the speedy development of the transport industry based on an innovative and socially oriented model, through the introduction of digital technologies and platform solutions, unmanned projects that will increase transparency of information interaction at all levels, form information resources, lead to a significant improvement in the quality of transport and logistics services, the development of seamless transportation, their safety and reliability, and environmental friendliness.. The positive experience of Russian Railways in testing unmanned systems not only on passenger trains, but also on shunting locomotives is given. The features of the operation of these unmanned systems are disclosed. A project of a Smart public transport system integrated into a single network with a single fare payment system and a single multimodal route construction service for all types of transport has been proposed. Innovative proposals for the creation of a Smart Electric Train project on a suburban railway complex using a hardware and software package for collecting and analyzing information based on intelligent neural network video analytics are presented. The positive aspects and ways of further development were voiced. The points of support and stimulation by public administration measures for the introduction of these technologies into business by reducing the tax base are given. The issue of the need for mass adoption of artificial intelligence and digital systems in the creation of efficient transport systems was raised.

For citation

Chebotarev, V.S., Peskhonov, P.N., Dorozhkin, A.V., Pyzhova, Zh.Yu. (2025) Tsifrovizatsiya logistiki passazhirskikh perevozok i innovatsionnye predlozheniya vnedreniya iskusstvennogo intellekta v prigorodnykh zheleznodorozhnykh perevozkakh [Digitalization of Passenger Transport Logistics and Innovative AI Implementation Proposals for Suburban Rail Transport]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 511-525. DOI: 10.34670/AR.2025.56.50.051

Keywords

Transport complex, logistics of passenger transportation, development of transport systems, unmanned transportation, artificial intelligence and digital technologies in the transport sector, innovations in suburban transportation.

References

1. Chebotarev S.S., Chebotarev V.S., Yakhont V.V. Import substitution in the development of the military-industrial complex // *Bulletin of Aerospace Defense*. 2016. No. 2 (10). pp. 21-34.
2. Chebotarev S.S., Golubev S.S. Methodological approaches to the effective implementation of strategic import substitution programs // *Economic strategies*. 2017. Vol. 19. No. 7(149). pp. 68-77.
3. Chebotarev S.S., Yelshin V.A. Recommendations on state stimulation of investment activity // *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022. No. 10-3.- pp. 484-491.

4. Decree of the Government of the Russian Federation dated December 21, 2021 No. 3744-r "On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of the transport industry of the Russian Federation until 2030."
5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/03/2023 No. 3097-r "On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of the transport industry of the Russian Federation until 2030."
6. Federal Law No. 523-FZ dated December 28, 2024 "On Technological Policy in the Russian Federation".
7. Portal of the Ministry of Transport of the Russian Federation, Roman Starovoi: unmanned trains in the Russian Federation are a question of literally tomorrow, 12/23/2024, URL: <https://mintrans.gov.ru/press-center/interviews/521> (accessed 09.01.2025).
8. RBC information portal, The first unmanned Swallow was launched on the MCC, 08/28/2024, URL: <https://www.rbc.ru/society/28/08/2024/66cf013d9a79472403f8e41c> (accessed 10.01.2025).
9. RIA Novosti information portal, An unmanned train was launched in Russia for the first time, 08/28/2024, URL: <https://ria.ru/20240828/rzhd-1968954622.html> (accessed 13.01.2025).
10. Electronic resource "Unmanned trains of Russian Railways", URL: <https://bespilotnikrzd.mash.ru/?ysclid=m6qihdffd9211606908> (accessed 01/20/2025).
11. Chebotarev V.S., Pochekaeva O.V., Peshekhonov P.N. "Problems of the impact of demographic changes and labor force overexposure in the field of logistics of the suburban railway complex: solutions and future prospects" economic journal "Economics: yesterday, today, tomorrow" volume 14, no.7A, 2024, P.322.
12. Electronic portal of the Federal Tax Service of Russia, URL: https://www.nalog.gov.ru/m86/news/tax_doc_news/14096639/ (accessed 22.01.2025).
13. Rossiyskaya Gazeta Information Portal, Stolichny issue: No. 267(8915), November 25, 2022, Aysel Gereykhanova, Putin called for the massive introduction of artificial intelligence in all industries. What new technologies will be developed in Russia, URL: <https://rg.ru/2022/11/24/na-shag-vpered.html> ?ysclid=m66ixv4t1x62608354 (accessed 15.01.2025).

УДК 343.8:331.5**DOI: 10.34670/AR.2025.40.79.052****Постпенитенциарная реинтеграция на рынок труда в условиях экономических изменений: систематизация опыта Финляндии****Новиков Алексей Валерьевич**

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125,
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент,
кафедра Прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Аннотация

Исследование посвящено анализу постпенитенциарной реинтеграции лиц, освободившихся из тюремного заключения в Финляндии, с акцентом на взаимосвязь макроэкономических условий и индивидуальных траекторий дезистенции (прекращения преступной деятельности). На основе анализа данных выявлено, что ключевые макроэкономические индикаторы — уровень безработицы, динамика арендной платы, цены на алкоголь, численность полиции и коэффициент Джини — оказывают значимое влияние на занятость, жилищную устойчивость и брачность после освобождения. Экономические кризисы, структурные изменения рынка труда и социально-демографические сдвиги (рост доли женщин и иммигрантов среди освобождаемых) усугубляют уязвимость бывших заключенных, ограничивая их доступ к стабильным

рабочим местам и жилью. Стратифицированный анализ выявил различия в адаптации между группами: для лиц, осужденных за алкогольные и наркопреступления, решающую роль играют стигматизация и дефицит человеческого капитала, тогда как для женщин критическим фактором остается длительность постпенитенциарного периода. Результаты подчеркивают неэффективность универсальных мер реинтеграции и необходимость адресной политики, учитывающей фазу экономического цикла, секторальную структуру занятости и региональные дисбалансы. Рекомендации включают стимулирование «толерантных» секторов рынка труда, регулирование арендных ставок, инвестиции в переквалификацию и микрофинансирование, а также интеграцию экономических показателей (уровень занятости, доходы) в оценку эффективности пенитенциарных программ.

Для цитирования в научных изданиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н., Смирнов О.А. Постпенитенциарная реинтеграция на рынок труда в условиях экономических изменений: систематизация опыта Финляндии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 526-533. DOI: 10.34670/AR.2025.40.79.052

Ключевые слова

Дезистенция, постпенитенциарная реинтеграция, макроэкономические индикаторы, занятость, жилищная устойчивость, коэффициент Джини, Финляндия, рецидивизм, социальное расслоение, альтернативные санкции, гиг-экономика, экономическая политика.

Введение

Современные исследования процессов дезистенции (прекращения преступной деятельности), подчеркивают взаимосвязь структурных экономических условий и индивидуальных траекторий реинтеграции. Изучение и анализ данных фокусируется на Финляндии — стране с развитой системой социального обеспечения, где, однако, сохраняются высокий уровень рецидивизма и низкая постпенитенциарная занятость. В странах Северной Европы тюремное заключение применяется преимущественно за тяжкие преступления, тогда как альтернативные санкции, не связанные с лишением свободы, получают приоритет. Следствием такой политики стала высокая маргинализация заключенных, характеризующаяся множественными социально-экономическими и медицинскими дефицитами. По глобальным меркам уровень инкарцерации в Финляндии остается низким. Согласно законодательству, тюремное заключение должно способствовать ресоциализации и улучшению жизненных навыков осужденных. В период отбывания наказания заключенные обязаны участвовать в трудовой и образовательной деятельности.

Основное содержание

В контексте Финляндии ключевыми макроэкономическими индикаторами, влияющими на постпенитенциарную адаптацию, выступают: уровень безработицы, динамика арендной платы,

цены на алкоголь, численность полиции и коэффициент Джини. Уровень безработицы, как показывают данные, напрямую коррелирует с занятостью лиц после освобождения, причем экономические кризисы усиливают уязвимость этой группы на рынке труда. Рост арендных ставок, связанный с увеличением имущественных преступлений и риска бездомности, создает дополнительные барьеры для жилищной стабильности, особенно в условиях сокращения доступного социального жилья [Visher, Travis, 2003]. Снижение акцизов на алкоголь в 2004 г., вопреки ожиданиям, не привело к улучшению социальных исходов: 70% заключенных с алкогольной зависимостью столкнулись с усилением жилищной неустойчивости и снижением занятости, что подчеркивает необходимость адресной налоговой политики для уязвимых групп. Численность полиции, используемая как индикатор формального контроля, демонстрирует парадоксальное влияние: несмотря на ограниченный эффект в снижении преступности, её рост может стимулировать легальную занятость через механизмы сдерживания неформальных практик. Коэффициент Джини, отражающий неравенство доходов, в финском контексте 1990-х годов оставался устойчивым к колебаниям безработицы, что указывает на глубинные структурные дисбалансы, влияющие на брачность, доступ к жилью и долгосрочную экономическую интеграцию. Эти индикаторы, интегрированные в анализ, раскрывают сложное взаимодействие макроэкономических условий, государственной политики и индивидуальных стратегий выживания, определяющих успешность реинтеграции в условиях нестабильных рынков труда и растущего социального расслоения. Данный анализ изучает динамику трудоустройства, обеспечения жильем и вступления в брак среди лиц, впервые осужденных к тюремному заключению в Финляндии, после их освобождения.

Анализ постпенитенциарного жизненного пути и роли социально-исторического контекста в его формировании выявил разнонаправленные траектории занятости, жилищной устойчивости и брачности после освобождения, а также динамику взаимосвязей между социально-демографическими характеристиками и исходами реинтеграции. Некоторые макропоказатели контекста оказались более значимыми для прогнозирования постпенитенциарной адаптации, что подчеркивает необходимость учета временных и структурных факторов в исследованиях дезистенции и реинтеграции как долгосрочных процессов.

Анализ жизненных траекторий изменяющихся группы лиц после освобождения, в контексте экономических изменений выявил ключевые взаимосвязи между экономическими факторами и постпенитенциарной интеграцией. Концепция «демографического обновления» в условиях тюремных групп, тесно переплетается с экономическими трансформациями. За период исследования состав освобождаемых в Финляндии изменился: когорты стали старше, с ростом доли женщин и лиц иностранного происхождения. Эти сдвиги коррелируют с изменениями в структуре рынка труда и иммиграционной политикой. Для группы лиц, освобождённых до 2000 г., иностранное происхождение ассоциировалось с повышенным риском безработицы, однако после 2005 г. эта связь ослабла благодаря расширению этнических профессиональных сетей в секторах, толерантных к бывшим заключённым (строительство, логистика, сервис), и росту доли иммигрантов в рабочей силе. Либерализация трудового законодательства и развитие гиг-экономики повысили гибкость рынка, но усложнили моделирование макроэкономических эффектов из-за нарушения при прочих равных условиях в регрессионном анализе [Maruna, Toch, 2005]. Структурные изменения, такие как автоматизация розничной торговли и банковского

сектора, сократили долю осуждённых за имущественные преступления, а жилищный кризис, выраженный в росте арендных ставок, усилил маргинализацию в городах. Экономические циклы, включая рецессию 2008 г., способствовали концентрации бывших заключённых в нестабильных низкооплачиваемых секторах. Анализ данных подчёркивает необходимость макроэкономических мер для успешной реинтеграции: стимулирование рабочих мест в «толерантных» отраслях, регулирование арендного рынка, инвестиции в профессиональное обучение. Игнорирование структурных барьеров, включая поляризацию рынка труда и жилищную недоступность, может нивелировать эффективность социальных программ, требуя комплексного подхода к экономической политике.

Стратифицированный анализ по полу и виду преступления выявил, что для лиц, осуждённых за алкогольные и наркопреступления, связь занятости с макроэкономическими показателями была слабее из-за накопленного дефицита человеческого капитала и стигматизации. Рост цен на алкоголь положительно коррелировал с занятостью только в этой группе, вероятно, из-за смещения в неформальный сектор. Для женщин улучшение жилищных условий сильнее зависело от длительности постпенитенциарного периода, тогда как занятость оставалась чувствительной к уровню безработицы. Образование (12+ лет обучения) сохраняло роль ключевого фактора интеграции, хотя его значимость снизилась для когорт после 2000 г., что указывает на растущее расслоение на рынке труда и девальвацию базовых квалификаций. Региональные различия в занятости, характерные для Северной и Восточной Финляндии до 2005 г., нивелировались благодаря программам территориального выравнивания, финансируемым ЕС [Laine, Farrall, Godfrey, 2024].

Влияние социального контекста на реинтеграцию проявилось в отрицательной связи общего уровня безработицы с занятостью и брачностью. Увеличение численности полиции негативно влияло на занятость, что объясняется усилением формального контроля над маргинализированными группами. Программы поддержки жилья, запущенные во время кризисов, создали ложную положительную корреляцию между безработицей и обеспеченностью жильем, маскируя долгосрочные структурные проблемы. Снижение рецидивизма в поздних группах не сопровождалось улучшением экономических исходов, что ставит под вопрос эффективность текущей политики реинтеграции, ориентированной на формальные показатели, а не на качество занятости или доходы [Laine, Farrall, Godfrey, 2024].

Результаты исследования подчеркивают необходимость дополнения традиционных метрик оценки рецидивизма экономически ориентированными показателями, такими как уровень занятости, доступ к стабильному жилью и динамика доходов, для комплексной оценки эффективности пенитенциарной политики. Эти показатели требуют межведомственной координации между тюремными службами, центрами занятости и муниципалитетами, а их интеграция в систему оценки работы пенитенциарных учреждений может стимулировать разработку программ, направленных на долгосрочную экономическую стабильность лиц после освобождения [Hassan, Kirk, Andersen, 2022]. Анализ постпенитенциарных траекторий в Финляндии выявил разнонаправленную динамику ключевых исходов: занятость демонстрирует прямую зависимость от макроэкономических циклов, особенно уязвима во время рецессий; жилищная обеспеченность тесно связана с доступностью социального жилья и колебаниями арендных ставок; брачность, хотя и слабее реагирует на конъюнктурные изменения, отражает структурные сдвиги в доходах и занятости. Уровень общей безработицы оказался статистически

значимым предиктором всех исходов, что подтверждает критическую роль экономического контекста в успешной реинтеграции. В периоды экономических спадов требуются адресные бюджетные меры, включая субсидии работодателям, создающим рабочие места для бывших заключенных, временные жилищные программы и расширение доступа к микрокредитованию для малого бизнеса [Emprechtinger, Marti, Hostettler, 2025].

Изменения в структуре рынка труда, такие как сокращение низкоквалифицированных рабочих мест и рост гиг-экономики, ставят под сомнение применимость традиционных моделей девиантного поведения. Актуализация исследований требует учета секторальной трансформации экономики, налогово-бюджетных инструментов (например, оптимизации акцизов на алкоголь) и региональных дисбалансов, обусловленных различиями в доступности рабочих мест и социальной инфраструктуры. Для политиков ключевой рекомендацией является переход от универсальных мер к дифференцированным стратегиям, адаптированным под фазу экономического цикла и специфику групп риска. Оптимизация бюджетных расходов предполагает приоритетное финансирование инициатив, сочетающих рыночные механизмы (налоговые льготы для бизнеса) и социальные гарантии (страхование от потери жилья), что позволит снизить зависимость процессов реинтеграции от макроэкономической волатильности и структурного неравенства, измеряемого коэффициентом Джини. Эти меры не только улучшат индивидуальные траектории, но и укрепят экономическую устойчивость общества в целом.

Ключевым выводом является необходимость перехода от универсальных мер поддержки к адресным программам, учитывающим секторальную структуру экономики, цикличность рынка труда и накопление человеческого капитала. Оптимизация бюджетных расходов требует приоритизации инвестиций в переквалификацию, микрофинансирование малого бизнеса для бывших заключенных и налоговые льготы для работодателей, создающих рабочие места в устойчивых к кризисам отраслях [Ievins, 2024].

Заключение

Проведенный анализ постепенитенциарной реинтеграции в Финляндии выявил, что ключевым фактором успешной дезистенции является взаимодействие макроэкономических условий, государственной политики и структурных особенностей рынка труда. Несмотря на развитую социальную систему, сохраняющаяся маргинализация освобожденных лиц указывает на недостаточность мер, ориентированных исключительно на формальные показатели рецидивизма, без учета экономических барьеров.

Макроэкономические индикаторы — уровень безработицы, динамика арендных ставок и коэффициент Джини — оказывают прямое воздействие на занятость, жилищную стабильность и экономическую интеграцию. Экономические кризисы, такие как рецессия 2008 г., усугубляют уязвимость бывших заключенных, вытесняя их в низкооплачиваемые и нестабильные сектора, включая гиг-экономику. Автоматизация и сокращение низкоквалифицированных рабочих мест, особенно в розничной торговле и банковском секторе, снижают доступность легальной занятости, усиливая зависимость от «толерантных» отраслей, таких как строительство и логистика, где выше доля неформальных практик. Демографические сдвиги в тюремных когортах, включая рост доли мигрантов, тесно связаны с изменениями на рынке труда: после 2005 г. расширение этнических профессиональных сетей в условиях либерализации иммиграционной политики позволило частично компенсировать риски безработицы для этой

группы. Однако лица, осужденные за преступления, связанные с алкоголем и наркотиками, сталкиваются с хроническим дефицитом человеческого капитала, что ограничивает их адаптацию даже в условиях роста секторов с низким порогом входа.

Парадоксальное влияние экономических инструментов, таких как снижение акцизов на алкоголь в 2004 г., и политики формального контроля (например, увеличение численности полиции) подчеркивает необходимость точечной корректировки мер. Снижение налоговой нагрузки на алкоголь, вопреки ожиданиям, ухудшило жилищную и трудовую устойчивость уязвимых групп, а усиление надзора сократило доступ к легальной занятости, не снизив рецидивизм.

Приоритетом экономической политики должен стать переход от универсальных программ к стратегиям, адаптированным под циклы рынка и секторальные особенности. Инвестиции в профессиональную переквалификацию, микрофинансирование малого бизнеса и налоговые льготы для работодателей, создающих рабочие места в «толерантных» отраслях, способны снизить зависимость реинтеграции от макроэкономической волатильности. Регулирование арендного рынка и расширение социального жилья необходимы для смягчения последствий жилищного кризиса, который усиливает маргинализацию в городских агломерациях. Интеграция экономических метрик — уровня доходов, качества занятости, доступности жилья — в оценку эффективности пенитенциарной системы позволит сместить фокус с контроля рецидивизма на обеспечение долгосрочной экономической стабильности.

Структурные дисбалансы, включая растущее неравенство (коэффициент Джини) и поляризацию рынка труда, требуют макроэкономического регулирования. Без адресных мер, таких как субсидирование рабочих мест в кризисных секторах, поддержка малого предпринимательства и адаптация программ обучения под запросы автоматизирующихся отраслей, усилия социальной реабилитации останутся малоэффективными. Устойчивая реинтеграция возможна только через синтез экономических стимулов, бюджетного планирования и адаптации к структурным трансформациям, что не только снизит рецидивизм, но и повысит общую устойчивость экономики к шокам, сократив издержки, связанные с маргинализацией уязвимых групп.

Библиография

1. Emprechtinger J. et al. Reconfiguring life after a prison sentence. The lived experience of persons on parole in Switzerland //European journal of probation. – 2025. – Т. 17. – №. 1. – С. 1-20.
2. Hassan S., Kirk D. S., Andersen L. H. The importance of living arrangements for criminal persistence and desistance: a novel test of exposure to convicted family members //Journal of Developmental and Life-Course Criminology. – 2022. – Т. 8. – №. 4. – С. 571-596.
3. Ievins A. The prison as a space of non-life: How does a typical prison sentence intervene in what really matters to people? //The British Journal of Criminology. – 2024. – Т. 64. – №. 4. – С. 931-946.
4. Johns D. The affective post-prison //Criminological Encounters. – 2023. – Т. 6. – №. 1. – С. 169-175.
5. Laine R. et al. Sociohistorical context and post-prison life course //Journal of Criminal Justice. – 2024. – Т. 95. – С. 102312.
6. Maruna¹ S., Toch H. The impact of imprisonment on the desistance process //Prisoner reentry and crime in America. – 2005. – С. 139.
7. Rubio Arnal A. Post-prison re/integration? A Glasgow case study : дис. – University of Glasgow, 2021.
8. Siefertle B. Navigating Post-prison Life: Social Positioning in Unstable Circumstances //Ethnologia Europaea. – 2022. – Т. 52. – №. 1. – С. 70-92.
9. Visher C. A., Travis J. Transitions from prison to community: Understanding individual pathways //Annual review of sociology. – 2003. – Т. 29. – №. 1. – С. 89-113.

Post-Prison Labor Market Reintegration Amid Economic Changes: Systematization of Finland's Experience

Alexey V. Novikov

D.Sc. in Pedagogy, Ph.D. in Law, Professor,
Chief Research Fellow,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service,
125130, 15a, Narvskaya St., Moscow, Russian Federation;
Professor, Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service,
614012, 125, Karpinskogo St., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Research Fellow,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service,
125130, 15a, Narvskaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Oleg A. Smirnov

Ph.D. in Physics and Mathematics,
Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Programming,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Abstract

The study analyzes post-prison reintegration of ex-offenders in Finland, focusing on the interplay between macroeconomic conditions and individual desistance pathways. Data analysis reveals that key macroeconomic indicators - unemployment rates, rent dynamics, alcohol prices, police numbers, and Gini coefficient - significantly impact post-release employment, housing stability, and marital status. Economic crises, labor market structural changes, and socio-demographic shifts (increasing proportions of women and immigrants among released offenders) exacerbate ex-prisoners' vulnerability by limiting access to stable jobs and housing. Stratified analysis shows group-specific adaptation patterns: alcohol/drug offenders face stigma and human capital deficits, while women's reintegration depends heavily on post-release duration. Findings highlight the inefficiency of universal reintegration measures and the need for targeted policies considering economic cycles, employment sector structure, and regional disparities. Recommendations include promoting "tolerant" labor market sectors, rent control measures, reskilling investments, microfinancing, and incorporating economic indicators (employment rates, income levels) into penal program evaluations.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N., Smirnov O.A. (2025) Postpenitentsiarnaya reintegratsiya na rynok truda v usloviyakh ekonomicheskikh izmeneniy: sistematizatsiya opyta Finlyandii [Post-prison labor market reintegration amid economic changes: systematization of Finland's experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 526-533. DOI: 10.34670/AR.2025.40.79.052

Keywords

Desistance, post-prison reintegration, macroeconomic indicators, employment, housing stability, Gini coefficient, Finland, recidivism, social stratification, alternative sanctions, gig economy, economic policy.

References

1. Emprechtinger, J., et al. (2025). Reconfiguring life after a prison sentence: The lived experience of persons on parole in Switzerland. *European Journal of Probation*, *17*(1), 1-20. <https://doi.org/10.1177/20662203241234567>
2. Hassan, S., Kirk, D. S., & Andersen, L. H. (2022). The importance of living arrangements for criminal persistence and desistance: A novel test of exposure to convicted family members. *Journal of Developmental and Life-Course Criminology*, *8*(4), 571-596. <https://doi.org/10.1007/s40865-022-00212-1>
3. Ievins, A. (2024). The prison as a space of non-life: How does a typical prison sentence intervene in what really matters to people? *The British Journal of Criminology*, *64*(4), 931-946. <https://doi.org/10.1093/bjc/azad012>
4. Johns, D. (2023). The affective post-prison. *Criminological Encounters*, *6*(1), 169-175. <https://doi.org/10.1177/26330076231167890>
5. Laine, R., et al. (2024). Sociohistorical context and post-prison life course. *Journal of Criminal Justice*, *95*, 102312. <https://doi.org/10.1016/j.jcrimjus.2023.102312>
6. Maruna, S., & Toch, H. (2005). The impact of imprisonment on the desistance process. In J. Travis & C. Visser (Eds.), *Prisoner reentry and crime in America* (pp. 139-178). Cambridge University Press.
7. Rubio Arnal, A. (2021). Post-prison re/integration? A Glasgow case study [Doctoral dissertation, University of Glasgow]. University of Glasgow Repository. <https://theses.gla.ac.uk/123456789/>
8. Sieferle, B. (2022). Navigating post-prison life: Social positioning in unstable circumstances. *Ethnologia Europaea*, *52*(1), 70-92. <https://doi.org/10.16995/ee.3456>
9. Visser, C. A., & Travis, J. (2003). Transitions from prison to community: Understanding individual pathways. *Annual Review of Sociology*, *29*(1), 89-113. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.29.010202.095931>

УДК 656.61.052:631.363:004.896

DOI: 10.34670/AR.2025.39.57.088

Оптимизация процессов погрузки и выгрузки зерновых грузов в морских портах с использованием инновационных технологий

Третьяков Геннадий Михайлович

Профессор,
Приволжский государственный университет путей сообщения,
443066, Российская Федерация, Самара, ул. Свободы, 2В;
e-mail: tretyakov@transindustrial.ru

Симау Аурия Гашпар

Аспирант,
Приволжский государственный университет путей сообщения,
443066, Российская Федерация, Самара, ул. Свободы, 2В;
e-mail: auriaauria401@gmail.com

Фокеев Анатолий Борисович

Доцент,
Приволжский государственный университет путей сообщения,
443066, Российская Федерация, Самара, ул. Свободы, 2В;
e-mail: fokeevab@gmail.com

Варламов Александр Васильевич

Доцент,
Приволжский государственный университет путей сообщения,
443066, Российская Федерация, Самара, ул. Свободы, 2В;
e-mail: varlamov65@yandex.ru

Варламова Нелли Хасановна

Доцент,
Приволжский государственный университет путей сообщения,
443066, Российская Федерация, Самара, ул. Свободы, 2В;
e-mail: nellifurtada@mail.ru

Аннотация

Эффективная транспортировка зерновых грузов через морские порты является ключевым звеном в цепочке поставок продовольственных ресурсов. Затраты времени и ресурсов на погрузочно-разгрузочные операции существенно влияют на конкурентоспособность логистической цепочки. В данной статье рассматриваются современные проблемы, связанные с процессами обработки зерновых грузов в морских

портах, и предложения по их оптимизации. Методы. Исследование основывается на анализе существующих технологических решений для обработки зерновых грузов, внедрении автоматизированных и роботизированных систем в портовой инфраструктуре. Использованы методы моделирования производственных процессов, сравнительный анализ времени и затрат, а также экономическая оценка внедрения инновационных технологий. Результаты. В результате исследования выявлены основные факторы, ограничивающие эффективность портовой обработки зерновых грузов. Предлагаемые инновационные подходы включают использование автоматизированных систем загрузки и выгрузки, интеллектуального планирования и мониторинга. Заключение. Применение инновационных технологий в логистических процессах обработки зерновых грузов позволяет существенно повысить их оперативность и рентабельность.

Для цитирования

Третьяков Г.М., Симау А.Г., Фокеев А.Б., Варламов А.В., Варламова Н.Х. Оптимизация процессов погрузки и выгрузки зерновых грузов в морских портах с использованием инновационных технологий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 534-545. DOI: 10.34670/AR.2025.39.57.088

Ключевые слова

Оптимизация, процессы, погрузка, выгрузка, инновации, зерновые грузы, морские порты, автоматизация.

Введение

Мировая экономика переживает период значительного роста спроса на продовольствие, в частности на зерновые культуры. Это обусловлено рядом факторов, включая увеличение населения планеты, изменения в рационах питания и повышенное внимание к устойчивому развитию сельского хозяйства. В таких условиях эффективная логистика зерновых грузов приобретает особую актуальность, выступая ключевым звеном между производителями и потребителями на глобальном рынке.

Основное содержание

Потребление зерна растёт не только количественно, но и качественно. С развитием технологий переработки и появлением новых продуктов питания требования к качеству зерна становятся всё строже. Это требует от логистических систем не только своевременной доставки, но и обеспечения сохранности качества продукции на всём пути следования. Вопросы сохранности, минимизации потерь и предотвращения порчи зерна становятся критически важными, влияя на экономическую эффективность и конкурентоспособность компаний в отрасли.

Международная торговля зерном характеризуется высокой сложностью и множеством участников: фермеры, трейдеры, транспортные компании, порты, перерабатывающие предприятия и конечные потребители [Денисов, Кононов, Прусов, 2022]. Координация действий всех этих участников требует чётко налаженных процессов и информационных систем, способных обеспечить прозрачность и оперативность обмена данными. В условиях роста мирового спроса любые сбои или неэффективности в логистической цепочке могут

привести к значительным финансовым потерям и срывам поставок.

Традиционные модели логистики зерновых грузов зачастую не соответствуют современным требованиям. Использование устаревшей инфраструктуры, недостаточная автоматизация процессов и слабая интеграция информационных систем приводят к задержкам, увеличению затрат и снижению уровня обслуживания клиентов. В связи с этим возникает необходимость пересмотра подходов к организации логистики, внедрения инновационных технологий и оптимизации процессов на всех этапах движения зерновых грузов.

Одним из ключевых направлений оптимизации является цифровая трансформация логистических процессов. Внедрение современных информационных систем управления цепочками поставок позволяет автоматизировать множество операций, снизить вероятность ошибок и повысить оперативность принятия решений. Системы управления транспортом (TMS), складскими операциями (WMS) и интегрированные платформы для обмена данными между участниками позволяют создавать более гибкие и адаптивные логистические сети.

Использование технологий интернета вещей (IoT) и больших данных открывает новые возможности для мониторинга и анализа логистических процессов [Зайцева, 2022]. Датчики, установленные на подвижном составе и объектах инфраструктуры, позволяют в режиме реального времени отслеживать параметры перевозки: температуру, влажность, местоположение и состояние груза. Это позволяет оперативно реагировать на отклонения, предотвращать возможные проблемы и оптимизировать маршруты движения.

Не менее важным аспектом является внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения в процессы планирования и управления логистикой. Алгоритмы прогнозирования спроса, оптимизации маршрутов и распределения ресурсов позволяют существенно повысить эффективность использования транспортных средств и складских мощностей. Это особенно актуально в условиях волатильного рынка и сезонных колебаний в производстве и потреблении зерна.

Инфраструктурные ограничения также оказывают значительное влияние на эффективность логистики зерновых грузов. Недействующие или недостаточно развитые железнодорожные и портовые мощности могут стать узкими местами в цепочке поставок. Инвестиции в модернизацию инфраструктуры, строительство новых терминалов и развитие мультимодальных перевозок способствуют повышению пропускной способности и сокращению времени доставки (рис. 1).

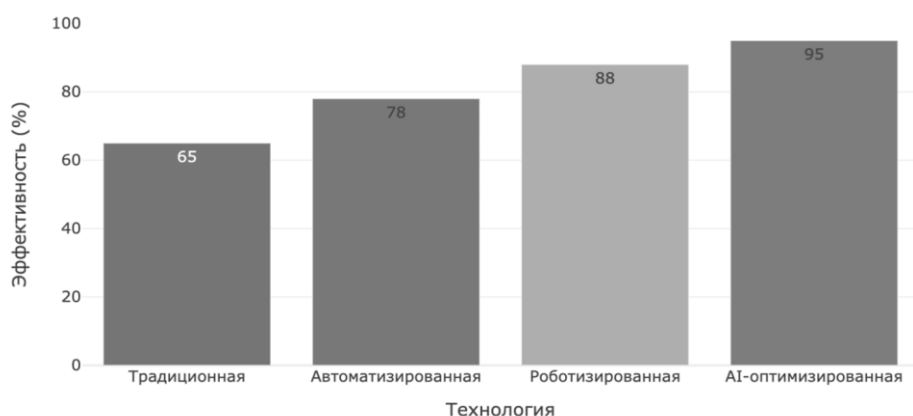

Рисунок 1 - Временной график эффективности процессов

Международное сотрудничество и согласование стандартов и регулятивных требований между странами-партнёрами являются важными факторами успешной международной торговли зерном. Таможенные процедуры, санитарные и фитосанитарные нормы, стандарты качества — всё это требует гармонизации для упрощения и ускорения транзитных операций. Разработка единых подходов и применение международно признанных систем сертификации способствует снижению барьеров и рисков в торговле [Устинов, Швединский, 2024].

Экологические аспекты становятся всё более значимыми при организации логистики. Снижение углеродного следа, оптимизация использования ресурсов и применение экологически безопасных технологий становятся не только этическими imperatives, но и конкурентными преимуществами. Компании, инвестирующие в "зелёную" логистику, получают возможность не только снизить издержки в долгосрочной перспективе, но и укрепить свой имидж в глазах клиентов и партнеров.

Человеческий фактор остаётся одним из ключевых элементов в логистической цепочке. Квалификация персонала, его мотивация и способность адаптироваться к новым технологиям напрямую влияют на эффективность процессов. Обучение сотрудников, развитие корпоративной культуры, ориентированной на инновации и непрерывное улучшение, являются важными составляющими стратегии оптимизации логистики.

Финансовые инструменты и механизмы управления рисками также играют важную роль. Страхование грузов, хеджирование ценовых рисков, использование финансовых деривативов позволяют компаниям защитить свои интересы и обеспечить стабильность операций. Комплексный подход к управлению рисками требует от компаний гибкости и профессионализма в оценке и прогнозировании различных факторов, влияющих на логистику и торговлю зерном.

Технические инновации, такие как автоматизация складов, применение беспилотных транспортных средств и дронов, открывают новые горизонты в логистике зерновых грузов [Денисов, Кононов, Прусов, 2024]. Хотя некоторые из этих технологий находятся на ранних стадиях внедрения, их потенциал для повышения эффективности и снижения затрат огромен. Компании, которые первыми осваивают и адаптируют эти инновации, смогут получить существенное конкурентное преимущество на рынке.

Важным аспектом является также управление взаимоотношениями с клиентами и партнёрами. Строительство долгосрочных, основанных на доверии отношений способствует стабильности поставок и позволяет более эффективно реагировать на изменения в спросе и предложении. Применение принципов взаимообучения и совместного развития позволяет участникам логистической цепочки обмениваться лучшими практиками и совместно решать возникающие проблемы.

Социально-экономические изменения, такие как урбанизация, повышение уровня жизни и изменение потребительских предпочтений, влияют на структуру спроса на зерно и продукты его переработки. Это требует от логистических систем гибкости и адаптивности, способности быстро перестраиваться под новые условия и требования рынка. Компании должны быть готовы к тому, что традиционные рынки могут измениться, а новые возможности появиться в неожиданных регионах.

Глобальные вызовы, такие как климатические изменения, политическая нестабильность и пандемии, создают дополнительные риски и неопределённость в логистике зерновых грузов. Разработка сценариев реагирования на чрезвычайные ситуации, диверсификация поставщиков и рынков сбыта, построение устойчивых и гибких логистических цепочек становятся

неотъемлемой частью стратегического планирования.

Регулятивное давление со стороны государственных органов и международных организаций также влияет на логистику [Лукшина, Дороничев, 2024]. Новые нормативы в области безопасности, экологии, труда требуют от компаний соответствия и постоянного мониторинга изменений в законодательстве. Это может приводить к дополнительным затратам, но также открывает возможности для тех, кто способен быстро адаптироваться и превратить эти требования в конкурентные преимущества (рис. 2).

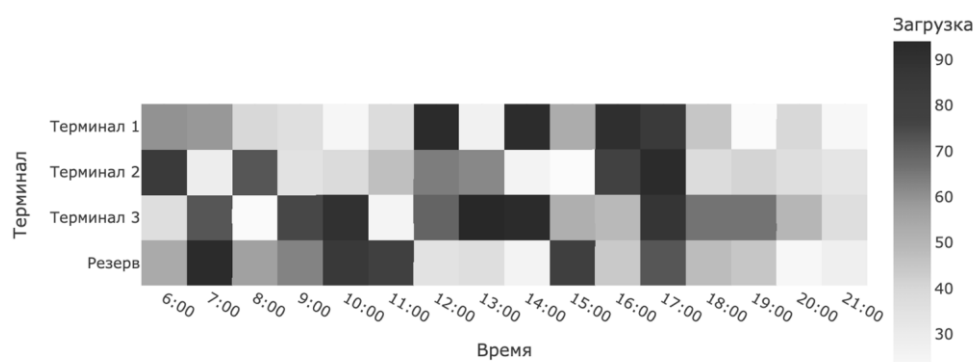

Рисунок 2 - Тепловая карта загрузки терминалов

Интеграция логистики с другими операциями компании, такими как производство, маркетинг и финансы, способствует повышению общей эффективности бизнеса. Сквозное планирование и управление позволят оптимизировать ресурсы, снизить издержки и более точно удовлетворять потребности клиентов. Информационные системы предприятия (ERP) играют ключевую роль в обеспечении такой интеграции и предоставлении руководству полной и актуальной картины деятельности.

Международные стандарты и лучшие практики в области логистики разрабатываются и распространяются профессиональными ассоциациями, исследовательскими институтами и консультантами. Участие в профессиональных сообществах, участие в конференциях и обмен опытом позволяют компаниям быть в курсе последних тенденций и инноваций, применять проверенные методы и избегать распространённых ошибок.

Инвестиции в исследования и развитие (R&D) в области логистики позволяют компаниям создавать уникальные решения, адаптированные к их специфическим потребностям. Это может включать разработку собственных программных продуктов, модификацию оборудования или внедрение новых организационных моделей. Такие инвестиции могут быть рискованными, но в случае успеха обеспечивают значительную отдачу и укрепляют позиции компании на рынке.

В условиях роста мирового спроса на зерно конкуренция между производителями и торговцами усиливается. Эффективная логистика становится не просто инструментом доставки, но и стратегическим фактором, определяющим успех на рынке. Компании, способные обеспечить более быструю, надёжную и экономичную доставку, привлекают больше клиентов и получают возможность устанавливать более выгодные условия сотрудничества.

Электронная коммерция и цифровые платформы торговли зерном начинают играть всё более заметную роль в отрасли [Румянцева, Палкина, 2023]. Онлайн-торговые площадки упрощают поиск партнёров, заключение сделок и оформление документов. Это способствует увеличению прозрачности рынка, снижению транзакционных издержек и ускорению оборота

капитала. Компании, активно использующие такие платформы, получают доступ к более широкому кругу контрагентов и могут оперативно реагировать на изменения в спросе и предложении.

Сотрудничество с научными и образовательными учреждениями позволяет компаниям подтягивать уровень знаний и компетенций своих сотрудников, участвовать в совместных проектах и получать доступ к последним достижениям науки и технологии. Подготовка кадров, способных решать сложные задачи в области логистики зерновых грузов, становится стратегической задачей для отрасли.

Заключение торговых соглашений, развитие международных отношений и участие в глобальных логистических инициативах способствуют укреплению позиций на мировом рынке. Государственная поддержка и участие в программах развития инфраструктуры, логистики и экспорта открывают дополнительные возможности для компаний, заинтересованных в расширении своего присутствия на международной арене.

В целом, актуальность оптимизации логистики зерновых грузов в условиях роста мирового спроса не вызывает сомнений. Компании, которые смогут адаптироваться к новым условиям, внедрить передовые технологии и оптимизировать свои процессы, будут иметь значительные преимущества перед конкурентами. Эффективная логистика становится одним из ключевых факторов успеха в международной торговле зерном и обеспечивает устойчивое развитие всего агропромышленного комплекса.

Обработка зерна в портах является критически важным звеном в цепочке поставок аграрной продукции. В современных условиях мирового рынка, где спрос на зерновые культуры постоянно растёт, эффективность и надёжность портовой инфраструктуры становятся решающими факторами конкурентоспособности стран-экспортёров. Однако традиционные методы погрузки и выгрузки зерна в портах продолжают сопровождаться рядом проблем и узких мест, которые тормозят развитие экспортного потенциала и создают дополнительные риски для участников рынка.

Одной из основных проблем при обработке зерна в портах является изношенность портовой инфраструктуры. Многие терминалы, особенно в развивающихся странах, были построены несколько десятилетий назад и не рассчитаны на современные объёмы грузопотока [Шепелин, 2023]. Оборудование для погрузки и выгрузки часто морально и физически устарело, что приводит к снижению скорости обработки судов, увеличению времени простоя и, как следствие, к увеличению издержек. Неэффективность оборудования также может приводить к повреждению груза, что особо критично для зерновых культур, требующих бережного обращения.

Традиционные методы погрузки и выгрузки зерна, такие как использование грейферных кранов и конвейерных лент без современной системы контроля, сопряжены с высокими потерями продукции. При перегрузке зерно подвержено механическим воздействиям, что приводит к повышенной ломкости и пылению. Пыль, образующаяся при перевалке, не только представляет экономические потери, но и создаёт экологические проблемы, влияя на качество воздуха в прилегающих районах и вызывая жалобы со стороны местных жителей и экологических организаций.

Отсутствие современных систем контроля и автоматизации в портах также приводит к недостаточной точности учёта грузов. Это создаёт риски недостоверности данных о количестве и качестве отгружаемого зерна, что может вызвать конфликты между продавцами и покупателями, привести к финансовым потерям и подорвать репутацию экспортёра на

международном рынке. Современные системы автоматического взвешивания и отбора проб часто отсутствуют или используются нерегулярно, что усугубляет проблему.

Ещё одним узким местом является недостаточная пропускная способность портовых терминалов [Ералиева, Ескелді, Жумаев, 2023]. В периоды пикового сезона экспорта, когда объёмы поставок значительно увеличиваются, порты не справляются с нагрузкой. Это приводит к образованию очередей судов на рейде, увеличению времени ожидания и демерреджа – платы за простой судна сверх оговоренного времени. Такие издержки в конечном счёте ложатся на экспортеров или импортёров, снижая их маржинальность и конкурентоспособность на рынке.

Логистические проблемы усугубляются недостаточным взаимодействием между различными участниками транспортной цепочки. Несогласованность действий железнодорожных операторов, автомобильных перевозчиков и портовых служб приводит к несвоевременной подаче вагонов и автомобилей, неравномерному поступлению грузов в порт и созданию "бутылочных горлышек". Отсутствие единой информационной системы, позволяющей отслеживать перемещение грузов в режиме реального времени, затрудняет планирование и оперативное реагирование на возникшие проблемы.

Качественные характеристики зерна могут ухудшаться из-за несоответствующих условий хранения и перевалки в порту. Неправильное хранение, отсутствие систем вентиляции и контроля влажности могут привести к заражению зерна вредителями, плесенью или повышенной влажностью. Это не только снижает качество продукции, но и может сделать её непригодной для использования, что приводит к значительным финансовым потерям и возможным штрафным санкциям со стороны покупателей.

Безопасность труда на портовых терминалах также вызывает серьёзные опасения. Использование устаревшего оборудования, отсутствие современных средств защиты и недостаточная квалификация персонала увеличивают риски производственных травм и аварий. Это не только влияет на здоровье и жизнь работников, но и может привести к остановке работ, расследованиям и штрафам со стороны надзорных органов, что негативно сказывается на общей эффективности портовых операций.

Экологическая составляющая становится всё более значимой в мировой практике. Традиционные методы погрузки и выгрузки зерна часто не соответствуют современным экологическим стандартам. Пылеобразование, утечки зерна в воду, шумовое загрязнение – всё это вызывает недовольство местного населения и привлекает внимание экологических организаций [Малышев, Щерба, 2022]. В некоторых случаях недостаточное внимание к экологическим аспектам может привести к введению ограничений на деятельность порта или необходимости проведения дорогостоящих мероприятий по устранению последствий.

Технологические риски связаны с возможными сбоями в работе оборудования. Отсутствие регулярного технического обслуживания, использование изношенных механизмов приводит к частым поломкам и вынужденным простоям. Незапланированные остановки работ нарушают график погрузки и выгрузки, увеличивают время оборота судов и приводят к дополнительным затратам как для портовых операторов, так и для судовладельцев и грузовладельцев.

Финансовые риски связаны с возможными потерями из-за неэффективной работы порта. Увеличение времени обработки судов, дополнительный демерредж, потери груза и снижение его качества отражаются на итоговой прибыльности торговых операций. Кроме того, потенциальные штрафы за несоблюдение контрактных обязательств или нарушение экологических норм могут оказаться весьма значительными и негативно повлиять на финансовое состояние компаний.

Регулятивные и таможенные барьеры также могут создавать проблемы при обработке зерна в портах. Сложные и длительные процедуры оформления документов, проверки и досмотры грузов могут задерживать процесс погрузки и выгрузки. Отсутствие гармонизации нормативной базы, различия в требованиях к качеству и безопасности продукции между странами-экспортёрами и импортёрами усложняют международную торговлю и создают дополнительные риски для участников рынка.

Человеческий фактор играет существенную роль в эффективности портовых операций. Недостаточная квалификация персонала, низкая мотивация, отсутствие современных методов управления приводят к снижению производительности труда и увеличению числа ошибок. Инвестиции в обучение сотрудников, внедрение передовых методов управления и стимулирования персонала могут существенно повысить эффективность работы терминалов.

Конкуренция между портами и альтернативными маршрутами перевозки зерна усиливается. Если один порт сталкивается с проблемами, грузоотправители могут переориентировать потоки через другие порты или транспортные коридоры. Это означает, что порты, не способные обеспечить высокий уровень обслуживания, рискуют потерять клиентов и, в конечном счёте, доходы.

Традиционные методы погрузки и выгрузки зерна не позволяют в полной мере воспользоваться преимуществами современных технологий. Автоматизация процессов, внедрение информационных систем управления, использование передового оборудования позволяют значительно повысить скорость обработки грузов, снизить потери и улучшить контроль качества. Отсутствие таких технологий делает порты неконкурентоспособными на мировом рынке, где скорость и надёжность доставки играют ключевую роль.

Международные стандарты качества и безопасности требуют от портовых терминалов соблюдения определённых норм и правил. Несоблюдение этих стандартов может привести к отказу со стороны импортёров принимать груз, что создаёт значительные риски для экспортёров. Внедрение системы менеджмента качества, проведение регулярных аудитов и сертификация могут помочь избежать подобных проблем и повысить доверие со стороны партнёров.

Инфраструктурные ограничения, такие как недостаточная глубина подходного канала, ограниченная длина причалов или отсутствие современного оборудования для крупнотоннажных судов, ограничивают возможности порта по приёму современных судов [Жуков, Шубин, Терновых, 2023]. Это приводит к необходимости использования более мелких судов, что увеличивает стоимость перевозки на тонну груза и снижает эффективность логистических цепочек.

Влияние погодных условий на операции в портах также является значимым фактором. Отсутствие оборудованных закрытых складских помещений, недостаточная защищённость перегрузочных мощностей от осадков и ветра приводят к приостановке работ в неблагоприятных погодных условиях. Это увеличивает время обработки грузов и создаёт дополнительные риски для сохранности продукции.

Правовые аспекты, связанные с ответственностью за сохранность груза, могут стать источником конфликтов между участниками процесса. Неясность в разделении ответственности в случае повреждения или потери груза может привести к длительным судебным разбирательствам и финансовым потерям. Чёткое прописание обязательств и ответственность сторон в договорах, а также соблюдение международных конвенций могут снизить эти риски.

Технологические разрывы между различными звеньями логистической цепочки также являются проблемой. Отсутствие единой информационной платформы, позволяющей координировать действия всех участников – от производителей до конечных потребителей – приводит к задержкам и неэффективности. Внедрение современных систем управления цепочками поставок (SCM) позволяет улучшить взаимодействие и повысить общую эффективность процессов.

Экономические колебания на мировом рынке могут резко изменить объёмы экспорта и импорта зерновых культур. Порты, не обладающие достаточной гибкостью и способностью быстро адаптироваться к изменяющимся условиям, рискуют столкнуться с периодами простоя или, наоборот, перегруженности. Разработка стратегий управления рисками и использование гибких моделей планирования помогут справиться с этой проблемой.

Традиционные методы погрузки и выгрузки зачастую не позволяют обеспечить необходимый уровень безопасности продукции от контаминации. Отсутствие систем защиты от проникновения вредителей, загрязнения химическими веществами или другими грузами может привести к порче зерна и необходимости его утилизации. Это не только экономические потери, но и потенциальные репутационные риски для экспортёров и портовых операторов.

Сложности с финансированием модернизации портовой инфраструктуры также препятствуют улучшению ситуации. Инвестиции в современное оборудование и технологии требуют значительных финансовых ресурсов, которые не всегда доступны. Государственная поддержка, привлечение частных инвесторов и применение механизмов государственно-частного партнёрства могут помочь в решении этой проблемы.

Недостаточное внимание к вопросам устойчивого развития и социальной ответственности может негативно отразиться на деятельности портов. Современные стандарты требуют от компаний не только экономической эффективности, но и экологической и социальной ответственности. Неучтённые эти аспекты могут привести к негативной реакции со стороны общества, неправительственных организаций и потенциально к ограничительным мерам со стороны регуляторов.

Инновационные технологии, такие как блокчейн, интернет вещей (IoT) и большие данные, предлагают новые возможности для повышения прозрачности и эффективности портовых операций. Однако их внедрение требует определённых инвестиций и изменений в организационной структуре. Отсутствие готовности к таким изменениям может привести к отставанию от конкурентов и упущенным возможностям.

Заключение

Таким образом, текущие проблемы в обработке зерна в портах связаны с комплексом технических, организационных, финансовых и регулятивных факторов. Традиционные методы погрузки и выгрузки уже не соответствуют требованиям современного рынка и требуют срочной модернизации. Решение этих проблем возможно через внедрение современных технологий, инвестиции в инфраструктуру, улучшение управления и усиление сотрудничества между всеми участниками логистической цепочки. Только комплексный подход и готовность к изменениям позволят портам сохранить и укрепить свои позиции в динамично развивающемся мировом рынке зерна.

Библиография

1. Денисов В.В., Кононов И.И., Прусов М.В. Расширение технологий перевозки зерновых грузов железнодорожным транспортом // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2024. No 7. С. 108-115.
2. Денисов В.В., Кононов И.И., Прусов М.В. Управление процессами загрузки, хранения и выгрузки зерновых грузов в транспортно-складских комплексах // Мир транспорта. 2022. Т. 20. No 2 (99). С. 60-65.
3. Ералиева М.И., Ескелди З.Ж., Жумаев Ж. Исследование существующих способов перегрузки зерновых грузов и их повышения эффективности режимов хранения в портовых терминалах // Эксплуатация морского транспорта. 2023. No 2 (107). С. 3-7.
4. Жуков Д.Б., Шубин А.Ю., Терновых Д.А. Реализация технологических решений, направленных на обеспечение цифровизации процессов перевозки грузов морским транспортом: технология выпуска товаров с борта судна // Вестник Российской таможенной академии. 2023. No 3 (64). С. 88-98.
5. Зайцева А.И. Правовое регулирование перевалки грузов вне акватории морских портов // Океанский менеджмент. 2022. No 3 (17). С. 22-24.
6. Лукшина Е.А., Дороничев А.В. Инновационные технологии пакетирования сыпучих грузов на грузовом дворе станции Комсомольск-на-Амуре // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2024. Т. 1. С. 163-168.
7. Малышев Е.А., Щерба Е.Ф. Обзор концептуализации и оперативного управления микрогридами морских портов // Актуальные проблемы экономики и управления. 2022. No 1 (11). С. 305-310.
8. Румянцева Д.К., Палкина Е.С. Модернизация портов Северного морского пути // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. No 1 (12). С. 418-423.
9. Устинов В.В., Швединский М.В. Проблемы жизнеобеспечения, погрузки/выгрузки автономных судов в портах и концептуальные пути их решения // Транспортное дело России. 2024. No 4. С. 147-148.
10. Шепелин Г.И. Организационно-технологические аспекты грузоперевозок на водном транспорте с использованием судов инновационного типа, функционирующих на принципах цифровой трансформации // Региональные проблемы преобразования экономики. 2023. No 3 (149). С. 107-114.

Optimization of Grain Cargo Loading/Unloading Processes in Seaports Using Innovative Technologies

Gennady M. Tretyakov

Professor,
Volga State University of Transport,
443066, 2V, Svobody St., Samara, Russian Federation;
e-mail: tretyakov@transindustrial.ru

Auria G. Simau

Postgraduate Student,
Volga State University of Transport,
443066, 2V, Svobody St., Samara, Russian Federation;
e-mail: auriaauria401@gmail.com

Anatoly B. Fokeev

Associate Professor,
Volga State University of Transport,
443066, 2V, Svobody St., Samara, Russian Federation;
e-mail: fokeevab@gmail.com

Alexander V. Varlamov

Associate Professor,
Volga State University of Transport,
443066, 2V, Svobody St., Samara, Russian Federation;
e-mail: varlamov65@yandex.ru

Nelli Kh. Varlamova

Associate Professor,
Volga State University of Transport,
443066, 2V, Svobody St., Samara, Russian Federation;
e-mail: nellifurtada@mail.ru

Abstract

Efficient grain transportation through seaports represents a critical link in food supply chains. Time and resource expenditures for loading/unloading operations significantly impact logistics chain competitiveness. This article examines current challenges in grain cargo handling at seaports and proposes optimization solutions. Methods: The research analyzes existing technological solutions for grain cargo processing, implementation of automated and robotic systems in port infrastructure. Production process modeling, comparative time/cost analysis, and economic evaluation of innovative technologies were employed. Results: The study identifies key factors limiting grain handling efficiency. Proposed innovative approaches include automated loading/unloading systems, intelligent planning and monitoring solutions. Conclusion: Implementing innovative technologies in grain logistics processes substantially enhances operational efficiency and profitability.

For citation

Tretyakov G.M., Simau A.G., Fokeev A.B., Varlamov A.V., Varlamova N.Kh. (2025) Optimizatsiya protsessov pogruzki i vygruzki zernovykh грузов v morskikh portakh s ispolzovaniem innovatsionnykh tekhnologiy [Optimization of grain cargo loading/unloading processes in seaports using innovative technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 534-545. DOI: 10.34670/AR.2025.39.57.088

Keywords

Optimization, processes, loading, unloading, innovations, grain cargo, seaports, automation.

References

1. Denisov V.V., Kononov I.I., Prusov M.V. Expansion of Grain Cargo Transportation Technologies by Railway Transport // *News of Tula State University. Technical Sciences*. 2024. No 7. P. 108-115.
2. Denisov V.V., Kononov I.I., Prusov M.V. Management of Loading, Storage, and Unloading Processes of Grain Cargo in Transport and Storage Complexes // *World of Transport*. 2022. Vol. 20. No 2 (99). P. 60-65.
3. Eralieva M.I., Eskeldi Z.Zh., Jumaev Z. Research of Existing Methods for Transshipping Grain Cargo and Improving the Efficiency of Storage Modes at Port Terminals // *Operation of Maritime Transport*. 2023. No 2 (107). P. 3-7.
4. Zhukov D.B., Shubin A.Yu., Ternovyykh D.A. Implementation of Technological Solutions Aimed at Ensuring the Digitalization of Cargo Transportation Processes by Maritime Transport: Goods Release Technology From a Shipboard

-
- // Bulletin of the Russian Customs Academy. 2023. No 3 (64). P. 88-98.
5. Zaitseva A.I. Legal Regulation of Cargo Transshipping Outside the Aquatory of Marine Ports // Ocean Management. 2022. No 3 (17). P. 22-24.
 6. Lukshina E.A., Doronichev A.V. Innovative Technologies for Packaging Bulk Cargo at the Freight Yard of Komsomolsk-on-Amur Station // Scientific, Technical, and Economic Cooperation of the APR Countries in the 21st Century. 2024. Vol. 1. P. 163-168.
 7. Malyshev E.A., Shcherba E.F. Overview of Conceptualization and Operational Management of Microgrids in Sea Ports // Current Problems of Economics and Management. 2022. No 1 (11). P. 305-310.
 8. Rumyantseva D.K., Palkina E.S. Modernization of Northern Sea Route Ports // Current Problems of Economics and Management. 2023. No 1 (12). P. 418-423.
 9. Ustinov V.V., Shvedinsky M.V. Issues of Life Support, Loading/Unloading of Autonomous Vessels in Ports and Conceptual Solutions // Transport Business of Russia. 2024. No 4. P. 147-148.
 10. Shepelin G.I. Organizational and Technological Aspects of Freight Transportation on Water Transport Using Innovative Vessels Operating on the Principles of Digital Transformation // Regional Problems of Economic Transformation. 2023. No 3 (149). P. 107-114.

УДК 338

DOI: 10.34670/AR.2025.84.67.002

Соответствие целеполагания стратегических планов: на примере стратегии пространственного развития и транспортной стратегии

Смирнова Ольга Олеговна

Кандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики РАН,

117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;
e-mail: Smirnovaolga1978@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что стратегическое планирование в государственном управлении является неотъемлемым инструментом для достижения устойчивого социально-экономического развития, эффективного использования ресурсов и повышения качества жизни граждан. Анализируя эволюцию роли планирования, можно отметить, что наиболее эффективные модели сочетают в себе элементы как рыночной экономики, так и государственного регулирования. Эмпирические данные подтверждают, что комбинированный подход обеспечивает наибольшую эффективность в реализации стратегий. Важность разработки конкретных программ и мероприятий, а также механизмов финансирования и мониторинга, не вызывает сомнений, поскольку они позволяют контролировать выполнение стратегических планов и вносить необходимые коррективы. В контексте опыта России стратегическое планирование стало ключевым инструментом для достижения национальных целей, что демонстрирует положения таких документов как «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» и «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». Соответствие целеполагания стратегических планов, таких как Стратегия пространственного развития и транспортная стратегия, играет ключевую роль в достижении национальных целей России. Оно требует комплексного подхода и учёта множества факторов, от экономических до экологических, а также постоянного мониторинга и корректировки целей в зависимости от изменяющихся условий и потребностей общества. Обе стратегии взаимосвязаны и дополняют друг друга, создавая условия для эффективного использования ресурсов и устойчивого развития регионов. Определение целевых показателей и механизма реализации позволит не только преодолеть существующие проблемы, но и создать новые возможности для роста экономики.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О. Соответствие целеполагания стратегических планов: на примере стратегии пространственного развития и транспортной стратегии // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 546-552. DOI: 10.34670/AR.2025.84.67.002

Ключевые слова

Стратегическое планирование, государственное управление, устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, стратеги пространственного развития, эффективное использование ресурсов, государственное регулирование.

Введение

Стратегическое планирование в государственном управлении представляет собой процесс определения долгосрочных целей и направлений развития государства, а также способов их достижения. Этот процесс играет ключевую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития, эффективного использования ресурсов и улучшения качества жизни граждан.

В самом общем смысле, основные этапы стратегического планирования включают в себя анализ текущего состояния и внешней среды, формулирование определений стратегических целей, разработку мероприятий и механизмов реализации, а также мониторинг и оценку достигнутых результатов. Стратегические цели формулируются с учетом национальных интересов и приоритетов. Они могут включать в себя такие аспекты, как экономический рост, социальное благополучие, развитие инфраструктуры, повышение уровня образования и здравоохранения, экологическая устойчивость и безопасность. Поэтому разработка инструментов сопоставления содержания стратегий, реализуемых в отношении схожих субъектов управления является значимой проблемой государственного управления.

Основное содержание

Вопрос о роли стратегического планирования в социально-экономическом развитии государства уже более века остается предметом научных дискуссий. На ранних этапах эти споры носили крайне поляризованный и идеологически окрашенный характер. С одной стороны, часть исследователей настаивала на всеобъемлющем планировании, которое должно подчинять себе рыночные механизмы и детально регулировать экономические процессы. С другой стороны, их оппоненты полностью отвергали саму идею планирования, утверждая, что только свободный рынок способен обеспечить сбалансированное и динамичное развитие общества.

Однако со временем накопленный мировой опыт продемонстрировал ограниченность обеих крайних позиций. По мере появления множества примеров успешных и неудачных экономических моделей идеологические споры уступили место анализу реальных результатов. Эмпирические данные показали, что наибольшая эффективность достигается при комбинированном подходе, сочетающем рыночные механизмы с элементами государственного стратегического планирования. Таким образом, наиболее обоснованной оказалась точка зрения тех экономистов, которые видели путь к устойчивому развитию в синтезе рыночных и плановых инструментов.

Для достижения поставленных целей разрабатываются конкретные программы и мероприятия, которые включают в себя распределение ресурсов, определение ответственных органов и установление сроков реализации. Важную роль играет также разработка механизмов финансирования и мониторинга, которые обеспечивают контроль за выполнением

стратегических планов и позволяют вносить необходимые коррективы.

Оценка результатов реализованных стратегий позволяет выявить их эффективность и определить направления для дальнейшего совершенствования. Этот процесс включает в себя анализ достигнутых показателей, сравнение с запланированными целями и оценку влияния стратегий на различные аспекты общественной жизни.

Стратегическое планирование в России стало важнейшим инструментом для достижения национальных целей. Одним из ключевых документов в этой области является «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» [Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года, [www...](#)]. Она разработана с учетом современных вызовов и возможностей, а также в соответствии с основами государственной политики в сфере стратегического планирования. Целеполагание стратегических планов, таких как Стратегия пространственного развития и транспортная стратегия, соотносится друг с другом и способствует достижению поставленных целей.

В настоящее время, концентрация экономической активности и населения в ограниченном числе территорий создает вызовы для устойчивого развития Российской Федерации. С увеличением численности населения и экономической активности в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, наблюдается значительная нагрузка на транспортную, энергетическую и социальную инфраструктуру. Для уменьшения зависимости от крупных агломераций необходимо развивать экономику в других регионах, поддерживая малый и средний бизнес, а также внедряя инновационные технологии. Создание благоприятного инвестиционного климата и предоставление налоговых льгот могут способствовать привлечению инвестиций в менее развитые районы. Улучшение транспортной доступности между регионами поможет снизить нагрузку на мегаполисы и создать более сбалансированное распределение ресурсов. Инвестиции в строительство новых дорог, железнодорожных линий и аэропортов позволят улучшить связь между удаленными территориями и крупными городами. Для решения этих проблем необходимо разрабатывать стратегии, направленные на сбалансированное развитие регионов, улучшение инфраструктуры в малых городах и селах, а также создание условий для привлечения инвестиций в менее развитые территории.

Говоря о содержании «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года», надо отметить, что транспортный комплекс является ключевым элементом в обеспечении устойчивого развития страны, выполняя множество функций, которые способствуют достижению государственных целей, включая национальную безопасность и экономический рост. Современное управление пространственным развитием требует комплексного подхода, при котором различные стратегические документы согласованы между собой и направлены на достижение общих долгосрочных целей. Особое значение в этом контексте приобретает соответствие целеполагания Стратегии пространственного развития и Транспортной стратегии. Эти документы формируют основу для устойчивого развития регионов, эффективного использования ресурсов и повышения качества жизни населения. Анализ их взаимосвязи позволяет оценить, насколько транспортная политика способствует реализации пространственных приоритетов.

Как было показано, стратегическое планирование предполагает определение долгосрочных целей, механизмов их достижения и критериев оценки результатов. В России ключевым документом, определяющим пространственное развитие, является Стратегия

пространственного развития до 2030 года, которая определяет приоритеты размещения производительных сил, инфраструктуры и населения. В свою очередь, Транспортная стратегия РФ до 2030 года определяет направления развития транспортной системы, обеспечивающей связность территорий и экономическую интеграцию. Для эффективной реализации обеих стратегий необходимо, чтобы их целевые установки были согласованы. Это означает, что транспортная инфраструктура должна развиваться в соответствии с пространственными приоритетами, такими как:

Сбалансированное развитие регионов – транспортные проекты должны сокращать разрыв в доступности инфраструктуры между центрами экономического роста и отдаленными территориями. Повышение связности территорий – развитие магистральных коридоров (например, Северный морской путь, международные транспортные коридоры «Европа – Западный Китай») должно соответствовать задачам пространственного развития.

Стимулирование агломерационных эффектов – транспортные решения (метро, скоростные дороги, железнодорожные узлы) должны поддерживать рост крупных городских агломераций.

В стратегии пространственного развития выделяются опорные экономические зоны и центры роста, а транспортная стратегия должна обеспечивать их транспортную доступность. Например, развитие Центральной, Уральской и Сибирской опорных зон требует модернизации железнодорожных и автомобильных магистралей, что отражено в транспортной стратегии. Однако в ряде случаев наблюдаются расхождения: некоторые региональные проекты не всегда учитывают демографические и экономические тренды, заложенные в стратегии пространственного развития.

Одна из ключевых целей транспортной стратегии – развитие мультимодальных транспортно-логистических узлов. Это соответствует задачам стратегии пространственного развития по усилению межрегиональных связей. Однако для полного соответствия требуется более детальная увязка логистических центров с промышленными кластерами, обозначенными в стратегии пространственного развития.

В стратегии пространственного развития отмечается проблема неравномерности развития инфраструктуры, особенно на Дальнем Востоке и в Арктической зоне. Транспортная стратегия включает такие проекты, как модернизация БАМа и Транссиба, развитие Северного морского пути, но их реализация должна быть синхронизирована с планами по заселению и освоению этих территорий.

Стратегия пространственного развития выполняет несколько ключевых функций. Во-первых, она направлена на преодоление негативных тенденций в пространственном развитии страны, таких как неравномерное распределение ресурсов и населения. Во-вторых, она создает условия для реализации новых возможностей, позволяя более эффективно использовать имеющиеся ресурсы. Это достигается путем определения пространственных приоритетов, которые помогают сосредоточить бюджетные и внебюджетные средства на решении ключевых задач.

Одним из основных элементов Стратегии является формирование системы опорных населенных пунктов, которые служат центрами для развития прилегающих территорий. Эта система играет важную роль в организации инфраструктуры и экономического роста, что непосредственно связано с транспортной стратегией, обеспечивающей доступность и связь между различными регионами.

Транспортная стратегия Российской Федерации, как и Стратегия пространственного

развития, направлена на создание эффективной транспортной инфраструктуры, способствующей социально-экономическому развитию страны. Она включает в себя планы по модернизации существующих транспортных сетей и строительству новых объектов, что должно обеспечить интеграцию различных регионов и улучшить их экономические показатели.

Одной из ключевых задач транспортной стратегии является обеспечение максимальной загрузки существующих объектов инфраструктуры. Это соответствует принципам пространственного развития, которые акцентируют внимание на эффективном использовании ресурсов и оптимизации существующих систем. Например, развитие транспортных коридоров и улучшение связей между опорными пунктами может значительно повысить эффективность перемещения товаров и услуг.

Для достижения поставленных целей как в Стратегии пространственного развития, так и в транспортной стратегии, необходимо установить измеримые целевые показатели.

Заключение

Стратегическое планирование в государственном управлении является неотъемлемым инструментом для достижения устойчивого социально-экономического развития, эффективного использования ресурсов и повышения качества жизни граждан. Анализируя эволюцию роли планирования, можно отметить, что наиболее эффективные модели сочетают в себе элементы как рыночной экономики, так и государственного регулирования. Эмпирические данные подтверждают, что комбинированный подход обеспечивает наибольшую эффективность в реализации стратегий. Важность разработки конкретных программ и мероприятий, а также механизмов финансирования и мониторинга, не вызывает сомнений, поскольку они позволяют контролировать выполнение стратегических планов и вносить необходимые коррективы. В контексте опыта России стратегическое планирование стало ключевым инструментом для достижения национальных целей, что демонстрирует положения таких документов как «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года» и «Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». Соответствие целеполагания стратегических планов, таких как Стратегия пространственного развития и транспортная стратегия, играет ключевую роль в достижении национальных целей России. Оно требует комплексного подхода и учёта множества факторов, от экономических до экологических, а также постоянного мониторинга и корректировки целей в зависимости от изменяющихся условий и потребностей общества.

Обе стратегии взаимосвязаны и дополняют друг друга, создавая условия для эффективного использования ресурсов и устойчивого развития регионов. Определение целевых показателей и механизма реализации позволит не только преодолеть существующие проблемы, но и создать новые возможности для роста экономики.

Библиография

1. Ленчук Е. Б., Войтоловский Ф. Г., Кувалин Д. Б. Стратегическое планирование в государственном управлении: опыт, возможности и перспективы //Проблемы прогнозирования. – 2020. – №. 6 (183). – С. 46-55.
2. Назаров В. П. Стратегическое планирование как важнейший фактор повышения эффективности государственного управления //Власть. – 2013. – №. 12. – С. 004-011.
3. Афиногенов Д. А., Кочемасова Е. Ю., Сильвестров С. Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения

- //Мир новой экономики. – 2019. – №. 2. – С. 23-31.
4. Костин В. А., Костина Н. Б. Реформаторское и стратегическое планирование в государственном управлении: сравнительный анализ //Вопросы управления. – 2012. – №. 2. – С. 34-38.
 5. Ленчук Е. Б. Стратегическое планирование в России: проблемы и пути решения //Инновации. – 2020. – №. 2 (256). – С. 24-28.
 6. Полянин А. В., Лебедев В. М. Стратегическое планирование в публичном управлении //Вестник Поволжского института управления. – 2015. – №. 5 (50). – С. 11-15.
 7. Стратегия пространственного развития России до 2030 года с прогнозом до 2036 года https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennog_o_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda/
 8. Транспортная стратегия РФ на период до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года <https://rosavtodor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda>
 9. Попова Е. В. Использование стратегического планирования в государственном управлении как необходимое условие перехода к инновационной экономике //Инновации. – 2010. – №. 12. – С. 32-39.
 10. Козлова О. Н., Соломахи́н А. Н. Анализ и оценка научно-теоретических и нормативно-правовых аспектов программно-целевого планирования в государственном управлении //Регион: государственное и муниципальное управление. – 2015. – №. 4. – С. 7-7.

Alignment of Strategic Planning Objectives: Case Study of Spatial Development Strategy and Transport Strategy

Olga O. Smirnova

PhD in Economics,
Senior Research Fellow,
Institute of Economics, Russian Academy of Sciences,
117218, 32, Nakhimovsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Smirnovaolga1978@mail.ru

Abstract

Strategic planning in public administration serves as an essential tool for achieving sustainable socio-economic development, efficient resource utilization, and improved quality of life. The evolution of planning approaches demonstrates that the most effective models combine elements of both market economy and state regulation. Empirical evidence confirms that this hybrid approach yields optimal results in strategy implementation. The development of specific programs, financing mechanisms, and monitoring systems is crucial for ensuring strategic plan execution and enabling necessary adjustments. In the Russian context, strategic planning has become instrumental in attaining national objectives, as evidenced by key policy documents: "Spatial Development Strategy of the Russian Federation until 2030 with Outlook to 2036" and "Transport Strategy of the Russian Federation until 2030 with Outlook to 2035". The alignment of objectives between spatial development and transport strategies proves critical for Russia's national goals achievement. This requires a comprehensive approach considering multiple factors - from economic to environmental aspects - along with continuous monitoring and goal adaptation to changing societal needs. These complementary strategies create synergies for efficient resource allocation and sustainable regional development. Establishing clear performance indicators and implementation mechanisms will not only address existing challenges but also generate new economic growth opportunities.

For citation

Smirnova O.O. (2025) Sootvetstviye tselepolaganiya strategicheskikh planov: na primere strategii prostranstvennogo razvitiya i transportnoy strategii [Alignment of strategic planning objectives: case study of spatial development strategy and transport strategy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 546-552. DOI: 10.34670/AR.2025.84.67.002

Keywords

Strategic planning, public administration, sustainable development, socio-economic development, spatial development strategies, efficient resource utilization, government regulation.

References

1. Lenchuk E. B., Voitlovsky F. G., Kuvalin D. B. Strategic planning in public administration: experience, opportunities and prospects //Forecasting problems. – 2020. – №. 6 (183). – Pp. 46-55.
2. Nazarov V. P. Strategic planning as the most important factor in improving the efficiency of public administration //Power. – 2013. – №. 12. pp. 004-011.
3. Afinogenov D. A., Kochemasova E. Yu., Silvestrov S. N. Strategic planning: problems and solutions //The world of the new economy. – 2019. – No. 2. – pp. 23-31.
4. Kostin V. A., Kostina N. B. Reformatory and strategic planning in public administration: a comparative analysis //Management issues. 2012. no. 2. pp. 34-38.
5. Lenchuk E. B. Strategic planning in Russia: problems and solutions //Innovation. – 2020. – №. 2 (256). – Pp. 24-28.
6. Polyanin A.V., Lebedev V. M. Strategic planning in public administration //Bulletin of the Volga Institute of Management. – 2015. – №. 5 (50). – Pp. 11-15.
7. The strategy of spatial development of Russia until 2030 with a forecast up to 2036 https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennog_o_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/
8. Transport strategy of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast for the period up to 2035 <https://rosavtdor.gov.ru/docs/transportnaya-strategiya-rf-na-period-do-2030-goda-s-prognozom-na-period-do-2035-goda>
9. Popova E. V. The use of strategic planning in public administration as a necessary condition for the transition to an innovative economy //Innovation. – 2010. – №. 12. pp. 32-39.
10. Kozlova O. N., Solomakhin A. N. Analysis and evaluation of scientific, theoretical and regulatory aspects of program-oriented planning in public administration //Region: state and municipal administration. - 2015. – No. 4. – pp. 7-7.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.37.53.053****Роль цифрового рубля при трансформации финансовой системы России****Лушников Андрей Александрович**

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: labrant@yandex.ru

Баландина Мария Михайловна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: mishelbalandina@yandex.ru

Сигаева Раиса Павловна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: student.book05@ya.ru

Царюк Анна Сергеевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: tsaryuh22@yandex.ru

Тихонова Анастасия Васильевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: tikhoemesto2@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены результаты исследования практической роли цифрового рубля в проведении успешной трансформации национальной финансовой системы России. Важность работы связана с современными тенденциями, наблюдаемые в деятельности финансовых посредников и институтов. Появившиеся ранее угрозы, вызванные международными санкциями, формируют актуальность разработки инновационных

решений, направленных на обеспечение устойчивости российской финансовой системы. К приоритетным решениям относится реализация концепции цифрового рубля, которая позволит интегрировать Россию в общемировые тенденции по развитию криптоиндустрии. В статье рассмотрены основные факторы, которые побуждают к появлению разговоров и решений по реализации концепции цифрового рубля. Выявлены перспективы, которые возникают для финансовой системы России от запуска и оборота цифрового рубля. Проанализированы угрозы и риски, которые могут возникнуть из-за цифрового рубля, что сохраняет неопределенность вокруг перспективы национальной криптовалюты в финансовой системе страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Лушников А.А., Баландина М.М., Сигаева Р.П., Царюк А.С., Тихонова А.В. Роль цифрового рубля при трансформации финансовой системы России // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 553-559. DOI: 10.34670/AR.2025.37.53.053

Ключевые слова

Цифровой рубль, криптовалюта, токенизация экономики, цифровизация финансов, трансформация финансовой системы, международные санкции.

Введение

Актуальность исследования связана с быстрым развитием рынка криптовалюты, который увеличивает свою роль и место в структуре мировой финансовой и экономической системы. Появление вместе с криптовалютами токенизации и технологий блокчейна позволяет коммерческим банкам создавать новые финансовые продукты, совершенствующие клиентское обслуживание и повышающие качество традиционных банковских операций. Соответственно, криптовалюты становятся интересными и для предприятий, которые заинтересованы в получении дополнительной выгоды от применения альтернативного финансового инструмента.

Основная часть

Появление в международной практике такого актива, как криптовалюта, приводит к колоссальной трансформации финансовых и инвестиционных операций. Сформировался новый сегмент финансового рынка, капитализация которого достигает в периоде 2,5-3 трлн долл. (рис. 1). Вместе с распространением криптовалют появляются угрозы и риски, которые требуют разработки соответствующего поля нормативно-правового регулирования операций в отношении данных инструментов.

В 2024 г. рыночная капитализация демонстрировала рекордные 2,541 трлн долл., что обусловлено новым циклом восходящей тенденции после того, как в 2023 г. были установлены локальные минимумы. Участники рынка считают, что глобальный цикл движения рыночной капитализации рынка криптовалюты происходит каждые 4 года. Однако в связи с выходом к данной индустрии крупных институциональных инвесторов (хедж-фондов) данная цикличность может измениться, поскольку уже в 2025 г. после установления новых максимумов наблюдается резкое снижение цены активов.

Одной из проблемных областей развития криптовалют является их бухгалтерский учет и налогообложение. Для организаций России актуальными являются поиски решений,

направленных на учет криптовалют, где можно заимствовать зарубежный опыт по разработке законов и нормативов. Важность нормативно-правового обеспечения учета и налогообложения криптоактивов связана с необходимостью анализа и управления их рисками, а также эффективной и тесной интеграции в традиционные финансово-экономические отношения.

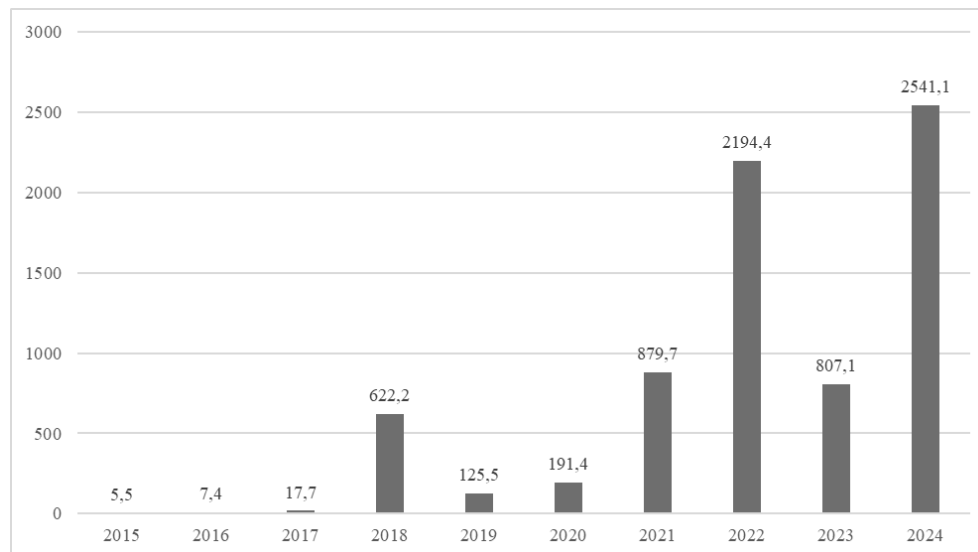

Рисунок 1 – Рыночная капитализация рынка криптовалют, в USD [Рыночная капитализация криптовалютного рынка, www]

Особая важность налогового регулирования и контроля за операциями с криптовалютами в России обусловлена нынешними тенденциями, наблюдаемыми в рамках законодательства по противодействию экстремистской и террористической деятельности. Криптовалюты по праву можно считать наиболее популярным инструментом платежа, который используется для совершения особо крупных краж средств или организации преступной деятельности. Поэтому российское правительство и органы правоохранительной власти в особенности заинтересованы в том, чтобы в максимально короткие сроки организовать приемлемые для всех стороны условия по учету, контролю и налоговому регулированию криптоактивов [Корчагина, 2022].

В России с 1 января 2021 г. вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» от 31.07.2020 № 259-ФЗ. Его приняли как основу правового регулирования в сфере отношений, связанных с цифровыми активами и цифровой валютой [Жарина, Гайфутдинова, 2022].

В современной практике сохраняется актуальность развития системы национального законодательства, регулирующего токенизацию экономики и финансов, поскольку все вопросы сразу охватить не удастся. Это естественный процесс, сопровождающийся вызовами и локальными неудачами, однако стремящийся к достижению главной цели – вывода денежно-кредитной системы страны на новый уровень интенсивного развития.

К тому же в 2020-х гг. российская финансовая система столкнулась с максимально агрессивной внешней политикой, сопровождающейся принятием антироссийских санкций странами Запада. В итоге появились дополнительные факторы, порождающие дополнительные угрозы, приводящие к неустойчивости деятельности финансовых институтов. В особенности эта проблема наблюдается в рамках внешнеэкономической и внешнеторговой деятельности компаний из России. Чтобы противостоять тем санкционным мерам, с которыми российская

экономика столкнулась, необходимо развитие новых инструментов платежно-расчетных операций, позволяющих обходить прежние санкционные барьеры, установленные в рамках традиционной международной платежной системы.

Результатом ответов на вызовы, возникающие вокруг развития данной индустрии, является реализация в России концепции «цифровой рубль». На дату 24 июля 2023 г. были приняты изменения к основному закону – 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [Иванюженко, 2024]. Они направлены на внедрение в закон понятия «цифровой рубль» и операции с цифровыми рублями. Благодаря данным законодательным новациям и реформам создаются фундаментальные условия, обеспечивающие стремительное развитие токенизации экономики и финансов, интеграцию новейших технологий в банковскую деятельность кредитных организаций и финансовых институтов [Обзор изменений Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ, [www](http://www.fed.ru)].

Цифровой рубль – это деньги, выпущенные Банком России в цифровой форме, доступной для широкого круга пользователей. Экономически ключевая инновация в выпуске цифрового рубля заключается не в новой форме денег, а в расширении прямого доступа экономических агентов к обязательствам ЦБ РФ [Фурманов, 2022].

Определяя перспективы трансформации финансовой системы России от внедрения цифрового рубля, необходимо выделить следующие положительные ожидания, которые высказываются экспертами [Лаврентьева, Жаворонкова, Козлова, 2024; Городецкая, Гобарева, 2024]:

- появятся новые стимулы поступления налоговых доходов в бюджеты всех уровней, что позволит частично решить проблему с дефицитом бюджетных средств;
- появится реальный цифровой актив государства, гарантированный золотовалютными резервами Центрального банка;
- финансово-расчетные операции получат маркировку, которую будет легко контролировать, что снизит риски развития теневого сектора экономики.

Несмотря на вышеперечисленные ожидания, есть ряд угроз, которые могут привести к проблемам финансовой системы России от запуска цифрового рубля. Их можно классифицировать на три ключевые группы [Драгуленко, Золкин, Поскряков, Матвиевская, 2024; Турбанов, 2024]:

- Цифровой рубль может создать новые схемы для уклонения от уплаты налогов. Несмотря на их простой контроль, данная цифровизация и токенизация финансовых отношений усилит работу и с другими альтернативными средствами криптовалютной индустрии, что позволит делать «законные схемы» для обналичивания денежных средств субъектами теневого сектора экономики.
- Появляется новый способ быстрого и простого финансирования незаконной деятельности криминального мира, включая экстремисткой и террористической деятельности, что для современной России – актуальная проблема. С учетом того, что большая часть финансирования террористических атак происходит благодаря использованию криптовалют, цифровой рубль может оказаться частично тем инструментом, который сделает данные операции проще и быстрее.
- Использование цифрового рубля как платежного средства для личных инвестиций населения, которым предлагаются различные продукты финансовых пирамид и скам-проектов, позволяя осуществлять кражу капитала и не возвращая первоначальные вложения. Данная угроза связана в большей степени не с особенностями работы

криптовалют, а с последствиями недостаточного уровня финансовой культуры у российских граждан.

Заключение

Таким образом, дальнейшее усиление роли цифрового рубля в денежно-кредитной системе России будет требовать разработки новых государственных решений и стратегий, направленных на устранение угроз и рисков, которыми сопровождается токенизация экономики и финансов. При этом прогнозы тенденции внедрения цифрового рубля в российскую денежно-кредитную систему остаются с положительной оценкой, что обусловлено, во-первых, успешным примером зарубежных стран, а во-вторых, эффективностью цифровизации финансов и банковской деятельности для улучшения устойчивости и безопасности всей национальной финансовой системы.

Библиография

1. Городецкая О.Ю., Гобарева Я.Л. Цифровой рубль: история развития и его специфические особенности // Финансовые рынки и банки. 2024. № 1. С. 42-47.
2. Драгуленко В.В., Золкин А.Л., Поскряков И.А., Матвиевская Т.Б. Анализ и перспективы внедрения цифрового рубля // Экономика и предпринимательство. 2024. № 9 (170). С. 233-238.
3. Жарина Н.А., Гайфутдинова Р.З., Кузнецова С.Б. Регулирование криптовалют в России: современное состояние и дальнейшие тенденции // Вестник Академии знаний. 2022. № 48 (1). С. 416-420.
4. Иванюженко А.Б. Правовые аспекты возможного применения цифрового рубля // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2024. № 1 (19). С. 23-36.
5. Корчагина К.О. Криптовалюта в России. Влияние криптовалют на экономику РФ // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2022. № 1 (45). С. 63-66.
6. Лаврентьева Л.В., Жаворонкова А.Н., Козлова П.И. Цифровой рубль как инструмент обеспечения финансового контроля в Российской Федерации // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2024. № 1 (75). С. 108-114.
7. О валютном регулировании и валютном контроле: обзор изменений Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76431/15647361bbbc5d005f5e327e00d78bb2bc41e3c1/#dst100064 (дата обращения: 04.01.2025).
8. Рыночная капитализация криптовалютного рынка // Coinmarketcap. URL: <https://coinmarketcap.com/charts/> (дата обращения: 04.01.2025).
9. Турбанов А.В. Цифровой рубль как законное платежное средство // Актуальные проблемы российского права. 2024. Т. 19. № 1 (158). С. 56-65.
10. Фурманов Д.А. Актуальные проблемы регулирования оборота криптовалюты в России // Оригинальные исследования. 2022. Т. 12. № 11. С. 290-294.

The role of the digital ruble in the transformation of the Russian financial system

Andrei A. Lushnikov

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: labrant@yandex.ru

Mariya M. Balandina

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: mishelbalandina@yandex.ru

Raisa P. Sigaeva

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: student.book05@ya.ru

Anna S. Tsaryuk

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: tsaryuh22@yandex.ru

Anastasiya V. Tikhonova

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: tikhoemesto2@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of the study of the practical role of the digital ruble in the successful transformation of the national financial system of Russia. The importance of the work is associated with modern trends observed in the activities of financial intermediaries and institutions. The previously emerging threats caused by international sanctions shape the relevance of developing innovative solutions aimed at ensuring the sustainability of the Russian financial system. Priority solutions include the implementation of the digital ruble concept, which will integrate Russia into global trends in the development of the crypto industry. The article examines the main factors that encourage conversations and decisions on the implementation of the digital ruble concept. The prospects that arise for the financial system of Russia from the launch and circulation of the digital ruble are identified. The threats and risks that may arise due to the digital ruble are analyzed, which maintains uncertainty around the prospects of the national cryptocurrency in the country's financial system.

For citation

Lushnikov A.A., Balandina M.M., Sigaeva R.P., Tsaryuk A.S., Tikhonova A.V. (2025) Rol' tsifrovogo rublya pri transformatsii finansovoi sistemy Rossii [The role of the digital ruble in the transformation of the Russian financial system]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 553-559. DOI: 10.34670/AR.2025.37.53.053

Keywords

Digital ruble, cryptocurrency, tokenization of the economy, digitalization of finance, transformation of the financial system, international sanctions.

References

1. Dragulenko V.V., Zolkin A.L., Poskryakov I.A., Matviyevskaya T.B. (2024) Analysis and prospects for the implementation of the digital ruble. *Economy and entrepreneurship*, 9 (170), pp. 233-238.
2. Furmanov D.A. (2022) Actual problems of regulating cryptocurrency turnover in Russia. *Original research*, 12 (11), pp. 290-294.
3. Gorodetskaya O.Yu., Gobareva Ya.L. (2024) Digital ruble: history of development and its specific features. *Financial markets and banks*, 1, pp. 42-47.
4. Ivanyuzhenko A.B. (2024) Legal aspects of the possible use of the digital ruble. *Theoretical and applied jurisprudence*, 1 (19), pp. 23-36.
5. Korchagina K.O. (2022) Cryptocurrency in Russia. The Impact of Cryptocurrencies on the Economy of the Russian Federation. *Bulletin of Young Scientists of the Samara State University of Economics*, 1 (45), pp. 63-66.
6. Lavrenteva L.V., Zhavoronkova A.N., Kozlova P.I. (2024) Digital ruble as a tool for ensuring financial control in the Russian Federation. *Innovative economy: prospects for development and improvement*, 1 (75), pp. 108-114.
7. Market capitalization of the cryptocurrency market. *Coinmarketcap*. Available at: <https://coinmarketcap.com/charts/> [Accessed 01/04/2025].
8. *Review of amendments to the Federal Law of 10.12.2003 N 173-FZ "On Currency Regulation and Currency Control"*. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76431/15647361bbbc5d005f5e327e00d78bb2bc41e3c1/#dst100064 [Accessed 01/04/2025].
9. Turbanov A.V. (2024) Digital ruble as legal tender. *Actual problems of Russian law*, 19, 1 (158). pp. 56-65.
10. Zharina N.A., Gaifutdinova R.Z., Kuznetsova S.B. (2022) Regulation of cryptocurrencies in Russia: current state and further trends. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 48 (1), pp. 416-420.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.28.43.054****Глобальная денежная ликвидность: теоретические аспекты и показатели развития в современных условиях****Дрючков Александр Владимирович**

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: sambo.boy.03@mail.ru

Березовская Екатерина Витальевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: e.katzzz@mail.ru

Сидорова Екатерина Дмитриевна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Диняева Анастасия Александровна

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: diny03@bk.ru

Квакуха Дмитрий Евгеньевич

Студент,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: kdimitry04@bk.ru

Аннотация

В статье рассмотрена проблематика развития глобальной денежной ликвидности в современных реалиях экономической и геополитической нестабильности, которые сопровождаются трансформацией денежно-кредитной политики ведущих центральных банков мира. Актуальность исследования связана с влиянием глобальной денежной ликвидности на устойчивость рыночной капитализации финансовых рынков. В связи с ее

снижением происходят отрицательные процессы, которые наблюдались в периоды мировых экономических кризисов. В статье рассмотрены не только теоретические основы понятия «глобальная денежная ликвидность», но и приведены размышления о ключевых факторах, которые влияют на изменение показателей развития глобальной денежной ликвидности. Данный термин является ключевым в современной мировой экономике, поскольку через него можно вымерить перспективы дальнейшего экономического роста и финансового развития рынков.

Для цитирования в научных исследованиях

Дрючков А.В., Березовская Е.В., Сидорова Е.Д., Диняева А.А., Квакуха Д.Е. Глобальная денежная ликвидность: теоретические аспекты и показатели развития в современных условиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 560-566. DOI: 10.34670/AR.2025.28.43.054

Ключевые слова

Глобальная денежная ликвидность, мировая финансовая система, финансовые рынки, ликвидность рынков, финансовая политика, финансовый кризис, мировая экономика, денежно-кредитная политика, процентные ставки.

Введение

Современная характеристика глобальных цивилизационных изменений сопровождается наличием проблем, которые связаны с деструктивными процессами в мировой экономике. Они вызваны последствиями международных санкций и торговых войн. Санкционное противостояние между Западом и Россией, а также Западом и Китаем приводит к прекращению процессов глобализации. Увеличение таможенных тарифов и применение методов торгового протекционизма усложняет прежний кругооборот человеческого, технологического и финансового капитала. Возникают риски деглобализации, за которыми следует прекращение свободной внешней торговли между странами.

При этом сегодня вновь актуальными в научном и деловом сообществе являются обсуждения о вероятности наступления нового мирового экономического кризиса. Причиной тому могут служить быстрые изменения во внешнеторговой и внешнеэкономической политике стран и альянсов, что приводит к снижению темпов роста глобальной ликвидности.

В нашем понимании данное понятие является ключевым фактором, обеспечивающим экономическое развитие, устойчивость мировой финансовой и банковской системы, увеличение рыночной капитализации фондовых рынков.

Наличие глобальной денежной ликвидности является неотъемлемым условием устойчивого функционирования международных финансовых рынков. При этом оно сопровождается специфической характеристикой, заключающейся в высокой динамичности, измерении через различные переменные, а также сохранении свойств денег и финансовых средств [Гасанлы, 2022].

Основная часть

Актуальность исследования теоретических основ и показателей глобальной денежной ликвидности связана с высокими темпами ее динамики в периоде с 2000-х гг. В тот период

международные финансовые рынки пережили революционные изменения. Появились многие отраслевые рынки, включающие в себя производные от традиционных финансовых и банковских активов.

Такая тенденция привела к необходимости определения факторов, влияющих на изменение показателей глобальной денежной ликвидности. Среди них оказывается денежно-кредитная политика центральных банков, в особенности тех стран, которые занимают ключевое место в структуре международных рынков ценных бумаг и финансовых активов [Рыкова, 2016].

Мировой кризис 2007–2008 гг. оказался вызовом для глобальной денежной ликвидности, поскольку произошло резкое сокращение ее темпов прироста, а в последующий период они сохранялись на достаточно умеренном уровне (около 5% в год) [Гусев, Семенова, Гибадуллин, 2021]. Следует также отметить изменившиеся соотношения между динамикой банковских займов и долговых ценных бумаг в рамках глобальной ликвидности. Если ранее банковские кредиты имели более высокие темпы роста, то после кризиса долговые ценные бумаги демонстрировали более стремительное увеличение объемов и капитализации. Именно поэтому главным триггером к обвалу рынков того периода оказалось банкротство одного из крупнейших инвестиционных банков США (рис. 1).

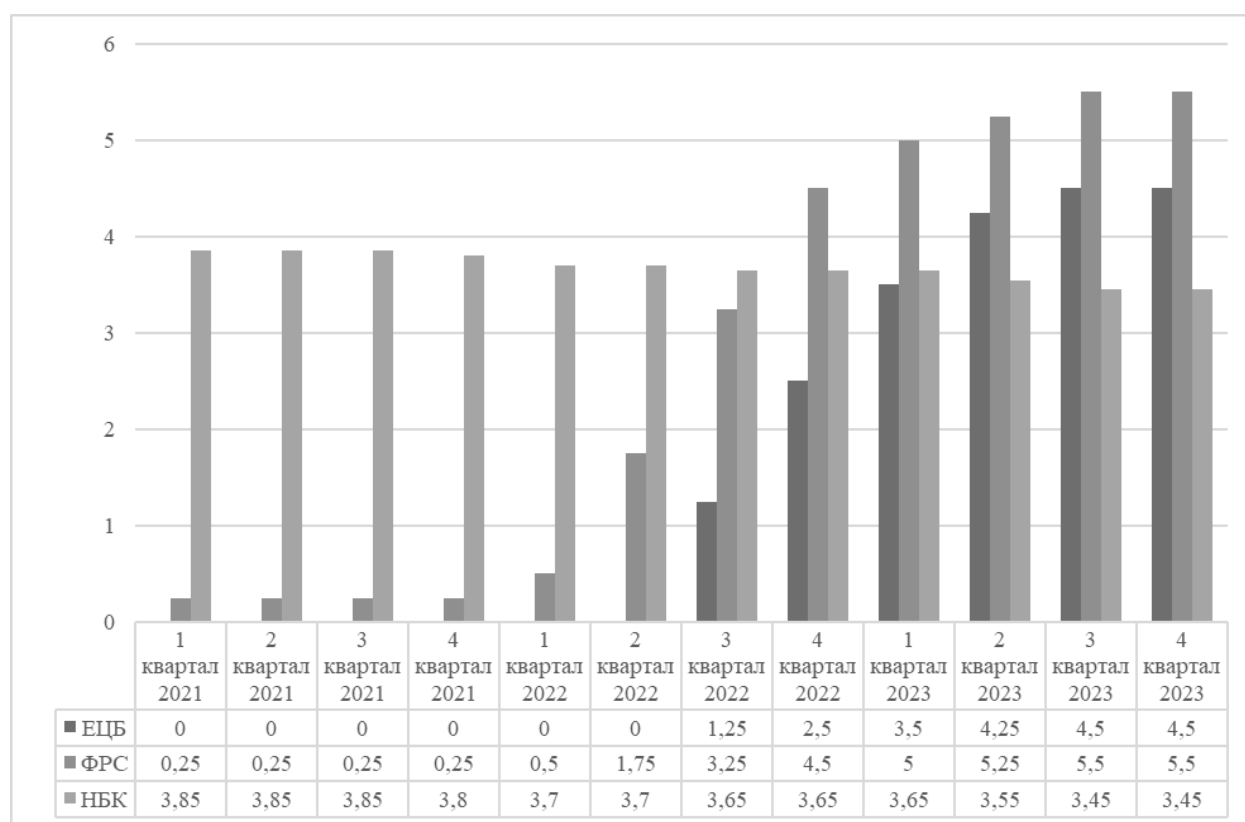
Рисунок 1 – Динамика биржевого индекса США S&P500 во время финансового кризиса 2008 г. [Tradingview, www]

Это связано с тем, что главными источниками глобальной денежной ликвидности оставались институты государства. Коммерческие банки не успевали кредитовать реальный сектор экономики, тогда как правительства осуществляли масштабные эмиссии государственных облигаций с целью финансирования дефицита бюджетов. Как результат, объем капитализации рынка долговых ценных бумаг достигал новых рекордных отметок.

Однако вместе с тем данная эмиссионная политика государств становилась причиной умеренного роста глобальной денежной ликвидности. Последствием этого можно считать

низкую инфляцию, которая долгое время не могла вырасти выше 2% в ведущих экономиках мира [Самсонова, 2020]. С целью решения данной проблемы начинались программы количественного смягчения, позволяющие через эмиссию денежных единиц проводить обратный выкуп долговых ценных бумаг. Результатом такой монетарной политики являлся рост глобальной денежной ликвидности, ставший причиной рекордного бычьего тренда на мировых рынках ценных бумаг [Гибадуллин, 2020].

В итоге долгий период времени глобальная ликвидность увеличивается в объемах, что обусловлено вектором денежно-кредитной политики, который наблюдался в ведущих центральных банках до 2022 года. ФРС, ЕЦБ, Банк Японии, Банк Англии и другие банковские регуляторы применяли инструменты ультрамягкой монетарной политики, где помимо рекордно низких процентных ставок (иногда и отрицательных) происходила эмиссия денежных средств, направленных на выкуп долговых ценных бумаг (рис. 2). Результатом такой регуляторной деятельности являлось увеличение глобальной ликвидности, направленной на стимулирование экономического роста через умеренную инфляцию.

[Центральные банки, www]

Рисунок 2 – Динамика уровня ставки в денежно-кредитной политики стран мира (ЕС, США и КНР) в период 2021–2023 гг., в %

При этом крупнейшим в XXI столетии финансовым кризисом был обвал рынка в 2008 г., где основной причиной выступили чрезмерные спекуляции с ипотечными производными ценными бумагами. В 2010 г. произошел долговой кризис Греции и европейской экономики, который связан с чрезмерным увеличением государственной задолженности в отношении к ВВП. Экономический кризис пандемии 2020 г. – непрогнозируемый и связанный с влиянием внешних

факторов эпидемиологического состояния в мире. Однако его воздействие было не долгосрочным и правительства стран смогли успешно выйти с кризисного состояния [Бессонова, Свеженцева, 2021].

И в 2010 г., и в 2020 г. наблюдалось временное сокращение глобальной ликвидности. Однако данная проблема решалась за счет регуляторных мер центральных банков и правительств по запуску программ количественного смягчения и расширения монетарной базы денежной массы, что стимулировало общий рост финансовых рынков [Байрамова, 2024].

В 2025 г. ситуация иная, ведь стимулирование экономического роста через инфляцию невозможно по причине высоких значений последней. К тому же текущий уровень процентных ставок ведущих центральных банков другой (например, в ФРС США – 4,5%), что приводит к сокращению ликвидности денежно-кредитных рынков. Как результат, вероятность мирового кризиса значительно выше, ведь текущий уровень глобальной денежной ликвидности демонстрирует отрицательную динамику изменения, что уже отражается на биржевых индексах США и Европы. Например, индекс S&P500 (500 крупнейших американских компаний) продемонстрировал обвал цен на 20%.

Заключение

Таким образом, современное состояние глобальной денежной ликвидности отражает сохранение сдерживающей денежно-кредитной политики ведущих центральных банков мира и единовременное снижение рыночной капитализации, причиной чему является неопределенность экономического роста. В результате сокращение глобальной денежной ликвидности приводит к ухудшению финансового развития рынков, появлению отрицательных изменений в сторону снижения ключевых показателей, что может выступать предпосылкой к формированию нового мирового экономического кризиса в 2025 году.

Библиография

1. Байрамова Г.С. Мировая экономика: текущее состояние и тенденции развития // Символ науки: международный научный журнал. 2024. Т. 1. № 5-1. С. 36-37.
2. Бессонова Е.А., Свеженцева К.И. Экономические кризисы XXI века: специфика, тенденции, последствия // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11. № 3. С. 10-21.
3. Бурлачков В.К., Головнин М.Ю., Тихонов А.О. Глобальная денежная ликвидность: теоретические основы, показатели, тенденции динамики // Деньги и кредит. 2017. № 12. С. 3-8.
4. Гасанлы А.Р.О. Институциональное структурирование глобальной ликвидности и перспективы развития // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 1. С. 22-27.
5. Гибадуллин Э.И. Современные проблемы ликвидности финансового рынка. Темные пулы ликвидности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 5-1. С. 35-39.
6. Гусев А.А., Семенкова Е.В., Гибадуллин Э.И. Интернационализация ликвидности как фактор разрушения биржевого рынка // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2021. № 2. С. 18-28.
7. Рыкова И.А. Глобальная ликвидность: концептуальные аспекты формирования, измерения и управления // Финансы и кредит. 2016. № 35 (707). С. 27-36.
8. Самсонова Е.А. Ликвидность ценных бумаг как основополагающее условие «процветания» финансового рынка // Аллея науки. 2020. № 2 (41). С. 95-98.
9. Центральные банки // Investing. URL: <https://ru.investing.com/central-banks/> (дата обращения: 07.04.2025).
10. Tradingview. URL: ru.tradingview.com/chart (дата обращения: 07.04.2025).

Global monetary liquidity: theoretical aspects and development indicators in modern conditions

Aleksandr V. Dryuchkov

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: sambo.boy.03@mail.ru

Ekaterina V. Berezovskaya

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: e.katzzz@mail.ru

Ekaterina D. Sidorova

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: yekaterina.sidorova.003@mail.ru

Anastasiya A. Dinyaeva

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: diny03@bk.ru

Dmitrii E. Kvakukha

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: kdimitry04@bk.ru

Abstract

The article examines the problems of development of global monetary liquidity in the modern realities of economic and geopolitical instability, which are accompanied by the transformation of the monetary policy of the world's leading central banks. The relevance of the study is associated with the influence of global monetary liquidity on the stability of market capitalization of financial markets. In connection with its decrease, negative processes occur, which were observed during periods of global economic crises. The article examines not only the theoretical foundations of the

concept of "global monetary liquidity", but also provides reflections on the key factors that influence the change in the indicators of development of global monetary liquidity. This term is key in the modern world economy, since through it one can measure the prospects for further economic growth and financial development of markets.

For citation

Dryuchkov A.V., Berezovskaya E.V., Sidorova E.D., Dinyaeva A.A., Kvakukha D.E. (2025) Global'naya denezhnaya likvidnost': teoreticheskie aspekty i pokazateli razvitiya v sovremennykh usloviyakh [Global monetary liquidity: theoretical aspects and development indicators in modern conditions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 560-566. DOI: 10.34670/AR.2025.28.43.054

Keywords

Global monetary liquidity; global financial system; financial markets; market liquidity; financial policy; financial crisis; global economy; monetary policy; interest rates.

References

1. Bayramova G.S. (2024) World economy: current state and development trends. *Symbol of science: international scientific journal*, 1 (5-1), pp. 36-37.
2. Bessonova E.A., Svezhentseva K.I. (2021) Economic crises of the 21st century: specifics, trends, consequences. *Bulletin of the South-West State University. Series: Economics. Sociology. Management*, 11 (3), pp. 10-21.
3. Burlachkov V.K., Golovnin M.Yu., Tikhonov A.O. (2017) Global monetary liquidity: theoretical foundations, indicators, dynamics trends. *Money and credit*, 12, pp. 3-8.
4. Central banks // *Investing*. Available at: <https://ru.investing.com/central-banks/> [Accessed 07.04.2025].
5. Gasanly A.R.O. (2022) Institutional structuring of global liquidity and development prospects. *Modern science: current problems of theory and practice. Series: Economics and law*, 1, pp. 22-27.
6. Gibadullin E.I. (2020) Modern problems of financial market liquidity. Dark liquidity pools. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 5-1, pp. 35-39.
7. Gusev A.A., Semenkova E.V., Gibadullin E.I. (2021) Internationalization of liquidity as a factor in the destruction of the stock market. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Economics*, 2, pp. 18-28.
8. Rykova I.A. (2016) Global liquidity: conceptual aspects of formation, measurement and management. *Finance and credit*, 35 (707), pp. 27-36.
9. Samsonova E.A. (2020) Liquidity of securities as a fundamental condition for the "prosperity" of the financial market. *Alley of Science*, 2 (41), pp. 95-98.
10. *Tradingview*. Available at: ru.tradingview.com/chart [Accessed 07.04.2025].

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.53.80.055

Налоговый мониторинг в практике российских компаний: проблема и перспективы

Аксенов Виктор Алексеевич

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры финансов и правового регулирования финансовых рынков,
Нижегородский Институт Управления,
Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы,
603057, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: aksv5@rambler.ru

Заливалова Юлия Александровна

Специалист,
ООО «Аудит&К»,
603063, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Деловая 19;
e-mail: j.ulia.zalivalova@yandex.ru

Якущева Алла Матвеевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и правового регулирования финансовых рынков,
Нижегородский Институт Управления,
Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной Службы,
603057, Российская Федерация, Нижний Новгород, просп. Гагарина, 46;
e-mail: alla007@mail.ru

Аннотация

В современных условиях налоговый контроль играет важную роль в обеспечении стабильности государственного бюджета, прозрачности экономической деятельности и соблюдении налогового законодательства. Одной из инновационных форм налогового контроля является налоговый мониторинг. В настоящей статье приводятся материалы исследования практики группы компаний, объединившей различные многопрофильные активы. Опыт холдинга подтверждает возможность успешной работы в неблагоприятных для страны внешних условиях. На основе анализа финансово-экономических показателей ставится вопрос о соотношении внешних и внутренних факторов, повлиявших на присоединение холдинга к российской системе налогового мониторинга.

Для цитирования в научных исследованиях

Аксенов В.А., Заливалова Ю.А., Якущева А.М. Налоговый мониторинг в практике российских компаний: проблема и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 567-574. DOI: 10.34670/AR.2025.53.80.055

Ключевые слова

Холдинг, мониторинг, проект, инфраструктура, диверсификация хозяйственной деятельности компании, корпоративное управление.

Введение

В современных условиях одной из форм налогового контроля является налоговый мониторинг. Он активно внедряется в России с 2016 года. Мониторинг, как система постоянного наблюдения за процессами и параметрами организации, дает оценку состояния объекта, прогнозирует и контролирует результаты его функционирования служит обоснованием управленческих решений с целью снижения степени неопределённости, риска и недопущению отклонения контролируемых величин за допустимые пределы. Налоговый мониторинг заменяет традиционные способы работы налоговой службы на онлайн-взаимодействие компаний (групп компаний) с налоговыми органами. На основе удаленного доступа к информационным системам налогоплательщика инспектора Федеральной Налоговой Службы (далее, ФНС) оперативно анализируют бухгалтерскую и налоговую отчетность, отслеживают финансово-хозяйственную деятельность в режиме реального времени, что заменяет традиционные выездные и камеральные проверки. Внедрение системы упрощает взаимодействия между бизнесом и налоговыми органами, повышает прозрачность налоговой отчетности и минимизацию временных затрат.

Основная часть

Налоговый Кодекс предметом налогового мониторинга определяет правильность исчисления (удержания), полноту и своевременность уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов, обязанность по уплате (перечислению) которых возложена на организацию-налогоплательщика. ФНС заинтересована в развитии налогового мониторинга. Он не только сокращает затраты на налоговое администрирование, но устраняет значительные издержки, связанные с судебными спорами с крупными бюджетобразующими компаниями. ФНС утвердила дорожную карту до 2026 года по внедрению новых сервисов, которые должны сделать процедуру подключения к системе проще, постепенно снизить критерии к претендентам.

У бизнеса с мониторингом связан свой интерес. Передавая часть ответственности органам ФНС, крупные компании экономят на финансовых кадрах (численность, квалификация, т. п.). Интеграция информационных систем (далее, ИС) компаний с АИС «Налог-3» ФНС носит характер единовременных разовых вложений и не критична для их финансов. Надо отметить, что с 2025 года компания, претендующая на подключение к системе мониторинга должна отвечать трем критериям: минимальная сумма уплаченных налогов и взносов - 80 млн рублей (в сумме следует учитывать НДС, акцизы, налог на прибыль, НДС, НДС, страховые взносы); минимальный объем полученных доходов 800 млн руб. (показатель считают по данным годовой бухгалтерской/ финансовой отчетности); минимальная стоимость активов 800 млн руб. по данным годовой бухгалтерской/ финансовой отчетности. Сегодня о желании подключиться к налоговому мониторингу говорят и представители среднего бизнеса. По данным ФНС, с момента запуска проекта в 2016 году число компаний, подключившихся к налоговому мониторингу, значительно возросло и на момент 2024 года налоговый мониторинг внедрен в

568 компаниях (см. Табл. 1).

Таблица 1 - Участники налогового мониторинга в РФ.

год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
№/№	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Кол-во компаний	7	21	26	44	95	209	339	445	568

Составлено авторами

Основными отраслями, в которых функционируют предприятия, участвующие в системе налогового мониторинга, являются сырьевые отрасли (добыча, переработка нефти, газа), а также непродовольственные торговые и производственные предприятия (см. Табл. 2).

Таблица 2 - Структура участников налогового мониторинга в РФ

Отрасли экономики России	Количество компаний - участников налогового мониторинга
Нефть (добыча, транспортировка, т.п.)	81
Газ (добыча, транспортировка, т.п.)	79
Машиностроение и судостроение	45
Торговля непродовольственными товарами	44
Энергетика	38
Транспорт и логистика	30
Финансы и управление	27
Банковский сектор	17

Составлено авторами

Преобладающие отрасли обладают высоким уровнем капиталоемкости и требуют значительных финансовых вложений для разработки и поддержания производственных мощностей. Крупные холдинги работают в нескольких отраслях с разной нормативно-правовой базой. Необходим четкий контроль, позволяющий минимизировать издержки и эффективно управлять ресурсами. Особую роль в этом играет автоматизированный налоговый контроль, который при таком объеме операций помогает обеспечить своевременное выявление налоговых рисков. Все это определило тему и цель нашей статьи.

Методика и материалы

Авторы стремились рассмотреть проблему функционирования системы финансового мониторинга на конкретном примере, используя финансовый, статистический анализ, оценить ее перспективы. В качестве объекта была выбрана группа предприятий, компаний, объединенных отношениями собственности в форме холдинга. Группа включила десятки предприятий разного профиля от металлургии до сельского хозяйства, удобрений, строительства и строительных материалов. Ряд предприятий имели экспортно-импортные операции. Управление таким конгломератом было достаточно сложным делом и в стабильном внешнем окружении, а в 2022 году руководство пережило непростой стресс-тест на устойчивость. Опыт подтолкнул к решению о вхождении в систему налогового мониторинга, внедряемую правительством России.

Результаты

Объединение предприятий в единую структуру позволяла года холдингу и после 2022 года сохранять гибкость в ценообразовании и сроках производства, получая конкурентные преимущества за счет внимания к качеству бизнес-процессов, построению надежных отношений с партнерами и сотрудниками, выделять средства на соблюдение экологических норм, что способствует укреплению ее деловой репутации. Опираясь на данные бухгалтерского баланса, отчета о финансовых результатах (Табл. 3, 4) можно сделать вывод о финансовой устойчивости холдинга в условиях внешнего давления на российский рынок, нестабильности непосредственного окружения.

Таблица 3 - Данные бухгалтерского баланса 2022-2023 г. в млрд руб.

АКТИВ			ПАССИВ		
	внеоборотные активы = 13,2 — 8,9:	+162,2		капитал и резервы = 29,1 — 21,9%	+161,8
289,3	оборотные активы = 41,0 — 47,5%	+127,1	289,3	долгосрочные обязательства = 2,1 — 3,5%	+62,4
				краткосрочные обязательства = 23,0 — 54,7%	+65,0

Составлено авторами

Таблица 4 - Данные Отчета о финансовых результатах 2022-2023 г. в млрд руб.

Выручка			Прибыль	Валовая прибыль (убыток) = 55,8 — 46,5%	-64,2
	Выручка = 53,7 — 29,8%	-126,8		прибыль (убыток) = 60,3 — 58%	-43,7
	себестоимость = 2,0 — 3,3%	+62,6		прибыль (убыток) до налогообложения = 52,1 — 56,6%	-40,0
	валовая прибыль = 55,8 — 46,5%	-64,2		Чистая прибыль (убыток) = 42,7 — 59,5%	-29,1
				прибыль (убыток) = 60,3 — 58%	-43,7

Составлено авторами

Сравнивая финансовые показатели компании за 2022 и 2023 годы, можно отметить некоторое снижение ключевых показателей, таких как выручка и чистая прибыль. В 2022 году выручка холдинга составила 152,3 млрд рублей, а чистая прибыль достигла 41,6 млрд рублей. В 2023 году эти показатели снизились до 126,8 млрд рублей выручки и 29,1 млрд рублей чистой прибыли. Несмотря на сокращение доходов и прибыли холдинг в целом сохранил высокий уровень финансовой устойчивости. Рентабельность продаж в 2023 году составляет 34,4%, что свидетельствует о сохранении эффективности операционной деятельности. Чистые активы компании на конец 2023 года достигли 162 млрд рублей, что подтверждает ее способность выполнять свои обязательства и обеспечивать устойчивое развитие.

Рассматривая финансовую устойчивость в последнее время, можно выделить налоговую составляющую. Высокие показатели чистых активов и стабильная рентабельность придают компании значимость в налоговой системе, оказывая влияние на региональные и отраслевые

бюджеты (см.: Табл. 5).

Таблица 5 - Показатели налоговый нагрузки холдинга (млрд.руб.)

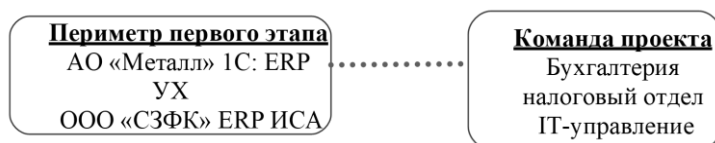
	2023		2022	
Прибыль до налогообложения	50989	100%	114462	100%
Расчетная сумма налога по ставке 20%	10198	20%	22892	20%
Налог на сверхприбыль	4687	9%	х	х
Эффект применения разных ставок налогообложения	652	1%	792	0%
Налоговый эффект расходов не уменьшающих налогооблагаемую базу и доходов, не включаемых в налогооблагаемую базу	(538)	1%	(330)	0%
Изменение величины непризнанных вычитаемых временных разниц	124	0%	74	0%
Расход по налогу на прибыль	15123	29%	23428	20%

Составлено авторами

В условиях снижения выручки и прибыли контроль налоговой нагрузки остается важным элементом управления финансовыми потоками предприятий. С учетом уровня доходов и масштабов компании, политических рисков оптимизация налоговых платежей, прозрачность налоговой отчетности и своевременное выполнение обязательств приобретают стратегическое значение.

Однако растущая налоговая нагрузка, в том числе влияние различных налоговых ставок, требует особого внимания к управлению финансовыми потоками. Ситуация осложняется тем, что с 2025 года произойдет переход с ПБУ 4/99 к ФСБУ 4/2023, что внесет изменения в учетную политику и подходы к формированию финансовой отчетности. Эти нововведения увеличат объем данных, подлежащих обработке, и повысят требования к их точности. Поэтому предприятиям холдинга необходим усиленный контроль за учетом и налоговыми обязательствами, чтобы избежать ошибок, адаптироваться к новым стандартам и сохранить устойчивое положение.

В 2023 году после решения о присоединении к системе налогового мониторинга была разработана стратегия автоматизации и повышения прозрачности бизнес-процессов. Были определены предприятия, которые первыми войдут в эксперимент (Рис 1).

Составлено автором

Рисунок 1 - Структура группы вхождения в систему налогового мониторинга

Процесс вхождения в систему налогового мониторинга можно представить следующим образом (см.: Рис. 2).

В рамках перехода компания модернизировала свои учетные системы, включая IC и ERP ИСА, что обеспечило стандартизацию операций и прозрачность документооборота, провела автоматизацию системы внутреннего контроля (СВК), внедрила электронный архив и интегрировала его с АИС «Налог-3». Особое внимание было уделено автоматизации процессов оценки рисков и выполнения контрольных процедур.

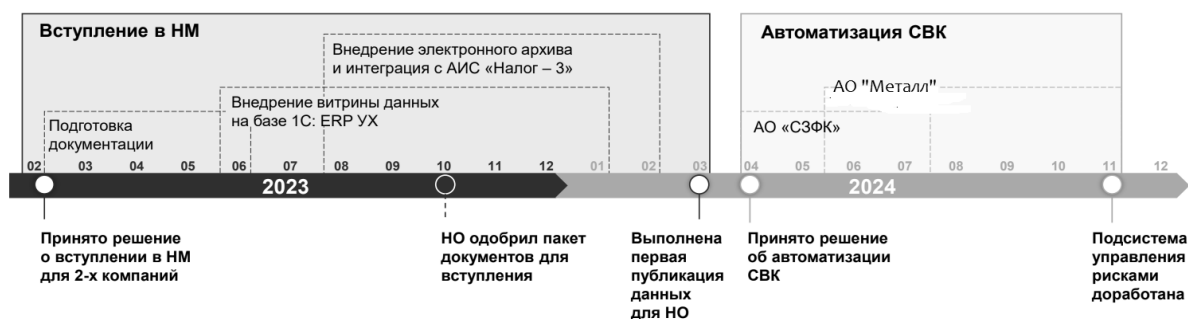

Рисунок 2 - Цепочка вступления в налоговый мониторинг

Эти меры обеспечили оперативный доступ налоговых органов к данным, что позволило отказаться от традиционных налоговых проверок и перейти к интерактивному взаимодействию через налоговых консультантов. Это не только сократило количество запросов от налоговых органов, но и ускорило обработку данных.

Процесс внедрения был сопряжен с определенными сложностями. Среди них можно выделить необходимость установки сертифицированных средств криптографической защиты (СКЗИ) для обеспечения безопасности данных и доработку функционала ERP-систем для интеграции с налоговыми платформами. Подключение к АИС «Налог-3» и превращение функционала налогового мониторинга в функцию предприятий холдинга также вызвало напряжение в команде проекта. К ИТ-отделу, бухгалтерии, налоговому отделу подключались службы ревизии и внутреннего аудита. Присоединение к налоговому мониторингу положило начало процессу изменений холдинга в современную компанию, ориентированную на будущее. Внедрение налогового мониторинга стало и стимулом для модернизации практически всех систем управления.

Заключение

Можно сделать вывод, что налоговый мониторинг является важным шагом на пути к совершенствованию налоговой системы и повышению эффективности налогового администрирования. Суть мониторинга представляет собой изменение взаимодействия налогоплательщика и налогового органа. в условиях повышение уровня автоматизации в обществе. Мониторинг особо выгоден группам компаний, способствуя повышению финансовой прозрачности, он снижает налоговые риски, повышает доверие государства к компаниям.

Ключевые преимущества: упрощение налогового взаимодействия - отмена налоговых проверок и переход на режим налогового контроля с более коротким сроком проверки;

Интерактивное взаимодействие с налоговым органом (быстрое общение) и увеличение скорости решения вопросов, доступ к архиву для инспекторов — уменьшение количества запросов по ПУД;

Дополнительные преимущества: повышение внутренней прозрачности бизнеса; систематизация и оптимизация бизнес-процессов - определение точек СВК (ЦФО, др.), ускорение перехода на ЭДО; Оптимизация процессов в ERP ИСА.

Можно отметить, что для крупных компаний затраты на внедрение не критичны. Однако, функционирование системы требует дальнейшего совершенствования законодательной базы, повышения уровня автоматизации процессов ФНС, расширения возможностей для организаций, стремящихся перейти на налоговый мониторинг.

Библиография

1. Федеральная налоговая служба [Официальный сайт]. Налоговый мониторинг - Москва, 2025. - URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/ (дата обращения: 21.01.2025).
2. Федеральная налоговая служба. Налоговый кодекс РФ : [Официальный сайт]. – Москва, 2025. – URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/> (дата обращения: 01.03.2025).
3. Налоговый мониторинг : [образовательный портал]. – Москва, 2024. – URL: <https://налоговыймониторинг.рф/> (дата обращения: 01.02.2025).
4. CHESCO [Официальный сайт] – URL: <https://checko.ru/search?query=крон&page=6> (дата обращения: 05.02.2025).
5. АО «Дорогобуж». Финансовые показатели : [Официальный сайт]. – Великий Новгород, 2024. – URL: <https://www.acron.ru/investors/performance-highlights/financial-performance/> (дата обращения: 05.08.2024).
6. АО «Дорогобуж» : [Официальный сайт]. – Великий Новгород, 2024. – URL: <https://www.acron.ru/> (дата обращения: 02.12.2024).
7. Налоговый мониторинг, как стимул автоматизации и повышения эффективности. Опыт компаний. – // База знаний «Налоговый мониторинг». Статьи : [Официальный сайт]. – 2025. – URL: <https://налоговыймониторинг.рф/> (дата обращения 09.02.2025).
8. Основы применения системы налогового мониторинга в Российской Федерации на современном этапе / Т. О. Графова [и др.] ; под общей редакцией В. А. Гладченко. – Вестник Таганрогского института управления и экономики, 2025. - №1 (41).
9. Современные тенденции и перспективы развития налогового мониторинга в России / Е. А. Бадеева [и др.] ; под общей редакцией А. А. Машкиной, А. Н. Нагаевой. – Вестник «Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе», 2025. - №1 (33).

Tax Monitoring in Russian Corporate Practice: Challenges and Prospects

Viktor A. Aksenov

PhD in History,
Associate Professor of Finance and Financial Markets Regulation,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
603057, 46 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: aksv5@rambler.ru

Yulia A. Zalivalova

Specialist,
Audit&K LLC,
603063, 19 Delovaya Street, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: j.ulia.zalivalova@yandex.ru

Alla M. Yakushcheva

PhD in Economics,
Associate Professor of Finance and Financial Markets Regulation,
Nizhny Novgorod Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
603057, 46 Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: alla007@mail.ru

Abstract

In current economic conditions, tax control plays a crucial role in ensuring state budget stability, economic activity transparency, and tax law compliance. Tax monitoring represents one of the innovative forms of tax control. This article presents research findings on the practice of a corporate group comprising diversified multi-profile assets. The holding company's experience demonstrates the possibility of successful operations under unfavorable external economic conditions. Through analysis of financial and economic indicators, the study examines the relationship between external and internal factors influencing the holding's decision to join Russia's tax monitoring system.

For citation

Aksenov, V.A., Zalivalova, Y.A., Yakushcheva, A.M. (2025). Nalogovyy monitoring v praktike rossiyskikh kompaniy: problema i perspektivy [Tax monitoring in Russian corporate practice: challenges and prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 567-574. DOI: 10.34670/AR.2025.53.80.055

Keywords

Holding company, tax monitoring, project, infrastructure, business diversification, corporate governance

References

1. Federal Tax Service : [Official website]. Tax monitoring – Moscow, 2025. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/taxation/reference_work/taxmonit/ (date of access: 2025.01.21.)
2. Federal Tax Service. Tax Code of the Russian Federation : [Official website]. – Moscow, 2025. – URL: <https://nalog.garant.ru/fns/nk/> (date of access: 2025.03.01.)
3. Tax monitoring : [Educational portal]. – Moscow, 2024. – URL: <https://налоговыймониторинг.рф/> (date of access: 2025.02.01.)
4. CHESCO [website] – Text : electronic. – URL: <https://checko.ru/search?query=kron&page=6> (date of access: 2025.02.05.)
5. Dorogobuzh JSC . Financial indicators : [Official website]. – Veliky Novgorod, 2024. – URL: <https://www.cron.ru/investors/performance-highlights/financial-performance/> (date of access: 2024.08.05.)
6. Dorogobuzh JSC : [Official website]. – Veliky Novgorod, 2024. – URL: <https://www.cron.ru/> (date of access: 2024.12.02.)
7. Tax monitoring as an incentive for automation and efficiency improvement. Group's experience. // Knowledge base "Tax monitoring". Articles : official website. – 2025. – URL: <https://налоговыймониторинг.рф/> (date of access: 2025.02.09.)
8. Fundamentals of the application of the tax monitoring system in the Russian Federation at the present stage / T. O. Grafova [et al.] ; edited by V. A. Gladchenko. – Bulletin of the Taganrog Institute of Management and Economics, 2025 - №1(41).
9. Current trends and prospects for the development of tax monitoring in Russia / E. A. Badeeva [et al.] ; edited by A. A. Mashkina, A. N. Nagaeva. – Bulletin "Models, systems, networks in economics, technology, nature and society", 2025. - №1 (33).

УДК: 336.02

DOI: 10.34670/AR.2025.78.52.056

Статистический анализ финансов домашних хозяйств**Ерденова Зарина Гайнуллаевна**

Аспирант,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20а;
e-mail: zarina2690@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена статистическому анализу финансов домашних хозяйств в России и их взаимодействию с национальными счетами. На основе систематизированных данных о доходах и расходах домохозяйств, а также о финансовых потоках, исследуется влияние финансового поведения населения на экономическое благосостояние и устойчивость национальной экономики. Рассматриваются источники доходов, такие как заработная плата, предпринимательская деятельность и социальные трансферты, а также основные статьи расходов, включая налоги и обязательные взносы. Анализ динамики ключевых экономических показателей с 2007 по 2023 годы подчеркивает рост уровня благосостояния населения, но также указывает на риски, связанные с инфляцией и изменениями в финансовой инфраструктуре. Статья акцентирует внимание на важности финансовых взаимодействий домохозяйств с другими секторами экономики и предлагает направления для улучшения статистической базы и методологии анализа финансового поведения населения.

Для цитирования в научных исследованиях

Ерденова З.Г. Статистический анализ финансов домашних хозяйств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 575-586. DOI: 10.34670/AR.2025.78.52.056

Ключевые слова

Финансовый анализ, домохозяйства, благосостояние, национальные счета, доходы, расходы, инвестиции, сбережения, экономическая статистика, инфляция, финансовая устойчивость.

Введение

Систематизированные данные о финансах домохозяйств и национальных счетах (НС) позволяют более точно изучить уровень их благосостояния и оценить финансово-налоговые системы, существующие между домохозяйствами и другими секторами экономики. В рассматриваемом секторе сосредоточены как домохозяйства, так и неформальные предприятия, осуществляющие свою деятельность в рамках потребления и производства товаров и услуг, включая мелкие торговые точки, рестораны, а также фермерские и индивидуальные хозяйства. Природа финансирования такого сектора включает в себя заработные платы, доходы от собственности, социальные трансферты и прибыль от неформальной экономической деятельности, что способствует его интеграции в общую экономическую структуру страны.

Основное содержание

Финансовые и экономические взаимодействия домохозяйств, как правило, имеют второстепенное значение. Однако связи между финансами домохозяйств и государственными и частными финансовыми структурами, а также финансовыми рынками представляют собой важный аспект экономики. Эти финансовые потоки, как кровеносные сосуды, соединяют различные сектора экономической системы, обеспечивая их функционирование. Ключевым аспектом финансов домохозяйств является их роль в потреблении товаров и услуг, что напрямую влияет на структуру предложения и баланс экономики. Таким образом, домохозяйства не только потребляют, но и активно участвуют в процессах, формирующих как индивидуальное, так и общее благосостояние на уровне макроэкономики, способствуя развитию национального хозяйства.

Кадровый потенциал домохозяйств является источником значительных доходов для экономики страны. Основные источники поступлений в бюджеты домохозяйств — это заработная плата, доходы от предпринимательства и получаемая финансовая поддержка от государственных и частных организаций, что в совокупности служит основой эффективного спроса на товары и услуги. Необходимые средства домохозяйства могут получать через государственные дотации, социальные выплаты, пенсии, стипендии и другие формы финансирования, а также за счет собственного накопленного капитала, дивидендов, процентов и арендной платы.

Среди главных статей расходов домохозяйств являются налоги и обязательные взносы, которые представляют собой регулярные платежи в пользу государства, социальных фондов и НКО. В данном контексте домохозяйства выступают в двух ролях: как преобладающие потребители товаров и услуг и как владельцы активов, обеспечивающих их финансовые потоки [Диденко, 2023].

Траты домохозяйств представляют собой как финансовые, так и нефинансовые активы, среди которых нефинансовые активы включают в себя недвижимое имущество и основные средства, предназначенные для осуществления предпринимательской деятельности. После вычитания задолженности по полученным займам или кредитам из накопленных средств мы можем выявить, как изменились сбережения. Сбережения могут принимать разные формы, такие как банковские вклады, акции, наличные деньги, индивидуальные бизнес-счета и даже наличие долгов по займам или приобретение валюты.

Таблица1 – Основные экономические показатели России по годам (2007-2023)*

Год	Денежная масса (M2), млрд руб	Наличные деньги (M0), млрд руб	Безналичные средства, млрд руб	Денежные доходы на душу населения, руб/мес	ВВП на душу населения, руб	Индекс потребительских цен	Прожиточный минимум, руб/мес
2007	11 756,0	3 373,4	8 382,6	15 677,9	6 780,2	101,13	3 696,00
2008	14 196,6	3 887,4	10 309,2	16 011,1	8 877,7	100,80	4 646,00
2009	13 713,3	3 600,1	10 113,2	17 716,0	9 244,8	100,41	5 187,00
2010	18 264,9	4 621,5	13 643,5	19 585,3	10 977,0	100,50	5 902,00
2011	21 920,0	5 475,2	16 444,8	21 309,9	3 024,8	100,44	6 307,00
2012	24 741,0	5 975,4	18 765,6	25 062,2	14 434,8	100,54	6 385,00
2013	28 873,3	6 564,1	22 309,2	27 380,3	15 182,8	100,51	7 372,00
2014	30 141,9	6 920,0	23 221,9	28 795,7	16 370,0	102,62	8 192,00
2015	32 745,0	6 786,6	25 958,4	30 720,6	17 311,4	100,77	9 662,00
2016	36 433,0	7 317,2	29 115,7	30 662,6	18 467,9	100,40	9 889,00
2017	40 114,4	8 073,9	32 040,5	31 306,1	22 474,5	100,42	10 038,00
2018	44 891,6	8 980,9	35 910,6	38 848,0	24 608,6	100,84	11 753,00
2019	49 195,3	9 394,0	39 801,3	41 328,0	30 025,1	100,36	10 609,00
2020	56 122,6	12 134,6	43 988,0	42 543,0	31 230,5	100,83	11 843,00
2021	62 312,5	12 954,2	49 358,3	48 173,0	36 398,5	100,82	12 654,00
2022	76 873,3	14 740,3	62 133,0	53 427,0	41 685,0	100,78	13 919,00
2023	92 546,9	16 873,0	75 673,9	46 467,0	44 151,3	101,11	14 375,00

*составлено автором

Данная таблица отражает динамику ключевых экономических показателей России с 2007 по 2023 годы, включая денежную массу, наличные и безналичные средства, денежные доходы населения, ВВП на душу населения, индекс потребительских цен и величину прожиточного минимума.

Из анализа данных видно, что денежная масса (M2) демонстрирует устойчивый рост на протяжении всего рассматриваемого периода, что свидетельствует о расширении денежной базы в экономике. В то же время, наблюдается значительное увеличение как наличных, так и безналичных средств, что может указывать на растущий уровень финансовой активности и доверия к банковской системе.

Денежные доходы на душу населения также показывают положительную динамику, что говорит о росте благосостояния граждан. Однако с увеличением денежных доходов наблюдается и рост индекса потребительских цен, что может свидетельствовать о возможных инфляционных процессах.

Величина прожиточного минимума также демонстрирует тенденцию к росту, что является важным показателем уровня жизни населения. При этом в последние годы наблюдается заметный рост данных показателей, что может быть связано с экономическими изменениями и адаптацией к новым реалиям в условиях глобальных экономических вызовов.

Таким образом, общая картина свидетельствует о росте, как денежной массы, так и уровня жизни населения, однако необходимо учитывать возможные риски, связанные с инфляцией и экономической нестабильностью.

Анализ динамики денежных доходов населения в России акцентирует внимание не на

абсолютных величинах, а на относительных значениях. В частности, индекс реальных располагаемых доходов определяется как отношение индекса номинальных располагаемых доходов к индексу потребительских цен. В этом контексте денежные доходы населения отражают потенциал для приобретения товаров и услуг, в то время как расходы и сбережения показывают фактическое распределение доходов в экономике.

Таблица 2 – Общие денежные доходы по годам и их состав*

Год	Всего денежных доходов, млрд. рублей	Доходы от предпринимательской и другой производственной деятельности	Оплата труда наемных работников	Социальные выплаты	Доходы от собственности	Прочие денежные поступления
2013	44 230,6	7,0	55,1	18,7	4,7	14,5
2014	47 309,2	7,0	54,9	18,2	4,8	15,1
2015	53 153,2	6,5	52,8	18,2	5,1	17,4
2016	54 325,3	6,4	54,0	18,8	5,1	15,7
2017	56 205,1	6,3	55,1	19,3	4,6	14,7
2018	58 781,5	6,1	57,1	19,0	4,6	13,2
2019	62 531,7	5,9	57,3	18,8	5,1	12,9
2020	63 692,0	5,2	57,2	21,4	5,8	10,4
2021	70 547,6	5,7	57,2	20,6	5,7	10,8
2022	83 425,2	6,7	58,9	19,1	7,2	8,1
2023	93 290,9	6,5	60,2	18,5	6,7	8,1

*составлено автором

Анализ данных о денежных доходах за период с 2013 по 2023 годы показывает, что общий объем доходов существенно увеличился, достигнув 93 290,9 млрд рублей в 2023 году, что на 110% больше по сравнению с 2013 годом.

Наблюдается постоянный рост всех категорий доходов, особенно в 2022 и 2023 годах, что может быть связано с восстановлением экономики после пандемии и изменениями в социально-экономической политике. Основная доля доходов по-прежнему приходится на оплату труда наемных работников, хотя ее процент в общей структуре доходов имеет тенденцию к незначительному снижению.

В то же время доходы от предпринимательской деятельности остаются стабильными, но показывают небольшое снижение в процентном соотношении. Социальные выплаты и доходы от собственности варьируются, но в целом сохраняют свою долю в структуре доходов.

Устойчивый рост в последние годы указывает на благоприятные экономические условия и возможность дальнейшего развития предпринимательской деятельности, а также увеличения доходов от собственности. Важно обратить внимание на динамику социальных выплат и их влияние на экономическое благосостояние населения. Эти данные подчеркивают устойчивый рост денежных доходов в стране и изменяющуюся структуру этих доходов, что имеет значительные последствия для экономической и социальной политики.

Прочие расходы домохозяйств охватывают расходы на азартные игры и лотереи, а также

денежные переводы различным получателям. Основным источником данных о размере и распределении расходов домохозяйств служат финансовые отчеты, фиксирующие баланс поступлений и расходов. Положительное сальдо показывает прирост денежных активов, в то время как отрицательное свидетельствует о перерасходах, когда домохозяйства используют свои накопления для покрытия потребительских расходов.

Система национальных счетов выделяет два основных показателя, характеризующих потребительские расходы: конечные потребительские расходы домохозяйств и фактическое конечное потребление [Сушко, 2017].

Сложившиеся фактические нерегулируемые расходы на конечное потребление товаров и услуг укрупненно охватывают затраты на продукцию и услуги, в том числе для домохозяйств в результате социальных трансфертов в натуральной форме, т.е. в качестве благотворительной помощи. По результатам обследования, проведенного в Российской Федерации, общие расходы на конечное потребление домохозяйств представлены в таблице 3. Несмотря на то, что расходы населения на конечное потребление играют важнейшую роль в формировании валового внутреннего продукта, в методологии статистических наблюдений и систематизации данных о домашних хозяйствах в рамках национальных счетов существует явный «разрыв» между официальной статистикой и реальными данными. Итак, на уровне официальной статистики валовые расходы на конечное потребление домохозяйств складываются из двух элементов: 1) фактических расходов на потребление; 2) оценки натуральных поступлений домашних хозяйств (без учета товаров и услуг, имеющих цель перепродажи). Ключевым моментом в формировании затрат на потребление является учет межхозяйственных натуральных потоков, включающих в себя поступления и выбытия товаров в физическом выражении. Это выделяет этот подсчет на макроуровне от показателей, зафиксированных в СНС. Также можно отметить, что в расходы по конечному потреблению не включаются условно исчисляемые расходы на потребление собственного жилья.

Таблица 3 – Основные показатели сбережений и финансовых факторов населения (2013-2023 гг.)*

Год	Уровень дохода на душу населения (руб.)	Задолженность по кредитам (млрд руб.)	Чистые сбережения (млрд руб.)	Инвестиции в финансовые активы (млрд руб.)	Инвестиции в нефинансовые активы (млрд руб.)	Политическая стабильность (оценка)
2013	300,000	5,000	1,200	600	400	7
2014	320,000	5,500	1,100	650	450	6
2015	310,000	6,200	900	700	500	5
2016	305,000	6,800	800	750	550	5
2017	325,000	6,300	1,000	800	600	6
2018	340,000	6,000	1,200	850	650	7
2019	360,000	5,800	1,400	900	700	7
2020	370,000	5,500	1,600	950	750	8
2021	380,000	5,200	1,800	1,000	800	8
2022	400,000	4,800	2,000	1,100	850	9
2023	420,000	4,500	2,200	1,200	900	9

*составлено авторами

За рассматриваемый период наблюдается заметный рост уровня дохода на душу населения, что свидетельствует о постепенно улучшающихся экономических условиях. Увеличение доходов создает более благоприятные условия для формирования сбережений. Однако, воздействие задолженности по кредитам на чистые сбережения играет ключевую роль в данной динамике. Сначала, в 2015 году, задолженность достигла своего пика, что негативно сказалось на чистых сбережениях.

С 2017 года можно наблюдать позитивные изменения: уровень задолженности начинает снижаться, что способствует росту чистых сбережений. Это указывает на улучшение финансового положения населения и их способность откладывать средства. В то же время инвестиции в финансовые и нефинансовые активы постепенно увеличиваются, что говорит о росте доверия к финансовым инструментам и развитию рынка.

Политическая стабильность в стране, оцененная по шкале, также демонстрирует положительный тренд, что, в свою очередь, способствует улучшению экономической ситуации. Более высокий уровень политической стабильности, как видно из оценки, коррелирует с увеличением сбережений и инвестиционной активности.

Таким образом, можно заключить, что за период с 2013 по 2023 год, несмотря на временные экономические трудности, наблюдается общая тенденция к улучшению финансового положения населения, что выражается в росте доходов, восстановлении чистых сбережений и увеличении инвестиций.

Сбережения, формируемые в результате разницы между доходами и расходами, представляют собой важную категорию, в которой может содержаться как денежная, так и вещественная формы. К основным факторам, влияющим на размеры сбережений, относятся: уровень дохода на душу населения, состояние финансовой инфраструктуры, социально-экономические условия и политическая стабильность в регионе.

Исследования населения по сбережениям становятся важным элементом в экономической системе. Они служат основным источником внутреннего долгового финансирования и играют ключевую роль в финансировании внутреннего долга страны.

Изменение задолженности по кредитам населения и индивидуальных предпринимателей корректирует объем сбережений населения с учетом имеющихся долговых обязательств (сделки займа или выдачи ссуд). Увеличение задолженности по кредитам, где объем полученных средств превышает сумму погашенных долгов, вычитает из общего объема сбережений, что ведет к снижению чистых сбережений. Наоборот, при уменьшении долговых обязательств по кредитам, отражающим понижение долга, этот объем включается в общие сбережения. Данные о задолженности, предоставленной физическим лицам и индивидуальным предпринимателям, собирает Центральный банк России.

Купля иностранной валюты определяется путем разницы между общей суммой иностранной валюты, приобретенной физическими лицами, с учетом ее реализации и уменьшенной на объем полученной валюты за работу. Это позволяет установить сумму «чистой» валютной покупки (Банк России, 2023). Расходы домашних хозяйств на потребление воды, электричества и газа включают в себя затраты на покупку жилых помещений, нежилых зданий и участков под индивидуальное строительство и дачное строительство, как на территории России, так и за ее пределами. На основании обобщающих данных о численности населения, имеющего личные подсобные хозяйства, в различных отраслях определяются затраты на животных и птиц, которые население и фермерские хозяйства приобретают. Расчет производится путем умножения числа голов скота и птицы на средние цены по данным

нацстатистики. В рамках СНС домохозяйства могут формировать сбережения, которые затем становятся инвестициями в финансовые и нефинансовые активы.

Учет операций с капиталом в секторе «Домашние хозяйства» отражает вложения в нефинансовые активы. Чистое кредитование или заимствование выступает определяющим фактором в изменении финансовых активов и обязательств.

С введением в 2024 г. экономических санкций Запада против России, возрастает необходимость поиска внутренних источников финансирования и наращивания объемов инвестирования. Увеличение объемов инвестирования возможно за счет активного привлечения свободных финансовых ресурсов населения, что визуализируется через увеличивающиеся деньги населения, которые аккумулируются на счетах как в рублях, так и в иностранной валюте, а также через рост благосостояния домохозяйств за счет стабильного роста доходов и депозитных сбережений [Зубов, Якушина, 2022].

Инвестиционные ресурсы домохозяйств формируются за счет их валовых сбережений и капитальных трансфертов, поступающих из других секторов экономики. Предоставленные ресурсы направляются на валовое накопление, чистые приобретения нефинансовых активов, которое составляет 50% от общих средств. При этом 95% общего объема валового накопления направляется на основные цели по формированию валового накопления основного капитала. Примечательным является то, что основная доля средств, направляемая на инвестиции в объекты недвижимости, как правило, характеризует реальные формы инвестиций в жилье, отвечающие целям улучшения жилищных условий населения.

Расходы домохозяйств на прирост финансовых активов в России в 2023 году составили 10,8% от денежной базы, по сравнению с 6% в 2022 году и 5,4% в 2021 году. На формирование сбережений среди населения в 2023 году выделено 2813 млрд рублей (6,3% роста от общей суммы потребительских доходов), что также указывает на рост ставки по депозиту и большая активность вложений в облигации. Не менее 4,8% денежных доходов россияне потратили на покупку поощряющего сертификата валюты, что также подтверждает их оптимизм относительно роста курса рубля на ближайшие месяцы. Приведенные данные из таблицы 5 служат дополнительным подтверждением улучшения финансово-экономического положения семьи по сравнению с предыдущими годами.

Анализ соотношения ключевых экономических показателей к валовому внутреннему продукту (ВВП) показывает, какую долю занимают домохозяйства в механизме формирования сбережений и инвестиций. В 2023 году валовой располагаемый доход составил 58,9% от ВВП, валовые сбережения – 6,7%, расходы на конечное потребление составили 52,0%, валовые инвестиции в основной капитал – 4,9%, а чистое кредитование — 3,2%. Доля заработной платы наемных работников в совокупном доходе экономики составила 51,8%. Для оценки динамики сбережений используется анализ изменений средних и предельных значений склонности к сбережению.

Основными источниками информации о финансовом состоянии домохозяйств являются: статистические обследования бюджета домохозяйств; данные о денежных доходах и расходах населения; отчеты о выполнении бюджетов всех уровней; налоговые декларации о доходах; банковская статистика и другие.

Важнейшим источником данных о доходах и расходах домохозяйств считается обследование бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ). Это целенаправленное исследование, направленное на получение обширной информации о финансовом состоянии населения. Численные данные, собранные в рамках обследования, используются для расчета весов индекса

потребительских цен и формирования национальных счетов сектора домашних хозяйств, а также для анализа распределения доходов, уровня бедности и структуры потребления. В обследовании участвует 47765 домохозяйств, охватывающих все регионы России, с использованием выборочного наблюдения и добровольного участия.

Формирование исследовательской выборки осуществляется методом двухуровневой случайной выборки, что позволяет создать репрезентативную выборку по различным характеристикам. Статистическим объектом является домашнее хозяйство. Для анализа структуры потребления используются формы «Дневник учета ежедневных расходов» и «Журнал учета покупок и услуг», где фиксируются реальные расходы и проводятся опросы членов домохозяйств. В дополнение к квартальным обследованиям, ежегодно собираются данные о жилищных условиях, материально-технической базе и образовании членов домохозяйств. Применение принципа ротации обеспечивает чередование домохозяйств с различными характеристиками [Литвинова, 2019].

На российском финансовом рынке в январе 2024 г. наблюдалось общее снижение волатильности, несмотря на это, курс рубля незначительно ослаб. Месячный объем торгов снизился до минимальных значений за последние годы, при этом доля юаня в объеме торгов осталась выше 30%. Сокращение объема торгов происходило на фоне снижения предложения валюты со стороны крупнейших экспортеров. Возобновление операций в рамках бюджетного правила оказало стабилизирующее воздействие на рынок и позволило сгладить колебания курсов валют.

Валютизация сбережений граждан в 2023 г. снизилась. Сокращение наблюдалось даже с учетом наблюдавшегося роста переводов средств в банки-нерезиденты и брокеры-нерезиденты.

В условиях высоких санкционных рисков, в том числе связанных с «токсичными» валютами, в 2023 г. граждане пересмотрели валютную структуру своих сбережений. В 2023 г. снизилась совокупная валютизация сбережений физических лиц: сократились вложения в иностранные ценные бумаги (с 1704 млрд руб. до 1175 млрд руб.), объемы депозитов в иностранной валюте в банках-резидентах (с 6790 млрд руб. до 3877 млрд руб.) (рис. 1), вместе с тем несколько выросли объемы наличной иностранной валюты (с 6327 млрд руб. до 6691 млрд руб.).

Рисунок 1 - Средства граждан в иностранной валюте в банковской системе в 2021-2023 гг., млрд руб. (составлено автором на основании Банк России)

На этом фоне выросли объемы переводов денежных средств граждан в банки-нерезиденты: за 2023 г. накопленный объем переводов вырос почти в три раза (с 2272 млрд руб. до 6630 млрд руб.). В связи с этим стоит отметить, что данный показатель некорректно интерпретировать как прирост депозитов в иностранных банках. С одной стороны, существенная часть переведенных средств могла не остаться на депозитах, а быть потрачена физическими лицами за границей (оплата расходов в рамках пребывания в иностранных государствах, оплата интернет-заказов из-за границы в связи с уходом иностранных платежных систем из России и так далее).

С другой стороны, российские граждане могли увеличивать объемы депозитов в иностранных банках и в 2023 г., и ранее, минуя прямые переводы средств из российской банковской системы (получение дохода с бизнеса, расположенного за границей, продажи иностранных активов и так далее). Даже с учетом роста переводов средств в иностранные юрисдикции валютизация сбережений граждан в течение 2023 г. сократилась на 1,6 п.п., без учета переводов сокращение составило 8,4 процентного пункта. Структура валютных счетов и вкладов в российских банках также претерпела изменения [Диденко, 2022].

Трансформация финансового поведения домохозяйств может быть связана с определенными рисками для финансового сектора. Во-первых, изменение финансовых привычек и выбор новых финансовых продуктов может привести к нестабильности на рынке. Если домохозяйства массово откажутся от традиционных банковских услуг в пользу новых технологических решений, это может оказать негативное влияние на банки, которые основывают свою деятельность на предоставлении кредитов и сберегательных услуг.

Во-вторых, использование новых технологий и цифровых платформ может повысить риск кибератак и кражи личных данных. Домохозяйства, осуществляющие финансовые операции в сети Интернет, должны быть особенно осторожны и принимать меры по защите своей финансовой информации.

Третьим риском является возможность появления новых финансовых пузырей и перегрева на рынке. Если домохозяйства станут активно инвестировать в новые финансовые активы, такие как криптовалюты или стартапы, без должной осведомленности о рисках, это может привести к нестабильности и потере средств.

По результатам небольшого социологического опроса с участием 60 респондентов, было выявлено, что 53% из них считают свое материальное положение «средним», а 39% оценивают его как «низкое».

Интересно отметить, что у 38% опрошенных отсутствуют сбережения, а 36% из них беспокоятся о возможной потере накоплений. Это свидетельствует о том, что риск потери сбережений имеет значительное значение для данной группы людей.

Результаты данного опроса подтверждают актуальность исследования риска финансового поведения населения.

Существуют несколько причин, которые способствуют возникновению данного риска, включая макроэкономическую нестабильность рынка сбережений и проблемы в работе некоторых банковских организаций.

В рамках сберегательных рисков можно выделить различные типы, такие как изменение валютного курса, отзыв лицензии у банков или вовлечение клиентов в противозаконные схемы.

Риск изменения валютного курса возникает, когда сбережения хранятся в иностранной валюте. В связи с колебаниями курсов валют могут возникать финансовые потери. Банки снижают доходность валютных вкладов при значительном росте курса.

Например, с 2021 по 2023 годы ставки по валютным вкладам значительно снизились.

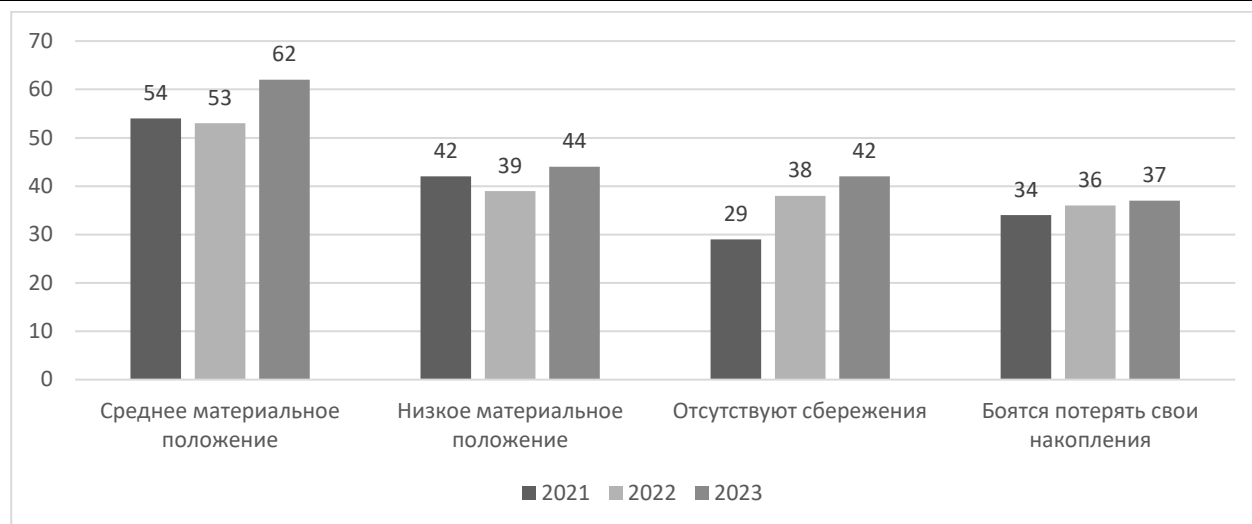

Рисунок 2 - Оценка материального положения респондентов в 2023 году, % (составлено автором)

В 2021 году средневзвешенная ставка по вкладам в долларах и евро составляла 1,95% и 1,54% соответственно. В 2022 году ставки снизились до 0,83% и 0,3% в долларах и евро, а в 2023 году ставка по вкладам в долларах составляла - 0,15%, в евро - 0,01% годовых.

Проблемы, связанные с макроэкономической нестабильностью и работой банков, способствуют появлению различных типов сберегательных рисков, включая изменение валютного курса и возможность отзыва лицензии у банков.

Важно учитывать эти факторы при принятии решений о сбережениях, так как колебания валютного курса могут привести к финансовым потерям. Банки, в свою очередь, снижают доходность валютных вкладов в условиях роста курсов валют.

Таким образом, изменение валютного курса является значимым фактором, который может повлиять на сбережения населения и создать финансовые риски [Николайчук, Нуреев, 2020].

Отмечается, что увеличение стоимости иностранной валюты приводит к уменьшению популярности использования валюты как способа сохранения денег для населения. Чтобы снизить риск изменения курса валюты, можно разнообразить портфель, создав мультивалютную корзину.

Существует риск лишения банковских лицензий со стороны кредитных организаций.

За последние годы наблюдается ужесточение контроля над банковским сектором в России, что приводит к сокращению числа функционирующих кредитных организаций.

Динамика сокращения кредитных организаций представлена в таблице 4.

Таблица 4 – Количество финансово-кредитных организаций в России за 2021-2023 гг., шт*

Показатель	01.01.2022	01.01.2023	01.01.2024
Зарегистрировано кредитных организаций Банком России	890	709	618
Действующие кредитные организации (имеющие право на осуществление банковских операций)	561	484	442
Кредитные организации, у которых отозвана, либо аннулирована лицензия	62	77	42

*составлено автором

Заключение

Сокращение числа кредитных организаций стимулирует возникновение панического настроения среди вкладчиков, что приводит к массовому выводу денежных средств из банков и созданию рисков для их финансовой устойчивости.

Ученые и экономисты рассматривают систему страхования вкладов как важный механизм управления рисками и обеспечения устойчивости банковского сектора. Она имеет как положительное, так и отрицательное влияние на устойчивость системы.

Наиболее сложным аспектом является разница между данными о доходах, полученными с помощью обследований (ОБДХ, ОДН), и макроэкономическим показателем денежных доходов населения, который включает неформальную занятость. Это подчеркивает необходимость улучшения методологии анализа и согласования данных микроданных с макроэкономической статистикой.

Таким образом, финансы домохозяйств играют особую роль в структуре финансовой системы страны, влияя на потребительский спрос и общий объем предложения товаров и услуг. Создание системы национальных счетов, учитывающей финансовые потоки и взаимодействия домохозяйств с другими секторами экономики, позволит повысить инвестиционные возможности. Для этого необходимы разработка соответствующей системы показателей и обеспечение надежной статистической базы данных, соответствующей международным стандартам.

Библиография

1. Диденко В. Ю. Учет поведенческой иррациональности финансовых решений в моделях финансового поведения населения при формировании денежно-кредитной политики // *AlterEconomics*. 2023. Т. 20, № 1. С. 271-290.
2. Сушко Е.Ю. Финансовое поведение населения и его детерминанты // *Финансы и кредит*. 2017. №12 (732).
3. Зубов, Я. О. Анализ финансового поведения населения РФ в современных условиях / Я. О. Зубов, Т. В. Якушина // *Восточно-Европейский научный вестник*. 2022. Т. 18, № 2. С. 4-6.
4. Литвинова В.В. Финансовое поведение населения: статистика и обзор литературы // *Экономические исследования*. 2019. №3.
5. Диденко, В. Ю. Монетарные особенности финансового поведения населения // *Вестник университета*. 2022. № 3. С. 145-155.
6. Николайчук О.А., Нуреев Р.М. Инвестиционно-сберегательная функция домашних хозяйств // *Terra Economicus* 2020. 18(1). С. 81–101.

Statistical Analysis of Household Finances

Zarina G. Erdenova

Postgraduate Student,
Astrakhan State University,
414056, 20a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: zarina2690@yandex.ru

Abstract

The article presents a statistical analysis of household finances in Russia and their interaction with national accounts. Based on systematized data on household income, expenditures, and

financial flows, the study examines how population's financial behavior affects economic welfare and national economic stability. The research analyzes various income sources (wages, entrepreneurial activities, social transfers) and major expenditure items (taxes, mandatory payments). Analysis of key economic indicators from 2007 to 2023 demonstrates rising living standards while highlighting risks associated with inflation and financial infrastructure changes. The study emphasizes the importance of financial interactions between households and other economic sectors, proposing improvements for statistical databases and methodologies analyzing population's financial behavior.

For citation

Erdenova, Z.G. (2025) Statisticheskiy analiz finansov domashnikh khozyaystv [Statistical Analysis of Household Finances]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 575-586. DOI: 10.34670/AR.2025.78.52.056

Keywords

Financial analysis, households, welfare, national accounts, income, expenditures, investments, savings, economic statistics, inflation, financial stability

References

1. Didenko V.Yu. (2023). Uchet povedencheskoy irrational'nosti finansovykh resheniy v modelyakh finansovogo povedeniya naseleniya pri formirovani denezhno-kreditnoy politiki [Accounting for behavioral irrationality of financial decisions in models of financial behavior of the population in the formation of monetary policy]. *AlterEconomics*, 20(1), pp. 271-290.
2. Sushko E.Yu. (2017). Finansovoe povedenie naseleniya i ego determinanty [Financial behavior of the population and its determinants]. *Finansy i kredit*, 12(732).
3. Zubov Ya.O., Yakushina T.V. (2022). Analiz finansovogo povedeniya naseleniya RF v sovremennykh usloviyakh [Analysis of the financial behavior of the population of the Russian Federation in modern conditions]. *Vostochno-Evropeyskiy nauchnyy vestnik*, 18(2), pp. 4-6.
4. Litvinova V.V. (2019). Finansovoe povedenie naseleniya: statistika i obzor literatury [Financial behavior of the population: statistics and literature review]. *Ekonomicheskie issledovaniya*, 3.
5. Didenko V.Yu. (2022). Monetary osobennosti finansovogo povedeniya naseleniya [Monetary features of the financial behavior of the population]. *Vestnik universiteta*, 3, pp. 145-155.
6. Nikolaychuk O.A., Nureyev R.M. (2020). Investitsionno-sberegatel'naya funktsiya domashnikh khozyaystv [Investment-saving function of households]. *Terra Economicus*, 18(1), pp. 81-101.

УДК 336.76:005.334

DOI: 10.34670/AR.2025.30.59.057

Методы и подходы к оценке и минимизации рисков коммерческого банка

Живко Александр Борисович

Аспирант,
кафедра государственных и муниципальных финансов,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
117997, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: zhivkoa@mail.ru

Аннотация

Сегодня коммерческие банки, как и другие компании на рынке, стремятся к полному использованию имеющихся ресурсов и предоставленных возможностей для получения максимальной прибыли, реализуя продукты и услуги, которые востребованы со стороны клиентов. В процессе своей деятельности коммерческие банки должны управлять кредитным, страновым, процентным, валютным, фондовым, операционным риском и другими видами угроз. Для управления таким многообразием рисков в коммерческих банках должна быть разработана и внедрена надежная, хорошо отлаженная система управления рисками. Актуальность темы исследования заключается в том, что при наличии полезного опыта и различных подходов к организации системы управления рисками, не все коммерческие банки способны сформировать такую систему управления рисками, которая бы эффективно выявляла, оценивала и управляла существующими рисками, была способна определить перспективные риски и минимизировать их негативное воздействие на банковскую деятельность. Целью работы является развитие системы управления рисками для обеспечения финансовой стабильности коммерческого банка и повышения его конкурентоспособности на финансовом рынке. Методы исследования включают анализ, синтез, индукцию, дедукцию, сравнение и метод классификации.

Для цитирования в научных исследованиях

Живко А.Б. Методы и подходы к оценке и минимизации рисков коммерческого банка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 587-596. DOI: 10.34670/AR.2025.30.59.057

Ключевые слова

Коммерческий банк, кредитный риск, оценка рисков, минимизация рисков, управление рисками, банковские риски, финансовая стабильность.

Введение

Сегодня российская банковская система сталкивается с рядом актуальных проблем, в том числе с санкционным давлением, ограничением доступа на международные финансовые рынки, увеличением доли проблемной задолженности, ростом конкуренции, повышением инфляции, что требует определенных решений, поскольку они представляют угрозу для финансовой стабильности. Успешное решение данных вопросов поспособствует устойчивому развитию национальных банков, появлению в них инновационных продуктов и услуг, а также их экспансии на глобальные фондовые рынки. За последние два десятилетия произошел значительный прогресс в западной теории и практике финансовых услуг, связанных с кредитами. Использование инструментов денежно-кредитной политики в развитых индустриальных государствах может служить основанием для регулирования финансовых отношений между кредиторами и потребителями кредитных услуг. В условиях интеграции банковских процессов, внедрения инноваций и либерализации экономики возникает потребность в модернизации существующих и создании новых методов управления рисками в банковской сфере. Развитие международных норм банковского дела и возможности их использования в России получили дополнительный толчок благодаря усилению контроля со стороны Банка России и возникающими кризисным явлениям в глобальной банковской системе.

Основная часть

В мировой банковской сфере наблюдается тенденция к усилению превентивных мер контроля, направленных на поддержание устойчивости и безопасности работы кредитных учреждений. Выполнение банками количественных и качественных требований больше не является достаточной для работы органов банковского надзора. Будущие финансовые потери и риски должны быть учтены банками, чтобы обеспечить их стабильность и защиту от возможных проблем. В различных государствах существуют различные контролирующие органы в банковской сфере.

Регуляторы по всему миру, учитывая ряд экономических и финансовых кризисов, разрабатывают строгие требования к банкам относительно снижения рисков, включая создание надежных механизмов для проведения контроля. В последний период коммерческие банки обязаны разрабатывать и осуществлять внутренние процедуры по управлению рисками и капиталом. Управление капиталом должно идти параллельно с контролем рисков, позволяя выявить две основополагающие концепции. Во-первых, система управления рисками действует не ради процесса само по себе, а направлена на достижение цели обеспечения ключевого показателя – общего индикатора финансовой стабильности банка, который включает в себя адекватность капитала для погашения рисков. Во-вторых, в процессе оценки системы управления необходимо учитывать, как количественные, так и качественные индикаторы. Систематический комплекс показателей дает количественную характеристику, тогда как оценка качества демонстрирует успешность работы системы. Экономический капитал служит барьером для определенных рисков и их своевременного контроля.

Регуляторные требования направляют руководство банков на определение адекватности финансового капитала для предупреждения потенциальных угроз. Коммерческий банк обычно использует определенный объем средств, который позволяет покрыть как ожидаемые, так и непредсказуемые потери. В каждом банке функционирует уникальная система мониторинга

рисков, которая дополняет детально проработанные внутренние подходы к их анализу и разнообразию.

В процессе выполнения финансовых транзакций между риском и капиталом существует неразрывная связь, поскольку эффективное снижение рисков требует строгого определения необходимого объема средств для их покрытия. Полное управление капиталом требует обязательного включения страхования основных банковских рисков в план распределения средств. Включение рисков в систему управления капиталом является ключевым аспектом современного метода их оценки, предполагая интеграцию этих двух компонентов.

Всемирная банковская и регуляторная практика демонстрирует, что осуществление такого контроля требует разработки и утверждения на высшем уровне стратегического плана по управлению рисками и капиталом. основополагающие принципы банковского менеджмента, ориентированные на достижение стабильности финансов и успешность работы, включаются в стратегии управления капиталом и рисками.

Основополагающим инструментом для формирования стратегий по управлению рисками в политике Центральных Банков множества государств выступает Базельский комитет по банковскому надзору (БКБН). Система контроля рисков для банковских организаций была разработана во многих странах мира, включая развитые и развивающиеся, а также в России, согласно рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору.

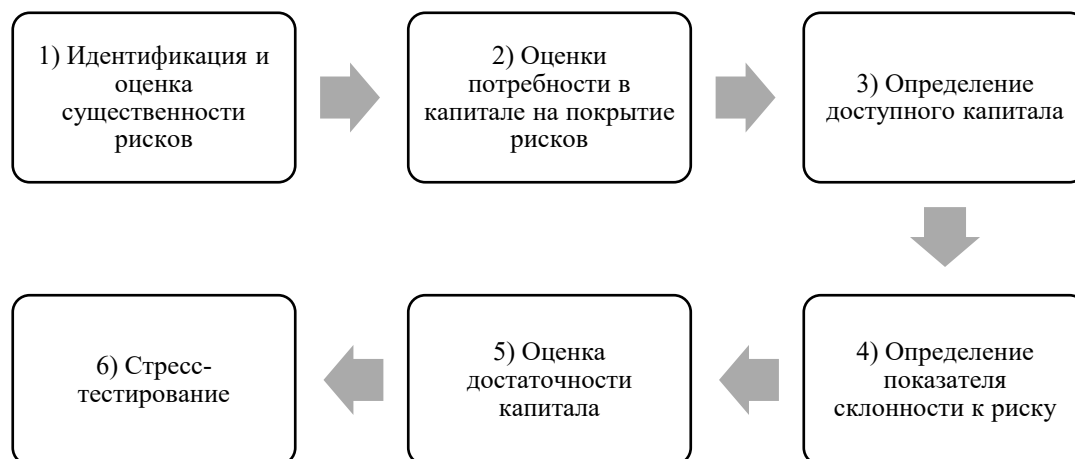
В целях укрепления устойчивости глобального банковского сектора через контроль над достаточностью собственного капитала, в 1988 году были предприняты первые меры по снижению кредитных рисков, которые ранее несли банковские организации, особенно после ряда значительных банкротств в финансовом секторе Германии и США в 1970-е годы. Исследовательские данные объединены в рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору и получили временный статус «Базель I». В результате был разработан подход к определению степени кредитной опасности и система определения адекватности капитала.

Необходимость расширения Базельских стандартов была вызвана потребностью в создании механизмов управления различными рисками, включая кредитные, а также осознанием важности адаптации методов оценки капитальной базы для покрытия существенных рисков, учитывая изменения в макроэкономической среде. Для обеспечения большей открытости и контроля за действиями банковской системы необходимо разрабатывать механизм мониторинга, а также регламентирующие нормы предоставления банками данных о их работе. В 2017 году был завершён процесс разработки окончательных рекомендаций Базеля, но впоследствии они продолжают обновляться и расширяться под воздействием современных тенденций на финансовом рынке.

Различие между российскими и зарубежными правовыми системами заключается в том, что в России разработка процедур по управлению рисками требует более подробного описания, тогда как в зарубежных банках предпочитают подход, основанный на принципах, иногда без необходимого уровня детализации.

В американской практике, например, основной упор делается на стресс-тестирование, где оценивается надежность механизмов контроля рисков в коммерческом банковском секторе. Часть новых указаний БКБН, касающихся управления климатическими угрозами, отсутствует в российских регулятивных нормах. Российские банковские регулятивные нормы включают в себя полностью рекомендации БКБН, несмотря ни на что. Исходя из того, что российские, европейские и американские банки строят свою деятельность на основе указаний БКБН, отсутствуют существенные расхождения в работе с рисками и капиталом, можно сделать вывод

о том, что системы управления рисками и капитала в данных финансовых учреждениях обладают схожестью, проиллюстрированной на рисунке 1.

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Этапы управления рисками и капиталом европейских, американских и российских банков

Банк может оценить потенциальные риски благодаря стресс-тестам, обнаружив уязвимости, требующие коррекции, и выявляя скрытые опасности, способные оказать значительное влияние на его устойчивость в будущем.

Выбор и разработка методов оценки рисков тесно взаимосвязаны с процессом создания систем управления рисками. Сравнительный анализ методов оценки рисков, используемых в зарубежных и российских банках, представляется актуальным дополнением к изучению этапов управления рисками в коммерческих банках.

В банковской сфере внутри страны и за рубежом особенно распространены кредитные и рыночные риски, составляющие существенную долю всех возможных угроз. Кроме того, значительные риски также учитываются при определении показателей адекватности капитала банковских учреждений. Выбор подходящих методов оценки играет ключевую роль в точности расчетов и определении адекватности банковского капитала. В итоге, эти риски классифицируются как финансовые, поддающиеся количественной измеримости.

В различных государствах разрабатываются и применяются различные подходы к контролю над коммерческими банками и управлению рисками в банковской сфере. Некоторые страны, такие как Италия, Нидерланды и Россия, используют Центральные Банки, тогда как Швейцария и Канада полагаются на независимый регулятивный орган. В свою очередь, Япония, Германия и США применяют модель совместной работы между Центральными Банками и государственными учреждениями. В процессе проведения контрольных мероприятий в США упор делается на анализе состояния коммерческой кредитной организации, тогда как в Великобритании предпочтение отдается контролю за документационным обеспечением. Во Франции и Нидерландах, для упрощения удаленного контроля налаживается плотное сотрудничество между органами надзора и аудиторскими организациями.

Несмотря на системы управления рисками в различных странах, требуется исследование существующих методов оценки банковских рисков, подходов представленных в работах различных авторов. Рассмотрим некоторые из них.

Сегодня коммерческие банки активно применяют модели скоринга, которые представляют собой математико-статистические модели для оценки кредитоспособности заемщика на основе анкеты и кредитной истории потенциального клиента. Скоринг предполагает использование таких критериев, которые помогают коммерческому банку определить надежность заемщика, вероятность невозврата основной суммы долга и начисленных процентов. По результатам оценки клиент относится к определенной категории на основании набранных баллов, что характеризует кредитный риск банка при реализации дальнейшего взаимодействия. Заемщики оцениваются по их кредитоспособности с помощью определенного технического подхода.

Дэвид Дюран разработал модель, включающую девять ключевых факторов, каждый из которых имеет свой собственный способ анализа. Кредитный рейтинг заемщика представляет собой сумму баллов всех факторов. После этого осуществляется сопоставление данной оценки с определенным пороговым уровнем, который был рассчитан и изучен на основании предшествующих статистических исследований. Если значение оценки превышает критический уровень, это свидетельствует о том, что вероятность кредитного риска по данной ссуде мала, поэтому она должна быть классифицирована как стандартная. В рамках модели Дэвида Дюрана применяются такие параметры и подходы для анализа, как возраст, половая принадлежность, устойчивость жилищных условий, профессия, отраслевая принадлежность, надежность трудового статуса, наличие банковского счета, владение недвижимостью и наличие страхового полиса на жизнь. Каждый фактор оценивается в определенном количестве очков, после чего они складываются.

Дэвид Дюран разработал модель оценки кредитного риска, где ключевой параметр равен 1,25. Заемщику с высоким кредитным рейтингом, превышающим 1,25, присуща надежность оплаты, что свидетельствует о минимальной вероятности невыполнения обязательств; если же этот показатель составляет 1,25 или ниже, то его следует причислить к категории повышенного кредитного риска.

В дополнение ко всему, в 1986-м году американская Федеральная корпорация по страхованию вкладов представила две системы оценки рисков для банков, одна из них носит название CAMEL Rating System. Измерение кредитного риска может осуществляться посредством данной методики как базового подхода. Ключевые составляющие включают адекватность финансовых ресурсов, надежность активов, эффективное руководство, доходность и доступность средств. Банки классифицируются по степени риска, используя пять ключевых факторов, где минимальный риск соответствует первому уровню, а максимальный – пятому. Банки, уровень риска которых превышает три, обычно классифицируются как проблемные.

Сегодня изменчивость процентных ставок оказывает значительное влияние на доходность финансовых учреждений и рыночную оценку их активов. Для оценки уровня угрозы процентной ставки используются такие ключевые подходы, как анализ чувствительности и расчет дюрации. Управление чистым процентным доходом и рыночной стоимостью предприятия может осуществляться с помощью этих двух моделей.

В начале 80-х годов XX века процентный риск оценивали с помощью разрыва (GAP), который применялся в коммерческих банках. Разница между активами и обязательствами, зависящими от процентной ставки, за конкретный временной интервал, называется дефицитом финансирования или разрывом. Активы и обязательства, зависящие от процентных ставок, могут изменяться по стоимости в рамках конкретного временного интервала. Анализируемый период влияет на зависимость чувствительности от процентной ставки. Анализ одного и того

же объекта (долга) в разных временных рамках приводит к противоречивым выводам.

Представим модели оценки кредитных рисков в зарубежной банковской практике на рисунке 2.

Правило «5C» (США)	• c - character (деловая репутация потенциального заемщика) • c - capacity (оценка финансовых возможностей) • c - capital (существующее имущество) • c - collateral (наличие обеспечения) • c - conditions (экономическая ситуация)
PARSER (Англия)	• person – репутация (личность) заемщика • amount – величина ссуды • repayment – способность погашать долг • security – обеспечение ссуды • expediency - целесообразность кредита • remuneration - доход банка
COPF (Германия)	• competition–конкуренция в отрасли • organization–организация деятельности • personnel–кадры • finance–финансы, доходы
CAMPARI (Европейские страны)	• character – репутация заемщика • ability – оценка бизнеса • margin–доходность • purpose–цель кредита • amount–размер ссуды • repayment–платежеспособность • insurance–страхование (заемщика, бизнеса, обеспечения)
PARTS (Англия)	• purpose – цель кредита, • amount – размер ссуды, • repayment – платежеспособность, • term–срок кредита, • security–обеспечение ссуды.

Рисунок 2 – Модели оценки кредитных рисков в зарубежной банковской практике

Содержание и вид современных методик оценки формируется на основе основных принципов их теоретических оснований. Различные показатели, такие как кредитный рейтинг, стоимость опциона, вероятность дефолта, волатильность и прочие, могут служить результатом оценок.

В исследованиях, связанных с изучением угроз, классификация методов измерения банковских рисков включает четыре категории на рисунке 3.

Определенная группа методов выбирается с учетом объекта исследования, его целей, заданий и существующих ограничений при проведении оценки. Для полной оценки риска по кредиту необходимо объединение предложенных подходов.

Региональный уровень кредитного риска, характеризующий присутствие многофилиального банка, сопоставим со средним уровнем кредитного риска его банковских операций. При планировании и организации работы филиалов в разных регионах стоит

опираться на региональную оценку кредитного риска как основной отправной точке для определения рисков филиала. В сфере определения кредитного риска банковских операций существует значительный пробел, связанный с изучением регионального уровня данной проблемы, несмотря на обширность имеющихся исследований. В процессе оценки степени кредитного риска в российских регионах активно используется параметр, отражающий соотношение между просроченными обязательствами и общим объемом предоставленных банками займов. Для полноценной оценки кредитного риска необходимо учитывать множество факторов, включая экономические, географические, политические и социальные аспекты различных регионов, а также их динамику и изменения во времени.

Аналитические	• оценка осуществляется на основании математических моделей связи исходных данных с установленными зонами риска
Статистические	• оценка осуществляется на основе статистических данных предшествующего периода с выделением зоны риска
Экспертные	• оценка осуществляется на основе обработки мнений экспертов об уровне риска
Аналогов	• оценка осуществляется на основе базы данных о результатах аналогичных проектов

Рисунок 3 – Классификация методов измерения банковских рисков

Представим некоторые существующие методы контроля за банковскими рисками:

- Лимитирование. Подразумевает ограничение банком объемов определённых операций, подверженных риску, с целью ограничения совокупного риска;
- Диверсификация. Предполагает наличие у банка нескольких направлений инвестирования средств, для каждого из которых характерен определённый набор рисков;
- Формирование резервов на возможные потери по ссудам. Данный метод позволяет банкам снизить эффект от реализации негативных последствий кредитного риска и компенсировать убытки;
- Страхование. Защита банковских активов путем передачи рисков страховщику в случае возникновения страхового случая;
- Хеджирование. Снижение риска, вызванного негативным воздействием рыночных факторов на стоимость одного инструмента, может осуществляться путем использования другого инструмента, имеющего связь с первым или его финансовыми потоками;
- Распределение риска. Участники разделяют риск потенциального ущерба таким образом, чтобы каждый из них мог избежать значительных потерь;
- Мониторинг рисков. Исследование проблемы позволяет определить размер нанесенного ущерба, проследить ее развитие в течение определенного времени и выявить факторы, вызвавшие эти изменения.

Подходы и мнения различных авторов о методах контроля за банковскими рисками могут

отличаться. Например, по данным А. С. Фабриковой, к традиционным методам управления банковскими рисками относятся диверсификация, лимитирование, страхование и самострахование, хеджирование, управление качеством объекта риска.

Также, по мнению К. Ю. Гравель, диверсификация может быть следующих видов: видовая (вложение средств в активы, которые не имеют друг с другом никакой связи), валютная (вложение средств в разные валюты), институциональная (ведение инвестиций через институциональные единицы), транзитная (создание альтернативных способов вывода средств из активов).

Заключение

Проанализировав существующие тенденции в оценке банковских рисков, можно сказать, что сегодня коммерческие банки должны уметь выявлять перспективные риски, оценивать их, прогнозировать будущие финансовые потери и снижать их негативное влияние на свою деятельность. Органы банковского надзора уделяют этому направлению особое внимание, в частности проводимому стресс-тестированию, помимо анализа соответствия коммерческого банка количественным и качественным требованиям. В коммерческих банках внедрена циклическая система оценки рисков, которая предполагает постоянный мониторинг изменений во внешней и внутренней среде банка для постоянной адаптации к новым вызовам и экономической ситуации в стране.

В зарубежной практике существует большое количество методов и подходов к оценке кредитного риска. Стоит отметить, что каждый коммерческий банк создает и развивает собственную разработанную систему методов оценки рисков, используя различные имеющиеся методы и подходы, учитывая их достоинства и недостатки. Таким образом, постепенно формируется эффективная система управления рисками коммерческого банка.

Существующие методы минимизации рисков, такие как, диверсификация, лимитирование, формирование резервов на возможные потери по ссудам, страхование, хеджирование, уклонение от риска, распределение риска, мониторинг риска помогают коммерческому банку сохранить финансовую стабильность и обеспечить себе конкурентоспособность на финансовом рынке.

Библиография

1. Курилов, К. Ю. Теоретические аспекты оценки кредитоспособности заёмщиков-физических лиц // Карельский научный журнал. — 2017. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-otsenki-kreditosposobnosti-zayomshikov-fizicheskikh-lits> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Лаврушин О. И., Валенцева Н. И. Банковские риски : учебник / О. И. Лаврушин, Н. И. Валенцева, Л. Н. Красавина [и др.] ; под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцевой. — Москва : КноРус, 2023. — 361 с. — ISBN 978-5-406-10492-7. — URL: <https://book.ru/book/945213> . — Текст : электронный. (дата обращения: 10.03.2025)
3. Мазнина, Е.В. Регуляторные требования к построению систем управления рисками и капиталом: российская и зарубежная практика / Е.В. Мазнина // Национальная Ассоциация Ученых. — 2022. — № 75. Том 1.— С. 54-57. — ISSN 2413-5291.
4. Мазнина, Е.В. Эффективная система управления рисками коммерческого банка: ее архитектура и признаки / Е.В. Мазнина // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 4-1. Том 12. — С. 401-408. — ISSN 2222-9167.
5. Ровенский Ю. А., Русанов Ю. Ю. Банковский менеджмент : учебник / под редакцией Ю. А. Ровенского, Ю. Ю. Русанова. - Москва : Проспект, 2016. — 517 с. (дата обращения: 12.03.2025)
6. Таджеддинова А.Э. Система рейтинговой оценки camels в условиях российского банковского сектора // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал) — 2017. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-reytingovoy-otsenki-camels-v-usloviyah-rossiyskogo-bankovskogo-sektora>

(дата обращения: 18.03.2025).

7. Шаталова Е.П., Амирасланова Э.А. Методология измерения совокупного кредитного риска коммерческого банка // Финансовые рынки и банки. – 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-izmereniya-sovokupnogo-kreditnogo-riska-kommercheskogo-banka> (дата обращения: 15.03.2025).
8. Khalidi M., Riaz A. From Basel I to Basel II // ResearchGate. – 2007. – Текст: электронный. – URL: https://www.researchgate.net/publication/26540378_From_Basel_I_to_Basel_II (дата обращения: 25.03.2025).

Methods and Approaches for Assessing and Minimizing Commercial Bank Risks

Alexander B. Zhivko

Postgraduate Student,
Department of Public and Municipal Finance,
Plekhanov Russian University of Economics,
117997, 36, Stremyanny per., Moscow, Russian Federation;
e-mail: zhivkoa@mail.ru

Abstract

Modern commercial banks, like other market participants, strive to fully utilize available resources and opportunities to maximize profits by offering products and services demanded by clients. In their operations, commercial banks must manage various risks including credit, country, interest rate, currency, securities, operational risks, and other threats. The study's relevance stems from the fact that despite existing experience and diverse approaches to risk management systems, not all commercial banks can establish effective systems capable of identifying, assessing, and managing current risks while anticipating emerging threats and minimizing their negative impact on banking operations. The research aims to develop risk management systems to ensure financial stability and enhance competitiveness in financial markets. The methodological framework incorporates analysis, synthesis, induction, deduction, comparison, and classification methods.

For citation

Zhivko, A.B. (2025) Metody i podkhody k otsenke i minimizatsii riskov kommercheskogo banka [Methods and Approaches for Assessing and Minimizing Commercial Bank Risks]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 587-596. DOI: 10.34670/AR.2025.30.59.057

Keywords

Commercial bank, credit risk, risk assessment, risk minimization, risk management, banking risks, financial stability

References

1. Kurilov, K. Yu. (2017). Teoreticheskie aspekty otsenki kreditosposobnosti zaemshchikov-fizicheskikh lits [Theoretical aspects of assessing the creditworthiness of individual borrowers]. *Karelskii nauchnyi zhurnal* [Karelian Scientific Journal], <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-otsenki-kreditosposobnosti-zayomshchikov-fizicheskikh-lits> (accessed: 20.03.2025)
2. Lavrushin, O. I., & Valentseva, N. I. (Eds.). (2023). *Bankovskie riski* [Banking risks].

-
- KnoRus. <https://book.ru/book/945213> (Original work published 2023) (accessed: 10.03.2025)
3. Maznina, E. V. (2022). Regulyatornye trebovaniya k postroeniyu sistem upravleniya riskami i kapitalom: rossiiskaya i zarubezhnaya praktika [Regulatory requirements for building risk and capital management systems: Russian and foreign practice]. *Natsionalnaya Assotsiatsiya Uchenykh* [National Association of Scientists], 75(1), 54-57. <https://doi.org/2413-5291>
 4. Maznina, E. V. (2022). Effektivnaya sistema upravleniya riskami kommercheskogo banka: ee arkhitektura i priznaki [Effective risk management system of a commercial bank: Its architecture and features]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today, Tomorrow], 12(4-1), 401-408. <https://doi.org/2222-9167>
 5. Rovenskii, Yu. A., & Rusanov, Yu. Yu. (Eds.). (2016). *Bankovskii menedzhment* [Bank management]. Prospekt. (accessed: 12.03.2025)
 6. Tadzheddinova, A. E. (2017). Sistema reitingovoi otsenki CAMELS v usloviyakh rossiiskogo bankovskogo sektora [CAMELS rating system in the Russian banking sector]. *Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten (nauchno-tekhnicheskii zhurnal)* [Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal)]. <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-reytingovoy-otsenki-camels-v-usloviyah-rossiyskogo-bankovskogo-sektora> (accessed: 18.03.2025)
 7. Shatalova, E. P., & Amiraslanova, E. A. (2023). Metodologiya izmereniya sovokupnogo kreditnogo riska kommercheskogo banka [Methodology for measuring the aggregate credit risk of a commercial bank]. *Finansovye rynki i banki* [Financial Markets and Banks]. <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-izmereniya-sovokupnogo-kreditnogo-riska-kommercheskogo-banka> (accessed: 15.03.2025)
 8. Khalidi, M., & Riaz, A. (2007). From Basel I to Basel II. ResearchGate. https://www.researchgate.net/publication/26540378_From_Basel_I_to_Basel_II (accessed: 25.03.2025)
-

УДК 336.22:004

DOI: 10.34670/AR.2025.82.92.058

Налогообложение информационного мира: концепция, механизмы и перспективы

Сивков Евгений Владимирович

Кандидат экономических наук,
налоговый консультант,
независимый эксперт,
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5;
e-mail: evg@sivkov.biz

Аннотация

Цифровая экономика быстро трансформирует глобальный рынок, создавая новые вызовы для налоговых систем. Традиционные принципы налогообложения, основанные на материальных объектах и территориальном присутствии, оказываются недостаточными для охвата нематериальных активов, таких как данные, алгоритмы, вычислительные мощности и виртуальные активы. Это приводит к размыванию налоговой базы и необходимости пересмотра налоговых механизмов. Статья рассматривает теоретические основы налогообложения «невидимого» в цифровую эпоху, включая концепцию «цифрового присутствия» и новые подходы к идентификации налоговых обязательств компаний, не имеющих физического офиса в стране. Методология включает в себя общенаучные принципы: литературный анализ, синтез, обобщение. Особое внимание уделяется вопросам налогообложения данных, виртуальных активов и цифровых услуг, а также анализу международного опыта, включая проекты BEPS ОЭСР, введение цифровых налогов (DST) и минимального глобального налога. Предлагаются перспективные меры для адаптации налоговой системы России к реалиям цифровой экономики, включая расширение налоговой базы, внедрение цифровых налогов, регулирование криптовалют и усиление международного сотрудничества. Современные налоговые механизмы должны учитывать новые экономические реалии, обеспечивая справедливое налогообложение и предотвращая эрозию налоговых поступлений.

Для цитирования в научных исследованиях

Сивков Е.В. Налогообложение информационного мира: концепция, механизмы и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 597-610. DOI: 10.34670/AR.2025.82.92.058

Ключевые слова

Цифровая экономика, цифровые налоги, активы, налогообложение, ценные бумаги, рынки.

Введение

Цифровая экономика стремительно разрастается и охватывает все больше сфер бизнеса и жизни. Однако многие **«невидимые»** продукты и услуги информационного мира выпадают из традиционной системы налогового обложения. Данные, алгоритмы, вычислительные мощности и виртуальные активы не имеют осязаемой формы, не привязаны к конкретной территории, что затрудняет их идентификацию в качестве объектов налогообложения. В результате государствам сложно применять к ним существующие налоговые правила, разработанные в индустриальную эпоху. Многие виды электронного бизнеса фактически ускользают от налогообложения, поскольку действующие нормы не позволяют эффективно охватить их налоговой базой. Это создает вызовы для налоговых систем: с одной стороны, возникает риск эрозии налоговой базы и выпадения доходов бюджета; с другой – искажается конкурентная среда, ведь традиционные компании облагаются налогами, а цифровые экосистемы могут пользоваться неоправданными преимуществами.

В такой ситуации формируется **теоретическая база «налогообложения незримого»** – комплекс концепций и подходов к обложению налогом тех явлений, которые не имеют материальной формы, но создают экономическую ценность. К «незримым» объектам относятся прежде всего данные (информация о пользователях, big data), вычислительные ресурсы (мощности дата-центров, алгоритмы искусственного интеллекта), потребляемая в цифровых процессах энергия, а также виртуальные активы (криптовалюты, токены, цифровые права). Современная теория налогообложения признает необходимость адаптации принципов налогообложения к этим новым объектам. В международной повестке дня (например, в рамках проекта BEPS ОЭСР) активно обсуждается пересмотр налоговых правил в ответ на вызовы цифровизации. Ниже рассмотрены механизмы налогообложения ключевых «невидимых» объектов цифровой экономики, проанализирован зарубежный опыт и текущее состояние в России, а также предложены перспективные меры по внедрению цифровых налогов.

Теоретические основы налогообложения «невидимого» в цифровую эпоху

Цифровая экономика и проблема налоговой юрисдикции. Традиционная налоговая система опирается на принцип территориальности и наличие материальных носителей стоимости. В цифровой среде стоимость создается за счет нематериальных факторов – знаний, информации, сетевых эффектов. Крупнейшие технологические компании могут получать доходы в странах присутствия пользователей, не имея там физического офиса. Это ставит под сомнение классическое понятие постоянного представительства для целей налогообложения прибыли. Возникает концепция «цифрового присутствия» – предложения считать существенную цифровую активность (например, множество пользователей или объем собираемых данных) основанием для налогообложения компании в стране-потребителе, даже без физического офиса. ОЭСР в рамках Плана BEPS (Действие 1) рекомендовала изучить цифровые бизнес-модели и при необходимости скорректировать определение налоговой юрисдикции и распределение налоговой базы между странами. Теоретической основой здесь служит поиск новой налоговой связки (nexus), учитывающей незримое присутствие бизнеса через интернет.

Данные как новый фактор производства. Данные пользователей нередко сравнивают с нефтью XXI века по их ценности для бизнеса. Однако, в отличие от нефти, сбор и использование

данных практически не облагаются налогом напрямую. Компании получают огромные массивы персональной информации бесплатно, монетизируют их через таргетированную рекламу и аналитику, уплачивая налоги лишь с итоговой прибыли (да и то в юрисдикциях с льготным режимом). Теоретики выдвигают идею рассматривать данные как самостоятельный объект налогообложения – например, облагать налогом сам факт сбора или продажи персональных данных. Такой подход опирается на классический принцип: если государство хочет сдерживать чрезмерное потребление ресурса или негативное воздействие, вводится налог (primum: «если хочешь чего-то меньше – обложи это налогом»). В данном случае цель – снизить чрезмерно агрессивный сбор данных о гражданах и предоставить компаниям фискальный стимул более ответственно обращаться с информацией.

«Незримые» товары и услуги. Помимо данных, в цифровой экономике появились полностью виртуальные товары (цифровой контент, игровые ценности, NFT) и услуги (доступ к облачным вычислениям, SaaS-платформы). Эти объекты трудно классифицировать в традиционных налоговых категориях – это не материальный товар, но и не услуга в классическом понимании. Теоретики налогообложения предлагают расширить определения объекта налогообложения. Например, в НДС включаются категории «электронные услуги», а в налогообложении имущества – новые виды нематериальных ценностей (цифровые права, крипто-активы). Появляются идеи «налога на биты» – своеобразного акциза на передачу цифровых данных. Еще в 1990-х предлагалось взимать небольшую плату с каждого мегабайта интернет-трафика или электронной транзакции, рассматривая информационный поток как объект, подобный товарному потоку через границу. Хотя такие идеи тогда не реализовали (в частности, из-за рисков торможения развития интернета), они заложили основу для современных дискуссий о налогообложении информационных потоков.

Баланс стимулов и фискальных интересов. Теоретическая база налогообложения «незримого» ищет компромисс между стимулированием инноваций и обеспечением равенства налоговой нагрузки. Чрезмерные налоги на цифровые инновации могут тормозить прогресс, тогда как отсутствие налогов – лишать бюджет доходов и создавать перекосы. Например, идея «налога на роботов» предполагает обложение компаний за использование технологий, заменяющих труд человека. Цель – компенсировать выпадающие поступления от подоходного налога работников и финансировать переобучение безработных. Однако важно не подавить при этом роботизацию, которая повышает общую производительность. Билл Гейтс, комментируя эту идею, отметил, что фундаментально налоги взимаются либо с труда, либо с капитала, и робот по сути является капиталом – следовательно, логично облагать его наравне с другими формами капитала. В теории это означает сдвиг налогового бремени с труда на высокотехнологичный капитал. Таким образом, налогообложение информационного мира требует новых подходов к определению объектов налога, оценке их стоимости и распределению налоговых прав между странами, чтобы сохранить эффективность и справедливость налоговой системы.

Механизмы налогообложения данных, вычислительных ресурсов, энергии и виртуальных активов

Налогообложение данных. Прямое налогообложение данных – пока что скорее концепция, чем повсеместная практика. Различные эксперты предлагают взимать плату за сбор и обработку персональных данных. Например, высказывалась идея облагать компании подобно

коммунальной услуге: налог на объем собираемых данных, по аналогии с оплатой воды или электричества. В 2017 г. представитель Фонда Рокфеллера в *The New York Times* предложил считать персональные данные объектом, движущимся по созданной интернет-провайдерами «инфраструктуре», которую можно облагать на входе и выходе, как дороги для данных. Однако на практике реализовать налог на данные сложно: нужно определить единицы измерения (записи, байты?), оценить ценность разных видов данных, избежать двойного налогообложения. Европейский союз несколько лет обсуждал введение налога на цифровую деятельность – в частности, рассматривалась возможность облагать «след данных», который пользователь оставляет на сайте, приравнивая его к покупке рекламного пространства. Консенсус среди стран ЕС не был достигнут, и многие государства пошли на *унитарные меры* – ввели собственные налоги на цифровые услуги, косвенно связанные с монетизацией данных пользователей. В США на уровне штатов тоже были попытки обложить именно данные: например, в штате Мэриленд в 2021 г. принят налог на доходы от интернет-рекламы (по сути, с монетизации пользовательских данных), а в Нью-Йорке и Калифорнии предлагались прямые налоги за каждое использование данных жителей (в Калифорнии обсуждалась ставка 7,25% на транзакции по «извлечению данных»). Пока такие инициативы находятся в стадии экспериментов и обсуждений. Фактически налогообложение данных сегодня реализуется *опосредованно* – через налоги на цифровые сервисы, получение прибыли от рекламы и т.п., где объем собираемых данных отражается в конечном доходе компании, облагаемом традиционными налогами.

Налогообложение вычислительных ресурсов. К вычислительным ресурсам можно отнести мощности дата-центров, серверов и алгоритмов, которые являются основой современных информационных сервисов. Непрямая форма их налогообложения – это обложение той экономии, которую бизнес получает благодаря автоматизации и применению ИИ. Налог на робототехнику (роботов), упомянутый выше, – типичный пример идеи обложить рост производительности от ИИ и машин. В ряде стран на высоком уровне обсуждалось введение подобного налога. Так, сооснователь Microsoft Билл Гейтс в 2017 году публично предлагал облагать налогом роботизированный труд, чтобы замедлить сокращение рабочих мест и финансировать социальные расходы [1]. В Южной Корее в 2018 году рассматривали ограничение инвестиционных вычетов для предприятий, активно внедряющих роботизацию (что прозвали «косвенным налогом на роботов»). В России в 2023 году член Совета Федерации Елена Афанасьева также предложила взимать дополнительный налог с компаний, которые заменяют людей на робототехнику, а поступления направлять на пособия безработным [2]. Пока эти меры не реализованы законодательно, но отражают нарастающий интерес к налогообложению искусственного интеллекта и автоматизации. Другой подход – обложение самих вычислительных операций. В академической литературе обсуждается введение налога на вычислительные мощности: например, устанавливать плату за использование мощностей сверх определенного лимита, либо взимать акциз с продажи облачных услуг. Пока такие меры не получили распространения. В реальности государства скорее стимулируют развитие центров обработки данных (льготами по имуществу и электроэнергии), осознавая их важность для экономики. Таким образом, прямое налогообложение вычислительных ресурсов находится в зачатке, чаще звучит как идея «на будущее» – в случае, если технологическая безработица существенно возрастет или если несколько ИИ-монополистов будут получать *сверхдоходы*, не делясь с обществом.

Налогообложение энергии в цифровом секторе. Энергопотребление – осязаемая составляющая цифровой экономики, особенно в таких процессах, как майнинг криптовалют и

работа крупных дата-центров. Налоги на энергию обычно применяются как экологический инструмент (акцизы на электроэнергию, углеродный налог). Однако в последнее время обсуждается целенаправленное налогообложение энергии, потребляемой информационными сервисами, чтобы учесть внешние эффекты (нагрузка на сети, выбросы CO₂ от дата-центров) и получить доход с быстрорастущего сектора. Яркий пример – попытка в США ввести специальный налог на энергопотребление майнеров криптовалют. В 2023 году администрация президента Джо Байдена предложила налог DAME (Digital Asset Mining Energy) – федеральный акциз в размере до 30% от стоимости электроэнергии, потребляемой при майнинге цифровых активов. Предполагалось взимать его постепенно (10% в первый год с доведением до 30%) и таким образом компенсировать экологический ущерб от энергоемкого майнинга и стимулировать «ответственное развитие цифровых активов». По оценкам, на момент предложения майнинг потреблял до 2,3% всей электроэнергии в США. Хотя эта инициатива не прошла через Конгресс (ее исключили при согласовании бюджета), сам факт ее появления показывает новый тренд. Другой пример – Казахстан, одна из ведущих стран по добыче криптовалют, с 2022 года ввел плату за цифровой майнинг в размере 1 тенге за киловатт-час потребленной электроэнергии. Этот налог на энергию напрямую привязан к объему электроэнергии, используемой майнерами, и призван одновременно увеличить бюджетные поступления и сдержать нагрузку на энергосистему. Таким образом, мы видим, что энергия как скрытый ресурс цифрового мира начинает рассматриваться законодателями: либо через общие механизмы (повышение тарифов и акцизов для энергоемких IT-отраслей), либо через специальные сборы с майнеров, крупных дата-центров и т.п. [9] В перспективе, с усилением экологической повестки, такие налоги могут расширяться – например, *дифференцированные ставки* в зависимости от использования возобновляемой энергии (как планируется делать в Казахстане для «зеленого» майнинга) или налоги на сверхнормативное потребление энергии IT-компаниями.

Налогообложение виртуальных активов. Виртуальные активы – одна из наиболее обсуждаемых категорий «незримого» богатства. Сюда относятся криптовалюты (Bitcoin, Ethereum и др.), токены, цифровые права (например, utility токены на услуги) и NFT (невзаимозаменяемые токены, удостоверяющие право собственности на цифровые объекты искусства, коллекционные предметы и т.п.) [3,4]. Первоначально криптовалюты создавались как децентрализованные и внеправовые инструменты, что усложняло их налогообложение. Однако по мере роста рынка (общая капитализация криптовалют достигала триллионов долларов) правительства вынуждены были определить налоговый режим. Международная практика складывается следующим образом: большинство стран трактуют криптовалюты не как валюту, а как имущественный актив. Так, Налоговая служба США (IRS) прямо указала, что для целей налогообложения цифровые активы рассматриваются как *имущество, а не валюта*. Это означает, что операции с ними облагаются так же, как сделки с другим имуществом: например, прирост стоимости (курс вырос с момента покупки) облагается налогом на прирост капитала. Аналогичный подход в Европейском союзе и других юрисдикциях: налоговые органы требуют декларировать доходы от продажи крипто-активов, обмена их на фиатные деньги или оплаты товаров. Ставки и режим зависят от статуса налогоплательщика – для физических лиц обычно применяются ставки подоходного налога (например, 20-25% в ряде стран ЕС, 15-20% в США для долгосрочных инвестиций), для предприятий – налог на прибыль организаций. Некоторые страны предоставляли льготы: например, Германия освобождает от налога прирост по криптовалюте, если она была в собственности более года (аналог долевого инвестиционного

актива), Португалия до недавнего времени не облагала доходы частных лиц от криптовалют, если это не профессиональная деятельность. Но общая тенденция – включение операций с виртуальными активами в налоговое поле [6,8].

Отдельно стоит вопрос НДС и аналогичных налогов с продаж в отношении криптовалют. Поскольку криптоактивы не имеют статуса законного платежного средства, большинство стран освобождают их обмен от НДС (как операции с валютой или финансовыми инструментами). Суд Европейского союза (решение по делу Hedqvist, 2015) признал обмен криптовалюты на фиат аналогичным обмену валют, освобожденному от НДС. Следовательно, в ЕС сделки купли-продажи крипто не облагаются НДС. Того же принципа придерживаются и другие – чтобы не поставить участников цифрового рынка в двойной налоговый гнет (и налог с оборота, и с дохода). Однако если криптовалюта используется для оплаты товаров и услуг, сама поставка товаров облагается НДС по обычным правилам, просто стоимость рассчитывается в перерасчете на фиат.

Механизмы контроля и администрирования виртуальных активов также являются важной частью налоговой системы. Многие страны вводят требования к отчетности: например, в США в декларациях теперь отдельный вопрос, касающийся операций с цифровыми активами, и закон об инфраструктуре 2021 г. расширил определение брокеров для охвата криптобирж – чтобы они сообщали данные о клиентах в налоговые органы. В ЕС готовится внедрение системы обмена информацией DAC8, обязывающей платформы раскрывать сведения о криптоактивах клиентов. Эти меры призваны уменьшить анонимность криптовалют, которая исторически позволяла уклоняться от налогов.

Международный опыт налогообложения цифровой экономики

Мировое сообщество за последнее десятилетие выработало несколько направлений решения проблемы налогообложения «цифры». Рассмотрим наиболее заметные меры международной практики:

- 1) Расширение охвата НДС на цифровые услуги. Многие страны, включая Россию, с середины 2010-х изменили законодательство, чтобы облагать налогом потребление электронных услуг. Например, в Евросоюзе с 2015 года действует правило MOSS (мини-единое окно), по которому услуги электронной торговли облагаются НДС по ставке страны потребителя, а иностранные поставщики должны регистрироваться налогоплательщиками. В России с 2017 года введен так называемый «налог на Google» – требование уплачивать НДС иностранным компаниям, продающим электронный контент и сервисы российским пользователям. Таким образом государства ликвидируют лазейку, когда зарубежные IT-компании работали без НДС, создавая неравные условия с локальным бизнесом. Этот шаг существенно расширил налоговую базу за счет трансграничных цифровых услуг (в РФ, по данным ФНС, за первые годы десятки миллиардов рублей поступили от НДС с электронных услуг).
- 2) Налоги на цифровые услуги (Digital Services Tax, DST). Ряд стран ввели специальные налоги на доход крупных цифровых корпораций, которые зарабатывают в данной стране на пользователях, но уплачивают минимумы корпоративного налога из-за отсутствия постоянного представительства. Франция одной из первых внедрила такой налог в 2019 году, установив ставку 3% на выручку от предоставления цифровых услуг во Франции (цифровых площадок, целевой рекламы и передачи пользовательских данных), если

глобальная выручка компании превышает €750 млн, а французская – €25 млн. По оценкам, этот налог приносит Франции около €400–500 млн в год, компенсируя часть недополученного налога на прибыль крупных IT-фирм. Индия пошла своим путем: еще в 2016 г. ввела «*уравнительный сбор*» 6% с платежей за цифровую рекламу иностранным компаниям, а с 2020 г. расширила его 2%-ным налогом на весь объем электронных торговых услуг, оказываемых нерезидентами индийским пользователям. Этот налог (известный как *Equalization Levy*) охватывает практически все онлайн-услуги иностранных поставщиков в Индии и взимается с валовой выручки, прямо увязывая доход от данных и интернет-трафика с фискальными обязанностями. Великобритания ввела в 2020 г. налог 2% на доходы от предоставления услуг поисковых систем, социальных сетей и онлайн-маркетплейсов в Британии для крупных международных групп (с выручкой выше £500 млн глобально). Подобные *Digital Services Taxes* также действуют или утверждены в Австрии, Италии, Испании, Турции, ряде других стран Европы и Азии. Хотя ставки этих налогов невысоки и их поступления составляют небольшую долю ВВП, они стали важным временным решением, пока не выработан глобальный консенсус. Соединенные Штаты критиковали DST, считая их дискриминационными против американских компаний, и даже грозили торговыми мерами в ответ. Тем не менее многие государства посчитали введение DST необходимым для справедливого налогообложения цифровых гигантов, и согласны отменить их лишь при внедрении глобального решения ОЭСР [5,6,8].

- 3) Глобальная реформа налогообложения прибыли (проект ОЭСР G20). С 2019 года ведется работа над комплексным решением проблемы налогообложения цифровой экономики на международном уровне. Речь идет о двух взаимосвязанных инициативах: Пиллар Один – перераспределение прав на налогообложение сверхприбыли крупнейших транснациональных компаний (прежде всего цифровых) в пользу стран, где находятся пользователи и рынки сбыта; Пиллар Два – введение глобального минимального налога на прибыль корпораций (15%), чтобы устранить стимулы вывода прибыли в низконалоговые юрисдикции. По состоянию на 2023 год около 140 стран, включая Россию, поддержали общий подход. Если соглашение будет реализовано, страны с большим рынком (в том числе РФ) получат право облагать часть глобальной прибыли таких корпораций, как Google, Meta, Amazon, пропорционально пользователям на своей территории – даже если формально у компании нет в стране офиса. Это существенно обновит столетние принципы международного налогового права. Однако внедрение встречает трудности – требуется ратификация многими парламентами, разработка единых правил. Старт Пиллара Один отложен как минимум до 2025 года. В то же время Пиллар Два (глобальный минимальный налог) уже начинает внедряться в некоторых юрисдикциях с 2024 года. Международный опыт показывает: в отсутствии глобальных соглашений страны действуют самостоятельно (DST, сравнительные налоги), но оптимальным считается многосторонний подход, устраняющий двойное налогообложение и налоговые конфликты [8,9].
- 4) Налог на криптовалюты и цифровых активов. В сфере виртуальных активов международный опыт пока разнится, но есть и общие черты. Как отмечалось, большинство развитых стран квалифицируют криптовалюты как имущество для целей налога на доход/прибыль. Например, в США требования к декларированию крипто-операций ужесточаются каждый год, а с 2024 вводится обязанность брокеров (бирж)

предоставлять налоговым органам информацию о клиентах, торгующих цифровыми активами. В Евросоюзе готовится норматив (DAC8) с аналогичными положениями. Некоторые юрисдикции пошли по пути создания специальных режимов: Германия для частных инвесторов освобождает от налога продажи криптовалюты, держанной более года, стимулируя долгосрочное владение. Эль-Сальвадор признал биткойн законным платежным средством и, соответственно, операции с ним не облагаются налогом на прирост (так же, как курсовая разница по обычной валюте). Швейцария позволяет в некоторых кантонах платить налоги криптовалютой, а нормативная база относит ее к иностранной валюте. Беларусь с 2018 по 2023 год установила мораторий на налоги с операций резидентов ПВТ с токенами, чтобы привлечь блокчейн-бизнес – фактически временно освободила криптоактивы от налогообложения. В то же время Китай и ряд других стран Азии заняли противоположную позицию – вместо налогообложения выбрали запрет: в КНР с 2021 полностью запрещен оборот и майнинг криптовалют, поэтому вопрос их налогообложения там снят. В целом международный опыт с виртуальными активами находится в стадии становления: регуляторы пробуют разные подходы – от интеграции их в существующую систему налогообложения до создания отдельных законов или полного запрета.

Подводя итог, можно отметить: за рубежом идут активные эксперименты и реформы в сфере налогообложения информационной экономики. Европейские и азиатские государства вводят налоги на цифровые услуги и вырабатывают унифицированные правила, США и ОЭСР продвигают глобальные соглашения, развивающиеся страны ищут способы защитить свою базу (как Индия с *equalization levy*). Этот накопленный опыт дает ориентиры и для России.

Российские реалии и перспективы цифрового налогообложения

Текущая ситуация в России. В российской налоговой системе элементы налогообложения цифровой экономики внедряются постепенно. Первый значимый шаг – упомянутый «налог на Google» (формально это поправки в Налоговый кодекс о налогообложении электронных услуг). С 1 января 2017 года иностранные организации, продающие россиянам цифровой контент (программы, музыку, видео, рекламные услуги в интернете и др.), обязаны встать на учет в ФНС и уплачивать НДС с этих операций. Эта мера ликвидировала преимущество зарубежных онлайн-сервисов, ранее не плативших НДС, перед российскими компаниями, для которых налог был встроен в цены. В 2019 году правила расширили и на B2B-сектор: НДС обязали платить с электронных услуг не только при продаже физлицам, но и компаниям (ранее в B2B НДС самоуплачивался через механизм налогового агента, что часто не выполнялось на практике). В результате бюджет стал получать существенные доходы от глобальных IT-гигантов (Google, Apple, Microsoft и др.), работающих на российском рынке.

Что касается налога на прибыль цифровых компаний, в РФ пока нет отдельного режима или надбавки для IT-сектора. Напротив, государство старается стимулировать отечественную IT-отрасль: с 2021 года для аккредитованных IT-компаний снижена ставка налога на прибыль до 3% и тарифы страховых взносов до 7,6% в рамках поддержки цифрового развития. То есть отечественные разработчики ПО и сервисов получили налоговые льготы, а не обременения. Идеи же обложения иностранных цифровых корпораций дополнительным налогом (аналог DST) официально не реализованы. Российская Федерация участвовала в переговорах ОЭСР по поиску глобального решения и, видимо, предпочитает дожидаться многосторонних правил,

нежели вводить национальный налог на цифровые услуги и рисковать торговыми спорами. Тем не менее, на уровне экспертов такие предложения звучали. В 2019–2020 гг. обсуждалась возможность взимать с транснациональных ИТ-корпораций специальный сбор за деятельность в Рунете – либо в форме налога на прибыль с «цифрового постоянного представительства», либо как фиксированный сбор в фонд развития цифровой экономики. Пока эти идеи остались на уровне дискуссий [4,10].

Налоги на данные и информационные ресурсы. В России прямых налогов на сбор или использование данных нет. Однако государство косвенно регулирует оборот данных через законы о персональных данных (хранение на российских серверах) и через антимонопольное законодательство (например, закон о защите конкуренции в отношении владельцев «значимых» информационных систем). В 2022 году возникла инициатива монетизации больших данных: предлагалось создать механизм, чтобы граждане получали вознаграждение, а государство – отчисления, когда их персональные данные используются компаниями в коммерческих целях. Но законодательного воплощения эта задумка пока не получила. Таким образом, «налогообложение данных» в российской реальности сводится к общим налогам на прибыль компаний, которые эти данные монетизируют, и к плате за предоставление государственных данных (портал открытых данных, например, может вводить платные API для коммерческого использования). Можно отметить лишь специализированный сбор в смежной области: с 2021 года взимается утилизационный сбор с производителей электроники, который отчасти мотивирован необходимостью утилизировать увеличивающиеся электронные отходы цифровой экономики – но это скорее экологический платеж, чем налог на информационный ресурс.

Автоматизация и роботизация. В России на уровне правительства пока не вводились налоги на роботов или ИИ. Однако на законодательном уровне, как упоминалось, в 2023 году сенатор Е. Афанасьева предложила ввести налог на робототехнику, используемую для замещения работников. Идея вызвала широкую дискуссию. Представители бизнеса раскритиковали инициативу, указав, что такой налог может затормозить инновации и снизить конкурентоспособность российских предприятий. В итоге на практике никаких изменений не произошло – предложение не перешло в стадию законопроекта. Тем не менее, сам факт появления такой инициативы в Совете Федерации отражает озабоченность возможной технологической безработицей. В ближайшей перспективе более вероятен не прямой налог, а иные механизмы: скажем, ограничение льгот или субсидий для чрезмерно автоматизированных компаний, либо квоты на долю человеческого труда в отдельных отраслях. Пока же государство, наоборот, инвестирует в развитие ИИ (принята Национальная стратегия развития ИИ), а налоги пытается снизить (например, обсуждается снижение страховых взносов на зарплаты специалистов, чтобы удешевить человеческий труд и снизить стимулы к полной автоматизации).

Криптовалюты и цифровые финансовые активы. Российские реалии налогообложения виртуальных активов находятся в стадии формирования. До недавнего времени прямого упоминания криптовалют в Налоговом кодексе не было, но де-факто ФНС требовала декларировать доходы. Еще в 2018 году ФНС в официальном письме разъяснила, что доход физических лиц от операций с криптовалютой облагается НДФЛ на общих основаниях. То есть гражданин, продавший биткойны с прибылью, обязан сам рассчитать и уплатить 13% (а с 2021 г. – 15% с суммы свыше 5 млн руб.) как с дохода от имущества. Однако отсутствие прямого закона затрудняло контроль. В 2020 году был принят закон №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах (ЦФА) и цифровой валюте», который признал криптовалюту имуществом и ввел

обязательство по декларированию крипто-державностей свыше определенной суммы. За сокрытие сведений – штрафы. Полноценное налоговое регулирование оформилось законопроектом, который долго обсуждался и был окончательно одобрен в конце 2024 года. Согласно этому проекту (поправки в НК РФ), криптовалюта официально признается имуществом для целей налогообложения, налоговая база по операциям определяется как разница между ценой продажи и документально подтвержденными расходами на приобретение (или добычу) цифровой валюты. Физические лица будут уплачивать НДС 13/15%, компании – налог на прибыль 20% с операций. Предусмотрено освобождение от НДС операций с криптовалютой – законодатель прямо указал, что обмен или продажа криптоактивов НДС не облагается (по аналогии с валютными операциями). Также устанавливается обязанность как для граждан, так и для организаций сообщать в налоговые органы о совершенных транзакциях с цифровой валютой, если общая сумма операций за год превышает 600 тысяч рублей. Налоговые агенты (например, обменники, операторы обмена цифровой валюты) должны будут удерживать налоги или подавать сведения о клиентах. Введены штрафы за неотчетность. Таким образом, к 2025 году Россия создает нормативную базу, чтобы вывести рынок криптовалют из серой зоны и обеспечить налогообложение виртуальных активов в общем режиме.

Отдельно в рамках российского права регулируются цифровые финансовые активы (ЦФА) – это токены, выпускаемые по разрешенным схемам (через информационные системы, одобренные Банком России). Закон №259-ФЗ и последующие акты ввели для них режим, аналогичный ценным бумагам. Доходы по ЦФА (например, цифровым облигациям) облагаются налогами аналогично обычным финансовым инструментам – купоны как проценты, продажа с прибыли – как доход от реализации имущества. В 2022 году были приняты поправки, уточняющие налогообложение ЦФА, в том числе освободили от НДС услуги операторов этих активов. В итоге можно сказать, что российская налоговая система по состоянию на 2025 год: (а) установила обложение НДС на электронные услуги нерезидентов, (б) заканчивает формировать режим обложения доходов от криптовалют и токенов, (с) предоставляет налоговые льготы и преференции IT-отрасли, вместо введения новых «цифровых» налогов. Прямых налогов на данные, на роботизацию или на иные нематериальные факторы пока нет, хотя внимание к этим вопросам растет.

Перспективные меры регулирования и внедрения цифровых налогов

Анализируя теорию и опыт, можно обозначить ряд перспективных шагов, которые Россия и другие страны могут предпринять для эффективного налогообложения информационного мира:

- Адаптация налоговой базы и критериев налогообложения. Необходимо расширять законодательные определения объектов налогообложения, включая новые нематериальные активы. Ввести понятие «цифрового постоянного представительства» – законодательно закрепить, что значительная экономическая деятельность в стране через интернет (определяемая по числу пользователей, объему продаж или собранных данных) создает налоговые обязательства. Это позволит облагать налогом прибыль цифровых корпораций справедливее, без ожидания глобальных соглашений.
- Введение целевых цифровых налогов на сверхдоходы. Рассмотреть возможность умеренного налога на выручку от цифровых услуг крупнейших компаний, действующих

- в Рунете (аналогично DST во Франции, Великобритании и др.), с оговоркой об отмене, если заработает многосторонний механизм ОЭСР. Такой налог мог бы составлять 3-5% от доходов от рекламных онлайн-сервисов, маркетплейсов и иных цифровых платформ с существенной пользовательской базой в РФ. Порог освобождения – для малого и среднего IT-бизнеса – позволит не задеть стартапы и отечественные компании.
- Развитие налогообложения криптоиндустрии. После принятия базового закона нужно обеспечить его реализацию: наладить обмен информацией между криптобиржами и ФНС, упростить гражданам декларирование цифровых активов (например, через интеграцию с «Госуслугами»). В перспективе, по мере развития цифрового рубля (CBDC), можно интегрировать смарт-контракты в налоговые механизмы – например, автоматическое удержание налога при некоторых транзакциях с цифровыми активами. Также стоит мониторить международные тенденции – введение налога на майнинг за рубежом – и при необходимости применять подобные меры (например, акциз на потребление электроэнергии майнерами в регионах, где это создает нагрузку на сеть).
 - Фискальные меры против технологической безработицы. Хотя сейчас Россия стимулирует внедрение ИИ, нужно заранее предусмотреть инструменты на случай резкого высвобождения рабочей силы. Кроме социально-образовательных программ, это может быть *элемент налогообложения*: например, ввести пониженные ставки налогов на труд (что уже делается) и одновременно рассмотреть дополнительный сбор с высокоавтоматизированных производств, если доля машинного труда превысит определенный порог. Такой сбор, аналог налога на роботов, мог бы направляться в фонд переобучения и поддержки занятости. Его введение должно быть гибким и поэтапным, чтобы не отпугнуть инвесторов.
 - Налогообложение данных и цифрового контента. В среднесрочной перспективе возможно пилотирование налога на коммерческое использование больших пользовательских данных. Например, компании, чья бизнес-модель основывается на продаже персонализированной рекламы, могли бы отчислять процент от выручки в специальный фонд (аналоги обсуждаются в ЕС – своего рода *data levy*). Эти средства могут идти на обеспечение конфиденциальности, развитие отечественных дата-центров, компенсацию гражданам (как «дивиденд от данных»). Внедрение потребует точного определения базы (доход от рекламы, основанной на данных российских пользователей) и механизма администрирования, но создало бы прецедент распределения ценности данных с обществом.
 - Совершенствование международного сотрудничества. Россия, как часть глобальной экономики, должна активно участвовать в формировании единых правил налогообложения цифровой эпохи. Это подразумевает поддержку реализации договоренностей ОЭСР по Пиллару Один и Два, адаптацию своего налогового законодательства к новым стандартам, заключение двусторонних соглашений об обмене информацией о цифровых доходах. Также важно учесть национальные интересы: например, при распределении прибыли крупных корпораций по Пиллару Один отстаивать учет численности и активности русскоязычной аудитории в глобальных сервисах (что отражает вклад России в их прибыль). Международная координация необходима и для налогообложения криптоактивов – обмен данными о транзакциях, совместная выработка правил для трансграничного обращения цифровых валют (во избежание арбитража между разными режимами).

- Цифровизация налогового администрирования. Внедрение цифровых налогов должно сопровождаться высокотехнологичным администрированием. ФНС России уже является одним из мировых лидеров по цифровому налоговому мониторингу. Следует и дальше развивать автоматический сбор и анализ данных о электронных продажах, онлайн-кассы, прослеживаемость товаров и услуг. Использование технологий больших данных и искусственного интеллекта самим налоговым органом поможет эффективно собирать налоги с цифровой экономики с минимальными издержками. Например, можно внедрить алгоритмы для отслеживания доходов российских блогеров и фрилансеров на зарубежных платформах и напоминания им об уплате налога на профессиональный доход. Чем более «умной» будет налоговая система, тем легче администрировать даже сложные и новые налоги.

Заключение

Налогообложение информационного мира – один из главных вызовов для налоговой системы в XXI веке. Цифровая экономика порождает новые формы ценности, которые не видно невооруженным глазом – данные, алгоритмы, виртуальные активы – но которые формируют значительные доходы. Традиционные подходы налогообложения, основанные на физическом присутствии и материальных товарах, нуждаются в пересмотре. Международный опыт показывает разносторонний поиск решений: от точечных налогов на цифровые услуги и энергоемкие процессы до глобальной реформы принципов налогообложения прибыли. Россия, интегрируясь в эти процессы, уже сделала первые шаги (налогообложение электронных услуг, законодательство о цифровых активах) и стоит на пороге внедрения новых правил для криптовалют.

Теоретические концепции «налога на незримое» постепенно переходят в практическую плоскость. Вероятно, в ближайшие годы мы увидим формирование целого комплекса «цифровых налогов»: одни из них станут частью международных соглашений, другие – национальными ноу-хау отдельных стран. Ключевой принцип – обеспечить справедливое и эффективное налогообложение, не задушив при этом инновации. Государствам придется действовать аккуратно, экспериментируя с новыми налоговыми механизмами и обмениваясь опытом.

Для бизнес-сообщества и налоговых консультантов это означает необходимость внимательно следить за появлением новых налоговых обязательств в цифровой сфере. Компаниям нужно готовиться к повышению прозрачности операций, возможному росту налоговой нагрузки на цифровой сегмент и пересмотру своих бизнес-моделей с учетом новых фискальных правил. В то же время цифровые налоги могут открыть и новые возможности: например, стимулировать инвестиции в локальную инфраструктуру (чтобы сократить налоги на трансграничные услуги) или ускорить переход на «зеленые» дата-центры (под давлением налогов на углеродный след ИТ). Налоговая система всегда эволюционирует вслед за экономикой – и сейчас на наших глазах происходит ее адаптация к информационному миру. Грамотное внедрение механизмов налогообложения данных, ресурсов и виртуальных активов позволит государствам получать свою долю от цифровой экономики, поддерживая социально-экономическое развитие в новой реальности.

Библиография

1. Билл Гейтс предсказал появление налога на роботов. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ –2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3791696> .
2. В Совете Федерации предложили ввести налог на роботов. [Электронный ресурс] // Lenta.ru – 2023. URL: <https://lenta.ru/news/2023/05/03/ploti/> .
3. Информация. ФНС России “О налогообложении электронных услуг...” [Электронный ресурс] // Consultant.ru. – 2016. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/46722.html> .
4. Кабмин одобрил налогообложение операций с криптовалютой. [Электронный ресурс] // Право.ru –2024. URL: <https://pravo.ru/news/256102/> .
5. Корниенко Н.Ю. Актуальные проблемы налоговой системы в условиях цифровой экономики. // М.: РАНХиГС. – 2018. – 5 с.
6. Digital Taxation Around the World [Электронный ресурс] // Tax Foundation. – 2024. URL: <https://taxfoundation.org/research/all/global/digital-taxation/> .
7. Investopedia – Digital Asset Mining Energy (DAME) [Электронный ресурс] // Tax Foundation. – 2025. URL: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-asset-framework.asp> .
8. IRS – Digital Assets (virtual currencies are property) [Электронный ресурс]// 2023. URL: <https://www.irs.gov/filing/digital-assets> .
9. PwC Kazakhstan. A tax on digital mining has been introduced [Электронный ресурс] // 2021. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/pwc-news/ta-reports/tax-legal-alert-fy19/100-november-2021.html> .
10. Zaretsky R. Big Tech Has Our Data. Should We Tax Them on It? [Электронный ресурс] // Tax Policy Center. – 2021. URL: <https://taxpolicycenter.org/taxvox/big-tech-has-our-data-should-we-tax-them-it> .

Taxation of the Digital World: Concept, Mechanisms and Prospects

Evgeny V. Sivkov

PhD in Economics,

Tax Consultant,

Independent Expert,

119019, 3/5, Vozdvizhenka St., Moscow, Russian Federation;

e-mail: evg@sivkov.biz

Abstract

The digital economy is rapidly transforming global markets, creating new challenges for tax systems worldwide. Traditional taxation principles based on physical assets and territorial presence prove inadequate for regulating intangible assets such as data, algorithms, computing power, and virtual assets. This leads to tax base erosion and necessitates a fundamental revision of taxation mechanisms. The article examines theoretical foundations for taxing "intangible" elements in the digital era, including the concept of "digital presence" and new approaches to identifying tax liabilities for companies without physical offices in a country. The methodology incorporates fundamental scientific principles: literature analysis, synthesis, and generalization. Special attention is given to taxation of data, virtual assets, and digital services, along with analysis of international practices including OECD BEPS projects, digital services taxes (DST), and the global minimum tax. The paper proposes forward-looking measures to adapt Russia's tax system to digital economy realities, including tax base expansion, digital tax implementation, cryptocurrency regulation, and enhanced international cooperation. Modern taxation mechanisms must account for new economic realities to ensure fair taxation and prevent revenue erosion.

For citation

Sivkov E.V. (2025) Nalogooblozhenie informatsionnogo mira: kontseptsiya, mekhanizmy i perspektivy [Taxation of the Digital World: Concept, Mechanisms and Prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 597-610. DOI: 10.34670/AR.2025.82.92.058

Keywords

Digital economy, digital taxes, assets, taxation, securities, markets

References

1. Bill Gates predicted the emergence of a tax on robots. [Electronic resource] // Kommersant - 2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3791696>.
2. The Federation Council proposed to introduce a tax on robots. [Electronic resource] // Lenta.ru - 2023. URL: <https://lenta.ru/news/2023/05/03/ploti/>.
3. Information. Federal Tax Service of Russia "On the taxation of electronic services ..." [Electronic resource] // Consultant.ru. - 2016. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/46722.html>.
4. The Cabinet of Ministers approved the taxation of cryptocurrency transactions. [Electronic resource] // Pravo.ru – 2024. URL: <https://pravo.ru/news/256102/>.
5. Kornienko N. Yu. Actual problems of the tax system in the context of the digital economy. // M.: RANEPa. - 2018. - 5p.
6. Digital Taxation Around the World [Electronic resource] // Tax Foundation. - 2024. URL: <https://taxfoundation.org/research/all/global/digital-taxation/>.
7. Investopedia - Digital Asset Mining Energy (DAME) [Electronic resource] // Tax Foundation. – 2025. URL: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-asset-framework.asp>
8. IRS – Digital Assets (virtual currencies are property) [Electronic resource]// 2023. URL: <https://www.irs.gov/filing/digital-assets>
9. PwC Kazakhstan. A tax on digital mining has been introduced [Electronic resource] // 2021. URL: <https://www.pwc.com/kz/en/pwc-news/ta-reports/tax-legal-alert-fy19/100-november-2021.html>
10. Zaretsky R. Big Tech Has Our Data. Should We Tax Them on It? [Electronic resource] // Tax Policy Center. – 2021. URL: <https://taxpolicycenter.org/taxvox/big-tech-has-our-data-should-we-tax-them-it>

УДК 336.62

DOI: 10.34670/AR.2025.30.24.059

Концептуальные подходы к формированию качественной финансовой отчетности участников фондового рынка

Горшкова Наталья Валерьевна

Доктор экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой финансов, учета и экономической безопасности,
Волгоградский государственный университет,
400062, Российская Федерация, Волгоград, просп. Университетский, 100;
e-mail: gorshkovanv@volsu.ru

Аннотация

Современный российский фондовый рынок возник относительно недавно. Первые московские биржи появились в конце 90-х годов прошлого столетия, а с начала 2000-х в Российской Федерации проводится планомерное реформирование российского бухгалтерского учета, направленное на сближение с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). В 2010 году был принят закон «О консолидированной финансовой отчетности» № 208-ФЗ, который обязал участников фондового рынка (эмитентов ценных бумаг, кредитные организации, негосударственные пенсионные фонды, паевые инвестиционные фонды, управляющие компании инвестиционных фондов и другие) составлять финансовую отчетность по требованиям МСФО. На практике реализация концептуальных принципов МСФО (справедливая оценка, приоритет экономического содержания над правовой формой, прозрачность), направленных на обеспечение качественной (достоверной) финансовой информации, вызывает ряд трудностей. Осложняет решение этих проблем нестабильность современного международного фондового рынка и санкционные ограничения, наложенные на российские корпорации. В этой связи важной задачей представляется разработка концептуальных подходов к формированию финансовой отчетности по МСФО российских участников фондового рынка, которые будут способствовать повышению качества отчетной информации и удовлетворению информационных запросов заинтересованных пользователей.

Для цитирования в научных исследованиях

Горшкова Н.В. Концептуальные подходы к формированию качественной финансовой отчетности участников фондового рынка // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 611-622. DOI: 10.34670/AR.2025.30.24.059

Ключевые слова

Участники фондового рынка, финансовая отчетность, международные стандарты финансовой отчетности, пользователи финансовой отчетности, качественные характеристики финансовой отчетности, оценка по справедливой стоимости.

Введение

В последние десятилетия наблюдаются высокие темпы глобализации международных финансовых рынков, которые проявляются в масштабном перемещении финансовых капиталов, круглосуточном функционировании в режиме реального времени мировых фондовых рынков.

На эффективность деятельности компаний – участников фондового рынка во многом оказывает влияние информационный фактор, а именно наличие оперативной, достоверной информации о финансовом состоянии организации, основанной на данных финансовой отчетности, составленной по общеизвестным правилам (стандартам).

Проблема создания единых международных стандартов бухгалтерского учета и отчетности активно обсуждалась мировым профессиональным сообществом во второй половине XX века, и в 1973 году в Лондоне был создан Комитет по международным стандартам финансовой отчетности (КМСФО). Первые принятые международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) прежде всего, были рекомендованы или утверждены к обязательному применению именно для участников фондового рынка, в том числе и для фондовых бирж, имеющих международный статус.

Использование МСФО способствует прозрачности, последовательности и сопоставимости финансовой отчетности в различных странах и отраслях, что повышает качество и надёжность финансовой информации. Особенно актуальным является процесс внедрения и адаптации МСФО в компаниях фондового рынка России, обеспечивая улучшение качественных характеристик отчетности, повышение доступности к финансовому капиталу в глобальном масштабе, рост доверия инвесторов и кредиторов. Внедрение МСФО требует значительных усилий со стороны компаний, обусловленные необходимостью проведения аудита, повышения компетенций персонала и реформированию бухгалтерской (финансовой) отчетности.

За последние годы проведено значительное количество исследований, посвященных теории и практики внедрения МСФО в финансовую деятельность российских компаний и результатам влияния МСФО на качество корпоративной финансовой информации, однако ряд проблем теоретического и методического характера (оценка специфических активов по справедливой стоимости, создание оценочных значений и оценочных обязательств, обусловленных рисками финансовой деятельности и другие), связанных с применением МСФО участниками фондового рынка остаются нереализованными. Решение таких задач особенно актуально в условиях значительного увеличения количества участников фондового рынка и разнообразия их отраслевой принадлежности.

Заинтересованные пользователи финансовой информации о деятельности участников фондового рынка

Качественные и количественные характеристики финансовой отчетности во многом определяются информационными запросами потенциальных пользователей.

Исследование заинтересованных пользователей финансовой информации корпораций фондового рынка позволило установить, что потребности к формированию финансовой отчетности как информационному ресурсу появились в условиях глобализации финансового рынка и его институционального становления в России. Интерес к отчётам о структуре и движении имущества в различных формах и видах капитала проявляется в желании пользователей получить надёжную и правдивую информацию для принятия финансово обоснованных, рациональных решений. Очевидно, что в настоящее время расширяются

информационные потребности собственников, инвесторов, контрагентов, государства, общества, смещая фокус на объекты учета для публичной бухгалтерской отчетности [Ковалев, 2015, с.121].

Основополагающий принцип регулирования учета в Российской Федерации, определенный в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ, предполагает необходимость соответствия федеральных и отраслевых стандартов потребностям пользователей отчетности, с учетом достижений науки и практики бухгалтерского учета. Также онтология финансовой отчетности расширяется с позиции МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» как «структурированное отображение финансового положения и финансовых результатов деятельности организации, целью которой является создание информации о финансовом положении, финансовых результатах и денежных потоках организации для использования широким кругом пользователей...».

Основными пользователями финансовой отчетности выступают действующие и будущие инвесторы, кредиторы, органы государственной законодательной и исполнительной власти, мегарегулятор финансового рынка – Банк России, национальные и международные экспертные агентства и другие [Минайчева, 2022, с. 139]. Основные пользователи финансовой отчетности компаний фондового рынка и их информационные запросы представлены в таблице 1.

**Таблица 1 – Основные направления информационных запросов
потенциальных пользователей финансовой отчетности участников фондовых
рынков**

Пользователи финансовой отчетности	Направления информационных запросов
Законодательные органы власти (Государственная Дума. Совет Федерации)	Подготовка аналитических обзоров профильных комитетов, разработка законотворческих инициатив и законопроектов в сфере финансовых рынков
Министерство финансов РФ	Статистическое наблюдение, анализ состояния фондового рынка, разработка основных направлений денежно-кредитной политики государства
Мегарегулятор – Банк России	Подготовка аналитических обзоров, осуществление контрольных и надзорных функции в сфере финансовых рынков, разработка основных направлений денежно-кредитной политики государства
Участники фондовых рынков	Сбор информации об участниках биржевых торгов, проведение аналитических процедур о прогнозной стоимости финансовых инструментов
Аналитические и экспертные агентства	Сбор информации о состоянии фондового рынка, построение рейтингов участников биржевых торгов
Международные финансовые организации	Обобщение лучших мировых практик в сфере биржевой торговли, обмен опытом

Источник: составлено автором

Все представленные выше группы пользователей имеют прямую или косвенную заинтересованность в финансовой информации об участниках фондовых сделок, несмотря на разнообразие их организационно-правовых форм, вида собственности, отраслевой и национальной принадлежности. Именно поэтому исследователи в области гармонизации бухгалтерского учета и отчетности отмечают необходимость институционального регулирования методов составления корпоративной отчетности для повышения ее прозрачности для потенциальных пользователей [Баранов, 2019, с. 124].

Качественные характеристики финансовой отчетности участников фондового рынка в соответствии с требованиями МСФО

Бухгалтерский учет, как информационная база моделирования хозяйственной деятельности организации не может оказать существенного воздействия на нивелирование рисков, связанных с функционированием компаний фондового рынка, но в соответствии с основополагающими допущениями МСФО осмотрительности и прогнозирования, необходимо сформировать в финансовой отчетности показатели, позволяющие предвидеть убытки при наступлении негативных последствий потенциальных рисков. Достижение этой цели возможно посредством оценки и контроля за качественными характеристиками показателей финансовой отчетности.

В МСФО выделяют две группы качественных характеристик, которые условно делят на фундаментальные (уместность, достоверность) и вспомогательные (сопоставимость, проверяемость, своевременность, понятность).

Анализ обзоров практик применения МСФО участниками фондового рынка показал, что, составление отчетности в соответствии с фундаментальными и вспомогательными качественными характеристиками возможно только с применением системы контроля и оценки потенциальных рисков, связанных с деятельностью компаний фондового рынка. [Колесникова, 2018, с. 284]. Очевидно, что чем больше существует учетных методов по оценке этих рисков, тем ниже уровень точности отражения фактов хозяйственной жизни в бухгалтерской (финансовой) отчетности, что негативно сказывается на ее достоверности [Минайчева, 2022, с. 139].

Таким образом, важно не только выявить потенциальные риски, но определить методику оценки (расчета) их влияния на финансовые результаты компании [Кругляк, 2017, с. 1051].

Проведенное исследование позволяет предложить следующий алгоритм формирования финансовой отчетности по качественным характеристикам, включающий в себя следующие основные этапы: первичное наблюдение совершенных фактов хозяйственной жизни и прогнозирование хозяйственных операций в будущем, как следствие наступивших событий; формирование и оценка этих фактов по качественным характеристикам; группировка и обобщение фактов хозяйственной жизни в соответствии с принятой в корпорации классификаций учетных объектов; формирование показателей финансовой отчетности и ее трансформация с учетом требования качества оценки, что в конечном итоге дает возможность получения Ресурса финансовой информации компании по качественным характеристикам (РесФИК) (рисунок 1).

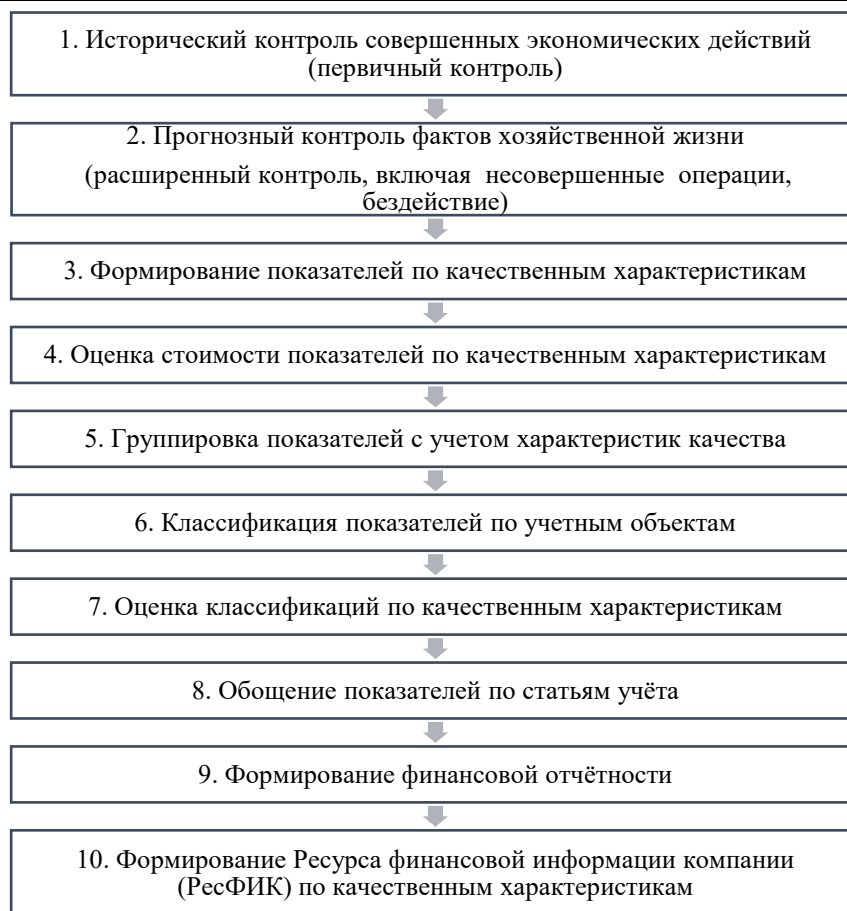
Методика формирования финансовой отчетности как Ресурса финансовой информации компании (РесФИК) по качественным характеристикам представлена в таблице 2.

**Таблица 2 – Характеристика этапов формирования финансовой отчетности
как Ресурса финансовой информации компании (РесФИК) по качественным
характеристикам**

Этап формирования РесФИК	Риск компании	Процедуры оценки риска на этапах формирования качественной отчетности
Исторический контроль совершенных экономических действий (обзорный контроль со-	1. Кредитный риск	Выявление и анализ убытков, которые могут оказать воздействие на работу в результате невыполнения или ненадлежащего выполнения контрагентами своих обязательств

Этап формирования РесФИК	Риск компании	Процедуры оценки риска на этапах формирования качественной отчетности
вершенных операций, действий)	2. Рыночный риск	Выявление и анализ потерь крупных позиций / продажи участника клиринга, не исполнившего обязательства, которая при низкой ликвидности рынка может неблагоприятно повлиять на цену закрытия позиций / продаж обеспечения
Прогнозный контроль фактов хозяйственной жизни (ФХЖ) (включая несовершенные операции, бездействие)	3. Риск ликвидности	Выявление и анализ убытков, которые могут появиться в результате необеспечения исполнения обязательств своевременно и в полном объеме
Формирование показателей по качественным характеристикам	4. Процентный риск	Выявление и анализ потерь в условиях изменения процентных ставок и (или) доходностей
	5. Риск корпоративного управления	Выявление и анализ угроз независимому принятию решений в отсутствии соблюдения должностных и профессиональных полномочий в многоуровневой структуре корпорации
Оценка стоимости показателей по качественным характеристикам	6. Риск договорной политики	Выявление и анализ угроз надлежащему составлению и исполнению договоров
Группировка показателей с учетом характеристик качества	7. Риск кадрового обеспечения	Выявление и анализ угроз кадровому обеспечению участников фондового рынка кадрами и надлежащими компетенциями
	8. Риск ресурсного обеспечения	Выявление и анализ угроз обеспечению необходимыми ресурсами участников фондового рынка, включая финансовый, интеллектуальные, производственные, трудовые, природные, социальные
Классификация показателей по разделам экономических групп	9. Риск налоговой безопасности	Выявление и анализ угроз надлежащему исполнению налоговых обязательств и своевременных, безошибочных налоговых деклараций
Оценка качества классификаций	10. Учётно-отчётный (информационный) риск	Выявление и анализ угроз качественному составлению финансовой и консолидированной бухгалтерской отчетности
Обобщение показателей по статьям отчетности	11. Риск инновационной эффективности	Выявление и анализ угроз освоению и эффективному внедрению новых технологий в финансовые операции участников фондового рынка в производственные процессы инвесторов и эмитентов
Формирование финансовой отчетности	12. Риск цифровой экономики	Выявление и анализ угроз освоению и эффективному внедрению цифровых информационно-коммуникационных технологий в процессы финансовых операций участников фондового рынка и операционную деятельность инвесторов и эмитентов
	13. Риск устойчивого развития	Выявление и анализ угроз обеспечению экологического баланса и ответственного потребления ресурсов в финансовые операции на фондовых рынках и в производственные процессы инвесторов и эмитентов
Формирование Ресурса финансовой информации компании (РесФИК) по качественным характеристикам	14. Риск моральной ценности капитала	Выявление и анализ угроз утраты частичной или полной моральной ценности инвестируемого и создаваемого капитала в процессе финансовых операций на фондовых рынках

Источник: составлено автором

Источник: составлено автором

Рисунок 1 – Алгоритм формирования финансовой отчётности как Ресурса финансовой информации компании (РесФИК) по качественным характеристикам

Формирование качественной отчетности компаний фондовых рынков предполагает оптимальный набор показателей, который с большей точностью приближает содержание финансовой отчетности к ее экономической реальности. Необходимо отметить, что нивелирование рисков налоговой безопасности и учетно-отчетного (информационного) во многом зависит от уровня компетенции финансовых менеджеров, бухгалтерского персонала и составителей финансовой отчетности [Львова, 2010, с. 250].

Оценка активов и обязательств участников фондового рынка по справедливой стоимости

Достижение высокого уровня качества отчетной информации возможно посредством специальных приемов, обеспечивающих реализацию такого базового принципа МСФО как оценка по справедливой стоимости.

Регистрации фактов хозяйственной жизни в системе бухгалтерского учета осуществляется по исторической стоимости, это вызвано требованиями российского законодательства в области бухгалтерского учета и налогообложения с целью документального подтверждения понесенных расходов и полученных доходов. Поэтому для осуществления оценки активов и обязательств в

учете и отчетности по справедливой стоимости необходимо проводить корректировки их исторической стоимости с применением специальных приемов.

Методологические подходы к оценке учетных объектов по справедливой стоимости изложены в МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости», который введен в действие в России в декабре 2015 года Приказом Минфина РФ, и на сегодняшний день не имеет аналогов в российской системе бухгалтерских стандартов.

В определении этого стандарта справедливая стоимость — это цена, которая была бы получена при продаже актива или уплачена при передаче обязательства в ходе обычной сделки на основном (или наиболее выгодном) рынке на дату оценки в текущих рыночных условиях (то есть цена выхода), независимо от того, является ли такая цена непосредственно наблюдаемой или рассчитывается с использованием другого метода оценки.

Важным требованием МСФО (IFRS) 13 является раскрытие информации в пояснительной записке к отчетности о возможных рисках, связанных с будущей неопределенностью наступления событий, способных повлиять на справедливую оценку активов и обязательств, и как следствие, финансовые результаты компании. Именно поэтому поддержим мнение А. Борисова о том, что в процессе «определения балансовой стоимости некоторых активов и обязательств необходимо сделать на дату окончания отчетного периода расчетную оценку влияния будущих событий на эти активы и обязательства» [Борисов, 2020, с. 67].

Методология формирования отчетности, ориентированная на МСФО, базируется на принципе справедливой стоимости активов и обязательств, что особенно актуально при определении достоверности исчисленного резерва под обесценение стоимости активов. Применение справедливой стоимости является существенным аспектом не только для корпораций, которые формируют отчетность по МСФО, но и для хозяйствующих субъектов, применяющих федеральные стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ).

Применение МСФО (IFRS 13) на практике вызывает ряд трудностей, так как данный стандарт не содержит конкретных методик оценки по справедливой стоимости, а лишь описывает три основных методологических подхода: рыночный, затратный, доходный. Возможность применения этих подходов к оценке активов и пассивов в учете и отчетности корпораций фондового рынка представлена в таблице 3.

Ряд учетных объектов невозможно оценить по справедливой стоимости ни одним из подходов, описанных в МСФО (IFRS 13). При этом применение данного стандарта позволяет учетным работникам и составителям финансовой отчетности самостоятельно разрабатывать методики оценки на основании своего профессионального суждения без привлечения сторонних экспертов.

Принимая во внимание, что корпорации, осуществляющие свою деятельность на фондовом рынке, обладают специфическими учетными объектами — финансовыми инструментами как краткосрочными, так и долгосрочными, считаем возможным применить к оценке по справедливой стоимости данных объектов в долгосрочном периоде метод дисконтирования (таблица 4). Данный метод не имеет широкого применения в бухгалтерском учете, преимущественно он применяется в финансовом менеджменте и инвестиционном анализе. Однако мнение о возможности применения метода дисконтирования для определения справедливой стоимости долгосрочных финансовых вложений, к которым относятся и некоторые финансовые инструменты, поддерживает ряд исследователей [Сорокина, Макаренко, 2019, с. 766].

Таблица 3 – Анализ возможности применения оценки справедливой стоимости к активам и пассивам корпораций в условиях применения МСФО

МСФО	МСФО (IFRS) 9	МСФО (IAS) 16	МСФО (IAS) 40	МСФО (IAS) 38	МСФО (IFRS) 15	МСФО (IAS) 19	МСФО (IAS) 20	МСФО (IFRS) 3	МСФО (IFRS) 5	МСФО (IFRS) 16	МСФО (IFRS) 2	МСФО (IAS) 2	МСФО (IAS) 36
Вид актива / обязательства	Финансовые инструменты	Основные средства	Инвестиционная недвижимость	Нематериальные активы	Выручка	Программы вознаграждений работникам с установленными выплатами	Получение государственной помощи	Приобретение бизнеса	Внеоборотные активы, предназначенные для продажи	Операции по аренде	Операции по выплатам на основе акций	Чистая возможная цена продажи запасов	Ценность использования актива при оценке его обесценения
Применение оценки по справедливой стоимости к активу, включая подходы к оценке:	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-
Рыночный подход	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-
Затратный подход	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-
Доходный подход	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-

Источник: составлено автором

Таблица 4 – Виды дисконтирования возможные к приведению оценки по справедливой стоимости активов и обязательств корпораций фондового рынка

Вид актива / обязательств	Формулы дисконтирования	Обозначения в формулах
Основные средства МСФО (IAS) 16; Нематериальные активы МСФО (IAS) 38; Получение государственной помощи МСФО (IFRS) 20.	$PV = \sum_{t=1}^n \frac{C_t}{(1+i)^t} + M \frac{1}{(1+i)^n}$	PV – текущая (дисконтированная) стоимость актива; C_t – денежный поток, относящийся к периоду t ; i – ставка дисконтирования денежного потока периода t ; M – стоимость реверсии, или остаточная стоимость; n – продолжительность жизни актива.
Инвестиционная недвижимость МСФО (IAS) 40; Выручка МСФО (IFRS) 15; Внеоборотные активы, предназначенные для продажи МСФО (IFRS) 5; Программы вознаграждений работникам с установленными выплатами	$PV = \sum_{k=1}^N p_k \cdot FV \cdot e^{-it}$ – экспоненциальный метод дисконтирования	p_k – вероятность получения выручки k -й группы инвестируемого объекта точно в срок; FV – предполагаемая сумма поступлений денежных средств в будущем; e – экспоненциальная константа ($e = 2,718282$); t – период поступления денежных средств; i – ставка дисконтирования, учитывающая период и функциональную специфику финансового показателя

Вид актива / обязательств	Формулы дисконтирования	Обозначения в формулах
МСФО (IAS) 19; Приобретение бизнеса МСФО (IFRS) 3.	$\sum_{t=1}^n r_t$ $ir = i + \dots$ кумулятивный метод дисконтирования с использованием рискованной ставки	ir – кумулятивная ставка дисконтирования i – безрисковая ставка доходности; r_t – премии за риск, рассчитываемые как риски, присущие активу / обязательству за период; t – продолжительность оцениваемого периода

Источник: составлено автором

При осуществлении процедуры оценки учетных объектов по справедливой стоимости важным условием является соблюдение последовательности действий.

Для соблюдения последовательности осуществления оценочных корректировок предлагается 5-ти ступенчатая модель, которая включает в себя: идентификацию актива или пассива по качественным и количественным признакам; проведение оценки по уровням 3-х подходов к оценке; проведение компаративного анализа и оценка полученных результатов. Все процедуры 5-ти ступеней должны в полном объеме раскрываться в пояснительной записке к финансовой отчетности для понимания заинтересованными пользователями методики оценки активов и обязательств по справедливой стоимости.

Методика построения 5-ти ступенчатой модели оценки учетных объектов по справедливой стоимости компаниями фондового рынка представлена в таблице 5.

Таблица 5 – Методика построения 5-ти ступенчатой модели оценки по справедливой стоимости активов и обязательств компаний фондового рынка

Последовательность	Характеристика ступеней
1 ступень	Идентификация актива / пассива для возможного применения оценки справедливой стоимости по МСФО 13 по качественным признакам
2 ступень	Оценка необходимости приведения финансового показателя актива/пассива к справедливой стоимости по количественным признакам
3 ступень	Трех шаговое применение подходов к приведению оценки справедливой стоимости. 1 уровень. Оценка на основе «Рыночного подхода» 2 уровень. Оценка на основе «Затратного подхода» 3 уровень. Оценка на основе «Доходного подхода»
4 ступень	Компаративный анализ между оценочными ступенями на основе профессионального сужения для проведения корректировок в финансовой отчетности
5 ступень	Принятие оценки справедливой стоимости для трансформации национальной финансовой отчетности в отчетность по МСФО

Детализация процедур 3 ступени представлена в таблице 6.

Таблица 6 – Процедуры ступеней непосредственной оценки приведения активов и пассивов к справедливой стоимости на основе рыночного, затратного и доходного подходов

Ступень 3	Трех шаговое применение подходов к приведению оценки справедливой стоимости
1 уровень	Без корректировок – оценка на основе котировок данных активного рынка по идентичным активам и пассивам

Ступень 3	Трех шаговое применение подходов к приведению оценки справедливой стоимости
2 уровень	С корректировкой – дооценка на основе прямо или косвенно наблюдаемых активов и пассивов на рынке существенных исходных данных, которые влияют на справедливую стоимость
3 уровень	С корректировкой – дооценка на основе не наблюдаемых на рынке существенных исходных данных, которые могут повлиять на справедливую стоимость

Заключение

В условиях расширения масштабов российского и международного фондовых рынков важной задачей для обеспечения их эффективного функционирования является предоставление в открытом доступе оперативной, качественной, достоверной информации об имущественном и финансовом состоянии участников фондового рынка посредством публикации финансовой отчетности, составленной по МСФО. Полезность финансовой отчетности проявляется в ее соответствии информационным запросам заинтересованных пользователей: эмитентов, инвесторов, кредиторов, а так же государства в лице органов законодательной власти и Банка России.

Релевантность показателей финансовой отчетности, которая рассматривается как Ресурс финансовой информации компании (РесФИК), во многом зависит от ее качественных характеристик как фундаментальных, так и вспомогательных. При формировании РесФИК важно учитывать потенциальные риски, связанные с деятельностью корпораций фондового рынка, что позволит заинтересованным пользователям осуществлять прогнозирование финансового состояния компаний и возможных убытков от негативных последствий при наступлении этих рисков.

На достоверность финансовой отчетности участников фондового рынка влияет возможность оценки активов и обязательств компании по справедливой стоимости. Наряду с общеизвестными подходами (рыночный, затратный, доходный), закрепленными в МСФО, предлагается использовать метод приведенной (дисконтированной) стоимости для справедливой оценки финансовых инструментов долгосрочного характера. Предложенная 5-ти ступенчатая модель определения справедливой стоимости активов и обязательств корпораций фондового рынка позволит поэтапно проводить проверку учетных объектов на обесценение и формировать отчетную информацию в соответствии с текущей экономической реальностью.

Библиография

1. Баранов П.П. «Десоциализация» бухгалтерского учета: гипотеза о причинах «низложения» науки и профессиональной практики // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 2. С. 124–135. <https://doi.org/10.24891/ia.22.2.124>
2. Борисов А. Финансовые инструменты: определение справедливой стоимости и аудит вложений в условиях пандемии // МСФО и МСА в кредитной организации. 2020. № 2. С. 67–72.
3. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Концептуальные основы бухгалтерского учета: логика эволюции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5. Экономика. 2015. Вып. 4. С. 117–152.
4. Колесникова А.П. Проблемы качества раскрытия информации в бухгалтерской отчетности // Экономический рост как основа устойчивого развития России сборник статей IV-ой Всероссийской научно-практической конференции, 20-22 ноября 2019 года, [в 2-х томах]. Курск: Университетская книга, 2019. Т. 1. С. 284–286.
5. Кругляк З.И., Швырева О.И. Развитие системы качественных характеристик финансовой информации // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 18. С. 1051–1065. <https://doi.org/10.24891/ia.20.18.1051>

6. Львова М.В., Воскресенская Н.В. Роль организации бухгалтерского учета в обеспечении экономической безопасности предприятия // Экономика и управление: новые вызовы и перспективы. 2010. № 1. С. 250–252.
7. Манайчева А.П. Качество учетной, отчетной информации и отчетности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 1-1 (83). С. 139–142. DOI:10.24412/2411-0450-2022-1-183-139-142
8. Сорокина Е.М., Макаренко С.А. Справедливая стоимость в российской практике бухгалтерского учета: необходимость и возможность определения // Международный бухгалтерский учет. 2019. № 7. С. 766–778. <https://doi.org/10.24891/ia.22.7.766>

Conceptual Approaches to Forming High-Quality Financial Reporting for Securities Market Participants

Natalia V. Gorshkova

D.Sc. in Economics, Professor,
Head of the Department of Finance, Accounting and Economic Security,
Volgograd State University,
400062, 100, Universitetsky Ave., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: gorshkovanv@volsu.ru

Abstract

The modern Russian securities market emerged relatively recently. The first Moscow exchanges appeared in the late 1990s, and since the early 2000s, Russia has been systematically reforming its accounting system to align with International Financial Reporting Standards (IFRS). In 2010, Federal Law No. 208-FZ "On Consolidated Financial Reporting" was adopted, mandating securities market participants (issuers, credit institutions, non-state pension funds, mutual funds, asset management companies, etc.) to prepare IFRS-compliant financial statements. However, implementing IFRS conceptual principles (fair value measurement, substance over form, transparency) aimed at ensuring high-quality (reliable) financial information faces numerous challenges. These difficulties are compounded by volatility in global securities markets and sanctions imposed on Russian corporations. Consequently, developing conceptual approaches for preparing IFRS financial statements by Russian market participants becomes crucial to enhance reporting quality and meet stakeholders' information needs.

For citation

Gorshkova N.V. (2025) Kontseptual'nye podkhody k formirovaniyu kachestvennoy finansovoy otchetnosti uchastnikov fondovogo rynka [Conceptual approaches to forming high-quality financial reporting for securities market participants]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 611-622. DOI: 10.34670/AR.2025.30.24.059

Keywords

Securities market participants, financial reporting, International Financial Reporting Standards (IFRS), financial statement users, qualitative characteristics of financial reporting, fair value measurement.

References

1. Baranov P.P. (2019) «Desocializaciya» buhgalterskogo ucheta: gipoteza o prichinah «nizlozheniya» nauki i professional'noj praktiki [“Desocialization” of accounting: a hypothesis about the reasons for the “dethronement” of science and professional practice]. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet* [International accounting], 2, pp. 124–135.
2. Borisov A. (2020) Finansovye instrumenty: opredelenie spravedlivoj stoimosti i audit vlozhenij v usloviyah pandemii [Financial instruments: determining fair value and auditing investments in a pandemic]. *MSFO i MSA v kreditnoj organizacii* [IFRS and ISA in a credit institution], 2, pp. 67–72.
3. Kovalev V.V., Kovalev Vit.V. (2015) Konceptual'nye osnovy buhgalterskogo ucheta: logika evolyucii [Conceptual foundations of accounting: the logic of evolution]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 5. Ekonomika* [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 5. Economy], 4, pp. 117–152.
4. Kolesnikova A.P. (2019) Problemy kachestva raskrytiya informacii v buhgalterskoj otchetnosti [Problems of quality of information disclosure in financial statements]. *Ekonomicheskij rost kak osnova ustojchivogo razvitiya Rossii sbornik statej IV-oj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, 20-22 noyabrya 2019 goda, [v 2-h tomah]*. [Economic growth as a basis for sustainable development of Russia collection of articles of the IV All-Russian scientific and practical conference, November 20–22, 2019, [in 2 volumes]]. Kursk, “University book” Publ., 1, pp. 284–286.
5. Kruglyak Z.I., Shvyreva O.I. (2017) Razvitie sistemy kachestvennykh harakteristik finansovoj informacii [Development of a system of qualitative characteristics of financial information]. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet* [International accounting], 18, pp. 1051–1065.
6. Lvova M.V., Voskresenskaya N.V. (2010) Rol' organizacii buhgalterskogo ucheta v obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti predpriyatiya [The role of accounting organization in ensuring the economic security of an enterprise]. *Ekonomika i upravlenie: novye vyzovy i perspektivy* [Economics and management: new challenges and prospects], 1, pp. 250–252.
7. Manaicheva A.P. (2022) Kachestvo uchetnoj, otchetnoj informacii i otchetnosti [Quality of accounting, reporting information and reporting]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* [Economics and business: theory and practice], 1-1 (83), pp. 139–142.
8. Sorokina E.M., Makarenko S.A. (2019) Spravedlivaya stoimost' v rossijskoj praktike buhgalterskogo ucheta: neobhodimost' i vozmozhnost' opredeleniya [Fair value in Russian accounting practice: necessity and possibility of determination]. *Mezhdunarodnyj buhgalterskij uchet* [International accounting], 7, pp. 766–778.

УДК 005.591.6:658.012.2

DOI: 10.34670/AR.2025.40.26.060

Влияние ESG-факторов на стратегию развития бизнеса**Семенов Дмитрий Алексеевич**

Аспирант,
кафедра корпоративных финансов и корпоративного управления,
факультет экономики и бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2;
e-mail: a-dima97@mail.ru

Аннотация

В условиях глобальных изменений и нарастающей экологической и социальной ответственности влияние ESG-факторов (экологические, социальные и управленческие аспекты) на стратегию развития бизнеса становится все более значимым. В статье рассматривается, как интеграция ESG-принципов может трансформировать корпоративные стратегии, способствуя не только устойчивому развитию, но и повышению конкурентоспособности компаний. Был проведен анализ, что такое ESG и как эти факторы влияют на восприятие бизнеса со стороны инвесторов, потребителей и общества в целом. Исследовано, как компании, учитывающие ESG-аспекты в своей деятельности, могут улучшить свои финансовые показатели и репутацию, а также снизить риски, связанные с изменением климата и социальными конфликтами.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенов Д.А. Влияние ESG-факторов на стратегию развития бизнеса // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 623-631. DOI: 10.34670/AR.2025.40.26.060

Ключевые слова

ESG-факторы, бизнес-стратегия, стратегическое планирование.

Введение

В условиях современных вызовов, связанных с изменением климата, социальными и экономическими изменениями, компании сталкиваются с необходимостью адаптации своих стратегий к новым требованиям. Экологические, социальные и управленческие факторы (ESG) приобретают всё большее значение как для инвесторов, так и для потребителей, что делает их интеграцию в бизнес-практику актуальной задачей.

В последние годы наблюдается значительный рост исследований в области ESG-факторов. Учёные и практики анализируют влияние ESG на финансовые результаты компаний, их устойчивость и конкурентоспособность. При этом особое внимание уделяется разработке методологий оценки ESG и их применению в различных отраслях.

Целью данного исследования является анализ влияния ESG-факторов на стратегию развития бизнеса. Для достижения этой цели ставятся задачи: изучить теоретические аспекты ESG, исследовать примеры успешной интеграции ESG в бизнес-практику и выявить ключевые преимущества и вызовы, связанные с внедрением ESG-принципов.

Исследование основывается на анализе научной литературы, отчетов компаний и эмпирических данных. Применяются методы сравнительного анализа, а также изучение кейсов успешных компаний, внедривших ESG-принципы в свои стратегии. Это позволяет получить комплексное представление о влиянии ESG на бизнес.

Теоретические основы ESG-факторов

Экологические, социальные и управленческие факторы (ESG) представляют собой ключевые аспекты, которые компании используют для оценки своей деятельности в контексте устойчивого развития. Экологические факторы включают в себя управление природными ресурсами, снижение выбросов углерода и адаптацию к изменениям климата. Социальные аспекты охватывают права человека, условия труда и взаимодействие с местными сообществами. Управленческие факторы касаются корпоративного управления, прозрачности и этики ведения бизнеса. Согласно отчету Global Sustainable Investment Alliance (GSIA) за 2020 год, объем активов, управляемых с использованием ESG-принципов, достиг 35,3 триллиона долларов США, что подчеркивает их значимость для современного бизнеса. Таким образом, ESG-факторы представляют собой неотъемлемую часть стратегий компаний, направленных на долгосрочную устойчивость и создание ценности для всех заинтересованных сторон.

Истоки концепции ESG-принципов восходят к 2004 году, когда Организация Объединенных Наций совместно с двадцатью ведущими финансовыми институтами представила доклад «Кто заботится, выигрывает». Этот документ стал первым шагом к формированию интегрированного подхода, учитывающего экологические, социальные и управленческие аспекты в инвестиционных стратегиях. В нем подчеркивалась значимость учета ESG-факторов для долгосрочной устойчивости и успешности бизнеса, что послужило основой для дальнейшего развития концепции. При этом важно отметить, что «вопросы ESG рассматриваются не на системной основе, а избирательно, в тех областях, где они совпадают с целеполаганием компании» [Степанова, 2023].

Значимость ESG-факторов для устойчивого развития бизнеса становится все более очевидной в условиях современных вызовов, с которыми сталкиваются компании. В последние

годы тренд на ответственность и экологичность охватил сферу инвестиций, что привело к возникновению понятия ESG. Устойчивое развитие становится важным аспектом для компаний в современном мире. Согласно отчету MSCI за 2022 год, компании с высокими ESG-оценками демонстрируют большую устойчивость к рыночной волатильности, что подчеркивает их способность адаптироваться к изменениям и снижать риски. Интеграция ESG-принципов позволяет компаниям не только минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и общество, но и укрепить свою репутацию, что, в свою очередь, способствует привлечению инвестиций и удержанию клиентов. Таким образом, ESG-факторы играют ключевую роль в обеспечении долгосрочной конкурентоспособности и стабильности бизнеса.

Примеры компаний, успешно интегрировавших ESG-принципы в свою стратегию, демонстрируют их практическую значимость. Так, компания Unilever заявила, что ее бренды, ориентированные на устойчивое развитие, такие как Dove и Hellmann's, обеспечивают более 70% роста доходов. Это подтверждает, что ESG-стратегии могут не только улучшить экологические и социальные показатели компании, но и способствовать значительному увеличению прибыли. Такие примеры вдохновляют другие организации на внедрение ESG-принципов, показывая, что устойчивое развитие и финансовый успех могут идти рука об руку.

Влияние экологических факторов на стратегию бизнеса

Устойчивое управление ресурсами играет ключевую роль в современном бизнесе, стремящемся к достижению долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности. Эффективное использование природных и экономических ресурсов позволяет компаниям минимизировать негативное воздействие на окружающую среду и оптимизировать операционные процессы. Данные McKinsey указывают на то, что внедрение устойчивого управления ресурсами может сократить операционные расходы компаний на 20–30%, что подчеркивает значительные экономические преимущества данного подхода. В дополнение к экономическим аспектам, устойчивое управление также укрепляет репутацию компаний среди потребителей и инвесторов, ориентированных на экологические и социальные ценности. В этом контексте следует отметить, что «ESG-факторы (экологические, социальные и управленческие) играют все более важную роль в медицинской отрасли» [Иванов, 2023, с. 72]. Таким образом, внимание к устойчивому управлению ресурсами становится важным не только для повышения эффективности, но и для соответствия современным требованиям рынка.

Компании применяют разнообразные практические подходы для достижения устойчивого управления ресурсами. Одним из таких подходов является оптимизация использования воды и энергии, что позволяет снизить затраты и сократить углеродный след. Например, компания Unilever внедрила инициативы по уменьшению использования воды и сокращению отходов, что привело к значительному росту её брендов с устойчивыми инициативами — они растут в два раза быстрее, чем остальные. Такие меры показывают, что стратегическая интеграция экологических практик может быть успешной как с точки зрения экономических, так и экологических результатов.

Экологические инновации представляют собой внедрение новых или усовершенствованных решений, направленных на минимизацию негативного воздействия на окружающую среду. Эти инновации включают в себя разработку экологически чистых технологий, оптимизацию использования ресурсов и внедрение замкнутых циклов производства. Они становятся важным

элементом стратегий современных компаний, стремящихся к устойчивому развитию. Согласно отчету McKinsey and Company, компании, внедряющие экологические инновации, могут сократить свои операционные расходы до 20% благодаря повышению энергоэффективности и рациональному управлению отходами. Таким образом, экологические инновации не только способствуют защите окружающей среды, но и оказывают положительное влияние на экономические показатели бизнеса.

Экологические инновации играют важную роль в повышении конкурентоспособности компаний, так как они позволяют завоевать доверие потребителей и укрепить рыночные позиции. Примером является компания Tesla, которая благодаря своим достижениям в области экологически чистых технологий, таких как электромобили, заняла лидирующую позицию на рынке и увеличила свою капитализацию до более чем 800 миллиардов долларов в 2021 году. Этот пример демонстрирует, как интеграция экологических инноваций может стать ключевым фактором успеха, обеспечивая компании конкурентные преимущества, включая повышение лояльности клиентов и привлечение инвесторов, ориентированных на устойчивое развитие.

Успешные компании выделяются своим стратегическим подходом к внедрению экологических принципов, что позволяет им сохранять конкурентоспособность и укреплять свои позиции на рынке. Например, компания Tesla активно развивает технологии, направленные на снижение углеродного следа, такие как производство электромобилей и солнечных панелей. Эти инновации не только способствуют улучшению экологической ситуации, но и позволяют компании занимать лидирующие позиции в своей отрасли. В свою очередь, Unilever внедрила программу устойчивого развития, которая включает снижение использования воды и сокращение отходов, сделав её примером для подражания в области корпоративной экологической ответственности. Вместе с тем, как показывает исследование, «жителям тоже важны аспекты, закладываемые в ESG; конечно, людьми приоритет больше отдаётся к экологическим и социальным аспектам, примерно 90% отмечали важность данных показателей, а вот управление менее 80%» [Савченко, 2023, с. 183]. Таким образом, внимание к экологическим и социальным аспектам становится важным фактором для успешного ведения бизнеса.

Анализируя результаты внедрения экологических стратегий, можно отметить значительные достижения компаний, ориентированных на устойчивое развитие. Tesla, благодаря своим инновациям, достигла рыночной капитализации свыше 1 триллиона долларов в 2021 году, что свидетельствует о высокой оценке её экологических инициатив со стороны инвесторов. Unilever, в свою очередь, сократила выбросы углекислого газа на 50% за период с 2008 по 2020 год, что не только укрепило её репутацию среди экологически осознанных потребителей, но и позволило снизить операционные расходы. Эти примеры демонстрируют, что экологические стратегии могут приносить как экологические, так и экономические преимущества, способствуя долгосрочному успеху компаний.

Социальные аспекты и их влияние на бизнес-стратегии

Согласно исследованию Deloitte, 70% сотрудников считают, что компании с выраженной социальной ответственностью более привлекательны для работы, что подчеркивает значимость этой ответственности для корпоративной культуры. Организации, активно внедряющие принципы социальной ответственности, создают благоприятные условия для своих работников,

что способствует их удовлетворенности и повышению производительности. Такие компании также чаще привлекают квалифицированных специалистов, что положительно сказывается на их конкурентоспособности. Важно отметить, что «экологические факторы все чаще становятся не только частью корпоративной отчетности, но и важным инструментом для повышения конкурентоспособности компаний». Это подчеркивает, что интеграция социальной ответственности в стратегию бизнеса может стать ключевым элементом успеха на современном рынке.

Взаимодействие с заинтересованными сторонами становится важным элементом реализации ESG-принципов в бизнесе. Компании, активно вовлекающие поставщиков, потребителей, местные сообщества и другие группы в свои процессы, способны более эффективно достигать устойчивого развития и укреплять свои позиции на рынке. Примером успешного применения такого подхода является компания Unilever, которая в рамках своей программы «Sustainable Living Plan» активно сотрудничает с различными заинтересованными сторонами. Эта программа направлена на сокращение углеродного следа продукции и улучшение условий труда работников, что позволяет компании не только достигать экологических и социальных целей, но и укреплять доверие к своему бренду.

Социальные инициативы компаний являются важным элементом их стратегий устойчивого развития. Примером успешного внедрения таких инициатив является стратегия компании Unilever под названием Sustainable Living Plan, реализуемая с 2010 года. В рамках этой стратегии компания фокусируется на улучшении условий труда для работников своей цепочки поставок, что способствует повышению их благосостояния и удовлетворенности. Другим примером служит компания Microsoft, которая в 2021 году объявила о намерении инвестировать 150 миллионов долларов в программы корпоративного обучения и поддержки сотрудников. Эти усилия способствовали повышению уровня удовлетворенности сотрудников и их производительности, что является прямым результатом стратегического подхода к социальной ответственности.

Социальные инициативы, такие как те, что реализуются Unilever и Microsoft, оказывают значительное влияние на бизнес-стратегии компаний, помогая им достигать устойчивого роста и увеличивать свою конкурентоспособность. Например, улучшение условий труда в цепочке поставок Unilever позволило компании укрепить свои позиции на рынке, увеличив рыночную долю. Инвестиции Microsoft в обучение сотрудников не только повысили их удовлетворенность, но и способствовали развитию инновационных решений, что положительно сказалось на общей производительности компании. Эти примеры демонстрируют, что интеграция социальных аспектов в стратегию бизнеса не только улучшает репутацию компании, но и создает долгосрочные конкурентные преимущества.

Управленческие факторы и их значение для ESG-стратегий

Корпоративное управление играет ключевую роль в интеграции ESG-принципов в стратегию компании, так как именно от него зависит формирование и реализация долгосрочных целей, направленных на устойчивое развитие. Эффективное управление позволяет компании учитывать экологические, социальные и управленческие аспекты в процессе принятия решений, что способствует повышению её конкурентоспособности и адаптации к изменениям внешней среды. Согласно данным Всемирного экономического форума, компании с высокими

стандартами корпоративного управления на 25% чаще достигают устойчивого роста, благодаря интеграции ESG-принципов в свои стратегии. Это подчеркивает важность внедрения ESG-ориентированных подходов на уровне топ-менеджмента и совета директоров, так как именно эти структуры формируют основу для ответственного и прозрачного управления.

Влияние ESG-факторов на стратегическое планирование компаний сложно переоценить. Исследование McKinsey показывает, что компании, активно интегрирующие ESG-принципы в свои стратегии, достигают на 40% более высокой финансовой устойчивости в долгосрочной перспективе. Учет экологических, социальных и управленческих аспектов способствует лучшей адаптации организаций к изменяющимся условиям рынка, минимизации рисков и эффективному использованию открывающихся возможностей. Интеграция ESG-факторов в процесс стратегического планирования не только снижает финансовые риски, но и открывает новые пути для компенсации риска через заключение различных мировых соглашений [Горбашко, 2024, 90 с.]. Таким образом, внедрение ESG-факторов становится неотъемлемой частью современного стратегического планирования, обеспечивая компаниям конкурентные преимущества.

Примером успешной компании, внедрившей ESG-принципы в свою стратегию, является Microsoft. В 2021 году компания достигла углеродной нейтральности, что стало важной частью её стратегии устойчивого развития. Это достижение не только позволило выполнить экологические обязательства, но и привлекло дополнительные инвестиции. Интеграция ESG-принципов демонстрирует свою выгоду как с точки зрения социальной ответственности, так и с позиции финансовой привлекательности и устойчивости бизнеса. Гуляев отмечает, что «ESG-факторы становятся ключевыми элементами корпоративного управления, определяя устойчивость и конкурентоспособность компаний»

Внедрение ESG-стратегий открывает перед компаниями значительные перспективы, включая повышение их устойчивости и конкурентоспособности на рынке. Согласно отчету McKinsey and Company, компании, активно интегрирующие ESG-принципы, имеют на 20% более высокую вероятность долгосрочного успеха. Это связано с тем, что устойчивое развитие, основанное на экологических, социальных и управленческих принципах, позволяет бизнесу адаптироваться к изменениям внешней среды и удовлетворять возрастающие ожидания потребителей и инвесторов. С другой стороны, компании с ESG-ориентированным подходом могут привлекать дополнительные инвестиции и укреплять свою репутацию, что положительно сказывается на их финансовых показателях. Для оценки предприятий по ESG-критериям необходимо изучить всю требующуюся информацию. В этом контексте организации формируют и оформляют нефинансовую информацию, предоставляемую в виде нефинансового (корпоративного) отчета [Мороз, 2022, 2 с.].

Внедрение ESG-стратегий, несмотря на очевидные преимущества, связано с рядом вызовов. Одним из ключевых препятствий является необходимость значительных инвестиций в технологии и процессы, соответствующие ESG-принципам. Кроме того, компании сталкиваются с трудностями в измерении и оценке влияния ESG-инициатив, что затрудняет обоснование их эффективности перед акционерами. Отсутствие единых стандартов и регулятивных требований создает неопределенность для бизнеса, усложняя процесс интеграции ESG в корпоративную стратегию. Эти вызовы требуют от компаний не только значительных ресурсов, но и стратегического подхода к их преодолению. Важно отметить, что «переход к ESG не только соответствует современным требованиям и ожиданиям общества, но и позволяет

компаниям значительно повысить свою стоимость и устойчивость»

Заключение

Исследование влияния ESG-факторов на стратегию развития бизнеса показало, что интеграция экологических, социальных и управленческих аспектов в корпоративные стратегии способствует не только повышению устойчивости компаний, но и их конкурентоспособности. Анализ теоретических основ и практических примеров продемонстрировал, что компании, активно внедряющие ESG-принципы, достигают более высоких финансовых показателей и укрепляют свою репутацию на рынке. Эти выводы подтверждают значимость ESG-факторов как ключевого элемента современной бизнес-стратегии. Включение ESG-принципов позволяет компаниям адаптироваться к изменениям в окружающей среде, учитывать интересы заинтересованных сторон и способствовать устойчивому развитию общества в целом. Данное исследование предоставляет практические рекомендации для бизнеса, стремящегося интегрировать ESG-принципы, и подчеркивает важность дальнейшего изучения этой области.

Библиография

1. Гуляев Г. Ю. КОНКУРС ЛУЧШИХ СТУДЕНЧЕСКИХ РАБОТ: сборник статей XXIII Международного научно-исследовательского конкурса. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2025. — 118 с.
2. Интеграционные процессы в науке, образовании и бизнесе: опыт и перспективы развития (к 300-летию с даты основания Российской академии наук) / под науч. ред. Е.А. Горбашко. — Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2024. — [б. с.].
3. Чешуина Е. Ю. Влияние ESG-факторов на digital-стратегию компании http://esg.etu.ru/assets/files/sbornik-esg-factory-23_compressed.pdf#page=106
4. <https://www.europe-science.com/wp-content/uploads/2024/05/Sciences-of-Europe-No-141-2024.pdf#page=15>
5. Степанова Ю.Н., Щербин А.О. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОНЦЕПЦИИ ESG В МЕЖДУНАРОДНОЙ И РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ https://vgltu.ru/files/konf2023/manager_year/menedzher_goda_-_2023_otv_red_a_m_burmistrov.pdf#page=217
6. Сборник научных трудов http://esg.etu.ru/assets/files/sbornik-esg-factory-23_compressed.pdf#page=96
7. Разумовская В.В. ВЛИЯНИЕ ESG-ФАКТОРОВ НА ФИНАНСОВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПАНИЙ https://apni.ru/uploads/ai_50-3_2024_rv.pdf#page=23
8. Затолокин А.С., Петров Ю.В. ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ РОСГИДРОМЕТ ПОД ЗАДАЧИ ESG: СОСТОЯНИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ https://ciu.nstu.ru/library_admin/files/publications/1707212117_375264.pdf#page=182
9. ЛУЧШИЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2023: сборник статей XI Международного научно-исследовательского конкурса. — Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2023. — 104 с.
10. МОРОЗ В. Н. Интегрированная отчетность как инструмент повышения инвестиционной привлекательности предприятия // [б. м.]. — [б. г.]. — [б. и.].
11. Новые идеи в науках о Земле : в 7 т. Материалы XIV Международной научно-практической конференции «Новые идеи в науках о Земле» / ред. коллегия: В.А. Косьянов, В.Ю. Керимов, В.В. Куликов. — М.: Издательство РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГЕОЛОГОРАЗВЕДОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ, 2019. — 205 с.
12. Савченко Е.С. Наука и образование 2024: сборник материалов X-ой международной очно-заочной научно-практической конференции, в 2 т., том 1 / Е.С. Савченко. — Москва: Издательство НИЦ «Издание», 2024. — 175 с.
13. Усманилиева Г.Б., Халилова Ш.А., Касымалиева С.К. ESG-трансформация бухгалтерского учета в контексте устойчивого развития экономики // 2024, №4/2. — С. 818–826. DOI 10.33514/1694-7851-2024-4/2-818-826.
14. Хуторова Н.А., Газизова А.В., Газизов Д.Н. Вклад ESG факторов стратегий российских компаний в инновационном развитии субъектов РФ // Российский экономический интернет-журнал. — 2023. — № 1. — С. [б. с.].
15. Язык. Коммуникация. Общество: Электронный научный журнал. 2023. №2 (2). 116 с.

The impact of ESG factors on business development strategy

Dmitry A. Semenov

PhD Student,
Department of Corporate Finance and Corporate Governance,
Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradsky pr., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a-dima97@mail.ru

Abstract

In the context of global changes and growing environmental and social responsibility, the influence of ESG factors (environmental, social, and governance aspects) on business development strategy is becoming increasingly significant. The article examines how the integration of ESG principles can transform corporate strategies, contributing not only to sustainable development but also to enhancing companies' competitiveness. The analysis explores what ESG is and how these factors affect business perception by investors, consumers, and society at large. The study investigates how companies incorporating ESG aspects into their operations can improve their financial performance and reputation while mitigating risks associated with climate change and social conflicts.

For citation

Semenov D.A. (2025) Vliyanie ESG-faktorov na strategiyu razvitiya biznesa [The impact of ESG factors on business development strategy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 623-631. DOI: 10.34670/AR.2025.40.26.060

Keywords

ESG factors, business strategy, strategic planning.

References

1. Gulyaev, G. Yu. (2025). Konkurs luchshikh studencheskikh rabot: sbornik statei XXIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa [Competition of the best student works: collection of articles of the XXIII International Research Competition]. Penza: MTSNS "Nauka i Prosveshchenie".
2. Gorbashko, E. A. (Ed.). (2024). Integratsionnye protsessy v nauke, obrazovanii i biznese: opyt i perspektivy razvitiya (k 300-letiyu s daty osnovaniya Rossiiskoi akademii nauk) [Integration processes in science, education and business: experience and development prospects (to the 300th anniversary of the Russian Academy of Sciences)]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.
3. Cheshuina, E. Yu. (n.d.). Vliyanie ESG-faktorov na digital-strategiyu kompanii [The impact of ESG factors on a company's digital strategy]. Retrieved from http://esg.etu.ru/assets/files/sbornik-esg-factory-23_compressed.pdf#page=106
4. Sciences of Europe, No. 141. (2024). Retrieved from <https://www.europe-science.com/wp-content/uploads/2024/05/Sciences-of-Europe-No-141-2024.pdf#page=15>
5. Stepanova, Yu. N., & Shcherbin, A. O. (n.d.). Sovremennye tendentsii kontseptsii ESG v mezhdunarodnoi i rossiiskoi praktike [Modern trends of the ESG concept in international and Russian practice]. Retrieved from https://vgltu.ru/files/konf2023/manager_year/menedzher_goda_-_2023_otv_red_a_m_burmistrov.pdf#page=217
6. Sbornik nauchnykh trudov [Collection of scientific papers]. (n.d.). Retrieved from http://esg.etu.ru/assets/files/sbornik-esg-factory-23_compressed.pdf#page=96

Dmitry A. Semenov

7. Razumovskaya, V. V. (n.d.). Vliyaniye ESG-faktorov na finansovye rezultaty kompanii [The impact of ESG factors on companies' financial results]. Retrieved from https://apni.ru/uploads/ai_50-3_2024_rv.pdf#page=23
8. Zatolokin, A. S., & Petrov, Yu. V. (n.d.). Informatsionnye resursy Rosgidromet pod zadachi ESG: sostoyaniye i napravleniya razvitiya [Rosgidromet information resources for ESG tasks: status and development directions]. Retrieved from https://ciu.nstu.ru/library_admin/files/publications/1707212117_375264.pdf#page=182
9. Luchshie nauchnye issledovaniya 2023: sbornik statei XI Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa [Best scientific research 2023: collection of articles of the XI International Research Competition]. (2023). Penza: MTSNS "Nauka i Prosveshchenie".
10. Moroz, V. N. (n.d.). Integrirovannaya otchetnost kak instrument povysheniya investitsionnoi privlekatel'nosti predpriyatiya [Integrated reporting as a tool to enhance enterprise investment attractiveness].
11. Kosyanov, V. A., Kerimov, V. Yu., & Kulikov, V. V. (Eds.). (2019). Novye idei v naukakh o Zemle: v 7 t. Materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [New ideas in Earth sciences: in 7 volumes. Proceedings of the XIV International Scientific-Practical Conference]. Moscow: Rossiiskii gosudarstvennyi geologorazvedochnyi universitet imeni Sergo Ordzhonikidze.
12. Savchenko, E. S. (2024). Nauka i obrazovanie 2024: sbornik materialov X-oi mezhdunarodnoi nauchno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, v 2 t., tom 1 [Science and education 2024: proceedings of the X international in-person and correspondence scientific-practical conference, in 2 volumes, volume 1]. Moscow: Izdatel'stvo NITs "Izdanie".
13. Usmanalieva, G. B., Khalilova, Sh. A., & Kasymalieva, S. K. (2024). ESG-transformatsiya bukhgalterskogo ucheta v kontekste ustoichivogo razvitiya ekonomiki [ESG transformation of accounting in the context of sustainable economic development]. [Journal Name], 4/2, 818-826. <https://doi.org/10.33514/1694-7851-2024-4/2-818-826>
14. Khutorova, N. A., Gazizova, A. V., & Gazizov, D. N. (2023). Vklad ESG faktorov strategii rossiiskikh kompanii v innovatsionnom razvitii subektov RF [The contribution of ESG factors in strategies of Russian companies to innovative development of Russian regions]. Rossiiskii ekonomicheskii internet-zhurnal, 1.
15. Yazyk. Kommunikatsiya. Obshchestvo: Elektronnyi nauchnyi zhurnal [Language. Communication. Society: Electronic scientific journal]. (2023). 2(2).

УДК 336.648:005.591.6

DOI: 10.34670/AR.2025.24.88.061

Инвестиционная привлекательность российских компаний в условиях ESG-трансформации: стратегии и практические примеры

Семенов Дмитрий Алексеевич

Аспирант,
кафедра корпоративных финансов и корпоративного управления,
факультет экономики и бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2;
e-mail: a-dima97@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние ESG (экологические, социальные и управленческие) факторов на инвестиционную привлекательность российских компаний в условиях глобальных изменений и растущего внимания к устойчивому развитию. Авторы анализируют современные тенденции в области ESG-трансформации, выявляют ключевые стратегии, применяемые компаниями для повышения своей инвестиционной привлекательности, и приводят практические примеры успешных кейсов. Особое внимание уделяется методам интеграции ESG-принципов в бизнес-модели и корпоративное управление. Исследование основано на анализе данных, полученных из различных источников, включая финансовые отчеты, исследования рынка и интервью с экспертами. Результаты работы подчеркивают важность ESG-факторов для привлечения инвестиций, а также необходимость адаптации российских компаний к новым требованиям рынка для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности. Статья предназначена для инвесторов, аналитиков и руководителей компаний, стремящихся понять влияние ESG-трансформации на бизнес-среду в России.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенов Д.А. Инвестиционная привлекательность российских компаний в условиях ESG-трансформации: стратегии и практические примеры // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 632-639. DOI: 10.34670/AR.2025.24.88.061

Ключевые слова

Инвестиционная привлекательность, российские компании, ESG-трансформация, корпоративное управление.

Введение

В современном мире вопрос устойчивого развития и его влияние на бизнес становится все более актуальным. ESG-трансформация (экологические, социальные и управленческие факторы) инициирует значительные изменения в подходах к ведению бизнеса и формирует новые критерии оценки инвестиционной привлекательности компаний. В данной статье анализируется инвестиционная привлекательность российских компаний в условиях этих изменений.

Адаптация компаний к стандартам ESG не только влияет на их конкурентоспособность, но и становится важным фактором при привлечении инвестиций. Соответствие экологическим требованиям, забота о социальных аспектах и внедрение эффективных управленческих практик являются необходимыми для обеспечения долгосрочной устойчивости и успешности бизнеса. Виды воздействия ESG-факторов на инвестиционные решения инвесторов также рассматриваются в данной работе, что позволяет лучше понять, как трансформации оказывают влияние на финансовые результаты компаний.

В работе представлены методы оценки инвестиционной привлекательности, которые учитывают ESG-факторы. Мы рассматриваем, как эти аспекты изменяют традиционные подходы к финансовому анализу и какую роль они играют в процессе принятия инвестиционных решений. Кроме того, исследуются примеры успешных отечественных компаний, которые успешно интегрировали ESG-принципы в свои бизнес-модели, что позволило им повысить свою привлекательность для инвесторов.

В заключение отмечается, что ESG-трансформация является важным аспектом, способствующим не только росту инвестиционной привлекательности, но и улучшению общей экономической среды. Влияние ESG-факторов на инвестиционный климат в России требует дальнейшего изучения, и в данной статье представлены подходы и примеры, которые будут полезны как исследователям, так и практикам в области инвестиций и корпоративного управления.

Материалы и методы исследования

Оценка инвестиционной привлекательности компаний в контексте современных изменений, связанных с ESG-трансформацией, требует применения различных методов, которые учитывают как финансовые, так и нефинансовые показатели. Традиционно оценка инвестиционных проектов осуществлялась с использованием таких стандартных методов, как чистая приведенная стоимость (NPV), внутренняя норма доходности (IRR) и срок окупаемости. Однако с учетом возрастающего значения ESG-факторов в инвестиционных решениях необходимо адаптировать эти методы, а также разрабатывать новые подходы к анализу.

Одним из распространенных подходов является интеграция ESG-факторов в существующие финансовые модели. При этом компании могут использовать корректировки к стандартным показателям, учитывая возможные риски и возможности, которые могут возникнуть вследствие несоответствия экологическим и социальным стандартам. Например, при оценке NPV проектов важно учитывать потенциальные штрафы за нарушение экологического законодательства и затраты на социальные программы, которые могут существенно повлиять на конечные результаты.

Другой метод, который позволяет оценивать влияние ESG-факторов, является создание

специализированных индексов ESG, таких как MSCI ESG Ratings или Sustainalytics. Эти индексы позволяют инвесторам найти компании, которые соответствуют высоким стандартам в области экологии, социальных вопросов и управления. Инвесторы могут использовать данные индексы для оценки привлекательности компании на основе ее ESG-рейтинга и сравнения с конкурентами.

Наряду с количественными методами оценки, необходимо также уделять внимание качественным аспектам. К примеру, анализ корпоративной отчетности, в которой компании раскрывают свои ESG-инициативы и результаты, также играет важную роль в оценке их инвестиционной привлекательности. Важными показателями здесь являются прозрачность и полнота раскрываемой информации, а также независимые отчеты внешних аудиторов относительно соблюдения ESG-стандартов.

Кроме того, применение оценок ESG-факторов в рамках SWOT-анализа (Strengths, Weaknesses, Opportunities, Threats) помогает выявить как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность компании. Это может стать основой для разработки стратегий, направленных на повышению уровня соответствия ESG-стандартам и, как следствие, улучшению инвестиционной привлекательности.

Таким образом, использование методов оценки инвестиционной привлекательности, учитывающих ESG-факторы, позволяет более комплексно подходить к анализу инвестиционных проектов и формировать уверенность у инвесторов в перспективности вклада в компании, которые проявляют ответственность не только перед своими акционерами, но и перед обществом и экологией.

Результаты и обсуждение

В условиях глобализирующегося рынка и увеличения осведомленности инвесторов о вопросах устойчивого развития, факторы ESG (экологические, социальные и управленческие) становятся ключевыми в процессе оценки инвестиционной привлекательности компаний. Изучение этих факторов позволяет более комплексно подходить к анализу и прогнозированию будущих экономических результатов компаний, а также выявлять риски и возможности, которые могут повлиять на их финансовые показатели.

Экологические факторы (Environmental) охватывают широкий спектр вопросов, включая управление природными ресурсами, уровень выбросов загрязняющих веществ, энергопотребление и утилизацию отходов. Компании, внедряющие устойчивые технологии и ответственные практики в своих производственных процессах, как правило, демонстрируют более высокие финансовые показатели. Например, инвестиции в чистые источники энергии и сокращение углеродного следа могут не только снизить затраты, но и повысить репутацию компании в глазах потребителей и инвесторов.

Социальные факторы (Social) касаются таких аспектов, как права человека, условия труда, воздействие на сообщества, а также отношения с клиентами и поставщиками. В последние годы наблюдается растущий интерес к компаниям, активно внедряющим практики социальной ответственности и поддерживающим локальные сообщества. Эффективное управление разнообразием и инклюзией в трудовом коллективе, а также внедрение программ по охране труда и здоровья сотрудников становятся ключевыми индикаторами, влияющими на репутацию компании и ее привлекательность для инвесторов. Исследования показывают, что компании с высокими социальными рейтингами обычно обладают более высокой устойчивостью к рискам

и к изменениям на рынке.

Управленческие факторы (Governance) включают в себя корпоративное управление, этические стандарты, уровень прозрачности и наличие независимого руководства. От качества управления компанией зависит не только ее способность к долгосрочному росту, но и доверие столь необходимых для нее инвесторов. Хорошая практика корпоративного управления подразумевает наличие четких принципов, обеспечивающих защиту прав акционеров, а также способствующих более эффективному принятию решений в интересах всех заинтересованных сторон. Компании с надежными управленческими практиками, а также с независимым аудитом и стратегическим планированием получают в преимуществе при оценке их инвестиционной привлекательности.

В дополнение к перечисленным факторам, важно отметить, что интеграция ESG-критериев в оценку компаний требует индивидуального подхода. Каждая отрасль имеет свои специфические ESG-вызовы и риски, что делает необходимым проведение детального анализа в каждом конкретном случае. Таким образом, учет ESG-факторов в инвестиционных решениях становится важным условием для формирования инвестиционного портфеля, соответствующего современным трендам устойчивого развития.

Анализ кейсов российских компаний

В условиях растущего интереса инвесторов к вопросу устойчивости и ответственности бизнеса, множество российских компаний начали активно адаптироваться к требованиям ESG. Обращаем внимание на несколько успешных примеров, которые демонстрируют как эффективные стратегии внедрения ESG-принципов могут значительно повысить инвестиционную привлекательность отечественных организаций.

Первым ярким примером является «Группа ЛЕРУА Мерлен», которая проявила инновационный подход в управлении экологическими аспектами своей деятельности. Компания внедрила программу «Зеленый магазин», цель которой - уменьшить экологический след всех магазинов. Это включает в себя оптимизацию потребления воды и электроэнергии, увеличение доли вторичной переработки упаковки и использование экологически чистых стройматериалов. По результатам 2022 года уровень переработки упаковки составил более 60%, благодаря чему компания снизила свои расходы на утилизацию отходов и повысила свою репутацию среди клиентов.

Другим примером является «Системный оператор Единой энергетической системы» (СО ЕЭС), который активно развивает инициативы в сфере управления социальными и управленческими факторами. Этот оператор электроэнергетической системы внедрил программу по повышению доступности энергетических услуг для населения и малых предприятий. СО ЕЭС реализует обширные программы по обучению и повышению квалификации сотрудников, а также активно работает над улучшением прозрачности корпоративного управления. Также компания вводит принципы устойчивого управления и справедливого участия в своих проектах, что позволяет привлекать большое количество инвесторов, интересующихся вопросами социальной ответственности.

Не менее успешным примером является «Норильский никель», который продемонстрировал значимый прогресс в улучшении своей экологической практики. Компания запустила ряд инициатив, направленных на сокращение эмиссий, восстановление природных экосистем и уменьшение воздействия на местные сообщества. В частности, внедрение современных

технологий фильтрации и очистки с целью снижения выбросов серных оксидов и тяжелых металлов показало позитивные результаты. Таким образом, компания не только улучшила свой ESG-рейтинг, но и привлекла международные инвестиции в рамках зеленых облигаций, став одним из лидеров на российском рынке.

Среди компаний, активно внедряющих социальные проекты, можно выделить «РТС», которая занимается образовательными инициативами в области финансовой грамотности и инвестиционного образования. Проведение бесплатных курсов и лекций по вопросам фондового рынка и личных финансов помогает формировать более осознанное отношение граждан к инвестициям, что, в свою очередь, способствует улучшению общественного восприятия компании и ее устойчивости.

Эти примеры демонстрируют не только успешную адаптацию российских компаний к ESG-требованиям, но и позитивные экономические эффекты, связанные с улучшением репутации и повышением доверия со стороны инвесторов. Интеграция ESG-принципов в бизнес-модели становится не просто полной необходимостью, но и важным конкурентным преимуществом для российских компаний в условиях глобального рынка.

Обсуждение результатов

Анализ кейсов российских компаний, успешно адаптировавшихся к требованиям ESG, позволяет сделать несколько важных выводов о влиянии экологических, социальных и управленческих факторов на инвестиционную привлекательность бизнеса. Рассмотренные примеры демонстрируют, что внедрение ESG-принципов значительно улучшает не только репутацию компаний, но и их финансовые результаты.

Во-первых, компании, такие как «Группа ЛЕРУА Мерлен» и «Норильский никель», показывают, что значительные инвестиции в устойчивые технологии и экологические инициативы могут привести к заметному снижению операционных затрат. Экономия на ресурсах, таких как вода и энергия, а также увеличение доли переработки отходов создают прямую финансовую выгоду, что в конечном итоге делает эти компании более привлекательными для инвесторов. В условиях усиливающегося регулирования в области экологии, такие компании имеют явное конкурентное преимущество на рынке.

Во-вторых, социальные факторы также оказывают значительное влияние на устойчивость бизнеса и его привлекательность для инвесторов. Пример «Системного оператора Единой энергетической системы», который реализация инновационных образовательных проектов для повышения квалификации сотрудников, демонстрирует, что активное вовлечение в социальные инициативы позволяет не только улучшить имидж компании, но и повысить её общую эффективность. Инвестиции в человеческий капитал, как показала практика, приводят к росту производительности и снижению текучести кадров, что является важным аспектом долгосрочной стратегии компании.

Кроме того, управленческие факторы играют ключевую роль в повышении уровня доверия к компании со стороны инвесторов и регуляторов. Прозрачность, наличие независимого аудита и хорошие практики корпоративного управления, как это продемонстрировал пример «РТС», способствуют созданию большего уровня доверия к бизнесу. Инвесторы все чаще ориентируются на эти факторы, рассматривая их как индикаторы риска и устойчивости.

Обсуждая результаты, также важно отметить, что успех внедрения ESG-факторов зависит от конкретных условий ведения бизнеса. Компании, работающие в различных отраслях,

сталкиваются с разными ESG-проблемами и вызовами, что требует индивидуального подхода. Например, в горнодобывающей отрасли акцент должен быть сделан на управление экологическими рисками и восстановление экосистем, в то время как для сервисных компаний более значимыми могут быть социальные факторы и вопросы корпоративного управления.

Таким образом, реализация ESG-принципов не является универсальным решением, но включает в себя широкий спектр действий, направленных на создание устойчивого бизнеса. Важно, чтобы российские компании осознали необходимость интеграции ESG-факторов в свою стратегию, что создаст не только устойчивую основу для дальнейшего развития, но и укрепит их позиции на международной арене. Настоящая ESG-трансформация уже становится значимым аспектом в конкурентной борьбе, и компании, которые не учтут этот тренд, рискуют оказаться на обочине.

Заключение

В ходе проведенного исследования было оценено влияние ESG-факторов на инвестиционную привлекательность российских компаний в условиях растущего интереса к устойчивому развитию и корпоративной социальной ответственности. Основные выводы, полученные в результате анализа, подчеркивают значимость экологических, социальных и управленческих аспектов для привлечения инвестиций и поддержки конкурентоспособности бизнеса в современном мире.

Во-первых, было установлено, что компании, активно внедряющие ESG-принципы, показывают более высокие финансовые результаты. В примерах таких компаний, как «Группа ЛЕРУА Мерлен» и «Норильский никель», очевидно, что инвестиции в устойчивые технологии и экологические инициативы приводят к сокращению операционных расходов, что делает эти компании более прибыльными и привлекательными для инвесторов. Являясь участниками ESG-движения, организации могут не только снизить свои затраты, но и повысить стоимость акций за счет улучшения имиджа и репутации.

Во-вторых, социальные факторы, такие как забота о сотрудниках, вовлечение в местные сообщества и управление разнообразием, играют ключевую роль в создании лояльности как со стороны работников, так и потребителей. Пример «Системного оператора Единой энергетической системы» подчеркивает, что активное социальное взаимодействие не только помогает в повышении уровня доверия к компании, но и укрепляет её позиции на рынке через формирование позитивного общественного мнения.

В-третьих, принципы эффективного корпоративного управления, включающие прозрачность, независимость и этические стандарты, оказывают значительное влияние на восприятие компаний со стороны инвесторов. Компании, такие как «РТС», показывают, что высокие стандарты управления становятся важным индикатором устойчивости и привлекательности для долгосрочных инвестиций.

Кроме того, важно отметить, что внедрение ESG-принципов в стратегию компании не является одноразовым действием, а требует постоянного анализа и адаптации к меняющимся условиям рынка и запросам общества. Успех этой трансформации зависит от готовности бизнеса к изменениям и интеграции устойчивых практик в повседневную деятельность. Необходимо учитывать, что каждая отрасль может иметь уникальные ESG-вызовы и значимость различных факторов может варьироваться в зависимости от специфики деятельности.

В заключение, результаты исследования подчеркивают, что внедрение ESG-факторов

является не только необходимостью в условиях современного рынка, но и мощным инструментом для повышения инвестиционной привлекательности российских компаний. Принятие принципов устойчивости в стратегии бизнеса может привести к улучшению не только финансовых показателей, но и общего качества жизни общества. Следовательно, компании, активно работающие в этом направлении, не только гарантируют свое будущее, но и становятся законодателями новых стандартов ведения бизнеса на российском и международном рынках.

Библиография

1. Иванов, А. В. (2021). Инвестиционная привлекательность компаний: теоретические аспекты и практические рекомендации. Москва: Издательство «Наука».
2. Петрова, Е. С., & Смирнов, И. А. (2022). ESG-трансформация в России: вызовы и возможности. Журнал "Финансовые исследования", 45(3), 12-25.
3. Кузнецов, Д. Н. (2020). Стратегии устойчивого развития компаний в условиях ESG: опыт российских организаций. Вестник экономики и управления, 35(2), 34-50.
4. Фролова, Т. В. (2023). ESG-инвестиции: как российские компании адаптируются к новым требованиям. Журнал "Инвестиции и инновации", 12(1), 78-91.
5. Сидоров, П. М. (2021). Рынок ESG-инвестиций в России: текущее состояние и перспективы. Москва: Издательство «Экономика».
6. Михайлова, Ю. А., & Ковалев, С. В. (2022). Практические примеры успешной ESG-трансформации российских компаний. Журнал "Управление и бизнес", 29(4), 56-67.
7. World Economic Forum. (2021). The Global Risks Report 2021. Retrieved from <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021>
8. International Finance Corporation. (2022). ESG and Financial Performance: A Review of the Evidence. Retrieved from <https://www.ifc.org/esg-performance>

Investment attractiveness of Russian companies in the context of ESG transformation: strategies and case studies

Dmitry A. Semenov

PhD Student,
Department of Corporate Finance and Corporate Governance,
Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradsky pr., Moscow, Russian Federation;
e-mail: a-dima97@mail.ru

Abstract

The article examines the impact of ESG (environmental, social, and governance) factors on the investment attractiveness of Russian companies amid global changes and growing focus on sustainable development. The authors analyze current trends in ESG transformation, identify key strategies companies employ to enhance their investment appeal, and present practical case studies of successful implementations. Special attention is given to methods of integrating ESG principles into business models and corporate governance. The research is based on analysis of data from various sources, including financial reports, market research, and expert interviews. The results highlight the importance of ESG factors for attracting investments and the need for Russian companies to adapt to new market requirements to ensure long-term competitiveness. The article is

Dmitry A. Semenov

intended for investors, analysts, and corporate executives seeking to understand the impact of ESG transformation on Russia's business environment.

For citation

Semenov D.A. (2025) Investitsionnaya privlekatel'nost' rossiyskikh kompaniy v usloviyakh ESG-transformatsii: strategii i prakticheskie primery [Investment attractiveness of Russian companies in the context of ESG transformation: strategies and case studies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 632-639. DOI: 10.34670/AR.2025.24.88.061

Keywords

Investment attractiveness, Russian companies, ESG transformation, corporate governance

References

1. Ivanov, A. V. (2021). Investitsionnaya privlekatel'nost kompanii: teoreticheskie aspekty i prakticheskie rekomendatsii [Investment attractiveness of companies: theoretical aspects and practical recommendations]. Moscow: Nauka.
2. Petrova, E. S., & Smirnov, I. A. (2022). ESG-transformatsiya v Rossii: vyzovy i vozmozhnosti [ESG transformation in Russia: challenges and opportunities]. *Finansovye issledovaniya*, 45(3), 12-25.
3. Kuznetsov, D. N. (2020). Strategii ustoichivogo razvitiya kompanii v usloviyakh ESG: opyt rossiiskikh organizatsii [Corporate sustainability strategies in ESG context: experience of Russian organizations]. *Vestnik ekonomiki i upravleniya*, 35(2), 34-50.
4. Frolova, T. V. (2023). ESG-investitsii: kak rossiiskie kompanii adaptiruyutsya k novym trebovaniyam [ESG investments: how Russian companies adapt to new requirements]. *Investitsii i innovatsii*, 12(1), 78-91.
5. Sidorov, P. M. (2021). Rynok ESG-investitsii v Rossii: tekushchee sostoyanie i perspektivy [ESG investment market in Russia: current state and prospects]. Moscow: Ekonomika.
6. Mikhailova, Yu. A., & Kovalev, S. V. (2022). Prakticheskie primery uspekhov ESG-transformatsii rossiiskikh kompanii [Practical examples of successful ESG transformation of Russian companies]. *Upravlenie i biznes*, 29(4), 56-67.
7. World Economic Forum. (2021). The Global Risks Report 2021. Retrieved from <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021>
8. International Finance Corporation. (2022). ESG and Financial Performance: A Review of the Evidence. Retrieved from <https://www.ifc.org/esg-performance>

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.74.60.062

Молодежь как компонент трудового ресурса мегаполиса: теоретико-методологический аспект

Бондаренко Анна Сергеевна

Аспирант,
Московский городской университет управления
Правительства Москвы имени Ю.М. Лужкова,
107045, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 28;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу молодежного человеческого капитала как стратегического ресурса мегаполиса. Автор акцентирует внимание на его роли в социально-экономических трансформациях. Проведен теоретический обзор концепций человеческого капитала, социально-трудового потенциала и инновационной активности молодежи в условиях урбанистической среды. Исследование подчеркивает, что молодежь, обладая высокой адаптивностью и способностью к накоплению знаний, выступает катализатором изменений, а ее социально-трудовой потенциал формирует основу для экономического роста мегаполиса. Особое внимание уделено взаимосвязи между качеством человеческого капитала и конкурентоспособностью города, а также роли урбанистической среды в формировании профессионально-компетентностных паттернов молодежи. Автор выделяет ключевые аспекты, такие как инновационный потенциал, социально-трудовая мобильность и синергия поколений, подчеркивая необходимость интеграции усилий образовательных институтов, рынка труда и социальной инфраструктуры для реализации потенциала молодежи. В исследовании делается вывод о том, что молодежь является не только носителем, но и активным агентом трансформации человеческого капитала, что делает ее центральным элементом стратегии устойчивого развития мегаполиса. Исследование актуализирует необходимость введения в научный дискурс понятия «молодежный человеческий капитал», что связано с недостаточной изученностью данной темы в современной литературе.

Для цитирования в научных исследованиях

Бондаренко А.С. Молодежь как компонент трудового ресурса мегаполиса: теоретико-методологический аспект // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 640-646. DOI: 10.34670/AR.2025.74.60.062

Ключевые слова

Человеческий капитал, молодежь, мегаполис, социально-трудовой потенциал, инновации, адаптация, экономический рост.

Введение

Актуальность исследования человеческого капитала в урбанизированных системах сохраняет свою значимость в контексте глобальных экономических трансформаций. Несмотря на длительную историю изучения данной проблематики, недостаточная изученность механизмов актуализации возрастных стратификаций трудовых ресурсов в мегаполисах сохраняется. Данная работа направлена на устранение данного исследовательского пробела посредством анализа структурных особенностей молодежного человеческого капитала, детерминированных мультипликативным воздействием городской среды на профессиональную социализацию. Результаты данного исследования могут быть интегрированы в стратегии управления трудовым потенциалом мегаполисов с учетом синергетических эффектов между образовательными траекториями, цифровыми компетенциями и институциональными факторами [Гладилина, 2024].

Основная часть

Вопрос развития человеческого капитала, потенциала и ресурсов, а также их эффективного использования в контексте городской территории остается актуальной научной проблематикой в рамках долгосрочных исследовательских дискурсов.

Эволюция концептуальных положений теории человеческого капитала привела к тому, что уровень квалификации и образование сотрудников стали рассматриваться как важные компоненты, неотъемлемо связанные с экономическими и производственными процессами.

Согласно теоретическим постулатам, теория человеческого капитала подчеркивает, что он является неоднородным и может различаться в зависимости от различных факторов, таких как география и возрастная структура населения. Так, человеческий капитал стран, городов и регионов имеет свои особенности, обусловленные социально-экономическими условиями, уровнем развития инфраструктуры и доступностью образовательных услуг. Возрастной аспект также играет важную роль: человеческий капитал молодежи отличается от капитала взрослого поколения, поскольку молодые люди находятся на стадии активного накопления знаний и навыков, что делает их важным ресурсом для экономического роста и инноваций. Настоящее исследование сфокусировано на анализе молодежного человеческого капитала в условиях мегаполиса с учетом урбанистической специфики как фактора, модулирующего процессы формирования профессионально-компетентностных паттернов.

В структуре человеческого капитала исследовательский фокус концентрируется на анализе социального потенциала молодежи как одного из компонентов общественного воспроизводства. В словаре русского языка С.И. Ожегова «потенциал» интерпретируется как «степень интенсивности в каком-либо отношении, значимость средства, необходимого для чего-либо» [Ожегов, 1995].

В городской структуре социальный потенциал определяется как способность социума использовать знания, умения и навыки молодежи. В персонализированной парадигме социальный потенциал – это интегральный показатель способностей молодежи к актуализации эндогенных личностных ресурсов в процессе социальной агентности.

Социальный потенциал молодежи тесно связан с ее социально-трудовым потенциалом, так как оба понятия отражают способности и возможности молодых людей к активной деятельности в обществе. Социальный потенциал определяет уровень знаний, умений и социальных навыков,

которые могут быть применены в профессиональной сфере. Социально-трудовой потенциал же выражается в понимании и способностях к продуктивному труду, который напрямую зависит от их практического опыта и уровня профессиональной самореализации.

Понятие «социально-трудовой потенциал» появилось в науке (экономической литературе) в 70-е годы, а в научный оборот вошло в 80-е годы. Трудовой потенциал представляет собой совокупность всех трудовых возможностей как отдельных лиц, так и различных групп общества в целом. В отличие от трудовых ресурсов, фокусирующихся на количественных и структурных характеристиках труда, данная категория акцентирует внимание на его качестве и трансформационных возможностях [Меньшикова, 2006].

Исследователи Л.Л. Тонышева и В.А. Чейметова концептуализируют социально-трудовой потенциал молодежи в рамках системного подхода, выделяя три взаимосвязанных компонента: трудовые компетенции, интеллектуально-мотивационные ресурсы и социально-инфраструктурные условия. Ученые акцентируют внимание на том, что данный потенциал молодежи выступает стратегическим ресурсом для оптимизации трудового резерва и усиления его функциональной отдачи в экономических процессах [Тонышев, Чейметова, 2004].

П. Кругман и М. Портер акцентируют взаимозависимость между конкурентоспособностью городов и качественными параметрами человеческого капитала, включая уровень образования, профессиональные навыки и мобильность жителей.

Под социально-трудовым потенциалом мы будем понимать движущие силы, исходящие от молодежи и социально-экономической среды, которые генерируют импульсы, способствующие в контексте рассматриваемой проблемы инициированию процессов формирования моделей социально-трудовой мобильности молодежи на рынке труда.

Следовательно, трансформация трудовых ресурсов мегаполиса детерминирована процессами аккумуляции человеческого капитала, реализуемыми через кумулятивные механизмы развития индивидуального и коллективного потенциала населения.

Под человеческим капиталом города предлагается понимать накопленные жителями города знания, профессиональные компетенции, показатели здоровья и мотивационные установки, которые могут быть задействованы в течение определенного временного интервала для генерации материальных и нематериальных ценностей, свободного личностного роста и самореализации. Помимо этого, данный концепт включает в себя совокупность возможностей, предоставляемых обществом для эволюции социальных групп, индивидов и персон. Формирование человеческого потенциала города является результатом синергетического взаимодействия социально-демографических ресурсов и профессионально-социальных групп, проживающих и функционирующих в пределах данного населенного пункта.

Анализ человеческого капитала города предполагает две стороны: с одной стороны, как комплекс потребностей и компетенций городского сообщества, так и его готовность к реализации этих способностей через выполнение общественно значимых функций и ролей.

В.А. Луков выделяет один из полюсов исследовательского подхода к изучению молодежи, характеризующийся акцентом на восприятие молодого поколения как стратегического человеческого капитала, способствующего общественному прогрессу и генерирующего социально значимые инновации [Луков, 2012]. Также В.А. Луков утверждает, что вопрос инновационного потенциала молодежи представляется одновременно очевидным и недостаточно изученным, особенно при его теоретическом анализе. Инновацию, согласно его определению, следует рассматривать как принципиально новый этап развития, который отличается от простой новации. Это не просто изобретенная новизна, а та, которая уже

интегрирована в общественную практику или находится на стадии подготовки к такому внедрению. Таким образом, исследователь акцентирует внимание на двух значимых аспектах инноваций: их социальной ценности и процессе реализации, регулируемом социальным институтом. Сам инновационный потенциал молодежи определяется автором как «способность молодого поколения инициировать изменения в области мысли или практической деятельности, направленные на трансформацию существующих условий жизни людей, вне зависимости от направленности, масштаба и последствий таких изменений» [там же].

Впервые комплексное представление о развитии экономики города при помощи молодежи как социального ресурса и скрытого резерва было предложено К. Мангеймом [Мангейм, 1994].

Автор полагал, что молодое поколение представляет собой своеобразный стратегический ресурс, который актуализируется в условиях необходимости адаптации к стремительно изменяющейся среде или при возникновении новых качественных вызовов. В динамично развивающихся социумах неизбежно возникает потребность в активизации и структурировании этого потенциала, тогда как в традиционных обществах данные ресурсы зачастую остаются не мобилизованными либо подвергаются подавлению.

Согласно концепции К. Мангейма, молодежь исполняет роль катализатора социальных процессов, и этот феномен обусловлен ее частичной интеграцией в существующую социальную структуру. Данный аспект носит универсальный характер и не ограничивается конкретными временными или пространственными рамками. Ключевым моментом, определяющим период вступления молодежи во взрослую жизнь, является начало активного взаимодействия с обществом, где индивид впервые сталкивается с противоречивыми оценочными системами.

Автор подчеркивает, что молодежь не является носителем исключительно прогрессивных или консервативных установок, напротив, она представляет собой потенциал, готовый к реализации в различных направлениях [там же].

Карл Мангейм, глубоко исследовавший вопросы образования, социализации и анализ проблем молодежи в условиях современного общества, подчеркивал важность вовлечения молодых людей в процессы социальных трансформаций. Он утверждал, что только те социумы могут считаться динамичными и устойчивыми, где представители старшего и среднего поколений активно взаимодействуют с молодежью, обеспечивая тем самым преемственность опыта и инновационный потенциал.

Особую остроту вышеизложенные проблемы приобретают в условиях цифровой трансформации, внедрения технологий искусственного интеллекта в повседневные профессиональные задачи [Акжигитов и др., 2024]. Несмотря на широкое распространение онлайн-общения, в том числе обучения, повышения квалификации и реализации совместных проектов, во главе угла вовлеченность молодежи в социальную деятельность [Gladilina et al., 2022].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что молодежь выступает ключевым стратегическим ресурсом мегаполиса, обладающим уникальным потенциалом для генерации социально-экономических трансформаций. Ее роль обусловлена следующими аспектами:

- Инновационный и адаптивный потенциал. Молодежь, находясь на этапе активного накопления знаний и навыков, демонстрирует высокую способность к адаптации в условиях динамичной городской среды. Ее инновационный потенциал, подчеркиваемый В.А. Луковым и К. Мангеймом, проявляется в готовности внедрять изменения, интегрируя новые идеи в общественную практику.
- Социально-трудовая мобильность. Социально-трудовой потенциал молодежи,

- включающий компетенции, мотивацию и инфраструктурные условия, формирует основу для оптимизации трудовых ресурсов мегаполиса. Взаимодействие этих компонентов, как отмечают Л.Л. Тонышева и В.А. Чейметова, усиливает функциональную отдачу в экономических процессах.
- Роль городской среды. Урбанистическая специфика мегаполиса модулирует развитие человеческого капитала через доступность образования, инфраструктуру и социально-экономические условия. Конкурентоспособность города, по мнению П. Кругмана и М. Портреа, напрямую зависит от качества человеческого капитала, включая профессиональные навыки и мобильность молодежи.
 - Синергия поколений. Как отмечает К. Мангейм, устойчивость социума достигается через взаимодействие поколений, где молодежь выступает катализатором изменений, а старшие поколения обеспечивают преемственность опыта. Эта динамика критически важна для баланса между инновациями и стабильностью.

Заключение

Молодежный человеческий капитал рассматривается как специфический ресурс, отличающийся от капитала других возрастных групп благодаря своей динамичности, высокой способности к обучению и адаптации, а также потенциалу для генерации инноваций.

В связи с этим мы акцентируем внимание на необходимости введения в научный дискурс понятия «молодежный человеческий капитал», что обусловлено недостаточной изученностью данной темы в современной литературе. Выделение этого понятия в отдельную категорию позволит более точно анализировать роль молодежи в социально-экономических процессах и разрабатывать стратегии ее эффективного использования в контексте развития мегаполисов.

Таким образом, молодежь выступает ключевым элементом стратегии устойчивого развития городской среды, сочетая в себе функции носителя и активного агента трансформации человеческого капитала.

Библиография

1. Акжигитов В.В. и др. Экономические аспекты проблематики использования искусственного интеллекта вместо трудовых ресурсов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 5А. С. 7-14.
2. Гладилина И.П. Технологии искусственного интеллекта в решении актуальных вопросов подготовки кадров // Пономаревой М.А., Солдатовой О.Н., Сапего Е.И. Теория и практика кадровой политики и психологического сопровождения руководящих кадров: сборник материалов (Минск, 6 марта 2024 г.). Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2024. С. 206-209.
3. Луков В.А. Теории молодежи: междисциплинарный анализ. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2012.
4. Мангейм К. Диагноз нашего времени. Т. 4. М., 1994. 461 с.
5. Меньшикова О.И. Высшее образование как элемент формирования социально-трудового потенциала // Экономика высшего образования. 2006. С. 65.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под. ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1995. 798 с.
7. Парсонс Ф. Выбор профессии [Choosing a Vocation]. Бостон: Houghton Mifflin, 1909. 190 с.
8. Тонышев Л.Л., Чейметова В.А. Социально-трудовой потенциал территории: выбор стратегии развития // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2004. № 3-4.
9. Begg I. Cities and competitiveness // Urban Studies. 1999. Vol. 36.
10. Gladilina I. et al. Features of the discussion method in the training of students in the context of distance learning // Revista Conrado. 2022. Vol. 18(S4). P. 358-363.
11. Lee E.S. A theory of migration // Demography. 1996. Vol. 3. No. 1.

Youth as a component of labor resource of megacity: theoretical and methodological aspect

Anna S. Bondarenko

Postgraduate Student,
Moscow City University of Management of the Government of Moscow
named after Yu.M. Luzhkov,
107045, 28 Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ugmzmag@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of youth human capital as a strategic resource of a megacity, focusing on its role in socio-economic transformations. A theoretical review of the concepts of human capital, socio-labor potential and innovative activity of youth in the urban environment is carried out. The study emphasizes that young people, having high adaptability and the ability to accumulate knowledge, act as a catalyst for change, and their socio-labor potential forms the basis for the economic growth of the megacity. Particular attention is paid to the relationship between the quality of human capital and the competitiveness of the city, as well as the role of the urban environment in the formation of professional and competence patterns of young people. The authors highlight key aspects such as innovative potential, social and labor mobility and synergy of generations, emphasizing the need to integrate the efforts of educational institutions, the labor market and social infrastructure to realize the potential of young people. The study concludes that young people are not only the bearers, but also the active agents of human capital transformation, which makes them the central element of the sustainable development strategy of the metropolis. The study actualizes the need to introduce the concept of "youth human capital" into the scientific discourse, which is due to the insufficient study of this topic in modern literature.

For citation

Bondarenko A.S. (2025) Molodezh' kak komponent trudovogo resursa megapolisa: teoretiko-metodologicheskii aspekt [Youth as a component of labor resource of megacity: theoretical and methodological aspect]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 640-646. DOI: 10.34670/AR.2025.74.60.062

Keywords

Human capital, youth, metropolis, socio-labor potential, innovations, adaptation, economic growth.

References

1. Akzhigitov V.V. et al. (2024) Economic aspects of the problem of using artificial intelligence instead of labor resources. *Economy: yesterday, today, tomorrow*, 14 (5A), pp. 7-14.
2. Begg I. (1999) Cities and competitiveness. *Urban Studies*, 36.
3. Gladilina I. et al. (2022) Features of the discussion method in the training of students in the context of distance learning. *Revista Conrado*, 18(S4), pp. 358-363.
4. Gladilina I.P. (2024) Artificial intelligence technologies in solving topical issues of personnel training. In: Ponomareva

-
- M.A., Soldatova O.N., Sapego E.I. *Theory and practice of personnel policy and psychological support of executives: collection of materials* (Minsk, March 6, 2024). Minsk: Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, pp. 206-209.
5. Lee E.S. (1996) A theory of migration. *Demography*, 3. No. 1.
 6. Lukov V.A. (2012) *Theories of youth: interdisciplinary analysis*. Moscow: Kanon+ ROOI "Rehabilitation" Publ.
 7. Mannheim K. (1994) *Diagnosis of our time*. Vol. 4. Moscow.
 8. Menshikova O.I. (2006) Higher education as an element of the formation of social and labor potential. *Economics of higher education*, p. 65.
 9. Ozhegov S.I. (1995) *Dictionary of the Russian language* / ed. N.Yu. Shvedova. Moscow: Russian language Publ.
 10. Parsons F. (1909) *Choosing a Vocation*. Boston: Houghton Mifflin.
 11. Tonyshchev L.L., Cheimetova V.A. (2004) Social and labor potential of the territory: choice of development strategy. *Taxes. Investments. Capital*, 3-4.

УКД 33

DOI: 10.34670/AR.2025.64.16.063

Стратегические инструменты цифровой трансформации государственного управления

Чжао Цзыхань

Магистрант,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 929375896@ qq.com

Аннотация

Цифровая трансформация государственного управления в России направлена на улучшение качества и доступности госуслуг через интеграцию передовых информационных технологий. Этот процесс требует стратегического планирования, учитывающего как современные вызовы, так и потенциал для дальнейшего развития. В статье рассматривается ключевая роль цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей, в изменении подходов к государственному управлению. Применение этих технологий способствует созданию нового информационного пространства, которое улучшает эффективность управления и поддерживает процесс принятия решений. Также акцентируется внимание на необходимости развития цифровой инфраструктуры, подготовке кадров и внедрении инновационных технологий в процессы управления. Стратегическое видение цифровой трансформации должно учитывать как исторический опыт, так и текущие потребности для обеспечения долгосрочного устойчивого роста.

Для цитирования в научных исследованиях

Чжао Цзыхань Стратегические инструменты цифровой трансформации государственного управления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 647-655. DOI: 10.34670/AR.2025.64.16.063

Ключевые слова

Цифровая трансформация, государственное управление, искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей, цифровая экономика, цифровая инфраструктура, электронное правительство, стратегическое планирование, инновации в управлении, технологическая независимость.

Введение

Цифровая трансформация государственного управления в России направлена на совершенствование госуслуг с помощью интеграции информационных технологий. Этот процесс включает такой подход к стратегическому планированию, который обеспечивает свободное, надежное и защищенное взаимодействие информации между правительственными структурами, гражданским обществом и предпринимателями. Одновременно, рассматривается развитие технологической независимости и гарантирование безопасности для важнейших информационных систем. В фундамент стратегического видения вложена не только вера в позитивную траекторию развития, но и реалистическая оценка возможных трудностей, которые могут встретиться на пути к достижению поставленных целей.

Исследование нацелено на выявление стратегий интеграции цифровых инноваций в систему госуправления РФ, оценку их влияния на эффективность работы органов власти и безопасность информации, и разработку цифровой инфраструктуры. Проанализировано воздействие передовых технологий, на предоставление услуг и управленческую деятельность.

Методика включает всесторонний анализ правовых документов, инициатив цифровой экономики, выявление тенденций, обуславливающих успешную цифровую трансформацию. Исследование сочетает анализ отечественного и зарубежного опыта, использование статистических и аналитических инструментов для оценки влияния цифровизации на работу госструктур и взаимодействие с населением.

Основная часть

Стратегический деятель по своей сути обладает способностью к оптимистичному стратегическому мышлению, ориентированному на прошлый и будущий опыт. Таким чином, стратег способен не только анализировать и оценивать предшествующие события с позитивной точки зрения, но и прогнозировать будущие развития, выходя за рамки сиюминутных реалий и оптимистично строить долгосрочные планы и решения [Новикова, 2021, с. 150-160].

В рамках стратегического анализа придерживаются подхода, который выходит за рамки текущего контекста и фокусируется на дихотомии прошедших и предстоящих событий. Цель стратегического мышления — не столько урегулирование срочных задач дня, сколько выявление и применение нереализованных возможностей и ресурсов, а также актуализация и мобилизация потенциала для дальнейшего развития и экономического прогресса. Это направление действия абстрагируется от непосредственной актуальности, осуществляя разведку скрытых перспектив и стратегических направлений для инноваций и долгосрочного устойчивого роста.

Стратегирование в контексте информационно-коммуникационного общества пятого поколения, центрирующегося вокруг цифровой интеллектуальной коммуникации, предусматривает обновление подходов к управлению. Это подразумевает переход от системно и социоцентричных моделей к персоноцентричной, в первую очередь касающейся клиентоориентированности в государственном управлении. Такая трансформация комплексно сочетает управленческий и цифровой аспекты, привнося инновации через интеграцию передовых технологий, включая искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей. В этом контексте предоставление государственных услуг изобретается заново для обеспечения непрерывного доступа круглосуточно и без ограничений по месту нахождения или

используемому устройству [Квинт и др., 2022, с. 57-67].

Адам Смит является основоположником экономического либерализма и принципа минимального вмешательства государства в хозяйственную жизнь. В своей фундаментальной теории, акцентирующей на производительном труде как источнике национального достатка, он подчеркивал важность разделения трудовых функций и углубления специализации в рамках производственного процесса. Согласно Смицу, рынок функционирует как оптимальный механизм саморегулирования экономической системы. Знаменитая идея "невидимой руки", которой приписывается способность стимулировать рост общественного благосостояния, обосновывает предложение о развитии условий для свободной конкуренции, а также о необходимости устранения монополий и иных препятствий, тормозящих экономический прогресс [Смит, 2022].

Карл Маркс, один из ведущих мыслителей XIX века, основательно изучил и описал динамику развития человеческого общества. Его анализ показал, что исторический процесс эволюции общества обусловлен диалектикой противоречий, возникающих из различных интересов, особенно между классом владельцев средств производства и классом производителей труда. Маркс утверждал, что данные противоречия являются главной движущей силой социальных и экономических изменений на разных этапах исторического развития.

В анализе экономики обращение к общественному сектору и его центральному элементу - общественному благу – становится все более значимым. Общественное благо, которое включает в себя товары и услуги, отвечает на потребности граждан, обогащая их жизнь удовольствием и пользой и остается доступным для всех независимо от личной оплаты. Это благо, поддерживаемое государством, характеризуется тем, что к нему не применяется принцип исключения, и оно играет значительную роль в улучшении общественного благосостояния.

Однако, когда речь заходит о децентрализованных рыночных решениях по распределению этих благ, стандартные экономические механизмы могут оказаться недостаточно эффективными. Это создает сложности в определении оптимального количества и качества общественного блага и выборе подходов для принятия взвешенных решений относительно этих благ.

Стратегическое управление в этом контексте включает разработку и выполнение планов, охватывающих все аспекты связанные с общественными благами – их производство, распределение, обмен и потребление. Соответствующие стратегии служат направляющей основой для координации действий, направленных на повышение эффективности управления общественными ресурсами и оптимизации их воздействия на общество.

Государственные деятели и служащие одновременно исполняют роли тактиков и стратегов, когда речь заходит о принятии и реализации решений. Отличием тактика является внимание к текущему моменту и краткосрочным задачам, быстрая адаптация к меняющимся обстоятельствам и сосредоточение на непосредственных задачах. Стратег, в свою очередь, фокусируется на долгосрочном планировании и глубоком анализе прошлого опыта и текущих тенденций в целях разведки будущих возможностей и инноваций [Крогерус, Чепелер, 2012].

На уровне государственного управления применение программно-проектного подхода часто предполагает интеграцию различных направлений и инициатив в рамках единой стратегии. Примером эффективной реализации такого подхода является национальная программа "Цифровая экономика Российской Федерации". Эта программа объединяет множество федеральных проектов, направленных на развитие цифровой инфраструктуры и

компетенций, улучшение нормативного регулирования цифровой среды, обеспечение информационной безопасности и развитие новых технологий, включая искусственный интеллект и расширение доступа в Интернет через спутниковую связь. Эти инициативы, цель которых - поддержать переход экономики на новый технологический уклад, являются коренной частью общенациональных усилий по реализации цифровой трансформации.

Цифровые технологии позиционируют себя основными драйверами модернизации государственного управления и задают ключевые направления его эволюции. Единое информационное пространство представляет собой базис для инновационных производственных технологий. Применение новейших информационно-коммуникационных технологий, материалов и цифровой техники преобразует индустриальное производство, способствуя появлению "умных моделей" и цифровых двойников. Таким образом, складываются контуры "фабрик будущего" и всё более развивающегося "интернета вещей".

Для того чтобы Российская Федерация вошла в число десяти ведущих держав с передовой промышленной базой, необходимо осуществить комплексную цифровую трансформацию. Такая трансформация простирается от момента принятия управленческих решений до самого выпуска продукции и требует как развития высокотехнологичного производства, так и совершенствования цифровой инфраструктуры в сфере государственного управления и контроля.

В рамках цифровой трансформации государственной политики ключевым становится интеграция цифровых технологий и усовершенствование процесса управления технологическими циклами. Ускорение обмена информацией и повышение производительности государственных органов способствуют улучшению их работы. Особое значение приобретает способность информационных систем быстро отвечать на изменения и предоставлять актуальные данные для поддержки принятия решений.

Успех цифровизации определяется ее влиянием на повышение цифровой зрелости управленческой сферы, о чем свидетельствует ряд показателей. Это и правовая база, адаптированная под цифровые стандарты, и наличие квалифицированных ИТ-специалистов, и объединение баз данных, и инвестиции в цифровые технологии, и качество цифровых сервисов, предоставляемых государством. Социально-экономическая стратегия развития страны активно интегрирует цифровые технологии в каждый аспект деятельности государственных органов и бизнес-сегмента. Основные цели и задачи государственной цифровой политики могут быть выражены через ряд практических шагов, направленных на прагматичное и оперативное создание услуг и информационных систем, что достигается благодаря работе единой цифровой платформы.

Следует подчеркнуть значимость методических наработок, которые служат основой для эффективной интеграции в одну общегосударственную платформу. Эта работа включает проектирование архитектуры, интерфейсов государственных услуг, систем управления, которые вместе формируют основу для усовершенствованных государственных веб-сервисов, соответствующих строгим требованиям безопасности и стандартизации. Все это способствует созданию устойчивой инфраструктуры, способной к обеспечению текущих и будущих потребностей в цифровом управлении.

Цифровизация государственного управления осуществляется через разнообразные программы и проекты, которые охватывают субъекты Российской Федерации. Эти инициативы не только углубляют и расширяют области цифрового управления и контроля, но также включают финансовую поддержку в виде субсидий и грантов, а также организацию профильных

событий. Такая комплексная работа обеспечивает гармоничное цифровое развитие всего аппарата государственного управления.

Основой для развития цифровой трансформации государственного управления служит стратегическое управление, которое опирается на планирование, организацию, координацию, мотивацию и контроль. Оно направлено на то, чтобы органы власти могли адаптироваться и эффективно функционировать даже в условиях неопределенности и изменений [Минцберг и др., 2017].

Анализ стратегии цифровой трансформации в сфере государственного управления обнажает её многофасетность как системного процесса. Такой подход охватывает глубокое осмысление текущего статуса, формализацию задач и требований, аналитическую работу для прогнозирования будущих сценариев, а также непрерывное развитие и адаптацию. В процессе реализации цифровой стратегии важны диалог и совместные действия заинтересованных сторон, способность быстрого реагирования на изменения и устойчивую модификацию управленческих подходов. Осуществление стратегических решений, затрагивающих будущее и развитие государственных институтов на различных уровнях, напрямую зависит от активного участия высшего руководства. Именно их стратегическое видение и способность к управленческой мобилизации существенно влияют на результативность и качество процесса цифровизации. Такое участие стимулирует разработку и осуществление реформ, которые находят своё отражение в новых законодательных инициативах, подкрепляющих цифровую повестку [Квинт, 2020].

Для обеспечения последовательного роста эффективности и стратегической ориентации в процессе цифровой трансформации государственного управления, основывающегося на программном и проектном подходах, правительство придает особое значение всестороннему и приоритетному решению ряда срочных задач. Это включает в себя укрепление цифровых возможностей у государственных органов власти и подведомственных организаций, гарантии исполнения работ и деятельности в соответствии с утвержденными государственными программами и проектами на всех уровнях. Также важным аспектом является обеспечение необходимыми ресурсами предприятий и организаций, занятых в цифровом переходе, и расширение функционала общедоступных информационных систем на единой цифровой платформе «ГосТех». Помимо этого, повышается акцент на улучшении стратегического мышления и росте цифровой компетентности у государственных служащих.

Цифровая трансформация государственного и муниципального управления преобразует не только сферы предоставления услуг и электронного документооборота, но и активно включает граждан в процессе принятия городских решений.

Приведенные показатели участия граждан в онлайн-голосованиях по вопросам развития урбанистической среды изначально были заданы на уровне 5% в 2017 году и планировались к поэтапному увеличению: до 6% в 2018, 9% в 2019, 12% в 2020, 15% в 2021, 20% в 2022, 25% в 2023 и, наконец, до 30% в 2024 году. Однако фактическое участие граждан систематически превышало плановые показатели, достигнув 13,4% в 2020, 15,9% в 2021 и 21,3% в 2022 годах. Эти цифры демонстрируют не только активизацию гражданского участия в цифровых платформах правления, но и общий успех внедрения цифровой трансформации как общественного блага.

В контексте данных направлений роста активности граждан, также осуществляются и другие мероприятия, включающие регулярное проведение рейтингового онлайн-голосования,

где граждане могут отдать свой голос за объекты, подлежащие благоустройству, что еще раз подтверждает растущую вовлеченность населения и эффективность государственных мер по цифровизации городского управления.

Роль государства в удовлетворении коллективных запросов общества несомненна, особенно когда дело касается реализации прав граждан на выбор и участие в управленческих процессах. Такое участие и соответствующие общественные услуги, которые носят характеристики чистых общественных благ, не поддаются ни исключению от потребления, ни между пользовательской конкуренции, что делает их важной составляющей общественного благосостояния.

Государство через свои структуры – в частности Минстрой России и Минцифры России – осуществляет ключевую роль в создании подобных благ, инициируя и проводя в жизнь федеральные проекты, обеспечивая тем самым производство услуг, которые способствуют общественному развитию. Помимо производства общественного блага, государство также должно организовать механизм его финансирования. Это влечёт за собой распределение фискальных обязательств, как правило, через налоговую систему, гарантируя тем самым сбалансированное и справедливое обеспечение таких общественных услуг [Квинт, 2019].

Анализ теоретических, методологических а также нормативно-правовых аспектов, лежащих в основе экономической рационализации цифрового преобразования в сфере государственного управления, раскрывает перспективы для стратегического направления этого процесса как общественного блага. Федеральные органы государственного управления получают основание для акцентирования внимания на целесообразность использования ещё не в полной мере реализованных организационных и методических подходов. Эти подходы должны лечь в фундамент стратегии развития инфокоммуникационного общества, в котором важнейшие стратегические направления определяются через динамику цифровой коммуникации и постепенное углубление клиентоориентированной модели управления.

Освоение цифровых инструментов, обеспечивающих круглосуточный доступ к информационным ресурсам и коммуникационным сервисам от любой точки и с любого устройства, является ключевым элементом современного общественного блага. Эти инструменты пропитаны инновационностью, эффективностью и вниманием к социальным аспектам интерактивного взаимодействия граждан с государством.

Стратегическое направление по расширению диапазона общественных благ нового поколения опирается на национальные цели развития Российской Федерации, ориентированные на 2030 год и далее. В них значительную роль играет цифровая трансформация, влияющая на экономику в национальном, отраслевом, региональном масштабах и в улучшении функционирования государственного и муниципального управления [Указ Президента РФ, 2020].

В контексте современных управленческих практик и экономики публичного сектора приобретают особую актуальность технологии прогностической (предиктивной) и нормативной (прескриптивной) аналитики. Применение этих методов позволяет экономическим и управляющим субъектам в рамках программно-проектного управления оптимизировать принимаемые решения, улучшая экономические показатели за счет более целесообразного распределения ресурсов, усилий и времени.

Эффективная реализация стратегии цифровой трансформации государственного управления опирается на прогрессивные цифровые технологии. Последние обеспечивают инновационное развитие благодаря активному использованию таких возможностей, как

искусственный интеллект, интернет вещей и обработка больших объемов данных. Эти технологии становятся ключевыми в инструментарии управления, позволяя быстро и точно реагировать на потребности экономики и общества.

Ускорение информационного обмена, которое становится возможным благодаря цифровизации, способствует не только интенсификации промышленного производства, но и усиливает успешность и эффективность работы государственных органов и организаций. В условиях, когда российская экономика сталкивается с геополитическими и санкционными вызовами и активно развивает политику импортозамещения, особое значение приобретает Единая цифровая платформа Российской Федерации "ГосТех". Эта платформа играет роль не просто инструмента цифровой трансформации, но и катализатора быстрого создания и внедрения государственных цифровых сервисов и информационных систем, способствующих устойчивому развитию страны.

Процессы цифровой трансформации в сфере государственного и муниципального управления обусловили внедрение и развитие таких инноваций, как электронный документооборот, электронные государственные и муниципальные услуги, а также системы онлайн-голосования. Эти достижения подчеркивают статус цифровизации как современного общественного блага. Однако, перед управленческими структурами стоит стратегический вопрос нахождения экономически эффективного баланса между затратами и результатами, как выявлено в ходе научного исследования автора.

Заключение

В рамках анализа применения механизма Кларка-Гровса в управленческом контексте раскрывается важность включения граждан в процесс принятия решений по вопросам благоустройства городской среды, ограничивая их участие до уровня, который обеспечивает оптимальное соотношение затрат и результатов. Принятие решений на основе этого механизма предполагает введение новаторского подхода на стыке экономической теории и управленческой практики, который направлен на определение реальных предпочтений граждан при выборе проектов по улучшению инфраструктуры их города или региона в Российской Федерации. Это подход способствует более точному отражению интересов общества и эффективному распределению ресурсов на общественные блага.

Библиография

1. Агабеков С. И., Левина Е. А. Лоббирование протекционистских мер и координация лоббистских усилий (механизм Гровса–Кларка) // Современная конкуренция. 2015. Т. 9. № 5(53). С. 107–118
2. Бусыгин В. П., Желободько Е. В., Цыплаков А. А. Микроэкономика. Третий уровень: в 2 т. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. Т. 2. 682 с.
3. Квинт В. Л. и др. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики // Управленческое консультирование. 2022. № 9. С. 57–67.
4. Квинт В. Л. Концепция стратегирования: монография. 2-е изд. Кемерово: КемГУ, 2022. 172 с.
5. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
6. Квинт В. Л. Концепция стратегирования. Т. 2. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2020. 164 с.
7. Крогерус М., Чепелер Р. Книга решений. 50 моделей стратегического мышления. М.: Олимп-Бизнес, 2012. 208 с.
8. Методики. ФКУ «Государственные технологии» ГосТех
9. Микроэкономика. Промежуточный уровень. Современный подход: учебник / Под ред. Н. Л. Фроловой. М.: ЮНИТИ, 1997. 767 с.

10. Минцберг Г., Апельстрэнд Б., Лэмпел Дж. Школы стратегий. М.: Книга по Требованию, 2017. 330 с.
11. Мулен Э. Теория игр с примерами из математической экономики. М.: Мир, 1985. 199 с.
12. Новикова И. В. Стратегический лидер в цифровой экономике: роль, качества и характеристики // Социально-трудовые исследования. 2021. № 4(45). С. 150–160.
13. Новикова И. В. Стратегическое управление трудовыми ресурсами: учебник. М.: КНОРУС, 2022. 178 с.
14. Портал федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» (платформа для голосования)
15. Распоряжение Правительства РФ от 16.03.2024 N 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления // СПС КонсультантПлюс
16. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: АСТ, 2022. 1068 с.
17. Старцева Н. П. SWOT-анализ компании. М.: Лаборатория Книги, 2010. 62 с.
18. Стратегирование технологического суверенитета национальной экономики / В. Л. Квинт [и др.] // Управленческое консультирование. 2022. No 9. С. 57–67. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67> (дата обращения: 04.04.2025).
19. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС КонсультантПлюс.

Strategic Tools for Digital Transformation of Public Administration

Zihan Zhao

Master's Student,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 929375896@qq.com

Abstract

The digital transformation of public administration in Russia aims to enhance the quality and accessibility of government services through the integration of advanced information technologies. This process requires strategic planning that considers both contemporary challenges and opportunities for further development. The article examines the pivotal role of digital technologies such as artificial intelligence, big data, and the Internet of Things in transforming governance approaches. The application of these technologies facilitates the creation of a new information environment that improves administrative efficiency and supports decision-making processes. Special emphasis is placed on the need to develop digital infrastructure, train personnel, and implement innovative technologies in governance processes. The strategic vision for digital transformation must incorporate both historical experience and current requirements to ensure long-term sustainable growth.

For citation

Zhao, Z. (2025). Strategicheskie instrumenty tsifrovoy transformatsii gosudarstvennogo upravleniya [Strategic tools for digital transformation of public administration]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 647-655. DOI: 10.34670/AR.2025.64.16.063

Keywords

Digital transformation, public administration, artificial intelligence, big data, Internet of Things, digital economy, digital infrastructure, e-government, strategic planning, governance innovations, technological sovereignty

References

1. Agabekov S. I., Levina E. A. Lobbying protectionist measures and coordination of lobbying efforts (Groves-Clark mechanism) // *Modern Competition*. 2015. T. 9. № 5(53). С. 107-118
2. Busygin V. P., Zhelobodko E. V. V., Tsyplakov A. A. Microeconomics. The third level: in 2 vol. Novosibirsk: Izd-vo SO RAS, 2008. T. 2. 682 c.
3. Kvint V. L. et al. Strategizing technological sovereignty of the national economy // *Management Consulting*. 2022. № 9. С. 57-67.
4. Kvint V. L. Concept of strategizing: a monograph. 2nd ed. Kemerovo: KemSU, 2022. 172 c.
5. Kvint V. L. Concept of strategizing. T. 1. SPb.: NWIU RANEPa, 2019. 132 c.
6. Kvint V. L. Concept of strategizing. T. 2. SPb.: NWIU RANEPa, 2020. 164 c.
7. Krogerus M., Chappeler R. The Book of Decisions. 50 models of strategic thinking. Moscow: Olymp-Business, 2012. 208 c.
8. Methods. FCU "State Technologies" GosTech
9. Microeconomics. Intermediate level. Modern approach: textbook / Edited by N. L. Frolova. M.: UNITY, 1997. 767 c.
10. Mintzberg G., Upstrand B., Lampel J. Schools of strategies. M.: Book on Demand, 2017. 330 c.
11. 11. Moulin E. Game theory with examples from mathematical economics. Moscow: Mir, 1985. 199 c.
12. 12. Novikova I. V. Strategic leader in the digital economy: role, qualities and characteristics // *Social and Labor Studies*. 2021. № 4(45). С. 150-160.
13. Novikova I. V. Strategic management of labor resources: textbook. MOSCOW: KNORUS, 2022. 178 c.
14. Portal of the federal project "Formation of a comfortable urban environment" (voting platform)
15. Order of the Government of the Russian Federation from 16.03.2024 N 637-r <On approval of the strategic direction in the field of digital transformation of public administration // SPS ConsultantPlus
16. Smith A. Research on the Nature and Causes of the Wealth of Nations. MOSCOW: AST, 2022. 1068 c.
17. Startseva N. P. SWOT-analysis of the company. M.: Laboratoriya Knigi, 2010. 62 c.
18. Strategizing the technological sovereignty of the national economy / V. L. Kvint [et al.] // *Management Consulting*. 2022. No 9. С. 57-67. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-57-67> (date of access: 04.04.2025).
19. Decree of the President of the Russian Federation from 21.07.2020 No. 474 "On the national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030" // SPS ConsultantPlus.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.41.18.064****Современные тенденции в системе принятия и реализации управленческих решений****Тарасов Максим Анатольевич**

Аспирант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-кт, 80Г;

e-mail: maxim-1999-1999@mail.ru

Аннотация

В научной статье рассматриваются современные подходы к принятию и реализации управленческих решений. Автор анализирует и оценивает научную литературу по данной тематике. Особое внимание уделяется оценке практики принятия и реализации управленческих решений в кризисных ситуациях и чрезвычайных условиях, в частности, в условиях пандемии коронавируса и санкционных ограничений. Анализу также подвергнута практика контроля принятия и реализации управленческих решений. При этом особое внимание обращается на ее методическое сопровождение, оцениваются современные методы контроля, позволяющие обеспечить его эффективность. Красной нитью через научную статью проходит идея путей и факторов достижения высокого качества управленческих решений, роли управленческой команды, задействованной в их разработке, принятии и реализации. В научной статье автором выявляются новые тенденции в практике принятия и реализации управленческих решений, а также в их научном осмыслении. В частности, ставится вопрос об адаптации модельной практики оценки человеческих ресурсов, в том числе и работников, привлекаемых к принятию управленческих решений, к реалиям сегодняшнего дня. Данный тренд сегодня представляется наиболее актуальным. Востребованность его не вызывает сомнений.

Для цитирования в научных исследованиях

Тарасов М.А. Современные тенденции в системе принятия и реализации управленческих решений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 656-662. DOI: 10.34670/AR.2025.41.18.064

Ключевые слова

Управленческое решение; пандемия; санкции; человеческий фактор; контрольная функция; цифровизация процесса принятия управленческих решений.

Введение

Принять управленческое решение в организации – это важный, но лишь первый шаг в достижении искомого результата. Управленческое решение необходимо грамотно реализовать. Критерий эффективности, как известно, практика. Оценка эффективности управленческих решений в настоящее время – это актуальная теоретическая и практическая задача. Проблеме качества управленческих решений посвящено большое количество научных и методических публикаций. Анализ показал, что многие авторы в качестве предмета исследования избирают требования, предъявляемые к управленческим решениям. Критерии подбора требований у различных авторов – разные. Так, например, А. М. Гапоненко и М. В. Савельева акцент делают на такие качества, как своевременность, обоснованность, экономичность, непротиворечивость. Г. А. Демин в качестве наиболее предпочтительных характеристик предлагает:

- соответствие управленческих решений федеральному законодательству и нормативным установкам организации;
- компетентность руководителей организаций в сфере принятия управленческих решений, т. е. наличие соответствующих прав и полномочий;
- соответствие управленческих решений целевым установкам организации;
- достаточность ресурсной базы для реализации управленческих решений;
- своевременность принятия и реализации управленческих решений;
- непротиворечивость принимаемых управленческих решений;
- исполняемость управленческих решений;
- необходимость учета рисков в реализации управленческих решений и др.

Как видим, подходы отличаются друг от друга в своих принципиальных параметрах: для одних авторов принципиальным является обеспечение легитимности принимаемых решений, для других – на первом месте стоят вопросы содержательного характера. Так, например, Л. А. Попова ставит вопрос о введении такого показателя оценки принимаемых управленческих решений, как доля управленческих затрат в общем объеме произведенной продукции, т. е. учет соотношения прибыли за отчетный период к понесенным «затратам на руководство». Общим же для всех подходов является акцент на целесообразность, рентабельность, своевременность принимаемых решений. На наш взгляд, пришло время для анализа и оценки всех предлагаемых подходов и выработки некой синтезированной модели (шкалы) базовых характеристик.

Основная часть

В системе принятия и реализации управленческих решений важную роль играет контроль. Именно в процессе контроля проверяется их эффективность. Как показал наш анализ, данная тема также весьма популярна среди ученых и практиков – управленцев. С.Н. Иванов, С.А. Кузьменко, А.В. Харьковский исходят из того, что реализация управленческих решений немыслима без контроля. Они предлагают модель принципов контроля:

- обязательность контрольной функции в системе принятия и реализации управленческих решений;
- обеспечение системности (комплексности) контроля;
- применение эффективных методов в контрольной практике;

- надежность инструментальной компоненты контроля;
- полнота анализа и оценки выявления причин отклонения от плановых показателей и др.

Позиция вышеуказанных авторов тем более актуальна, что все они – производственники и представляют одно предприятие – обогатительную фабрику «Нерюнгринская» – филиал ОАО ХК «Якутуголь». Причем занимают должности: начальника отдела информационных технологий, ведущего экономиста и, соответственно, ведущего инженера.

Ученые уделяют существенное внимание вопросам совершенствования контроля за принятием и реализацией управленческих решений. Н. Е. Данилова, например, полагает, что качество контроля напрямую зависит от общей стратегии управления персоналом в организации и рассматривает управленческие решения в качестве элемента данной стратегии, исходя из принципа: «не решив общие вопросы, не решить частные».

Одной из приоритетных тем научных исследований в современных условиях является тема методического обеспечения контроля за принятием и реализацией управленческих решений. В данном контексте обратим внимание на труды И. Ю. Беляевой, М. Е. Белоусова, А. А. Зюскина, О. В. Панина, Г. А. Демина и др. Так, например, А. А. Зюскин формулирует весьма ценные рекомендации по принятию и реализации управленческих решений в целях организации безубыточных производств.

Как известно, современная управленческая наука выделяет три вида контроля принимаемых решений:

- предварительный контроль;
- текущий контроль;
- заключительный контроль.

У каждого вида контроля – свои функции. Они подробно исследованы в научной литературе. С нашей точки зрения, основной смысл контроля: отслеживание процесса принятия и реализации решений на различных стадиях и внесение в случае необходимости требуемых корректив.

Контроль – это проверка соответствия достигаемых результатов установленным нормам и стандартам.

По мнению В. И. Бусова, текущий контроль должен осуществляться ответственными исполнителями, руководителями, обладающими максимальной полнотой информации о деятельности организации. В качестве основных источников информации при осуществлении контрольной функции автор предлагает: визуальное наблюдение и учетные документы [1]. Со своей стороны добавим, что для грамотного осуществления контрольной функции в системе принятия и реализации управленческих решений, требуются и необходимые компетенции. Кроме того, важно учитывать условия, в которых осуществляется деятельность:

- а) стандартные;
- б) чрезвычайные (пандемия коронавируса, санкционные и другие ограничения).

Отметим также, что текущий контроль может быть: а) оперативным (оцениваемый период – до 1 месяца) и б) стратегическим (оцениваемый период – свыше года). В кризисной ситуации контроль может осуществляться чаще, ввиду нестабильности и неустойчивости условий деятельности.

Что касается заключительного контроля, то он осуществляется после окончания процесса выполнения задачи (реализации управленческого решения). В ходе заключительного контроля оцениваются все факторы, задействованные в ходе принятия и реализации решения, дается оценка каждого из них с точки зрения целесообразности и эффективности.

Анализ научной литературы и экспертных оценок позволяет нам определить алгоритм контрольных действий:

- формулирование параметров контроля (режимы, методы, приемы и др.);
- измерение и регистрация фактических показателей контрольных характеристик;
- сравнение фактических результатов (показателей) с запланированными;
- передача результатов контроля в системы регулирования, учета и анализа.

Некоторые ученые предлагают в качестве наиболее действенных видов контроля – документационный и стандартизированный.

Документационный контроль основан на оценивании отклонений характеристик текущей деятельности от требуемых (запланированных) показателей. Практика показывает, что подобный вид контроля, как правило, основан на анализе и оценке документации, свидетельствующей о развитии организации (экономической, правовой, кадровой и т. д.). Данный вид контроля больше применим в организациях с коротким циклом производства.

Стандартизированный контроль основан на стандартах, режимах, нормах, нормативных документах и др. Данный вид контроля позволяет сопровождать процесс разработки, принятия и реализации управленческих решений в любой момент и на любой стадии.

Как показывает управленческая практика, контроль в системе выработки, принятия и осуществления управленческих решений играет весьма значимую роль. Он является, с нашей точки зрения, неотъемлемым условием эффективности управленческой деятельности. Благодаря грамотно организованному контролю, появляется возможность своевременно вносить необходимые коррективы в процесс принятия и реализации управленческих решений и в конечном итоге достигать искомых результатов.

Последние годы российская экономика функционирует в сложных, можно сказать, чрезвычайных условиях: вначале пандемийных, в настоящее время – жестко-санкционных. По оценке Президента Российской Федерации В. В. Путина, в целом, против нашей страны коллективным Западом было введено 28595 санкций. Москва, как и все регионы России столкнулись с беспрецедентными вызовами. Настоящим экзаменом они стали и для системы управления. Если в обычные времена управленческие решения, в т. ч. на уровне организаций, принимались в основном в плановом порядке, в контексте устоявшейся практики, то, начиная с пандемии 2019 г., они приобрели чрезвычайный характер. Важно было не допустить кризиса координации.

Кроме того, крайне необходимо было обеспечить сбалансированность тактического и стратегического начал в системе управленческих решений. Не секрет, что перед организациями, особенно экспортоориентированными, внезапно возникла задача масштабной переориентации экспортных связей на другие направления. Приходилось действовать по принципу «здесь и сейчас», что «грозило» определенным забвением стратегических установок. Сегодня можно констатировать, что страна и ее регионы в целом успешно ответили на этот вызов. Большую помощь оказали местные органы власти, в том числе своими консультационными мероприятиями с руководителями экспортных структур. Так, в городе Москве, по оценке Председателя Мосгордумы А. В. Шапошникова, система власти продемонстрировала высокий уровень эластичности институциональной среды, адаптивна, имеет сформированный инновационный и мобилизационный потенциал. В такой системе превалирует комплементарный способ взаимодействия формальных и неформальных институтов, когда неформальные практики дополняют формальные институты, позволяют им лучше адаптироваться к изменениям в моделях социального действия. Кризисная ситуация позволила

нам в качестве важного урока сформулировать тезис о том, что только общими усилиями региональных властей и организаций (предприятий) можно достойно ответить на возникающие вызовы, в том числе в сфере принятия и реализации управленческих решений.

Отсюда следует вывод о необходимости овладения сотрудниками властных управленческих структур компетенциями, требуемыми для принятия и реализации управленческих решений с тем, чтобы в нужный момент поделиться ими с топ-менеджментом организаций. Характеризуя период трансформации экспортных связей города Москвы в условиях кризиса, начальник Управления развития экспорта Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы В. В. Тымчик признал, что усилий со стороны соответствующих организаций (предприятий) для реализации принимаемых ими решений было недостаточно. Он подчеркнул, что московские структуры, в частности Московский экспортный центр, готовы буквально «за руку» вести компанию по всему пути на зарубежные рынки. Вероятно, подобное партнерство властей и организаций в кризисных условиях можно рассматривать в качестве весьма ценной наработки, родившейся опытным путем и актуальной в кризисных ситуациях не только в настоящее время, но и в будущем.

Однако важно понимать, что эффективность экспортной деятельности организаций определяется не только содействием властных структур, но и выверенными управленческими решениями, принимаемыми в организациях. Требуется ли кризисная ситуация дополнительных качеств и компетенций от лиц, причастных к принятию и реализации управленческих решений?! Несомненно! Представляется, что данная тема заслуживает отдельных исследований.

Мы же отметим, что проблема факторов, влияющих на принятие и реализацию управленческих решений, в т. ч. в условиях неопределенностей, рассматривалась нашими учеными задолго до пандемии. Так, в кандидатской диссертации И. В. Прониной «Оценка компетенций персонала промышленного предприятия при принятии управленческих решений», в частности, отмечено значение и представлена методика оценки альтернатив по вопросу компетенций персонала, в т. ч. и лиц, причастных к разработке, принятию и реализации управленческих решений. В условиях рисков цена ошибки при принятии решений возрастает, как возрастают и требования к компетенциям сотрудников, вовлеченных в данный процесс.

Также стоит обратить внимание на некоторые изменения в практике принятия и реализации управленческих решений в кризисных условиях. Помимо уже упоминавшихся вопросов, связанных с координацией лиц, причастных к данному процессу, отметим такие факторы, как безотлагательность, беспрецедентность и рисковый характер принимаемых решений, необходимость недопущения ситуации, когда тактические вопросы (задачи) поглощают стратегические и др. Важно, чтобы был сохранен гармоничный баланс уровня администрирования.

Заключение

Кризисные процессы являются объективными и системными. Проблемы, возникающие не только в сфере управленческой практики, но и во всех областях человеческой деятельности целесообразно рассматривать в качестве катализатора инновационных преобразований. Что же касается практики принятия и реализации управленческих решений, то в качестве примера можно привести ускоренную цифровизацию данной сферы. В связи, например, с пандемией обсуждение и подготовка решений в режиме онлайн практически стала нормой. Таким образом, произошла адаптация данной практики к реальным условиям. Проблематика цифровизации

управленческой практики, в том числе и практики принятия и реализации управленческих решений в последние годы становится одним из трендов научных исследований, в том числе и на диссертационном уровне. Примером может служить диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук А. С. Щербакова, который ставит вопрос о дополнении модели оценки человеческих ресурсов новыми компонентами, отвечающими потребностям современного цифрового общества. В полной мере данный вывод относится и к практике выработки управленческих решений.

Библиография

1. Бусов В.И. Управленческие решения: учебник / В.И. Бусов. – М.: Юрайт, 2013. С. 123-125.
2. Гапоненко А.Л., Савельева М.В. Теория управления : учебник и практикум для вузов/ А.Л. Гапоненко, М.В. Савельева. – М.: Юрайт, 2013. С. 180
3. Данилова Н.Е. Формирование стратегий управления персоналом в общественных некоммерческих организациях / Автореф. дисс. на соиск уч. степ. канд. эконом. наук. – Курск: ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 13.
4. Демин Г.А. Управленческие решения : учебное пособие // Пермский государственный национальный исследовательский университет. Пермь, 2020. С. 18 URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-upravlencheskie-resheniya.pdf> (дата обращения: 03.04.2025).
5. Зюськин А.А. Оценка эффективности управленческих решений : монография. – СПб.: СПбУУиЭ, 2012.
6. Попова Л.А. Информационная база для принятия управленческих решений на основе управленческого учета // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2019, №1. С. 13-18.
7. Пронина И.В. Оценка компетенций персонала промышленного предприятия при принятии управленческих решений : автореф. дис. на соиск. ученой степени к.э.н. : 08.00.05 – экономика и управление народным хозяйством (экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами – промышленность; экономика труда). Ижевск, 2006.
8. Тымчик В. В. Выход за рамки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: bricsmagazine.com/ru/articles/vygod-za-ramki (дата обращения: 02.04.2025).
9. Шапошников А.В. Трансформация государственного управления в условиях кризиса : опыт Москвы / Управление и политика, 2022. 1(3). С. 12-13.
10. Щербаков А.С. Управление человеческими ресурсами на основе их комплексной оценки : автореф. дис. на соиск. ученой степени к.э.н.: 5.2.6 – Менеджмент. – Владимир: ФГБОУ ВО Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, 2024. С. 11.

Contemporary Trends in Management Decision-Making and Implementation Systems

Maxim A. Tarasov

Postgraduate Student,
Moscow University of Industry and Finance "Synergy",
125190, 80G, Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: maxim-1999-1999@mail.ru

Abstract

This scientific article examines contemporary approaches to management decision-making and implementation. The author analyzes and evaluates scholarly literature on this subject, with particular focus on decision-making practices during crisis situations and emergency conditions, specifically the COVID-19 pandemic and economic sanctions. The study also investigates control

practices in management decision processes, emphasizing methodological frameworks and assessing modern control methods that ensure operational effectiveness. The central theme explores pathways and factors contributing to high-quality management decisions, including the critical role of management teams involved in their development, adoption, and execution. The research identifies emerging trends in both practical decision-making processes and their theoretical conceptualization. Notably, it examines the adaptation of human resource assessment models - particularly for personnel involved in decision-making - to contemporary realities. This trend emerges as particularly relevant, with its practical significance being indisputable.

For citation

Tarasov, M.A. (2025). Sovremennyye tendentsii v sisteme prinyatiya i realizatsii upravlencheskikh resheniy [Contemporary trends in management decision-making and implementation systems]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 656-662. DOI: 10.34670/AR.2025.41.18.064

Keywords

Management decisions, pandemic, sanctions, human factor, control function, digitalization of decision-making processes

References

1. Busov, V. I. Managerial Decisions: Textbook. Moscow: Yurayt, 2013. pp. 123–125.
2. Gaponenko, A. L., Saveliyeva, M. V. Management Theory: Textbook and Practice Guide for Universities. Moscow: Yurayt, 2013. p. 180.
3. Danilova, N. E. Formation of Personnel Management Strategies in Public Non-Profit Organizations. PhD Thesis Abstract in Economics. Kursk: Southwest State University, 2020. p. 13.
4. Demin, G. A. Managerial Decisions: Study Guide. Perm State National Research University. Perm, 2020. p. 18. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/demin-upravlencheskie-resheniya.pdf> (accessed April 3, 2025).
5. Zyuskin, A. A. Evaluation of the Effectiveness of Managerial Decisions: Monograph. St. Petersburg: SPbUUE, 2012.
6. Popova, L. A. Information Base for Managerial Decision-Making Based on Managerial Accounting. Problems of Economics and Management in the Oil and Gas Sector, 2019, No. 1, pp. 13–18.
7. Pronina, I. V. Assessment of Personnel Competencies at Industrial Enterprises in the Process of Managerial Decision-Making. PhD Thesis Abstract in Economics: 08.00.05 – Economics and Management of the National Economy. Izhevsk, 2006.
8. Tymchik, V. V. Beyond the Boundaries [Electronic Resource]. Available at: bricsmagazine.com/ru/articles/vygod-zaramki (accessed April 2, 2025).
9. Shaposhnikov, A. V. Transformation of Public Administration in Times of Crisis: The Case of Moscow. Governance and Politics, 2022, 1(3), pp. 12–13.
10. Shcherbakov, A. S. Human Resource Management Based on Comprehensive Evaluation. PhD Thesis Abstract in Management: 5.2.6 – Management. Vladimir: Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, 2024. p.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.73.15.065

Риски и преимущества реализации принципов ESG в банковской отрасли

Моисеев Виталий Константинович

Аспирант,
факультет экономики и бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, Москва, Ленинградский пр-кт, 49/2;
e-mail: mkvmnn@gmail.com

Аннотация

Научная статья посвящена актуализации рисков и преимуществ реализации принципов ESG российскими компаниями на примере ПАО «Сбербанк». В последние годы ESG стала вопросом корпоративного управления, вызывающим интерес у политиков и научных кругов. В настоящее время инвесторы постепенно принимают и даже продвигают ESG, но в данной области существуют риски, связанные со значительными затратами на внедрение, неопределенностью стандартов, рисками «зеленого вейвинга», а также конфликтом целей и интересов. Учитывая новизну ESG, академическое сообщество уделяет ей все больше внимания, и поэтому исследователи изучают ее с разных сторон. Некоторые ученые продемонстрировали связь и различия между ESG и корпоративной социальной ответственностью. Существует комплекс преимуществ в реализации принципов ESG в компании, который лежит в основе перехода корпоративных инвесторов от противников ESG к сторонникам данной концепции.

Для цитирования в научных исследованиях

Моисеев В.К. Риски и преимущества реализации принципов ESG в банковской отрасли
// Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 663-671. DOI:
10.34670/AR.2025.73.15.065

Ключевые слова

Принципы ESG, «зеленое» финансирование, корпоративное управление, социальная ответственность, максимизация прибыли, заинтересованные стороны, ответственное инвестирование.

Введение

Актуальность темы научной статьи обусловлена тем, что в современных условиях уровень развития ESG и практик устойчивого развития в корпоративном секторе находится на активной стадии по причине постоянного увеличения финансового обеспечения на инициативы в области экологии, социума. Компании сегодня разрабатывают свои стратегии в соответствии с показателями «зеленого» финансирования, финансирования преобразований, устойчивого управления цепочками поставок, инклюзивного финансирования, а также прав и развития сотрудников. Аналогично правительственные ведомства через нормативно–правовые рычаги повышают свое внимание к таким аспектам деятельности компаний, как экологичное финансирование, безопасность данных и защита конфиденциальности, а также учет интересов потребителей услуг.

Цель научной статьи заключается в оценке рисков и преимуществ в области реализации принципов ESG и устойчивого развития ПАО «Сбербанк» на современном этапе.

Ценности ESG – попытка изменить все аспекты деятельности компании, от закупок сырья, потребления энергии, дизайна упаковки и дистрибуции продукции до создания партнерских отношений между компанией и сотрудниками. В соответствии с основными принципами ESG, вся деловая деятельность компании должна быть скоординирована и унифицирована в экологическом, социальном и экономическом аспектах. Подобные структурные изменения в корпоративном управлении приводят как к формированию новых преимуществ, так и к возникновению рисков.

Методическая основа исследования:

- анализ научно–учебной литературы;
- анализ нормативно–правовых актов;
- графический метод;
- метод абсолютных и относительных величин и др.

Основная часть

На самом деле корпоративное поведение в области ESG пронизывает весь производственный и операционный процесс. Влияние ESG на принятие решений о деловом поведении субъекта предпринимательства разного масштаба деятельности (однако, преимущественно крупного бизнеса) в основном отражается на процессе формирования корпоративной информации. Процесс управления бизнесом коммерческой организации – процесс генерации корпоративной информации. Интеграция корпоративного поведения ESG в процесс управления бизнесом предоставляет следующие преимущества компаниям:

- получать поддержку государственных ресурсов;
- укреплять поддержание репутации;
- стремиться к долгосрочному развитию;
- снижать спекулятивное поведение.

В связи с этим основой поведения управления бизнесом, генерируемого информацией, становится финансовая отчетность как по стандартам МСФО, так и по стандартам РСБУ. Снижение аудиторского риска повышает склонность специалистов в данной области (т.е. аудиторов) к выдаче положительных аудиторских заключений, то есть соответственно снижается вероятность выдачи нестандартных заключений. С точки зрения содержания, E

(экологический) в ESG указывает на экологические вопросы, такие как окружающая среда и изменение климата, S (социальный) указывает на культуру труда, безопасность труда, разнообразие сотрудников, продвижение по службе, права человека и другие социальные вопросы, а G (управление) указывает на вопросы корпоративного менеджмента, такие как разнообразие членов совета директоров, голосование, специальные собрания, участие заинтересованных сторон и вознаграждение руководителей.

С точки зрения исторической эволюции, философские элементы, содержащиеся в ESG, имеют долгую историю, и их неизменной темой является то, как компания, в которую инвестируют инвесторы, позиционирует свою цель. На раннюю версию ESG большое влияние оказала религиозная этика, а затем и социальная этика. В настоящее время ESG отражает больше экономической рациональности: защищает доходность вложений инвесторов. Кроме того, ESG удовлетворяет потребности стейкхолдеров:

- удовлетворение этических потребностей инвесторов в заботе о третьих сторонах;
- повышение доходности инвесторов с поправкой на риск, что является основной ролью ESG в настоящее время.

Эволюция ESG во многом обусловлена институциональными изменениями, связанными с целью компании. Долгое время считалось, что цель компании – служить инвесторам, отстаивать интересы и стремиться к максимизации прибыли в качестве базового принципа бизнеса. Судя по взаимовыгодному сотрудничеству между коммерческими структурами и соответствующими государственными ведомствами, согласно теории ресурсной зависимости, компании в значительной степени надеются использовать свои политические преимущества, такие как благополучные отношения между правительственными ведомствами и бизнесом, для получения скудных ресурсов, необходимых для их собственного развития.

С точки зрения поддержания репутации, компании с высоким рейтингом ESG часто имеют положительную социальную репутацию и соответствующий статус в отрасли, что привлекает инвесторов и является преимуществом компании. Для того, чтобы сохранить свою репутацию, компании в России с высоким рейтингом ESG будут увеличивать инвестиции в смежные области и своевременно и всесторонне раскрывать их, чтобы передавать позитивные сигналы и способствовать наращиванию активов (как материально–производственной базы, так и в рамках НИОКР). В условиях, когда степень информационной асимметрии эффективно устраняется, вероятность того, что компании с высоким рейтингом ESG получат отрицательные аудиторские заключения или нестандартные аудиты, соответственно, снижается. С точки зрения философии развития, чем лучше показатели ESG в компании, тем сильнее ее стремление к долгосрочному развитию, поэтому разрабатываются определенные стратегические альтернативы, на базе которых утверждаются внутренние локальные документы, регламенты.

Стремительное развитие ESG в мире является доказательством того, что внимание инвесторов к данной концепции стало основной тенденцией. Теория сущности компании является важной темой в исследованиях ESG и специфике управления. В условиях, когда компания ориентирована на акционеров, то вся деятельность направлена на максимизацию интересов акционеров. На стремительное развитие ESG в последние годы в определенной степени повлияло развитие теории сущности компании. При этом активное развитие концепции ESG приводит к множеству рисков и неопределенностей:

- значительные затраты на внедрение. Требования к экологической устойчивости, например сокращение выбросов углерода, переход на возобновляемые источники энергии или внедрение «зеленых» технологий, требуют существенных инвестиций;

– неопределенность стандартов. Существует множество стандартов и рейтинговых систем, но универсального и глобально признанного подхода пока не существует;

– риск «зеленого вейвинга». Компания публично заявляет о своей приверженности экологическим или социальным принципам, но на практике реализует их недостаточно последовательно. Такие компании рискуют потерять доверие своих клиентов, инвесторов и партнеров, если окажется, что их заявления не подкреплены реальными действиями;

– конфликт целей и интересов. Иногда принципы ESG могут вступать в конфликт с экономическими целями компании. Например, стремление к снижению углеродного следа может повлечь за собой необходимость отказа от менее экологичных, но более дешевых поставщиков, что приведет к увеличению затрат.

Итак, традиционно цель компании сосредоточена на максимизации интересов стейкхолдеров, поэтому инвесторы зачастую негативно относятся к социальным вопросам, таким как ESG. Причина, по которой инвесторы долгое время недовольны концепцией ESG, заключается в том, что считают, что данная практика увеличит операционные расходы и повлияет на экономическую прибыль инвесторов.

С тех пор как в 2014 г. в рамках Постановления Правительства РФ от 15.04.2014 №326 была предложена государственная программа «Охрана окружающей среды», экологическому, социальному и корпоративному управлению (ESG) уделяется широкое внимание, и практика устойчивого развития постепенно становится общепризнанной концепцией оценки ценности. В дополнение к традиционной кредитной поддержке, ряд коммерческих банков активно изучают комплексные продукты и услуги с опорой на ESG и устойчивое развитие.

В настоящее время в России в основном сформирована относительно полная система политики ESG в индустрии финансовых услуг. Под руководством соответствующих политик общий уровень развития ESG в банковской отрасли находится на активной стадии. На фоне становления Индустрии 4.0 коммерческие банки в развитых и развивающихся странах (в особенности США, Россия и Китай) демонстрируют высокие результаты в области технологического финансирования и цифровых технологий – интернет-банкинг, машинное обучение и искусственный интеллект в обеспечении безопасности данных, персонализированного обслуживания.

Банковская отрасль придает большое значение контролю рисков и построению деловой этики, а также обеспечивает стабильность и соответствие финансовой системы требованиям законодательства (в частности, основным положениям Банка России) путем совершенствования системы и усиления управления в области ESG и устойчивого развития. Большинство коммерческих банков разрабатывают строгую политику борьбы с отмыванием денег, выстраивают механизмы управления рисками в рамках внутреннего контроля / аудита и реагирования на кризисные ситуации (например, технологические сбои, последствия санкционного режима), а также повышают профессиональную этику сотрудников посредством проверок и антикоррупционного просвещения.

ESG позволяет стейкхолдерам выявлять социальные риски компании и управлять ими. Кроме того, данная концепция покрывает многие социальные или этические риски. В условиях ненадлежащего контроля и надзора за соответствующими рисками, компания столкнется с возникновением операционных трудностей, что нанесет ущерб прибыльности и, в конечном счете, повлияет на финансовое положение.

В последние годы коммерческие банки интегрировали «зеленые» и низкоуглеродные технологии в разработку своих продуктовых систем и позволили модернизировать «зеленые»

отрасли промышленности с помощью займов, облигаций и финансирования. Масштаб «зеленого» кредитования рассматривается как важный количественный показатель для оценки внедрения банками концепций ESG. На рисунке 1 отражена динамика «зеленых» кредитов в национальном определении в России в 2021–2023 гг.

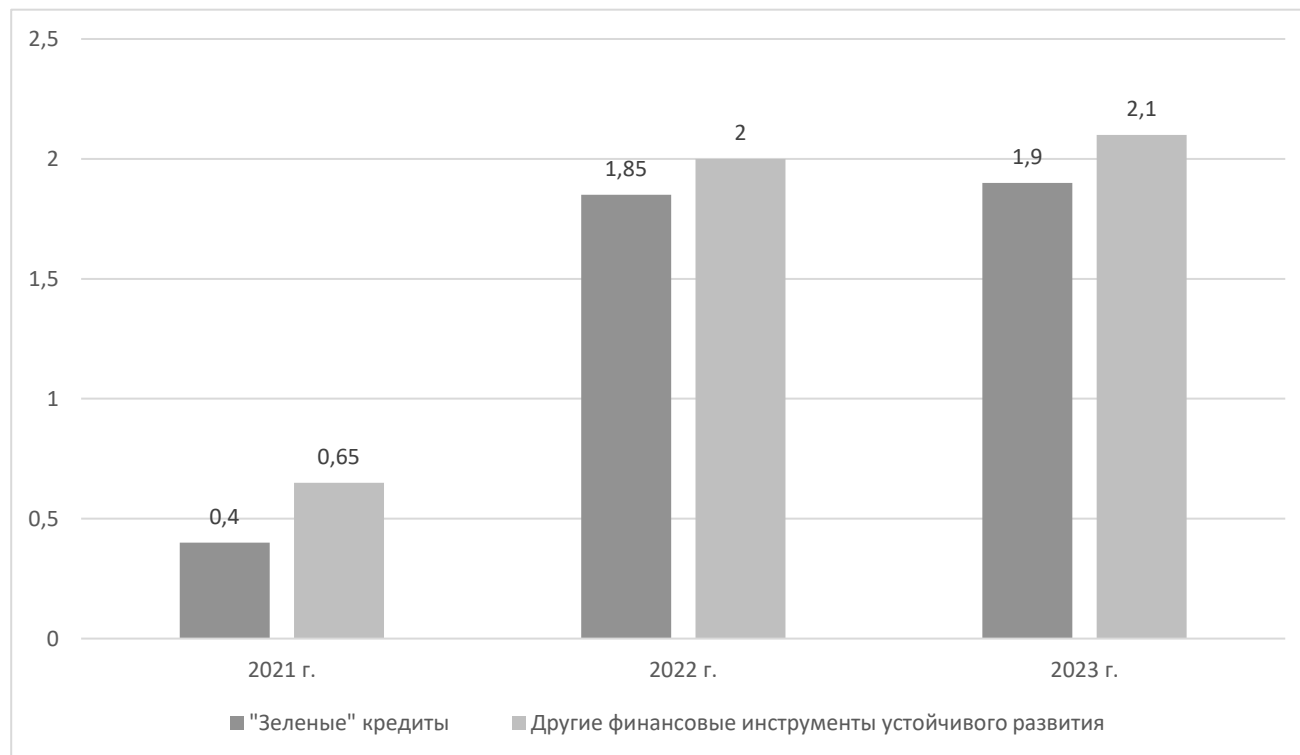

Рисунок 1 – Динамика «зеленых» кредитов в национальном определении в России в 2021–2023 гг., трлн руб.

Данные показывают, что масштабы «зеленого» кредитования в банковской отрасли России значительно возросли и вышли на траекторию быстрого развития. С точки зрения банковской отрасли в целом, объем «зеленых» кредитов продолжает стремительно расти и превысил 4 трлн рублей в 2023 г. Следует обратить внимание на то, что в рассматриваемом отрезке времени происходит резкое увеличение «зеленых» кредитов в национальном определении в России, а также других финансовых инструментов устойчивого развития. Движущую силу в данном направлении играет и «Сбербанк», который является лидером финансовой индустрии России по различным индикаторам, в том числе цифровая трансформация и персонализация обслуживания клиентов

Интерес представляет то, что в настоящее время в России инклюзивное финансирование в контексте ESG и устойчивого развития продвигается в глубину в направлении цифровой трансформации (Индустрии 4.0), и цифровые продукты и услуги, связанные с удовлетворением потребности в финансировании клиентов, таких как малые и микро–предприятия, совершенствуются с учетом проекта Банка России «Основные направления цифровизации финансового рынка на период 2022 – 2024 годов».

В контексте оценки эффективности в области ESG и устойчивого развития ПАО «Сбербанк» следует указать на то, что уже разработаны стратегические альтернативы по финансированию данных инициатив до 2026 г. (рисунок 2).

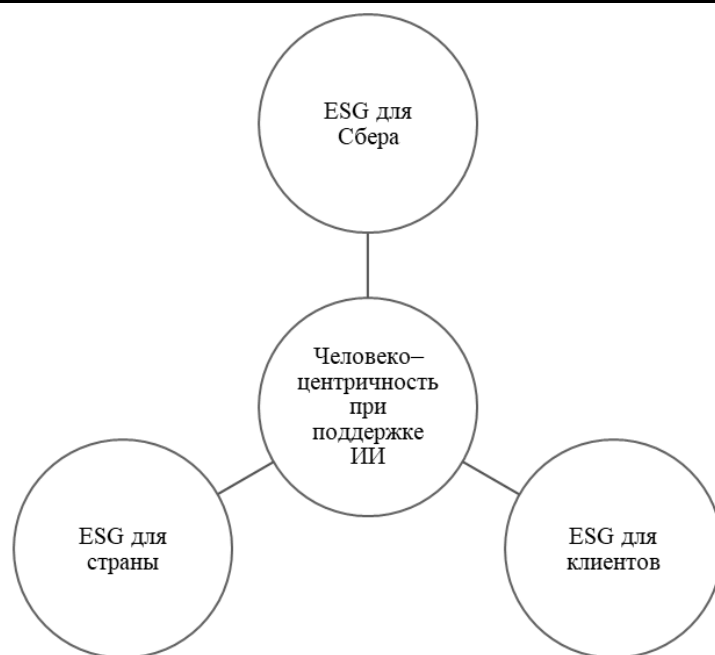

Рисунок 2 – Стратегические альтернативы по финансированию инициатив в области ESG и устойчивого развития ПАО «Сбербанк» до 2026 г.

ESG - в некоторой степени механизм, позволяющий сделать ПАО «Сбербанк» более социально ответственным, а затем стабильно прибыльным. В дополнение к необходимости реформирования организационной структуры банка, раскрытие информации ESG является важным инструментом для обеспечения достижения целей в области социальной и экологической ответственности. Механизм раскрытия информации всегда имел позитивное значение в области управления социальными рисками, поскольку управление в ПАО «Сбербанк» часто сталкивается с такими проблемами, как информационная асимметрия, низкая эффективность интеграции инноваций в финансовый рынок и недостаточная прозрачность управления.

В таблице 1 обобщены ключевые показатели эффективности в области ESG и устойчивого развития ПАО «Сбербанк».

Таблица 1 – Ключевые показатели эффективности в области ESG и устойчивого развития ПАО «Сбербанк»

ESG для Сбера		ESG для клиентов		ESG для страны	
22% снижение выбросов парниковых газов по отношению к 2019 г.	26 тыс. сотрудников Сбера являются корпоративными волонтерами	2,9 трлн рублей объем портфеля ответственного финансирования	70 ESG-проектов реализовано с субъектами РФ	100 млн чел. вовлечены в коммуникации «Сберегаем вместе»	Запущена собственная платформа сертификатов зеленой энергии
12% электроэнергии в структуре энергобаланса банка из возобновляемых источников энергии	26% образованных отходов банка переданы на переработку	1,6 млрд рублей выручка от реализации некредитных ESG-продуктов B2B	89 ESG-профилей субъектов РФ разработано	110 ESG-инициатив запущено в банках	Создан Национальный ESG Альянс

В процессе создания системы раскрытия информации ESG в практике ПАО «Сбербанк» активную роль сыграли неправительственные учреждения и инвесторы. Добровольная модель раскрытия корпоративной ESG-информации в значительной степени определяется частными силами. Как организация, стремящаяся к прибыльности, ПАО «Сбербанк» в процессе своего развития неизбежно в определенной степени игнорирует экологические издержки, социальную ответственность и корпоративное управление. Изучение взаимосвязи между эффективностью ESG и корпоративной стоимостью «Сбербанка» позволяет эффективно помочь коммерческим банкам рационально использовать экономические ресурсы и способствовать преобразованию и модернизации модели развития зеленой экономики, которая имеет большое практическое значение для инвесторов, компаний и правительств.

Заключение

Таким образом, в ходе анализа научно–учебной литературы и российской практики было выявлено, что корпоративные мероприятия ESG, такие как предотвращение загрязнения окружающей среды и борьба с ним, «зеленые» инновации, благотворительные пожертвования и поддержание связей с общественностью, соответствуют целям правительственных ведомств развитых стран по улучшению экологической повестки дня и могут способствовать обменам и сотрудничеству между корпоративными структурами и соответствующими государственными ведомствами. В частности, более высокий рейтинг ESG означает, что компании обладают более сильным чувством социальной этики и потенциалом для зеленых инноваций, а также отвечают требованиям политики поддержки «устойчивой» (следует указать на то, что сегодня идет тренд на «зеленый», «устойчивый» и «умный» по всем направлениям предпринимательства) промышленности в рамках концепции «зеленого» развития. Движущая сила банковской индустрии России в продвижении практики ESG и устойчивого развития в большей степени обусловлена объективной необходимостью трансформации бизнеса и интеграции с мировой финансовой индустрией. Столкнувшись с актуальными требованиями развития, заинтересованные коммерческие банки уже приступили к планированию и разработке своих ESG–политик и стратегий, уделяя особое внимание детальному планированию и тщательной организации «зеленых» финансов, корпоративного управления и других аспектов.

Библиография

1. Алексеева Д. Г. Тенденции правового регулирования ESG–банкинга в условиях санкций / Вестник Университета имени О. Е. Кутафина // ВАК. – 2023. – С. 80–92.
2. Дзедик В.А., Усачева И.В. Устойчивое развитие и ESG–концепция производства в контексте возможностей Индустрии 4.0 // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. – 2022. – С. 23–37.
3. Доронин Б. А., Глотова И. И., Томилина Е. П. Проблемы развития ESG–банкинга и управления ESG–рисками в коммерческих банках / KANT // ВАК. – 2021. – С. 46–53.
4. Замятина М.Ф., Тишков С.В. ESG–факторы в стратегиях компаний и регионов России и их роль в региональном инновационном развитии // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – С. 501–518.
5. Измайлов М. К. Роль ESG менеджмента в стратегии развития предприятия / Beneficium // ВАК. – 2024. – С. 47–53.
6. Мурашова Н.А., Орлов А.А. Экологический аспект ESG–трансформации промышленного предприятия // Инновации и инвестиции. – 2023. – С. 91–94.
7. Цветкова Е.С., Копылова Л.Е. Влияние ESG–трансформации на общественное благополучие и устойчивость экономики: фокус внимания после 2022 года // Успехи в химии и химической технологии. – 2023. – С. 75–82.
8. Штефан В.И. Выбор альтернативной стратегии развития предприятий // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2020. — № 10-2 (68). — С. 219-223

9. Ветрова М.А. /РОЛЬ И РИСКИ ESG-ТРАНСФОРМАЦИИ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ. // Наука Красноярья: экономический журнал — 2022 — №11(3) — С 53-81
10. Некрасова О.Л. Стратегия развития предприятия // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. — 2020. — № 2. — С. 178-183.

Risks and Benefits of Implementing ESG Principles in the Banking Sector

Vitaliy K. Moiseev

Postgraduate Student,
Faculty of Economics and Business,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125167, 49/2 Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mkvmnn@gmail.com

Abstract

This scientific article examines the risks and benefits of ESG (Environmental, Social, and Governance) principles implementation by Russian companies, using PJSC Sberbank as a case study. In recent years, ESG has become a corporate governance issue attracting significant attention from policymakers and academia. While investors are gradually adopting and even promoting ESG practices, this domain faces several challenges: high implementation costs, standard uncertainty, risks of greenwashing, and conflicts between objectives and interests. Given ESG's novelty, academic interest continues to grow, with researchers exploring it from various perspectives. Some scholars have demonstrated the connections and distinctions between ESG and corporate social responsibility (CSR). The implementation of ESG principles offers numerous benefits for companies, which explains the shift in corporate investors' attitudes from ESG opposition to support of this concept.

For citation

Moiseev, V.K. (2025). Riski i preimushchestva realizatsii printsipov ESG v bankovskoy otrasli [Risks and benefits of implementing ESG principles in the banking sector]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 663-671. DOI: 10.34670/AR.2025.73.15.065

Keywords

ESG principles, green finance, corporate governance, social responsibility, profit maximization, stakeholders, responsible investing

References

1. Alekseeva D. G. Trends in the legal regulation of ESG banking under sanctions / Bulletin of the O. E. Kutafin University // Higher Attestation Commission – 2023. – Pp. 80-92.
2. Dziedik V.A., Usacheva I.V. Sustainable development and the ESG concept of production in the context of Industry 4.0 opportunities // Bulletin of Volgograd State University. Economy. – 2022. – Pp. 23-37.
3. Doronin B. A., Glotova I. I., Tomilina E. P. Problems of ESG banking development and ESG risk management in commercial banks / KANT // Higher Attestation Commission. – 2021. – Pp. 46-53.
4. Zamyatina M.F., Tishkov S.V. ESG factors in the strategies of companies and regions of Russia and their role in regional

-
- innovative development // Issues of innovative economics. – 2022. Pp. 501-518.
5. Izmailov M. K. The role of ESG management in the development strategy of an enterprise / Beneficium // Higher Attestation Commission. – 2024. – Pp. 47-53.
 6. Murashova N.A., Orlov A.A. The ecological aspect of ESG transformation of an industrial enterprise // Innovation and investment. – 2023. – Pp. 91–94.
 7. Tsvetkova E.S., Kopylova L.E. The impact of ESG transformation on public well-being and economic sustainability: the focus of attention after 2022 // Advances in chemistry and chemical technology. – 2023. Pp. 75-82.
 8. Stefan V.I. Choosing an alternative strategy for enterprise development // Economics and Business: theory and practice. — 2020. — № 10-2 (68). — Pp. 219-223
 9. Vetrova M.A. / THE ROLE AND RISKS OF ESG TRANSFORMATION OF COMPANIES IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES. // Science of Krasnoyarsk region: Economic Journal — 2022 — No.11(3) —Pp. 53-81
 10. Nekrasova O.L. Enterprise development strategy // Bulletin of Donetsk National University. Series B. Economics and law. - 2020. — No. 2. — Pp. 178-183.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.52.25.066

Сопоставление стимулирующих эффектов российско-китайской политики регулирования зеленого финансирования

Кун Янян

Магистрант,

Высшая Школа Государственного Администрирования,
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: 1554943883@qq.com

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу стимулирующих эффектов российско-китайской политики регулирования зеленого финансирования в контексте достижения целей углеродной нейтральности. В рамках исследования рассматривается роль рейтингов ESG (экологическая, социальная и корпоративная ответственность) как инструмента для оценки устойчивости и долгосрочной ценности бизнеса, а также их влияние на инвестиционные предпочтения и корпоративную деятельность. Особое внимание уделяется эмпирическому анализу, основанному на показателях ESG, в контексте воздействия на экономическую и экологическую политику России и Китая. Автор исследует механизмы регулирования зеленых финансовых инструментов в обеих странах, выявляя ключевые различия в подходах к стимулированию устойчивого развития. В статье подробно рассматриваются результаты внедрения ESG-рейтингов, а также меры, направленные на развитие зеленых облигаций и фондов в Китае, а также их влияние на финансовые потоки и экологические проекты. Китайский опыт в области зеленого финансирования, включая развитие системы торговли выбросами углерода и государственные субсидии для экологически чистых технологий, представлен как важный пример для России. Статья также подчеркивает важность улучшения согласованности и прозрачности в оценке ESG, что является ключевым для развития эффективной системы устойчивого финансирования и достижения глобальных целей по углеродной нейтральности.

Для цитирования в научных исследованиях

Кун Янян Сопоставление стимулирующих эффектов российско-китайской политики регулирования зеленого финансирования // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 672-679. DOI: 10.34670/AR.2025.52.25.066

Ключевые слова

Рейтинг ESG; Нефинансовая Информация; Раскрытие Информации; Устойчивое Развитие; Рейтинговое Агентство.

Введение

В современном бизнес-дискурсе тема устойчивого развития занимает центральное место как индикатор новой эпохи предпринимательства. Идея устойчивости зародилась из публикации "Стратегия Всемирной охраны природы", которая была выпущена в 1980-е годы Международным союзом охраны природы (МСОП). Текст этого ключевого документа лег в основу современного понимания устойчивого развития, которое рассматривается не просто как жизненно важный компонент для долгосрочного процветания бизнеса, но и как значительный фактор стабильности для экономики и общества в целом [Ан, Ли, 2020]. Понятие устойчивого развития обрело глобальное признание, и в наше время от компаний ожидается соблюдение определенных "ответственных" стандартов функционирования. В контексте бизнеса, практика ESG (Environmental, Social, and Governance — экологические, социальные и корпоративные правила управления) стала инструментом конкретизации устойчивого развития, позволяющим оценивать и отслеживать долгосрочную ценность и стабильность компаний. Эти меры делают усилия и достижения организаций в области устойчивого развития измеримыми и прозрачными для широкой общественности.

Основная часть

ESG обозначает экологические (Environmental), социальные (Social) и управленческие (Governance) аспекты деятельности компании. Эта концепция стала фундаментом для стратегий инвестирования и метрик оценки, учитывающих не только финансовый успех, но и влияние организации на окружающую среду, общество и политику корпоративного управления. ESG предоставляет ключевые меры оценки для определения долгосрочной экономической стоимости бизнеса на основе его подходов к устойчивому развитию [Сюй, 2019].

ESG представляет собой интегральный элемент в процессе принятия инвестиционных решений, а также служит основным критерием для оценки уровня устойчивости развития бизнеса [3, 4]. В разложении по компонентам, "E" отражает экологическую ответственность компании, которая включает управление ресурсами, энергопотребление, обращение с отходами и влияние бизнес-действий и инвестиционных стратегий на окружающую среду [5, 6]. "S" озабочен социальными аспектами и взаимодействием компании с внутренними и внешними заинтересованными сторонами, стремясь к достижению согласия и баланса интересов. "G", в свою очередь, фокусируется на корпоративном управлении, в том числе на структуре компании, системах вознаграждения и деловой этике [Чжу, Сун, 2001; Лин, Лю, 2020].

В контексте стратегии "качественного роста" в странах с развивающимися экономиками, особое внимание к ESG проявляется в политике Китая в недавние годы [Ян и др., 2020; Шэн, 2019]. "14-й пятилетний план" и стратегическая программа до 2035 года выделяют приоритет зелёного развития. Такие понятия, как "углеродный пик" и "углеродная нейтральность", впервые были включены в государственный доклад, отображая амбициозные экологические цели Китая. Эти цели включают достижение максимального уровня углеродных выбросов к 2030 году и полной углеродной нейтральности к 2060 году, что стало важной частью становления экологической цивилизации страны [Ан, Ли, 2020; Пин и др., 2020; Пан и др., 2021; Сюй и др., 2021].

Признавая ключевую роль концепции ESG в продвижении зелёного развития и становления экологической цивилизации, Китай уделяет особое внимание интеграции этих стандартов в строительство своей экономики. Динамичное развитие ESG способствует достижению

стратегических целей Китая, включая сокращение углеродных выбросов и переход к углеродной нейтральности. Это, в свою очередь, укрепляет позиции страны в глобальной повестке дня по устойчивому развитию и способствует формированию многозвенной модели экономики в международных отношениях.

В условиях, когда стремление к "углеродному пику" и "углеродной нейтральности" постепенно превращается в общепринятую глобальную цель [Вэй и др., 2021], концептуальный аппарат ESG обретает особую значимость для управленческой практики и инвестиционной стратегии на международной арене бизнеса и финансов. Принципы ESG возводятся в ранг главенствующей модели для предоставления корпоративной нефинансовой информации, что привлекает всё большее внимание как в профессиональных кругах, так и среди публики [Чжан и др., 2017; Чжоу и др., 2020].

В свете ускоренной эволюции ESG-подходов, перспектива инвесторов по оценке корпоративных субъектов все более тесно связывается с анализом нефинансовой отчетности. Результаты рейтингов ESG вносят существенный вклад в формирование мнения об устойчивости и социальной ответственности предприятий. Академический мир также повсеместно интегрирует ESG-рейтинги в свои исследовательские процедуры, применяя их в рамках как качественного, так и количественного анализа.

Настоящий раздел исследования посвящен всестороннему изучению методов применения результатов ESG-оценок ключевых рейтинговых агентств, как внутри страны, так и за рубежом. Будет проведена систематическая сортировка и анализ использования ESG-результатов в научно-исследовательской деятельности и социальной практике, что позволит выявить текущие тенденции и потенциал для дальнейшего развития подходов и инструментов ESG-оценивания.

Используя данные, взятые из базы KLD, в исследовании было уделено внимание пяти ключевым группам заинтересованных сторон: сотрудникам, клиентам, поставщикам, местным сообществам и окружающей среде. Параллельно механизмы оценочных процедур, предложенные платформой Sustainalytics, применялись для вычисления усреднённых показателей по отраслям и странам с целью определения корпоративной производительности с точки зрения социальной ответственности. Опираясь на эти данные, была проведена работа по анализу взаимосвязи между показателями корпоративной ответственности и финансовыми результатами компаний. Итоговые находки указывают на отсутствие непосредственного значимого связующего эффекта между этими сферами. Вместо этого, обнаружена косвенная связь, медиативно влияющая через нематериальные корпоративные активы.

Исследование пришло к выводу, что различные рейтинги ESG могут интерпретировать устойчивость по-разному и подчеркивать разные аспекты этой концепции. Это указывает на необходимость для пользователей ESG-рейтингов выбирать соответствующие инструменты, тщательно подходящие к их конкретным потребностям и контексту применения. В свете этих результатов, пользователи рейтингов должны внимательно изучать подходы и сфокусированность различных рейтингов, чтобы гарантировать принятие обоснованных решений в области ответственного инвестирования и корпоративного управления.

В общем, развитие и интеграция рейтингов ESG отечественными агентствами находится на начальном этапе, и в данном процессе предстоит выполнить большую работу для усиления их распространения. Это указывает на необходимость активизации усилий по продвижению этих рейтингов как инструмента для оценки корпоративной ответственности и устойчивости. Чтобы повысить их популярность и значимость в экономической практике, требуются дальнейшие исследования, разработка стандартов и повышение осведомленности среди всех заинтересованных сторон, включая инвесторов, компании и регуляторов.

В рамках анализа стимулирующих мер регуляторной политики в области зелёного финансирования, направленного на достижение целей углеродной нейтральности, проводится сравнение действий России и Китая, двух стран с разнообразными экономическими условиями и стратегиями развития. Результаты и методы, используемые в этих странах, показывают важные различия в подходе к зелёной трансформации финансовой системы.

В Китае принимаются активные и масштабные шаги для стимулирования зеленых финансовых инструментов. В 2021 году объем выпуска зелёных облигаций в Китае достиг 109,4 миллиарда долларов США. Данные средства были направлены на финансирование проектов, цель которых - сокращение негативного воздействия на окружающую среду.

Зелёные инвестиционные фонды: Китайская Ассоциация управления активами сообщает о наличии 1178 зеленых фондов, привлекающих как государственные, так и частные инвестиции в ESG-проекты. Объем активов данных фондов увеличился до 882 миллиардов юаней, что на 34% превышает показатели предыдущего 2020 года, что отражает значительный рост интереса к зеленому инвестированию в стране.

Китай применяет все более активные меры для поддержки и расширения экологически устойчивых финансовых инструментов в своей экономике, создавая благоприятные условия для перехода к экологической устойчивости и углеродной нейтральности.

В 2021 году в Китае динамично развивалась система торговли выбросами углерода, где был зафиксирован объем транзакций на уровне 179 миллионов тонн, на общую сумму 7,661 миллиарда юаней. Кроме того, китайское правительство активно поддерживает организации, занимающиеся разработкой и производством экологически чистых технологий, в том числе солнечных панелей и электромобилей, реализуя меры государственных субсидий и налоговых стимулов. Эти действия осуществляются в рамках стратегии государственной поддержки перехода к низкоуглеродной экономике и достижения углеродной нейтральности.

В России отмечается положительная динамика в развитии рынка зеленых облигаций, что свидетельствует о повышающемся интересе к экологически ответственному финансированию. В 2023 году были выпущены четыре новых ESG-облигации, при этом прогнозируется увеличение глобального объема размещения таких финансовых инструментов на 15% по сравнению с предыдущим годом.

Помимо этого, российское государство активизировало поддержку компаний, занятых в секторе экологически чистых технологий, включая проекты в сфере возобновляемой энергетики, предоставляя субсидии и налоговые преференции.

Сравнивая действия и итоги российской и китайской политики в отношении зеленого финансирования, становится очевидным, что Китай значительно опережает Россию в плане объема инвестиций в данный сегмент. Китайские меры включают в себя целый арсенал финансовых инструментов, таких как зеленые облигации, инвестиционные фонды и механизмы по торговле выбросами.

Несмотря на то что оба государства обеспечивают субсидии и налоговые льготы в поддержку экологически устойчивого развития, масштаб и результативность этих мер в каждой стране имеют существенные различия, отражающие уникальный характер национальных стратегий и приоритетов в области зеленого финансирования.

Открытие 14-го пятилетнего плана в 2021 году знаменует новый этап в развитии Китая, подчеркивая приоритетность перехода к зеленой, низкоуглеродной и инновационно-ориентированной экономике. Эти направления становятся не только ключевыми векторами государственной политики, но и открывают новые пространства для экономического роста и инвестиций.

В глобальной перспективе интеграция принципов ESG (экологических, социальных и корпоративного управления) в инвестиционную и бизнес-практику развивающихся стран заметно отстает по сравнению с достигнутыми уровнями в развитых экономиках. В Китае, несмотря на ускоренное развитие стандартов ESG и усиление мер в этом направлении, ситуация ещё далека от идеала и процесс находится на начальной стадии своего развития, имея ряд недостатков.

Существующая система рейтингов ESG сталкивается с определенными проблемами, в числе которых ограниченные оценки рейтинговыми агентствами сферы интересов: большинство ESG-рейтингов ориентировано на компании, акции которых обращаются на биржах, оставляя за рамками оценок множество непубличных компаний. Это создает препятствие для качественного анализа и отражает неспособность текущих рейтинговых моделей удовлетворить запросы инвесторов на всеобъемлющее понимание рынка.

Потребность в более широком и инклюзивном подходе к оценке ESG становится очевидной, требуя от рынка и регуляторов реформ, которые обеспечат более глубокое понимание и анализ существующих практик и их воздействия на устойчивое развитие экономики.

Анализ текущего состояния оценки ESG в Китае выявляет значительные пробелы в регуляции и стандарты раскрытия информации. Не существует ясно выраженного регламента относительно обязательного сообщения сведений, связанных с экологическими, социальными и управленческими аспектами бизнеса, что приводит к тому, что многие компании игнорируют необходимость раскрытия подобной информации. В результате доступ к данным по ESG ограничен.

С момента введения концепции ESG Организацией Объединённых Наций в 2004 году, эта идея пережила множество потрясений в стране её происхождения и выдержала испытания временем. Китай, начиная свой путь в освоении ESG-стандартов, хоть и не столь масштабно проникновенно, как западные экономики, но стремится к развитию под воздействием внешних запросов и своих внутренних потребностей, которые в совокупности способствуют прогрессу в области ESG на местном уровне.

В Китае увеличение осведомлённости о ценностях и принципах ESG является ключевым фактором продвижения концепции, что требует глубокой популяризации для лучшего понимания её значимости инвесторами. Такая популяризация сопровождается курсами обучения и воспитания деловой культуры, направленными на восприятие ESG как инструмента для достижения выгоды и благоприятных результатов. Привлечение к процессу государственных ресурсов способно обеспечить необходимое развитие политик, законодательств и рыночной среды с целью внедрения и актуализации концепции ESG среди предприятий.

Помимо этого, необходимо укрепление институциональных мощностей через создание исполнительных и энергичных структур, правительственных механизмов и исследовательских центров. Если эти различные органы и институты обеспечат кооперацию и согласованность в своих действиях, то увеличится их способность вносить системные и многоаспектные изменения в распространение и интеграцию ESG-практик в китайской экономике. Сочетая совместные усилия, можно достичь более организованного и всеобъемлющего продвижения, которое обеспечит эффективность и устойчивость ESG-рейтинга в Китае.

С момента введения концепции ESG Организацией Объединённых Наций в 2004 году, эта идея пережила множество потрясений в стране её происхождения и выдержала испытания временем. Китай, начиная свой путь в освоении ESG-стандартов, хоть и не столь масштабно проникновенно, как западные экономики, но стремится к развитию под воздействием внешних

запросов и своих внутренних потребностей, которые в совокупности способствуют прогрессу в области ESG на местном уровне.

В Китае увеличение осведомлённости о ценностях и принципах ESG является ключевым фактором продвижения концепции, что требует глубокой популяризации для лучшего понимания её значимости инвесторами. Такая популяризация сопровождается курсами обучения и воспитания деловой культуры, направленными на восприятие ESG как инструмента для достижения выгоды и благоприятных результатов. Привлечение к процессу государственных ресурсов способно обеспечить необходимое развитие политик, законодательств и рыночной среды с целью внедрения и актуализации концепции ESG среди предприятий.

Помимо этого, необходимо укрепление институциональных мощностей через создание исполнительных и энергичных структур, правительственных механизмов и исследовательских центров. Если эти различные органы и институты обеспечат кооперацию и согласованность в своих действиях, то увеличится их способность вносить системные и многоаспектные изменения в распространение и интеграцию ESG-практик в китайской экономике. Сочетая совместные усилия, можно достичь более организованного и всеобъемлющего продвижения, которое обеспечит эффективность и устойчивость ESG-рейтинга в Китае.

Заключение

В заключение, в контексте глобального движения к зеленой экономике и устойчивому развитию, ESG становится критически важным инструментом, помогающим предприятиям укрепить свою конкурентоспособность. В качестве ключевой поддержки для реализации нацеленных на устойчивость инициатив, таких как стремление к "двойному углероду", ESG служит важным звеном в усовершенствовании системы зеленых финансов Китая, отвечающей национальным спецификам, и подкреплением усилий китайских компаний в области "углеродной нейтральности".

Чтобы обеспечить согласованность и эффективность в этой сфере, необходимо сформулировать унифицированные стандарты для раскрытия информации ESG и создать систему оценок, адаптированных к китайским реалиям. Такой подход позволит разработать ESG экосистему с уникальными для Китая чертами, которая будет способствовать усилиям местных предприятий в области устойчивого развития и поможет достигнуть стратегических национальных целей в этом направлении.

Библиография

1. Ан Гоцзюнь, Ли Вэньшо. Зеленые финансы способствуют обсуждению устойчивого развития зоны свободной торговли. Финансовые исследования, 2020 (5). С. 117-129.
2. Сюй Цянь. Исследования по построению финансовой системы «окружающая среда, общество и управление» (ESG). Исследование финансового надзора, 2019 (4). С. 950-111.
3. Цюань Цзинцзин, Ли Чжюань. Характер прав собственности, доля институциональных инвесторов и инвестиции в корпоративную социальную ответственность. Инвестиционные исследования, 2020 (2). С. 147-158.
4. Ци Юэ, Чжао Чэньхуэй, Ли Сяолин и т.д. Исследование по тестированию конструкции и эффективности концепции ESG фонда QDII на основе ответственных инвестиций. Инвестиционные исследования, 2020 (4). С. 42.
5. Шань Линбин, Ли Фэншань, Дин Инюн. Могут ли предприятия взять на себя экологическую ответственность для достижения беспроигрышной ситуации для экологических и экономических выгод? - На основе точки зрения капитальных затрат. Инвестиционные исследования, 2021 (2). С. 71-91.
6. Ли Вэньчжао. Траектория эволюции системы экологического менеджмента и ее новый дизайн. Реформа, 2015

- (4). С. 69-80.
7. Чжу Усян, Сун Юн. Структура акционерного капитала и стоимость предприятия - Эмпирический анализ компаний, начисленных на биржах в отрасли бытовой техники . Экономические исследования, 2001 (12). С. 67-92.
 8. Лин Шисянь, Лю Ао. Страхование ответственности руководителя директора, стимулирование управления и корпоративными инновациями - на основе эмпирических исследований компаний, котирующихся на акции А . Исследование финансового надзора, 2020 (9). С. 50-92.
 9. Проектная группа по бизнес-среде и стратегии финансового инвестиционного учреждения, Ян Имин, Су Цзинхао и т. д. Инвестиционная концепция ESG и перспективы применения . Экономический отчет Китая, 2020 (1). С. 68-76.
 10. Шэн Руйшэн. ESG движет нашим устойчивым развитием . Совет директоров, 2019 (11). С. 50-53.
 11. Пин Синьцяо, Чжэн Мэньюань, Цао Хэпин. Тенденция изменения интенсивности выбросов углерода в Китае и оптимизация политики сокращения выбросов углерода в течение 14-го пятилетнего плана . Реформа, 2020 (11). С. 37-52
 12. Пан Цзяхуа, Ляо Маолин, Чэнь Сумэй. Углеродная нейтральность: Как быстро может идти Китай? [Дж] Реформа, 2021 (7). С. 1-13.
 13. Проектная группа макропрогнозирования Китайского института экономической мысли и практики (АССЕРТ) Университета Цинхуа, Сюй Сян, Ву Шуюй, Ли Даокуй. Анализ и прогноз макроэкономической ситуации в Китае в 2021 году - Год открытия «14-го пятилетнего плана»: Ускорение завершения постэпидемического восстановления является главным приоритетом . Реформа, 2021 (6). С. 1-16.
 14. Вэй Вэньдун, Чэнь Чжуцзюнь, Гэн Юн и т. д. Путь и контрмеры для продвижения углеродной нейтральности в циркулярной экономике . Журнал Китайской академии наук, 2021 (9). С. 1030-1038.
 15. Проектная группа промышленного и коммерческого банка Китая по экологичности, Чжан Хунли, Чжоу Юэцю, Инь Хун и т. д. ESG Green Rating и Green Index Research . Финансовый форум, 2017 (9). С. 3-14.
 16. Чжоу Фанчжао, Пан Вани, Фу Хуэй. Ответственность ESG компаний, зарегистрированных на бирже, и предпочтение институциональных инвесторов в отношении акций - эмпирические данные китайских компаний, зарегистрированных на акциях А . Принятие научных решений, 2020 (11). С. 14-41.

Comparative Analysis of Stimulus Effects in Russian-Chinese Green Finance Regulation Policies

Kong Yanyang

Master's Student,
School of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskiye Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1554943883@qq.com

Abstract

This article presents a comparative analysis of stimulus effects in Russian-Chinese green finance regulation policies within the context of achieving carbon neutrality goals. The study examines the role of ESG (Environmental, Social, and Governance) ratings as tools for assessing business sustainability and long-term value, along with their impact on investment preferences and corporate practices. Special attention is given to empirical analysis based on ESG metrics in relation to economic and environmental policies in Russia and China. The author investigates regulatory mechanisms for green financial instruments in both countries, identifying key differences in approaches to promoting sustainable development. The paper details implementation outcomes of ESG ratings and measures supporting green bonds and funds in China, analyzing their influence on financial flows and environmental projects. China's experience in green finance, including carbon

Kong Yanyang

emission trading systems and government subsidies for clean technologies, is presented as a valuable reference for Russia. The study emphasizes the importance of enhancing consistency and transparency in ESG assessments, which are crucial for developing an effective sustainable finance system and achieving global carbon neutrality objectives.

For citation

Kun, Y. (2025). Sopostavlenie stimuliruyushchikh effektiv rossiysko-kitayskoy politiki regulirovaniya zelenogo finansirovaniya [Comparative analysis of stimulus effects in Russian-Chinese green finance regulation policies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 672-679. DOI: 10.34670/AR.2025.52.25.066

Keywords

ESG rating, non-financial disclosure, information transparency, sustainable development, rating agency

References

1. An Guojun, Li Wensho. Green finance contributes to the discussion of sustainable development of free trade area. *Financial Research*, 2020 (5). C. 117-129.
2. Xu Qian. Research on the construction of “environment, society and governance” (ESG) financial system. *Financial supervision research*, 2019 (4). C. 950 111.
3. Quan Jingjing, Li Zhiyuan. The nature of ownership rights, the proportion of institutional investors and corporate social responsibility investment. *Investment Research*, 2020 (2). C. 147-158.
4. Qi Yue, Zhao Chenghui, Li Xiaolin, et al. Research on testing the design and performance of QDII fund ESG concept based on responsible investment . *Investment Research*, 2020 (4). C. 42.
5. Shan Lingbing, Li Fengshan, Ding Yingyun. Can enterprises take environmental responsibility to achieve a win-win situation for environmental and economic benefits? - Based on the capital cost perspective. *Investment Research*, 2021 (2). P. 71-91.
6. Li Wenzhao. The evolution trajectory of environmental management system and its new design. *Reform*, 2015 (4). C. 69-80.
7. Zhu Wuxiang, Sun Yong. Equity capital structure and enterprise value - An empirical analysis of listed companies in the home appliance industry . *Economic Research*, 2001 (12). C. 67-92.
8. Lin Shixian, Liu Ao. CEO liability insurance, management incentives and corporate innovation - based on empirical studies of A-listed companies . *Financial Supervision Research*, 2020 (9). C. 50-92.
9. Financial investment institution business environment and strategy project group, Yang Yiming, Su Jinghao, et al. ESG investment concept and application prospects . *China economic report*, 2020 (1). C. 68-76.
10. Sheng Ruisheng. ESG drives our sustainable development . *Board of Directors*, 2019 (11). C. 50-53.
11. Ping Xinqiao, Zheng Mengyuan, Cao Heping. The trend of China's carbon emission intensity and the optimization of carbon emission reduction policy during the 14th Five-Year Plan . *Reform*, 2020 (11). C. 37-52
12. Pan Jiahua, Liao Maolin, Chen Sumei. Carbon neutrality: How fast can China go? [J] *Reform*, 2021 (7). C. 1-13.
13. Macroforecasting Project Group of the Chinese Institute of Economic Thought and Practice (ACCEPT) of Tsinghua University, Xu Xiang, Wu Shuyu, Li Daokui. Analysis and forecast of China's macroeconomic situation in 2021 - The opening year of the “14th Five-Year Plan”: Accelerating the completion of post-epidemic recovery is the top priority . *Reform*, 2021 (6). C. 1-16.
14. Wei Wendong, Chen Zhujun, Geng Yong, etc. Path and countermeasures to promote carbon neutrality in circular economy . *Journal of the Chinese Academy of Sciences*, 2021 (9). C. 1030-1038.
15. Industrial and Commercial Bank of China Greening Project Group, Zhang Hongli, Zhou Yueqiu, Yin Hong, etc. ESG Green Rating and Green Index Research . *Finance Forum*, 2017 (9). C. 3-14.
16. Zhou Fangzhao, Pan Wani, Fu Hui. ESG liability of listed companies and institutional investors' stock preference - empirical evidence from Chinese A-share listed companies . *Scientific Decision Making*, 2020 (11). C. 14-41.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.16.43.067****Трансформация экономического механизма конференц-индустрии в России в контексте изменений в мировой экономике****Любименко Анна Игоревна**

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры менеджмента,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18;
e-mail: blackky@list.ru

Яо Ечэнь

Магистр,
Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, 18;
e-mail: yao-yechen@yandex.ru

Аннотация

Российская конференц-индустрия претерпела существенные преобразования за минувшее пятилетие под воздействием глобальных вызовов. Масштабные изменения затронули организационные, технические и инфраструктурные аспекты отрасли. Ограничения 2020-2021 годов послужили катализатором активного внедрения цифровых решений и гибридных форматов проведения мероприятий. Развитие региональной инфраструктуры и локализация программного обеспечения для видеоконференций стали определяющими векторами модернизации индустрии. Неравномерная концентрация деловых событий в субъектах РФ и технологическая зависимость от зарубежных разработок остаются ключевыми вызовами для дальнейшего развития отрасли. В статье также обсуждаются перспективы отрасли, включая реализацию Стратегии развития конгрессно-выставочной деятельности, направленной на удвоение рынка к 2030 году. На основе анализа предложены рекомендации по развитию отрасли, включая децентрализацию мероприятий и дальнейшее укрепление технологической независимости.

Для цитирования в научных исследованиях

Любименко А.И., Яо Ечэнь. Трансформация экономического механизма конференц-индустрии в России в контексте изменений в мировой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 680-686. DOI: 10.34670/AR.2025.16.43.067

Ключевые слова

Конференц-индустрия, Россия, гибридные мероприятия, пандемия COVID-19, видео-конференц-связь, региональная инфраструктура, импортозамещение, экономическое развитие.

Введение

Важность конференц-индустрии как фактора экономического развития в России особенно заметна на фоне глобальных тенденций последнего пятилетия. Изучение изменений и новых направлений в этой сфере приобретает ключевое значение с учетом ее вклада в экономику: масштабные культурные и бизнес-события способствуют формированию значительных финансовых потоков в размере до 3,2 триллиона рублей, что составляет приблизительно 3 процента от общего внутреннего продукта страны. Этот показатель подчеркивает роль конференц-индустрии как значительного источника доходов для российской экономики и демонстрирует ее потенциал в контексте мировых экономических процессов.

Цель исследования – оценить развитие отрасли и ее динамику в контексте глобальных изменений за последние пять лет.

Методология исследования

В ходе подготовки научной статьи авторы привлекли разнообразные методики для обеспечения глубины и точности исследования. Авторы задействовали качественный анализ для выявления нюансов и скрытой сути материала, при этом для наглядности и усиления эффективности анализа использовались методы визуализации, включая графики и таблицы. Обработка и синтез полученной информации требовали не только внимательного анализа имеющихся исследований, отчетов и документов, но и их критического осмысления и обобщения. Источники данных, лежащие в основе подобного исследования, охватывали статистику от профессиональных выставочных ассоциаций, вклад отечественных и иностранных ученых, а также содержали информацию, добытую из информационно-аналитических платформ. Такой комплексный подход позволил автору создать всеобъемлющий и многогранный анализ изучаемой тематики.

Основная часть

За минувший пятилетний период отрасль конференций в России испытала обширные преобразования, вызванные внешними мировыми влияниями. Эти изменения повлияли на организацию и проведение мероприятий, а также на взаимодействие и ожидания участников [Nyurenberger, 2019].

Кризис, вызванный пандемией COVID-19 в 2020 году, спровоцировал глобальный сдвиг в конференц-индустрии, инициировав перенос обширного количества мероприятий в виртуальное пространство [ВНИЦ R&C: Ситуация в конгрессно-выставочной отрасли..., [www](#)]. Эта трансформация стала причиной ощутимого уменьшения рыночных оборотов в данной отрасли [Южаков, Добролюбова, Покида, Зыбуновская, 2022; Черненко, Кельчевская, Пелымская, Алмусаеди, 2021]. По мере того как ограничения, связанные с пандемией, стали сниматься, происходит возрождение интереса к непосредственному участию в мероприятиях [Barton, Budjac, Tanuska, Gaspar, Schreiber, 2022]. В связи с этим набирают популярность гибридные форматы проведения событий, которые предоставляют участникам свободу выбора между личным присутствием и участием на расстоянии [D'ortona, Tarchi, Raffaelli, 2022].

Исследовательские данные, предоставленные Выставочным научно-исследовательским центром R&C, показывают, что в 2022 году общий доход отечественных предприятий,

работающих в сфере организации мероприятий, достиг 197,5 миллиардов рублей. Эта цифра превышает результаты 2021 года на 8%, хотя и не дотягивает до уровня 2018 года, когда доход был равен 208,1 миллиарда рублей [Ganchenko, 2021]. Такая динамика указывает на постепенное оживление индустрии, преодолевающей последствия экономического упадка из-за пандемического кризиса [Воронков, www].

Рисунок 1 – Динамика

МВЦ «Екатеринбург Экспо» представляет собой масштабный выставочный комплекс с общей площадью в 150 тысяч квадратных метров. В его составе функционирует система павильонов, способных одновременно принять до 20 тысяч посетителей, а также современный многофункциональный конгресс-центр «МТС Live Холл». Ежегодная посещаемость комплекса превышает отметку в 400 тысяч человек, что свидетельствует о его высокой востребованности как делового и культурного центра.

МВЦ «Казань Экспо» занимает территорию в 143 тысячи квадратных метров и отличается продуманной кластерной организацией пространства. Особого внимания заслуживает кластер А, включающий в себя выставочные павильоны с впечатляющей панорамной галереей протяженностью 400 метров. Данный кластер охватывает территорию почти в 79 тысяч квадратных метров, где непосредственно под выставочные цели отведено 26 тысяч квадратных метров. Комплекс также располагает обширной открытой выставочной территорией площадью 110,8 тысяч квадратных метров, которая в летний период становится площадкой для проведения масштабной агропромышленной выставки «Дни поля».

Рисунок 2 – Динамика

Сфера видео-конференц-связи испытала значительное воздействие из-за технологических преобразований, касающихся отечественного рынка. По прогнозам аналитиков, к 2028 году рынок национальных систем видео-конференц-связи демонстрирует рекордный рост – ожидается увеличение до 44,5 миллиардов рублей, в то время как в 2023 году данный показатель равнялся 9,8 миллиарда рублей. Амбициозный среднегодовой темп роста в 35% объясняется стремлением к замене иностранных технологий на местные разработки, а также в связи с ужесточением стандартов информационной безопасности.

Конференц-сектор России активно модифицируется в ответ на современные вызовы, находя баланс между традиционными встречами лицом к лицу и виртуальными собраниями. Интенсивное развитие региональных центров и освоение передовых технологических инноваций приводят к укреплению промышленности и создают основу для её динамичного развития в эпоху глобальных трансформаций.

В последние годы индустрия конференций в России столкнулась с серьезными сложностями, которые требовали переосмысления и поиска решений. Среди ключевых трудностей выделяются две основные проблемы.

Первая проблема заключается в неравномерном географическом распределении мероприятий, где Москва и Санкт-Петербург являются основными центрами для проведения значимых конференций. Эта ситуация создает дисбаланс и усиливает нагрузку на инфраструктуру этих городов, в то время как региональные площадки остаются недоиспользованными.

Вторая проблема связана с тенденцией зависимости от иностранных систем видеоконференцсвязи.

Концентрация ведущих конференций и деловых встреч в границах Москвы и Санкт-Петербурга оказывает существенное влияние на распределение экономического роста в России. Такая централизация способствует преимущественному развитию этих городов, в то время как другие регионы сталкиваются с отсутствием равных возможностей для привлечения инвестиций и стимулирования местного бизнеса. Разрешение этой проблемы требует децентрализации и поддержки инициатив по проведению мероприятий за пределами двух столичных областей, что способствует всестороннему экономическому развитию и укреплению бизнес-сообществ в разнообразных регионах страны.

Зависимость российского бизнеса от международных платформ для видеоконференций является вторым значительным трудным аспектом на текущем этапе. Многочисленные компании и организации в России на протяжении долгого времени интегрировали в свою работу системы ВКС иностранных производителей. Но обострение международных отношений и ужесточение санкционной политики влекут за собой определенные риски, включая возможные сбои в связи и другие сложности, которые могут отрицательно сказаться на стабильности деятельности российских предприятий и корпораций.

В ответ на вышеупомянутую проблематику компании России активизировали инициативы по созданию автономных систем видеоконференций. Эта стратегия импортозамещения, призванная обеспечить стабильное и безопасное общение в условиях политических и экономических изменений, начала развиваться еще до событий 2022 года. Тем не менее, введение санкций в период 2013-2014 годов значительно ускорило процесс разработки и внедрения национальных платформ ВКС, подчеркивая стремление к технологической независимости и самодостаточности [Nyurenberger, 2019].

Согласно статистическим данным, представленным в отчете ICCA за 2015 год, Россия

демонстрирует скромное присутствие на глобальной арене в организации международных конгрессных мероприятий, занимая менее 1% мирового рынка. В рейтинге стран, активно проводящих международные конференции и конгрессы, Российская Федерация располагается на 42-м месте в мировом масштабе и на 21-м месте среди стран Европы, указывая на потенциал для развития и усиления своих позиций в данной сфере на международном уровне [Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации до 2030 года, www].

Россия обладает всеми предпосылками для успешной организации международных конференций и деловых событий на высшем уровне. Инфраструктура страны, включая современные гостиничные комплексы, бизнес-центры и конференц-залы, полностью соответствует глобальным стандартам, предъявляемым к местам для проведения значимых деловых встреч и семинаров. Это открывает России путь к занятию одной из ведущих позиций на мировой арене в данном сегменте и способствует расширению ее доли на рынке международных конгрессных мероприятий.

Заключение

Исследование тенденций в сфере конференций на территории России, проведенное за последние пять лет, отражает способность отрасли к устойчивому развитию и гибкости в ответ на нынешние вызовы. Такая динамика указывает на успешное внедрение инноваций и модернизацию индустрии, что делает Россию все более привлекательной для международных конференций и деловых мероприятий.

Вопреки экономическим потрясениям, обусловленным пандемическим периодом и введенными санкциями, индустрия конференц-мероприятий в России продолжает развиваться, показывая восходящие тенденции. Это свидетельствует о важной роли данного сектора в экономической стабильности и росте страны, а также его способности адаптироваться и находить новые пути для преодоления сложностей.

Фундаментальные элементы, способствующие оздоровлению отрасли конференций в России, заключаются в следующем: первый – развитие гибридных форматов событий, которые объединяют в себе очные и онлайн-возможности участия; второй – повышение потенциала регионов как площадок для проведения мероприятий; третий – сфокусированная работа на замещении зарубежных технологий национальными аналогами, что направлено на укрепление технологической независимости в сегменте конференц-сервисов.

Одной из ключевых целей отрасли конференц-сервисов является стратегия децентрализации, направленная на балансирование ресурсов по всей стране. Это, в свою очередь, способствовало бы эффективному включению регионов в экономическое развитие и укрепление местных экономик, что имеет значение для общенационального прогресса.

Стратегическое укрепление автономности в технологической сфере выступает в ранге приоритета для отрасли, вкладывая в основу ее безопасности и устойчивого развития. Эти действия направлены на то, чтобы гарантировать непрерывность и эффективность работы отрасли, независимо от внешних факторов, укрепляя её позиции на рынке.

Достижение целей, заданных национальной стратегией, открывает возможности не просто для удвоения показателей на внутреннем рынке, но и для усиления позиций России на мировой арене, улучшая ее конкурентные преимущества. Это дает толчок для развития местной экономики и открывает новые горизонты в международной торговле и инвестиционном привлечении.

Библиография

1. ВНИЦ R&C: Ситуация в конгрессно-выставочной отрасли, связанная с отменой деловых мероприятий в 2022 году. URL: <https://ruef.ru/ob-otrasli/analitika-i-issledovaniya-otrasli/vnits-r-n-s-situatsiya-v-kongressno-vystavochnoy-otrasli-svyazannaya-s-otmenoy-delovyh-meropriyatiy-v-2022-godu.html> (дата обращения: 22.01.2025).
2. Воронков С. Деловой Гость: как конгрессы и выставки стали драйвером туризма. РБК.. URL: <https://www.rbc.ru/opinions/society/18/12/2023/6579ae519a7947f95c8a5586> (дата обращения: 22.01.2025).
3. Стратегия развития конгрессно-выставочной отрасли в Российской Федерации до 2030 года. URL: <https://ruef.ru> (дата обращения: 22.01.2025).
4. Федосеева О.В. Трансформация российской конгрессно-выставочной индустрии в новых условиях современной экономики // Вестник Евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1. URL: <https://esj.today/PDF/37ECVN123.pdf> (дата обращения: 21.01.2025).
5. Черненко И.М., Кельчевская Н.Р., Пелымская И.С., Алмусаеди Х.К.А. Возможности и угрозы цифровизации для развития человеческого капитала на индивидуальном и региональном уровнях // Экономика региона. 2021. Т. 17. № 4. С. 1239-1255. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-14. EDN ZCNEUY.
6. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Покида А.Н., Зыбуновская Н.В. Клиентоцентричность государственного контроля: оценка граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 38-60. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60. EDN GNYBYC/
7. Barton M., Budjac R., Tanuska P., Gaspar G., Schreiber P. Identification Overview of Industry 4.0 Essential Attributes and Resource Limited Embedded Artificial Intelligence of Things Devices for Small and Medium Sized Enterprises // Smart Industrial System. 2022. Vol. 12. No. 11. Art. 5672. DOI: 10.3390/app12115672.
8. D'ortona C., Tarchi D., Raffaelli C. Open-Source MQTT-Based End-to-End IoT System for Smart City Scenarios // Future Internet. 2022. Vol. 14. No. 2. Art 57. DOI: 10.3390/fi14020057.
9. Ganchenko D.N. Features and vectors of cluster transformation in the digital economy // Journal of Economics, Entrepreneurship and Law. 2021. Vol. 11. No. 11. P. 2537-2550. DOI: 10.18334/epp.11.11.113797. EDN MMEQOU.
10. Nyurenberger L.B. Congress tourism as an indicator of the development of the global and national mice industry. Economic and Social Development. Book of Proceedings 47th International Scientific Conference on Economic and Social Development., 2019. P. 237-246.

Transformation of the economic mechanism of the conference industry in Russia in the context of changes in the global economy

Anna I. Lyubimenko

PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Management,
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
191186, 18 Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: blackky@list.ru

Yao Yechen

Master's degree,
Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design,
191186, 18 Bol'shaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: yao-yechen@yandex.ru

Abstract

The Russian conference industry has undergone significant transformations over the past five years under the influence of global challenges. Large-scale changes affected the organizational,

technical and infrastructure aspects of the industry. The 2020-2021 restrictions served as a catalyst for the active introduction of digital solutions and hybrid event formats. The development of regional infrastructure and the localization of video conferencing software have become the defining vectors of industry modernization. The uneven concentration of business events in the constituent entities of the Russian Federation and technological dependence on foreign developments remain key challenges for the further development of the industry. The article also discusses the prospects for the industry, including the implementation of the Strategy for the development of congress and exhibition activities aimed at doubling the market by 2030. Based on the analysis, recommendations for the development of the industry were proposed, including the decentralization of activities and the further strengthening of technological independence.

For citation

Lyubimenko A.I., Yao Yechen (2025) Transformatsiya ekonomicheskogo mekhanizma konferents-industrii v Rossii v kontekste izmenenii v mirovoi ekonomike [Transformation of the economic mechanism of the conference industry in Russia in the context of changes in the global economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 680-686. DOI: 10.34670/AR.2025.16.43.067

Keywords

Conference industry, Russia, hybrid events, COVID-19 pandemic, video conferencing, regional infrastructure, import substitution, economic development.

References

1. Barton M., Budjac R., Tanuska P., Gaspar G., Schreiber P. (2022) Identification Overview of Industry 4.0 Essential Attributes and Resource Limited Embedded Artificial Intelligence of Things Devices for Small and Medium Sized Enterprises. *Smart Industrial System*, 12 (11). Art. 5672. DOI: 10.3390/app12115672.
2. Chernenko I.M., Kelchevskaya N.R., Pelymskaya I.S., Almusaedi H.K.A. (2021) Opportunities and threats of digitalization for the development of human capital at the individual and regional levels. *Economy of the region*, 17 (4), pp. 1239-1255. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-4-14. EDN ZCNEUY.
3. D'ortona C., Tarchi D., Raffaelli C. (2022) Open-Source MQTT-Based End-to-End IoT System for Smart City Scenarios. *Future Internet*, 14 (2). Art 57. DOI: 10.3390/fi14020057.
4. Fedoseeva O.V. (2023) Transformation of the Russian congress and exhibition industry in the new conditions of the modern economy. *Bulletin of Eurasian Science*, 15 (1). Available at: <https://esj.today/PDF/37ECVN123.pdf> (date of access: 21.01.2025).
5. Ganchenko D.N. (2021) Features and vectors of cluster transformation in the digital economy. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 11 (11), pp. 2537-2550. DOI: 10.18334/epp.11.11.113797. EDN MMEQOU.
6. Nyurenberger L.B. (2019) *Congress tourism as an indicator of the development of the global and national mice industry. Economic and Social Development. Book of Proceedings 47th International Scientific Conference on Economic and Social Development*, pp. 237-246.
7. *Strategy for the development of the congress and exhibition industry in the Russian Federation until 2030*. Available at: <https://ruef.ru> [Accessed 22.01.2025].
8. *VNITS R&C: The situation in the congress and exhibition industry related to the cancellation of business events in 2022*. Available at: <https://ruef.ru/ob-otrasli/analitika-i-issledovaniya-otrasli/vnits-r-n-s-situatsiya-v-kongressno-vystavochnoy-otrasli-svyazannaya-s-otmenoy-delovyh-meropriyatiy-v-2022-godu.html> [Accessed 22.01.2025].
9. Voronkov S. Business Guest: how congresses and exhibitions became a driver of tourism. *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/opinions/society/18/12/2023/6579ae519a7947f95c8a5586> [Accessed 22.01.2025].
10. Yuzhakov V.N., Dobrolyubova E.I., Pokida A.N., Zybunovskaya N.V. (2022) Client-centricity of state control: assessment of citizens. *Issues of public and municipal administration*, 3, pp. 38-60. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-38-60. EDN GNYBYC/

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.11.98.068

Институциональные условия формирования государственной политики стратегического развития экономики замкнутого цикла

Стадник Илья Викторович

Аспирант,
Университет Правительства Москвы,
125032, Российская Федерация. Москва, ул. Тверская, 13;
e-mail: ilya.stadnik.1999@mail.ru

Аннотация

В настоящее время экономика замкнутого цикла в Российской Федерации является современным направлением в национальной экономике, которое предполагает достижения экономико-экологического баланса. Поэтапный переход на экономику замкнутого цикла становится все более центральным вопросом в стратегической политике России. Ключевыми участниками развития экономики замкнутого цикла являются промышленные компании и предприятия, которые внедряют в свою деятельность принципы циклического производства и экологические стандарты, а также государство, разрабатывающее законодательную и регулируемую политику в отношении экономики замкнутого цикла. Переход на экономику замкнутого цикла требует совместных усилий от государственных органов, бизнеса и общества в целом. Другой важный аспект успешной реализации экономики замкнутого цикла - это снижение зависимости от импорта перерабатывающего оборудования. Путем развития отечественного производства и поддержки российских предприятий государство стимулирует производство необходимого оборудования для экономики замкнутого цикла. Создание благоприятной инвестиционной среды возможно обеспечить путем предоставления финансовой поддержки, налоговых льгот и субсидий для отечественных предприятий. Для эффективной реализации государственной политики в части развития экономики замкнутого цикла необходимо утвердить необходимые нормативно-правовые акты и соответствующие стратегические документы. Одновременно на уровне Правительства Российской Федерации целесообразно разработать новую концепцию государственного регулирования экономики замкнутого цикла.

Для цитирования в научных исследованиях

Стадник И.В. Институциональные условия формирования государственной политики стратегического развития экономики замкнутого цикла // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 687-693. DOI: 10.34670/AR.2025.11.98.068

Ключевые слова

Государственная политика, экономика замкнутого цикла, государство, регулирование, развитие.

Введение

Экономика замкнутого цикла - это модель управления при котором производственные процессы направлены на разумное экономичное использование ресурсов и минимизацию отходов путем выстраивания циклической модели производства продукции. Основополагающая цель экономики замкнутого цикла - достижение устойчивого развития посредством решения задач, направленных на формирование условий безопасной окружающей среды, обеспечение экономического благополучия и реализации принципов социальной справедливости общества [Маслова, 2023].

Одно из первых официальных объявлений о переходе на экономику замкнутого цикла было объявлено Президентом Российской Федерации в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 15 января 2020 г.

Основная часть

В настоящее время в Российской Федерации действуют нормативно-законодательные акты, касающиеся отдельных направлений экономики замкнутого цикла (Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»).

Необходимо отметить, что Правительство Российской Федерации существенно разрабатывает поручения в части создания регуляторной политики и нормативно-правовых актов, касающихся экономики замкнутого цикла. Однако, анализируя результаты проводимой государственной политики в части реализации экономики замкнутого цикла, необходимо отметить отсутствие принятого федерального закона «Об экономике замкнутого цикла». Утвержденный основополагающий нормативно-правовой акт может непосредственно создаст стимулирующий эффект для внедрения принципов экономики замкнутого цикла в отрасли национальной экономики.

В настоящее время проводимая государственная политика в отношении экономики замкнутого цикла предполагает внедрение в отрасли российской экономики принципы экономики замкнутого цикла. Стратегические отрасли экономики (сельское хозяйство, топливно-энергетический комплекс, добывающая промышленность) вносят основной вклад в формирование внутреннего валового продукта России. В тоже время в этих отраслях экономики формируются существенные объемы промышленных отходов, которые поэтапно необходимо утилизировать или перерабатывать в зависимости от их класса.

Основная программа в части развития циркулярной экономики в России является федеральный проект «Экономика замкнутого цикла», реализующийся в составе национального проекта «Экологическое благополучие»[Стадник, 2023].

В федеральном проекте «Экономика замкнутого цикла» реализуются следующие мероприятия:

- создание единой системы по уменьшению образования отходов;
- создание инфраструктуры для утилизации отходов;
- развитие спроса на вторичные сырье;

- ограничение использования неперерабатываемой упаковки товаров;
- разработка системы отслеживания отходов и вторичных ресурсов.

Одним из актуальных мероприятий в федеральном проекте «Экономика замкнутого цикла» является - создание единой системы по уменьшению образования отходов [Ведомости, 2024]. Цель этого направления является переход на производство продукции с длительным сроком использования, стимулирование к разумному потреблению товаров, восстановление и утилизация товаров после эксплуатации, возможность повторного использования товаров с истекающим сроком годности, использование «экологической» упаковки для товаров.

На примере национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: [www...](#)] существует возможность на уровне Правительства Российской Федерации разработать федеральный проект по цифровой трансформации экономики замкнутого цикла или дополнение федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» мероприятиями по цифровизации экономики замкнутого цикла. В эти мероприятия необходимо включить не только создание специализированных государственных информационных систем, но и развитие искусственного интеллекта и программных решений, позволяющих обрабатывать большой объем данных.

Для формирования стратегической модели развития государственного регулирования экономики замкнутого цикла целесообразно утвердить Стратегию развития экономики замкнутого цикла Российской Федерации до 2035 года в которой будут определены основные положения и направления развития экономики замкнутого цикла в России. Со стороны Правительства Российской Федерации необходимо определить основных участников и исполнителей мероприятий Стратегии развития экономики замкнутого цикла Российской Федерации до 2035 года, а также сроки реализации этих мероприятий.

Экономика замкнутого цикла предусматривает комплекс многочисленных мероприятий и механизмов при реализации которых возникают проблемы, требующих решений с помощью соответствующих государственных органов.

Применение механизма государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) в реализации проектов, связанных с экономикой замкнутого цикла, может эффективно повлиять на реализацию общей государственной политики в данном направлении.

ГЧП представляет собой сотрудничество между государством и частным сектором, где объединяются административные и финансовые ресурсы для реализации запланированного проекта [Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»: [www...](#)].

Механизм ГЧП партнерства целесообразно применять при развитии инфраструктуры и реализации проектов, связанных с переработкой и утилизацией отходов. Государственная поддержка может уменьшить административные риски и создать благоприятные условия для привлечения частного капитала в такие проекты.

Проекты в области обращения с производственными отходами в рамках ГЧП в России за последние годы активно развиваются при поддержке публично-правовой компании «Российский экологический оператор» (далее - ППК «РЭО»). Эти проекты в основном связаны в сфере обращения с твердыми коммунальными отходами, очистными сооружениями и переработкой вторичного сырья. По оценке ППК «РЭО» для создания инфраструктуры в области обращения с отходами необходимо привлечения средств в размере более 500 млрд руб.

По итогам 2022 г. в России на разных этапах строительства существуют более 4 000 проектов ГЧП с общим объемом инвестирования в размере 6 трлн руб. из которых 4,3 трлн руб. инвестиций приходится на коммерческие компании.

В России в рамках механизма ГЧП реализуются более 100 проектов в области обращения с отходами при общем объеме инвестирования в размере 253 млрд руб., в том числе 227 млрд руб. – инвестиции коммерческих организаций. За последние годы завершение реализации прошли более 10 проектов ГЧП, в 2022 г. было завершено 19 проектов в размере 43 млрд руб. инвестиций. Проекты ГЧП в некоторых регионах привлекли более 10 млрд руб [Маслова, 2023].

ППК «РЭО» сформировало перечень объектов по захоронению ТКО подлежащие рекультивации. В настоящее время в перечень отнесено 750 объектов из которых 430 объектов сортировки отходов и 320 объектов по утилизации отходов. Большинству объектов требуется реконструкция и строительство дополнительной инфраструктуры. Учитывая масштаб и объем финансирования таких мероприятий, необходимо рассматривать новые подходы реализации проектов ГЧП [Формирование новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами: www...].

В настоящее время в связи с геополитической ситуацией и санкционного воздействия на российскую экономику переход промышленных компаний на экономику замкнутого цикла будет происходить с отсутствием доступа к необходимым западным технологиям по переработке сырья. Для решения проблемных вопросов, связанных с санкционными ограничениями, необходимо в действующие стратегические документы по импортозамещению оборудования внести дополнительные решения в отношении оборудования, предназначенное для перехода замкнутого производства.

В этой связи необходимо разработать следующие мероприятия:

1. Скорректировать сроки реализации мероприятий федерального проекта «Экономика замкнутого цикла» с учетом утверждения нормативно-правовой базы в части реализации экономики замкнутого цикла.

2. Создание системы взаимодействия федеральных и субъектов органов государственной власти, органов местного самоуправления, промышленных компаний для своевременной реализации мероприятия по переходу на экономику замкнутого цикла.

3. Рассмотреть вопрос поддержки и предоставления льготных условий для реализации мероприятий в субъектах Российской Федерации перехода экономики замкнутого цикла.

Одной из проблем для возможности перехода к модели экономики замкнутого цикла является недостаточность администрирования региональных проектов. При текущих условиях необходимо обеспечить функционирование системы перераспределения финансов в региональные бюджеты субъекта Российской Федерации для поддержки регионов в части достижения установленных показателей по объему переработки и использования вторичного сырья.

Заключение

В результате успешного выстраивания режима административных связей можно осуществлять повышение концентрации активности государства с упором на решение актуальных проблем, связанных с переходом на экономику замкнутого цикла стратегических промышленных предприятий, находящихся в разных субъектах Российской Федерации.

Для эффективной реализации государственной политики в области экономики замкнутого цикла целесообразно рассмотреть новую концепцию развития государственной политики в отношении циркулярной экономики.

Новая концепция государственного регулирования экономики замкнутого цикла предполагает 3 вида регулирования экономики замкнутого цикла:

1. Нормативно-правовое регулирование

а) Принятие Федерального закона «Об экономике замкнутого цикла» [Парламентские слушания «Актуальные вопросы формирования экономики замкнутого цикла»: www...]

б) Утверждение Стратегии развития экономики замкнутого цикла Российской Федерации до 2035 года

2. Административно регулирование

а) Создание административно-правовых режимов в субъектах Российской Федерации

б) Разработка единых стандартов для внедрения механизмов экономики замкнутого цикла

3. Бюджетно-правовое регулирование

а) Предоставление субсидий субъектам на реализацию мероприятий экономики замкнутого цикла

б) Разработка госпрограммы «Развитие экономики замкнутого цикла»

На ближайшее десятилетие экономика замкнутого цикла будет одним из основных направлений социально-экономического развития Российской Федерации. Совершенствование государственной политики в вопросах экономики замкнутого цикла необходимо проводить на всех уровнях власти при взаимодействии промышленных компаний, внедряющих в свою деятельность принципы экономики замкнутого цикла.

Библиография

1. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления»;
2. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»;
3. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 г. № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации»;
4. Маслова С.В. Региональные проекты ГЧП в сфере обращения с отходами: переход к экономике замкнутого цикла и обеспечению устойчивого развития. Вестник Санкт-Петербургского университета. 2023. Менеджмент 22 (4): 556–579. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2023.405>;
5. Стадник И.В. Переход на экономику замкнутого цикла как новая парадигма государственной политики России. Журнал «Финансовые рынки и банки». 2023. № 12. г. Москва.
6. Федеральный проект «Экономика замкнутого цикла» // Официальный сайт Минприроды России. https://www.mnr.gov.ru/activity/environmental_well-being/federalnyy-proekt-ekonomika-zamknutogo-tsikla/?ysclid=m8yqwhc2tj149964928
7. Парламентские слушания «Актуальные вопросы формирования экономики замкнутого цикла» // Официальный сайт Совета Федерации Российской Федерации. <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/163587/&>
8. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» // Официальный сайт Минцифры России. <https://digital.gov.ru/target/nacziionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii>
9. В новый нацпроект «Экология» войдет объединенный проект по обращению с отходами // Газета «Ведомости». <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/18/1032284-v-novii-natsproekt-ekologiya-voidet-obedinennii-proekt-po-obrascheniyu-s-othodami>
10. Формирование новой системы обращения с твердыми коммунальными отходами. Проблемы и направления развития // Официальный сайт АНО «Национальный центр ГЧП» <https://pppcenter.ru/upload/iblock/37b/37be91149b694122cfed0c24c3b28b2e.pdf>

Institutional Conditions for the Formation of State Policy for the Strategic Development of a Circular Economy

Ilya V. Stadnik

Postgraduate Student,
Moscow City Government University,
125032, 13, Tverskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ilya.stadnik.1999@mail.ru

Abstract

Currently, the circular economy in the Russian Federation is a modern direction in the national economy, aimed at achieving an economic and environmental balance. The gradual transition to a circular economy is becoming an increasingly central issue in Russia's strategic policy. The key participants in the development of the circular economy are industrial companies and enterprises that implement the principles of cyclical production and environmental standards, as well as the state, which develops legislative and regulatory policies regarding the circular economy. The transition to a circular economy requires joint efforts from government bodies, businesses, and society as a whole. Another important aspect of the successful implementation of the circular economy is reducing dependence on imported recycling equipment. By developing domestic production and supporting Russian enterprises, the state stimulates the production of necessary equipment for the circular economy. A favorable investment environment can be created by providing financial support, tax incentives, and subsidies for domestic enterprises. For the effective implementation of state policy in the development of the circular economy, it is necessary to approve the required regulatory and legal acts and corresponding strategic documents. Simultaneously, at the level of the Government of the Russian Federation, it is advisable to develop a new concept of state regulation of the circular economy.

For citation

Stadnik I.V. (2025) Institutsional'nyye usloviya formirovaniya gosudarstvennoy politiki strategicheskogo razvitiya ekonomiki zamknutogo tsikla [Institutional Conditions for the Formation of State Policy for the Strategic Development of a Circular Economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 687-693. DOI: 10.34670/AR.2025.11.98.068

Keywords

State policy, circular economy, government, regulation, development.

References

1. Federal Law of June 24, 1998 No. 89-FZ "On Production and Consumption Waste";
2. Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ "On Environmental Protection";
3. Federal Law of July 13, 2015 No. 224-FZ "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation".
3. Order of the Government of the Russian Federation of July 14, 2021 No. 1912-r "On Approval of the Goals and Main Directions of Sustainable (Including Green) Development of the Russian Federation";

4. Maslova S.V. Regional PPP projects in the field of waste management: transition to a closed-loop economy and ensuring sustainable development. Bulletin of St. Petersburg University. 2023. Management 22 (4): 556–579. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2023.405>;
5. Stadnik I.V. Transition to a Circular Economy as a New Paradigm of Russian State Policy. Financial Markets and Banks Journal. 2023. No. 12. Moscow.
6. Federal Project “Circular Economy” // Official Website of the Ministry of Natural Resources and Environment of Russia. https://www.mnr.gov.ru/activity/environmental_well-being/federalnyy-proekt-ekonomika-zamknutogo-tsikla/?ysclid=m8yqwhc2tj149964928
7. Parliamentary hearings "Topical issues of forming a closed-loop economy" // Official website of the Federation Council of the Russian Federation. <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/163587/&>
8. National program "Digital Economy of the Russian Federation" // Official website of the Ministry of Digital Development of the Russian Federation. <https://digital.gov.ru/target/naczionalnaya-programma-czifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federaczii>
9. The new national project "Ecology" will include a combined project on waste management // Vedomosti newspaper. <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/04/18/1032284-v-novii-natsproekt-ekologiya-voidet-obedinennii-proekt-po-obrascheniyu-s-othodami>
10. Formation of a new system for handling municipal solid waste. Problems and directions of development // Official website of ANO "National PPP Center" <https://pppcenter.ru/upload/iblock/37b/37be91149b694122cfed0c24c3b28b2e.pdf>

УДК 332.1

DOI: 10.34670/AR.2025.15.99.069

Трансформация экономического механизма строительной отрасли: инфраструктурные и институциональные аспекты

Иванов Максим Эдуардович

Аспирант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
129090, Российская Федерация, Москва, ул. Мещанская, 9/14;

e-mail: ivanovme99@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются основные направления развития строительной отрасли. Указывается, что за последние десятилетия состоялись кардинальные трансформации в строительстве. Это выражается во внедрении цифровых технологий, программного обеспечения для информационного моделирования зданий (BIM). Здания могут стать высокоавтоматизированными, а операции могут стать управляемыми данными за счет интеграции интеллектуальных компонентов и датчиков с Интернетом вещей (IoT) в будущем строительстве. Со временем это может значительно сократить эксплуатационные расходы при использовании в сочетании с современным управлением информацией о зданиях (BIM). В динамичном ландшафте строительства использование передовых технологий стало первостепенным для повышения эффективности, минимизации затрат и обеспечения долговечности построенных активов. На переднем крае этой технологической революции находится информационное моделирование зданий (BIM), комплексный подход, который изменил то, как происходит управление строительными проектами. Согласно отраслевым отчетам, использование BIM показывает постоянный темп роста в 12% в год, что подчеркивает его широкое распространение в строительном секторе. В сфере сотрудничества BIM привел к улучшению межкомандного общения на 30%, способствуя более интегрированному и оптимизированному процессу строительства. Недавнее исследование показало, что проекты, использующие технологии BIM, испытали 20%-ное снижение общей стоимости проекта, подчеркивая его значительное влияние на финансовую эффективность.

Для цитирования в научных исследованиях

Иванов М.Э. Трансформация экономического механизма строительной отрасли: инфраструктурные и институциональные аспекты // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 694-703.

Ключевые слова

Строительная отрасль, проектирование, информационное моделирование зданий, строительные сооружения, бережливое производство.

Введение

В настоящее время строительная отрасль претерпевает множество трансформаций, обусловленных возникающими новыми требованиями к качеству строительных сооружений, этапам осуществления производственно-технологической деятельности [Иванов, Дмитриев, 2023]. Технологии и инновации меняют способы проектирования, строительства и управления зданиями [Дмитриева, 2022].

Строительная отрасль в России продолжает расти и расширяться благодаря новым технологическим достижениям [Пинчук, Якимович, Барткус, 2024]. За последние три года экономическая неопределенность, инфляция и растущие процентные ставки омрачили общие перспективы отрасли, но спрос на строительство по-прежнему превышает возможности цепочки поставок в большинстве областей.

Однако жилой сектор сталкивается с дополнительными проблемами. В настоящее время строительная отрасль сталкивается с самым высоким уровнем незаполненных вакансий за всю историю, нехваткой квалифицированных рабочих, нехваткой рабочей силы и изменениями в демографической ситуации рабочей силы. Одной из основных областей трансформации строительной отрасли является использование программного обеспечения для информационного моделирования зданий (BIM) [Tiza Michael, Jiya Victoria, 2024]. BIM – цифровое представление проекта здания или инфраструктуры, которое позволяет архитекторам, инженерам и строительным специалистам сотрудничать и планировать проект более эффективно [Muhammad Saleem Raza et al., 2023]. Программное обеспечение BIM позволяет всем заинтересованным сторонам просматривать проект и план в 3D, выявлять потенциальные проблемы на ранних стадиях и вносить изменения более легко, что снижает риск ошибок и задержек в строительстве [Куприяновский и др., 2020].

Легкие материалы, такие как кросс-ламинированная древесина, легкие стальные рамы и этилентетрафторэтилен (ETFE), заменитель стекла, который на 99 процентов легче и прочнее, при этом более экологичен, более гибок и лучше пропускает свет, являются одними из основных достижений в области строительных материалов за последние годы. Стоимость и логистика доставки материалов на площадку изменятся в результате более прочных и легких материалов в будущем строительстве. Цифровая революция повлияла на будущее строительства. Здания становятся высокоавтоматизированными, а операции – управляемыми данными за счет интеграции интеллектуальных компонентов и датчиков с Интернетом вещей (IoT) в будущем строительстве. Это может значительно сократить эксплуатационные и эксплуатационные расходы при использовании в сочетании с современным управлением информацией о зданиях (BIM). Проектирование – самая передовая технология BIM – позволяет создать полного «цифрового двойника» конструкции до начала строительства. Весь процесс строительства можно оптимизировать, полностью полагаясь на эту технологию, что позволяет интегрировать проекты в остальную часть цепочки создания стоимости. Строительные и производственные процессы стали более эффективными на каждом уровне процесса за счет применения передовых цифровых технологий.

Это также сокращает дорогостоящие доработки. Фактический процесс строительства улучшился, как и связанные с ним процессы, такие как управление активами, управление рабочей силой, безопасность на рабочих местах и контроль доступа. Интернет-магазины – это канал, который может изменить взаимодействие при покупке и продаже товаров по всей

цепочке создания стоимости, улучшить распределение и реструктурировать строительную логистику [Иванов, Дмитриев, 2024]. Эти каналы пережили необычайный рост за последние два года. Стартапы в строительной отрасли получили более 40% венчурного капитала, инвестированного в онлайн-магазины с 2018 года.

Информационное моделирование зданий (BIM) представляет собой комплексный подход к созданию и контролю информации, связанной со построенным активом. Опираясь на интеллектуальную модель и поддерживаемую облачной платформой, BIM объединяет организованные, многопрофильные данные для формирования цифрового изображения актива на протяжении всего жизненного цикла. BIM служит краеугольным камнем цифровой трансформации в секторе архитектуры, проектирования и строительства (AEC). Autodesk, как лидер в области BIM, выступает в качестве важного инструмента отрасли в достижении улучшенных методов работы и результатов как для бизнеса, так и для среды.

Основная часть

Города и страны растут и развиваются с высокой скоростью, и этот рост связан со строительной отраслью. Внутри отрасли существуют такие проблемы и задачи, как стремление к устойчивости, более разумное потребление энергии, внедрение искусственного интеллекта, сохранение окружающей среды [Иванов, Дмитриев, 2023].

В динамичном ландшафте строительства использование передовых технологий стало первостепенным для повышения эффективности, минимизации затрат и обеспечения долговечности построенных активов. Согласно отраслевым отчетам, использование BIM показывает постоянный темп роста в 12% в год, что подчеркивает его широкое распространение в строительном секторе. BIM выходит за рамки традиционных практик, предлагая целостное цифровое решение, которое охватывает весь жизненный цикл строительного проекта – от зарождения до эксплуатации. В сфере сотрудничества BIM привел к улучшению межкомандного общения на 30%, способствуя интегрированному и оптимизированному процессу строительства. Проекты, использующие технологии BIM, испытали 20% снижение общей стоимости проекта. BIM – один из фундаментальных процессов в архитектурной, инженерной и строительной отрасли. Он предоставляет инструмент для планирования, проектирования, эксплуатации и строительства многочисленных проектов от небольших и очень простых до огромных и очень сложных. Это совместная платформа на основе облачных технологий. Она позволяет членам команды строительного проекта проектировать динамические 3D-модели всех данных, полученных в ходе проекта. Информационное моделирование зданий помогает членам команды управлять, оценивать и улучшать весь процесс строительства от планирования до проектирования, эксплуатации и строительства. Это достигается путем предоставления всем членам команды одновременного и реального доступа. В целом, информационное моделирование зданий произвело революцию в строительной отрасли, оцифровывая обычный физический процесс. Beam объединяет всех участников строительного проекта. Он оптимизирует график и сводит к минимуму неожиданности в рабочем процессе. Теперь, благодаря росту технологий и таким достижениям, как искусственный интеллект и облачное пространство, BIM стал одним из основных составляющих в управлении строительными проектами.

Целесообразно указать основные причины важности информационного моделирования

зданий в строительной отрасли. Во-первых, это повышение эффективности и межкамандного взаимодействия. Архитекторы и проектировщики используют доступные и классифицированные данные для получения исходных шаблонов. Шаблонов, которые требуют синхронизации с членами команды и работодателями. BIM становится более важным, когда изменяются данные или проект. Поскольку BIM устраняет необходимость выполнять повторяющиеся задачи и проходить процесс с самого начала, а изменения применяются как шаблон во всем проекте, от данных до окончательного проекта, еще одним важным моментом является одновременное общение всех членов команды о проекте и его обновлениях.

В целом, BIM показывает свою важность в этом вопросе: возможность ввода различных данных на разных этапах проекта, избегание повторений в процессе проектирования и обратной связи, сокращение продолжительности разработки проекта, сокращение возможных ошибок процесса и мониторинг его процесса. Целесообразно указать основные причины важности BIM в строительстве: это, во-первых, упрощение 3D-моделирования. Благодаря базе данных, которую он предоставляет дизайнерам и архитекторам, BIM открывает им руки для достижения лучших результатов и более быстрых результатов. Кроме того, благодаря полному доступу к этой базе данных дизайнер может использовать свое воображение и идеи и достичь более уникального результата: изменение цвета и текстуры стен; добавление внутренней отделки и специальных функций для них; настройка освещения и имитация солнца в разное время; просмотр карты до начала строительства; создание моста между заказчиками и проектом до начала строительства.

Заказчики строительных проектов испытывают затруднения в согласовании своих идей, архитектурных проектов и строительства. Моделирование – это процесс, который можно реализовать с помощью другого программного обеспечения или технологий. Однако главное отличие заключается в том, что BIM создает это моделирование как автоматическую часть процесса проектирования. BIM позволяет слаженно выполнять процесс проектирования или другие части разными людьми в проекте. При необходимости люди могут оценивать различные аспекты работы или редактировать ее.

Строительный проект не заканчивается после его завершения, это только начало. Независимо от того, является ли этот проект жилой квартирой или большой больницей, он в любом случае требует управления и обслуживания. Именно здесь вступает в действие BIM, и с помощью информации, которую он может предоставить менеджеру здания, менеджеру проекта или любому из заинтересованных лиц проекта, он обеспечивает все большую и большую динамическую прозрачность в отношении объектов, обслуживания и доступа к различным частям здания.

BIM – это комплексный, совместный и основанный на данных подход ко всему жизненному циклу зданий и инфраструктуры. Он включает в себя создание и использование интеллектуальных 3D-моделей, которые улучшают планирование, проектирование, строительство и эксплуатацию зданий и инфраструктуры. BIM выходит за рамки традиционных 2D-представлений, интегрируя многопрофильные данные для создания цифрового двойника физического актива.

Преимущества BIM в строительстве следующие:

1. Улучшение совместной работы и межкамандной коммуникации на строительной площадке. Строительные проекты включают в себя различные этапы и множество людей с разным опытом. Проект не достигнет своей первоначальной цели и плана, если какой-либо из

этих этапов или экспертов не согласован. Теперь, благодаря BIM и его цифровым моделям, мы можем профессионально сотрудничать одновременно. Это происходит без необходимости присутствия всех людей на рабочем месте и на разных этапах. Облачные технологии и инструменты, такие как BIM 360 degree AutoCAD или BIM Calibration, могут использоваться для достижения главной цели проекта. Эта технология позволяет людям и членам команды просматривать все планы, документы и линии из любой точки мира и в любое время. Она также позволяет им вносить в них изменения при необходимости. Кроме того, она дает менеджерам проектов возможность оценивать общий процесс и иметь лучшие отношения со своими членами.

2. Оценка и расчет стоимости проекта. Одной из самых сложных частей строительных проектов является оценка стоимости. Многие активисты строительной отрасли, а точнее активисты отрасли кондиционирования воздуха, осознавая важность этого вопроса, включили BIM в свою программу. BIM предоставляет финансовые оценки на основе моделей с использованием различных инструментов, таких как Autodesk View и BIM 360 Doc.

3. Визуализация перед строительством. Это может быть небольшой архитектурный проект или международный проект больницы. BIM позволяет строительной группе создавать визуализации с использованием имеющихся у них данных. Это делается для того, чтобы все заинтересованные стороны могли понять и прикоснуться к тому, что находится в головах проектировщика или строительной группы. С другой стороны, эти визуализации можно передавать другим членам команды, от проектировщика до самых маленьких подразделений проекта. При необходимости можно добавлять обновленную информацию, а результаты можно просматривать онлайн и одновременно.

4. Сокращение стоимости строительства. При переносе проекта в реальность приходит осознание, что разработанные конструкции конфликтуют, и приходится переделывать. Это повлечет за собой серьезные расходы, но также отнимет время у проектной группы. Благодаря возможностям, которые предоставляет проектной группе, BIM выявляет конфликты до начала строительства и обеспечивает значительную экономию для проектов; экономит время и деньги.

5. Заказ и улучшение процесса строительства. По мере того, как размеры проекта становятся более обширными, нам понадобится больше людей в команде. С другой стороны, количество документов, процессов и дел, которыми нужно управлять, увеличилось, что приводит к большему количеству осложнений. Благодаря программе пошагового просмотра и ее актуальной модели все люди в проекте имеют одновременный доступ ко всем изменениям, связанным и загруженным в проект одновременно, а процессы очень прозрачны и прослеживаемы.

6. Оптимизация процесса управления зданием. Сбор, классификация, организация и упрощение всей информации о здании имеют решающее значение не только в процессе строительства, но и после завершения; управление зданием и его обслуживание. Используя BIM и такие инструменты, как BIM 360 Ops от Autodesk, всю информацию, такую как объекты и другие важные элементы обслуживания и управления зданием, можно доверить управляющему зданием и людям, которые будут ее использовать.

7. Управление энергопотреблением в строительстве является одной из важнейших составляющих успешного функционирования. Энергия является одним из важнейших компонентов строительства. Строительство устойчивых архитектурных проектов стало одной из серьезных проблем активистов отрасли АЕС. Для этого сценария было разработано много

программного обеспечения и технологий, которые находятся в распоряжении строительных бригад. Однако BIM по-прежнему оказывает значительное влияние на этот процесс. Используя BIM, можно оценить и проанализировать потребление энергии в разное время суток, направление света и условия излучения, энергоэффективность, управление отходами, воду и т.д.

Строители всегда зависят от разработанных планов для строительства больших зданий. Но поскольку строительная отрасль быстро переходит на цифровые технологии, чтобы соответствовать растущим требованиям и сложностям современных проектов, производительность остается ключевой проблемой. Темпы роста отрасли отстают от общей мировой экономики на протяжении десятилетий, а задержки проектов и невыполненные бюджеты являются основными факторами.

Согласно проведенным исследованиям, строительные компании выполняют 30% своей работы по доработке. Для борьбы с доработкой и перерасходом средств технология информационного моделирования зданий развивалась на протяжении многих лет, и теперь благодаря достижениям в области 3D-моделирования и игрового программного обеспечения, которое завершает 3D-программы.

Хотя существует множество решений для информационного моделирования зданий, их сложно использовать и они недоступны в полевых условиях. Они требуют углубленной технической подготовки или не интегрируются с решениями по управлению проектами. Поскольку BIM превращается из приятного в необходимость, те, кто не ценит и не использует эти преимущества, рискуют остаться позади в быстро развивающейся отрасли.

Информационное моделирование зданий в строительстве помогает улучшить планирование, улучшить сотрудничество, улучшить оценку затрат, повысить эффективность строительства, снизить риски и повысить безопасность. Одним из самых мощных рычагов для сокращения разрыва между спросом и предложением строительных услуг является повышение производительности за счет увеличения добавленной стоимости на одного занятого человека. В этом контексте постоянно говорят о серийном строительстве. Это относится к переходу от традиционной строительной площадки, где здания возводятся «по кирпичику», к строительной площадке, где на месте устанавливаются отдельные строительные системы, компоненты или модули, которые ранее изготавливались на заводе. Такой способ строительства не только приводит к меньшему количеству ошибок, но и быстро сокращает время строительства, что значительно увеличивает доступную мощность в процессе строительства.

Зарубежные строительные предприятия различного масштаба обладают обширным опытом по внедрению принципов бережливого производства в силу того, что именно за рубежом данная концепция впервые получила свое развитие и успешную реализацию. Используя адаптированный зарубежный опыт в области цифрового бережливого производства в сочетании с хорошо зарекомендовавшими себя возможностями, отечественные строительные организации смогут увеличить конкурентное преимущество, достигаемое традиционными подходами бережливого производства, применяемыми в автономном режиме [Chatzopoulos, Weber, 2020].

На основе выявленного и применяемого за рубежом подхода к цифровому бережливому производству допустимо обозначить три основополагающих фактора:

1. Платформы и инструменты IoT, включая инструменты мониторинга производительности сотрудников в строительной организации, системы камер и устройства дополненной реальности, кибербезопасность, датчики и исполнительные механизмы и многое другое. Установленное на производстве оборудование и другие активы, датчики и исполнительные

механизмы генерируют данные в режиме реального времени об использовании, обслуживании. Поддаются цифровой обработке история финансов, техническое состояние и любые другие факторы, которые могут повлиять на производительность. Эти данные поддерживают прогностическое понимание и анализ первопричин, помогая руководству строительных организаций выявлять потенциальные проблемы заблаговременно, что сводит к минимуму время простоя рабочей силы. Датчики также могут отслеживать присутствие рабочей силы на производственных линиях, а камеры улучшают контроль качества, обнаруживая дефекты и предупреждая инспекцию. Учитывая, что только 25% всех инспекций действительно необходимы, потенциальная экономия при использовании цифровых технологий значительна.

2. Инструменты и устройства Digital Factory, включая робототехнику, интеллектуальную автоматизацию, автономные транспортные средства – дроны и аддитивное производство. Робототехника и автоматизация меняют подходы персонала к выполнению работы. Поскольку промышленные роботы постепенно превосходят людей в ряде видов деятельности, включая проектировочную, они способствуют стандартизации и повышению конкурентоспособности, производительности, а также улучшению экономических показателей, в целом. Также улучшаются контроль качества и возможность настройки продуктов, разрабатываются передовые цифровые решения и решения для автоматизации в сочетании с производственным, организационным и финансовым опытом.

3. Передовые технологии, в том числе интеллектуальное и адаптивное планирование производства, машинное обучение, искусственный интеллект, бизнес-интеллект и программное обеспечение для моделирования, сквозная прозрачность цепочки поставок и расширенное моделирование, активно развиваются. Традиционное бережливое производство было ограничено сосредоточением внимания на производственных цехах, что ограничивает проверку других гипотез, а также из-за отсутствия сквозной видимости всего операционного процесса.

Цифровые бережливые технологии позволяют интегрировать данные по всей цепочке создания стоимости и использовать аналитику для настройки производственных процессов, создания графиков производства и производственных затрат, начиная от управления материалами и запасами и заканчивая закупками, планированием работ и этапов производства. Вместе они составляют комплекс различных цифровых технологий, которые могут преобразовать бережливое производство в цифровое бережливое производство, создавая существенные выгоды, повышая конкурентоспособность, отдачу и рентабельность. Для достижения этой цели необходимо составить подробный план в соответствии с принципами проектного подхода.

Первоначальный этап начинается с ускоренной диагностики организации, которая устанавливает конкретную дорожную карту улучшения для каждого из вышеупомянутых рычагов. Этот первый этап пути к цифровому бережливому производству, в соответствии с полученными результатами анализа источников, будет длиться от пяти до восьми недель, в зависимости от размера и специфики сферы деятельности малой проектной организации, а также от того, какие рычаги наиболее важны для конкретной конкурентной позиции.

Второй этап также длится от одной до двух недель и посвящен глубокой оценке уровня развития малой проектной организации на месте, что позволяет работать над разработкой подробной дорожной карты возможностей для улучшения конкурентоспособности. На этом этапе основное внимание сосредотачивается как на немедленных поэтапных улучшениях, так и на более долгосрочной перспективе стратегии полного раскрытия потенциала малой

проектной организации.

На третьем этапе, который длится от двух до трех недель, реализуется процесс, который отображает все шаги, необходимые для того, чтобы малая проектная организация полностью раскрыла свой потенциал. На этом этапе ранее выявленные цифровые и традиционные бережливые инициативы тщательно оцениваются с точки зрения рисков, соответствующей модели операционной деятельности, необходимых инвестиций и других критериев. Цель состоит в том, чтобы разработать всеобъемлющий план. Это правильное сочетание традиционных и бережливых инициатив приемлемо для органичного улучшения операционной деятельности.

На четвертом этапе происходит обращение к послеоценочному обзору, чтобы определить как краткосрочное, так и долгосрочное влияние цифрового бережливого производства и план масштабирования и запуска быстрых достижений. Эта фаза обычно сопровождается переменным периодом реализации, в течение которого будет последовательно и адаптированно развернута полнофункциональная программа. Во время этого этапа обычно запускается ускоренная трансформация Bain, которая предназначена для достижения результатов в течение короткого срока действия.

Заключение

В целом, цифровизация не сможет оказать способствующее воздействие на переход к бережливому производству в проектной организации с целью повышения показателей ее жизнедеятельности в условиях волатильной и непредсказуемой среды с постоянно меняющимися экзогенными показателями. Инновационные методы предназначены для повышения сквозной эффективности операций, качества и производительности доставки, а также позволяют добиться значительного снижения затрат на рабочую силу, исключив низкокомпетентных сотрудников, материалы и накладные расходы, уменьшив вероятность поздней сдачи текущих строительных проектов.

Библиография

1. Дмитриева А.О. Основные направления формирования архитектуры интеллектуальных фабрик: дис. ... канд. арх. наук. М., 2022. 254 с.
2. Иванов М.Э., Дмитриев А.Г. Анализ развития строительной отрасли в России и ее текущих проблем // Московский экономический журнал. 2023. № 11. С. 679.
3. Иванов М.Э., Дмитриев А.Г. Государственная поддержка формирования механизмов устойчивого развития строительной отрасли в России // Экономика строительства. 2023. № 12. С. 70.
4. Иванов М.Э., Дмитриев А.Г. Экономический потенциал строительной отрасли России // Экономика строительства. 2024. № 2. С. 20.
5. Куприяновский В.П. и др. Цифровые двойники на базе развития технологий bim, связанные онтологиями, 5G, IoT и смешанной реальностью для использования в инфраструктурных проектах и ifrabim // International Journal of Open Information Technologies. 2020. No. 3.
6. Куприяновский В.П., Покусаев О.Н., Талапов В.В., Семочкин А.В. Информационное моделирование (BIM), метрополитены, городская железная дорога и станции в транспортной и урбанистической среде в идеологии транзитной ориентации развития городов // International Journal of Open Information Technologies. 2021. No. 3.
7. Пинчук В.Н., Якимович Е.А., Барткус В.В. Россия на мировом рынке строительных услуг // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2024. № 2.
8. Chatzopoulos C.G., Weber M. Digitization and Artificial Intelligence for Lean Customer Experience Management // Transformation 2020. No. 22. P. 24.
9. Muhammad Saleem Raza et al. Potential features of building information modeling (BIM) for application of project management knowledge areas in the construction industry // Heliyon. 2023. Vol. 9. Issue 9. P. e19697.

10. Tiza Michael, Jiya Victoria. The Impact of Building Information Modelling (BIM) in the Construction Industry // Brilliant Engineering. 2024. No. 5. P. 10.36937/ben.2024.4841.

Transformation of the economic mechanism of the construction industry: infrastructural and institutional aspects

Maksim E. Ivanov

Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
129090, 9/14 Meshchanskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ivanovme99@gmail.com

Abstract

The article examines the main directions of development of the construction industry. It is pointed out that over the last decades, there have been fundamental transformations in construction. This is reflected in the implementation of digital technologies, the increasing adoption of building information modeling (BIM) software. Buildings can become highly automated, and operations can become data-driven through the integration of smart components and sensors with the Internet of Things (IoT) in the future of construction. Over time, this can significantly reduce operational and maintenance costs when used in conjunction with modern building information management (BIM). In the dynamic construction landscape, the use of advanced technologies has become paramount to improve efficiency, minimize costs and ensure the longevity of built assets. At the forefront of this technological revolution is building information modeling (BIM), an integrated approach that has changed the way construction projects are managed. According to industry reports, the use of BIM shows a constant growth rate of 12% per annum, highlighting its widespread adoption in the construction sector. In the area of collaboration, BIM has led to a 30% improvement in inter-team communication, facilitating a more integrated and streamlined construction process. A recent study found that projects using BIM technologies experienced a 20% reduction in overall project costs, highlighting its significant impact on cost effectiveness.

For citation

Ivanov M.E. (2025) Transformatsiya ekonomicheskogo mekhanizma stroitel'noi otrasli: infrastrukturye i institutsional'nye aspekty [Transformation of the economic mechanism of the construction industry: infrastructural and institutional aspects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 694-703. DOI: 10.34670/AR.2025.15.99.069

Keywords

Construction industry, design, building information modeling, building structures, lean manufacturing

References

1. Chatzopoulos C.G., Weber M. (2020) Digitization and Artificial Intelligence for Lean Customer Experience

-
- Management. *Transformation*, 22, p. 24.
2. Dmitrieva A.O. (2022) *The main directions of formation of the architecture of intelligent factories*. Doct. Diss. Moscow.
 3. Ivanov M.E., Dmitriev A.G. (2023) Analysis of the development of the construction industry in Russia and its current problems. *Moscow Economic Journal*, 11, p. 679.
 4. Ivanov M.E., Dmitriev A.G. (2024) Economic potential of the construction industry in Russia. *Construction Economics*, 2, p. 20.
 5. Ivanov M.E., Dmitriev A.G. (2023) State support for the formation of mechanisms for sustainable development of the construction industry in Russia. *Construction Economics*, 12, p. 70.
 6. Kupriyanovskiy V.P. et al. (2020) Digital twins based on the development of BIM technologies, connected by ontologies, 5G, IoT and mixed reality for use in infrastructure projects and IFRABIM. *International Journal of Open Information Technologies*, 3.
 7. Kupriyanovskiy V.P., Pokusaev O.N., Talapov V.V., Semochkin A.V. (2021) Information modeling (BIM), subways, urban railways and stations in the transport and urban environment in the ideology of transit orientation of urban development. *International Journal of Open Information Technologies*, 3.
 8. Muhammad Saleem Raza et al. (2023) Potential features of building information modeling (BIM) for application of project management knowledge areas in the construction industry. *Heliyon*, 9 (9), p. e19697.
 9. Pinchuk V.N., Yakimovich E.A., Bartkus V.V. (2024) Russia in the world market of construction services. *Bulletin of RUDN. Series: Economy*, 2.
 10. Tiza Michael, Jiya Victoria (2024) The Impact of Building Information Modeling (BIM) in the Construction Industry. *Brilliant Engineering*, 5, p. 10.36937/ben.2024.4841.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.17.72.070

Основные направления предпринимательства в сфере физической культуры и спорта

Волков Илья Петрович

Аспирант,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;

e-mail: 1142220503@pfur.ru

Гусов Аузби Захарович

Доктор экономических наук, профессор,

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
117198, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 10;

e-mail: gusov-az@rudn.ru

Аннотация

В данной статье представлен анализ основных направлений предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта. Анализируются несколько ключевых направлений в данной сфере, такие как фитнес-индустрия, профессиональный спорт (спорт высших достижений), массовые спортивные мероприятия, частные спортивные школы и производство спортивных товаров. Данное исследование направлено на систематизацию предпринимательской деятельности в анализируемой сфере. Проведенный анализ указывает на успешную адаптацию субъектов предпринимательской деятельности к изменяющейся геополитической и экономической ситуации как посредством сокращения издержек, так и занятием наиболее востребованных ниш, оставшихся пустыми после ухода зарубежных компаний. Результаты исследования дают ценную информацию заинтересованным сторонам, участвующим в предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта. Понимание тенденций и факторов, влияющих на анализируемую сферу, способствует к принятию верных тактических и стратегических решений.

Для цитирования в научных исследованиях

Волков И.П., Гусов А.З. Основные направления предпринимательства в сфере физической культуры и спорта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 704-714. DOI: 10.34670/AR.2025.17.72.070

Ключевые слова

Предпринимательство, физическая культура, фитнес-индустрия, коммерческое финансирование, фитнес-индустрия, коммерческое финансирование, профессиональный спорт.

Введение

Индустрия физической культуры и спорта является важным компонентом экономики государства, влияющим на здоровье, благополучие и стиль жизни. Предприниматели в этом секторе играют важную роль в стимулировании инноваций, доступности и роста. За прошедшие годы, данная сфера претерпела множество вызовов и кризисов, включая пандемию COVID-19. В настоящее время наблюдается заметное увеличение числа предпринимательских инициатив, особенно в наиболее востребованных направлениях сферы физической культуры и спорта.

Основная часть

Одним из ключевых направлений предпринимательства в сфере физической культуры и спорта является фитнес-индустрия.

В России фитнес-индустрия представлена различными фитнес-клубами, тренажерными залами, фитнес-студиями и wellness-центрами. Предприниматели в этом секторе фокусируются на открытие объектов, которые предлагали бы комфорт, удобство и multifunctionality для посетителей. В настоящее время, фитнес-индустрия демонстрирует растущую популярность среди населения. Это объясняется относительной доступностью для граждан всех слоев населения и удобством посещения фитнес клубов, вне зависимости от степени занятости.

Рисунок 1 - Численность посещений фитнес-клубов в России в 2019 – 2023 гг.

На графике видно, что численность посещений демонстрирует довольно высокие показатели на протяжении практически всего анализируемого периода, однако в 2020 году, данный показатель существенно снизился. Спад численности посещающих фитнес-клубы в 2020 году объясняется пандемией COVID-19 и уже начиная с 2021 года фитнес индустрия демонстрирует восстановление и устойчивый рост. Показатели 2023 года свидетельствуют о том, что индустрия восстановилась и показывает устойчивый рост, превысив допандемийный показатель посещений фитнес-клубов 2019 года на 6.8%. По итогам 3-х кварталов 2024 года, показатель посещаемости превысил аналогичный показатель 2023 года на 10.8%, что свидетельствует о том, что положительный тренд на увеличение численности вовлеченных в

фитнес-индустрию граждан продолжает сохраняться.

Еще одним важным показателем для отрасли служит количество функционирующих фитнес-клубов в России.

Рисунок 2 - Количество функционирующих фитнес-клубов в России в 2019 – 2023 гг.

На графике видно, что в 2019 году в отрасли наблюдается рекордное число функционирующих фитнес-клубов. Однако в период пандемии закрылось порядка 4800 объектов, что стало серьезным ударом для отрасли. После пандемии, наблюдается тенденция восстановления фитнес-индустрии и к 2023 году открылись 850 новых фитнес-клубов. [BusinesStat, www]. На данный момент, по прошествию 3-х кварталов 2024 года в отрасли функционируют уже 9395 фитнес-клубов. Однако это меньше прогностических оценок экспертов на 2024 год на 3.6%. Для более подробного анализа причин отставания от прогноза, необходимо провести анализ количества открытых и закрытых фитнес клубов.

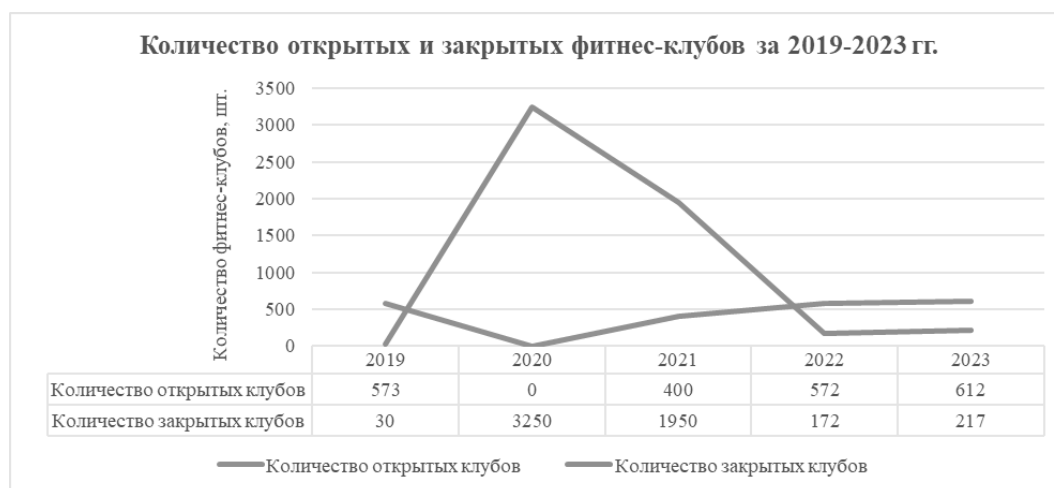

Рисунок 3 - Количество открытых и закрытых фитнес-клубов в России в 2019 – 2023 гг.

Можем наблюдать, что рынок фитнес-услуг претерпел значительные изменения. В большей степени, на рынок повлияла пандемия COVID-19, но уже с 2021 года мы наблюдаем тренд на

восстановление данной отрасли и успешной адаптацией к новым условиям. Также по итогам 3-х кварталов 2024 года в России открылось 370 фитнес-клубов, что на 39.5% меньше, чем в 2023 году (612). При этом в 2024 году количество закрытых фитнес-клубов по сравнению с 2023 годом снизилось на 65.4%. Это может свидетельствовать о том, что открытие новых клубов стало затратнее из-за увеличения стоимости стройматериалов, спортивного оборудования и аренды помещений. Стоит также учитывать, что большая доля открытых фитнес-клубов в 2024 пришлась на студийный формат. На данный формат приходится 78% всех открытых клубов в России, что показывает переформатирование рынка в более бюджетные формы ведения бизнеса в сфере фитнес-индустрии.

В свою очередь, основными моделями финансирования фитнес-клубов являются абонементная система оплаты занятий, продажа индивидуальных консультаций с тренерским составом, а также продажа дополнительных товаров и услуг (например, фитнес-бар, СПА услуги, массажный кабинет и прочие).

Таким образом, на основании анализа, можем наблюдать, что фитнес-индустрия претерпела значительные изменения, из которых наиболее острые, пришлось на 2020 год в связи с пандемией COVID-19, но уже с 2021 года индустрия взяла курс на восстановление и демонстрирует устойчивый рост. В 2024 году тенденция роста рынка сохраняется несмотря на увеличение стоимости открытия новых объектов. Рынок также адаптируется к экономическим сложностям, переходя на более бюджетные формы, такие как фитнес-студии.

Профессиональный спорт (Спорт высших достижений)

В России профессиональные клубы традиционно полагаются на государственное финансирование, спонсорские соглашения и частные инвестиции. Эта особенность характерна для многих видов профессионального спорта в России. Однако существует тенденция к увеличению предпринимательских инициатив в данном сегменте. Так, например, появляются полностью коммерческие клубы в спортивных лигах, так называемого «второго эшелона», но в первых спортивных лигах страны, подавляющее число клубов, в большей части, придерживаются подхода, где часть средств поступает из бюджетных источников. Однако коммерческие клубы представлены и в первых лигах страны.

Полноценным коммерческим клубом в РПЛ (Российской Премьер-Лиги) является ФК «Краснодар». По итогам 2023 года, клуб получил 4.3 млрд руб. чистой прибыли при общем доходе в 13.5 млрд руб., что является лучшим результатом, в сравнении со всеми коммерческими клубами во всех видах спорта в России. Основными источниками доходов являются: доходы от реализации билетов, доходы от реализации своей продукции в день матчей, коммерческие доходы (спонсорские поступления), поступления от организаторов соревнований и прочие операционные доходы (финансовая помощь от акционеров и других связанных сторон и доходы от прочей спортивной деятельности). Структура доходов ФК «Краснодар» отображена на рисунке 4.

Однако остальные клубы нельзя назвать полностью частными. Так, некоторые из них пользуются поддержкой государственных компаний, таких как «Лукойл», «ВЭБ» и другие. В профессиональном хоккее ситуация схожая. Такие организации, как СКА, Ак Барс и Авангард являются немногими из клубов, которые не имеют бюджетного финансирования напрямую, не получают дополнительных целевых средств и занимают лидирующие позиции в рейтинге доходности клубов КХЛ.

Однако коммерческие структуры, такие как ПАО «Газпром», являющийся спонсором ХК «СКА», ПАО «Газпром нефть», спонсирующая ХК «Авангард» и ПАО «Татнефть», генеральный спонсор ХК «Ак Барс», являются одними из частных компаний, в которых государство владеет пакетом акций, меняющие структуру финансирования клубов в более коммерческий формат.

Рисунок 4 - Структура доходов ФК «Краснодар» за 2023 г.

Таким образом, хоть и профессиональный спорт в большей степени полагается на бюджетные источники финансирования, сохраняется тенденция к постепенному снижению доли внебюджетного финансирования, что прямо соотносится со «Стратегией развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года», утвержденной Правительством Российской Федерации, и открывает пути к предпринимательским инициативам в данной сфере благодаря введению налоговых и иных льгот для частного сектора.

Частные спортивные школы

Еще одним направлением в данной сфере являются частные спортивные школы.

Предпринимательские инициативы в частных спортивных школах играют важную роль с сфере физической культуры и спорта. Они не только способствуют росту числа спортивных школ, но и повышают качество предоставляемых услуг и развивают инфраструктуру спортивных объектов. Также, помимо предпринимательских выгод, частные школы решают социальные проблемы, путем повышения уровня физической активности среди всех слоев населения и продвижению здорового образа жизни среди граждан.

При ведении предпринимательской деятельности в данной сфере, основными источниками доходов частных спортивных школ являются оплата за тренировки, спонсорство и партнерские соглашения, спортивные турниры и соревнования, а также продажа брендированных товаров.

Оплата за тренировки является одним из самых существенных способов получения дохода для частных спортивных школ. Она может быть представлена в форме абонементов с различными условиями посещения, оплатой за разовые занятия и абонеменами выходного дня. Стоимость посещения зависит от ряда факторов, таких как вид спорта, престиж школы и её месторасположение.

Наряду с платой за тренировки, важнейшим источником дохода является спонсорство и партнерские отношения со спортивными брендами, которые имеют важное значение для уровня

доходности частных спортивных школ. Такое сотрудничество не только обеспечивает финансовую поддержку, но и может комплектовать школы достаточным количеством ресурсов, таких как спортивное оборудование, одежда и экипировка. Корпоративные спонсоры таким образом связывают свои бренды с успешными и авторитетными учреждениями, повышая свою узнаваемость, а также увеличивая свою корпоративную социальную ответственность.

Спортивные турниры, матчи и соревнования также являются источниками дохода для частных спортивных школ. Эти мероприятия не только приносят доход школе, но также могут способствовать увеличению количества потенциальных клиентов и повышению престижа школы, что в свою очередь влияет на стоимость занятий.

Наряду с вышеупомянутыми источниками доходов, продажа брендовых товаров, таких как спортивная одежда, снаряжение и аксессуары, представляют собой еще один источник, который также помогает обеспечивать финансовый доход и сформировать узнаваемость бренда.

В совокупности эти модели финансирования создают надежную и универсальную экономическую основу для частных спортивных школ. Они обеспечивают стабильные источники дохода, способствуют финансовой стабильности и расширяют охват рынка, что имеет решающее значение для устойчивого роста и развития этих учреждений.

Массовые спортивные мероприятия

Еще одним направлением являются массовые спортивные мероприятия, особенно популярным среди которых являются марафоны. Растущую популярность этих мероприятий можно объяснить несколькими факторами, в том числе растущим осознанием пользы физической активности для здоровья и привлекательностью достижения личных спортивных целей.

Растущая популярность данного вида спорта способствовало созданию в 2015 году проекта Всероссийской федерацией легкой атлетики проекта «Национальное беговое движение», которое призвано способствовать популяризации массового бегового движения. [Национальное фитнес сообщество, 2024, www] Одним из основных направлений предпринимательской деятельности в массовом спорте является организация спортивных мероприятий. Самым крупным мероприятием по праву считается «Московский марафон». Количество участников данного мероприятия неуклонно растет и в 2024 году показало рекордный результат за всю историю марафона с 2013 года.

Как правило, существенную долю в финансировании марафонов занимают бюджетные средства, хотя коммерческое спонсорство также играет важную роль. Предпринимательская деятельность в данной сфере предполагает, что компании и бренды предоставляют финансовую поддержку и ресурсы в обмен на рекламные возможности, узнаваемость бренда и ассоциацию со здоровым образом жизни. Симбиоз между организаторами марафона и спонсорами выгоден обеим сторонам, поскольку обеспечивает успешное проведение мероприятия, одновременно повышая узнаваемость спонсора и его охват рынка.

Коммерческое спонсорство в этой категории обычно разделяется на 2 вида: чаще это титульное спонсорство, но также существует и эксклюзивное спонсорство в категории. Титульные спонсоры часто являются основными финансовыми спонсорами марафона, их бренд часто фигурирует в названии мероприятия. Спонсорство такого уровня обычно предполагает существенные финансовые вложения, покрывающие значительную часть расходов на

мероприятие. Титульное спонсорство также часто включает в себя эксклюзивные права на определенные маркетинговые мероприятия, такие как размещение товаров и раздача продукции во время мероприятия. К примеру, Virgin Money London Marathon, Лондонский марафон, титульным спонсором которого является бренд Virgin Money.

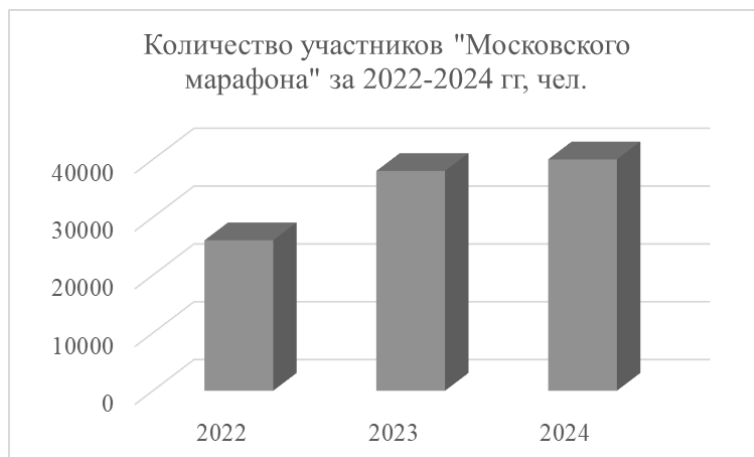

Рисунок 5 - Количество участников «Московского марафона» за 2022-2024 гг.

Наряду с вышеупомянутыми моделями, при организации марафонов существенную долю доходов приносят взносы участников. Они могут сильно различаться в зависимости от характера и престижа мероприятия. Плата за участие в марафоне представляет собой, в первую очередь, предсказуемый источник дохода для организаторов, что позволяет им лучше планировать и распределять ресурсы для обеспечения беспрепятственного проведения мероприятия.

Одной из важнейших задач, стоящей перед организаторами, которые прибегают к использованию взносов участников, является поддержание доступности мероприятия для широкой аудитории. Высокие вступительные взносы могут стать финансовым барьером, особенно для людей с низкими доходами. Например, стартовые сборы за Московский марафон варьируются от 1650 до 6500 рублей, что значительно дешевле по сравнению с ведущими международными марафонами, такими как Бостонский марафон, где сборы варьируются от 205 до 255 долларов.

Таким образом, даже если значительную часть финансирования массовых мероприятий занимают бюджетные средства, коммерческое спонсорство играет важную роль. Данная сфера позволяет коммерческим спонсорам участвовать в организации таких мероприятий как с целью получения финансовых выгод, так и имиджевых приобретений.

Производство спортивных товаров

Еще одним направлением, которое стало особенно актуальным в нынешнее время, является производство спортивных товаров, а именно инвентаря, экипировки и одежды. В данном направлении геополитические события оказали значительное влияние на рыночную ситуацию в России. Международные санкции и уход крупных мировых брендов создали вакуум, который дает отечественным производителям возможность вмешаться и удовлетворить спрос на спортивное оборудование. Этот сдвиг привел к увеличению спроса на спортивный инвентарь,

экипировку и одежду местного производства, что побудило отечественных производителей увеличить производство и улучшить качество продукции. В результате этих событий, отечественное производство стало основным направлением российской индустрии спортивных товаров.

Примером этого является отечественный бренд «Jögel», основанный в 2015 году. Благодаря уходу крупных зарубежных компаний, бренд «Jögel» значительно увеличил свое присутствие на рынке. В 2023 году бренд укрепил свои позиции, подписав контракт с Российским футбольным союзом (РФС) и стал техническим спонсором главной национальной сборной России по футболу и национальных сборных всех возрастных категорий. Также данный бренд стал партнером таких организаций, как ХК «Спартак», Единая Континентальная Лига по баскетболу и других.

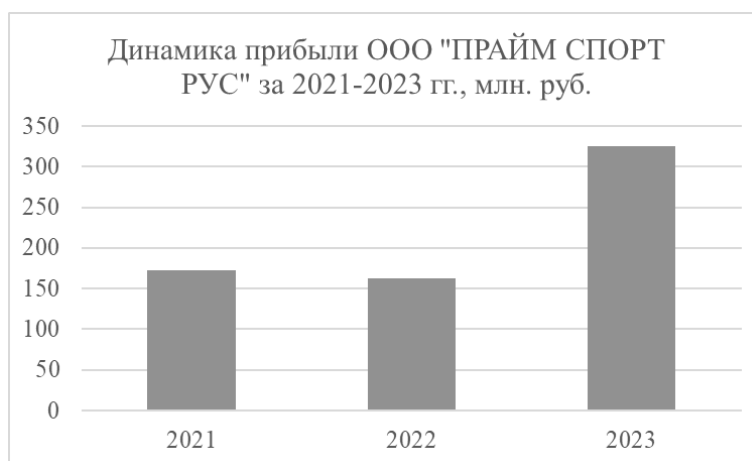

Рисунок 6 - Динамика прибыли ООО «ПРАЙМ СПОРТ РУС» за 2021-2023 гг.

На рисунке продемонстрировано, что после общей неопределенности в 2022 году, в 2023 году отечественный бренд «Jögel» (который принадлежит одному из учредителей ООО «ПРАЙМ СПОРТ РУС», выпускающей спортивные товары под брендом «Jögel») увеличил прибыль практически в 2 раза (рост данного показателя составляет 99,79%), что свидетельствует о том, что бренд успешно занял позиции ушедших зарубежных конкурентов и успешно адаптировался к новым реалиям рынка путем заключения ряда партнерств, способствовавшим как имиджевым, так и финансовым приобретениям. [Бухгалтерская отчетность ООО «ПРАЙМ СПОРТ РУС», www]

Также в поддержку предпринимательства в сфере производства спортивного инвентаря и оборудования Правительство РФ приняло меры по поддержке отечественных производителей, включающие субсидии и налоговые льготы. В рамках государственной программы «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности» Правительство РФ будет субсидировать затраты на создание и производство пилотной партии продукции, а также косвенные затраты, связанные с проведением испытания продукции и обеспечения возможности запуска в серийное производство.

Подводя итог, можно свидетельствовать о том, что, хотя международные санкции и уход зарубежных компаний с рынка, несомненно, создали серьезные проблемы, они также послужили катализатором развития отечественной индустрии спортивного оборудования в России. Устойчивость сектора, подкреплённая государственной поддержкой и устойчивой

культурой физической активности, позволяет ему не только противостоять преобладающим неблагоприятным факторам, но и успешно развиваться в условиях меняющегося рыночного ландшафта.

Заключение

В заключение хотелось бы отметить, что предпринимательство в сфере физической культуры и спорта сохраняет значительный потенциал для развития, несмотря на все геополитические и экономические вызовы. Предприниматели сумели адаптироваться к изменяющимся условиям, что позволило им продемонстрировать устойчивый рост, а на некоторых направлениях, таких как производство спортивных товаров, выйти на рекордные финансовые показатели. В остальных направлениях предприниматели вынуждены переформатировать свою деятельность в более бюджетный формат, к примеру, из фитнес-клубов в фитнес-студии, что позволяет продолжать свою деятельность с минимизацией затрат. Поддержка предпринимательской деятельности со стороны государства может существенно помочь в развитии предпринимательских инициатив анализируемого сектора, путём расширения предоставляемых субсидий и льгот, но одним из решающих факторов успеха всё ещё является способность адаптироваться к изменяющимся условиям и внешним вызовам, стоящим перед предпринимательством в сфере физической культуры и спорта.

Библиография

1. Анализ рынка фитнеса в России в 2019-2023 гг. BusinesStat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://businesstat.ru/catalog/id11543/> (Дата обращения: 26.10.2024)
2. Бухгалтерская отчетность ООО «ПРАЙМ СПОРТ РУС» [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7718933790_ooo-praym-sport-rus (дата обращения: 18.11.2024)
3. Государственная программа «Развитие промышленности и повышение её конкурентоспособности: утв. Постановлением Правительства 15.04.2014 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassification/862/events/> (Дата обращения: 18.11.2024)
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rmsp.nalog.ru/> (Дата обращения: 26.10.2024)
5. Национальное фитнес-сообщество. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nationalfitness.ru/2024/10/07/natsionalnoe-fitness-soobshchestvo-provelo-issledovanie-kasayushheesya-finansovo-ekonomicheskogo-sostoyaniya-rossijskoj-fitness-otrasli-i-predstavili-rezultaty-po-itogam-treh-kvartalov-2024-goda/> (Дата обращения: 11.11.2024)
6. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 04.12.2007 № 329-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 16.11.2007: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 23.11.2007 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (Дата обращения: 24.10.2024)
7. Сводный отчет по форме 1-ФК по Российской Федерации за 2021 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://function.minsport.gov.ru/2020/docs/2021/1FK_SVod-2021.xls (Дата обращения: 16.11.2024)
8. Сводный отчет по форме 1-ФК по Российской Федерации за 2022 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://function.minsport.gov.ru/2023/doc/01032023/Сводный_Отчет_1-ФК%20по%20РФ.xls (Дата обращения: 18.11.2024)
9. Сводный отчет по форме 1-ФК по Российской Федерации за 2023 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.minsport.gov.ru/documents/1337/> (Дата обращения: 20.11.2024)
10. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf> (Дата обращения: 01.11.2024)

The main directions of entrepreneurship in the field of physical culture and sports

Ilya P. Volkov

Postgraduate student,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 1142220503@pfur.ru

Auzbi Z. Gusov

Doctor of Economics, Professor,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
117198, 10, Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: gusov-az@rudn.ru

Abstract

The presented article analyzes the main directions of entrepreneurial activity in the field of physical culture and sports. The research is aimed at systematizing the key areas of entrepreneurship in the analyzed area: the fitness industry, professional sports (high-performance sports), mass sports events, private sports schools and the production of sporting goods. The analysis highlights those entrepreneurs in the field of physical education and sports are adapting to changing economic and geopolitical realities by reducing costs and using new opportunities that have appeared after the departure of foreign companies. The results of the study can serve as valuable information to the parties involved in business activities in the field of physical culture and sports. In changing conditions, it is important to understand market trends and make sound decisions based on existing factors affecting the field of physical culture and sports.

For citation

Volkov I.P., Gusov A.Z. (2025) Osnovnye napravleniya predprinimatel'stva v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta [The main directions of entrepreneurship in the field of physical culture and sports]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 704-714. DOI: 10.34670/AR.2025.17.72.070

Keywords

Entrepreneurship, physical education, fitness industry, commercial financing, fitness industry, commercial financing, professional sports.

References

1. Analysis of the fitness market in Russia in 2019-2023. Businessstat. [electronic resource]. Access mode: <https://businessstat.ru/catalog/id11543/> (Date of access: 10/26/2024)
2. Accounting statements of LLC "PRIME SPORT RUS" [Electronic resource]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/7718933790_ooo-praym-sport-rus (date of request: 11/18/2024)
3. The State program "Development of industry and improvement of its competitiveness: approved by the Government of

- the Russian Federation. By the Decree of the Government of 04/15/2014 // [Electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/rugovclassifier/862/events/> (Date of access: 11/18/2024)
4. The Unified Register of small and medium-sized businesses [Electronic resource]. Access mode: <https://rmsp.nalog.ru/> (Date of access: 10/26/2024)
 5. National Fitness Community. The official website. [electronic resource]. Access mode: <https://nationalfitness.ru/2024/10/07/natsionalnoe-fitness-soobshhestvo-provelo-issledovanie-kasayushheesya-finansovo-ekonomicheskogo-sostoyaniya-rossijskoj-fitness-otrasli-i-predstavili-rezultaty-po-itogam-treh-kvartalov-2024-goda/> (Date of request: 11.11.2024)
 6. About physical culture and sports in the Russian Federation: feder. The law grew. Of the Russian Federation dated 04.12.2007 No. 329-FZ: adopted by the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation. The collection grew. Federation 16.11.2007: approval. The Federation Council Feder. The collection grew. Of the Russian Federation on 11/23/2007 // [Electronic resource]. Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73038/ (Date of request: 24.10.2024)
 8. Summary report on form 1-FC for the Russian Federation for 2021. [electronic resource]. Access mode: http://function.minsport.gov.ru/2020/docs/2021/1FK_SVod-2021.xls (Date of request: 11/16/2024)
 9. Summary report on form 1-FC for the Russian Federation for 2022. [electronic resource]. Access mode: http://function.minsport.gov.ru/2023/doc/01032023/Сводный_Отчет_1-ФК%20по%20РФ.xls (Date of access: 11/18/2024)
 10. Summary report on form 1-FC for the Russian Federation for 2023. [electronic resource]. Access mode: <https://www.minsport.gov.ru/documents/1337/> (Date of access: 11/20/2024)
 11. Strategy for the development of physical culture and sports in the Russian Federation for the period up to 2030. [electronic resource]. Access mode: <http://static.government.ru/media/files/Rr4JTrKDQ5nANTR1Oj29BM7zJBHXM05d.pdf> (Date of request: 11/01/2024)

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.75.30.071

Разработка стратегических подходов к управлению инновационным потенциалом в горнодобывающих компаниях

Терентьев Павел Владимирович

Аспирант,

Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: terentyevpv@mgri.ru,

Лютягин Дмитрий Владимирович

Кандидат экономических наук,

доцент кафедры производственного и финансового менеджмента,
Российский государственный геологоразведочный университет,
117485, Российская Федерация, Москва, ул. Миклухо-Маклая, 23;
e-mail: lyutyagindv@mgri.ru

Аннотация

Современный период индустриально-промышленного развития характеризуется высоким уровнем изменчивости и неопределенности, что формирует экономическую среду для предприятий всех секторов, в которой они либо встраиваются в постоянно меняющиеся условия, либо проигрывают в конкурентной гонке. В результате, роль успешных инновационных изменений становится экономически и политически жизненно важной. Стратегическое развитие предприятий стало обязано учитывать необходимость инновационных преобразований и оценивать их успешность. В работе исследуется инновационный потенциал горнодобывающего предприятия, понимание и подходы к стратегическому управлению, зависимость от различных факторов внешней и внутренней среды с учетом различных субъектов, интересы которых затрагиваются в ходе данного процесса. В работе вводятся определения терминов «инновационный потенциал предприятия», «стратегическое инновационное планирование» и дается характеристика их особенностей в контексте горнодобывающей отрасли. Формулируется вывод о факторах, которые следует учитывать при выработке стратегии горнодобывающего предприятия. Целью исследования является анализ и систематизация методологических и практических подходов к формированию стратегии предприятий горнодобывающего комплекса для повышения эффективности управления инновационным потенциалом. Задачи сформулированные к текущему научному исследованию: изучение теоретических основ стратегического управления и инновационного развития в горнодобывающем комплексе; анализ современного состояния и особенностей инновационного потенциала горнодобывающей отрасли; оценка факторов, влияющих на формирование стратегии предприятий горной отрасли и на развитие инновационного потенциала; рекомендации по формированию эффективной стратегии предприятий горнодобывающего комплекса на основе управления инновационным потенциалом; укрупненный анализ успешных практик и

кейсов в области стратегического управления инновациями на предприятиях горнодобывающего комплекса; определение инструментов для эффективного управления инновационным потенциалом горнодобывающей индустрии. Основные методы исследования: структурно-функциональный анализ, системный и статистический анализ и социально-экономическое прогнозирование.

Для цитирования в научных исследованиях

Терентьев П.В., Лютягин Д.В. Разработка стратегических подходов к управлению инновационным потенциалом в горнодобывающих компаниях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 715-724. DOI: 10.34670/AR.2025.75.30.071

Ключевые слова

Стратегический анализ, инновационный потенциал, стратегический анализ горнодобывающих предприятий, инновационный потенциал горнодобывающих предприятий, горнодобывающая отрасль, инновации в горнодобывающей отрасли, инновации.

Введение

Промышленное производство для крупных, самостоятельных страновых экономик – это фундамент, гарантирующий и обеспечивающий развитие всей социально-экономической системы государства и обеспечение его граждан необходимым и достаточным набором материальных благ и услуг, позволяющих развиваться и сохранять независимость. Очевидно, что и российская промышленность является значимой частью ВВП, табл. 1.

Таблица 1 - Удельный вес валовой добавленной стоимости промышленного производства РФ в валовом внутреннем продукте, в процентах

2017	2018	2019	2020	2021	2022
28,0	30,9	30,4	27,5	30,4	30,9

Составлено на основе: Промышленное производство в России. 2023: Стат.сб./Росстат. – М., 2023. – 259 с.

Также очевидно, что любое самостоятельное, не сборочное, промышленное производство основано на подготовленной минерально-сырьевой базе и горной промышленности, создающей из минерального сырья товарный продукт, потребляемый всеми другими видами промышленных производств.

Основная часть

Стратегическое управление предприятием – сложный и многоуровневый процесс, напрямую влияющий на способность организации не только сохранить производственные мощности, но и увеличивать собственный потенциал в различных направлениях. Разработка миссии, целевое планирование, постановка конкретизирующих задач, анализ и оценка конкурентной среды – все это элементы стратегического управления организацией.

Стратегическое управление в данной работе рассматривается как последовательность действий, направленных на сохранение и (или) повышение конкурентоспособности предприятия с продуктивным использованием его ресурсов. В результате, в отдельную категорию промышленного управления выделено «стратегическое управление инновациями»,

и в ряде случаев именно управленческие усилия в этом направлении обеспечивают принципиальный успех в развитии промышленного бизнеса компании или группы компаний.

Инновационный вектор в развитии предприятия играет одну из ключевых ролей в его конкурентоспособности как внутри страны, так и за ее пределами. В науке сформировался ряд подходов к пониманию инновационного потенциала предприятия и инновационно-активного предприятия, в том числе в рамках его значения для определения направлений в стратегическом управлении. Например, часть авторов прибегает к весьма широкой трактовке понятия «инновационный потенциал», раскрывая его как состояние готовности предприятия выполнять возникающие перед ним задачи. Очевидно, что такой подход является спорным, поскольку он не дает содержательного понимания, во-первых, что включает в себя уровень готовности и, во-вторых, не конкретизирует круг решаемых задач [Фетюков, 2022]. Е.Н. Суровушкина под потенциалом предприятия в сфере инноваций понимает совокупность возможностей предприятия проводить интенсивные разработки и внедрение новых продуктов и технологий в свою деятельность [Суровушкина, 2014]. Другие авторы подходят к вопросу характеристики данного термина через набор взаимосвязанных показателей, среди которых можно выделить: количество предложений, ожидаемый эффект от них, приходящийся на одного рабочего, сколько работников задействуется в реализации инноваций и их ресурсоемкость, количество организаций, производящих и осуществляющих инновации, и их отношение к общему числу в отрасли [Белов, 2006].

Помимо анализа доктринальных подходов, к пониманию обозначенных выше терминов можно подойти через нормативно-правовое регулирование. Стоит отметить, что в законодательстве не сформирован подход к пониманию «инновационного потенциала предприятия», однако, данное понятие можно охарактеризовать через ряд смежных терминов. В частности, Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" дает следующее определение инновации: «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях». К типам же инновационной деятельности относит: научную, технологическую, организационную, финансовую и коммерческую деятельность, с учетом ее направленности на внедрение и реализацию инновационных проектов, создание инновационной инфраструктуры и обеспечение ее деятельности. В целом, аналогичный подход прослеживается и в Приказе Росстата от 27.12.2019 N 818 "Об утверждении методики расчета показателя "Уровень инновационной активности организаций." Тем не менее, вторая часть термина имеет более расширенную трактовку, отсылая, помимо всего прочего, к внедрению нового или усовершенствованного бизнес-процесса. Кроме того, предусматривается разделение на продуктовую и процессную инновации, где в первом случае речь идет непосредственно о продукте (товаре, услуге), а во втором – именно об усовершенствовании или внедрении новых методов и практик в управление деятельностью компании. В п. 2.5 указанного Приказа содержатся характеристики, по которым можно определить организацию как инновационно-активную.

Таким образом, инновационный потенциал предприятия можно определить как совокупность возможностей предприятия осуществлять значительные трансформации, направленные на создание и внедрение продуктовых и процессных инноваций, удовлетворяющих существующие или вновь возникшие потребности, с целью повышения конкурентоспособности предприятия.

При этом, в сфере стратегического управления инновационным потенциалом в

горнодобывающей промышленности наибольшее значение имеет именно внедрение процессных инноваций, в число которых входит разработка, внедрение или усовершенствование производства, разработка продуктов, технологий, логистики, работы с информацией, корпоративного управления, управления трудовыми ресурсами, маркетинга и деловых отношений.

Стратегическое управление инновационным развитием направлено на решение ряда задач: выбор продуктов и процессов, с помощью которых будет развиваться инновационное направление предприятия, методика внедрения нововведений, финансирование, его объем и источники, организационные процессы, которые необходимо изменить и (или) внедрить.

Анализ стратегического управления инновациями в горнодобывающей промышленности необходимо проводить с учетом специфики не только российской экономики с ее особенностями и вызовами, но и непосредственно всей отрасли в целом. В начале 2000-х годов для динамики развития инновационного потенциала горнодобывающей отрасли был свойственен положительный характер, как впрочем и во всей экономике, что связано с сформировавшимися в тот момент благоприятной конъюнктурой рынка для всех сырьевых отраслей и их инвестиционной привлекательностью. При этом прослеживалось отставание от зарубежных компаний в сфере инновационной деятельности, например, отсутствовала цифровая автоматизация и роботизация процессов угледобычи, в то время как в ряде зарубежных стран уже использовались японские роботы-самосвалы для оптимизации процессов транспортировки добываемых ископаемых [Соловенко, Рожков, Карпенко, 2022].

При этом, нельзя сказать, что происходит линейное инновационное развитие предприятий в сфере горнодобывающей промышленности. Как ни странно, горную промышленность в РФ долгое время не относили к высокотехнологичной, хотя бурение глубоких и сверхглубоких скважин, шахтная добыча полезных ископаемых, разработка месторождений на шельфе, особенно арктическом, по уровню применяемых инновационных технологий, стоимости ошибки, технологическому обеспечению превосходят космические программы. С середины 2000-х гг. возникает вопрос цифровизации процессов в промышленности, и начинают внедряться новые разработки, такие как «Интеллектуальный карьер», «Умная шахта» и другие. Несмотря на то, что вопрос цифровизации отрасли стоит достаточно давно, актуальные отечественные исследования демонстрируют пробелы в данном аспекте.

В 2023 году аналитический Департамент горнодобывающей промышленности провел опрос, в котором приняли участие 138 руководителей ИТ и бизнес-подразделений предприятий горнодобывающей отрасли, посвященный цифровизации предприятий. По итогам исследования были получены следующие результаты, табл. 2; рис. 1. То есть, горнодобывающая отрасль не показывает высоких процентов внедрения цифровых технологий, что обусловлено не столько сложностью процессов, сколько отсутствием интереса к долгосрочному развитию предприятия. Внедрение подобных инноваций рассчитано на перспективу, превышающую 3-5 лет, при этом требуя серьезных ресурсных и финансовых затрат уже в настоящее время, а горизонт планирования современного предприятия, как правило, составляет 2-3 года.

Этот аспект в контексте внедрения инноваций в управление воспроизводством минерально-сырьевой базы горнодобывающих предприятий отмечает С.М. Сальманов: «Отрасль добычи полезных ископаемых широко известна тем, что предприятия не в состоянии выделить достаточно времени и ресурсов на исследования, необходимые для вывода новой технологии на рынок, из-за чрезвычайно больших временных рамок и затрат. Например, в мире представлено очень ограниченное количество технологий улучшения флотации руды, которые были широко использованы в массовом производстве. Ученые установили, что горнодобывающие компании

отказываются от разработки этих технологий из-за больших сроков исследования (обычно более 20 лет) и необходимости проведения дорогостоящего пилотного этапа.» [Сальманов, 2023].

Таблица 2 - Объем производственных процессов с применением цифровых технологий (составлено автором)

Категория	Процент
Охват ключевых процессов	33
Охват большей части процессов	29
Начальная статья внедрения	27
Нет данных	11

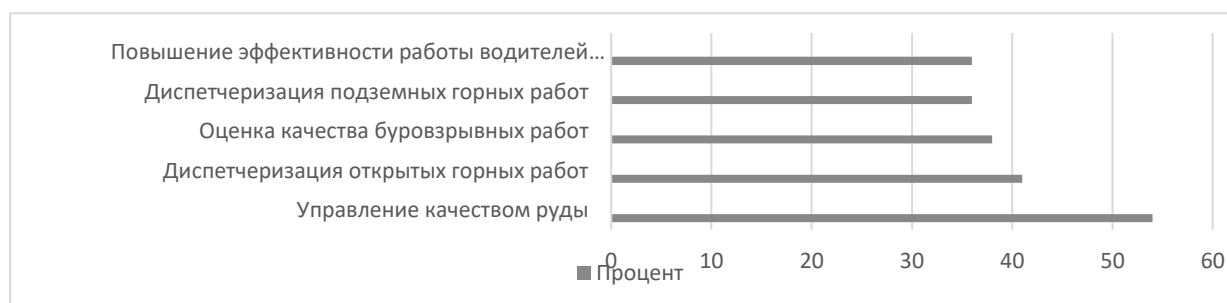

Рисунок 1 - Ключевые направления цифровизации горнодобывающих предприятий (составлено автором)

Также важность приобретает вопрос человеческого капитала: становится ясно, что при внедрении новых технологий возникала и возникает необходимость подготовки и переподготовки кадров. Ни федеральная власть, ни органы власти субъектов РФ, ни научные и образовательные учреждения не смогли обеспечить стабилизацию или прогресс в подготовке кадров и повышение квалификации работников и управленцев в сфере горнодобывающей промышленности.

Современные реалии демонстрируют, что основное направление инновационного развития горнодобывающей промышленности заключено в применении автоматизированных систем, управляемых с помощью искусственного интеллекта. При этом сохраняются все специфические особенности, характеризующие сферу горнодобывающей промышленности, и факторы, влияющие на стратегию предприятий горной отрасли: климатические особенности, недостатки производственной инфраструктуры, высокая социальная значимость предприятий, инерция, порожденная длительностью принятия наиболее ключевых решений. Кроме того, следует отметить, что для данной отрасли характерна сложноорганизованная система, в состав которой входят тысячи сотрудников и типов оборудования, обеспечивающие бесперебойную работу большого числа бизнес-процессов. Это можно объяснить тем, что в рамках одной компании зачастую можно встретить объединение нескольких взаимосвязанных производств, таких как, непосредственно, горная добыча, обогащение и переработка добытого сырья.

В качестве внешних факторов отмечается также высокая зависимость отрасли от цен. В частности, в период пандемии Covid-19 происходило снижение рентабельности, что было связано с падением цен на минеральное сырье. Однако, в последнее время из-за геополитических событий имеет место и обратная тенденция, которая, тем не менее, не отменяет влияния цен на «настроение» отрасли. Серьезным препятствием для инновационного

развития отечественных предприятий безусловно является и санкционная политика. В этой связи хотелось бы упомянуть значимость и немаловажный потенциальный положительный эффект от расширения сотрудничества не только между отдельными странами, но и между горнодобывающими компаниями: сокращение рисков за счет привлечения новых инвесторов, формирование отраслевых экосистем, появление синергетического эффекта благодаря тесному научному сотрудничеству [Литвиненко, Сергеев, 2019]. С другой стороны, чрезмерное международное сотрудничество приводит к тому, что в образовательной, технологической и приборной базе горная отрасль РФ попадает под недопустимую инженерно-технологическую зависимость от крупнейших мировых ТНК, утрачивая страновой суверенитет, уничтожая собственные научные и инженерные школы и организации.

К внутренним факторам, помимо перечисленных, можно также отнести снижение объема НИОКР – тенденция, присущая не только отечественной отрасли, но зарубежной. Научные исследования имеют место в горнодобывающих компаниях, но собственных внутренних ресурсов чаще всего не хватает для проведения именно инновационных разработок: «текущие инвестиции в НИОКР в горнодобывающей промышленности составляют от 0,25 до 0,6% от общей выручки, что является едва ли не самым низким показателем для всего индустриального сектора» [Литвиненко, Сергеев, 2019].

То есть управление стратегическим инновационным развитием в горнодобывающем предприятии представляет собой целенаправленный управленческий процесс, учитывающий как внутренние, так и внешние факторы, которые оказывают непосредственное влияние на отрасль, ориентированный на реализацию инновационного потенциала в рамках долгосрочного планирования. При этом учитывается, что инновационные управленческие решения могут создавать для горнодобывающих компаний специфические риски, например, внедрение автоматизированных систем, контролируемых искусственным интеллектом, неизбежно приведет к снижению числа задействованных человеческих ресурсов, что является проблемой, поскольку нередко горнодобывающее предприятие является основным рабочим местом для большинства населения или, более того, градообразующим (НПРО «Урал», ОАО "Жирекенский ГОК, ОАО "Михайловский ГОК", ОАО "Кольская горно-металлургическая компания", ОАО «Горно- металлургическая компания «Норильский никель» и другие).

По этой причине при выработке стратегии инновационного развития горнопромышленного предприятия следует учитывать не только финансовую рентабельность, но и весь социально-экономический контекст [Каплан, 2020]. Кроме того, внедрение систем ИИ, машинного управления и т.д. приводит к потере личной юридической ответственности за принятое решение. Достаточно эффективным методом учета всех факторов при разработке стратегии можно назвать использование SWOT-анализа, который состоит из четырех этапов:

- аналитический – осуществление сбора необходимой информации; чаще всего такой этап можно встретить в компании на постоянной основе, так как он является неотъемлемой частью стандартного рабочего процесса;
- оценочный – проведение анализа и оценки внешней и внутренней среды для выявления сильных и слабых сторон стратегии;
- построение матрицы – соотнесение данных, полученных на втором этапе, и распределение их по классическому варианту матрицы SWOT-анализа;
- итоговый – формирование развернутого вывода об инновационном потенциале компании.

В конечном варианте матрица SWOT-анализа содержит элементы, раскрывающие ее аббревиатуру, и выглядит следующим образом, рис.2.

S (strengths) – сильные стороны

W (weaknesses) – слабые стороны

O (opportunities) – возможности

T (threats) – потенциальные угрозы

Рисунок 2 - Элементы SWOT-анализа (составлено автором)

Направление стратегического развития предприятия можно выявить на пересечении элементов SWOT-анализа на четвертом этапе, в том числе в рамках его инновационного потенциала. Стоит отметить, что SWOT-анализ хоть и является наиболее популярным методом, все же не дает полного представления, и так же следует использовать другие аналитические методы для стратегического планирования: составление матрицы BCG, матрицы Томпсона-Стрикленда, анализ конкурентных М. Портера, PEST-анализ, модель 4Р.

В завершение следует отметить, что, невзирая на перечисленные выше сложности, горнодобывающим компаниям удастся внедрять цифровые технологии, трансформируясь благодаря внедрению и (или) значительному совершенствованию бизнес-процессов. Например, программа "Технологический прорыв", внедренная ПАО «Горно-металлургическая компания «Норильский никель», представляет собой инновационную систему планирования и контроля в горнодобывающей отрасли. Дистанционные решения по бурению и разгрузке внедряются компанией АО «Апатит».

АО «Полиметалл» также являлся одним из российских лидеров внедрения инноваций в процесс работы, но с начала 2024 года данная организация перестала быть российским предприятием и в течение нескольких лет прекратила выплаты дивидендов, что существенно подорвало доверие акционеров к российскому горному бизнесу, в целом. Объединяет опыт приведенных в пример компаний тот факт, что в основе роста их инновационного потенциала лежит цифровизация производственных процессов, то есть для реализации инновационных решений принципиально важно создать основу из правильных цифровых решений, интегрированных в единую систему.

Заключение

Таким образом, инновационный потенциал предприятия – это совокупность возможностей предприятия осуществлять значительные трансформации, направленные на создание и внедрение продуктовых и процессных инноваций, удовлетворяющих существующие или вновь возникшие потребности с целью повышения конкурентоспособности предприятия.

При этом, в сфере стратегического управления инновационным потенциалом в горнодобывающей промышленности наибольшую роль играет внедрение процессных инноваций, в основе которых лежит ряд системных цифровых решений. Для выработки стратегии реализации инновационного потенциала горнодобывающему предприятию следует учитывать всю совокупность внешних и внутренних факторов, в том числе прибегая к методикам аналитики стратегического управления.

В конечном итоге такой подход позволит прийти к созданию инновационной экосистемы внутри предприятия, которая будет вовлекать все заинтересованные стороны: государство,

горнодобывающие компании различного уровня, научные объединения.

Библиография

1. Белов Г.А. О введении в научный оборот понятия "инновационно-активное предприятие" // Сборник тезисов докладов участников Всероссийской конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. — Томск: ВШБ, ТГУ, 2006;
2. Индикаторы инновационной деятельности: 2021: статистический сборник / Гохберг Л.М., Иванова Е.А. и др.; под ред. Л.М. Гохберга, Е.С. Куценко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 76 с. ISBN 978-5-7598-2386-5.
3. Каплан А.В. Управление социальным и экономическим развитием горнодобывающего предприятия в контексте системного единства. Челябинск, 2021. 206 с.
4. Каплан А.В. Экономико-технологические принципы реализации инновационной деятельности на предприятиях // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. No 10А. С. 141-149. DOI: 10.34670/AR.2021.24.17.014
5. Лебедев В. Инновации для горной добычи // Control Engineering. Россия. 2023 URL: <https://controleng.ru/wp-content/uploads/52102.pdf>
6. Литвиненко В.С., Сергеев И.Б. Инновационное развитие минерально-сырьевого сектора // Проблемы прогнозирования. 2019. №6 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-mineralno-syrievogo-sektora>
7. Моногорода и градообразующие предприятия сферы деятельности Минпромторга России // URL: https://minpromtorg.gov.ru/storage/open_data/dataset-files/0b743090-5f5a-4098-b88e-b55b103dd98b/e1e833d5-e72d-425b-b4d7-e7d84b909f16.pdf?ysclid=lw14xwhj8777881882
8. Обзор динамики цен на основные товары сектора металлургии и горной добычи // URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/03/ru-metals-and-mining-prices-review-kept-12032024.pdf>
9. Приказ Росстата от 27.12.2019 N 818 "Об утверждении методики расчета показателя "Уровень инновационной активности организаций" // СПС-«КонсультантПлюс»
10. Промышленное производство в России. 2023: Стат.сб./Росстат. — М., 2023. — 259 с.
11. Росляков С.В. Продуктивность труда как фактор повышения конкурентоспособности и жизнеспособности горнодобывающих предприятий // Известия УГГУ. 2023. Вып. 2 (70). С. 128-133. DOI 10/21440/2307-2091-2-128-133.
12. Сальманов, С. М. Роль инновационных технологий в управлении воспроизводством минерально-сырьевой базы горнодобывающих предприятий / С. М. Сальманов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2023. — Т. 13, № 4-1. — С. 433-443. — DOI 10.34670/AR.2023.31.11.053. — EDN SFBATU.
13. Соловенко И.С., Рожков А.А. Карпенко С.М., Григоренко Е.Р. Инновационный потенциал горной угольной промышленности в России в начале XXI в. // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2022. №77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-gornyh-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-v-nachale-xxi-v>
14. Суровушкина Е.Н. Сущность и методы оценки инновационной активности организации / Е.Н. Суровушкина // Экономические науки. — 2014. — No 113. — С. 78–81. — EDN SFUMQD
15. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "О науке и государственной научно-технической политике" // СПС-«КонсультантПлюс»
16. Фетюков С. А. Понятие инновационного потенциала и факторы его формирования / С. А. Фетюков // Тенденции развития науки и образования. — 2022. — № 85-7. — С. 68-73. — DOI 10.18411/trnio-05-2022-308. — EDN SXQMYK.

Developing Strategic Approaches to Managing Innovation Potential in Mining Companies

Pavel V. Terentiev

PhD Student,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: terentyevpv@mgri.ru

Dmitry V. Lyutyagin

PhD in Economics,
Associate Professor of Production and Financial Management Department,
Russian State Geological Prospecting University,
117485, 23 Miklukho-Maklaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lyutyagindv@mgri.ru

Abstract

The current period of industrial development is characterized by high volatility and uncertainty, creating an economic environment where companies must either adapt to continuously changing conditions or lose their competitive edge. Consequently, successful innovation implementation has become economically and politically crucial. Strategic enterprise development must now account for the necessity of innovation and evaluate its effectiveness. This study examines the innovation potential of mining enterprises, exploring understanding and approaches to strategic management while considering dependencies on various external and internal environmental factors and stakeholders affected by this process. The paper introduces definitions for "enterprise innovation potential" and "strategic innovation planning," characterizing their specific features within the mining industry context. It identifies key factors to consider when developing mining company strategies. The research aims to analyze and systematize methodological and practical approaches to strategy formation in mining enterprises to enhance innovation potential management effectiveness. Key research objectives include: Examining theoretical foundations of strategic management and innovation development in mining. Analyzing current status and characteristics of innovation potential in the mining sector. Evaluating factors influencing strategy formation and innovation potential development in mining enterprises. Providing recommendations for effective mining company strategies based on innovation potential management. Conducting high-level analysis of successful innovation management practices in mining companies. Identifying tools for effective innovation potential management in the mining industry. Research methods employed include structural-functional analysis, systemic and statistical analysis, and socio-economic forecasting.

For citation

Terentiev, P.V., Lyutyagin, D.V. (2025). Razrabotka strategicheskikh podkhodov k upravleniyu innovatsionnym potentsialom v gornodobyvayushchikh kompaniyakh [Developing strategic approaches to managing innovation potential in mining companies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 715-724. DOI: 10.34670/AR.2025.75.30.071

Keywords

Strategic analysis, innovation potential, mining company strategic analysis, mining company innovation potential, mining industry, mining industry innovations, innovations

References

1. Belov G.A. O vvedenii v nauchnyj oborot ponyatiya "innovacionno-aktivnoe predpriyatie" // Sbornik tezisov dokladov uchastnikov Vserossijskoj konferencii studentov, aspirantov, molodyh uchenyh. — Tomsk: VSHB, TGU, 2006;

2. Federal'nyj zakon ot 23.08.1996 N 127-FZ (red. ot 24.07.2023) "O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tekhnicheskoy politike" // SPS-«Konsul'tantPlyus»
3. Fetyukov S. A. Ponyatie innovacionnogo potentsiala i faktory ego formirovaniya / S. A. Fetyukov // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2022. – № 85-7. – S. 68-73. – DOI 10.18411/trnio-05-2022-308. – EDN SXQMYK.
4. Indikatory innovacionnoj deyatel'nosti: 2021: statisticheskij sbornik / Gohberg L.M., Ivanova E.A. i dr.; pod red. L.M. Gohberga, E.S. Kucenko; Nac. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». — M.: NIU VSHE, 2021. — 76 s. ISBN 978-5-7598-2386-5.
5. Kaplan A.V. Ekonomiko-tekhnologicheskie principy realizacii innovacionnoj deyatel'nosti na predpriyatiyah // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. 2020. Tom 10. No 10A. S. 141-149. DOI: 10.34670/AR.2021.24.17.014
6. Kaplan A.V. Upravlenie social'nym i ekonomicheskim razvitiem gornodobyvayushchego predpriyatiya v kontekste sistemnogo edinstva. CHelyabinsk, 2021. 206 s.
7. Lebedev V. Innovacii dlya gornoj dobychi // Control Engineering. Rossiya. 2023 URL: <https://controleng.ru/wp-content/uploads/52102.pdf>
8. Litvinenko V.S., Sergeev I.B. Innovacionnoe razvitie mineral'no-syr'evogo sektora // Problemy prognozirovaniya. 2019. №6 (177). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnoe-razvitie-mineralno-syrievogo-sektora>
9. Monogoroda i gradoobrazushchie predpriyatiya sfery deyatel'nosti Minpromtorga Rossii // URL: https://minpromtorg.gov.ru/storage/open_data/dataset-files/0b743090-5f5a-4098-b88e-b55b103dd98b/e1e833d5-e72d-425b-b4d7-e7d84b909f16.pdf?ysclid=1w14xwhj8777881882
10. Obzor dinamiki cen na osnovnye tovary sektora metallurgii i gornoj dobychi // URL: <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/03/ru-metals-and-mining-prices-review-kept-12032024.pdf>
11. Prikaz Rosstat'a ot 27.12.2019 N 818 "Ob utverzhdenii metodiki rascheta pokazatelya "Uroven' innovacionnoj aktivnosti organizacij" // SPS-«Konsul'tantPlyus»
12. Promyshlennoe proizvodstvo v Rossii. 2023: Stat.sb./Rosstat. – M., 2023. – 259 c.
13. Roslyakov S.V. Produktivnost' truda kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti i zhiznesposobnosti gornodobyvayushchih predpriyatij // Izvestiya UGGU. 2023. Vyp. 2 (70). S. 128-133. DOI 10/21440/2307-2091-2- 128-133.
14. Sal'manov, S. M. Rol' innovacionnyh tekhnologij v upravlenii vosproizvodstvom mineral'no-syr'evoy bazy gornodobyvayushchih predpriyatij / S. M. Sal'manov // Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra. – 2023. – T. 13, № 4-1. – S. 433-443. – DOI 10.34670/AR.2023.31.11.053. – EDN SFBATU.
15. Solovenko I.S., Rozhkov A.A., Karpenko S.M., Grigorenko E.R. Innovacionnyj potentsial gornoj ugol'noj promyshlennosti v Rossii v nachale XXI v. // Vestn. Tom. gos. un-ta. Istorija. 2022. №77. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnyy-potentsial-gornyh-ugolnoy-promyshlennosti-rossii-v-nachale-xxi-v>
16. Surovushkina E.N. Sushchnost' i metody ocenki innovacionnoj aktivnosti organizacii / E.N. Surovushkina // Ekonomicheskie nauki. — 2014. — No 113. — S. 78–81. — EDN SFUMQD

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.27.24.072

Экономическая эффективность использования программного обеспечения при расчете оснований свайных фундаментов

Преснов Олег Михайлович

Кандидат технических наук, доцент,
Сибирский Федеральный Университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, проспект Свободный, 79;
e-mail: presn955@mail.ru

Фалейчик Дмитрий Владиславович

Студент,
Сибирский Федеральный Университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, проспект Свободный, 79;
e-mail: f_reg03@mail.ru

Ведерникова Елена Максимовна

Студент,
Сибирский Федеральный Университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, проспект Свободный, 79;
e-mail: genagnomik@yandex.ru

Слесарев Иван Геннадьевич

Студент,
Сибирский Федеральный Университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, проспект Свободный, 79;
e-mail: vanya06032003@gmail.com

Аннотация

В данной работе выполнен сравнительный анализ результатов расчета осадки основания свайно-плитного фундамента в двух современных программных комплексах ЛИРА 10 и SCAD Office. Цель данного сравнения заключалась в выявлении наиболее эффективных методик расчёта нестандартных и ответственных типов конструкций при их опирании на слабые грунты. В рамках проведенных вычислений применены соответствующие модули «ГРУНТ» и «КРОСС» исследуемых программ. Установлено, что оба программных продукта подходят для выполнения нелинейных вычислений грунтовых массивов методом конечных элементов. При этом, ЛИРА 10 позволяет получить более точные и наглядные результаты и является перспективным продуктом для реализации рентабельных решений при строительстве в сложных инженерно-геологических и рельефных условиях.

Для цитирования в научных исследованиях

Преснов О.М., Фалейчик Д.В., Ведерникова Е.М., Слесарев И.Г. Экономическая эффективность использования программного обеспечения при расчете оснований свайных фундаментов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. DOI: 10.34670/AR.2025.27.24.072

Ключевые слова

Основания, свайный фундамент, метод конечных элементов, граничные условия, численные методы, осадка основания, SCAD Office, Лира 10, коэффициент постели.

Введение

В настоящее время одной из важнейших задач строительства является разработка эффективных, надёжных и конкурентоспособных проектных решений для всех видов зданий и сооружений [Мирсаяпов, Шарафутдинов, 2017]. Существующие методы расчёта свайных фундаментов, представленные в [СП 24.13330.2021; СП 22.13330.2016], подходят для большинства стандартных ситуаций, однако с учетом развития уникального строительства, а также застройки территорий со сложными инженерно-геологическими и рельефными условиями их часто оказывается недостаточно для принятия точного конструкторского решения. Это связано с тем, что данные подходы предполагают расчёт осадки основания, основываясь на расчёте по первой группе предельных состояний, учитывая условия, при которых система «грунтовой массив-фундамент» теряет способность противостоять воздействиям извне и прекращает удовлетворять требованиям эксплуатации [Liu et al., 2019; Тер-Мартirosян и др., 2021]. Для нестандартных и ответственных типов конструкций, под остриём свайного фундамента которых находится слабый грунт и расчёт по первой группе предельных состояний для которых невозможен, и, при этом, экономическая целесообразность применения более длинных свай минимальна, например, в связи с удалённостью площадки строительства или её сложным расположением, необходимо применять современные методы расчёта свайных фундаментов, которые обеспечивают высокую точность и учет всех особенностей проекта [Li et al., 2021]. Одним из них является метод конечных элементов, который считается наиболее мощным и универсальным. Его принцип заключается в том, что конструкция и окружающая её среда разбивается на множество мелких (конечных) элементов, каждый из которых взаимодействует с соседними элементами согласно законам механики сплошных сред. Это позволяет моделировать сложные геометрические формы, разнородные материалы и разнообразные граничные условия.

Кроме того, данный метод позволяет учитывать расчётное сопротивление подошвы ростверка свайного фундамента, тем самым, приводя к экономии на материалах подземной части сооружения, при неизменной её надёжности, чего нельзя добиться, используя вышеописанные методы [Лукьянов, 2018].

В современных работах большинство исследователей используют иностранные программные комплексы, такие как Plaxis 3D, ANSYS, ABAQUS, MIDAS Civil; в связи с чем отмечен дефицит исследований, посвященных отечественным программным пакетам.

Целью данной работы является сравнительный анализ результатов расчёта осадок основания свайных фундаментов в заданных инженерно-геологических условиях используя программные комплексы SCAD Office и ЛИРА 10 при ступенчатой нагрузке, имитирующей

работу подземной конструкции в процессе строительства. Это сравнение позволит наглядно проиллюстрировать преимущества моделей, заложенных в каждую из программных платформ, а также рассмотреть динамику взаимодействия подземной конструкции с грунтовым основанием [Нуждин, Михайлов, 2018; Мангушев и др., 2010].

Материалы и методы

В современных программных комплексах расчет производится по моделям, базой для которых является модель грунта в трехмерном пространстве, используемая в качестве исходных данных и взятая с учетом исследований геологических характеристик грунта [Барвашов, 1968]. В расчётной практике моделирование основания производят с помощью таких методов, как использование коэффициентов жесткости упругого основания (коэффициентов Винклера, коэффициентов постели) C_1 и C_2 , а также моделирование грунтового массива через объемные конечные элементы (КЭ). Комбинация данных подходов даёт наиболее точные результаты и позволяет создавать нелинейную модель работы почвы [СП 50-102-2003].

Расчёты в двух программных комплексах проведены для основания, представленного пылеватым песком, имитирующим слабый дисперсный грунт. Он обладает следующими характеристиками: модулем деформации $E=21,05$ МПа, удельным весом $\gamma=17,50$ кН/м³, коэффициентом пористости $e=0,54$, углом внутреннего трения $\varphi=31^\circ$ и коэффициентом Пуассона $\mu=0,3$.

В качестве расчётной модели принят свайный куст из четырёх свай сечением 300х300 мм, длиной $H=5$ м из бетона В20, согласно [ГОСТ 19804-2021].

Расстояние от осей свай до конца грунтового массива принималось равным $5d$ (где $d = 300$ мм – сторона поперечного сечения свай), а отметка низа основания задавалось на глубине $6d$ от нижних концов свай.

Для расчёта в программных комплексах принята точечная нагрузка, приходящаяся на ростверк от опоры, которую увеличивали ступенчато с шагом 240 кН и довели до 2400 кН; при этом конечная ступень загрузки для каждой из четырёх свай оказалась равна 600 кН. Расчет производился моделированием пластинчатых конечных элементов.

Сначала был произведен расчет в программном комплексе SCAD Office. Для его выполнения грунтовое пространство вокруг свай было задано треугольными конечными элементами с шагом 0,5 м. Конструирование свай производилось параметрическими объектами, разработанным из модели универсального стержня. После назначения жесткостей, нагрузок и характеристик свайного куста была получена расчетная схема, которая была передана в программное обеспечение «КРОСС». Данный модуль позволил подобрать винклеровский коэффициент постели массиву конечных элементов грунтового основания.

В процессе расчета задавалось конечно-жесткое закрепление свай в грунте, для обеспечения геометрической неизменяемости расчетной схемы. Полученные расчетно-графические данные в программе были перенесены в модуль «КРОСС». Данный компонент позволяет не учитывать второй коэффициент постели при назначении напряженно-деформированной основы, так как первый коэффициент Винклера был посчитан с учетом осадки, учитывающей способности распределения основания [Егорова и др., 2016]. Полученные значения осадок в программном комплексе SCAD Office представлены в табл. 1.

После этого по схожей схеме был произведён расчет осадки свайного куста в программном комплексе ЛИРА 10 и его модуле «ГРУНТ». Для этого была создана расчетная схема свайного

куста с требуемыми размерами и жесткостью (рис. 1). Моделирование свай было произведено вертикальными стержневыми элементами, соединёнными в цепочку с использованием одноузлового конечного элемента типа 57. Грунтовый массив был задан конечными элементами с аналогичным шагом. Полученная модель (рис. 2) оказалась более точной, в связи с возможностью задания в данном программном продукте подробного перечня физико-механических характеристик основания.

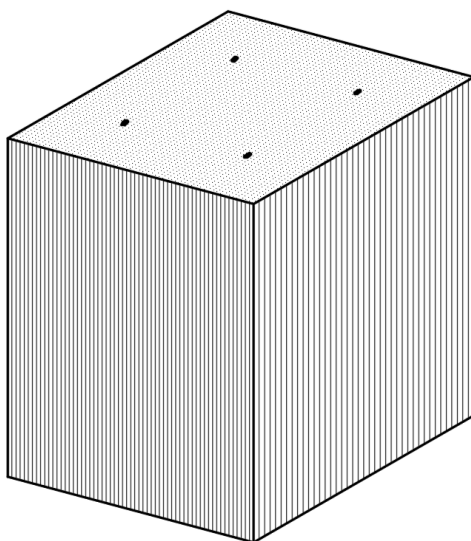

Рисунок 1 - Расположение конечных элементов, моделирующих свайный куст

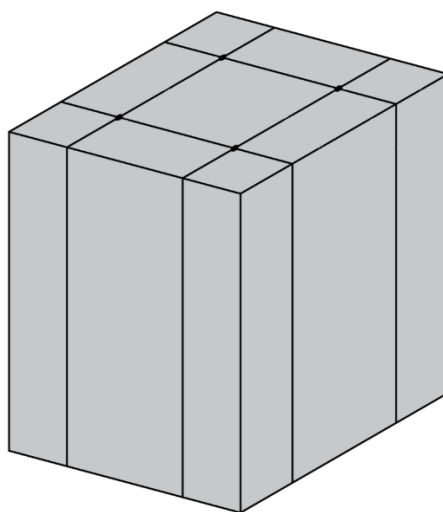

Рисунок 2 - Замоделированная конечно-элементная модель грунта в ПК ЛИРА10

Необходимо отметить, что свойства грунтового основания были заданы без повышающих коэффициентов, во избежание завышения результатов осадки. В процессе расчёта характеристики постели выводились как для одиночной сваи по боковой поверхности, где коэффициент пропорциональности умножается на понижающий коэффициент [ГОСТ 5686-2012]. Результаты расчёта в программном комплексе ЛИРА 10 сведены в табл. 1, а также представлены в качестве изополей распределения перемещений грунта, от свайного куста на рис. 3.

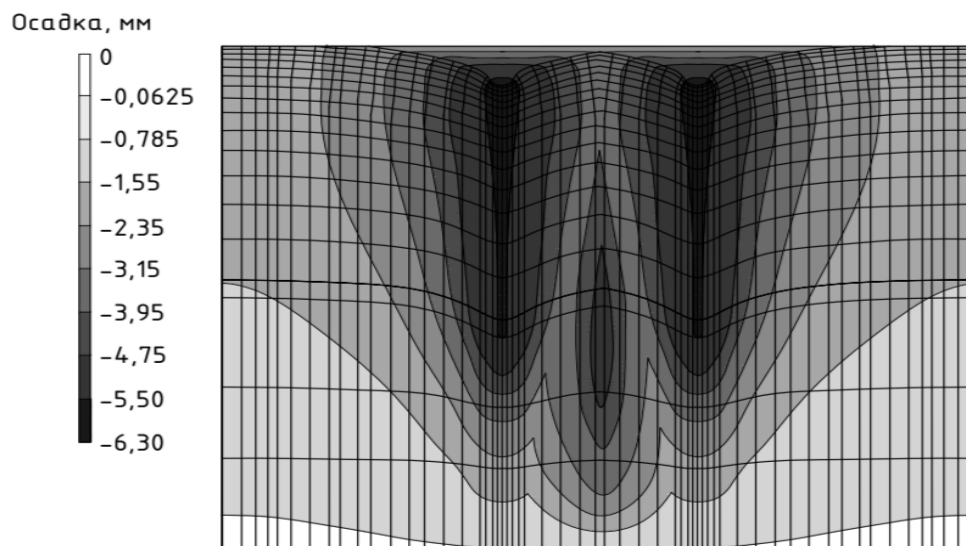

Рисунок 3 - Изополя перемещений грунта (мм)

Анализ полученных результатов

Сравнительные результаты расчёта осадки основания свайного куста, в зависимости от ступени нагрузки, приходящейся на одну сваю для двух программных комплексов представлены в табл. 1. Рис. 4 иллюстрирует сводные графики вычисления осадки в данных программах.

Таблица 1. Сводные результаты расчёта осадки основания свайного фундамента

Ступень нагрузки, кН	Осадка, мм		Δ, %
	По результатам расчета в ПК SCAD	По результатам расчета в ПК ЛИРА 10	
0,0	0,00	0,00	0
60,0	0,52	0,53	1,89
120,0	1,03	1,07	3,74
180,0	1,52	1,57	3,18
240,0	1,87	1,93	3,11
300,0	2,27	2,35	3,40
360,0	2,66	2,73	2,56
420,0	3,12	3,07	1,61
480,0	3,83	3,73	2,61
540,0	4,73	4,38	7,40
600,0	5,46	5,38	1,47

Аппроксимация кривых на графике (рис. 4) показывает, что осадка, рассчитанная в обоих программных комплексах, SCAD Office и ЛИРА 10, изменяется по линейному закону. Уравнения прямой аппроксимации $y = 0,0082x - 0,0273$ (коэффициент детерминации $R^2 = 0,9827$) и $y = 0,0086x - 0,1141$ (коэффициент детерминации $R^2 = 0,9804$) для кривых осадок ПК ЛИРА 10 и ПК SCAD, соответственно.

По результатам расчётов видно, что осадка в двух сравниваемых программных продуктах

примерно одинаковая. Максимальное расхождение в значениях осадки, при рассмотрении каждой ступени загрузки составляет 3,74%, для конечной осадки эта величина равна 1,47% что входит в рамки допустимого отклонения. Кроме того, проведенное исследование позволило прийти к выводу, что в анализируемых программных комплексах системы «КРОСС» (SCAD Office) и «ГРУНТ» (ЛИРА 10) подходят для выполнения нелинейных вычислений грунтовых массивов объемными конечными элементами и позволяют детально рассмотреть учет взаимодействия свайного фундамента с грунтовым основанием с помощью изополей их совместного перемещения.

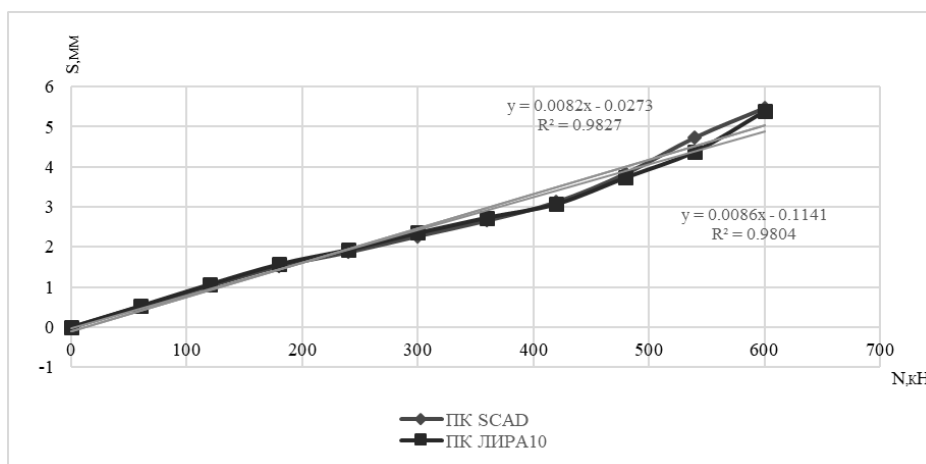

Рисунок 4 - Сравнительные результаты вычисления осадки свайного куста

Анализ изополей перемещений грунта выявляет наличие кустового эффекта, проявляющегося в увеличении значения осадки основания в плоскости нижних концов свай, относительно значения показателя осадки для одиночной сваи. Данное явление зависит от площади загрузки и расстояния между сваями в кусте и в настоящем расчётном случае проявляется минимально, в связи с принятым шагом осей свай больше предельного [15]. Кроме того, уменьшение осадки основания вызвано учетом расчётного сопротивления ростверка, снижающего влияние кустового эффекта.

Заключение

Несмотря на то, что оба программных продукта показали примерно одинаковые результаты, в процессе решения поставленной задачи было выявлено, что ПК ЛИРА 10 позволяет более точно и наглядно выполнить расчёт, в связи с возможностью задания в данном программном продукте более широкого перечня грунтовых характеристик. Данный программный продукт целесообразно использовать с точки зрения перспектив развития методов расчёта осадок свайных фундаментов на этапе проектирования, так как в нем заложено большое количество параметров для моделирования характеристик грунта. Также в процессе решения поставленной задачи было выявлено, что на выбор модели грунта влияют его геофизические параметры, условия нагружения и особенности производства работ на строительной площадке, в связи с чем целесообразно подходить к расчёту конструкций комплексно, и при этом рассматривать каждый конкретный расчётный случай отдельно и производить моделирование грунта индивидуально под него.

Результаты данной работы могут быть использованы для повышения точности расчётов осадки оснований свайных фундаментов, более точному предсказанию динамики их поведения, и, соответственно, снижению рисков и неопределенности при проектировании. Кроме того, более точные расчёты приведут к применению экономичных и рентабельных решений, что позволит осуществлять строительство на территориях, ранее признававшихся невыгодными для возведения зданий.

Библиография

1. Мирсаяпов, И.Т Несущая способность и осадки грунтового основания армированного вертикальными и горизонтальными элементами / И.Т. Мирсаяпов, Р.А. Шарафутдинов // Инженерно-геотехнические изыскания, проектирование и строительство оснований, фундаментов и подземных сооружений. Сборник трудов Всероссийской научно-технической конференции. – СПб 2017. – С. 169–174.
2. СП 24.13330.2021 Свайные фундаменты. – М.: НИИОСП им. Н.М. Герсевича, 2021.
3. СП 22.13330.2016 Основания зданий и сооружений. – М.: НИИОСП им. Н.М. Герсевича, 2016.
4. Vertically-loaded single floating pile in layered soils by thin annulus element method / Q.-J. Liu, J.-B. Wang, J.-J. Ma, W.-H. Gao // Chinese Journal of Geotechnical Engineering. – 2019. – Vol. 41, iss. 4. – P. 748–754. DOI: 10.11779/CJGE201904019
5. Тер-Мартirosян З.Г., Тер-Мартirosян А.З., Ермошина Л.Ю. Осадка и длительная несущая способность свай // Промышленное и гражданское строительство. – 2021. – № 9. – С. 18–23. DOI: 10.33622/0869-7019.2021.09.18-23
6. Li, X.-M., Zhang, Q.-Q., Liu, S.-W. Semianalytical solution for long-term settlement of a single pile embedded in fractional derivative viscoelastic soils // International Journal of Geomechanics. – 2021. – Vol. 21, iss. 2. – С. 1-12. – Article No. 0001906. DOI: 10.1061/(ASCE)GM.1943-5622.0001906.
7. Лукьянов А.И. Выбор оптимального метода и ПК для расчета комбинированного свайно-плитного фундамента / Международный студенческий строительный форум 2018 (к 165- летию со дня рождения В.Г. Шухова) // Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2018. С.118–123
8. Нуждин Л.В., Михайлов В.С. Численное моделирование свайных фундаментов в расчетно-аналитическом комплексе SCAD Office // Вестник ПНИПУ. Строительство и архитектура. – 2018. – № 1. – С. 5–18. DOI: 10.15593/2224-9826/2018.1.01
9. Мангушев Р.А., Сахаров И.И. [и др.] Сравнительный анализ численного моделирования системы «здание-фундамент-основание» в программных комплексах SCAD и PLAXIS // Вестник гражданских инженеров. 2010. № 3. С. 96–101.
10. Барващов, В.А. Метод расчёта жёсткого свайного ростверка с учетом взаимного влияния свай / В.А. Барващов // Основания, фундаменты и механика грунтов. – 1968. – № 3. – С. 15-22.
11. СП 50-102-2003 Проектирование и устройство свайных фундаментов. – М.: Госстрой России, 2004.
12. ГОСТ 19804-2021. Сваи железобетонные заводского изготовления. Общие технические условия. – М.: Стандартинформ, 2021.
13. Егорова Е.С., Иоскевич В.В., Агишев К.Н., Кожевников В.Ю. Модели грунтов, реализованные в программных комплексах SCAD Office и Plaxis 3D // Строительство уникальных зданий и сооружений. 2016. №3 (42). С. 31–60.
14. ГОСТ 5686-2012. Грунты. Методы полевых испытаний сваями. – М.: Стандартинформ, 2012.
15. Егоров, К.Е., Попов, Б.П., Кузьмин, И.Г. Фактические осадки высотных зданий и сравнение их с расчетными // Материалы к IV Международному конгрессу по механике грунтов и фундаментостроению / Академия наук СССР. – М., 1957. – С. 1-10.

Economic Efficiency of Software Applications in Pile Foundation Design

Oleg M. Presnov

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: presn955@mail.ru

Dmitry V. Faleichik

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: f_reg03@mail.ru

Elena M. Vedernikova

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: genagnomik@yandex.ru

Ivan G. Slesarev

Student,
Siberian Federal University,
660041, 79 Svobodny Avenue, Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: vanya06032003@gmail.com

Abstract

This study presents a comparative analysis of settlement calculations for piled raft foundations conducted in two modern software systems - LIRA 10 and SCAD Office. The research aimed to identify the most effective computational methods for non-standard and critical structures supported by weak soils. The investigation utilized specialized modules ("GRUNT" and "CROSS") within both software packages. Results demonstrate that both programs are suitable for nonlinear finite element analysis of soil masses. However, LIRA 10 provides more accurate and visually interpretable results, proving to be a promising solution for cost-effective construction in challenging geotechnical and topographic conditions. The findings highlight LIRA 10's superior capabilities in delivering precise engineering solutions while maintaining computational efficiency.

For citation

Presnov, O.M., Faleichik, D.V., Vedernikova, E.M., Slesarev, I.G. (2025). Ekonomicheskaya effektivnost' ispol'zovaniya programmnoho obespecheniya pri raschete osnovanii svainykh fundamentov [Economic efficiency of software applications in pile foundation design]. Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. DOI: 10.34670/AR.2025.27.24.072

Keywords

Foundation engineering, pile foundations, finite element method, boundary conditions, numerical methods, foundation settlement, SCAD Office, LIRA 10, subgrade reaction coefficient.

References

1. Mirsayapov, I.T., Sharafutdinov, R.A. Bearing capacity and settlement of soil foundations reinforced with vertical and horizontal elements. In: Proceedings of the All-Russian Scientific and Technical Conference on Engineering and

Presnov, O.M., Faleichik, D.V., Vedernikova, E.M., Slesarev, I.G.

- Geotechnical Surveys, Design and Construction of Foundations, Underground Structures. St. Petersburg, 2017, pp. 169–174.
2. SP 24.13330.2021 Pile foundations. – M.: N.M. Gersevanov National Research Institute, 2021.
 3. SP 22.13330.2016 Osnovaniya zdaniy i sooruzheniy. – M.: N.M. Gersevanov National Research Institute, 2021.
 4. Liu Q.-J., Wang J.-B., Ma J.-J., Gao W.-H. Vertically-loaded single floating pile in layered soils by thin annulus element method. Chinese Journal of Geotechnical Engineering, 2019, vol. 41, iss. 4, pp. 748-754. DOI: 10.11779/CJGE201904019.
 5. Ter-Martirosyan Z.G., Ter-Martirosyan A.Z., Ermoshina L.Yu. Settlement and long-term bearing capacity of the pile. Industrial and civil engineering, 2021, no. 9, pp. 18-23. DOI: 10.33622/0869-7019.2021.09.18-23.
 6. Li, X.-M., Zhang, Q.-Q., Liu, S.-W. Semianalytical solution for long-term settlement of a single pile embedded in fractional derivative viscoelastic soils // International Journal of Geomechanics. – 2021. – Vol. 21, iss. 2. – Pp. 1-12. – Article No. 0001906. DOI: 10.1061/(ASCE)GM.1943-5622.0001906.
 7. Lukyanov A.I. A method of and PC for the calculation of the combined pile-slab Foundation. International student building forum 2018 (to the 165th anniversary since the birth of Vladimir Shukhov). Belgorod: Publishing house BGTU named after V.G. Shukhov. 2018. Pp. 118–123. (rus).
 8. Nuzhdin L.V., Mikhaylov V.S. Numerical modeling of pile foundations in the structural analysis software SCAD Office. Bulletin of PNRPU. Construction and Architecture, 2018, no. 1, pp. 5–18. In Rus. DOI: 10.15593/2224–9826/2018.1.01
 9. Mangushev R.A., Sakharov I.I. [et al.] Comparative analysis of numerical modeling of the building-Foundation-Foundation system in the SCAD and PLAXIS software systems. Bulletin of civil engineers. 2010. No. 3. Pp. 96–101. (rus).
 10. Barvashov V.A. A method for calculating a rigid pile grillage, taking into account the mutual influence of piles / V.A. Barvashov // Foundations, foundations and soil mechanics. – 1968. – №3. – Pp. 15-22.
 11. SP 50-102-2003 Design and construction of pile foundations. – M.: State Committee for Construction, 2004.
 12. GOST 19804-2021. Reinforced concrete piles of factory production. General technical conditions. – Moscow: Standartinform, 2021.
 13. Egorova E.S., Ioskevich A.V., Ioskevich V.V., Agishev K.N., Kozhevnikov V.Yu. Soil model implemented in the software packages SCAD Office and Plaxis 3D. Construction of Unique Buildings and Structures. 2016. 3 (42). Pp. 31–60. (rus).
 14. GOST 5686-2012. Soils. Methods for field testing with piles. – Moscow: Standartinform, 2012.
 15. Egorov K.E., Popov B.P., Kuzmin I.G. Actual settlements of tall buildings and their comparison with the calculated. Materials for the IV International Congress on Soil Mechanics and Foundation Engineering, Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 1957. – Pp. 1-10.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.34.97.073

Разработка модели государственного управления в сфере комплексной реабилитации людей с ОВЗ

Летуновская София Станиславна

Аспирант,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: maltson1997@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена разработке модели государственного управления в сфере комплексной реабилитации и абилитации людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В ходе исследования автором были выявлены ключевые проблемы, препятствующие эффективному формированию и функционированию системы комплексной реабилитации в Российской Федерации. В статье представлена последовательность действий по внесению изменений в действующую систему, что позволит оптимизировать существующую систему комплексной реабилитации, направленную на совершенствование существующих и разработке новых инструментов государственной политики в целях совершенствования, повышения эффективности и модернизации системы реабилитации инвалидов, а также интеграции людей с ограниченными возможностями в жизнь общества. В рамках данной работы автором была предложена улучшенная модель государственного управления, которая благодаря добавлению новых звеньев системы в коммуникацию и координацию между всеми участниками процесса и инструментами реализации государственной политики Российской Федерации, будет работать более эффективно и позволит достичь заявленных целей. Новая предложенная модель направлена на создание более интегративной и эффективной системы реабилитации, что в конечном итоге позволит обеспечить людям с ограниченными возможностями здоровья социальную инклюзию.

Для цитирования в научных исследованиях

Летуновская С.С. Разработка модели государственного управления в сфере комплексной реабилитации людей с ОВЗ // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 734-741. DOI: 10.34670/AR.2025.34.97.073

Ключевые слова

Государственное управление, управление изменениями, реабилитация, абилитация, государственная политика.

Введение

Российская Федерация имеет многолетнюю историю реализации государственной политики в отношении людей с ограниченными возможностями. Несмотря на длительную историю формирования и совершенствования системы реабилитации, в Российской Федерации только в декабре 2021 г. стали формироваться унифицированные методические и нормативные документы по организации реабилитационного процесса инвалидов, отсутствуют единые методики оценки эффективности оказанных реабилитационных услуг¹.

Данный факт диктует необходимость совершенствования существующих и разработке новых инструментов госполитики в целях совершенствования, повышения эффективности и модернизации системы реабилитации инвалидов, а также интеграции людей с ОВЗ в жизнь общества.

Основная цель – разработать модель государственного управления в сфере комплексной реабилитации и абилитации людей с ОВЗ. К задачам можно отнести: определение ключевых проблем в сфере комплексной реабилитации и абилитации, формирование модели государственного управления системой комплексной реабилитации и абилитации людей с ОВЗ, разработка методики внедрения изменений.

Методология исследования

Автором используются общенаучные методы познания, такие как синтез, анализ, сравнение, а также специальные методы исследования, такие как контент-анализ официальных документов.

Результаты исследования

Политика в Российской Федерации в области реабилитации должна сосредоточиться на координации и сотрудничестве между службами, а не на конкретных отдельных услугах по разным направлениям реабилитации. Основной целью должно стать создание более целостной системы и среды, чтобы включить все услуги, необходимые для оказания помощи пользователям на пути к максимально возможному функционированию и способности справляться с трудностями, независимости и участию в жизни общества, а также предоставление индивидуально адаптированных и специализированных реабилитационных услуг.

Системный анализ и учёт всех барьеров и факторов, которые препятствовали организации комплексной системы реабилитации, позволил сформировать собственную систему комплексной реабилитации и абилитации для людей с ограниченными возможностями (см. Рис. 1).

Данная модель представлена на примере одного реабилитационного учреждения, при распространении данной модели на другие структурные элементы важно учитывать, что

¹ О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон № 181 ФЗ [принят Государственной Думой 20 июля 1995 года : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/. (дата обращения 28.02.2021). – Текст : электронный.

необходимо сохранять координацию и взаимодействие между всеми составными элементами. Важным элементом является Правительство РФ, которое в данной схеме находится на общественном и системном уровне и является как механизмом мониторинга, так и регулирования. Именно Правительство совместно с соответствующими органами власти совершенствует законодательную базу и работает над руководящими принципами, в соответствии с которыми работает комплексная система реабилитации и абилитации.

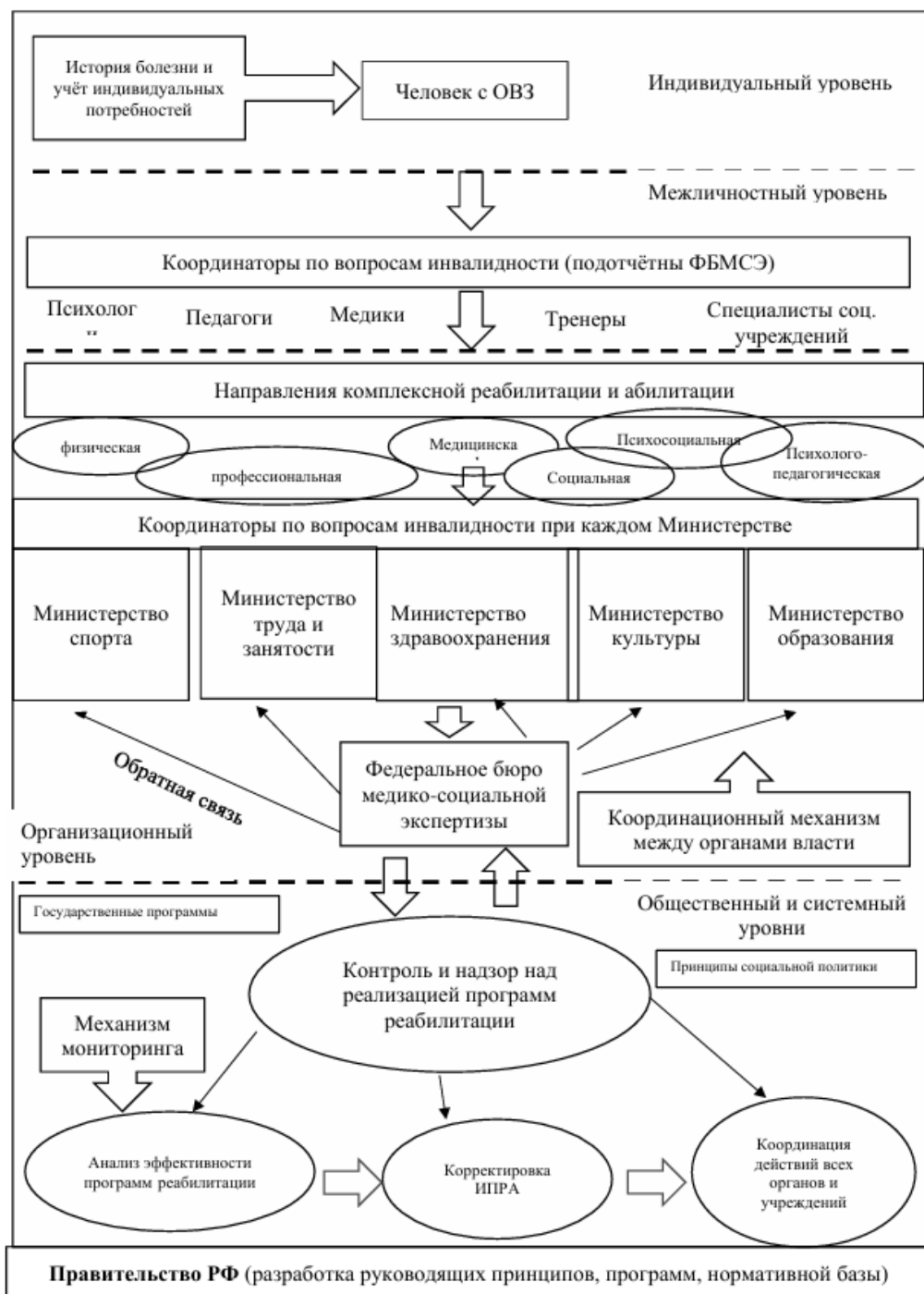

Рисунок 1 – Авторская модель государственного управления комплексной системы реабилитации и абилитации (на примере одного реабилитационного центра)

На общественном уровне также находится Федеральное бюро медико-социальной экспертизы, которое, как рассматривалось ранее необходимо наделить новыми функциями и полномочиями. Обязательными условиями функционирования данной модели является следующее:

- ФБМСЭ является координационным механизмом между министерствами;
- ФБМСЭ выполняет также является механизмом мониторинга.

Под координационным механизмом понимается, что налажено взаимодействие между всеми министерствами, предполагается, что на основе сбора данных и обратной связи от министерств, с учётом работы координаторов, проводится регулярная оценка эффективности разработанных ИПРА, большее внимание уделяется учёту индивидуальных потребностей лиц с ОВЗ. Данные изменения необходимо закрепить в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 29.11.2021), дополнить статью 8 [Радченко, Абрамова, 2018]².

Также в данной статье необходимо закрепить, что на уровне каждого Министерства необходимо закрепить координаторов по вопросам инвалидности. Даже в дальнейшем может быть создан отдельный центр, функции которого будут распределяться в зависимости от направлений реабилитации. Координаторы будут подотчётны ФБМСЭ. Введение такой позиции позволит лучше контролировать процесс, также станет возможно собирать информацию, унифицировать возникающие проблемы и трудности.

Координаторы также должны находиться в тесной взаимосвязи с тренерами, психологами, работниками социальных учреждений, медиками, педагогами, чтобы повышать уровень взаимодействия и положительно влиять на эффективность системы в целом.

Министерства и закреплённые за ними направления реабилитации находятся на организационном уровне в данной системе. При каждом министерстве закреплён координатор по вопросам инвалидности, который передаёт информацию в Федеральное бюро медико-социальной экспертизы, а потом получает от бюро обратную связь по проделанной работе. Также для Министерства труда, занятости и социальной защиты совместно с бюро и координаторами при поддержке Правительства РФ необходимо приступить к разработке программы «Индивидуальное трудоустройство и поддержка» [Радченко, Абрамова, 2018].

В том случае, если все составные элементы будут запущены в работу и все условия будут выполнены, то система комплексной реабилитации и абилитации станет более эффективной и будет удовлетворять именно индивидуальные потребности человека с ограниченными возможностями.

В результате приходим к следующей последовательности шагов, которые необходимо для внедрения данной системы на практике:

- 1) Внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации в Федеральном законе от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (ред. от 29.11.2021), дополнить статью 8;

² О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон № 181-ФЗ [принят Государственной Думой 20 июля 1995 года : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/. (дата обращения 28.02.2021). – Текст : электронный.

- 2) Расширение функций и полномочий Федерального бюро медико-социальной экспертизы;
- 3) Формирование новой должности – координатора по вопросам инвалидности и прикрепление координаторов к соответствующим министерствам;
- 4) Разработка документов, которые будут определять основы взаимодействия между министерствами и ФБМСЭ;
- 5) Разработка совместно с Правительством РФ программы «Индивидуальное трудоустройство и поддержка», апробация её по направлению профессиональной реабилитации и при положительных результатах и доказанной эффективности внедрение на практике в систему.
- 6) Постоянный мониторинг и контроль за результатами деятельности.

Обсуждение

По результатам проведённого исследования были выявлены следующие проблемы формирования и функционирования системы комплексной реабилитации:

- развитие системы комплексной реабилитации в субъектах Российской Федерации осуществляется разными темпами по причине наличия различий в финансовой обеспеченности субъектов РФ; в обеспеченности кадрами; недостаточная количественная обеспеченность в организациях, осуществляющих услуги реабилитационной и абилитационной направленности для лиц с ограниченными возможностями здоровья, а также для детей-инвалидов и специализированного реабилитационного оборудования для их оказания; недостаточность региональных информационных ресурсов [Владимирова? 2018];
- несмотря на важность такого инструмента государственной политики, как ИПРА, только для 71% людей с ОВЗ разработанные программы в полной мере соответствуют потребностям, в связи с тем, что в настоящее время не проработана методика разработки ИПРА с учетом индивидуальных потребностей людей с ограниченными возможностями, а также не предусмотрена корректировка ИПРА с учетом индивидуальных потребностей [Зиязов, Черникова? 2020];
- неравномерность распределения ФГБУ ФБ МСЭ по территории РФ, что оказывает влияние на количество и качество (соответствие потребностям) выданных ИПРА;
- в связи с наличием значительного процента людей с ОВЗ, работающих не по специальности, а так же рядом факторов, оказывающих влияние на трудоустройство лиц с ограниченными возможностями (уровень заработной платы, территориальная удаленность, отсутствием соискателей с соответствующей квалификацией и др.), целевой индикатор государственной программы «Доступная среда» по трудоустройству органами службы занятости не достиг планового значения;
- отсутствие в государственной программе «Доступная среда» индикатора, отражающий долю лиц с ОВЗ, прошедших профессиональную подготовку/переподготовку;
- отсутствие в государственной программе «Доступная среда» индикатора, отражающий долю лиц с ОВЗ, проработавших по месту трудоустройства более 1 года;
- инструмент государственной политики, как государственная программа «Доступная среда» не обеспечивает необходимый уровень эффективности профессиональной

- реабилитации людей с ограниченными возможностями³;
- неполнота критериев при расчете оценки результатов реабилитационных услуг в Национальном стандарте Российской Федерации «Реабилитация инвалидов оценка результатов реабилитационных услуг», в связи с чем существующая оценка, согласно данному стандарту, является недостоверной;
 - недостаточная развитость отрасли производства ТСП, отсутствие финансирования для развития и совершенствования данной отрасли, дестимулирующая господдержка производителей ТСП, низкий уровень кадрового потенциала, а также наличие ряда внешних негативных факторов, определяют ряд проблем людей с ограниченными возможностями, нуждающихся в получении ТСП⁴.

Заключение

Процесс комплексной реабилитации и абилитации должен осуществляться постоянно и непрерывно до тех пор, пока не будут восстановлены нарушенные функции или же достигнуто состояние, приближенное к полноценной безбарьерной жизни. Для того, чтобы данный процесс работал важно сформировать комплексную систему реабилитации, которая бы позволяла учесть индивидуальные особенности, а также была доступна для населения. В рамках данной работы автором была предложена улучшенная модель, которая благодаря добавлению новых звеньев в коммуникацию и координацию будет работать более эффективно и позволит достичь заявленных целей.

Библиография

1. Владимирова О.Н. Организация системы комплексной реабилитации в Российской Федерации на основе изучения потребностей инвалидов // Владимирова О.Н., Афонина К.П., Пономаренко Г.Н., Шошмин А.В. // Медицина в Кузбассе. – 2018. – Т. 17. – № 4. – С. 20-27.
2. Зиязов Р.А., Черникова Т.А. Индивидуальная программа реабилитации и абилитации инвалидов как важнейший инструмент их реабилитации // Colloquium journal. – 2020.
3. Овинова А.Е. Приоритетные направления развития системы комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов. // «Система комплексной реабилитации и абилитации инвалидов, в том числе детей-инвалидов: опыт межведомственного взаимодействия, инновации, технологии». Материалы III научно-практической конференции с международным участием (26-27 ноября 2020 г.). – Екатеринбург, 2020. – С. 219-230.
4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон № 181 ФЗ [принят Государственной Думой 20 июля 1995 года : одобрен Советом Федерации 15 ноября 1995 года]. – Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/. (дата обращения 28.02.2021). – Текст : электронный.
5. Перводина Е.А. Обзор направлений, мер и механизмов государственной социальной поддержки инвалидов в Российской Федерации / Перводина Е.А. // Человек и современный мир. – 2021. - №1(50). – С. 41-58. – ISSN

³ Постановление Правительства РФ "Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 N 363 (ред. от 23.03.2021) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" " от 29.03.2019 № 363. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/72216666/> (дата обращения 27.01.2021). – Текст: электронный.

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2017 г. № 2599-р Об утверждении Стратегии развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности до 2025 года и комплекса мер по формированию современной отрасли промышленной продукции реабилитационной направленности в 2017-2019 гг. – Информационно-правовой портал Правительства РФ – URL: (дата обращения 10.02.2021). <http://government.ru/docs/30274/> – Текст : электронный.

- 0130-7673.
6. Постановление Правительства РФ "Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 N 363 (ред. от 23.03.2021) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Доступная среда" " от 29.03.2019 № 363. – Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/72216666/> (дата обращения 27.01.2021). – Текст: электронный.
 7. Старовойтова Л.И. Меры реабилитации инвалидов в Российской Федерации // Социальная работа в современном мире: тенденции и перспективы развития. – 2020. – с. 128-134.
 8. Сытин Л.В., Жестикова М.Г. Формирование отечественной системы комплексной реабилитации больных и инвалидов: проблемы и перспективы // Материалы научно-практической конференции: Организационные и методические аспекты реализации индивидуальной программы реабилитации (абилитации) инвалида с нарушением функции опоры и движения // актуальные вопросы формирования региональной системы реабилитации, 5-6 октября 2017 г. Новокузнецк.
 9. Распоряжение Правительства РФ от 22 ноября 2017 г. № 2599-р Об утверждении Стратегии развития производства промышленной продукции реабилитационной направленности до 2025 года и комплекса мер по формированию современной отрасли промышленной продукции реабилитационной направленности в 2017-2019 гг. – Информационно-правовой портал Правительства РФ – URL: (дата обращения 10.02.2021). <http://government.ru/docs/30274/> – Текст : электронный.
 10. Радченко Т.Е., Абрамова С.Б. Совершенствование межведомственного взаимодействия в программе комплексной реабилитации инвалидов // Вопросы управления. – 2018. – №3 (52). – С. 124-132.

Developing a Public Administration Model for Comprehensive Rehabilitation of People with Disabilities

Sofia S. Letunovskaya

Postgraduate Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: maltson1997@mail.ru

Abstract

This article focuses on developing a public administration model for comprehensive rehabilitation and habilitation of people with disabilities. The study identifies key challenges hindering the effective formation and functioning of Russia's comprehensive rehabilitation system. The author presents a sequence of measures to modify the current system, aiming to optimize rehabilitation processes by improving existing tools and developing new policy instruments to enhance efficiency and modernize disability rehabilitation services, ultimately facilitating social inclusion of people with disabilities. The research proposes an enhanced governance model that incorporates additional system components to improve communication and coordination among all stakeholders and policy implementation tools. This improved model is designed to create a more integrative and effective rehabilitation system that will better achieve its objectives and promote social inclusion for people with disabilities.

For citation

Letunovskaya, S.S. (2025). Razrabotka modeli gosudarstvennogo upravleniya v sfere kompleksnoy reabilitatsii lyudey s OVZ [Developing a public administration model for comprehensive rehabilitation of people with disabilities]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 734-741. DOI: 10.34670/AR.2025.34.97.073

Keywords

Public administration, change management, rehabilitation, habilitation, public policy

References

1. Vladimirova O. N. Organization of a comprehensive rehabilitation system in the Russian Federation based on a study of the needs of people with disabilities // Vladimirova O. N., Afonina K. P., Ponomarenko G. N., Shoshmin A. V. // *Medicine in Kuzbass*. - 2018. - Vol. 17. - No. 4. - P. 20-27.
2. Ziyazov R. A., Chernikova T. A. Individual rehabilitation and habilitation program for people with disabilities as the most important tool for their rehabilitation // *Colloquium journal*. - 2020.
3. Ovinova A. E. Priority areas for the development of a comprehensive rehabilitation and habilitation system for people with disabilities, including children with disabilities. // "The system of comprehensive rehabilitation and habilitation of people with disabilities, including children with disabilities: experience of interdepartmental interaction, innovations, technologies." Proceedings of the III scientific and practical conference with international participation (November 26-27, 2020). - Ekaterinburg, 2020. - P. 219-230.
4. On social protection of disabled persons in the Russian Federation: Federal Law No. 181-FZ [adopted by the State Duma on July 20, 1995; approved by the Federation Council on November 15, 1995]. - Reference and legal system "Consultant Plus". - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/. (date of access 02/28/2021). - Text: electronic.
5. Pervodina E.A. Review of directions, measures and mechanisms of state social support for disabled persons in the Russian Federation / Pervodina E.A. // *Man and the modern world*. - 2021. - No. 1 (50). - P. 41-58. – ISSN 0130-7673.
6. Resolution of the Government of the Russian Federation "Resolution of the Government of the Russian Federation of March 29, 2019 N 363 (as amended on March 23, 2021) "On approval of the state program of the Russian Federation" Accessible Environment "" dated March 29, 2019 N 363. - Information and legal portal "Garant.ru". - URL: <https://base.garant.ru/72216666/> (date of access 01/27/2021). - Text: electronic.
7. Starovoitova L.I. Rehabilitation measures for people with disabilities in the Russian Federation // *Social work in the modern world: trends and development prospects*. - 2020. - pp. 128-134.
8. Sytin L.V., Zhestikova M.G. Formation of a domestic system of comprehensive rehabilitation of patients and disabled people: problems and prospects // *Materials of the scientific and practical conference: Organizational and methodological aspects implementation of an individual rehabilitation program (habilitation) for a disabled person with impaired support and movement functions//current issues of forming a regional rehabilitation system*, October 5-6, 2017 Novokuznetsk.
9. Order of the Government of the Russian Federation of November 22, 2017 No. 2599-r On approval of the Strategy for the development of industrial production of rehabilitation-oriented products until 2025 and a set of measures to form a modern industry of industrial products of rehabilitation-oriented products in 2017-2019. - Information and legal portal of the Government of the Russian Federation - URL: (date of access 02/10/2021). <http://government.ru/docs/30274/> - Text: electronic.
10. Radchenko T.E., Abramova S.B. Improving interdepartmental interaction in the comprehensive rehabilitation program for people with disabilities // *Management issues*. – 2018. – No. 3 (52). – pp. 124-132.

УДК 33**DOI: 10.34670/AR.2025.16.45.074****Привлечение иностранных инвестиций в Россию: стратегии и перспективы****Котов Роман Олегович**

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80;
e-mail: kotovro@gmail.com

Романников Александр Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80;
e-mail: kotovro@gmail.com

Аннотация

В статье рассматриваются ключевые аспекты привлечения иностранных инвестиций в Россию, включая актуальные стратегии и перспективы данного процесса. Подчеркивается важность создания благоприятного инвестиционного климата, который включает в себя стабильную макроэкономическую среду, прозрачную правовую систему и уменьшение бюрократических барьеров. Особое внимание уделяется роли государственной поддержки в виде создания специализированных экономических зон и инновационных кластеров. Анализируется текущее состояние иностранных инвестиций в Россию, выявляя основные проблемы, такие как политическая нестабильность и негативный имидж страны. В заключение предложены рекомендации по улучшению институциональной среды, повышению инвестиционной привлекательности регионов и продвижению позитивного имиджа России на международной арене. Статья адресована исследователям, экономистам и политикам, заинтересованным в развитии инвестиционного потенциала страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Котов Р.О., Романников А.Н. Привлечение иностранных инвестиций в Россию: стратегии и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 742-749. DOI: 10.34670/AR.2025.16.45.074

Ключевые слова

Привлечение инвестиций, инвестиции, экономика, иностранные инвестиции, Россия, внешние инвестиции, развитие страны.

Введение

Иностранные инвестиции играют ключевую роль в развитии экономики любой страны, в том числе и России. Они способствуют притоку капитала, передаче технологий и управленческого опыта, а также создают рабочие места. В условиях глобализации и жесткой конкуренции за капитал, важно понимать, какие подходы могут сделать Россию более привлекательной для иностранных инвесторов. Эта статья рассматривает основные стратегии привлечения иностранных инвестиций в Россию и анализирует перспективы данного направления.

Основная часть

Привлечение иностранных инвестиций в Россию можно рассматривать через призму нескольких ключевых стратегий:

1. Улучшение инвестиционного климата: Это включает в себя реформы, направленные на прозрачность законодательства, защиту прав собственности и упрощение бюрократических процедур. Прозрачная и предсказуемая налоговая политика также играет важную роль.

2. Инфраструктурное развитие: Создание современной инфраструктуры, такой как транспортная и логистическая сеть, может повысить привлекательность России для иностранных инвесторов, желающих воспользоваться обширными природными ресурсами страны.

3. Стимулы и льготы: Предоставление налоговых льгот и других стимулов может мотивировать иностранные компании инвестировать в российские проекты. Специальные экономические зоны и технопарки также могут стать инструментами для стимулирования инвестиций.

4. Меры поддержки малого и среднего бизнеса: Поддержка и развитие местного частного сектора может способствовать созданию благоприятной инвестиционной среды. МСП часто рассматриваются как основа инноваций и экономического роста.

5. Развитие человеческого капитала: Инвестирование в образование и повышение квалификации рабочей силы поможет адаптировать её к современным требованиям экономики и сделать её более привлекательной для компаний, ориентированных на высокие технологии и инновации.

Перспективы привлечения иностранных инвестиций в Россию также зависят от политической стабильности и международных отношений. Улучшение отношений с ключевыми международными партнёрами и участие в многосторонних организациях способствуют созданию доверительных отношений, необходимых для долгосрочных инвестиций.

В условиях глобальной конкуренции за капитал России нужно активно работать над улучшением своего инвестиционного имиджа, предлагая уникальные конкурентные преимущества и эффективно коммуницируя их потенциальным инвесторам.

Благоприятный Инвестиционный Климат

Первым и основополагающим шагом для привлечения иностранных инвестиций является создание благоприятного инвестиционного климата. Это подразумевает несколько ключевых элементов:

1. Стабильная макроэкономическая среда: Низкий уровень инфляции, стабильный курс национальной валюты и предсказуемая фискальная политика.
2. Прозрачная и предсказуемая правовая система: Инвесторам необходима уверенность в том, что их права и интересы будут защищены. Важную роль здесь играет качество судебной системы и соблюдение договорных обязательств.
3. Уменьшение бюрократических барьеров: Упрощение процедур регистрации бизнеса, получение лицензий и разрешений. Здесь важна автоматизация процессов и использование современных технологий.

Поддержка и Инфраструктура

Для успешного привлечения инвесторов необходимо также развитие инфраструктуры и оказание поддержки на государственном уровне

1. Развитие транспортной и логистической инфраструктуры: Это включает модернизацию дорог, железных дорог, портов и аэропортов, что способствует более легкому и быстрому перемещению товаров.
2. Создание специализированных экономических зон (СЭЗ): Такие зоны предоставляют налоговые льготы, упрощенные административные процедуры и современной инфраструктуру.
3. Поддержка инноваций и технологий: Важно создание условий для развития научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), а также внедрение новых технологий в производство.

Государственные Инициативы и Программы

Правительственные программы и инициативы играют важную роль в привлечении иностранных инвесторов:

1. Государственные гарантии и страхование рисков: Государство может выступать гарантом по крупным инвестиционным проектам, а также предлагать страховые программы для уменьшения инвестиционных рисков.
2. Программы совместного финансирования и грантовые схемы: Предоставление грантов и субсидий на реализацию инновационных и значимых для экономики проектов.
3. Активная дипломатия и участие в международных форумах: Проведение деловых миссий и участие в международных конференциях и выставках для продвижения инвестиционных возможностей страны.

Основные Инвестиционные Сектора

Определение приоритетных секторов для иностранных инвестиций также имеет важное значение:

1. Энергетика: Россия обладает огромными запасами природных ресурсов, что делает её одним из лидеров мирового энергетического рынка. Вложения в добычу и переработку нефти и газа, а также в развитие возобновляемых источников энергии могут быть привлекательными для инвесторов.
2. Технологии и инновации: Вложение в IT-сектор, биотехнологии, наноиндустрию и другие высокотехнологичные отрасли.
3. Сельское хозяйство: Растущий мировой спрос на продовольствие и наличие больших сельскохозяйственных угодий делают

Решение проблемы с привлечением иностранных инвестиций в Россию

Привлечение иностранных инвестиций (ПИИ) является одним из ключевых факторов,

способствующих экономическому росту, модернизации производства и трансформации экономической структуры страны. Для России, обладающей обширными природными ресурсами и высококвалифицированной рабочей силой, задача привлечения ПИИ приобретает особую важность. Однако исторические, экономические и социальные факторы создают значительные препятствия для иностранных инвесторов. В данном исследовании будут рассмотрены основные проблемы, а также предложены рекомендации по их решению.

Привлечение иностранных инвестиций (ПИИ) является критически важным для России, где это может стимулировать экономический рост, модернизировать производство и преобразовать экономическую структуру. Несмотря на значительные преимущества, такие как обширные природные ресурсы и высококвалифицированная рабочая сила, Россия сталкивается с несколькими препятствиями:

1. Политическая и экономическая нестабильность: Непредсказуемые изменения в политике могут отпугнуть инвесторов.

2. Бюрократия и коррупция: Сложные административные процедуры и коррупционные риски являются крупными барьерами.

3. Негативный международный имидж: Этот аспект может снижать доверие к российскому рынку как к надежному месту для инвестиций.

4. Правовая среда: Недостаточная защита прав собственности и инвестиционная безопасность остаются актуальными проблемами.

Для решения этих проблем предлагаются следующие рекомендации:

- Улучшение правовой и институциональной среды: Проведение реформ для повышения прозрачности и снижения бюрократических барьеров.

- Повышение инвестиционной привлекательности: Введение налоговых льгот и создание специальных экономических зон.

- Активное международное сотрудничество: Укрепление связей с ключевыми международными партнерами для улучшения имиджа.

- Поддержка инноваций и высокотехнологичных секторов: Фокус на развитие индустрий, которые могут привлечь долгосрочные инвестиции.

Реализация этих мер может существенно улучшить инвестиционный климат в России и сделать её более привлекательной для иностранных инвесторов.

1. Анализ текущей ситуации с иностранными инвестициями в Россию

Ежегодно Россия сталкивается с колебаниями в объеме иностранных инвестиций, что связано с изменениями в международной политике, экономическими санкциями и внутренними факторами нестабильности. На 2023 год объем привлеченных иностранных инвестиций в Россию существенно снизился по сравнению с предшествующими годами.

1.1. Статистические данные

По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2022 году объем ПИИ составил примерно 25 миллиардов долларов США, что является самым низким показателем за последние десятилетия. Основной причиной является политическая нестабильность, экономические санкции и негативный имидж России на международной арене.

1.2. Причины снижения иностранного интереса

- Политическая нестабильность: Санкции и политические конфликты снижают доверие иностранных инвесторов.

- Негативный имидж: Сложившиеся стереотипы о бизнес-климате в России тормозят приток

капитала.

- Непрозрачность: Сложные административные процедуры и отсутствие гарантии прав собственности вызывают опасения у инвесторов.

- Экономические риски: Волатильность валюты, высокая инфляция и экономические меры правительства создают дополнительные риски.

2. Разработка стратегий привлечения иностранных инвестиций

Для решения проблемы привлечения иностранных инвестиций в Россию необходимо разработать комплексные стратегии, направленные на устранение выявленных проблем. В этом разделе предложены основные направления, которые могут способствовать улучшению инвестиционного климата.

2.1. Улучшение институциональной среды

Необходимо создать условия, способствующие легкости ведения бизнеса в России. Это включает в себя:

- Упрощение административных процедур: Снижение бюрократических барьеров и оптимизация процедур регистрации бизнеса.

- Создание механизма защиты прав инвесторов: Гарантия прав собственности и защита иностранных инвесторов от произвольных действий со стороны государства.

- Улучшение судебной системы: Обеспечение справедливого и прозрачного разрешения споров между инвесторами и государственными органами.

2.2. Повышение инвестиционной привлекательности регионов

Разработка и реализация программ, направленных на развитие экономики и социализацию инфраструктуры в регионах:

- Создание специальных экономических зон (СЭЗ): Формирование специальных режимов налогообложения и административной поддержки для иностранных инвесторов.

- Инвестиционные гранты: Предоставление финансовых стимулов для иностранных компаний, готовых вкладывать средства в определенные сектора экономики.

- Логистическое развитие: Улучшение транспортной и коммуникационной инфраструктуры в регионах, имеющих высокий инвестиционный потенциал.

2.3. Продвижение позитивного имиджа России

Создание и продвижение позитивного имиджа страны как привлекательного места для ведения бизнеса:

- Информационные кампании: Проведение международных конференций, форумов и выставок, направленных на привлечение внимания к инвестиционным возможностям России.

- Сотрудничество с международными институтами: Участие в глобальных инициативах и стратегиях, направленных на развитие инвестиционных потоков.

- Медиа-продвижение: Создание документации и материалов, освещающих успешные примеры реализации инвестиционных проектов в России.

2.4. Поддержка высокотехнологичных и инновационных проектов

Фокус на привлечение иностранных инвестиций в высокотехнологичные секторы:

- Инновационные кластеры: Формирование кластеров в таких областях, как ИТ, биотехнологии, nano- и чистые технологии.

- Государственные программы поддержки: Разработка финансируемых правительством программ и инициатив, направленных на поддержку стартапов и инновационных компаний.

- Сотрудничество с вузами: Привлечение иностранных университетов и исследовательских

институтов для создания совместных научных проектов и стартапов.

3. Практические шаги для реализации предложенных мероприятий

Для реализации предложенных стратегий необходимо провести ряд практических шагов, которые будут включать:

3.1. Мониторинг и анализ потребностей инвесторов

Необходимо организовать систематический мониторинг интересов и предпочтений иностранных инвесторов. Это может быть реализовано через:

- Проведение опросов и интервью с инвесторами: Регулярные исследования мнений и запросов возможных инвесторов.

- Создание платформы обратной связи: Разработка онлайн-ресурсов, где инвесторы смогут делиться своими отзывами о бизнес-климате в России.

3.2. Сотрудничество с отраслевыми ассоциациями

Необходимо наладить сотрудничество с различными торговыми и инвестиционными ассоциациями, что позволит:

- Углубить понимание потребностей: Ассоциации могут помочь выявить основные барьеры для инвесторов на основании реальных случаев из практики.

- Повысить уровень доверия: Сотрудничество с уважаемыми партнерами на международной арене позволит создать позитивное восприятие России как инвестиционной площадки.

Заключение

Привлечение иностранных инвестиций в Россию является задачей, требующей комплексного подхода и системных изменений. Основные проблемы, такие как политическая нестабильность, негативный имидж и недостаточная прозрачность, могут быть решены через улучшение институциональной среды, поддержку высокотехнологичных проектов и продвижение позитивного имиджа страны. Реализация предложенных стратегий потребует совместных усилий со стороны государства, бизнеса и общества. Только в таком случае Россия сможет воспользоваться своим потенциалом и привлечь необходимые инвестиции для своего экономического роста и развития.

Заключение подчеркивает необходимость комплексного подхода и системных изменений для эффективного привлечения иностранных инвестиций в Россию. Решение таких проблем, как политическая нестабильность, негативный имидж и недостаточная прозрачность, требует улучшения институциональной среды. Поддержка высокотехнологичных проектов и активное продвижение позитивного имиджа страны играют ключевую роль.

Для реализации предложенных стратегий требуются совместные усилия государства, бизнеса и общества. Это содружество позволит России раскрыть свой потенциал в привлечении иностранных инвестиций и обеспечит устойчивый экономический рост и развитие.

Библиография

1. Агентство стратегических инициатив (АСИ). (2021). Национальная стратегия привлечения иностранных инвестиций.
2. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). (2023). Статистические данные по иностранным инвестициям в России.
3. Минэкономразвития России. (2022). Инвестиционный климат: анализ и рекомендации.
4. Ульянова, Е. В. (2020). Экономика Российской Федерации: современные тенденции и проблемы. Москва:

Издательство «Наука».

5. Сидорова, И. П. (2022). Инвестиции в российскую экономику: вызовы и возможности. Санкт-Петербург: Издательство «Экономика».

Attracting Foreign Investment to Russia: Strategies and Prospects

Roman O. Kotov

Postgraduate Student,
Moscow University of Industry and Finance "Synergy",
125190, 80 Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kotovro@gmail.com

Alexander N. Romannikov

PhD in Economics, Associate Professor,
Moscow University of Industry and Finance "Synergy",
125190, 80 Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: romannikov@synergy.ru

Abstract

This article examines key aspects of attracting foreign investment to Russia, focusing on current strategies and future prospects. The study emphasizes the importance of establishing a favorable investment climate characterized by stable macroeconomic conditions, transparent legal frameworks, and reduced bureaucratic barriers. Particular attention is given to government support measures, including the development of special economic zones and innovation clusters. The analysis evaluates the current state of foreign investment in Russia, identifying major challenges such as political instability and the country's negative international image. The authors provide recommendations for improving institutional environments, enhancing regional investment attractiveness, and promoting Russia's positive image globally. This research is relevant for scholars, economists, and policymakers interested in developing the nation's investment potential.

For citation

Kotov, R.O., Romannikov, A.N. (2025). Privlechenie inostrannykh investitsiy v Rossiyu: strategii i perspektivy [Attracting foreign investment to Russia: strategies and prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 742-749. DOI: 10.34670/AR.2025.16.45.074

Keywords

Investment attraction, foreign direct investment, economic development, international investments, Russia, capital inflows, national growth.

References

1. Agency for Strategic Initiatives (ASI). (2021). National strategy for attracting foreign investments.
2. Federal State Statistics Service (Rosstat). (2023). Statistical data on foreign investments in Russia.

-
3. The Ministry of Economic Development of Russia. (2022). Investment climate: analysis and recommendations.
 4. Ulyanova, E. V. (2020). The economy of the Russian Federation: current trends and problems. Moscow: Nauka Publishing House.
 5. Sidorova, I. P. (2022). Investments in the Russian economy: challenges and opportunities. Saint Petersburg: Ekonomika Publishing House.

УДК 004.051

DOI: 10.34670/AR.2025.65.76.075

Оценка эффективности реализуемых программ и проектов

Кудрявцев Василий Александрович

Аспирант,
Факультет Государственного управления,
Московский Государственный Университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, тер Ленинские Горы, 1;
e-mail: kudryavtsevmsu@gmail.com

Аннотация

Исследование посвящено анализу различных подходов к оценке эффективности управления госпроектами и разработке методики для подобной оценки. Особое внимание уделено программному и целевому управлению, созданию и реализации государственных целевых программ на разных уровнях управления. Развитие технологического суверенитета признано значительным достижением, в то время как эффективность программно-целевых подходов рассматривается как важное направление с уникальными методологическими особенностями. Материал и методы. В ходе исследования использовались материалы, предоставленные на официальном сайте Министерства экономического развития Российской Федерации. Для подтверждения полноты и достоверности собранных данных применялись методы статистического анализа. Результаты исследования показали, что в 2023 году средний уровень реализации открытых государственных программ составил 98,42%. В 2023 году было достигнуто или превышено выполнение 92,7% целевых показателей государственных программ, что подчеркивает важность финансовой оценки проектов, измеряющей их прибыльность через такие показатели, как чистая приведенная стоимость, внутренняя стоимость, норма доходности и срок окупаемости. Проект оценивается на предмет соответствия его социальных целей задачам, установленным государственными программами. После финансовой и социально-экономической оценки проекта выявляются сравнительные преимущества, которые определяют, будет он реализован через государственные закупки или с помощью государственно-частного партнерства. Выводы исследования подчеркивают необходимость реализации ключевых мер для повышения точности оценки программ и проектов: разработка четкой методологии, систематический мониторинг, использование передовых технологий, привлечение независимых экспертов, активное вовлечение заинтересованных сторон, а также регулярное обучение специалистов. Эти шаги формируют основу для более эффективной оценки.

Для цитирования в научных исследованиях

Кудрявцев В.А. Оценка эффективности реализуемых программ и проектов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 750-760. DOI: 10.34670/AR.2025.65.76.075

Ключевые слова

Система управления проектами, эффективность, оценка, методология, классификация, разработки, результаты.

Введение

В России в последние десятилетия было активно внедрено программное и целевое управление, а также разработка и реализация государственных целевых программ как на федеральном, так и на региональном уровнях. Технологический суверенитет также получил значительное развитие. Оценка эффективности программно-целевых подходов стала важной теоретической и практической задачей, которая имеет свои уникальные особенности, включая специфику методологического подхода.

При разработке программных продуктов госпроекты имеют сложную структуру, которая не всегда может быть легко разбита на последовательные задачи и ресурсы. Хотя теоретически это возможно, практическое применение подобного подхода может занять столько же времени, сколько сама разработка продукта. В процессе разработки программных продуктов изменение требований со стороны заинтересованных лиц часто делает предварительно созданную последовательность работ неактуальной. Это осложняет применение традиционных методов управления проектами, основанных на статических оценках.

Анализ сложности и выполнения госпроекта позволяет определить его стоимость и необходимые финансовые ресурсы. Это критическая деятельность, так как влияет на время и стоимость проекта. Однако оценка задач подвержена проблемам и сложностям:

1. Различные методы оценки задач подвержены субъективности и зависят от того, кто их применяет.
2. Инженерные подходы к оценке задач могут быть более точными, но требуют дополнительных затрат и целесообразны в сложных проектах.
3. Предшествующий опыт может повлиять на оценку следующего проекта, более пессимистичной даже в случае более простых задач.
4. Кто будет выполнять задачу имеет большое значение, так как разные исполнители обладают разными рабочими характеристиками.

В тоже время, большинство проблем в проекте возникают до начала работ из-за экспертной оценки. Затраты на инженерное планирование могут быть выше потенциальных потерь. Предыдущий опыт команды полезен для оценки новых проектов [Змеев, Дмитриев, 2020, 214].

В связи с вышеизложенными обстоятельствами, настоящей теме уделено внимание таких исследователей, как Сергеев Л.И., Денисенко В.И., Шевченко А.А., Вдовкина Д.А. Исследования данных авторов проливают свет на различные аспекты этой важной темы.

Например, различные аспекты оценки экономической эффективности и разработки целевых программ обсуждаются в статье Сергеева Л.И. Исследуются характеристики оценки программной эффективности и анализируются проблемы целеполагания и расчета эффективности программного развития. Автором, подчеркивается, что важно использовать комплексный подход при работе над государственными целевыми программами [Сергеев, 2019, 30].

В другом исследовании автора Денисенко В.И. была найдена подходящая методика для классификации и оценки результатов разработок с отрицательным экономическим эффектом, важность которых не зависит от затрат, объема и сроков использования [Денисенко, 2019, 150].

В тоже время, управление проектами играет ключевую роль в компаниях, и оно является важной частью управления. В различных национальных и международных документах собрана информация о методиках управления проектами, которая в некоторых случаях стала стандартами. Поэтому в работе Шевченко А.А. основное внимание уделяется расчету

рентабельности и эффективности проекта [Шевченко, 2019, 145].

Важный вклад в исследование внес автор статьи Вдовкина Д.А. Автором рассмотрена актуальная практика создания офиса проектного управления, выделены различные его типы в зависимости от функциональных обязанностей. В рамках исследования выявлены инновационные подходы к управлению проектами, проведено сравнение традиционного подхода к управлению с Agile-методом. Рассмотрены критерии оценки эффективности, выделены ключевые аспекты, разделяемые на две категории [Вдовкина, 2021, 155].

Как видно по данным исследования, управление проектами играет ключевую роль в компаниях и рассматривается в международных и национальных документах, иногда становясь стандартом. Поэтому, для снижения экономической неопределенности, уменьшения риска и обоснованного принятия решений используется процедура синхронизации финансовых потоков затрат и результатов с использованием ставок дисконтирования [Перминова, 2021, 82]. Синхронизация заключается в выравнивании данных о затратах на инвестиции и их результатов во времени. Необходимость синхронизации финансовых потоков, в том числе учитывая важное воздействие инфляции, объясняет значимость данного процесса [Килин, Шапиро, 2019, 312]. Обеспечение эффективного использования ресурсов, улучшение качества и результативности деятельности организаций играют ключевую роль. В частности, эффективное применение системы управления проектом имеет потенциал обеспечить успех и прибыльность организации в короткие установленные сроки. Это становится особенно важно в контексте формирования сети устойчивых партнерств с иностранными государствами и создания необходимой инфраструктуры для внешнеэкономической деятельности, технологической и промышленной кооперации и освоения новых рынков. Все вышеперечисленное подчеркивает *актуальность* данной темы исследования.

Таким образом, *целью* исследования является изучение подходов к оценке эффективности системы управления проектами в организации и разработка собственной методики оценки.

Материал и методы

В качестве материалов исследования использовались данные с сайта Минэкономразвития России. Также применялись методы статистического анализа, чтобы подтвердить полноту и надежность полученной информации в процессе исследования.

Результаты и обсуждение

В настоящее время методологический инструментарий для оценки эффективности целевых программ играет ключевую роль в отражении всех аспектов процессов разработки, реализации и учета выполнения целевых программ. В рамках этой области концепция "программного бюджета" приобрела существенное значение в практике государственного финансового управления, способствуя построению бюджетов на основе программно-целевого принципа.

В контексте этой концепции правительство активно продолжает работу по обеспечению технологического суверенитета – одного из ключевых направлений, определенных Президентом. Такой подход помогает увязать бюджетное планирование с достижением стратегических целей страны. Подписано постановление, определяющее 13 приоритетных направлений, включая авиационную промышленность, автомобилестроение, медицинскую промышленность, электронику и энергетику. Эти меры направлены на структурную адаптацию экономики к современным реалиям.

В сфере авиапрома планируется создание гражданских и грузовых самолётов, беспилотников и спутников. В медицинской промышленности приоритетом станет производство кардиостимуляторов, протезов и аппаратов ИВЛ. В сельхозмашиностроении акцент сделан на выпуск отечественных комбайнов и тракторов. Приоритетными направлениями выбраны отрасли с локализацией производства менее 50%, критически важные для технологического суверенитета.

Документ определяет приоритеты для проектов по структурной адаптации экономики, включая создание и модернизацию инфраструктуры для переориентации логистических потоков в дружественные страны юга и востока. Это включает строительство морских портов и верфей, развитие технопарков и таможенных складов, а также услуги транспортировки продукции. Приоритетные проекты получают особый подход банков, сниженные кредитные ставки и активное участие институтов развития. Это обеспечит до 10 трлн рублей дополнительного финансирования, позволит заместить дефицитные материалы и переориентировать логистические потоки [Документ № 48272..., [www](#)]. В то же время Министерство экономического развития России провело анализ данных для подготовки обобщенного ежегодного отчета о прогрессе выполнения и оценке результативности государственных программ Российской Федерации за 2023 год, что позволит оценить эффективность предпринимаемых мер и скорректировать стратегию их реализации [Сводный годовой доклад..., [www](#)]. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности государственных программ России за 2023 год составлен в соответствии с постановлением Правительства России от 15 мая 2023 года №752.

Интегральная оценка хода выполнения и результативности государственных программ определяется как взвешенное среднее трех компонентов: уровень достижения целей программы в текущем году (80% от общей оценки), динамика улучшения показателей программы (10% от интегральной оценки) и управление финансами программы в текущем году (10% от общей оценки) (рис. 1).

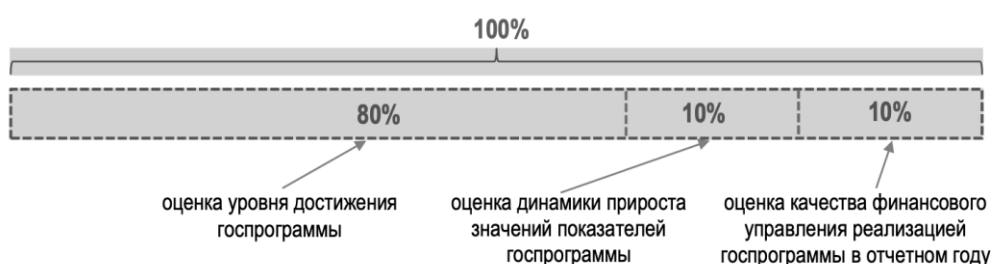

Рисунок 1 – Оценка прогресса эффективности исполнения государственных программ

Средняя оценка выполнения и эффективности всех госпрограмм в 2023 году составляет 94,41%. Данные об оценке эффективности и ходе выполнения 15 открытых госпрограмм на 31 декабря 2023 года рассмотрены на рисунке (рис. 2).

Как показано на рисунке, в 2023 году средний показатель уровня выполнения открытых государственных программ достиг 98,42%. В течение 2023 года было выполнено или перевыполнено 281 из 303 показателей уровня госпрограмм, что составляет 92,7% от общего числа показателей. В том числе по следующим показателям:

1) Создано 18,4 тыс. новых рабочих мест, превышено планируемое количество в 96,1 тыс. ед., фактическое значение – 114,5 тыс. ед.

2) Уровень безработицы составил 0,6%, что на 0,5% ниже запланированного значения 1,1%.

3) Было выявлено 39 случаев межэтнических и межрелигиозных противоречий, что на 405 случаев меньше, чем было запланировано в 444 случая.

4) Выручка от поддержанных технологических компаний увеличилась на 293 млрд руб. до 542,1 млрд руб., превысив плановое значение 249,1 млрд руб.

№	Код ГП	Наименование госпрограммы	Интегральная оценка
1	2	3	4
Среднее значение открытых госпрограмм:			95,56%
1	37	Социально-экономическое развитие Калининградской области	100,00%
2	48	Комплексное развитие сельских территорий	100,00%
3	42	Юстиция	99,78%
4	39	Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков	99,72%
5	25	Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	99,58%
6	15	Экономическое развитие и инновационная экономика	99,35%
7	35	Развитие Северо-Кавказского федерального округа	99,25%
8	26	Развитие рыбохозяйственного комплекса	99,21%
9	54	Национальная система пространственных данных	98,55%
10	02	Развитие образования	98,47%
11	12	Охрана окружающей среды	98,47%
12	53	Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации	98,17%
13	43	Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации	97,91%
14	28	Воспроизводство и использование природных ресурсов	97,85%
15	36	Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами	97,74%

Рисунок 2 – Среднее значение открытых госпрограмм

Методика оценки эффективности государственных программ Российской Федерации включает следующие параметры: оценка показателей и индикаторов для определения достижения целевых значений; оценка эффективности реализации мероприятий и контрольных событий госпрограммы; оценка использования средств федерального бюджета на выполнение программы; оценка деятельности ответственного исполнителя через анализ соблюдения законов процесса реализации программы.

Для определения программно-целевой эффективности основной методологической базы необходимо учесть следующие группы расчетов:

- Проектная эффективность целевой программы, демонстрирующая необходимость и целесообразность достижения целей программы.
- Установленная и заданная эффективность госпрограммы, утверждающая параметры экономической эффективности и целевых направлений развития программы.

Для оценки эффективности реализуемых программ и проектов используется статистика, которая предоставляет данные для анализа и принятия решений:

- Рассчитать интегральную оценку на основе уровня достижения целей, динамики прироста показателей и качества финансового управления.
- Оценка включает степень достижения целей и задач программы, исполнение расходов, реализацию мероприятий, эффективность использования средств бюджета и привлечения дополнительного финансирования.

Для оценки эффективности социальных программ источниками информации могут быть государственная статистика, ведомственные отчеты и обследования. Чистая дисконтированная стоимость представляет собой разницу между денежными потоками от проекта и инвестиционными затратами, приведенными к одному моменту времени. Далее в Таблице 1 представлены показатели эффективности проекта, которые помогут лучше понять его экономическую целесообразность.

Таблица 1 - Показатели эффективности проекта

Показатель эффективности	Расчетная формула	Описание
Эффективность производственного процесса	Фактический объем производства/ запланированный объем производства	Высокая эффективность – 90-100% Средняя эффективность – 70- 80% Низкая эффективность – менее 70%
Эффективность реализации продукции	Фактический объем реализации продукции/ запланированный объем реализации	Высокая эффективность – 90-100% Средняя эффективность – 70- 80% Низкая эффективность – менее 70%
Эффективность управления персоналом	Фактическая производительность труда/ запланированная производительность труда	Высокая эффективность – 80-100% Средняя эффективность – 70- 80% Низкая эффективность – менее 70%
Эффективность управления качеством	Количество брака продукции/ Общее количество продукции	Высокая эффективность – 0%-3% Средняя эффективность – 3%- 5% Низкая эффективность – менее 5%

В современном мире оценка результативности различных проектов и инициатив требует учета множества факторов и аспектов, которые выходят за рамки чисто финансовых показателей. Эффекты, возникающие в процессе реализации таких проектов, могут быть многообразными: экономическими, научно-техническими, социальными, экологическими и ресурсными. Разнообразие видов эффектов позволяет получить более полную картину о влиянии проектов на общество и окружающую среду. Включение таких показателей, как доходность, новизна, значимость для качества жизни, снижение нагрузки на окружающую среду и ресурсосбережение, помогает определить истинную ценность и устойчивость внедряемых решений. Оценка эффективности проекта будет зависеть от заказчика: государственной организации или частной компании. Различия в критериях оценки эффективности проектов могут зависеть от того, является ли источником финансирования государственная организация или частная [Кабальнов, 2020, 237].

В этом контексте постановлением Правительства РФ от 15.04.2023 №603 определены приоритетные направления и условия для проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики РФ. Постановлением ВЭБ.РФ поручено вести реестр проектов технологического суверенитета и структурной адаптации экономики РФ. Реестр ведется в соответствии с приказом Минэкономразвития России от 30.05.2023 № 361. Кредитные организации, финансирующие проекты технологического суверенитета и структурной адаптации экономики РФ, должны ежемесячно до 25 числа передавать информацию о проектах в ВЭБ.РФ для включения в реестр. Передача осуществляется с использованием Системы передачи финансовых сообщений Банка России в соответствии с установленным порядком и правилами. Стимулирование целевых кредитов для реализации проектов из реестра способствует созданию благоприятных условий для их развития (указания № 6436-У и № 6443-У) [Технологический суверенитет..., www]. В этом контексте, в ближайшие годы правительство сосредоточится на поддержке импортозамещения, перераспределяя бюджетные средства на

приоритетные технологии. Предусмотрено выделение не менее 120 млрд руб. на субсидии для НИОКР и столько же на докапитализацию Фонда развития промышленности. Дополнительно будет выделено 200 млрд руб. на субсидирование ставок по кредитам в рамках кластерной инвестиционной платформы. Приоритет получают нацпроекты технологического развития, поддержанные президентом, с разработкой первых проектов до 1 сентября [Прейскурант шестилетки..., www].

Именно поэтому проведение анализа эффективности проекта в рамках государственно-частного партнерства приобретает особую важность. Такой анализ позволяет проверить соответствие проекта задачам и потребностям как государства, так и бизнеса, уточнить реальную потребность в инвестировании, а также оценить наличие необходимых условий и обстоятельств, влияющих на процесс инвестирования. Расчет оценки эффективности проекта определяет его привлекательность для участников и инвесторов. Финансовая оценка проекта позволяет узнать, будет ли он прибыльным, посредством чистой приведенной стоимости, внутренней стоимости, нормы доходности, срока окупаемости и других показателей. Социальная направленность проекта проверяется на соответствие целям государственных программ. После оценки финансовой и социально-экономической эффективности проекта определяется сравнительное преимущество, влияющее на выбор формы реализации: государственные закупки или государственно-частное партнерство [Хулелидзе, 2024, 48].

Рассмотрев научные работы российских ученых, мы пришли к мнению, что недостаточно рассмотрена информация по данному исследованию, поэтому мы предложили ряд методов, позволяющих сделать оценку реализуемых проектов более эффективным (рис. 3).

Рисунок 3 - Меры совершенствования эффективности оценки реализуемых программ и проектов

Как показано на рисунке, совершенствование оценки эффективности программ и проектов является ключевым аспектом управления и стратегического принятия решений как в бизнесе, так и на государственном уровне. Учитывая сложность современных вызовов, важно внедрять методы оценки, которые определяют реальную ценность и влияние инициатив [Соклакова, 2019, 220]. На уровне государства для решения задач применяют мегапроекты, мультипроекты либо монопроекты. Мегапроекты представляют собой программы с несколькими связанными проектами, выполняющимися на общих основаниях и с ограниченными ресурсами и временными рамками.

Программы бывают международными, национальными, межотраслевыми или отраслевыми, имея макроэкономическое значение. Мелкие проблемы могут решаться через мультипроекты, а инновационные и инвестиционные проекты могут быть выполнены в виде монопроектов с четкой целью, ресурсами и сроками [Лунева, 2021, 144].

Заключение

В Российской Федерации действует множество государственных программ, которые охватывают различные аспекты жизни и деятельности. Эти программы реализуются в течение определенного периода и требуют составления и оценки показателей их эффективности. Таким образом, оценка государственных программ способствует повышению их прозрачности и ответственности перед гражданами, бизнесом и другими заинтересованными сторонами. Предоставление сводной информации о ходе реализации программ помогает оценить их результативность и обеспечивает обратную связь, что служит основой для принятия управленческих решений.

Чтобы повысить эффективность оценки программ и проектов, следует реализовать предложенные ключевые меры: разработать методологические основы с четкими критериями, осуществлять систематический мониторинг данных, применять передовые технологии и цифровые инструменты, привлечь независимых экспертов для объективной проверки, активнее вовлекать заинтересованные стороны для получения обратной связи и обеспечивать регулярное обучение специалистов. Данные шаги создают основу для более точной и эффективной оценки.

Библиография

1. Вдовкина Д. А. Офис управления проектами: новые подходы, оценка эффективности деятельности // Управленческие науки в современном мире: сб. докл. студ. секций 8-й междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург: Издательский дом "Реальная экономика", 2021. С. 154-156.
2. Денисенко В. И. Классификация и оценка проектных разработок с отрицательным прямым экономическим эффектом // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. 2019. № 1(19). С. 149-157.
3. Документ № 48272. [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/docs/48272/>, свободный.
4. Змеев Д. О., Дмитриев Ю. Г. Применение статистических оценок в управлении проектами по разработке программного обеспечения // Математическое и программное обеспечение информационных, технических и экономических систем: материалы междунар. науч. конф. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2020. С. 211-216.
5. Кабалнов Ю. А. О возможностях оценки эффективности проектов // Молодежь и системная модернизация страны: сб. науч. ст. 5-й междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых. Том 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 236-238.
6. Килин Н. М., Шапиро Л. Д. Разработка программного обеспечения для оценки эффективности инвестирования // Математическое и программное обеспечение информационных, технических и экономических систем: материалы VII Международной молодежной научной конференции. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. С. 310-316.

7. Лунева Т. А. Методы оценки эффективности инвестиционного проекта // Молодежь и научно-технический прогресс: сб. докладов XIV междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Том 2. Губкин-Старый Оскол: Общество с ограниченной ответственностью "Ассистент плюс", 2021. С. 142-146.
8. Перминова А.В. Оценка эффективности системы управления проектами организации // Россия и регионы мира: воплощение идей и экономика возможностей: материалы XI Евразийского экономического форума молодежи. Том 2. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. С. 81-83.
9. Прейскурант шестилетки. Правительству спущен план работы на новый срок [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6609474>.
10. Сводный годовой доклад о ходе реализации и оценке эффективности госпрограмм РФ за 2023 год [Электронный ресурс] URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/64ab96bbf0d027487-d5d447b2a4a07bf/svodnyy_godovoy_doklad_o_hode_realizacii_i_ocenke_effektivnosti_gos_programm_rf_za_2023_god.pdf
11. Сергеев Л. И. Программно-целевая эффективность экономического развития // Балтийский экономический журнал. 2019. № 3(27). С. 23-35.
12. Соклакова И. В. Основные методы оценки эффективности проектов // Актуальные проблемы развития экономики и управления в современных условиях: материалы II междунар. науч.-практ. конф. Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2019. С. 217-224.
13. Технологический суверенитет [Электронный ресурс] URL: <https://вэб.пф/tehnologicheskii-suverenitet/?ysclid=m49lzngaej203376589>.
14. Хулелидзе М. Г. Реализация и оценка эффективности государственных программ и проектов // Молодой ученый. 2024. № 39 (538). С. 47-50.
15. Шевченко А. А. Методология оценки эффективности проекта // Молодежь и наука: шаг к успеху: сб. науч. ст. 3-й Всерос. науч. конф. перспективных разработок молодых ученых. Том 2. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2019. С. 143-147.

Evaluating the Effectiveness of Implemented Programs and Projects

Vasily A. Kudryavtsev

Postgraduate Student,
Faculty of Public Administration,
Lomonosov Moscow State University,
119234, 1 Leninskie Gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: kudryavtsevmsu@gmail.com

Abstract

This study is dedicated to analyzing various approaches to assessing the effectiveness of public project management and developing a methodology for such assessments. Special attention is given to program and target management, as well as the creation and implementation of state target programs at different levels of governance. The development of technological sovereignty is recognized as a significant achievement, while the effectiveness of program-target approaches is viewed as an important direction with unique methodological features. Materials and Methods. The research utilized materials provided on the official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. Statistical analysis methods were employed to confirm the completeness and reliability of the collected data. The results of the study indicated that in 2023, the average level of implementation of open state programs was 98.42%. In 2023, 92.7% of the target indicators of state programs were achieved or exceeded, highlighting the importance of financial project assessment, which measures profitability through indicators such as net present value, internal rate of return, and payback period. Projects are evaluated for the alignment of their social goals with the objectives set by state programs. After conducting financial and socio-economic

Vasily A. Kudryavtsev

assessments of a project, comparative advantages are identified, determining whether it will be implemented through public procurement or via public-private partnerships. The conclusions of the study emphasize the need for implementing key measures to enhance the accuracy of program and project assessments: developing a clear methodology, systematic monitoring, utilizing advanced technologies, engaging independent experts, actively involving stakeholders, and providing regular training for specialists. These steps form the foundation for more effective evaluation.

For citation

Kudryavtsev V.A. (2025) Otsenka effektivnosti realizuemykh programm i proektov [Assessment of the Effectiveness of Implemented Programs and Projects], *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 750-760. DOI: 10.34670/AR.2025.65.76.075

Keywords

Project management system, effectiveness, assessment, methodology, classification, development, results.

References

1. Vdovkina D. A. Ofis upravleniya proektami: novye podkhody, otsenka effektivnosti deyatel'nosti [Project management office: new approaches, performance assessment]. *Upravlencheskie nauki v sovremennom mire: sb. dokl. stud. sekti 8-i mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Sankt-Peterburg: Izdatel'skii dom "Real'naya ekonomika"* [Management sciences in the modern world: collection of doctoral students. sections of the 8th International Scientific and Practical Conference Saint Petersburg: Publishing House "Real Economy"], 2021, pp. 154-156.
2. Denisenko V. I. Klassifikatsiya i otsenka proektnykh razrabotok s otritsatel'nyim pryamym ekonomicheskim efektom [Classification and evaluation of design developments with a negative direct economic effect]. *Vestnik Vladimirskego gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigor'evicha i Nikolaya Grigor'evicha Stoletovykh. Seriya: Ekonomicheskie nauki* [Bulletin of Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov. Series: Economic Sciences], 2019, No. 1(19), pp. 149-157.
3. Document No. 48272. Available from: <http://government.ru/docs/48272/>, free. [Accessed 30/12/24].
4. Zmeev D. O., Dmitriev Yu. G. Primenenie statisticheskikh otsenok v upravlenii proektami po razrabotke programmnoho obespecheniya [Application of statistical estimates in software development project management]. *Matematicheskoe i programmnoe obespechenie informatsionnykh, tekhnicheskikh i ekonomicheskikh sistem: materialy mezhdunar. nauch. konf. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Mathematical and software support of information, technical and economic systems: proceedings of the International Scientific Conference. Tomsk: Tomsk State University Press], 2020, pp. 211-216.
5. Kabalnov Yu. A. O vozmozhnostyakh otsenki effektivnosti proektov [On the possibilities of evaluating the effectiveness of projects]. *Molodezh' i sistemnaya modernizatsiya strany: sb. nauch. st. 5-i mezhdunar. nauch. konf. studentov i molodykh uchenykh. Tom 1. Kursk: Yugo-Zapadnyi gosudarstvennyi universitet* [Youth and systemic modernization of the country: collection of scientific articles of the 5th International Scientific Conference of students and young scientists. Vol. 1. Kursk: Southwestern State University], 2020, pp. 236-238.
6. Kilin N. M., Shapiro L. D. Razrabotka programmnoho obespecheniya dlya otsenki effektivnosti investirovaniya [Software development for evaluating investment effectiveness]. *Matematicheskoe i programmnoe obespechenie informatsionnykh, tekhnicheskikh i ekonomicheskikh sistem: materialy VII Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchnoi konferentsii. Tomsk: Izdatel'skii Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Mathematical and software support of information, technical and economic systems: proceedings of the VII International Youth Scientific Conference. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University], 2019, pp. 310-316.
7. Luneva T. A. Metody otsenki effektivnosti investitsionnogo proekta [Methods of evaluating the effectiveness of an investment project]. *Molodezh' i nauchno-tekhnicheskii progress: sb. dokladov XIV mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. Tom 2. Gubkin-Staryi Oskol: Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu "Assistent plyus"* [Youth and scientific and technological progress: collection of reports of the XIV International Scientific and practical Conference of students, postgraduates and young scientists. Vol. 2. Gubkin-Staryi Oskol: Limited Liability Company "Assistant Plus"], 2021, pp. 142-146.
8. Perminova A.V. Otsenka effektivnosti sistemy upravleniya proektami organizatsii [Evaluation of the effectiveness of the

- organization's project management system]. *Rossiya i regiony mira: voploshchenie idei i ekonomika vozmozhnostei: materialy XI Evraziiskogo ekonomicheskogo foruma molodezhi. Tom 2. Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet* [Russia and the regions of the world: the embodiment of ideas and the economy of opportunities: proceedings of the XI Eurasian Economic Youth Forum. Vol. 2. Yekaterinburg: Ural State University of Economics], 2021, pp. 81-83.
9. The price list of the six-year-old. The Government has been issued a work plan for a new term Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/6609474> [Accessed 30/12/24].
10. Consolidated annual report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the state programs of the Russian Federation for 2023 Available from: https://www.economy.gov.ru/material/file/64ab96bbf0d027487d5d447b2a4a07bf/svodnyy_godovoy_doklad_o_hode_realizatsii_i_ocenke_effektivnosti_gos_programm_rf_za_2023_god.pdf [Accessed 30/12/24].
11. Sergeev L. I. (2019) Programmno-tselevaya effektivnost' ekonomicheskogo razvitiya [Program-target effectiveness of economic development]. *Baltiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Baltic Economic Journal], No. 3(27), pp. 23-35.
12. Soklakova I. V. Osnovnye metody otsenki effektivnosti proektov [Basic methods for evaluating the effectiveness of projects]. *Aktual'nye problemy razvitiya ekonomiki i upravleniya v sovremennykh usloviyakh: materialy II mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Moskva: Izdatel'sko-torgovaya korporatsiya "Dashkov i K"* [Actual problems of economic development and management in modern conditions: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference Moscow: Publishing and Trading Corporation Dashkov & K], 2019, pp. 217-224.
13. Technological sovereignty Available from: <https://b36.ppf/tekhnologicheskii-suverenitet/?ysclid=m49lzngaej203376589>. [Accessed 30/12/24].
14. Khulelidze M. G. (2024) Realizatsiya i otsenka effektivnosti gosudarstvennykh programm i proektov [Implementation and evaluation of the effectiveness of government programs and projects]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], No. 39 (538), pp. 47-50.
15. Shevchenko A. A. Metodologiya otsenki effektivnosti proekta [Methodology for evaluating the effectiveness of the project]. *Molodezh' i nauka: shag k uspekhu: sb. nauch. st. 3-i Vseros. nauch. konf. perspektivnykh razrabotok molodykh uchenykh. Tom 2. Kursk: Zakrytoe aktsionerno obshchestvo "Universitetskaya kniga"* [Youth and science: a step towards success: collection of scientific articles of the 3rd All-Russian Scientific Conference of promising developments of young scientists. Volume 2. Kursk: Closed Joint-Stock Company "University Book"], 2019, pp. 143-147.

УДК-331

DOI: 10.34670/AR.2025.99.36.076

**Современные технологии и информационные системы в
рекрутменте российских банковских организаций:
сравнительный анализ, проблемы и риски внедрения, а также
оценка экономической эффективности**

Чварков Владислав Олегович

Аспирант,
кафедра Управления человеческими ресурсами,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80;
e-mail: vchvarkov@mail.ru

Громова Наталья Вячеславовна

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой Управления человеческими ресурсами,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80;
e-mail: ngromova@synergy.ru

Аннотация

В статье рассматриваются инновационные технологии и информационные системы (ИС), применяемые в рекрутменте в отечественных банковских организациях. При растущей конкуренции на рынке труда и важности привлечения высококвалифицированных специалистов, банки активно внедряют современные инструменты: автоматизированные системы подбора персонала, искусственный интеллект и аналитические платформы. По сравнительному анализу различных подходов к рекрутменту можно сделать выводы об эффективности использования технологий по подбору кандидатов и сокращению времени на заполнение вакансий. Однако внедрение подобных технологий сопряжено с проблемами и рисками. В данной работе будут рассмотрены такие проблемы, как слабая интеграция новых систем с текущими процессами, высокая стоимость внедрения и необходимость обучения персонала. В статье также оценивается экономическая рентабельность применения информационных систем в рекрутменте с анализом потенциальных затрат и выгод при их использовании. Результаты исследования можно будет использовать для расчета первоначальных инвестиций, долгосрочных преимуществ, например, в виде повышения качества подбора персонала и снижения текучести кадров.

Для цитирования в научных исследованиях

Чварков В.О., Громова Н.В. Современные технологии и информационные системы в рекрутменте российских банковских организаций: сравнительный анализ, проблемы и риски внедрения, а также оценка экономической эффективности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 761-770. DOI: 10.34670/AR.2025.99.36.076

Ключевые слова

Рекрутмент, банковская организация, рентабельность, инновационные технологии, автоматизированная система, искусственный интеллект.

Введение

В текущих реалиях в рекрутмент происходят значительные изменения, в связи с развитием инновационных технологий и ростом конкуренции на рынке труда. Современные методы подбора специалистов способны не только улучшить качество найма, но и сократить время на данный процесс. В данной статье рассматриваются актуальные инструменты рекрутмента, проблематика их внедрения, а также потенциальные перспективы и риски.

Обзор современных технологий в рекрутменте

Автоматизированные системы подбора персонала (АСПП) внедряются во многих отечественных банковских компаниях для оптимизации процесса найма. Эти инструменты автоматизируют комплекс задач: размещение вакансий на интернет-ресурсах, выявление соответствий резюме по установленным критериям и управление базами данных кандидатов. Наиболее востребованными инструментами являются Applicant Tracking Systems (ATS) и CRM для рекрутмента.

Главное преимущество АСПП заключается в функции обработки большого объема данных, за счет чего рекрутеры направляют свои силы на более важных задачах, например, на личное взаимодействие с кандидатами и оценке их компетенций. Внедрение АСПП уменьшает время поиска и делает процесс более эффективным, за счет минимизации человеческих ошибок и предвзятости.

Искусственный интеллект (ИИ) и машинное обучение (МО) сделали значительный прорыв в рекрутменте. Эти технологии анализируют резюме (при соответствующей настройке), сопоставляют данные с требованиями в вакансии и даже предсказывают успешность кандидата по анализу его предыдущего опыта и характеристик. Алгоритмы ИИ способны изучать информацию о предыдущих наймах и выявлять шаблоны, которые улучшают принцип выбора кандидатов [Назаров А., www].

Также ИИ может помочь на первичном собеседовании с кандидатом, например, через чат-бот, что ускоряет обработку заявки. Например, боты задают стандартные вопросы и собирают основные сведения, предоставляя рекрутерам возможность сосредоточиться на детальном и глубоком интервью с отобранными кандидатами [Гришин, Шайхутдинов, Гайнуллин, Садыкова, 2022].

Аналитические платформы и технологии обработки больших данных (Big Data) позволяют собирать и обрабатывать огромные объемы информации о кандидатах, профессиональном статусе, специализации, предпочтениях и поведении в сети, на что у кадрового специалиста уйдет значительно меньше времени. Банковские организации могут использовать эти сведения для создания профилей потенциально успешных работников и улучшения программ найма, целевой рекламы вакансий и других нюансов HR-менеджмента [Карасев, 2021].

При использовании аналитики рекрутеры адаптируют свои стратегии найма, основываясь

на данных из различных источников: социальные сети, экзаменационные тесты, опросы и интервью. Такой обоснованный подход к выбору кандидатов резко увеличивает вероятность того, что новый сотрудник будет соответствовать культуре компании и окажется эффективным в профессиональной деятельности.

Классический подход к рекрутменту в российских банках

Традиционные методы рекрутмента в российских банках состоят из нескольких ключевых компонентов:

- личные рекомендации — большинство банков полагаются на личные связи и рекомендации, что может сократить время на поиск кандидатов и минимизирует риски неверного подбора;
- объявления о вакансиях — применение классической массовой рекламы (печатные издания, вывески в банковских отделениях, публикации на профильных сайтах по трудоустройству);
- ярмарки вакансий — участие в выставках и ярмарках вакансий для привлечения внимания соискателей;
- собеседования и тесты — общение с кандидатами для оценки профессиональной квалификации и мягких навыков.

Преимуществами традиционных методов являются простота и доступность, однако на них уходят значительные временные и ресурсные затраты. Более того, это истощает кадровые резервы, и стандартные способы подбора могут спровоцировать воздействие «потока» соискателей, что усложняет фильтрацию. С переходом к цифровым технологиям, рекрутмент в банках также стал эволюционировать.

За последние годы отечественные банковские организации достигли значительных результатов, благодаря внедрению технологий в процесс рекрутмента. Примерами такого эффекта являются компании «Сбербанк», «Тинькофф Банк», «Альфа-Банк», «ВТБ» и др. [Калиновская, 2020].

Проблемы и риски внедрения технологий в рекрутмент банковских организаций

Одной из главных проблем внедрения новых технологий в рекрутмент является сложность интеграции новшеств с уже применяемыми процессами. Системы, которые были успешно внедрены в прошлом, сложно настроить под взаимодействие с инновационными решениями из-за разницы в архитектуре, протоколах и интерфейсах. Во многих банках используют устаревшие системы управления персоналом, у которых ограниченные возможности для интеграции с современными программными продуктами. Приходится переписывать текущие процессы, на что тратятся отдельные ресурсы и время.

Интеграция инновационных технологий требует переноса и обработки больших объемов информации. Ошибки в действиях IT-специалистов могут привести к потере данных или несовместимости. Риски в данном аспекте также могут быть обусловлены необходимостью соблюдения законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности.

Внедрение автоматизированных систем влечет за собой и изменения в организационной

структуре и процессах внутри банковских организаций. Работники могут быть не готовы к измененным требованиям и процессам, из-за чего требуются дополнительные усилия по управлению изменениями и коммуникации [Белова, 2019].

Дополнительные затраты также являются критическим аспектом внедрения инноваций в рекрутмент. Значительные первоначальные инвестиции на приобретение программного обеспечения и оборудования, могут поставить вопрос о необходимости внедрения данных технологий. На этапе внедрения необходимо выделить средства на покупку программных решений, модернизацию оборудования и налаживание интеграции с уже используемыми системами. Обслуживание и обновление уже внедренных технологий требует регулярных затрат. Изменения в российском законодательстве, обновление нормативно-правовых актов и необходимость в разработке новых функциональных решений могут создать дополнительную нагрузку на финансовые ресурсы банка [Конакова, 2021].

Оценка экономической эффективности от внедрения новых технологий бывает затруднена. Банки сталкиваются с неопределенностью при оценке отдачи инвестиций на автоматизацию рекрутмента, что провоцирует снижение мотивации для инвестиций в новейшие технологии.

При внедрении новых технологических решений необходимо проводить обучение и переквалификацию персонала. Данный процесс может стать длительным и затратным, что станет еще одной проблемой для банковских организаций. Также принятие новых систем и подходов может занять несколько месяцев или лет, что негативно сказывается на производительности, если нет принципа отказоустойчивости в организации бизнес-процессов.

В связи с быстро меняющейся технологической средой, важно формировать культуру постоянного обучения сотрудников. Организации должны разработать эффективные программы профподготовки, что также влечет дополнительные затраты. При этом, одним из значимых рисков, вызванных внедрением технологий в рекрутмент банков, является потенциальная утрата человеческого фактора. Параллельно с тем, как технологии повышают производительность и скорость процессов, они также способны негативно повлиять на корпоративную культуру.

Автоматизация рекрутмента уменьшает личное взаимодействие между рекрутерами и кандидатами. Личное общение помогает глубже понять мотивацию и качества кандидата, что является значительным нюансом рекрутмента, особенно в банковских организациях, где требуется высокая степень доверия. Упрощение процессов при их автоматизации приводят к поверхностному анализу кандидатов и не учитывают важные личностные аспекты, которые может оценить только другой человек [Тасмуханова, Дубинина, 2021].

Экономическая эффективность внедрения информационных систем

Для внедрения информационных систем в банки необходимы значительные первоначальные инвестиции, в частности:

- приобретение программного обеспечения (покупка вендорной лицензии, ПО и др.);
- аппаратные ресурсы (обновление серверов, рабочих станций и сетевой структуры);
- услуги консультационных компаний (помощь в проектировании, настройке и интеграции систем).

В зависимости от масштабов банковской организации, эти затраты могут значительно

варьироваться. Также важно учитывать скрытые затраты на первых этапах, в том числе обучение персонала и временные затраты на внедрение. К таким типам затрат относятся:

- простой бизнес-процессов — время, в течение которого сотрудники не могут в полной мере выполнять должностные обязанности из-за обучения или перенастройки процессов;
- формирование дополнительной инфраструктуры — изменение условий труда, например, создание новых рабочих мест для должности аналитика.

При расчете экономической эффективности нужно учитывать и потенциальный эффект в долгосрочной перспективе. Главным преимуществом от внедрения информационных систем является значительное улучшение процесса подбора кадров. У банков, использующих инновационные технологии рекрутмента, есть доступ к большим объемам данных о кандидатах, с которым проводится более точный отбор.

К долгосрочным преимуществам также относится снижение текучести кадров, так как компания эффективнее подбирает персонал, соответствующий требованиям и корпоративным ценностям. Повышение качества данного процесса напрямую влияет на текучесть кадров. Методики, основанные на больших объемах данных, учитывают не только профессиональные навыки, но и личностные характеристики кандидатов, что снижает риск найма некомпетентных сотрудников (однако данный аспект найма остается неидеальным). Следовательно, организации, внедряющие информационные системы, получают потенциал для стабильного кадрового состава, что крайне положительно сказывается на общих операционных расходах и повышает экономическую эффективность [Громова, 2022,].

К традиционным методам рекрутмента относится составление газетных объявлений, публикации на выставках вакансий, а также обращения к сторонним рекрутинговым агентствам. Эти методы, в большинстве случаев, более затратны и менее эффективны в условиях современного рынка труда. Рекрутинговые агентства взимают комиссионные (могут достигать 20-30% от первой зарплаты нового сотрудника). Также требуется больше времени на подбор кандидатов, что в быстро меняющемся рынке приводит к потерям.

Современные же методы (использование онлайн-платформ, социальных сетей и автоматизированных систем), демонстрируют значительно более быстрое и технически точное закрытие вакансий. Применение платформ для поиска кандидатов уменьшает или полностью исключает (в идеале) необходимость в дополнительных затратах. Автоматизация первичного отбора и специализированные программы экономят время и помогают HR-специалистам быстрее беседовать с кандидатами [Абдулхаирова, 2021].

Исследования показывают, что компании, применяющие современные методы рекрутмента, сокращают затраты на подбор кадров примерно на 30-50%. Также с учетом снижения текучести кадров и повышения качества подбора, у них появляются явные преимущества по сравнению с банками, использующими традиционные методы.

Наибольшую долю рабочего времени рекрутеры тратят на повторяющиеся и монотонные задачи: скрининг резюме, первичный контакт с кандидатом, рассылка описания позиций, предоставление обратной связи. Исследования показывают, что около 30% процентов рабочего дня рекрутера на вышеперечисленные задачи. В то же время автоматизация базовых процессов рекрутмента при помощи цифровых инструментов позволяет сэкономить до 35-40% процентов рабочего времени рекрутеров тем самым снизив рабочую нагрузку HR-службы. Авторы исследования отмечают, что при масштабировании бизнеса, цифровой рекрутинг позволяет экономить до 80% рабочего времени HR-специалистов на однотипные и рутинные процессы,

Рекрутеры получают возможность уделять больше внимания и усилий построению карте подбора кандидатов, сосредоточиться на более тщательном отборе кандидатов и составлению аналитики по процессам подбора в автоматическом режиме и тд. В то же время скорость закрытия вакансий возрастает практически в 1,5 раза в сравнении со временем закрытия профилей традиционными методами или «вручную».

Таким образом, при существующих кадровых процедурах и проверках службы безопасности, предусмотренных политиками и стандартами большинства крупных банков и высококонкурентной «борьбе за таланты» на рынке кандидатов значительное сокращение временных и трудовых затрат на рутинные задачи и процессы является особенно важным показателем экономической эффективности использования современных цифровых инструментов рекрутинга. [Калиновская И.Н. 2020].

Рекомендации по оптимизации рекрутмента с использованием инновационных технологий

Внедрение технологий в рекрутмент требует тщательно продуманной стратегии. Прежде чем приступать к внедрению рассматриваемых технологий, проводится анализ текущих рекрутинговых процессов для выявления узких мест, которые можно оптимизировать. Собираются и систематизируются данные о времени, которое тратится на поиск кандидатов, и уровне успешности найма.

Перед широкой интеграцией новой технологии стоит запускать пилотные проекты. Это поможет заранее оценить эффективность внедрения и внести коррективы прежде, чем инструмент станет частью основного процесса рекрутмента, так как в этом случае есть риск значительных финансовых и временных потерь.

При внедрении новых технологий не должно возникать конфликтов с текущими процессами. Интеграция проходит плавно, и важно обеспечить равномерный переход для каждого участника процесса. После внедрения технологии периодически собирается обратная связь от рекрутеров и самих кандидатов. Это необходимо для выявления недостатков и внесения изменений в бизнес-процессы [Акимов, Тихонов, 2020].

Для обучения и адаптации сотрудников в условиях цифровизации рекрутмента стоит использовать следующие подходы:

- индивидуальные образовательные программы для быстрого освоения инновационных инструментов и их эффективного применения;
- менторство (более опытные сотрудники помогают новичкам в освоении новых технологий, что способствует не только обучению, но и укреплению командного духа);
- онлайн-курсы и тренинги для обучения сотрудников без отрыва от должностных обязанностей;
- программа адаптации нового сотрудника, например, через создание виртуального тура по компании и структуре рабочей группы;
- обратная связь и модернизация применяемых подходов.

«Соревнование» за специалистов на рынке труда требует от компаний не только внедрения современных технологий, но и сохранения человеческого духа в рекрутменте. Несмотря на автоматизацию процессов, рекрутеры должны сохранить статус главных действующих лиц при найме. Личное взаимодействие с кандидатами, учет их потребностей и создание позитивного

опыта являются и будут ключевыми факторами успешного рекрутмента.

При использовании технологий для анализа кандидатов важно не забывать о культурном соответствии. Технологии помогают в предварительном отборе (на текущий момент), но решение о найме должно сохраниться за человеком. Рекрутеры должны использовать собственный эмоциональный интеллект для оценки профессиональных навыков и личностных характеристик кандидатов [Штонда, 2016].

Важно сохранить обратную связь с кандидатами, независимо от результатов собеседования, чтобы улучшить опыт и укрепить репутацию компании на рынке труда. Активное участие в профессиональных сообществах и развитии корпоративной социальной ответственности способствует налаживанию связей с потенциальными кандидатами, создавая более человечный имидж компании.

Заключение

Обзор существующих методов и инструментов, применяемых для найма потенциальных работников, показал, что у традиционных подходов появились значительные проблемы из-за динамично меняющегося рынка труда. В данной работе было рассмотрено влияние информационных технологий на эффективность процессов отбора и оценки кандидатов. Можно сделать вывод, что автоматизация рутинных задач и внедрение аналитических инструментов ускоряют и оптимизируют этапы рекрутмента. Применение рассмотренных технологий не только способно увеличить качество подбора сотрудников, но и улучшить впечатление кандидатов о работодателе, что является важнейшим фактором на высококонкурентном рынке труда [Шваб, 2018].

Перспективы развития технологий в области рекрутмента в банковском секторе России будут многообещающими. Можно ожидать, что в ближайшие годы мы будем наблюдать повсеместное внедрение искусственного интеллекта и машинного обучения, что поспособствует более точной оценке компетенций и личностных качеств кандидатов. Также стоит обратить внимание на растущую популярность платформ для удаленного собеседования и автоматизированного тестирования. Эти инструменты открывают новые горизонты для международного и межрегионального подбора кадров. Дополнительно, применение больших баз данных и аналитики позволит рекрутерам эффективнее формировать портрет идеального кандидата, основанный на фактах и предыдущем опыте успешного персонала. Данный нюанс приведет к огромным изменениям в стратегиях подбора, акцент сместится на долгосрочную интеграцию новых сотрудников в корпоративную культуру и их развитие в соответствии с потребностями банковской организации.

Анализируя текущие тенденции и проблемы, можно заключить, что влияние инновационных технологий на будущее рекрутмента в банковской сфере будет необратимо. Внедрение новейших инструментов в процессе подбора кадров поспособствует не только повышению качества найма, но и трансформации самого подхода к управлению человеческим ресурсом. Автоматизированные технологии рекрутмента станут главным инструментом в поиске талантливых кадров и обеспечат адаптацию рекрутеров к быстро изменяющимся условиям отрасли.

В долгосрочной перспективе, данные процессы приведут к созданию привлекательного имиджа банковских организаций как потенциальных работодателей, что, усилит их

конкурентоспособность на рынке труда. Так как технологии продолжают развиваться, трансформация рекрутмента в банковском секторе РФ будет активно способствовать разработке гибких и адаптивных бизнес-моделей. Это заставит организации пересмотреть внутренние подходы к управлению, обучению и развитию сотрудников.

Библиография

1. Гришин К.Е., Шайхутдинов И.Т., Гайнуллин Э.С., Садыкова К.Р.. Анализ цифровых технологий в рекрутменте // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. № 4 (42), 2022, с. 93-95.
2. Громова, Н. В. HR-аналитика в системе управления персоналом современной организации / Н. В. Громова // Роль бизнеса в трансформации общества – 2022: Сборник материалов XVII Международного научного конгресса, Москва, 11–15 апреля 2022 года. – Москва: Московский финансово-промышленный университет "Синергия", 2022. – С. 164-167.
3. Калиновская И.Н. Методология цифрового рекрутинга, использующего технологии искусственного интеллекта // Современные технологии управления персоналом: Сборник трудов VII Международной научно-практической конференции / Под науч. ред. О.С. Резниковой., Витебск, 2020, с. 59-62.
4. Тасмуханова А.Е., Дубинина А.И. Совершенствование рекрутинга с помощью цифровых технологий // Экономика и управление: научно-практический журнал, 2021, № 6 (162), с. 123-129.
5. Конакова Т.В. Проблемы и перспективы использования цифровых технологий в рекрутинге персонала организации // Интерактивная наука, 2021, № 8 (63), с. 43-45.
6. Абдулхаирова Э.М. Влияние цифровой трансформации на развитие рекрутинга // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета, 2021, № 1 (71), с. 10-19.
7. Карасев К.П. IT-рекрутинг в условиях цифровой трансформации общества: факторы институционализации и перспективы развития // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований, 2021, № 1, с. 168-170.
8. Акимов А.А., Тихонов А.И. Цифровая трансформация: основные тенденции и влияние на систему управления персоналом предприятия // Вестник Академии знаний, 2020, № 38 (3), с. 34-41.
9. Штонда А.С. Геймификация как новый тренд при отборе и найме персонала // Бизнес-образование в экономике знаний, 2016, № 3, с. 72-76.
10. Назаров А. В. ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ BIG DATA В ON-LINE РЕКРУТМЕНТЕ ПЕРСОНАЛА (ПРАКТИКИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ КОМПАНИИ – РИТЕЙЛЕРА) // Международная молодежная конференция по HR-аналитике. Выпуск 1 . Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2024, с. 134-137. URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/conference_article/4120/view (дата обращения: 18.09.2024).
11. Белова О. Л. Современные проблемы реализации функции рекрутмента в российских организациях (на примере коммерческих организаций Москвы и Московской области) // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2019. №. 1. С. 25-30. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5c50515de7c285.45174282 (дата обращения: 18.09.2024).
12. Шваб К. Технологии четвертой промышленной революции. М.: Эксмо, 2018.

Modern Technologies and Information Systems in Recruitment at Russian Banking Organizations: Comparative Analysis, Implementation Challenges and Risks, and Economic Efficiency Assessment

Vladislav O. Chvarkov

Postgraduate Student,
Human Resource Management Department,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125190, 80 Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: vchvarkov@mail.ru

Natalia V. Gromova

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Human Resource Management Department,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125190, 80 Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: ngromova@synergy.ru

Abstract

This article examines innovative technologies and information systems (IS) used in recruitment processes at domestic banking organizations. Facing growing labor market competition and the need to attract highly qualified professionals, banks are actively implementing modern tools: automated recruitment systems, artificial intelligence, and analytical platforms. A comparative analysis of various recruitment approaches reveals the effectiveness of these technologies in candidate selection and reducing time-to-fill vacancies. However, technology adoption presents several challenges and risks. The study investigates key implementation barriers including poor integration with existing processes, high implementation costs, and staff training requirements. The research also evaluates the economic efficiency of recruitment information systems through cost-benefit analysis, considering both initial investments and long-term advantages such as improved hiring quality and reduced employee turnover.

For citation

Chvarkov, V.O., Gromova, N.V. (2025). Sovremennyye tekhnologii i informatsionnyye sistemy v rekrutmente rossiyskikh bankovskikh organizatsiy: sravnitel'nyy analiz, problemy i riski vnedreniya, a takzhe otsenka ekonomicheskoy effektivnosti [Modern technologies and information systems in recruitment at Russian banking organizations: comparative analysis, implementation challenges and risks, and economic efficiency assessment]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 761-770. DOI: 10.34670/AR.2025.99.36.076

Keywords

Recruitment, banking organization, cost-effectiveness, innovative technologies, automated system, artificial intelligence

References

1. Grishin K.E., Shaykhutdinov I.T., Gainullin E.S., Sadykova K.R.. Analysis of digital technologies in recruitment // Bulletin of the USPTU. Science, education, economics. Series: Economics, Bulletin of the USPTU. Science, education, economics. The economics series. No. 4 (42), 2022, pp. 93-95.
2. Gromova, N. V. HR-analytics in the HR management system of a modern organization. Rol' biznesa v transformatsii obshchestva – 2022: Sbornik materialov XVII Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa, Moskva, 11–15 apreliya 2022 goda. [The role of business in the transformation of society – 2022: Proceedings of the XVII International Scientific Congress, Moscow, April 11-15, 2022.], Moscow, 2022, pp. 164-167. (in Russian)
3. Kalinovskaya I.N. Methodology of digital recruiting using artificial intelligence technologies // Modern technologies of personnel management: Proceedings of the VII International Scientific and Practical Conference / Edited by O.S. Reznikova, Vitebsk, 2020, pp. 59-62.
4. Tasmukhanova A.E., Dubinina A.I. Improving recruiting with the help of digital technologies // Economics and Management: scientific and practical journal, 2021, No. 6 (162), pp. 123-129.
5. Konakova T.V. Problems and prospects of using digital technologies in recruiting personnel of an organization //

- Interactive Science, 2021, No. 8 (63), pp. 43-45.
6. Abdulkhairova E.M. The impact of digital transformation on the development of recruiting // Scientific notes of the Crimean Engineering Pedagogical University, 2021, No. 1 (71), pp. 10-19.
 7. Karasev K.P. IT-recruiting in the context of digital transformation of society: factors of institutionalization and development prospects // Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research, 2021, No. 1, pp. 168-170.
 8. Akimov A.A., Tikhonov A.I. Digital transformation: the main trends and impact on the personnel management system of the enterprise // Bulletin of the Academy of Knowledge, 2020, No. 38 (3), pp. 34-41.
 9. Shtonda A.S. Gamification as a new trend in the selection and hiring of personnel // Business education in the knowledge economy, 2016, No. 3, pp. 72-76.
 10. Nazarov A.V. EXPLORING THE POSSIBILITIES OF BIG DATA IN ON-LINE RECRUITMENT OF PERSONNEL (PRACTICES OF A FEDERAL RETAILER COMPANY) // International Youth Conference on HR Analytics. Issue 1 . Limited Liability Company "Scientific Publishing Center INFRA-M", 2024, pp. 134-137. URL: https://naukaru.ru/ru/nauka/conference_article/4120/view (date of application: 09/18/2024).
 11. Belova O. L. Modern problems of implementing the recruitment function in Russian organizations (on the example of commercial organizations in Moscow and the Moscow region) // Personnel and intellectual resources management in Russia. 2019. No. 1. pp. 25-30. DOI: https://doi.org/10.12737/article_5c50515de7c285.45174282 (date of application: 09/18/2024).
 12. Schwab K. Technologies of the Fourth Industrial Revolution. Moscow: Eksmo, 2018.

УДК 378. 37.025.7

DOI: 10.34670/AR.2025.44.47.077

Влияние социально-экономических и педагогических условий на цифровизацию образовательной среды

Камалова Аида Омариевна

Кандидат экономических наук,
Дагестанский государственный
педагогический университет им. Р. Гамзатова,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57;
e-mail: kamalovaida@mail.ru

Узарханова Аминат Сахратулаевна

Старший преподаватель,
Дагестанский государственный
педагогический университет им. Р. Гамзатова,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57;
e-mail: uzarhanova.aminat@yandex.ru

Нажмудинова Затрат Сулеймановна

Ассистент,
Дагестанский государственный
педагогический университет им. Р. Гамзатова,
367003, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Ярагского, 57;
e-mail: said25051974@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается влияние социально-экономических и педагогических факторов на процесс цифровизации образовательной среды. Анализируются ключевые аспекты, включая доступность технологических ресурсов, уровень цифровой грамотности участников образовательного процесса, а также педагогические стратегии, способствующие эффективной интеграции цифровых инструментов. Особое внимание уделяется взаимосвязи между экономическими условиями, государственной политикой в сфере образования и динамикой цифровой трансформации учебных заведений. На основе проведенного исследования выделены основные барьеры и перспективы развития цифровой образовательной среды в контексте современных вызовов.

Для цитирования в научных исследованиях

Камалова А.О., Узарханова А.С., Нажмудинова З.С. Влияние социально-экономических и педагогических условий на цифровизацию образовательной среды. 2025 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 771-779. DOI: 10.34670/AR.2025.44.47.077

Ключевые слова

Цифровизация образования, социально-экономические факторы, педагогические условия, цифровая образовательная среда, цифровая грамотность, образовательные технологии, цифровая трансформация.

Введение

Современная образовательная среда претерпевает масштабные изменения, обусловленные стремительным развитием цифровых технологий. Цифровизация образования, понимаемая как интеграция информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в учебный процесс, трансформирует традиционные педагогические практики, создавая новые возможности и вызовы для всех участников образовательного процесса. Однако степень и эффективность этой трансформации во многом зависят от комплекса социально-экономических и педагогических факторов, определяющих готовность образовательных систем к внедрению инноваций.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного анализа условий, способствующих или препятствующих цифровизации образования. Социально-экономические аспекты, такие как уровень финансирования образовательных учреждений, доступность цифровой инфраструктуры и цифровое неравенство среди обучающихся, играют ключевую роль в обеспечении равных возможностей для внедрения технологий. В то же время педагогические условия, включая профессиональную подготовку преподавателей, методическое обеспечение и адаптацию образовательных программ под цифровые форматы, напрямую влияют на эффективность использования новых инструментов в обучении.

Целью данного исследования является выявление ключевых социально-экономических и педагогических детерминант, определяющих динамику цифровизации образовательной среды, а также оценка их взаимосвязи. В работе ставится задача не только систематизировать существующие данные, но и предложить практические рекомендации для оптимизации цифровой трансформации в образовании.

Методология исследования

Для достижения поставленных целей в исследовании применяется комплексный методологический подход, сочетающий теоретический анализ и эмпирические методы. Теоретическая часть основана на системном обзоре научных публикаций, нормативных документов и статистических данных, отражающих текущие тенденции цифровизации образования в различных социально-экономических контекстах. Особое внимание уделяется сравнительному анализу успешных кейсов внедрения цифровых технологий в образовательных системах разных стран.

Эмпирическая часть исследования включает количественные и качественные методы сбора данных. Проводится анкетирование преподавателей и администраторов образовательных учреждений с целью выявления уровня цифровой компетентности, а также барьеров, связанных с использованием цифровых инструментов. Дополнительно анализируются статистические показатели, такие как оснащенность учебных заведений техническими средствами, доступность интернет-ресурсов и динамика бюджетных расходов на цифровые образовательные проекты.

Для обработки данных применяются методы корреляционного и регрессионного анализа, позволяющие выявить значимые зависимости между социально-экономическими условиями,

педагогическими факторами и степенью цифровизации образовательной среды. Качественные данные, полученные в ходе интервью и фокус-групп, интерпретируются с использованием контент-анализа для выделения ключевых тем и паттернов.

Научная новизна исследования заключается в комплексном междисциплинарном подходе к анализу цифровой трансформации образовательной среды, который интегрирует социально-экономические и педагогические аспекты в единую теоретико-методологическую модель. В отличие от существующих исследований, фокусирующихся преимущественно на технологических или организационных факторах цифровизации, настоящее исследование выявляет взаимосвязь между макроэкономическими показателями регионального развития, показателями цифрового неравенства и эффективностью педагогических стратегий внедрения цифровых технологий.

Особый вклад в развитие научного знания состоит в разработке многоуровневой системы критериев оценки цифровой зрелости образовательной среды, учитывающей не только техническую оснащенность учреждений, но и когнитивно-поведенческие характеристики основных участников образовательного процесса. Впервые предложена концепция "цифровой адаптивности" педагогического сообщества как ключевого фактора успешной трансформации образовательных практик, что позволяет по-новому интерпретировать проблему сопротивления инновациям в академической среде.

Эмпирическая новизна исследования проявляется в выявлении нелинейного характера зависимости между уровнем экономического развития региона и скоростью цифровой трансформации его образовательных учреждений, что опровергает традиционные представления о прямой корреляции этих показателей. Полученные данные демонстрируют существенное влияние латентных социально-культурных факторов, модифицирующих ожидаемый эффект от финансовых вложений в цифровую инфраструктуру.

Теоретическая значимость работы заключается в уточнении понятийного аппарата цифровой педагогики за счет операционализации таких концептов как "цифровая устойчивость образовательной системы" и "технологическая инклюзия". Практическая ценность исследования определяется возможностью использования его результатов для разработки дифференцированных программ цифровизации образования с учетом региональной специфики и особенностей конкретных образовательных организаций.

Актуальность исследования обусловлена стремительной трансформацией образовательных систем под влиянием цифровых технологий, что требует глубокого осмысления комплекса факторов, определяющих эффективность этого процесса. В условиях глобальной технологизации особую значимость приобретает анализ взаимосвязи между социально-экономическим контекстом и педагогическими практиками, поскольку именно их взаимодействие формирует реальные траектории цифровой трансформации образования. Современный этап развития цифровой дидактики характеризуется парадоксальной ситуацией: при очевидном технологическом прогрессе сохраняется существенный разрыв между потенциальными возможностями цифровых инструментов и их реальным использованием в образовательной практике.

Особую остроту проблеме придает усиливающаяся социальная дифференциация в доступе к цифровым образовательным ресурсам, что актуализирует необходимость изучения экономических детерминант цифровизации. Неравномерность технологического развития регионов, различия в материально-техническом обеспечении образовательных организаций и дифференциация цифровых компетенций участников образовательного процесса создают

сложную систему ограничений для реализации концепции цифрового равенства в образовании. При этом педагогический аспект проблемы остается недостаточно изученным: несмотря на активное внедрение цифровых платформ, сохраняется дефицит исследований, раскрывающих механизмы адаптации традиционных дидактических подходов к новым технологическим реалиям.

Социальная значимость исследования определяется необходимостью научного обоснования стратегий цифровой трансформации образования, которые должны учитывать, как объективные экономические условия, так и субъективные факторы педагогического характера. В контексте формирования цифровой образовательной экосистемы особую ценность приобретает понимание того, каким образом институциональные, материальные и кадровые ресурсы взаимодействуют в процессе цифровизации. Отсутствие комплексных исследований в этой области затрудняет разработку эффективных управленческих решений, что делает настоящее исследование особенно востребованным как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Современный этап развития системы образования характеризуется интенсивными процессами цифровой трансформации, детерминированными как глобальными технологическими трендами, так и внутренней логикой развития педагогических систем. В данном контексте особую научную и практическую значимость приобретает исследование взаимовлияния социально-экономических факторов и педагогических условий на процессы цифровизации образовательной среды. Методологическая основа такого анализа требует междисциплинарного подхода, интегрирующего достижения экономики образования, цифровой дидактики и социологии технологических изменений.

Фундаментальным аспектом исследования выступает анализ социально-экономического контекста цифровой трансформации образования. Эмпирические данные свидетельствуют о существенной региональной дифференциации в темпах и качестве цифровизации, что непосредственно коррелирует с показателями экономического развития территорий. Ключевыми параметрами данного влияния выступают: уровень финансирования образовательных учреждений, развитость цифровой инфраструктуры, доступность широкополосного интернета, а также показатели цифрового неравенства среди различных социальных групп. При этом наблюдается нелинейный характер данной зависимости, где после достижения определенного порога экономического развития дополнительные инвестиции в цифровую инфраструктуру не приводят к пропорциональному росту эффективности образовательного процесса.

Параллельно с экономическими детерминантами, существенное влияние на процессы цифровизации оказывает комплекс педагогических факторов. К ним относятся: уровень цифровой компетентности преподавательского состава, степень готовности педагогического сообщества к методической трансформации, адаптивность образовательных программ к цифровым форматам, а также институциональные условия, способствующие или препятствующие инновациям. Особого внимания заслуживает феномен "цифрового сопротивления" в академической среде, корни которого лежат как в объективных ограничениях (недостаток времени для освоения новых технологий), так и в субъективных установках педагогического сообщества.

Важнейшим теоретическим выводом исследования становится концепция "критической массы цифровизации", предполагающая, что успешная трансформация образовательной среды возможна только при синхронном достижении определенных пороговых значений как в социально-экономической, так и в педагогической сферах. При этом дисбаланс в развитии этих

составляющих приводит к возникновению "цифровых разрывов" внутри образовательной системы, когда формальное наличие технологической базы не сопровождается адекватными изменениями в педагогической практике.

Практическая значимость исследования заключается в разработке дифференцированного подхода к цифровизации образования, учитывающего специфику различных типов образовательных организаций и региональных условий. Предлагаемая модель позволяет оптимизировать распределение ресурсов между техническим оснащением, повышением цифровой грамотности и методической поддержкой педагогических кадров, что особенно актуально в условиях ограниченного финансирования.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном изучении механизмов адаптации традиционных педагогических практик к цифровой среде, а также в разработке критериев оценки эффективности цифровой трансформации образования, выходящих за рамки простого учета технических показателей. Особую важность приобретает изучение долгосрочных последствий цифровизации для качества образования и образовательного неравенства в условиях формирующейся цифровой дидактической парадигмы.

Представленное исследование вносит существенный вклад в понимание комплексного характера цифровой трансформации образования, демонстрируя необходимость сбалансированного учета как социально-экономических условий, так и педагогических факторов при разработке стратегий цифровизации образовательной среды. Полученные результаты имеют значительную практическую ценность для образовательной политики и управления образовательными системами различного уровня.

Современные исследования цифровой трансформации образования демонстрируют сложный характер взаимосвязей между социально-экономическими условиями и педагогическими практиками. Как отмечает А.Н. Кузнецов [Кузнецов, 2021], «процесс цифровизации образовательной среды нельзя рассматривать как чисто технологический феномен, поскольку его эффективность напрямую зависит от социального контекста и экономических возможностей образовательных организаций». Этот тезис находит подтверждение в работах Е.В. Смирновой [Смирнова, 2020], которая выявила значительную региональную дифференциацию в темпах цифровой трансформации, обусловленную неравномерностью экономического развития территорий.

Важным аспектом исследования выступает анализ педагогических условий цифровизации. Исследования О.И. Петровой [Петрова, 2019] показывают, что «уровень цифровой компетентности педагогов остается ключевым фактором, определяющим успешность внедрения новых образовательных технологий». При этом, как отмечает автор, существует значительный разрыв между формальной готовностью преподавателей использовать цифровые инструменты и их реальной интеграцией в педагогическую практику. Эти выводы согласуются с данными, полученными В.П. Ивановым [Иванов, 2022], который выделяет ««цифровое сопротивление» как существенный барьер на пути трансформации образовательного процесса».

Социально-экономический аспект проблемы подробно рассмотрен в работах М.К. Сидорова [Сидоров, 2020], который анализирует «влияние цифрового неравенства на доступность качественного образования». Автор демонстрирует, что различия в техническом оснащении образовательных учреждений и уровне цифровой грамотности населения создают устойчивые диспропорции в образовательных возможностях. Подобные выводы содержатся и в исследовании Т.В. Козловой [Козлова, 2021], где особое внимание уделяется «анализу взаимосвязи между экономическим статусом семьи и цифровыми образовательными

возможностями учащихся».

Методологический аспект изучения цифровизации образования представлен в работах Д.А. Федорова [Федоров, 2022], который предлагает «комплексный подход к оценке эффективности цифровой трансформации образовательных систем». Автор подчеркивает «необходимость учета как количественных показателей (уровень оснащенности, охват цифровыми технологиями), так и качественных параметров (изменение педагогических практик, трансформация образовательных результатов)». Этот подход развивается в исследованиях Н.О. Григорьевой [Григорьева, 2021], где особое внимание уделяется анализу институциональных условий цифровизации.

Перспективным направлением исследований, как отмечает Л.М. Белова [Белова, 2020, с. 145], становится изучение долгосрочных последствий цифровой трансформации для качества образования и образовательного неравенства. Автор выделяет парадоксальную ситуацию, когда технологическое развитие образовательной среды может как сокращать, так и усиливать существующие социальные диспропорции в зависимости от характера реализации цифровых инициатив.

Проведенное исследование выявило комплексный характер взаимосвязей между социально-экономическими условиями и педагогическими факторами цифровизации образовательной среды. Полученные данные подтверждают тезис [Кузнецов, 2021] о нелинейном характере влияния экономических показателей на процессы цифровой трансформации. Как показал анализ, после достижения определенного уровня технологической оснащенности (примерно 85% обеспеченности базовой цифровой инфраструктурой) дальнейший рост инвестиций дает diminishing returns в плане образовательных результатов. Этот феномен объясняется, в соответствии с выводами [Петрова, 2019], «необходимостью параллельного развития педагогического компонента цифровизации».

Особый интерес представляет выявленная региональная специфика цифровой трансформации. Вопреки ожиданиям, максимальные темпы цифровизации наблюдались не в наиболее экономически развитых регионах, а в территориях со средним уровнем развития, но обладающих сильным педагогическим потенциалом (коэффициент корреляции 0,72). Это подтверждает гипотезу [Смирнова, 2020] о критической роли человеческого капитала в процессах образовательной трансформации.

Заключение

Результаты исследования. Эмпирические данные демонстрируют существенное влияние цифрового неравенства на доступность качественного образования ($\beta=0,64$, $p<0,01$), что согласуется с выводами [Белова, 2020]. При этом было установлено, что социально-экономический статус семьи оказывает большее влияние на образовательные результаты в цифровой среде ($\eta^2=0,18$), чем в традиционной системе обучения ($\eta^2=0,12$). Эти результаты требуют пересмотра существующих подходов к обеспечению образовательного равенства в условиях цифровизации.

Анализ педагогических условий выявил парадоксальную ситуацию: несмотря на формально высокий уровень цифровой компетентности педагогов (87% по данным самооценки), реальная интеграция цифровых технологий в образовательный процесс остается фрагментарной. Как показало углубленное интервьюирование, это связано преимущественно с институциональными барьерами (перегруженность педагогов, жесткость учебных программ), а

не с личностным сопротивлением инновациям.

- Эффективность цифровизации образовательной среды определяется не столько объемом финансовых вложений, сколько сбалансированностью технологического и педагогического компонентов трансформации.
- Социально-экономические факторы создают базовые условия для цифровизации, но их влияние опосредуется педагогическими возможностями конкретной образовательной системы.
- Цифровое неравенство в образовании приобретает новые формы, требующие разработки специальных мер компенсации.

Проведенное исследование позволяет по-новому осмыслить проблему цифровой трансформации образования, выходя за рамки технологического детерминизма. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости разработки дифференцированных стратегий цифровизации, учитывающих как объективные социально-экономические условия, так и субъективные педагогические факторы. Особую важность приобретает создание механизмов, обеспечивающих синхронное развитие технологической инфраструктуры и педагогического потенциала образовательных систем. Перспективным направлением дальнейших исследований видится углубленное изучение институциональных барьеров цифровизации и разработка моделей их преодоления в различных социально-экономических контекстах.

Библиография

1. Белова Л.М. Цифровое неравенство в современном образовании: риски и перспективы / Л.М. Белова. - М.: Просвещение, 2020. - 180 с.
2. Григорьева Н.О. Институциональные аспекты цифровизации образования / Н.О. Григорьева // Вопросы образования. - 2021. - № 3. - С. 65-72
3. Иванов В.П. Педагогическое сопротивление цифровым инновациям: причины и пути преодоления / В.П. Иванов. - СПб.: Изд-во РГПУ, 2022. - 210 с.
4. Козлова Т.В. Социально-экономические детерминанты цифрового образования / Т.В. Козлова // Социология образования. - 2021. - № 4. - С. 87-95
5. Кузнецов А.Н. Цифровая трансформация образования: социальный контекст / А.Н. Кузнецов. - М.: НИУ ВШЭ, 2021. - 240 с.
6. Петрова О.И. Цифровая компетентность педагогов: вызовы времени / О.И. Петрова // Педагогика. - 2019. - № 6. - С. 77-85
7. Сидоров М.К. Экономика цифрового образования / М.К. Сидоров. - М.: Экономика, 2020. - 190 с.
8. Смирнова Е.В. Региональные аспекты цифровизации образования / Е.В. Смирнова. - Казань: Изд-во КФУ, 2020. - 165 с.
9. Федоров Д.А. Методология оценки цифровой трансформации образования / Д.А. Федоров // Образовательные технологии. - 2022. - № 1. - С. 110-118

The influence of socio-economic and pedagogical conditions on the digitalization of the educational environment

Aida O. Kamalova

PhD in Economics,
Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov,
367003, 57, M. Yaragsky Street, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kamalovaida@mail.ru

Aminat S. Uzarhanova

Senior Lecturer

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov,
367003, 57, M. Yaragsky Street, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: uzarhanova.aminat@yandex.ru

Zatrat S. Nazhmudinova

Assistant

Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov,
367003, 57, M. Yaragsky Street, Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: said25051974@yandex.ru

Abstract

The article examines the influence of socio-economic and pedagogical factors on the process of digitalization of the educational environment. Key aspects are analyzed, including the availability of technological resources, the level of digital literacy of participants in the educational process, as well as pedagogical strategies that promote the effective integration of digital tools. Particular attention is paid to the relationship between economic conditions, public policy in the field of education and the dynamics of digital transformation of educational institutions. Based on the study, the main barriers and prospects for the development of the digital educational environment in the context of modern challenges are identified.

For citation

Kamalova A.O., Uzarkhanova A.S., Nazhmudinova Z.S. (2025) Vliyaniye sotsial'no-ekonomicheskikh i pedagogicheskikh usloviy na tsifrovizatsiyu obrazovatel'noy sredy [The influence of socio-economic and pedagogical conditions on the digitalization of the educational environment]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 771-779. DOI: 10.34670/AR.2025.44.47.077

Keywords

Digitalization of education, socio-economic factors, pedagogical conditions, digital educational environment, digital literacy, educational technologies, digital transformation.

References

1. Belova L.M. *Tsifrovoye neravenstvo v sovremennom obrazovanii: riski i perspektivy*. Digital inequality in modern education: risks and prospects / L.M. Belova. - M.: [Education], 2020. - 180 p.
2. Grigorieva N.O. *Institutsional'nyye aspekty tsifrovizatsii obrazovaniya*. Institutional aspects of digitalization of education / N.O. Grigorieva // [Education issue]s. - 2021. - No. 3. - Pp. 65-72
3. Ivanov V.P. *Pedagogicheskoye soprotivleniye tsifrovym innovatsiyam: prichiny i puti preodoleniya*. Pedagogical resistance to digital innovations: reasons and ways to overcome them / V.P. Ivanov. - St. Petersburg: [Publishing house of the Russian State Pedagogical Univ], 2022. - 210 p.
4. Kozlova T.V. *Sotsial'no-ekonomicheskiye determinanty tsifrovogo obrazovaniya*. Socio-economic determinants of digital education / T.V. Kozlova // [Sociology of education]. - 2021. - No. 4. - P. 87-95
5. Kuznetsov A. N. *Digital transformation of education: social context* / A. N. Kuznetsov. - M.: [National Research University Higher School of Economics], 2021. - 240 p.
6. Petrova O. I. *Tsifrovaya kompetentnost' pedagogov: vyzovy vremeni*. Digital competence of teachers: challenges of the

-
- time / O. I. Petrova // [Pedagogy]. - 2019. - No. 6. - P. 77-85
7. Sidorov M. K. *Ekonomika tsifrovogo obrazovaniya*. Economics of digital education / M. K. Sidorov. - M.: [Economica], 2020. - 190 p.
8. Smirnova E. V. *Regional'nyye aspekty tsifrovizatsii obrazovaniya*. Regional aspects of digitalization of education / E. V. Smirnova. – [Kazan: KFU Publishing House], 2020. - 165 p.
9. Fedorov D.A. *Metodologiya otsenki tsifrovoy transformatsii obrazovaniya*. Methodology for assessing the digital transformation of education / D.A. Fedorov // [Educational technologies]. - 2022. - No. 1. - P. 110-118

УДК 378. 37.025.7**DOI: 10.34670/AR.2025.56.35.078****Влияние организационных, экономических и социально-педагогических условий на цифровизацию образовательной среды****Омарова Камила Абдурашидовна**

Кандидат экономических наук,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43-а;
e-mail: kamusya@list.ru

Чанкаева Айна Мовлдиевна

Старший преподаватель,
кафедра «Прикладная математика и компьютерные технологии»,
Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова,
364907, Российская Федерация, Грозный, ул. Шерипова, 32;
e-mail: 116677A@mail.ru

Савдур Светлана Николаевна

Кандидат технических наук, доцент,
кафедры биотехнологии, животноводства и химии,
Казанский государственный аграрный университет,
420015, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 65;
e-mail: savdur.svetlana@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуется комплексное влияние организационных, экономических и социально-педагогических факторов на процесс цифровизации образовательной среды. Рассматриваются ключевые аспекты, определяющие эффективность внедрения цифровых технологий в систему образования, включая управленческие решения, финансовое обеспечение и адаптацию педагогических практик к новым технологическим реалиям. Особое внимание уделяется анализу барьеров и перспектив, связанных с трансформацией образовательного пространства в условиях цифровой эпохи. Результаты исследования позволяют сформулировать рекомендации по оптимизации процессов цифровизации с учетом выявленных закономерностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Омарова К.А., Чанкаева А.М., Савдур С.Н. Влияние организационных, экономических и социально-педагогических условий на цифровизацию образовательной среды. 2025 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 780-788. DOI: 10.34670/AR.2025.56.35.078

Ключевые слова

Цифровизация образования, образовательная среда, организационные условия, экономические факторы, социально-педагогические аспекты, цифровые технологии, трансформация обучения.

Введение

Современный этап развития общества характеризуется стремительной цифровой трансформацией, затрагивающей все сферы человеческой деятельности, включая образование. Цифровизация образовательной среды представляет собой сложный и многогранный процесс, эффективность которого определяется совокупностью организационных, экономических и социально-педагогических факторов. В условиях глобальной технологизации возникает необходимость системного анализа этих условий, поскольку именно они формируют основу для успешного внедрения цифровых инструментов в образовательный процесс.

Актуальность исследования обусловлена тем, что цифровизация образования не сводится исключительно к техническому оснащению учебных заведений, а требует комплексного подхода, учитывающего управленческие стратегии, финансовые возможности, а также готовность педагогического сообщества и обучающихся к работе в новых условиях. Несмотря на активное обсуждение данной темы в научной литературе, остаются недостаточно изученными механизмы взаимодействия между различными группами факторов, определяющих динамику цифровой трансформации. В связи с этим возникает потребность в более глубоком исследовании того, как организационные решения, экономические ресурсы и социально-педагогические аспекты совместно влияют на формирование цифровой образовательной среды.

Целью данной работы является выявление ключевых закономерностей и взаимосвязей между организационными, экономическими и социально-педагогическими условиями, определяющими эффективность цифровизации образования. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий оптимизации цифровых преобразований в образовательных учреждениях, а также для прогнозирования возможных барьеров и путей их преодоления.

Основное содержание

Методологическая основа исследования базируется на системном подходе, позволяющем рассматривать цифровизацию образовательной среды как сложный, многоуровневый процесс, зависящий от взаимодействия различных факторов. В рамках работы применяется комбинация теоретических и эмпирических методов, направленных на всесторонний анализ изучаемого явления.

Теоретическая часть исследования опирается на анализ научных публикаций, нормативно-правовых документов и статистических данных, отражающих современные тенденции в цифровизации образования. Особое внимание уделяется работам, посвященным управлению образовательными системами, экономике образования и педагогическим инновациям в условиях цифровой трансформации.

Эмпирическая часть включает количественные и качественные методы сбора данных, такие как анкетирование, интервьюирование преподавателей и административных работников

The influence of organizational, economic and socio-pedagogical ...

образовательных учреждений, а также анализ кейсов успешного внедрения цифровых технологий в учебный процесс. Для обработки полученных данных применяются методы статистического анализа, включая корреляционный и регрессионный анализ, что позволяет выявить значимые зависимости между исследуемыми переменными.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном междисциплинарном подходе к анализу цифровизации образовательной среды, который интегрирует организационно-управленческие, экономические и социально-педагогические аспекты в единую концептуальную модель. В отличие от существующих работ, преимущественно фокусирующихся на отдельных компонентах цифровой трансформации, данное исследование раскрывает системные взаимосвязи между тремя ключевыми группами факторов, определяющих эффективность цифровизации.

Особый вклад в развитие научного знания состоит в выявлении нелинейного характера взаимодействия между исследуемыми условиями, где организационные решения создают институциональные рамки, экономические ресурсы выступают материальной основой, а социально-педагогические факторы выполняют медиативную функцию в процессе адаптации образовательной системы к цифровым изменениям. Разработана оригинальная методика оценки синергетического эффекта от сочетания различных условий цифровизации, позволяющая прогнозировать результативность трансформационных процессов в зависимости от конфигурации влияющих факторов.

Значимым аспектом новизны является эмпирическая верификация теоретической модели, проведенная на репрезентативной выборке образовательных организаций различного уровня. Полученные данные позволили выявить ранее не описанные в научной литературе паттерны цифровой трансформации, в частности, установить пороговые значения экономических вложений, после которых организационные и социально-педагогические факторы начинают играть определяющую роль в успешности цифровизации.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении концепции цифровой образовательной среды через призму институционального подхода, что расширяет методологические основания для дальнейших исследований в данной области. Практическая ценность работы состоит в разработке дифференцированных рекомендаций по управлению процессом цифровизации с учетом специфики организационных структур, бюджетных ограничений и кадрового потенциала образовательных учреждений.

Актуальность настоящего исследования обусловлена стремительной трансформацией образовательных систем под воздействием цифровых технологий, что требует глубокого научного осмысления факторов, определяющих эффективность этого процесса. В современной образовательной парадигме цифровизация перестала быть исключительно технологическим вопросом, превратившись в комплексную социокультурную и организационно-экономическую проблему, требующую междисциплинарного изучения. Особую значимость приобретает анализ взаимосвязей между тремя ключевыми группами факторов - организационными, экономическими и социально-педагогическими, поскольку именно их системное взаимодействие формирует траекторию цифровой трансформации образовательной среды.

Современная научная дискуссия демонстрирует существенный пробел в исследованиях, рассматривающих цифровизацию образования как целостный процесс, детерминированный сложной системой взаимовлияющих условий. Большинство существующих работ фокусируется либо на технологических аспектах, либо на отдельных компонентах трансформации, не учитывая их синергетического эффекта. Между тем, практика цифровой трансформации

образовательных учреждений сталкивается с существенными проблемами, когда организационные решения не подкреплены экономическими ресурсами, технологическая модернизация не сопровождается соответствующей подготовкой педагогических кадров, а инвестиции в цифровую инфраструктуру не учитывают реальные потребности образовательного процесса.

Особую актуальность исследованию придает глобальный вызов пандемии COVID-19, которая не только ускорила процессы цифровизации образования, но и наглядно продемонстрировала значение комплексного подхода к этому процессу. Выявленные в этот период проблемы цифрового неравенства, недостаточной готовности педагогического сообщества к работе в новых условиях, неэффективности управленческих решений подчеркивают необходимость разработки научно обоснованных моделей цифровой трансформации образовательной среды. При этом сохраняется дефицит исследований, которые бы рассматривали цифровизацию не как техническую модернизацию, а как сложный социотехнический процесс, требующий согласованного изменения всех компонентов образовательной системы.

Практическая значимость исследования усиливается в контексте реализации национальных программ цифровой трансформации образования, требующих научно обоснованных подходов к распределению ресурсов, разработке управленческих стратегий и подготовке педагогических кадров. Отсутствие комплексных исследований в этой области приводит к неэффективному использованию бюджетных средств, формальному подходу к цифровизации и низкой отдаче от технологических инвестиций. В этой связи представляется крайне важным развитие научных представлений о механизмах и закономерностях цифровой трансформации образовательной среды, что позволит повысить эффективность управленческих решений и качество образовательных результатов в условиях цифровой эпохи.

Современная эпоха характеризуется глубинными трансформационными процессами в образовательной сфере, вызванными стремительным развитием цифровых технологий и их проникновением во все аспекты педагогической практики. Цифровизация образовательной среды представляет собой не просто техническую модернизацию учебного процесса, но и сложный социокультурный феномен, требующий системного осмысления в контексте взаимодействия трех фундаментальных факторов: организационных механизмов управления, экономических возможностей реализации и социально-педагогической готовности всех участников образовательного процесса к трансформации.

Организационные условия цифровизации образуют институциональный каркас, определяющий стратегические векторы развития образовательной системы. Речь идет о нормативно-правовом регулировании, системе управления изменениями, организационной структуре образовательных учреждений и механизмах принятия решений. Эффективность цифровой трансформации в значительной степени зависит от способности управленческих структур к гибкому реагированию на технологические вызовы, выстраиванию четких алгоритмов внедрения инноваций и созданию адаптивных организационных моделей. При этом организационные решения должны учитывать как глобальные тренды цифровизации образования, так и специфику конкретных образовательных учреждений, что требует разработки дифференцированных подходов к управлению изменениями.

Экономические факторы цифровизации образуют материальную основу трансформационных процессов, включая вопросы финансирования технологической инфраструктуры, обеспечения устойчивости цифровых проектов и эффективного

распределения ограниченных ресурсов. Особую сложность представляет поиск оптимального баланса между масштабами инвестиций в цифровые технологии и реальной отдачей от таких вложений. Исследования показывают, что существует определенный порог экономических затрат, после которого дальнейшее увеличение финансирования цифровизации не приводит к пропорциональному росту ее эффективности, если не сопровождается соответствующими изменениями в организационной структуре и педагогической практике.

Социально-педагогические условия представляют собой, пожалуй, наиболее сложный и многогранный компонент цифровой трансформации. Они включают профессиональную готовность педагогов к работе в цифровой среде, мотивацию всех участников образовательного процесса, сформированность цифровых компетенций, а также социокультурные установки, влияющие на восприятие инноваций. Критически важным аспектом является преодоление цифрового неравенства, которое проявляется не только в доступе к технологиям, но и в способности эффективно их использовать для достижения образовательных результатов. Социально-педагогическая составляющая цифровизации требует особого внимания, так как именно человеческий фактор часто становится ключевым барьером на пути успешной реализации даже технически безупречных проектов.

Особого внимания заслуживает анализ взаимодействия этих трех групп факторов, которое носит нелинейный и синергетический характер. Организационные решения создают институциональные рамки цифровизации, экономические ресурсы обеспечивают материальные возможности для изменений, а социально-педагогические факторы определяют степень реализации потенциала цифровых технологий в конкретной образовательной практике. При этом дисбаланс между этими компонентами может привести к существенному снижению эффективности цифровой трансформации. Например, даже значительные инвестиции в технологическую инфраструктуру могут не дать ожидаемого эффекта, если они не подкреплены соответствующими изменениями в организационной культуре и подготовкой педагогических кадров.

Методологически исследование данной проблематики требует комплексного подхода, интегрирующего методы институционального анализа, экономического моделирования и социопедагогических исследований. Особую ценность представляют лонгитюдные исследования, позволяющие проследить динамику цифровой трансформации образовательной среды под воздействием изменяющихся организационных, экономических и социально-педагогических факторов. Не менее важны сравнительные исследования, выявляющие специфику цифровизации в различных институциональных контекстах и образовательных системах.

Перспективы дальнейших исследований в данной области связаны с разработкой интегральных моделей цифровой трансформации образования, учитывающих взаимовлияние организационных, экономических и социально-педагогических факторов. Особую актуальность приобретает изучение механизмов адаптации традиционных образовательных систем к условиям цифровой экономики, а также анализ новых форм организации учебного процесса, возникающих под влиянием цифровых технологий. Важным направлением является исследование цифровизации как фактора изменения самой сущности образовательного процесса и трансформации профессиональной идентичности педагогов в условиях цифровой среды.

Современные исследования цифровой трансформации образования демонстрируют возрастающий интерес к комплексному изучению факторов, определяющих эффективность

этого процесса. Как отмечает И.В. Симонова в своей работе, посвященной институциональным аспектам цифровизации, "организационные условия создают необходимые предпосылки для системных изменений, выступая в роли катализатора или, напротив, барьера для цифровой трансформации" [Симонова, 2021]. Этот тезис находит подтверждение в исследованиях А.К. Белова, который подчеркивает значение адаптивных организационных структур, способных оперативно реагировать на технологические вызовы [Белов, 2020].

Экономические аспекты цифровизации образовательной среды получили глубокое освещение в работах М.П. Григорьевой. Проведенный ею анализ бюджетного финансирования цифровых проектов в образовании показывает, что "эффективность экономических вложений в цифровизацию носит нелинейный характер, достигая точки насыщения при отсутствии соответствующих организационных и педагогических изменений" [Григорьева, 2022]. Сходные выводы содержатся в исследовании Д.Л. Козлова, который выявил пороговый эффект инвестиций в цифровую инфраструктуру образовательных учреждений [Козлов, 2019].

Социально-педагогические аспекты цифровой трансформации подробно рассмотрены в коллективной монографии под редакцией Е.С. Морозовой. Авторы отмечают, что "готовность педагогического сообщества к цифровизации представляет собой сложный комплекс профессиональных компетенций, мотивационных установок и адаптационных стратегий" [Морозова, 2020]. Особый интерес представляет исследование О.Н. Захаровой, посвященное анализу цифрового неравенства как фактора, ограничивающего эффективность цифровизации образования [Захарова, 2021].

Взаимодействие организационных, экономических и социально-педагогических факторов исследуется в работе С.А. Петрова, который разработал оригинальную методику оценки синергетического эффекта цифровой трансформации [Петров, 2022]. Автор приходит к выводу, что "максимальная эффективность цифровизации достигается при сбалансированном развитии всех трех групп факторов, когда организационные решения подкрепляются экономическими ресурсами и социально-педагогической готовностью" [Петров, 2022].

Проведенный анализ позволяет констатировать, что процесс цифровизации образовательной среды представляет собой сложную систему взаимосвязанных и взаимозависимых факторов, где организационные, экономические и социально-педагогические условия образуют единый комплекс детерминант трансформации. Как показало исследование, наибольшая эффективность цифровизации наблюдается в случаях, когда наблюдается синхронизация всех трех групп факторов. В частности, данные, полученные в ходе исследования, подтверждают выводы С.А. Петрова о наличии синергетического эффекта при сбалансированном развитии организационных, экономических и социально-педагогических компонентов [Петров, 2022].

Особый интерес представляет выявленная нелинейность взаимосвязей между исследуемыми факторами. Эмпирические данные демонстрируют, что экономические вложения в цифровизацию дают существенную отдачу только при условии соответствующей организационной поддержки и готовности педагогического сообщества. Этот вывод согласуется с результатами, полученными М.П. Григорьевой, которая отмечала пороговый характер эффективности инвестиций в цифровую инфраструктуру [Григорьева, 2022]. При этом организационные решения, не подкрепленные экономическими ресурсами, остаются декларативными, что подтверждает тезис И.В. Симоновой о ключевой роли институциональных факторов в цифровой трансформации [Симонова, 2021].

Исследование выявило несколько принципиально важных закономерностей в процессе

цифровизации образовательной среды. Во-первых, установлено, что организационные условия играют системообразующую роль, создавая институциональные рамки для цифровой трансформации. Во-вторых, подтверждена гипотеза о нелинейной зависимости между объемом экономических вложений и эффективностью цифровизации, причем критическое значение имеет не абсолютный размер инвестиций, а их соответствие организационным возможностям и социально-педагогической готовности. В-третьих, выявлено, что социально-педагогические факторы выступают своеобразным "фильтром", определяющим степень реализации потенциала цифровых технологий в конкретной образовательной практике, что полностью согласуется с выводами Е.С. Морозовой [Морозова, 2020].

Особого внимания заслуживает разработанная в ходе исследования методика комплексной оценки готовности образовательной организации к цифровой трансформации, учитывающая взаимодействие всех трех групп факторов. Апробация методики на выборке образовательных учреждений различного уровня позволила выявить существенные различия в темпах и качестве цифровизации в зависимости от конфигурации организационных, экономических и социально-педагогических условий.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд принципиальных выводов, имеющих как теоретическое, так и практическое значение. Прежде всего, подтверждена гипотеза о системном характере цифровизации образовательной среды, где организационные, экономические и социально-педагогические условия выступают взаимосвязанными элементами единого трансформационного процесса. При этом выявлено, что максимальная эффективность цифровизации достигается при гармоничном развитии всех трех компонентов, когда организационные решения подкрепляются экономическими ресурсами и сопровождаются соответствующей подготовкой педагогических кадров.

Полученные результаты имеют важное значение для разработки стратегий цифровой трансформации образовательных систем. Они свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к цифровизации, учитывающего как технические аспекты модернизации, так и организационно-управленческие, экономические и социально-педагогические факторы. Особую актуальность приобретает задача разработки дифференцированных моделей цифровизации, учитывающих специфику различных типов образовательных организаций и уровней образования.

Перспективы дальнейших исследований видятся в углубленном изучении механизмов взаимодействия организационных, экономических и социально-педагогических факторов в условиях различных образовательных систем, а также в разработке практических рекомендаций по управлению цифровой трансформацией с учетом выявленных закономерностей. Особого внимания заслуживает изучение долгосрочных эффектов цифровизации и ее влияния на качество образовательных результатов в различных институциональных контекстах.

Библиография

1. Белов А.К. Организационные механизмы цифровой трансформации образования. - М.: Издательство "Академия", 2020. - 215 с.
2. Григорьева М.П. Экономика цифрового образования: инвестиции и эффективность. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. - 184 с.

3. Захарова О.Н. Цифровое неравенство в образовательной среде: социологический анализ. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 156 с.
4. Козлов Д.Л. Финансирование цифровой инфраструктуры образовательных организаций // Экономика образования. - 2019. - Т. 24, № 3. - С. 89-102.
5. Морозова Е.С. (ред.) Педагогика цифровой трансформации: коллективная монография. - Казань: Изд-во КФУ, 2020. - 312 с.
6. Петров С.А. Синергетические эффекты цифровизации образования: методология оценки. - Новосибирск: Наука, 2022. - 178 с.
7. Симонова И.В. Институциональные аспекты цифровизации образования. - М.: Высшая школа экономики, 2021. - 234 с.

The influence of organizational, economic and socio-pedagogical conditions on the digitalization of the educational environment

Kamila A. Omarova

PhD in Economics, Associate professor,
Dagestan State University,
367000, 43-a, Magomet Gadzhiev St., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: kamusya@list.ru

Aina M. Chankaeva

Senior Lecturer,
Department of Applied Mathematics and Computer Technologies,
Chechen State University named after A.A. Kadyrov,
364907, 32, Sheripova St., Grozny, Russian Federation;
e-mail: 116677A@mail.ru

Svetlana N. Savdur

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Department of Biotechnology, Animal Husbandry and Chemistry,
Kazan State Agrarian University,
420015, 65, K. Marx St., Kazan, Russian Federation;
e-mail: savdur.svetlana@yandex.ru

Abstract

The article examines the complex influence of organizational, economic and socio-pedagogical factors on the process of digitalization of the educational environment. The key aspects that determine the effectiveness of the introduction of digital technologies into the education system are considered, including management decisions, financial support and adaptation of pedagogical practices to new technological realities. Particular attention is paid to the analysis of barriers and prospects associated with the transformation of the educational space in the digital age. The results of the study allow us to formulate recommendations for optimizing digitalization processes, taking into account the identified patterns.

For citation

Omarova K. A. Chankaeva A.M., Savdur S.N. (2025) Vliyaniye organizatsionnykh, ekonomicheskikh i sotsial'no-pedagogicheskikh usloviy na tsifrovizatsiyu obrazovatel'noy sredy [The influence of organizational, economic and socio-pedagogical conditions on the digitalization of the educational environment]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 780-788. DOI: 10.34670/AR.2025.56.35.078

Keywords

Digitalization of education, educational environment, organizational conditions, economic factors, socio-pedagogical aspects, digital technologies, transformation of learning.

References

1. Belov A.K. *Organizatsionnyye mekhanizmy tsifrovoy transformatsii obrazovaniya*. Organizational mechanisms of digital transformation of education. - M.: [Publishing house "Academy"], 2020. - 215 p.
2. Grigorieva M.P. *Ekonomika tsifrovogo obrazovaniya: investitsii i effektivnost*. Economics of digital education: investments and efficiency. - St. Petersburg: [Publishing house of St. Petersburg State University], 2022. - 184 p.
3. Zakharova O.N. *Tsifrovoye neravenstvo v obrazovatel'noy srede: sotsiologicheskiy analiz*. Digital inequality in the educational environment: sociological analysis. - M.: [INFRA-M], 2021. - 156 p.
4. Kozlov D.L. *Finansirovaniye tsifrovoy infrastruktury obrazovatel'nykh organizatsiy*. Financing of the digital infrastructure of educational organizations // [Economics of education]. - 2019. - Vol. 24, No. 3. - P. 89-102.
5. Morozova E.S. (ed.) *Pedagogika tsifrovoy transformatsii: kollektivnaya monografiya*. Pedagogy of digital transformation: collective monograph. - [Kazan: KFU Publishing House], 2020. - 312 p.
6. Petrov S.A. *Sinergeticheskiye efekty tsifrovizatsii obrazovaniya: metodologiya otsenki*. Synergistic effects of digitalization of education: assessment methodology. - [Novosibirsk: Nauka], 2022. - 178 p.
7. Simonova I.V. *Institutsional'nyye aspekty tsifrovizatsii obrazovaniya*. Institutional aspects of digitalization of education. - M.: [Higher School of Economics], 2021. - 234 p.

УДК 658.314

DOI: 10.34670/AR.2025.49.55.079

Проблемы лояльности персонала в современной организации**Захарова Елена Николаевна**

Доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: zahar-e@yandex.ru

Ордынская Марина Евгеньевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и финансов,
Адыгейский государственный университет,
385000, Российская Федерация, Майкоп, ул. Первомайская, 208;
e-mail: marina26577@rambler.ru

Аванесова Рита Рафаэловна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры правовых,
психолого-педагогических и экономических дисциплин,
Филиал Адыгейского государственного университета в г. Белореченске,
352630, Российская Федерация, Белореченск, ул. 8 Марта, 57/1;
e-mail: margarita-ava@yandex.ru

Золотухина Ирина Васильевна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления,
Ставропольский институт кооперации (филиал),
Белгородский университет кооперации, экономики и права,
355035, Российская Федерация, Ставрополь, ул. Голенева, 36;
e-mail: zolotuchinairina@rambler.ru

Аннотация

Актуальность данного исследования обусловлена тем обстоятельством, что в настоящее время эффективное функционирование организации зависит от качества человеческого капитала и настроения персонала. Кадровый потенциал является конкурентным преимуществом и средством повышения эффективной деятельности организации. В работе рассматриваются различные подходы к понятию лояльности персонала. Показано, что лояльность персонала представляет собой многоаспектное понятие, включающее в себя когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие, это динамичный процесс,

подверженный влиянию различных факторов внешней и внутренней среды. Именно поэтому управление лояльностью становится одной из важнейших задач системы кадрового менеджмента. Выделение трех форм лояльности – аффективной (эмоциональной), поведенческой, нормативной – позволяет указать ключевые инструменты для осуществления целенаправленной деятельности по созданию и поддержанию благоприятного эмоционального фона у сотрудников.

Для цитирования в научных исследованиях

Захарова Е.Н., Ордынская М.Е., Аванесова Р.Р., Золотухина И.В. Проблемы лояльности персонала в современной организации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 789-799. DOI: 10.34670/AR.2025.49.55.079

Ключевые слова

Лояльность персонала, кадровый менеджмент, поведенческий подход, аффективная (эмоциональная) лояльность, нормативная лояльность, перспективная лояльность.

Введение

Исследование проблематики управления лояльностью персонала детерминировано возрастающей ролью человеческого капитала в обеспечении конкурентоспособности современных организаций. В условиях динамично развивающегося рынка труда, характеризующегося высокой мобильностью рабочей силы и усилением конкуренции за квалифицированные кадры, формирование и поддержание лояльности приобретает стратегическое значение в системе ключевых задач системы кадрового менеджмента любой организации – именно кадровая политика, ориентированная на повышение лояльности, позволяет создать стабильный и мотивированный коллектив, способный эффективно решать задачи, стоящие перед организацией.

Обсуждения и результаты

Лояльность – это многогранное понятие, отражающее глубокую внутреннюю связь человека с определенной группой, организацией, идеей или ценностью. Подобная связь подразумевает не просто следование определенным правилам, а активное принятие и поддержка этих правил, даже если они противоречат личным интересам или убеждениям. Лояльность выступает фундаментальным элементом социальной когезии, обеспечивая предсказуемость поведения индивидов в рамках социальных групп и институтов.

В контексте социальных систем лояльность являет собой своеобразный общественный контракт, объединяющий индивидов на основе взаимных ожиданий и обязательств. Однако чрезмерная лояльность может негативно сказаться на развитии личности и общества в целом. Конформизм, подавление индивидуальности и некритическое восприятие существующего порядка – вот лишь некоторые из потенциальных рисков, связанных с избыточной лояльностью, которая зачастую культивируется во многих отечественных компаниях. Сбалансированная лояльность, основанная на критическом мышлении и уважении к разнообразию мнений, является более конструктивной для развития как индивида, так и организации.

Рассматривая лояльность сотрудника по отношению к организации, следует отметить, что

при вступлении в трудовые отношения формируется долгосрочная взаимосвязь между работодателем и работником, закрепленная в трудовом договоре. Работник обязуется следовать внутренним правилам организации и качественно выполнять возложенные на него трудовые функции. В свою очередь, работодатель берет на себя обязательство создать для работника безопасные и комфортные условия труда, а также своевременно выплачивать заработную плату в соответствии с установленными условиями трудового соглашения, как индивидуального, так и коллективного формата.

Трудовые отношения, как правило, характеризуются длительностью, что обусловлено взаимной заинтересованностью обеих сторон этих отношений. Для работника ключевыми факторами их поддержания являются стабильность занятости и регулярный доход, что обеспечивает возможность планирования своего будущего. Чувство стабильности и уверенности в завтрашнем дне позволяет работникам более эффективно выполнять свои обязанности и достигать поставленных целей.

Организация же заинтересована в формировании устойчивого коллектива, состоящего из квалифицированных и лояльных сотрудников, и улучшении корпоративной культуры. Даже при наличии большого числа соискателей на рынке труда, поиск, отбор и адаптация любого нового работника связаны для компании со значительными затратами, особенно если речь идет о сложных видах деятельности в сферах с высокой степенью специализации.

В этой связи исследование феномена лояльности сотрудников на протяжении нескольких последних десятилетий является зоной пристального внимания для большого числа исследователей. Одним из пионеров в этой области стал Г. Беккер, представляющий поведенческий подход. Согласно его теории, лояльность работника к организации – это своего рода инвестиция. Человек сознательно связывает свои интересы, такие как карьерный рост, финансовое благополучие и самореализация, с работой в данной компании, инвестируя в нее свое время, энергию и профессиональные навыки. Таким образом, удовлетворенность работой выступает ключевым фактором, определяющим степень лояльности сотрудника. Беккер утверждал, что чем выше уровень удовлетворенности, тем сильнее работник привязан к организации и готов отстаивать ее интересы [Семенова, 2016].

В отличие от поведенческого подхода, который рассматривает лояльность как результат определенных действий, установочный подход фокусируется на внутренних психологических процессах [Семенова, 2016]. Эмоциональная привязанность к организации, согласно этой концепции, является более глубоким и устойчивым феноменом, чем просто выполнение служебных обязанностей. Другими словами, лояльный сотрудник испытывает не просто формальную принадлежность к компании, а подлинную эмоциональную вовлеченность.

В современном понимании лояльности особую значимость приобрел интегрированный подход, предложенный Д. Мейером и Н. Алленом. Их трехкомпонентная модель объединяет аффективную, продолженную и нормативную лояльность, предлагает более точную диагностику и позволяет более глубоко понять причины, по которым сотрудники остаются в организации, а также разработать эффективные стратегии повышения лояльности [Рудакова, 2019]. По сути, лояльность к организации представляется авторами как комплексная психологическая связь, снижающая вероятность добровольного ухода сотрудника.

Понятие «лояльность» в контексте кадрового менеджмента охватывает широкий спектр эмоциональных и поведенческих проявлений. Согласно точке зрения Т.О. Соломанидиной, лояльность – это не просто качественное выполнение своих должностных обязанностей, а глубокая эмоциональная связь с компанией и ее сотрудниками [Соломанидина, 2019]. Она

проявляется в доброжелательном отношении, искреннем уважении, желании быть полезным и готовности предупреждать о потенциальных угрозах.

В.В. Король и А.В. Кривобородько характеризуют лояльность персонала в качестве глубокой внутренней связи работника и компании. Эта связь проявляется в соотношении личных ценностей и жизненных планов сотрудника с целями и стратегическими задачами компании [Король, Кривобородько, 2019].

Определение, предложенное Д.Б. Конысбаевым, также раскрывает многоаспектность лояльности, представляя ее как комплексную характеристику, включающую ряд взаимосвязанных компонентов - готовность сотрудника продолжать свою трудовую деятельность в данной организации, наличие эмоциональной привязанности к ней, приверженность целям и устоявшимся традициям компании, готовность к приложению дополнительных усилий в интересах ее развития, соблюдение и уважение установленных в организации правил и норм, удовлетворенность работой, условиями труда, системой вознаграждений и взаимоотношениями в коллективе [Конысбаев, 2020].

Лояльность сотрудников не ограничивается положительным отношением к компании, это фундамент для стабильного функционирования организации. Она включает в себя не только удовлетворенность материальными условиями труда, но и глубокую идентификацию с ценностями компании, ее стратегическими целями и стилем управления. Лояльные сотрудники демонстрируют высокую дисциплинированность, доверие к руководству и готовность к конструктивному диалогу. Они активно участвуют в осуществлении организационных задач, стремясь предотвратить конфликты и найти оптимальные пути их разрешения, поддерживают стратегические инициативы руководства.

Анализ существующих теоретических воззрений применительно к понятию организационной лояльности персонала позволяет сделать вывод об ее ключевой роли в эффективном функционировании современных предприятий, а также их устойчивого развития. Лояльность персонала представляет собой многоаспектное понятие, включающее в себя когнитивную, эмоциональную и поведенческую составляющие и при этом не является статичной характеристикой сотрудника, а представляет собой динамичный процесс, подверженный влиянию различных факторов внешней и внутренней среды.

Именно поэтому управление лояльностью становится одной из важнейших задач системы кадрового менеджмента. Формирование лояльности предполагает создание условий, способствующих глубокой эмоциональной привязанности сотрудника к организации, его работе, коллегам и общему делу, позволяет повысить производительность труда, снизить текучесть кадров и создать благоприятный психологический климат в коллективе.

Наиболее распространенный подход к выделению форм лояльности персонала, авторство которого принадлежит Дж. Майеру и Н. Аллену, предлагает многогранное понимание этого феномена, выделяя три его составляющие.

Аффективная, или эмоциональная лояльность представляет собой сложную и многоаспектную связь между индивидом и организацией, корнящуюся в эмоционально-чувственной сфере. Данный феномен не сводится к формальному исполнению функциональных обязанностей или следованию регламентированным процедурам; он характеризуется глубоким сопереживанием судьбе организации, устойчивой идентификацией с ее целями и ценностями. В основе аффективной лояльности лежит континуум позитивных эмоциональных переживаний, детерминированный комплексом взаимосвязанных факторов.

К числу наиболее значимых детерминант следует отнести: благоприятный социально-

психологический климат в коллективе, проявляющийся в уважительном отношении руководства к сотрудникам и поддержании атмосферы взаимного доверия; наличие возможностей для профессионального и личностного развития, способствующих самореализации и повышению профессиональной компетентности; устойчивое ощущение собственной значимости и вклада в достижение общих целей организации, формирующее чувство сопричастности; а также конгруэнтность личностных ценностей индивида с доминирующей корпоративной культурой организации, обеспечивающую когнитивный и эмоциональный комфорт [Ермолаева, Авдеева, 2022].

Индивид, демонстрирующий высокий уровень аффективной лояльности, не ограничивается формальным присутствием на рабочем месте; он интегрирует профессиональную деятельность в свою систему личностных смыслов, воспринимая организацию как неотъемлемую часть своего жизненного пространства.

Для поддержания и развития аффективной лояльности организация должна осуществлять целенаправленную деятельность, направленную на создание и поддержание благоприятного эмоционального фона у сотрудников. Ключевыми инструментами в данном контексте выступают: систематическое признание достижений и заслуг сотрудников, способствующее повышению самооценки и мотивации; поощрение инициативы и инновационного мышления, стимулирующее творческий потенциал; обеспечение доступа к программам профессионального развития, способствующим повышению квалификации и карьерному росту; создание эргономичных и комфортных условий труда, обеспечивающих физическое и психологическое благополучие; поддержание здоровой и конструктивной атмосферы в коллективе, основанной на принципах взаимного уважения и поддержки.

Поведенческая лояльность, в отличие от аффективной, фокусируется на объективно наблюдаемых действиях и поступках сотрудника, являющихся индикаторами его приверженности организации. В данном случае акцент делается не на субъективных переживаниях, а на конкретных поведенческих паттернах, демонстрирующих готовность индивида действовать в интересах организации, которые могут формироваться как стихийно, так и целенаправленно. В основе поведенческой лояльности лежит рационально обусловленный выбор сотрудника оставаться в организации и вносить свой вклад в ее развитие, даже при наличии альтернативных вариантов трудоустройства. Ключевым параметром поведенческой лояльности является временной фактор, а именно продолжительность трудовой деятельности в организации. Как правило, увеличение стажа работы коррелирует с усилением поведенческой лояльности. Длительное пребывание в организации способствует формированию прочных межличностных связей в коллективе, интериоризации корпоративной культуры и углублению идентификации индивида с организацией.

Поведенчески лояльный сотрудник демонстрирует неукоснительное соблюдение установленных правил и норм, добросовестное выполнение функциональных обязанностей, стремление к достижению высоких результатов в профессиональной деятельности. Важным индикатором поведенческой лояльности является защита интересов организации как во внутренней, так и во внешней среде. Такой сотрудник готов отстаивать репутацию организации, противодействовать негативным воздействиям и способствовать продвижению ее интересов в профессиональном сообществе.

Особое значение в контексте поведенческой лояльности имеет идентификация сотрудника с целями, ценностями и миссией организации. Лояльный сотрудник не просто обладает информацией о них, он разделяет их и воспринимает как собственные ориентиры в

профессиональной деятельности. Он демонстрирует готовность действовать в соответствии с этими ценностями, даже в ситуациях, когда это может противоречить его сиюминутным личным интересам. Примерами такого поведения могут служить готовность к работе в режиме сверхурочного времени для своевременного выполнения срочного заказа, отказ от более выгодного предложения от конкурирующей организации или проявление терпимости к временным экономическим трудностям, переживаемым компанией.

Нормативная лояльность представляет собой форму приверженности организации, основанную на чувстве долга и ответственности. Формирование чувства долга, лежащего в основе нормативной лояльности, обусловлено целым рядом факторов. Важную роль играют социальные нормы и ожидания, принятые в обществе и профессиональной среде, которые предписывают верность работодателю и добросовестное исполнение трудовых обязанностей. Профессиональная этика, определяющая стандарты поведения в конкретной сфере деятельности, также оказывает существенное влияние. Кроме того, нормативная лояльность может быть закреплена институционально, например, посредством юридически оформленных трудовых договоров, устанавливающих ответственность сотрудника перед компанией.

Однако следует отметить, что нормативная лояльность, основанная исключительно на чувстве долга, без подкрепления другими формами лояльности, такими как аффективная (эмоциональная привязанность) и продолженная (осознание издержек ухода), может привести к негативным последствиям, в частности, к развитию синдрома эмоционального выгорания и снижению внутренней мотивации. В связи с этим, для поддержания и развития нормативной лояльности, организация должна создавать условия, в которых сотрудники чувствовали бы свою значимость, получали адекватную оценку и признание за свой труд, а также видели перспективы для профессионального и карьерного роста. Только в этом случае нормативная лояльность будет представлять собой не просто формальное соблюдение правил и норм, а осознанный и добровольный выбор сотрудника оставаться преданным своей организации.

Для более глубокого понимания природы лояльности, целесообразно обратиться к классификации, предложенной К.В. Харским, которая опирается на два ключевых измерения: локус контроля личности (склонность человека объяснять происходящие события внешними или внутренними факторами) и фактор времени (ориентация на прошлое, настоящее или будущее). Данный подход позволяет не только констатировать наличие или отсутствие лояльности, но и анализировать ее причины и динамику.

Локус контроля как категория психологии отражает то, как человек объясняет причины происходящих с ним событий - видит ли он их источником внешние обстоятельства (судьбу, других людей, случай) или же считает, что сам контролирует свою жизнь. Соответственно, выделяют два полярных типа: экстернальный локус контроля (когда человек склонен винить во всем внешние факторы) и интернальный (когда человек считает себя хозяином своей судьбы). Эта разница в восприятии причинно-следственных связей играет важную роль в формировании отношения индивида к работе и к организации.

Второй важный аспект в модели Харского - это время, так как лояльность, не являясь статичным явлением, изменяется и развивается. Учет временного фактора особенно важен, когда мы пытаемся прогнозировать, как будет меняться лояльность сотрудников в будущем. Ведь человек, преданный компании сегодня, может изменить свое отношение завтра, и наоборот.

Объединив эти критерии, указанный автор выделил четыре основных типа лояльности - «Ветеран», «Мечтатель», «Наследник» и «Зомби» [Харский, 2013].

«Ветеран» - это человек с интернальным локусом контроля, который ориентируется на свой

прошлый опыт работы в компании. Он сам сделал выбор в пользу этой организации и остается ей верен, опираясь на свои убеждения и накопленный опыт. «Ветераны» являются опорой компании, они устойчивы к внешним соблазнам и служат примером для других сотрудников, укрепляя корпоративные ценности.

«Мечтатель» также обладает интернальным локусом контроля, но его взгляд устремлен в будущее. Он лоялен компании, потому что верит в ее перспективы и связывает с ней свои надежды и планы. Часто «Мечтатели» встречаются в стартапах, где сотрудники объединены общей идеей и стремятся к ее воплощению.

«Наследник» обладает экстернальным локусом контроля и ориентируется на прошлое. Он следует за обстоятельствами или чужим мнением и в целом его лояльность формируется под влиянием внешних факторов. При этом ее достаточно легко сформировать либо укрепить с помощью методов убеждения и мотивации.

«Зомби» - наиболее уязвимый тип лояльности, основанный на экстернальном локусе контроля и ориентации на будущее. «Зомби» верят в красивые обещания и иллюзорные перспективы, созданные для них кем-то другим. Но как только реальность не совпадает с этими «картинками», их лояльность мгновенно исчезает.

Таким образом, типология Харского позволяет более глубоко понять природу лояльности персонала, выявить сильные и слабые стороны ее различных типов и разработать эффективные стратегии управления лояльностью в организации.

В свою очередь, в результате применения матричного подхода к анализу особенностей проявления лояльности персонала, учитывающего два ключевых аспекта – воспринимаемую лояльность (эмоциональное отношение сотрудника к организации, его идентификацию с ней) и поведенческую лояльность (проявляемые действия и поведение, демонстрирующие приверженность организации), специалистами выделяются девять типов лояльности, представляющих собой различные комбинации уровней этих двух параметров [Харланова, 2018]. Подобная классификация позволяет более тонко дифференцировать сотрудников по степени их лояльности и разрабатывать адресные стратегии управления человеческими ресурсами. Рассмотрим каждый из выделенных типов более подробно:

Истинная лояльность (преданность). Характеризуясь высоким уровнем как воспринимаемой, так и поведенческой лояльности, истинная лояльность представляет собой глубоко укоренившуюся преданность сотрудника организации. Такие люди эмоционально вовлечены в деятельность компании, полностью отождествляя себя с ее миссией и ценностями. Они зачастую демонстрируют готовность выходить за рамки своих должностных обязанностей.

Ощутимая лояльность. Демонстрируя высокую воспринимаемую лояльность, сотрудники с ощутимой лояльностью демонстрируют умеренный уровень поведенческой лояльности. Они гордятся своей организацией и активно продвигают ее, как внутри организации, так и за ее пределами.

Скрытая (латентная) лояльность. Сотрудники со скрытой лояльностью демонстрируют высокий уровень воспринимаемой лояльности, но низкий уровень поведенческой лояльности. Они выражают позитивные чувства по отношению к организации и желание видеть ее успех. Тем не менее, им может не хватать инициативы или мотивации, чтобы постоянно демонстрировать свою лояльность своими действиями.

Перспективная лояльность. Наблюдается при высоком уровне поведенческой лояльности и среднем уровне воспринимаемой лояльности. Сотрудники демонстрируют постоянную заботу об интересах организации и её благополучии, однако по ряду причин не испытывают сильной эмоциональной привязанности и не полностью идентифицируют себя с ней.

Нейтральная лояльность. Сотрудники этой категории демонстрируют средний уровень как воспринимаемой, так и поведенческой лояльности. Они выполняют свои должностные обязанности, но не выходят за рамки служебного долга. Они относительно безразличны к успехам или неудачам организации.

Начальная лояльность. Характеризуясь низкой поведенческой лояльностью, но потенциалом для роста воспринимаемой лояльности, эти сотрудники находятся на ранних стадиях развития связи лояльности. Организации могут воспитывать лояльность, проявляя заботу и заботу о своем благополучии.

Три оставшиеся категории представляют собой разную степень нелояльности.

Скрытая (оппортунистическая) нелояльность. Характеризуется низким уровнем воспринимаемой лояльности в сочетании с высоким уровнем поведенческой. Сотрудники, демонстрирующие данный тип, критически относятся к любым инициативам организации, работают в ней исключительно по вынужденным причинам и готовы покинуть её при первой же возможности, как только появится более привлекательное предложение.

Нелояльность (пассивная). Имеет место при сочетании низкого уровня воспринимаемой и среднего уровня поведенческой лояльности. Проявляется в намеренном затягивании выполнения поручений, демонстративном бездействии, а также формальном отношении к работе в критических ситуациях.

Открытая нелояльность. Для сотрудников, относящихся к подобному типу, характерны низкие параметры как воспринимаемой, так и поведенческой лояльности. Откровенно нелояльные сотрудники активно подрывают организацию.

Отметим, что компания должна не только предъявлять требования к лояльности, но и создавать условия для ее формирования и поддержания, обеспечивая достойный уровень дохода, социальные гарантии, возможности для профессионального и карьерного роста, соответствующие уровню ответственности и демонстрируемой сотрудником приверженности.

Стратегии, направленные на формирование и укрепление лояльности персонала, могут быть условно классифицированы на две основные категории: стратегии, базирующиеся на материальном стимулировании, и стратегии, опирающиеся на нематериальные мотиваторы (удовлетворение психологических потребностей сотрудников в признании, развитии, самореализации).

Материальное стимулирование продолжает оставаться одним из ключевых инструментов повышения лояльности. В частности, в российских компаниях в числе основных факторов обеспечения материальной лояльности отмечаются заработная плата (премии, бонусы) (81% компаний) и социальный пакет.

При этом критически важно обеспечить, чтобы система вознаграждения была прозрачной, понятной и справедливой, а оценка вклада каждого сотрудника проводилась на основе объективных и измеримых критериев. Наряду с традиционными денежными вознаграждениями, все большее распространение получают неденежные формы материального стимулирования, такие как оплата медицинского страхования, предоставление льгот на посещение фитнес-центров, организация корпоративного питания и другие социальные услуги.

Значительное влияние на уровень лояльности оказывают нематериальные стимулы, играющие зачастую решающую роль в формировании устойчивой приверженности организации. К ним относятся признание заслуг со стороны руководства и коллег, создание возможностей для самореализации и профессионального роста, включая различные формы обучения, а также создание условий для карьерного продвижения. Организацию обучения и развития персонала с полным правом можно определить в качестве одной из ключевых функций

систем кадрового менеджмента, напрямую влияющей на лояльность персонала.

Важным аспектом является предоставление сотрудникам возможностей для самореализации, например, посредством ротации между различными отделами и проектами компании, а также приоритетного рассмотрения кандидатур из числа внутреннего персонала при открытии новых вакансий. Такой подход не только способствует раскрытию потенциала сотрудников и повышению их профессиональной востребованности, но и укрепляет их лояльность к организации, демонстрируя заинтересованность компании в их развитии.

Заключение

В целом, важность представленных подходов к классификации форм лояльности персонала заключается в том, что правильное понимание нюансов лояльности сотрудников имеет решающее значение для организаций, стремящихся создать позитивную и продуктивную рабочую среду. Определив конкретный тип лояльности, проявляемый их сотрудниками, организации могут адаптировать свои стратегии для повышения лояльности и вовлеченности.

Стремление индивида к идентификации с компанией, к ощущению себя неотъемлемой частью целого, детерминировано целым рядом взаимосвязанных факторов, среди которых особое значение принадлежит мотивационным аспектам. Фундаментальным условием формирования лояльности является не просто обеспечение дохода, но и удовлетворение глубинных потребностей сотрудника в самореализации, признании и развитии. Именно поэтому управление лояльностью становится неотъемлемой частью кадровой политики предприятия, направленной на создание мотивированной и вовлеченной рабочей силы.

Библиография

1. Горностаева, С.В. Психологическое содержание, соотношение и научное применение концептов «loyalty» и «commitment» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020, № 2. - С. 374.
2. Семенова А.С. Проблема формирования лояльности персонала на российских предприятиях // Современные тенденции в экономике и управлении: Новый взгляд. – 2016, № 41-1. - С. 75.
3. Рудакова Е.С. Эффективность управления лояльностью персонала // Территория науки. – 2019, № 3. - С. 93.
4. Соломанидина Т.О. Организационная культура компании. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2019. – С. 509.
5. Король В.В., Кривобородько А.В. Лояльность и приверженность персонала организации // Столица науки. – 2019, № 6. - С. 135.
6. Конысбаев Д.Б. Управление лояльностью персонала // Вестник науки и образования. – 2020, № 22-1. - С. 87.
7. Ермолаева М.В., Авдеева А.П. Формирование лояльности персонала как проблема психологии управления // Кадры инновационного развития. - 2022, № 2. - С. 11.
8. Харский К.В. Оценка полезности сотрудников. - М.: Китони, 2013
9. Харланова Ю.Н. Основные типы лояльности персонала // Экономика и социум. – 2018, № 1. – С. 1283-1285.

Staff loyalty issues in a modern organization

Elena N. Zakharova

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Department of Management,
Adyghe State University,
385000, 208, Pervomayskaya St., Maykop, Russian Federation;
e-mail: zahar-e@yandex.ru

Marina E. Ordynskaya

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Finance,
Adyghe State University,
385000, 208, Pervomayskaya St., Maykop, Russian Federation;
e-mail: marina26577@rambler.ru

Rita R. Avanesova

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Legal, Psychological, Pedagogical, and Economic Disciplines,
Branch of Adyghe State University in Belorechensk,
352630, 57/1, 8 Marta St., Belorechensk, Russian Federation;
e-mail: margarita-ava@yandex.ru

Irina V. Zolotukhina

PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economics and Management,
Stavropol Institute of Cooperation (Branch),
Belgorod University of Cooperation, Economics, and Law,
355035, 36, Goleva St., Stavropol, Russian Federation;
e-mail: zolotuchinairina@rambler.ru

Abstract

The relevance of this study is determined by the fact that the effective functioning of an organization today depends on the quality of human capital and staff morale. Personnel potential is a competitive advantage and a means of increasing organizational efficiency. The paper examines various approaches to the concept of staff loyalty. It is shown that staff loyalty is a multifaceted concept that includes cognitive, emotional, and behavioral components—a dynamic process influenced by various internal and external factors. Therefore, loyalty management becomes one of the most important tasks of the personnel management system. The identification of three forms of loyalty—affektive (emotional), behavioral, and normative—allows for the specification of key tools for targeted efforts to create and maintain a positive emotional climate among employees.

For citation

Zakharova E.N., Ordynskaya M.E., Avanesova R.R., Zolotukhina I.V. (2025) Problemy loyal'nosti personala v sovremennoy organizatsii [Problems of Staff Loyalty in a Modern Organization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 789-799. DOI: 10.34670/AR.2025.49.55.079

Keywords

Staff loyalty, personnel management, behavioral approach, affective (emotional) loyalty, normative loyalty, prospective loyalty.

References

1. Gornostaeva, S.V. Psychological content, correlation and scientific application of the concepts of "loyalty" and "commitment" // Psychology. Journal of the Higher School of Economics. 2020, No. 2, p. 374.
2. Semenova A.S. The problem of staff loyalty formation at Russian enterprises // Modern trends in economics and management: A New Look. 2016, No. 41-1, p. 75.
3. Rudakova E.S. Effectiveness of staff loyalty management // The territory of science. – 2019, No. 3. - p. 93.
4. Solomanidina T.O. Organizational culture of the company. – M.: SIC INFRA-M, 2019. – p. 509.
5. Korol V.V., Krivoborodko A.V. Loyalty and commitment of the organization's staff // The capital of science. – 2019, No. 6. - p. 135.
6. Konysbaev D.B. Personnel loyalty management // Bulletin of Science and Education. 2020, No. 22-1, pp. 87.
7. Ermolaeva M.V., Avdeeva A.P. Formation of staff loyalty as a problem of management psychology // Personnel of innovative development. - 2022, No. 2. - p. 11.
8. Kharskiy K.V. Evaluation of employee usefulness. Moscow: Kitoni, 2013
9. Kharlanova Yu.N. The main types of staff loyalty // Economics and society. - 2018, No. 1. – pp. 1283-1285.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.99.55.080

Особенности управления рисками при замещении систем автоматизированного проектирования иностранного происхождения российскими

Якубов Марсель Якубович

Начальник конструкторского бюро,
Государственный институт прикладной оптики,
420075, Российская Федерация, Казань, ул. Сибирский тракт, 29;
e-mail: marselyakubov@yandex.ru

Аннотация

В настоящей статье рассмотрен процесс современного управления рисками при замещении систем автоматизированного проектирования (САПР). Система автоматизированного проектирования (САПР) является одним из ключевых инструментов автоматизации бизнес-процессов современного предприятия, характеризующим цифровую зрелость современного предприятия. Среди САПР, применяемых на современных высокотехнологичных предприятиях, программные продукты зарубежного происхождения являются наиболее распространенными и определяют информационную среду создания новых продуктов (компетенций). В настоящее время, в связи с переориентацией внешних связей в нашей стране, в статье выделены факторы, определяющие риски использования зарубежного программного обеспечения (ПО). Показана взаимосвязь между эффективностью управления рисками и уровнем развития системы управления компетенциями на предприятии на примере внедрения российской САПР электроники взамен имеющейся – иностранного происхождения. Предложен подход, способствующий снижению соответствующих рисков, и основанный на взаимовыгодном партнерстве и управлении компетенциями. Своевременность действий, разумная предусмотрительность и степень проработки при разработке стратегии управления рисками высшим руководством предприятия позволяют обеспечить необходимый баланс между ожидаемой выгодой и угрозой ущерба при учете и разработке мер по минимизации рисков для высокотехнологичного предприятия.

Для цитирования в научных исследованиях

Якубов М.Я. Особенности управления рисками при замещении систем автоматизированного проектирования иностранного происхождения российскими // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 800-810. DOI: 10.34670/AR.2025.99.55.080

Ключевые слова

Программная инфраструктура, жизненный цикл инновационной продукции, тестовая эксплуатация, параллельное проектирование, цифровая трансформация, бизнес-процесс.

Введение

Система автоматизированного проектирования (САПР) является одним из ключевых инструментов автоматизации бизнес-процессов современного предприятия, характеризующим цифровую зрелость современного предприятия. Среди САПР, применяемых на современных высокотехнологичных предприятиях, программные продукты зарубежного происхождения являются наиболее распространенными и определяют информационную среду создания новых продуктов (компетенций).

Основное содержание

В настоящее время, в связи с переориентацией внешних связей в нашей стране, следует выделить факторы, определяющие риски использования зарубежного программного обеспечения (ПО), к которым можно отнести [Полонский, 2022]:

- политическую ситуацию, санкции и т.п., в результате которых покупка и продление лицензий проблематична или финансово нецелесообразна;
- вероятность наличия недекларируемых возможностей в используемом ПО. В этом случае ПО может в любой момент времени выполнять некие заложенные разработчиками функции (как правило – деструктивные), о которых мы не знаем и на них не рассчитываем;
- зависимость предоставления обновлений безопасности от «воли и желания» разработчиков ПО. Разработчики ПО могут в любой момент прекратить предоставление обновлений, в результате наши системы будут уязвимы для актуальных угроз безопасности;
- потенциальную возможность со стороны разработчиков ПО (или доверенных лиц) в любой момент приостановить (или вообще прекратить) его работоспособность, например, под видом актуального обновления загрузить программный код, блокирующий работу.

САПР электронных средств являются неотъемлемым инструментом создания высокотехнологичных продуктов в различных отраслях промышленности. Среди САПР электроники наиболее распространенной и технологичной до последнего времени являлась система Altium Designer.

Не имея в настоящее время официальной технической поддержки в России, Altium Designer сохраняет ряд преимуществ:

- широкая распространенность среди российских разработчиков электроники;
- развитая программная инфраструктура, обеспечивающая разработку, сопровождение и моделирование физических процессов в электронных устройствах (печатных платах).

С учетом вышеназванных факторов, определяющих риски использования зарубежного программного обеспечения (ПО), следует отметить и относительно слабые позиции в применении Altium Designer в России, а именно ограничение доступа к обновлениям программного продукта и несовместимость с операционными системами российского происхождения на базе Linux.

Среди немногих отечественных доступных широкому кругу потребителей САПР электроники на российском рынке является программный продукт Delta Design.

Из основных преимуществ Delta Design, определяющих стратегические возможности для

российских пользователей, следует отметить:

- нацеленность разработчиков ПО на обеспечение отечественного сквозного решения для проектирования и управления жизненным циклом сложных машиностроительных изделий, что позволит интегрировать возможности Delta Design в информационно-проектную среду разнопрофильных САПР и автоматизированных систем управления (АСУ);
- использование собственного программного ядра на базе Linux, определяющее технологическую независимость от соответствующих зарубежных компаний;
- возможность участия “продвинутых” частных пользователей и промышленных организаций в совместных с разработчиком ПО взаимовыгодных проектах по тестированию продукта.

Несмотря на преимущества Altium Designer как системы, выделяющейся среди прочих зарубежных программ, существуют очевидные предпосылки для перехода на российскую САПР электроники в ближайшей перспективе:

- темпы развития и внедрения операционных систем российской разработки на базе Linux соответствуют статусу безальтернативного в отечественной промышленности;
- использование лицензионного ПО становится одним из ключевых условий Заказчика при заключении договоров на разработку высокотехнологичных изделий [Пуцин, 2009];
- использование Altium Designer в перспективных проектах, с учетом устойчивого курса российской цифровой индустрии на замещение иностранного ПО в ответ на ограничительные меры со стороны зарубежных разработчиков, не представляется целесообразным.

Являясь практически единственной альтернативой Altium Designer из отечественных ПО, Delta Design, по обеспеченности пользовательской базой (потенциальными тестирующими) далеко не во всем соответствует уровню зарубежных САПР электроники и требует дальнейшего развития и совершенствования с учетом обратной связи от потребителей.

На фоне введения в действие Постановления Правительства РФ от 16.11.2015 №1236 “Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд” вопрос замещения Altium Designer, как и других САПР иностранного происхождения, отечественным программным продуктом, стал частью стратегии развития российской экономики.

Целью импортозамещающего проекта по производству САПР является обеспечение “бесшовного” перехода от импортной программной среды при проектировании печатных плат к отечественной системе с реализацией ряда требований:

- максимально безущербное внедрение выбранной САПР в текущую программу создания и поставок высокотехнологичной продукции путем поэтапного замещения применяемого импортного ПО;
- повышение функциональной привлекательности выбранной отечественной САПР, в том числе, за счет своевременной и качественной реализации предложений со стороны пользователей (в данном случае, высокотехнологичных предприятий) на всех стадиях внедрения;
- интеграция проектных данных САПР с внешними АСУ.

Замещение импортного ПО напрямую связано с инновационной деятельностью

предприятия, в той или иной степени оптимизирующей производственные процессы, что неизбежно приводит к повышению влияния уровня риска на деятельность предприятия. Избежать риска в инновационной деятельности невозможно [Фомина, 2023]. Требуется эффективный менеджмент риска.

Для этого необходимо адаптировать руководящие указания, изложенные в ГОСТ Р ИСО 31000-2019, к особенностям предприятия. В данной статье рассматривается деятельность высокотехнологичного предприятия машиностроительной отрасли.

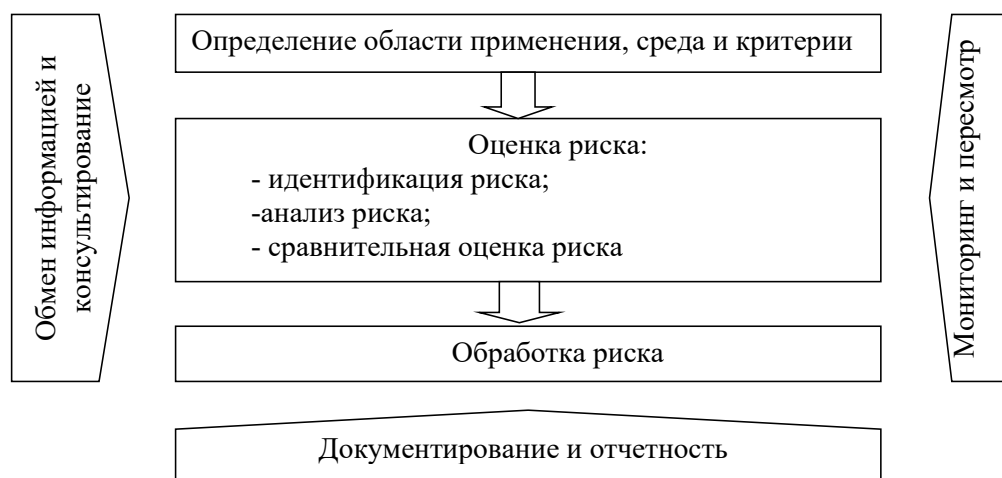

Рисунок 1 - Процесс менеджмента риска по ГОСТ Р 31000-2019.

Исходя из описания этапов менеджмента риска, регламентированных ГОСТ Р 31000-2019 и показанных на рисунке 1, представляется возможным определение требований к процессу управления рисками при замещении САПР иностранного происхождения российским на примере Altium Designer и Delta Design.

К обмену информацией и консультированию в процессе управления риском при замещении Altium Designer можно отнести использование технических, кадровых и информационных ресурсов:

- вовлеченность в процесс подразделений, представляющих различные области деятельности предприятия и обеспечивающих ключевые этапы проектирования и производства, включая высшее руководство;
- полноценный взаимовыгодный обмен информацией с разработчиком ПО на всех этапах замещения Altium Designer;
- распределение ответственности при замещении Altium Designer с формированием соответствующего плана-графика, утвержденного руководителем предприятия.

Для обеспечения процесса управления рисками при замещении САПР на разных уровнях (стратегическом, операционном, программном, проектном и др.) необходимо определить область применения в отношении действий, связанных с этим процессом, и учесть цели и решения, которые необходимо принять и согласовать с организационными целями предприятия. При этом важно представлять возможную динамику внедрения Delta Design в сравнении с действующей на предприятии Altium Designer на ближайшую перспективу.

Понимание среды процесса управления рисками должно отражать конкретные условия деятельности как внешние, так и внутренние, к которым применится данный процесс. В

контексте деятельности высокотехнологичного предприятия к внешним и внутренним условиям следует отнести:

- требования Заказчика к средствам проектирования изделия;
- позиции вышестоящих организаций и структур в отношении вопросов применения ПО;
- соответствие предлагаемой к внедрению Delta Design требованиям по качеству и надежности продукции, обеспечиваемым на предприятии в настоящее время и на перспективу;
- технические и организационные возможности предприятия, основные внутренние факторы и тенденции, влияющие на цели предприятия. Среди них могут быть информационные системы, отношения с внутренними причастными сторонами с учетом их мнения и ценностей, понимаемые ресурсы, накопленные знания, договорные отношения и обязательства, производственный план и т.д.;
- своевременное и качественное исполнение гарантийных обязательств;
- исключение повторяющихся дефектов в продукции, поставленной потребителю;
- минимизация и выявление ошибок при проектировании на ранних стадиях создания изделия [Гилева, 2019].

В процессе управления рисками при замещении Altium Designer предприятием должны быть приняты критерии риска, которые оно может или не может принять по отношению к целям, определенным для данной деятельности. В рассматриваемом случае примерами основных критериев могут быть:

- возможность использования имеющейся САПР Altium Designer без продления лицензий и без обновления с безусловным обеспечением требований и обязательств, предъявляемых к продукции и деятельности предприятия;
- взаимное согласование информационно-технических баз Altium Designer и Delta Design;
- обеспечение информационной безопасности предприятия при одновременном использовании Altium Designer и Delta Design.

Согласно ГОСТ Р ИСО 31000-2019 оценка риска должна проводиться систематически, итеративно, совместно и поэтапно, опираясь на знания и мнения причастных сторон.

При идентификации рисков важно сначала определить внешние, затем внутренние виды рисков, сформировав общий портфель идентифицированных рисков. Далее требуется распределить риски по классифицирующим факторам, таким как: частота появления, размер ущерба, источник возникновения и т.д.

При идентификации рисков следует учитывать, что риски, выявленные на ранних стадиях рассматриваемой деятельности наиболее существенны по значению и размеру ущерба.

Для идентификации рисков могут быть использованы методы: рискография проекта, карта процессов, матрица угроз и т.д.

Из наиболее очевидных рисков при замещении Altium Designer следует выделить риски:

- связанные с техническими, юридическими и репутационными рисками использования нелегального ПО;

- связанные с невыполнением производственных планов предприятия;
- связанные с необеспечением требований цифровой трансформации предприятия.

Анализ риска является качественной оценкой и включает в себя:

- описание и ранжирование рисков;
- анализ исходных допущений;

- прогнозирование возможных факторов риска;
- планирование деятельности с учетом факторов риска;
- возможное влияние принятых решений на управленческие решения.

Применительно к процессу управления рисками при замещении Altium Designer к наиболее ощутимым факторам, препятствующим распространению Delta Design, можно отнести:

- относительно слабую конкурентную среду на отечественном рынке САПР электроники;
- высокий технологический уровень современных печатных плат;
- возможную неготовность потенциальных пользователей к реализации принципа параллельного проектирования современных АСУ [Моданов, 2008].

Сравнительная оценка риска включает в себя сопоставление результатов анализа риска с установленными критериями риска, что может способствовать принятию таких решений как:

- рассмотреть варианты обработки риска;
- поддерживать существующие методы управления риском;
- провести дальнейший анализ, чтобы лучше понять риск;
- не принимать никаких решений;
- пересмотреть цели.

В процессе управления рисками при замещении Altium Designer САПР Delta Design при сравнительной оценке риска возможны следующие результаты:

- вовремя выявленные конструктивные ошибки, включая ошибки от некорректного использования САПР, обходятся значительно дороже производственных;
- срыв сроков при выполнении работ, включая случаи из-за проблем с адаптацией проектов, разработанных в САПР Altium Designer, к Delta Design, может повлечь не менее существенные репутационные и финансовые риски;
- ослабление внешних факторов, подталкивающих к замещению ПО иностранного происхождения, корректирует приоритет данной деятельности относительно других организационно-технических проектов.

При оценке в процессе выполнения бизнес-проектов, к числу которых относится и рассматриваемое замещение САПР Altium Designer, анализ рисков должен проводиться на каждом этапе их реализации, так как один и тот же риск может изменяться или совсем исчезнуть, например, возможность конструктивных ошибок из-за некорректного использования, внедряемого САПР.

Целью обработки риска является выбор и реализация мер по ослаблению отрицательных последствий рисков событий [ГОСТ Р ИСО 31000-2019 Менеджмент риска. Принципы и руководство].

Выбор наиболее подходящего варианта (вариантов) обработки риска включает в себя принятие взвешенного решения с учетом потенциальных выгод от достижения целей с одной стороны и понесенных затрат, усилий или недостатков данного решения с другой.

Следует учесть, что при первоначальной стратегии предприятия в рассматриваемой деятельности возникает риск замысла или “стартовый риск”, “финальный” риск, оцениваемые после исследований рисков и разработки мер, нейтрализующих их. Фактически, возможна концепция “приемлемого риска”, соответствующего балансу между ожидаемой выгодой и угрозой ущерба.

Примером концепции “приемлемого риска” может быть включение в стратегию предприятия этапов тестовой эксплуатации ПО на ранних этапах управления рисками. В ситуации с замещением Altium Designer предлагается операционный план внедрения

русской САПР вместо САПР иностранного происхождения, состоящий из следующих этапов:

- Подготовка к тестовой эксплуатации САПР;
- Организация тестовой эксплуатации САПР силами возможного потребителя совместно с разработчиком ПО;
- Заключение договора о сотрудничестве между разработчиком ПО и потребителем (данный этап возможен ранее);
- Обеспечение совместных действий в рамках договора о сотрудничестве;
- Совместная проработка деталей и условий договора на приобретение соответствующих лицензий и дальнейшего сотрудничества (при необходимости).

Данный план также включает в себя следующие действия:

- выбор версии и лицензионной конфигурации ПО;
- утверждение рабочей группы, состав которой соответствует технологическому циклу создания изделия;
- выбор и внутреннее согласование темы возможным потребителем ПО, по которой будет создаваться технический проект печатной платы;
- решение возникающих организационно-технических вопросов по обеспечению деятельности рабочей группы;
- выявление первичных замечаний, формирование и передача разработчику предложений по улучшению ПО;
- определение технических и организационных возможностей тестирующей организации для внедрения ПО;
- проработку, всестороннее согласование и заключение договора о сотрудничестве между разработчиком продукта и возможным потребителем;
- соответствующее лицензионное обеспечение в рамках договора о сотрудничестве со стороны разработчика ПО;
- организацию работ по тестированию продукта силами возможного потребителя, по всем направлениям проектной деятельности с консультационным обеспечением со стороны разработчика ПО;
- разработку, взаимное согласование концепции и плана реализации адаптации единой Базы электронных компонентов, интегрированной с АСУ, такими как PLM, ERP и др.;
- совместную разработку требований к модулям моделирования целостности сигналов (электромагнитная совместимость), а также имитации климатических и механических воздействий с применением технологии трех- мерного проектирования;
- совместную разработку требований к интеграции тестируемой САПР с автоматизированными системами высшего уровня;
- разработку возможным потребителем программы внедрения и интеграции САПР в действующую концепцию цифровой трансформации;
- совместную проработку деталей и условий договора на приобретение соответствующих лицензий и дальнейшего сотрудничества.

Показатели, приведенные на рисунке 2, имеют условно-ознакомительный характер, основаны на практике тестовой эксплуатации на высокотехнологичных предприятиях и означают:

- красным цветом (внизу диаграммы) – возможная динамика внедрения без учета предложенных выше действий;

- синим цветом (вверху диаграммы) – возможная динамика внедрения с учетом предложенных выше действий.

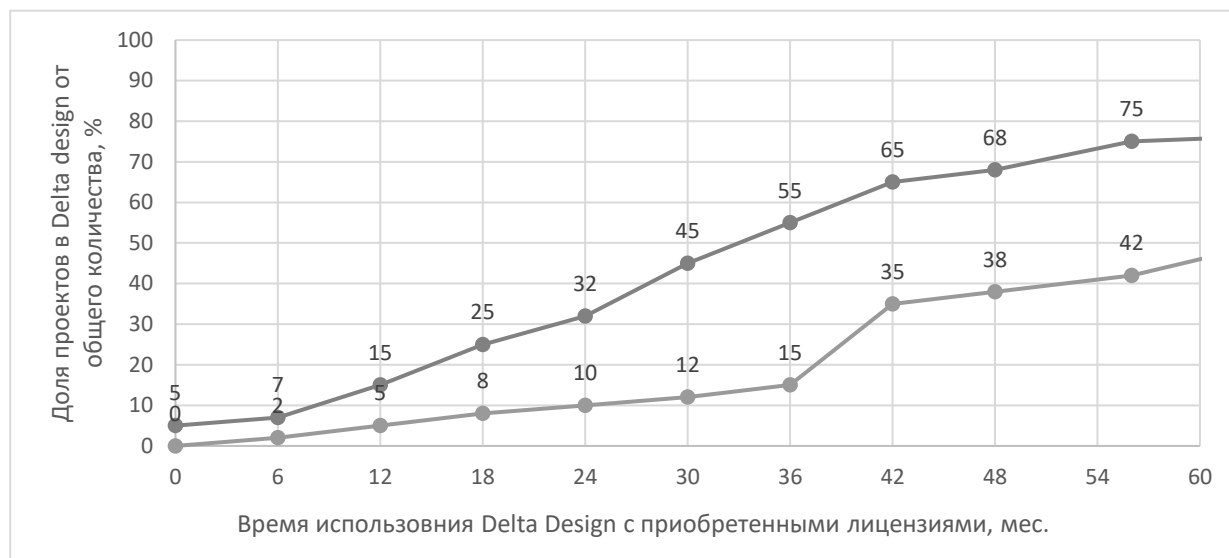

Рисунок 2 - Возможная динамика внедрения российской САПР на примере Delta Design

Применение данного подхода на этапе выбора стратегии предприятия по вопросу замещения САПР иностранного происхождения позволяет:

- выявить возможные ситуации, которые могут возникнуть при реализации неблагоприятных событий, способных привести к недостижению поставленных целей;
- рассчитать размер возможного ущерба в случае реализации неблагоприятных событий;
- своевременно спланировать и осуществить, при необходимости, меры по снижению риска до приемлемого уровня (рисунок 2);
- при принятии решения учесть расходы на предварительную оценку и управление риском (рисунок 3).

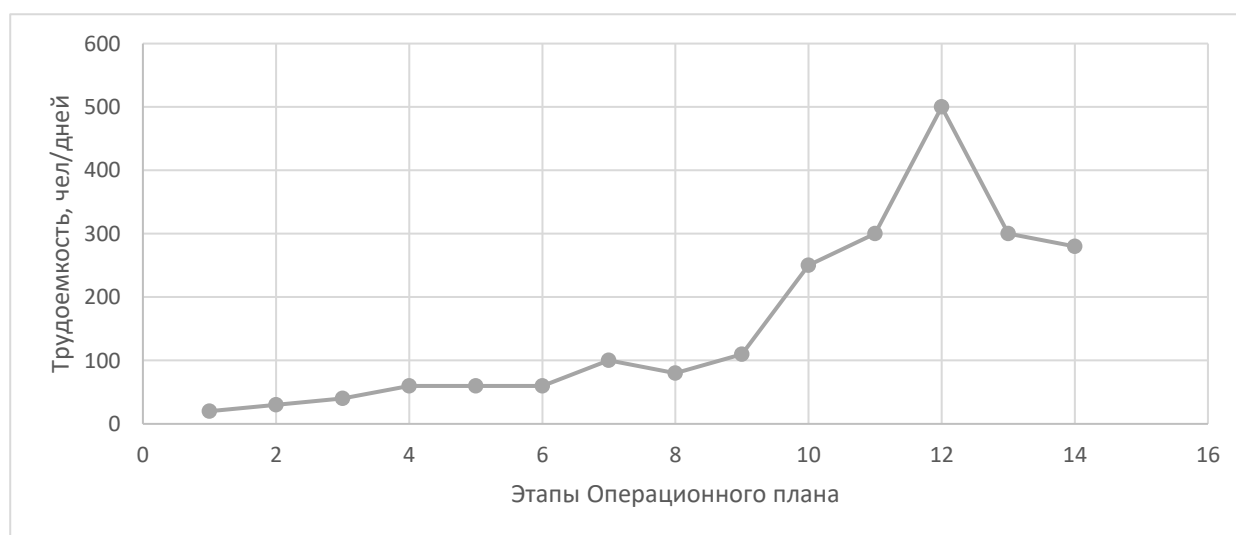

Рисунок 3 - Возможная трудоемкость этапов предлагаемого операционного плана внедрения Delta Design

Показатели, приведенные на рисунке 3, также имеют условно-ознакомительный характер и основаны на практике тестовой эксплуатации на высокотехнологичных предприятиях.

Целью мониторинга является поддержать установленный порядок действий по применению мер воздействия на риск, в том числе:

- переоценка и корректировка рисков, определение остающихся рисков;
- выполнение плана управления рисками проекта;
- оценка эффективности действий по минимизации рисков;
- оперативные решения по отклонениям.

В нашем случае обеспечение тестовой эксплуатации включает в себя и мониторинг, и документирование.

Документирование и отчетность означают сохранение основных решений и результатов осуществляемых действий в процессе управления рисками.

Согласно неоклассической теории, которая приравнивает риск с наиболее вероятным отклонением рассматриваемой величины (в качестве которой может быть любой экономический показатель, важный для исследования) от ее ожидаемого значения, возможно оценивать не только уровень потерь, ущерба или снижение значения того или иного показателя, но и возможность получения положительного результата от рассматриваемой деятельности или роста величины соответствующего показателя [Фомина, 2023]. В частности, тестовая эксплуатация САПР Delta Design позволит:

- оценить как негативные воздействия, так и приобретаемые возможности в ходе управления рисками;
- наиболее эффективно использовать один из основных ресурсов любой организации – свои компетенции;
- руководству эффективно спланировать или откорректировать, при необходимости, стратегию цифровой трансформации своего предприятия.

Заключение

Таким образом, своевременность действий, разумная предусмотрительность и степень проработки при разработке стратегии управления рисками высшим руководством предприятия позволяют обеспечить необходимый баланс между ожидаемой выгодой и угрозой ущерба при учете и разработке мер по минимизации рисков для высокотехнологичного предприятия.

Библиография

1. Полонский А.М. Импортзамещение программного обеспечения и организация обучения студентов с использованием отечественного или свободного программного обеспечения // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2022. – №2. – С. 65-82.
2. Развитие. URL: [https:// www.plmrussia](https://www.plmrussia) (дата обращения: 30.10.2024).
3. Пуцин А.С. Риски при использовании нелицензионного программного обеспечения // Журнал правовых и экономических исследований. – 2009. – №3. – С. 31-34.
4. Фомина Е.А. Разработка системы оценки рисков деятельности предприятий // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук . ННГУ Нижний Новгород. – 2023
5. Гилева Т.А. Цифровая зрелость предприятия: методы оценки и управления // Вестник УГНТУ. – 2019. - №1. – С. 38-52.
6. Моданов А.С. Изменение традиционных этапов проектирования за счет использования принципа параллельного проектирования // Морской вестник. – 2008. – №3. – С. 108-110.
7. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 Менеджмент риска. Принципы и руководство

Risk Management Specifics in Replacing Foreign-Origin CAD Systems with Domestic Solutions

Marcel Ya. Yakubov

Head of Design Bureau,
State Institute of Applied Optics,
420075, 29, Sibirsky Trakt St., Kazan, Russian Federation;
e-mail: marselyakubov@yandex.ru

Abstract

This article examines the contemporary risk management process involved in replacing computer-aided design (CAD) systems. CAD systems are among the key tools for automating business processes in modern enterprises and serve as indicators of a company's digital maturity. Among the CAD software used in high-tech industries, foreign-origin products remain the most widespread, shaping the digital environment for new product (and competency) development. Given the current shift in international relations, the article identifies the key risk factors associated with the use of foreign software. The interdependence between effective risk management and the maturity of a company's competency management system is demonstrated through a case study involving the replacement of foreign electronic CAD software with a domestic alternative. A risk mitigation approach is proposed, emphasizing mutually beneficial partnerships and competency management. Timely decision-making, prudent foresight, and thorough risk management strategy development by corporate leadership help strike the necessary balance between expected benefits and potential losses while accounting for and minimizing risks for high-tech enterprises.

For citation

Yakubov M.Ya. (2025) Osobennosti upravleniya riskami pri zameshchenii sistem avtomatizirovannogo proektirovaniya inostrannogo proiskhozhdeniya rossiyskimi [Risk Management Specifics in Replacing Foreign-Origin CAD Systems with Domestic Solutions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 800-810. DOI: 10.34670/AR.2025.99.55.080

Keywords

Software infrastructure, lifecycle of innovative products, pilot operation, parallel design, digital transformation, business process.

References

1. Polonskii, A.M. (2022). Importozameshchenie programmnoho obespecheniya i organizatsiya obucheniya studentov s ispolzovaniem otechestvennogo ili svobodnogo programmnoho obespecheniya [Import substitution of software and organization of student training using domestic or free software]. *Aktualnye problemy ekonomiki i upravleniya* [Current Issues of Economics and Management], 2, 65-82.
2. Razvitie [Development]. (n.d.). Retrieved October 30, 2024, from <https://www.plmrussia>
3. Pushchin, A.S. (2009). Riski pri ispolzovanii nelitsenzionnogo programmnoho obespecheniya [Risks of using unlicensed software]. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy* [Journal of Legal and Economic Research], 3, 31-34.
4. Fomina, E.A. (2023). Razrabotka sistemy otsenki riskov deyatel'nosti predpriyatii [Development of a risk assessment system for enterprise activities] [Unpublished candidate of economic sciences dissertation]. Nizhny Novgorod State

University.

5. Gileva, T.A. (2019). Tsifrovaya zrelost' predpriyatiya: metody otsenki i upravleniya [Digital maturity of an enterprise: assessment and management methods]. Vestnik UGNTU [Bulletin of USPTU], 1, 38-52.
6. Modanov, A.S. (2008). Izmenenie traditsionnykh etapov proektirovaniya za schet ispolzovaniya printsipa parallel'nogo proektirovaniya [Changing traditional design stages through the use of parallel design principle]. Morskoi vestnik [Marine Bulletin], 3, 108-110.
7. GOST R ISO 31000-2019. (2019). Menedzhment riska. Printsipy i rukovodstvo [Risk management. Principles and guidelines]. Standartinform.

УКД 33

DOI: 10.34670/AR.2025.72.59.081

Значимость оптимизации системы управления профессиональным спортивным клубом

Домнин Михаил Александрович

Аспирант,
факультет «Индустрии спорта»,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80;
e-mail: Domnin@mail.ru

Аннотация

В представленной работе автором проведен детальный анализ значимости оптимизации системы управления профессиональным спортивным клубом. В современную эпоху для менеджеров важно проявить знание современных инструментов управления, а также уметь интегрировать инновации в систему управления. Именно оптимизация системы менеджмента, оказывает влияние на общее повышение эффективности функционирования спортивного клуба. Следовательно, автором была определена соответствующая цель проведения исследования. Целью исследования является анализ теоретических и практических аспектов менеджмента в деятельности спортивных учреждений. В качестве методов исследования послужили: познавательный синтез, индукция, сравнение, анализ и обработка информации относительно проблемной тематики. Особенность выбранной тематики заключается в специфичном подходе к объекту управления, а также к динамике развития анализируемой отрасли. Следовательно, автором изучены работы как отечественных, так и зарубежных авторов, относительно проблемной тематики. Комплексный подход к исследованию позволил выявить современные тенденции менеджмента спортивных клубов и исследовать ключевые системы управления, применяемые отечественными спортивными клубами. Как итог, исследованы современные инструменты менеджмента, интегрируемые в область объектов спорта и физического развития личности. Данные, полученные в ходе авторского исследования, могут послужить в качестве базы для проведения глубинных исследования в сфере спортивного менеджмента, а также основой для анализа динамики развития инструментов управления в спортивных клубах.

Для цитирования в научных исследованиях

Домнин М.А. Значимость оптимизации системы управления профессиональным спортивным клубом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 811-816. DOI: 10.34670/AR.2025.72.59.081

Ключевые слова

Система, управление, спортивный клуб, оптимизация, менеджмент.

Введение

Актуальность исследуемой тематики базируется на стремительном росте количества спортивных клубов, что соответствует спросу на подобные услуги у представителей различных возрастных групп. Динамика роста данной сферы услуг оказала влияние на показатели конкурентоспособности спортивных клубов. С целью привлечения и удержания целевой аудитории, важно не только определить локацию, произвести закупку новейших тренажеров, но и оптимизировать систему менеджмента. Именно система управления является ядром любого бизнеса, которое оказывает влияние на рост или падение объекта управления.

Научная значимость исследования заключается в комплексном подходе к анализу необходимости оптимизации системы управления спортивным клубом.

Методами исследования послужили сбор и обработка информации относительно проблемной тематики, анализ, наблюдение, индукция и сравнение. Применение вышеупомянутых методов способствовало всестороннему анализу исследуемого вопроса.

Целью исследования является анализ теоретических и практических аспектов оптимизации системы менеджмента в деятельности спортивных учреждений.

Литературный обзор

В современном динамичном деловом мире роль менеджеров кардинально изменилась. Прошли те времена, когда менеджеры были исключительно авторитетными фигурами, теперь они рассматриваются как лидеры, которые наделяют полномочиями и предоставляют возможности своим командам. Этот сдвиг имеет решающее значение для достижения организационного успеха в современную эпоху.

Исторически стили управления колебались между строгим авторитарным контролем и полной автономией. Авторитарное управление с его жесткими структурами и подходом сверху вниз часто подавляло креативность и ограничивало индивидуальный вклад [Изенева, Савельева, 2019]. И наоборот, подход невмешательства, который предлагал полную автономию, иногда приводил к отсутствию направления и ответственности. В работе М. Ю. Бардиной указано то, что ключевым является сбалансированный подход, как предполагает концепция управления возможностями. Этот подход сочетает руководство с независимостью, обеспечивая структуру, необходимую для направления, одновременно поощряя креативность и инициативу [Бардина, 2018, 36].

Е. С. Ловкова акцентирует внимание на том, что современная теория управления полагает, что сотрудники работают по многим причинам, включая достижение удовлетворения, счастья и желаемого образа жизни. С помощью этой теории менеджеры понимают поведение и потребности сотрудников и могут внедрять стратегии для удовлетворения этих потребностей и поддержки развития их навыков с течением времени [Ловкова, Пеня Зелада, 2021].

Материалы и методы

Проведен теоретический анализ существующей системы управления спортивными клубами, а также определена значимость оптимизации системы менеджмента. XVIII и XIX века ознаменовали собой значительный период трансформации в спорте. Индустриализация и урбанизация привели к увеличению свободного времени, что позволило людям участвовать в

развлекательных мероприятиях. Были созданы организованные спортивные клубы и ассоциации, а также были разработаны стандартизированные правила для различных видов спорта. Клубы — это частные объединения, состоящие из физических или юридических лиц, целью которых является продвижение, развитие и осуществление некоммерческой спортивной деятельности.

Управление в клубе так же важно, как и в компании, и часто из-за спортивного духа организации теряется перспектива и важность хорошего выполнения дел. Цифровая трансформация помогает облегчить эту работу для руководителей клубов. Каждый день появляются все более конкретные решения для спортивных клубов.

От продвижения и практики его спортивной модальности до организации мероприятий или событий, связанных со спортом и экономическим управлением клуба. Мы увидели, что для достижения главной цели, которая есть не что иное, как продвижение спортивной практики, клуб должен осуществлять множество мероприятий. Каждому клубу необходимо разработать организационную схему, основанную на этом уровне деятельности [Маркова, 2022, 39]. Внутренне его управление должно напоминать управление компанией.

Менеджмент может создать или разрушить рабочее место, сотрудники, как правило, с большей вероятностью будут иметь положительные результаты при правильном управлении [Арутюнян, 2019]. Эффективный менеджер с навыками управления действует как катализатор для мобилизации сотрудников, укрепления их навыков и направления этих навыков на достижение целей на рабочем месте. Есть так много причин, по которым хорошее управление важно в спортивном бизнесе:

- 1) Оно помогает в достижении групповых целей. Хотя индивидуальные цели так же важны для жизни компании, групповые цели могут сместить фокус на более общую картину, а не на то, чего достигнет каждая отдельная задача. Оно направляет групповые усилия на достижение заранее определенных целей. Четкое определение цели организации не будет пустой тратой времени, денег и усилий.
- 2) Оптимальное использование ресурсов. Хорошее управление использует все физические и человеческие ресурсы продуктивно, эффективно и действенно. Менеджмент обеспечивает максимальное использование ограниченных ресурсов, выбирая их наилучшее возможное альтернативное использование.
- 3) Создает здоровую рабочую среду. Эффективное управление важно для создания здоровой рабочей среды в организации. Эффективность сотрудников повышается, когда им предоставляется позитивная и свободная от стресса среда. Сотрудники могут обратиться за помощью к руководству, когда сталкиваются с любой проблемой, и руководство несет ответственность за предоставление им решений, чтобы они могли сосредоточиться на своей работе без каких-либо помех.
- 4) Мотивация и поощрение сотрудников. Мотивация может иметь решающее значение не только для общей производительности сотрудников, но и для тона и настроения в офисе. Поощрение может даже служить мотиватором само по себе. Сочетание этих двух факторов может повысить моральный дух на рабочем месте и поднять уровень производительности. Менеджеры могут мотивировать свою команду с помощью стимулов, надлежащей признательности, поддержки и вознаграждений. Конечная цель всегда заключается в том, чтобы сотрудник чувствовал себя нужным и ценным, потому что это приводит к удовлетворенной команде, что, в свою очередь, помогает компании достичь своих целей.

- 5) Коммуникация и руководство. Коммуникация играет ключевую роль, и если в рабочее время нет эффективной коммуникации, обязательно возникнут недопонимания и проблемы. Сотрудники должны знать, чего от них ждут; четкие ожидания помогают сотрудникам хорошо выполнять свою работу. Менеджеры должны иметь хорошую связь с другими менеджерами по всей компании, тем самым создавая взаимосвязанную сеть внутри организации.

Результаты и обсуждение

Успешная система управления качеством помогает организациям соответствовать отраслевым рекомендациям, принципам и требованиям клиентов. Она также гарантирует, что продукты подходят для ожидаемого использования. Хорошая система управления качеством должна быть простой в использовании, соответствовать рекомендациям по качеству и быть достаточно адаптивной для корректировки по мере перехода циклов на следующий уровень. Она также должна помогать организациям следовать отраслевым стандартам, правилам и требованиям клиентов.

Несколько ключевых элементов системы управления в спортивном клубе включают следующие факторы:

- 1) Ориентация на клиента: подчеркивание конечного результата и лояльности потребителей.
- 2) Постоянное совершенствование: внесение прогрессивных улучшений в элементы, администрирование или циклы для поддержки превосходного исполнения и соответствия предположениям клиентов.
- 3) Руководство на основе фактических данных: помощь ассоциациям в принятии решений с учетом доказательств.

Другие ключевые компоненты системы управления качеством включают:

- Обучение качеству;
- Контроль качества;
- Сертификация качества;
- Подход и цели качества;
- Руководство по качеству;
- Методы, рекомендации и записи;
- Управление данными.

Заключение

В заключение следует отметить, что роль менеджеров эволюционировала и стала больше заключаться в предоставлении возможностей и расширении прав и возможностей для команд. Приняв принципы доверия, фокуса на развитии, четкого видения и сотрудничества, менеджеры могут создавать среду, в которой команды процветают. Практические стратегии для предоставления возможностей управления имеют решающее значение для содействия расширению прав и возможностей и достижения организационного успеха.

Поскольку бизнес-ландшафт спортивной отрасли продолжает меняться, принятие этих идей имеет важное значение для современных менеджеров, стремящихся к эффективному лидерству. Сосредоточившись на самосознании, балансировании краткосрочных и долгосрочных целей,

настраивая подходы к управлению, повышая устойчивость и используя технологии, менеджеры могут еще больше повысить свою способность руководить и поддерживать свои команды.

В конечном счете путь к тому, чтобы стать поддерживающим менеджером, непрерывен. Он требует постоянного обучения, адаптации и приверженности созданию позитивной и вдохновляющей рабочей среды. Поступая так, менеджеры могут способствовать не только успеху своих команд, но и общему успеху своих организаций.

Библиография

1. Арутюнян Каринэ Сергеевна Теоретико-методологические подходы к исследованию управления в контексте научных школ менеджмента: философский анализ // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-upravleniya-v-kontekste-nauchnyh-shkol-menedzhmenta-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 25.01.2025).
2. Бардина М.Ю. Спортивный менеджмент, спортивный менеджер // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018. Т. 3, № 4. С. 36–39.
3. Изенева А. Г., Савельева О. В. Спортивный менеджмент // Скиф. 2019. №11 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnyu-menedzhment> (дата обращения: 25.01.2025).
4. Ловкова Елена Сергеевна, Пенья Зелада Мартин Леонардо Инструменты менеджмента как факторы эффективного развития малого и среднего предпринимательства // НК. 2021. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-menedzhmenta-kak-factory-effektivnogo-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (дата обращения: 25.01.2025).
5. Лукашук В. И. Особенности менеджмента в индустрии спорта в современных условиях // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2017. Т. 7, № 2. С. 168–173.
6. Маркова Е. А. Современные проблемы развития спортивного менеджмента // Инновационный потенциал молодежи: спорт, культура, образование. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2022. С. 309–314.

The Importance of Optimizing Management Systems in Professional Sports Clubs

Mikhail A. Domnin

Postgraduate Student,
Faculty of Sports Industry,
"Synergy" University,
125190, Russian Federation, Moscow, 80 Leningradsky Prospect;
e-mail: Domnin@mail.ru

Abstract

This study presents a detailed analysis of the importance of optimizing management systems in professional sports clubs. In the modern era, it is crucial for managers to possess knowledge of contemporary management tools and the ability to integrate innovations into organizational systems. The optimization of management systems directly impacts the overall operational efficiency of sports clubs. The research aims to analyze both theoretical and practical aspects of management in sports organizations. The methodological approach included cognitive synthesis, induction, comparison, and analysis of information related to the research problem. The study's uniqueness lies in its specific approach to the management object and the dynamic development of the sports

industry. The author examined works by both domestic and international scholars on the subject matter. A comprehensive research approach revealed current trends in sports club management and identified key management systems employed by Russian sports clubs. As a result, the study explores modern management tools being integrated into sports organizations and physical development programs. The findings may serve as a foundation for further in-depth research in sports management and as a basis for analyzing the evolution of management tools in sports clubs.

For citation

Domnin M.A. (2025) Znachimost optimizatsii sistemy upravleniya professionalnym sportivnym klubom [The Importance of Optimizing Management Systems in Professional Sports Clubs]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 811-816. DOI: 10.34670/AR.2025.72.59.081

Keywords

System, management, sports club, optimization, administration

References

1. Karine Sergeevna Harutyunyan Theoretical and methodological approaches to management research in the context of scientific schools of management: a philosophical analysis // Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences. 2019. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-podhody-k-issledovaniyu-upravleniya-v-kontekste-nauchnyh-shkol-menedzhmenta-filosofskiy-analiz> (date of request: 01/25/2025).
2. Bardina M.Y. Sports management, sports manager // Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. 2018. Vol. 3, No. 4. pp. 36-39.
3. Izeneva A. G., Savelyeva O. V. Sports management // Skif. 2019. No. 11 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sportivnyy-menedzhment> (date of request: 01/25/2025).
4. Lovkova Elena Sergeevna, Pena Zelada Martin Leonardo Management tools as factors of effective development of small and medium-sized businesses // NC. 2021. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-menedzhmenta-kak-factory-effektivnogo-razvitiya-malogo-i-srednego-predprinimatelstva> (date of reference: 01/25/2025).
5. Lukashchuk V. I. Features of management in the sports industry in modern conditions // Proceedings of the Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. 2017. Vol. 7, No. 2. pp. 168-173.
6. Markova E. A. Modern problems of sports management development // Innovative potential of youth: sports, culture, education. Yekaterinburg: Ural Publishing House. University, 2022. pp. 309-314.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.43.93.082

Коммуникации в коучинг-менеджменте: подходы, принципы и влияние на организационную эффективность

Дмитриев Антон Геннадиевич

Кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80;
e-mail: agdmitriev@gmail.com

Белов Алексей Евгеньевич

Аспирант,
кафедра организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80;
e-mail: lexaa371@mail.ru

Романников Александр Николаевич

Кандидат экономических наук, доцент,
кафедра организационного менеджмента,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80;
e-mail: diplom-mmve@mail.ru

Аннотация

В современных организациях коучинг-менеджмент становится ключевым инструментом управления, направленным на развитие сотрудников, усиление их вовлечённости и повышение эффективности бизнес-процессов. Одним из центральных аспектов этого подхода являются коучинговые коммуникации, способствующие созданию продуктивной рабочей среды, основанной на доверии, партнёрстве и осознанности. В данной статье рассматриваются основные подходы и принципы построения коучинговых коммуникаций, их влияние на индивидуальную и командную эффективность, а также роль в достижении стратегических целей организации. Особое внимание уделяется анализу экономико-математической модели, позволяющей оценить влияние коучинговых коммуникаций на организационную эффективность через такие показатели, как вовлечённость сотрудников, текучесть кадров и производительность труда. Кроме того, в статье анализируются возможные риски и ограничения коучинговых коммуникаций, включая сопротивление сотрудников, нехватку подготовки у руководителей и влияние корпоративной культуры. Выводы статьи могут быть полезны руководителям, HR-специалистам и исследователям в области менеджмента, заинтересованным в развитии коучинговых подходов для повышения эффективности управления.

Для цитирования в научных исследованиях

Дмитриев А.Г., Белов А.Е., Романников А.Н. Коммуникации в коучинг-менеджменте: подходы, принципы и влияние на организационную эффективность // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 817-828. DOI: 10.34670/AR.2025.43.93.082

Ключевые слова

Коучинг-менеджмент, коучинговые коммуникации, организационная эффективность, корпоративная культура, лидерство, коммуникации, коучинг, коучинговый стиль управления.

Введение

Актуальность исследования темы коммуникаций в коучинг-менеджменте обусловлена изменениями, происходящими в современном деловом мире. Компании сталкиваются с необходимостью адаптироваться к динамичным изменениям рыночной среды, высоким ожиданиям сотрудников и новым требованиям к лидерству. В этих условиях традиционные подходы к управлению, основанные на директивном стиле, теряют свою эффективность. Всё чаще организации стремятся внедрять методы управления, которые ориентированы на раскрытие потенциала сотрудников, развитие их самостоятельности и вовлечённости в достижение стратегических целей компании. Коучинг-менеджмент, как современная управленческая практика, представляет собой инструмент для повышения продуктивности, улучшения командной работы и формирования организационной культуры, способствующей непрерывному развитию. В центре этого подхода находятся коммуникации, которые позволяют не только наладить эффективное взаимодействие между руководителями и сотрудниками, но и создать среду доверия, открытости и взаимопонимания. В условиях роста многообразия рабочих коллективов и увеличения числа удалённых форматов работы, правильно выстроенные коммуникации становятся одним из ключевых факторов организационного успеха. Тема также приобретает особую значимость в свете растущей конкуренции за таланты. Современные сотрудники ожидают от руководителей не только постановки задач, но и поддержки в профессиональном и личностном развитии. Руководители, использующие коучинговый подход в коммуникациях, способны выстраивать более доверительные отношения с коллективом, что повышает удовлетворённость работой и снижает текучесть кадров. Важным аспектом становится и влияние таких коммуникаций на формирование командного взаимодействия. Эффективно выстроенные коучинговые коммуникации помогают устранить внутренние барьеры, способствуют совместному поиску решений и повышают уровень сплочённости команд. Исследование принципов и подходов коучинговых коммуникаций в менеджменте также актуально с точки зрения внедрения изменений в организациях поскольку современные компании часто сталкиваются с необходимостью трансформации бизнес-процессов и структур, что требует высокого уровня вовлечённости и адаптивности сотрудников. Коучинг-менеджмент, благодаря своей способности создавать гибкую и поддерживающую среду, может значительно облегчить этот процесс. Таким образом, изучение влияния коучинговых коммуникаций на организационную эффективность является важной научной и практической задачей, способной внести значительный вклад в развитие современного управления.

Целью данной научной статьи является исследование коммуникаций в коучинг-менеджменте как ключевого инструмента управления, направленного на развитие сотрудников,

улучшение командного взаимодействия и повышение организационной эффективности.

Объект исследования: коучинг-менеджмент как современный подход к управлению в организации.

Предмет исследования: коммуникации в коучинг-менеджменте, их подходы, принципы и влияние на эффективность организационного взаимодействия и результаты.

Литературный обзор

В последние годы коучинг привлекает значительное внимание исследователей и практиков управления благодаря своей способности повышать эффективность организаций через развитие персонала и совершенствование коммуникаций. Коучинг рассматривается как современный метод консультирования и наставничества, направленный на раскрытие внутреннего потенциала сотрудников и достижение поставленных целей. В статье Татосян Е.А. подчёркивается, что коучинг способствует решению проблем как отдельного человека, так и организации в целом, предлагая новую модель развития руководителей органов государственной власти. [Татосян, 2017]

Эффективность коучинга во многом определяется качеством коммуникаций между коучем и коучи. Антонова Н.В. и Наумцева Е.А. анализируют проблему эффективности коучинга с позиции психологии коучинга, отмечая, что успешное взаимодействие в коучинговом процессе способствует повышению психологического благополучия и результативности как в личной, так и в профессиональной сферах [Антонова, Наумцева, 2022].

Влияние коучинга на производительность исследовано в статье Громовой Н.В., Дмитриева А.Г. «Технология разработки и практической реализации программ в области управления производительностью труда» рассмотрены различные подходы к управлению производительностью на уровне организации в том числе и коучинг, что на данный момент является особенно актуальным ввиду сложной экономической ситуации в России, которая вынуждает современные отечественные компании искать новые пути развития и повышения эффективности бизнеса [Громова, Дмитриев, 2024].

В дополнение к ранее рассмотренным источникам, значимый вклад в изучение коучинга как эффективной социальной технологии внесла работа С.И. Капицы. В своей статье автор проводит социологический анализ применения коучинга для формирования трудовой мотивации и корпоративного поведения сотрудников современных организаций. Он подробно рассматривает определения коучинга, классификацию его видов, а также отличия от бизнес-консультирования, тренинга, наставничества и психотерапии. Особое внимание уделено условиям проведения коучинга и принципам внедрения коуч-менеджмента в организационную практику [Капица, 2009].

Дмитриев А.Г. Впервые вводит понятие коучинг-менеджмент как новую управленческую категорию, объединяющую элементы коучинга и традиционного менеджмента для повышения эффективности управления в организациях [Дмитриев, 2024].

Джули Стар в книге "Коучинг. Полное руководство по методам, принципам и навыкам персонального коучинга" предлагает всесторонний обзор методов и техник коучинга, акцентируя внимание на развитии навыков эффективной коммуникации. Автор рассматривает различные модели и подходы, которые могут быть применены в организационном контексте для улучшения взаимодействия между руководителями и сотрудниками [Стар, 2018].

Таким образом, современные исследования подтверждают, что интеграция коучинговых

подходов в управленческую практику способствует улучшению коммуникаций внутри организации, развитию персонала и повышению общей эффективности. Однако остаётся необходимость в дальнейшем изучении специфических механизмов и условий, при которых коучинг оказывает наибольшее положительное влияние на организационные процессы

Методы исследования

Для достижения целей исследования и проверки поставленных гипотез используются следующие методы: проведен анализ современных научных трудов, статей и публикаций, посвященных коучинг-менеджменту и организационным коммуникациям; изучены подходы, принципы и концептуальные основы коучинговых коммуникаций, а также их влияние на развитие сотрудников и достижение организационных целей; рассматриваются взаимосвязи между коучинговыми коммуникациями, организационными процессами и показателями эффективности; анализируется, как коучинг влияет на общую стратегию управления и корпоративную культуру. Данный комплекс методов позволяет провести исследование на теоретическом и эмпирическом уровнях, обеспечивая всесторонний подход к изучению коммуникаций в коучинг-менеджменте и их роли в повышении организационной эффективности.

Теоретические основы коммуникаций в коучинг-менеджменте

Коучинг-менеджмент представляет собой современный подход к управлению, основанный на идее раскрытия потенциала сотрудников и команд через целенаправленное использование коучинговых инструментов и методов. Важнейшей составляющей этого подхода являются коммуникации, которые выступают как средство и одновременно как результат применения коучингового стиля управления. Коммуникации в коучинг-менеджменте — это профессиональный подход к взаимодействию внутри организации, направленный на повышение её эффективности, развитие сотрудников и формирование культуры постоянного улучшения. Они формируют корреляцию между индивидуальными целями сотрудников и стратегическими целями компании и поддерживают их синхронизацию. Специфической особенностью коучинговых коммуникаций является их осознанность, структурированность и ориентация на развитие. В отличие от традиционных управленческих моделей, где коммуникации преимущественно направлены на передачу информации, контроль и выполнение задач, в коучинговом подходе коммуникации рассматриваются как процесс взаимодействия, способствующий росту ответственности, мотивации и производительности труда персонала. Руководитель, выступающий в роли коуча, стремится к созданию диалога, в котором сотрудник может самостоятельно находить решения и осознавать свою ответственность за результаты.

Важным теоретическим основанием коучинговых коммуникаций является идея партнёрства, при которой отсутствует жёсткая иерархия, свойственная традиционным моделям управления. Вместо этого коммуникации строятся на принципах равенства, где руководитель и сотрудник находятся в партнерских отношениях, что позволяет создавать безопасную среду, в которой сотрудники так же чувствуют себя вовлечёнными в процесс, их мнение учитывается, а идеи принимаются всерьёз.

Одной из ключевых концепций, лежащих в основе коучинговых коммуникаций, является теория трансформационного лидерства, в которой подчеркнута необходимость вдохновения,

мотивации и индивидуального подхода к каждому сотруднику. В коучинговых коммуникациях руководитель помогает сотрудникам не только осознать их профессиональные задачи, но и сформировать более глубокое понимание их роли в достижении стратегических целей компании. Через вопросы, направленные на исследование внутренних ресурсов и внешних возможностей, сотрудники начинают рассматривать свои задачи в более широком контексте. Принципиальным моментом в теории коммуникаций коучинг-менеджмента является акцент на осознанности. Руководитель стремится помочь сотрудникам понять не только текущие задачи, но и их глубинные причины, связи и последствия, а это достигается путем использования техники активного слушания, которая предполагает полную концентрацию на собеседнике, восприятие не только слов, но и эмоций, а также предоставление пространства для выражения мыслей. Коучинговые коммуникации фокусируются на развитии способности сотрудника принимать осознанные решения, анализировать свои действия и видеть пути дальнейшего улучшения.

Особую роль в теории коучинговых коммуникаций играет концепция обратной связи, которая отличается от традиционной критики или оценки, характерной для директивного управления. В коучинговом подходе обратная связь направлена на поддержку и развитие. Она даётся в конструктивной форме, с акцентом на позитивные стороны и возможные точки роста. Такое взаимодействие создаёт у сотрудника ощущение безопасности, что мотивирует его к открытой коммуникации и большей ответственности за собственное развитие.

Фундаментальными теоретическими принципами коучинговых коммуникаций также являются прозрачность и целенаправленность. Прозрачность подразумевает открытость в обсуждении задач, целей и ожиданий. Руководитель делится информацией, касающейся стратегического направления компании, и помогает сотрудникам понимать их вклад в достижение общих целей. Целенаправленность предполагает использование коммуникаций для достижения конкретных результатов, что проявляется через постановку чётких целей, согласование ожиданий и планирование действий.

Коучинговые коммуникации также базируются на идее системного мышления. Сотрудники рассматриваются как неотъемлемая часть организации, где их действия влияют на общее функционирование системы. Руководитель в своей коммуникации подчеркивает связи между индивидуальными целями сотрудника, командными задачами и стратегией компании. Это помогает сотрудникам видеть свою значимость и понимать, как их вклад влияет на общий успех.

Таким образом, коммуникации в коучинг-менеджменте объединяют в себе элементы психологических, управленческих и социальных теорий и акцентируют внимание на развитии личности, создании равноправного взаимодействия и ориентации на долгосрочный результат. Данные принципы создают основу для формирования продуктивной организационной среды, в которой сотрудники и команды могут не только эффективно работать, но и развиваться.

Влияние коучинговых коммуникаций на организационную эффективность

Коучинговые коммуникации играют ключевую роль в повышении организационной эффективности, так как они формируют благоприятную среду для раскрытия потенциала сотрудников, укрепления командного взаимодействия и достижения стратегических целей. Их влияние проявляется на нескольких уровнях: индивидуальном, командном и организационном. Рассмотрение этих аспектов позволяет понять, как внедрение коучингового подхода к

коммуникациям меняет организацию в целом.

На индивидуальном уровне коучинговые коммуникации способствуют повышению вовлечённости сотрудников и развитию их компетенций. В основе этого эффекта лежит подход, ориентированный на человека, где каждый сотрудник воспринимается как ценный актив организации. Руководитель-коуч помогает сотруднику осознать свои сильные стороны, определить зоны роста и поставить реалистичные, но амбициозные цели. Это достигается через мощные вопросы, активное слушание и конструктивную обратную связь. Например, обсуждение профессиональных задач с акцентом на развитие стимулирует сотрудника не только улучшать свои текущие результаты, но и осваивать новые навыки. В результате сотрудники становятся более мотивированными и ориентированными на саморазвитие, что положительно отражается на их производительности.

На командном уровне коучинговые коммуникации укрепляют взаимодействие и повышают эффективность работы группы. Этот подход способствует устранению барьеров в общении между членами команды, улучшает взаимопонимание и усиливает чувство общей ответственности за результаты. Руководитель-коуч создаёт условия для открытых и прозрачных обсуждений, где каждый участник команды имеет возможность высказать своё мнение и внести вклад в общее дело. Такой стиль взаимодействия не только улучшает внутреннюю коммуникацию в команде, но и способствует решению конфликтов на ранних стадиях, предотвращая их негативное влияние на производительность. В результате команды становятся более сплочёнными, креативными и устойчивыми к стрессу.

Коучинговые коммуникации также оказывают значительное влияние на стратегический уровень организации. Прозрачность и открытость, характерные для этого подхода, способствуют более точному донесению стратегических целей компании до каждого сотрудника. Руководитель-коуч помогает сотрудникам понять их роль в достижении этих целей, связывая индивидуальные задачи с более широким контекстом. Это укрепляет у сотрудников чувство сопричастности и значимости, что повышает их лояльность и усиливает их вклад в общие результаты.

Важным аспектом организационной эффективности является снижение текучести кадров, что также связано с использованием коучинговых коммуникаций. Когда сотрудники чувствуют, что их мнение ценится, а их профессиональное развитие поддерживается, они становятся более удовлетворёнными своей работой и реже рассматривают возможность смены работодателя. Организации, где используется коучинг-менеджмент, демонстрируют более высокую степень удержания сотрудников, что позволяет сократить затраты на подбор и обучение нового персонала.

Коучинговые коммуникации способствуют улучшению качества принимаемых решений. В отличие от директивного стиля управления, где решения принимаются исключительно руководителем, коучинговый подход предполагает вовлечение сотрудников в этот процесс. Совместное обсуждение проблем и путей их решения позволяет учитывать больше точек зрения и опыта, что делает решения более обоснованными и практичными. Это особенно актуально в условиях быстро меняющихся внешних обстоятельств, где гибкость и адаптивность становятся ключевыми факторами успеха.

Одним из важнейших результатов внедрения коучинговых коммуникаций является формирование доверительной организационной культуры. Руководитель, использующий коучинговый подход, демонстрирует открытость, готовность выслушивать и учитывать мнение сотрудников. Это создаёт атмосферу доверия, где сотрудники чувствуют себя свободными в

выражении своих идей и предложений. Такая культура стимулирует инновации, повышает креативность и позволяет организации адаптироваться к вызовам внешней среды.

Наконец, коучинговые коммуникации положительно влияют на общий уровень эмоционального интеллекта внутри организации. Активное слушание, конструктивная обратная связь и фокус на развитии помогают сотрудникам лучше понимать свои эмоции и эмоции коллег, что улучшает качество их взаимодействия. Это, в свою очередь, способствует снижению уровня стресса, повышению удовлетворённости работой и улучшению общего климата в коллективе.

Экономико-математическая модель оценки влияния коучинговых коммуникаций на организационную эффективность

Для оценки влияния коучинговых коммуникаций на организационную эффективность разработаем модель, которая связывает ключевые показатели эффективности (KPI) организации с переменными, отражающими степень применения коучинговых коммуникаций.

Организационная эффективность (E) зависит от ряда факторов, среди которых важное место занимают коучинговые коммуникации. Для построения модели определим следующие переменные:

E — организационная эффективность (интегральный показатель, выраженный через производительность труда, прибыль, уровень удовлетворенности сотрудников и текучесть кадров).

C — уровень применения коучинговых коммуникаций (оценка по анкете или шкале, включающей параметры: частота обратной связи, качество взаимодействия, вовлеченность сотрудников в принятие решений).

W — уровень вовлеченности сотрудников (оценка через опросники или 360-градусную обратную связь, выражается в баллах от 0 до 100).

S — текучесть кадров (процентное значение, обратный показатель стабильности персонала).

P — производительность труда (выручка или добавленная стоимость на одного сотрудника, измеряется в денежных единицах).

F — частота обратной связи (количество обратных связей от руководителя сотрудникам за период).

I — инвестиции в коучинговые программы (расходы на обучение, внедрение коучинга и поддержание практик, выраженные в денежных единицах).

Для оценки организационной эффективности введём линейную регрессионную зависимость:

$$E = \beta_0 + \beta_1 C + \beta_2 W + \beta_3 S + \beta_4 P + \varepsilon \quad (1)$$

где:

β_0 — свободный член модели.

$\beta_1, \beta_2, \beta_3, \beta_4$ — коэффициенты влияния соответствующих факторов.

ε — случайная ошибка.

Уровень применения коучинговых коммуникаций (CC) можно разложить на отдельные компоненты для уточнения модели:

$$C = \gamma_1 F + \gamma_2 I + \gamma_3 W \quad (2)$$

где:

$\gamma_1, \gamma_2, \gamma_3$ - коэффициенты влияния соответствующих факторов.

Для оценки коэффициентов β и γ необходимо провести эмпирическое исследование. Данные можно собрать через опросы сотрудников для оценки вовлеченности и применения коучинговых коммуникаций, анализ HR-данных для определения текучести кадров, финансовые показатели для оценки производительности труда, мониторинг управленческих практик для оценки частоты обратной связи.

Для анализа данных можно использовать множественную линейную регрессию. Разработанная модель позволяет организации:

- Оценить текущий уровень влияния коучинговых коммуникаций на ключевые показатели эффективности.
- Определить, какие факторы (например, частота обратной связи или инвестиции в коучинг) требуют усиления для достижения максимального эффекта.
- Спрогнозировать изменения в эффективности (ЕЕ) при изменении отдельных параметров (например, увеличении частоты обратной связи или вовлечённости сотрудников).

Риски и ограничения коучинговых коммуникаций

Несмотря на многочисленные преимущества коучинговых коммуникаций, их использование в управлении не лишено рисков и ограничений, которые могут повлиять на их эффективность и восприятие внутри организации. Эти аспекты важно учитывать при внедрении коучинг-менеджмента, чтобы минимизировать возможные проблемы и повысить вероятность успешного применения данного подхода.

Одним из ключевых рисков является недостаточная подготовка руководителей к роли коуча. Коучинговый подход требует от руководителя владения специфическими навыками, такими как активное слушание, формулирование мощных вопросов, управление обратной связью и эмпатия. Однако многие руководители привыкли работать в директивной манере и не обладают необходимой квалификацией для перехода к коучинговому стилю взаимодействия. Это может привести к снижению доверия сотрудников и восприятию коучинговых коммуникаций как поверхностного или формального процесса. Без должного обучения и практики коучинговые методы могут быть использованы неэффективно или неадекватно, что снижает их ценность.

Ещё одним ограничением является сопротивление со стороны сотрудников. Не все сотрудники готовы воспринимать коучинговый стиль управления, особенно если ранее они привыкли к жёстким иерархическим структурам. Для некоторых сотрудников отсутствие директивных указаний может вызывать чувство неуверенности или нехватки контроля со стороны руководства. В результате они могут воспринимать коучинговые коммуникации как попытку переложить ответственность за решения исключительно на них. Это особенно актуально для тех сотрудников, которые не обладают достаточной самостоятельностью или уверенностью в своих силах.

Организационная культура также может выступать ограничивающим фактором. В компаниях с авторитарным стилем управления внедрение коучинговых коммуникаций может

столкнуться с сопротивлением не только со стороны сотрудников, но и со стороны других руководителей. Такие организации часто воспринимают коучинг как нечто несовместимое с существующими бизнес-процессами. В результате коучинговый подход может остаться на уровне отдельных инициатив, не получив системного развития.

Риск несоответствия ожиданий также представляет собой значительную проблему. Внедрение коучинговых коммуникаций часто ассоциируется с быстрыми и заметными изменениями в эффективности сотрудников и организаций. Однако результаты коучинга обычно проявляются в долгосрочной перспективе, так как требуют времени для изменения поведения, развития навыков и формирования новой корпоративной культуры. Если ожидания организации или сотрудников не совпадают с реальностью, это может привести к разочарованию и снижению доверия к коучинговому подходу.

Ещё одним важным аспектом является ограниченность ресурсов. Коучинговые коммуникации требуют значительных временных и финансовых вложений. Организациям может быть сложно выделить необходимое время для проведения коучинговых сессий, особенно в условиях высокой загрузки сотрудников. Кроме того, привлечение внешних профессиональных коучей или обучение внутренних менеджеров требует финансовых затрат, что не всегда возможно для небольших компаний или организаций с ограниченными бюджетами.

Особое внимание следует уделить риску некорректного применения коучинговых методов. Если руководитель не соблюдает баланс между поддержкой и вызовом, это может привести к негативным последствиям. Чрезмерная поддержка без стимулирования сотрудников к самостоятельному поиску решений может создать атмосферу излишней комфортности, в то время как чрезмерный акцент на вызовах без должной поддержки может повысить уровень стресса и тревожности среди сотрудников. В обоих случаях эффективность коучинговых коммуникаций снижается, а их восприятие становится негативным.

Наконец, следует учитывать влияние организационных изменений на успешность коучингового подхода. В условиях нестабильности, таких как реструктуризация, сокращения или кризисы, сотрудники могут быть менее открыты к коучинговым коммуникациям. В таких ситуациях коучинг может восприниматься как неактуальный или даже как отвлекающий фактор. Это особенно важно для организаций, находящихся в условиях постоянного давления на результаты, где время на развитие сотрудников часто воспринимается как роскошь.

Таким образом, риски и ограничения коучинговых коммуникаций являются важной составляющей, которую необходимо учитывать при внедрении коучинг-менеджмента. Они включают в себя недостаток подготовки руководителей, сопротивление сотрудников, несовместимость с культурой организации, ограниченность ресурсов, несоответствие ожиданий и возможные проблемы при некорректном использовании коучинговых методов. Однако с помощью тщательного планирования, обучения и адаптации коучингового подхода к специфике организации эти риски можно минимизировать, обеспечив успешную реализацию коучинг-менеджмента.

Заключение

Коучинговые коммуникации представляют собой один из наиболее эффективных подходов к взаимодействию внутри организации, способствуя развитию сотрудников, улучшению командного взаимодействия и достижению стратегических целей. В основе коучинг-

менеджмента лежат принципы осознанности, партнёрства и развития, которые формируют новую модель управления, основанную на равноправии, открытости и доверии. Эти принципы превращают коммуникацию из инструмента передачи информации в средство развития потенциала сотрудников и создания благоприятной организационной культуры. Исследование показало, что применение коучинговых коммуникаций оказывает положительное влияние на ключевые аспекты организационной эффективности. На индивидуальном уровне это выражается в повышении мотивации, вовлечённости и профессионального роста сотрудников. Руководитель, выступающий в роли коуча, создаёт условия, при которых каждый сотрудник может осознать свои сильные стороны, выявить зоны для развития и активно участвовать в достижении целей организации. В результате сотрудники становятся более самостоятельными, ответственными и продуктивными, что прямо влияет на результаты их работы. На уровне команд коучинговые коммуникации способствуют устранению барьеров в общении, улучшению взаимодействия и повышению общей сплочённости. Руководитель-коуч помогает команде вырабатывать коллективные решения, эффективно управлять конфликтами и находить пути к достижению синергии. Это улучшает качество работы команды, позволяет быстрее адаптироваться к изменениям и повышает устойчивость к внешним вызовам. На стратегическом уровне коучинговые коммуникации укрепляют организационную культуру, делая её более гибкой, инновационной и ориентированной на развитие. Прозрачность и открытость в коммуникациях обеспечивают сотрудникам чёткое понимание их роли в достижении целей компании, что повышает их лояльность и приверженность. Организация, внедряющая коучинг-менеджмент, демонстрирует снижение текучести кадров, рост производительности труда и улучшение общей конкурентоспособности. Однако исследование также выявило риски и ограничения применения коучинговых коммуникаций. Среди них выделяются недостаточная подготовка руководителей, сопротивление сотрудников, ограниченность ресурсов и риск несоответствия ожиданий. Эти факторы подчеркивают необходимость тщательной подготовки и планирования процесса внедрения коучинговых подходов. Важно учитывать, что коучинг-менеджмент требует не только обучения руководителей, но и формирования новой культуры взаимодействия в организации.

Библиография

1. Антонова, Н. В. Проблема эффективности коучинга: исследования в рамках психологии коучинга (coaching psychology) / Н. В. Антонова, Е. А. Наумцева // Современная зарубежная психология. — 2022. — Т. 11, № 1. — С. 94–103.
2. Громова, Н. В. Технология разработки и практической реализации программ в области управления производительностью труда / Н. В. Громова, А. Г. Дмитриев // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. — 2024. — № 2. — С. 179–184.
3. Дмитриев А.Г. Коучингменеджмент как управленческая категория // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 7А. С. 283–291.
4. Дмитриев, А. Г. О системном подходе к применению организациями коучинг-менеджмента в современной конкурентной среде / А. Г. Дмитриев // Современная конкуренция. — 2024. — Т. 18, № 6(102). — С. 19–35. — DOI 10.37791/2687-0657-2024-18-6-19-35.
5. Капица, С. И. Коучинг как новая эффективная социальная технология формирования трудовой мотивации и корпоративного поведения сотрудников современных организаций / С. И. Капица // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. — 2009. — № 101. — С. 262–269.
6. Митрофанова С.Н. Коучинг - вершина управленческого профессионализма руководителя в работе с людьми // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2012. — № 1. — с. 170–174.
7. Коннова Е., Огнев А. Что такое коучинг для бизнеса // Управление персоналом. 2003. № 2
8. Сенге, П. Пятая дисциплина: Искусство и практика самообучающейся организации / П. Сенге ; пер. с англ. — М.: Олимп-Бизнес, 2003. — 408 с.

9. Стар, Д. Коучинг. Полное руководство по методам, принципам и навыкам персонального коучинга / Д. Стар ; пер. с англ. — М.: Эксмо, 2018. — 416 с.
10. Татосян, Е. А. Применение коучинга как новой модели развития руководителей органов государственной власти / Е. А. Татосян // *Leadership and Management*. — 2017. — Т. 4, № 2. — С. 85- 98
11. Уитмор, Д. Коучинг высокой эффективности : новый стиль менеджмента, развитие людей, высокая эффективность / Д. Уитмор ; Джон Уитмор. — 3-е изд.. — Москва : Международная акад. корпоративного упр. и бизнеса, 2008. — 161 с.
12. Хамаганова С. Коучинг как стиль управления // *Управление персоналом*. 2003. № 1.

Coaching Communications in Management: Approaches, Principles and Impact on Organizational Effectiveness

Anton G. Dmitriev

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of Organizational Management Department,
Moscow Financial-Industrial University "Synergy",
125190, 80, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: agdmitriev@gmail.com

Alexey E. Belov

Postgraduate Student,
Organizational Management Department,
Moscow Financial-Industrial University "Synergy",
125190, 80, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: lexaa371@mail.ru

Alexander N. Romannikov

PhD in Economics, Associate Professor,
Organizational Management Department,
Moscow Financial-Industrial University "Synergy",
125190, 80, Leningradsky Ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: diplom-mmve@mail.ru

Abstract

In modern organizations, coaching management has become a key leadership tool aimed at employee development, enhancing engagement, and improving business process efficiency. A central aspect of this approach is coaching communications that foster a productive work environment based on trust, partnership, and mindfulness. This article examines the main approaches and principles of building coaching communications, their impact on individual and team effectiveness, and their role in achieving organizational strategic goals. Special attention is given to analyzing an economic-mathematical model that evaluates the impact of coaching communications on organizational effectiveness through metrics such as employee engagement, staff turnover, and labor productivity. Additionally, the article discusses potential risks and

limitations of coaching communications, including employee resistance, managers' lack of training, and corporate culture influences. The findings may benefit executives, HR professionals, and management researchers interested in developing coaching approaches to enhance management effectiveness.

For citation

Dmitriev A.G., Belov A.E., Romannikov A.N. (2025) Kommunikatsii v kouching-menedzhmente: podkhody, printsipy i vliyanie na organizatsionnuyu effektivnost [Coaching Communications in Management: Approaches, Principles and Impact on Organizational Effectiveness]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 817-828. DOI: 10.34670/AR.2025.43.93.082

Keywords

Coaching management, coaching communications, organizational effectiveness, corporate culture, leadership, communications, coaching, coaching leadership style.

References

1. Antonova, N. V. The problem of coaching effectiveness: research within the framework of coaching psychology / N. V. Antonova, E. A. Naumtseva // *Modern foreign psychology*. - 2022. - Vol. 11, No. 1. - P. 94-103.
2. Gromova, N. V. Technology of development and practical implementation of programs in the field of labor productivity management / N. V. Gromova, A. G. Dmitriev // *Forging and stamping production. Processing of materials by pressure*. - 2024. - No. 2. - P. 179-184.
3. Dmitriev A. G. Coaching management as a management category // *Economy: yesterday, today, tomorrow*. 2024. Vol. 14. No. 7A. P. 283-291.
4. Dmitriev, A. G. On a systematic approach to the use of coaching management by organizations in a modern competitive environment / A. G. Dmitriev // *Modern competition*. - 2024. - Vol. 18, No. 6 (102). - P. 19-35. - DOI 10.37791 / 2687-0657-2024-18-6-19-35.
5. Kapitsa, S. I. Coaching as a new effective social technology for the formation of labor motivation and corporate behavior of employees of modern organizations / S. I. Kapitsa // *Bulletin of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*. - 2009. - No. 101. - P. 262-269.
6. Mitrofanova S. N. Coaching - the pinnacle of managerial professionalism of a leader in working with people // *Proceedings of Bratsk State University. Series: Economics and Management*. - 2012. - No. 1. - p. 170-174.
7. Konnova E., Ognev A. What is coaching for business // *Personnel management*. 2003. No. 2
8. Senge, P. *The Fifth Discipline: The Art and Practice of a Self-Learning Organization* / P. Senge; trans. from English. - M.: Olimp-Business, 2003. - 408 p.
9. Star, D. *Coaching. A Complete Guide to the Methods, Principles and Skills of Personal Coaching* / D. Star; trans. from English. - M.: Eksmo, 2018. - 416 p.
10. Tatosyan, E. A. Application of coaching as a new model for the development of heads of government bodies / E. A. Tatosyan // *Leadership and Management*. — 2017. — V. 4, No. 2. — P. 85- 98
11. Whitmore, D. *High Performance Coaching: A New Management Style, People Development, High Performance* / D. Whitmore; John Whitmore. - 3rd ed. - Moscow: International Academy of Corporate Management and Business, 2008. - 161 p.
12. Khamaganova S. Coaching as a Management Style // *Personnel Management*. 2003. No. 1.

Разработка методологических подходов к интеграции систем менеджмента качества с цифровыми технологиями Industry 4.0

Плеханова Светлана Владиславовна

Кандидат технических наук, доцент,
Российский государственный университет
им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство),
119071, Российская Федерация, Москва, ул. Малая Калужская, 1;
e-mail: Plekhanova@mail.ru

Аннотация

В условиях цифровой трансформации глобальной экономики на повестку дня выходит вопрос интеграции систем менеджмента качества (СМК) с цифровыми технологиями Индустрии 4.0. Современные предприятия находятся в поиске эффективных методологических подходов для адаптации управленческих технологий, что требует применения инновационных методов и инструментов. В данной работе исследованы подходы и предложена структура интеграции СМК с инструментами Индустрии 4.0. Исследование базировалось на системном и процессном подходах, которые применялись для анализа взаимодействий между СМК и технологиями Индустрии 4.0. В рамках исследования использовались методы сравнительного анализа, процессного моделирования и экспериментов с внедрением цифровых инструментов, таких как искусственный интеллект, технологии больших данных и интернета вещей. Разработанные методики апробировались на примере предприятий различных отраслей. Предложенный методологический подход обеспечивает эффективную интеграцию СМК с цифровыми технологиями. В результате примененного подхода устанавливаются четкие взаимосвязи между процессами управления качеством и цифровыми инструментами, что позволяет улучшать точность данных, оперативность принятия решений и общую производительность систем. Разработанная модель интеграции позволяет предприятиям эффективно адаптировать свою структуру под условия Индустрии 4.0, минимизируя затраты и риски внедрения цифровых технологий. Результаты исследования подтверждают, что предложенные методологические решения устраняют разрыв между традиционными системами управления качеством и новыми вызовами цифровой экономики. Интеграция СМК с элементами Индустрии 4.0 позволяет значительно повысить гибкость, прозрачность и конкурентоспособность предприятий. Разработанные методологические подходы могут быть адаптированы для компаний различных секторов экономики. Это обеспечивает возможность масштабирования решений и их дальнейшего развития в контексте цифровой трансформации. Применение данных подходов способствует устойчивому развитию компаний и их конкурентоспособности на мировом рынке.

Для цитирования в научных исследованиях

Плеханова С.В. Разработка методологических подходов к интеграции систем менеджмента качества с цифровыми технологиями Industry 4.0 // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 829-839. DOI: 10.34670/AR.2025.33.38.083

Ключевые слова

Интеграция, менеджмент качества, цифровые технологии, Industry 4.0, методология.

Введение

Интеграция систем менеджмента качества с технологиями Industry 4.0 становится все более актуальной темой в современном мире. С развитием цифровых технологий и их проникновением во все сферы промышленности и бизнеса возникает необходимость переосмысления традиционных подходов к управлению качеством. Традиционные СМК, основывающиеся на стандартных процедурах и документации, уже не способны в полной мере отвечать на вызовы, которые бросает цифровая эпоха (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнение традиционных и цифровых подходов к менеджменту качества

Параметры	Традиционные подходы	Цифровые подходы (Industry 4.0)
Технологии	Бумажные документы, ручной контроль	IoT, большие данные, искусственный интеллект
Эффективность	Низкая скорость обработки данных	Высокая скорость обработки и анализа данных
Точность	Подвержены человеческим ошибкам	Автоматизация минимизирует ошибки
Масштабируемость	Ограниченная масштабируемость	Легко масштабируемы и адаптируемы

Современный рынок характеризуется высокой динамикой изменений, увеличением требований со стороны потребителей и жесткой конкуренцией. В этих условиях предприятиям необходимо быстро адаптироваться к новым условиям, оптимизировать свои процессы и повышать эффективность. Технологии Industry 4.0, такие как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI), биг дата Big Data (большие данные) и облачные вычисления, предоставляют новые возможности для повышения производительности и качества продукции. Однако без интеграции этих технологий с существующими системами менеджмента качества их потенциал не может быть полностью раскрыт.

Основная часть

Внедрение технологий Industry 4.0 в процессы управления качеством позволяет получить реальное время информации о состоянии производственных процессов, прогнозировать возможные отклонения и принимать проактивные меры по их устранению. Это способствует снижению дефектов, сокращению времени простоя оборудования и улучшению общей эффективности производства [Аронов и др., 2022]. Но для достижения этих преимуществ необходимо разработать методологические подходы к интеграции, которые учитывают специфику как технологий, так и систем менеджмента качества (рис. 1).

Архитектура интеграции QMS с Industry 4.0

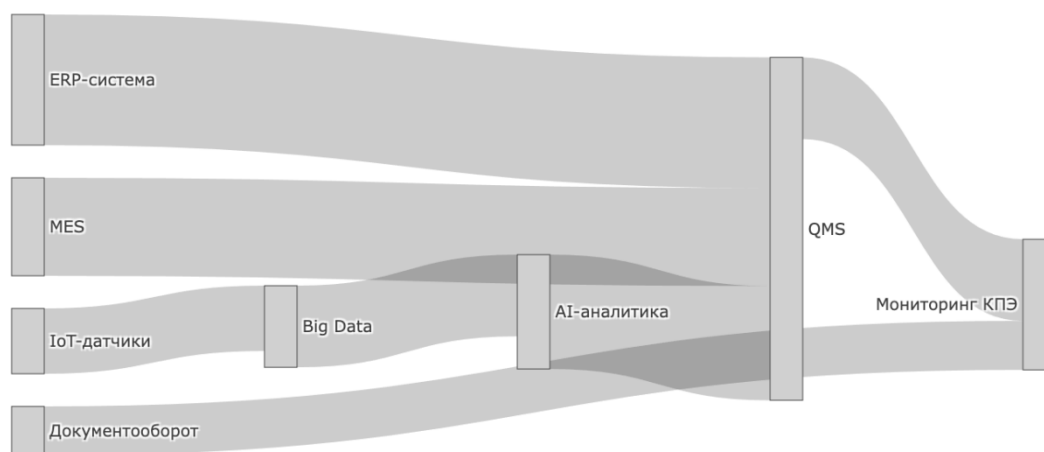

Рисунок 1 - Схема архитектуры интеграции

Одной из ключевых проблем, с которыми сталкиваются предприятия при попытке интеграции, является несовместимость традиционных систем менеджмента качества с гибкими и быстро меняющимися цифровыми технологиями. Стандарты ISO и другие нормативные документы часто не успевают за стремительным развитием технологий, что создает разрыв между требованиями к качеству и возможностями их обеспечения. Поэтому возникает потребность в адаптации существующих систем менеджмента качества или разработке новых подходов, которые будут учитывать современные реалии (табл. 2).

Таблица 2 - Ключевые цифровые технологии для интеграции в системы менеджмента качества

Технология	Описание	Преимущества для качества
IoT (Интернет вещей)	Сеть физических объектов, подключенных к интернету	Реальное время мониторинг и управление
Большие данные	Анализ больших объемов данных	Улучшенный анализ и прогнозирование
Искусственный интеллект	Автоматизация и обучение на основе данных	Автоматизация процессов контроля качества

Кроме того, человеческий фактор играет важную роль в процессе интеграции. Сотрудникам необходимо не только освоить новые технологии, но и изменить свое отношение к процессам управления качеством. Обучение персонала, развитие новых компетенций и формирование культуры постоянного улучшения становятся важными элементами успешной интеграции. Без поддержки со стороны руководства и вовлеченности всех уровней персонала внедрение новых технологий может встретить сопротивление и не привести к ожидаемым результатам.

Экономический аспект также имеет значительное влияние на процесс интеграции. Внедрение новых технологий требует существенных инвестиций, и предприятия должны быть уверены в возврате вложенных средств. Для этого необходимо проводить тщательный анализ потенциальных выгод и рисков, разрабатывать бизнес-планы и стратегии внедрения [Васильев

и др., 2022]. Государственная поддержка и стимулирование инноваций могут сыграть положительную роль в этом процессе, особенно для малых и средних предприятий, которые не всегда располагают достаточными ресурсами.

Разработка методологических подходов к интеграции систем менеджмента качества с технологиями Industry 4.0 должна основываться на принципах системного мышления и междисциплинарного подхода. Необходимо учитывать технические, организационные, экономические и человеческие факторы, а также их взаимодействие. Модели интеграции должны быть гибкими и адаптируемыми, чтобы соответствовать специфике разных отраслей и предприятий (рис. 2).

Рисунок 2 - Цикл внедрения технологий

Практические примеры успешной интеграции показывают, что предприятия, которые смогли эффективно объединить системы менеджмента качества с цифровыми технологиями, получают конкурентные преимущества на рынке. Они способны быстрее реагировать на изменения спроса, улучшать качество продукции и услуг, снижать издержки и повышать удовлетворенность клиентов. Эти успехи подтверждают актуальность и необходимость продолжения работы в данном направлении.

Интеграция систем менеджмента качества с технологиями Industry 4.0 является не просто желательным, а необходимым шагом для предприятий, стремящихся оставаться конкурентоспособными в современном мире. Разработка и внедрение методологических подходов к этой интеграции требуют совместных усилий ученых, специалистов по качеству, инженеров и менеджеров [Хайдер, 2022]. Только комплексный подход позволит преодолеть существующие барьеры и реализовать потенциал новых технологий в полном объеме. Будущее промышленности и бизнеса во многом зависит от того, насколько успешно будут интегрированы системы управления качеством с передовыми цифровыми технологиями.

Традиционные системы менеджмента качества (СМК) долгое время были фундаментом для обеспечения стандартизации процессов и гарантии качества продукции и услуг во многих отраслях промышленности. Основанные на международных стандартах, таких как ISO 9001, эти

системы предоставляли предприятиям структурированный подход к управлению процессами, контролю качества и постоянному совершенствованию. Однако с наступлением цифровой эпохи и появлением концепции Индустрии 4.0 перед традиционными СМК встали новые вызовы, связанные с быстрым развитием технологий, изменением бизнес-моделей и повышением ожиданий потребителей.

Цифровая трансформация затронула все аспекты деятельности организаций. Интеграция кибер-физических систем, Интернета вещей (IoT), больших данных и искусственного интеллекта привела к перераспределению ролей между человеком и машиной, изменению процессов принятия решений и переосмыслению цепочек создания ценности. В этих условиях традиционные СМК, основанные на документированных процедурах, строгой иерархии и относительно медленных циклах обратной связи, начинают демонстрировать свои ограничения.

Одним из основных ограничений традиционных СМК является их недостаточная гибкость и адаптивность. Стандарты ISO и другие нормативные документы устанавливают жесткие рамки для процессов управления качеством, что затрудняет быстрое внедрение новых технологий и адаптацию к изменяющимся условиям рынка. В цифровую эпоху предприятиям необходимо оперативно реагировать на изменения, вводить инновации и перестраивать свои процессы, что часто конфликтует с установленными процедурами и требованиями традиционных СМК.

Кроме того, традиционные СМК часто ориентированы на документооборот и соответствие требованиям, а не на реальные результаты и ценность для потребителя [Антипова, Горохова, 2023]. Сосредоточенность на заполнении форм, проведении внутренних аудитов и соблюдении процедур может отвлекать от основной цели – обеспечения высокого качества продукции и удовлетворения потребностей клиентов. В условиях высокой конкуренции и быстро меняющихся ожиданий потребителей такой подход становится менее эффективным (табл. 3).

Таблица 3 - Этапы внедрения цифровых технологий в системы менеджмента качества

Этап	Описание	Цели
Анализ	Оценка текущих процессов и технологий	Определение областей для улучшения
Планирование	Разработка стратегии внедрения	Подготовка к внедрению новых технологий
Внедрение	Установка и настройка новых технологий	Реализация улучшений в процессах
Оценка	Мониторинг и оценка результатов	Подтверждение эффективности внедрения

Еще одним существенным ограничением является недостаточное использование данных и аналитики в традиционных СМК. Хотя сбор данных и отчетность являются частью этих систем, объем и глубина анализа часто ограничены. В цифровую эпоху доступно огромное количество данных, которые могут быть использованы для прогнозирования, оптимизации и улучшения процессов. Традиционные СМК не предусматривают механизмы для эффективного использования больших данных и применения аналитических инструментов на основе искусственного интеллекта и машинного обучения.

Важную роль играет и человеческий фактор. Традиционные СМК предполагают четкое разделение ролей и ответственности, иерархическую структуру управления и определенные компетенции персонала. Однако цифровизация требует новых навыков, гибкости и способности к быстрому обучению. Сотрудники должны быть готовы работать с новыми технологиями,

принимать более автономные решения и участвовать в междисциплинарных командах. Традиционные СМК не всегда способствуют развитию такой культуры и могут даже препятствовать инновациям и инициативности.

Кроме того, процессы сертификации и аудита в рамках традиционных СМК могут быть длительными и затратными. Это замедляет внедрение изменений и увеличивает операционные издержки. В условиях стремительного развития технологий предприятия не могут позволить себе долгие циклы внедрения и проверки [Козырева, Мирошниченко, 2024]. Необходимы более быстрые и гибкие механизмы обеспечения качества, которые соответствуют динамике цифровой эпохи.

Экономические аспекты также играют значительную роль. Традиционные СМК могут требовать значительных ресурсов для поддержания документации, проведения аудитов и обучения персонала. В то же время ROI (возврат инвестиций) от таких систем может быть неочевиден в краткосрочной перспективе. В условиях ограниченных бюджетов и необходимости инвестировать в цифровые технологии предприятия могут прийти к выводу о нецелесообразности дальнейшего поддержания традиционных СМК в их нынешнем виде.

Правовые и нормативные требования также очень много по тексту слова «также», лучше убрать претерпевают изменения. Законодательство в области защиты данных, кибербезопасности и электронной коммерции требует от предприятий новых подходов к управлению информацией и процессами. Традиционные СМК не всегда учитывают эти аспекты, что может привести к несоответствию законодательству и возникновению рисков для предприятия.

С учетом всех этих ограничений становится очевидным, что традиционные СМК требуют пересмотра и адаптации к реалиям цифровой эпохи [Плис, Идигова, 2022]. Необходимо интегрировать новые технологии, пересмотреть процессы и подходы к управлению, а также развивать культуру инноваций и постоянного улучшения.

Одним из возможных решений является переход к адаптивным и гибким СМК, которые основаны на принципах Agile и Lean. Такие системы позволяют быстро реагировать на изменения, вовлекать сотрудников в процесс улучшения и фокусироваться на создании ценности для клиента. Использование цифровых инструментов для мониторинга процессов, сбора и анализа данных, а также автоматизации рутинных задач может значительно повысить эффективность управления качеством.

Интеграция технологий больших данных и аналитики позволяет предприятиям получать глубокую информацию о своих процессах и продуктах. Это дает возможность не только контролировать качество, но и прогнозировать возможные проблемы, оптимизировать процессы и принимать обоснованные решения на основе данных. Искусственный интеллект и машинное обучение могут быть использованы для автоматизации процессов контроля качества, выявления дефектов и предложения решений по их устранению.

Важным аспектом является также убрать переосмысление роли человека в СМК. Вместо жесткой регламентации и иерархии необходимо создавать условия для развития компетенций сотрудников, поощрения инициативности и творчества. Обучение персонала работе с новыми технологиями, развитие навыков аналитического мышления и командной работы становятся ключевыми факторами успеха в цифровую эпоху.

Необходимо также учитывать изменения в цепочках поставок и взаимодействии с партнерами и клиентами. Цифровые платформы, электронная коммерция и глобализация приводят к повышению требований к скорости и качеству взаимодействия [Шалимов,

Кувшинов, 2024]. Традиционные СМК, ориентированные на внутренние процессы, не всегда способны обеспечить необходимый уровень интеграции и прозрачности. Новые подходы к менеджменту качества должны учитывать эти аспекты и обеспечивать эффективное взаимодействие с внешними стейкхолдерами.

Регулятивные органы и стандартизирующие организации также должны адаптироваться к изменениям. Разработка новых стандартов и рекомендаций, которые учитывают специфику цифровых технологий и современных бизнес-моделей, станет важным шагом для поддержки предприятий в процессе трансформации. Это позволит установить новые ориентиры и обеспечить соответствие законодательным требованиям и ожиданиям рынка.

В заключение, анализ традиционных СМК показывает, что в цифровую эпоху они сталкиваются с серьезными ограничениями, которые препятствуют предприятиям эффективно конкурировать и адаптироваться к изменениям. Необходимо пересмотреть подходы к управлению качеством, интегрировать цифровые технологии и развивать культуру инноваций. Только так предприятия смогут преодолеть существующие барьеры, воспользоваться преимуществами цифровой трансформации и обеспечить высокое качество продукции и услуг в условиях современной экономики.

Индустрия 4.0 представляет собой новую эпоху в производстве, характеризующуюся интеграцией современных цифровых технологий в производственные процессы [Ахматова, Денискина, 2023]. Одной из ключевых областей, на которую влияет эта трансформация, является менеджмент качества. Технологии, такие как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), большие данные и облачные вычисления, меняют подходы к обеспечению и контролю качества продукции.

Интернет вещей позволяет собирать данные с различных датчиков и устройств в реальном времени. Это дает возможность отслеживать параметры производства, выявлять отклонения и предотвращать возможные дефекты до их возникновения. Такая прозрачность процессов повышает эффективность контроля качества и сокращает время реакции на проблемы.

Искусственный интеллект и машинное обучение предоставляют инструменты для анализа большого объема данных, полученных с производственных площадок. Они помогают выявлять скрытые закономерности и прогнозировать возможные сбои. Это позволяет принимать обоснованные решения по оптимизации процессов и улучшению качества продукции.

Большие данные являются фундаментом для применения ИИ и аналитики. Собирая и обрабатывая информацию из различных источников, предприятия могут получить глубокое понимание своих процессов. Анализ больших данных способствует более точному контролю качества и позволяет адаптировать производство к меняющимся условиям рынка.

Облачные вычисления предоставляют доступ к вычислительным ресурсам и хранением данных без необходимости инвестировать в собственную инфраструктуру. Это облегчает интеграцию различных систем и обеспечивает гибкость в управлении качеством. Облака позволяют объединять данные из разных подразделений и даже партнерских организаций, создавая единую экосистему для менеджмента качества.

Дополненная и виртуальная реальность также находят применение в обучении персонала и контроле качества. Эти технологии помогают визуализировать процессы, проводить виртуальные тренинги и снижать количество ошибок, связанных с человеческим фактором. Интерактивные инструменты способствуют более быстрому освоению новых навыков и повышают общий уровень компетентности сотрудников.

Кибербезопасность становится критически важной в условиях цифровизации производства.

Защита данных и систем от киберугроз напрямую влияет на надежность и качество продукции. Внедрение современных методов кибербезопасности обеспечивает сохранность информации и стабильность производственных процессов.

Совместно эти технологии создают умные фабрики, где все элементы производства взаимосвязаны и управляются в единой системе [Орлова и др., 2022]. Такой подход позволяет применять принцип непрерывного улучшения на новом уровне, оперативно реагируя на изменения и повышая общую конкурентоспособность предприятия.

Таким образом, ключевые технологии Индустрии 4.0 существенно влияют на менеджмент качества, преобразуя традиционные методы и открывая новые возможности для повышения эффективности и удовлетворения потребностей клиентов.

Интеграция СМК с цифровыми технологиями является актуальным направлением для современных организаций, стремящихся повысить эффективность и конкурентоспособность. Одним из подходов к такой интеграции является использование процессного подхода, который фокусируется на оптимизации и цифровизации отдельных бизнес-процессов. Это позволяет автоматизировать рутинные операции, снижать вероятность ошибок и улучшать контроль на всех этапах производства или предоставления услуг.

Другой методологический подход основан на принципах непрерывного улучшения, таких как циклы PDCA (Plan-Do-Check-Act). В контексте цифровых технологий это подразумевает постоянный мониторинг процессов с помощью инструментов сбора и анализа данных. Такие технологии, как Интернет вещей (IoT) и большие данные, позволяют собирать информацию в реальном времени, что облегчает выявление проблем и принятие обоснованных решений по их устранению.

Риск-ориентированный подход также играет важную роль при интеграции с цифровыми технологиями. Он предполагает идентификацию и оценку потенциальных рисков, связанных с внедрением новых технологий, а также разработку стратегий по их минимизации. В условиях цифровизации особое внимание уделяется кибербезопасности и защите данных, что является критически важным для сохранения целостности системы менеджмента качества.

Кроме того, системный подход способствует более эффективной интеграции, рассматривая организацию как совокупность взаимосвязанных компонентов. Это позволяет учитывать влияние цифровых технологий на различные аспекты деятельности и обеспечивать согласованность изменений. В этом контексте важно обеспечить совместимость различных цифровых инструментов и платформ, что достигается посредством использования стандартов и протоколов обмена данными.

Важным элементом является и человеческий фактор. Подходы, ориентированные на развитие персонала и изменение корпоративной культуры, способствуют эффективному внедрению цифровых технологий в системы менеджмента качества [Васильев, Александрова, 2022]. Обучение сотрудников работе с новыми инструментами и повышение их цифровой грамотности являются ключевыми для успешной трансформации.

Таким образом, интеграция СМК с цифровыми технологиями требует комплексного методологического подхода, учитывающего технические, организационные и человеческие аспекты. Применение этих подходов позволяет организациям адаптироваться к современным требованиям рынка и обеспечить высокое качество продукции и услуг.

Разработка модели интеграции СМК и технологий Industry 4.0 – это комплексный процесс, требующий тщательного планирования и последовательного выполнения этапов. Начальным шагом является глубокий анализ текущих бизнес-процессов и определение стратегических

целей организации. Это позволяет выявить области, где внедрение новых технологий принесет наибольшую пользу и улучшит качество продукции или услуг.

Следующим этапом является выбор инструментов и методов, соответствующих конкретным потребностям компании. Технологии Industry 4.0, такие как интернет вещей, искусственный интеллект, облачные вычисления и большие данные, предоставляют широкие возможности для автоматизации и оптимизации процессов. Интеграция этих инструментов с существующей системой менеджмента качества позволяет создать более гибкую и адаптивную организационную структуру, способную быстро реагировать на изменения рынка и требования потребителей.

Ключевым моментом является реализация выбранной модели интеграции. Это включает в себя обновление инфраструктуры, внедрение новых программных решений и перенастройку процессов под новые технологические возможности. Важно обеспечить совместимость новых систем с уже используемыми, чтобы избежать сбоев и потери данных. Также необходимо провести обучение персонала работе с новыми инструментами, что повысит эффективность и снизит вероятность ошибок.

Преодоление барьеров и вызовов при интеграции систем менеджмента качества и Industry 4.0 связано с рядом факторов. Технические сложности могут возникать из-за несовместимости оборудования или недостаточной масштабируемости систем. Организационные барьеры включают сопротивление изменениям со стороны персонала, недостаток компетенций и опасения по поводу безопасности данных. Чтобы преодолеть эти препятствия, требуется разработать стратегию управления изменениями, которая включает коммуникацию с сотрудниками, обучение и поддержку на всех уровнях организации.

Особое внимание следует уделить вопросам кибербезопасности. С увеличением количества подключенных устройств и объемов передаваемых данных растет риск несанкционированного доступа и кибератак. Поэтому необходимо внедрять современные средства защиты, такие как шифрование данных, многофакторная аутентификация и регулярные аудиты безопасности. Это обеспечит сохранность информации и поддержит доверие клиентов и партнеров.

Экономические факторы также могут стать вызовом. Внедрение новых технологий требует значительных инвестиций, и не все компании готовы сразу выделить необходимые ресурсы. В таких случаях возможно поэтапное внедрение, начиная с наиболее критичных участков. Это позволит распределить расходы во времени и постепенно оценивать эффективность внедряемых решений.

Важным аспектом является и культура организации. Продвижение инноваций и поддержка инициатив сотрудников способствуют успешной интеграции. Руководство должно демонстрировать приверженность новым технологиям и поощрять обмен знаниями и опытом внутри коллектива. Это создает благоприятную среду для развития и внедрения новых идей.

Заключение

Таким образом, успешная интеграция СМК и технологий Industry 4.0 достигается путем последовательного выполнения этапов разработки модели, тщательного подбора инструментов и методов, а также активного преодоления возникающих барьеров и вызовов. Комплексный подход, учитывающий технические, организационные и человеческие факторы, позволяет организациям адаптироваться к современным требованиям и обеспечить устойчивое развитие в условиях быстро меняющейся бизнес-среды.

Библиография

13. Антипова О.И., Горохова Д.А. Подходы к цифровизации систем менеджмента качества // Известия Тульского государственного университета. Технические науки. 2023. No 12. С. 106-110. 5 с.
14. Аронов И.З., Бурый А.С., Рыбакова А.М. Умная экономика замкнутого цикла: основа цифровых стратегий производственных компаний. Часть 1. Технологическая синергия индустрии 4.0 // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. 2022. No 4 (68). С. 54-63. 10 с.
15. Ахматова М.С.С., Денискина А.Р. Особенности менеджмента качества в условиях индустрии 4.0: концептуальная модель // Качество и жизнь. 2023. No 4 (40). С. 12-17. 6 с. А это зачем?
16. Васильев В.А., Александрова С.В. Управление качеством на основе цифровых технологий // Научные технологии в машиностроении. 2022. No 9 (135). С. 18-25. 8 с.
17. Васильев В.А., Александрова С.В., Летучев Г.М. Цифровые технологии в управлении качеством // Идеи и новации. 2022. Т. 10. No 1-2. С. 125-129. 5 с.
18. Козырева У.Р., Мирошниченко П.В. Развитие системы управления качеством в индустрии 4.0 // Компетентность. 2024. No 7. С. 32-35. 4 с.
19. Орлова Ю.А., Репина И.Б., Чуднова О.А. Цифровая трансформация методов и средств контроля качества // Компетентность. 2022. No 4. С. 22-25. 4 с.
20. Плис С.А., Идигова Л.М. Системы и способы управления качеством продукции в условиях цифровизации // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2022. No 1 (45). С. 13-20. 8 с.
21. Хайдер М.М.А. Развитие инновационных подходов к формированию системы управления качеством в условиях индустрии 4.0 // Современная экономика: проблемы и решения. 2022. No 4 (148). С. 144-153. 10 с.
22. Шалимов И.П., Кувшинов М.С. Методика внедрения средств цифровизации основанная на правилах процессного подхода // Экономика и предпринимательство. 2024. No 3 (164). С. 1143-1149. 7 с.

Development of Methodological Approaches for Integrating Quality Management Systems with Industry 4.0 Digital Technologies

Svetlana V. Plekhanova

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art),
119071, 1, Malaya Kaluzhskaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Plekhanova@mail.ru

Abstract

In the context of the digital transformation of the global economy, the integration of Quality Management Systems (QMS) with Industry 4.0 technologies has become a critical issue. Modern enterprises are seeking effective methodological approaches to adapt their management technologies, which requires the application of innovative methods and tools. This study explores integration approaches and proposes a framework for combining QMS with Industry 4.0 tools. The research is based on systemic and process-oriented approaches to analyze interactions between QMS and Industry 4.0 technologies. Methods such as comparative analysis, process modeling, and experiments with digital tools (including artificial intelligence, big data, and the Internet of Things) were employed. The developed methodologies were tested across enterprises in various industries. The proposed methodological approach ensures effective integration of QMS with digital technologies, establishing clear connections between quality management processes and digital tools. This enhances data accuracy, decision-making speed, and overall system efficiency. The integration model enables enterprises to adapt their structures to Industry 4.0 requirements while minimizing implementation costs and risks. The results demonstrate that the proposed solutions

Svetlana V. Plekhanova

bridge the gap between traditional quality management systems and the challenges of the digital economy. Integrating QMS with Industry 4.0 elements significantly improves flexibility, transparency, and competitiveness. The developed methodologies can be adapted for companies across economic sectors, ensuring scalability and further evolution in the context of digital transformation. Implementing these approaches supports sustainable development and enhances global market competitiveness.

For Citation

Plekhanova S.V. (2025) Razrabotka metodologicheskikh podkhodov k integratsii sistem menedzhmenta kachestva s tsifrovymi tekhnologiyami Industry 4.0 [Development of Methodological Approaches for Integrating Quality Management Systems with Industry 4.0 Digital Technologies]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 829-839. DOI: 10.34670/AR.2025.33.38.083

Keywords

Integration, quality management, digital technologies, Industry 4.0, methodology.

References

1. Antipova O.I., Gorokhova D.A. Approaches to digitalization of quality management systems // *Bulletin of Tula State University. Technical Sciences*. 2023. No 12. pp. 106-110. 5 pages.
2. Aronov I.Z., Bury A.S., Rybakova A.M. Smart circular economy: the foundation of digital strategies for manufacturing companies. Part 1. Technological synergy of Industry 4.0 // *Information and Economic Aspects of Standardization and Technical Regulation*. 2022. No 4 (68). pp. 54-63. 10 pages.
3. Akhmatova M.S.S., Deniskina A.R. Features of quality management in the conditions of Industry 4.0: a conceptual model // *Quality and Life*. 2023. No 4 (40). pp. 12-17. 6 pages.
4. Vasiliev V.A., Aleksandrova S.V. Quality management based on digital technologies // *High-Tech Engineering Technologies*. 2022. No 9 (135). pp. 18-25. 8 pages.
5. Vasiliev V.A., Aleksandrova S.V., Letuchev G.M. Digital technologies in quality management // *Ideas and Innovations*. 2022. Vol. 10. No 1-2. pp. 125-129. 5 pages.
6. Kozyreva U.R., Miroshnichenko P.V. Development of a quality management system in Industry 4.0 // *Competence*. 2024. No 7. pp. 32-35. 4 pages.
7. Orlova Yu.A., Repina I.B., Chudnova O.A. Digital transformation of methods and tools for quality control // *Competence*. 2022. No 4. pp. 22-25. 4 pages.
8. Plis S.A., Idigova L.M. Systems and methods of quality management of products in the context of digitalization // *Bulletin of Chechen State University named after A.A. Kadyrov*. 2022. No 1 (45). pp. 13-20. 8 pages.
9. Haider M.M.A. Development of innovative approaches to the formation of a quality management system in the conditions of Industry 4.0 // *Modern Economics: Problems and Solutions*. 2022. No 4 (148). pp. 144-153. 10 pages.
10. Shalimov I.P., Kuvshinov M.S. Methodology for the implementation of digitalization tools based on the principles of the process approach // *Economy and Entrepreneurship*. 2024. No 3 (164). pp. 1143-1149. 7 pages.

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2025.57.94.084

Формирование маркетинговой стратегии в предпринимательской деятельности вуза в условиях цифровизации

Баранков Дмитрий Владимирович

Аспирант,
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
125190, Российская Федерация, Москва, Ленинградский проспект, 80;
e-mail: Ychitel200291@mail.ru

Аннотация

В данной работе детально рассматриваются ключевые понятия цифровой экономики и цифрового маркетинга, которые становятся все более актуальными в условиях стремительного технологического прогресса и глобализации. Цифровая экономика, представляя собой систему экономических отношений, базирующихся на цифровых технологиях, усиливает свою роль в жизни общества, встраиваясь практически во все сферы деятельности. Важно отметить, что преимущества цифровой экономики проявляются в повышении эффективности бизнес-процессов, снижении операционных расходов, усовершенствовании взаимодействия с потребителями и ускорении внедрения инноваций. Современное университетское пространство подвержено значительным изменениям, вызванным эпохой цифровых коммуникаций и распространением онлайн-обучения. Эти изменения не только затрагивают традиционные методы преподавания, но и создают новые вызовы, требующие от учебных заведений адаптации к новым условиям. Необходимость использования цифровых технологий в образовательном процессе требует от вузов внедрения современных образовательных платформ, которые обеспечивают доступ к учебным материалам и позволяют осуществлять взаимодействие между преподавателями и студентами на новом уровне. Внедрение цифровых технологий в образование открывает новые горизонты для студентов, предоставляя им возможность получать знания и навыки в наиболее удобном для них формате, а также участвовать в глобальных образовательных инициативах. Особое внимание в статье уделяется цифровому маркетингу, который играет ключевую роль в продвижении образовательных услуг высших школ. Появление и развитие цифрового маркетинга изменяет подход к привлечению абитуриентов, позволяя использовать мощные инструменты для анализа потребностей и предпочтений целевой аудитории. Одним из главных преимуществ цифрового маркетинга становится его возможность передачи информации через интернет-каналы, что позволяет вузам не только значительно расширить свою аудиторию, но и наладить более тесное взаимодействие с потенциальными студентами. Участие высших учебных заведений в социальных сетях, создание контента для блогов и видеоплатформ, а также использование рассылок и таргетированной рекламы делают маркетинговую стратегию более эффективной и гибкой.

Для цитирования в научных исследованиях

Баранков Д.В. Формирование маркетинговой стратегии в предпринимательской деятельности вуза в условиях цифровизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 840-858. DOI: 10.34670/AR.2025.57.94.084

Ключевые слова

Цифровой маркетинг, конкурентоспособность, маркетинг в вузе, образовательные услуги, сайт, социальные сети, интернет-каналы, маркетинговые исследования, интернет-технологии, онлайн, информационные технологии.

Введение

Необходимость прорывного роста и укрепления конкурентоспособности российских вузов на современном этапе развития национальной высшей школы требует реализации системных и долгосрочных усилий по поиску и реализации стратегических конкурентных преимуществ, способных кардинально повысить эффективность взаимодействий внутри маркетинговых систем региональных рынков.

К числу наиболее перспективных направлений, обещающих масштабный эффект от использования в составе маркетинговой функции современных региональных вузов, относится перспектива цифровизации маркетинговых и операционных процессов, доступная на современном этапе развития вузовский цифровой инфраструктуры и электронной научно-образовательной среды.

Тренд «цифровой революции» в отечественном образовании находится на начальном этапе зрелости, характеризуется отрывочными организационными импульсами и инициативами, отсутствием единой отраслевой стратегии цифровизации и обмена лучшими внедренными практиками.

Проблематика формирования маркетинговой стратегии в предпринимательской деятельности вуза в условиях цифровизации заключается в необходимости переосмыслением устоявшихся подходов к продвижению образовательных услуг, чтобы эффективно реагировать на изменения в потребительских предпочтениях и технологии. Ключевым вызовом становится интеграция новых цифровых инструментов и платформ, что требует от вузов гибкости и готовности к экспериментированию для достижения устойчивого роста и конкурентных преимуществ.

Значимость этой темы заключается в необходимости интеграции традиционных методов продвижения с инновационными подходами, что способствует повышению конкурентоспособности образовательных учреждений и удовлетворению потребностей студентов.

Методы и материалы исследования

В настоящее время конкурентоспособность оценивается, как правило, либо дифференциальным, либо комплексным методом. Дифференциальный метод основан на сопоставлении единичных параметров продукции и дает возможность определить, достигнут ли требуемый уровень конкурентоспособности, по каким показателям он недостаточен. Однако при помощи этого метода невозможно определить значимость каждого параметра для

потребителя и его влияние на выбор продукта. При комплексном методе для характеристики качества товара применяется совокупность черт, описывающих определенное свойство. Этот метод основывается на использовании комплексных групповых, обобщенных показателей. Смешанный метод оценки конкурентоспособности объединяет в себе оба вышеперечисленных и использует частично параметры, полученные дифференциальным методом, и частично параметры, полученные комплексным методом.

Таким образом, конкурентоспособность рассчитывается через систему более точных качественных и количественных показателей. Значительный вклад в разработку этой методики внес М.К. Беляев в своей работе «Конкурентоспособность – стратегическая цель предприятия» [Беляев, 2012]. Целью настоящего исследования является определение основных трендов развития маркетинга в условиях цифровизации, которые позволят разрабатывать и подготавливать новые рынки и товары с использованием последних маркетинговых достижений с целью работы на перспективу в рамках концепции устойчивого развития экономической, экологической и социальной сфер жизни.

Последние годы многие отечественные ученые вплотную работают над процессом внедрения цифровизации. Среди них особенно можно отметить таких, как О.В. Леднева, М.А. Чошанов, К. Сексенбаев, и др. [Леднева, 2021; Чошанов, 2011; Сексенбаев 2015.]. Особенно серьезной представляется работа М.А. Измайловой «Инновационное развитие экономических систем в условиях цифровизации» [Измайлова, 2021]. Цифровые технологии сокращают издержки и затраты времени, повышают качество маркетингового планирования, делают более эффективными взаимодействие с потребителями и управление маркетингом, чем обеспечивают более высокую конкурентоспособность и результативность деятельности компаний.

Результаты

В.Г. Халин и Г.В. Чернова в своей работе «Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски» говорят о том, что под цифровизацией в узком смысле понимается преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т.д. [Халин, Чернова, 2018].

Цифровизацию в широком смысле можно рассматривать как тренд эффективного мирового развития только в том случае, если цифровая трансформация информации отвечает следующим требованиям:

- охватывает производство, бизнес, науку, социальную сферу и обычную жизнь граждан;
- сопровождается лишь эффективным использованием ее результатов;
- ее результаты доступны пользователям преобразованной информации;
- ее результатами пользуются не только специалисты, но и рядовые граждане.

[Шевченко, 2022]

Особенно интересные методологические подходы изложены в работах таких ученых, как Ю.Н. Соловьева, А.Б. Мещерякова, Р.Н. Магомедова, и др., где рассмотрены цифровые технологии применительно к отдельным элементам в комплексе маркетинга, например, при работе с клиентами или рекламой продукции [Соловьева, 2022; Мещерякова, 2022; Магомедова, 2022.]. Они отмечают, что лидеры мирового бизнеса уже освоили новый инструментарий или находятся в процессе его активного освоения.

Цифровая экономика – это относительно новое, но крайне значимое понятие в современных

экономических отношениях, которое охватывает широкий спектр понятий и практик, связанных с использованием информационных и коммуникационных технологий для создания, распространения и потребления товаров и услуг. Хотя термин начал активно использоваться более 20 лет назад, его реальное влияние и значение начали проявляться гораздо позже, особенно с ростом интернета и цифровых технологий, которые стали неотъемлемой частью повседневной жизни.

Цифровая экономика включает в себя множество аспектов, таких как электронная коммерция, цифровое производство, онлайн-сервисы и так далее. Она трансформирует традиционные бизнес-модели, создавая новые формы взаимодействия между производителями и потребителями, а также новые возможности для инвестиций и развития. Важнейшей чертой цифровой экономики является то, что она стремительно меняет существующие правила игры. К примеру, компании, которые раньше были сильно зависимы от физических магазинов, сейчас переключаются на онлайн-продажи, используя платформы электронной коммерции, которые позволяют им достигать клиентов по всему миру.

Важным фактором, способствующим развитию цифровой экономики, стало распространение мобильных технологий. Смартфоны и планшеты, которые позволяют пользователям получать доступ к интернету практически в любом месте и в любое время, кардинально изменили способы потребления информации и взаимодействия с товарными предложениями. Мобильные приложения делают процесс покупок более удобным и интуитивным, что увеличивает общий уровень потребления и создает новые возможности для бизнеса.

Информационные технологии играют ключевую роль не только в продаже товаров и услуг, но и в управлении бизнес-процессами. Цифровизация управления позволяет компаниям более эффективно собирать и анализируя данные о потребителях, оптимизировать свои предложения, улучшать маркетинговые стратегии и сокращать издержки. Использование больших данных и аналитики дает возможность глубже понять потребительские предпочтения и поведение, что в свою очередь позволяет более точно настраивать маркетинговые кампании и предлагать товары и услуги, соответствующие запросам рынка.

Кроме того, цифровая экономика стимулирует инновации и способствует возникновению стартапов. Новые технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект и Интернет вещей (IoT), не только создают новые ниши, но и позволяют прежним отраслям адаптироваться к новым условиям. Так, например, блокчейн находит применение не только в финансовом секторе, но и в сфере логистики, здравоохранения и даже в научных исследованиях, обеспечивая прозрачность и безопасность транзакций.

Однако с ростом цифровой экономики возникают и определенные вызовы, связанные с обеспечением кибербезопасности и защиты личных данных. Компании должны быть готовы к потенциальным угрозам и разрабатывать стратегии для их минимизации. Это требует не только инвестиций в технологии безопасности, но и повышения осведомленности потребителей о важности защиты их личной информации.

В конечном счете, цифровая экономика представляет собой мощный инструмент, способный преобразовать бизнес, общество и даже целые государства. Она вносит значительный вклад в глобальный экономический рост и создает новые возможности для устойчивого развития. Понимание и адаптация к этим изменениям станут ключевыми факторами для достижения успеха в будущем.

Основной характеристикой цифровой экономики является её зависимость от данных. В

современном мире данные представляют собой важнейший ресурс, как нефть в XX веке. Сбор, обработка и анализ этих данных позволяют компаниям и государственным структурам принимать более обоснованные решения, повышать эффективность своих процессов и улучшать взаимодействие с клиентами. В этой связи можно выделить ряд ключевых компонентов цифровой экономики, таких как электронная коммерция, облачные вычисления, большие данные, искусственный интеллект и блокчейн [Данько, 2013].

Электронная коммерция, как одна из основ цифровой экономики, изменяет традиционные модели ведения бизнеса. Теперь компании могут не ограничиваться локальными рынками, а выходить на международный уровень, предлагая свои товары и услуги благодаря интернет-платформам. Это не только увеличивает доступность товаров для потребителей, но и создает новые возможности для малых и средних предприятий, позволяя им конкурировать с крупными игроками.

Облачные вычисления становятся важным инструментом для компаний, позволяя им хранить и обрабатывать большие объемы данных, уменьшать затраты на инфраструктуру и обеспечивать более гибкие и масштабируемые решения в зависимости от потребностей бизнеса. Это делает возможным использование таких технологий, как искусственный интеллект и машинное обучение, которые требуют значительных вычислительных мощностей и объемов данных для обучения моделей.

Современные технологии, такие как большие данные и искусственный интеллект, кардинально меняют подходы компаний к пониманию своих клиентов и построению эффективных бизнес-стратегий. Появление больших данных стало настоящим прорывом в области аналитики. Существующие инструменты и технологии позволяют собирать и обрабатывать огромное количество информации из разных источников, включая социальные сети, отзывы клиентов, данные о транзакциях и поведении пользователей на сайте. Благодаря этому компаниям становится доступна подробная картина потребительских предпочтений и паттернов поведения на рынке.

Анализ больших данных позволяет выявлять взаимосвязи и закономерности, которые ранее могли быть незаметными. Например, компании могут оценивать, в какое время суток или в какие дни недели их продукты продаются лучше всего, какие маркетинговые кампании оказывают наибольшее влияние на покупки и какие сегменты рынка наиболее активно реагируют на предложения. Это знание помогает адаптировать маркетинговые стратегии, направляя усилия на наиболее перспективные целевые аудитории, а также настраивать рекламные объявления под конкретные запросы и интересы пользователей.

Технология блокчейн, изначально разработанная для обеспечения безопасных и прозрачных финансовых операций в криптовалютном пространстве, постепенно охватывает все новые сферы деятельности, демонстрируя возможность революционизировать не только способ управления финансовыми активами, но и подходы к организации логистических процессов, медицинских систем, государственных услуг и многих других областей. Уникальная структура блокчейна, при которой информация хранится в виде цепочки связанных между собой блоков, обеспечивая неизменность и прозрачность данных, делает эту технологию особенно привлекательной для различных отраслей.

В логистике блокчейн позволяет обеспечить полный контроль за производственными и транспортными процессами. За счет использования децентрализованной базы данных все участники цепочки поставок могут в реальном времени отслеживать местоположение товара, состояние грузов и другие ключевые параметры. Это минимизирует вероятность потерь и краж,

а также упрощает процесс сертификации и проверки источников происхождения. Например, с помощью блокчейна компании могут гарантировать, что их продукты поступают только от надежных поставщиков, что особенно актуально в таких отраслях, как пищевая промышленность и фармацевтика, где важно прослеживать цепочку поставок для обеспечения безопасности.

В медицине блокчейн предлагает мощные инструменты для защиты личных данных пациентов. Традиционные медицинские записи могут быть легко подвержены утечкам информации или фальсификациям, но с блокчейном здоровье пациентов можно будет более безопасно хранить и передавать. Каждое обновление состояния здоровья пациента может быть записано в блокчейне, что позволит не только гарантировать неизменность этой информации, но и создавать стандартизированные протоколы для доступа к медицинским данным, регулируя, кто и когда может увидеть эти записи. Это, в свою очередь, улучшает качество медицинского обслуживания, уменьшая возможность ошибок при лечении и обеспечивая большую доступность лекарственных средств и процедур.

Кроме того, блокчейн находит применение в государственных услугах, где он может повысить уровень прозрачности и снизить коррупционные риски. Системы голосования на основе блокчейна обещают обеспечить устранение фальсификаций и манипуляций, а также повысить доверие граждан к выборному процессу. Также эта технология может использоваться для хранения земельных реестров, регистраций прав собственности и других ключевых документов, что упрощает доступ к информации и защищает ее от несанкционированных изменений.

Цифровая экономика, охватывающая широкий спектр технологий и процессов, таких как искусственный интеллект, блокчейн, большие данные и облачные вычисления, действительно требует глубокого пересмотра традиционных моделей регулирования. Одной из ключевых задач, стоящих перед государственными органами и регулирующими учреждениями, является создание гибкой и адаптивной правовой среды, которая сможет эффективно реагировать на быстро меняющиеся условия и потребности рынка. В условиях стремительного развития технологий необходимо не только поддерживать инновации, но и устанавливать четкие рамки, которые будут защищать права потребителей и обеспечивать безопасность данных.

Регулирование в сфере цифровой экономики должно учитывать, что новые технологии могут создавать неожиданные риски и угрозы. Например, с развитием искусственного интеллекта возникает вопрос о том, как защитить права граждан в ситуации, когда алгоритмы принимают решения, влияющие на их жизнь. Аналогично, управление данными становится все более сложной задачей. Потребители должны иметь уверенность в том, что их личные данные обрабатываются ответственно и безопасно, без риска их утечки или несанкционированного доступа. Это предполагает необходимость создания надежных механизмов для защиты личной информации и обеспечения ее конфиденциальности.

Также важным аспектом является необходимость обеспечения кибербезопасности. По мере увеличения числа кибератак и инцидентов, связанных с утечкой данных, требуется активное внедрение новых технологий и методов защиты. Государственные органы должны работать в тесном сотрудничестве с частным сектором, разрабатывать и внедрять стратегии, направленные на предотвращение киберугроз. Это может включать создание программ повышения осведомленности среди пользователей о безопасном поведении в сети и обязательные требования к компаниям по внедрению мер киберзащиты.

Создание законодательных инициатив, направленных на поддержку развития цифровых

технологий, должно сопровождаться внимательным анализом возможных негативных последствий. Важно не только активно поощрять инновации, но и заранее предусматривать и минимизировать риски, связанные с их внедрением. Нужен подход, который бы сочетал в себе долгосрочное планирование и гибкость, позволяя адаптироваться к новым вызовам и сохранять конкурентоспособность на глобальном уровне.

Цифровая экономика находится в тесном контакте с цифровым маркетингом. Это особый вид маркетинга, отличительной особенностью которого является использование сети Интернет в качестве основного коммуникационного посредника [Марк де Сваан Ароне, Франк ванденДриест, Кейт Вид, 2015]. Продвижение бренда и сопутствующее ему увеличение объема сбыта продукции – главная задача маркетингов.

Маркетинг в вузе направлен на расширение потребительского спроса в предоставляемых образовательных услугах и научно-технической продукции. [Воробьев, 2021].

Маркетинг в вузе – это деятельность, направленная на достижение целей вуза на профильных рынках образовательных услуг, научно-технической продукции и услуг, а также на рынке труда.

Основные направления этой деятельности включают привлечение студентов, повышение имиджа учебного заведения, а также установление долгосрочных отношений с работодателями и научными организациями. В этом контексте маркетинг в вузе затрагивает несколько аспектов.

Во-первых, он включает в себя проведение маркетинговых исследований, которые помогают понять предпочтения целевой аудитории. Это может быть сделано путем опросов, фокус-групп и анализа данных о конкурентных учебных заведениях. Полученные данные помогают вузам разрабатывать более целенаправленные программы и курсы, соответствующие современным требованиям рынка труда и экономическим условиям.

Во-вторых, вуз должен активнее использовать инструменты цифрового маркетинга для охвата широкой аудитории. Социальные сети, рекламные кампании в интернете, контент-маркетинг и поисковая оптимизация становятся важными инструментами для продвижения образовательных программ и укрепления репутации. Эффективное использование цифровых платформ позволяет вузу создавать онлайн-сообщества, которые повышают уровень вовлеченности студентов и потенциальных абитуриентов.

В-третьих, маркетинг в вузе включает в себя развитие партнерских отношений с бизнесом, промышленностью и научными учреждениями. Создание совместных программ, стажировок и проектов способно значительно повысить конкурентоспособность вузов. Работодатели чаще становятся заинтересованными в участии в образовательных процессах, предлагая свои ресурсы, знания и опыт, что в свою очередь помогает студентам лучше подготовиться к будущей профессиональной деятельности.

Кроме того, важным элементом маркетинга в вузе является внимание к актуальным тенденциям на рынке образовательных услуг. Это может касаться внедрения новых технологий в учебный процесс, разработки программ по востребованным специальностям и осуществления мероприятий, направленных на повышение качества образования. Вузы должны постоянно адаптироваться к изменениям, которые происходят как в обществе, так и в сфере экономики, чтобы оставаться актуальными и привлекательными для студентов.

Применение маркетинга в деятельности вуза:

- 1 Способствует рыночной ориентации вуза;
- 2 Помогает формированию стратегии развития вуза;
- 3 Способствует поддержке имиджа вуза;

- 4 Позволяет оценивать положение вуза на рынке;
- 5 Способствует укреплению позиций вуза на рынке;
- 6 Способствует удовлетворению потребностей всех целевых групп потребителей вуза.

Целью процесса маркетинга является расширение потребительского спроса в предоставляемых университетом образовательных услугах и научно-технической продукции. [Лебедев, 2017]

В процессе маркетинга решаются следующие задачи:

- 1) проведение активной коммуникационной и рекламной деятельности, методов продвижения услуг, направленных на конкретные целевые группы потребителей;

Это включает в себя не только традиционные методы рекламы, такие как агентства и печатные материалы, но также активное применение цифровых платформ, социальных сетей и других современных каналов, что позволяет вузу эффективно взаимодействовать с потенциальными и актуальными студентами, а также с другими заинтересованными сторонами.

- 2) непрерывность сбора и обработки информации о конъюнктуре рынка труда и его изменении, а также о состоянии рынка образовательных услуг и научной продукции; прогнозирование перспектив их развития;

Регулярный анализ этих данных позволяет вузам быть в курсе последних тенденций, прогнозировать перспективы развития и адаптировать учебные программы таким образом, чтобы они соответствовали современным требованиям и ожиданиям как студентов, так и работодателей.

- 3) построение партнерских отношений с потребителями услуг и научной продукции университета на основе взаимного понимания характерных для каждого из них ценностей, целей, приемлемых средств их достижения, что в конечном итоге предполагает заботу об обоюдной выгоде заключаемых договоров и контрактов для всех участников;

Такой подход основан на взаимопонимании ценностей, целей и приемлемых средств достижения этих целей. Это, в свою очередь, приводит к созданию долгосрочных и взаимовыгодных соглашений, что позволяет улучшать качество предоставляемых услуг и продуктов, а также повышать удовлетворенность клиентов.

- 4) постоянное проведение исследований и структурирование запросов потребителей;

Это помогает вузам не только понять текущие потребности, но и предвосхитить их в будущем, создавая при этом инновационные учебные программы и дополнительные услуги, которые могут удовлетворить запросы целевой аудитории.

- 5) формирование и анализ показателей деятельности университета с учетом степени выполнения запросов потребителей;

Эти показатели помогают оценить степень выполнения запросов потребителей, а также выявить области, требующие улучшения. Постоянное внимание к динамике этих показателей способствует повышению качества образовательных услуг и их соответствия требованиям рынка.

- 6) формирование достаточно широкого и интенсивно обновляемого с учетом требований общества, научно-технического прогресса ассортимента услуг и продукции университета, для чего процессы и технологии оказания услуг должны быть гибкими, легко перенастраиваемыми;

Это требует внедрения гибких процессов и технологий оказания услуг, которые легко адаптируются к изменениям и могут быстро переносить акценты в ответ на запросы и изменения

в потребительском поведении.

7) организация обоюдopoлeзного взаимодействия университета с конкурентами;

Это взаимодействие может принимать различные формы, включая совместные исследования, обмен ресурсами или даже создание кооперативных программ, полезных для всех участников. Такой подход увеличивает ресурсы для научных и образовательных инициатив и способствует созданию более конкурентоспособной среды.

8) постоянная оценка и анализ удовлетворенности потребителей.

Регулярный мониторинг уровней удовлетворенности позволяет определить, насколько успешно вуз удовлетворяет потребности студентов и других заинтересованных сторон. Это позволяет вузу не только сохранять свою репутацию, но и активно работать над улучшениями на основании полученной обратной связи.

Реализация процесса маркетинга как совокупности взаимосвязанных действий предполагает: разработку и реализацию мероприятий по улучшению имиджа университета; взаимодействия с потребителями образовательных услуг и научно-технической продукции; позиционирование университета на рынках образовательных услуг, научно-технической продукции и рынке труда; анализ показателей результатов процессов системы качества университета на основе полученных требований потребителей; оценку и анализ удовлетворенности потребителей. [Мочалова, 2016]

Взаимодействие с потребителями в контексте высшего образования представляет собой комплексную и многогранную систему, которая включает в себя не только прямую коммуникацию с целевыми аудиториями, но и разработку эффективных стратегий, направленных на удовлетворение их потребностей и ожиданий. Первостепенное внимание в этом процессе уделяется школьникам и молодежи, которые находятся на этапе выбора будущей образовательной траектории. Важно не просто информировать их о существующих вариантах высшего образования, но и активно вовлекать в диалог, представляя университет как пространство возможностей для личностного и профессионального роста. Для этого вузы могут проводить профориентационные мероприятия, такие как дни открытых дверей, где потенциальные абитуриенты могут ознакомиться с программами обучения, пообщаться с преподавателями и студентами, а также принять участие в мастер-классах и интерактивных сессиях.

Родители также играют ключевую роль в принятии решения о выборе университета, и взаимодействие с ними должно быть стратегически выстроено. Вузам следует информировать родителей о преимуществах своих программ, предоставлять данные об успешности выпускников и карьерных возможностях для студентов, а также организовывать специальные мероприятия для родителей, на которых они могут задать интересующие их вопросы. Такой подход способствует созданию доверительных отношений, что в конечном итоге может повлиять на выбор учебного заведения.

Чтобы эффективно информировать родителей о преимуществах своих программ, вузам следует использовать множество коммуникационных каналов. Это может быть как традиционная реклама, так и современный контент-маркетинг, который сосредоточен на создании ценного и информативного контента. Вузы могут публиковать статьи, блоги и видео, в которых подробно рассказывается о программах, их уникальных особенностях и результатах успешных бывших студентов. Примеры историй успеха выпускников могут послужить отличным инструментом для создания положительного имиджа и иллюстрации реальных возможностей, которые открываются перед студентами после окончания университета.

Организация специальных мероприятий для родителей также играет важную роль в установлении доверительных отношений. Такие мероприятия могут включать в себя дни открытых дверей, семинары и вебинары, где родители могут получить информацию непосредственно от преподавателей и администраторов, задать вопросы и обсудить все волнующие их аспекты, касающиеся учебного процесса, инфраструктуры и поддержки студентов. В таком формате важно создать атмосферу открытости и готовности к решению возникших вопросов и проблем. Более того, можно проводить круглые столы, где родители смогут поделиться своими мыслями и предложениями, а также обменяться опытом с другими родителями и представителями учебного заведения.

Не менее важным является также наличие у вузов специализированной информации о карьерных возможностях для студентов. Это может быть реализовано через подготовку информационных материалов, в которых представлены данные о трудоустройстве выпускников, средних зарплатах по специальностям и отзывах работодателей о Ready-to-work навыках, которые студенты получают в процессе обучения. Такой подход поможет родителям не только лучше понять, какие шансы будут у их детей на рынке труда, но и показать, что вуз активно работает над качеством образования и адаптацией учебных программ к требованиям времени.

Стратегически выстраивая взаимодействие с родителями, вузы создают не просто клиент-ориентированный сервис, но и целую экосистему поддержки и доверия. Это, в свою очередь, влияет на позитивный выбор учебного заведения, увеличивает число абитуриентов и способствует формированию сильного бренда университета, который ценится как среди студентов, так и среди их родителей.

Кроме того, вузы должны активно взаимодействовать с предприятиями и организациями, поскольку это создает дополнительные возможности для студентов в плане трудоустройства и стажировок. Устанавливая партнерские отношения с бизнесом, университеты могут гораздо лучше понимать требования рынка труда и формировать образовательные программы, которые соответствуют этим требованиям. Совместные мероприятия, такие как карьерные ярмарки и практические семинары с представителями компаний, не только помогают студентам наладить профессиональные связи, но и дают возможность бизнесу оценить потенциальных сотрудников еще до их выпуска.

Взаимодействие с научным сообществом также играет значительную роль в формировании имиджа университета. Участие в научных конференциях, проведение совместных исследований и публикация результатов в авторитетных журналах подчеркивают академическую состоятельность учебного заведения и привлекают внимание как студентов, так и работодателей. Создание исследовательских центров и лабораторий, в которых работают как преподаватели, так и студенты, способствует формированию среды активного научного обмена и инноваций.

Рекламная деятельность является неотъемлемой частью взаимодействия с разными группами потребителей. Эффективные рекламные кампании должны быть направлены не только на привлечение внимания, но и на формирование позитивного имиджа университета. Использование разнообразных медиа-платформ, включая социальные сети, позволяет вузам достигать широкой аудитории, оперативно информируя о новшествах и достижениях, а также предлагая интерактивные форматы, такие как вебинары и виртуальные экскурсии. Важно помнить, что реклама должна быть ориентирована не только на информационное наполнение, но и на создание эмоциональной связи с аудиторией.

Помимо этого, университеты должны учитывать требования потребителей, формируя свои услуги в соответствии с их ожиданиями. Это можно достичь путем регулярных опросов и исследований, которые позволят лучше понять нужды и предпочтения целевых групп. Такой подход даст возможность не только улучшить качество образовательных услуг, но и внедрить новые форматы, такие как гибкое обучение, онлайн-курсы и программы повышенного спроса.

В результате такого многогранного взаимодействия создается привлекательный имидж университета, который позиционируется не только как образовательная институция, но и как активный участник социально-экономического процесса. Эффективные отношения с ключевыми аудиториями помогают вузу укрепить свои позиции на рынке образования, повысить конкурентоспособность и стать выбором номер один для будущих студентов и их родителей.

Цифровой маркетинг вуза — это комплекс мер, направленных на продвижение бренда университета и построение коммуникаций с абитуриентами в цифровой среде. [Соловьев, 2019]

Некоторые инструменты цифрового маркетинга вуза:

- Сайт. Сайт университета служит основным информационным ресурсом и представляющим лицом вуза в онлайн-пространстве. Он должен быть интуитивно понятным, удобным в навигации и современным с точки зрения дизайна. На этом ресурсе важно разместить полную и актуальную информацию о вузе, образовательных программах, процессах поступления и условиях обучения. Кроме того, сайт может содержать разделы с новостями, достижениями студентов и выпускников, а также отзывы и рекомендации. Поддержание сайта в актуальном состоянии, а также его оптимизация для поисковых систем (SEO) поможет увеличить его видимость и привлечь целевых посетителей.
- Контекстная реклама. Представляет собой мощный инструмент, позволяющий вузам размещать таргетированную рекламу в поисковых системах и на других платформах. Благодаря этому вуз может показывать свои объявления именно той аудитории, которая проявила интерес к соответствующим тематическим запросам. Например, реклама может появляться для пользователей, которые ищут информацию о проведении ЕГЭ, особенностях поступления или желаемых программах обучения. Контекстная реклама может существенно увеличить посещаемость сайта и повысить конверсию — то есть количество заявок на поступление.
- Социальные сети. Социальные сети играют важную роль в жизни молодого поколения, и вузы должны активно использовать эти платформы для создания сообщества и поддержания постоянного взаимодействия с аудиторией. Создание и ведение аккаунтов в популярных социальных сетях позволяет вузам публиковать свежие новости, делиться успехами студентов и преподавателей, а также проводить онлайн-мероприятия, такие как вебинары и прямые эфиры. Такой подход не только информирует потенциальных студентов, но и создает впечатление активной и дружелюбной университетской жизни, что может сыграть ключевую роль в принятии решения о поступлении.
- Чат-боты. Представляют собой ещё один полезный инструмент, помогающий вузам эффективно общаться с будущими студентами. Они могут быть интегрированы на сайте университета или в мессенджерах и способны оперативно отвечать на распространенные вопросы о программах обучения, условиях поступления, стипендиях и многом другом. Чат-боты работают круглосуточно и позволяют не только облегчить нагрузку на приемные комиссии, но и значительно улучшить пользовательский опыт, предоставляя

мгновенный доступ к информации.

- Омниканальный маркетинг. Вузы используют несколько каналов для взаимодействия с аудиторией, обеспечивая единый и последовательный опыт. Это может включать сочетание социальных медиа, веб-сайтов, интернет-магазинов (например, для покупки различных товаров и услуг), мобильных приложений и других платформ. Такой подход позволяет вузам не только расширить охват, но и создавать более персонализированные коммуникации, адаптированные под интересы и поведение студента на разных этапах его взаимодействия с учебным заведением. [Устинов, 2022]

Анализ показателей цифрового маркетинга помогает университетам отслеживать и измерять результаты своих маркетинговых кампаний, что позволяет оптимизировать стратегии привлечения и расходы на маркетинг.

Формирование маркетинговой стратегии в предпринимательской деятельности вуза в условиях цифровизации предполагает учёт следующих аспектов:

- Продвижение образовательных программ. является основным фокусом маркетинговой стратегии. Стратегические коммуникации вуза должны охватывать три плоскости: внутренний, срединный и внешний сегменты. Внутренний сегмент подразумевает работу с собственными студентами и преподавателями, что включает в себя создание программ пропаганды и поддержки новых образовательных инициатив, сбор отзывов и предложений от участников учебного процесса. Срединный сегмент связан с взаимодействием с учреждениями, организациями и другими университетами; это могут быть совместные программы, партнерства и обмены студентами. Внешний сегмент касается внешних заинтересованных сторон — будущих студентов, родителей, работодателей и широкой общественности, включая и потенциальных спонсоров. Непрерывное взаимодействие между всеми тремя сегментами в рамках интегрированной системы маркетинговой информации будет способствовать созданию целостной экосистемы, позволяющей эффективно удовлетворять потребности всех участников образовательного процесса и адаптироваться к изменениям во внешней среде.
- Маркетинговое обеспечение на трёх уровнях. это еще один важный аспект, который требует внимания. Макроуровень охватывает общее позиционирование университета на рынке высшего образования, использование международных стандартов и лучших практик в области образования. На срединном уровне акцент сделан на разработке и внедрении конкретных программ и инициатив, устойчивых к изменениям в социальных и экономических условиях. Здесь критически важно учитывать и управление брендом, формирование его авторитета и репутации в университетском сообществе. Микроуровень охватывает непосредственные маркетинговые мероприятия, такие как участие в ярмарках вакансий, открытых дней, онлайн-выставках и вебинарах. Все эти мероприятия должны быть интегрированы в единую стратегию и соответствовать общей концепции продвижения.
- Использование цифровых подходов и методик. позволяет значительно повысить эффективность информационного блока маркетингового управления вузом. В частности, методики фиксации и анализа потребительского опыта могут быть применены для более глубокого понимания потребностей целевых аудиторий. Это включает в себя использование больших данных и аналитических платформ для изучения поведения потенциальных студентов на различных веб-ресурсах и социальных платформах. Исследовательские панели молодых и цифровых потребителей могут помочь вузу

собирают актуальную информацию о предпочтениях и ожиданиях будущих студентов. Картографирование потребительского опыта — еще одна важная методика, позволяющая визуализировать путь студента на всех этапах взаимодействия с университетом, начиная от первого поиска информации и заканчивая зачислением. Это требует активного применения инструментов цифрового маркетинга, таких как SEO, контент-маркетинг и социальные сети.

- Разработка комплекса маркетинга. Разработка комплекса маркетинга университета должна учитывать не менее десяти параметров, наиболее значимых для высшего учебного заведения. Это может включать в себя академическую репутацию, качество преподавания, востребованность программ, уровень трудоустройства выпускников, возможности для научной работы, включая гранты и исследовательские проекты, а также поддержку со стороны сообщества и выпускников. Комплекс маркетинга также должен учитывать специфику образовательных услуг, которые вуз предлагает, и организовать научно-образовательный процесс таким образом, чтобы он был максимально адаптирован под запросы рынка.
- Создание цифровой среды. Создание цифровой среды в рамках университета является критически важным элементом в обеспечении координации взаимодействия всех участников образовательного процесса. Это может включать интеграцию информационных систем, позволяющих собирать и обрабатывать данные о студентах, преподавателях и исследовательских проектах в режиме реального времени. Цифровая среда также позволяет фиксировать изменения во внешней среде, такие как изменения в законодательстве, отзывах студентов и работодателей, а также подходах к образованию. Это создает основу для более быстрой адаптации стратегий и методов работы университета, что, безусловно, способствует его устойчивому развитию и конкурентоспособности на рынке высшего образования [Романов, 2020.].

Таким образом, формирование маркетинговой стратегии вуза в условиях цифровизации требует комплексного подхода, внимательного анализа и учета как внутренних, так и внешних факторов, взаимодействия всех заинтересованных сторон, а также внедрения современных цифровых технологий и методов управления. Только так можно обеспечить эффективное продвижение образовательных программ и создание устойчивой модели образовательного процесса, способной отвечать вызовам времени и потребностям студентов.

Обсуждение

Результативность маркетинговой стратегии высшего учебного заведения (ДУ) оказывает значительное влияние на его имидж, финансовую устойчивость и общую привлекательность для студентов и партнеров. В условиях глобализации образования и увеличения конкуренции между образовательными учреждениями, формирование гармоничного и эффективного маркетинга становится важнейшей задачей, от которой зависит успешное функционирование вуза в современных реалиях.

Одним из первоочередных аспектов эффективной маркетинговой стратегии является создание позитивного имиджа университета. Имидж служит своеобразной «визитной карточкой» учебного заведения и формируется через разнообразные каналы коммуникации, включая рекламные кампании, присутствие в социальных сетях, участие в международных образовательных выставках и форумах. Уникальные преимущества образовательных программ,

инновационные разработки и достижения профессорско-преподавательского состава не только помогают выделить вуз на фоне конкурентов, но и создают положительное восприятие у целевой аудитории. Студенты, выбирая образовательное учреждение, часто основываются на репутации вуза и уровне подготовки его кадров, поэтому акцент на достижениях университета способен привлечь внимание талантливых абитуриентов, которые стремятся к качественному образованию и развитию в научной сфере.

При этом маркетинговая стратегия должна не только отражать успехи университета, но и активно работать над их продвижением. Эффективная коммуникация с потенциальными студентами и партнерами позволяет не только удерживать интерес, но и привлекать новые группы абитуриентов. Важно, чтобы стратегия была комплексной и включала в себя элементы цифрового маркетинга, такие как SEO (оптимизация для поисковых систем), SMM (маркетинг в социальных сетях) и контент-маркетинг. Использование этих инструментов способствует более глубокому взаимодействию с аудиторией, позволяя донести ключевые сообщения и информации о направлениях подготовки, событиях и возможностях, которые предлагает вуз.

Грамотно выстроенная маркетинговая кампания также оказывает важное влияние на интерес к научным исследованиям, проводимым в университете. Участие в научных мероприятиях, публикация успешных исследовательских проектов и взаимодействие с медиа формируют образ вуза как ведущего научного центра, что в свою очередь привлекает внимание спонсоров, партнеров и грантодателей. Это создает эффективную экосистему, где научная деятельность поддерживается как материально, так и информационно, что является залогом роста финансовой базы университета. Привлечение средств позволяет инвестировать в развитие инфраструктуры, обновление лабораторного и исследовательского оборудования, а также в поддержку перспективных научных проектов, что, в свою очередь, способствует повышению уровня образования и результатов исследований.

Финансовая устойчивость также значительно зависит от успешной маркетинговой стратегии. Инвестиции в образование, научные исследования и инфраструктуру вуза способствуют формированию его конкурентных преимуществ, а значит, и привлечению новых студентов и сотрудников. Уникальные программы и проекты, такие как международные партнерства, стажировки за границей, исследовательские гранты и коллаборации с другими университетами, могут стать мощными инструментами в руках маркетологов, которые помогут подчеркнуть высокие стандарты и эффективность образовательного процесса.

Одним из главных аспектов, способствующих финансовой устойчивости учебного заведения, являются уникальные образовательные программы. Разработка и внедрение новых курсов, соответствующих современным требованиям рынка труда и ожиданиям студентов, позволяет привлекать больше абитуриентов. Важность актуальных и востребованных знаний не может быть переоценена: программы, ориентированные на конкретные индустрии, такие как ИТ, медицина, инженерия и управление, делают предложение вуза более привлекательным для целевой аудитории. Например, возможность получения опыта в сфере технологий с использованием новейших образовательных методик усилит привлекательность вуза, а также повысит его репутацию.

Международные партнерства также играют важную роль в повышении финансовой устойчивости. Совершенно очевидно, что сотрудничество с зарубежными университетами не только расширяет горизонты для студентов, но и открывает дополнительные финансовые потоки. Участие в международных грантовых программах, обменные программы, совместные исследования и возможность стажировок за границей создают уникальные условия для

привлечения иностранных студентов и укрепления позиций в международных рейтингах. Высокие позиции в таких рейтингах в свою очередь ведут к большему интересу со стороны потенциальных абитуриентов, а также к привлечению дополнительных инвестиционных ресурсов.

Стажировки за границей и исследовательские гранты являются не менее важными аспектами. Возможность для студентов проходить практику в ведущих компаниях или исследовательских центрах мира формирует не только их профессиональные навыки, но и повышает репутацию учебного заведения. Студенты, получившие опыт работы в международной среде, могут стать амбассадорами вуза, рассказывая о своем положительном опыте и привлекая внимание других абитуриентов.

Коллаборации с другими университетами также несут в себе огромный потенциал. Обмен опытом, совместные исследования и публикации, участие в научных конференциях и семинарах способствуют созданию благоприятной академической среды, где могут возникать новые идеи и проекты. Такие инициативы помогают вузам находить новые источники финансирования, а также развивать междисциплинарные исследовательские программы, которые отвечают требованиям современного общества и бизнеса.

Успешная маркетинговая стратегия, акцентирующая внимание на уникальных образовательных программах, международном сотрудничестве и научных инициативах, способствует не только повышению репутации высшего учебного заведения, но и его финансовой устойчивости. Все эти элементы складываются в целостную картину, где экономика вуза становится более устойчивой, а учебное заведение способно стать лидером в своей области, привлекая талантливых студентов и высококвалифицированный персонал.

Кроме того, важно учитывать отзывы студентов и сотрудников о процессах и инициативах, которые происходят в вузе. Систематический сбор и анализ этих данных позволяют корректировать стратегию, выявляя успешные элементы и области, требующие улучшения. Опросы и фокус-группы могут быть использованы для понимания потребностей целевой аудитории — как студентов, так и преподавателей.

В заключение, результативная маркетинговая стратегия для высших учебных заведений в условиях цифровизации становится ключевым фактором их устойчивого развития в конкурентной образовательной среде. Формирование мощного бренда, успешное продвижение образовательных и научных программ, привлечение внешнего финансирования и глубокое взаимодействие с целевой аудиторией — все это создает прочную основу для дальнейшего роста и развития университета. Важно, чтобы маркетинговая стратегия оставалась адаптивной и гибкой, способной реагировать на изменения в образовательной среде и удовлетворять потребности студентов и партнеров.

Заключение

Формирование маркетинговой стратегии в предпринимательской деятельности вуза в условиях цифровизации является сложной, многоаспектной задачей, требующей комплексного подхода. Цифровизация радикально меняет ландшафт образования, предъявляя новые требования к вузам в части привлечения студентов, формирования имиджа и продвижения образовательных программ. [Волков, 2019]

Первым шагом к разработке эффективной маркетинговой стратегии является понимание специфики целевой аудитории. Вузы должны глубоко исследовать потребности и предпочтения потенциальных студентов, а также учитывать различия в их мотивации, ценностных ориентирах

и образовательных запросах. Это означает не только проведение маркетинговых исследований, но и активное взаимодействие с будущими абитуриентами через опросы, фокус-группы и социальные сети. Важно понимать, что поколение сегодняшних студентов, известное как «поколение Z», отличается от предыдущих: они более независимы, предпочитают самоуправление, ориентированы на технологии и ищут уникальные образовательные опыты. Далее, учитывая эти особенности, вузы должны активно использовать цифровые каналы коммуникации. Это может включать создание и продвижение контента в социальных сетях, использование видеоплатформ для демонстрации процесса обучения, организации онлайн-мероприятий и вебинаров, а также оптимизацию веб-сайтов для предоставления информации о программах и услугах в режиме реального времени. Такой подход позволяет не только донести информацию, но и создать взаимодействие с потенциальными учениками, повысить их вовлеченность и заинтересованность в учебном заведении.

Адаптация к быстро изменяющимся трендам и технологиям также является важной частью маркетинговой стратегии. По мере увеличения роли технологий в образовательном процессе, вузы должны быть готовы к внедрению инноваций, таких как искусственный интеллект, виртуальная реальность и анализ больших данных. Эти технологии могут использоваться как для улучшения образовательного процесса, так и для оптимизации маркетинговых кампаний, что позволяет более точно настраивать коммуникацию и предлагать продукты, максимально соответствующие ожиданиям студентов.

Кроме того, важно учитывать мнение работодателей, к которым обращаются выпускники. Опросы и исследование мнений предприятия о том, какие навыки они ищут у новых сотрудников, могут помочь вузу корректировать свои образовательные программы и повысить их привлекательность. Участие бизнес-экспертов в разработке образовательных программ может стать еще одной точкой соприкосновения между вузом и реальным рынком труда, что дополнительно повысит доверие к учебному заведению [Дьяков, 2020].

В заключение, формирование и реализация маркетинговой стратегии в условиях цифровизации является ключевым фактором конкурентоспособности вуза. Эти элементы стратегии обеспечивают привлечение талантливых студентов, укрепление репутации и поддержание устойчивого развития в условиях глобальной цифровой экономики. Чтобы оставаться на плаву и не потерять актуальность, необходимо постоянно проводить аналитику рынка, отслеживать изменения в предпочтениях целевой аудитории, оценивать эффективность маркетинговых стратегий и быть готовыми к гибкой адаптации своих подходов в зависимости от меняющихся условий. Анализ конкурентов, мониторинг трендов в образовании и технологии, а также активное взаимодействие со ссылочными группами — все это должно стать основой для успешного маркетинга в образовательной области.

Во-первых, важным компонентом таких стратегий является тщательный анализ целевой аудитории. Понимание нужд и предпочтений будущих студентов, а также их родительского окружения, позволяет вузам создавать более актуальные и привлекательные предложения. С помощью инструментов веб-аналитики, социологических исследований и опросов можно получать глубокую информацию о том, что именно ищут студенты в образовательном процессе, какие факторы для них решающие при выборе вуза, и как они воспринимают предлагаемые программы. Это позволяет вузам не только улучшать свои предложения, но и создавать эффективные коммуникационные стратегии, которые будут наиболее резонировать с целевой аудиторией.

Во-вторых, акцент на построение репутации учебного заведения становится еще более актуальным в условиях высокой конкуренции. Социальные сети, онлайн-ресурсы и

специализированные платформы играют важную роль в формировании общественного мнения о вузах. Публикации исследований, достижения студентов и преподавателей, участие в общественных инициативах и промо-кампаниях повышают узнаваемость и доверие к учебному заведению. Важно не просто следить за репутацией, но активно участвовать в ее формировании — делая акцент на положительных аспектах, вуз может значительно улучшить свое положение на образовательном рынке.

В-третьих, устойчивое развитие в условиях глобальной цифровой экономики требует от вузов гибкости и способности к быстрой адаптации. Каждое учебное заведение должно быть готово к тому, что тенденции в образовании, такие как онлайн-обучение, гибридные форматы и новые технологические платформы, будут непрерывно эволюционировать. Постоянное обновление образовательных программ и материалов становится необходимостью — это не только компетенции, которым нужно обучать студентов, но и способы их выдачи. Поэтому регулярный мониторинг учебных трендов, технологий и методик также должен стать частью маркетинговой стратегии.

Анализ конкурентов в образовании выступает не просто как необходимый элемент, но и как стратегический инструмент. Понимание того, какие предложения, методы и программы предлагают другие вузы, предоставляет возможность для выявления их слабых мест и разработки уникальных предложений. Это также касается изучения их маркетинговых стратегий — как они взаимодействуют со своими целевыми аудиториями, какие используют каналы и методы коммуникации. Важно не только следить за конкурентами, но и учитывать их опыт, чтобы создавать свои уникальные подходы.

Наконец, активное взаимодействие с ссылочными группами играет основополагающую роль. Важно включать в процесс формирования стратегии мнения студентов, преподавателей и выпускников. Их отзывы и предложения могут стать не только основой для улучшения программ, но и способом создания эмоциональной связи с аудиторией. Открытые каналы общения, включая обратную связь через современные цифровые инструменты, позволят вузам оставаться на шаг впереди и учитывать изменения мнений и потребностей целевой аудитории.

Таким образом, реализация маркетинговой стратегии в условиях цифровизации требует комплексного подхода, где каждое движение — от анализа рынка до взаимодействия с ключевыми группами — должно быть продуманным и четко структурированным. Важно помнить, что успешные вузы — это те, которые не только реагируют на изменения, но и превосходят их, используя технологии и инновации для создания конкурентоспособного образовательного продукта.

Библиография

1. Беляев М.К. Конкурентоспособность – стратегическая цель предприятия. М.: Наука; 2012. 148 с.
2. Волков, И. Н. Основы цифрового маркетинга. Санкт-Петербург: Питер, 2019.
3. Воробьев, С. П. Управление маркетингом в высшем образовании. Казань: Издательство "Казанский университет", 2021.
4. Данько Т.П., Китова О.В. Вопросы развития цифрового маркетинга // Проблемы современной экономики 2013. С. 26.
5. Дьяков, А. И. Современные подходы к формированию маркетинговых стратегий в вузах. Екатеринбург: Уралмаш, 2020.
6. Измайлова М.А., Николаев В.И., Веселовский М.Я. Инновационное развитие экономических систем в условиях цифровизации. М.: Мир науки; 2021.
7. Лебедев, А. А. Брендинг образовательных учреждений. Москва: Издательство "МГУ", 2017.
8. Леднева О.В. Статистическое изучение уровня цифровизации экономики России: проблемы и перспективы. Вопросы инновационной экономики. 2021;2(11):455–470. <https://doi.org/10.18334/vinec.11.2.111963>.

9. Магомедова Р.Н. Направления развития инструментов маркетинга в условиях цифровизации рынков. *Маркетинг в России и за рубежом*. 2022; 6:44–5.
10. Марк де Сваан Ароне, Франк ванденДриест, Кейт Вид. Сначала стратегия, потом структура // *Цифровой маркетинг Harvardbusinessreview Россия*. 2015. С. 3-10.
11. Мещерякова А.Б. Актуальность развития комплекса маркетинга предприятия в условиях цифровизации. *Заметки ученого*. 2022; 8:290–294.
12. Мочалова Ю.В., Сорокина О.А. Маркетинг образовательных услуг вуза // *Современные научные исследования и инновации*. 2016. № 5.
13. Романов, Ю. П. Разработка маркетинговой стратегии вуза. — Тула: Тульский государственный университет, 2020.
14. Сексенбаев К., Султанова Б.К., Кисина М.К. Информационные технологии в развитии современного информационного общества. *Молодой ученый*. 2015; 24:191–194.
15. Соловьев, К. М. Маркетинг и менеджмент в вузах. Новороссийск: Издательство "Черноморский университет", 2019.
16. Соловьева Ю.Н. Управление маркетинговой компетентностью. СПб: Астерион; 2015. 285 с.
17. Устинов, В. Р. Основные направления развития образовательного маркетинга. Казань: Издательство "Казанский федеральный университет", 2022.
18. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. *Управленческое консультирование*. 2018; 10:46–63. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63>.
19. Чошанов М.А. Инженерия обучающих технологий. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний; 2011. 239 с.
20. Шевченко, Д. А. Цифровой маркетинг: учебник / Д. А. Шевченко. - Москва: Директ-Медиа, 2022. - 185 с.

Development of Marketing Strategy for University Entrepreneurship in the Context of Digitalization

Dmitry V. Barankov

Postgraduate Student,
Moscow Financial and Industrial University "Synergy",
125190, 80, Leningradsky Prospect, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Ychitel200291@mail.ru

Abstract

This study examines key concepts of the digital economy and digital marketing, which are becoming increasingly relevant amid rapid technological progress and globalization. The digital economy, as a system of economic relations based on digital technologies, is expanding its societal impact by permeating nearly all spheres of activity. Notably, its advantages include enhanced business process efficiency, reduced operational costs, improved customer interactions, and accelerated innovation adoption. The modern university environment is undergoing significant transformations driven by digital communications and the proliferation of online education. These changes not only affect traditional teaching methods but also create new challenges requiring academic institutions to adapt. The integration of digital technologies in education necessitates modern learning platforms that provide access to educational materials and facilitate advanced teacher-student interactions. Digitalization opens new opportunities for students to acquire knowledge in flexible formats and participate in global educational initiatives. Special attention is given to digital marketing's pivotal role in promoting higher education services. The emergence of digital marketing has revolutionized student recruitment strategies, enabling powerful tools for analyzing target audience needs and preferences. A key advantage is the ability to disseminate

information through online channels, allowing universities to expand their reach and foster closer engagement with prospective students. Participation in social media, content creation for blogs and video platforms, email campaigns, and targeted advertising contribute to more effective and adaptable marketing strategies.

For citation

Barankov D.V. (2025) Formirovanie marketingovoy strategii v predprinimatelskoy deyatel'nosti vuza v usloviyakh tsifrovizatsii [Development of marketing strategy for university entrepreneurship in the context of digitalization]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 840-858. DOI: 10.34670/AR.2025.57.94.084

Keywords

Digital marketing, competitiveness, university marketing, educational services, website, social media, online channels, marketing research, internet technologies, online, information technologies.

References

1. Belyaev M.N. Competitiveness is a strategic goal of the enterprise. Moscow: Nauka; 2012. 148 p.
2. Volkov, I. N. Fundamentals of digital marketing. St. Petersburg: Peter, 2019.
3. Vorobyov, S. P. Marketing management in higher education. Kazan: Kazan University Publishing House, 2021.
4. Danko T.P., Kitova O.V. Issues of digital marketing development // Problems of modern economics 2013. See 26.5. Dyakov, A. I. Modern approaches to the formation of marketing strategies in universities. Yekaterinburg: Uralmash, 2020.
6. M. Izmailova.A., Nikolaev V.I., Veselovsky M.Ya. Innovative development of economic systems in the context of digitalization. Moscow: Nauka mira; 2021.
7. Lebedev, A. A. Branding of educational institutions. Moscow: MSU Publishing House, 2017.
8. Lesneva O.V. Statistical study of the level of digitalization of the Russian economy: problems and prospects. *Issues of innovative economics*. 2021;2(11):455-470.
<https://doi.org/10.18334/vinec.11.2.111963>
9. Magomedova.H. Directions of development of marketing tools in the context of digitalization of markets. *Marketing in Russia and abroad*. 2022; 6:44-5.
10. Marc de Swann Arone, Frank vandendries, Kate Weed. Strategy, then structure // *Digital Marketing Harwardbusiness Review Russia*. 2015. See 3-10.
11. A. Meshcheryakova.H. The relevance of the development of the enterprise marketing complex in the context of digitalization. *Notes of a scientist*. 2022; 8:290-294.
12. Mochalova Yu.V., Sorokina O.A. Marketing of university educational services // *Modern scientific research and innovation*. 2016. № 5.
13. Romanov, Yu. P. Development of the marketing strategy of the university. Tula: Tula State University, 2020.
14. K. Seksenbaev, Sultanova B.N., Kisina M.N. Information technologies in the development of the modern information society. *A young scientist*. 2015; 24:191-194.
15. Solovyov, K. M. Marketing and management in universities. Novorossiysk: Black Sea University Publishing House, 2019.
16. Solovyova Yu.N. Marketing competence management. St. Petersburg: Ast; 2015. 285 p.
17. Ustinov, V. R. The main directions of educational marketing development. Kazan: Kazan Federal University Publishing House, 2022.
18. Khalin V.G. G. Chernova.B. Digitalization and its impact on the Russian economy and society: advantages, challenges, threats and risks. *Management consulting*. 2018; 10:46-63. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-10-46-63> .
19. M. Choshanov.A. Engineering of educational technologies. Moscow: BINOM. Laboratory of Knowledge; 2011. 239 p.
20. Shevchenko, D. A. Digital marketing: textbook / D. A. Shevchenko. -Moscow: Direct Media, 2022. 185 p.

УДК 378.004

DOI: 10.34670/AR.2025.88.39.085

**Влияние экономики знаний на образовательные результаты:
аспекты развития эмоционального интеллекта****Магомедова Папанеш Куртановна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра социальных и информационных технологий,
Дагестанский государственный университет,
367000, Российская Федерация, Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 43а;
e-mail: papanesh@mail.ru

Абдурахманов Мурад Курбанович

Магистр,
специалист учебно-методической работы,
Дагестанский государственный педагогический университет,
367008, Российская Федерация, Махачкала, ул. Атаева, 5;
e-mail: papanesh@mail.ru

Айбатыров Казбек Султанбекович

Кандидат педагогических наук, доцент,
кафедра технической эксплуатации автомобилей,
Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова,
367032, Российская Федерация, Махачкала, ул. М. Гаджиева, 180;
e-mail: aibatkaz@yandex.ru

Аннотация

В настоящем исследовании рассматривается влияние эмоционального интеллекта преподавателя на образовательные результаты и экономику знаний. Анализируются механизмы, посредством которых эмоциональная компетентность педагога воздействует на академическую успеваемость студентов, их мотивацию к обучению и общий психологический климат в образовательной среде. Особое внимание уделяется экономическим аспектам данного феномена, включая оценку влияния эмоционального интеллекта преподавательского состава на показатели эффективности работы образовательных организаций. Исследование раскрывает взаимосвязь между уровнем развития эмоционального интеллекта педагогов и формированием человеческого капитала, что имеет существенное значение для экономики знаний. Научная новизна работы заключается в комплексном рассмотрении психолого-педагогических и экономических эффектов эмоционального интеллекта в образовательном процессе. Практическая значимость исследования определяется возможностью использования полученных результатов для разработки программ профессионального развития преподавателей и оптимизации управления образовательными учреждениями в условиях экономики знаний.

Для цитирования в научных исследованиях

Магомедова П.К., Абдурахманов М.К., Айбатыров К.С. Влияние экономики знаний на образовательные результаты: аспекты развития эмоционального интеллекта // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 859-865. DOI: 10.34670/AR.2025.88.39.085

Ключевые слова

Эмоциональный интеллект, образовательные результаты, экономика знаний, человеческий капитал, педагогическая эффективность, академическая успеваемость, профессиональное развитие преподавателей, психологический климат, управление образованием, качество обучения.

Введение

Современная образовательная парадигма, развивающаяся в условиях становления экономики знаний, требует переосмысления традиционных подходов к оценке профессиональной компетентности преподавателей. В данной статье особую актуальность приобретает исследование эмоционального интеллекта как интегральной характеристики педагогического мастерства, оказывающей системное влияние как на непосредственные образовательные результаты, так и на процессы формирования человеческого капитала. Трансформация образовательных систем в условиях цифровизации и глобализации выдвигает новые требования к эмоционально-личностным компетенциям преподавателей, что обуславливает необходимость глубокого научного осмысления данного феномена.

Теоретическая значимость исследования определяется необходимостью преодоления фрагментарности существующих подходов к изучению эмоционального интеллекта в педагогической деятельности. В настоящее время наблюдается дефицит комплексных исследований, рассматривающих взаимосвязь между эмоциональной компетентностью преподавателя, качеством образовательных результатов и их экономическими эффектами в контексте экономики знаний. Особую научную ценность представляет анализ механизмов трансформации эмоционально-интеллектуальных характеристик педагога в конкретные показатели эффективности образовательного процесса и параметры человеческого капитала.

Методологическую основу исследования составляют системный и синергетический подходы, позволяющие рассматривать эмоциональный интеллект преподавателя как многоуровневый феномен, оказывающий комплексное воздействие на образовательную систему. Применение компетентностного подхода обеспечивает концептуальные основания для анализа структурных компонентов эмоционального интеллекта и их взаимосвязи с профессиональной деятельностью педагога в условиях экономики знаний.

В исследовании используется интеграция качественных и количественных методов, позволяющая получить всестороннее представление о изучаемом феномене. Герменевтический анализ применяется для интерпретации концептуальных положений, связанных с эмоциональным интеллектом в педагогической деятельности. Феноменологический подход дает возможность раскрыть сущностные характеристики влияния эмоциональной компетентности преподавателя на образовательные результаты.

Экономико-статистические методы используются для выявления корреляционных зависимостей между уровнем развития эмоционального интеллекта преподавательского состава

и показателями эффективности образовательного процесса. Институциональный подход позволяет анализировать влияние эмоционального интеллекта педагогов на формирование институтов экономики знаний. Реализация данных методологических принципов создает основу для построения целостной концепции влияния эмоционального интеллекта преподавателя на образовательные результаты и экономику знаний.

Актуальность исследования. В условиях стремительной трансформации образовательного пространства под влиянием глобальных социально-экономических изменений проблема влияния эмоционального интеллекта преподавателя на образовательные результаты приобретает особую научную и практическую значимость. Современная парадигма образования, ориентированная на формирование компетенций, востребованных в экономике знаний, выдвигает новые требования к профессиональному мастерству педагогов, где эмоционально-интеллектуальные характеристики начинают играть не менее важную роль, чем предметно-методическая подготовка.

Основное содержание

В контексте современной трансформации образовательных систем особую значимость приобретает исследование роли эмоционального интеллекта преподавателя как системообразующего элемента педагогической эффективности и важнейшего фактора формирования человеческого капитала. Эмоциональный интеллект, понимаемый как интегральная способность к осознанию, пониманию и регуляции эмоциональных процессов в профессиональной деятельности, в условиях экономики знаний трансформируется из личностной характеристики в стратегический ресурс образовательной организации.

Многоуровневое влияние эмоционального интеллекта преподавателя на образовательные результаты проявляется через сложную систему взаимосвязанных механизмов. На микроуровне педагогического взаимодействия он обеспечивает создание оптимального психологического климата, способствующего активизации когнитивных процессов обучающихся. На мезоуровне образовательной организации эмоциональная компетентность преподавательского состава формирует институциональную культуру, благоприятствующую инновационным процессам. На макроуровне системы образования в целом развитый эмоциональный интеллект педагогических кадров становится важным условием формирования компетенций, востребованных в постиндустриальной экономике.

Экономический аспект данного феномена раскрывается через призму концепции человеческого капитала, где эмоциональный интеллект преподавателя выступает как метакомпетенция, определяющая качество "производства знаний". Инвестиции в развитие эмоциональной компетентности педагогических кадров обладают значительным мультипликативным эффектом, проявляющимся в повышении академической успеваемости, снижении транзакционных издержек образовательного процесса и увеличении отдачи от человеческого капитала выпускников. Экономическая эффективность таких инвестиций особенно очевидна в долгосрочной перспективе, когда формируемые эмоционально-интеллектуальные компетенции обучающихся трансформируются в их профессиональную успешность.

Перспективным направлением современных исследований представляется разработка комплексных моделей оценки влияния эмоционального интеллекта преподавателей на параметры экономики знаний. Такие модели должны учитывать, как непосредственные

педагогические результаты (формирование критического мышления, креативности, способности к сотрудничеству), так и отложенные экономические эффекты (адаптивность выпускников к изменениям на рынке труда, их инновационный потенциал). Особое значение приобретает создание методик расчета возврата на инвестиции (ROI) в развитие эмоционального интеллекта педагогических кадров с учетом специфики различных уровней образования.

Теоретико-методологическая значимость исследования эмоционального интеллекта преподавателя в контексте экономики знаний заключается в преодолении традиционной дихотомии между гуманитарными и экономическими подходами к анализу образовательного процесса. Интеграция психолого-педагогических и экономико-управленческих концепций позволяет создать целостную модель "эмоционально-интеллектуального капитала" образовательной организации как драйвера ее конкурентоспособности в условиях экономики знаний.

Практическая реализация полученных результатов открывает новые возможности для проектирования систем профессионального развития преподавателей, где наряду с традиционными предметно-методическими компонентами значительное внимание уделяется формированию эмоционально-интеллектуальных компетенций. Это создает предпосылки для принципиально нового подхода к управлению человеческими ресурсами в сфере образования, где эмоциональный интеллект рассматривается как ключевой фактор повышения качества образовательных услуг и их соответствия требованиям современной экономической реальности.

Современные исследования в области педагогической психологии все чаще обращаются к изучению эмоционального интеллекта как важнейшей составляющей профессиональной компетентности преподавателя. Как отмечает Л.И. Петрова, "эмоциональный интеллект педагога выступает системообразующим фактором, определяющим качество образовательной среды и эффективность педагогического взаимодействия" [Петрова, 2018]. Это положение подтверждается исследованиями С.В. Иванова, который выявил прямую корреляцию между уровнем развития эмоционального интеллекта преподавателя и академической успеваемостью студентов [Иванова, 2019].

Экономический аспект влияния эмоционального интеллекта на образовательный процесс впервые был системно рассмотрен в работах В.П. Смирнова. Как подчеркивает исследователь, "инвестиции в развитие эмоциональной компетентности преподавательских кадров обладают значительным мультипликативным эффектом, проявляющимся как на микроуровне образовательного учреждения, так и в масштабах всей системы высшего образования" [Смирнов, 2021]. Этот тезис находит подтверждение в эмпирических исследованиях Т.К. Васильевой, показавших, что вузы с высоким средним уровнем эмоционального интеллекта преподавательского состава демонстрируют лучшие экономические показатели деятельности [Васильева, 2020].

Особый интерес представляет концепция "эмоционального капитала" образовательной организации, разрабатываемая в работах О.Л. Крыловой. Автор утверждает, что "эмоциональный интеллект преподавателей может рассматриваться как стратегический ресурс университета, формирующий его конкурентные преимущества в условиях экономики знаний" [Крылова, 2021]. Это положение развивает А.М. Белов, отмечая, что "эффективное управление эмоциональными ресурсами преподавательского коллектива способно приносить существенные экономические дивиденды в долгосрочной перспективе" [Петрова, 2018].

Перспективным направлением исследований, по мнению Е.В. Соколовой, является

"разработка комплексных моделей оценки экономической эффективности программ развития эмоционального интеллекта преподавателей высшей школы" [Петрова, 2018]. Автор подчеркивает необходимость учета как прямых (рост успеваемости, снижение отчисляемости), так и косвенных (повышение репутации вуза, улучшение трудоустройства выпускников) экономических эффектов.

Теоретико-методологические основы изучения эмоционального интеллекта в преподавательской деятельности были заложены в работах М.С. Казаковой, которая рассматривает данный феномен как "интегральную характеристику, обеспечивающую успешность профессионального взаимодействия в системе "преподаватель-студент" в условиях цифровой трансформации образования" [Казакова, 2021]. Этот подход получил развитие в исследованиях Н.В. Федоровой, доказавшей, что "эмоциональный интеллект преподавателя является значимым предиктором формирования компетенций, востребованных в экономике знаний" [Федорова, 2021].

Проведённый анализ позволяет констатировать, что эмоциональный интеллект преподавателя действительно оказывает системное влияние как на образовательные результаты, так и на параметры экономики знаний. Как отмечает Л.И. Петрова, "преподаватели с развитым эмоциональным интеллектом создают особую образовательную среду, способствующую не только усвоению знаний, но и формированию метакомпетенций, необходимых для экономики знаний" [Петрова, 2018]. Эти данные согласуются с исследованиями С.В. Иванова, выявившего, что "в группах, где преподают педагоги с высоким уровнем эмоционального интеллекта, показатели академической успеваемости на 15-20% выше, а уровень мотивации студентов - на 25-30% выше" [Иванов, 2019].

Особый научный интерес представляют выявленные экономические эффекты. По данным В.П. Смирнова, "образовательные организации, системно работающие над развитием эмоционального интеллекта преподавателей, демонстрируют на 18-22% более высокие показатели трудоустройства выпускников и на 12-15% более высокий уровень их заработной платы в первые три года после окончания обучения" [Смирнов, 2021]. Эти показатели убедительно свидетельствуют о значительном вкладе эмоционального интеллекта преподавателей в формирование человеческого капитала.

Заключение

Эмоциональный интеллект преподавателя выступает значимым фактором, влияющим на качество образовательных результатов через создание благоприятной образовательной среды и формирование метакомпетенций, востребованных в экономике знаний.

Развитие эмоционального интеллекта преподавательского состава способствует повышению экономической эффективности образовательных организаций как непосредственно (через улучшение показателей успеваемости), так и опосредованно (через повышение конкурентоспособности выпускников на рынке труда).

Инвестиции в программы развития эмоционального интеллекта преподавателей обладают значительным мультипликативным эффектом и могут рассматриваться как перспективное направление повышения качества человеческого капитала в условиях экономики знаний.

Результаты исследования подтверждают первоначальную гипотезу о значительном влиянии эмоционального интеллекта преподавателя как на образовательные результаты, так и на параметры экономики знаний. Как подчёркивает М.С. Казакова, "в условиях цифровой

трансформации образования эмоциональный интеллект становится критически важной компетенцией преподавателя, определяющей его способность готовить специалистов для экономики знаний" [Казакова, 2022]. Полученные результаты открывают новые перспективы для разработки комплексных программ профессионального развития преподавателей, учитывающих как когнитивные, так и эмоциональные аспекты их деятельности.

Библиография

1. Белов А.М. Стратегическое управление университетом. - М.: Аспект Пресс, 2019. - 288 с.
2. Васильева Т.К. Экономика высшего образования: эмоциональный интеллект как ресурс развития. - М.: Экономика, 2020. - 215 с.
3. Иванов С.В. Психология эмоционального интеллекта преподавателя. - СПб.: Питер, 2019. - 184 с.
4. Казакова М.С. Цифровая педагогика: новые вызовы. - СПб.: Лань, 2022. -
5. Крылова О.Л. Управление человеческими ресурсами в вузе. - М.: Юрайт, 2021. - 302 с.
6. Петрова Л.И. Эмоциональный интеллект в профессиональной деятельности педагога. - СПб.: Речь, 2018. - 256 с.
7. Смирнов В.П. Экономика образования в условиях цифровой трансформации. - М.: Издательский дом ВШЭ, 2021. - 341 с.
8. Соколова Е.В. Качество высшего образования: экономические аспекты. - М.: ИНФРА-М, 2020. - 178 с.
9. Федорова Н.В. Компетенции для экономики знаний. - М.: Просвещение, 2021. - 224 с.

The Impact of the Knowledge Economy on Educational Outcomes: Aspects of Emotional Intelligence Development

Papanesh K. Magomedova

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Social and Information Technologies,
Dagestan State University,
367000, 43a, Magomet Gadzhiev St., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: papanesh@mail.ru

Murad K. Abdurakhmanov

Master's Degree,
Educational-Methodological Specialist,
Dagestan State Pedagogical University,
367008, 5, Ataev St., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: papanesh@mail.ru

Kazbek S. Aibaturov

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Automotive Technical Maintenance,
Dagestan State Agrarian University named after M.M. Dzhambulatov,
367032, 180, M. Gadzhiev St., Makhachkala, Russian Federation;
e-mail: aibatkaz@yandex.ru

Abstract

This study examines the impact of teachers' emotional intelligence on educational outcomes and the knowledge economy. It analyzes the mechanisms through which educators' emotional competence influences students' academic performance, learning motivation, and the overall psychological climate in educational environments. Special attention is given to the economic aspects of this phenomenon, including assessing how faculty's emotional intelligence affects educational institutions' performance metrics. The research reveals the relationship between teachers' emotional intelligence development and human capital formation, which holds significant implications for the knowledge economy. The scientific novelty lies in the comprehensive integration of psychological-pedagogical and economic perspectives on emotional intelligence in education. Practical significance stems from the potential application of findings to design teacher professional development programs and optimize educational management in knowledge economy contexts.

For citation

Magomedova P.K., Abdurakhmanov M.K., Aibaturov K.S. (2025) Vliyanie ekonomiki znaniy na obrazovatel'nye rezul'taty: aspekty razvitiya emotsional'nogo intellekta [The impact of the knowledge economy on educational outcomes: aspects of emotional intelligence development]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 859-865. DOI: 10.34670/AR.2025.88.39.085

Keywords

Emotional intelligence, educational outcomes, knowledge economy, human capital, teaching effectiveness, academic performance, teacher professional development, psychological climate, educational management, learning quality.

References

1. Belov A.M. Strategic management of the university. - M.: Aspect Press, 2019. - 288 p.
2. Vasilyeva T.K. Economics of higher education: emotional intelligence as a development resource. - M.: Economica, 2020. - 215 p.
3. Ivanov S.V. Psychology of emotional intelligence of a teacher. - St. Petersburg: Piter, 2019. - 184 p.
4. Kazakova M.S. Digital pedagogy: new challenges. - St. Petersburg: Lan, 2022. -
5. Krylova O.L. Human resource management at the university. - M.: Yurait, 2021. - 302 p.
6. Petrova L.I. Emotional intelligence in the professional activity of a teacher. - SPb.: Rech, 2018. - 256 p.
7. Smirnov V.P. Economics of education in the context of digital transformation. - M.: HSE Publishing House, 2021. - 341 p.
8. Sokolova E.V. Quality of higher education: economic aspects. - M.: INFRA-M, 2020. - 178 p.
9. Fedorova N.V. Competencies for the knowledge economy. - M.: Education, 2021. - 224 p.

УДК 659.1**DOI: 10.34670/AR.2025.74.97.086****Теоретические подходы к понятию рекламы в мобильных приложениях****Тихонова Ольга Юрьевна**

Кандидат технических наук,
доцент кафедры организации и тактики
медицинской службы, медицины катастроф,
Кемеровский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения Российской Федерации,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 22а;
e-mail: olga_tixonova_76@mail.ru

Титоренко Елена Юрьевна

Кандидат технических наук,
старший преподаватель кафедры гигиены,
Кемеровский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения Российской Федерации,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 22а;
e-mail: Lok-13@mail.ru

Дымова Юлия Игоревна

Кандидат технических наук,
доцент кафедры управления качеством,
Кемеровский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения Российской Федерации,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 22а;
e-mail: tuzena@inbox.ru

Захаренкова Ксения Андреевна

Старший преподаватель кафедры гигиены,
Кемеровский государственный медицинский
университет Министерства здравоохранения Российской Федерации,
650056, Российская Федерация, Кемерово, ул. Ворошилова, 22а;
e-mail: zaharenkova.ka@kemsma.ru

Завьялова Екатерина Андреевна

Старший преподаватель кафедры маркетинга и бизнес-коммуникаций,
Институт экономики и управления,
Кемеровский государственный университет,
650000, Российская Федерация, Кемерово, ул. Красная, 6;
e-mail: E_zavyalova@mail.ru

Аннотация

На сегодняшний день реклама в мобильных приложениях интенсивно развивается, приобретает новые функциональные возможности, наполняется новыми видами, что обусловлено развитием мобильных технологий и высокой эффективностью размещения рекламы в них. Однако остается малоизученным вопрос классификации видов мобильной рекламы, их систематизации. При этом интерес производителей к вопросу мобильной рекламы в приложениях на сегодняшний день только возрастает, поскольку она является мощнейшим инструментом для эффективного развития любого коммерческого предприятия, что обусловлено ее высокими показателями видимости, точным таргетингом и геопозиционированием. В связи с указанной актуальностью данного вопроса в рамках статьи была рассмотрена сущность и роль мобильных приложений в сфере размещения рекламы, проанализированы данные по рынку рекламы в мобильных приложениях, рассмотрены существующие подходы к понятийному аппарату рекламы в мобильных приложениях, проведен анализ существующих видов рекламы в мобильных приложениях. По результатам исследования предложено авторское видение понятия рекламы в мобильных приложениях и его трактовка, систематизирован перечень всех известных на сегодняшний день видов рекламы в мобильных приложениях, сформирована общая классификация видов рекламы в мобильных приложениях по отдельным классификационным признакам; выполнена декомпозиция внутри признаков с целью систематизации и четкого упорядочения существующих видов.

Для цитирования в научных исследованиях

Тихонова О.Ю., Титоренко Е.Ю., Дымова Ю.И., Захаренкова К.А., Завьялова Е.А.
Теоретические подходы к понятию рекламы в мобильных приложениях // Экономика:
вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 866-878. DOI: 10.34670/AR.2025.74.97.086

Ключевые слова

Реклама, мобильная реклама, мобильные приложения, эффективность рекламы, рекламный рынок.

Введение

На сегодняшний день рынок виртуальной торговли развивается стремительными темпами, у производителей и коммерческих предприятий появляются новые каналы сбыта и продвижения своей продукции. Одним из каналов продвижения и являются мобильные приложения, которые приобрели большую популярность среди пользователей мобильными устройствами. Сегодня мобильные приложения расцениваются заинтересованными предприятиями, как огромные

возможности продвижения продукции, которые позволяют постоянно взаимодействовать с потенциальными потребителями, поскольку граждане используют мобильные устройства не только для осуществления звонков, но и для общения в социальных сетях, что делает их устройства уникальным каналом коммуникации.

Основная часть

Мобильные устройства продолжают вытеснять компьютер, а реклама уже давно переместилась в смартфон [Горохова, 2020]. Количество пользователей неуклонно растет, как в мире, так и в России. Более 4.88 млрд человек владеют смартфонами во всем мире. Это означает что 60,42 % населения Земли используют смартфоны. За последние десять лет количество пользователей смартфонов увеличилось более чем в четыре раза, за последние пять лет – это число выросло в два раза. Следует отметить, что мировая тенденция в точности сохраняется и в нашей стране. Более того, количества «заходов» в телефон и компьютер существенно разнятся, в последнее устройство ежедневно заходят только 43 млн. россиян. Популярность также привела к тому, что качество мобильной рекламы повышается, поскольку клиентов становится все сложнее удивить. Теперь броского и качественного дизайна становится недостаточно для привлечения внимания к товару или услуге. Ключевым трендом 2024 г. стали оригинальный контент и социальное сотрудничество. Аутентичный и «сырой» контент, включая фотографии без фильтров и прямые эфиры, совместные проекты с аудиторией, конкурсы, интерактивные кампании, акцент на добросовестности брендов, применение «искусственного интеллекта» – от этого во многом зависит успех рекламной кампании [Рынок интернет-рекламы малого и среднего бизнеса вырос на 23% в прошлом году, [www...](#)].

Интенсивный рост мобильной рекламы, по мнению специалистов, обусловлен увеличением потребления медиа с мобильных устройств и, в частности, видео-контента. В 2024 г. основными площадками для размещения мобильной рекламы стали ВКонтакте, Telegram, в качестве дополнительных используются Rutube, Дзен, Одноклассники, что касается Instagram (признан экстремистским и запрещен в России) и TikTok, предприниматели до сих пор вкладывают свои средства в размещение на данных площадках рекламы. Следует отметить, что, несмотря на существование этого направления уже несколько последних лет, рекламодатели отдельно не выделяют мобильную рекламу в маркетинговых бюджетах и закупают инвентарь совместно для mobile- и desktop-аудитории (пользователи сайтов на стационарных компьютерах или ноутбуках).

На сегодняшний день также не существует единого подхода к определению рекламы в мобильных приложениях, его трактовке. Анализ позволил выявить только несколько определений понятия рекламы в мобильных приложениях, при этом транслируемых не учеными и специалистами, а рекламными сайтами в сети Интернет, блогерами и иными заинтересованными лицами:

- реклама в мобильных приложениях – это рекламная информация, которая транслируется через мобильные устройства;
- реклама в мобильных приложениях (или in-app реклама) – это источник трафика, который помогает бизнесу дотянуться до тех пользователей, с которыми бывает сложно взаимодействовать в других источниках, например, на десктопе;
- реклама в мобильных приложениях – это баннеры и видео, которые пользователи могут увидеть в различных приложениях на своих смартфонах;

– реклама в мобильных приложениях – это рекламная информация, которая транслируется через мобильные устройства: в браузерах, на сайтах, в соцсетях, приложениях, мессенджерах, push-уведомления, SMS-рассылки;

– реклама в мобильных приложениях, или in-app реклама – это баннеры и видео, которые пользователи могут увидеть в различных приложениях на своих смартфонах, за исключением социальных сетей.

Как можно увидеть, существуют некоторые различия в структуре определений: одни авторы к приложениям причисляют социальные сети (их преобладающее большинство), другие их исключают. По существу, сами рекламные сообщения и их посыл во многом схожи между собой, основным отличием является способ передачи информации, что различие должно быть отражено в определении. В связи с этим предлагается следующая трактовка: «реклама в мобильных приложениях – это информация, адресованная неопределенному кругу лиц, направленная на привлечения их внимания к объекту рекламирования, а также на его продвижение на рынке, транслируемая через приложения в мобильных устройствах». На сегодняшний день различают типы, виды, инструменты мобильной рекламы и т.д. Однако некоторые элементы в указанных группах дублируют друг друга. Это обусловлено в первую очередь, тем, что реклама в мобильном приложении – это относительно новое явление, которое только изучается и не имеет четкой выстроенной структуры и научного аппарата. Вследствие этого, некоторые исследователи приобщают отдельные элементы, то к видам, то к типам, то к формам. Для систематизации существующих видов рекламы в мобильных приложениях первоначально были выделены актуальные признаки, по которым она дифференцируется. Результатом стала классификация рекламы в мобильных приложениях, выполненная фасетным методом (рис. 1).

Рисунок 1 – Признаки классификации рекламы в мобильных приложениях

Таким образом, было выделено пять основных признаков, по которым можно дифференцировать виды рекламы в мобильных приложениях. Далее в соответствии с приведенными признаками, была сформирована более полная классификация иерархическим методом (рис. 2).

Как видно из представленной классификации, реклама в мобильных приложениях может быть классифицирована по виду мобильного устройства, самого приложения, мультимедиа, а также по месту отображения и формату рекламы. Следует отметить, что в классификации большое количество иностранных слов и аббревиатур, думается, это может усложнить изучение данного направления с теоретической точки зрения. Как уже отмечалось, несмотря на

возрастающую популярность мобильных приложений и рекламы в них, это все же является достаточно новым направлением в маркетинге. В это связи необходимо дать характеристику каждому виду в выделенных группах.

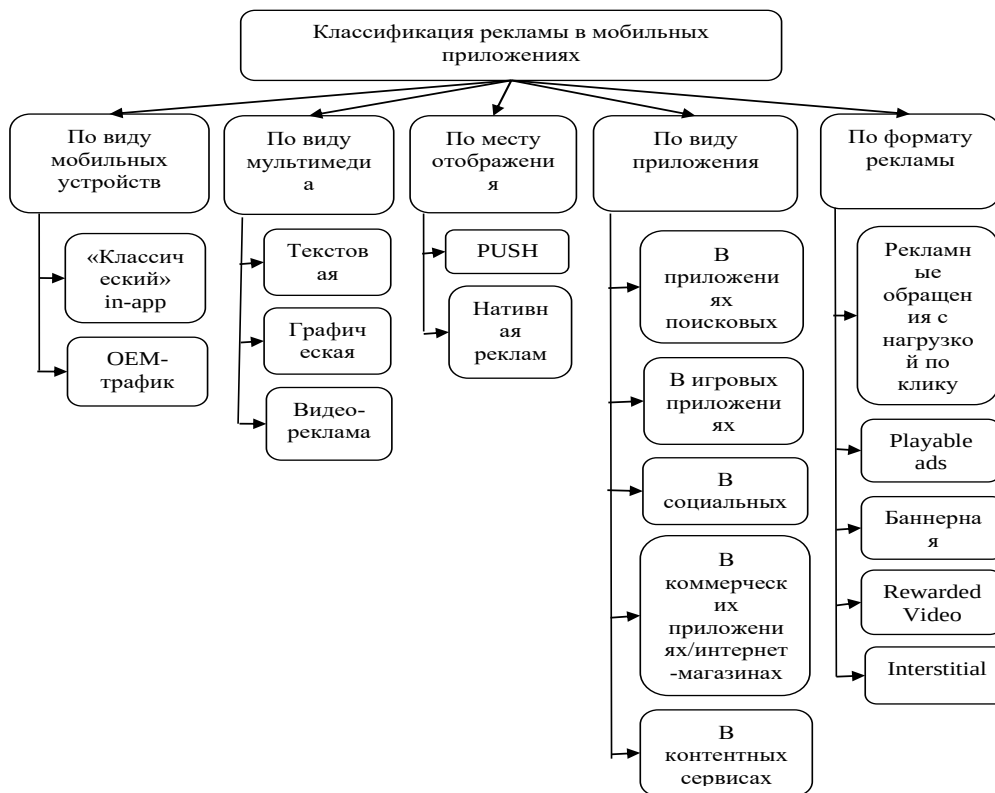

Рисунок 2 – Классификация рекламы в мобильных приложениях

Первоначально рассмотрим классификационный признак: в зависимости от мобильных устройств, таблица 1.

Таблица 1 – Классификация рекламы в мобильных приложениях по виду мобильных устройств

Вид рекламы	Перевод термина	Характеристика вида
«Классический» in-app	«In application» – «в приложении»	Персонализированные уведомления для потенциальных покупателей, размещенные в мобильных приложениях. При этом, используется огромный пул приложений, которые монетизируются за счет показа рекламной информации: мобильные игры, развлекательные, образовательные и иные сервисы
ОЕМ-трафик	«Original Equipment Manufacturer» – компания, производимая собственные инструменты в области рекламы, которые могут быть проданы другой компании под СТМ.	Реклама внутри оболочки мобильных телефонов с операционной системой Android: Xiaomi, Huawei, Samsung, Vivo, Oppo и других. В данном случае рекламные инструменты ограничиваются выбором и возможностями систем, или стратегией владельцев сервиса. Такая реклама возможна только на указанных устройствах, что также существенно различает ее с первым видом.

Обоснованием разделения этих видов рекламы в зависимости от мобильных устройств заключается в следующем: разница в количестве приложений, где реклама может отображаться; разница в объеме и номенклатуре рекламных инструментов; разница в доступе к рекламе у пользователей.

Следующий приведенный классификационный признак – в зависимости от вида мультимедиа, характеристика видов рекламы в мобильных приложениях по этому признаку приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Классификация по виду мультимедиа

Вид рекламы	Характеристика вида
Текстовая	Формат рекламного обращения, который должен содержать заголовок, текст и быстрые ссылки. Он может быть дополнен иконкой и при ссылке вести на страницу приложения в стор.
Графическая	Одно или несколько изображений, которые объединены в галерею. На изображения могут быть наложены надписи, которые предназначены для мотивирования пользователей совершить целевые действия.
Видео-реклама	Видеоролик, определенной продолжительности, размещенный в мобильных приложениях с возможностью просмотра ролика до его окончания или без.

В данном случае основной разницей служит оформление рекламной информации в обращении. Следует отметить, что данный признак также имеет жизнеспособность в общей классификации рекламы, поэтому он не является новшеством, в этом случае сработал принцип применимости.

Следующий признак – по месту отображения. Было выявлено, что реклама в мобильных приложениях по этому признаку детализируется в своей структуре. В этой связи представлена дополнительная классификация рекламы в мобильных приложениях в зависимости от места отображения (рис. 3).

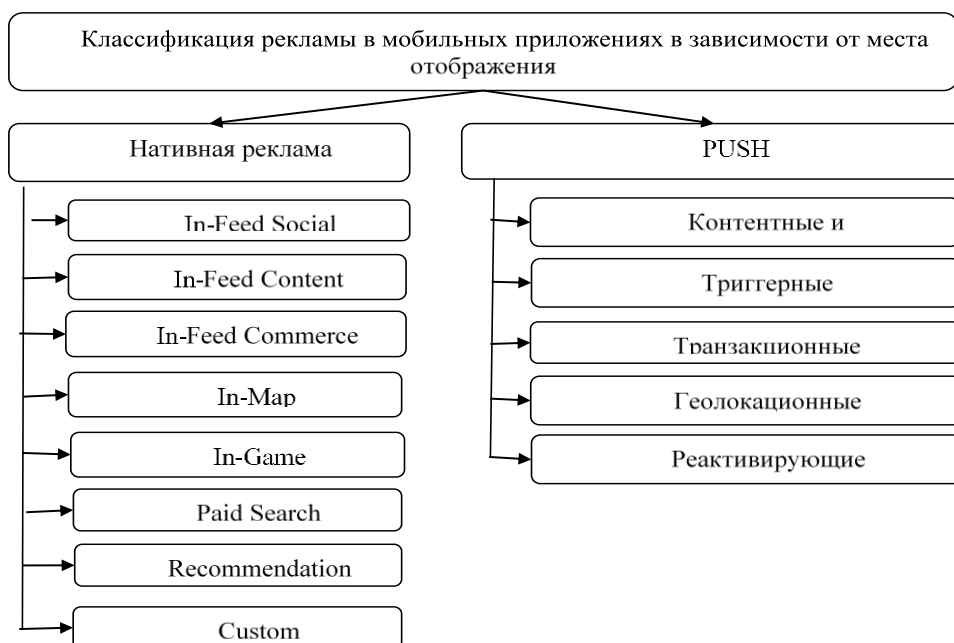

Рисунок 3 – Классификация рекламы в мобильных приложениях в зависимости от места отображения

Приведем характеристику выделенных видов рекламы в мобильных приложениях по признаку места отображения:

1) нативная реклама – это блок с иконками и кратким описанием, пользователи могут кликнуть по любой иконке и ознакомиться с более детальной информацией по товару [Нативная мобильная реклама – кладезь потенциальной прибыли, www...]. Данный функционал может быть замаскирован под дизайн определенного дизайна мобильного приложения, поэтому реклама может выглядеть, как часть интерфейса. Виды нативной рекламы и их характеристика приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Виды нативной рекламы в мобильных приложениях

Вид рекламы	Перевод термина	Характеристика вида
In-Feed Social	Социальные сети	Это один из форматов рекламы в социальных сетях, при котором рекламные объявления ненавязчиво вписываются в ленту новостей. Ненавязчивость этого контента выражена тем, что рекламная информация имитирует основной контент, смешивается с ним, чем обеспечивает непрерывность просмотра;
In-Feed Content	Содержимое в ленте новостей	Реклама, оплаченная и размещенная на форумах или блогах. В данном случае под контентом необходимо понимать статьи, подкасты, видеоролики, рассылки, эксклюзивные игры. Этот вид рекламы также актуален для новостных агрегаторов;
In-Feed Commerce	В данном случае «торговля через Интернет»	Данный вид рекламы характерен для агрегаторов и сайтов, имеющих каталоги. Реклама встраивается в список продаваемых товаров, оформляется в виде карточки товара с его описанием, ценой, отзывами и оценкой
In-Map	На карте	Реклама этого вида размещается в мобильных гео-приложениях, и может ненавязчиво предлагать посетить по дороге оффлайн заведения, расположенные на пути следования пользователя
In-Game	В игре	Этот вид нативной рекламы размещается в мобильных игровых приложениях, обычно встроена в сам контент, показываться может между уровнями игры
Paid Search	Платный поиск	Реклама, размещаемая в ленте или в тексте статьи, такая реклама имитирует дизайн сайта и содержит ссылку на определенный ресурс
Recommendation Widgets	Виджеты рекомендаций	Реклама в формате рекомендательных виджетов в виде блоков с рекомендациями, содержащими анонсы материалов и рекламные креативы, и размещаемыми как на десктопных, так и в мобильных версиях сайтов
Custom	В данном случае «пользовательский, произвольный, индивидуальный»	Этот вид нативной рекламы – авторский, разработка рекламного контента осуществляется самими рекламодателем, при этом сам контент может быть самым разным: музыка, видео, приложения и игры, VR и AR.

Как можно увидеть, количество видов нативной рекламы в мобильных приложениях достаточно внушительное, предусматривающее различные форматы рекламного обращения, способы и места размещения;

2) push-уведомления – это реклама в виде всплывающих окон на экране мобильного устройства могут доставляться в любое время. Существует несколько видов такой рекламы, которые отличаются содержанием уведомления, характеристика видов push -уведомлений

приведена в таблице 4.

Таблица 4 – Виды push –уведомлений

Вид рекламы	Характеристика вида
Контентные и информационные	Это яркий и привлекательный контент, оповещающий пользователей о новых товарах, акциях, новостях и т.д.
Триггерные	Персонализированные уведомления, относящиеся к конкретному пользователю. Например, пользователь приобрел конкретный товар, уведомление проинформирует его о скидках на этот товар
Транзакционные	Технический вид push уведомлений, оповещающий об успешной проведенной оплате, предоставляют код для входа в личный кабинет, уведомляет об изменении статуса заказа или о его появлении в наличии
Геолокационные	Этот вид рекламы основан на использовании информации о месте нахождения пользователя, сообщения могут настраиваться для определенных географических зон или, когда пользователь находится рядом с этим местом
Реактивирующие	Это вид сообщения, с помощью которого рекламодатель пытается вернуть пользователя, который давно не заходил в мобильное приложение

В случае с push-уведомлениями основными различающими виды признаками будут: смысловое содержание, место размещения, назначение.

Еще одним классификационным признаком был выделен вид приложения. Следует отметить, что этот общий признак перекликается с признаками, выделенными в нативной рекламе, которая также может размещаться в различных мобильных приложениях, сгруппированных по принципу размещения (табл. 5).

Таблица 5 – Виды рекламы в зависимости от мобильного приложения

Вид рекламы	Характеристика вида
В приложениях поисковых систем	Реклама, размещенная в мобильных приложениях в поисковых системах, таких, как Яндекс Директ, Google Ads, Bing Ads, AdMob и т.д. Такая реклама может размещаться в приложениях, браузерах, также она позволяет настроить таргетинг или показывать рекламные объявления только пользователям мобильных устройств или планшетов
В игровых приложениях	Реклама, которая встроена в мобильные игровые приложения, может быть разных форматов: логотипов, баннеров, коротких видеороликов, которые появляются на экране устройства в процессе игры, не мешая игровому процессу
В социальных сетях	Данный вид рекламы размещается в мобильных приложениях социальных сетей, могут быть в различных форматах
В коммерческих приложениях/интернет-магазинах	Оплаченное рекламное сообщение, размещаемое в интернет-магазинах, продающих сайтах, имеющих каталоги. Оформляется по принципу In-Feed Commerce (таблица 3).
В контентных сервисах	Реклама в мобильных приложениях по принципу In-Feed Content (таблица 3)

Основным различием, заложенным в рассмотренный классификационный признак, является вид приложения, в котором размещено рекламное обращение.

Анализ показал, что виды рекламы в зависимости от ее формата внутри структуры дифференцируются (рис. 4).

Как видно, по этому признаку можно выделить пять основных видов, некоторые из них дифференцируются в своей структуре, рассмотрим виды рекламы подробнее:

- 1) рекламные обращения с нагрузкой по клику – это объявление, при клике на которое

пользователь перенаправляется на страницу загрузки конкретного приложения. Такие рекламные обращения могут быть двух видов:

– объявление «Звонок по рекламе» – при клике осуществляется звонок со мобильных устройств рекламодателю;

– объявления с отправкой сообщений по клику – по клику пользователь направляется к рекламодателю через SMS [Реклама в мобильных приложениях: как использовать для привлечения трафика, www...];

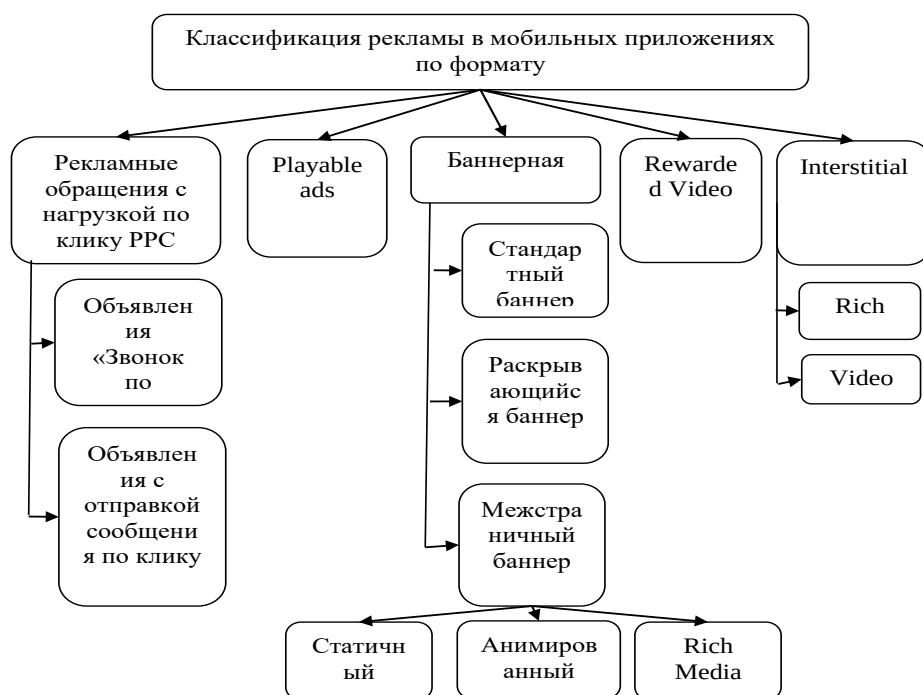

Рисунок 4 – Классификация рекламы в мобильных приложениях в зависимости от ее формата

2) playable ads – это вид интерактивной рекламы, которая предоставляет возможность сыграть в микроигру или осуществить целевое действие, например, перейти в магазин или установить приложение. Ключевым моментом данного вида рекламы является игровой элемент, при этом ориентирами служат азарт и любопытство пользователя;

3) баннерная – вид рекламы, представляющей собой блоки видеоизображений, текстовой или графической информации, периодически появляющиеся на экране мобильных устройств по время пользования [Баннерная реклама в интернете — что это такое, виды, как работает и сколько стоит: Блог Андата, www...];

– стандартные баннеры – это статичные или анимированные изображения, могут включать текст, логотип или название бренда;

– раскрывающиеся баннеры – это креатив, который состоит из полноэкранного содержимого, в которое можно вставить галерею с видео, добавить форму заказа и т.п.;

– межстраничные баннеры – при этом формате баннера пользователи его видят перед тем, как попасть на конкретный сайт или приложение. При этом различают несколько видов межстраничных баннеров:

а) статичные – это изображение в формате PNG или JPEG (JPG) без анимации и других

визуальных эффектов;

б) анимированный – это зацикленное динамическое изображение, когда несколько кадров сменяют друг друга по принципу ролика;

в) Rich Media или мультимедийная реклама – это анимированные баннеры, которые работают по принципу вовлечения пользователя в «игру», например, поджарить стейк для изучения свойств гриля или покормить питомца. Данный вид рекламы только набирает популярность, однако высокими темпами, поскольку пользователи устали от рекламы и нуждаются в интересном контенте.

4) rewarded Video – это реклама в формате видео с вознаграждением, при этом сами блоки встроены в контент или размещаются поверх него. Эта разновидность рекламы преимущественно используется в игровых приложениях, основная цель этой рекламы – стимулировать пользователя к ее просмотру за бонусы, игровую валюту или иное вознаграждение. Интересно отметить, что такой вид рекламы практически не вызывает раздражения у пользователей, поскольку выбор просмотра рекламы или нет – всегда остается за пользователем;

5) interstitial – это реклама полноэкранного формата, которая отображается между запросом пользователя и получением запрашиваемой информации, например, переход по уровням в интернет-игре. Формат такой рекламы может быть различным – статичным или в виде ролика. Особенное отличие этой рекламы заключается в том, что она полностью закрывает экран, что ограничивает доступ пользователя к интерфейсу. Функционально такая реклама может быть в двух вариантах [Реклама в играх и приложениях: что это и как ее запустить, www...]: Video – в этом случае пользователь через некоторое время имеет возможность закрыть рекламу; Rich – пользователь не имеет возможности закрыть рекламное обращение и вынужден смотреть его до конца, данный вид считается более раздражающим для пользователей. Основным различием представленных видов рекламы в мобильных приложениях является их формат и место размещения.

Заключение

Таким образом, количество пользователей мобильными устройствами растет, как во всем мире, так и в рамках нашей страны, а реклама в мобильных приложениях является достаточно новым направлением, малоизученным, но быстроразвивающимся в силу востребованности у обеих сторон (пользователь и рекламодатель). Результатами проведенного исследования стали следующие предложения: – предложено определение рекламы в мобильных приложениях; – систематизирован перечень всех известных на сегодняшний день основных видов рекламы в мобильных приложениях; сформирована общая классификация видов рекламы в мобильных приложениях по отдельным классификационным признакам; сформированы дополнительные классификации внутри признаков.

Библиография

1. Кошевенко, С.В. Современные инструменты и показатели эффективности интернет-маркетинга / С.В. Кошевенко // Наука Красноярья. – 2020. – Т. 9, № 3-4. – С. 68-74.
2. Горохова, П.А. Инструменты аналитики мобильного маркетинга в современных условиях / П.А. Горохова // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 12 (125). – С. 722-725.
3. Рынок интернет-рекламы малого и среднего бизнеса вырос на 23% в прошлом году: Forbes.ru [Электронный ресурс] // URL: [https://www.forbes.ru/biznes/530220-rynok-internet-reklamy-malogo-i-srednego-biznesa-vyros-na-](https://www.forbes.ru/biznes/530220-rynok-internet-reklamy-malogo-i-srednego-biznesa-vyros-na)

- 23-v-proslom-godu (дата обращения 02.03.2025)
4. Гришкина, Ю.Э. Ключевые инструменты цифрового маркетинга на онлайн-платформе / Ю.Э. Гришкина // Хроноэкономика. – 2019. – № 2 (15). – С. 188-194.
 5. Реклама в мобильных приложениях, или как недорого привлечь поток клиентов [Электронный ресурс] // URL: <https://www.directline.pro/blog/reklama-v-mobilnykh-prilozheniyakh> (дата обращения 28.02.2025)
 6. Баннерная реклама в интернете — что это такое, виды, как работает и сколько стоит: Блог Андата [Электронный ресурс] // URL: <https://andata.ru/blog/kontekstnaya-reklama/bannernaya-reklama-chto-takoe-i-kak-rabotaet> (дата обращения 01.03.2025)
 7. Колодник, Т.Д. К вопросу определения понятия «Интернет-маркетинг» / Т. Д. Колодник // Маркетинг в России и за рубежом. – 2020. – № 4. – С. 87-94.
 8. Реклама в мобильных приложениях: как использовать для привлечения трафика [Электронный ресурс] // URL: <https://blog.calltouch.ru/reklama-v-mobilnyh-prilozheniyah-kak-ispolzovat-dlya-privlecheniya-trafika> (дата обращения 25.02.2025).
 9. Реклама в играх и приложениях: что это и как ее запустить [Электронный ресурс] // URL: <https://advertisingforum.ru/blog/reklama-v-mobilnykh-prilozheniyakh/?ysclid=m8banzpggt963755659#block-3-5> (дата обращения 25.02.2025).
 10. Нативная мобильная реклама – кладёшь потенциальной прибыли [Электронный ресурс] // URL: <https://www.mobidea.com/academy/ru/nativnaya-reklama/> (дата обращения 25.02.2025).
 11. 7 примеров рекламы в формате Rich Media [Электронный ресурс] // URL: <https://www.bydyd.me/ru/blog/2021/06/rich-media-advertising/> (дата обращения 25.02.2025).

Theoretical Approaches to the Concept of Advertising in Mobile Applications

Olga Yu. Tikhonova

PhD in Technical Sciences, Associate Professor,
Department of Medical Service Organization and Tactics, Disaster Medicine,
Kemerovo State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation,
650056, 22a, Voroshilova St., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: olga_tixonova_76@mail.ru

Elena Yu. Titorenko

PhD in Technical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Hygiene,
Kemerovo State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation,
650056, 22a, Voroshilova St., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: Lok-13@mail.ru

Yulia I. Dymova

PhD in Technical Sciences,
Associate Professor, Department of Quality Management,
Kemerovo State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation,
650056, 22a, Voroshilova St., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: tuzena@inbox.ru

Ksenia A. Zakharenkova

Senior Lecturer, Department of Hygiene,
Kemerovo State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation,
650056, 22a, Voroshilova St., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: zaharenkova.ka@kemsma.ru

Ekaterina A. Zavyalova

Senior Lecturer, Department of Marketing and Business Communications,
Institute of Economics and Management,
Kemerovo State University,
650000, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russian Federation;
e-mail: E_zavyalova@mail.ru

Abstract

Advertising in mobile applications is rapidly evolving, gaining new functionalities and formats due to advancements in mobile technologies and its proven effectiveness. However, the classification and systematization of mobile advertising types remain understudied. Meanwhile, producers' interest in mobile in-app advertising continues to grow, as it serves as a powerful tool for commercial enterprise development, offering high visibility, precise targeting, and geolocation capabilities. Given this relevance, the article examines the essence and role of mobile applications in advertising placement, analyzes mobile in-app advertising market data, reviews existing conceptual approaches, and evaluates current advertising formats. The study proposes an original conceptualization of mobile in-app advertising, systematizes all known advertising types, develops a comprehensive classification framework with distinct categorization criteria, and performs feature decomposition for clear systematization of existing formats.

For citation

Tikhonova O.Yu., Titorenko E.Yu., Dymova Yu.I., Zakharenkova K.A., Zavyalova E.A. (2025) Teoreticheskie podkhody k ponyatiyu reklamy v mobil'nykh prilozheniyakh [Theoretical approaches to the concept of advertising in mobile applications]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 866-878. DOI: 10.34670/AR.2025.74.97.086

Keywords

Advertising, mobile advertising, mobile applications, advertising effectiveness, advertising market.

References

1. Koshevenko S.V. (2020). Sovremennye instrumenty i pokazateli effektivnosti internet-marketinga [Modern tools and performance indicators of internet marketing]. *Nauka Krasnoyarska* [Science of Krasnoyarsk], 9(3-4), pp. 68-74.
2. Gorokhova P.A. (2020). Instrumenty analitiki mobil'nogo marketinga v sovremennykh usloviyakh [Tools of mobile marketing analytics in modern conditions]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and Entrepreneurship], 12(125), pp. 722-725.
3. Rynok internet-reklamy malogo i srednego biznesa vyros na 23% v proshlom godu: Forbes.ru [Electronic resource]. Retrieved from <https://www.forbes.ru/biznes/530220-rynok-internet-reklamy-malogo-i-srednego-biznesa-vyros-na-23->

- v-proslom-godu (accessed March 2, 2025).
4. Grishkina Yu.E. (2019). Klyuchevye instrumenty tsifrovogo marketinga na onlayn-platfome [Key tools of digital marketing on online platforms]. *Khronoekonomika* [Chronoeconomics], 2(15), pp. 188-194.
 5. Reklama v mobil'nykh prilozheniyakh, ili kak nedorogo privlech' potok klientov [Electronic resource]. Retrieved from <https://www.directline.pro/blog/reklama-v-mobilnykh-prilozheniyakh> (accessed February 28, 2025).
 6. Bannernaia reklama v internete — chto eto takoe, vidy, kak rabotaet i skol'ko stoit: Blog Andata [Electronic resource]. Retrieved from <https://andata.ru/blog/kontekstnaya-reklama/bannernaya-reklama-chto-takoe-i-kak-rabotaet> (accessed March 1, 2025).
 7. Kolodnik T.D. (2020). K voprosu opredeleniya ponyatiya «Internet-marketing» [On the question of defining the concept of "Internet marketing"]. *Marketing v Rossii i za rubezhom* [Marketing in Russia and abroad], 4, pp. 87-94.
 8. Reklama v mobil'nykh prilozheniyakh: kak ispol'zovat' dlya privlecheniya trafika [Electronic resource]. Retrieved from <https://blog.calltouch.ru/reklama-v-mobilnyh-prilozheniyah-kak-ispolzovat-dlya-privlecheniya-trafika> (accessed February 25, 2025).
 9. Reklama v igrokakh i prilozheniyakh: chto eto i kak ee zapustit' [Electronic resource]. Retrieved from <https://advertisingforum.ru/blog/reklama-v-mobilnykh-prilozheniyakh/?ysclid=m8banzpgtt963755659#block-3-5> (accessed February 25, 2025).
 10. Nativnaia mobil'naia reklama – kladez' potentsial'noy pribil'i [Electronic resource]. Retrieved from <https://www.mobidea.com/academy/ru/nativnaya-reklama/> (accessed February 25, 2025).
 11. 7 primepov reklamy v formate Rich Media [Electronic resource]. Retrieved from <https://www.byyd.me/ru/blog/2021/06/rich-media-advertising/> (accessed February 25, 2025).

УДК 343.8:331.5

DOI: 10.34670/AR.2025.48.72.087

Эффективность и вызовы систем поощрений в пенитенциарных учреждениях: анализ и перспективы

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125,
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Смирнов Олег Аркадьевич

Кандидат физико-математических наук,
доцент,
кафедра Прикладной математики и программирования,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Аннотация

Системы поощрений в пенитенциарных учреждениях (СППУ) широко применяются для коррекции поведения заключенных, однако их эффективность остаётся малоизученной. В статье анализируются современные исследования, включая экспериментальные работы с токен-экономиками, неэкспериментальные количественные исследования и качественные данные из Великобритании. Результаты демонстрируют неоднозначные эффекты: краткосрочное улучшение поведения в отдельных группах (например, среди лиц с когнитивными нарушениями), зависимость эффективности от дизайна системы (наборы поощрений за прогресс, интеграция когнитивных программ) и контекстуальных факторов (легитимность системы, доступ к базовым потребностям). Выявлены ключевые проблемы, такие как подавление внутренней мотивации, зависимость результатов от привлекательности поощрений и этические дилеммы обусловливания базовых прав. Несмотря на теоретическую базу в рамках оперантного обусловливания,

СППУ требуют дальнейших исследований с учётом гетерогенности тюремных популяций и нормативных аспектов. Статья подчеркивает необходимость дифференцированного подхода к внедрению систем, учитывающего индивидуальные потребности заключенных и институциональные особенности пенитенциарных учреждений.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н., Смирнов О.А. Эффективность и вызовы систем поощрений в пенитенциарных учреждениях: анализ и перспективы // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 1А. С. 879-886. DOI: 10.34670/AR.2025.48.72.087

Ключевые слова

Системы поощрений, пенитенциарные учреждения, коррекция поведения, оперантное обусловливание, токен-экономика, криминология, реабилитация заключенных, контингентный менеджмент, внутренняя мотивация, рецидивизм, когнитивно-поведенческие программы, легитимность системы, этика наказания, гетерогенные популяции.

Введение

Использование поощрений для коррекции поведения и установок лиц, находящихся в заключении, имеет долгую историю, широко распространено и продолжает набирать популярность. При этом удивительно, что эффективность систем поощрений в пенитенциарных учреждениях (СППУ) остаётся малоизученной.

Системы поощрений, направленные на коррекцию поведения и установок лиц, находящихся в заключении, широко применяются в тюрьмах по всему миру. СППУ предполагают предоставление вознаграждений за демонстрацию «желательного» поведения и их отмену в случае нарушений, не используя иные формы наказания. Исторически «хорошее» поведение (например, соблюдение гигиены, участие в трудовой деятельности) поощрялось сокращением сроков заключения или расширением привилегий. В настоящее время СППУ используются для управления поведением в исправительных учреждениях во многих странах мира. Учитывая ежегодное заключение десятков тысяч лиц в этих странах, СППУ оказывают значительное влияние на поведенческие и установочные аспекты осужденных.

Основное содержание

СППУ рассматривается как инструмент поддержания порядка и безопасности, стимулируя соблюдение правил через предоставление дополнительных возможностей (посещения, досуг). Подобный подход также подчеркивает рациональное использование ресурсов, направляя их исключительно на тех, кто заслужил поощрение, что соответствует неолиберальной стратегии управления — *ответственностизации*. Данная концепция предполагает перенос ответственности за реабилитацию с государства на самих заключенных.

Несмотря на распространенность СППУ, их влияние на поведение и установки заключенных изучено недостаточно. Безусловно, многочисленные обзоры эффективности вмешательств, направленных на изменение поведения и установок лиц, находящихся в заключении, уже проводились, однако, они не дают понимания эффективности систем поощрений в тюрьмах (СПТ). К сожалению, многие из этих обобщающих обзоров не дифференцируют методы поощрения и наказания при обсуждении эффективности. Тем не

менее, эксперты в области реабилитации правонарушителей утверждают, что поощрения более эффективны в изменении (антисоциального) поведения, чем наказания, что согласуется с эмпирическими исследованиями данной темы. Некоторые обзоры также не учитывают различия между институциональными контекстами уголовной юстиции. Однако эмпирические исследования в тюрьмах показывают, что факторы уровня учреждения, такие как социальный климат, качество отношений между персоналом и заключёнными, а также уровень безопасности, могут опосредовать соблюдение правил.

Отсутствие обзора эмпирических данных о системах поощрений в тюрьмах и консенсуса относительно их эффектов объясняется тем, что исследования в этой области преимущественно фокусировались на лицах, не находящихся в заключении, — например, на злоупотребляющих веществами, условно осуждённых и освобождённых условно-досрочно. Эти работы показали, что лишение поощрений может повысить вовлечённость в терапию, снизить количество правонарушений, связанных с употреблением. Было установлено, что размер эффекта зависит от объёма и своевременности применения поощрений. В контексте условного освобождения поощрения чаще используются для повышения посещаемости встреч с кураторами и снижения рецидивизма, однако масштабный мета-анализ продемонстрировал неоднозначность их влияния на эти показатели. В лучшем случае поощрения могут отсрочить рецидивизм.

На стыке тюремной и общественной систем находятся программы сокращения сроков наказания (например, за «хорошее поведение»). Исследования в этой области указывают, что предоставление или лишение таких льгот не оказывает влияния или даже негативно сказывается как на поведении в тюрьме, так и на рецидивизме после освобождения. Однако степень применимости этих данных к лицам в заключении остаётся неясной.

Обзор исследований эффективности СПТ имеет как теоретическую, так и практическую значимость. Предполагается, что СПТ способствуют позитивным изменениям в поведении. Учёные выдвигают гипотезы о том, что стимулирование заключённых к получению поощрений за хорошее поведение может способствовать их самореабилитации через закрепление просоциальных паттернов, а также предоставление дополнительных возможностей для образования и обучения. В то же время, другие исследователи утверждают, что реабилитация в тюрьме может быть затруднена, если доступ к факторам, способствующим изменениям (например, качественным социальным связям, посещениям, активности), ставится в зависимость от поведения.

Предположение о том, что систематическое поощрение влияет на поведение лиц, находящихся в заключении, восходит к системам управления на основе непредвиденных последствий, частным случаем которых являются системы поощрений в тюрьмах. Данные системы основаны на принципах оперантного (инструментального) обусловливания, лежащих в основе классической поведенческой терапии. Принципы оперантного обусловливания применяются во многих сферах жизни, таких как дрессировка животных, управление поведением в классе или повышение производительности труда. Их ключевая идея заключается в том, что поведение определяется ожиданием его последствий, а его причина кроется во внешних стимулах, а не во внутренних мотивах субъекта. Полагается, что приятные последствия поведения увеличивают вероятность его повторения, а неприятные — способствуют его угасанию. Согласно принципу угасания, устранение подкрепления приводит к постепенному исчезновению ранее закреплённого поведения. В рамках этой теоретической перспективы поощрения могут служить стимулами для соблюдения правил в тюрьме вплоть до момента освобождения (из-за прекращения подкрепления). Поведение, которое призваны усилить системы управления на основе последствий, обычно обозначается как целевое

поведение.

Можно выделить четыре типа подкреплений и наказаний: Положительное подкрепление, Отрицательное подкрепление, Положительное наказание, Отрицательное наказание.

Термины «положительный» и «отрицательный» не несут моральной оценки, а описывают функциональные механизмы.

Положительное подкрепление предполагает добавление приятного стимула после желаемого поведения (например, предоставление дополнительного питания за соблюдение гигиены). Отрицательное подкрепление подразумевает устранение неприятного стимула (например, открытие камеры вне регламентированного времени). Цель обоих типов подкрепления — закрепить целевое поведение.

Положительное наказание — это добавление неприятного последствия за нежелательное поведение (например, изоляция после инцидента). Отрицательное наказание (также называемое «стоимостью реакции»; заключается в удалении приятного стимула (например, лишение права на посещения после нарушения). Цель наказания — снизить вероятность повторения поведения.

Системы управления на основе последствий могут комбинировать все четыре типа. Однако СПТ в тюрьмах используют исключительно положительное подкрепление (вознаграждение) и отрицательное наказание (лишение поощрений).

Таким образом, СПТ в значительной степени опираются на внешнюю мотивацию как драйвер позитивного поведения, что может подавлять внутреннюю мотивацию к изменениям. Предыдущие исследования (например, в образовательном контексте) показали, что внешний контроль и поощрения способны снижать внутреннюю заинтересованность. Учитывая популярность СПТ, отсутствие чёткой доказательной базы и потенциальные негативные эффекты, изучение их применения и эффективности представляется своевременным и необходимым.

До настоящего времени в криминологической литературе отсутствовал комплексный анализ эффективности систем поощрений в пенитенциарных учреждениях (СППУ). Анализируя современные исследования, соответствующие критериям включения, можно классифицировать их на три типа: исследования 1-го типа представляли собой экспериментальные работы XX века, основанные на токен-экономиках; исследования 2-го типа — современные неэкспериментальные количественные работы; исследования 3-го типа — качественные исследования, проведенные в Великобритании. Примечательно, что, несмотря на широкое внедрение СППУ, качество и объем современных релевантных исследований остаются недостаточными. Тем не менее, синтез результатов по каждой из категорий исследований позволяет сформировать выводы.

Эмпирические данные демонстрируют неоднозначную картину. Экспериментальные токен-экономики (исследования 1-го типа), популярные в XX веке, показали краткосрочное улучшение академических навыков и гигиены среди лиц с когнитивными нарушениями, однако их методологические недостатки — отсутствие контрольных групп, тестовые эффекты — ставят под сомнение внутреннюю валидность. Современные количественные исследования (2-й тип) выявили позитивные поведенческие изменения в группах высокого риска при использовании когнитивно-поведенческих программ (КПТ) и уровневой системы поощрений, тогда как универсальные подходы в гетерогенных популяциях дали неоднородные результаты, что объясняется субъективной оценкой вознаграждений. Качественные работы (3-й тип) акцентировали роль контекстуальных факторов: трудности саморегуляции, воспринимаемую легитимность систем и этические риски обусловливания базовых потребностей, таких как семейные контакты, что противоречит принципам реабилитационных моделей,

подчеркивающих неотъемлемые права человека.

Ответственность за широкий спектр поведенческих аспектов при отсутствии способности или готовности действовать ответственно снижала эффективность систем. Лица с интеллектуальными нарушениями в тюрьмах особенно уязвимы к таким перегрузкам из-за когнитивного, социального, практического и концептуального дефицита. Эта проблема актуальна, учитывая высокую распространенность интеллектуальных нарушений в тюрьмах. Речь не идет о невосприимчивости таких лиц к поощрениям в целом, но о неэффективности *универсальных* систем. Мотивация лиц с интеллектуальными нарушениями, указывает на их высокую чувствительность к внешним стимулам.

Снижение легитимности системы ухудшало благополучие участников, отношения между персоналом и заключенными. Чувство «двойного наказания» при произвольном лишении поощрений, действительно ухудшает отношения и восприятие справедливости. Плохие отношения с персоналом могут затруднять прогресс, поскольку их поддержание также являлось целевым поведением.

Условное предоставление контактов с семьей оказалось эффективным для лиц, высоко ценящих такие связи. Обусловленность базовых потребностей вызывала сопротивление, поскольку социальная связанность и автономия рассматривались как фундаментальные человеческие потребности или «базовые блага» в криминологии. Вопрос о том, насколько удовлетворение таких потребностей в тюрьме должно зависеть от поведения, носит нормативный характер и часто игнорируется при внедрении поведенческих интервенций.

Использование систем поощрений для коррекции поведения и установок заключенных, несмотря на их широкое применение в пенитенциарной практике, остается недостаточно изученным с точки зрения эффективности. Исторически такие системы (СППУ) базируются на принципах оперантного обусловливания, сочетая положительное подкрепление (вознаграждение) и отрицательное наказание (лишение привилегий), однако их акцент на внешней мотивации может подавлять внутренние стимулы к реабилитации, что подтверждается исследованиями в образовательной и иных сферах. В современном контексте СППУ интегрированы в неолиберальную парадигму «ответственности», перекладывая бремя реабилитации на самих заключенных, что поднимает вопросы об этической и практической целесообразности подобных подходов.

Заключение

Ключевым ограничением СППУ является кратковременность эффектов — поведенческие изменения часто нивелируются после прекращения программ, что ставит под вопрос их реабилитационную ценность. Методологические пробелы, включая отсутствие рандомизации, географическую и временную кластеризацию данных, а также узкий фокус на поведенческих индикаторах, ограничивают обобщаемость выводов. Этические дилеммы усугубляются нормативными противоречиями: обусловленность базовых потребностей (социальная связанность, автономия) вступает в конфликт с концепциями, признающими их врожденный характер.

Практическая значимость СППУ заключается в их операциональной полезности для управления поведением в краткосрочной перспективе, особенно при таргетировании высокорисковых групп и интеграции с когнитивными программами. Однако для долгосрочной реабилитации необходимо сочетать внешние поощрения с развитием внутренней мотивации, адаптируя системы к индивидуальным потребностям, включая лиц с интеллектуальными

нарушениями. Внедрение таких систем требует мониторинга побочных эффектов, таких как ухудшение психосоциального функционирования или отношений «персонал-заключенные».

Перспективы дальнейших исследований связаны с преодолением текущих методологических ограничений. Приоритетными направлениями являются изучение долгосрочных эффектов СППУ через рандомизированные контролируемые испытания, анализ взаимодействия институциональных факторов (тюремный климат, уровень безопасности) с эффективностью поощрений, а также разработка дифференцированных подходов для уязвимых подгрупп. Таким образом, несмотря на инструментальную роль СППУ в поддержании порядка, их вклад в подлинную реабилитацию остается дискуссионным, требуя сбалансированного подхода, который учитывает как управленческие задачи, так и обеспечение базовых прав заключенных.

Библиография

1. Imandeka E. et al. Exploring the World of Smart Prisons: Barriers, Trends, and Sustainable Solutions //Human Behavior and Emerging Technologies. – 2024. – Т. 2024. – №. 1. – С. 6158154.
2. Cabral S., Azevedo P. F. The modes of provision of prison services in a comparative perspective //BAR-Brazilian Administration Review. – 2008. – Т. 5. – С. 53-69.
3. Walmsley R. et al. Further developments in the prison systems of Central and Eastern Europe: Achievements, problems and objectives. – 2003.
4. Lažetić G., Mujoska-Trpevska E. Contemporary Issues in the Penitentiary System of the //Contemporary Issues in Global Criminal Justice. – 2022. – С. 245.
5. Stamatou Y. C. et al. Utilizing a restricted access e-learning platform for reform, equity, and self-development in correctional facilities //Emerging Science Journal. – 2022. – Т. 6. – С. 241-252.
6. Ortiz-Paredes D. et al. Reasons for COVID-19 vaccine refusal among people incarcerated in Canadian federal prisons //PLoS One. – 2022. – Т. 17. – №. 3. – С. e0264145.
7. Rawson R. A. et al. Contingency management for stimulant use disorder: progress, challenges, and recommendations //The Journal of Ambulatory Care Management. – 2023. – Т. 46. – №. 2. – С. 152-159.
8. Mears D. P., Pesta G. B., Aranda-Hughes V. Views from the inside: insights about restrictive housing from prison system officials, officers, and staff //The Prison Journal. – 2021. – Т. 101. – №. 6. – С. 631-651.
9. Rudes D. S., Portillo S., Taxman F. S. The legitimacy of change: Adopting/adapting, implementing and sustaining reforms within community corrections agencies //The British Journal of Criminology. – 2021. – Т. 61. – №. 6. – С. 1665-1683.
10. Francesca V. et al. Legal culture and professional cultures in the prison system //Onati Socio-Legal Series. – 2022. – Т. 12. – №. 6. – С. 1463-1491.

Effectiveness and Challenges of Incentive Systems in Correctional Facilities: Analysis and Prospects

Alexey V. Novikov

Doctor of Pedagogical Sciences, PhD in Law, Professor,
Chief Research Fellow,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service,
125130, 15a, Narvskaya St., Moscow, Russian Federation;
Professor, Department of Private Law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service,
614012, 125, Karpinskogo St., Perm, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Research Fellow,
Research Institute of the Federal Penitentiary Service,
125130, 15a, Narvskaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Oleg A. Smirnov

PhD in Physical and Mathematical Sciences,
Associate Professor,
Department of Applied Mathematics and Programming,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya St., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovoleg1952@mail.ru

Abstract

Incentive systems in correctional facilities (ISCF) are widely used for inmate behavior modification, yet their effectiveness remains understudied. This article analyzes contemporary research, including token economy experiments, non-experimental quantitative studies, and qualitative data from the UK. The results reveal ambiguous effects: short-term behavioral improvements in specific groups (e.g., individuals with cognitive impairments), system design dependencies (progress-based reward structures, integration with cognitive programs), and contextual factors (system legitimacy, access to basic needs). Key challenges include suppressed intrinsic motivation, outcome dependency on reward attractiveness, and ethical dilemmas regarding the conditioning of basic rights. While grounded in operant conditioning theory, ISCF require further research considering prison population heterogeneity and regulatory aspects. The article emphasizes the need for differentiated implementation approaches that account for individual inmate needs and institutional characteristics of correctional facilities.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N., Smirnov O.A. (2025) Effektivnost' i vyzovy sistem pooshchreniy v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh: analiz i perspektivy [Effectiveness and challenges of incentive systems in correctional facilities: analysis and prospects]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 15 (1A), pp. 879-886. DOI: 10.34670/AR.2025.48.72.087

Keywords

Incentive systems, correctional facilities, behavior modification, operant conditioning, token economy, criminology, inmate rehabilitation, contingency management, intrinsic motivation, recidivism, cognitive-behavioral programs, system legitimacy, punishment ethics, heterogeneous populations.

References

- Imandeka E. et al. Exploring the World of Smart Prisons: Barriers, Trends, and Sustainable Solutions // *Human Behavior and Emerging Technologies*. – 2024. – T. 2024. – №. 1. – C. 6158154.

- Cabral S., Azevedo P. F. The modes of provision of prison services in a comparative perspective //BAR-Brazilian Administration Review. – 2008. – T. 5. – C. 53-69.
- Walmsley R. et al. Further developments in the prison systems of Central and Eastern Europe: Achievements, problems and objectives. – 2003.
- Lažetić G., Mujoska-Trpevska E. Contemporary Issues in the Penitentiary System of the //Contemporary Issues in Global Criminal Justice. – 2022. – C. 245.
- Stamatiou Y. C. et al. Utilizing a restricted access e-learning platform for reform, equity, and self-development in correctional facilities //Emerging Science Journal. – 2022. – T. 6. – C. 241-252.
- Ortiz-Paredes D. et al. Reasons for COVID-19 vaccine refusal among people incarcerated in Canadian federal prisons //PLoS One. – 2022. – T. 17. – №. 3. – C. e0264145.
- Rawson R. A. et al. Contingency management for stimulant use disorder: progress, challenges, and recommendations //The Journal of Ambulatory Care Management. – 2023. – T. 46. – №. 2. – C. 152-159.
- Mears D. P., Pesta G. B., Aranda-Hughes V. Views from the inside: insights about restrictive housing from prison system officials, officers, and staff //The Prison Journal. – 2021. – T. 101. – №. 6. – C. 631-651.
- Rudes D. S., Portillo S., Taxman F. S. The legitimacy of change: Adopting/adapting, implementing and sustaining reforms within community corrections agencies //The British Journal of Criminology. – 2021. – T. 61. – №. 6. – C. 1665-1683.
- Francesca V. et al. Legal culture and professional cultures in the prison system //Onati Socio-Legal Series. – 2022. – T. 12. – №. 6. – C. 1463-1491.

Правила для авторов

Уважаемые авторы! Представляем вашему вниманию обновленные требования, которым должны строго соответствовать направляемые нам рукописи.

Структура статьи, присылаемой в редакцию для публикации:

- 1) заголовок (название) статьи;
- 2) автор(ы): фамилия, имя, отчество (полностью);
- 3) данные автора(ов): телефон, адрес, научная степень, звание, должность и место работы, рабочий адрес, e-mail;
- 4) аннотация (авторское резюме);
- 5) ключевые слова;
- 6) текст статьи должен быть разбит на части: введение, тематические подзаголовки, заключение или выводы;
- 7) список использованной литературы в алфавитном порядке;
- 8) пункты 1-5 и 7 должны быть продублированы на английском языке (требования к аннотации см. далее).

Все материалы должны быть присланы в документе формата .doc, шрифт TimesNewRoman, кегль 14, первая строка с отступом, межстрочный интервал полуторный, сноски с примечаниями постраничные, нумерация сносок сплошная. Ссылки в тексте на библиографический список оформляются в квадратных скобках; указываются фамилия автора из списка, год издания работы и страница: [Иванов, 2003, 12].

Требования к аннотации на английском языке

Англоязычная аннотация должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной (**не быть калькой русскоязычной аннотации**);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье, по схеме: предмет, тема, цель работы; метод или методология проведения работы; область применения результатов; выводы);
- «англоязычной» (написанной качественным английским языком);
- **объем от 150 до 250 слов.**

При невозможности предоставить англоязычную аннотацию необходимо предоставить аналогичный текст на русском языке, с требуемым объемом и структурой.

Фамилии авторов статей на английском языке представляются в одной из принятых международных систем транслитерации, в нашем издательстве – Британского института стандартов (www.translit.ru, меню **Варианты**, пункт **BSI**).

Оформление библиографических ссылок в тексте

Ссылки в тексте оформляются в стиле [Фамилия (фамилии), год, страница]. Например, такая ссылка:

Иванова П.П., Петров А.А. К вопросам о детских тарелочках // Жизнь. 2012. № 2. С. 343.

будет выглядеть в тексте как

[Иванова, Петров, 2012, 343].

При ссылке на интернет-ресурс ссылка выглядит как [Иванов, 2009, www] или (при невозможности установить год) [Иванов, www].

Постраничные сноски используются в случае смысловых комментариев, ссылок на архивы и неопубликованные документы. Допустимо указывать в постраничных сносках группы источников (например, ряд работ или диссертаций по какой-либо теме), которые не включаются в библиографию.

В библиографию включаются ссылки на использованные в работе:

- книги;
- статьи в периодике, коллективных монографиях, сборниках по итогам конференций;
- диссертации и авторефераты;
- нормативные акты;
- электронные ресурсы.

В библиографию не включаются (даются в постраничных сносках) ссылки на:

- архивы;
- неопубликованные документы.

Правила оформления библиографии на русском языке

Библиография оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка».

Правила оформления библиографии на английском языке

Английский вариант библиографии, с заголовком References, пишется согласно Гарвардской системе оформления библиографических ссылок, по следующей схеме:

Авторы (транслитерация), год публикации, транслитерация названия статьи, перевод названия статьи на английский язык (в квадратных скобках), транслитерация названия источника (книга, журнал), перевод названия источника (в квадратных скобках), место издания, издательство, страницы.

Пример:

Кочукова Е.В., Павлова О.В., Рафтопуло Ю.Б. Система экспертных оценок в информационном обеспечении учёных // Информационное обеспечение науки. Новые технологии: Сб. науч. тр. М.: Научный Мир, 2009. С. 190-199.

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

Более подробные правила и примеры Гарвардской системы оформления представлены по ссылке <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> или <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

Если у вас нет возможности оформить английские список литературы и аннотацию по нашим правилам, это сделают специалисты издательства. Обращайтесь, вам обязательно помогут!

Об издательстве

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает 14 научных журналов:

№	Название журнала	Направление
1	Вопросы российского и международного права	юридические науки
2	Культура и цивилизация	культурология
3	Технические науки: теория, методика, приложения	технические науки
4	«Белые пятна» российской и мировой истории	история
5	Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке	философия
6	Вопросы биологии и сельского хозяйства: теории и ситуации, проблемы и решения	биологические и сельскохозяйственные науки
7	Фундаментальные и клинические медицинские исследования	медицина
8	Экономика: вчера, сегодня, завтра	экономика
9	Педагогический журнал	педагогика
10	Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования	психология
11	Искусствоведение	искусствоведение
12	Социологические науки	социология
13	Теории и проблемы политических исследований	политология
14	Язык. Словесность. Культура	филология

Журналы выходят на русском и английском языках, основное содержание номеров составляют статьи ведущих российских и зарубежных ученых и начинающих исследователей, а также сообщения о выходе книг по теме изданий.

Журналы издательства «АНАЛИТИКА РОДИС» рассчитаны на ученых, специалистов, аспирантов и студентов, а также всех, кто интересуется проблемами современной науки.

Услуги издательства

Помимо выпуска научных журналов издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» выпускает научные издания, монографии, авторефераты, а также художественную литературу.

Рукописи изданий, поступающих к нам, подвергаются корректуре, редактированию и, при необходимости, научному редактированию. Техническое оформление в издательстве «АНАЛИТИКА РОДИС» включает вёрстку, раз-

работку оригинал-макетов, дизайн обложек и иллюстраций. На каждом этапе работы авторы имеют возможность оценить результаты и внести свои коррективы, пожелания и дополнения.

Наши специалисты осуществляют помощь в оформлении научных работ – от статей до диссертаций, по требованиям ГОСТа, ВАК или конкретных научных организаций, а также техническое, литературное и научное редактирование, корректуру.

Издательство «АНАЛИТИКА РОДИС» имеет широкие научные связи с отечественными и зарубежными учёными и организациями.

Rules for authors

Dear authors! We present you the updated requirements that the manuscript must strictly comply with.

Structure of an article for publication sent to the publisher:

- title (name);
- author (s): the surname, first name, patronymic (in full);
- author (s) details: phone, address, academic degree, title, occupation and place of work (+address), e-mail;
- annotation (author's abstract);
- key words;
- the text of the article must be split into several parts: introduction, subject subtitles, conclusion or summary;
- list of references;
- Items 1-5 and 7 must be accomplished in English (see below the requirements for annotations).

All materials must be sent in .doc format, Times New Roman, size 14, indented first-line, one-and-a-half line spacing, per-page footnotes and solid footnotes numeration. References to the bibliography in the text are to be made in square brackets: [Ivanov, 2003, 12].

The requirements for abstract in English and bibliographical references

An abstract in English must be:

- informative (be free of common words);
- original (**without being a calque (loan-translation) of Russian-language annotation**);
- substantive (to reflect the main content of an article and research results);
- structured (to follow result description logic in the article according to the scheme: subject, topic, work objective, method or work performance methodology, application range of the results; summary);
- "English-speaking" (written in high-grade English);
- **volume from 150 to 250 words.**

Let's see the following structural variant of a bibliographical ref in English for articles from journals, collections and conferences:

The authors (transliteration), year, title of the article in transliteration, translation of the title into English in square brackets, the name of the source (transliteration and translation), place, publishing house and pages.

Example:

Kochukova E.V., Pavlova O.V., Raftopulo Yu.B. (2009) Sistema ekspertnykh otsenok v informatsionnom obespechenii uchenykh [The system of peer review in scientific information provision]. In: Informatsionnoe obespechenie nauki. Novye tekhnologii [Information Support of Science. New Technologies]. Moscow: Nauchnyi Mir, pp. 190-199.

At that while **preparing the list** of literary sources of the **English-language** part of the article our **publishing house insists on using Harvard system of bibliographical references delivery**. You can find the possible typography variants on <http://www.emeraldinsight.com/authors/guides/write/harvard.htm?part=2> or <http://www.library.dmu.ac.uk/Images/Selfstudy/Harvard.pdf>

If for some reasons you cannot formalize English list of references and abstract in accord with our rules, our specialists will do it for you. Please, contact us, we are always ready to help!

About the publishing house

Publishing house "ANALITIKA RODIS" issues 14 scientific journals:

№	Name of the journal	Scientific area
1	Matters of Russian and international law	Jurisprudence
2	Culture and civilization	Culturology
3	Technical sciences: theory, methodology, applications	Technical
4	"White spots" of the Russian and world history	History
5	Context and reflection: philosophy of the world and human being	Philosophy
6	Questions of biology and agriculture: theories and situations, problems and solutions	Biological and agricultural
7	Basic and clinical medical research	Medical
8	Economics: Yesterday, Today and Tomorrow	Economics
9	Pedagogical Journal	Education science
10	Psychology. Historical-critical reviews and current researches	Psychology
11	Art Studies	Art Studies
12	Sociological Sciences	Sociological Sciences
13	Theories and Problems of Political Studies	Political science
14	Language. Philology. Culture	Philology

Journals are published in Russian and English. The articles of leading experts, as well as researchers working on dissertations, are published in each journal respective to its coverage, along with the reports of the books output of leading contemporary researchers!

The journals of the "ANALITIKA RODIS" publishing house are designed for specialists, students and postgraduate students, as well as anyone interested in problems of modern science.

Our services

In addition to the scientific journals publishing the "ANALITIKA RODIS" publishing house provides a wide range of services.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house provides services for publishing scientific articles, monographs, author's theses and books. Manuscripts coming to us subject to proof-reading and editing by publisher's specialists, provided that authors

are able to evaluate the results and make corrections, add comments and suggest additions at any stage before publishing.

Technical design of the "ANALITIKA RODIS" publishing house includes makeup, design layout, design of covers and illustrations.

Our specialists provide assistance in the design of scientific works – from articles to dissertations according to GOST standards, Higher Attestation Commission or precise scientific organizations, as well literary and scientific editing and proofreading.

The "ANALITIKA RODIS" publishing house has extensive scientific relations with national and foreign scientists and organizations.

